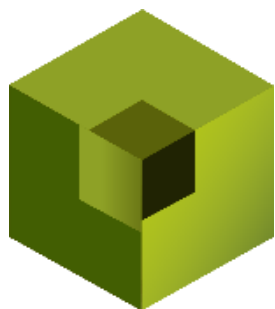

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ – 2024

Материалы юбилейной XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

Электронное издание

в 4 частях

Часть I

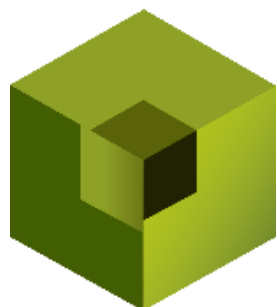
Красноярск

15 – 20 апреля 2024 г.

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

PROSPECT SVOBODNY - 2024

Proceedings of the anniversary XX International Scientific Conference for undergraduate, postgraduate, PhD students and early career researchers

*Electronic publication
in 4 parts
Part I*

Krasnoyarsk
April 15 – 20, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ – 2024

Материалы юбилейной XX Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Электронное издание

в 4 частях

Часть I

Красноярск
15 – 20 апреля 2024 г.

УДК 001.891(03)

ББК 72.5

П827

Ответственные за выпуск:

Шухратзода Мирзоюнус
Шнайдер Андрей Викторович
Уколова Екатерина Петровна

В том числе члены Студенческого научного сообщества
Сибирского федерального университета:

Бусыгина Арина Андреевна
Ромашов Павел Алексеевич
Щербаков Дмитрий Геннадьевич

П827   **Перспект Свободный – 2024** : материалы юбилейной
XX Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых.
Красноярск, 15–20 апреля 2024 г. [Электронный ресурс] / отв. за вып.
М. Шухратзода, А.В. Шнайдер, Е.П. Уколова, А.А. Бусыгина, П.А. Ромашов,
Д.Г. Щербаков – Электрон. дан. (21,7 Мб). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024.
– 809 с. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ; 128 Мб RAM ;
Windows 98/XP/7/8/10 ; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-5020-5 (часть 1)

ISBN 978-5-7638-5020-8

Представлены результаты научно-исследовательской работы студентов,
аспирантов и молодых ученых. Материалы публикуются в авторской редакции.

Предназначены для студентов различных направлений и специальностей,
аспирантов, научных работников и преподавателей.

УДК 001.891(03)

ББК 72.5

ISBN 978-5-7638-5020-5 (часть 1)

ISBN 978-5-7638-5020-8

© Оформление. Сибирский
федеральный университет, 2024

Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation
Siberian Federal University

PROSPECT SVOBODNY – 2024

Proceedings of the anniversary XX International Scientific Conference
for undergraduate, postgraduate, PhD students and early career
researchers

*Electronic publication
in 4 parts
Part I*

Krasnoyarsk
April 15 – 20, 2024

UDC 001.891(03)

LBC 72.5

П827

Responsible for edition:

Mirzoyunus Shuhratzoda

Andrey V. Shnaider

Ekaterina P. Ukolova

Members of the Student Scientific Community
of Siberian Federal University:

Arina A. Busygina

Pavel A. Romashov

Dmitry G. Shcherbakov

П827 **Prospect Svobodny – 2024** : proceedings of the anniversary XX International Scientific Conference for undergraduate, postgraduate, PhD students and early career researchers. Krasnoyarsk, April 15–20, 2024 [Electronic resource] / edit. M. Shuhratzoda, A. V. Shnaider, E. P. Ukolova, A. A. Busygina, P. A. Romashov, D. G. Shcherbakov – Electronic data (21,7 Mb). – Krasnoyarsk : SibFU, 2024. – 809 p. – Hardware re-quirements : PC Pentium I or higher ; 128 Mb RAM ; Windows 98/XP/7/8/10 ; Adobe Reader V8.0 or higher.

ISBN 978-5-7638-5020-5 (part 1)

ISBN 978-5-7638-5020-8

The proceedings include results of research by undergraduate, postgraduate, PhD students and early career researchers. The proceeding papers are published in the author's edition.

The edition is aimed at students of different specializations, PhD students, scholars and university professors

UDC 001.891(03)

LBC 72.5

ISBN 978-5-7638-5020-5 (part 1)

ISBN 978-5-7638-5020-8

© Design. Siberian Federal
University, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Artificial intelligence: legal approaches and legal realities / Künstliche Intelligenz: rechtliche Ansätze und Realität.....	6
Challenges of the time in new economic conditions.....	33
Cross-cultural communication in customs and sphere of services.....	46
Digital-маркетинг: тенденции развития, мировые и российские практики.....	153
Future technologies and materials (на английском языке).....	188
Автоматизация и цифровая трансформация производства.....	205
Автоматизированное машиностроение.....	303
Автоматизированное машиностроение (школьники и СПО).....	330
Актуальные вопросы гуманитарных научных исследований.....	343
Актуальные вопросы развития информационных и гуманитарных наук.....	378
Актуальные вопросы развития Севера и Арктики.....	387
Актуальные вопросы теории и практики социальной работы с молодежью.....	402
Актуальные проблемы гражданского, предпринимательского, антимонопольного, финансового, налогового и коммерческого права.....	417
Актуальные проблемы международного права и международных отношений.....	501
Актуальные проблемы публичного права (конституционные, административные и муниципально-правовые аспекты регулирования общественных отношений).....	516
Актуальные проблемы уголовного права и криминологии.....	610
Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики.....	731

**Artificial intelligence legal approaches
and legal realities / Künstliche Intelligenz
rechtliche Ansätze und Realität**

UDC 340.5*342.718

EINFLUSS DES GESELLSCHAFTLICHEN BEWUSSTSEINS AUF DIE GESETZLICHE REGELUNG DER INSTITUTION DER FRAUENRECHTE.

F.A. Eshonova¹

Wissenschaftliche Betreuerin N. V. Zhbankova¹

Doktor für Psychologie, Dozent

¹*Sibirischen Föderalen Universität*

Obwohl die Vorstellungen von den Menschenrechten über viele Jahrhunderte geprägt und weiterentwickelt wurden, wurde der abhängige Zustand der Frau als naturgegebenes Phänomen betrachtet. Im späten 18. und frühen 19. Jahrhundert begannen die Frauen, aktiv gegen diese Überzeugungen zu kämpfen. In diesem Artikel werden wir untersuchen, welche Folgen dieser Kampf für die Frauen in Russland und Deutschland hatte und warum es für die Gesellschaft äußerst schwierig ist, die Idee zu akzeptieren, dass Frauenrechte in erster Hinsicht Menschenrechte sind.

Was die russische Politik im Bereich der Frauenrechte betrifft, so ist es unmöglich, die sowjetische Erfahrung nicht zu berücksichtigen, da diese Erfahrung einen starken Einfluss sowohl auf die aktuelle russische Gesetzgebung als auch auf das öffentliche Bewusstsein ausgeübt hat. Die RSFSR war einer der ersten Staaten, der den Frauen das Wahlrecht gewährte und die Gleichberechtigung von Männern und Frauen in der Arbeitssphäre festlegte [1]. Das heißt, dass den Frauen in der RSFSR deklaratorisch eine ganze Reihe von Rechten zugestanden wurde.

Das übermäßige Vertrauen in deklarative Bestimmungen und das Vertrauen in die Verfügbarkeit von Mechanismen zur Umsetzung völkerrechtlicher Normen ist jedoch das größte Hindernis für die Entwicklung des nationalen Rechtssystems. Sicher, im anders als in der Sowjetunion ist die Anzahl der von Russland ratifizierten völkerrechtlichen Verträge über die allgemeinen Menschenrechte und insbesondere über die Frauenrechte ziemlich groß, aber im Großen und Ganzen gibt es für diese Normen keine Umsetzungsmechanismen, weil das Rechtsbewusstsein der Bürger in Bezug auf den Sinn und die Normen des Völkerrechts, insbesondere in Bezug auf die Frauenrechte, nicht vorhanden ist [2]. Dies erklärt sich aus der Tatsache, dass Russland ein Land mit einem jahrhundertealten patriarchalen System ist, in dem es keine Tradition gibt, eine aktive zivile Position der Frauen zum Ausdruck zu bringen, und in dem Stereotypen über die abhängige Position der Frauen stark sind. Daher gab es die Gleichberechtigung zwischen Männern und Frauen nur auf dem Papier und nur so lange, wie sie für den Staatsapparat nützlich war. So herrschte beispielsweise während der Kriege (Erster Weltkrieg, Bürgerkrieg, Großer Vaterländischer Krieg) ein Defizit an Arbeitskräften, so dass die Voraussetzungen für die Einführung des Rechts der Frauen auf Arbeit geschaffen wurden. Nachdem sich die Lage stabilisiert hatte, wurde

der demografische Rückgang deutlich, was bedeutete, dass die Frauen in die Familie zurückkehren mussten.

Diese Situation hat sowohl in der Sowjetunion als auch im modernen Russland zu einer pronatalistischen Politik beigetragen: Es wurden zahlreiche Rechtsakte über so genannte "Sonderrechte" von Frauen erlassen, die an die Reproduktionsfunktion gebunden sind. Unserer Meinung nach zielen solche Maßnahmen in erster Linie darauf ab, die Normalisierung der Demografie zu erreichen und die Sozialpolitik des Staates zu unterstützen. Erinnern wir uns zum Beispiel an eine aktuelle Rede (07.03.2024) der stellvertretenden Ministerpräsidentin Tatjana Golikowa, in der sie dazu aufruft, sich daran zu erinnern, dass "...das tatsächliche reproduktive Alter einer Frau kurz ist. Das richtige Alter ist bis zum 24. Lebensjahr. .... Je früher das erste Kind geboren wird, je schneller wird das zweite Kind geboren und je schneller wird das dritte Kind geboren." Der Staat ist also selbst an der sozialen Rollenverteilung beteiligt.

Und in Bereichen, in denen es keine "Frau-Mutter"-Haltung gibt und in denen keine "Sonderrechte", sondern allgemeine Bürgerrechte gelten, gibt es keine Mechanismen für die Umsetzung von Rechten und ihren Schutz. Nach Angaben der UN-Wirtschaftskommission für Europa wird der Frauenanteil im russischen Parlament im Jahr 2023 bei 16 % liegen - einer der niedrigsten Werte unter den postsowjetischen Staaten. Russland verfügt auch nicht über einen Verfahrensmechanismus, um beispielsweise das Recht auf Unverletzlichkeit der Person zu schützen. Nach einer Umfrage des Frauenselbsthilfenetzwerks #TyNeOдна sind mehr als 70 % der Frauen in Russland mit verschiedenen Formen von Belästigung am Arbeitsplatz konfrontiert. Nach Angaben des Konsortiums der nichtstaatlichen Frauenorganisationen leiden Frauen in Russland in 75 % der Fälle unter häuslicher Gewalt, und nur 12 % der Opfer sexualisierter Gewalt wenden sich an die Strafverfolgungsbehörden, wo jede fünfte Person eine Klage aufnimmt und nur 2,9 % der Fälle vor Gericht gebracht werden.

Darüber hinaus ist anzumerken, dass das Recht auf Unverletzlichkeit durch Videoüberwachung, Abhören und andere moderne Technologien verletzt wird. So verurteilte das Oktjabrski-Bezirksgericht von Krasnojarsk im Jahr 2022 einen Einwohner von Krasnojarsk gemäß Artikel 137 und 138.1 des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation [Verletzung der Privatsphäre und illegale Verbreitung spezieller technischer Mittel zur unbefugten Beschaffung von Informationen] zu 1,5 Jahren Haft, weil er ein Überwachungssystem für eine Mieterin installiert hatte. Das Opfer hat keine Entschädigungszahlungen erhalten.

Im selben Jahr fand ein Prozess im Fall eines Einwohners von Irkutsk statt, der hinter seinem Bekannten in einer Amor-Figur ein Abhörgerät installiert hatte. Das Oktjabrskij-Bezirksgericht von Irkutsk verhängte gegen den Angeklagten eine Geldstrafe in Höhe von 40.000 Rubel gemäß Artikel 137 und 138.1 des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation [Verletzung des Privatlebens und des Brief-, Telefon-, Post-, Telegraf- oder sonstigen Kommunikationsgeheimnisses] und wies die Zivilklage des Opfers auf Entschädigung für moralischen Schaden in Höhe von 1.000.000 Rubel ab. Das Gericht begründete seine Entscheidung damit, dass der Angeklagte zuvor 30.000 Rubel an das Opfer gezahlt hatte, um seine Schuld

wiedergutzumachen, und dass der Angeklagte außerdem seine Taten bereut und ein Schuldbekennnis abgelegt hatte.

Nach Auswertung der oben genannten Gerichtsfälle sind wir einmal mehr davon überzeugt, dass es keine Verhältnismäßigkeit zwischen der begangenen Tat und der Verantwortung gibt. Wir sind der Meinung, dass Straftaten, die mit Hilfe moderner Technologien und künstlicher Intelligenz begangen werden, strenger bestraft werden sollten und dass für solche Straftaten eine Entschädigung für den moralischen Schaden gezahlt werden sollte, da das Opfer einer großen psychologischen Belastung ausgesetzt ist und es für ihn in Zukunft äußerst schwierig sein wird, mit der ihn umgebenden Welt, die bereits von künstlicher Intelligenz durchdrungen ist, zu interagieren.

Von Seiten der russischen Behörden gab es Versuche, Gesetze zu verabschieden, die die Rechte der Frauen besser regeln und schützen sollten. Im Jahr 2018 wurde der Gesetzentwurf "Über die staatlichen Garantien für gleiche Rechte und Freiheiten und die Chancengleichheit von Männern und Frauen in der Russischen Föderation" mit dem Hinweis des Ausschusses für Familien-, Frauen- und Kinderfragen abgelehnt, dass "..... Vorschriften des Gesetzentwurfs im Grunde die Normen bestehender Rechtsakte wiederholen..... In den letzten Jahren wurden in der Russischen Föderation die gleichen Rechte und Freiheiten von Männern und Frauen und die Chancengleichheit für ihre Verwirklichung durch die Annahme strategischer Unterlagen - die "Nationale Strategie für Maßnahmen in der Russischen Föderation" - festgelegt. Derzeit ist nämlich eine neue nationale Strategie bis zum Jahr 2030 in Kraft, deren Vorschriften jedoch ausschließlich deklarativen Charakter haben und keine Mechanismen für die Umsetzung und den Schutz der Rechte vorsehen [4].

Der Prozess der Umsetzung der Frauenrechte verlief in Deutschland etwas anders. Während in der DDR, die sich an der sowjetischen Gesetzgebung orientierte, "Sonderrechte" für Frauen eingeführt wurden, standen in der BRD die allgemeinen bürgerlichen und politischen Rechte im Mittelpunkt. Bereits im Jahr 1949 waren vier Frauen an der Ausarbeitung des Grundgesetzes beteiligt, und es ist ihnen zudem gelungen, eine Gleichstellungsklausel in das Grundgesetz aufzunehmen (Art.3 Ab.2 GG) [3]. Im Jahr 1987 waren bereits 10% der Bundestagsabgeordneten Frauen, im Jahr 2023 sind 35% der Abgeordneten Frauen. [5].

Die Rechte der Frauen wurden durch die Integration des Völkerrechts in das nationale Recht weiterentwickelt: Im Jahr 2006 wurde das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz (AGG) verabschiedet, das Diskriminierungen im beruflichen Bereich verhindert und insbesondere die Arten von Belästigungen am Arbeitsplatz präzisiert und den Arbeitgeber verpflichtet, in solchen Fällen tätig zu werden. Für die Überwachung und Kontrolle der Umsetzung des Gesetzes wurde die Antidiskriminierungsstelle des Bundes (ADS), eine unabhängige Stelle des Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, eingerichtet. Nach Angaben von Welt (TV) liegt die Zahl der Frauen, die am Arbeitsplatz belästigt wurden, bei 13 Prozent.

Im Jahr 2002 wurde das Gesetz zum zivilrechtlichen Schutz vor Gewalttaten und Nachstellungen (Gewaltschutzgesetz - GewSchG) verabschiedet, das der Polizei das Recht gibt, sofortige und außergerichtliche Maßnahmen zum Schutz der misshandelten

Frau zu ergreifen. Nach Angaben des deutschen Bundeskriminalamtes liegt die Zahl der Fälle von häuslicher Gewalt gegen Frauen bei 35 Prozent. Um die Frauen zu schützen, haben das Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend und die Antidiskriminierungsstelle des Bundes (ADS) verschiedene Organisationen wie die Websites <https://goo.su/cnExxK> und <https://goo.su/IR5uOuw> eingerichtet, die über die Rechte der Frauen aufklären und darüber informieren, wie man ein Problem lösen kann und wo man sich an die Behörden wenden kann.

Scheinbar war der Kampf der deutschen Frauen um ihre Rechte erfolgreich, weil er realistischer und pragmatischer war, da er sich mehr auf die praktische Seite des Problems konzentrierte. Wie die bekannte Historikerin Marianne Hochgeschurz feststellte, hatte sich die autonome Frauenbewegung in der BRD bereits Anfang der achtziger Jahre in eine Bewegung von Frauenprojekten verwandelt, in der die Bildung eine große Bedeutung hatte: verschiedene Bildungs- und Gesundheitszentren, Freizeiteinrichtungen, Hotels und Pensionen für Frauen wurden eröffnet [6].

Die Rechtssphäre und das öffentliche Bewusstsein sind in der Praxis zwei eng miteinander verbundene Phänomene. Einerseits verändert das Recht das Verhältnis zwischen den Rechten und Pflichten der Bürger und des Staates, es bestimmt den rechtlichen Zustand verschiedener Kategorien der Bevölkerung. Andererseits sollte das Rechtsbewusstsein der Bürger das Element sein, das das Recht bestimmt, es sollte bestimmen, was in den Rechtsnormen festgeschrieben wird. Daher ist es überaus schwierig, die Situation der Frauen nur durch gesetzliche Vorschriften zu ändern, sondern es muss an der Aufklärung des Bewusstseins gearbeitet werden.

Nach unserer Ansicht erlauben es die modernen Bedingungen, eine solche Aufklärungsarbeit auf die effektivste Art und Weise durchzuführen, da es eine Vielzahl von Mitteln gibt, um auf die Bürger einzuwirken. Man muss lernen, wie man diese Mittel richtig einsetzt. Es ist notwendig, dass die Bürger und die Gesellschaft durch Aufklärung verstehen, dass Frauenrechte nicht von den Menschenrechten getrennt werden können, dass durch die Gewährleistung der Verwirklichung und des Schutzes der Frauenrechte auch die Menschenrechte gewährleistet werden und nicht ein eigener Rechtsbereich geschaffen wird. Nur durch diese Erkenntnis können wir den deklarativen Charakter von Rechtsnormen überwinden und zur Annahme wirklich praktischer und wirksamer Normen gelangen.

Literaturverzeichnis

1. Конституция РСФСР 1918г. // [Электронный ресурс] URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 – 2030 гг. // [Электронный ресурс] URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/>

3. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 29 сентября 2022 г. По делу № 1-363/2022 // [Электронный ресурс] URL : <https://goo.su/IKGMOiq>

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутск от 19 сентября 2022

- г. По делу № 1-442/2022 // [Электронный ресурс] URL : <https://goo.su/oqd59u3>
5. Абубикирова, Н. И., Кочкина, Е. В. О гендерной экспертизе законодательства / Н. И. Абубикирова, Е. В. Кочкина // Женщина в обществе: мифы и реалии : сборник статей / редактор-составитель Л. С. Круминг Москва, 2001. – С. 209–236.
6. Агеева, А. В. Международные правовые стандарты и проблемы защиты прав женщин // [Электронный ресурс] URL : <https://www.sovremennoerpravo.ru/m/articles/view/Международные-правовые-стандарты-и-проблемы-защиты-прав-женщин>
7. Поленина, С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект / С.В. Поленина // Ин-т государства и права РАН. — Москва : Эслан, 2000. — 256 с
8. Портал данных ЕЭК ООН // [Электронный ресурс] URL : <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=142>
9. Шмелева, О. Н. Особенности развития феминизма в Германии / О. Н. Шмелева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021 — Т. 12 — № 4
10. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 // [Электронный ресурс] URL : <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/grundgesetz-197094>

UDC 343.852

DIE ANWENDUNG DES HAUSARRESTS BEI MINDERJÄHRIGEN IN RUSSLAND UND DEUTSCHLAND. RECHTSVERGLEICHENDER ASPEKT

A.V. Lopuchina¹

Wissenschaftliche Betreuerin N. V. Zhbankova¹
Doktor für Psychologie, Dozent

¹*Sibirischen Föderalen Universität*

Der Grundstein und die Entwicklung eines modernen demokratischen Staates als Garant für den Schutz der Menschen- und Bürgerrechte und -freiheiten vor inneren und äußeren Einwirkungen ist ohne den Einsatz verschiedener Präventivmaßnahmen zur Verhinderung von Gesetzesverletzungen nicht möglich.

Dennoch ist in der russischen Strafgesetzgebung und in der Gesetzgebung der europäischen Länder ein Tendenz zur Humanisierung zu bemerken. Humanisierung ist, wie E. S. Dubrovina schreibt, «der Prozess der Veränderung des Strafrechts und der Praxis seiner Anwendung, der durchgeführt wird, um den Schutz der Menschen zu erhöhen, die Prinzipien der Gleichheit, der Gerechtigkeit und der Menschlichkeit zu

bekräftigen, indem auf die Bestrafung in Form der Todesstrafe verzichtet wird, bestimmte Straftaten entkriminalisiert werden ... alternative Strafen zur Inhaftierung eingeführt und angewendet werden» [1]. In der obigen Definition wird hervorgehoben, dass der Humanisierungsprozess die Ausweitung der Alternativen zu Freiheitsstrafen beinhaltet. Zu diesen Strafen sollte auch der Hausarrest gehören.

Der Hausarrest ist eine in Art. 107 der StPO der RF festgelegte Präventivmaßnahme, die gegen eine Person verhängt werden kann, die einer strafbaren Handlung verdächtigt oder beschuldigt wird. Der Hausarrest sieht die Einschränkung der Freiheit einer Person vor, indem ihr das Verlassen einer bestimmten Wohnung (in der Regel des ständigen Wohnorts) für eine vom Gericht festgelegte Zeit verwehrt wird. Im Plenum des Obersten Gerichts der Russischen Föderation heißt es in der Resolution Nr. 41: «Wenn eine gerichtliche Entscheidung über die Anordnung einer vorbeugenden Maßnahme in Form von Hausarrest die Rechte und berechtigten Interessen des Hausbesitzers oder anderer Personen, die in denselben Wohnräumen leben, beeinträchtigt, haben sie das Recht, in der gesetzlich geregelten Weise gegen die Entscheidung Widerspruch einzulegen» [2].

Das russische Strafrecht erkennt den Hausarrest als Präventivmaßnahme gemäß Art. 98 der StPO der RF an. Als Alternative zur Untersuchungshaft wird der Hausarrest meist bei Minderjährigen angewandt, um die Verfahrensmaßnahmen zum Schutz ihrer Rechte zu verbessern. Laut Art. 105 des StPO der RF kann ein jugendlicher Verdächtiger bis zur Entscheidung über die Verhängung einer bestimmten Strafe in die Obhut von Eltern, Vormündern, Pflegern oder anderen vertrauenswürdigen Personen gegeben werden [3]. Der Verdächtige steht bis zur Verkündung des Gerichtsurteils unter der Obhut der gesetzlichen Vertreter. Diese Maßnahme hat einen Doppelnatur: Einerseits befindet sich die Person wie zuvor in ihrer vertrauten Umgebung, was es ihr ermöglicht, weniger Stress bei den Ermittlungen in einem bestimmten Fall zu erleben, andererseits wird «die Freizügigkeit des Beschuldigten (Verdächtigen) stärker eingeschränkt als im Falle einer Unterzeichnung der Untersuchungshaft» [3]. Dann gibt es eine Erklärung zu dieser Aussage: «Ihm (dem Beschuldigten) kann dauerhaft oder zu einer bestimmten Zeit untersagt werden, die Wohnräume, das Gebäude ... zu verlassen, die Wohnräume ohne Begleitung zu verlassen» [3]. Es gibt noch weitere Einschränkungen, die damit zusammenhängen, dass es einer Person nicht erlaubt ist, Kommunikationsmittel zu benutzen, um mit einem bestimmten Personenkreis zu kommunizieren. Dies ist angebracht, da der Verdächtige möglicherweise Dritte in irgendeiner Weise beeinflussen kann, was die Untersuchung verwirren würde. Gemäß der Justizabteilung des Obersten Gerichts der Russischen Föderation wurde im ersten Quartal 2023 bei den Gerichten der allgemeinen Gerichtsbarkeit von 4.543 Anträgen auf Hausarrest als Präventivmaßnahme nur 3.869 stattgegeben, davon 145 bei Minderjährigen [6]. Was die Untersuchungshaft als strengste Maßnahme des verfahrensrechtlichen Zwangs betrifft, so wurden von 47.787 Anträgen für Minderjährige viel mehr bewilligt – 348 [6].

In der deutschen Gesetzgebung lassen sich bereits die wichtigsten Unterschiede zum russischen Strafrecht erkennen: Erstens ist der Hausarrest eine Strafe, aber keine Präventivmaßnahme, und zweitens ist das Jugendstrafrecht in Deutschland weit entwickelt. Das Jugendstrafrecht ist ein Gebiet, «das ein besonderes Verfahren und ein System von Gerichten ... sowie einen rechtlichen Rahmen auf der Grundlage des Jugendstrafrechts umfasst» [4]. Die Anwendung des Jugendstrafrechts soll vor allem erneuten Straftaten eines Jugendlichen oder Heranwachsenden entgegenwirken (§ 2 JGG) [5]. Das Jugendgerichtsgesetz regelt Maßnahmen wie Erziehungsmaßregeln (§§ 9-12 JGG), Zuchtmittel (§§ 13-16A JGG) und die Jugendstrafe (§§ 17, 18 JGG). Laut der Statistik für 2021 wurden 32.225 Personen zu Zuchtmittel, 22.297 zu Erziehungsmaßregeln und nur 7.293 zu Jugendstrafe verurteilt [7]. Das Gesetz enthält keine Bestimmung über den Hausarrest, aber aus meiner Sicht sind erzieherische Maßnahmen eine Form der Erziehungsmaßregeln des Hausarrests, da die Person weiterhin in der Gesellschaft verbleibt und mit Gleichaltrigen verkehrt, aber der Minderjährige muss sich an die Vorschriften des § 10 JGG halten. Nach diesem § sind Weisungen «Gebote und Verbote, welche die Lebensführung des Jugendlichen regeln und dadurch seine Erziehung fördern und sichern sollen» [5]. Dazu gehören z.B. eine Ausbildungs- oder Arbeitsstelle anzunehmen, den Verkehr mit bestimmten Personen oder den Besuch von Gast- oder Vergnügungsstätten zu unterlassen, sich der Betreuung und Aufsicht einer bestimmten Person (Betreuungshelfer) zu unterstellen, usw. Zum Erreichen des Ziels der Umerziehung ist es daher notwendig, auf verschiedene Arten von Beschränkungen zu setzen. Dabei ist jedoch zu beachten, dass sie die Ehre und Würde des Minderjährigen in keiner Weise verringern.

Die Anwendung von Hausarrest als Strafmaßnahme für eine von einer Person begangene Straftat ist eine menschlichere Maßnahme als die Inhaftierung an Haftorten. Wie bereits erwähnt, zielt das Strafrecht auf Humanisierung ab. Der Hausarrest ist eine weniger strenge Maßnahme als der Freiheitsentzug, und die Person bleibt unter angenehmeren Bedingungen zu Hause. Der Betroffene kann den Kontakt zu seiner Familie aufrechterhalten und in einigen Fällen weiter arbeiten oder studieren, was zu seiner sozialen Anpassung und Rehabilitation beiträgt, wie die bereits zitierten statistischen Daten bestätigen.

Allerdings verhindert dies nicht die Verwirklichung eines der Ziele der strafrechtlichen Bestrafung, nämlich die Besserung der verurteilten Person. Der Verurteilte steht außerdem unter der Kontrolle des Staates und stellt keine Gefahr für die Gesellschaft dar. Die mit dem Hausarrest verbundenen Einschränkungen können eine Person davon abhalten, neue Straftaten zu begehen.

Der Liste der strafrechtlichen Sanktionen sollte der Hausarrest hinzugefügt werden. Der Hausarrest als Strafe ermöglicht es dem Angeklagten, in der Gesellschaft zu bleiben, soziale Bindungen aufzubauen und weiterhin einer Arbeit, einer Ausbildung oder einer anderen gesellschaftlich nützlichen Tätigkeit nachzugehen, auch wenn er gewisse Einschränkungen seiner Freiheit erfährt. Dies trägt dazu bei, die

soziale Anpassung nach Verbüßung der Strafe zu ermöglichen und das Risiko von Rückfällen zu verringern.

Der Hausarrest als Strafmaßnahme ist somit Teil des Ansatzes, ein ausgewogenes System der Bestrafung zu schaffen, das es erlaubt, die individuellen Umstände des Falles und die Persönlichkeit des Täters zu berücksichtigen.

Literaturverzeichnis

1. Дубровина, Е. С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е. С. Дубровина // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — С. 112-115.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения: 26.03.24].

3. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), под ред. А.В. Смирнова. Издание 5-е, Смирнов А.В., Калиновский К.Б, 2009. // Кодексы и законы. Правовая навигационная : справочная правовая система [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.zakonrf.info/upk/107/> [дата обращения: 26.03.2024].

4. Воробьев, Ю. А. Национальные особенности применения ареста в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Германии / Ю. А. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 16–21.

5. Jugendgerichtsgesetz // Gesetze im Internet : справочная правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/> [дата обращения: 04.04.2024].

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 год // Судебный департамент при Верховном суде РФ: [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> [дата обращения: 04.04.2024].

7. Anzahl der rechtskräftig nach Jugendstrafrecht verurteilten Personen in Deutschland nach Art der Sanktion im Jahr 2021 // Statista [Электронный ресурс]. – URL: <https://de.statista.com> [дата обращения: 04.04.2024].

UDC 342.727

SITE BLOCKING AS VIOLATION THE RIGHT TO INFORMATION

S.V. Shilova¹

Scientific supervisor V.V. Tereshkova¹

Associate Professor of the Department of International Law, PhD

¹*Siberian Federal University*

The right to information is one of the inalienable human rights, enshrined in the Russian Constitution, in the Universal Declaration of Human Rights, and in the International Covenant on Civil and Political Rights. However, there are laws that limit a person's right to information, including its search, receipt and distribution.

Blocking of sites has its own characteristics, depending on the location of blocking, and differs in the bodies authorized to make decisions on blocking, the grounds for blocking, the procedure for making decisions on blocking, the scope of application and the timing of blocking [1].

There are two main approaches to freedom of information. The first is a strategy of minimal government intervention in the process of managing the Internet. But legislation contains regulations aimed at combating terrorism, protecting minors and copyrights [2]. The second is the approach of state control, which includes the Chinese model, which blocks access to world-famous services [3]. The Russian legal system for blocking websites tends to be similar to the Chinese blocking model.

Any blocking is an interference with the right to information, so it is necessary to comply with the test of restrictions (legality, purpose and proportionality). However, this applies only to court decisions, while the highest authorized bodies are not bound by them, so the practice of blocking sites in Russia differs significantly from international standards.

In general comments, in paragraph 43 of Art. 19, the Human Rights Committee formulated international requirements for blocking a site:

1. Restrictions should promote and protect human rights.
2. General prohibitions are incompatible.
3. Banning information critical of the government or its socio-political system is unacceptable.

The government needs to block illegal material, not the entire site, otherwise it unduly restricts a person's right to information, preserving technical accessibility but depriving it of legal accessibility.

In addition, there is a legal conflict of blocking access to sites that violate copyright:

1. A blocked site cannot be unblocked, as this is not provided for by law. It is impossible to cancel the court decision, since it was legal.

2. The Moscow City Court does not indicate a method for restricting access to a site.

3. Blocking of “mirrors” occurs administratively.

In order to preserve the right to information and protect the rights of bona fide users and bona fide providers, it is necessary to find a balance between legal and pirated content, without blocking access to the website completely, but by applying partial blocking of illegal content.

The ECtHR argue that state legislation must limit arbitrary interference by authorities in the right to information (*Flavus LLC and others v. Russia, A. Yildirim v. Turkey*). Thus, blocking an entire site is a last resort that deliberately ignores the distinction between legal and illegal content, that makes large volumes of legal materials unavailable [4].

Thus, when sites are blocked, the human right to information is not always respected, because in the current realities it is difficult to find a balance between public and private interests, and the partial blocking mechanism is often a time-consuming and expensive process. The Russian legislation does not provide procedural guarantees that could protect website owners from arbitrary interference under the pretext of Art. 15.3 of the Information Law. This is because the law does not require authorities to justify the necessity and proportionality of the intervention or to consider the possibility of achieving a similar result by less invasive means.

References

1. Borodin K.V. Objects and subjects of legal regulation of the fight against the spread of harmful information on the Internet / K.V. Borodin // *Information law*. – 2016. No. 2. P. 13-17.

2. Vakhovsky A.M. Political and legal issues of Internet regulation: world experience and Russian practice / A.M. Vakhovsky // *News of Tula State University. Humanitarian sciences*. – 2016. No. 2. P. 3-11.

3. King G., Pan J., Roberts M.E. How Censorship in China Allows Government Criticism but Silences Collective Expression / G. King, J. Pan, M.E. Roberts // *American Political Science Review*. – 2013. Vol. 107, iss. 2. P. 326-343.

4. Antopolsky A.A. Human rights and the Internet: practice of the European Court of Human Rights / A.A. Antopolsky // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. – 2019. No. 2. P. 176.

УДК 658.7:004.89

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В. Н. Войцехович, Терешкова В. В.¹

Научный руководитель В. В. Терешкова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Тенденции цифровизации затронули все сферы общественной жизни, включая государственные закупки. Целью внедрения новых цифровых технологий в сфере государственных закупок стало обеспечение прозрачности и повышение эффективности бюджетных расходов и снижение коррупционных рисков.

Внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) возможно уже на этапе планирования. Заказчик не всегда способен четко определить свои потребности, что впоследствии приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, а также неправильному определению поставщиков. Примером может послужить, когда заказчики закупают медицинское оборудование в населенные пункты, в которых отсутствуют специалисты для работы на них. Как следствие оборудование даже не вводится в эксплуатацию и не используется по назначению. Недобросовестные поставщики могут получать преимущества благодаря неэффективным процедурам планирования и использованию коррупционных схем, что в конечном итоге негативно отражается на качестве товаров и услуг и увеличивает расходы на закупки. Применение искусственного интеллекта предоставляет возможности для улучшения процесса планирования закупок. Так, муниципальные службы используют новые технологии для мониторинга за благоустройством территорий (Автономный мобильный комплекс нейросетевого наблюдения), позволяющие определить потребность в том или ином товаре. Планируется объединить комплекс с Системой контроля и планирования работ в области дорожной инфраструктуры (СКПДИ) [1].

ИИ обеспечивает быструю и эффективную обработку информации о поставщиках, поиск контрагентов и их контактов, предоставление данных о финансовом состоянии компании и анализ отзывов клиентов о качестве их работы, что существенно снижает временные затраты обработки большого объема информации.

С помощью ИИ, основанного на методах машинного обучения, возможно проведение анализа расходов за определенный период времени и выявление ситуаций более рационального использования бюджетных средств. Программные решения способны быстро сопоставлять цены на товары, сравнивать их с рыночными индикаторами и предлагать более выгодные

варианты. Отметим, что еще на этапе формирования заявки заказчик проводит анализ рынка, запрашивая коммерческие предложения у разных поставщиков. Нередко встречаются случаи, когда последние предоставляют завышенную ценовую информацию, что в последующем приводит к искусственному завышению заказчиком НМЦК. Использование ИИ поможет избежать неэффективного и нерационального использования бюджетных средств.

Использование искусственного интеллекта существенно упрощает и ускоряет процессы финансовых взаиморасчетов с поставщиками, снижая вероятность ошибок и предотвращая различные виды финансовых мошенничеств. Эффективность таких финансовых решений особенно ценна при осуществлении больших объемов платежей.

Во многих странах технологии искусственного интеллекта используются в качестве инструмента борьбы с коррупцией в сфере госзакупок. Правительство Сингапура использует ИИ для выявления случаев мошенничества в сфере государственных закупок посредством анализа заявок на контракты, тендеров, финансовых данных, имен государственных служащих, поставщиков и членов их семей [2]. В Китае искусственный интеллект «Нулевое доверие» (ZeroTrust) с 2012 года имеет доступ к 150 закрытым базам данных центрального и местных правительств. Сопоставляя полученную информацию, «ZeroTrust» анализирует поведение госслужащих. По результатам работы программы было предъявлено обвинение в злоупотреблении властью и нецелевом использовании государственных средств 8,7 тыс. государственным служащим [3]. Как видим, система может не только обнаружить признаки коррупции, но и способствовать ее предотвращению.

В зарубежных странах ИИ используется для оценки прозрачности государственных закупок, неэффективного использования средств и потенциальных рисков коррупции: в США система «Federal Procurement Data System» [4], в Германии онлайн-платформа «Deutsche Vergabepattform» [5].

Использование современных технологий может способствовать сокращению процедуры закупки. Проект по автоматическому распознаванию и обработке документов для государственных закупок с использованием ИИ, внедренный в 2022 году в Архангельской области, сократил продолжительность обработки документов с 14 до 3 дней. Облачная платформа Beorg Smart Vision, использующая технологии компьютерного зрения, нейросетей и верификации данных, автоматизировала рутинные процессы. Платформа способна перевести 2000 документов в цифровой формат и систематизировать информацию по каждому участнику закупки, обеспечивая быстрый доступ к нужным данным [6].

Как видим, использование ИИ предоставляет значительные возможности для улучшения процесса и повышения эффективности государственных закупок. ИИ обрабатывает огромные объемы данных, автоматизирует процессы, способен определять оптимальные стратегии закупок, проводить оценку рисков и конкурентоспособности поставщиков.

Нам представляется, что применение ИИ при проведении государственных закупок представляет собой перспективное и актуальное направление

исследований. Вместе с тем использование ИИ в сфере государственных закупок повышает риск потери данных, не исключены потенциальные ошибки в алгоритмах искусственного интеллекта. Очевидна необходимость разработки правил и стандартов использования ИИ для минимизации указанных рисков. Образовательный стандарт специалиста по госзакупкам должен обеспечивать соответствующую квалификацию специалистов.

Список литературы

1. Мониторинг благоустройства территории Уфы доверен ИИ, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39qwGw>
2. Exclusive: Singapore trialling AI to predict procurement fraud, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39qwHo>
3. В Китае откажутся от искусственного интеллекта в борьбе против коррупции. Новые технологии оказались слишком эффективными, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39qwEu>
4. https://www.fpds.gov/fpdsng_cms/index.php/en/
5. <https://dtvp.de/>
6. В России начали применять искусственный интеллект, ускоряющий проведение госзакупок в 4 раза, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39qvi3>

УДК 34.05

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

О. А. Гуцу¹

Научный руководитель В. В. Терешкова¹

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права

¹Сибирский федеральный университет

В современных экономических отношениях малый бизнес играет важную роль, создавая новые возможности для развития и инвестиций, способствуя экономическому росту. Одной из привлекательных форм малого бизнеса является индивидуальное предпринимательство, поскольку оно имеет относительно простую форму организации и управления.

В большинстве стран для ведения предпринимательской деятельности необходима регистрация. В Российской Федерации регистрацию индивидуальных предпринимателей осуществляет Федеральная налоговая служба [1], аналогично США, где данные функции осуществляет Налоговое управление [2].

Искусственный интеллект может использоваться при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Главное преимущество ИИ заключается в возможности подать заявление о регистрации удалено и в короткий срок. Программа автоматически проводит первичную проверку поданных документов, что существенно сокращает время. В России действует множество сайтов, позволяющих быстро зарегистрировать индивидуальное предпринимательство [4], в отличие от США, где дистанционная регистрация индивидуального предпринимателя возможна только на территории определенных штатов (Огайо, Невада, Техас, Вашингтон, Калифорния и Нью-Йорк [5]).

В России для регистрации в качестве ИП необходим определенный пакет документов [3]. В некоторых случаях необходимы дополнительные документы (справка об отсутствии судимости для осуществления образовательной деятельности). В США для регистрации индивидуального предпринимателя необходимо получить идентификационный номер работодателя (EIN), что можно сделать на сайте, предоставив базовую информацию о бизнесе (юридическое название, адрес и структуру). Для получения лицензий могут потребоваться документы об образовании страховка и другие документы.

В отличие от России, где гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность единолично [6, ст. 23], в некоторых штатах США индивидуальное предпринимательство может быть организовано несколькими лицами. Хотя в некоторых штатах такая форма ведения бизнеса считается партнерством [2].

В США ИИ используется для целей налоговой отчетности. В США налогообложению подлежит не деятельность индивидуального предпринимателя, а имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю. Налоговая ставка на имущество не отличается от налоговой ставки для физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность [2].

В РФ помимо налогов, связанных с собственностью гражданина, ИП должен платить налог на доходы физических лиц и обязательные страховые взносы. Российский законодатель предусмотрел упрощенную систему налогообложения, со сниженной налоговой ставкой [7].

И в США, и в России индивидуальный предприниматель отвечает по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, всем принадлежащим ему имуществом.

В большинстве штатов США наблюдается тенденция отказа от ведения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, предпочтение отдается созданию компаний. Напротив, в Российской Федерации новые инициативы законодателя по поддержке малого и среднего предпринимательства, привели к росту зарегистрированных ИП, которых в 2023 году стало самым большим за году существования, более 4 млн.

Список литературы

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ [дата обращения 31.03.2024].

2. Lawshelf educational media [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawshelf.com/coursewarecontentview/sole-proprietorship> [дата обращения 31.03.2024].

3. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ [дата обращения 31.03.2024].

4. Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/profile_ip/kak_sozdat_uz_ip [дата обращения 31.03.2024].

5. Открыть компанию в США [Электронный ресурс]. URL: <https://ofsh.ru/usa-kak-otkryt-kompaniju-v-ssha/> [дата обращения 31.03.2024].

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ecba25c5ee75edc02f685823ed10abe2b0d7b887/ [дата обращения 31.03.2024].

7. "Налоговый кодекс Российской Федерации" от 05.08.2000 N 117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/d29da7b903e5cc351ee08a2f10414ccee3c12bad/ [дата обращения 31.03.2024].

УДК 347.78.02

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ОПЫТ ЕС

М. С. Коньшина¹

Научный руководитель В. В. Терешкова¹
Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Искусственный интеллект (далее – ИИ) активно используется для создания художественных, музыкальных произведений, игр. ИИ совершенствуется в создании объектов авторского права, что стирает разницу между произведениями, созданными человеком и компьютером. Например, в КНР произведение, созданное при помощи ИИ, получило премию в области научной фантастики.

Создание объектов авторского права с использованием ИИ предполагает существенное участие и/или руководство человека. В ситуациях, когда ИИ

помогает автору в процессе творчества, нормы, регламентирующие ИС применимы. Однако ИИ может создавать произведения и без вмешательства человека. Поэтому перед государствами встал вопрос эффективности как международных, так и национальных юридических механизмов защиты ИС на объекты, созданные ИИ в автономном режиме.

Европейский парламент провел серьезную работу в сфере регламентации ИИ: приняты ряд резолюций, связанных с ИИ, в том числе по этике, ответственности и авторскому праву; в сфере образования, культуры и аудиовизуального сектора [2,3].

За основу Европарламент взял Директиву об ответственности за качество продукции (PLD) (85/374/ЕЕС the Product Liability Directive), которая оценивается как эффективное средство получения компенсации за вред, причиненный дефектной продукцией. Европарламент рекомендует использовать PLD в отношении исков о гражданской ответственности против производителя дефектной системы ИИ, с учетом ее адаптации к цифровому миру. В соответствии с этой Директивой с система ИИ квалифицируется как продукт.

Однако по-прежнему в нормативно-правовом регулировании ИИ-систем есть лакуны. Технологии ИИ могут затруднить отслеживание прав ИС и их применение к результатам, созданным ИИ, тем самым лишая авторов-творцов, чей оригинальный труд используется для создания таких объектов, справедливого вознаграждения.

Произведения, автономно созданные искусственными агентами и роботами, по мнению Европарламента, не подлежат защите авторского права, поскольку интеллектуальное творчество присуще человеку. Европарламент считает, что право ИС должно принадлежать только физическим или юридическим лицам, создавшим произведение с использованием ИИ. Более того, правообладатель должен предоставить разрешение на использование объектов авторского права, на основе которых обучался ИИ [3].

Развитие информационного общества приводит к расширению трансграничной эксплуатации ИС. Использование ИИ объектов авторского права может привести к нарушениям прав автора. Суд ЕС постановил, что если воспроизведенные ИИ тексты являются интеллектуальным творением автора, необходимо получить согласия последнего [4].

Нам представляется аргументированной позиция Европарламента, что ИИ не обладает правосубъектностью. Ответственность за нарушение прав автора стоит возложить на операторов системы ИИ, которые создают, поддерживают или контролируют риск, связанный с ИИ-системой. При этом ответственность оператора наступает за все операции ИИ-систем, независимо от того, где происходит операция и происходит ли она физически или виртуально. Ответственность оператора сравнима с риском владельца автомобиля, поскольку он контролирует риск, связанный с ИИ-системой [5].

Автономность ИИ-систем затрудняет отслеживание нарушений прав автора. Оператор во многих случаях будет первым контактным лицом для пострадавшего лица.

Очевидна необходимость гармонизации нормативно-правовой базы в области ИИ, как на международном, так и на национальном уровне. В ряде государств-членов такая работа уже была начата [6]. Однако принятие национальных актов может привести к существенным различиям в режиме защиты ИС, к ограничениям на свободное перемещение услуг и продуктов, включающих ИС, фрагментации и противоречивости законодательства.

Список литературы

1. Пересмотренный Концептуальный документ по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=499504 [дата обращения 26.03.2024].

2. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (AI Act) and amending certain Union legislative acts, Brussels, 21.4.2021, COM(2021) 206 final 2021/0106 (COD) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> [дата обращения 26.03.2024].

3. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies, (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020IP0277> [дата обращения 26.03.2024].

4. JUDGMENT OF 16. 7. 2009. CASE C-5/08 (C-5/08 Infopaq International A/S v Danske DagbaldesForening) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62008CJ0005> [дата обращения 26.03.2024].

5. European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence, (2020/2014(INL)) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020IP0276> [дата обращения 26.03.2024].

6. Disrupt Explicit Forged Images and Non-Consensual Edits Act of 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/3696/text>

УДК 346.546:346.52

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОМПЛАЕНС-СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ

М. А. Попов¹

Научный руководитель В.В. Терешкова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последнее время комплаенс широко внедряется в деятельность различных юридических лиц. Вместе с тем, в научной литературе не существует однозначной точки зрения по вопросу определения понятия комплаенс, а также его места в структуре организации.

Нам представляется, что разнообразие подходов к понятию комплаенса обусловлена тем, что юристами, экономистами, менеджерами используются такие схожие, на первый взгляд, понятия как комплаенс, управление рисками, внутренний контроль, аудит, корпоративное управление, и задача ученых и практиков, занимающихся вопросами комплаенса, состоит в том, чтобы отграничить данное понятие от указанных смежных.

По нашему мнению, комплаенс представляет собой способ организации системы внутреннего контроля в юридическом лице, основанный на риск-ориентированном подходе, направленный на предотвращение нарушений нормативных и этических правил со стороны сотрудников, руководителя юридического лица и иных заинтересованных лиц.

Для этого комплаенс-подразделением во взаимодействии с иными отделами в том числе осуществляется мониторинг подозрительных операций, совершаемых сотрудниками организации, создаются методики анализа контрагентов на наличие комплаенс-рисков, разрабатываются типовые формы договоров и иных документов, анализируются изменения законодательства в сфере, в которой организация преимущественно осуществляет деятельность, проводится обучение сотрудников на предмет соблюдения обязательных требований и т.д.

Многие из указанных операций помогает автоматизировать и усовершенствовать применение технологий искусственного интеллекта.

Международная ассоциация комплаенс (ICA) в октябре 2023 года опубликовала отчет на тему «Комплаенс и искусственный интеллект: баланс рисков и возможностей». В предисловии к данному отчету президент ICA отмечает, что потенциал использования искусственного интеллекта для того, чтобы помочь компаниям соблюдать требования законодательства, выявлять тенденции, указывающие на финансовые преступления, а также совершенствовать процессы и хранение данных, огромен[1].

К преимуществам внедрения искусственного интеллекта в комплаенс-систему можно отнести следующие [1]:

немедленное уведомление организации о мошенничестве, обеспечение эффективного реагирования на случаи мошенничества и повышение уровня соответствия требованиям;

1. оптимизация приоритетов в отношении случаев повышенного риска и сокращение количества времени, затрачиваемого на ложные сообщения;
2. сведение к минимуму человеческого фактора;
3. отсутствие необходимости в дорогостоящей ручной проверке информации, что освобождает время сотрудников на другие цели;
4. анализ изменений законодательства.

В качестве недостатков применения искусственного интеллекта в деятельности организации можно выделить следующие:

1. наличие определенной доли предвзятых результатов, поскольку он может быть не в состоянии полностью понять контекст определенного бизнес-процесса;
2. зависимость от качества вводимых и исходных данных;
3. искусственный интеллект не может полностью заменить чувствительность человеческого опыта;
4. модели искусственного интеллекта необходимо тщательно обучать на основе различных наборов данных и должным образом настраивать, оптимизировать и тестировать, чтобы гарантировать точность результатов, их актуальность и соответствие конкретной среде.

Важной составляющей комплаенса является борьба с коррупцией и корпоративным мошенничеством. В отчете, опубликованном в 2023 году международной компанией «Inscribe», которая занимается внедрением ИИ в комплаенс-системы, указано, что по статистическим данным комплаенс-менеджеры замечают меньше 10% случаев мошенничества с документами. Распознать мошенничество с документами помогают различные ИТ-программы и инструменты, которые сообщают, вносились ли изменения в документ, в какой части, показывают предыдущую версию документа; позволяют анализировать метаданные; анализируют использованное программное обеспечение для создания документа, информацию о шрифтах, интервалах, цветах и изменении размещения текста; показывают, насколько документ отличается от стандартного шаблона, а также отклонения от обычных документов подобного типа и т.д. [2].

Ассоциация сертифицированных специалистов по расследованию мошенничества (ACFE) в ежегодном сравнительном отчете по борьбе с мошенничеством за 2024 г отметила важную роль ИИ в создании эффективной комплаенс-системы. Выводы Ассоциация проиллюстрировала статистическими данными, согласно которым 91% компаний используют автоматические системы анализа данных при эксплуатации программ по предотвращению мошенничества, при этом, 83% организаций готовы внедрить генеративный искусственный интеллект в течение ближайших двух лет. Вместе с тем,

необходимость существенных затрат для внедрения современных технологий является главной проблемой для 82% компаний [3].

Технологии искусственного интеллекта активно применяются в создании комплаенс систем в различных организациях. Однако использование ИИ не исключает риски неэтичного поведения, нарушения порядка обработки персональных данных.

С целью минимизировать риски использования ИИ в конце 2023 г на саммите по безопасности ИИ, принят Международный Кодекс поведения для организаций, разрабатывающих передовые системы искусственного интеллекта (International Code of Conduct for Organizations Developing Advanced AI Systems). Представители 28 государств, включая США, КНР, Индию, ФРГ, Францию и Японию, предложили 11 принципов, направленных на безопасное создание и использование ИИ в различных сферах деятельности. В числе необходимых мер обязанность разрабатывать, внедрять и раскрывать политики управления ИИ и управления рисками, включая политику конфиденциальности и меры по смягчению последствий [4].

Таким образом, технологии ИИ, активно внедряющиеся в комплаенс-системы организаций, сами должны подвергаться проверке на соответствие требованиям, то есть быть предметом анализа со стороны комплаенс-системы.

Список литературы

1. Отчет Международной ассоциации комплаенс, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.int-comp.org/insight/e-book-compliance-and-ai-balancing-the-risks-and-opportunities/> [дата обращения 31.03.2024].

2. Отчет международной организации Inscribe, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inscribe.ai/blog/11-must-know-fraud-statistics-for-2023> [дата обращения 31.03.2024].

3. Отчет Ассоциации сертифицированных специалистов по расследованию мошенничества, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acfe.com/fraud-resources/anti-fraud-technology-benchmarking-report> [дата обращения 31.03.2024].

4. Hiroshima Process International Code of Conduct for Organizations Developing Advanced AI Systems [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/hiroshima-process-international-code-conduct-advanced-ai-systems> [дата обращения 31.03.2024].

УДК 342.72.73

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В.В. Терешкова, В.О. Щербович¹

Научный руководитель В.В. Терешкова¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире в условиях глобализации данные пользователя одной страны могут использовать третьи лица из любого уголка мира, в том числе и незаконно. Поэтому в эру информационных технологий очевидна необходимость совершенствования правового регулирования защиты персональных данных. Увеличение масштабов использования современных технологий и коммуникаций создает дополнительные условия для роста киберпреступности. Наличие специального законодательства можно оценить положительно, но этого недостаточно [1].

Глобальные изменения в сфере IT-технологий требуют установления в национальном законодательстве превентивных мер по профилактике и предупреждению противоправных действий по несанкционированной обработке и использованию персональных данных. Такой мерой является локализация персональных данных.

Важным для обеспечения конфиденциальности становится учет географического местоположения размещения персональных данных, резидентность данных.

Иностранные компании, оказывающие услуги через интернет гражданам России, обязаны выполнять требование о локализации. Невыполнение обязанности влечет ответственность. Так, компания Google была привлечена к ответственности дважды - в 2021 году штраф составил 3 млн. руб., а в 2023 г уже 15 млн. руб. за повторный отказ локализовать персональные данные российских пользователей. К ответственности были привлечены также компании Twitter и Facebook, сервис для бронирования отелей Airbnb и другие. Кроме штрафов возможна блокировка ресурса (примером служит сервис LinkedIn).

Требование локализации баз персональных данных предусмотрено в законодательстве многих стран, например, Австралии, Индии, Канады, Казахстана, Китая, России.

Отметим, что многие иностранные IT-холдинги сталкиваются с проблемой локализации персональных данных, когда возникает вопрос об их использовании главной организацией, материнской компанией, зарегистрированной за границей. Должна ли компания принимать меры по защите персональных данных за рубежом? Должна ли соблюдать требования локализации персональных данных?

Довольно часто передача персональных данных осуществляется с помощью аутсорсинговой компании. Осуществляя передачу провайдеру определенных функций, ему передают и доступ к персональным данным. Означает ли это передачу обязанности по локализации данных?

Если компания оператор персональных данных предоставляет аутсорсинговой компании доступ к своим базам данных, например, для рассылки рекламы, то ответственность по защите персональных данных возлагается на компанию заказчика. Аутсорсинговая компания не является ответственной за сохранение и защиту персональных данных. В случае, когда компания передает базу данных другой компании для оказания услуг делопроизводства или юридического сопровождения, то аутсорсинговая организация будет рассматриваться как оператор, на которого возлагается обязанность по выполнению требований локализации. Эксперты рекомендуют предусмотреть в договоре обязанности по защите и сохранению конфиденциальности персональных данных [2,3].

Эксперты предлагают минимизировать риски ответственности аутсорсинговой компании различными способами, включая локализацию сервиса; разработку локальной политики по обработке персональных данных; проведение контент-анализ процесса обработки персональных данных на постоянной основе. Аргументированным представляется предложение периодически проводить аудит порядка обработки персональных данных; закрепить в договоре с аутсорсинговой компанией меры ответственности [3].

В России законодательные изменения стали стимулом инвентаризации баз данных и информационных систем. В зарубежных странах практика инвентаризации была известна давно.

На наш взгляд, предложение ввести дополнительные штрафы и санкции за несоблюдение требований работы с персональными данными даст кратковременный эффект. В этом аспекте усиление ответственности за несоблюдение норм конфиденциальности персональных данных должно сопровождаться воздействием на правосознание в аспекте уважения частной жизни.

В связи с активным использованием россиянами социальных сетей многие события частной жизни становятся доступными неопределенному кругу лиц. Высказываются предложения определить в законодательстве более точно термин «личная тайна», ввести запрет на распространение в СМИ сведений о частной жизни граждан без их согласия.

На наш взгляд, на законодательном уровне должны быть закреплены гарантии защиты конфиденциальности персональной информации граждан при взаимодействии со СМИ. СМИ должны проводить политику защиты права на неприкосновенность частной жизни от несанкционированного доступа и разглашения. Согласно Кодексу профессиональной этики российского журналиста «только защита интересов общества может оправдать вмешательство журналиста в частную жизнь человека».

Предложение закрепить в Законе РФ «О средствах массовой информации» прямой запрет на распространение сведений о частной жизни граждан вызывает критические замечания [4]. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует каждому право на защиту его частной жизни и право на выражение мнения. На СМИ возложена обязанность раскрывать информацию, представляющую общественный интерес, вносящую существенный вклад в обсуждение общественно значимого вопроса. Попутку определения общественного интереса предпринял Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 15 июня 2010 г. № 16.

Согласно позиции Комитета ООН по правам человека государство может запрашивать информацию о частной жизни только в интересах общества [5]. Комитет рекомендовал государствам в законе предусмотреть условия вмешательства в личную жизнь. СМИ могут публиковать сведения о частной жизни только согласия самого субъекта или только в случаях, предусмотренных действующим законодательством (при наличии общественного интереса). Во многих странах вмешательство государства не отвечает критериям теста ограничений, принятым в практике международных органов по защите прав человека.

Очевидна необходимость установления в законе критериев для баланса права на уважение частной жизни и права на выражение мнения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // СПС Консультант Плюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
2. Добрикова Е. Особенности применения закона о локализации персональных данных на практике: рекомендации для бизнеса <https://www.garant.ru/article/748180/>
3. Крюкова Д.Ю., Мокрецов Ю.В., Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пенитенциарная наука. 2017. № 2. С.53-38
4. Царев Е.О. Защита персональных данных при аутсорсинговой обработке <https://rtmtech.ru/articles/zashhita-pdn-pri-aoutsorsingovoj-obrabotke/>
5. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 16 - Статья 17 (право на личную жизнь). https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F6624&Lang=ru

УДК 347.7

ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ВНЕСЕНИЯ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

Д.А. Чесноков¹

Научный руководитель В.В. Терешкова¹
к.ю.н., доцент кафедры международного права ЮИ СФУ

¹*Сибирский федеральный университет*

Понятие и механизм ведения реестра недобросовестных поставщиков (далее — РНП, Реестр) впервые был введен Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»). Несмотря на длительный срок существования, правовая природа реестра до сих пор точно не определена. Это, среди прочего, ведет к ситуациям, когда предприниматели, не зная правовой природы, а следовательно, и исчерпывающих оснований для внесения в РНП, постоянно находятся под «дамокловым мечом» включения в Реестр. Внесение в РНП является серьезной мерой, в результате которой предприниматели несут как экономические, так и репутационные издержки. В коммерческой среде РНП нередко называют «всероссийская доска позора» или «блэклист для предпринимателей».

Категория внесения в РНП отличается своей противоречивостью. Вызывает сомнение корректность использования понятия «недобросовестность» в наименовании Реестра. Правоотношения в сфере государственных закупок, несмотря на высокую долю публично-правовых механизмов их регулирования, являются по своей природе частно-правовыми, т.к., среди прочего, реализуются посредством классических инструментов частного права – договоров поставки или подряда, конкурсного размещения заказов, проведения публичных торгов [1]. Однако публичный элемент в регулировании закупочных отношений играет заметную роль и что отражается и на сущностном содержании некоторых исконно цивилистических категорий. Такой «изменяющий правовую природу» эффект публично-правового регулирования прослеживается и в отношении недобросовестности.

Недобросовестное поведение в частном праве в широком смысле представляет собой осуществление субъективных прав с выходом за пределы осуществления; использование субъективных прав в нарушение духа частного права. Этим, в частности, категория «недобросовестность» отличается от категории «противоправность», а недобросовестное поведение от правонарушения. Недобросовестность в контексте Реестра синонимична категории правонарушения, а включение в РНП является мерой ответственности. Такое понимание выводится из анализа положений ст. 104 Федерального закона

от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Ч. 2 этой статьи устанавливает в качестве оснований для включения в РНП неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактами. Часть 7 ст. 104 расширяет этот перечень следующими основаниями: уклонение участника закупки от заключения контракта; расторжение контракта по решению суда в связи с существенным нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта; односторонний отказ заказчика от исполнения контракта в связи с существенными нарушениями поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта; необоснованный односторонний отказ поставщика (подрядчика, исполнителя) от исполнения контракта. Все эти основания завязаны на виновном характере действий поставщика и, соответственно, относятся к противоправному, а не к недобросовестному поведению. Позицию, что включение в РНП является мерой ответственности поддержали и высшие суды РФ [2].

Еще одним спорным моментом в квалификации действий, являющихся основаниями для включения в РНП, в качестве недобросовестного поведения является действующая в частном праве презумпция добросовестности участников оборота. При такой квалификации антимонопольному органу или заказчику пришлось бы опровергать добросовестность поставщика. Однако на практике именно поставщик, рискующий попасть в РНП, вынужден доказывать свою «добросовестность», что, безусловно, не согласуется с логикой частноправового конструкта, заложенного в п. 5 ст. 10 ГК РФ.

Полагаем, что использование термина «недобросовестность» в наименовании Реестра не отражает сущность механизма включения в РНП, которое по своей природе является мерой ответственности.

Вопрос, к какому виду ответственности (частноправовой или публично-правовой) относится данная мера в доктрине также разрешается неоднозначно. О частно-правовом характере ответственности в виде включения в РНП, как справедливо отмечает В.А. Тищенко, свидетельствует тот факт, что «возможность наступления негативного последствия определяется частной волей субъекта, с которым недобросовестный участник закупки вступает в частно-правовые отношения», да и само применение последствия включения в реестр завязано на воле частно-правовых субъектов, не обладающих в отношении участника закупки властными полномочиями [3].

Сторонники признания внесения в РНП в качестве меры публично-правовой ответственности отмечают, что публично-правой характер ответственности следует из публичной природы реестра и самих закупочных отношений [4]. Дополняя рассуждения последних, отметим, что для признания внесения в РНП мерой публично-правовой ответственности необходимо наличие состава правонарушения, устанавливающее в том числе необходимость доказывания вины в форме умысла или неосторожности; такое доказывание должно опровергать действующую в публичном праве презумпцию

невиновности (сам поставщик при такой квалификации не должен доказывать, что он не совершал правонарушение; такая квалификация дополняет трудность в понимании исследуемого механизма неразрешенными представителями науки публичного права до конца проблемами определения вины юридических лиц, допустимости объективного вменения и др.[3].

На наш взгляд, включение в Реестр должно рассматриваться как мера ответственности с двойной природой, смешанный и противоречивый характер которой вызван необоснованным увеличением объема влияния публично-правового элемента на частно-правовые отношения.

Список литературы

1. Белов В.Е., Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М.: Норма, Инфра-М, 2011,[Электронный ресурс]: Консультант Плюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16701#Y00HF9UKwprgmgDc5>; Брагинский М.И., Витрянский В.В., Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2003. С. 26.

2. Определение ВАС РФ от 17.09.2012 № ВАС-11617/12; Определение ВАС РФ от 12.07.2013 № ВАС-8371/13[Электронный ресурс]: Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_source=online&utm_medium=button.

3. Тищенко В.А., Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) / В. А. Тищенко // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 8.

4. Чваненко Д.А., Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков / Д. А. Чваненко // Юрист. — 2014. — № 24. — С. 22–26.; Щербаков Я. Е. Правовая природа меры юридической ответственности по включению в реестр недобросовестных поставщиков информации об участнике закупок / Я. Е. Щербаков // Проблемы права. — 2015. — № 1 (49). — С. 132–137.

Challenges of the time in new economic conditions

UDC 316

SLOBALIZATION: HUMAN INTELLEGEENCE VS ARTIFICIAL INTELLEGEENCE

N.V. Bezruchko¹

Scientific supervisor N.A. Grischenko¹

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Marketing and International Administration

¹*Siberian Federal University*

Since 1945, Globalization (GL) has been perceived as a panacea, a solution to many problems from improving the quality of life of the population, to potentially getting rid of wars and a natural way to turn off countries towards democracy. However, no analytical forecast can be 100% accurate. Already in the early 2000s, the promising positive results of GL were doubted, since “even the best medicine has side effects”, which most likely were not predicted at the beginning of this project. Side effects of GL:

1. China’s economic rise [1].
2. The rise of unemployment in developed countries [2].
3. Ecological problems [3].
4. The huge leverages of the USA and Western Europe on the other countries in a situation of geopolitical conflicts.

Disappointment and understanding of the utopian nature of the positive mission of Globalization have led some countries to turn to protectionism, a trade policy direction based on protecting national producers from foreign competition and supporting them in the foreign market.

2018 – South Korea is giving taxpayer money to companies to produce green energy infrastructure instead of waiting for the free market to come build it [4].

2020 – Japan is paying companies to move production back to Japan and to move their supply chains away from China [5].

2022 – Europe, where tons of countries are investing government money and protecting homegrown industries that have always been directed by the global economy, like energy, agriculture, and cars. The government getting involved in these markets incentivizes companies and consumers to make and sell these products in country as opposed to looking abroad at the global market [6].

2023 – India is paying companies to keep their production within their own borders, especially industries like pharmaceuticals and electronics [7].

It should be noted that the beginning of the Slobalization (SL) trend has been visible since 2008-2010. That's when the term “Slowbalisation” first was used by the Dutch trend-watcher Adjiedj Bakas in 2015 [8]. Adjiedj Bakas coined the term “Slowbalization” to describe the deceleration of GL trends, characterized by factors

such as protectionism, nationalism, and regionalization. He suggests that this trend marks a shift away from the rapid GL seen in previous decades.

SL is the opposite term to GL, which describes the tendency to slow down the processes of GL. The essence of this concept is that many countries and companies have begun to review their policies and strategies on the world stage, abandoning full globalization and paying more attention to national interests and self-sufficiency / <https://www.morganstanley.com/ideas/slowbalization-global-supply-chain>).

The reasons for the strengthening of SL:

1. Fragility of the system. The 2019 pandemic, a period that reinforced the already existing GL -> SL trend and openly stated that GL is too fragile and any pathogenic catastrophe and lockdowns of several countries can lead to an almost complete paralysis of global markets.

2. Economic entanglements can be a double-edged sword. The conflict Russia – Ukraine – the Collective West has contributed to the acceleration of the SL process. The sanctions, whose main purpose was to weaken Russia economically, had a negative impact on the economies of other countries, since Russia was already embedded in global economic markets and ties. This fact strengthened the movement towards SL.

3. Renunciation of globalization. The “last nail in the coffin of GL” was the speech of the president of the USA dated March, 8th 2024, a country that can be called the founder, promoter and in many ways the beneficiary country of this process. This speech can be considered an acceptance of SL as a fact.

Human prognosis

It can be assumed that SL will gain momentum and, perhaps, will move to a new stage – let’s call it CLUSTERization (CL)/ALLIANization (AL) – building economic clusters/alliances based on protectionism².

In our opinion, clusters will be built on the basis of certain factors necessary for the existence of a separate cluster:

- availability of minerals;
- availability of an intellectual resource, which is necessary for the development of new technologies;
- availability of human resources (young workers);
- the presence of military power.

As additional factors:

- the religious community of the countries;
- geographical proximity of countries.

It is possible to assume the formation of three global clusters in the future:

1. Collective West / Africa: This cluster can unite the countries of Europe and North America, as well as the countries of Africa, in order to strengthen economic and political ties, as well as cooperation in various fields.

---

²These terms: CLUSTERization (CL) / ALLIANization (AL), have been created by the authors of the articles (2024, March)

2. Russia / Asian countries / Africa: This cluster will contain Russia, various Asian countries and African countries. In such a cluster, countries can cooperate in trade, energy, technology and other areas to achieve mutual benefits.

3. The “Arab World”: Countries of the Middle East and North Africa can join this cluster, uniting to strengthen defense, economic and cultural integration.

Conclusion

It is important to note that SL is not a static process, and its effects can vary significantly depending on the dynamics of global politics and the economic environment. Starting in 2008, this process is developing and strengthening its position and according to our prognosis may move to its next stage (CL/AL). Therefore, it is important to closely monitor the development of this trend and adapt your strategies and business approaches in accordance with changing conditions.

References

1. Tinkoff Magazine [Electronic resource] / How to turn from an agricultural country into a technological leader. – Moscow, 2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/> (date of reference: 30.03.2024)

2. International Monetary Fund [Electronic resource] / Unemployment: The Curse of Joblessness; URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/basics/unemploy.htm> (date of reference: 30.03.2024)

3. Pledge A Smile Foundation [Electronic resource] / The impact of globalization on the environment. URL: <https://pledgeasmile.com/2022/07/the-impact-of-globalization-on-the-environment%E2%80%9C%E2%80%9C#:~:text=Increased%20greenhouse%20gas%20emissions%2C%20ocean,work%20to%20reduce%20global%20biodiversity> (date of reference: 30.03.2024)

4. Park R., Koo M. South Korea’s Renewable Energy Policy // Journal of International and Area Studies. 2018. No 2. Pp. 61-86

5. South China Morning Post [Electronic resource] / Japan to pay firms to leave China, relocate production elsewhere as part of coronavirus stimulus. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/east-asia/article/3079126/japan-pay-firms-leave-china-relocate-production-elsewhere-part> (date of reference: 30.03.2024)

6. International Monetary Fund [Electronic resource] / Beating the European energy crisis. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/12/beatin-g-the-european-energy-crisis-Zettelmeyer> (date of reference: 30.03.2024)

7. Acko [Electronic resource] / Make in India: Revitalising India’s Manufacturing Sector. URL: <https://www.acko.com/health-insurance/make-in-india/> (date of reference: 30.03.2024)

8. Bakas A. Capitalism & Slowbalization – The market, the state and the crowd in the 21st century. USA: Dexter, 2015. – 297 p.

UDC 338.1

DEALING WITH DIFFERENT CUSTOMER GENERATIONS

T.A. Bogunova¹

Scientific supervisor E.O. Ershova¹

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Marketing
and International Administration

¹*Siberian Federal University*

The article is devoted to the analysis of the role of community management in the formation of a loyal target audience in the conditions of digitalization of the economy. The article discusses the advantages of creating a loyal target audience based on generational marketing.

Today's audiences span multiple generations, each with its unique characteristics, values, and preferences. Successfully connecting with these diverse age groups requires understanding the nuances of each generation to personalize strategies to effectively engage each group. It means to understand, what Generational Marketing is.

Generational marketing is when the target audience is segmented and targeted by generation, which is determined by the year in which they were born.

Generational marketing can include technological familiarity, communication styles, preferred marketing channels, values, and life stage considerations.

Despite commonalities across generations, each also has its own set of beliefs, preferences and experiences that influence the ways they think and act.

The six main generations are the following:

1. Generation Alpha.
2. Generation Z.
3. Millennials.
4. Generation X.
5. Baby boomers.

However attempting to target all generations at once can result in ineffective marketing. So it is necessary to understand how to target each generation effectively.

First, it is necessary to give characteristics to each of the generations in order to understand their differences and develop proposals for working with each of them.

Generation Alpha (Years born: 2013-present)

Characteristics: This is the youngest generation of consumers. The majority of Gen Alphas own a tablet, and they are influenced by social media. They also influence the purchasing habits of their parents – especially when it comes to food and drink.

Marketing strategies: At this point in time, marketers must consider the parents' values and target Gen Alphas through social media and video marketing.

So far they are not solvent and financially dependent on their parents.

Generation Z (Years born: 1996-2012)

Characteristics: While many in this generation are still young, they hold a large amount of spending power. They rely heavily on reviews and recommendations through social media more than other generations and engage with brands who use social selling techniques.

Most responsive to: short videos and apps on smartphones.

Marketing strategies: mobile interactions, social selling and advertising.

Marketing to Generation Z requires adapting to their digital-first mindset, valuing authenticity, and embracing visual and interactive content.

To capture their attention, it is necessary:

- to create visually compelling and authentic stories.
- to use a mix of images, videos, and user-generated content to showcase brand's personality and values.
- to create a seamless, user-friendly experience to keep Gen Z engaged and interested in exploring what the brand has to offer.
- to engage with memes and current trends not only to showcase the brand's relevance but also to demonstrate understanding of Gen Z's online language.
- to connect on a relatable and humorous level .
- to emphasize Social Responsibility and Causes, because Gen Z is socially conscious and deeply invested in making a positive impact.

The rise of short-form video content has revolutionized how Gen Z consumes information. Gen Z is the mobile-first generation, with smartphones serving as an extension of themselves.

Millennials (Years born: 1977-1995)

Characteristics: Millennials – also known as Generation Y – were the first generation to grow up with modern technology. It is the largest generation in history. Millennials place importance on authentic brand messaging and seek out brands that support social and environmental causes. This generation relies on the value of word-of-mouth advertising. They prefer brands that offer lower prices rather than price drops from offers and deals.

Most responsive to: social media marketing, price-to-value ratio.

Marketing strategies: Multichannel and content marketing.

Millennials are synonymous with the rise of social media. To successfully engage millennials, brands must:

- craft a robust social media strategy that includes visually appealing content, engaging stories, and regular updates.
- create valuable content through Blogging (it would be excellent to start a blog on company's website that provides in-depth insights; this not only positions the brand as an authority but also fosters trust of millennials).
- collaborate with influencers who align with this brand values, because millennials are likely to trust recommendations from peers and influencers.
- create videos and product demos to capture millennial attention and keep them engaged, because video content is a millennial favorite.

- implement email marketing campaigns with personalized recommendations and special offers.

- encourage satisfied customers to leave reviews.

Generation X (Years born: 1965-1976)

Characteristics: Gen X is the smallest generation and grew up in a recession period. They are more skeptical of brands. This generation is hesitant about change.

Most responsive to: Honest messaging, clear paths to purchasing.

Marketing strategies: Traditional advertising; loyalty programs; word of mouth; and incentives, such as discounts and coupons.

To interest Xers in product company must:

- combine print advertisements, radio and TV ads.
- create informative and personalized email campaigns.
- tap into Gen Xers' sense of nostalgia by incorporating references from the '80s and '90s – eras that hold sentimental value for them.
- offer loyalty programs that offer bonuses for repeat purchases.

Baby boomers (Years born: 1946-1964)

Characteristics: Baby boomers grew up in a post-war time of economic growth. Baby boomers have lived much of their lives without modern technology. They are motivated by good deals and can be loyal to brands from which they buy.

Most responsive to: Simplistic and easy-to-understand content.

Marketing strategies: Traditional advertising, such as print, radio and TV; loyalty programs and in-person interactions.

To capture their attention, it is necessary:

- to develop personalized direct mail campaigns that offer special promotions, discounts (Baby Boomers are more accustomed to traditional forms of media, such as television, radio, and print).
- to incorporate testimonials and reviews from satisfied customers to demonstrate the credibility and effectiveness of your products or services.

While generational marketing provides valuable insights into each age group's preferences, it is necessary to remember that individuals within each generation are diverse. However brands can take advantage of the commonalities of each generation, such as personalized communications, authenticity, personalized experiences, and socially responsible messaging, resonate across all generations. Embracing generational marketing empowers brands to navigate the evolving landscape of consumer.

However a generational marketing strategy is not a company's sole approach to segmenting an audience. More traditional customer segmentation factors, such as geography, income, interests and behaviors, are still key attributes to successful persona-based targeting.

References

1. Preston J. A. Dealing with 4 Generations in the Workplace? Focus on Strengths, Not Stereotypes. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://dailynurse.com/dealing-with-4-generations-in-the-workplace/>

2. GuptaD. How to Manage a Multigenerational Workforce. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://whatfix.com/blog/multigenerational-workforce/>

UDC 338.1

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MARKETING

A.A. Krotova¹, I.S. Kozlov¹

Scientific supervisor N.A. Grischenko¹

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Marketing and International Administration

¹*Siberian Federal University*

Currently, artificial intelligence methods and technologies based on it are mainly used in enterprises focused on the supply of consumer goods and services in order to address marketing messages, increase customer awareness, inventory management and increase customer loyalty. The basis of their application is the ability to process continuously incoming digital data from many sources.

The data analysis capabilities provided by artificial intelligence methods and technologies enable enterprises that use them in their marketing activities to predict their own turnover and sales, simplify and speed up the development of their new product offer, and increase the visibility and brand recognition, keep customers and increase their loyalty.

Now it is possible to identify the main areas of marketing where the use of artificial intelligence tools can have the greatest impact:

- 1) orientation of sales and customer communication management on the results of the analysis of the collected data;
- 2) using customer self-service methods that have not been used before, based on intellectual customer support;
- 3) application of solutions developed by artificial intelligence methods for consulting and information support of clients.

Forecasting by artificial intelligence methods allows you to determine the customer's buying behavior statistically reliably, from the moment he enters into first contact with the promoted brand and before building a map of the customer's life cycle as a whole [2]. The advantage of using artificial intelligence in marketing forecasting lies in the simplicity of interpreting forecasts and, therefore, their applicability by all employees of the enterprise engaged in customer contacts: from sales representatives to sales channel managers and sales departments.

In the field of marketing research, artificial intelligence methods allow, first of all, to use traditional methods and methods of collecting both primary and secondary marketing information with significantly greater depth. To collect primary information to increase the relevance and reliability of research data, natural language simulation methods are beginning to be used, allowing remote interviews with clients with

dialogue and formulation of questions in real time. Traditional methods of conducting marketing research activities provide the marketer with an incomplete vision of the situation with target customers. Marketing research activity using artificial intelligence methods creates complete models of purchases and consumer actions that are relevant at the current time.

Social platforms on the Internet serve as sources of heterogeneous aggregated data to search for possible potential customers. The search and grouping of accounts in networks for the purpose of forming promising consumer segments is carried out by formulating decisive «what if» rules. Artificial intelligence also allows you to create groupings of profiles of individual clients, formed according to their typical behavior and habits [3]. Highlighting promising segments simplifies the task of predicting what customers need or what they may want to buy. Artificial intelligence can identify people's motives, communication styles and other behavioral traits, which allows us to solve the problem of determining when customers will buy again and how they can use the purchased product.

In the traditional 4P marketing complex, artificial intelligence radically changes its components by creating real-time models. The most active change is the communicative component of the complex. The key area of application of artificial intelligence, although still limited due to the specifics of the field of communications, should be considered the use of digital assistants, including voice support. The use of customer behavior models created using artificial intelligence methods optimizes the exchange of messages with customers and their content in real time.

Voice assistants and chatbots used on social media platforms provide a sharp increase in the brand's presence in the information field of potential customers and thereby significantly increase the effectiveness of marketing communications.

In the processes of communication with customers, sales staff, based on the tastes and preferences of customers identified by analysis and embedded in the models, evaluate their current and future requirements with high accuracy and make them an accurate offer of exactly those goods for which the minimum probability of refusal to purchase or return of the purchased is achieved.

Artificial intelligence creates marketing robotic solutions, that is, automatic decision-making procedures based on knowledge of human behavior [1]. Machine learning should be recognized as the most important of them. Machine learning methods use various algorithms that allow marketers to create communication solutions that are very similar to those that a person could make, based on an infinitely larger set of source data.

Thus, marketers should take into account the structures of artificial intelligence in their promotion policy in relation to the marketing of normal, established practices, including digital, that they currently manage.

References

1. Ravindar Meena, Ashmi Chhabra, Sachin Gupta and Manoj Gupta. AI: A New Strategic Method for Marketing and Sales Platforms, 2022. – Scrivener Publishing LLC. – Pp. 183-200.

2. Yin and Siau, Keng L. A Qualitative Research on Marketing and Sales in the Artificial Intelligence Age, 2018. – MWAIS 2018 Proceedings.

3. Raiter O. Segmentation of Bank Consumers for Artificial Intelligence Marketing. International Journal of Contemporary Financial Issues, 2021. – Pp. 39-54.

UDC 331.1

CHALLENGES OF THE TIME – STAFF MOTIVATION

L.S. Salnikova¹

Scientific supervisor N.A. Grischenko¹

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Marketing and International Administration

¹*Siberian Federal University*

The purpose of our work is to identify elements of motivation for young employees in modern conditions.

To achieve this goal, the following tasks have been identified and solved:

- define the term – motivation;
- define the objectives and tasks of motivation;
- identify the methods and elements of motivation;
- create a questionnaire to identify the most effective types and elements of motivation;
- conduct a survey among students of SibFU;
- Offer recommendations on motivating young employees based on the survey results.

O.A. Zatepyakin gives the following definition of staff motivation. Staff motivation in a modern organization is the impact on employees in order to maintain certain characteristics of their work behavior in the organization. The motivation system is a set of systems of material and non-material incentives for employees, which encourage employees to work more efficiently and effectively [1]. The main purpose of the motivation system, according to R.L. Daft, is to achieve the goals of the organization [2]. Motivated employees work better: they manage to meet all deadlines and even ahead of schedule; they are prone to work at high levels.

The main tasks of staff motivation [3]:

- attract the best specialists to the company and retain them;
- encourage employees to act in the best interests of the company;
- improve the quality and productivity of work.

To identify employee motivation methods, we have decided not to limit ourselves to the results of scientific research, but to focus our attention on the information field created by popular scientific articles and video materials. So, the material of this study was: popular-scientific articles (in general access), video lectures,

podcasts, master-classes of business consultants and human resources coaches. The choice of this content is not accidental, as precisely these experts are invited by companies to conduct trainings and master-classes for personnel. They are the ones who create the information field that HR managers rely on, trying to increase the motivation of their employees.

The following material has been studied: 20 popular-scientific articles; 20 video lectures, podcasts, master-classes. The studied material has appeared on the network during the period (from 2021– to the present). We decided not to take into account the material created before 2020 (Covid-19 pandemic), as the pandemic, as a global phenomenon, affected all spheres of life and led to some changes in the value system of the population.

From the studied material, we classified the methods of motivation as follows.

– on the material component: monetary and non-monetary motivation. Monetary motivation is the money that an employee receives for their work. It includes permanent and variable parts. Non-monetary motivation includes everything that an employee receives from the company, except for salary, bonuses. Examples of non-material motivation methods: social guarantees and benefits – health insurance, free meals, transportation to work; comfortable workplaces etc.

– by the direction vector: direct and indirect motivation. The methods of direct motivation are aimed at the employees themselves. Indirect motivation is support and benefits for the families of employees: jobs for spouses; vouchers to children's camps, resorts etc.

– according to the source of motivational vectors: external and internal motivation. External (extrinsic) includes all material incentives, as well as non-material ones that come from the company / managers, executives and stimulate the employee from the outside. Internal (intrinsic) is a non-material type of motivation that comes from the employee himself due to his inside beliefs, wishes. For example, the desire to develop, contribute something new and innovative to the existing company system, etc.

Based on the results obtained, a questionnaire has been compiled to identify the most effective methods of motivation. The focus group of this study consists of 120 students. The survey was conducted in the period 2024 (March). Students were asked to rate 16 motivation options on a scale from 1 to 10, where 1 motivates them the least, 10 motivates them the most. As a result of the survey, the most and the least effective methods of motivation were identified.

The most effective ones include: decent wages (8%); career opportunities (8%); comfortable working places (8%); bonuses, perks (7%); medical insurance (7%); company-funded training (7%); the environment of cooperation (7%). Fewer votes were given to: free transportation to work (6%); the opportunity to travel while working in different branches of the company (6%); special privileges: the opportunity to contact the boss directly (6%); inspiring goals of the company (6%); positive feedbacks from managers, executives (6%). Students are least motivated by: the opportunity to become an official “face” (official representative) of the company on social networks

(5%); awarding with symbols: medals, badges, credentials, certificates, etc. (4%); competitions between employees (4%).

Based on the survey, the ratio of material and non-material (tangible/intangible) ways of motivation was analyzed (Figure 1).

Figure 1. Monetary and non-monetary motivation.

The diagram shows that material methods, such as salaries and bonuses, motivate employees much more than non-material ones. This comes from the fact that the first and the main goal of any employee is the monetary goal (to earn money). The other methods of motivation can become important only in the case when this essential need has already been met.

The obtained results have been analyzed in accordance with the classification of extrinsic and intrinsic (external/internal) motivation (Figure 2).

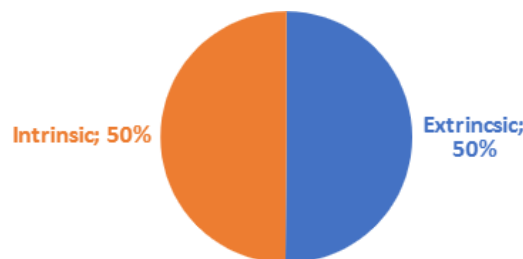

Figure 2. Extrinsic and intrinsic motivation.

The data has showed that intrinsic motivation is equal to extrinsic motivation. For employees, it is important to receive both the benefits that the company gives them, as well as self-development, the opportunity for growth and compliance of the company's goals with their goals. This ratio 50% / 50% suggests that a young employee is ready to invest his mental, physical, emotional efforts and time in the company, if the company invests in him (his basic needs will be satisfied by the company).

Recommendations for motivating young employees based on the survey results.

To effective motivation of young employees, the following hierarchy of incentives is offered: financial incentives (high salary); the opportunity of career growth and development in professional sphere; employee-friendly and comfortable working environment; positive climate in the team; recognition of merits.

Material motivation is the most important for students (young employees), as their future work is considered by them as the course of money and the opportunity to satisfy their needs in the first place. It should be mentioned that non-material motivation can contribute to the effectiveness of the employees' performance a lot, only when used along with material motivation but not instead of it.

References

1. Zatepyakin, O.A. Motivation of organization personnel: textbook. – Novokuznetsk: SibGIU, 2020. – 210 p. – URL: <https://e.lanbook.com/book/334025> (date of reference: 25.03.2024).
2. Formation of a modern system of motivation for personnel of an organization: monograph / compiled by M.N. Shevchenko [et al.]. – Belgorod: BelGAU named after V.Ya. Gorin, 2022. – 129 p. – URL: <https://e.lanbook.com/book/332087> (date of reference 25.03.2024).
3. Personnel motivation system / Elena Masalova // Digital management: consulting agency. – URL: <https://dc-24.ru/blog/razrabotka-motivaczii.html> (date of reference 25.03.2024).

Cross-cultural communication in customs and sphere of services

---

UDC 339.543:004=111

STRATEGY OF SMART CUSTOMS TECHNOLOGIES DEVELOPMENT UNTIL 2030

A. Z. k. Abbasova¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹

¹*Siberian Federal University*

The transition of modern world of to a polycentric system in international relations causes changes in customs system. Globalization processes is accompanied by the rapid growth and increase in the trade of intermediate goods. More complex structure of international trade is becoming actual, with industries shifting towards high-tech and knowledge-intensive fields, including a great share of service industries. The efficient participation of economies in value chains is becoming more important for economic growth and their integration into worldwide trade. Today, The Federal Customs Service (FCS of Russia) is focused on the development of sophisticated (digital) technologies as its main strategic trend. The key priority for enhancing customs administration in areas such as the implementation of export and currency control, non-tariff and technical regulation measures, and safeguarding intellectual property rights is Introduction of modern integration of digital information technologies into customs service. These technologies are aimed at streamlining customs procedures, enhancing security, and addressing the substantial responsibilities of customs authorities in light of advanced customs operations and control processes [2]. The main goal of the introduction of smart customs technologies is to facilitate customs operations and increase the efficiency and transparency of the work of customs authorities that appear in this area within the framework of the “Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030”.

The primary objective of this article is to popularize this topic of digital development among future specialists for greater awareness in this era.

Concerning upon all areas of social structure, information technologies, in reality, could not fail to find usage in the customs area, the functioning of which is closely connected to the performance of customs operations founded on the continuous use of large-volume customs information, characterized by efficient updating of a number of logical and mathematical tasks and calculations focused at obtaining all possible types of information about the results, interpreted by customs officials in accordance with the aim of its use [4]. The primary objective of the Federal Customs Service (FCS) of Russia in current realities cannot be clearly implemented without the introduction of information technology systems, which is to ensure stable and safe conditions for foreign economic activity and adequate customs control of this activity, the need to activate which is due to the growth of international trade and the complexity of its composition; the desire of participants in trade relations to minimize material and

temporary losses in the process of customs declaration of goods; as well as the limited number of personnel of the bodies of the Federal Customs Service of Russia. Currently, the overall idea for the advancement of the customs service includes the following focus areas for the development of information technology in the customs field [2, 3]:

1. Development and implementation of an electronic declaration system for goods and vehicles [1].

2. Automation of risk analysis and the choice of forms of customs control using a risk management system [1];

3. Automation of technologies for documentary control of goods and vehicles importing them into the territory [1];

The informatization of the customs authority's operation of the Russian Federation has many advantages, such as ensuring the reliability and clarity of customs regulation, reducing the risk of errors, fraud and corruption, increasing the speed and quality of customs procedures, as well as the implementation of an information technology system in the field of customs [2].

The Federal Customs Service (FCS) of Russia is aimed on simplification of customs procedures for pedantic participants in foreign economic activity, in accordance with the decree by the Government of the Russian Federation "Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030". The informatization of customs authorities' operation is one of the key steps to increase the efficiency and transparency of their activities. Moreover, in the era of a swiftly developing digital economy, the information technology sector lacks sufficient top-tier human resources, which could potentially delay the implementation of an automated system in customs procedures. That is why government programs should be targeted at increasing the level of informatization of customs authorities in the Russian Federation.

References

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 N 1388-р (ред. от 08.07.2023) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года.

2. Доклад начальника главного управления информационных технологий Скибы Владимира Юрьевича. URL: https://forum.customs.gov.ru/uploads/16_4.pdf [date of application: 30.03.2024]

3. Activities organization of customs post of actual control/Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N.// В сборнике: Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 2023. С. 388-390.

4. Сальников И. А., Лукашова Д. С. Применение информационных технологий в таможенной сфере // Актуальные исследования. 2023. №51 (181). Ч. II. С. 31-34. URL: <https://apni.ru/article/7883-primenenie-informatsionnikh-tekhnologij-v-tam> [date of application: 30.03.2024]

UDC 339.564.2

ANALYSIS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE FIELD OF CONFECTIONERY EXPORTS

A.V. Agafonova¹, A.V. Rotar¹, A.A. Maksimova¹
Scientific and language supervisor V.N. Yurdanova¹
senior lecture

¹Siberian Federal University

The confectionery industry continues to actively develop in the food industry. Russian confectionery production attracts foreign consumers with its high-quality standards, innovative approach to creating new products and huge variety of assortment. Thanks to the application of new technologies [6] and constant search for innovations, Russian confectioners tirelessly impress the world audience with their original and innovative products. Moreover, a wide range of products allows to satisfy the most demanding tastes and preferences of every consumer. This is why Russian confectionery products are one of the most sought-after and popular brands on the international scene [4].

The topic of analyzing the foreign economic activity of confectionery products is extremely relevant, because recently the news feed of the Federal Customs Service of Russia more and more often comes across export statistics, where it is said about a significant increase in the volume of supplies of confectionery products abroad.

The purpose of the study is to analyze the export of confectionery products from Russia during the period of 2020-2023.

The objects of our research include statistical and comparative methods. A key specificity of the products supplied is that Russian confectionery products are of interest to other countries because of their uniqueness. Traditional sweets such as gingerbread, halva, marshmallows, nuts and variety of coffee delicacies and cakes are of interest to foreign consumers who prefer authentic products and are keen to learn about the culture and cookery of other countries.

As a result of analyzing confectionery export over the past few years, a significant increase in shipments can be seen.

In 2020, export reached \$1.3 billion, of which chocolate accounted for a large half. In 2021, exports increased by \$1.6 billion, a 56% increase over the previous level, with chocolate contributing 53%, flour products 34% and sugar products 12%. In 2022, export totaled \$1.63 billion, dominated by flour products (49%). In 2023, exports reached \$1.7 billion. Analyzing the exports of the Vologda Confectionery Factory, the main share of export is flour products, followed by chocolate products and sugar products [1].

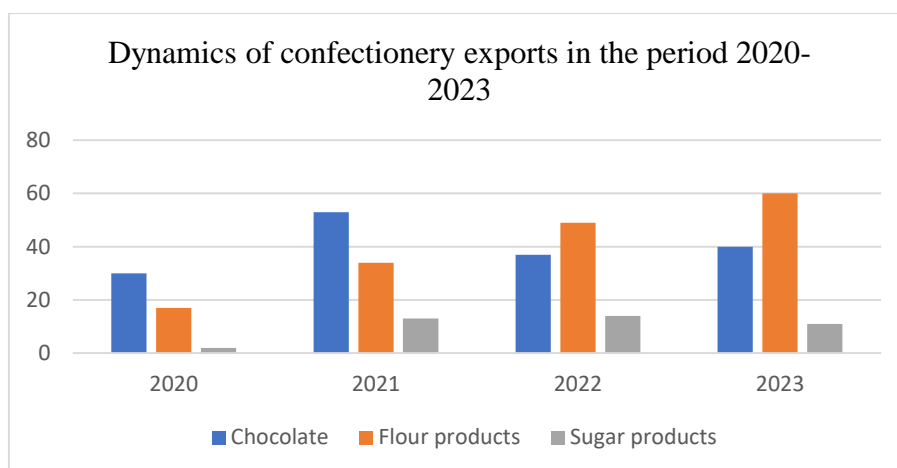

Figure. Dynamics of confectionery exports in the period 2020-2023

The main buyers are China, Persian Gulf countries, Iran, India, EAEU and CIS countries (Belarus, Uzbekistan, Azerbaijan) [2].

The general conclusion is that the confectionery industry in the Russian Federation is rapidly developing and gaining more demand every year. Given the increased level of productivity of confectionery products, we can safely declare the successful competitiveness of products.

The following countries act as exporters of confectionery products [3]:

USA, Germany, Italy, Spain, France, Japan, Turkey, Kazakhstan, China, UK, Canada, South Korea, Belgium, Switzerland, Austria etc.

To analyze the competition in more detail, it is necessary to consider the confectionery brands that are present in the global market. There is a huge number of well-known organizations that supply their products to the countries, but it is necessary to highlight the largest companies that make a serious competition to Russian manufactures.

For the year 2023-2024, there are several major confectionary companies such as:

1. Mars - one of the richest companies in the world, is the representative of brands such Mars, M&M's, Milky Way, Snickers, Bounty, Maltesers. The number of global sales has reached 22 billion dollars so far. It has sold \$18,000 worth of merchandise on the Internet. The headquarters are located in the United States, Virginia.

2. Mondelez International - American company. Global confectionary sales totaled \$14,4 billion dollars. In online platforms sold a total of \$11,500 dollars. Has locations in more than 160 countries. The headquarters are located in Chicago and Illinois.

3. Ferrero - Italian company, produces such brands Kinder, Ferrero Rosher, Nutella, Tik Tak. The sum of global sales is \$15 billion dollars. It has sold \$12,000 worth of products on the Internet. It is headquartered in Luxembourg.

4. Nestle - Is a Swiss company, the main brands are Kit Kat, Lion. It has a wide range of products that can meet not only the needs of the local population, but also adapted to the desires of globalization. Global sales are \$9 billion dollars. On online platforms were sold \$8,800 worth of goods.

5. Lindt - Swiss brand. Worldwide sales have reached 5 billion dollars. On the Internet were sold 4,100 dollars.

Among premium producers of confectionery products in the global market, Russia is in 83rd place, however, in terms of export volume, a trend of stable growth prevails. In the period from 2020-2023, the volume of exports increased from \$1.3 billion to \$1.7 billion. It should be noted that the growth of confectionery supplies abroad is gradually increasing and is able to compete in the global arena.

Thus, despite the market saturation and high competition, the export of confectionery products from the Russian Federation is characterized by a sharp increase in the volume of supplies abroad. Domestic products are popular among foreign consumers because they have two important features - quality and good reputation [5]. The state supports its exporters of confectionery products. Producers now have opportunities to expand production and attract investments from foreign partners.

Despite the fact that the confectionery export industry is not in the first place among other groups of goods, this activity is quite profitable and is developing every year. Russian producers have the potential to compete with the world confectionery producers.

References

1. Foreign Economic News URL: https://www.alt.ru/external_news/83318/ [date of access: 27.02.2024].
2. Export of confectionery products from Russia URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> [date of access: 28.02.2024].
3. Candy industry URL: <https://www.snackandbakery.com/candy-industry/2023/global-top-100-candy-companies> [date of access: 28.02.2024].
4. Бутова Т.Г., Демакова Е.А., Мутовин С.И., Данилина Е.П., Казаков А.А., Улина С.Л., Яковлева Е.Ю. Брендинг территорий: развитие научного подхода к прикладным исследованиям. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. 246 с.
5. Krotova I.V., Demina L.N., Zhdanova P.A., Nikolaeva A.U. Extraction products from kind Lonicera vegetative parts usage possibility // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk, 2021. С. 42040.
6. Меньшикова В.К. Понятие, сущность и нормативно-правовое регулирование экологически благоприятных товаров // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса» под общ. ред. Ю.Ю. Сусловой. - 2019. - С. 238-241.

UDC 339.543:303.446

COMPARATIVE ANALYSIS OF CUSTOMS PROCEDURES IN VARIOUS COUNTRIES

Y. O. Akhramovic¹, L. G. Gasymova¹

Scientific supervisor V.N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹Siberian Federal University

Customs procedures are a complex and multifaceted process that determines the speed and efficiency of the movement of goods across borders, affecting the cost and availability of goods in the domestic market [6]. A comparison of customs procedures in Russia and Germany allows us to identify key differences and similarities in approaches to customs regulation, assess their impact on the economy and trade, and suggest ways to optimize and improve customs affairs. The article analyzes the procedures for declaration, customs control, taxation and the use of modern technologies in customs clearance. The research is based on regulatory documents, statistics and expert experience. The goal is to identify effective practices for improving customs regulation, developing international trade and economic cooperation.

Customs procedures are a set of measures to regulate the movement of goods across borders, including declaration, control, payment of fees and taxes. They are important to protect economic interests, safety, health and the environment. Procedures may be different: import, export, transit, temporary import/export. They are based on international standards but adapted to national laws.

The classification of customs procedures varies depending on the goals and objectives of the customs authorities, and may include procedures for the import, export, transit of goods, temporary import/export, reimport [8] and re-export, as well as many other specialized procedures. These procedures are developed on the basis of international standards and agreements, such as the Convention on the Harmonized Commodity Description and Coding System and the WTO Agreement on Customs Valuation, but each country adapts the general principles to its national legislation and specifics.

One of the key tasks of customs procedures is to ensure compliance with all necessary requirements and standards when moving goods across the border [1]. This includes document verification and physical inspection of goods to prevent smuggling, intellectual property rights violations, the importation of prohibited goods and to ensure the collection of all customs duties and taxes due. Customs procedures also play an important role in the fight against terrorism and international crime by controlling the movement of dangerous and prohibited goods.

Modern customs procedures strive for maximum automation and simplification of processes to speed up and facilitate international trade. The introduction of electronic declaration [9], preliminary information, the use of a risk management system and other information technologies significantly increases the efficiency and transparency of customs control. These innovations help reduce the time and costs associated with customs clearance of goods, thereby improving conditions for entrepreneurs and contributing to the growth of international trade. An important aspect of modern customs procedures is their focus on maximizing the use of data and analytics for decision-making, which allows customs authorities to focus their efforts on high-risk shipments and minimize interference with honest traders.

Comparing the situation in Germany, it can be noted that the country is a member of the European Union and is subject to the common customs legislation and procedures established by the EU. This ensures the unity of customs procedures within the European region and simplifies the process of trade between member countries. A key advantage for Germany is the absence of customs formalities when trading with other EU countries, which helps to accelerate and reduce the cost of trade operations.

However, despite the differences in approaches, both countries are actively using digital technologies to improve customs procedures. Electronic declaration and pre-notification systems are widely used both in Russia and Germany, which simplifies the customs clearance process and increases the effectiveness of control.

The main differences between customs procedures in Russia and Germany relate to the specifics of taxation, the level of control and the degree of automation of processes. In Russia, for example, there are more formalities and procedures for passing customs control, as well as high tax rates on certain types of goods. Whereas in Germany, thanks to the European single market, procedures are more simplified and less costly.

In conclusion of this article, it can be noted that a comparative analysis of customs procedures in Russia and Germany allows us to identify both common features and differences in approaches to regulating international trade. Both countries use modern technology to automate and simplify customs procedures, which helps speed up trade transactions. However, there are differences in taxation, control and bureaucratization of customs procedures. Russia aims to ensure security and protect national interests [6], while Germany strives to simplify and standardize processes. It is important to further improve customs procedures in both countries, taking into account each other's experience and international best practices to improve conditions for international trade, stimulate economic growth and develop mutually beneficial cooperation between states.

References

1. Activities organization of customs post of actual control/Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N.// Collection of scientific articles: Regional markets for consumer goods: quality, environmental friendliness, business responsibility. Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk, 2023. pp. 388-390.

2. Абрамова, Н.А. "Таможенные процедуры в России: история и современность". Москва: Издательство "Экономика", 2018. - 240 с.
3. Галкин, А.Г. "Таможенное дело: учебник для вузов". Москва: Издательство "Юрайт", 2020. - 416 с.
4. Жукова, Е.И. "Таможенные процедуры в Германии: особенности и перспективы". Берлин: Издательство "Deutsch Verlag", 2019. - 180 с.
5. Краснов, В.П. "Таможенное право: учебник". Москва: Издательство "Проспект", 2021. - 384 с.
6. Демина Л.Н., Леншина О.Д., Жданова П.А., Романов Р.В. Влияние реорганизации таможенных органов на оптимизацию процессов совершения таможенных процедур // Проспект Свободный-2022 (по научным направлениям секций ИТиСУ СФУ): сборник материалов XVIII Международной конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 304-306.
7. Жилин М.Г., Демакова Е.А. Совершенствование таможенных экспертиз для целей таможенного контроля после выпуска товаров // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 140-144.
8. Меньшикова В.К., Попко Ю.И., Демакова Е.А. Особенности применения таможенной процедуры реимпорта // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2022. – Т. 2. № 4. – С. 332-341.
9. Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Батуева Д.Э. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ». Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 667-670.

UDC 642-053.6:615.241:004.946

THE IMPACT OF THE VIDEO GAME INDUSTRY ON EATING BEHAVIOUR TEENAGERS.

A.I. Ananenko¹

Scientific supervisor M. V. Glotova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

With the development of the entertainment industry, computer, mobile as well as console games are increasingly becoming part of teenagers` lives. However, in addition to its primary function of providing entertainment and relaxation, video games can also have an impact on our eating habits.

For example, you can see how in games culinary dishes and drinks are given special importance, they are made realistic and pleasing to people. In “Final Fantasy XV”, the developers spent 290 hours creating extremely realistic and appetizing food images. They whet the appetite of players and help them fully immerse themselves in the atmosphere. For complete immersion in the atmosphere, developers often use sound accompaniment - snacking and chewing, any effects from consuming food, both positive and negative.

You can find hundreds of games where food improves health, stamina or magic points. In other games, certain dishes or ingredients are associated with bonuses: they temporarily increase parameters (accuracy, defense, charisma, etc.) or give unusual properties, including those that interfere with the player. An example of the latter is unsteadiness and double vision from alcohol. It should also be noted that food in this case can be only one of the means along with first aid kits and amulets, or it can become part of an additional challenge (hunger/thirst). For example, in the game “The Forest”, some types of food provide useful effects, while others can kill your hero. Also, in the game "Minecraft", food is one of the ways to restore health.

All types of survival are conditionally realistic, where in addition to obtaining food, there are additional difficulties: food can spoil over time, and some of its types can cause poisoning and illness. For example, in “The Long Dark”, predator meat increases the risk of getting intestinal parasites, and in “Don't Starve”, purple monster meat leads to poisoning.

Thus, teenagers, playing video games, have an idea of how food affects the body in real life and with frequent visual reminders, a person remembers this and forms his taste and eating habits

With the development of the video game industry, their consumption is also growing accordingly, and the number of new users in games is increasing every year.

This statistic shows the growth in video game sales for 2012-2021. As well as a separate sales chart for 2022.

Another factor influencing the formation of food habits through video games is the presence of advertisements or virtual stores in games that invite game characters to buy or consume certain foods.

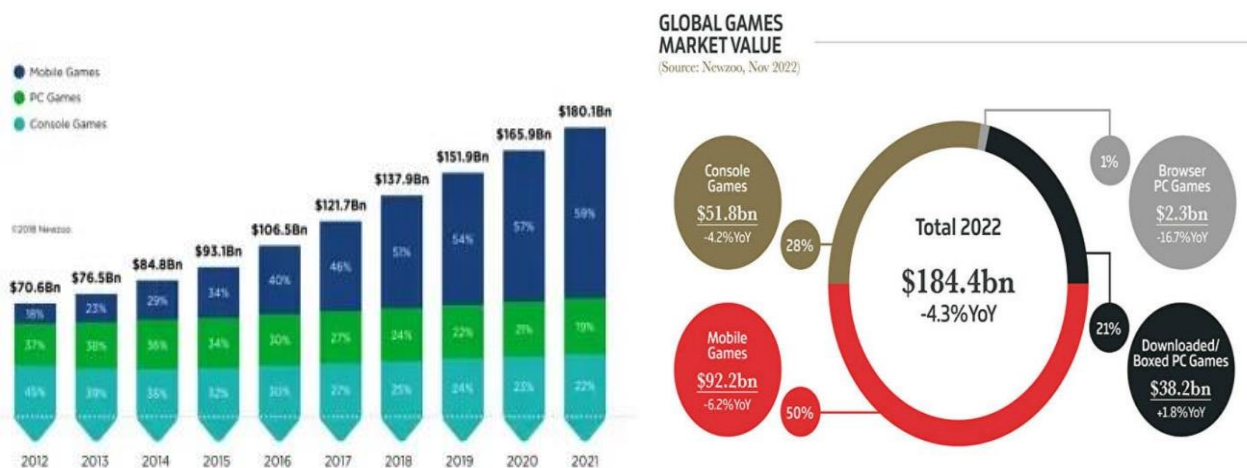

Figure . Video game sales statistics for 2012-2021.

Together, these 2 factors: the sale of video games and the presence of advertising in them, including restaurants and cafes, make it clear that video games are one of the ways of marketing for food establishments. Many restaurants have collaborations with video games, where in-game rewards await game users.

In addition, some games may give users the opportunity to cook some of their favorite characters' dishes in real life. As, for example, the creators of the game "God of War" did, based on which they published the first officially licensed cookbook, which contains recipes inspired by the Norwegian kingdoms of Midgard, Alfheim, Jotunheim and others. Games such as "Overcooked" and similar ones in the genre fully show the cooking processes and allow the user to participate in the cooking process, which has a positive effect on the development of theoretical knowledge about the preparation of simple dishes. There are also video games that reward players with recipes, such as "Helltaker", which has officially released its recipe to players.

It should also be noted that many video games, especially popular among children and teenagers, are associated with images of sweets and junk food. As we know, children and adolescents have more impressionable and malleable minds, and therefore they may perceive these images as the norm or even a desirable way of life. Therefore, there are simulation video games in which the food a character consumes affects his health and appearance, for example, in "The Sims" and "GTA: San Andreas", each meal increases his fatness by 1-2%, so that the consequences of abusing fast food will be very clear.

We can conclude that quite often food seems to be an invisible element. It can be both an excellent marketing tool for restaurants, since teenagers, due to their age, can be very impressed by the game, and the care of the developers for their consumers, who want to remind them of the importance of proper nutrition, especially for the growing bodies of children and encourage those who are interested in the game to eating by broadcasting appetizing and tempting dishes before your eyes. Teenagers spend most of their time playing video games, so they can be an excellent target for encouraging teenagers to eat a balanced food and take care of their own diet.

References:

1. Video game sales chart for 2012-2021. [Electronic resource]. URL: <https://poehali.mirtesen.ru/blog/43253874916/Ryinok-videoigr-2020-2021>
2. Video game sales chart for 2022. [Electronic resource]. URL: <https://skillbox.ru/media/gamedev/otchet-igrovaya-industriya-za-2022-god-v-tsifrakh/>
3. Information about a cookbook based on the game "God of War» [Electronic resource]. URL: https://www.playground.ru/god_of_war_ragnarok/news/otbivnaya_ot_kratosa_po_god_of_war_vyshla_kulinarnaya_kniga_s_retseptami-1246617.
4. Information on some games. [Electronic resource]. URL: https://stopgame.ru/show/122761/est_chtoby_zhit_kak_eda_ispolzuetsya_v_igrah
5. Information about game and restaurant collaborations. [Electronic resource]. URL: <https://igrodruid.ru/7-restoranov-s-videoigrami-v-kotoryh-my-hoteli-by-poest>

6. Information about some games and game realizations of food. [Electronic resource]. URL: <https://dtf.ru/u/500721-blixgg/1084175-chto-na-uzhin-kak-realizovana-eda-v-videoigrah>

7. Information to analyze the importance of food for humans through video games. [Electronic resource]. URL: <https://www.denofgeek.com/games/food-power-up-history-gaming/>

UDC 338.1.001.25:341.655=111

IMPACT OF SANCTIONS ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

E.A Antonov¹, A.V Fadeeva¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹

PhD in Economics, associate professor

Language supervisor V. N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹Siberian Federal University

Currently, Russia's economic security outlook for 2023-2024 is unsteady. It is influenced by a variety of factors, especially by external factors, such as import restrictions, refusal to purchase Russian goods abroad, the establishment of an embargo by the European Union on Russian oil products and so on [6].

This article will observe the impact on Russia's economic security, as well as what paths for economic development Russia is finding right now, despite global restrictions. Statistics will also be provided showing Russia's position on sanctions in the world. In addition, the main directions of development of the Russian economy will be highlighted and the above will be summarized.

The country is grappling with the aftermath of the global economic downturn, Western sanctions, and declining prices of commodities like oil. All these problems are impacting Russia's financial stability, leading to increased inflation, unemployment, and hindering overall economic progress.

However, the government is actively pursuing measures to jumpstart economic growth, adopt innovative technologies, foster entrepreneurship, and enhance infrastructure. Also many efforts are being made to diversify the economy and fortify long-term sustainability, which can have a positive impact in the long run.

Russia is currently facing a considerable array of foreign sanctions, necessitating prompt and coordinated action from both the government and the wider Russian economic sector. Actually, the process of dealing with these sanctions requires extensive analysis and resource allocation due to its complex nature. The economic security of a country is crucial for its functionality and global reputation, and is impacted by factors including productive resources, social relationships, the incorporation of scientific and technological progress, and international economic connections. The concept of national economic security involves safeguarding the

economy from harmful elements that threaten economic activities and undermine the population's quality of life. In light of the current economic and political conditions, economic stability is of utmost importance for contemporary Russia. This was evident from the economic turmoil experienced after the Crimea joined Russia in 2014.

The European Union has enforced various sanctions on certain individuals in Russia after February 21 because of the recognition of the Donetsk and Lugansk republics by Russian authorities.

Over 10,000 sanctions from the West have been imposed on Russia, categorized into four main groups:

1. Restriction on the export of 200 different types of goods. For instance, many of technological and electric stuff, locomotives, containers and so forth.

2. Prohibition on importing specific goods into Russia, including meat, dairy products, and agricultural produce.

3. Restriction on Russian banks' ability to acquire loans abroad.

4. Personal sanctions targeting political and business figures, and high-ranking officials, leading to restrictions on travel and banking activities in foreign territories.

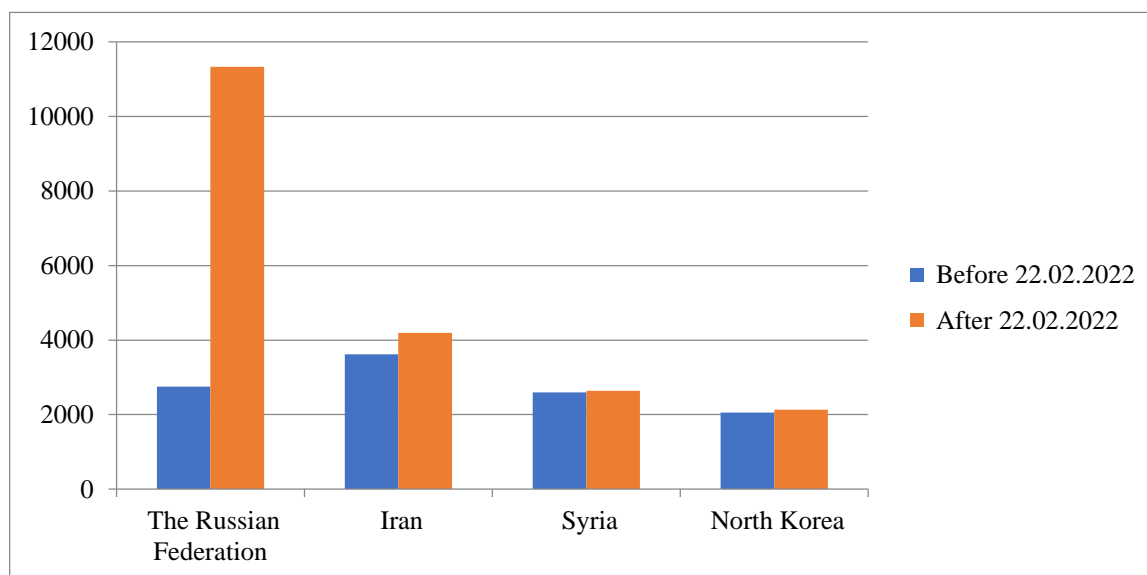

Diagram. The most sanctioned countries in the world

From this diagram we can see that the start of special military operation entailed a colossal number of sanctions, and therefore Russia became the most sanctioned country in the world.

Despite the significant and adverse impact of sanctions on the Russian Federation's economy, they also present new possibilities for advancing and fortifying the economic framework. By utilizing concepts predating 2030 within Russia, there is an opportunity to completely replace imported goods with domestic products [7] and transition the focus predominantly towards the sale of oil and gas. Many different associations have been created to achieve this goal including Presidential Decree No. 208 dated May 13, 2017, Federal Law No. 390 "On Security," and Federal Law No. 172 dated June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation".

The focus of these strategies is on promoting economic growth and functionality, ensuring economic security, maintaining market leadership, and increasing

opportunities for individuals to participate in the economy, including supporting entrepreneurs to succeed in a market-driven economy.

Currently, a range of initiatives are being carried out in Russia to strengthen the economic structure and create a favorable environment for residents of the Russian Federation, such as:

- Establishing an acceptable price balance on the domestic market
- Searching for ways for beneficial interaction with other states. For example, payment for export goods in state currency
- Various types of support for large and small businesses in the country
- Promotion and support of scientific and technical industries, especially among young people

Summing up the above mentioned information, we can say that Western sanctions have a significant impact on the Russian economy at the moment and they cannot be ignored. Nevertheless, Russia is actively adopting a range of strategic approaches to ensure the smooth operation of all sectors within its economy.

References

1. Kalashnikov, A. R. The concept of economic security of the state // Innovations. The science. Education. - 2021. - No. 32. - P. 27–32.

2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030” // Consultant Plus: comp. reference legal system. [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Access date: 12/16/2022).

3. Popov, E.V., Semyachkov, K.A. Problems of economic security of digital society in the context of globalization // Economics of the region. - 2018. - T. 14, issue. 4. - P. 1089.

4. Islamutdinova, D. F. Problems of economic security of the Russian Federation and ways to solve them // Scientific and educational space: development prospects: Materials of the international scientific and practical conference. Cheboksary: CNS “Interactive Plus”. — 2016. — pp. 238–241.

5. Smirnova, L. Ya. Modern problems of economic security and ways to overcome them // Education. The science. Scientific personnel. — 2021. — No. 1. — P. 122–126.

6. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Бондарева А.В., Кашицына Д.А. Анализ таможенной статистики и торговых барьеров для реализации экспортного потенциала пищевых продуктов из арктического сырья // Торговля, сервис, индустрия питания. 2022. Т. 2. № 4. С. 316-331.

7. Kashitsina D.A., Menshikova V.K., Yurdanova V.N. The import substitution in the standardization system // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». - Красноярск, 2023. - С. 373-375.

UDC 339.54.001.33

**SPECIFICS OF IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF PART OF
OODS IN CUSTOMER'S SECTION 16 OF EAEU CN of FEA**

E.E. Balobina¹, V.A. Rotar¹
Scientific supervisor M.G. Zhilin^{1,2}
associate professor

¹*Siberian Federal University*

²*Krasnoyarsk customs*

Goods play a crucial role in international trade and customs regulation systems, determining border-crossing conditions, changes in customs duties, and related matters [1].

A good corresponding to the Eurasian Economic Union's Commodity Nomenclature (EAEU CN of FEA) is any material object that can be transported across the borders of member countries. Each such good is assigned a unique code (10-digit code in EAEU CN of FEA) in the system, specifying its characteristics, customs duties, and other trade rules. Identification and description of goods are conducted using EAEU CN of FEA [2].

The structure of EAEU CN of FEA aims to systematize and provide detailed descriptions for all categories of goods. It is based on the Harmonized System (HS), defined in accordance with the International Convention of the same name. It includes commodity positions, sub-positions, digital codes, and aligns with the General Rules of Interpretation (GRI) of the HS, including notes and explanations for sections, groups, and sub-positions [3].

Within the group of Section 16 of EAEU CN of FEA, there is often a staged import of various goods into the territory of the Customs Union, leading to complexities in their declaration. Recently, there has been an increase in deliveries of individual parts of various goods, mainly of machine-technical purpose, intended for subsequent assembly using simple fastening elements. When classifying and taxing such goods, it is recommended to consider aspects such as treating them as assembled products if supplied as a complete set for simple assembly. This is based on GRI 2a, allowing goods to be considered assembled even if presented in a unassembled or disassembled state, provided they have the essential characteristics of a complete or finished product. During declaration, the declarant should specify the code corresponding to the assembled product and collect the import tax from the finished product. If customs authorities determine that components are intended for assembly and subsequent sale as a finished product, the import tax may be reviewed based on new circumstances. This review may either increase or decrease the tax amount, considering that the tax rate applies to the final product, not individual components.

This approach allows for more precise adaptation of taxation to specific situations, ensuring fairness and transparency in customs procedures.

Classifying parts in Section 16 of EAEU CN of FEA can be challenging due to its diverse range, including machinery, electronics, equipment, and more, along with their parts and components. The issue arises when determining which parts belong to specific commodity positions, given that the same part may be used in various types of goods or there may be different classification methods for the same part. Accurate classification often requires a comprehensive understanding of technical characteristics and knowledge of classification principles and rules.

Assistance in this matter comes from the Order of the Federal Customs Service of Russia dated 17.11.2021 №995, which clarifies the classification of certain types of goods. In section 140.2, we find interesting aspects regarding the classification of parts of commodity groups 84 and 85. According to this clarification, parts of machines and mechanisms intended exclusively for specific devices are classified in the corresponding commodity positions. However, exceptions exist, including items listed in note 1 to Section XVI of EAEU CN of FEA, as well as certain parts subject to classification in special commodity positions. These rules do not apply to "parts of general use" according to note 2 to Section XV of EAEU CN of FEA and to parts that constitute goods themselves and are classified in Section XVI of EAEU CN of FEA (excluding commodity positions 8487 and 8548). Such parts are subject to classification in specific commodity positions, regardless of their intended use for particular machines and devices, ensuring systematization and accuracy in customs classification. This is crucial to consider when declaring, for example, pumps, compressors, filtration equipment, lifting and transport equipment, cranes, valves, and ball or roller bearings. Similar parts, even if designed for specific devices, must be correctly classified considering their general purpose.

Due to the complexity of classifying parts of goods, legal proceedings become an integral part of this process.

Let's examine a case involving the classification of parts for mining machines (lower/upper rails) using the forging method of steel and cast iron for excavators. In 2023, there was a dispute in the arbitration court between "RGM-ENGINEERING" LLC and the Krasnoyarsk Customs [5]. The dispute between the declarant and the customs authority arose regarding the classification of the disputed goods: according to the code 8482 99 000 0 of the EAEU CN, defining "other parts of ball or roller bearings" according to the customs authority, or according to the code 8431 49 800 9 of the EAEU CN, describing "other parts intended for machines or mechanisms of commodity position 8426, 8429, or 8430" according to the company.

Throughout the proceedings, various organizations and methods were involved: appealing to the CEKTU in Novosibirsk - judicial expertise; conducting a customs audit; comparing and analyzing technical documentation, explanations, notes of the EAEU CN, legislative acts. As a result of a lengthy legal process, the court concluded the following: the turntable device and its components do not meet the established requirements presented in the Explanations to commodity position 8482 of the EAEU CN. However, they express characteristics corresponding to the classification features

described in position 8431 of the EAEU CN – "Parts intended exclusively or principally for the equipment of commodity positions 8425 – 8430." The mentioned parts of the turntable device (including rail circles and roller rings) interact with each other and are parts of excavators that are used exclusively in them; they are not universal parts.

References

1. Fedotova, G. Yu. Harmonized System of Description and Coding of Goods as the Basis for the EAEU CN: Problems and Prospects of Application. Management Consulting, 2022, №1, p. 157.
2. Travin, A. A. Analysis of the Main Criteria for Classifying Goods Applied in the EAEU CN. Youth Science Forum, 2022, №2.
3. International Convention on the Harmonized System of Description and Coding of Goods (Concluded in Brussels on June 14, 1983) (together with the Protocol of June 24, 1986). Customs Gazette, 1996, №8.
4. Basic Rules of Interpretation of the EAEU CN. EAEU CN Online Service. [Electronic resource]. Available at: https://www.alt.ru/tnved/tncode_interpretation/ (Accessed: February 28, 2024).
5. Operative part of the determination dated December 11, 2023, in case №A33-7774/2023. Arbitration Court of the Krasnoyarsk Krai. [Electronic resource]. Available at: <https://ras.arbitr.ru/> (Accessed: March 2, 2024).

UDC 339.5

COMMODITY EXPERTISE OF THE QUALITY OF CHILDREN'S TOYS

K. D. Belan¹, E. A. Berdnikova¹, A. V. Menshikov¹, D. V. Shalaeva¹

Scientific supervisor V. K. Menshikova¹

candidate of technical sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

As part of the customs examination, customs authorities carry out various types of examinations: commodity science to determine the market value of goods [1, 2], materials science, technological, forensic, chemical, etc. [3]. Commodity expertise is the most frequently used in the conduct of customs control of goods, as it allows the identification of goods transported across the customs border.

Commodity expertise in customs includes the study of goods, determining the state of quality, origin, composition, as well as ensuring its safety and compliance with existing standards [4, 5]. At the end of the study, the expert draws up and signs a statement, which includes the identified reliable facts about the characteristics of the product [6].

The commodity expertise of children's goods prevents products that do not comply with current regulations from entering the market, which leads to negative consequences for both consumers and manufacturers or sellers [7].

The study of the quality of toys by experts has many special features, since the life and health of children depend on the quality and safety of toys. In the case of commodity expertise, experts should rely on the normative documents presented in Figure 1.

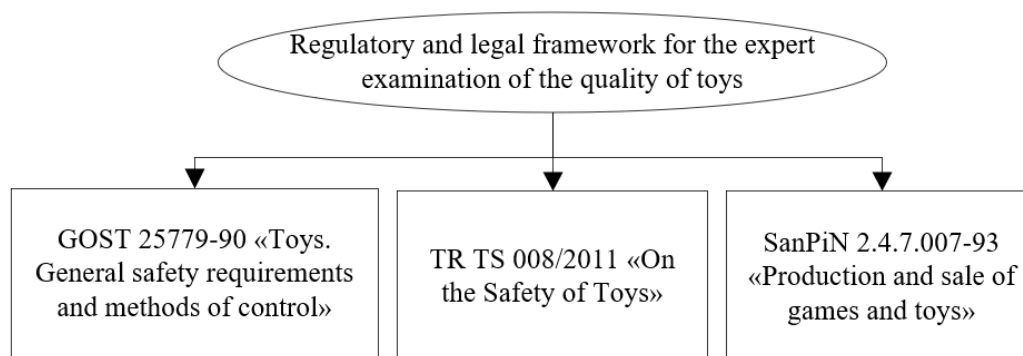

Figure 1. Regulatory and legal framework for the expertise of the quality of toys

The research methodology involves obtaining new evidence using special tools and methods that are not available to consumers [6]. During the study, the expert identifies toys according to the main indicators presented in Figure 2.

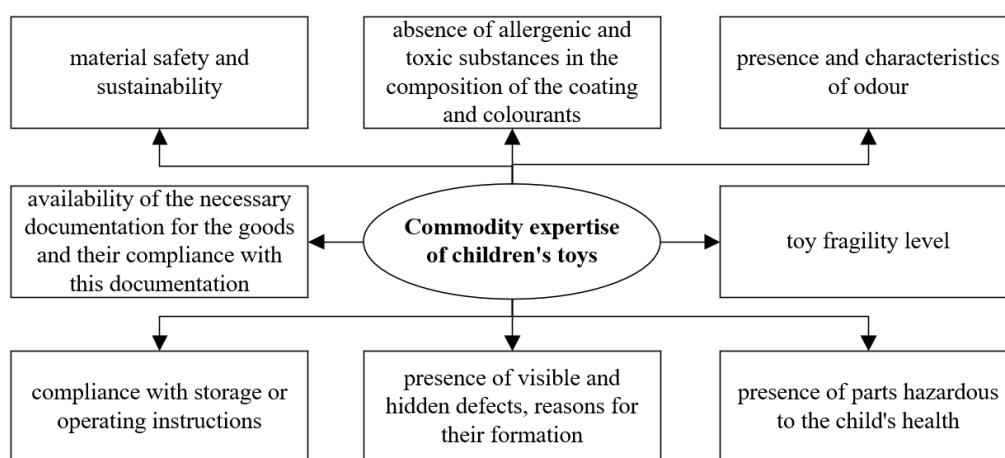

Figure 2. Criteria for assessing the quality of toys by an expert

Commodity expertise is carried out most often with the help of organoleptic, instrumental, laboratory, and visual methods of evaluating toys [8].

During organoleptic studies of toy samples, the following are noted: appearance, surface character (dry, sticky, smooth), the presence of defects and odor. For example, the determination of the smell of toys is carried out by a commission (no less than 5 people) at room temperature. The nature of the odor is described (extraneous, unpleasant, specific, aromatic, indefinite).

The instrumental method is to measure the noise level using a noise meter. The microphone of the sound level meter is directed towards the toy and installed at a distance of 50 cm from the toy; the measurement is carried out at three points at a

height of 50, 80, 120 cm from the floor. The assessment is carried out according to the maximum value of the sound level meter on the time characteristic «slow». The pulse character of the sound should be measured by the sound level meter on the «pulse» scale.

The microphone of the sound level meter is installed on the same level with the toy at a distance of 25 cm.

The effect of interference is not taken into account if the sound level, including the sound of toys and sound interference, exceeds the interference level by 10 dB or more. If this excess is less than 10 dB, then to account for interference, it is necessary to subtract 1 dB from the total noise level with a difference from 9 to 6 dB; 2 dB - with a difference from 5 to 4 dB. If the difference is less than 4 dB or the level of sound interference fluctuates greatly, then the sound level is not measured [9].

Visually, the contrast of games and toys is mainly determined [6]. Too bright and contrasting colors can have a negative effect on children, causing eye fatigue and irritation. Therefore, it is important to take into account the age characteristics of children and choose the color scheme of the product that will meet their needs.

The resistance of the toy coating to the action of saliva and sweat is checked by a laboratory assessment method. In this case, special reagents imitating saliva and other devices and materials are used [9].

Thus, the commodity expertise of toys has many nuances that should be taken into account by both customs and other enforcement agencies to prevent the sale of dangerous products for children.

References

1. Menshikova V. K., Bondareva A.V. Determination of the market value of goods for customs purposes // Materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation «Regional consumer goods markets». Rel. For the release of Yu. Yu. Suslov. Krasnoyarsk, 2021. pp. 168-172.

2. Menshikova V.K., Berdnikova E.A., Belan K.D., Demina L.N., Menshikov A.V. Practical aspects of determining the market value of cultural property for customs purposes // Trade, service, food industry. 2023. Vol. 3. No. 3. pp. 264-277.

3. Жилин М.Г., Демакова Е.А. Совершенствование таможенных экспертиз для целей таможенного контроля после выпуска товаров // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 140-144.

4. Menshikova V. K. The concept, essence and regulatory regulation of environmentally friendly goods // Collection of materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation «Regional markets of consumer goods: quality, environmental friendliness, responsibility of business» under the general editorship of Yu.Yu. Suslova. 2019. pp. 238-241.

5. Menshikova V.K., Lewis M., Bondareva A.V. Institutes of customs expertise: Russian and foreign experience // Materials of the XXI International scientific and practical Conference of students, postgraduates, young scientists and practitioners

«Theory and practice of commercial activity». Krasnoyarsk, 2021. pp. 837-842.

5. Shelegova N.A., Vodenkova A.S. Commodity expertise as an instrument of consumer protection: theoretical aspects // Topical issues of law, education and psychology. 2021. No. 9. pp. 134-140.

6. Chadova T.V. Features of identification and customs expertise of goods of the 95 group of commodity nomenclature of foreign economic activity (on the example of scooters) // Customs policy of Russia in the Far East. 2020. No. 3 (92). pp. 25-36.

7. Zunduev D.B., Menshikova V.K. Requirements for children's clothing // Prospect Svobodny-2022 (according to scientific directions of sections of ITiSU SibFU). Collection of materials of the XVIII International Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists dedicated to the International Year of Fundamental Sciences for Sustainable Development. Responsible for the issue: Suslova Yu.Yu., Pushmina I.N., Krotova I.V., 2022. pp. 206-208.

8. Production and sale of games and toys [Electronic resource]: Sanitary rules and regulations SanPiN 2.4.7.007-93 «Production and sale of games and toys» // State legal system «Dokipedia». – URL: <https://dokipedia.ru/document/5326594?pid=195> [date of access: 02/22/2024].

UDC 338.2:351.82(73)

THE FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING ECONOMIC SECURITY? USING THE USA AS AN EXAMPLE

S.I.Blohina¹, Y.E.Ignatova¹

Supervisor of studies V.N.Yurdanova¹

associate professor of foreign languages department

¹*Siberian Federal University*

Economic security encompasses the intricate analysis of an economy's robustness, characterized by sustained and vigorous growth across various economic metrics. In our contemporary landscape, economic security is paramount, serving as a linchpin for stability, safeguarding national interests, and nurturing the enduring prosperity of a nation's economy [6]. It encompasses shielding against financial upheavals, external pressures such as sanctions, and the ever-looming specter of cyber threats [1].

Delving into the American perspective, the United States underscores several pivotal avenues in fortifying its economic security:

1. Enhancing the competitiveness of domestically manufactured goods.
2. Cultivating reciprocal partnerships in the realms of trade and commerce.
3. Curtailing reliance on foreign debts and loans, thereby mitigating external vulnerabilities.

The inaugural initiative in the United States dedicated to bolstering economic security took shape under the ambit of the 1990 Memorandum. This seminal document

outlined strategies aimed at safeguarding America's forefront standing in the technological arena and upholding the nation's economic supremacy across global markets.

Subsequently, the evolution of a cohesive framework for economic security necessitated the formation of an Interdepartmental Working Group. This body was tasked with devising pivotal mechanisms for orchestrating national economic security. Its endeavors yielded the inception of new regulatory protocols and the refinement of workforce skills through training initiatives. Notably, the Working Group successfully delineated fundamental threats to national economic security, encapsulating them in a seminal document titled "Catalog of Economic Security Threats and Their Assessment."

1. USA National Security Framework:

The national security apparatus of the United States comprises a diverse array of agencies and entities, among which are the Department of Defense, the Central Intelligence Agency (CIA), the Federal Bureau of Investigation (FBI), the Department of Homeland Security (DHS), among others. These entities collaborate closely to safeguard the nation across multifaceted domains, encompassing defense, intelligence, counterintelligence, and counterterrorism [2].

2. Financial Oversight Mechanisms:

The United States boasts an intricate framework for overseeing financial operations, aimed at combatting money laundering, terrorism financing, and analogous financial transgressions. For instance, the Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN) scrutinizes financial transactions, while oversight over banking activities and the authority to levy sanctions rest with entities such as the Federal Reserve System and the Financial Crimes Enforcement Network within the Department of the Treasury [3].

3. Protection of Intellectual Property:

In the intricate landscape of intellectual property protection within the United States, oversight and regulation are diligently managed by stalwart institutions such as the United States Patent and Trademark Office (USPTO) and the United States Copyright Office (USCO). These bastions of innovation stewardship play a pivotal role in the issuance, maintenance, and defense of patents, trademarks, copyrights, and an array of intellectual property assets. Their comprehensive mandates encompass not only the facilitation of creative endeavors but also the robust preservation of rights and the enforcement of legal frameworks governing intellectual property. Through strategic initiatives, rigorous examination processes, and vigilant enforcement measures, these institutions fortify the foundation of innovation, fostering an environment conducive to sustained growth, creativity, and economic prosperity [4].

4. Mitigating Cyberattacks and Combatting Terrorism:

Amid the evolving landscape of cybersecurity and terrorism, the United States implements robust measures to counteract such perils. At the forefront of this endeavor stand stalwart guardians such as the National Security Agency (NSA), the National Cybersecurity Center, and the National Counterterrorism Center (NCTC), wielding formidable capabilities in monitoring, preempting, and addressing emergent threats.

Collaborative efforts extend beyond national borders, encompassing strategic alliances with foreign nations and international organizations, fostering information exchange and harmonizing coordinated responses to confront cyberattacks and terrorist activities head-on. Through synergistic cooperation and unwavering vigilance, these entities uphold the mantle of national security, safeguarding against multifaceted threats in an ever-evolving digital and geopolitical landscape [5].

The development and implementation of economic security policies in the United States underscore a commitment to stability and safeguarding national interests amidst globalization and escalating threats, including economic, financial, and cyber risks. Through coordinated efforts of governmental and non-governmental institutions, the nation sustains its prominent global position while fortifying economic resilience.

References

1. Krause, K., & Williams, M. C. (1996). Broadening the Agenda of Security Studies: Politics and Methods. *Mershon International Studies Review*, 40(2), 229-254.
2. National Security Strategy of the United States of America (Washington, DC: The White House, December 2017), available from www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf
3. United States Department of the Treasury. (n.d.). Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN). Retrieved from <https://www.fincen.gov/>
4. Treasury Sanctions Iranian Cyber Actors for Theft of Intellectual Property from Universities,” *BankersOnline.com*, March 26, 2018, available from www.bankersonline.com/topstory/157793
5. National Counterterrorism Center. (n.d.). About NCTC. Retrieved from <https://www.dni.gov/index.php/nctc-about-us>.
6. Демакова Е.А., Чаплина А.Н., Кротова И.В. Теоретико-методологические основы материального обеспечения социально значимого качества услуг общественного сектора. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 332 с.

UDC 339.543+339.564:633.1

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE CUSTOMS PROCEDURE FOR GRAIN EXPORT ON FOOD SECURITY OF THE WORLD MARKET

Y.E. Bobrovskaya¹, A.V. Ilyina¹

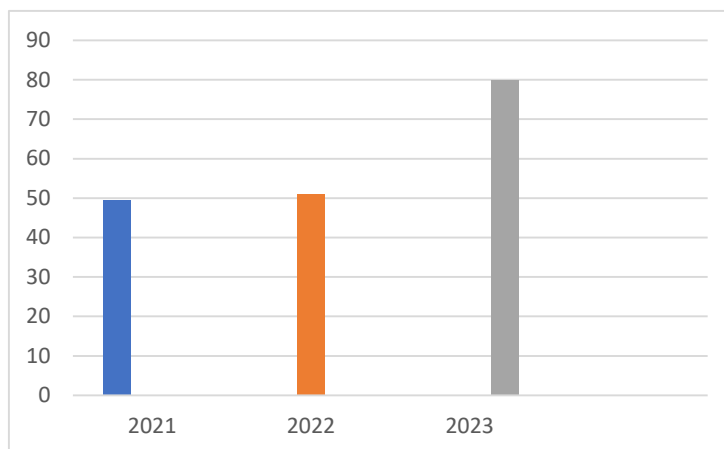
Scientific supervisor: M. I. Migunova¹

candidate of economic sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

Customs procedures for grain exports can significantly affect the food security of the world market. This is because grain is a staple food and its availability and cost have a direct bearing on food security.

Below are statistics on the customs procedure for grain exports for 2021, 2022 and 2023; you can use them to track the increase in the volume of grain exports. Since the beginning of 2021, the export of grain and its processed products amounted to 49.6 million tons, and in 2023 it exceeded 79.9 million tons. The main volume of shipments is to the countries of the Middle East, Africa and Asia [3].

Drawing. Grain export statistics 2021-2023

It is necessary to note a significant increase in the volume of grain shipments to countries such as Brazil, Tanzania, Yemen, Bangladesh, Tunisia, etc. in 2023. In addition, grain shipments to the countries of the Eurasian Economic Union increased, primarily to Kyrgyzstan (+44% to 688 thousand tons), Kazakhstan (+43% to 4.7 million tons), Belarus (+46% to 1.8 million tons) [3].

Customs procedures may include assessing the quality and compliance of grain with safety standards set by international organizations such as the World Health Organization (WHO) and the International Organization for Standardization (ISO). This can help prevent the export of low-quality or dangerous grains, which has a positive impact on food security in the global market. This is an important link in the international grain trade process, as it ensures the protection of consumer health and product quality. Which standards will be applied in a particular case depends on the accepted rules and regulations in the importing country, as well as on agreements between trading countries [4].

Customs control includes checking for the presence of harmful pesticides and chemicals in grain. This can help ensure that exported grain is safe for consumption and does not contain substances that may be harmful to human health [9]. The physical characteristics of the grain, such as moisture content, impurities, size and color, are also assessed. Grain used for food and feed purposes must comply with the standards of the Technical Regulations of the Customs Union 015/2011 “On grain safety”. Certification of grain sent for export is carried out according to EU methods and standards. The grain is checked for content of: impurities; pesticides; toxic substances; GMO; biologically active substances. These procedures are aimed at ensuring the safety and quality of grain when it is imported into the country and are an important step in the international grain trade chain [4].

Customs procedures can help strengthen the fight against smuggling and illegal grain trade, which can pose a threat to food security. This may be especially important

when it comes to genetically modified grains or grains with high levels of pesticides [7]. As part of the implementation of state policy for the development of the grain complex, it is planned to improve the regulatory legal acts governing the issues of ensuring the safety and quality of grain and its processed products. The system for monitoring the safety and quality of grain will be further developed. It is planned to further increase the efficiency of state support mechanisms for the grain complex.

Customs procedures for grain exports can significantly affect the food security of the world market. This is because grain is a staple food and its availability and cost have a direct bearing on food security. When customs procedures for grain exports become more complex or delayed, this can lead to increased prices for grain crops, which, in turn, can negatively affect the availability of food products for consumers in various countries [5]. Customs barriers can slow the movement of crops from regions with surplus production to regions with food shortages, which can also threaten food security. Therefore, the impact of customs procedures on grain exports should be carefully analyzed and taken into account in the context of ensuring food security in the world market [1, 8].

References

1. Activities organization of customs post of actual control/Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N.// Collection of scientific articles: Regional markets for consumer goods: quality, environmental friendliness, business responsibility. Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk, 2023. pp. 388-390.
2. Magomedov M.D., Stroev V.V. The main directions for increasing the export of wheat and its processed products. 2020. 71p.
3. Rosselkhoznadzor. Official site. [Electronic resource]. URL: <https://fsvps.gov.ru/>
4. Technical regulations of the Customs Union “On grain safety” [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902320395> [access date 03/03/2024].
5. News. A ban has been introduced on the export of durum wheat. [Electronic resource]. URL: <https://ucsol.ru/novosti/vvedjon-zapret-na-eksport-pshenitsy-tvjordykh-sortov> [date accessed 03/03/2024].
6. Review of the global and Russian grain markets as of 02/21/2023. [Electronic resource]. URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/zernovye_rf_na_21.02.2023.pdf [date accessed 03/03/2024].
7. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Григальчик Г.Н. Роль таможенного регулирования в обеспечении экологического благополучия // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 214- 217.
8. Демина Л.Н., Леншина О.Д., Жданова П.А., Романов Р.В. Влияние реорганизации таможенных органов на оптимизацию процессов совершения

таможенных процедур // Проспект Свободный-2022 (по научным направлениям секций ИТиСУ СФУ): сборник материалов XVIII Международной конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 304-306.

9. Меньшиков А.В., Меньшикова В.К. Влияние пищевых добавок на организм человека // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Отв. за выпуск Ю.Ю. Сулова. Красноярск. - 2021. - С. 85-91.

UDC 339.54.001.25

THE IMPORTANCE OF ECONOMIC SECURITY IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY FOR THE STATE

A.Y.Bryukhanov¹

Scientific supervisor M.I. Migunova¹
candidate of economic sciences, associate professor
Language supervisor V.N. Yurdanova¹
senior lecturer.

¹*Siberian Federal University*

In the context of international relations and economic development, economic security plays a crucial role in the country's foreign economic activity. As the global economic landscape continues to evolve, States are becoming increasingly interconnected through trade, investment and other economic partnerships [6].

The purpose of this article is to explore the importance of economic security in the country's international economic relations. It attempts to identify the key challenges and problems associated with this topic and to give a complete picture of the difficulties associated with it. The main goal is to highlight the important role that economic stability plays in protecting national interests on the world stage, which ultimately contributes to a broader discussion of the relationship between economic and national security issues.

Economic stability is a set of measures designed to ensure the continuous and sustainable growth of the country's economic system. This includes socio-political balance, independence and measures to counter external and internal challenges.

Strategies for ensuring economic stability are aimed at ensuring a balance between international trade and the protection of national industry, which ensures the protection of the economic interests of the state in the difficult conditions of a globalizing world. As countries participate in international economic activities, achieving economic stability becomes a prerequisite for preserving sovereignty and promoting sustainable progress. The main conditions for this are its geographical location, natural resources and economic potential. These factors are necessary in determining the overall well-being and stability of a nation.

1. The level of agricultural production
2. The level of social and democratic development
3. Government effectiveness

In addition, there are several tools to ensure economic security:

1. Diversification of economic activities: Expanding the range of economic activities in order to reduce dependence on specific sectors or markets and increase overall sustainability.

2. Effective trade policy: The development and implementation of measures that promote balanced trade, the protection of domestic industry and the development of international economic cooperation.

4. Foreign exchange reserves: management and accumulation of reserves to stabilize exchange rates and minimize the impact of external economic shocks.

3. Strategic Partnership: creating and maintaining strategic alliances to diversify market opportunities, develop cooperation and ensure overall economic stability.

4. Crisis management: Development of comprehensive plans to overcome economic crises, including emergency measures, in order to quickly respond to unforeseen economic challenges and recover from them. The role of the government in ensuring economic stability is important for the long-term growth and prosperity of the country, as indicated in the textbook "Economic Security in Foreign Trade". Governments develop and implement economic strategies for defense the interests of their citizens, reduce risks and promote sustainable development. This involves the creation and implementation of a regulatory framework that promotes fair competition, guarantees property rights and maintains market stability [7].

Governments are needed to diversify the national economy, reducing dependence on external factors and increasing economic independence. By investing in critical sectors such as infrastructure and technology, Governments can enhance the overall competitiveness and sustainability of their economies. The implementation of an effective monetary policy to maintain a stable exchange rate and control inflation helps to mitigate the impact of external economic shocks on domestic markets. Comprehensively developed anti-crisis management plans ensure effective response to and recovery from economic crises at the national level, thereby ensuring a rapid and coordinated response.

Participation in diplomatic efforts to develop international economic cooperation and conclude beneficial trade agreements contributes to strengthening global economic security. Social protection systems and social welfare programs protect vulnerable members of society during periods of economic uncertainty, ensuring social cohesion and stability.

The adoption and protection of intellectual property rights [8], compliance with contractual obligations and protection from economic crimes create a favorable economic climate. There are monitoring and oversight mechanisms in place to monitor economic trends, identify potential risks and actively address emerging issues. The Government ensures the economic security of the country through the implementation of policies, regulations and strategic initiatives aimed at creating a sustainable and prosperous economy.

To ensure the long-term growth of the country's economy, it is important that it participates in international economic activities with other countries. International agreements and the regulatory framework govern the interaction between the parties involved in these initiatives. Some examples include:

1) The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna Convention of 1980). This document sets out the framework for concluding contracts in both written and oral form. The Convention has been signed by many countries, including the Soviet Union, and currently more than 80 States are parties to it.

2) The Hague Convention of 1978 on the Law Applicable to Mediation Agreements – this convention establishes the legal framework applicable to international transactions in which the mediator acts on behalf of one party in relations with the other party.

3) The United Nations Convention on International Financial Leasing (Unidroit) of 1988: This convention regulates financial leasing agreements in which the commercial organizations of the lessor and the lessee are located in different countries. In conclusion, the importance of economic stability in a country's international economic activity should not be underestimated. It forms the basis for sustainable development, increases resilience to global uncertainties and promotes national prosperity. A powerful system of economic stability not only protects the economic interests of the country, but also increases its competitiveness in the global market. As countries become familiar with the intricacies of the modern global economy, there is a need to identify priorities and continuously strengthen measures to ensure economic stability in order to ensure a prosperous and secure future.

References

1. "Economic security: a textbook" by M. A. Gundorova, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, 2020 – 207 p.
2. Economic security of Russia: theoretical foundations and methods of regulation: Monograph, edited by A.E. Gorodetsky and I.V. Karavaev, Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023 – 361 p.
3. Theory and practice of economic security in international economic activity: Textbook / A.S. Molchan, K.O. Ternavshchenko, E.V. Lekhman. – Krasnodar: Publishing house of KubSTU, 2018. - 183 p.
4. Economic security: theoretical and applied approaches: Monograph by S.M. Sapozhnikov and N.V. Reichelt, Cheboksary: Publishing house "Wednesday", 2021 – 120 p.
5. Textbook on economic security by E.A. Menshikov, Khabarovsk, Pacific State University Press, 2015 – 327 p.
6. Демакова Е.А., Чаплина А.Н., Кротова И.В. Теоретико-методологические основы материального обеспечения социально значимого качества услуг общественного сектора. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 332 с.
7. Гришанович Д.А., Демина Л.Н. Обеспечение единства измерений в

евразийском экономическом союзе и зарубежных странах // Теория и практика коммерческой деятельности: Материалы XXI Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 825-831.

8. Демакова Е.А., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Зайченко Е.А., Петренко Е.В., Кирьянова В.А. Проблемы таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности в условиях легализации параллельного импорта // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 7. С. 104-109.

UDC 336.41.014

PROBLEMS OF THE CUSTOMS CONTROL PROCEDURE, AS A FACTOR OF SHORT RECEIPT OF CUSTOMS PAYMENTS TO THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.E. Edakova¹, P.O.Ruzalenok¹
Scientific supervisor M.G. Zhilin¹
assistant professor

¹*Siberian Federal University*

One of the ways to replenish the federal budget for the Russian Federation is foreign economic activity. Taxes and duties that are levied when moving goods across borders form one of the federal budget items. To obtain reliable information, as well as ensure timely and complete collection of customs duties, it is important to monitor and record them. The completeness of payment and the correctness of calculations are carried out by customs authorities within the framework of operational (during customs operations) and subsequent (after the release of goods) control.

The table shows the dynamics of revenues from customs duties to the federal budget in the period from 2021 to 2023.

Table

Dynamics of revenues from customs duties to the federal budget in the period from 2021 to 2023, billion rubles.

Index	2021	2022	2023	Absolute value		Relative value	
				2022/2021	2023/2022	2022/2021	2023/2022
Federal budget	25286	27800	29123	2514	1323	109%	104,7%
Transfer of the Federal Customs Service of the Russian Federation to the federal budget	7156	4931,5	6622,9	-2224,5	1691,4	68,9%	134,2%
% of the federal budget	28,3%	17,7%	22,7%	-10,56%	5,00%	62,68%	128,20%

In 2022, there is a sharp decrease in transfers from the Federal Customs Service of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Federal Customs Service of the Russian Federation) to the federal budget, namely, by 2224.5 billion rubles. or 31.1%, this is due to the introduction of sanctions by unfriendly countries, it is worth noting that in 2023 it was possible to adapt and the level of transfers increased by 34.2% compared to 2022 and amounted to 6622.9 billion rubles. This is primarily due to the measures taken measures of the Government of the Russian Federation, as well as improving the payment procedure and control by the Federal Customs Service of the Russian Federation.

It should be noted that at present, when importing goods, there are also cases of underestimation of customs duties, however, thanks to project activities in the Federal Customs Service since 2022 under the leadership of the Coordination Body, there has been a positive dynamics in the growth of deductions. The projects are aimed at developing customs infrastructure, digital transformation, as well as improving information and telecommunications technologies.

Changes were made to the results of the work of the Federal Customs Service of the Russian Federation to control the customs value of products for 2022 in relation to 220,000 DT for a total amount of 25.8 billion rubles. This was achieved thanks to the following elements:

1. The process of finalizing the “Copyright Holders” service, which made it possible for customs authorities to interact with copyright holders online in the event of detection of counterfeit goods across the customs border;

2. Improving the service for automatic analysis of images of inspection and inspection complexes [6]. This made it possible to reduce the time of image analysis, and is also a prototype for ensuring 100% scanning of objects, including those related to intellectual property passing through Customs control [4];

3. It is possible to select an object automatically in the Post Control CPS using a random number generator system, which eliminates human factors [5];

Over 8.2 million units of counterfeit goods were identified by customs authorities in 2022, which is 1 million more than in 2021. Considering the cash equivalent, the amount of damage prevented amounted to 5.7 billion rubles, and in the same period of 2021 – 7 billion rubles.

At the same time, despite the positive results of the measures taken, problems related to economic security also continue to exist. Figure shows the current procedure for paying customs duties.

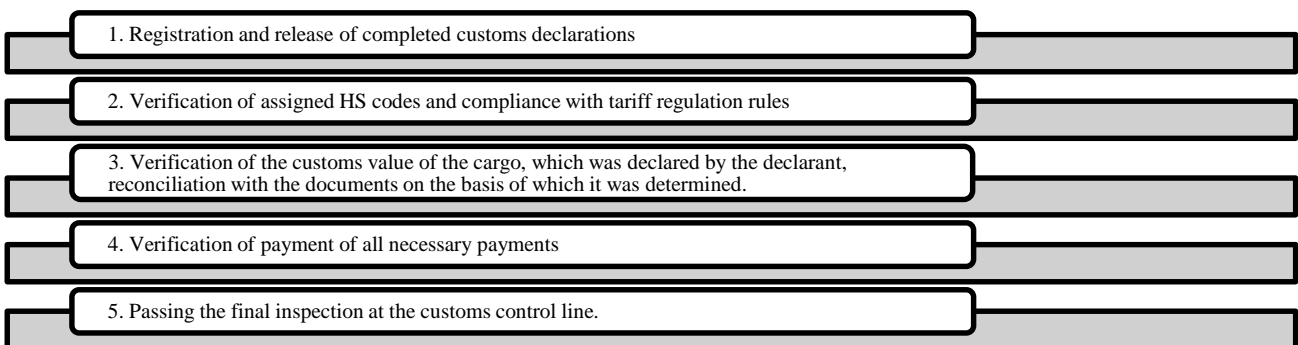

Figure. Customs control procedure

Trade in counterfeit and counterfeit goods, as well as the growth of smuggling, is one of the problems of customs control. Illegal schemes for the illegal withdrawal of funds from the Russian Federation are constantly being improved by unscrupulous market participants. In addition to forged documents, complex schemes are formed with the creation of fictitious legal entities, fraud with fictitious arbitration disputes, as well as the movement of “cover goods” by simulating import supplies.

To combat the trade in counterfeit goods, counterfeit goods and smuggling, as well as to counter illegal schemes for the withdrawal of funds from the Russian Federation, a number of measures must be taken to already existing methods:

- Implementation of technological solutions. Using digital technologies, blockchain and other innovative methods to ensure transparency and traceability of goods along the entire path from manufacturer to consumer;

- Development of information campaigns. Conducting educational events for consumers about the dangers of counterfeit products, how to recognize them and seek help if detected;

- Creation of interdepartmental commissions and task forces. Effective interaction between customs authorities, law enforcement agencies, tax services and other relevant structures for the exchange of information and coordination of actions.

These measures, if implemented jointly and systematically, can help reduce the trade in counterfeit goods, counterfeit goods and contraband, as well as reduce the opportunities for illicit schemes to siphon funds out of the country.

References

1. Main results of the activities of the Federal Customs Service of Russia in 2022 [Electronic resource]. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/09/itog_doklad_2022.pdf [access date 02/25/2024].

2. Federal Law “On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated August 3, 2018 No. 289-FZ [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru>

3. Laptev R.A., Rogov R.A. Study of the role of customs authorities in ensuring the economic security of Russia in the context of globalization // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019.No. 1-1. pp. 77–85

4. Жилин М.Г., Демакова Е.А. Совершенствование таможенных экспертиз для целей таможенного контроля после выпуска товаров // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 140-144.

5. Mustafayeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2023. С. 388-390.

6. Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Батуева Д.Э. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Материалы VI

Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ» с международным участием. Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 667-670.

UDC 339*339.9*339.92*339.923

COMPARATIVE ANALYSIS OF CUSTOMS TARIFF REGULATION OF THE EAEU AND THE EUROPEAN UNION.

O. V. Ergardt¹, Ch. D. Shoydokova¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹

candidate of economic sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

This article aims to study the basic principles and mechanisms of customs tariff regulation within the EAEU and the EU, to identify similarities and differences in the approaches to tariff policy, and to analyse the impact of this policy on trade and the economies of union members. The aim of the article is to conduct a comparative analysis of the customs tariff regulation of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the European Union (EU).

Customs Union - an agreement between countries that includes duty-free trade, the same requirements for product certification, and common customs legislation. The purpose of the union is joint economic development of the participating countries. There are about a dozen customs unions in the world. Russia is part of the EAEU - Eurasian Economic Union.

Initially, the authors studied the EAEU TC and the EU TC in order to identify the main criteria for comparing customs unions.

For comparative characterisation, we have highlighted the most significant provisions as presented in Table below.

Table

The most significant provisions for comparative characterisation

Criteria	EAEU	EU
Basic Principles and Rules of Customs Regulation	Customs regulation shall be unified, including establishment of the procedure for conveyance of goods across the customs border, performance of customs operations and payment of customs payments. In case of contradictions between this Code and international agreements, the provisions of the Code shall apply.	The Union Customs Code (UCC) sets out the rules for handling imports, exports and transit of goods. In addition to customs duties, access to the European market requires compliance with environmental, human and animal health and consumer rights requirements. Principles of unity and transparency.
Mechanisms of tariff regulation	Using the single commodity nomenclature of foreign economic activity of the EAEU, the single	Goods imported from countries outside the European Union are subject to a single customs tariff; goods imported

	customs tariff of the EAEU, as well as using the common rules for determining the country of origin.	legally are released into free circulation throughout the EU and are exempt from any other customs control measures
Impact of customs and tariff regulation on the economies of member countries	Customs and tariff regulation measures can affect the level of prices for goods in the EAEU, both lowering and raising them. This depends on additional costs for sellers, which can be passed on to consumers, reducing their purchasing power [3]. Research on this topic is important for optimising policy in this area and mitigating negative effects on consumers and producers	EU trade policy sets high customs rates for finished products and low rates for raw materials. It is based on values such as environmental protection, food security and labour rights. It is also consistent with the EU's broad foreign policy objectives, including sustainable development, consumer protection, competitive and fair trade. All of these values apply and influence the member states of the union.
Prospects for the development of customs tariff regulation	Improving the coordination of customs procedures and standards, harmonising customs duties and taxes, and creating a favourable investment environment within the Eurasian Economic Union are key areas of development. Establishing a single customs zone and ensuring transparency of rules for participants are important steps in this direction.	The perspective of the European Union is to develop customs legislation and information links within the EU. Innovations in customs include the NCTS transit control system, automated export control and management systems (AES) and import control and management systems (AIS), the e-Freight electronic freight system and the e-Maritime project, which aims to optimise business in the maritime industry through improved IT systems.
Customs duties	The crediting and distribution of customs payments within the Eurasian Economic Union is successful due to clear legal regulation and elaboration of the crediting mechanism. Improved measures contribute to the development of foreign economic relations.	Duties in the European Union vary depending on the goods and the country of origin. The EU uses duties as a protective measure to regulate trade. Duties can be high to protect domestic production, but there are also a number of tariff concessions for certain countries or products under free trade agreements or preferential tariff treatment [4].
Participating countries	Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russian Federation	Austria, Belgium, Bulgaria, Croatia, Cyprus, Czech Republic, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Greece, Hungary, Ireland, Italy, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Malta, Netherlands, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia, Spain and Sweden.
Governing bodies	The Supreme Eurasian Economic Council, the Eurasian Intergovernmental Council, the Eurasian Economic Commission and the Court of the Eurasian Economic Union [1].	The European Council, the Council of Ministers, the European Parliament, the European Commission and the Court of Justice of the EU [2]

Comparing the structures and institutions of the Eurasian Economic Union and the European Union, there are similarities and differences. Both unions have supreme

councils (Eurasian and European), intergovernmental (Eurasian and Council of Ministers) and executive bodies (Eurasian Economic Commission and European Commission). Also, both unions have judicial bodies (the Court of Justice of the Eurasian Economic Union and the Court of Justice of the EU). However, the Eurasian Economic Union is at the stage of formation and integration, while the European Union is already a long-lived and developed integration union.

Thus, the EU has more developed institutions and decision-making mechanisms, as well as more experience in co-operation and integration of its members. In turn, the EAEU continues to develop and strengthen its integration, which means that it may achieve a higher level of institutional and structural preparedness in the future.

References

1. «Customs Code of the Eurasian Economic Union» (as amended on 05/29/2019, with amendments dated 03/18/2023) (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ [accessed 06.03.2024].

2. Regulation (EU) No 952/2013 of the European Parliament and of the Council of 9 October 2013 laying down the Union Customs Code [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ [accessed 06.03.2024].

3. Демина Л.Н. Проблемы определения таможенной стоимости в РФ // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 408-411.

4. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Бондарева А.В., Кашицына Д.А. Анализ таможенной статистики и торговых барьеров для реализации экспортного потенциала пищевых продуктов из арктического сырья // Торговля, сервис, индустрия питания. 2022. Т. 2. № 4. С. 316-331.

UDC 336.244.5

ANALYSIS OF THE RECEIPT OF CUSTOMS PAYMENTS INTO THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.V. Ermakova¹, A.A. Socolova¹
Scientific supervisor: M. G. Zhilin¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The state budget is the main method and instrument of state financial regulation. It provides for the distribution and redistribution of gross domestic product between

regions of the state, social strata of the population, sectors of the economy, based on the strategy of its economic development, financial policy and the needs of the market mechanism [1].

Budget revenues are funds received by the budget, with the exception of funds that are sources of financing the budget deficit. Budget revenues are generated in accordance with the budget legislation of the Russian Federation, legislation on taxes and fees and legislation on other obligatory payments. [2].

The fiscal function is assigned to the customs authorities in accordance with the Customs Code of the Eurasian Economic Union and consists of collecting customs duties, as well as special, anti-dumping, countervailing duties, monitoring the correctness of their calculation and timely payment, returning and taking measures for their forced collection [3]. These funds are used to replenish the revenue side of the budget of the Russian Federation.

The following presents statistical information on the size of the federal budget for the period from 2019 to 2023 and the share of customs duties in its structure.

The table

Share of customs payments in the federal budget and their dynamics for 2019 – 2023

Columnname	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2023 in % to			
						2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Federal budget, Billion rubles	19969,3	20218,6	21246,5	22058,3	29123,0	145,84	144,04	137,07	132,03
Customs payments, illion rubles.	5729,1	4 752,0	7 156,0	4 796,0	4 752,0	82,94	100,00	66,41	99,08
Share of customs payments in the federal budget, %	28,7	23,5	33,9	21,74	16,31	-	-	-	-

From the data in the table, you can see what a high percentage of all budget revenues are payments collected by customs authorities - in 2019-2020. this is a quarter of the total amount, and in 2021 - a third. The highest figure over the past 5 years was achieved in 2021, and after 2 years the amount of revenue decreased by 2 times. An explanation for this fact may be changes in the foreign policy of the Russian Federation in 2022, after which many foreign companies decided to stop selling their products and left the market. However, the federal budget has grown by 45.8 percent over the past 5 years. This indicates an increase in other items of federal budget revenue.

To summarize, the activities of customs authorities provide a significant portion of the funds received by the federal budget. Changes occurring in customs legislation or in the international interactions of countries can significantly affect the budgetary sphere of the state.

References

1. Демакова Е.А., Чаплина А.Н., Кротова И.В. Теоретико-методологические основы материального обеспечения социально значимого качества услуг общественного сектора. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 332 с.
2. Manzhula T. Yu. The role of the state budget in the socio-economic development of the state // Bulletin of Eurasian Science. DonNUET. 2020 No. 5 volume 12.
3. Budget Code of the Russian Federation. GUARANTEE. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/12112604/>
4. Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Батуева Д.Э. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 667-670.
5. Customs Code of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ [access date 03/03/2024].
6. Customs Code of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ [accessed 04/03/2024].
7. Main directions of budget, tax and customs tariff policies for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022 [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334706/c90f1e4caea4bb51ac848ef3cf7677ecb76ef917/ [accessed 04/03/2024].

UDC 339.542.26

PROBLEMS AND RISKS IN CUSTOMS DECLARATION: ERROR IN SPECIFYING THE INCOTERMS DELIVERY TERMS, CLASSIFICATION OF INCOTERMS DELIVERY TERMS

P.D. Firyago¹

Scientific supervisor M.I. Migunova¹
PhD in Economics, Associate Professor
Scientific supervisor V.N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹ *Siberian Federal University*

In modern international business, customs clearance is an integral part of the process of importing and exporting goods. But, like any other complex procedure, it can be subject to errors and omissions [4]. One of the most common mistakes is the incorrect indication of the terms of delivery in the customs declaration. In this article,

we will consider what the consequences of such an error can be and how to avoid it. When an organization or individual export or import goods, they are required to fill out a customs declaration. It contains information about the goods, their value, origin, quantity, etc. One of the important aspects of this procedure is the indication of the correct terms of delivery of the goods. The terms of delivery are indicated in accordance with the terms of the international Incoterms (International Commercial Terms). They define the duties and rights of the seller and the buyer, as well as the time, place and method of transfer of the goods. Incorrect indication of the terms of delivery can lead to unforeseen legal and financial problems.

When fixing the price of goods in a contract, it is important to determine its basis in relation to the place of delivery [5]. And this basis is determined in accordance with the terms from the Incoterms list. Incoterms is an international set of rules for interpreting widely used terms in the field of foreign trade, standard terms of a sales contract that are defined in advance. Incoterms also includes 11 rules of international trade on terms of delivery. Structurally, Incoterms is divided into 2 categories, depending on the type of transport and Incoterms rules: the first section contains Incoterms rules for any type of transport, the second section contains Incoterms rules for sea and inland water transport.

In Incoterms, there are 4 groups of rules for the basic terms of delivery of goods (E, F, C, D). [1]

Group E (shipping) is represented by one term EXW - stands for "EX works" named place. Its main difference is that the EXW delivery basis imposes minimal obligations on the seller.

Group F (main carriage paid by the buyer) includes 3 terms FCA, FAS, FOB, with FAS and FOB applying exclusively to water transport. The FAS term is most commonly used. According to this FAS, the seller is obliged to carry out export customs clearance and place the goods in the port of shipment alongside the ship specified by the buyer. The buyer is obliged to load the goods onto the ship and deliver them to the port of discharge, as well as carry out import customs clearance. The risks are transferred at the port at the time the goods are placed alongside the ship.

Group C (main carriage paid by the seller) includes 4 terms CFR, CIF, CPT, CIP, with CFR and CIF exclusively for water transport. The most commonly used term is CIP - "Carriage and Insurance Paid to". The seller is obliged to carry out export customs clearance, insure and deliver the goods to the agreed destination. The buyer is obliged to unload the goods and carry out import customs clearance. The risks are transferred at the moment the seller hands over the goods to the carrier.

Group D (delivery) is represented by three terms DAP, DPU (in Incoterms 2010 DAT), DDP, which is applicable to all types of transport.

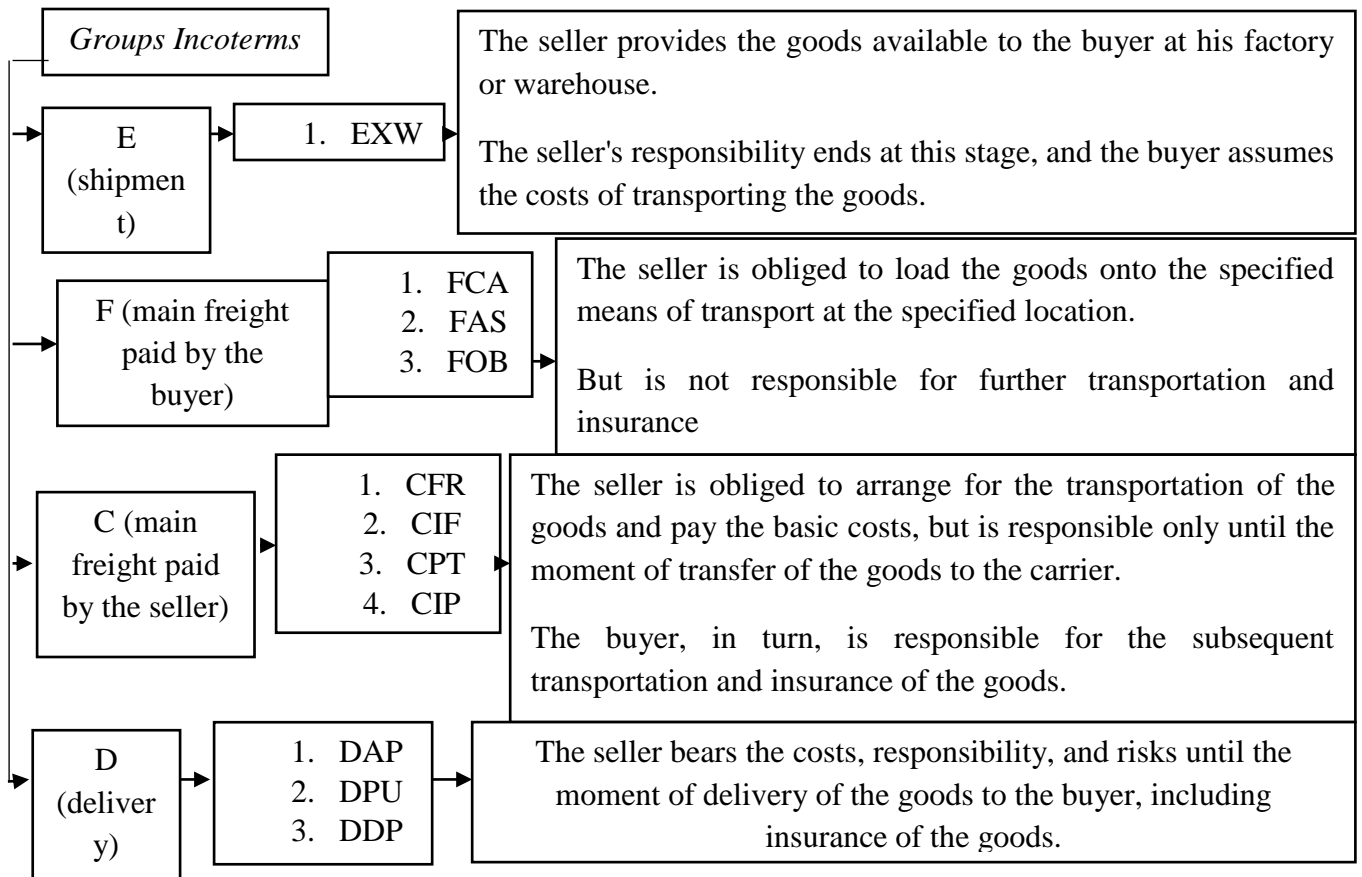

Figure. Scheme of delivery terms codes taking into account groups and features [3]

Incorrect indication of delivery terms (Incoterms) is one of the most common mistakes.

Depending on the Incoterms, delivery costs can vary significantly. Sometimes the costs of transportation, insurance, and customs clearance of the cargo are borne by the supplier, and sometimes by the buyer. Based on this, the customs value of the cargo is determined, which the customs office monitors especially carefully.

What will happen for this? An administrative offense case may be initiated against the violator under Article 16.2 of the Administrative Code [2]. After that, the inspectors will establish whether the error led to an understatement of the amount of customs duties or not. If the customs office establishes that due to incorrect delivery terms, the entrepreneur evaded paying taxes or paid less, then a fine will be issued. The company will have to pay from half to double the amount of customs duties and taxes payable. In addition, customs may confiscate all or part of the goods. To correctly determine the terms of delivery, it is imperative to use the classifier.

References

1. Incoterms 2020: terms of delivery, international rules DAP, FCA, EXP, CPT, CIP [Electronic resource] URL: <https://allo.tochka.com/incoterms> [date of access 03/17/2022]

2. Errors in customs clearance: declaration оформление checklist [Electronic resource] URL: <https://allo.tochka.com/vvoz-tovarov-oshibki> [date of access 09/21/2021]

3. CLASSIFIER OF DELIVERY TERMS \ ConsultantPlus [Electronic resource] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105110/787486e64bbcb016b9c5b1855ab859f5d520a8ff/ [date of access 09/20/2010]

4. Романов Р.В., Демакова Е.А., Бондарева А.В., Григальчик Г.Н. Проблемы достижения результативности применения системы управления рисками в таможенных фактического контроля // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 1. С. 40-58.

5. Демина Л.Н. Проблемы определения таможенной стоимости в РФ // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 408-411.

UDC 640.4:659.152:004=111

DIGITAL MENU BOARDS AS A MARKETING TOOL TO INCREASE PROFITABILITY

I. A. Gershkevich¹, B. P. Prokhorenko¹

Scientific supervisor M. V. Glotova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The purpose of the research is to study and analyze the effectiveness of the digital menu (Board Menu) in the context of increasing sales, increasing revenue and increasing the average check in retail outlets using it.

In the current unstable economic conditions, all sectors of the economy are forced to go through digital transformation to ensure competitiveness and sustainability. The catering industry, which is actively developing and subject to the fiercest competition, is also introducing digital technologies into its business processes. One of the most important supporting digital tools are digital menu boards, especially used by fast food outlets and bars.

Today Russia stands on the threshold of the information society. Therefore, innovation in the service sector should also be on this plane. According to the latest global trends in the restaurant business, traditional establishments can no longer actively attract guests. One of the options is a digital menu.

The screens help organizations create really appetizing and attractive menus that display the full range of dishes at their best. The software that controls the information displayed maximizes the impact of these displays, so menus can easily switch

between breakfast and lunch menus or between seasonal menus. They can also promote specials and offers more easily.

We surveyed potential catering visitors. The survey showed that more than 50% of respondents pay attention to the board menu, even knowing in advance what they will order, and another 20% said that they sometimes pay attention to them (Figure 1).

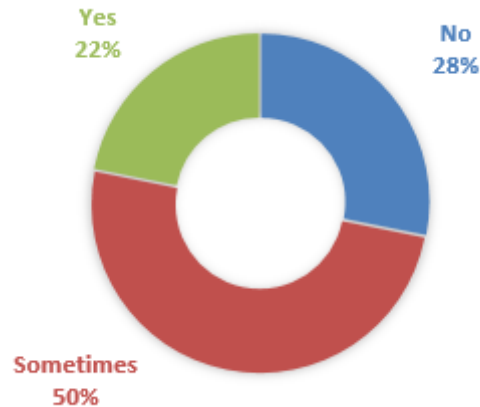

Figure 1. The number of guests paying attention to the board menu

By highlighting daily specials or promoting new dishes, digital menu boards can encourage customers to try something new, thereby increasing revenue and profit.

Furthermore, almost half of the respondents answered that they occasionally make impulse purchases thanks to promotional offers on menu boards during making an order, and 22% of respondents said that they regularly make additional purchases (Figure 2).

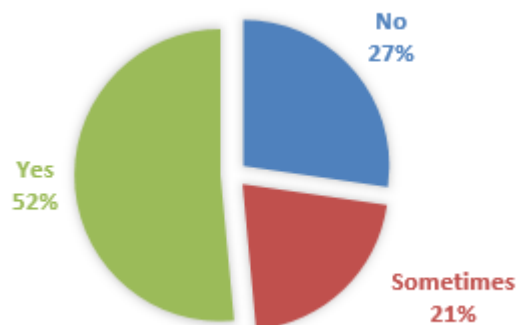

Figure 2. The number of guests making unplanned purchases

Digital menu boards can encourage customers to add more items to their order, resulting in an increase in average check and overall revenue. A study conducted by Samsung in McDonald's restaurants confirmed this fact. The results of the study showed that in places where digital menu boards were installed, total sales increased by 8%, and the average check increased by more than 7%. In addition, the study found that digital menu boards improved customer satisfaction by providing them with a more visually appealing ordering experience. This is also confirmed by our survey (Figure 3).

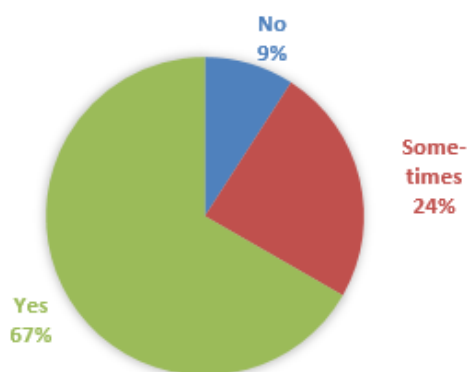

Figure 3. The number of guests who consider the board menu an additional tool when ordering

Additionally, digital menu boards make it easy and fast to make menu changes. This means that menu items can be easily updated and deleted as needed, so that menus are always up-to-date with current prices and assortments. They also allow you to highlight high-margin products or promote products that need to be sold more quickly.

In addition to increasing profits, large LED screens, organically integrated into the interior by designer, are a decoration of the room and give it originality and dynamism. Video walls as well can serve as an excellent advertising platform, which demonstrates a bright and appetitious content, thereby encouraging visitors to make purchases. Our social survey confirms that 63% of respondents agree with the statement that Board Menu defines the overall style of the institution or complements its interior.

According to information from open sources, an average fastfood establishment brings in about 300,000 roubles a month. The average cost of three menu boards is 250,000 rubles. An average chain establishment requires about 5 LED-monitors. Thus, the introduction of a digital menu in the restaurant will cost 600,000 rubles, along with installation and software. The use of digital menu will increase the revenue of the institution by 8-10%, therefore, for 16-18 months the introduction of BoardMenu will be fully paid off and will continue to bring additional profit.

Boards can also function as an electronic queue with a link to the cash register. This is the best way to inform the customer about the status of readiness of his order. As the survey shows, for 88% of respondents waiting for an order becomes more comfortable when there is a screen with electronic queue. Also screens showing exciting content, brighten up the time of waiting for the order and guests have a pleasant impression of visiting your institution.

So, digital menu boards don't solve all problems, but they do provide up-to-date menus, price and brand information, increase the effectiveness of promotions and boost the marketing effect with a variety of integrated software applications developed to make a business owner's life a little easier in a difficult economic situation.

References

1. Kovach M. Introduction of an electronic menu to automate orders in a restaurant. M.: UrFU named after B. N. Yeltsin Institute Higher School of Economics and Management, 2019. 90 p.

2. Digital menu boards for HoReCa. URL: <https://www.arbus.biz/automatic/p/menuboard/> (date of access: 12/19/2023).

3. How do digital menu boards increase sales and impact profits? URL: <https://timeline.ru/?s=menu+boards> (date of access: 01/22/2024).

4. Modern quality of service in the food industry through information and resource potential // cyber leninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-kachestvo-obslyzhvaniya-v-industrii-pitaniya-cherez-informatsionno-resursnyy-potentsial> (date of access: 01/22/2024).

UDC 640.41:316.776=111

INTERACTION OF HOTEL STAFF WITH GUESTS IN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Y.G. Guseva¹, M.A. Yakimova¹
Scientific supervisor M.V. Glotova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The interaction of the hotel staff with the guests within the framework of intercultural communications plays an important role in ensuring a comfortable stay and meeting the needs of customers. The hotel staff should show respect for cultural differences and be ready to adapt their communication strategies depending on the nationality, language and customs of the guests.

The initial interaction of the hotel staff with the guests, especially if they represent different cultures and languages, may face a number of problems.

One of the main problems is the language barrier. When the hotel staff and guests speak different languages, it can make it difficult to communicate, fulfill requests and understand needs. Misunderstandings due to the language barrier can create a tense environment and hinder the provision of a high level of service. The solution to this problem may be to train staff in the basics of the languages most commonly found among guests, use translators or multilingual reference books, and provide guests with information in several languages.

The problem of stereotypes and bias is also one of the main problems in the interaction of hotel staff with guests from different cultures. Biased opinions about guests can lead to negative attitudes, misinterpretation of requests, and poor service levels. The causes of stereotypes and bias can be diverse: from insufficient education and awareness to negative experiences with representatives of a particular culture. Stereotypes are often formed on the basis of mass media, cinema or personal worldview. To overcome this problem, the hotel staff should pay attention to the following solutions: teaching cultural diversity, conducting training on bias, openness to dialogue and feedback.

Another problem is the lack of understanding of cultural characteristics. The hotel staff may not be aware of the traditions, customs and religions of the guests, which can lead to misunderstandings and conflicts. For example, some cultures have strict rules of conduct and protocols that must be followed, and their violation can cause dissatisfaction. A very important role in solving this problem is played by training employees about the cultural characteristics of various groups of guests, preparing cultural reference books, and self-education of staff.

There may also be problems due to a mismatch of expectations. Guests of different cultures may have different ideas about the quality of service, comfort level and cleanliness standards. If the expectations of the guests are not met, this can lead to dissatisfaction and negative reviews affecting the reputation of the hotel. If a problem arises, the solution can be an active dialogue with guests to identify their expectations, personalization of service, questionnaires and feedback for continuous improvement of the quality of services.

Inappropriate behavior is a fairly common phenomenon in the service sector, which can also lead to problems in cross-cultural communications. Improper treatment or attitude on the part of the staff, which can be perceived as an insult, can cause emotional reactions from guests and lead to conflicts. In order to avoid problems, it is very important to train staff in the skills of empathy and respect for differences, not least the creation of rules of etiquette and procedures for interacting with guests, welcoming diversity and tolerance also play a role.

Thus, for successful cooperation between hotel staff and guests, regardless of their cultural characteristics, it is necessary to pay attention to training, awareness of differences in culture and traditions, as well as high-quality service and respect for each guest.

The interaction of the hotel staff with guests within the framework of intercultural communications has great prospects for the development and improvement of service. In today's world, where travel is becoming more accessible, cultural differences among guests are becoming more noticeable, which makes it important to be able to effectively interact with visitors from different countries and cultures.

One of the prospects for the interaction of the hotel staff with guests is to increase the level of service and improve the reputation of the institution. The ability of the staff to adapt to the cultural peculiarities of the guests allows you to create a pleasant and comfortable atmosphere, which in turn contributes to meeting the needs of customers and building loyalty to the hotel.

Another perspective is the development of intercultural skills among the hotel staff. Interaction with guests from different countries allows you to broaden the horizons of employees, learn to respect differences and find common ground with representatives of different cultures.

Another important prospect is the professional growth of employees. Training in intercultural communication skills and interaction with guests from different cultures can be a good opportunity for the development of professional skills and career growth for the hotel staff.

The main perspective from the point of view of the state and the economy is the development of tourism and hospitality. The staff's ability to communicate effectively with guests from different cultures contributes to the development of tourism and hospitality, which in turn contributes to the development of the country's business and economy.

In addition, the successful interaction of the hotel staff with guests within the framework of intercultural communications can help attract new customers from different countries and increase the profit of the hotel. This contributes to the diversity and popularization of the hotel business.

Thus, the development of intercultural interaction skills among the hotel staff opens up new prospects for the hotel in providing high-quality service and improving customer relations.

So, in this article, the main problems and prospects of interaction between hotel staff and guests in the framework of intercultural communications were considered. In conclusion, I would like to say that the organization of effective interaction between hotel staff and guests within the framework of intercultural communications requires constant improvement and efforts on the part of management and staff. But with the right approach, this interaction can become not only a source of problems, but also a key factor in the successful development of the hotel business and improving the quality of service.

References

1. Far Eastern Federal University (FEFU), 2018: Problems and prospects of intercultural communication between Russia and the Asia-Pacific countries in the hospitality industry, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://nauchkor.ru/pubs/problemy-i-perspektivy-mezhkulturnoy-kommunikatsii-rossii-i-stran-atr-v-industrii-gostepriimstva> [date of application 12.02.2024].
2. Luban A.O. The problem of intercultural communication in the field of hospitality, 2016 [Electronic resource]. URL: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2016/1/problema-mezhkulturnoj-kommunikatsii.pdf> [accessed 02/15/2024].
3. The text of a scientific article on the specialty "Mass media (media) and mass communications": Odarenko T.E., Rudakova V.S. Directions of development of intercultural communications in the hotel service, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-mezhkulturnyh-kommunikatsiy-v-gostinichnom-servise> [accessed 02/19/2024].
4. Morozov I.A. The role of a customer-oriented approach in the hospitality industry, 2019 [Electronic resource]. URL: https://unecon.ru/wp-content/uploads/2022/09/vestnik_no5_compressed.pdf [accessed 02/20/2024].
5. Morozova E.A. A competence-based approach to the selection of catering staff for a large hotel, 2019 [Electronic resource]. URL: https://unecon.ru/wp-content/uploads/2022/09/vestnik_no5_compressed.pdf [accessed 02/21/2024].

UDC 641.561(571.51)=111

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RESTAURANTS AND CAFES OF HEALTHY FOOD IN KRASNOYARSK

N. A. Gyler¹, D. V. Karpova¹, N. I. Shambeeva¹, T. V. Korbmakher¹

¹Siberian Federal University

Today, more and more people pay attention to their health, proper and balanced nutrition. As a result, there is a growing demand for healthier restaurants that offer low-fat, low-sugar and preservative meals, as well as various menus (vegan, lean and others).

The purpose of our work was to study the market among restaurants of healthy food in Krasnoyarsk on the example of specific institutions, as well as to note their popularity and development for the next 5 years. The object of research was individual restaurants of healthy food, as well as institutions with «green menu» in the city of Krasnoyarsk.[1]

According to research conducted in the area of restaurant business, cafes and restaurants of healthy food represent a promising segment of the food market, able to meet the demand for healthier alternatives to traditional restaurants. In the city of Krasnoyarsk, such restaurants are becoming increasingly popular, and the prospects for the development of this segment of the market promise to be promising [2].

Exploring the market, it is worth highlighting some of the benefits of healthy food restaurants for consumers:

1. Offer more fresh and natural ingredients, such as organic and farm products.
2. A more balanced menu with a high content of vitamins and minerals, as well as adhering to BWCA.
3. The use of products grown without the use of pesticides and chemical additives helps to maintain environmental sustainability and care.
4. Affordable prices for their products, making them an attractive choice for consumers looking after their budget.
5. A menu consisting of fresh, natural and low-calorie products, which helps to maintain a healthy lifestyle.

Having analyzed the market of restaurant business in Krasnoyarsk, we noted the following restaurants and cafes of healthy food [3]. Conducted a comparative analysis of these institutions, according to some criteria:

Table

Comparative analysis of enterprises of healthy nutrition in Krasnoyarsk:

Feed companies/typ e	Address	Position in the market	Evaluation, reviews	The average check	Menu	Advantages
Veggy	Street lenin 21	For vegans, vegetarians, raw eaters, or just for people who care about their health	4,3 (436)	up to 700 rubles	Main course, for breakfast, children, drinks	All-vegetarian menu, low calorie
Sport bar excellent	Trade unions, 60	For people who keep track of calories and the norm of KBZHU	4.1 (299 reviews)	up to 1000 rubles	Healthy and proper meals, children's menu, sports cocktails, fresh juices, healthy smoothies	Protein shakes
BelliniFit	15 Mira Avenue	For health-conscious people	3.8 (19 reviews)	up to 2000 for a full day's ration	Delivery of a full daily diet menu developed by a nutritionist.	A balanced diet
Rada	Karatanova 17	For vegetarians	4.1 (322 reviews)	up to 600	Main menu, pizza and burgers, desserts, meat vegetarian dishes	Full vegetarian menu

The fact that in Krasnoyarsk consumers think about proper nutrition, says the existence of a vegan cafe «Veggy», which for five years proves that vegan food can be tasty, healthy, and most importantly nutritious. Also in the city there are confectionery useful desserts («Trawa», «No sugar», «Madame PP» and others), which are mastheav among athletes, weight-losing, diabetics, allergies, children and those who follow the nutrition. Such desserts usually do not contain sugar, eggs, flour, milk of cow origin, but remain as bright in taste and safe for health.

At the moment, a significant part of the healthy food market is occupied by healthy desserts. So, for example, confectionery «Trawa» is the first confectionery of this type in the city of Krasnoyarsk and in just 6 months was able to open a franchise in other cities of Russia, such as Khabarovsk, Irkutsk, Blagoveshchensk, Nizhny Novgorod, Crimea, St-Petersburg, Novosibirsk and Pyatigorsk [4].

It is also worth noting that for restaurants that do not specialize in vegetable food, adding to the menu of this kind of dishes is a difficult process, since quality vegetable

meat has stopped getting into Russia because of customs problems. Because of this, the restaurant holding «Bellini Group» stopped releasing vegetable meat burgers in its establishments [3]. As other restaurateurs note, at the moment consumers of this type of meat are not very many and for this reason - the price. The cost of a good substitute meat is quite large, and the demand for it is not very high, which is why restaurants are not profitable to enter such items in the menu.

According to the results of the study, we see that the trend for healthy nutrition is gaining more and more popularity, and it is among the people who can pay - entrepreneurs, top managers and other high-paid workers, for whom health is the basis of personal efficiency. This trend has given impetus to the development of restaurants and cafes of healthy nutrition, as well as to the introduction of restaurant menus, with the mark RAW - which means that dishes are not subjected to thermal or chemical processing. Despite the fact that the trend is gaining momentum, in the city of Krasnoyarsk there are not so many institutions classified on healthy or vegetarian food, which increases their value among followers of this lifestyle. The prospect of the development of healthy food restaurants in Krasnoyarsk is huge, but requires a more detailed approach to the creation of the concept and the opening of the institution, because to eat consciously and cleanly - the main trend of recent years.

References:

1. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.cambridge.org>, [date of access 03.03.2024]
2. Pisarenko O. N., Harutyunyan I. S., Pushmina I. N., Kolman O. Y. IMPROVING DIETARY FOOD TECHNOLOGY // 2023. P. 152-258.
3. Harris J., Romer J. Eating out in Siberia: A guide to the best healthy food restaurants in Krasnoyarsk. Krasnoyarsk Foodie // 2020. P. 45-52.
4. Lee S., Lee J. Consumer perceptions of healthy food options in restaurants: A review of the literature. Health Promotion International // 2019. P. 944-953.

UDC 339.54(47+57)(519.5)

STATE AND PROSPECTS OF TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND SOUTH KOREA

A.V. Ilyina¹, A.Y Grabovskaya¹, V.N.Yurdanova¹

Scientific Supervisor E. A. Demakova¹

PhD in Technical Sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

The year 2020 marked the 30th anniversary of Russian-South Korean trade cooperation. Over the years, many investment projects have been implemented and relations in the field of politics, economy and culture have been significantly

strengthened. Given the current orientation of Russia's foreign economic activity on the vast Asian market, the trade turnover with the South Korean partner has grown more than 100 times in comparative analysis since the beginning of the trade cooperation. Taking this dynamic into account, it would be useful to analyse such trade relations and identify possible points of cooperation [1].

Along with the increase in trade turnover, the area of foreign economic cooperation with South Korea has expanded considerably, which now covers many economically profitable areas. Perhaps the largest intersection in current trade relations is the energy complex. Russia has enormous resources and capabilities in the field of oil and gas extraction and processing. For example, the Russian Federation remains a major exporter of oil and gas. As for January 2024, the volume of liquefied natural gas imported by South Korea reached 252 thousand tons, which is twice as high as in January of the previous year [2].

South Korea is also one of the largest car suppliers to Russia, while Russian car manufacturers are actively expanding their activities in the Korean car market. In the field of information technology, Russia and South Korea have powerful IT-industries and closely cooperate in software development, creation of new technologies and exchange of experience [7]. In the coming years, these areas of trade cooperation are unlikely to lose their relevance, so that the development of trade in these channels has great potential.

In addition, cooperation between Russia and South Korea in the field of medicine and pharmacy, including joint research and development of new medications, is actively developing. Mutual flow of tourists between Russia and South Korea is also in active development, with both states offering a variety of programs to attract tourists [8] and strengthen cultural ties.

The relation to Korean goods in Russia, and vice versa, to Russian goods in Korea is quite positive. According to Russian buyers, Korean products are considered to be of sufficient quality and reliable. Especially popular is a variety of equipment: household, smartphones etc. Russian imports are also in high demand in the Asian market [3].

Let's look at trade statistics between two countries under consideration. South Korea's total imports in 2022 amounted to \$683 billion, a 6.07% increase from 2021. Exports grew by \$39 billion, and total exports to South Korea amounted to \$731 billion in 2022, so this is an increase by 18.9% compared to 2021. As for the import of goods, it increased by 116 billion dollars. According to these statistics, trade relations between Russia and China are strategically important for both countries. Both sides have significant economic interests in developing cooperation in various sectors. The volume of trade is constantly increasing, indicating the strengthening of economic ties between Russia and China [4].

Due to recent events since 2022, there has been some tension in trade relations between Russia and South Korea. The reason for such difficulties was the joining of the South Korean counterpart to the sanctions policy, which severely limited the economic possibilities of the Russian Federation. However, despite the decline in the intensity of cooperation, it is not worth talking about a complete termination of

mutually beneficial relations. On the contrary, in the last year trade volumes have grown and have reached fairly stable indicators [5].

The export restrictions imposed by Seoul on the Russian Federation do not constitute a complete ban on trade, but require permission from the South Korean Ministry of Trade, Industry and Energy. The process of issuing such authorizations itself is proceeding smoothly, which greatly simplifies the various operations [9].

In the light of these factors, there is potential for further expansion of cooperation between Russia and South Korea. However, its implementation may be hampered by the political situation. It is important to note that both countries actively support the dialogue and seek opportunities for cooperation. The political situation may change in the future, opening new prospects for the development of relations between Russia and South Korea [6].

It is clear that the harsh sanctions regime will not be completely eliminated in the near future. However, despite all restrictions, trade with South Korea is quite promising. Unfortunately, at present, the full potential of such cooperation cannot be fully realized. But, with the gradual development of the most profitable sectors, such as the oil industry, and the possible relaxation of restrictive policies, the growth of trade volumes will bring the Russian and South Korean economies to a new level.

References

1. Kim Yong Un. Evolution of relations between Russia and the Republic of Korea: towards the 30th anniversary of mutual recognition // *Izvestia of Irkutsk State University. Series Political Science. Religious Studies*. 2020. T. 34. P. 18-25.
2. MK.RU, 2024: South Korea doubles LNG imports from Russia, 2024 [Electronic Resource]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/02/15/yuzhnaya-koreya-udvoila-import-spg-iz-rossii.html>
3. L.R. Safiullova. The Far East as a point of contact between Russia and the Republic of Korea in the changing realities // *Korea in Russia: direction and development*. 2023. T. 4. 1. P 149-154.
4. Russian Embassy in the Republic of Korea, 2024: Trade and Economic Relations, 2024 [Electronic Resource]. URL: <https://korea-seoul.mid.ru/ru/russia-korea/bilateral-relations/economy/>
5. E.V. Krasova, R.I. Grivanov. Russia and the Republic of Korea: regional dimension of trade and economic cooperation// *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* 2023. 1. p. 106 - 129.
6. S.P. Leshakov, N. Malofeeva. Russian-South Korean economic interaction on pause // *Koreshenia*. 2023. 2 (3). С. 16-28.
7. Demakova E.A., Butova T.G., Ulina S.L., Klimovich N.V., Danchenok L.A. Food products branding as a new vector for improving state support for local producers // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. С. 22039.
8. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Елгина Е.А., Глотова М.В. Агротуризм, как катализатор развития сферы услуг сельскохозяйственных территорий // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 5 (142). С. 586-590.

9. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности / М. И. Мигунова, Л. Н. Демина, В. К. Меньшикова, Н. В. Могилевская // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – № 2(48). – С. 29-36. – EDN PQYLEX.

UDC 574*581.9*579.2

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION UNDER GLOBAL SANCTIONS AGAINST RUSSIA

D. D. Ishchenko¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The Russian economy is currently experiencing a difficult phase, largely due to the military operation in Ukraine. This has led to significant shifts in the economic landscape, including the departure of numerous American and European companies from the country [8]. As Russia faces challenges in maintaining economic ties with the West, it has turned its focus towards forming partnerships with Asian nations, with China playing a prominent role as the main economically developed state.

The purpose of this research is a multifaceted study of trade and economic relations between the People's Republic of China and the Russian Federation, as well as cooperation in the fields of education, sports and culture.

The object of my research are statistical indicators of trade and economic relations between China and Russia, as well as information on cooperation in the fields of education, sports and culture.

The Russian Federation and China have been trading partners for many years. This was facilitated by the geographical location of the countries, their proximity to each other, the degree of development of their economies, etc.

The official beginning and basis of their cooperation is the agreement of July 16, 2001, which characterizes the economic relations of the two countries as “a comprehensive, equal, trusting partnership and strategic interaction” [1].

The following products were exported from Russia to China in 2021 presented in figure 1.

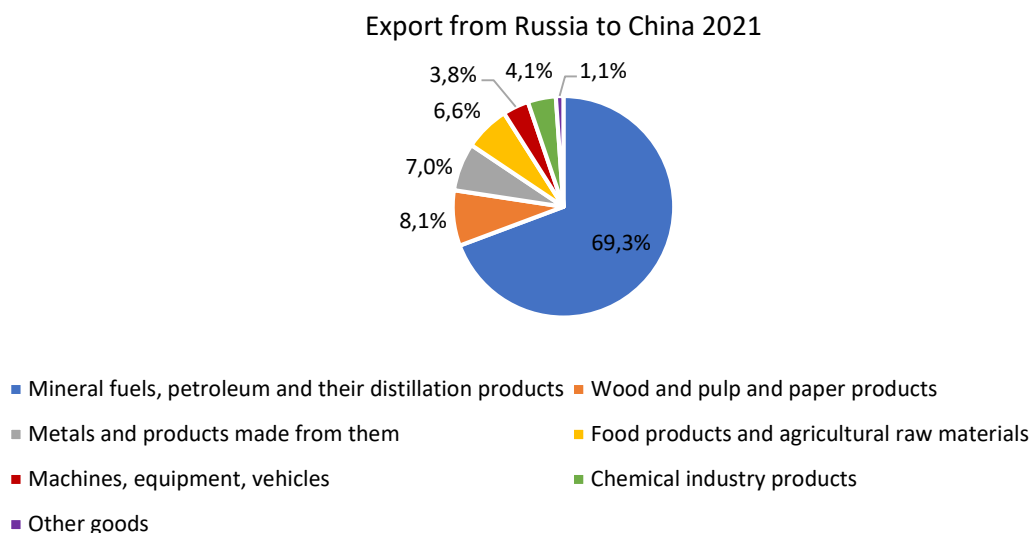

Figure 1. Commodity items that Russia exports to China.

Products exported from Russia to China in 2021 are presented in figure 2.

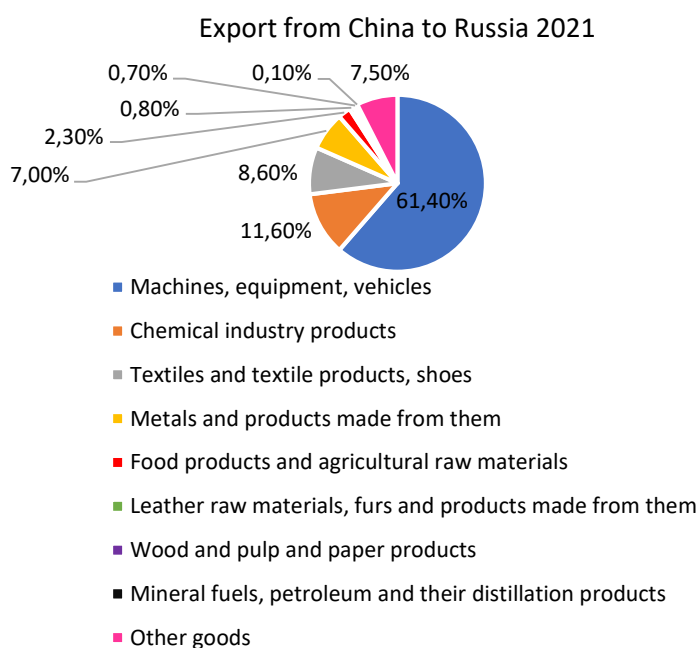

Figure 2. Commodity items that Russia imports from China.

In 2022, the monetary value of the trade between Russia and China totaled \$190.27 billion. Indicators for 2023 show an increase in trade turnover - an increase of 26.3% compared to 2022 year, which in monetary terms amounted to \$240.11 billion. That indicates a substantial growth in trade relations between two countries, showing Russia's increasing focus on trade with China while reducing dependence on other trading partners.

Russian and Chinese education cooperation includes student and teacher exchanges, joint scientific conferences, efforts to improve educational standards.

Table

Components of educational cooperation

Indicators	Russian Federation	China
Students	27 thousand (Chinese students)	12 thousand (Russian students)
Educational institutions	St. Petersburg State University, Kazan Federal University, Siberian Federal University, Moscow State University, Ural Federal University	Universities in Shanghai, Beijing, Shenzhen, Chongqing, Tianjin, and the provinces of Heilongjiang, Liaoning, Shandong, and Guangdong.
Areas of study	Philology, linguistics, foreign regional studies, economics, electrical power engineering, pedagogy, international relations, thermal power engineering, applied mathematics and computer science, management.	

Thus, one can conclude that there are fairly close relationships between Russia and China in the field of education and a fairly extensive scale of this cooperation for both countries.

Russian and Chinese cooperation in sports has a long history and involves activities such as exchanging sports professionals, joint training, and organizing competitions.

On May 24, 2023, a two-way memorandum of understanding and cooperation was signed between Russia and China. This document sets the goal of strengthening cooperation in the sphere of sports and physical culture. It is also impossible not to mention the Russian-Chinese Youth Winter Games in February 2024, organized in Sakhalin. As part of this event, competitions in 10 winter sports were held.

The information regarding relationships in the sports sphere indicates that Russia and China have sustained a longstanding amicable relationship in this field.

In the field of culture, Russia and China have positive relations, including a variety of exchanges, joint projects, and events that aim to enhance mutual understanding and respect between the peoples of both countries. Examples may illustrate this cooperation.

In conclusion, the cooperation between Russia and China in financial, economic, educational, sports, and cultural areas has shown impressive results and has extensive development prospects. Therefore, maintaining a cultural dialogue with China is important for Russia.

References

1. ТАСС, 2023: История российско-китайских экономических отношений, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/17815083> [дата обращения 24.02.2024].
2. ФТС России, 2021: Российско-китайское торгово-инвестиционное сотрудничество, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/640f8c8ce83fadd7cd20243abf7f2f3e/ТЕС_China_May_2021.pdf [дата обращения 26.02.2024].
3. Ведомости, 2023: В российских вузах обучается 37 081 китайский студент, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah->

obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student [дата обращения 27.02.2024].

4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2023: Российские вузы укрепляют сотрудничество с Азией, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/72817/?sphrase_id=8083570 [дата обращения 29.02.2024].

5. Министерство просвещения Российской Федерации, 2022: Россия и Китай договорились развивать сотрудничество в области образования, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/6204/rossiya-i-kitay-dogovorilis-razvivat-sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovaniya> [дата обращения 29.02.2024].

6. РИА Новости Спорт, 2023: Россия и Китай договорились о сотрудничестве в сфере спорта, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rsport.ria.ru/20230524/sport-1873789583.html> [дата обращения 01.03. 2024].

7. Посольство России в Китае, 2023: Россия и Китай обсудили совместные мероприятия в рамках культурного сотрудничества, 2023 [Электронный ресурс]. URL:

https://beijing.mid.ru/ru/news/rossiya_i_kitay_obsudili_sovmestnye_meropriya_tiya_v_ramkakh_kulturnogo_sotrudnichestva/ [дата обращения 01.03. 2024].

8. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. - № 2 (48). – С. 29-36.

UDC 338.22.021.4:33..053.24:612.392.83

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN POLICY AIMED AT PREVENTING DEFICIENCY OF CHICKEN EGGS 2023-2024

S.O. Kotova¹, I.N. Lakiza¹, Y.V. Tsepilova¹

Scientific Director M.I. Migunova¹

candidate of economic sciences, associate professor

Scientific Director V.N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

At the end of 2023, there was a shortage of chicken eggs in Russia and a concomitant increase in the prices of this commodity. Of course, this situation in the market required the government to take certain measures aimed at providing the Russian market with eggs. Consideration of the reasons for the shortage of this product and the analysis of measures aimed at its prevention will make it possible to assess the effectiveness of State policy on the supply of eggs to the population [8].

According to Rosstat, in December 2023, the cost of a dozen eggs was on average 121, 79 rubles [1]. This is 33% more than the cost of an identical number of

eggs in December 2022. If we estimate the figure below for the last 6 months of 2023, it can be concluded that the value of eggs has only increased [1].

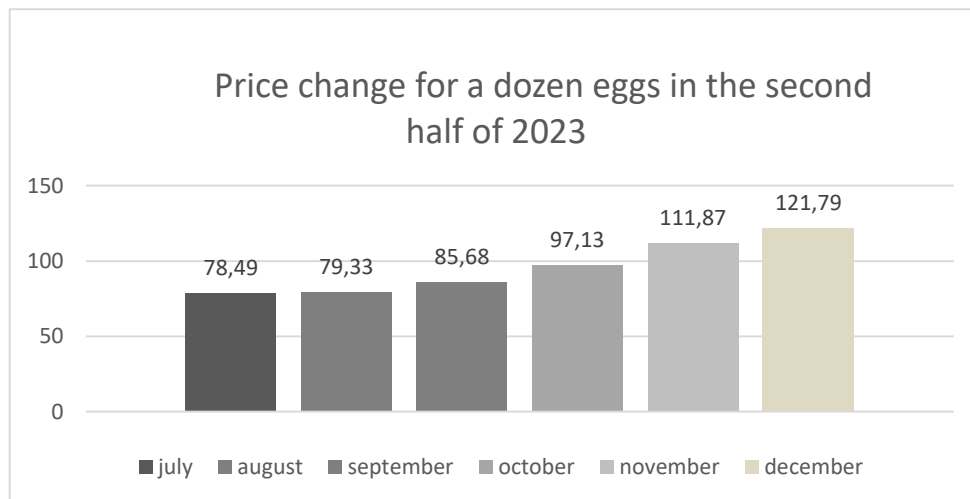

Figure. Chart of price change for a dozen eggs in the second half of 2023

At the same time, as Rospytsevoz noted, 46.3 billion eggs were produced in Russia in 2023, and in 2022 - 46.1 billion eggs [2]. The question arises as to why eggs are scarce if their production in 2023 increased by 0.44% compared to 2022.

One of the major reasons for the egg deficit is the increase in the salaries of citizens. Thus, according to Rosstat, real disposable incomes of the population of Russia in the second quarter of 2023 increased by 5.3% in the same quarter of 2022 [2]. The purchasing power of the population has increased, which has affected the market equilibrium. Demand for eggs has increased dramatically, but supply has not.

The situation in the Russian market was also affected by outbreaks of avian influenza. According to Leonid Krotov, Head of the Veterinary Department of the Leningrad region, in Russia this disease spread to 39 regions [3]. For this reason, more than 500,000 bird heads were destroyed.

The main measure taken by the Government to prevent a shortage of eggs is the import. According to the UN Comtrade Database, in 2023 Armenia became a major exporter of eggs to Russia, which imported 363.5 thousand eggs for 21.2 thousand dollars [4]. And the largest import of eggs in 2023 was from Belarus, more than 510.8 million chicken eggs were imported to Russia.

Of course, imports of eggs from these EAEU member states have a big advantage - the absence of import customs duties [6]. It should be noted, however, that due to their geographical location, eggs are delivered by rail and road. These are rather expensive means of delivery [7], which affects the final cost of the eggs and the volume of deliveries themselves. An important factor is simplified customs control in this direction of movement of goods [9].

To date, the main contender for importing chicken eggs is Turkey. It has sufficient economic potential for importing eggs to Russia. Moreover, Turkey has an advantageous geographical location. Eggs can be supplied via the Black Sea. The water mode of transport is undoubtedly the cheapest and can transport large volumes of cargo. As a result, transportation costs will not significantly affect the price of products.

As a result, the volume of eggs supplied will increase and prices will decrease. Also, in terms of customs duties, from January 1 to June 30, 2024, eggs supplied to Russia, are exempt from the import customs duty for the delivery of no more than 1.2 billion pieces [5].

In January 2024, 78.9 million pieces of eggs were imported into the Russian market from Belarus, Azerbaijan and Turkey. Azerbaijan delivered 4.2 million eggs to Russia, Turkey - 5.6 million, Belarus - 69 million, which is 1.7 times more compared to the same period of 2023 [3]. It is expected that soon supplies from Turkey will grow in volume. Now the price of eggs is not much lower than the prices in December 2023, but, of course, the measures applied by the government will help to reduce the cost and increase the volume.

Thus, an analysis of measures aimed at preventing egg deficiency revealed that Russia chose an effective policy to provide the population with chicken eggs. The duty-free import of eggs into Russia and geographically located importer Turkey will contribute to the stabilization of prices and the volume of eggs on the Russian market. Moreover, the reasons behind the egg shortage are of a temporary nature and will probably be resolved within the next six months.

References

1. Rosstat : Federal State Statistics Service : official website : prices, inflation, 2023 [Electronic Resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> [accessed: 28.02.2024].

2. Russian Poultry Union [Electronic Resource]. – URL: <http://www.rps.ru/> [accessed: 28.02.2024].

3. News Agency TASS [Electronic Resource]. – URL: <https://tass.ru/> [accessed: 28.02.2024].

4. UN Comtrade Database [Electronic Resource]. – URL: <https://comtradeplus.un.org/> [accessed: 28.02.2024].

5. ConsultantPlus, 2023: Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission from 12.12.2023 N 145 «On the introduction of changes in some decisions of the Commission of the Customs Union regarding eggs of fresh domestic chickens» [Electronic Resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464661/ [accessed: 28.02.2024].

6. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Бондарева А.В., Кашицына Д.А. Анализ таможенной статистики и торговых барьеров для реализации экспортного потенциала пищевых продуктов из арктического сырья // Торговля, сервис, индустрия питания. 2022. Т. 2. № 4. С. 316-331.

7. Жданова П.А., Демина Л.Н. Организация автомобильных перевозок международных грузов // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 319-323.

8. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях

ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. - № 2 (48). – С. 29-36.

9. Бондарева, А. В. Применение методов аудита при проведении таможенного контроля после выпуска товаров: мировой и российский опыт / А. В. Бондарева, М. И. Мигунова // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2022. – № 29. – С. 31-36. – EDN UFYTLA.

UDC 006.07

STANDARDIZATION: A KEY DRIVER OF ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

E. A. Krivosheeva¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

1Siberian Federal University

In the modern era, standardization has permeated all spheres of production and service provision. Organizations that implement standards in their operations experience greater success and efficiency than those that do not recognize the importance of standardization in their work. The global community also supports the use of standardization in various ways. The purpose of this article is to find out in which areas of activity standardization is necessary and how it affects the quality of goods and services.

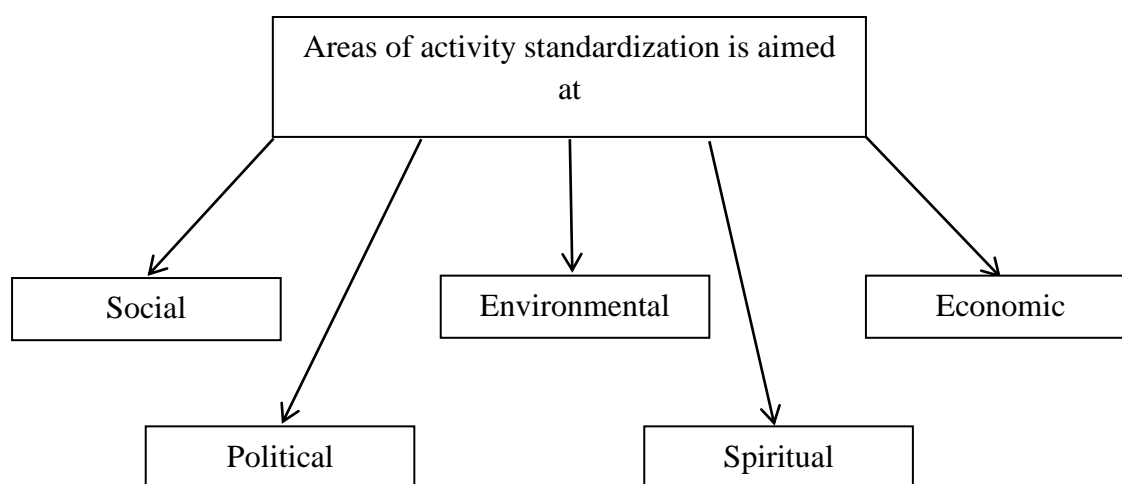

Figure. Areas of activity that standardization is aimed at

Standardization plays a vital role in the economy, influencing GDP and the establishment of mutually beneficial trade and economic relations. Therefore, developed and developing countries are improving their standardization systems both globally, thereby contributing to its globalization, and domestically, by developing domestic production and the service sector.

Standardization impacts the progress of industry and business through the rapid implementation of the latest scientific and technological advancements into practical activities, combining fundamental and applied branches of science. Standards reduce costs and risks, improve product or service quality, and enhance product competitiveness in the interaction between suppliers and consumers.

In Russia, with the imposition of numerous sanctions, restrictions, and bans on the import of certain types of products, import substitution has begun to develop actively. With the use of standardization, sanctioned goods can be sold on the Russian market by producing a similar product domestically, using interchangeable products or their parts.

The most important influence of standardization in the economy is that standards define the criteria for the entire life cycle of a product, meaning that it is impossible to produce and release a product without complying with the necessary standards.

"In our time, standardization has covered all areas of production and provision of services," therefore, standardization has an impact not only on the economy. Standardization is also important in the social, environmental, political, and spiritual spheres of public life in modern conditions.

In the social development of society, standardization activities are aimed at developing standards that determine the formation of the quality and standard of living of the population (healthcare, education, social services, culture, housing and communal services).

In recent years, public interest and concern about environmental issues have increased. Standardization activities address challenges in this area as well, adopting orders aimed at protecting the environment, improving the quality of biological resources, and regulating industrial operations and associated risks and waste.

Standards are also being developed for local government bodies [1].

The use of standards is an important indicator for the modern consumer, as it signifies a product that is fit for use, high-quality, and safe.

Standardization in modern national policy is significant and is being improved through the implementation of state programs in the field of standardization. Among more than 40 programs, Rosstandart is the executor of three state programs, one of which is directly related to the standardization system. The full name of the state program of the Russian Federation is the State Program "Development of Industry and Increasing Its Competitiveness" (subprogram 8 "Development of the Technical Regulation System, Standardization, and Ensuring the Uniformity of Measurements"). Rosstandart mainly implements the subprogram. The program itself began in 2013 and will be completed in 2024 [2].

Standardization in modern conditions is a relevant and integral part of all spheres of activity aimed at improving people's quality of life.

References

1. Agafonkin V. N., Zimogorskiy V. K. The role and importance of standardization in modern society / Agafonkin V. N., Zimogorskiy V. // "CHRONOS": multidisciplinary sciences. - 2022. - No. 5. - P. 2-3.

2. Rosstandart // Rosstandart. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology: official website. - 2024. - URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/> (accessed: 06.03.2024)

UDC 338.483.11+379.83](571.51)

PROBLEMS OF THE ECOTOURISM DEVELOPMENT IN KRASNOYARSK REGION

E.S. Laletina¹, P.S. Tsibulskaya¹

Supervisor: M.V. Glotova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The idea of protecting and caring attitude towards nature has become the worldwide trend which couldn't pass by the Russia as well. Every business sector, factory, manufacture and other organizations find new ways and technologies for reducing the harmful effect they cause to environment.

Tourism has a direction of ecotourism for a long time now and this direction at the trend of new tendency has got a second breath and a big rise in it's development. Ecotourism is the only type of tourism industry which is leaning towards protecting environment, cultural values which are the sources of income of the industry section.

Tourism in Krasnoyarsk region was going into decline in 2020 and 2021 for known reasons – COVID-19 affected negatively on the section of tourism. But at the moment the tourist flow has a positive trend which we can observe in the table placed below.

Table

the number of tourists in the Krasnoyarsk Region.

Performance	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Number of tourists total, people.	875	1 155	1 011	898	2 036	2 800

Besides the increase of the tourist flow since 2022 is ahead of the whole Russian number two times, the average duration of stay of tourists in region is increasing too – it has risen from 3,5 days to 4,2 days.

Tourism includes a lot of different directions besides ecotourism. For example: cultural tourism, beach tourism, medical tourism, extreme tourism. Does it make sense to develop ecotourism in Krasnoyarsk region?

In 2022 Krasnoyarsk region was named as the leader of ecological tourism in Russia, it was awarded with Russian Travel Awards in the final of which 32 regions took part in 15 nominations. Russian Travel Awards is an award aiming for development of Russian tourism and hospitality industry.

Which of the directions of the tourism is the most popular can be understood by conducting a relevant study.

Direction of the tourism called “Glamping” (word-for-word “glamorous glamping”) is gaining popularity in Russia now.

The first Russian glamping appeared more than five years ago and we can detect important eras of industry development. For example, in February 2022 the Association of glampings counts 230 glamping projects all over Russia.

We can see leading regions by number of glamping projects in Russia down below.

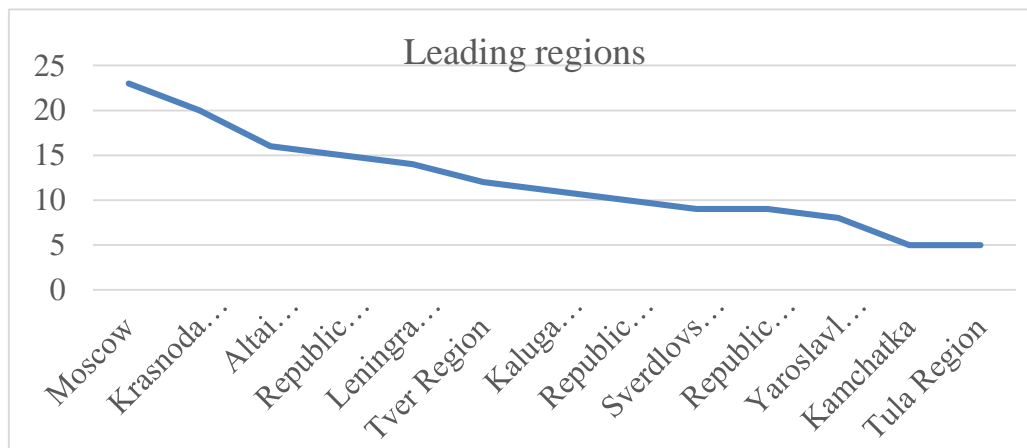

Diagram. Number of glamping regions

Glampings exists in 44 put of 85 regions of the country. 69% out of 230 glampings are situated in 13 regions of Russia.

At first the name can be confusing because “glamorous camping” isn’t something associated with ecologically sage direction, but it’s not like that. Galmping is the type of outdoor recreation with all the amenities and full individual service. It includes exactly everything that the experienced by the city life tourist needs, that’s why the development of that direction is the most logical thing to happen.

The results of researching of Analytical Agency “PromReiting” showed that more than 50% of respondents in each Russian region which took part in the research are positive about the glamping itself as a kind of tourism (about one-fifth of respondents had already had an experience of this type of recreation).

Krasnoyarsk region wasn’t amongst leading regions of glamping direction. But at the same time it’s the leader of the ecotourism itself which shows that specifically glamping as a direction isn’t well developed which can be count as big omission taking into account it’s increasing popularity.

According to the study made above there are can be highlight certain recommendations for supporting of successful development of ecological tourism in Krasnoyarsk region, specifically to start a business in the direction of glamping. Association of glampings in Russia contains a lot of useful information in view of mistakes foreign and Russian companies which allows to create business in Krasnoyarsk region based on successful experience and taking into account the mistakes made. At the moment glamping has a low tendency of development in Krasnoyarsk region because this direction of ecotourism demands big amount of money to spend on and investments for development of this direction aren’t enough in

Krasnoyarsk region. The solution of this problem may be found with the help of Association of glampings and with involvement of the state for Krasnoyarsk region. In addition, the development of better advertising and cooperation with travel operators to promote glamping services can play a huge role.

References

1. Office of the Federal Service of State Statistics for the Krasnoyarsk Krai, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva (<https://24.rosstat.gov.ru/folder/198495>).
2. RIA News (<https://turbo.ria.ru/20240126/turisty-1923606657.html>).
3. MK in Krasnoyarsk (<https://kras.mk.ru/economics/2022/02/27/krasnoyarskiy-kray-priznan-prizliderom-ekologikochesturizma-v-krasnoyarskomskkrahtml>).
4. Economic research and development. (<http://edrf.ru/article/10-10-22>).
5. Rusina A.N., Yakimova E.A., Karpicheva E.A. Assessment of tourist attractiveness of the territories of the Krasnoyarsk region// *Economy, entrepreneurship and law*. - 2022. - Volume 12. - 11. - P. 3065-3084. - Doi: 10.18334/epp.12.11.116496.

UDC 574*581.9*579.2

ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES FOR THE PREVENTION, DETECTION AND SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIMES

T.V. Lopareva¹, P.S. Timoshenko¹
 Scientific supervisor V.N. Yurdanova¹
 senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Throughout the entire history of the state, customs services have made a significant contribution to the regulation of foreign trade activities. Today, the role of the customs service is increasing not only as a body for border protection, but also as an executive authority, on which the replenishment of the state budget depends [4]. However, according to the Federal Customs Service, the number of administrative offenses is only growing. In 2021, the customs authorities initiated 138,818 cases of administrative offenses, and in 2022 the number of cases increased to 146,936.

The urgency of the problem is obvious, since the fight against offenses in the field of customs is necessary, it constitutes the law enforcement function of customs, performing which customs authorities maintain order in the foreign economic sphere and it is important to understand what activities customs authorities carry out to prevent, identify and suppress administrative offenses and crimes.

From the Decree of the Government of the Russian Federation No. 636 of 23.04.2021 "On approval of the Regulations on the Federal Customs Service" The

Federal Customs Service (FCS of Russia) is a federal executive body that performs, in accordance with the legislation of the Russian Federation, the functions of control and supervision in the field of customs affairs (customs control), the functions of detecting, preventing and suppressing crimes administrative offenses referred to the competence of the customs authorities of the Russian Federation, as well as other related crimes and offenses.

The Federal Customs Service is guided in its activities by the normative legal acts provided in Figure.

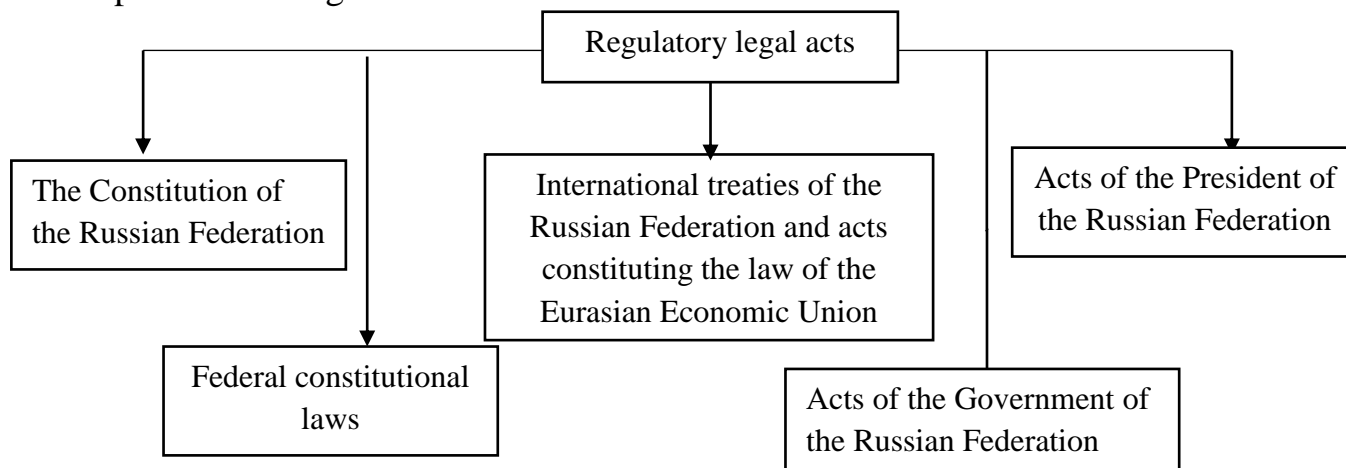

Figure. Regulatory legal acts

From the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation Article 3.2. "Types of administrative penalties", administrative penalties may be established and applied for the commission of administrative offences, as shown in Table.

Table

Administrative offences

№	Administrative offences
1	Warning
2	An administrative fine
3	Confiscation of the instrument of commission or object of an administrative offense
4	Deprivation of a special right granted to an individual
5	Administrative arrest
6	Administrative expulsion of a foreign citizen or a stateless person from the Russian Federation
7	Disqualification
8	Administrative suspension of activity
9	Mandatory work
10	An administrative ban on visiting the venues of official sports competitions on the days of their holding

It should be noted that administrative punishment cannot be aimed at humiliating the human dignity of an individual who has committed an administrative offense or causing him physical suffering, as well as harming the business reputation of a legal entity.

The norms of the Administrative Code of the Russian Federation are provided for the following forms of combating customs offenses:

1. General procedure (drawing up a report on an administrative offense and submitting it for consideration);

2. Special procedure (includes the stage of administrative investigation of the circumstances of the case);

3. Simplified procedure (provides for the imposition of punishment at the place of committing an offense without drawing up a protocol on an administrative offense).

At the stage of preventing offenses, indirect methods of combating offenses are also used, such as: checking documents and information, oral questioning, obtaining explanations, customs surveillance, customs inspection of goods and vehicles, personal inspection, checking the marking of goods with special stamps, the presence of identification marks on them, inspection of premises and territories, customs audit [5].

The leading role in the prevention of violations of customs rules is assigned to the customs authorities, which have the appropriate powers, forces, and means for this purpose in modern conditions, based on the theory that is combined with practice and can be called upon to effectively solve the tasks of preventing violations of customs rules. Prevention of customs offenses is an important national task. Thus, the main measures to prevent crimes in the field of customs activities should be:

1. Ensuring effective application of criminal and administrative legislation of the Customs Union member States within the framework of the Eurasian Economic Community;

2. Fair punishment for the commission of customs and corruption crimes and offenses, allowing to reduce the recidivism of these acts;

3. Bringing the guilty persons to criminal or administrative responsibility for the commission of customs and corruption crimes and offenses.

Summing up, it should be noted to say that customs offenses are often associated with evasion of customs payments, which affects the federal budget. Violations of customs regulations have an increased social harmfulness, which is primarily due to the object of encroachment of these offenses — the economic security of the state. It is important to prevent, detect and stop administrative offenses and crimes in order to minimize their damage.

Digital technologies play an important role in the implementation of these areas, which help to significantly save time during customs operations [6].

References

1. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of 30.12.2001 (as amended on 27.01.2023).

2. Official website of the Federal Customs Service of Russia [electronic resource] URL: <https://customs.gov.ru> [date of access: 02/03/2024].

3. Zueva, K.Yu. The system of measures for the prevention of customs crimes / K. Yu. Zueva. — Text: direct // Young scientist. — 2017. — № 40 (174). — Pp. 30-32. [electronic resource] URL: <https://moluch.ru/archive/174/45800/> [date of access: 03/03/2024].

4. Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Батуева Д.Э. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Проблемы развития рынка

товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 667-670.

5. Романов Р.В., Демакова Е.А., Бондарева А.В., Григальчик Г.Н. Проблемы достижения результативности применения системы управления рисками в таможенных фактического контроля // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 1. С. 40-58.

6. Мурашов, М. Н. Инструменты digital-маркетинга в системе таможенного дела / М. Н. Мурашов, Я. А. Рудич, М. И. Мигунова // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 08–10 декабря 2022 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 344-348. – EDN HWHHTI.

UDC 339.543:174.7

PROFESSIONAL ETHICS OF A CUSTOMS OFFICER

V. N. Lykhina¹, E. D. Novikova¹

Scientific supervisor: V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Consciousness arises in the process of activity and manifests itself in it, so an important element of regulating customs activities is the professional consciousness of customs officers. The structure of professional consciousness includes two elements: professional duty and honor of customs officers. Duty is one of the main categories of ethics, since the sphere of morality – is the sphere of what is due (to be honest, to be fair, etc.). Duty is a social necessity expressed in moral requirements for the individual. Honor is a complex ethical and social concept associated with the assessment of such качеств human qualities as loyalty, justice, truthfulness, nobility, and dignity.

In our work, we want to consider such topics as:

1. Concepts of professional duty and honor in customs authorities;
2. Normative regulation of the honor and duty of customs authorities.

1. Professional honor and duty as the moral basis of the Customs Service

Professional honor — is the recognition by public opinion and the awareness of the customs officers themselves органов of the high social value of selfless performance of their duty. You can earn the title of "man of honor" можно only by performing your official duty flawlessly.

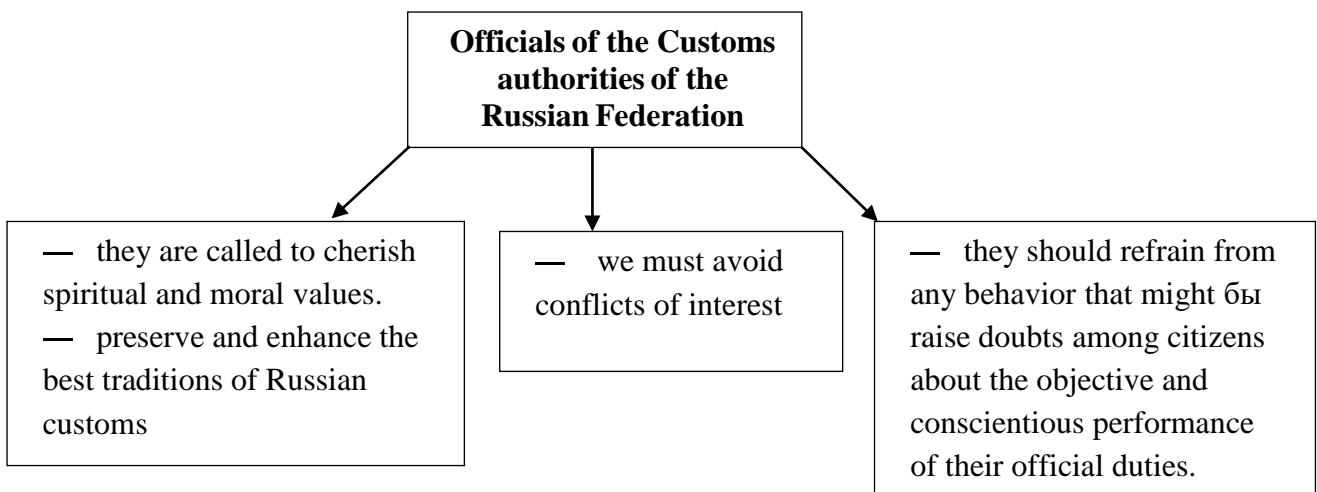
The honor of a customs officer is inseparable from the honor of the team, the unit in which he serves.

Duty is a social necessity expressed in moral requirements for the individual. Fulfilling the requirements of duty, the individual acts as a carrier of certain moral obligations to society. The category of debt is particularly well recognized in the sphere of military and customs activities. It is in these areas that debt is the driving force for people. The duty of customs officers — is a high and honorable duty. Customs authorities attach primary importance to duty as a direct regulator of the activities of their employees. So what documents regulate the honor and duty of customs officers?

2. Regulatory regulation of the honor and duty of customs authorities

The main regulatory document regulating the moral side of the customs service is the Code of Ethics of the Customs Officer. According to the provisions of this Code, a customs — officer is a representative of the Russian Federation and in his official activity must refrain from behavior that could бы cause doubt in the performance им of his official duties.

By the appearance of a customs officer, by his behavior, people judge the customs service and the Russian Federation as a whole. The Code of Ethics and Official Conduct of Officials of the Customs Authorities of the Russian Federation prescribes customs officials to be tactful, correct, attentive to citizens and participants in foreign economic activity, to ensure observance and protection of human and civil rights and freedoms by all their actions.

In 2003, the Declaration on the Integrity of Customs Actions (Arusha Declaration) was revised.

Declaration of честности The Customs Integrity Declaration	
Regulates	personal obligations, compliance with the law, relations with society, receiving gifts, using official information, political activities, and the working environment.
The main idea	the customs - officer is a representative of the state, and by his actions he should maintain and strengthen the image of the customs service. After all, according to his behavior, speech culture, manners and habits, appearance and intelligence, people judge not only the customs service, but also в the o state as a whole.

Thus, employees of customs authorities should constantly cultivate the ability of moral thinking, moral analysis of the situation, in order to determine in each specific case whether their actions correspond to moral permissibility. The moral education of an employee should be his professional quality, which allows him to carry out his activities in such a way that professional interest in it does not lose its moral guidelines.

References

1. Federal Law от 27.07. 2004 No. 79-FZ of 27.07.2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation" .
2. Order of the Federal Customs Service of Russia No. 977 dated 14.08.2007 "On the Code of Ethics and Official Conduct of Customs Officials "
3. Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation No. 66-r of 19.03.08 "On approval of Methodological recommendations to heads of security services of Customs authorities on the organization and conduct of educational and preventive work".
4. Gurova I. P. Ethics of international economic relations. Moscow: Delo, 2004, 408 p.
5. Federal Customs Service of the Russian Federation / www.customs.ru.

UDC 339.92(47+57)(540)=111

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND INDIA: CHARACTERISTICS, PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECURITY

D. M. Lysenko¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

India and Russia have long been important partners for each other both within the framework of bilateral relations, as well as within the framework of BRICS and other international organizations. However, this cooperation is becoming especially important for both countries due to the growing geopolitical tensions caused by the events in Ukraine. The purpose of this work is to consider relations, including in terms of economic security, as promising for Russia and India.

Russia's trade turnover in January – September 2023 amounted to \$530.2 billion, of which trade with Asian countries accounts for about \$371.14 billion [1]. Of this amount, India accounts for \$48.8 billion, which became a record in the economic interaction of the countries [2]. In accordance with Figure 1, it is possible to compare the volume of trade in goods between Russia and its main economic partners, among which India accounts for 14% of the total turnover.

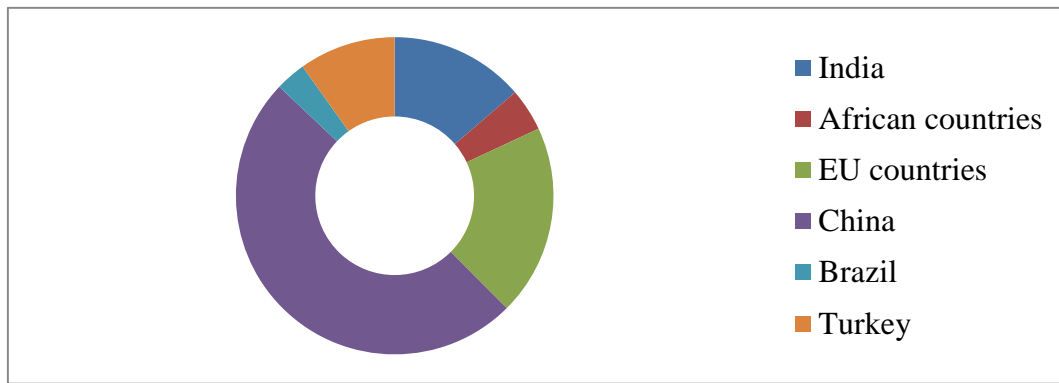

Figure 1. Russia's trade turnover with trading partners in billions of dollars in January - September 2023

The increase in the turnover of goods is caused by an increase in exports from Russia to India. In 2023, the import of Russian goods to India increased 4.7 times to \$46.2 billion [3]. Oil and petroleum products accounted for the largest amount of Russian supplies, amounting to \$25.2 billion in the first half of the year. In addition to oil products, machinery and equipment, metals and products made from them, products of the woodworking and pulp industries, precious metals and stones, mineral fertilizers and much more are exported to India from Russia [4]. The import of Indian goods to Russia also increased 1.7 times, to the level of \$1.9 billion. The main items of Indian exports were medicines, purchases of which amounted to \$184 million during six months of 2023 [5]. This ratio of exports and imports of goods can be represented in the form of the following Figure 2.

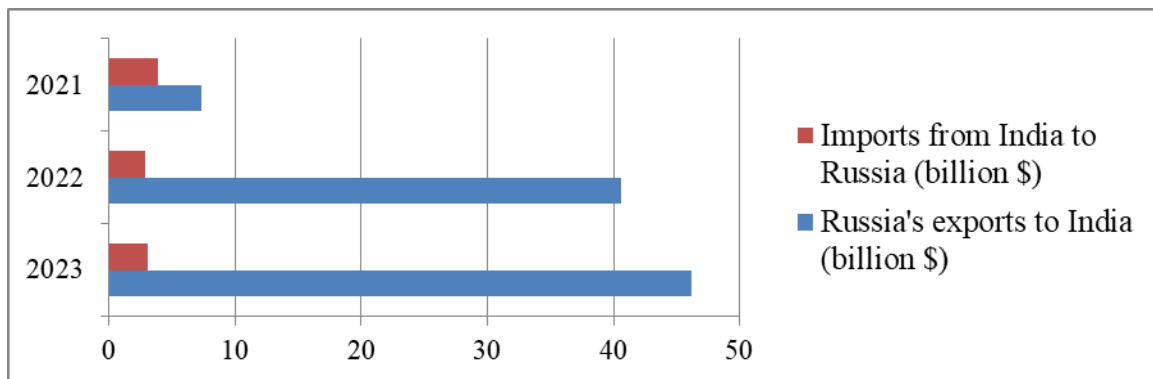

Figure 2. Export-import of goods for 2021-2023

Along with the expansion of trade relations between Russia and India, there is an increase in the illegal movement of goods to partner countries. In accordance with the publications of the Federal Customs Service of Russia for 2023 – February 2024. India accounts for about 5% of all smuggled goods transported from abroad to Russia (Figure 3).

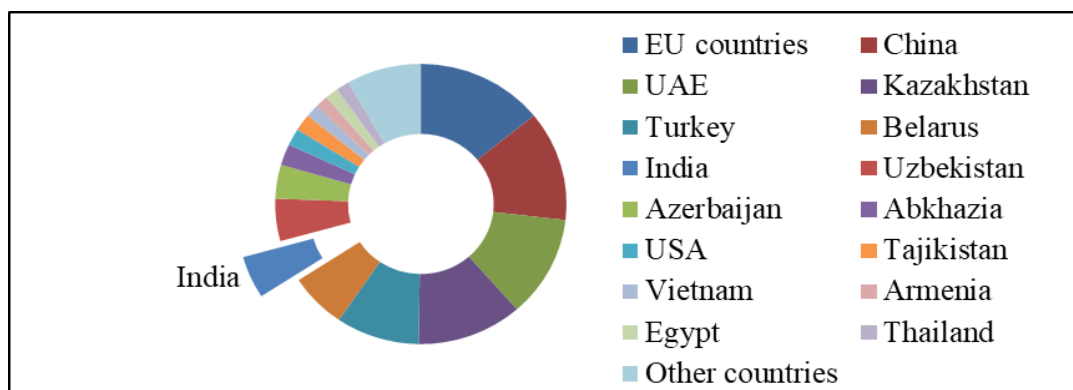

Figure 3. Smuggling with foreign countries

The most frequently recorded smuggling of drugs such as hashish, cocaine, mephedrone, transported in the most sophisticated ways from transportation in hand luggage to transportation in cans. In addition, Indian citizens were detained at the customs border trying to smuggle jewellery, diamonds and emeralds. Criminal cases have been initiated against criminals on the fact of smuggling.

It is important to prevent concealed and undeclared goods from crossing the customs border. The customs services of both countries are actively working to counter the illegal entry of goods into the markets of their territories. The problem of smuggling is also being actively discussed at the interstate level. Periodically, representatives of the countries meet at conferences, scheduled meetings, and organize information exchange.

So, at the end of October 2023, an International Customs Forum was held, where the head of the Federal Customs Service of Russia Ruslan Davydov and Deputy Head of the Customs Service of India Bhujabal Surjit signed documents on the implementation of the "Plan for interaction between the Federal Customs Service and the Central Council for Indirect Taxes and Customs of the Ministry of Finance of the Republic of India in the field of combating customs offenses for 2023-2026". This plan includes two main objectives:

- coordination of efforts of the customs authorities of Russia and India in carrying out operational activities;
- countering the entry of prohibited and restricted goods into the Russian and Indian markets [6].

Thus, it can be concluded that the continuing trend of partnership between India and the Russian Federation makes it possible to develop mutually beneficial ties in the economy and other spheres of society. Signed agreements and drawn up plans in the field of customs regulation play a huge role in this. The counteraction of states in the field of illegal movement of goods can serve not only to protect domestic markets, but also to strengthen relations between the republics. It will also be able to strengthen the importance of states on the world stage.

References

1. The Federal Customs Service has revealed the volume of Russia's foreign trade in 2023, Which trends are now typical for the import and export of goods // RBC

– URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (date of application: 16.02.2024).

2. India-Russia work together, created a new record, Modi-Putin dreamed for 2030 // Hindi News – URL: <https://navbharattimes.indiatimes.com/world/rest-of-europe/india-russia-trade-surpasses-50-billion-dollar-target-set-by-pm-modi-and-putin-for-2030/articleshow/105865234.cms> (date of application: 16.02.2024).

3. Russia's exports to India amounted to \$46.2 billion // TASS: official site. – 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18483841> (date of application: 18.02.2024).

4. Export to India from Russia // Online logistics system OnlogSystem: official site. – URL: <https://onlogsystem.com/export/v-indiyu/#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8E%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8&text=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%2025> (date of application: 20.02.2024).

5. Russia's trade with India continues to grow rapidly // Vedomosti : official site. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/08/29/992288-torgovlya-rossii-s-indiei-prodolzhaet-bistro-rasti> (date of application: 19.02.2024).

6. Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://customs.gov.ru/> (date of application: 17.02.2024)

UDC 339.543

PRACTICAL ASPECTS OF CUSTOMS AUTHORITIES CANINE SERVICE ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. V. Marchenko¹, L. N. Demina¹
Scientific supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The canine service was formed within the structure of the Federal Customs Service of Russia on June 3, 2008 [6]. Currently, the structure of the canine service of the customs authorities of the Russian Federation includes the Canine Training Center of the Federal Customs Service of Russia, canine services of operational customs and canine departments of customs [1].

The canine center of the Federal Customs Service of Russia is a specialized customs body formed to carry out operational search activities by canine specialists using service dogs for the purpose of effective customs control, helping to suppress the illegal movement across the border of narcotic drugs, psychotropic substances, ammunition, explosives, weapons, currency [2].

The canine center of the Federal Customs Service of Russia carries out many different functions, including:

- regular collection of information reflecting the efficiency and effectiveness of the activities of canine units, and analysis of the information received;
- carrying out certification of officials, monitoring the staffing of canine units with specialist dog handlers and service dogs;
- organizing and conducting training of service dogs for service in customs authorities, etc.

The canine center of the Federal Customs Service of Russia consists of 12 departments. In order to implement the tasks, there are 64 canine units, including: 3 canine services of operational customs (North-Western, Southern, Siberian), 4 services for organizing canine activities of operational customs (Central, Ural, Volga, Far Eastern). Currently, the number of canine services of the Federal Customs Service of Russia is over 900 officials and 600 service dogs [3, 4].

Currently, the customs authorities of the Russian Federation are actively engaged in the professional training of dog handlers. The maximum period for using service dogs for the needs of customs authorities varies from 3 to 5 years. In this regard, the Federal Customs Service of Russia annually trains dogs for work in the canine service. Number of trained service dogs for 2019-2022 is shown in figure 1.

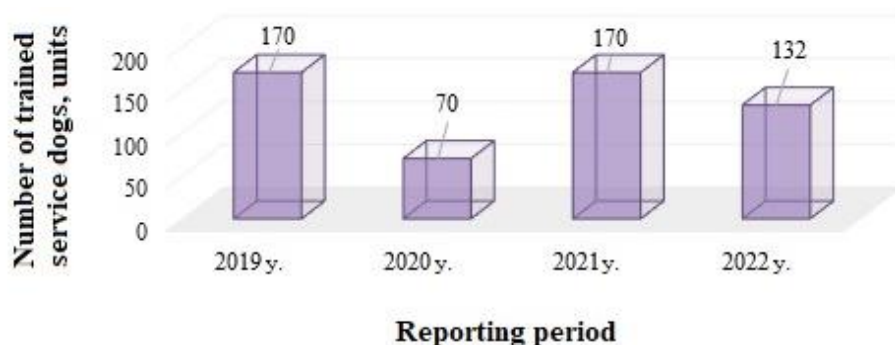

Figure. Number of trained service dogs for 2019-2022.

To determine the effectiveness of the work carried out by the canine service of the customs authorities of the Russian Federation, an analysis was carried out on the number of objects examined by canine specialists using service dogs as part of customs control and operational search activities for 2019-2022 [5]. (Table 1).

Table 1

Number of objects examined by canine specialists using service dogs for 2019-2022

Object of customs control	Reporting period			
	2019 y.	2020 y.	2021 y.	2022 y.
Road transport, thousand units	613	485	608	689
Railway transport, thousand units	22	83	311	318
Water transport, units	1813	1746	2996	2914
Air transport, units	6459	1590	8581	8913
Baggage, thousand units	8655	3741	5783	8783
Containers and cargo, thousand units	1241	1075	1141	1341
International postal items, thousand units.	12912	15034	3466	5345

The data in Table 1 indicates that the number of objects examined by canine specialists using service dogs for the period from 2019 to 2022 has increased significantly.

Results of the activities of dog handlers of the Federal Customs Service of Russia and service dogs for 2019-2022. (Table 2) indicate the following number of detections by service dogs:

- narcotic drugs and psychotropic substances increased by 9.96%;
- paper banknotes of various currencies when using service dogs increased by 11.07%;
- weapons and explosives increased by 24.13%;
- tobacco and tobacco substances increased by 11.65%;
- illegally moved CITES objects increased by 33.3% over the specified period.

Table 2

Results of the activities of dog handlers of the Federal Customs Service of Russia and service dogs for 2019-2022

Product	Number of facts of illegal movement across the customs border, units.			
	2019 y.	2020 y.	2021y.	2022 y.
Narcotic drugs and psychotropic substances	693	701	702	762
Banknotes	903	942	953	1003
Explosives, weapons and ammunition	29	30	35	36
Tobacco and tobacco products	953	1042	1054	1064
CITES objects	3	3	4	4

It is advisable to say that the use of service dogs for customs purposes makes it possible to increase the efficiency of customs control and operational search activities, and also contributes to the rapid and high-quality identification of facts of illegal movement of various goods across the customs border [5].

References

1. Bakhareva, A. Yu. Formation of the Canine Center of the Federal Customs Service of Russia / A. Yu. Bakhareva // Manuscript. 2019. No. 1. P. 110-115.
2. Bankovskaya, A. A. Development of the canine center of the Federal Customs Service of the Russian Federation / A. A. Bankovskaya // Collection "Human capital as the most important factor in the post-industrial economy.", 2022, No. 7. P. 24-27.
3. Demina L.N. The role of the canine service of the Federal Customs Service of Russia in the fight against the illegal movement of prohibited goods on the territory of the Russian Federation /L. N. Demina // In the collection: Regional markets for consumer goods: quality, environmental friendliness, business responsibility. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. Rep. for the release of Yu.Yu. Suslova. Krasnoyarsk, 2021. P. 134-140.
4. Lenshina O. D. Some aspects of the functioning of customs of actual control / O. D. Lenshina, N. V. Mogilevskaya, L. N. Demina // In the collection: Development of customs affairs of the Russian Federation: Far Eastern vector. 2021. P. 103-112.
5. Kazantseva, E. S. Cynological units of the Russian customs: formation and

development in the conditions of modern challenges / E. S. Kazantseva // Management in modern systems. 2020. No. 4. P. 90-92.

5. Романов Р.В., Демакова Е.А., Бондарева А.В., Григальчик Г.Н. Проблемы достижения результативности применения системы управления рисками в таможенных фактического контроля // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 1. С. 40-58.

6. Меньшикова В.К. Таможенное регулирование ВЭД в условиях реформирования ФТС // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ». Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. - 2020. - С. 681-684.

UDC 339.543

RUSSIAN CUSTOMS: INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST SMUGGLING AND CRIMES IN THE FIELD OF CUSTOMS

V.V. Marchenko¹, D.I. Nikolaeva¹

Scientific supervisor E.A. Zaichenko¹

candidate of economic sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

Smuggling is an action aimed at the illegal import or export of goods across the border. The objects of smuggling are prohibited goods, weapons, drugs, counterfeit goods, rare animals or plants and currency. The main methods of smuggling are non-declaration of goods, the use of forged documents, concealment from customs control, including the use of caches [2].

According to the Federal Customs Service of Russia, in 2023, the largest number of criminal cases related to smuggling were initiated under Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (table) [1]. Attempts to illegally move strategically important goods and resources worth more than 5 billion rubles, alcohol and tobacco products - more than 333.3 million rubles were suppressed. Illegal transfers using forged documents and money transfers by individuals in the amount of 9.7 billion rubles and 285.5 million rubles were revealed.

Table

Statistics of criminal cases on smuggling initiated by the Federal Customs Service of Russia

Article of the Criminal Code of the Russian Federation	2022	2023
226.1 – smuggling of highly potent, poisonous, explosive, radioactive substances, strategically important goods and resources, cultural values, barkers or their main parts, ammunition, other weapons, other military equipment, especially valuable wild animals and aquatic biological resources	704	740

229.1 – smuggling of drugs, psychotropic substances, their precursors or analogues, plants containing them	159	155
200.1 – cash smuggling	103	82
200.2 – smuggling of alcoholic and tobacco products	55	75

Today, international cooperation is an effective method of countering smuggling and crimes in the field of customs. The importance of this aspect of activity is noted in such fundamental documents as the EAEU Customs Code and the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030. International working meetings, exchange of operational information, digital information technologies for cargo movement control will not only automate and simplify the customs control procedure, but also strengthen the economic security of the Russian Federation [3]. The FCS of Russia cooperates with international organizations (WCO, BRICS, SCO, APEC), customs authorities of foreign states and law enforcement organizations (Interpol, the United Nations Office on Drugs and Crime, the European Anti-Fraud Office) to identify and suppress smuggling and crimes in the field of customs.

We should take a detailed look at the main tools of international cooperation.

First of all, it should be noted the regional communications hub of the international law enforcement network CEN "RILO-Moscow". An operational exchange of information is carried out with the customs services of the CIS countries and the World Customs Organization on new routes for the movement of contraband and little-known methods of its concealment, including drugs, weapons, nuclear and radioactive materials, military and dual-use goods through its channels. There is an automated system for prompt notification of the detention of the main types of contraband.

There is also an automated exchange of information about goods transported between the Russian Federation and the People's Republic of China, which started in 2022. The purpose of this project is to provide access to reliable data on the customs value of goods based on export customs documentation received from Chinese customs authorities in real time. The main reason for this is the desire to avoid cases of false statements of prices for goods when they are imported into the Russian Federation in order to optimize control procedures [4].

One of the methods of operational investigative activity involved is the "controlled delivery" method. In which it is allowed to export, transport or import into the territory of one or more States illegal or suspicious shipments of goods with the knowledge and supervision of customs and law enforcement agencies to identify all sales and transportation channels. For example, in 2023, using this method, the customs authorities of Russia conducted 250 operational search activities and identified more than 2.5 tons of narcotic and psychotropic drugs [2].

Combined operations Joint operations of Interpol and the World Customs Organization (Grom, Groza) are being carried out in the field of detecting illegal traffic of endangered wild animals and plants.

Also, one of their effective tools is requests to the competent authorities of foreign states during operational inspections. For instance, in 2023, 1,096 international requests were sent.

International working meetings, joint training and specialized training events are in demand as a means of strengthening contacts, sharing experience in investigating, preventing and detecting customs violations, and developing effective customs control methods. Until 2023, within the framework of cooperation between the customs authorities of Russia and Finland, an interdepartmental group was functioning with the involvement of representatives of customs authorities, border agencies and long-distance carriers. Methods of detection and control of radioactive materials were being worked out [2].

The Federal Customs Service of Russia took part in 30 operational and investigative international operations and projects to identify illegal movement in 2023:

drugs, psychotropic and potent substances;
jewelry and precious stones during temporary import with the use of the ATA Carnet;
waste and ozone-depleting substances;
wild flora and fauna sites, including CITES and IUCN sites;
medicines and medical products ordered on the Internet;
prohibited goods in international mail.

More than 104 kg of narcotic drugs, 3.6 tons of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, 3.3 kg of medicines containing psychotropic and potent substances were seized from illegal international traffic. 20 facts of illegal movement of expensive wristwatches and precious metal products have been suppressed [2].

In conclusion international cooperation is necessary to ensure security and legality in international trade. And the use of such tools as information exchange, "controlled delivery", joint operational investigative measures allow customs and law enforcement agencies to effectively counteract smuggling and crimes in the field of customs affairs.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63–FL (ред. от 23.03.2024) // ConsultantPlus : Legal reference system. [Electronic source]. URL: <https://www.consultant.ru/> (request data: 17.03.2023).
2. Federal Customs Service : official website. [Electronic source]. URL: <https://customs.gov.ru/> (request data: 26.03.2024).
3. World Customs Organization : official website. [Electronic source]. URL: <https://www.wcoomd.org/> (request data: 26.03.2024).
4. Evteev S. P., Korchagin O. N. On controlled supply in the territory of the Customs Union of the Eurasian Economic Community // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. №4 (21). [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontroliruemoy-postavke-na-territorii-tamozhennogo-soyuza-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soobshchestva> (request data: 17.03.2024)

COOPERATION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE INTERSTATE COUNCIL FOR STANDARDIZATION, METROLOGY AND CERTIFICATION

A.Y. Mikhailova¹, E.A. Krylova¹

Scientific supervisor M.I. Migunova¹

candidate of economic sciences, associate professor

Scientific supervisor V.N. Yurdanova¹,

senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

At present, Russia faces obstacles in foreign trade because of its political situation. Previously, the country focused on cooperation with European countries, but due to its current situation, Russia is now focused on the countries of the east. This is largely facilitated by membership in the Eurasian Economic Union (EAEU), and as a member of the organization of the Russian Federation actively participates in the standardization process and seeks to expand the presence of the EAEU in foreign markets, development of trade and economic relations with third countries and integration associations [1]. The tool for achieving these goals is standardization.

Standardization plays an important role in modern society, helping to streamline and harmonize the various spheres of life. It establishes generally accepted rules, standards and requirements for goods, services and processes, ensuring quality, safety and compatibility [5]. Through standardization, production processes become more efficient, and consumers can be assured that products and services meet their expectations [6]. The EAEU currently actively cooperates with the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (IGC), expressing its position and interests with regard to the Government standard (GOST), as they play an important role in increasing the competitiveness of EAEU products [7,8].

So, the purpose of this work is to study and analyze the joint activities of the CIS IGS and EAEU.

The Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification is an international organization established to promote standardization, metrology and certification in the countries of the Commonwealth of Independent States, established on 13 March 1992. It currently includes Azerbaijan, Georgia, Belarus, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan [2]. All EAEU member countries - Russia, Armenia, Kazakhstan, Belarus and Kyrgyzstan - are members of the CIS IGS, which facilitates cooperation between the two organizations.

Cooperation between the EAEU and the CIS IGS is due to several reasons:

1. Common interests of participating countries, such as trade development and economic connectivity;

2. Cooperation enhances political stability, which is particularly relevant in the current world situation;

3. Exchange of experience and resources in trade, innovation, technology;

In addition, cooperation between the EAEU and the CIS IGS also contributes to strengthening security and stability in the region. Participants can work together to address common challenges such as combating terrorism, controlling migration and supporting sustainable development. This makes it possible to create a safe and stable environment for all States within organizations.

The programme focuses on organizing joint work in the planning, development, adoption and application of interstate standards, including their use for the implementation of Union technical regulations [3]. But cooperation also includes other aspects such as trade, investment, transport logistics, energy, agriculture, culture and education.

It should be noted that cooperation within the EAEU and the CIS IGS can also face certain limitations and difficulties. These limitations may be related to differences in economic development and political interests of participants, which may hamper interaction and cooperation among them. In order to find out whether the joint work of the organizations is fruitful, a comparison should be made. It is worth highlighting the key components of standardization for analysis. For comparison, consider 2019, when the cooperation of the EAEU and the CIS IGS began, and the next 4 years [4].

Table

Comparative characteristics of IGS standardization in 2019-2023

	2019	2020	2021	2022	2023
Number of Inter-state Technical Standardization Committees (TCCs)	109	127	164	147	135
Number of interstate standardization documents adopted by the CIS IGS	420	415	606	572	650
Level of harmonization of international and regional standards	32%	41%	47%	41%	53%

From the data obtained, it is clear that in the period from the beginning of cooperation between the EAEU and the CIS IGS to 2023 there was a significant improvement in the indicators of the level of harmonization of interstate standards with international and regional standards, the number of documents adopted has also increased significantly, indicating the active work of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification in this area. In addition, the number of interstate technical committees participating in the activities of the Interstate Council has also increased, which indicates an expansion of the field of standardization and a higher level of involvement of member countries in the development and harmonization of standards. These developments demonstrate the positive dynamics of the work of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification and its desire to improve the quality and efficiency of standardization in the region.

Cooperation with the CIS IGS for the EAEU is extremely important. Cooperation with the CIS IGS for the EAEU, in particular for Russia, is extremely

important. Being under the restrictions of Western states and organizations, the Russian Federation can count on the support of the EAEU in ensuring product safety and entry into the world market, which is why standardization is necessary. The priority and need for the application of interstate standards is growing. However, the mechanisms for their accelerated development and accession of the EAEU countries require additional work, which, in fact, is assisted by the CIS IGS.

References

1. Information portal of the Eurasian Economic Union. - URL: <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/mainx>. (date of circulation: 29.02.2024).

2. Official website of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification. - URL: <https://easc.by/informatsionnye-resursy/standartizatsiya> (date of circulation: 24.02.2024).

3. Official website of the Eurasian Economic Commission. - URL: <https://eec.eaeunion.org/> (date of circulation: 29.02.2024).

4. B. Chernyak. The role and tasks of the CIS IGS in interstate standardization // Official website of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification. – URL: <http://tk-45.ru/mtk/Shared%20Documents/%D0%97%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9C%D0%A2%D0%9A%20524%202023/%D0%92.%D0%9D.%20%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8F%D0%BA.pdf> (date of circulation: 29.02.2024).

5. Demakova E.A., Butova T.G., Bukharova E.B., Klimovich N.V., Danchenok L.A. The role of regional industry standardization in the regional product branding system // JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. С. 52055.

6. Гришанович Д.А., Демина Л.Н. Обеспечение единства измерений в евразийском экономическом союзе и зарубежных странах // Теория и практика коммерческой деятельности: Материалы XXI Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 825-831.

7. Кашицына Д.А., Меньшикова В.К. Стандартизация как инструмент обеспечения качества таможенных услуг // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск. – 2023. – С. 326-329.

8. Marchenko V.V., Menshikova V.K., Yurdanova V.N. The role of standardization bodies and services in the activities of customs authorities // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск. – 2023. – С. 379-381.

UDC 346.544.44

MANDATORY LABELING OF BIOLOGICAL ACTIVE SUPPLEMENTS

E.V. Nastenko¹, N.M. Davidenko¹

Scientific supervisor E.A. Demakova¹
candidate of technical sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

Manufacturers and importers of certain products are required to apply a unique barcode to their goods. This code is placed on the packaging, label, tag, pallet, or directly on the product [1].

The mandatory labeling mark should include information about the manufactured product and its market movement, such as when, by whom, and where it was produced, as well as product specifications. This information is recorded in the state monitoring system. Any buyer can scan the labeling mark, verify the product information, and find out who and when produced the item, as well as its expiration date. There are cases where the code is not recognized, indicating that the buyer is holding counterfeit products [2].

The labeling of dietary supplements became mandatory starting from 2023. It was introduced gradually to allow all participants in the market to prepare.

The list of HS (Harmonized System) codes for dietary supplements subject to mandatory labeling is as follows: [3]:

1204 00 900 0, 1208 90 000 0, 1210 20 900 0, 1212 21 000 0, 1302 19 900 0, 1504 10 100 0, 1504 20 900 0, 1515 11 000 0, 1515 19 900 0, 515 90 690 0, 1515 90 890 0, 1516 10 900 0, 1517 90 990 0, 1602 90 990 9, 3001 20, 3002 49 000 1, 3002 90 300 0, 3002 90 800 0, 1702 30 500 0, 1702 40 900 0, 1702 60 950 0, 1702 90 950 0, 2106 90 580 0, 1704 90 550 0, 1704 90 710 0, 1806 31 000 0, 1806 32, 1806 90 700 0, 1806 90 900 0, 1904 10 900 0, 2101 12 920 1, 2106 90 980 1, 2106 90 980 3, 2922 41 000 0, 2922 42 000 0, 2923 20 000 0, 2923 90 000 9, 2936, 2202 99 180 0, 1704 90 820 0, 2106 10 800 0, 2106 90 930 0, 2106 90 980 8.

The percentage of illegal turnover of dietary supplements in Russia exceeds 50%. A significant number of products are imported illegally or produced unofficially. Such products are often hazardous to health [8]. The introduction of mandatory labeling provides an opportunity to make the market safer, including a significant reduction in counterfeit products [6]. After the implementation of mandatory labeling for dietary supplements, buyers can verify the composition of the product, where it was manufactured, and now have the ability to submit complaints regarding counterfeits, expired products, and more through the Honest Mark system.

Dietary supplements are not medicines because they do not contain an active chemical component. Dietary supplements are usually recommended to clients by

nutritionists and dietitians. Various vitamins and sports nutrition are considered dietary supplements. The packaging must contain the following labels [4]:

- biologically active food supplement,
- not a medicine.

Products can be sold in pharmacies, grocery stores, fitness centers, marketplaces, and other platforms. The production of dietary supplements is strictly regulated by the technical regulations of the Customs Union and the Russian Federation. All dietary supplements produced must comply with established safety and efficacy requirements. Before being placed on the market, products must undergo mandatory state registration with authorized agencies. Registration is carried out in accordance with approved procedures and includes documentation assessment, quality control checks, and compliance with established standards. Upon completion of registration, the dietary supplement is entered into the state register, confirming its safety and compliance with established requirements.

Timelines and labeling stages for manufacturers and sellers [5]:

- from September 1, all participants in circulation must register in the labeling system. Further obligations for participants will be introduced gradually.
- from September 1 - mandatory registration begins for all circulation participants in the labeling system
  - from October 1 - manufacturers and importers must be registered in the system, describe their products in the catalog, apply the labeling code to the consumer packaging, and submit information about the introduction of the product into circulation to the labeling system
  - from November 1 - importers must provide information on the imported products in declarations with labeling codes
  - from March 1, 2024 - all circulation participants must provide information in the system about the withdrawal of each unit of the product from circulation
  - from May 1, 2024 - all circulation participants must transfer information in a volume-sorting format (on the movement of labeled products between participants via EDI)
  - September 1, 2025 - all circulation participants of dietary supplements (manufacturers, distributors, pharmacy organizations) must use electronic document management (EDI) in processes of receiving and shipping marked products. It is also necessary to provide information about each unit of the marked product to the product circulation monitoring system (unit accounting).

Thus, it can be concluded that mandatory labeling of dietary supplements was introduced from 10.01.2023 and is being gradually implemented. Mandatory labeling using identification code is needed not only to protect consumers from low-quality products but also to allow consumers to view information about the product, where and by whom it was produced while still in the store. The implementation of the dietary supplement labeling system contributes to increasing transparency and efficiency of the pharmaceutical market, as well as ensuring control over the circulation of dietary supplements for the safety and protection of public health [7].

References

1. Обязательная маркировка товаров в 2024 году – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sbis.ru/articles/marking/product>
2. Демакова Е.А., Рыжук В.А. Роль идентификации упаковки и маркировки парфюмерных товаров при выявлении их фальсификации // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 631-635.
3. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2023 N 886 Об утверждении Правил маркировки биологически активных добавок к пище средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении биологически активных добавок к пище – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406872700/>
4. Состав кода маркировки – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://markirovka.ru/knowledge/tovarnye-gruppy/badi/sostav-koda-markirovki-bad>
5. Сроки ввода обязательной маркировки БАД «1С-Софт» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/money/biznes/obyazatel'naya-markirovka-tovarov/>
6. Этапы запуска обязательной маркировки БАД 2024, Честный знак – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://markirovka.ru/knowledge/tovarnye-gruppy/badi/sroki-i-etapy-zapuska-obyazatelnoy-markirovki-bad>
7. Демакова Е.А., Чаплина А.Н., Кротова И.В. Теоретико-методологические основы материального обеспечения социально значимого качества услуг общественного сектора. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 332 с.
8. Меньшиков А.В., Меньшикова В.К. Влияние пищевых добавок на организм человека // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Отв. за выпуск Ю.Ю. Сулова. Красноярск. - 2021. - С. 85-91.

UDC 336.41.014

PECULIARITIES OF CUSTOMS OPERATIONS AND CUSTOMS CONTROL WHEN MOVING GOODS FOR PERSONAL USE BY NATURAL PERSONS

A.A. Oparina¹

Scientific supervisor M.G. Zhilin¹
associate professor

¹*Siberian Federal University*

In the Russian Federation, hundreds of thousands of people cross borders throughout the day, using various methods of transporting goods. Sometimes these goods may be counterfeit, which creates the need for constant improvement of customs control at the borders [5].

Currently, the legal and regulatory framework for the regulation of customs control for personal use by individuals includes:

1. Chapter 37 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union;
2. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission (hereinafter - EEC) dated 20 December 2017 No. 107 «On Certain Issues Related to Goods for Personal Use»;
3. Chapter 35 of the Federal Law of 03.08.2018 No. 289-FZ (ed. 25.12.2023) «On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».

Each of the legislative acts makes it possible to form a system of control over the performance of customs operations when moving goods for personal use by individuals, presented in Figure 1.

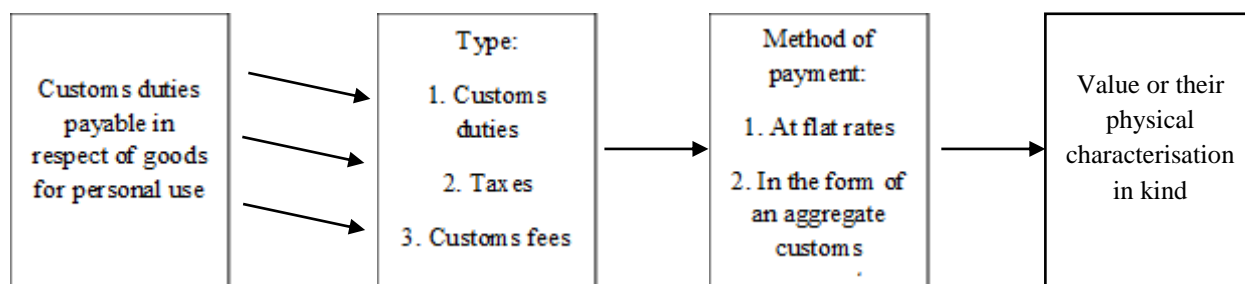

Figure 1. System of control of customs operations for the movement of goods for personal use by natural persons

Since an individual pursues personal domestic purposes in the transport of goods, and not entrepreneurial with the purpose of making a profit, such movements are made duty-free, that is, the imported goods are not paid, but the legislation of the Russian Federation establishes a limit on the value and weight standard [6]. This

payment performs regulatory and fiscal functions and acts as the main link of customs payments [4].

Every year, thanks to the current system, the amount of cash receipts to the federal budget of the Russian Federation increases. If in 2020 customs payments in respect of goods for personal use amounted to 28,9 billion rubles, in 2022 the value increased by 167,12% and became 77,2 billion rubles, which is clearly shown in Figure 2.

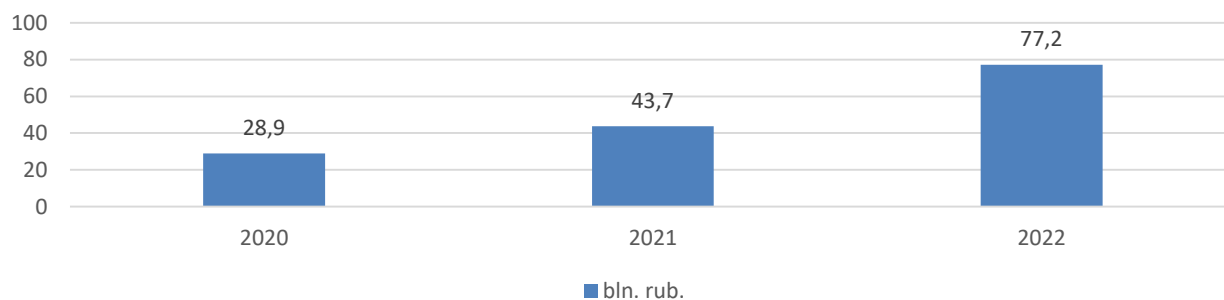

Figure 2. Analysis of the dynamics of customs payments for the movement of goods for personal use in the period from 2020 to 2022, billion rubles.

Firstly, the growth is caused by the development of the tourism industry, thanks to which individuals are travelling more. Secondly, in 2022, the value standard of goods up to 1,000 euros was increased for goods travelling as express cargo, international mail and for personal use, the increase was 400% compared to 2021, while the weight standard remained unchanged at 31 kg. According to the FCS, these norms will be extended until 1 April 2024.

Considering the structure of customs payments for goods for personal use, the leading position is occupied by passenger cars, the absolute change of which in 2022 was 12,4% and the total value in the general population of 96,6%. The value of indicators "Other vehicles", "Delivered goods", "IGO", "Accompanied baggage", "Unaccompanied baggage" and became – 1,74, 0,82, 0,43, 0,21 and 0,2% respectively.

Despite the positive dynamics of customs payments for the movement of goods for personal use, there is a number of problems presented below:

1. There is no methodology for adjusting the value of secondary goods that have already been used, taking into account the technical condition, the degree of wear and tear and the year of manufacture;

2. Movement of personal goods for commercial purposes. Because of this, grey imports are created in the country, and the federal budget receives less customs payments. Also, the goods are not certified and there is a threat of damage from low-quality goods;

3. In conditions of a large number of passenger traffic, appears high time consumption and increased workload on the staff;

4. Users do not understand the procedure of payment of customs duties for goods for personal use due to the complex interface of the personal cabinet of the foreign trade participant.

The following improvement measures are proposed as solutions to the problems discussed:

- implementation of artificial intelligence (AI) at various stages of customs control and customs operations. AI systems will analyse large amounts of data on previous cases of smuggling or counterfeiting, which will help identify suspicious shipments;

- use of QR codes. When passing through customs control, the QR code will be scanned, which will allow faster and more efficient processing of information on goods, eliminate the possibility of using forged documents and improve the transparency of the process;

- development and implementation of "intelligent checkpoints" includes the use of modern technologies, such as scanners, drones, cameras with face identification, etc., to automatically scan and analyse information on passing vehicles and cargo. These systems can detect suspicious objects or behaviour, thereby improving the security and efficiency of Customs controls.

Thus, the measures presented above will help to improve the process of controlling customs operations for the movement of personal goods by individuals in the Russian Federation.

References

1. Federal Law «On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 3 August 2018 No. 289-FZ. - [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru>

2. «Customs Code of the Eurasian Economic Union» (ed. of 29.05.2019, amended on 18.03.2023) (Annex N 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // SPS «Consultant Plus». - [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

3. Official website of the Federal Customs Service. - [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/>

4. Activities organization of customs post of actual control/Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N.// Collection of scientific articles: Regional markets for consumer goods: quality, environmental friendliness, business responsibility. Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk, 2023. pp. 388-390.

5. Gomon I.V. Evaluation of the movement of goods by individuals for personal use by different types of vehicles // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 11-3 (62). p. 167-171.

6. Азарова А., Мальцева Н.В., Демакова Е.А. Проблемы развития таможенных институтов защиты прав интеллектуальной собственности: российский и зарубежный опыт // Теория и практика коммерческой деятельности: Материалы XXI международной научно-практической конференции. Красноярск. Сибирский федеральный университет, 2021. С. 803-808.

UDC 339.97-049.5:327.7

ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE BRICS COUNTRIES

P.O. Podolyak¹, L.D. Shopenkova¹
 Language supervisor V. N. Yurdanova¹
 senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Currently, the increasing importance of developing countries, namely the BRICS group, in the global economy is noticeable. Intensive bilateral and multilateral cooperation in the BRICS format is a means of implementing the own policy objectives of each of the participating countries, which strives to achieve its goals - national economic development and ensuring economic security [1].

The purpose of this work is to identify the role of economic security in the BRICS countries, its impact on the external and internal policies of the participating countries

The best opportunity for BRICS participants is their diversity. Representing almost half of the world's population, the BRICS countries naturally complement each other. The collective approach is the direction that this organization is trying to follow [5].

The economic security [8] of the BRICS countries is the state and dynamics of the socio-economic system formed as a result of the economic integration of states, which makes it possible to realize regional economic goals and interests, eliminate threats in the economic sphere, ensure the integrity, economic independence, competitiveness and sustainable growth of countries as subjects of international relations in conditions of instability the global economy and currently anti-Russian sanctions [2]. In recent years, there have been the main goals and areas of BRICS cooperation (Table 1) [2].

Table

The main goals and areas of BRICS cooperation

BRICS Goals	Areas of BRICS cooperation
Reducing the effects of the crisis in the economy	Improvement and sustainable interaction in trade
Improving people's quality of life	Promoting cooperation between BRICS companies
The transition to innovation in all areas	Assistance of countries in innovative technologies

According to Table 1, it can be seen that the BRICS organization is able to:

- accelerate the ongoing change in global economic focus from West to East;
- create new trade and investment opportunities for member countries;
- strengthen the geopolitical influence of its member states and allow them to defend their interests on the world stage.

There are certain economic problems of the BRICS member countries:

- the economies of the BRICS members are more export-oriented, which is reflected in their dependence on external demand, which, in turn, has already exhausted itself;

- the BRICS countries are characterized by a hierarchy in income.

This problem is a source of socio-political instability in society, which can hinder sustainable development [4].

In order to ensure economic security, each participating country implements certain activities.

- China. Investing in Member States, implementing trade policies, and building infrastructure on the territory of other partner States. China is characterized by an export-oriented model of development of the engineering industry. China and South Africa are developing a partnership in the fields of economics, culture and education.

- Russian Federation. Is aimed at increasing export-import relations with China., the development of trade and economic relations with India. An important point is the ability of the Russian Federation to provide other BRICS countries with the necessary resources at affordable prices.

- India. Is engaged in the development of economic cooperation through the growth of bilateral trade between almost all countries. Strengthening ties with China and the Russian Federation. It should be noted that India is addressing issues of food security, agriculture, epidemic control, international aid, energy and global warming.

- Brazil. Activities in BRICS include participation in regular summits, ministerial and other high-level meetings to discuss issues of mutual interest. Brazil's economic influence in the BRICS is manifested in the form of a significant contribution to the group's total GDP, as well as in trade relations with other countries of the group. Brazil is actively developing trade and investment with other BRICS members, which contributes to strengthening economic integration and cooperation within the group.

- South Africa. Is actively working to attract foreign investment into its economy. This includes the creation of a favorable investment climate, the provision of benefits and guarantees for investors, as well as the development of infrastructure and sectors of the economy that are attractive for investment [1].

Overcoming the economic problems of the BRICS countries is not the only task for the organization. An important direction is the adoption of the "BRICS Economic Partnership Strategy until 2025" on November 17, 2020.

The main priority areas of development are:

1. Trade and finance

- strengthening trade and economic cooperation, including by reducing, where possible, barriers to mutual trade in goods and services;

- exchange of experience and best practices in the field of e-commerce regulation;

2. Industry

- promoting the creation of joint technology platforms;

- expansion of cooperation between the BRICS countries in the field of software [4];

3. Food safety

- realization of food security, improvement of such indicators as: food quality, accessibility of food products for every citizen of the BRICS countries [6];
- assistance in the development and further conservation of water resources, opposition to illegal fishing and efforts to ensure sustainable fishing [7].

Thus, the BRICS has so far formed not as a cohesive group, but as a project sponsored by many countries with common goals and interests, solving our global problems of that time [3]. Based on the current situation in the world, the presence of oppositional views on foreign and domestic policy, it can be concluded that the Ministry of Foreign Affairs is divided into West and East, and the BRICS are part of this division.

References

1. BRIX: Through cooperation – to safety? // imemo.ru URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2013/13026_andreev.pdf (date of application: 03/18/2024)

2. Economic security and Russia's interests in BRICS // 1economic.ru URL: <https://1economic.ru/lib/111398> (date of application: 03/20/2024)

3. Economic security of the BRICS Group // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-gruppy-briks> (date of application: 03/19/2024)

4. Potential mechanisms for ensuring global energy security within the framework of BRICS // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnye-mehanizmy-obespecheniya-globalnoy-energeticheskoy-bezopasnosti-v-ramkah-briks> (date of application: 03/21/2024)

5. The influence of the BRICS countries on Russia's economic security // author.nbpublish.com URL: https://author.nbpublish.com/nbmag/article_26700.html (date of application: 03/19/2024)

6. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Григальчик Г.Н. Роль таможенного регулирования в обеспечении экологического благополучия // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 214-217.

7. Гришанович Д.А., Демина Л.Н. Обеспечение единства измерений в евразийском экономическом союзе и зарубежных странах // Теория и практика коммерческой деятельности: Материалы XXI Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 825-831.

8. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. - № 2 (48). – С. 29-36

UDC 615.28

DOMESTIC EGGS INFECTION WITH THE GENUS SALMONELLA BACTERIA

A.S. Reutov¹, K.D. Sysoeva¹, A.I. Krasnorutsky¹, Yu.V. Fakhрутdinova¹

Scientific supervisor G. S. Gulenkova¹

associate professor

¹*Siberian Federal University*

Currently, in Russia, it is still relevant for many people to run their own household in order to use agricultural products for personal consumption, including eggs obtained from the domestic chickens. However, chickens can be the carriers of acute intestinal infections such as salmonellosis.

The causative agents of salmonellosis are bacteria of the genus *Salmonella*, which are elongated sticks with rounded ends measuring 1-4 microns in length and 0.3-0.8 microns in width. *Salmonella* is a lactose-negative gram-negative bacteria.

The domestic chickens infection occurs due to the consumption of the salmonella-infected feed or water. This factor can also be influenced by other environmental objects

Bacteria of the *Salmonella* genus, being in the body of chickens, in their intestines or cloaca, get to the surface of the egg. The inside of the egg can only be contaminated if the egg is damaged or stored for a long time.

Human infection with salmonellosis occurs when eating contaminated poultry or their eggs, without proper treatment. The typical symptoms of salmonellosis are diarrhea, abdominal pain, vomiting, chills, headache and muscle pain, loss of appetite, etc. [1,3].

The purpose of this study is to study the egg contamination of domestic chickens.

To achieve the goal, the following tasks were set:

- to study the theoretical material about salmonella and the infections they cause
- to carry out the seeding from the barn eggs and to count salmonella colonies grown on the nutrient
- to draw a conclusion about the contamination of the barn eggs with salmonella and give recommendations for the salmonellosis prevention in the conditions of the household administration.

The practical part. Two nutriculture mediums were prepared for the study: for the total microbial number and for bacteria of the *Salmonella* genus. To prepare the mediums, 50 g of nutrient agar was dissolved per 1000 mg of distilled water, then sterilization took place for three days

The study was conducted on two samples of the barn eggs. Both the contamination of the egg surface and its inner part were studied.

To study the contamination of the surface, each egg was placed in a separate beaker with distilled water, after a while this water passed through a paper filter. Then 1 ml of the filtrate was diluted in 9 ml of distilled water and placed on the nutriculture mediums, the sample weight was 1 ml. For one egg, three seedings were carried out for each nutriculture medium.

Then each egg was treated with alcohol, after which the content of each egg was distributed into separate sterile Petri dishes, then two mixtures of yolk and protein were taken in an amount of 1 ml and diluted with 9 ml of distilled water. The seeding was carried out in a similar way to the seeding from the surface of an egg.

The result showed that microorganisms grew on the mediums with a total microbial number, some of which are represented by the gram-negative rods, which was found out by means of microscopy.

The analysis of the nutriculture medium showed that on the surface of the egg there are from 20 to 38 colonies in 1 ml of the used sample weight, while inside the egg the contamination ranges from 7-8 colonies.

Thus, it can be concluded that there are salmonella in the barn eggs in sufficient quantities for human infection with salmonellosis, the surface of the egg is particularly dangerous, while the contents of the egg contain a small number of colonies.

To prevent infection with salmonellosis, the people leading households are recommended:

- to keep the coop clean
- to buy only proven feed
- to process carefully the chicken eggs
- to observe the storage conditions of the chicken eggs (at the temperature of ~ 0 °C and relative humidity of 85-88%) [2].

Reference

1. Gosmanov, R. G. Sanitary microbiology : a textbook for universities / Gosmanov R. G., Volkov A. H., Galiullin A. K., Ibragimova A. I. ; Volkov A. H., Galiullin A. K., Ibragimova A. I. - 4th ed., - St. Petersburg : Lan, 2024. - 252 p. - ISBN 978-5-507-49134-6 : B. C. - Text : direct.

2. Microbiology of the homogeneous groups of food products, sanitation and hygiene : educational- methodological manual [for students, field of study: 100800 "Commodity science"] / Siberian Federal University; comp.: V. D. Nekrasova, G. S. Gulenkova. - The electron. text data. (PDF, 878 Kb). - Krasnoyarsk : SibFU, 2018. - Title of the page screen. - Ed. No. 2013-2427 : Text : electronic.

3. Manzhurina, O. A. Salmonellosis of animals and birds : a textbook / Manzhurina O. A., Skogoreva A. M., Romashov B. V., Stepanov A. V. - Voronezh : VGU, 2018. - 135 p. - Text : direct.

UDC 615.28

ANTISEPTICS BENEFITS NOTION**A.S. Reutov¹, K.D. Sysoeva¹, A.I. Krasnorutsky¹, Yu. V. Fakhrutdinova¹**Scientific supervisor G. S. Gulenkova¹

associate professor

¹*Siberian Federal University*

In everyday life, we come into contact with dozens of different objects that can contaminate our hands. It can be a phone, handrails on buses or an elevator button. If you do not practise hand hygiene and do not treat regularly your hands with antiseptic agents, then you can risk your health.

The purpose of this work was to study the antiseptics effects on the microorganisms. To achieve the goal, the following tasks were set:

- to study the theoretical basis of the antiseptics effect
- to study the types of microorganisms that can be located on our hands
- to conduct the research and perform a count of the grown colonies
- to draw a conclusion about the effectiveness of the antiseptic agents

The subject of our scientific research is a widespread antiseptic. Antiseptics are chemical components or preparations that are used to destroy or inactivate the microorganisms on the body surfaces or on the objects such as tools or surfaces [1]. They have an antimicrobial effect and help prevent infection and the spread of bacteria.

Depending on their composition and action, antiseptics can perform several functions:

1. Antimicrobial action: The main function of the antiseptics is the destruction or inactivation of microorganisms such as bacteria, viruses and fungi. They destroy the cellular structures of the microorganisms or prevent their reproduction.

2. Infection prevention: The antiseptics help prevent infection by reducing the number of microorganisms on surfaces or in tissues [1,6]. They are often used before the medical procedures or on the damaged skin to prevent the introduction of bacteria into the body.

3. Deodorizing: Some antiseptics have the additional property of deodorizing, that means they eliminate unpleasant odors. They can destroy the bacteria that cause odors, and thus eliminate the stale smell.

Hand treatment using various antiseptic agents contributes to the inactivation of the microorganisms on our hands and, as a result, reduces the risk of many diseases that are transmitted through the mucous membranes and oral cavity.

The practical part

The special nutriculture mediums were prepared for the experiment: 50 g of nutrient agar was dissolved per 1000 mg of distilled water and sterilized for three days. On the fourth day, the seeding were carried out [5]. The essence of the study was to

make the hand swabbings from the different hands: one hand was not treated with the antiseptic agents and came into contact with a large number of surfaces, the other also came into contact with the surfaces, but was treated with an antiseptic before the study. It was also interesting to compare the effectiveness of the gel and liquid antiseptics. The hand swabbings from both hands were seeded into Petri dishes and sent to a thermostat [2]. The cultivation period was one day. Photos of Petri dishes can be seen in Appendix A.

The results of the study: in Petri dishes with the hand swabbings from the dirty hands without antiseptic treatment the number of grown colonies was 27. In Petri dishes with the hand swabbings after treatment with a gel antiseptic the number of the grown colonies decreased to 15, while when treated with an alcohol antiseptic, the number of colonies was 7. A significant difference in the indicators of the grown colonies demonstrates that the antiseptics do kill and inactivate microorganisms that can harm humans and their health.

Recommendations:

1. Regular hand washing: One of the most effective hygiene measures is the regular hand washing using an antiseptic. It is recommended to wash your hands before eating, after visiting the bathroom, contact with dirty surfaces, etc. Apply a small amount of antiseptic to your hands and rinse them thoroughly for 20-30 seconds, then dry thoroughly.

2. Disinfection of the surfaces: To disinfect the surfaces such as desktops, keyboards, door handles and other common items use antiseptic wipes or an antiseptic solution soaked in a cloth. Wipe the surface removing bacteria and viruses. Regular disinfection is especially important during epidemics or pandemics [3,4].

3. The antiseptics use in addition to other hygiene measures: Using an antiseptic is an additional hygiene measure and does not replace regular hand washing with soap and water. They should be used in combination with other precautions such as wearing masks, physical distancing, etc.

References

1. Antiseptic for hands: https://ru.wikipedia.org/wiki/Antiseptic_for_hand
2. Growing bacteria in Petri dish: <https://illdoctor.ru/kak-1prigotovitpitatelnuju-sredu-dlja-bakterij.html>
3. A brief history of the antiseptics and asepsis development : https://studbooks.net/1981226/meditsina/kratkaya_istoriya_razvitiya_antiseptiki_a_septiki
4. Microbiology of the homogeneous groups of the food products, sanitation and hygiene : educational and methodological manual [for students of 100800 "Commodity science" specialty] / Sib. federal. Univ. ; comp.: V. D. Nekrasova, G. S. Gulenkova. - The electron. text data. (PDF, 878 Kb). - Krasnoyarsk : SibFU, 2018. - Title page. the screen. - Ed. No. 2013-2427 : Text : electronic.
5. Fundamentals of microbiology: educational and methodological handbook for students of the field of study 100800.62 "Commodity science" of all forms of education / comp.: V. D. Nekrasova, G. S. Gulenkova. - Krasnoyarsk : SFU, 2012. - 98 p. - Text

: direct.

6. Sanitation and hygiene : educational and methodological manual [for students of 100701 "Commerce" speciality] / Sib. federal. univ. ; comp. I. P. Denisova. - The electron. text data. (PDF, 226 Kb). - Krasnoyarsk : SibFU, 2013. - (Master's Degree)

UDC 339.194

RUSSIA AND CHINA: FEATURES OF SMUGGLING NOWADAYS

E.A. Shafikova¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹
PhD in Economics, associate professor
Language supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Global external factors, the difficult geopolitical situation in recent years, as well as mutual interest, have led to a significant development of relations between various states, including the Russian Federation and the People's Republic of China [1]. However, increased trade turnover may affect the flow of contraband goods moving across the border from Russia to China, and vice versa. Currently, one of the most significant threats to the economic security of the country and its foreign economic activity can be considered smuggling. Therefore, ensuring the economic security of the state is now one of the most priority areas of activity of the Russian Federation.

According to the Federal Customs Service, in 2021-2023, the subjects of crimes related to smuggling were mainly timber and timber products, drugs and psychotropic substances, potent substances, foreign currency and the currency of the Russian Federation, as well as consumer goods. The figure below shows the dynamics of criminal cases initiated under articles of the Criminal Code of the Russian Federation related to smuggling for the period from 2021 to 2023.

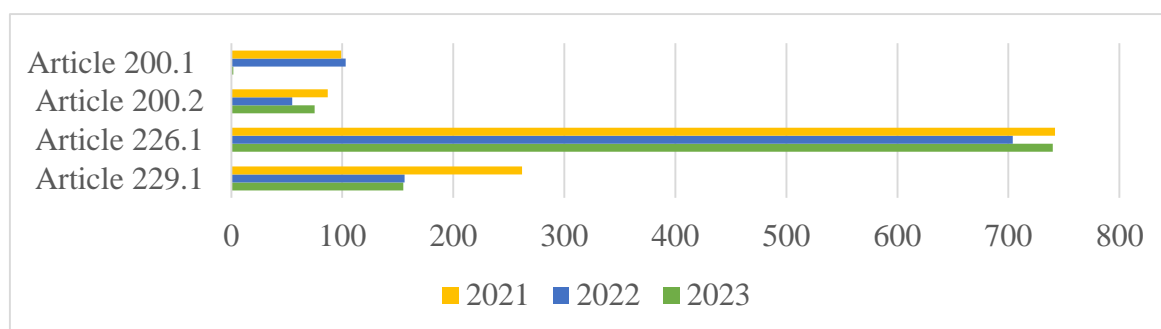

Figure. Dynamics of criminal cases initiated under articles related to smuggling in 2021-2023

It is obvious that the total number of crimes has decreased over the past 2 years, however, this trend may be due to a sharp decrease in trade turnover in 2022 as a result of the imposition of sanctions against Russia and the complication of the general

foreign policy situation in the world during this period. In addition, according to the results of the consideration of cases of administrative offenses in 2023, administrative fines in the amount of 2.3 billion rubles were collected, in 2022 and 2021 – 2.5 billion rubles and 2.9 billion rubles, respectively [2]. Despite the effective and efficient activities of the customs authorities, the volume of smuggling increased on the Russian-Chinese border in the period from February to May 2023 alone, and the value of goods imported from China amounted to 4.6 billion rubles. During this period, the main subjects of offenses were land transport vehicles, equipment and mechanisms, electrical equipment and consumer goods. Finally buyers suffer the most from smuggling, as they receive goods that may be difficult to maintain and repair, and they may receive a replica or a fake instead of the original product. Experts say that in order to confirm the official import of goods, you need to require a customs declaration from the seller or supplier for it [3].

Recently, a huge number of goods have been shipped from China to Russia using "gray" delivery, which is more often called "cargo delivery". "Cargo delivery" is a set of actions in which an intermediary company delivers goods from China via a simplified way of paperwork and transportation for the customs clearance procedure [4]. The general scheme of transportation is: money is transferred to the cargo company for the goods, indicating the supplier from whom this company purchases the goods. Then it brings this product to a warehouse in China, where she repacks it, loads it into containers or trucks and then takes it to Russia. The cargo is cleared as a very cheap product, so the amount of duty is several times less, in addition, you do not need to issue additional documents (certificates of conformity, veterinary, phytosanitary certificates).

In addition, most often these goods are transported not directly from China to Russia, but through Kazakhstan. In this case, customs clearance takes place in Kazakhstan, where the data of the goods that are actually being moved do not enter the customs declaration. After this procedure, the goods are transported to Russia, and, as a rule, road transport is used in this case.

In other words, "cargo delivery" is contraband. However, many entrepreneurs and sellers use this type of delivery, even despite all the risks (direct violation of the law, there is no guarantee for the delivery of the goods in full, there is no possibility of tracking the goods, delivery times can greatly increase, the cargo company can cheat), since this method is much cheaper than "white" delivery. Many sellers from marketplaces (Ozon and Wildberries) use this method in order to save money.

Smuggling from Russia to China is often associated with the export of natural resources. Over the past year, several such cases have been recorded, while organized criminal groups are usually created, headed by Chinese citizens.

So, in 2023, the Ministry of Internal Affairs exposed a large gold smuggling channel from Russia, organized by 3 Chinese citizens, who involved 14 Russians in their activities. They have been acquiring gold since 2019 in the Krasnoyarsk and Zabaykalsky Krai, Irkutsk, Evreiskaya Provence and Amur Regions, Buryatia and Yakutia, which was mined illegally. Then they converted it into an alloy and exported it to China. In just 3 years, gold worth 550 million rubles was exported [5].

In the autumn of the same year, a criminal case was opened in Irkutsk against 52-year-old Chinese citizen Hao Changlin and several other Russians under Part 1, Part 2 of Article 210 of the Criminal Code, Part 3 of Article 226.1 of the Criminal Code, Part 3 of Article 191.1 of the Criminal Code. The participants of this criminal group exported timber from Russia to China in the amount of 0.8 billion rubles [6]. At the same time, FSB officers and customs officers of Primorye stopped the export of 3.5 kg of red book ginseng root worth approximately 4.5 million rubles. The contraband was discovered during the inspection of a bus traveling from the Russian Federation to the People's Republic of China, against the driver of which a criminal case was opened under Article 226.1 of the Russian Federation Criminal Code of [7].

Based on all of the above, it should be noted that the main categories of goods transported across the Russian-Chinese border differ and depend on which state the goods are sent to. During the 2020 pandemic, the customs authorities very carefully monitored all cargo movements to combat coronavirus, but now customs is working as usual [8], because cases of smuggling are increasing, especially given the close geographical location of the states. Despite the strengthening of border control, the introduction of new technologies and the cooperation of law enforcement agencies, experts predict an increase in smuggling due to the growing number of its consumers, especially in Russia.

References

1. How will Russia and China diversify their cooperation // Vedomosti: official site. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/20/1011941-kak-rossiya-i-kitai-budut-diversifitsirovat-sotrudnichestvo>
2. Indicators of law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation // Federal Customs Service: official site – 2024. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya>
3. Smuggling for 4.6 billion rubles. Why has the volume of illegal traffic on the Russian-Chinese border increased? // Rossiyskaya Gazeta: official site – 2024. – URL: <https://rg.ru/2023/05/17/kontrabanda-na-46-mlrd-rublej-pochemu-vyros-obem-nelegalnyh-perevozok-na-rossijsko-kitajskoj-granice.html>
4. Cargo from China – a way to save or lose? // ModernWay: official site – 2024. – URL: <https://goo.su/Njw0zss>
5. A gang of Chinese citizens smuggled 130 kilograms of gold out of Russia // Lenta: official site – 2023. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/01/kontrabanda/>
6. A native of China was sent to jail for creating a gang to smuggle timber // RBC: official site. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/society/27/10/2023/653ba3f19a79477e7bea313e>
7. In Primorye, the export of 3.5 kg of ginseng root to China for 4 million rubles was stopped // TASS: official site. – 2023. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19335287>
8. Азарова А., Мальцева Н.В., Демакова Е.А. Проблемы развития таможенных институтов защиты прав интеллектуальной собственности:

российский и зарубежный опыт//Теория и практика коммерческой деятельности: Материалы XXI международной научно-практической конференции. Красноярск. Сибирский федеральный университет, 2021. С.803-808.

UDC 339.564.2

THE PROBLEM OF APPLYING A NEW METHODOLOGY FOR MEASURING THE VOLUME OF LUMBER DURING CUSTOMS OPERATIONS

M.V.Shkaruba¹, V.V.Korolev¹

Scientific supervisor R.V.Romanov¹

Advisor to the State Civil Service

Russian Federation 1st class, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

Modern methods of measuring the volume of lumber play an important role in customs operations. The correct determination of the volume of lumber allows you to prevent unscrupulous attempts to conceal or underestimate the goods, as well as to ensure fairness in customs clearance [6].

The methodology for measuring the volume of lumber during customs operations M 13-24-22, approved by the Central Forensic Customs Administration on October 16, 2023 [2], presents 3 methods of measuring volume, but each of them has its drawbacks for both customs authorities and participants in foreign economic activity.

The measurement of the volume of sawn products in accordance with the methodology is performed by the following methods: piece-by-piece, batch or complex. The choice depends on the composition and size of the batch of saw products.

The batch method for determining the volume of sawn products is used with a sufficiently large batch size of edged sawn products (from one package or more) consisting of units homogeneous in assortment, breed, grade, size, tightly packed in rectangular packages, regardless of the method of delivery and type of transport.

According to the rules, GOST 5306-83 [3], the batch method is based on the principle that the determination of the volume of lumber can be carried out based on measurements of individual parts of a package of lumber, followed by multiplication by the number of lumber in the package. However, this method has a significant drawback. Namely: the shape and size of the packages must comply with GOST 19041 [5]. The measured dimensions of sawn products must comply with GOST 2695 (for hardwoods) and 24454 (for softwoods). Other sizes of sawn products are also allowed, as specified by the requirements of the contract.

In practice, in order to form packages, it is necessary that the exported lumber be sawn in sizes that do not exceed the information specified in the contract, taking into account the maximum deviations. In fact, such requirements can only be fulfilled

by a large enterprise with high-precision equipment and multi-stage control of the production of exported forest products. For example, Segezha Group, Kraslesinvest JSC, Boguchansky PLC. However, in most cases, timber products are exported by small enterprises, for which it is not possible to comply with the size requirements [1].

Due to the tightening of requirements, in the region of activity of the Krasnoyarsk Customs in 2024, there is a tendency to reduce the number of facts of presenting goods for customs inspection using the batch method (in January – February 2024, only 4 out of 26 inspections were declared using this method). Moreover, the tightening has also led to an increase in the number of cases of presentation of goods and a delay in the timing of their actual export outside the Customs Union. This has a negative impact on the financial costs of exporting organizations and may further lead to a decrease in trade turnover with the largest importer, China. This will entail a decrease in production capacity, a decrease in the number of jobs, and as a result, a decrease in tax revenues to the budget.

As an alternative, the authors of the methodology suggest using an integrated method and/or a piece-by-piece method for measuring saw products.

Figure. Lumber stack.

A comprehensive method for determining the volume of sawn products is used with a large batch size of sawn products (more than 1.00 m³). This method in determining the volume of saw products involves the combination and use of several methods and tools. It takes into account various aspects and indicators such as size, shape, quality of lumber and other factors to obtain a more accurate estimate of volume.

The complex method uses various tools to measure the size and volume of lumber, such as a ruler, laser meter, thickness gauge, and scales.

The main disadvantage of the complex method is that when using it, errors may occur related to the human factor and measurement accuracy. For example, scales, not only are expensive equipment that not every company can afford, but also have an error depending on the number of measurements. The more measurements, the lower the accuracy. As a result, this may lead to a borderline value when initiating cases of AP.

The piece-by-piece method of determining the volume of sawn products is used with a small batch size (from a unit of sawn products or more), with any delivery methods, regardless of transport.

The piece-by-piece method in determining the volume involves making measurements on each individual lumber to determine its size and volume. This data

is then used to calculate the total volume of sawn products based on the amount of lumber.

Of all possible methods, the piece-by-piece method involves obtaining a more accurate estimate of the volume of a batch of goods. However, measuring each lumber is a time-consuming process and is only used for sampling when calculating the nominal volume. To calculate the entire consignment by the piece method (for example, 60 m³ - 2500 boards), it is necessary to spend about 72 hours for one inspector, which is 9 working days without taking into account filling out the customs inspection act. In this regard, there is an increasing need for customs inspectors, who are not enough at the customs post.

Thus, the new method of measuring sawn timber products М 13-24-22 requires further development in order to obtain the most reliable volume measurement results. One of the options is to mitigate the requirements for batch measurements when specifying a group of geometric features of goods in the DT 2 by the participant of foreign economic activity [7]. This will make it possible to deviate from GOST when forming packages of sawn products.

References

1. Activities organization of customs post of actual control/Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N.// В сборнике: Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 2023. С. 388-390
2. The volume of saw products : Measurement methods during customs operations М 13-24-22 [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/spravochnayainformacziya/metodi-ki-izmereniya-lesomaterialov> [date of application 03.03.2024].
3. Lumber and blanks. Volume tables. GOST 5306-83 [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015-003?ysclid=ltebrpmt2x295728396> [accessed 03.03.2024].
4. Federal Customs Service: official website [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/?ysclid=ltecttz0cc874467384> [accessed 03.03.2024].
5. Transport packages and block packages of saw products. Packaging, labeling, transportation and storage. GOST 19041 [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901711447?ysclid=lmmmdzrfu5923939791> [accessed 03.03.2024].
6. Романов Р.В., Демакова Е.А., Бондарева А.В., Григальчик Г.Н. Проблемы достижения результативности применения системы управления рисками в таможенных фактического контроля // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 1. С. 40-58.
7. Леншина О.Д., Демина Л.Н., Жилин М.Г., Меньшикова В.К., Гисс В.Э. К вопросу о действующем порядке проведения таможенного контроля лесоматериалов // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 3. С. 251-263.

UDC 339.543:343.575(47+57)

CUSTOMS REGULATION MEASURES TO COUNTER THE SMUGGLING OF NARCOTIC AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

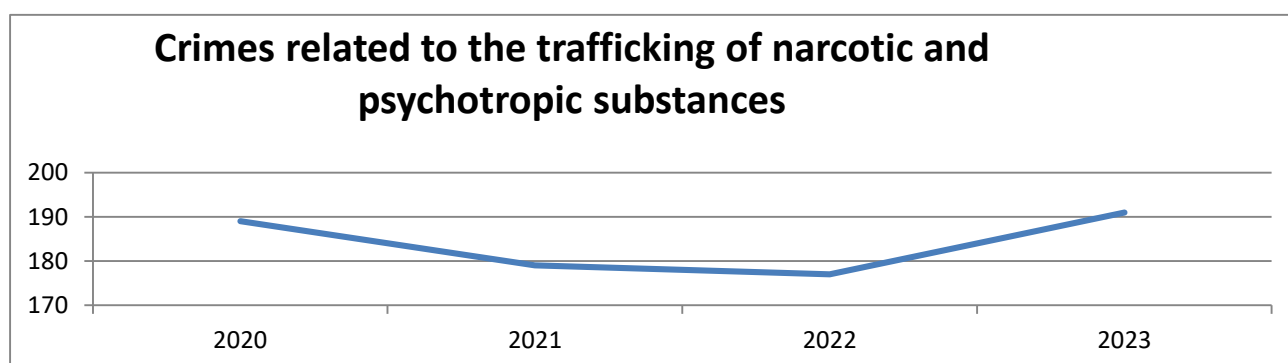
P.A. Soloveva¹

Scientific supervisor M.I. Migunova¹
candidate of economic sciences, associate professor
Scientific supervisor V.N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The problem of the spread of narcotics and psychotropic substances is one of the pressing issues of modern society. This has serious social and economic consequences. Drugs have a negative impact on society as a whole, as they contribute to an increase in crime, worsen the demographic situation, reduce labor productivity, and lead to other negative phenomena in society. Combating the spread of drugs requires comprehensive measures, including preventive measures, legal mechanisms, and rehabilitation programs. It is also important to conduct informational campaigns among the population about the harm of drug use, the consequences of their distribution, and possible ways to avoid addiction. The goal of the article is to analyze the customs regulations in Russia aimed at preventing the smuggling of narcotic and psychotropic substances.

Since 2020, an active anti-drug policy has been carried out in the Russian Federation by Decree of the President of the Russian Federation No. 733. Since the beginning of 2020, the number of registered crimes related to the illicit trafficking of prohibited substances has doubled [1]. According to the Ministry of Internal Affairs, in 2021, there was a 5.3% decrease in drug trafficking-related crimes. By 2023, over 190,000 drug trafficking-related crimes were uncovered in the country, showing a 7.5% increase compared to 2022 [2]. This data is illustrated in Picture 1.

Picture. Statistics on crimes related to the trafficking of narcotics and psychotropic substances 2020-2023

The presented statistics indicate that drug smuggling currently poses a serious threat to the country, but government agencies are able to effectively combat it.

Customs authorities play a key role in combating the spread of narcotic drugs and psychotropic substances. On December 25, 1989, one of the first in the system of law enforcement agencies of the Russian Federation, a specialized unit for combating drug smuggling, was formed in the customs authorities. For the present in the structure of the Main Directorate for Combating Smuggling (MDCS) the Federal Customs Service of Russia operates a service to combat drug smuggling. Its divisions are part of almost 90 customs authorities of the Federal Customs Service of Russia. Despite the relatively small number of about 600 employees, these units have achieved significant success in intercepting and seizing 90 tons of illegally trafficked narcotic and psychotropic drugs [3].

Various customs regulatory measures have been implemented in the Russian Federation to counteract the smuggling of narcotics and psychotropic substances. The primary measure includes strict control and inspection of goods crossing the territory of the Russian Federation. The provision of this measure is carried out through the work of trained customs specialists and the use of various methods and technologies, such as X-ray screening, special detectors, trained dogs, and chemical tests. The results of the supervision of customs services over foreign economic activity are crucial for preventing the import of dangerous and harmful substances, ensuring the safety of citizens and compliance with laws [4].

In addition, one of the measures of customs regulation is cooperation between customs services and law enforcement agencies and international organizations, such as the International Narcotics Control Board (INCB), the World Customs Organization (WCO), the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), and others. The interaction between the systems facilitates the [8] exchange of information, coordination of actions, identification and detention of criminals, as well as the suppression of illegal supplies of narcotic and psychotropic drugs at borders and inside the country. Only through joint efforts can significant results be achieved in the fight against drug smuggling, ensure the safety of society and prevent harmful consequences [5].

Customs authorities also participate in public awareness campaigns about the dangers of drugs and ways to prevent their spread. Educational programs, master classes, and informational events are implemented to educate the population about the consequences of drug distribution and use. By participating in such events, customs authorities help to create an informed and vigilant society that is better able to combat issues related to the spread of narcotics.

An important regulatory measure is the regular training and professional development of customs officers and the modernization of the equipment used [6]. Customs officials undergo training and workshops to effectively detect and prevent drug smuggling.

Thus, it can be concluded that the customs authorities of the Russian Federation play an important role in combating the smuggling of narcotic and psychotropic substances. Thanks to the implementation of various customs regulations, such as

tightening customs control, introducing new technologies, and cooperating with other countries [7], they have managed to significantly reduce the flow of illegal substances across the Russian border. In addition to physically blocking smuggling, customs authorities actively engage in educational activities aimed at preventing drug consumption and trafficking, as well as promoting a healthy lifestyle among the population.

On the other hand, all these measures will help ensure the economic security of the state as a whole [9].

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of November 23, 2020 N 733 "On the Approval of the Strategy for the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the Period up to 2030" (with amendments and additions).

2. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Main Information and Analytical Center "Crime Situation in Russia", Moscow, 2020-2023, 36 pages.

3. Federal Customs Service of the Russian Federation: official website [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/15182> [accessed 01.03.2024]

4. Federal Law of November 27, 2010 N 311-FL "On Customs Regulation in the Russian Federation" (with amendments and additions).

5. Customs Code of the Customs Union (CC CU) (appendix to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, adopted by the Decision of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community on November 27, 2009 N 17).

6. Демакова Е.А., Чаплина А.Н., Кротова И.В. Теоретико-методологические основы материального обеспечения социально значимого качества услуг общественного сектора. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 332 с.

7. Mustafayeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2023. С. 388-390.

8. Меньшикова В.К., Льюис М., Бондарева А.В. Институты таможенной экспертизы: российский и зарубежный опыт // Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и практиков Теория и практика коммерческой деятельности. Красноярск. – 2021. – С. 837-842.

9. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности / М. И. Мигунова, Л. Н. Демина, В. К. Меньшикова, Н. В. Могилевская // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – № 2(48). – С. 29-36. – EDN PQYLEX.

UDC 339.564.2

CUSTOMS CONTROL OF AUTOMOTIVE PRODUCTS

I.I. Vladimirov¹

Scientific supervisor R.V.Romanov¹

Advisor to the State Civil Service

Russian Federation 1st class, Associate Professor

¹ *Siberian Federal University*

The development of foreign economic activity has led to an increase in the number of automotive products transported across the borders of the customs authorities of the Eurasian Economic Union, and the need for timely customs control.

Since the implementation of customs control at checkpoints across the state border of the Russian Federation plays an important role in ensuring the national and economic security of the country [6], the procedure for its implementation is regulated by legislation at the national level and imposes a number of restrictions on crossing the state border by vehicles [2].

For various reasons, Russian citizens purchase vehicles abroad. In this regard, in accordance with Article 260 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union, vehicles for personal use transported across the customs border of the Eurasian Economic Union for free circulation are subject to customs declaration (with the exception of vehicles registered in the countries of the Eurasian Economic Union).

Decree of the Government of the Russian Federation No. 872 of November 20, 2008 "On Approval of the Rules for the Control of Crossing the Border of the Russian Federation by Persons, Vehicles, Goods, Products and Animals" establishes the procedure for controlling the movement of goods, vehicles and persons across the customs border of the European Union. In the Russian Federation, carriers can carry out international transportation in accordance with the licensing procedure. The procedure for issuing permits is established by the Government of the Russian Federation. Permits are issued by the competent authorities authorized by the Government of the Russian Federation and may impose an obligation on the carrier to carry out transportation only on pre-determined routes.

The performance of control functions is carried out in accordance with the unified procedure for the preparation and registration of customs, technical and transport documents (TTD), certificates of origin, quality certificates and correct labeling of exported products for foreign trade goods [3,5].

Automobile checkpoints (APP) are being set up on the basis of the existing road network near the customs border of the EAEU. At the same time, conditions are created to exclude the entry of checkpoints by vehicles.

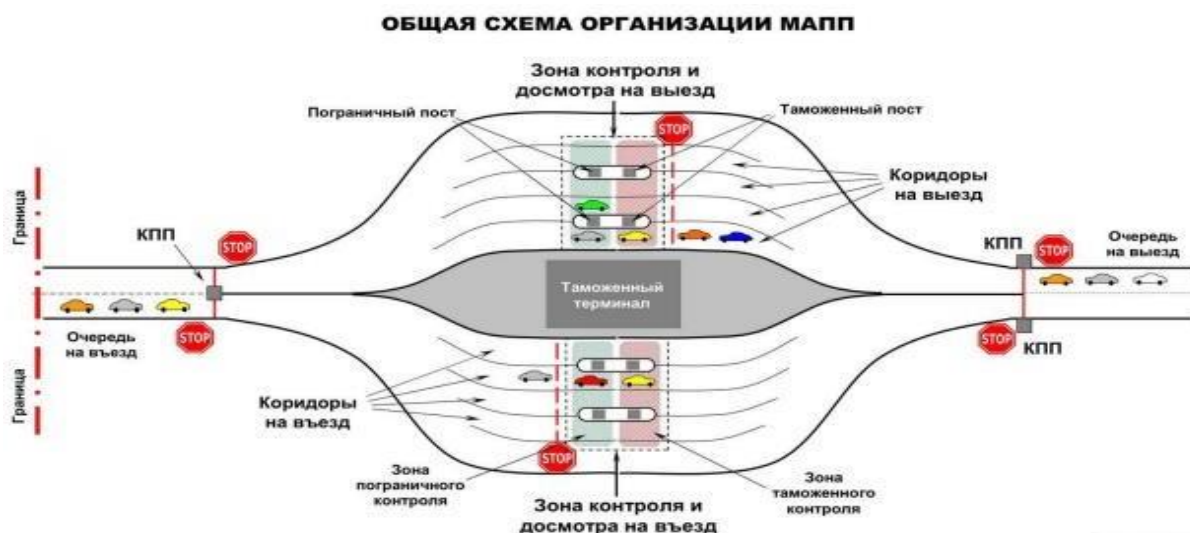

Figure. Diagram of a typical international automobile checkpoint

The most important transport document in international road transport is the International Waybill (CMR), known in the Russian Federation as the international waybill.

In the Russian Federation, it is known as a waybill. The CMR is signed by the shipper and the carrier and establishes the degree of liability, the procedure and the amount of compensation for damage for both parties.

In conclusion, it should be noted that the flow of passenger vehicles moving through the customs territory is increasing every year. Customs authorities should conduct systematic and effective work to increase the level of foreign economic relations, replenish the state budget, and increase the detection and punishment of violations of customs legislation.

References

1. TC EAC Article 272 General provisions on the procedure and conditions for the movement of vehicles of international transportation across the customs border of the Union [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/b03dc0612539c4fc87b18b95bb03523216593286/
2. Activities organization of customs post of actual control / Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. // Collection of scientific articles: Regional markets for consumer goods: quality, environmental friendliness, business responsibility. Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk, 2023. pp. 388-390.
3. Romanov R.V., Demina L.N. Organization of the activities of the customs post of actual control // Svobodny Prospekt-2022. 2022. pp. 301-303.
4. Petrova T.A., Kardanov V. A. - Specifics of customs clearance and customs control when moving goods by road : monograph / T. A. Petrova - Moscow : Direct Media, 2019. - 142 p.
5. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Бондарева А.В., Кашицына Д.А. Анализ таможенной статистики и торговых барьеров для реализации экспортного

потенциала пищевых продуктов из арктического сырья // Торговля, сервис, индустрия питания. 2022. Т. 2. № 4. С. 316-331.

б. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. - № 2 (48). – С. 29-36

UDC 339.19:671.1=111

JEWELRY SMUGGLING IN 2023

V. Volgina¹, A. Peretolchina¹

Scientific and Language supervisor V.N.Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Jewelry smuggling has increased over the past few years. There are more and more cases of illegal transportation of precious metals and jewelry [6]. The purpose of this article is to determine the causes of such offenses and to consider the consequences of smuggling in 2023.

In 2023, a total of more than one billion rubles worth of contraband were detained and seized, which is 1.5 times more than in 2022. Most often, undeclared jewelry was tried to be imported from the UAE, Turkey, China and Azerbaijan. The contraband was also exported to China, Mongolia, the USA and Israel.

The main goods transported were gold, silver, platinum, precious metals, watches, rings, pendants, bracelets. One of the stories was the delay of an organized criminal group engaged in smuggling jewelry into Russia from abroad for resale. During the last arrival, goods worth 23 million rubles were brought. Also, in the Moscow region, the smuggling of secondary raw materials containing precious metals worth 70 million rubles was stopped, the FSB and the Ministry of Internal Affairs were involved. The channel was organized by Russians and foreign citizens.

More than 5.5 tons of raw materials were seized from illegal trafficking. In total, customs officers initiated 33 criminal cases, which is 15 more than in the previous year and 522 cases in the line of administrative proceedings, which is almost 2 times more than in 2022. Let's assume that one of the reasons for the import of jewelry smuggling has become more due to the removal of Western jewelry brands from Russia, but, according to one of the customs lawyers, this is not the only and not the main reason, as it has always been. People do not want to take responsibility for the transported goods and comply with the terms of federal laws [4].

It is unprofitable for them to pay duties and taxes, which can reach 40 percent of the value of the goods. Fortunately, it is becoming less common to find illegal importation of anything into our country.

The Federal Customs Service of Russia warns that precious metals, stones and products made from them are strategically important goods for which a large value exceeding one million rubles is recognized [5]. Therefore, it is very important to monitor what you are transporting and be prepared for punishments if all possible rules for their transportation have not been followed. The FCS wishes you high-quality and legal movements across the customs border.

References

1. Federal Customs Service [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru> [access date 02.26.2024].

2. Komsomolskaya Pravda [Electronic resource]. URL: <https://tass-ru> [date accessed 02.27.2024].

3. TASS [Electronic resource]. URL: [access date 02.28.2024].

4. Жилин М.Г., Демакова Е.А. Совершенствование таможенных экспертиз для целей таможенного контроля после выпуска товаров // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 140-144.

5. Mustafayeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2023. С. 388-390.

6. Войтович К.И., Меньшикова В.К. Особенности перемещения драгоценных камней и металлов через таможенную границу // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». Красноярск, 2023. - С. 306-310.

UDC 691

MODERN APPROACH TO RAW MATERIALS FOR CERAMICS PRODUCTION

N. V. Vyalov¹

Scientific supervisor V. K. Menshikova¹
candidate of technical sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

Ceramic materials for construction are becoming more efficient with each passing year. The construction industry is constantly evolving, requiring new and improved materials. Ceramic materials are widely used in various industries such as construction, medicine, aviation and electronics. Their unique properties, such as high

heat resistance, chemical inertness, insulating properties, and durability, make them indispensable for creating a variety of products [1].

One interesting direction in the field of ceramics is the development of new composite materials based on ceramics. These materials combine the advantages of ceramics and other materials such as metals or polymers to create products with unique properties and characteristics.

An important aspect in the production of ceramic materials is quality control of raw materials and production processes. Careful selection of raw materials, strict adherence to technological processes and quality control at all stages of production allow us to obtain high-quality ceramic products with specified characteristics.

Modern technologies make it possible to create ceramic materials with various properties, such as transparency, electrical conductivity, magnetic properties and even self-cleaning. This opens up wide opportunities for the use of ceramic materials in various fields of science and technology [2, 3].

Research in the field of ceramics continues, and every year new discoveries and technologies appear [4-6], which make ceramic materials even more versatile and in demand. The development of this industry contributes to the creation of new materials and technologies that help improve the quality of life and ensure progress in various areas of human activity.

The properties of finished ceramic products depend on many factors, such as the composition of the raw materials [7], processing methods, and firing conditions. Low-melting and plastic clays supplemented with chamotte or sand are used for the production of coarse ceramics. Refractory clays with the addition of quartz sand are used for stoneware.

To produce porcelain and faience, a mixture of plastic clays, kaolin, feldspar, quartz, and chamotte is added in various proportions. Depending on the geological origin and firing conditions, clays are classified to achieve the desired properties. There are different types of clays for ceramic production: kaolins, fusible clays, refractory clays, refractory clays, and adsorbent clays [8].

Ordinary clay is used to create pottery or ceramic tiles [9], while kaolin is used for porcelain production. Kaolin, as a type of clay, mainly contains kaolinite. The distinctive features of this material include lack of plasticity, fine particles, and pure color. Kaolin disperses perfectly in water, making it an excellent pigment.

Fusible clays are polyamine materials of dark and gray shades that acquire a red or dark color when fired. Their refractoriness index does not exceed 1350 °C. These clays are widely used in the production of various products, including construction bricks and tiles.

Fire-resistant and refractory clays are a type of mineral raw material with high fire resistance and high alumina content. They are the basis for the production of earthenware, fire-resistant and acid-resistant products.

Blending additives are added to the composition of the ceramic mass to improve its characteristics, such as plasticity and shrinkage of the clay. Fireclay, ash, dehydrated clay, sand and granulated slag are all used as blending additives.

To create lightweight and porous ceramic products with improved thermal conductivity, vapor-forming materials are added [10].

In light of changing requirements for the properties of ceramic materials, there is a need to develop new approaches to raw material utilization [11-12]. Various types of materials such as ash, slag, and others are increasingly used in the modern construction industry.

Cold ceramic processing is an innovative method of producing ceramic products without firing at room temperature. This type of ceramics finds wide application in construction due to its unique properties.

The study of new methods of ceramic production and the creation of composite materials opens up new perspectives in construction and other industrial sectors. Currently, scientists are actively researching various ceramic composites, aiming to create materials with unique properties. For example, a composite dust in the form of microcells has been developed, which possesses a number of remarkable characteristics. This material exhibits high strength, is not subject to deformation even under pressures of up to 2000 atmospheres, is chemically inert and hydrophobic, and has a melting temperature of up to 1800°C.

Therefore, in the context of the continuous development of industry and the scientific-technological sphere, it is important to continue research and expand the range of raw materials for the production of various materials and products. Scientists are also exploring new methods of ceramic production, opening up new prospects in the field of construction and other industrial sectors. All of this contributes to the development of innovations and the creation of more efficient materials that meet modern requirements and needs.

References

1. Parshikova V. N. Commodity science and expertise of silicate goods: a textbook for students studying in the specialty 080401.65 "Commodity science and expertise of goods (by fields of application)" of all forms of education / V. N. Parshikova, V. K. Menshikova, N. A. Osmolovskaya; Federal Agency for Education, State Educational Institution of Higher Education. Prof. education "Krasnoyarsk State Trade and Economic Institute". - [2nd ed.], 2009. – 20 p.

2. Menshikova V.K., Demina L.N. Consumer properties of ceramic tiles // Materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation "Problems of the development of the market of goods and services: prospects and opportunities of the subjects of the Russian Federation". 2019. – pp. 493-494.

3. Menshikova V. K. Assortment and quality of building materials and products / V. K. Menshikova. – Krasnoyarsk: - 2020. – 216 p.

4. Vereshchagin V. I., Buruchenko A. E., Menshikova V. K. Facing construction ceramics based on diopside // Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2011. No. 3 (32). pp. 145-152.

5. Pat.2504528 Russian Federation. IPC C04B 33/16. Ceramic mass for the manufacture of facing tiles [Text] / A.E. Buruchenko, V.K. Menshikova, V.I.

Vereshchagin; applicant and patent holder Fed. gos. avton. image. hr. higher. Prof. image. Siberian Federal University. – N 2012119760; application. 05/14/2012; publ. 01/20/2014, Bul. No. 2. – 5 p.: ill.

6. Menshikova V.K. Influence of coarse-dispersed components on the properties of ceramic material // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. – 2020. – No. 10. – pp. 8-16.

7. Menshikova V.K., Demina L.N. Modification of ceramic compositions by raw materials of the Siberian region // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. No. 4. p. 12.

8. Volochko A. T. Fire-resistant and refractory ceramic materials: a textbook / A. T. Volochko, K. B. Podbolotov, E. M. Dyatlova. – Minsk: – 2017. – 15 p.

9. Menshikova V.K. The state and trends in the development of the market of building facing ceramics in the region // Problems of the development of the market of goods and services: prospects and opportunities of the subjects of the Russian Federation. Materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. Siberian Federal University, Institute of Trade and Economics. 2019. – pp. 495-498.

10. Shirokiy G. T. Building materials science: textbook / G. T. Shirokiy, P. I. Yukhnevsky, M. G. Bortnitskaya. – Minsk: – 2016. – 102 p.

11. Menshikova V. K. Assortment and quality of building materials and products / V. K. Menshikova. – Krasnoyarsk: – 2020. – 216 p.

12. Buruchenko A. E. Low-shrinkage ceramic based on fine-grained dolerite wastes from crushed-stone production / Buruchenko A. E., Men'shikova V. K., Vereshchagin V. I. // Glass and Ceramics. 2020. – T. 76. – № 11-12. – C. 415-418.

UDC 339.562.4(47+57)

THE STRUCTURE AND PROSPECTS OF PARALLEL IMPORTS IN RUSSIA

P.V. Zadorozhnaya¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹

PhD in economics, associate professor

Language supervisor V. N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Due to the events of recent years related to sanctions pressure, parallel imports play an important role for Russian Federation. Parallel imports are the import of goods from abroad into the country without the permission of the copyright holder if goods are not counterfeit [1]. Such a system provides that both an official representative of the company and any other importer can legally import into the country and sell original goods on its territory so do it in parallel. But an important condition is that

imported products must be legally original with all necessary quality certificates, licenses and permissions [2]. Thus, parallel import is carried out according to the scheme shown in figure 1.

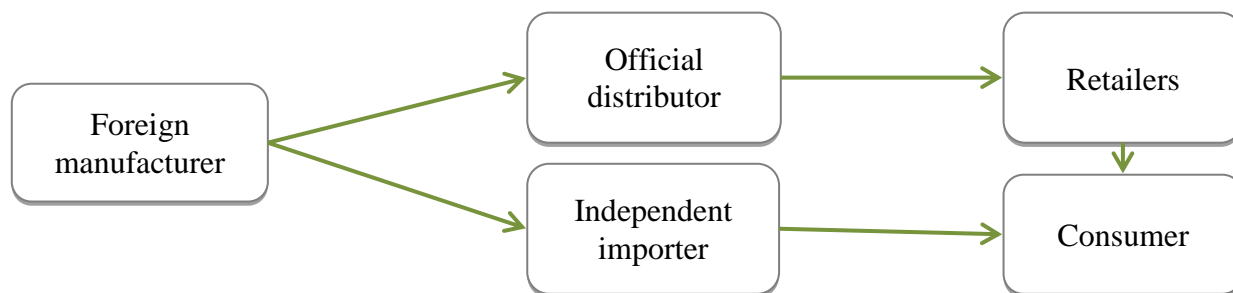

Figure 1. The supply chain of goods with parallel imports

With the prohibition of parallel imports, the import and sale of goods within the country is possible only through official distributors who engage in the subsequent sale of imported goods within the country, as a rule, to retail stores and through them, respectively, to customers. This scheme is shown in figure 2.

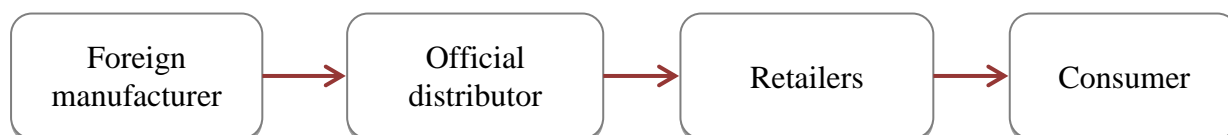

Figure 2. The supply chain of goods with the prohibition of parallel imports

Parallel imports had been banned in Russia since 2002 (with the exception of the import of vital goods such as medicines, life support equipment, etc.). However, in 2022, the political situation in the world contributed to the revision of this ban. Because of the military special operation in 2022, Russia was subjected to many sanctions from unfriendly states, and more than 1,000 foreign companies left the Russian market [3]. So, in order to avoid a shortage of goods on the domestic market, on March 29, 2022, the Decree of the Government of the Russian Federation No 506 dated 03/29/2022 [4] was issued, allowing parallel imports of certain categories of goods into the country.

The list of goods allowed for parallel import is determined by the Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No 2701 dated 07/21/2023 [5], which is periodically updated. It contains such product categories as:

- clothes and shoes;
- household appliances and electronics (Dyson, Philips, Apple, Samsung, HP, Intel, Siemens, Asus, GoPro, Panasonic, Electrolux, CANON, Marshall);
- cars (HONDA, LAMBORGHINI, LAND ROVER, LEXUS, MAYBACH, SKODA, SUZUKI, TESLA, TOYOTA, VOLKSWAGEN);
- perfumes (Christian Dior, CLARINS, Formula 1, EUGENE - PERMA, EVIAN, L'Oréal);
- natural and artificial fur; • leather goods;
- toys, games and sports equipment (ADIDAS, DC COMICS, DISNEY, HASBRO, LEGO, MATTEL, NINTENDO, PlayStation, Xbox);
- weapons and ammunition;
- pharmacological products (O.B., Carefree, Miltenyi Biotec);etc..

Parallel imports in Russia were introduced primarily to prevent shortages of goods within the country. For many goods, parallel imports are a necessary measure, because local produced merchandise is not highly competitive, and consumers still prefer foreign firms. This applies primarily to high-tech products. Also, due to the termination of the work of foreign companies in Russia the supply of components and raw materials for local enterprises stopped which had negative consequences for the economy of our country. Parallel imports due to increase of competition between local and foreign producers can improve the efficiency of domestic production. Therefore, it will strengthen the national economy.

Parallel imports can widen the range of products and prevent speculation or supply restriction by foreign manufacturers. Such type of imports provides protection from setting of different prices in different countries just because it is more profitable for the copyright holder. Parallel imports system implies that prices and the volume of supplies are set by the independent importer.

But parallel imports have certain disadvantages too. So, increase in flow of foreign goods can not only set new quality standards for local products and stimulate domestic production but also oust local manufacturers from Russian market if they cannot compete with foreign brands [6].

Parallel imports can cause an additional risk of the appearance of counterfeit goods on the domestic market. If Russian consumers have not connection with the producers which provide guarantees and service, they can face the fact that one-day companies will not bear responsibility for low-quality imported goods. In that way, all these cases can contribute to an increase in the shadow sector of the economy in the country.

In conclusion, it should be noted that parallel imports are a unique economic instrument. It has the particular structure and relevance in our country recent years. In the long term, imports of goods without the copyright holder's permission might be dangerous for implementation of crucial policy of import substitution and have a lot of risks. However, the proper use of parallel imports in Russia can cause positive influence on many areas of society. Therefore, the vigilance of customs authorities in relation to goods of parallel imports and thorough regulation of the list of products allowed to be imported in this way by the state are so required.

References

1. Chernichkina, G.N. Legal protection of industrial property objects in the Russian Federation : Practice. comment. legislation // Moscow : Jurisprudence, 2001. - 328, [1] p.
2. Babanov A. B., Bohan P. A., Shetov A. A. PROSPECTS FOR THE USE OF PARALLEL IMPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION // State and Municipal Administration. Scientific notes. 2023. №1.
3. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia — But Some Remain [Electronic resource]. Access mode: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> [date of application 25.02.2024].

4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 506 dated 03/29/2022 (ed. dated 06/28/2023) «On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and the means of individualization with which such goods are marked cannot be applied». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ [date of application 25.02.2024].

5. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated 07/21/2023 No. 2701 «On approval of the list of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of Articles 1252, 1254, paragraph 5 of Article 1286.1, Articles 1301, 1311, 1406.1, subparagraph 1 of Article 1446, Articles 1472, 1515 and 1537 of the Civil Code of the Russian Federation are not applied, subject to the introduction of these goods (groups of goods) into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders), as well as with their consent». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23a02701/> [date of application 25.02.2024].

6. Demakova E.A., Butova T.G., Ulina S.L., Klimovich N.V., Danchenok L.A. Food products branding as a new vector for improving state support for local producers // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. С. 22039.

Digital-маркетинг тенденции развития, мировые и российские практики

УДК 001.895

**СИСТЕМА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
МЕХАНИЗМА МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Ван Чэнхао¹

Научный руководитель В. В. Вингерт¹
кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В связи с переходом к новому технологическому укладу, текущая экономическая ситуация определяет направление инноваций и развития в Российской Федерации и ее регионах. Формирующиеся отношения на мировой арене, действующие санкции, геополитические факторы, отсутствие эффективных механизмов управления инновациями, инфраструктуры и институциональной поддержки определяют формирование инновационной экономики. Следовательно, создание существующей инновационной среды в стране и регионе не отвечает требованиям рынка и не может обеспечить благоприятные условия для создания и коммерциализации инноваций.

При написании статьи использованы общенаучные методы, в том числе анализ и синтез, индукция и дедукция.

Государственный надзор за инновационным процессом – это непрерывный процесс, направленный на достижение конкретных результатов. Основным органом государственного надзора за инновационным процессом являются государственные и негосударственные предприятия в производственной и непроизводственной сферах. Целью и результатом взаимодействия между ними и государством является производство продукции и повышение инновационного потенциала. Объектом государственного надзора за инновационным процессом являются интеллектуальные продукты на внутреннем и внешнем рынках. Внедрить национальный механизм надзора за инновационным процессом с помощью инновационной политики [4].

В стране необходимо создать эффективную систему механизмов поддержки инновационной деятельности. Это связано с влиянием различных факторов, в том числе с обеспечением прогресса в социально-экономической сфере; преодолением все более серьезного негативного воздействия макроэкономических проблем, путем реализации программ и дополнительных мероприятий. Благодаря мерам политики модернизации будет сформирована инновационная экономика, что замедлит переход к инновационному подходу к управлению, ориентированному на общество [3]. В настоящее время наиболее

чувствительным и актуальным вопросом остается активизация и развитие инновационной деятельности, в том числе:

- система инфраструктурной поддержки инновационной деятельности в регионах является слабой, характеризуется неразвитостью и бессистемностью;

- недостаточный уровень коммерческой инновационной деятельности в инновационной экономике, негативная динамика инновационных исследований и разработок инновационной продукции (товаров, услуг, работ);

- отсутствие необходимого объема программ финансовой поддержки (стартапов) для создания и продвижения на рынок инновационных продуктов;

- механизм взаимодействия между основными участниками инновационного процесса искажен, что приводит к различиям в их интересах (научные разработки по-прежнему не востребованы производителями, а необходимые инновации в производстве не разрабатываются университетами; региональные власти не получили необходимого отклика);

- нехватка высококвалифицированного персонала для проведения фундаментальных исследований и управления инновациями;

- в инновационной деятельности отсутствует комплексная система информационного обеспечения (нормативно-правовая база, информация из внешних и внутренних источников) и т.д. [1].

- Мы считаем, что эффективно построенная система инфраструктурной поддержки инновационной деятельности в стране должна основываться на сбалансированном соотношении ее основных элементов:

- за счет внедрения алгоритмов формирования новых и адаптации к существующим инновационным кластерам для удовлетворения требований инновационной цифровой экономики создается хорошо структурированная и налаженная организационная структура поддержки. Одним из наиболее перспективных направлений государственной поддержки инновационной деятельности в различных регионах, с наибольшей возможностью достижения ожидаемых результатов (экономических, социальных, бюджетных и т.д.), является развитие научной, научно-технологической и индустриально-парковой производственной структуры, основой которой являются инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, инновационно-промышленные комплексы и тому подобное;

- финансово-кредитная инфраструктура представлена механизмом, который надлежащим образом обосновывает потребность финансовых стран в поддержке инновационной деятельности, а также особым порядком предоставления финансовой помощи на льготных условиях; механизмом страхования инновационных рисков. Коммерческие банки предоставляют финансирование и кредит для процесса внедрения инноваций. На государственном уровне им может быть предоставлено возмещение частично сниженных процентных ставок;

– интегрированная и оперативная информационная инфраструктура, включающая надежные источники информации и проверенные потоки данных, циркулирующие среди участников инновационной деятельности в регионе.

– Эффективность взаимодействия элементов инфраструктурного обеспечения с государственной поддержкой инновационной деятельности в регионе во многом не определяется степенью интеграции и синхронизации его деятельности.

Из-за ограниченных ресурсов государства и частных предприятий невозможно совершить научно-технический прорыв в широком спектре областей. Речь может идти только об избирательной научно-технической и инновационной политике, о концентрации ресурсов на узких направлениях стратегических прорывов, которые могут привести к крупным успехам и занять лидирующие позиции в обозримом будущем [2].

В то же время необходимо отказаться от практики утверждения перечня приоритетных направлений научно-технического развития, охватывающего практически всю его сферу [5]. Если все является приоритетом, то на самом деле никакого приоритета нет. Перечень стратегических приоритетов должен быть сосредоточен на узких секторах научно-технических прорывов, которые имеют ключевое значение для перспектив социально-экономического развития страны и основаны на существующих базовых резервах, запасах изобретений и конверсионных резервах. Поэтому перечень ключевых (базовых) технологий должен быть сужен и привязан к выбранным приоритетам, став реальной основой для научно-технических и инновационных планов и получая реальную государственную поддержку.

Необходимость в организационных изменениях обусловлена нарушением равновесного состояния экономики, а несбалансированные факторы играют роль пускового механизма для инициирования эволюционного развития. Анализ частоты возникновения дисбалансов обеспечит своевременное планирование будущих организационных изменений, чтобы производственная система могла достичь нового уровня качественного баланса.

Список литературы:

1. Бувальцева В. Развитие института инвестора в России как основного участника рынка ценных бумаг / И. Бувальцева, В. Чечин // Вопросы экономики. – 2019. – №3. – С. 61 – 75.

2. Гвоздкова В. С. Выбор инвестиционной стратегии функционирования предприятия в конкурентной среде / В. С. Гвоздкова // Челябинский филиал Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. - 2020. - С.51–53.

3. Голубева Е.И. Понятие инвестиций: эволюция и совершенствование его применения / Е.И. Голубева // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» — №5(21) – 2018 – С.2

4. Доронина Н.Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства / Н.Г. Доронина // Журнал российского

права. – 2018. – № 6. С. 5-14

5. Касымов А.Ш. Корпоративные венчурные инвестиции. Вестник Московского университета. Серия XXI. № 4. 2020. – с. 67-71.

УДК 330.34

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ван Ляньчэнь¹

Научный руководитель В. В. Вингерт¹
кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире одним из эффективных инструментов для реализации стратегии инновационного развития является региональная экспансия.

Региональная экспансия - это расширение бизнеса, компании или организации за пределы своей основной территории или страны через открытие новых филиалов, магазинов или офисов в других регионах или странах, а также запуск новых продуктов или услуг на новых рынках. Обычно это делается с целью увеличения доходов, привлечения новых клиентов и укрепления позиций на рынке.

Инновационная направленность российской экономики отражена во многих программных документах, а также нормативных правовых актах стратегического характера.

Главной стратегией государства в области инновационного развития стали формирование инновационного сектора экономики и поддержка его процессов. В результате этого процесса рынок обогащается инновационными продуктами и создается спрос на них у потребителей. Таким образом, основной задачей стратегии инновационного развития является формирование и развитие инновационного сектора экономики.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации направлена на создание условий для развития инновационной экономики, повышения конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни граждан через свои основные направления: создание благоприятной инновационной среды, развитие человеческого капитала, содействие инновационной деятельности бизнеса, развитие научно-технического потенциала, поддержка малого бизнеса.

Таким образом, направления стратегии инновационного развития создают своего рода базу для региональной экспансии, целью которой является расширение географии бизнеса, достижение новых рынков, привлечение новых клиентов и партнеров, а также получение доступа к новым технологиям и идеям.

Строительство инфраструктуры инновационного развития, такой как технопарки и инновационные центры, инвестиции в образование и науку,

стимулирование инновационной активности компаний через налоговые льготы и государственную поддержку – все это создает благоприятные условия для региональной экспансии.

При этом важно учитывать особенности региона, в который планируется экспансия, такие как демография, экономические условия, законодательство и культурные особенности. Кроме того, необходимо разработать стратегию входа на рынок, определить цели и задачи экспансии, а также выбрать оптимальные методы и инструменты для ее реализации.

Существуют различные способы расширения бизнеса в регионах:

1. Франшиза. Это означает, что владелец бизнеса разрабатывает все необходимые документы и материалы для успешной реализации своего продукта с использованием товарного знака и продает все это в виде единого пакета франшизы покупателю.

2. Привлечение региональных дилеров в сотрудничество. Это означает, что компания ищет партнеров в регионах, которые будут заниматься продажами продукции компании на безотчётной основе.

3. Работа через региональные представительства. Торговые представительства, в отличие от филиалов, не занимаются непосредственными продажами. Вместо этого их задача состоит в сборе всей необходимой информации, ее анализе и контроле процесса реализации продукции.

4. Открытие собственных филиалов в регионах. Это означает, что компания создает свои филиалы в различных регионах для непосредственной реализации своих продуктов и предоставления услуг на местах.

Это лишь некоторые из форм региональной экспансии, которые помогают компаниям расширить свою деятельность в различных регионах.

Так, например, многие московские компании, когда потенциал роста в столице уже исчерпан, начинают осваивать регионы.

И наоборот, существует немало примеров, когда небольшие компании из регионов выходят на федеральный уровень и продолжают успешно развивать свою деятельность. К ним относятся сеть цифровой техники DNS, начинавшая свою деятельность с нескольких магазинов во Владивостоке, продуктовая сеть «Ярче» из Томска и группа «Эталон» из Санкт-Петербурга, работающая в сфере девелопмента и строительства, которая в настоящее время строит масштабные проекты по всей России.

Таким образом, региональная экспансия не только помогает компании диверсифицировать свой бизнес, увеличить прибыль и конкурентоспособность, а также стимулирует развитие инновационной экономики и обеспечивает устойчивое и долгосрочное инновационное развитие России в целом. Поэтому использование региональной экспансии как инструмента реализации стратегии инновационного развития может быть эффективным способом достижения успеха.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от

18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»

2. Басос Е.В. Предпринимательство в эпоху экономики знаний: социокультурные факторы развития /Актуальные проблемы российского права, 2023, N 2.

3. Мартыненко Н.Н. Региональная экспансия: трудности развития для западных игроков на российском рынке// Экономика. Налоги. Право, 2013, № 6, с.136.

4. Попондопуло В.Ф. Предпринимательское право// Учебник: в 2 т., том 2, 6-е издание, переработанное и дополненное, Проспект, 2023.

УДК 339.138

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МАРКЕТИНГА В ВИДЕОИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. А. Вечерко¹

Научный руководитель О. В. Старова¹
кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровые технологии активно применяются во многих областях, меняя наши представления о том, как мы живем, общаемся и работаем. Более того, они способствуют ускорению процесса внедрения инноваций. Мировая экономика переживает беспрецедентный рост инноваций, который стал возможен благодаря огромной цифровой экосистеме, включающей в себя разнообразные ресурсы, инструменты, инфраструктуру и передовые возможности.

Важно отметить, что одной из ключевых особенностей экономики постиндустриального типа является ускорение инновационных процессов, которые способствуют долгосрочному экономическому росту предприятий. Исследования показывают, что разработка стратегий развития предприятия зависит от его размера, структуры потенциала, уровня активности и внедрения цифровых технологий.

Инновационные технологии представляют собой совокупность новых и передовых технологий, которые позволяют создавать, обрабатывать, передавать и хранить информацию в цифровом виде. Особую популярность получили следующие технологии:

1. Искусственный интеллект. Наиболее популярная технология за последние годы, так как позволяет сделать жизнь лучше, путем делегирования рутинных обязанностей с человека на ИИ. Сразу же стоит начать с отрицательной стороны искусственного интеллекта, использование ИИ вызывает некоторые опасения, связанные с возможными негативными

последствиями для общества и человека. Это включает вопросы о конфиденциальности данных, этике использования и потенциальных рисках, связанных с автоматизацией и заменой рабочих мест на предприятиях.

К плюсам, например, можно отнести улучшение медицинской диагностики, ведь ИИ может анализировать большие объемы медицинских данных, выявляя при этом скрытые закономерности, автоматизация производства, а также улучшение образования, путем создания адаптированной программы под индивидуальные потребности и способности каждого ученика.

2. BigData – это данные очень большого размера, как правило, в том смысле, что представляют серьезные трудности в материально-техническом обеспечении по манипуляциям и управлению ими[1].

Говоря об отрицательных чертах BigData, стоит отметить прежде всего проблемы хранения и сложность в использовании, которая может возникать из-за большого количества информации.

К положительным сторонам можно отнести: хранение больших объёмов данных, с целью дальнейшего анализа, выявления тенденций и корреляций, ведь появляется возможность сравнивать разные временные показатели и выявлять закономерности.

Наибольшую эффективность демонстрирует совместное использование ИИ и BigData, так как ИИ может использовать технологии BigData для анализа и обработки данных. Это позволяет быстрее и удобнее извлекать ценную информацию, которая может быть использована для принятия решений.

3. Виртуальная реальность (VR). Принято считать, что под VR-технологиями понимают возможность отстранения от реального мира взаимодействия со спроектированным окружением. VR может быть использован для создания проектов, визуализации объектов и представления будущего объекта заказчику[2].

К преимуществам VR можно отнести способность создавать интерактивный и иммерсивный опыт у пользователей, ведь в отличие от традиционных медиа, таких как фильмы или книги, VR позволяет пользователям активно участвовать в происходящем.

Среди недостатков можно отметить: высокую стоимость аппаратуры, ограниченный выбор контента, ведь хоть VR на слуху уже более 10 лет, разработчики до сих пор не уверены в его эффективности относительно традиционных медиа. Наиболее острым недостатком является проблемы с отслеживанием движений, VR-устройства могут некорректно отслеживать движения пользователя, что может привести к неприятным ощущениям и даже тошноте.

4. Дополненная реальность (AR). Под AR понимают технологии, которые частично дополняют реальный мир, накладывая виртуальное изображение. Она может использоваться для создания подсказок или голограмм, которые активно используются в наружной рекламе[2].

Преимуществами AR принято считать: интерактивность, непрерывность, низкую стоимость, широтой применения. AR не требует полного погружения, как

VR, поэтому пользователи могут продолжать взаимодействовать с реальным миром, из-за чего поднимается вопрос об актуализации технологии, ведь ее можно применять в различных областях деятельности человека.

К недостаткам AR можно отнести: ограниченную доступность, проявляющуюся в отсутствии возможностей поддержки данной технологии всеми устройствами, а также проблемы с взаимодействием, связанные погодными условиями, большим количеством движущихся объектов и проблемами с восприятием у людей, у которых наблюдаются ограниченные возможности зрения и слуха.

Говоря о применении данных технологий в маркетинге, стоит отметить, что искусственный интеллект используется с целью анализа больших объемов данных, чтобы лучше понять поведение потребителей и предсказать их предпочтения. Это позволяет создавать более персонализированные и эффективные маркетинговые кампании. Кроме того, важно подчеркнуть и то, что искусственный интеллект также полезен и для автоматизации процессов связанных с обработкой запросов, а в недавнем времени, стал полезен и копирайтерам.

Виртуальная реальность (VR) используется для создания интерактивных, а также иммерсивных маркетинговых кампаний. К примеру, можно создавать виртуальные туры по продуктам или услугам, чтобы потребители могли лучше понять предложения компаний. Дополненная реальность (AR) используется для добавления цифровых элементов в реальный мир. Например, при помощи AR можно создавать приложения, способные потребителям "примерить" одежду или мебель перед покупкой. AR также может использоваться для создания интерактивных игр, что повышает контакт потребителя с брендом.

BigData применяется маркетологами для анализа поведения потребителей и предсказания их предпочтений, с учетом уже имеющихся данных. Это позволяет создавать более персонализированные маркетинговые предложения и улучшать опыт клиентов. Также, стоит отметить, что искусственный интеллект и BigData крепко между собой связаны, так как ИИ быстрее обрабатывает данные, нежели человек.

Подводя итоги, можно отметить, что данные технологии позволяют маркетологам расширить свой инструментарий взаимодействия потребителями, итогом чего является более эффективные маркетинговые кампании. Однако важно помнить, что эти технологии должны использоваться этично и с уважением к приватности потребителей.

Список литературы

1. Новожилов К.А. Развитие VR и AR технологий. Их применение в различных сферах деятельности/ К. А. Новожилов, Н. Е. Отекина. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=43842997>

2. Корнеев М. С. История понятия "большие данные" (BigData): словари, научная и деловая периодика/ С. М. Корнеев. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-ponyatiya-bolshie-dannye-big-data-slovari-nauchnaya-i-delovaya-periodika>

УДК 622

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ГАЗИФИКАЦИИ РЕГИОНА

Д. Я. Дутова¹

Научный руководитель И. В. Филимоненко¹
заведующий кафедрой маркетинга и международного администрирования,
доктор экономических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Проблема загрязнения воздуха в Красноярском крае является некой визитной карточкой региона, что плохо сказывается не только на репутации края, но и на здоровье его жителей. Так, по итогам исследования проекта «Если быть точным»¹, опубликованного в январе 2024 года, Красноярский край возглавил рейтинг наиболее загрязненных регионов России по состоянию воздуха [1]. По мнению экспертов, от высокого загрязнения воздуха в крае страдают жители шести городов, а это 90% населения региона. Именно на Красноярский край приходится 14% промышленных выбросов, загрязняющих воздух в стране. Большое значение в этом имеет развитая угольная отрасль региона. Дело в том, что при работе угольных предприятий в атмосферу выбрасывается множество вредных веществ: ртуть, свинец, диоксид серы, оксиды азота, твердые частицы и различные другие тяжелые металлы [2]. Такие выбросы загрязняют воздух, влияют на изменение климата, но самое главное – на здоровье человека. Последствия для здоровья могут варьироваться от астмы и затрудненного дыхания до повреждений головного мозга, проблем с сердцем, рака, неврологических расстройств и преждевременной смерти. В статье будет рассмотрен один из способов решения проблемы загрязнения воздуха в Красноярском крае, а также подобраны новые рынки для развития угольной промышленности региона.

Проблема качества воздуха в Красноярском крае связана не только с промышленными выбросами, но и с использованием угля при отоплении частного сектора. Газификация и переход к альтернативным источникам энергии является выходом в этой ситуации. Начиная с 2021 года, в России действует программа социальной газификации, в рамках которой проводится догазификация населенных пунктов, где уже имеется газораспределительная структура [3]. Президент обозначил перспективы развития системы газоснабжения страны: «В планах обеспечить этим экологичным топливом города и районы Якутии, и Бурятии, Хабаровского, Приморского, Камчатского, Забайкальского краев, Мурманской и Амурской областей, Еврейской автономной области, Карелии, такой крупный город России как Красноярск» [4]. Обсуждение газификации Красноярского края велось Правительством России

еще в начале 2022 года, а на 2024 год было назначено строительство газопровода «Сила Сибири – 2», который даст возможность снабжать край необходимым количеством газа. Региональная программа газификации Красноярского края НА 2022–2031 годы также предусматривает строительство межпромышленного газопровода, четырёх газораспределительных станций для подготовки газа для ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, котельных в Дудинке, трёх автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) в Норильском промышленном районе [5]. По поручению президента России мероприятия по газификации Красноярска должны быть выполнены до 2028 года. Планируется, что газификация затронет не только частные домовладения, но и большую энергетику и промышленные предприятия, что окажет значительное влияние на деятельность угольной отрасли края.

В Красноярском крае угольная генерация и добыча черного золота является важнейшей частью экономической модели региона. Только предприятия компании СУЭК выдают около 70% всего перерабатываемого в регионе угля: по итогам 2022 года на Бородинском, Назаровском и Березовском разрезах добыто 34,2 млн тонн [6]. Угольная промышленность входит в топливно-энергетический комплекс края, профилирующей отраслью которого является энергетика. Действующие разрезы бассейна (Бородинский, Назаровский, Березовский) ежегодно поставляют для нужд энергетиков около 55 миллионов тонн угля [7]. Значительная часть угля поступает на тепловые станции соседних регионов - Новосибирской, Иркутской и других областей. Основной объем потребления электроэнергии в крае приходится на организации добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Это объясняется тем, что основным потребителем топливно-энергетических ресурсов в Красноярском крае являются организации промышленного комплекса, которые ориентированы на энергоемкие виды деятельности. Переработка угля дает значительные объемы энергии, поэтому проект газификация края является настоящей угрозой для предприятий угольной отрасли.

В Красноярском крае добывают как бурый, так и каменный уголь. Добыча ведется двумя способами – открытым и закрытым. Бурый уголь используется как энергетическое и коммунально-бытовое топливо, для производства угольных брикетов, газообразного и жидкого топлива, углещелочных реагентов гуминовых кислот, воска, металлургического кокса, извлечения редких и рассеянных элементов. Как топливо, бурый уголь употребляется значительно меньше, чем каменный уголь. Также из бурого угля добывается светильный газ. Сухой перегонкой из многих бурых углей, добываются парафин, карболовая кислота, креозот и тому подобные продукты. Буроугольный деготь, в отличие от каменноугольного, в качестве красящего вещества не годится [8]. Таким образом, добыча как бурого, так и каменного угля позволяет расширить область применения данного вида продукции в разных областях промышленности. Примеры использования переработки каменного угля приведены на рисунке:

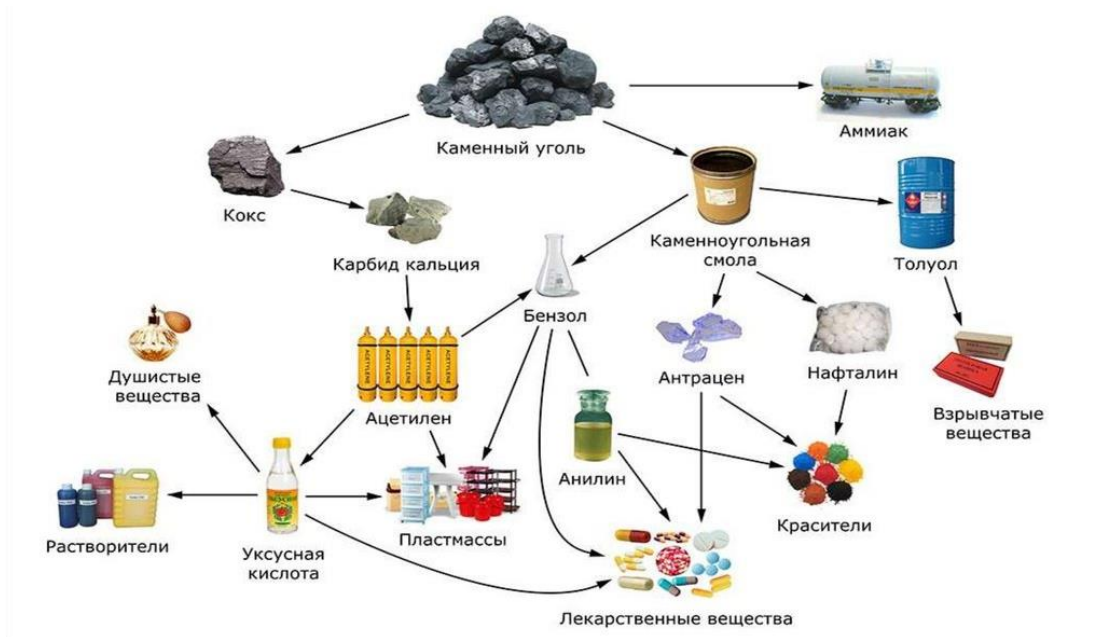

Рисунок. Области применения переработки каменного угля

Подводя итоги, важно сказать, что уголь можно использовать в различных отраслях, поэтому при проведении газификации Красноярского края компаниям угольной промышленности необходимо грамотно переориентировать свои мощности на новые отрасли. В противном случае крупнейшие угольные компании региона пострадают, а вместе с ними пострадает и вся экономика края.

Список источников

1. В. Омелин. Регионы России с самой напряженной экологической обстановкой: рейтинг «Если быть точным», 25.01.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://tochno.st/materials/regiony-rossii-s-samoi-napriazennoi-ekologiceskoi-obstanovkoi-reiting-esli-byt-tocnym>
2. Union of Concerned Scientists: Coal Power Impacts, 9.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/coal-power-impacts>
3. Гарант.Ру: Программа социальной газификации, 11.03.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1689034>
4. Интерфакс: Программу социальной газификации расширят на территорию СНТ, 29.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/948350>
5. Красноярский край – официальный портал: Газификация Красноярского края будет расширяться по мере запуска магистральных газопроводов, 20.10.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/110286>
6. Коммерсантъ: Большой уголь большой экономики, 2.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5844485>
7. Союз «Центрально-Сибирская торгово-промышленная палата»: Особенности экономики региона [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnoyarsk.tpprf.ru/ru/region/economy/>
8. MimingWiki: Бурый уголь [Электронный ресурс]. URL:

https://miningwiki.ru/wiki/%D0%91%D1%83%D1%80%D1%8B%D0%B9_%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C

УДК 659.113.7

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ ООО «НОВОТЭК»

В.Э. Кубельдзис¹, Е.Р. Хамидова¹

Научный руководитель Г. В. Дудкина¹
старший преподаватель

Научный руководитель А. Н. Русина¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

ООО «НовоТэк» - Иркутская логистическая компания, имеющая филиал в Красноярске, осуществляющая внутрироссийские, экспортные и импортные перевозки вагонным и контейнерным методами в сфере business-to-business. Свою деятельность компания ведет с 2014 года и на данный момент имеет около двухсот постоянных клиентов.

ООО «НовоТэк» является динамично развивающейся компанией, имеющей множество преимуществ, таких как скорость принятия решений, широкий спектр логистических направлений, постоянный контроль на всех этапах перевозки. Конкурентный анализ [1] показал, что по данным за 2022 год компания НовоТэк занимала долю рынка 0,45% среди транспортных компаний СФО. В то время как лидером рынка является ООО «СКС» с долей рынка 8%.

Однако, в компании используется только один инструмент привлечения клиентов - холодные звонки. Такая стратегия, хотя и может показаться экономически эффективной в краткосрочной перспективе, несет в себе ряд потенциальных рисков для долгосрочной устойчивости компании.

Прежде всего, такой подход создает значительную уязвимость для бизнеса НовоТэк. В случае сбоя, устаревания или уменьшения эффективности используемого канала, компания может столкнуться с проблемами в привлечении новых клиентов, что может серьезно повлиять на ее экономическое состояние.

Целью работы является разработка маркетинговых рекомендаций для компании, включающих выбор наиболее эффективного канала привлечения клиентов и предложения для его развития.

Рассмотрим особенности продвижения компании в настоящее время. Основным каналом для привлечения клиентов являются холодные звонки, их конверсия составляет 3-10%. Также компания имеет сайт [2], содержащий информацию о видах и направлениях грузоперевозок, но этот инструмент не

используется как способ привлечения клиентов. Часть клиентов компании появляется за счет так называемого “сарафанного радио”.

Точную оценку каналов привлечения клиентов привести сложно, из-за отсутствия систематического учета информации о количестве клиентов, привлеченных через конкретные маркетинговые каналы.

Анализ текущих способов продвижения транспортных логистических услуг на рынке СФО показал, что большинство компаний имеют собственные сайты, а также 25% используют в качестве каналов привлечения клиентов страницы в социальных сетях, однако не ведут их регулярно.

Дополнительными каналами для привлечения клиентов являются реклама в специализированных журналах, наружная реклама, электронные рассылки, а также участие в выставках и конференциях [3].

Однако после успешного привлечения внимания потенциальных клиентов, компании необходима устойчивая площадка для взаимодействия с ними, на которой были бы представлены основные услуги и виды деятельности компании, контакты для согласования деталей заказа, продемонстрирована экспертность компании. Для достижения этих целей лучше всего подходит именно формат сайта компании.

В результате проведенного анализа сайта ООО "НовоТэк" были выявлены его сильные стороны и недостатки. Среди достоинств стоит отметить подробное описание всех видов услуг, осуществляемых компанией, а также наличие формы для получения обратной связи или создания заказа. Но, несмотря на эти достоинства, сайт имеет ряд недостатков, среди которых можно выделить отсутствие адаптации части страниц под мобильную версию, невозможность отслеживания статуса доставки груза на сайте, которая присутствует у 42% компаний в выборке конкурентов. Таким образом, необходимо провести работу по устранению выявленных недостатков и улучшению визуальной составляющей для повышения эффективности сайта ООО "НовоТэк" в привлечении и взаимодействии с клиентами.

Сайт компании НовоТэк находится на 185 месте при поиске логистических компаний и имеет малое число показов в месяц (6-39), а следовательно, он остается незамеченным, что говорит о необходимости внедрения SEO-продвижения.

Таким образом, в результате работы были разработаны следующие рекомендации для компании ООО «НовоТэк»:

1 Провести модернизацию сайта с учетом выявленных сильных и слабых сторон. Важной частью рекомендаций для сайта является демонстрация экспертности компании через публикацию портфолио, ответов на вопросы клиентов, демонстрацию отзывов.

2 Провести SEO-оптимизацию сайта для поднятия позиций компании при поисковых запросах и регулярно отслеживать позиции сайта.

3 Вести статистику привлечения клиентов (для контроля эффективности маркетинговой деятельности).

Наиболее выгодным для компании решением будет являться использование новых каналов привлечения клиентов совместно с действующими. Это решение позволит не только получить клиентов через новые каналы продвижения, но и снизит риски возможной потери эффективности одного или нескольких каналов за счет их диверсификации.

Список литературы

1. СПАРК-Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/sources> [дата обращения: 10.12.2023].
2. Официальный сайт ООО «НовоТэк» [Электронный ресурс]. URL: <https://tk-novotek.ru/> [дата обращения: 23.11.2023].
3. Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. М.: КНОРУС, 2005. 672 с

УДК659.113.253

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ ИУБП

Ю.А. Куцакова¹, Д.С. Заморникова¹
Научный руководитель А.Н. Русина¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ назвало пять самых популярных специальностей у абитуриентов в 2023 году, куда вошли направления “Информатика и вычислительная техника” и “Экономика и управление” [1], причем в лидирующих позициях они присутствуют еще с 2020 года [2].

Направления обучения, относящиеся к данным категориям, кроме ИУБП присутствуют также в ИТиСУ, ИКИТ, ИЭГУиФ и ГИ, которые являются конкурентами по аналогичным или схожим специальностям. В 2023 году ИУБП стал третьим институтом по количеству зачисленных среди конкурентов. Данный показатель резко снизился по сравнению с прошлым годом. График по динамике количества зачисленных представлен на рисунке 1.

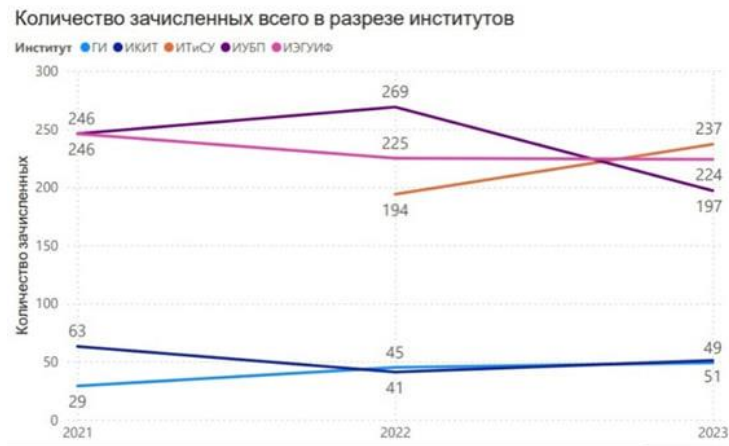

Рисунок 1. Динамика количества зачисленных на бюджетной и коммерческой основе в институты СФУ в 2021-2023 гг., чел. (внутренние данные ИУБП)

Исходя из представленных диаграмм, можно сделать вывод, что в ИУБП наблюдается ярко выраженная отрицательная динамика зачисления в отличие от других институтов. В связи с этим возникает необходимость разработки маркетинговой стратегии для активного привлечения абитуриентов в ИУБП. Следовательно, цель исследования заключается в формировании маркетинговой стратегии на основе анализа целевой аудитории (абитуриентов), конкурентного рынка (институты СФУ) и каналов коммуникации для увеличения количества поступающих в ИУБП.

Был проведен опрос среди абитуриентов ИУБП на дне открытых дверей института.

На рисунке 2 представлены ответы респондентов на вопрос, какие факторы являются решающими при выборе института.

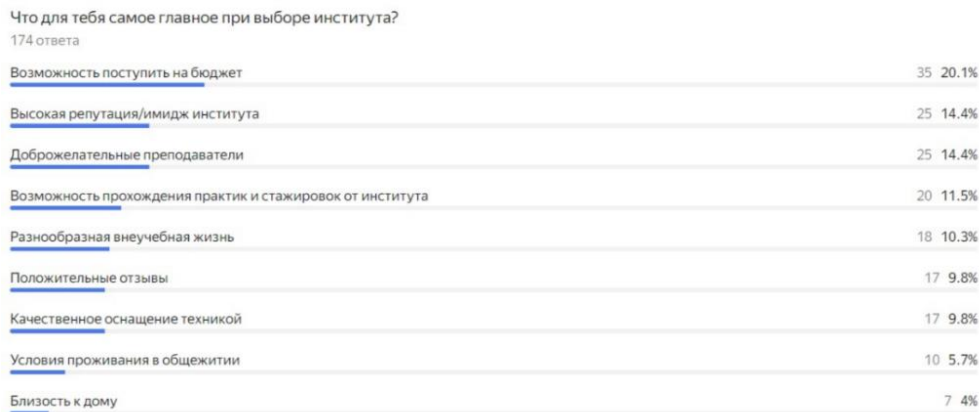

Рисунок 2 - Ответы респондентов на вопрос, что для них самое главное при выборе института.

Исходя из данной диаграммы, можно сделать вывод о том, что при выборе института абитуриенты в первую очередь обращают внимание на возможность поступления на бюджет, репутацию учебного заведения, доброжелательность преподавателей, а также возможность прохождения практик и стажировок.

На рисунке 3 представлено ранжирование источников, из которых респонденты узнали об ИУБП, по популярности.

Откуда ты узнал про ИУБП?	
71 ответ	
Сообщества в социальных сетях	23 32.4%
Участвовал ранее в мероприятиях от СФУ	14 19.7%
Здесь учатся родственники/знакомые	13 18.3%
Сайт ИУБП выветился в поиске	9 12.7%
Участвовал ранее в мероприятиях от ИУБП	7 9.9%
Живу недалеко от института	5 7%

Рисунок 3 - Ранжирование источников, из которых респонденты узнали об ИУБП, по популярности

Эти результаты показывают, что при продвижении мы должны делать акцент на сообщество во «Вконтакте» и «Телеграм», а также на проведении определенных мероприятий в период приемной кампании.

Также респондентам был задан открытый вопрос, который был направлен на выявление ожиданий абитуриентов от их студенческой жизни и учебного процесса. Они перечислены ниже:

- в основном занятия учебой, углубление в специальность;
- креативный подход к проведению практических занятий;
- активная внеучебная творческая жизнь;
- новые знакомства;
- активности для иностранных студентов;
- возможность прохождения практик, стажировок, участия в программах академической мобильности.

На основе результатов опроса были сформированы концепции мероприятий для привлечения абитуриентов.

1. Виртуальный квест «Стать студентом за 7 дней»: участники будут выполнять различные интерактивные задания, связанные со специальностями ИУБП. Также они смогут выиграть призы:

- главный приз - возможность провести учебный день со студентом ИУБП, погрузиться в студенческую среду;
- мерч ИУБП;
- дополнительные призы и бонусы.

2. Онлайн-шоу «Студенческая реальность», где студенты института в формате видео, трансляций делятся учебными буднями, мероприятиями, что позволит абитуриентам окунуться в атмосферу студенческой жизни.

В результате проведенных мероприятий планируется увеличение следующих показателей:

- заинтересованность абитуриентов в поступлении именно в ИУБП;
- лояльность абитуриентов к ИУБП;
- заполненность мест на направлениях обучения;
- посещаемость и охваты сайта и сообществ ИУБП в социальных сетях;
- количество поданных заявлений.

Список литературы

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:<https://digital.gov.ru/ru/events/46616/> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Поступи онлайн. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:<https://postupi.online/journal/kem-stat/rejting-specialnostej-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 339.138-38

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ НА МУЗЫКАЛЬНУЮ
ИНДУСТРИЮ****Н.В. Куулар¹**Научный руководитель В. Б. Дулепова¹
кандидат экономических наук, доцент¹*Сибирский федеральный университет*

Музыкальная индустрия является одной из самых динамичных и быстро развивающихся отраслей креативных индустрий. Она оказывает огромное влияние на формирование общественного мнения, восприятие мира и духовную сферу человека. Современная музыкальная индустрия находится в состоянии постоянной трансформации под влиянием цифровых инноваций, которые изменяют процессы создания, распространения и потребления музыкального контента. В современном информационном обществе эти изменения носят комплексный характер, затрагивая все аспекты индустрии и открывая новые перспективы для развития.

На текущий момент не существует однозначного научного определения термина «музыкальная индустрия». Несмотря на это, музыкальная индустрия вызывает большой интерес со стороны средств массовой информации, нежели со стороны серьезных научных исследователей. Так, музыкальная индустрия представляет собой синтез творчества и техники, благодаря которому проводится фестивальная деятельность, а музыкальные произведения можно хранить и воспроизводить. [1] А исследователь Е. Ю. Логинова дает следующее определение: «Музыкальная индустрия – это такая же экономическая единица, как и любой другой вид бизнеса, ключевым товаром этого продукта является творческий продукт.» [2]

Инновации играют ключевую роль в музыкальной индустрии, позволяя ей адаптироваться к новым технологиям и условиям. Инновация, согласно Й. Шумпетеру, представляет собой новую научно-организационную комбинацию производственных ресурсов, стимулируемую предпринимательским подходом особого типа бизнесмена – «новатора». [3] В контексте быстроменяющегося информационного общества становится все более очевидным, что под влиянием

цифровизации начинают появляться и цифровые инновации. Б. Хайнингс, Т. Гегенхубер и Р. Гринвуд рассматривают цифровые инновации как продукт взаимодействия технологических возможностей и институциональных условий. [4]

Одним из основных трендов, сформировавших современную парадигму музыкального бизнеса, является процесс цифровизации музыки. Вместе с развитием интернет-технологий и распространением широкополосного доступа к сети, цифровые форматы становятся основным средством распространения и потребления музыкального контента, соперничая с традиционными физическими носителями. Так, цифровизация радикально изменяет процессы создания и потребления музыки. Согласно отчету Международной федерации производителей фонограмм, доля сервисов стримингового прослушивания аудио выросла с 6,7% до 62% в период с 2012 по 2020 годы. [5]

Другим важным аспектом влияния цифровых инноваций является развитие стриминговых сервисов. Стриминговые платформы предоставляют пользователям доступ к огромной библиотеке музыкальных записей на любом устройстве с подключением к интернету. Этот формат потребления музыки приобретает все большую популярность, стимулируя изменения в моделях монетизации и стратегиях маркетинга для артистов и лейблов. [6]

Помимо этого, цифровые инновации способствуют активному использованию социальных сетей в продвижении музыкального продукта, исполнителей и защите их авторских прав. Социальные сети предоставляют уникальные возможности для взаимодействия с аудиторией и распространения музыкального контента. [7]

На наш взгляд, влияние цифровизации на музыкальную индустрию противоречиво. С одной стороны, цифровые инновации в музыкальной индустрии предоставляют пользователям глобальный доступ к разнообразной музыке и дают артистам новые возможности для самовыражения и взаимодействия с аудиторией. Однако, с другой стороны, эти изменения могут привести к сокращению доходов музыкантов и лейблов из-за конкуренции с пиратством и сложностей с защитой авторских прав в цифровой среде. [8]

Из позитивных аспектов цифровых инноваций в музыкальной индустрии стоит выделить глобальный доступ к музыке и новые возможности для артистов. Благодаря цифровым инновациям музыка становится более доступной для широкой аудитории по всему миру, а артисты получают новые инструменты для самовыражения и продвижения своего творчества. Стриминговые платформы и цифровые сервисы позволяют пользователям открывать для себя и наслаждаться музыкой разных культур и жанров, в то время как социальные сети и онлайн-платформы дают возможность артистам устанавливать прямой контакт с аудиторией и экспериментировать с форматами и контентом.

Предполагается, что в ближайшем будущем наблюдается усиление тенденций в направлении цифровизации, интеграции музыки с другими видами искусства и развития виртуальных форматов выступлений. Эти тенденции создают новые возможности для музыкантов и аудитории, способствуя

инновациям в области музыкального творчества и обеспечивая более широкий доступ к разнообразному музыкальному контенту. [10]

Таким образом, цифровые инновации играют решающую роль в эволюции музыкальной индустрии, формируя новую парадигму создания, распространения и потребления музыкального контента. Влияние этих инноваций охватывает различные аспекты индустрии, от снижения спроса на физические носители до развития цифровых стриминговых платформ и активного использования социальных сетей для продвижения музыки. Несмотря на ряд позитивных эффектов, таких как расширение аудитории и увеличение доступности контента, цифровые инновации также сталкиваются с вызовами, включая проблемы справедливого распределения доходов и защиты авторских прав.

Список литературы

1. Морщагина Нина Александровна, Коковашина Елена Владимировна, Павина Анна Владимировна Музыкальная индустрия: текущее состояние и перспективы развития // Петербургский экономический журнал. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-industriya-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 19.01.2024).

2. Логинова, Е. Ю. Понятие «продвижение». Особенности продвижения музыкального проекта в музыкальной индустрии / Е. Ю. Логинова // Актуальные проблемы художественно-эстетического нравственного воспитания и образования детей и молодежи: традиции и новаторство: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Липецк, 24 апреля 2020 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 326-330.

3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития/Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1992.

4. Hinings B., Gegenhuber T., Greenwood, R. (2018) Digital innovation and transformation: An institutional perspective. *Information and Organization*, 28 (1), 52-61. DOI: <https://doi.org/10.1016Xj.infoan-dorg.2018.02.004>

5. Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. — Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности

6. Тансыккужина А.К. Современное состояние музыкальной индустрии и проблемы плагиата песенных произведениях // Скиф. 2018. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-muzykalnoy-industrii-i-problemy-plagiata-pesennyh-proizvedeniyah> (дата обращения: 21.01.2024).

7. Степанова, М. С. Современные тренды и инновации в музыкальной индустрии / М. С. Степанова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2021. – № 40(40). – С. 9. – EDN XH1YNM.

8. Специфика и структура современного музыкального рынка // Вестник Московского государственного областного университета. С В Шкодинский. И А Сидоров. Шкодинский С.В., Сидоров

И.А. Специфика и структура современного музыкального рынка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 44-51

9. Гаврилов В.И. Влияние IT технологий на музыкальную индустрию // Экономика и социум. 2016. №7 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-it-tehnologiy-na-muzykalnuyu-industriyu> (дата обращения: 10.12.2023).

10. Цифровые тренды музыкальной индустрии [Электронный ресурс] // URL: <https://issek.hse.ru/news/682320829.html> (дата обращения: 18.01.2024).

УДК 339.138

ИНТЕРАКТИВНЫЕ 3D-ПЛАНИРОВЩИКИ ПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ ПРОДУКТА

Д.А. Первухина¹

Научный руководитель К.Я. Ветцель¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Современные технологии в сфере AI, AR/VR, IoT за последние несколько лет достаточно плотно вошли в нашу повседневную жизнь и в сферу бизнеса [2]. Перед предпринимателями с каждым годом стоит задача как можно быстрее и эффективнее внедрять современные технологии в свою деятельность для удовлетворения возрастающих потребностей клиентов. Именно такая задача стоит и перед красноярским застройщиком элитного жилья ООО «Сигма», который в III квартале 2027 г. сдает ЖК «Столичный» [1].

В контексте постоянно развивающихся технологий была выдвинута идея реализации интерактивного 3D-планировщика пространства для ООО «Сигма». Преимущества реализации этой идеи перед рядом других рассматриваемых проектов заключались в: а) необходимости практической значимости, т.е. перед началом ремонтных работ необходима визуализация дизайна помещения как исполнителю (строительная компания и бригада), так и конечному потребителю; б) требовании не только наличия процесса визуализации, но и его интуитивной понятности, как «в компьютерной игре», чтобы конечный потребитель с низким уровнем технических навыков смог бы спланировать свой будущий дизайн квартиры; в) отсутствии продукта в таком виде, как в предыдущих двух пунктах, на рынке, т.е. есть большая вероятность создать инновацию; г) реализации работ в компании по этому направлению начиная с 2016 г., бюджет заложен и исходя из опыта легче закончить начатый проект, чем создавать с нуля; д) наличие спроса у конечных потребителей на данный продукт, как показало исследование целевой аудитории – разработка данного программного обеспечения будет несомненным конкретным преимуществом ООО «Сигма»; е) возможность функционирования данного проекта как отдельного бизнеса, т.е. как

предоставление ПО другим конечным покупателям и строительным контрагентам, так и в синергии с ООО «Сигма», т.е. предоставление ПО потребителям ЖК «Столичный».

Исходя из будущего видения продукта были сформулированы его цели:

- предоставить пользователям инструмент, который позволяет легко визуализировать и модифицировать дизайн интерьера, повышая их удовлетворенность и уверенность в принятии решений относительно планировки пространства, т.е. если коротко – повышение удовлетворенности клиентов;

- ускорить процесс дизайна и снизить затраты на его реализацию за счет интуитивно понятных инструментов планирования и визуализации (оптимизация процесса дизайна);

- предложить инновационный продукт, который выделит компанию на рынке и привлечет новых клиентов, включая застройщиков, дизайнеров и конечных потребителей (расширение рыночной доли).

- разработать платформу, которая может быть использована как для внутренних нужд компании, так и для лицензирования сторонним организациям (создание нового источника дохода).

Ожидаемый результат от создания Интерактивного 3D-планировщика пространства:

- инструмент «все-в-одном» – разработка единого решения для визуализации, планировки и моделирования пространства, которое заменит несколько отдельных инструментов;

- сильный маркетинговый инструмент, который демонстрирует потенциал объектов недвижимости и помогает потенциальным покупателям лучше понять предложение компании;

- укрепление имиджа компании как новатора и лидера рынка, использующего современные технологические решения для удовлетворения потребностей клиентов.

Также ключевой стратегией роста рыночной доли ООО «Сигма» станет дифференциация на рынке за счет внедрения интерактивного 3D-планировщика в свою деятельность. Этот инструмент обеспечит визуальное планирование и проектирование интерьера на всем этапе строительных и ремонтных работ, предоставляя потребителям возможность не только видеть конечный результат перед реализацией, но и вносить изменения в режиме реального времени, что существенно повышает удовлетворенность клиента и снижает вероятность дорогих переделок в будущем.

Программное обеспечение будет включать функции, которые позволят пользователям без технических навыков легко взаимодействовать с инструментами дизайна – от выбора стиля пола до подбора цветовой палитры стен. Такая простота и гибкость не только улучшают клиентский опыт, но и предоставляют застройщику мощный инструмент для маркетинга.

Дополнительное преимущество заключается в возможности лицензирования ПО другим компаниям и предпринимателям, что открывает

новые горизонты для масштабирования бизнеса. Таким образом, проект не только поддерживает основную деятельность ООО «Сигма», но и может выступать в качестве независимого направления с собственными бизнес-моделью и потоками доходов.

Несмотря на то, что похожие продукты существуют (например: SketchUp, Autodesk Revit, 3ds Max от Autodesk, HomeByMe, ArchiCAD, Chief Architect, RoomSketcher, Roomstyler 3D Home Planner, Sweet Home 3D) их предложения и возможность использования для конечных потребителей абсолютно не совпадают с предложением от ООО «Сигма» которая делает основной акцент на уровень доступности и простоты использования для широкой аудитории [4].

В контексте нарастающих вызовов, связанных с ограничением доступа к программным продуктам зарубежных разработчиков на территории России, стратегическое значение приобретает задача импортозамещения в сфере информационных технологий. Разработка данного проекта и его успешный запуск, где успех определяется соответствием ожиданиям и прогнозам авторов исследования, станет важным шагом на пути к укреплению позиций страны как суверенного технологического лидера. Разрабатываемое программное обеспечение не только поспособствует развитию внутреннего рынка информационных технологий, но и подчеркнет значимость разработки отечественных высокотехнологичных продуктов для обеспечения технологической независимости и безопасности [3].

В конечном итоге, интерактивные 3D-планировщики пространства создадут новую коммуникацию между застройщиками, дизайнерами и конечными потребителями. ООО «Сигма» на примере ЖК «Столичный» в скором времени продемонстрирует как прогрессивное использование инновационных инструментов может создать значительное конкурентное преимущество и ценность для конечного продукта. Такой подход позволит не только визуализировать, но и находиться в своем будущем пространстве еще до его реализации, предоставляя клиенту ключ к его будущему дому.

Уникальность и практичность интерактивного 3D-планировщика заключается в его способности удовлетворить как эстетические, так и функциональные потребности пользователей. Проект подчеркивает важность умелого сочетания технологических новинок с пониманием реальных потребностей рынка, создавая при этом не просто продукт, но и целостный опыт для потребителя.

Список литературы

1. ЖК «Столичный» от ООО «Сигма»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://stolica.life/> [дата обращения: 03.04.2024].
2. Как компании используют AI, IoT, AR/VR для достижения корпоративных целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unite.ai/ru/how-firms-are-leveraging-ai-iot-ar-vr-to-achieve-corporate-sustainability-goals/> [дата обращения: 03.04.2024].
3. Стратегия научно-технологического развития Союзного государства до

2035 года утверждена на заседании Высшего государственного совета [Электронный ресурс]. URL: https://gknt.gov.by/news/2023/strategiya_nauchno_tekhnologicheskogo_razvitiya_soyuznogo_gosudarstva_do_2035_goda_utverzhdena_na_a_zh [дата обращения: 03.04.2024].

4. ТОП 20 программ для дизайна интерьера в 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://kursfinder.ru/articles/luchshie-programmy-dlya-dizajna-interjerov/> [дата обращения: 03.04.2024].

УДК 330.34

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ В КИТАЕ

Тянь Хаода¹

Научный руководитель И.В. Филимоненко¹
доктор экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Актуальность темы статьи и выбранный аспект исследования связан с тем, что за последние несколько лет инструменты государственной поддержки, применяемые в Китае, не могут оставаться незамеченными для всего мира. Поскольку адаптация позитивного опыта в сфере инновационного развития, взаимная поддержка и взаимодействие в сфере экономики, финансов и науки будут способствовать развитию экономик двух стран, таких как Китай и Россия.

В основе механизма поддержки инноваций в Китае лежит создание региональной инновационной сети, которая способствовала расширению творческого поиска в каждом отдельном регионе и местному экономическому развитию. Несмотря на прогресс, достигнутый в создании региональной инновационной сети Китая, она по-прежнему сталкивается с рядом проблем и препятствий. Специалисты указывают на методы повышения экономического развития региона, используя характеристики региональных инновационных сетей.

В связи с чем, цель исследования – проанализировать те инструменты инновационной поддержки в Китае, которые присущи именно Китаю, которые выделяют Китай среди государств-инноваторов. Задачи исследования: выделить общеизвестные инструменты государственной поддержки инноваций; охарактеризовать особенности государственной поддержки инноваций в Китае и сформулировать выводы.

В статье использованы методы анализа, сравнения и обобщения. Исследование представляет собой последовательное описание возможных мер государственной поддержки инноваций, представленное в современных научных публикациях и выделяет инструменты, которые стали наиболее эффективными в данном контексте.

Специалисты указывают на особую роль государства в развитии инноваций, отмечая значение следующих направлений развития: формирование спроса на инновации; создание структуры инноваций (инфраструктура); финансирование инноваций; развитие компетенций в сфере инноваций; формирование культуры инноваций [1, с.6-10].

В качестве инструментов государственной поддержки М.П. Парникова выделила [2, с.15-22]: инструменты льготного налогообложения; льготы в сфере таможенных сборов; инструменты поддержки в сфере образования (создание дополнительной образовательной услуги); информационная поддержка; консультирование в формировании проектной документации; поддержка спроса на инновационную продукцию; финансовое обеспечение; разработка и реализация целевых программ в сфере инноваций; поддержка экспорта инноваций; обеспечение инфраструктуры и др.

Чаще всего используются такие инструменты как государственные бюджетные инвестиции, субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал.

Указанные инструменты, в большей или меньшей степени, используются многими государствами, однако, каждая страна вырабатывает соответствующую политику, характерную именно для нее. Например, в странах ОЭСР в качестве такого инструмента все более активно применяется шкала уровней готовности технологий (УГТ) [3, с.8-24].

Российская практика отражает ведущую роль государственных организаций и бюджетного финансирования сферы инноваций. Россия – огромная страна, для которой характерна дифференциация регионального развития, в связи с чем, особое значение приобретают инструменты, используемые государством на уровне отдельных регионов.

Инструменты государственной поддержки инноваций в Китае могут и должны стать интересным опытом для российских органов власти, государства. В последние годы китайское правительство уделяет большое значение научно-техническому и региональному развитию, региональные инновационные сети играют все более важную роль в содействии инновациям, экономическому росту и социальному развитию. Исследование региональных инновационных сетей Китая имеет теоретическое и практическое значение [5].

Можно говорить о том, что инструменты поддержки инноваций в Китае берут свое начало из китайской модели регионального экономического развития. Так, основными инструментами стали инструменты формирования региональной инновационной инфраструктуры и ее финансовая поддержка. В основе инфраструктуры лежит региональная инновационная сеть как форма макропланирования системных инноваций внутри региона.

Китайский ученый Чжан Ю. считает, что региональные инновационные сети - это организационные формы с распределением ресурсов и инновационными возможностями, образованные участием предприятий, университетов и других инновационных субъектов, которые сотрудничают друг с другом [5]. Китайская региональная инновационная сеть - модель сетевого

развития с горизонтальными связями, в которой различные субъекты в пределах конкретного региона перенимают новые методы сотрудничества, способствуя притоку инновационных ресурсов для удовлетворения потребностей и, в конечном счете, достижению цели инновационного развития. На основе мнения китайских ученых следует определить региональную инновационную сеть в Китае как сеть взаимосвязей между инновационными субъектами, включая предприятия, университеты, научно-исследовательские институты, китайское правительство и финансовые институты в пределах определенного регионального масштаба, осуществляющие инновационную деятельность [6, p.182-194]. В этой сети взаимоотношений наиболее важными характеристиками являются участники различных инновационных структур и отношения сотрудничества между ними.

Государство в Китае корректирует региональную экономическую политику для содействия развитию региональной инновационной экономики с момента начала реформ и открытости. Как следствие, региональная инновационная сеть Китая позитивно развивается, обладая следующими особенностями:

1. Создание нескольких центров инноваций в связи со значительной дифференциацией инновационного развития в регионах Китая. В настоящее время структура региональной инновационной сети Китая демонстрирует заметные различия в развитии восточного, центрального и западного регионов. Согласно планам Правительства Китая, пятью ведущими инновационными провинциями стали Гуандун (с инновационным рейтингом 65,49), Пекин (57,99), Цзянсу (51,63), Шанхай (46,39) и Чжэцзян (44,37), все они расположены в восточной прибрежной зоне. Восточное побережье Китая может похвастаться быстрым экономическим прогрессом и мощным потенциалом в области технологических инноваций, что приводит к относительно продвинутому уровню развития региональной инновационной сети. В этих провинциях, согласно государственным планам, направляются инвестиции, формирующие инновационную инфраструктуру, формируется спрос на инновации. Между тем, центральный и западный регионы отстают из-за задержки с запуском и нехватки инновационных ресурсов, что приводит к незрелому созданию региональных инновационных сетей в этих областях;

2. Формирование региональных промышленных кластеров. В некоторых регионах Китая, характеризующихся выдающимися промышленными кластерами, такими как дельта Жемчужной реки, дельта реки Янцзы и регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, эффект промышленного кластера очевиден, что приводит к относительно продвинутому развитию региональных инновационных сетей;

3. Усиление государственной поддержки в отношении узловых центров инновационной региональной сети в виде дополнительного финансирования и льгот. Правительство Китая осуществило различные меры по стимулированию региональных инноваций и экономического роста за счет включения финансовой

помощи, налоговых льгот, обучение рабочей силы и улучшение бизнес-среды для содействия созданию местных инновационных сетей.

Исследование, представленное в данной статье, раскрывает важность участия правительства в создании региональных инновационных систем и его поддержки с точки зрения регионального инновационного потенциала. В то же время оно подтверждает, что оптимизация внешней среды может усилить эффект государственных инновационных предпочтений и расширить региональный инновационный потенциал. При этом, местные органы власти должны принимать активное участие в инновационной политике, применяя инструменты формирования модели экономического развития с участием инноваций.

Список литературы

1. Желтенков А. В., Моттаева А.Б., Кубрак И.А. Роль инвестиций в обеспечении экономического роста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 1. – С. 6-10.

2. Парникова М. П., Рубинштейн Е.Д., Урумова Ф.М. Инновационное развитие РФ: экономические инструменты государственной поддержки внедрения инноваций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 15-22

3. Богачева О. В., Смородинов О.В. Инструменты финансовой поддержки НИОКР и уровни готовности технологий // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. - № 6. – С. 8-24

4. Угурчиев О. Б., Угурчиева Р.О., Волов М.А. Особенности государственного регулирования инвестиционной и инновационной политики в регионе // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 436-438

5. Мяо С., Ерыгин Ю.В. Исследование текущего положения региональной инновационной сети Китая// Международный научно-исследовательский журнал. - 2023. - №5 (131). URL: <https://research-journal.org/archive/5-131-2023-may/10.23670/IRJ.2023.131.102> (дата обращения: 01.03.2024).

6. Лю Бинлянь Эволюция и перспективы региональной экономической теории Китая / Лю Бинцянь, Чжу Цзюньфэн, Чжоу Юлун // Мир менеджмента (Ежемесячник) - 2020. - №2. – С.182-194.

УДК 658.8:004.738.5

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА НА ВИРТУАЛЬНЫХ РЫНКАХ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Чжан Жуйчжао¹

Научный руководитель В. В. Вингерг¹
кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Обзор исследований по теме внедрения в бизнес новейших цифровых технологий дает возможность сделать вывод о широком изучении цифровой трансформации, однако в контексте клиентоцентричности и эффективности методов цифрового маркетинга концепция отсутствует.

Цифровой маркетинг должен выстраиваться на основе трансляции ценностей компании в плане экономическом, культурном, социальном с использованием метода интеграции с цифровыми платформами. Цифровой маркетинг выражает собой определенный вектор развития бизнеса в цифровом поле, диктует необходимость профессиональных навыков и стимулирует увеличение темпа роста знаний о цифровых инструментах и методах развития бизнеса [5].

Технологии цифрового маркетинга подразумевает использование всех возможных форм цифровых каналов, коммуникационных сетей, обеспечивающих предоставление продукции и услуг в электронном виде [4].

Современный цифровой маркетинг развивается по нескольким направлениям.

Во-первых, происходит развитие цифровых средств массовой информации. Во-вторых, цифровое пространство дает возможность легче и эффективнее проводить мониторинг и анализ продвижения продукции и услуг на рынке. В-третьих, цифровой маркетинг характеризуется клиентоцентричностью, так как способствует улучшению качества продукции на основании собранных отзывов потребителей в цифровых каналах взаимодействия. В четвертых, отмечается высокий рост роли соц. сетей как инструмента продвижения продукта на более широкую аудиторию [2].

Преимущества цифрового маркетинга обусловили становление и развитие компаний, широко применяющих цифровые инструменты и методы, для адаптации рекламы к различным группам потребителей, повышения вовлеченности и узнаваемости бренда.

Становление цифровой экономики обусловило развитие организационной структуры компаний, имеющих вид виртуальных сетей. Управление виртуальной бизнес структурой выстраивается на основе применения цифровых инструментов и методов ведения бизнеса и цифрового маркетинга, что ставить

менеджмент компании на новый уровень, созданный на сетевых знаниях, предпринимательстве и динамичной работе команды. Очевидно, что функции менеджмента деятельности виртуальных компаний требуют горизонтальной связи между членами компании, создавая мульти процессные команды по принципу управления с новым содержанием виртуальной среды [1].

Цифровая экономика предъявляет требования к виртуальным предпринимательским структурам, такие как эффективная организация системы управления знаниями в организации, формирование и поддержка единого информационного пространства по принципу взаимодействия, использование цифровых инструментов для формализации процесса принятия решений, установление прямого взаимодействия с потребителями на основе цифрового маркетинга, трансформация структуры в сетевую, адаптация сотрудников, формирование системы инновационной деятельностью. Новые цифровые технологии и цифровой маркетинг помогают успешно трансформироваться компаниям, специфические черты прослеживаются в подходе к производству, повышается количество проектов и увеличивается возможности гибкого организационного процесса [3].

Благодаря цифровому маркетингу компания структурирует свои операции для удовлетворения быстро меняющихся потребностей клиентов, выстраивая более логичные партнерские отношения.

Парадигма виртуальной организации получает все большее значение для производства как инструмент, позволяющий фирме противостоять быстро меняющейся конъюнктуре рынка. Для этого компании должны уметь быстро реагировать на требования заказчика и тесно сотрудничать со своими партнерами.

Виртуальная организация в целях решения своих проблем принимает совокупность всех средств и методов поиска, передачи и хранения информации для эффективного функционирования всей сети предприятия.

Эффективность деятельности, особенно эффективность применения цифрового маркетинга на рынке виртуальных компаний может осуществляться на основе различных подходов. Исследователи данной области обеспечения эффективной работы виртуальных компаний утверждают, что главным является синергетический эффект от многих факторов.

Классическим подходом к оценке эффективности коммуникаций виртуальной компании являются KPI цифрового маркетинга. Для оценки эффективности отслеживают KPI посетителей, отказов, возвратов, коэффициента конверсии CR, средний чек AOV, ценность клиента LTV. Средний чек привязывает к источникам трафика и дает возможность получить информацию о более доходных каналах. LTV помогает разрабатывать активности по удержанию клиентов и найти этапы жизненного цикла потребителей на которых они выходят из воронки продаж. KPI позволяют оценивать каналы цифрового маркетинга в динамике и во времени. Измерителями являются наиболее популярные CTR (количество кликов на

объявления); CPC (оплата за клик); CPA (оплата за действие); CPM (оплата за 1 000 показов).

Специалисты виртуальных компаний, планирующих и реализовывающих рекламные компании в цифровой среде, должны просчитывать не только коммуникационный эффект, но и экономическую эффективность на основе более широких показателей. К примеру, CPL (стоимость привлечения клиента); CPO (стоимость за заказ); CPA (стоимость за действие); CPE (стоимость за событие в терминах Google Analytics); ROI (коэффициент отдачи инвестиций в рекламу). Для оценки генерации трафика используются основные показатели цифрового маркетинга: CTR, CPC, CPA, CPM, CPV.

Появление цифрового маркетинга оценка маркетинговой деятельности виртуальных компаний стали меняться и отходить от традиционных методов оценки рекламных коммуникаций. Однако все еще используются такие проверенные методы как анализ с использованием баз данных (database marketing). Данные собираются по частоте покупок, о доходах, характеристике потребителей по уровню дохода, возрасту и так далее.

Цифровой маркетинг с использованием баз данных помогают компании предсказывать будущее потребительское поведение и, следовательно, более эффективно управлять процессами организации виртуального бизнеса.

Результативность цифрового маркетинга в виртуальной среде связана с выполнением планов, превращение поставленных целей в конкретные результаты. Коммуникации с клиентами позволяют им стать более вовлеченными в процесс.

Для российских компаний виртуального рынка важно внедрять и экспериментировать с новыми технологиями и методами цифрового маркетинга. Технологии развиваются и меняются с высокой скоростью изменяя и переосмысливая управленческие стратегии.

Список литературы

1. Баженов С.В., Баженова Е.Ю., Абросимов В. Digital Transformation of brand marketing: how all brands went digital // Крымский научный вестник. 2020. № 2. С. 151-161.
2. Векшинский А.А., Тывин Л.Ф. Интернет-маркетинг как новое направление в современной концепции маркетинга взаимодействия // Журнал технико-технологические проблемы сервиса. 2020. № 2 (20). С. 102-108.
3. Гришкина Ю.Э. Ключевые инструменты цифрового маркетинга на онлайн-платформе // Хроноэкономика. 2019. № 2(15). С. 188-194.
4. Старков Е.Н. Трансформации маркетинга в условиях цифровой экономики: императивы и препятствия // Бизнес. Право. Образование. 2021. № 3 (56). С. 193-198.
5. Gillpatrick T. The Digital Transformation of Marketing: Impact on Marketing Practice & Markets // Economics. 2019. № 2. 7 с. URL: <https://doi.org/10.2478/eoik-2019-0023> (дата обращения: 02.03.2024).

УДК 659.113

КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К ЦИФРОВОЙ

Чжан Хайфэн¹

Научный руководитель З.А. Васильева¹
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедры

Научный руководитель Е.П. Васильев¹
доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровой маркетинг – это продвижение продуктов и брендов с помощью одной или нескольких форм электронных средств массовой информации. Цифровой маркетинг предоставляет инструменты, необходимые для оценки стратегии организации в социальных сетях и цифровом маркетинге, и помогает определить области для улучшения. Организации используют методы цифрового маркетинга для успешной реализации маркетинговой стратегии [1]. Большинство предприятий на самом деле используют стратегию цифрового маркетинга, и эффективное внедрение зависит от простоты ее успешного использования. Стратегия цифрового маркетинга акцентирует внимание на том, как цифровые технологии делают маркетинг более эффективным, поскольку они позволяют лучше управлять кампанией, продуктом, маркетинговым дизайном и реализацией [5]. Цифровой маркетинг рассматривается как новое явление традиционного типа маркетинга, которое позволяет маркетологу ускорить два способа взаимодействия, своевременно и надлежащим образом общаться, настраивать рекламу услуг и контента и выстраивать отношения с отдельными клиентами.

Понимание концепции цифрового маркетинга связано с определением маркетинга. Согласно Котлеру и Армстронгу, маркетинг - это процесс, посредством которого компании создают ценность для клиента и выстраивают прочные отношения с клиентами, чтобы получить ценность от клиентов взамен [2]. Цифровой маркетинг можно определить как использование цифровых технологий в маркетинговом процессе.

Нельзя отрицать, что цифровые технологии изменили то, как граждане всего мира получают, интерпретируют информацию и реагируют на нее. С развитием Интернета на рубеже XXI века и стремительной эволюцией устройств, обеспечивающих быстрый и легкий доступ к миллионам порталов, потребители находят новые способы взаимодействия с компаниями и продуктами [3]. Учитывая эти новые формы взаимодействия покупателя с продавцом, многие профессионалы и частные лица теперь считают, что информационная эпоха, которой способствуют развивающиеся технологии, по-новому определила роль

маркетинга. Роль маркетинга исторически менялась со временем. Роль маркетинга сместилась на развитие отношений с клиентами и управление ими [6]. Сегодня, спустя более десяти лет после принятия этой новой роли, маркетологи все еще занимаются построением этих отношений. Хотя роль маркетинга не изменилась из-за развития технологий, динамика власти в отношениях между покупателем и продавцом, корпоративное отношение к маркетинговой функции и маркетинговые подходы – все это неразрывно изменилось в результате быстрого развития технологий.

Благодаря социальным сетям и Интернету отношение маркетологов к разработке рекламы и промоакций также изменилось. До изменения подхода отделы маркетинга зависели от креативности и интеллекта сотрудников внутри компании или от сотрудников, нанятых на аутсорсинг, для разработки концепции рекламных кампаний. С помощью краудсорсинга компании могут продолжать укреплять отношения с клиентами и получать выигрышную рекламу по более низким ценам [3]. Это подводит к вопросу о затратах и о том, каким образом этот новый маркетинговый подход влияет на конечный результат.

Вместе с развитием Интернета и цифровых устройств, которые обеспечивают быстрый и надежный доступ к порталам, маркетинговый подход, а не его роль, будет продолжать развиваться. В ближайшие годы не будет ничего странного в том, что функция маркетинга будет все больше разбавляться информационными технологиями, что приведет к появлению команд специалистов по маркетингу.

С появлением Интернета в жизни человека появились новые изобретения и явления со специфическими особенностями. Цифровые маркетинговые технологии определяются как онлайн-каналы, сформированные набором платформ доступа и инструментов коммуникации. Такие онлайн-каналы, используемые маркетологами, помогают развивать отношения с клиентами. Основное преимущество цифрового маркетинга заключается в том, что он позволяет связаться с определенной аудиторией экономически эффективным и поддающимся количественной оценке способом. Другие преимущества цифрового маркетинга включают повышение лояльности к бренду и увеличение онлайн-продаж. Невозможно отрицать, что мир стремительно переходит от простого к цифровому. Поскольку люди могут получить доступ к цифровым платформам из любой точки мира в любое время, компании должны изменить свои маркетинговые стратегии с традиционных на цифровые. Компании, которые не используют цифровую платформу для продвижения своих продуктов и услуг, не смогут конкурировать со своими конкурентами и в конечном итоге закроются. Клиенты, желающие приобрести продукт онлайн, могут быстро получить информацию о продукте и сравнить его с другими товарами, не посещая розничный магазин или торговый центр. По мере развития покупательских привычек клиентов компаниям необходимо адаптировать свои рекламные стратегии и использовать цифровые каналы маркетинга.

Список литературы:

1. Digital маркетинг и его особенности / А. С. Сушкина, М. А. Фахуртдинова, М. Д. Требушевский, М. И. Денисова // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 5. – С. 109-113.
2. Yazdanpanah J. Digital Marketing Technologies: Review, Evaluation and Prospection (focused on six major Digital Marketing Technologies) // Wittenborg University of Applied Sciences. – 2021. – P. 1-19.
3. Padma Y. The role of emerging digital marketing technologies in the success of the Business // Res Militaris. – 2022. – P. 1-10.
4. Шаяхметова Д.А. Современные цифровые технологии в маркетинге // ВУЗ и реальный бизнес. – 2021. – Т. 1. – С. 258-261.
5. Tchelidze L. The Significance of Digital Marketing Strategies for Continuity of SMEs // Digital Transformation: The Harmonic Convergence of People, Culture, Process, and Technology in the New Normal. – 2022. – P. 1-11.
6. Yazdanpanah J. Digital Marketing Technologies: Review, Evaluation and Prospection (focused on six major Digital Marketing Technologies) // Wittenborg University of Applied Sciences. – 2021. – P. 1-19.
7. Digital маркетинг и его особенности / А. С. Сушкина, М. А. Фахуртдинова, М. Д. Требушевский, М. И. Денисова // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 5. – С. 109-113.
8. Yazdanpanah J. Digital Marketing Technologies: Review, Evaluation and Prospection (focused on six major Digital Marketing Technologies) // Wittenborg University of Applied Sciences. – 2021. – P. 1-19.
9. Padma Y. The role of emerging digital marketing technologies in the success of the Business // Res Militaris. – 2022. – P. 1-10.

УДК 330.34

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ТЕХНОЛОГИЮ «УМНЫЙ ДОМ» НА РЫНКЕ КИТАЯ

Ли Юаньсяо¹

Научный руководитель Н.В. Разнова¹
кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

"Умный дом" - это система, которая подключается к бытовой технике в доме для автоматизации различных задач. "Умные дома" обеспечивают домовладельцам комфорт, безопасность, энергоэффективность и удобство, позволяя им управлять своими интеллектуальными устройствами. Они управляются дистанционно с помощью приложения "Умный дом" на смартфоне или различных других сетевых устройствах. Управление освещением,

безопасностью и доступом, отоплением, вентиляцией и кондиционированием воздуха, развлекательными программами и другими элементами управления; "умная" акустика, медицинское обслуживание на дому, "умная" кухня, бытовая техника и "умная" мебель - всё это можно отнести к основным типам технологий "умных домов".

Согласно отчету Market research future объем рынка умных домов в 2022 году оценивался в 100,5 миллиарда долларов США. По прогнозам, рынок "умных" домов вырастет со 112,8 млрд долларов США в 2023 году до 285,4 млрд долларов США к 2032 году, при этом совокупный годовой темп роста (CAGR) составит 12,30% в течение прогнозируемого периода (2023-2032) [1].

Согласно данным Daхие Consulting с текущим объемом около 23,63 млрд долларов США Китай занимает второе место по величине на рынке умных домов в мире после США. Ожидается, что к 2026 году выручка от продажи "умных домов" в Китае достигнет 42,6 млрд долларов США, при ожидаемом количестве пользователей в 142,1 млн и ежегодных темпах роста на 15,87% с начала года. На диаграмме 1 видно как изменялся китайский объем рынка умного дома с 2017 по 2023, а также отражены прогнозы аналитиков по объему рынка до 2026 года [2] (рисунок).

Такая динамика покажется вполне естественной, если слегка углубиться в изучение факторов потребительского спроса на технологии умного дома в современном Китае. В качестве основных факторов спроса на умный дом в Китае можно выделить следующее [3]:

1. «Технически подкованные потребители»: Китайские потребители обладают высоким уровнем технической грамотности и активно используют инновационные технологии, что стимулирует рост спроса на умные устройства и системы для дома.

2.«Стремление к комфорту и эффективности»: Китайские потребители стремятся к повышению комфорта и энергоэффективности в своих домах, и умные устройства предоставляют им возможность управлять своим домом более эффективно и удобно.

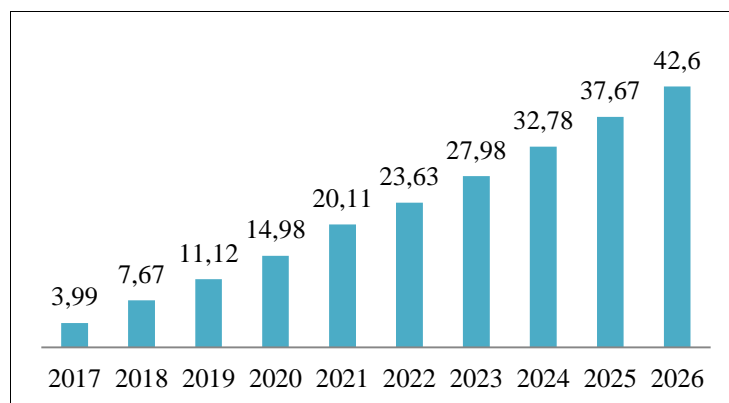

Рисунок. Объем рынка умных домов в Китае с 2018-2026, млрд. дол. США

3. «Демографические факторы»: Растущее старение населения в Китае стимулирует спрос на решения для ухода за домом, такие как роботы, способные обеспечивать безопасность, управлять домашними делами и предоставлять

компаньонство. В связи с социальными преобразованиями и мобильностью работников пожилым людям становится все труднее полагаться на заботу членов своей семьи. Кроме того, ограниченное число медицинских сестер в Китае не может удовлетворить растущий спрос на услуги по уходу за пожилыми людьми. Поэтому вопрос о том, как удовлетворить потребности пожилых людей, проживающих на дому, в медицинском обслуживании и сестринских услугах, стал ключевым вопросом для развития служб по уходу за пожилыми людьми во всем мире. Для содействия развитию системы "Старение на месте" был использован ряд новых технологий, среди которых важной является технология "умный дом" для ухода за пожилыми людьми. Таким образом, система "умный дом" играет важную роль в уходе за пожилыми людьми [4].

4. Согласно глобальному опросу потребителей Statista за 2021 год, более половины пользователей устройств для умного дома в Китае моложе 44 лет, при этом более 33% опрошенных в возрасте от 25 до 34 лет, что указывает на то, что китайское молодое поколение является основной группой потребителей. Уровень проникновения устройств "умный дом" в домохозяйствах с разным уровнем дохода - низким, средним и высоким - распределен примерно поровну. Однако около 70% владельцев устройств "умный дом" - это горожане со средним или высоким уровнем дохода, которые в основном проживают в городах первого и второго эшелона. Более того, мужчины-потребители, как правило, покупают больше устройств для "умного дома", чем женщины. Что касается семейного положения, то 85% пользователей "умного дома" состоят в браке, и только 15% пользователей не замужем [5].

5. Привлекательность ценовой политики и дизайна: Продукты китайских брендов, таких как Xiaomi, предлагают высокое соотношение цены и качества, что делает их привлекательными для китайских потребителей.

Список литературы

1. Market Research Future. – URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/smart-home-market-974>
2. Daxueconsulting. - URL: <https://daxueconsulting.com/smart-home-future-in-china/>
3. Tech-savvy Chinese consumers drive growth for smart home appliances. - URL: <https://www.scmp.com/business/companies/article/1929435/tech-savvy-chinese-consumers-drive-growth-smart-home-appliances>
4. Quan Zhang, Meiyu Li & Yijin Wu Smart home for elderly care: development and challenges in China // BMC Geriatrics, 2020, 20:318. - URL: <https://bmcgeriatr.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12877-020-01737-y#:~:text=China%E2%80%99s%20smart%20home%20for%20elderly,smart%20home%20for%20elderly%20care>
5. Statista. - URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/smart-home/china>

Future technologies and materials

UDC 675.92.027.62

DEVELOPMENT OF A METHOD FOR DETERMINING THE THERMAL CONDUCTIVITY OF FOUNDRY COATINGS

T.R. Frants, M.S. Shigolev, K.K. Drofa, V.G. Alexandrova, I.A. Churuksaev¹

Scientific adviser T.R. Gilmanshina¹
candidate of technical sciences, docent
Scientific adviser T.A. Bogdanova¹
candidate of technical sciences
Language supervisor O.Yu. Shubkina
candidate of pedagogic sciences

¹*Siberian Federal University*

Currently, low-pressure die casting is one of the most popular and high-productivity methods for producing large-scale shaped objects from light alloys, including for obtaining cast automotive wheels. However, the task of improving their surface quality remains relevant.

For low-pressure die casting automotive wheels, surface defects are characteristic, arising due to the presence of a two-phase region in the solidifying melt, where both solid and liquid phases coexist simultaneously. The width of this transitional region, which plays a key role in wheel structure formation, directly depends on the range of the alloy crystallization temperature and is inversely proportional to the intensity of heat dissipation to the metallic mold.

One solution for regulating heat dissipation without significant economic costs is the application of foundry coatings that create a protective layer on the metallic mold surface with specified thermophysical properties. However, many properties, including thermal conductivity of these coatings, are not yet fully understood. Therefore, this study proposes to investigate the thermal conductivity of foundry coatings and its impact on the quality of castings' surfaces.

Foundry coating is a dispersed structure which consists of refractory filler (base), binder agents, suspension agent, liquid carrier (water or organic liquid), and additives (e.g. structuring additives, wetting agents, antiseptics).

Apart from regulating heat exchange, the use of foundry coatings allows [1, 2]:

- preventing metal contact with the mold material;
- ensuring the production of high-quality surfaces of castings;
- facilitating easy removal of castings from molds;
- increasing the service life of molds.

The aim of the study is to determine the thermal conductivity of foundry coatings.

A ceramic sample based on quartz oxide was developed for this research (see figure).

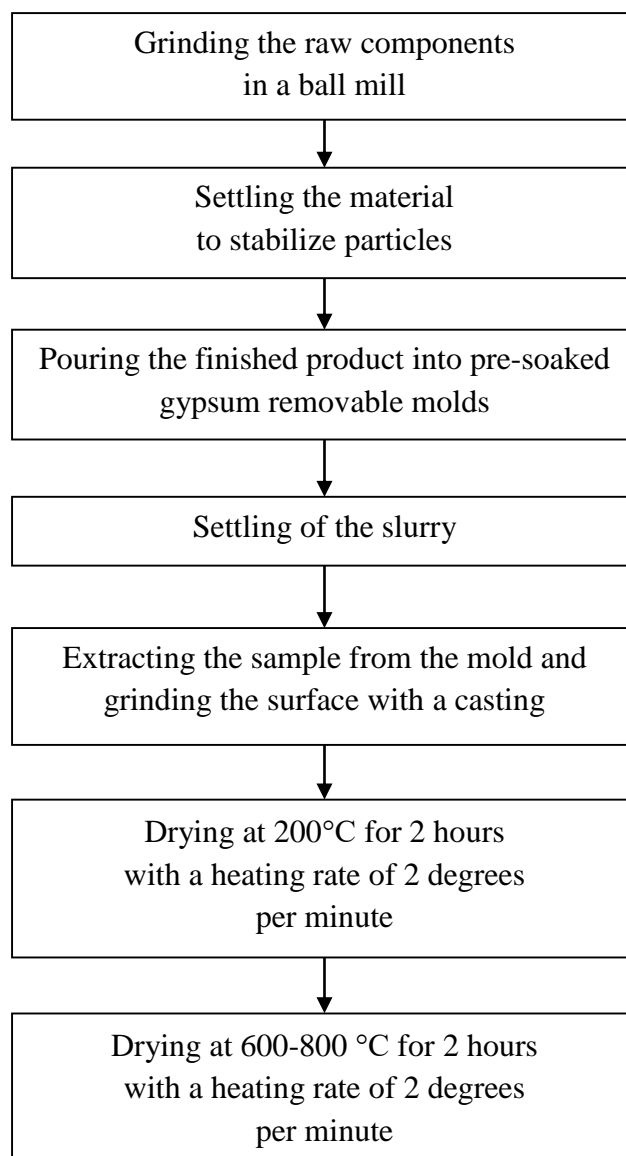

Figure. The technology of manufacturing a ceramic sample by the method of slip casting

During the study, foundry coatings were tested, and their properties are presented in Table 1.

Table 1

Properties of studied coatings

Brand	Purpose	Base	Density, kg/m³	Viscosity, s
SFU-87	Adhesive coating	Red mud	1026	10
SFU-39	Heat-conductive coating	Titanium dioxide	1051	10

Coating was applied to a ceramic sample at a distance of 40-50 cm using a spray gun with bottom material feed, Hyundai HYC 18224LMS, at a pressure of 6-8 atmospheres. The coating was applied evenly. Thermal conductivity of the samples was measured using the ITP-MG4 setup with the flat plate method. The measurement results are shown in Table 2.

Table 2

Results of thermal conductivity coefficient measurements

Thermal conductivity coefficient value, W/(m*K)		
Ceramic sample	Sample with SFU-87 coating	Sample with SFU-87 and -39
0,265	0,306	0,271

Based on the findings, the following conclusions can be drawn:

- use of the flat plate method for determining the thermal conductivity of separator coatings was justified;
- the choice of sample material for studying thermal conductivity by the flat plate method was justified;
- technology for manufacturing a ceramic sample for studying thermal conductivity by the flat plate method was developed;
- values of thermal conductivity of the samples were determined: the ceramic sample – 0.265 W/(mK), sample with SFU-87 coating – 0.306 W/(mK), and sample with SFU-87 and SFU-39 coatings – 0.271 W/(m*K).

References

1. А.Н. Болдин – Литейные формовочные материалы. Формовочные, стержневые смеси и покрытия. Справочник, 2006 г.
2. А.А. Косович, Т.Р. Гильманшина, Т.А. Богданова, Е.Г. Партыко. – Сравнение свойств разделительных покрытий для пресс-форм литья под низким давлением. – Технические науки – от теории к практике, №2, 2016. – с. 55 – 59.

UDC 666.51

**PRODUCTION OF PORCELAIN MODIFIED
ALUMINA NANOFIBERS**

D.V. Husnutdinov¹, D.V. Kraynov¹, V.P. Petrovskaya¹

Scientific supervisor M.N. Vasilyeva¹

candidate of chemical sciences, associate professor

Scientific supervisor R.G. Eromasov¹

candidate of technical sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

The field of application of porcelain is diverse – from the manufacture of tableware and technical products to the creation of unique works of art. Porcelain has a low water absorption value close to zero, as well as high strength and chemical resistance. Ceramic masses for porcelain production consist of thin mixtures of kaolin

and refractory clays, quartz, feldspar and other aluminosilicates, as well as various additives. Depending on the composition, porcelain is fired at a temperature of 1150–1350 °C [1].

Currently, one of the main problems of obtaining porcelain is the depletion of natural resources of high-quality raw materials. In particular, the search for alternative sources of natural feldspar is required. The solution to this problem is possible through the use of industrial waste. Another important task required for the solution is to reduce the firing temperature of ceramic masses and increase the physical and mechanical properties of porcelain. To increase the strength of porcelain, nanoparticles and nanofibers of refractory materials are introduced into its composition. Promising components are nanoscale aluminum oxide fibers, which influence the phase formation and kinetics of heterogeneous processes, which, in turn, makes it possible to regulate the microstructure and properties of ceramics [2].

The aim of the work is to develop compositions and technological modes for the production of porcelain using quartz-feldspar waste from the enrichment of molybdenum ores and to improve the physico-mechanical properties of porcelain by introducing aluminum oxide nanofibers.

Porcelain samples of the following material composition, mass%, were obtained: Kaolin – 38, quartz-feldspar sand – 43, quartz sand – 19.

Aluminum oxide nanofibers in the form of a 2% aqueous suspension dispersed by ultrasound were used as a modifying additive. The length of the fibers is 0.5–1 microns, diameter 8–10 nm [3].

The mixture of raw materials was subjected to grinding and homogenization in a ROCKLABS ring mill. The experimental samples were formed by semi-dry pressing at a pressure of 35 MPa, at a relative humidity of 10 wt. %. After natural drying, the samples were sintered in a muffle furnace at a temperature of 1225 °C for 2 hours.

It has been established that aluminum oxide nanofibers have a significant effect on the sintering process of porcelain, while it is worth noting a significant change in the phase composition of the samples. The content of crystalline phases in experimental samples is shown in Table 1. Figure 1 shows X-ray images of porcelain samples.

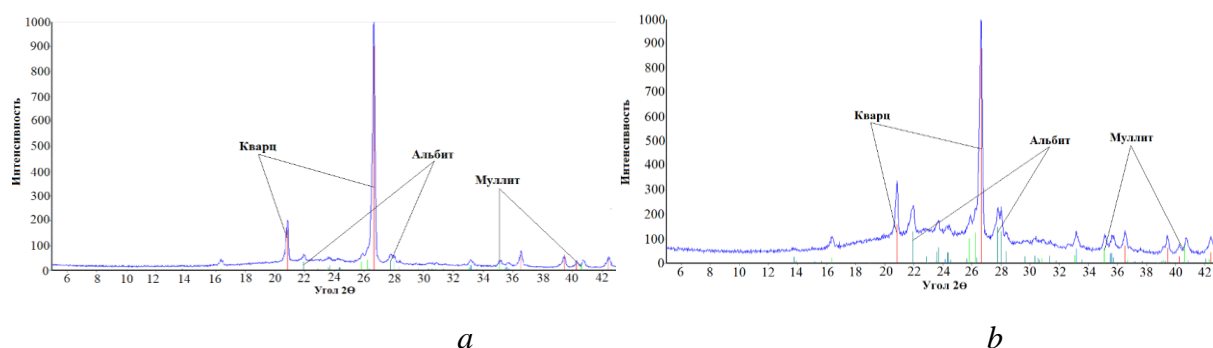

Figure 1. X–ray images of porcelain samples: a - without the addition of aluminum oxide nanofibers; b – with the addition of 0.2 wt. % of aluminum oxide nanofibers

Table 1

Porcelain phase composition

Phase name	The amount of aluminum oxide nanofibers, wt. %	
	0	0,2
Quartz SiO ₂	56,4	46,4
Mullite 3Al ₂ O ₃ ·2SiO ₂	29,3	45,1
Albite NaAlSiO ₈	11,5	7,04
Hematite Fe ₂ O ₃	2,62	1,38

Analysis of the phase composition of porcelain samples shows that quartz, mullite and albite can be attributed to the main phases. It was found that with the addition of aluminum oxide nanofibers, the content of mullite increases from 29.3 to 45.1 wt. %, while the quartz content decreases from 56.4 to 46.4 wt. % and albite from 11.5 to 7.04 wt. %. An increase in the amorphous phase in samples with aluminum oxide nanofibers should be noted, which is confirmed by the presence of a characteristic halo on the X-ray.

Table 2 shows the physical and mechanical properties of experimental porcelain samples.

Table 2

Physico-mechanical properties of experimental porcelain samples

Parameter	Sample 1	Sample 2
The amount of aluminum oxide nanofibers, wt. %	0	0,2
Density, g/cm ³	2	2,2
Water absorption, %	1,5	0,3
Compressive strength, MPa	101	122

As a result of the research, it was found that the addition of aluminum oxide nanofibers to the composition of porcelain masses leads to an increase in the phase of mullite and glass phase in samples after firing, as a result of which the strength of ceramics increases from 100 to 122 MPa, and water absorption decreases from 1.5 to 0.3 wt. %.

References

1. Bulavin I.A. Technology of porcelain and faience production / общ. ред. I.A. Bulavin – М.: Leghkaya industriya, 1975. – 447 с.
2. Minakov A.V., Pryazhnikov M.I., Simunin M.M., Dobrosmyslov S.S, Kuular A.A, Molokeyev M.S., Volochaev M.N., Khartov S.V., A.S.Voronin. Rheological properties of colloidal suspensions of alumina nanofibers. Journal of Molecular Liquids, 2022, 367, 120385.
3. Contreras J.E., Taha-Tijerina J, L'opez-Perales J.F, Banda-Muñoz F, Díaz-Tato L, Rodríguez E.A. Enhancing the quartz-clay-feldspar system by nano-Al₂O₃ addition for electrical insulators: from laboratory to prototype scale, Mater. Chem. Phys. 263 (2021), 124389, URL: <https://doi.org/10.1016/j.matchemphys.2021.124389>.

THE STUDY OF STRUCTURE AND PROPERTIES OF SEMI-FINISHED PRODUCTS MADE OF 1580 ALLOY CHIPS

N.V. Merdak¹, A.V. Moruzhko¹

Scientific supervisor: E.S. Lopatina¹
candidate of technical sciences, associate professor

¹*Siberian federal university*

Nowadays production waste recycling is the topical issue of metallurgical industry. Metallurgical scrap recycling leads to the reduction of expenses, taking into consideration production of metal in general. Costs of metallic charge and energy resources may be saved on. Recycling and secondary use of metal scrap cause sustainable use of natural resources. What is more, environmental conditions are improved [1].

Different technologies of metal forming are implemented in order to recycle aluminium and aluminium alloys waste chips and to obtain long deformed semi-finished products.

The current article is aimed at the studying of structure and properties of semi-finished products, made of 1580 aluminium alloy chips according to different technologies. The given research is focused on Al-Mg alloy waste chips, the alloy is improved by scandium. Semi-finished products obtained according to two technologies have been studied (figure 1).

Figure 2 depicts the way materials and semi-finished products looked like at different stages of obtaining technology.

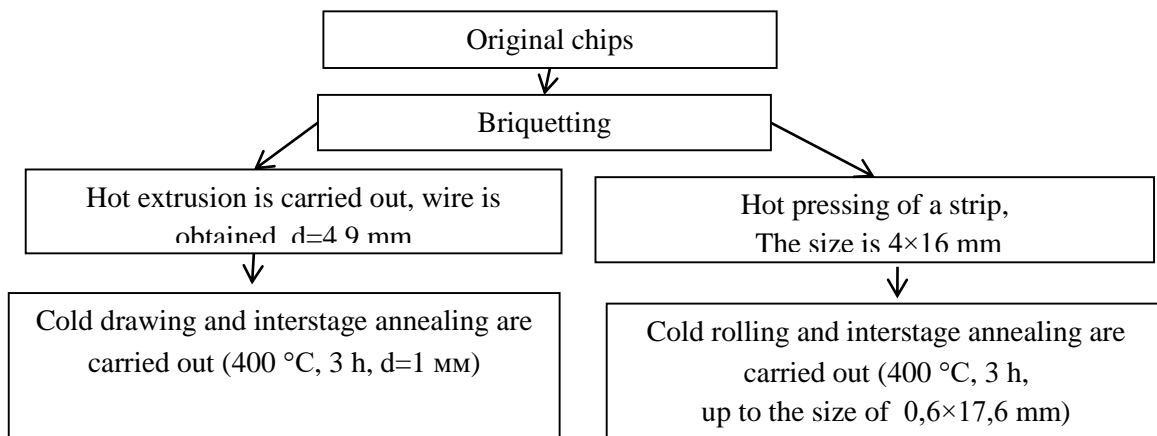

Figure 1 – The scheme of deformed semi-fabricated products obtaining

Chemical composition of semi-finished products made of aluminium chips was defined by the method of inductively coupled plasma atomic emission spectrometry using Thermo Fisher Scientific iCAP 7400 DUO.

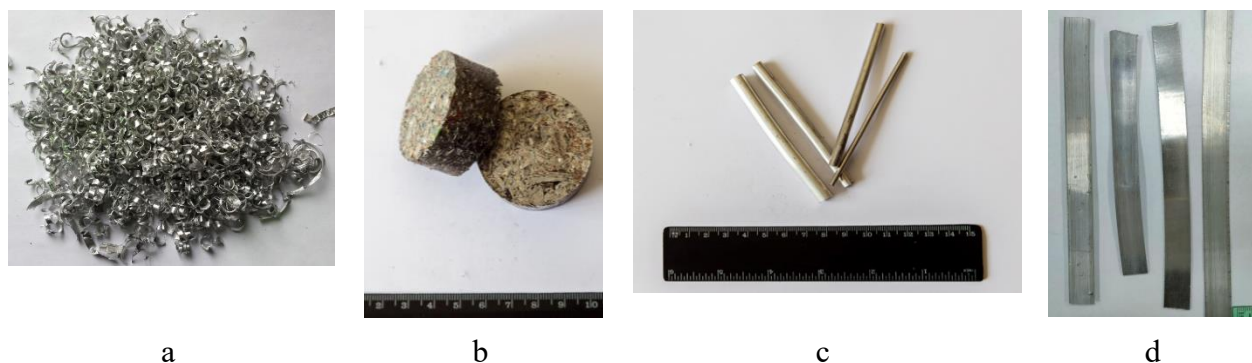

Figure 2 – Materials made of 1580 aluminium alloy:
 a – original chips, b – pellets, c – wire, d - strips

Samples` microstructure after deformation has been studied in the longitudinal direction using the microscope CARL ZEISS Axio Observer A1m magnified by 200x. Mechanical properties of the metal have been studied using the universal testing machine LFM 20 kN and the digital microhardness meter DM8.

Chemical composition of strip samples (made of 1580 alloy aluminium chips) as compared to GOST 4784-2019 has been carried out (table 1). As the analysis results showed, samples` chemical composition meets the required standards. The samples are made of recycled waste.

Table 1

The 1580 alloy chemical composition

The name	Chemical element mass fraction, %									The rest
	Si	Fe	Cu	Mn	Mg	Cr	Zn	Ti	Additives	
GOST 4784-2019	0,06-0,16	0,12-0,18	0,1	0,4-0,8	4,9-5,3	0,08-0,18	0,25	0,15	Zr 0,06-0,18 Sc 0,05-0,14	0,15
Results of the analysis	0,07	0,15	0,02	0,57	5,3	0,15	0,16	0,03	Zr- 0,09 Sc - 0,07	Ni- 0,01

The strip and wire microstructure (made of 1580 alloy chips) consists of the solid solution based on aluminium and fine grains of excess phases, located in lines (figure 3, a, b). Outlines of single chips in the structure at metallographic analysis cannot be seen. In comparison to the semi-finished product microstructure made of the same alloy, obtained according to the traditional technology (figure 3, c), there are no significant differences.

Therefore, the chosen technology of deformed semi-fabricated products obtaining provides good interaction of chips as well as obtaining of solid material.

Mechanical testing of semi-finished products made of chips showed the following results. If the strain degree increases, strength improves as well, however plastic properties fall. Plastic properties increase when interstage annealing has been carried out. It has to do with the phenomenon of recrystallization processes.

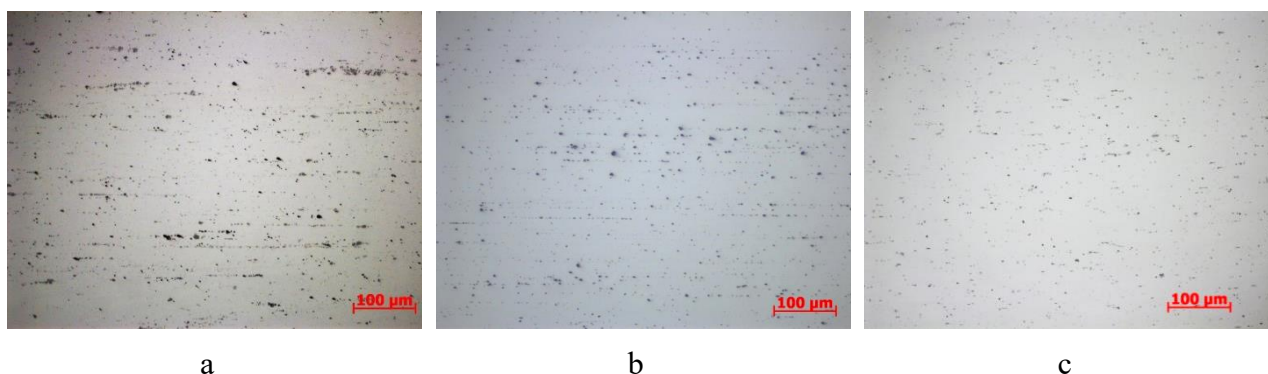

Figure 3 – Microstructure of semi-fabricated products made of 1580 alloy, $\times 200$:
 a – wire made of chips, $d=1\text{mm}$; b – strip made of chips, 1 mm thick;
 c – sheet, 1 mm thick

The analysis of microhardness change of strip samples showed, that the degree of deformation increase leads to the hardness increase from 75 kgs/mm^2 to 103 kgs/mm^2 . It has to do with strain hardening (table 2). Microhardness reduces to 81 kgs/mm^2 , the sample was 1,1 mm thick. It has to do with the fact, that interstage annealing has been carried out.

According to the bending tests, there is an increase of the maximum stress as well as a decrease of the deformed strip size (Table 2). Cracks were found on the 0.6 mm thick strip at the bend point, which indicates insufficient plasticity of the material.

Table 2

The results of mechanical testing of samples

Sample	Microhardness, kgs/mm^2	Maximum bending tension, MPa
Hot-pressed strip, sized $4\times 16\text{ mm}$	75,0	525
Cold-rolled strip, sized 2 mm	93,0	659
Cold-rolled strip, sized 1,1 mm after interstaged annealing has been carried out	81,0	668
Cold-rolled strip, sized 0,6 mm	103,0	768

Therefore, the conducted research has shown, that the proposed methods of deformed semi-fabricated products made of 1580 alloy chips obtaining let us get a wire and a strip of the chemical composition, which meets standard requirements. What is more, the structure is close to the structure of products, made according to the traditional technology. Products feature excellent mechanical properties.

References

1. Technological foundations of the obtaining of materials and products from aluminum alloy chips: a monograph / N. N. Zagirov, Yu. N. Loginov, S. B. Sidelnikov, E. V. Ivanov. – Krasnoyarsk: Siberian federal university, 2019. – 204 p.

UDC 669.017

STUDY OF THE PRODUCTION OF THE CARBIDE PHASE IN THE HEAT-RESISTANT NICKEL ALLOY ZHS3DK

S.L. Nazarov¹

Scientific supervisor T.R. Gilmanshina¹

Candidate of Technical sciences, associate professor

Scientific supervisor A.A. Kovaleva¹

Candidate of Technical sciences, associate professor

Scientific supervisor O.A. Masansky¹

Candidate of Technical sciences, associate professor

Scientific supervisor A.V. Lekarev²

¹*Siberian Federal University*

²*JSC "Krasnoyarsk Machine-Building Plant"*

ZhS3DK is a heat-resistant alloy based on nickel, which plays an important role in modern industry. It is mostly used in energy and aerospace industries. [GOST 1 90126-85 Cast Heat-Resistant Alloys Vacuum Smelted.]

If aerospace industry is considered, heat-resistant alloys are used to create engine parts, turbine blades, and other components. If energy industry is considered, they are used in power plants such as gas and steam turbines, ensuring reliability and durability during operation at high temperatures.

However, there are several disadvantages of this alloy. The most significant one is crack formation. It depends on the morphology of excess phase separations at grain boundaries. Carbide phases, when separated in an unfavorable coarse or script form, can lead to a decrease in the resistance to fracture in the alloy, thereby worsening the mechanical properties of the alloy, thus necessitating the search for ways to reduce the negative impact of carbides on the mechanical properties.

Nevertheless, carbides in nickel-based heat-resistant alloys also represent an important strengthening phase. Their special value lies in the fact that they provide the necessary strength properties of alloys at temperatures above the solubility boundary of the intermetallic γ' -phase. The role of carbides increases in cast nickel-based heat-resistant alloys because thermal stresses arise during the casting of details with complex geometric shapes, which, in the absence of carbides, may lead to the formation of "hot" cracks [3, 5].

The issue of reducing the influence of carbide phases in the JS3DK alloy remains relevant to ensure maximum strength and reliability of parts.

Carbide phases in heat-resistant alloys can indeed affect their mechanical properties. There are several ways to reduce this influence:

Control of heat treatment time:

Reducing the heat treatment time of the alloy can help prevent the formation of large carbide phases.

Quick cooling after aging promotes the spheroidization of carbides and reduces their sharpness.

Spheroidization of carbides:

The process of spheroidization transforms plate-like carbides into more spherical forms.

This makes them less prone to crack formation.

Interrupted distribution of excess phase particles:

An even distribution of excess phase particles along grain boundaries helps to reduce stress concentration.

It is important to note that the optimal approach may depend on the specific alloy and its application conditions. Additional research and experiments will help determine the best way to reduce the influence of carbide phases in the ZhS3DK alloy [2, 3].

Carbide phases in heat-resistant nickel alloys can indeed affect their mechanical properties. Controlling heat treatment time is one of the key methods for combating the formation of carbide phases at grain boundaries. Reducing the heat treatment time of the alloy helps prevent the formation of large carbides, which in turn reduces the likelihood of their concentration at grain boundaries. Quick cooling after aging promotes the spheroidization of carbides and reduces their sharpness. This is an important aspect for ensuring the maximum strength and reliability of parts made from heat-resistant nickel alloys [6-8].

In conclusion, it is essential to understand that minimizing the influence of carbide phases at grain boundaries in the nickel-based heat-resistant alloy JS3DK is crucial for ensuring its mechanical strength and durability. Developing optimal methods for reducing the concentration of carbide phases is a pressing task for metallurgists and materials scientists.

References

1. S.T. Kishkin, G.B. Stroganov, Carbide phases in heat-resistant nickel alloys with hafnium, December 1982 “VIAM” State Scientific Center of the Russian Federation

2. A. D. Koval, V. E. Olshanetsky, ABOUT COALESCENCE OF BOUNDARY SEPARATIONS IN METALLIC ALLOYS National Technical University, Zaporozhye 2010

3. Mysik, R. K. Foundry alloys based on heavy non-ferrous metals: a textbook for universities / R. K. Mysik, A. V. Sulitsin, S. V. Brusnitsyn. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 140 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-08444-3. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539320> (access date: 04/03/2024).

4. D. I. Davydov, N. I. Vinogradova, STUDY OF THE STRUCTURE OF TWO NICKEL HEAT-RESISTANT ALLOYS AFTER HIGH TEMPERATURE DEFORMATION, Institute of Metal Physics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, 2014

5. Gulyaev A.P. Metal science. Textbook for universities. 6th ed., revised. and additional M.: Metallurgy, 1986. - 544 p.

6. Livshits L.S. Khakimov A.N., Metal science of welding and heat treatment of welded joints, M.: Mashinostroenie, 1989. - 336s.

7. Kosolapova T.Ya. Carbides, Metallurgy, Moscow, 1968, 300 pp.

8. E.N. Eremin, Study of carbide phases in the ZhS6U alloy, Omsk Scientific Bulletin No. 3, 2014.

UDC 536.63

SYNTHESIS AND STRUCTURE REFINEMENT OF SILICATES LiRSiO_4 (R - Tm, Yb, Lu)

G. V. Vasiliev¹, M. D. Sokolova¹, L. A. Poddubnaya¹, L. T. Denisova¹

Scientific supervisor L. T. Denisova¹

PhD in Chemistry, assistant professor

¹*Siberian Federal University*

A number of olivine-like compounds contain compounds of the LiRSiO_4 (R = RE) type, which are now widely studied due to their wide range of applications. For example, in recent years, lithium-containing microwave ceramics have been produced. When they are doped with Yb^{3+} ion, they exhibit dielectric properties and high conductivity of microwave radiation, which can be used in modern 4G and 5G communication towers [1]. Also, lithium olivine doped with Lu^{3+} and Tm^{3+} ions after treatment in a reducing atmosphere becomes a very effective storage phosphor, due to these properties it is superior to the commercial $\text{BaFBr}(\text{I})$ phosphor doped with Eu^{2+} ion in such aspects as charge carrier capacity, insignificant attenuation of the stored information and low hygroscopicity [2]. Despite the great attention from researchers to the luminescent properties of LiRSiO_4 (R = rare earth metals), little attention is paid to the study of their structure. In this regard, an attempt to synthesize LiRSiO_4 (R = Tm, Yb, Lu) by the solid-state method was made. The goal of our research was to synthesize and clarify the phase composition and structure of compounds of the LiRSiO_4 using the example of three members of the olivine series LiRSiO_4 (R = Tm, Yb, Lu).

To synthesize LiRSiO_4 (R = Tm, Yb, Lu) by a solid-state method, similar to the process presented by the authors [3], the initial components R_2O_3 (R = Tm, Yb, Lu), Li_2CO_3 , SiO_2 were pre-calcined at 500°C for an hour at air, then components were mixed in stoichiometric ratios with an excess of Li_2CO_3 , taking into account the sublimation of Li_2O . Next, grinding was carried out using a planetary mill with zirconium oxide grinding jar for 24 hours, at a rotation speed of 300 rpm, and pressed into pellets using a hydraulic press at a pressure of 100 MPa. Finally, they were calcined for 4 hours in beryllium oxide crucibles in a muffle furnace at a temperature of 1100°C .

The composition of the obtained samples was studied by X-ray powder diffraction. Diffraction patterns were recorded at room temperature with the help of a Bruker D8 ADVANCE device with a VANTEC linear detector using $\text{CuK}\alpha$ radiation (the angle ranges from 8 to 90), in increments of 0.014° . The refinement was carried out by the Rietveld method in the TOPAS 3 program. The compound LiInSiO_4 was taken as the initial model for refinement [3].

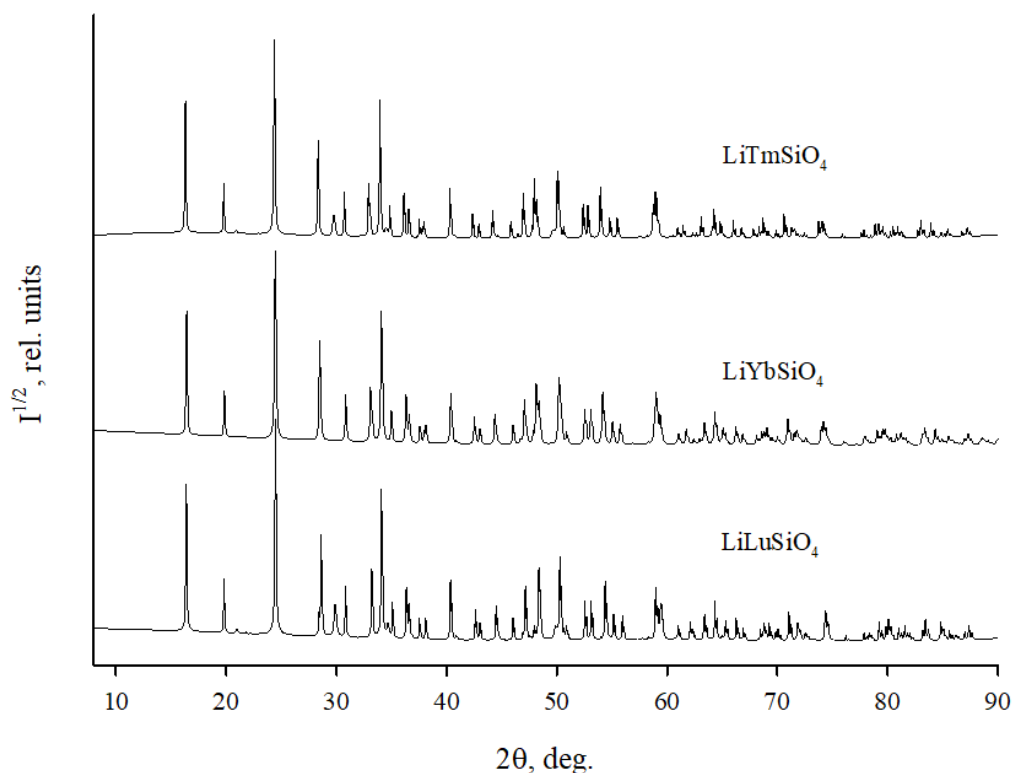

Figure 1. XRD patterns of compounds LiRSiO_4 ($R = \text{Tm, Yb, Lu}$)

It was found out that the obtained compounds are all characterized by the $Pbnm$ space group of the orthorhombic system, which is in good agreement with the available literature data. Data on crystal lattice parameters are presented in table.

Table

Crystal lattice parameters LiRSiO_4 ($R = \text{Tm, Yb, Lu}$)

Compound	$a, \text{Å}$	$b, \text{Å}$	$c, \text{Å}$	$V, \text{Å}^3$
LiErSiO_4 [4]	5.00	10.83	6.30	335
LiTmSiO_4	4.89933(10)	10.79207(22)	6.27148(13)	331.5976(118)
LiYbSiO_4	4.89836(5)	10.74658(10)	6.24864(6)	328.9322(53)
LiLuSiO_4	4.89876(8)	10.73951(19)	6.21066(11)	326.7446(97)

We checked the validation of Vegard's rule to determine whether the composition of the obtained compounds corresponded to the chemical formula (Figure 2):

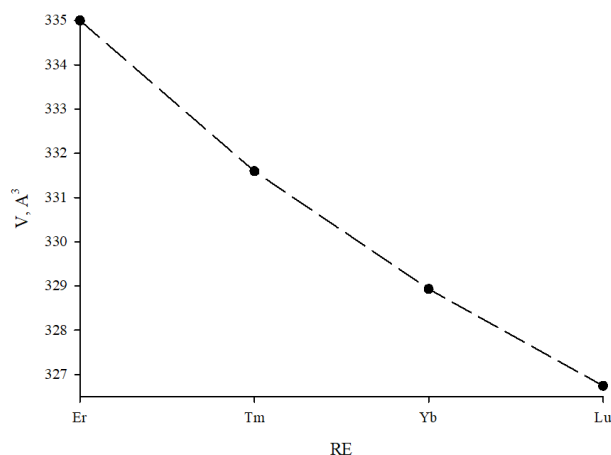

Figure 2. Dependence of lattice volume on the type of RE ion

References

1. Congxue S., Laiyuan A., Zhiwei Z., et al., Crystal structure, Raman spectra and microwave dielectric properties of novel temperature-stable LiYbSiO₄ ceramics // *Ceramics International*. 2020. Vol. 46. P. 1996-1997.
2. Dobrowolska A., J. J. Bos A., Dorenbos P., High Charge Carrier Storage Capacity in Lithium Lutetium Silicate Doped with Cerium and Thulium // *Physica Status Solidi (RRL) - Rapid Research Letters*. 2018. P. 1-2.
3. Sunny A, Lazer K.A., Manu K.M., et al., Effect of glass fluxing on densification and microwave dielectric properties of LiInSiO₄ ceramic // *Journal of Alloys and Compounds*. 2013. №. 552. P. 83–87.
4. Yan Lin Aung, Nakayama S., Sakamoto M., Electrical properties of MREGeO₄ (M = Li, Na, K; RE = rare earth) ceramics // *Journal of Materials Science*. 2005 Vol. 40, p. 129-133

UDC 621.777

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF SECTIONAL ROLLING AND STEP ANNEALING ON THE PROPERTIES AND STRUCTURE OF ROLLED ALUMINUM ALLOYS WITH DIFFERENT COMBINATIONS OF Zr, Hf, Ce AND La

A.V. Zinatullina¹, A.V. Panov¹, V.A. Bergardt¹, T.Kh. Badalov¹

Scientific supervisor V.M. Bepalov¹
candidate of technical sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

Aluminum is one of the most widely used metals in many industries due to its unique properties such as lightness, high strength and good corrosion resistance, but an

urgent task for its use in the electrical industry is to increase heat resistance of conductor wire.

It is known that the addition of Zr and Hf to aluminum increases the strength and ductility of aluminum, and also slows down the processes of grain growth and softening when heated to the recrystallization temperature. Annealing of these alloys makes it possible to increase electrical conductivity due to the decomposition of the Al solid solution and the release of dispersed aluminide particles. The introduction of 0.25% La into the alloy improves strength and ductility, and the addition of up to 0.5% Ce helps to reduce electrical resistance due to the formation of secondary Al-(Ce, La)-Fe compounds.

The present article was aimed at the research of the influence of sectional rolling and step annealing on the properties of rolled wire for electrical purposes made of aluminum alloys with different combinations of Zr, Hf, Ce and La.

Ingots, which are 14×14×200 mm long, have been cast in an aluminum mold. The alloy compositions were prepared using a fused Al-(Ce, La) master alloy, 99% Zr, a powder master alloy of 99% Hf and 80% Fe. Square wire rod (3.7×3.7 mm long) was produced with the help of the AMBIFILO VELOCE ROSEN 180 sectional rolling mill at a speed of 12.5 m/min and a total relative reduction of 93%. After sectional rolling, step annealing was carried out at 300°C – 400°C – 450°C for 50 hours and the heat resistance of the wire rod was assessed.

The yield strength R_p , ultimate tensile strength R_m and elongation to failure A were determined by the tensile method on LFM 20. To assess the heat resistance, the residual strength coefficient K was calculated according to the IEC 62004-07 standard, which shows the stress remaining after heating in comparison with the initial deformed state. Electrical resistance ρ was measured using a VITOK ohmmeter. The alloy composition and properties are presented in Tables 1, 2 and in the Figure 1.

Table 1

Chemical composition of alloys, mass. %

Alloy	Al	Zr, Hf	Ce, La	Fe	Σ , %
A5E	balance	–	–	0.20	0.20
1	balance	0.30*	0.70	0.30	1.30
2	balance	0.45	0.45	0.30	1.20
3	balance	0.75	–	0.30	1.05

* – without hafnium

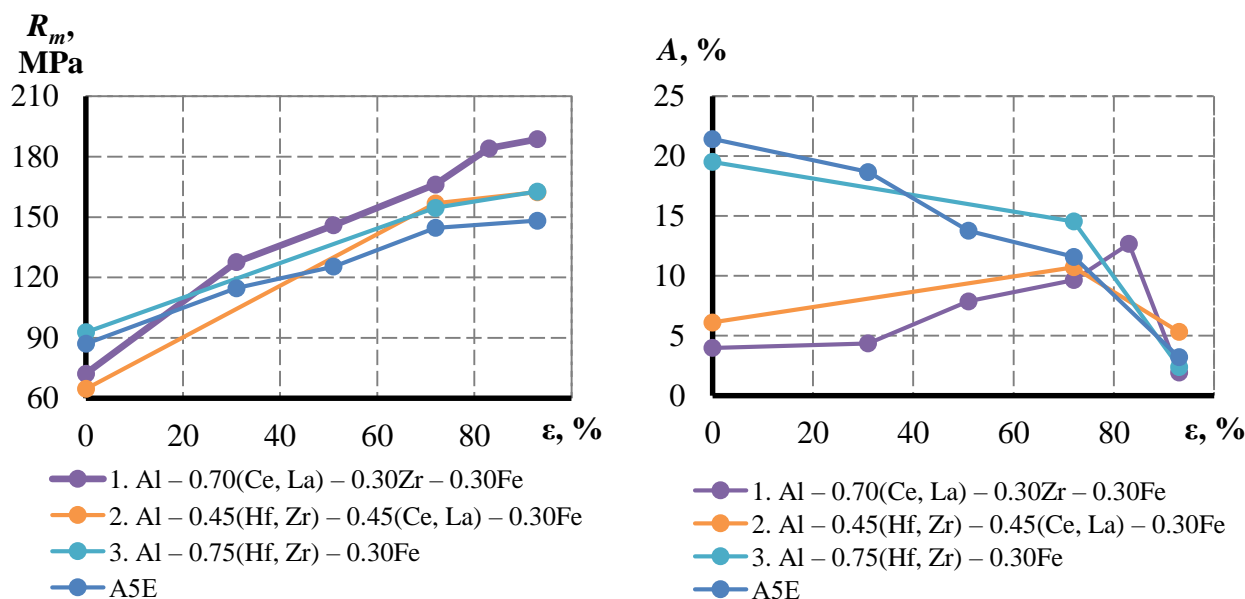

Figure 1. Mechanical properties (R_m , A) depending on the relative reduction (ϵ) after sectional rolling

Table 2

Properties of alloys after sectional rolling and step annealing

Alloy	Type of processing	R_p , MPa	R_m , MPa	K , %	A , %	ρ , Ohm·mm ² /m
A5E	Rolling	82	148	–	3.2	0.0277
	Annealing	25	72	49	38	0.0264
1	Rolling	90	189	–	2	0.0324
	Annealing	48	105	56	28	0.0288
2	Rolling	105	162	–	5	0.0350
	Annealing	88	124	76	20	0.0295
3	Rolling	93	163	–	2.5	0.0358
	Annealing	125	153	94	15	0.0290

Analysis of the data in Table 2 showed that the addition of 0.3% Zr and 0.7% (Ce, La) provides a temporary ultimate tensile strength R_m of the wire rod at the level of 189 MPa, the elongation to failure A is 2%, and the electrical resistance ρ is 0.0324 Ohm·mm²/m (alloy 1). The addition of 0.45% (Zr, Hf) and 0.45% (Ce, La) in alloy 2 leads to a slight decrease in R_m of the wire rod to 162 MPa, an increase in A up to 5% compared to alloys 1 and 3, electrical resistance ρ is 0.0350 Ohm·mm²/m. In alloy 3, the addition of 0.7% (Zr, Hf) leads to a slight increase in R_m of the wire rod to 163 MPa, elongation to failure A drops to 2.5%, electrical resistance ρ is 0.0358 Ohm·mm²/m.

Step annealing for alloy 1 ensures a reduction in R_m of the wire rod to 105 MPa and a significant increase in A up to 28%; the electrical resistance ρ after step annealing is 0.0288 Ohm·mm²/m. For alloys 2 and 3 step annealing leads to a decrease in R_m to 124 and 153 MPa, respectively. The elongation to failure A in alloys 2 and 3 increases

to 20% and 15%. The electrical resistance ρ in alloy 2 is 0.0295 Ohm·mm²/m, and in alloy 3 – 0.0290 Ohm·mm²/m.

For clarity, these changes in the mechanical properties R_m and A depending on the relative compression ε after sectional rolling are presented in the Figure. The residual strength coefficient of wire rod K from alloys 1, 2 and 3 after step annealing is 56%, 76% and 94%.

Research has shown that the wire rod made from alloys with different combinations of Zr, Hf, Ce and La after sectional rolling demonstrates good strength characteristics, and step annealing provides a significant increase in elongation and electrical conductivity. Wire rod made from alloy 3 with the content of 0.75% (Zr, Hf) has the best level of heat resistance, so this composition is recommended for use in the manufacture of cable and wire products.

The research was supported by the grant from the Russian Science Foundation No. 22-79-00108, <https://rscf.ru/project/22-79-00108/>.

References

1. Nikitina K.A. Calculation of sectional rolling modes for wire rod made of Al-Zr system alloy and their experimental testing / K.A. Nikitina, Yu.D. Ditkovskaia // Prospekt Svobodnyy. 2015. pp. 21–25.
2. Kulishova E.A. Study of the structure and mechanical properties of deformed semi-finished products from aluminum alloys with different contents of alloying elements after casting and ingotless rolling-extrusion / E.A. Kulishova, A.I. Kravtsova // Prospekt Svobodnyy. 2020. pp. 144–147.
3. Durnopyanov A.V. Study of the thermal resistance of conductors made of aluminum alloys manufactured by combined casting and rolling-extrusion / A.V. Durnopyanov, D.V. Nazarenko, E.A. Kulishova // Prospekt Svobodnyy. 2019. pp. 1621–1624.

Автоматизация и цифровая трансформация производства

УДК 669.713.7:681.5

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕПЛОМАССОБМЕНА В ГРЕЮЩЕМ АВТОКЛАВЕ

Д.А. Аглиуллин¹, С.М. Тинькова¹
 Научный руководитель Т.В. Пискажова¹
 Доктор технических наук, профессор
¹Сибирский федеральный университет

На первой стадии обескремнивания при производстве глинозема из алюминатного раствора в автоклавных батареях удаляют вредную примесь кремний. Рассмотрим греющий автоклав (рисунок 1). Через входную трубу 5 поступает алюминатный раствор, через паровой коллектор 7 подается острый пар, а через выходную трубу 4 обескремненный раствор выдавливается насосом в следующий автоклав.

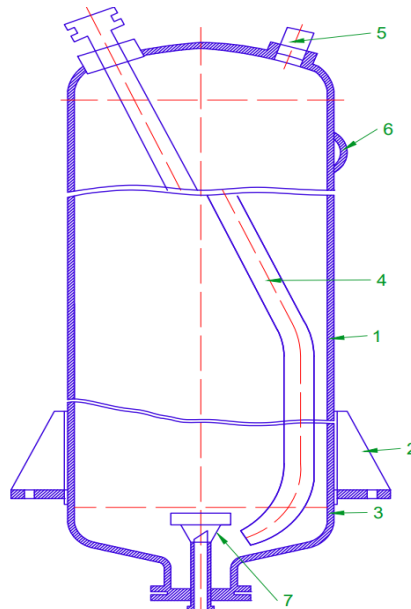

Рисунок 1 – Автоклав первой стадии обескремнивания

Опишем тепломассообмен в автоклаве следующими дифференциальными уравнениями (1) и (2).

Изменение массы пульпы внутри автоклава,

$$\frac{dm_{\text{пульп}}}{dt} = m_{\text{р-р}} + m_{\text{пар}} - m_{\text{пульп}_{\text{вых}}}, \quad (1)$$

изменение температуры пульпы внутри автоклава,

$$c_{\text{пульп}} m_{\text{пульп}} \cdot \frac{dT_{\text{пульп}}}{dt} = c_{\text{пар}} m_{\text{пар}} (T_{\text{пар}} - T_{\text{пульп}}) + c_{\text{р-р}} m_{\text{р-р}} (T_{\text{р-р}} - T_{\text{пульп}}). \quad (2)$$

Используя метод конечных разностей для уравнений (1) и (2), мы получаем разностные схемы (3) – (4) для расчета баланса в первом автоклаве:

$$m_{\text{пульп}}^n = m_{\text{пульп}}^{n-1} + (m_{\text{р-р вх}}^n + m_{\text{пар}}^n - m_{\text{р-р вых}}^n) \cdot \Delta t, \quad (3)$$

$$T_{\text{пульп}}^n = T_{\text{пульп}}^{n-1} + \left(c_{\text{пар}} m_{\text{пар}}^n (T_{\text{пар}} - T_{\text{пульп}}^{n-1}) + c_{\text{р-р}} m_{\text{р-р}}^n (T_{\text{р-р}} - T_{\text{пульп}}^{n-1}) \right) \cdot \frac{\Delta t}{m_{\text{пульп}}^n}, \quad (4)$$

где Δt – шаг интегрирования, сек;

t – время, сек;

$m_{\text{пар}}$ – количество пара, кг/сек;

$m_{\text{р-р}}$ – количество раствора, поступающего в автоклав, кг/сек;

$m_{\text{пульп}}$ – количество пульпы находящейся в автоклаве, кг;

$m_{\text{пульп вых}}$ – количество пульпы выходящей из автоклава, кг/сек;

$T_{\text{пар}}$ – температура греющего пара, °С;

$T_{\text{р-р}}$ – температура алюминатного раствора, °С;

$T_{\text{пульп}}$ – температура пульпы, °С;

$c_{\text{пар}}$ – теплоемкость греющего пара, Дж/кг°С;

$c_{\text{р-р}}$ – теплоемкость алюминатного раствора, Дж/кг°С;

$c_{\text{пульп}}$ – теплоемкость пульпы, Дж/кг°С.

При значениях параметров, отображенных в таблице, в ПП Excel были выполнены расчеты и построен график.

Таблица

Данные для расчетов

№	Параметр	Условные обозначения	Единицы измерения	Значение
1	Выход пульпы	$m_{\text{пульп вых}}$	кг/сек	0 -102
2	Массовый расход раствора	$m_{\text{р-р}}$	кг/сек	0– 93,75
3	Массовый расход пара	$m_{\text{пар}}$	кг/сек	0– 8,33
4	Масса пульпы в автоклаве	$m_{\text{пульп}}$	кг	0– 71500
5	Температура пульпы	$T_{\text{пульп}}$	°С	95-250
6	Температура алюминатного раствора	$T_{\text{р-р}}$	°С	95

7	Температура острого пара	$T_{\text{пар}}$	$^{\circ}\text{C}$	240
8	Теплоемкость греющего пара	$c_{\text{пар}}$	$\text{Дж/кг}^{\circ}\text{C}$	4200
9	Теплоемкость алюминатного раствора	$c_{\text{р-р}}$	$\text{Дж/кг}^{\circ}\text{C}$	560
10	Теплоемкость пульпы	$c_{\text{пульп}}$	$\text{Дж/кг}^{\circ}\text{C}$	3400
11	Шаг интегрирования	Δt	сек	240

На рисунке 2 представлен смоделированный временной тренд работы автоклава. С отметки 2 минуты включается подача алюминатного раствора и за 8 минут рабочий объем автоклава, равный 72 тоннам, заполняется раствором, через 8 минут открывается подача острого пара и пульпа начинает плавно нагреваться с 95°C до 150°C течение 2 часов, автоклав входит в рабочий режим. Через 12 минут имитируется авария насоса, раствор поступает в автоклав в меньшем количестве, в следствии чего раствор перегрелся спустя 52 минуты, но спустя 8 минут насос починили и раствор начал поступать в штатном режиме, следовательно температура раствора начала приходить в норму, однако через 16 минут имитируется авария на линии подачи острого пара и раствор переохлаждается за 2 часа.

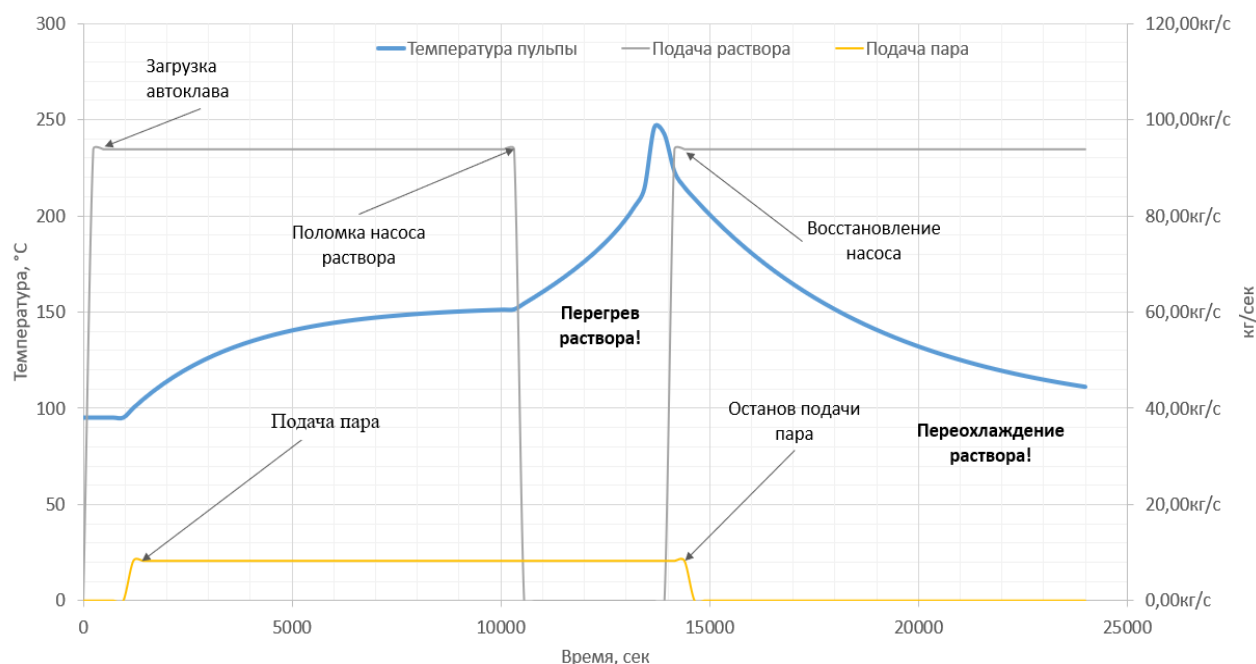

Рисунок 2 – Смоделированный график работы автоклава

Математическая модель тепломассообмена в автоклаве позволит лучше понять, как устроен этот объект управления, а значит позволит качественнее им управлять, что в свою очередь положительно отразится на качестве выпускаемого глинозёма.

Список литературы

1. Логинова, И.В. производство глинозема и экономические расчеты в цветной металлургии: учебное пособие / И. В. Логинова, А. А. Шопперт, Д. А.

Рогожников, А. В. Кырчиков / Екатеринбург: УМЦ УПИ: 2016. – 258 с.

2. Технологическая инструкция производство глинозема /РУСАЛ-Ачинск: ТИ 456.30.01-2022

УДК 004.728*004.722*004.724

СХЕМЫ СБОРА ДАННЫХ С УСТРОЙСТВ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ НЕСТАНДАРТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ ВЕДУЩИЙ-ПОДЧИНЕННЫЙ

А.В. Белоусов¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из этапов внедрения MES является подключение в проектируемую систему всего существующего оборудования, использующегося в АСТУ ТП на основе разработанных технических решений. Предшествующий этому, является этап предпроектного обследования существующих АСУ ТП, в период проведения которого на Красноярском алюминиевом заводе были выявлены устройства с нестандартными протоколами передачи данных. В таблице 1 перечислены устройства с нестандартным протоколом передачи данных.

Таблица 1

Перечень устройств с нестандартным протоколом передачи данных

Устройство	Протокол	Используется в АСУ ТП
Ремиконт Р110/К	Ремиконт	АСУ ТП Литейного агрегата
Ремиконт Р130	Ремиконт	АСУ ТП Транспортировки глинозёма и фторсолей
ИСТОК-ТМ	Исток	АСКУ Энерго
Весы SCALEX	АССII	АРМ Весовая готовой продукции

Используемая в указанных протоколах система опроса типа ведущий-подчиненный имеет один главный узел (ведущий), который выдает явные команды одному из подчиненных узлов и обрабатывает ответы. Подчиненные узлы не передают данные без запроса от главного узла и не взаимодействуют с другими подчиненными узлами. В частности, такие протоколы используются на устаревшем оборудовании, но не ограничиваются только ими. Полные характеристики протоколов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристики используемых протоколов

Протокол	Интерфейс	Кол-во ведущих	Кол-во устройств	Тип синхронизации
Ремиконт	ИРПС\RS-232	1	15	Асинхронный
Исток	ИРПС	1	1	Асинхронный
АССII	RS-232	1	1	Асинхронный

Каждое из устройств является средним уровнем в существующих системах АСУ ТП, и поэтому уже опрашивается вышестоящим АРМ'ом. Данные, получаемые с устройств, в некотором виде хранятся в реляционной БД верхнего уровня. Несмотря на это, данные с верхнего уровня некорректно передавать в MES по следующим причинам:

- АРМ'ы являются самописными и неподдерживаемыми решениями;
- невозможно изменение периодичности сохранения данных в БД;
- невозможно добавление новых данных в БД.

В соответствии с указанными причинами, наиболее рациональным способом сбора данных является подключение непосредственно к устройствам. Тем не менее, этот способ осложнен системой опроса ведущий-подчиненный в применяемых протоколах. Предлагаемая схема сбора позволяет получать данные непосредственно от устройства нескольким клиентам одновременно. На рисунке 1 подробно показана предлагаемая схема сбора данных. Оранжевым выделены существующие компоненты, а синим проектируемые компоненты сбора данных.

Для преодоления ограничения длины линии последовательного интерфейса приборов, используются специализированные преобразователи физической среды передачи данных RS-232 to Ethernet – «DIGI PortServer TS». Этот преобразователь позволяет использовать Ethernet, в качестве физической среды передачи данных для используемого протокола [1].

Драйвер «DIGI COM DRIVER» выполняет обратное преобразование из Ethernet в RS-232, что позволяет подключаться к устройствам так, как будто они подключены непосредственно к машине.

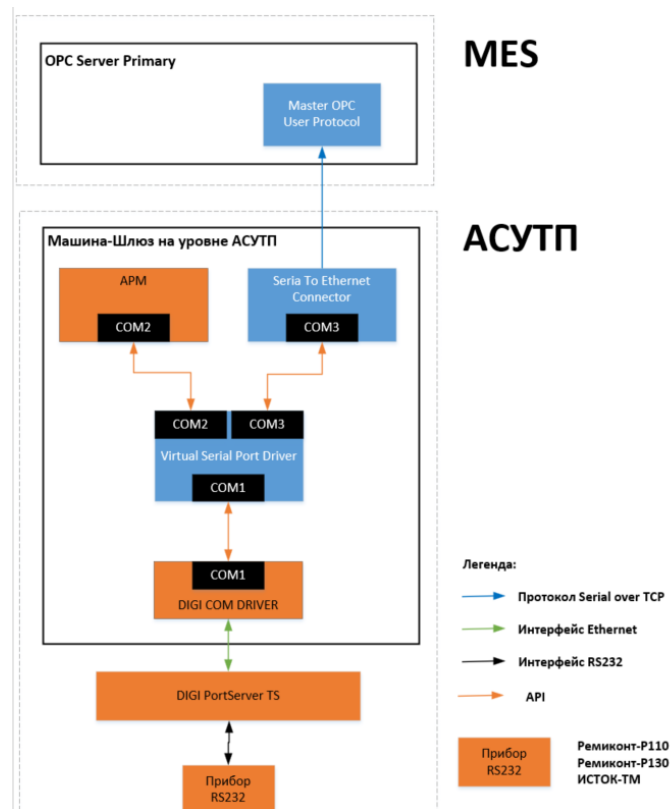

Рисунок. Схема опроса устройств.

Компонент схемы «Virtual Serial Port Driver» позволяет разделить последовательный порт на несколько виртуальных, один из которых обязательно является основным [2]. К основному виртуальному порту подключается приложение, осуществляющее функции ведущего устройства, в описываемой схеме это «АРМ». Данный компонент позволяет реализовать доступ нескольких клиентов к данным из устройства. Получаемые от устройства данные, запрошенные через основной виртуальный порт, отправляются на все виртуальные порты.

Компонент «Serial to Ethernet connector», обеспечивает трансляцию потока данных из виртуального последовательного порта в TCP порт, с использованием стека технологий TCP/IP [3]. Таким образом, обеспечивается доступ к данным из устройства любым клиентом из общезаводской сети. Т.к. поток данных от устройств имеет «восходящий» поток данных, соблюдаются требования информационной безопасности к сбору данных с устройств, управляющих производственным процессом.

В качестве клиента данных используется программное обеспечение Master OPC с плагином User Protocol [4] обеспечивающий реализацию любых нестандартных протоколов данных на языке C++. Плагин User Protocol является Фреймворком, который обеспечивает следующий функционал:

- обращения к порту TCP в режиме «прослушивания»;
- формирование списка тегов для каждого устройства средствами существующего графического интерфейса;
- предоставление данных по реализованному протоколу OPC UA;
- буферизация данные на уровне Master OPC в случае недоступности клиентов и последующей передачи данных по спецификации HDA.

Таким образом, была разработана схема сбора данных с приборов, оснащенных последовательными интерфейсами и преобразование нестандартных протоколов в стандарт OPC UA.

Список литературы

1. Описание устройства «DIGI Port Server Ts» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.digi.com/products/networking/infrastructure-management/serial-connectivity/device-servers/portserverts> [дата обращения 12.02.2024].
2. Описание программного обеспечения «Virtual Serial Port Driver» для разделения последовательного порта на несколько виртуальных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eltima.com/ru/products/vspdxp/> [дата обращения 10.02.2024].
3. Описание программного обеспечения «Serial to Ethernet Connector» для трансляции потока данных из последовательного порта в TCP [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eltima.com/ru/products/serial-over-ethernet/> [дата обращения 15.02.2024].
4. Описание плагина «User Protocol» для «Master OPC» [Электронный ресурс]. – URL: <https://masteropc.insat.ru/products/?category=1275> [дата обращения 12.02.2024].

УДК 004.651*004.652*004.656*004.632

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТИПА СУБД ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

А.В. Белоусов¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одной из задач MES является обработка огромного количества параметров со скоростью до 1 записи в секунду, которые поступают с различных источников данных, включая АСУ ТП. На уровне MES требуется эффективно, с точки зрения временных затрат и производительности, сохранять получаемый объём данных. Также, для обработки и отображения полученных данных необходимо эффективно считывать значения для произвольно-запрошенных временных диапазонов.

Данные, получаемые из различных источников, являются по своей сути временным рядом. Временной ряд представляет собой результат наблюдения за одним или несколькими параметрами какого-либо процесса. При наблюдении, значения фиксируются и привязываются к моменту наблюдения. Результатом является упорядоченная в хронологическом порядке последовательность данных, которая и называется временным рядом [1]. Пример временного ряда приведён в таблице.

Таблица

Пример временного ряда

Параметр	Метка времени	Значение	Признак качества
Расход воды, м ³ /ч	13.03.11 16:43:12	129,67	GOOD
Температура воды, °С	13.03.11 16:45:13	24,5	BAD NOT CONNECTED
Давление, МПа	13.03.11 16:54:01	0,43	UNCERTAIN
Температура воды, °С	13.03.11 16:57:15	23,1	GOOD
Расход воды, м ³ /ч	13.03.11 17:01:21	176,67	GOOD

Исходя из вышеописанных целей, требуется выбрать наиболее эффективное решение для работы с данными, представляющими собой временной ряд.

В первую очередь рассмотрим возможность эффективной работы с временными рядами с использованием классической реляционной СУБД, которая имеет все необходимые средства для описания временного ряда как одной из хранимых структур данных [1].

Проанализируем эффективность доступа к данным в описанной таблице 1. Длина строки равна нескольким десяткам байт, поэтому в одной странице данных СУБД может помещаться около сотни записей. В большинстве

приложений временных рядов одной структуры также около ста. Получается, что при очень грубой оценке для каждого временного ряда записи распределены примерно по одной на каждую страницу дискового пространства. Значит, чтобы выбрать записи, относящиеся к одному временному ряду, необходимо обращаться практически к каждой странице данных. Очень часто на практике размер таблицы значительно превосходит размер буферов СУБД. В этой ситуации почти каждое обращение к элементу временного ряда потребует подкачки новой страницы данных с дисковых накопителей. В таком режиме эффективность индексированного доступа практически равна нулю, поскольку основное время занимают операции ввода-вывода с дисковой подсистемы. [1].

Некоторые РСУБД вводят в свои продукты средства оптимизации работы с упорядоченными последовательностями. Широкое распространение получили кластерные индексы, при этом записи на диске упорядочиваются в соответствии со значениями ключей индекса. Указанный подход позволяет оптимизировать доступ к данным, но при этом проблемы применения реляционной модели к временным рядам полностью не решаются [1].

Рассмотрим применение NoSQL СУБД для эффективной работы с временными рядами. Сравнение разных СУБД в виде упрощённой графической архитектуры показано на рисунке 1.

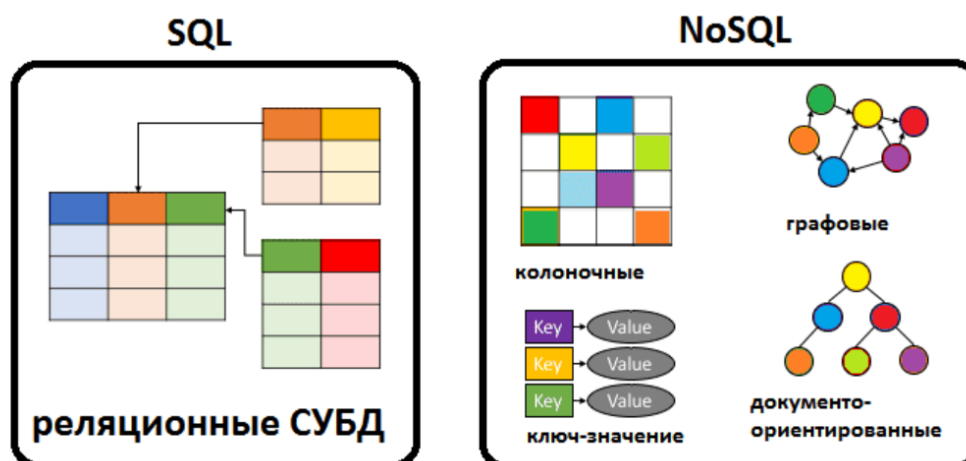

Рисунок 1. Виды СУБД.

Семейство NoSQL СУБД включает в себя несколько типов [2]:

- ключ-значение – наиболее простой вариант хранилища данных, использующий ключ для доступа к значению в рамках большой хэш-таблицы;
- документно-ориентированное хранилище – данные в нём представлены парами ключ-значение, который сжимаются в виде полуструктурированного уникального документа, изменяемого со временем;
- колоночное хранилище – хранит информацию в виде разреженной матрицы, строки и столбцы которой используются как ключи. В таких системах сами значения хранятся в столбцах, представленных в отдельных файлах;

- графовое хранилище – сетевая база, которая использует узлы и рёбра для отображения и хранения данных. Поскольку рёбра графа являются хранимыми, его обход не требует дополнительных вычислений;

- база данных временных рядов (БДВР) — модель хранения на основе типа ключ-значение. Её особенностью является применение методов статистического анализа к различным диапазонам группировки измерений при условии, что объём данных постоянно растёт.

БДВР хранят данные так, что точки данных одного типа находятся рядом друг с другом. Это позволяет использовать оптимальные алгоритмы сжатия и экономить место на диске. Так же БДВР как правило не имеют схемы, позволяя быстро и легко добавлять новые поля без преобразования и миграции значений. Таким образом, каждое поле организовано на диске последовательно в течение блоков времени, что делает вычисление агрегатов по одному полю очень быстрой операцией [2]. На рисунке 2 показаны результаты тестирования скорости записи данных для РСУБД (PostgreSQL) и БДВР (TimescaleDB) [3].

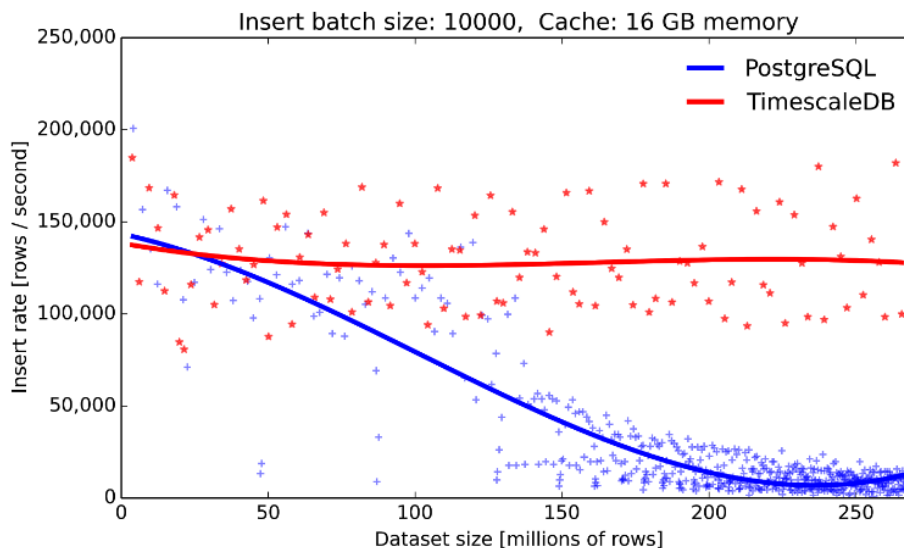

Рисунок 2. Скорость записи значений временных рядов в разных СУБД [3].

По результатам тестирования, БДВР имеет постоянно-высокую скорость записи данных, в то время как в РСУБД время записи уменьшается прямо пропорционально объёму записываемых данных.

Проведённый анализ показывает преимущество специализированной БДВР перед РСУБД с точки зрения эффективной обработки производственных данных временных рядов.

Список литературы

1. Мордвинов, И.В. Хранение, анализ и прогнозирование временных рядов в реляционных СУБД / И. В. Мордвинов // VII Всероссийская конференция «Молодёжь и наука», Секция «Информатика» / Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2011. – С. 1-4.

2. Архитектура данных в TSDB-решениях для анализа временных рядов [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigdataschool.ru/blog/tsdb-what-is-time->

series-database.html [дата обращения 15.02.2024].

3. Способы хранения данных временных рядов [Электронный ресурс]. – URL: <https://perma.cc/3ZUQ-B5WC> [дата обращения 15.02.2024].

УДК 681.518*004.5

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА СПЛАВОВ АЛЮМИНИЯ В ЛИТЕЙНОМ ОТДЕЛЕНИИ НА ОСНОВЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

А. А. Боргояков¹

Научный руководитель В.А. Осипова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Алюминий – третий по распространённости элемент на Земле после кислорода и кремния, а также самый распространённый металл в земной коре, который составляет около 8,3 % её массы. Однако из-за высокой химической активности он не встречается в природе в чистом виде и обычно находится в составе различных минералов.

Алюминий обладает рядом уникальных свойств, которые делают его незаменимым во многих областях: он легкий, что снижает затраты на транспортировку и делает его оптимальным материалом для авиа- и автомобилестроения; прочный, что позволяет его использовать в строительстве; он очень хорошо отводит тепло, что находит применение в электронике и промышленности. Алюминий не подвержен коррозии и легко поддается обработке [1; 2]. Широкое применение алюминия в различных областях требует определённого химического состава его сплавов.

В зависимости от химического состава первичный алюминий подразделяется на алюминий высокой и технической чистоты (таблица) [2].

Таблица

Химический состав сплавов

Марка	Примесь, не более									Алюминий, не менее, %
	кремний	железо	медь	марганец	магний	цинк	галлий	титан	прочие	
Алюминий высокой чистоты										
A995	0,0015	0,0015	0,001	0,001	0,001	0,001	0,003	0,001	0,001	99,995
A99	0,003	0,003	0,002	0,002	0,001	0,003	0,003	0,002	0,001	99,99
A98	0,006	0,006	0,002	0,002	0,002	0,003	0,003	0,002	0,001	99,98
A97	0,015	0,015	0,005	0,002	0,005	0,003	0,003	0,002	0,002	99,97
A95	0,002	0,025	0,01	0,002	0,005	0,005	0,003	0,002	0,005	99,95
Алюминий технической чистоты										
A85	0,06	0,08	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03	0,008	0,02	99,85
A8	0,10	0,12	0,01	0,02	0,02	0,04	0,03	0,01	0,02	99,80

A7	0,15	0,12	0,01	0,02	0,02	0,04	0,03	0,01	0,02	99,70
A7E	0,08	0,20	0,01	-	0,02	0,04	0,03	0,01	0,02	99,70
A7Э	0,10	0,20	0,01	0,03	-	0,03	0,04	0,01	0,03	99,70
A6	0,18	0,25	0,01	0,03	0,03	0,05	0,03	0,02	0,03	99,60

Первичный алюминий (расплавленный) поступает в литейное отделение в ковшах и распределяется по 11 миксерам. Поворотные миксеры объемом по 50 тонн металла, предназначены для подготовки алюминиевых сплавов.

Подготовка сплавов, проходит по производственному плану, и конечное изделие, должно соответствовать технической спецификации. Техническая спецификация составлена для каждого потребителя и на данный момент используется более 150 спецификаций. Пример спецификации по химическому составу представлен на рисунке 1.

1. Хим. состав / Composition

Сплав/Alloy	Si	Fe	Fe+Si	Fe/Si	Cu	Mn	Mg	Cr	Zn	Ti	Другие элементы Other elements	Прочие/Other		Al	
												каждый each	всего total		
1050	min	-	0.26	0.30	2	-	-	†	-	-	0.02	Pb≤0.020 Na≤0.001 Pb+Hg+Cd ≤0.0100	0.03	-	99.50
	max	0.20	0.35	-	-	0.05	0.05	0.05	-	0.07	0.05				-
	цель/aim	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				-

Рисунок 1. Фрагмент технической спецификации сплава 1050

Процесс приготовления сплавов требует контроль точности и стабильности химического состава сплавов.

В процессе приготовления сплава основная сложность заключается в обработке множества информации:

- химический состав остатка предыдущей плавки;
- химический состав технологических отходов;
- химический состав ковшей при заливке миксера;
- масса ковшей, шихтовых материалов, отходов, предыдущей плавки.

Дошихтовка и расшихтовка сплава – это контрольный процесс перед началом литья. Этот процесс требует строго соблюдения точности, т.к. любые погрешности могут привести к значительным отклонениям в характеристике продукта и последующему увеличению времени приготовления сплава.

Здесь особую роль могут сыграть технологии прогнозирования в обеспечении точности и эффективности контроля химического состава алюминия и его сплавов.

С использованием методов машинного обучения и искусственного интеллекта разработана информационная система, которая на основе анализа большого объема данных способна автоматически прогнозировать химический состав. Такая система может оперативно реагировать и динамично подстраиваться под меняющиеся условия процесса. Это может помочь предотвратить возможные ошибки и несоответствия, возникающие из-за человеческого фактора, что в итоге способствует росту производительности и качества продукции.

С этой целью изучены план управления (технология производства слитков), технические спецификации на сплавы, оценка качества продукции, химический состав металлов.

Разработана структурная схема потока данных, включая места возникновения и формирования этих данных, и обмена (рисунок 2).

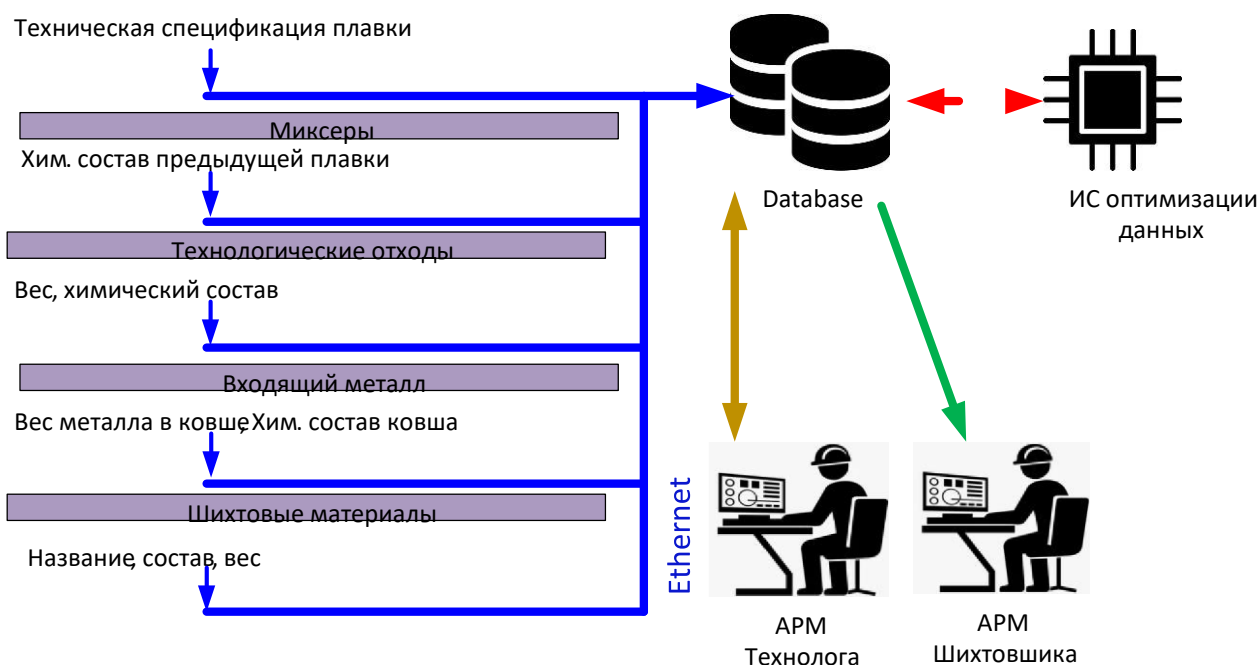

Рисунок 2. Структурная схема потока данных

Использование разработанной информационной системы с применением машинного обучения для прогнозирования химического состава металла обеспечит управление и оптимизацию технологических процессов на литейном производстве. Это поможет снизить энергозатраты, увеличить производительность и улучшить качество продукции благодаря точному контролю химического состава алюминия различных марок.

Система позволяет рассчитывать оптимальные параметры для различных процессов, предотвращать ситуации, которые могут привести к аварии, и автоматизировать ряд операций, на которые было бы затруднительно найти человеческие ресурсы. Суть в том, что решение на основе машинного обучения позволяет системе «научиться» из опыта, становясь со временем все более точной и эффективной.

Список литературы

1. Стригин И. А. Основы металлургии. Т. VI. Средства и системы автоматического контроля и управления в цветной металлургии. М.: «Металлургия», 1973. 679 с.
2. ГОСТ 11069 2001. Алюминий первичный. Марки. Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 17 мая 2002 г. 9 с.
3. Christoph Schmitz Handbook of Aluminium Recycling: Mechanical

Preparation, Metallurgical Processing, Heat Treatment – Vulkan-Verlag. 2014. 538 с.

УДК 669.046.46:681.51

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ КОРПУСА ПЕЧИ СПЕКАНИЯ

И.С. Борисов¹

Научный руководитель Т.В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Глинозем (Al_2O_3) – это основной исходной материал, используемый в производстве первичного алюминия. В большинстве случаев, в качестве рудной базы при создании глинозема выступают бокситы, но также применяется нефелиновые и иные содержащие глинозем руды.

Наибольшее распространение получили щелочные способы производства. Суть состоит в связывании Al_2O_3 в алюминат натрия путем непосредственного вскрытия сырья щелочным раствором (способ Байера) или путем спекания и последующего выщелачивания, полученного спека [1].

Ачинский глиноземный комбинат является единственным в мире предприятием, где производят глинозем из нефелиновой руды методом спекания. Для спекания применяются вращающиеся трубчатые печи длиной 185 м и диаметром 5 м (Рис. 1).

Рисунок 1 - Трубчатая вращающаяся печь на территории АГК

Предварительно измельченная в содо-щелочном растворе нефелино-известковая пульпа поступает на спекание во вращающиеся печи. При нагревании шихты из нее сначала удаляется влага, затем происходит разложение известняка. При 700 °С начинается расплавление нефелина и появляется жидкая фаза. Выше 1000 °С расплав нефелина взаимодействует с оксидом кальция. Полное разложение нефелина происходит при 1300 °С [2].

Образовавшийся спек после охлаждения в колосниковом холодильнике и дробления в молотковых дробилках поступает на гидрохимический передел для выделения гидроксида алюминия.

Печи спекания являются определяющим звеном в технологической цепочке по производительности всего предприятия. Поэтому особо важно выдерживать коэффициент технической готовности (КТГ) данного оборудования в целевых значениях $\approx 0,849$

Одним из важных параметров, обеспечивающих бесперебойную работу печи – исключение колебаний оси вращения по всей длине корпуса печи. Для контроля этого параметра выполняется инструментальная выверка печи с последующей корректировкой положения роликовых опор (Рис. 2).

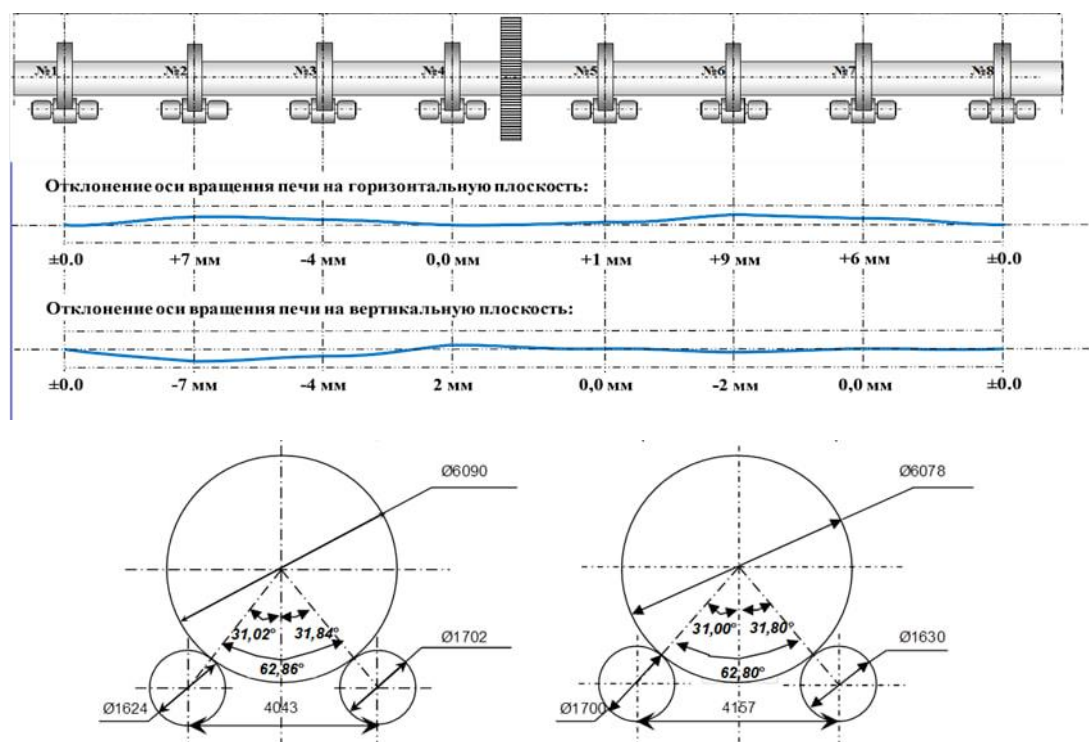

Рисунок 2 – Фрагмент формуляра инструментальной выверки

В настоящее время применяемый способ выверки печи требует остановки технологического процесса и привлечения высококвалифицированных специалистов, выполняющих съемку и расчет, на основании которых выполняются передвижки роликовых опор, опять же с привлечением ремонтного персонала.

Текущая действительность такова, что каждый час простоя печи влечет за собой недовыпуск критически важного дефицитного сырья для производства крылатого металла. Также остро стоит проблема кадрового вопроса и повышения производительности труда. В качестве решения этих вопросов рассматривается автоматизированная система управления техническим состоянием корпуса печи. Общее техническое состояние корпуса печи оценивается по большому количеству параметров, на которые влияет множество

факторов – регулирующих и возмущающих воздействий. Рассмотрим здесь один из параметров – положение оси вращения печи.

Объектом регулирования является техническое состояние корпуса печи в его частном выражении – положение оси вращения на всех участках печи. Регулирующими воздействиями будут перемещения роликовых опор, а возмущающими воздействиями – физические процессы, связанные с температурным расширением, изменением массы материала в печи, толщины стенок корпуса, футеровки и гарнисажа, износ узлов и механизмов и др. Все эти воздействия приводят к отклонению положения печи относительно заданной оси вращения. Входными параметрами для рассматриваемой АСУ ТП будут данные, полученные по результатам измерения отклонений (Рис. 4).

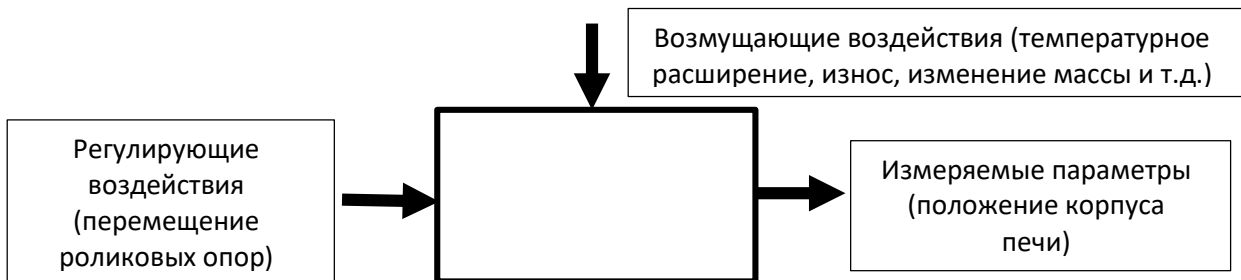

Рисунок 3 – Тех. состояние печи как объект автоматизации

Задачей АСУ ТП является выполнение измерений и расчета положения печи «на горячую» без остановки технологического процесса. При обработке входных данных должны быть отфильтрованы помехи и случайные отклонения в измерениях. Далее рассматривается 2 варианта применения АСУ ТП.

1. АСУ ТП выдает рекомендации в виде отчета, на основе которого специалисты принимают решение о необходимости выполнения корректирующих воздействий.

2. АСУ ТП в автоматическом режиме управляет исполнительными механизмами (гидравлическими домкратами). С применением интегрирующих, дифференцирующих звеньев для оптимизации системы регулирования.

Подобного рода системы контроля и позиционирования крупных объектов уже существуют и используются в различных отраслях, но на данном предприятии (и во всей Компании) таких систем нет. Для её внедрения потребуется поэтапная проработка решения следующих задач:

1. Разработка системы измерения;
2. Разработка ядра, выполняющего анализ и расчет положения печи;
3. Разработка системы управления исполнительными механизмами с оптимизацией.

Список литературы

1. Логинова, И.В. Производство глинозема и экономические расчеты в цветной металлургии: учебное пособие / И. В. Логинова, А. А. Шопперт, Д. А. Рогожников, А. В. Кырчиков / Екатеринбург: УМЦ УПИ: 2016. – 258 с.
2. Минцис, М.Я. Производство глинозема: учебно-производственное

издание/ М.Я. Минцис, И.В. Николаев, Г.А. Сиразутдинов. – Новосибирск: Наука, 2012. – 252 с.

УДК 65.011.56

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ ГЛИНОЗЕМОМ АЛЮМИНИЕВЫХ ЭЛЕКТРОЛИЗЕРОВ

А. В. Герасимович¹

Научный руководитель Т. В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

Для электролизёров РА-400 используется система АПС (автоматическая подача сырья), которая включает в себя АПГ, АПФ и АПДЭ (автоматическую подачу дроблёного электролита) и в комплексе с АСУТП обеспечивает питание ванны глинозёмом, поддержание состава и уровня электролита в автоматическом режиме. Система АПГ РА-400 показана на рисунке 1.

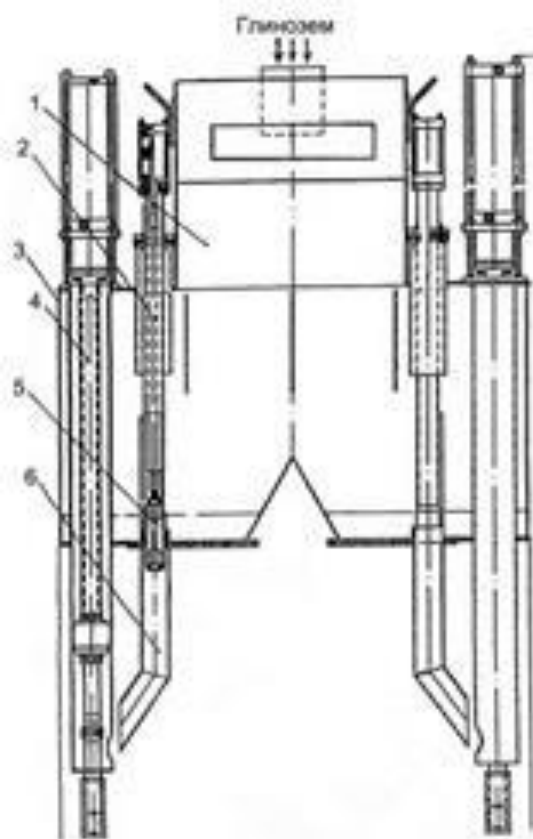

Рисунок 3 – Размещение секции АПГ с отдельным приводом дозатора и пробойника на электролизёре: 1-бункер глинозёма; 2-шток дозатора; 3-пробойник; 4- шток пробойника; 5- дозатор клапанный; 6-течка дозатора.

Бункер АПГ расположен на балке коллекторе и является частью конструкции балки коллектора. Каждая секция имеет в своём составе бункер, один пробойник и один или два дозатора клапанного или секторного типа с отдельным приводом. Приводом для перемещения штоков пробойников и дозаторов служат пневмоцилиндры. Управление пневмоцилиндрами осуществляется с помощью распределителей, устанавливаемых непосредственно на секциях или в специальном шкафу на электролизёре. При монтаже и демонтаже каждой из секций АПГ производится только одно присоединение к коллектору подвода воздуха, остальная разводка и аппаратура управления устанавливаются на секции и транспортируются вместе с ней.

Целью алгоритма питания ванны глинозема является поддержание постоянной концентрации Al_2O_3 в электролите [1]. Однако необходимо, чтобы система АПГ была сопряжена с АСУТП и работала по существующей на том или ином заводе стратегии управления электролизером. В ином случае, АПГ превращается в индивидуальную для каждого электролизера обрабатывающую технику и не может обеспечить заметного технологического и экологического эффекта. В ходе эксплуатации систем АПГ происходит быстрый износ наконечников пневмопробойников из-за их коррозии в электролите и в газовой фазе, а также за счёт истирания о криолитоглинозёмную корку. Так же очень часто стало появляться «болд» то есть постепенное нарастание корки электролита на пневмопробойнике. В ходе опускания штока вниз для пробития корки электролита на наконечник пневмопробойника налипают горячий электролит, а следом после этого происходит подача глинозема, которая в свою очередь налипает слоями на наконечник пневмопробойника. В некоторых случаях происходило «непробитие» корки электролита, что влекло за собой не получение нужной порции глинозема и тем самым плохо влияло на технологию работы электролизера.

Что бы определять касание пневмопробойником расплава, нужен специальный тип пневматического цилиндра, который будет иметь прямой контакт между штоком и пневмоцилиндром. Стояла задача определения касания пневмопробойника электролита любым типом пневматического цилиндра, то есть разработка интеллектуального АПГ [2].

Целью интеллектуального АПГ стало выявления в процессе работы «непробития» корки электролита. Для реализации интеллектуального АПГ фирмой Samozzi [3] был разработан контроллер касания электролита ВОХ05890. Данный контроллер касания электролита предназначен для определения момента касания электролита пневмопробойником и выдачей сигнала в АСУТП. Сигнал, приходящий от пневмопробойника на контроллер касания электролита чувствителен к изменению сопротивления во время приближения пневмопробойника к расплаву электролита. В момент касания пневмопробойника расплава электролита сопротивление уменьшается с 10 кОм до 1кОм. Контроллер касания электролита регистрирует данное изменение и тем самым определяет момент касания электролита пневмопробойником с выдачей сигнала в АСУТП. Для оптимальной работы контроллера касания электролита

пневмопробойники должны быть электрически изолированными от анодного узла электролизёра.

Описанная система эксплуатируется на Тайшетском алюминиевом заводе.

В процессе эксплуатации появлялись проблемы связанные с работой интеллектуального АПГ. Проводились разработки и проработки решения по изменению принципов работы интеллектуального АПГ.

Были внесены следующие изменения в конструкцию, электрику и управление интеллектуальным АПГ:

1. Было выявлено подходящее сопротивление номиналом 4,7кОм, которое оценивалось хорошей работы контролёра касания электролита по индикации светодиодов и замерами сопротивления изоляции;

2. Произведена замена заводской изоляции верхней крышки, на текстолитовые трубки;

3. Добавлена изоляция в виде рукава «Pyrojacket PJ-24 38 мм.», на нижнюю часть регулирующего винта пробойников FESTO и SMC для исключения возможности нарушения изоляции винта и крышки при попадании металлической стружки и глинозема;

4. Выполнено удлинение пробойника SMC, путем приваривания вставки длиной 80 мм.;

5. Исключена возможность прокручивания регулирующего винта и опускание пробойника в шахте до касания корпуса пневмоцилиндра и анодной балки, путем установки дополнительной изолирующей прокладки под винт.

Изменения испытывались в течение длительного периода и подтвердили свою эффективность. За счет внесенных улучшений достигнуто:

1. Снижение частоты анодных эффектов в корпусах электролиза стало меньше на 50%;

2. Снижение энергетических затрат;

3. Увеличения КТГ (коэффициента технической готовности) системы АПГ.

Список литературы

1. Минцис М.Я., Поляков П.В., Сиразутдинов Г.А. Электрометаллургия алюминия. – Новосибирск: Наука, 2001 – 368с.

2. Способ управления алюминиевым электролизером, RU 2 425 180 С2.

3. Автоматизация технологических процессов и производств: официальный сайт.- Москва, - . - URL: <https://www.camozzi.ru/>

УДК 681.518.2

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УСТАНОВКИ ЗОЛОЧЕНИЯ НИТИ

Т.П. Дедовец¹

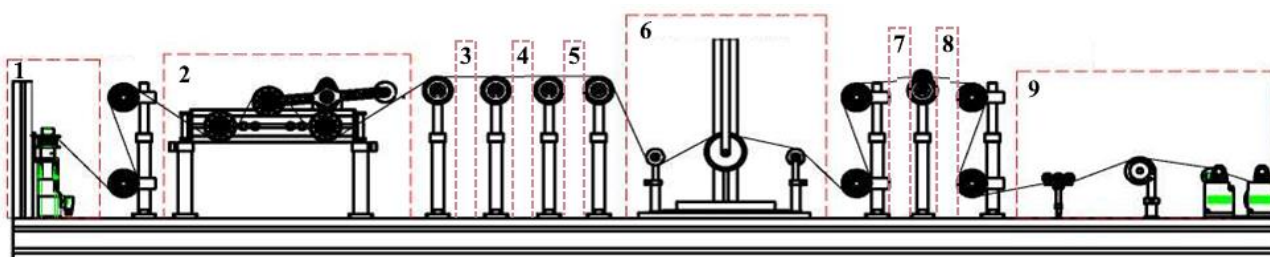
Научный руководитель Г.Б. Данькина¹,
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Гальваническое золочение – это метод покрытия изделий золотом. Он считается самым экономичным и надежным, поскольку позолота в несколько микрон плотно прилегает к поверхности, придает изделию естественный блеск золота и не подвергается истиранию. Золочение нити используется в таких отраслях промышленности, как ювелирные производства, космонавтика, электроника [1; 2].

В существующей автоматизированной системе технологического процесса золочения нити используется устаревшее оборудование систем автоматизации, которое не позволяет повысить производительность и качество позолоченной нити. В системах также не используется НМІ-панель для задания значений технологических параметров, уведомления оператора в случае аварий и управления установкой. Имеющиеся локальные автоматические системы не могут обеспечить качества выходного продукта, что влияет на последующие этапы использования позолоченной нити. Эти проблемы говорят о необходимости совершенствования и модернизации существующей системы. С этой целью выполнен анализ технологии установки золочения нити.

Установка представляет из себя две линии протягивания проволоки (рисунок 1).

- 1 – модуль размотки; 2 – устройство контроля натяжения; 3 – ванна травления;
4 – ванна нейтрализации; 5 – ванна промывки; 6 – ванна золочения;
7 – ванна промывки; 8 – печь отжига; 9 – модуль намотки.

Рисунок 1. Схема установки золочения нити

Оборудование включает в себя последовательно расположенные устройства. На модуле размотки находится катушка с исходным материалом

проволоки, далее нить проходит через устройство контроля натяжения. После контроля натяжения нить проходит через ванны травления, нейтрализации и промывки. После прохождения ванн подготовки нить поступает в ванну золочения, где осуществляется гальваническое золочение при нагреве раствора золочения в диапазоне 50–80 С°. После ванны золочения нить проходит через ванну промывки и печь обжига, попадая на модуль намотки.

Основной задачей при автоматизации контроля и управления установкой является оперативная стабилизация входных и выходных параметров. Для этого выделены основные группы воздействий, влияющие на качество получаемой нити (рисунок 2).

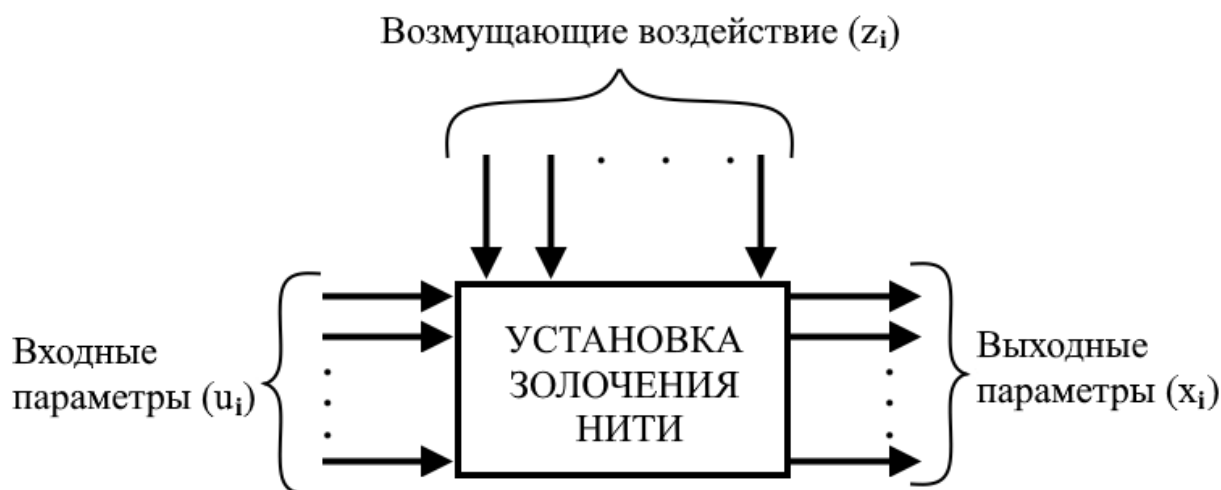

Рисунок 2. Параметры установки золочения нити

Из основных групп воздействий можно выделить основные технологические параметры установки [3].

Таблица

Технологические параметры золочения нити

Параметр	Обозначение	Единицы измерения
Входные параметры		
Температура в ванне золочения	$u_{\text{тем}}$	С°
Положение энкодера	$u_{\text{энк}}$	Град.
Гидравлическое давление раствора в ванне травления	$u_{\text{д.трав}}$	кПа
Гидравлическое давление раствора в ванне промывки	$u_{\text{д.пром}}$	кПа
Гидравлическое давление раствора в ванне промывки	$u_{\text{д.пром}}^2$	кПа
Натяжение нити	$u_{\text{натяж}}$	%
Анодное травление	$u_{\text{анод}}$	-
Катодное травление	$u_{\text{катод}}$	-
Уровень раствора щелочи	$u_{\text{щел}}$	см

Уровень дистиллированной воды	$U_{\text{вода}}$	см
Уровень дистиллированной воды	$U_{\text{вода}2}$	см
Температура электротена ванны золочения	$U_{\text{Тзолоч}}$	С ^о
Скорость намотки	$U_{\text{скрнам}}$	Об/с
Скорость размотки	$U_{\text{скрраз}}$	Об/с
Линейный привод намотки	$U_{\text{нам}}$	Об/с
Линейный привод размотки	$U_{\text{раз}}$	Об/с
Возмущающие воздействия		
Теплопотери стен ванны золочения	Z	С ^о
Проскальзывание ролика	$Z_{\text{рол}}$	-
Выходные параметры		
Толщина слоя золочения	$X_{\text{слой}}$	-
Равномерность слоя	$X_{\text{рав}}$	-

Для дальнейшего совершенствования системы можно выделить следующие задачи:

- Определение структуры автоматизированной системы;
- Подбор оборудования в соответствии с техническим заданием;
- Разработка экранных форм для НИМ оператора.

В результате изучения процесса установки золочения нити, определены контролируемые и регулируемые параметры процесса, задачи.

Список литературы

1 Организация гальванического производства. Оборудование, расчет производства, нормирование / Под ред. В.Н. Кудрявцева – М.: «Глобус», 2002. – 208 с.

2 АО «ИСС» имени академика М. Ф. Решетнёва: развитие технологий // Сделано у нас. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/155928/> (дата обращения: 29.02.2024).

3 Автоматическое управление металлургическими процессами: пособие по курсовому и дипломному проектированию / В. А. Осипова, В. П. Тихонов [и др.]; Сибирский федеральный университет [СФУ]. Красноярск: Информационно-полиграфический комплекс [ИПК] СФУ, 2009. – 131 с.

УДК 681.542

СИСТЕМА АВТОМАТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ВЫБРОСОВ АЛЮМИНИЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. С. Довыденко¹

Научный руководитель Т. В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

С 1 января 2024 года вступил в силу федеральный закон, устанавливающий требования по оснащению системами автоматического контроля источников выбросов приоритетных загрязняющих веществ на квотируемых объектах. Законом, в частности, установлена обязанность по оснащению системами автоматического контроля стационарных источников выбросов, расположенных на квотируемых объектах, отнесенных к объектам I и II категорий. К таким объектам относится и газоочистное оборудование корпусов электролиза АО «РУСАЛ Красноярск». С 2016 года завод начал оснащать свои газоочистные установки системами автоматического контроля выбросов и продолжает эту работу.

Краткое описание технологического процесса очистки газов, выделяемых электролизерами.

Технологический процесс заключается в удалении газов, выделяемых при работе электролизеров через систему подкорпусных газоходов, путем разрежения, создаваемого основным дымососом, или дымососами, при больших объемах газоходов. Газ протягивается через «сухой блок» газоочистки, где посредством рукавных фильтров адсорбирует частицы фтора на подаваемый на фильтры глинозем, поступающий из бункера свежего глинозема. В дальнейшем фторированный глинозем стряхивается с рукавов в желоба и транспортируется в силосные банки пневмокамерными насосами. А газ продолжает движение через улиту дымососа и уже под давлением поступает на «мокрую» ступень очистки. Там продавливается через пенные аппараты, где путем орошения содовым раствором очищается от серных соединений и остатков пыли, которые смогли пройти через «Сухой блок». Далее газ попадает в циклон, где отделяются оставшиеся тяжелые частицы и остатки содового раствора после орошения, которые стекают в циркуляционный бак. В последствии он выходит в дымовую трубу, на которой находятся зонды системы мониторинга выбросов. Затем газ выбрасывается в атмосферу.

Краткое описание системы автоматического контроля выбросов.

На газоочистном оборудовании корпусов электролиза АО «РУСАЛ Красноярск» применяется система автоматического контроля выбросов CEMS-2000 производства ООО «Группа Ай-Эм-Си». Комплекс CEMS-2000 позволяет в

непрерывном режиме контролировать в выбросах предприятий концентрации следующих веществ:

- диоксида серы (SO_2);
- оксидов углерода (CO , CO_2);
- кислорода (O_2);
- твердых частиц;
- фтористого водорода (HF).

Система показывает эффективность работы всего технологического процесса и позволяет, изменяя режимы работы оборудования, добиваться необходимых результатов при газоочистке.

Схема архитектуры комплекса представлена на рисунке 1.

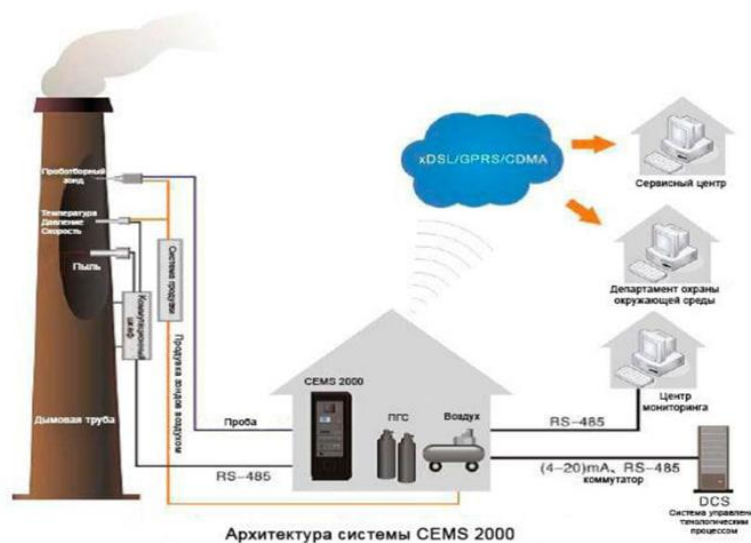

Рисунок 1. Архитектура комплекса CEMS-2000

Система мониторинга выбросов как объект управления Рассмотрим систему мониторинга выбросов, применяемую для анализа эффективности работы ГОУ, как объект управления (рисунок 2). Определим входные, выходные, возмущающие и управляющие параметры системы.

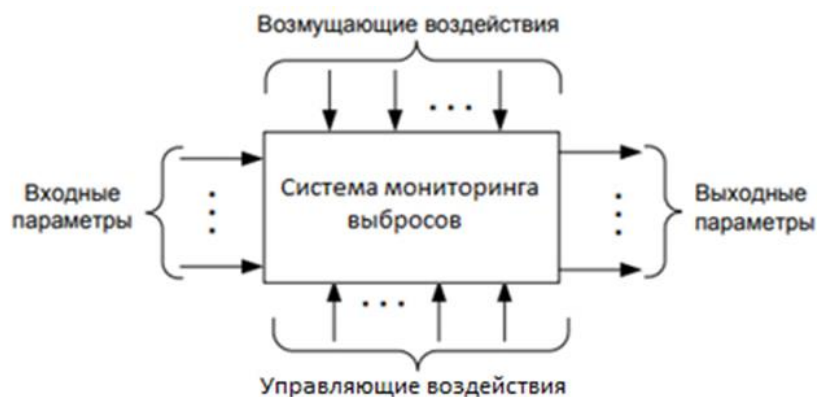

Рисунок 2. Система мониторинга как объект управления

Входными параметрами являются:

- температура газа на выходе циклона, $^{\circ}\text{C}$;

- состав газа (концентрация взвешенных веществ), мг/м³;
- концентрация пыли, мг/м³;
- скорость потока, м/с

Возмущающие воздействия:

- изменение температуры окружающей среды, °С;
- изменение режима работы ГОУ;
- изменение геометрии дымовой трубы (нарастание сульфатов.

образование наледи)

Управляющие воздействия:

- изменение положения зонда;
- очистка зонда;
- продувка системы.

Выходные параметры:

- расход газа, м³/ч;
- скорость газа, м/с
- концентрация пыли, мг/м³
- концентрация CO₂, мг/м³
- концентрация CO, мг/м³
- концентрация SO₂, мг/м³
- концентрация HF, мг/м³

Исходя из анализа рассмотренной системы делаем вывод, что посредством управляющих воздействий можно минимизировать влияние возмущающих воздействий на выходные параметры. На данный момент в автоматическом режиме осуществляется только продувка зонда, остальные операции выполняются вручную при обслуживании системы или при потере показаний по заявке. Но данные операции трудоемки, при необходимой частоте. А также уменьшают срок службы оборудования, так как требуется разборка и извлечение зонда. Следовательно, система нуждается в доработке.

Список литературы

1. Группа ИМС 2024: Системы непрерывного мониторинга выбросов предприятий, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://imc-systems.ru/catalog/avtomaticheskie-sistemy-kontrolya-vybrosov-predpriyatij/avtomaticheskaya-sistema-nepreryvnogo-monitoringa-promyshlennykh-vybrosov-cems-2000/> [дата обращения 22.02.2024].

УДК 66-5

УПРАВЛЕНИЕ ИНДУКЦИОННОЙ ПЕЧЬЮ НА ОСНОВЕ СТОХАСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НАГРЕВА МЕТАЛЛА

А.В. Кабетов¹

Научный руководитель В.А. Осипова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Стохастические модели отображают вероятностные процессы и события. В этом случае анализируется ряд реализаций случайного процесса, и оцениваются средние характеристики. Такие модели приобретают особую значимость в случае отсутствия известных зависимостей между переменными процесса, полученных на основе физических или химических законов [1].

С целью получения математической модели объекта управления, который представляет собой индукционную печь, используемую для расплава обраты чугуна на Иркутском алюминиевом заводе, в апреле 2023 года был проведен ряд экспериментов. В ходе проведения выплавки металла (обраты чугуна), от начала загрузки и до окончания плавного нагрева были сняты показания напряжения, силы тока и температуры с использованием технических средств, применяемых в настоящее время на участке индукционных печей (таблица 1).

Таблица 1

Приборы, используемые в ходе эксперимента

Прибор	Описание
Килоамперметр М 380	<ul style="list-style-type: none"> • класс точности – 1,5 • нормальная область частот – от 50 Гц до 1000 Гц
Киловольтметр М380	<ul style="list-style-type: none"> • класс точности – 1,5 • нормальная область частот – от 50 Гц до 1000 Гц
Переносной пирометр Cyclops L C160L	<ul style="list-style-type: none"> • температурный диапазон – от 200 °С до 1400 °С

В табличном процессоре MS Excel выполнена обработка полученных экспериментальных данных, построены графики зависимостей температуры от мощности индукционной печи (рисунок 1 и рисунок 2), с выводом уравнений регрессии и получением значений величины достоверности аппроксимации.

Стоит отметить, что полином шестой степени (рисунок 2) имеет самое высокое значение коэффициента детерминации R^2 . Детально уравнение линии тренда имеет вид

$$y = -733007869,16 \cdot x^6 + 1426577970,91 \cdot x^5 - 1143629644,84 \cdot x^4 + 483280903,7 \cdot x^3 - 113523360,96 \cdot x^2 + 14055406,95 \cdot x - 716573,74 \quad (1)$$

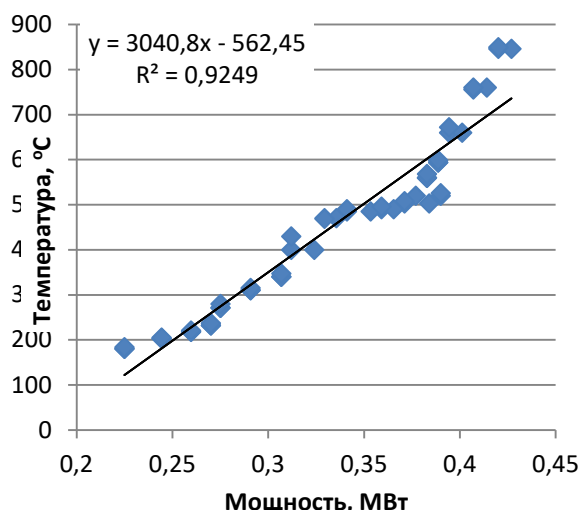

Рисунок 1. Зависимость температуры от мощности с линией тренда

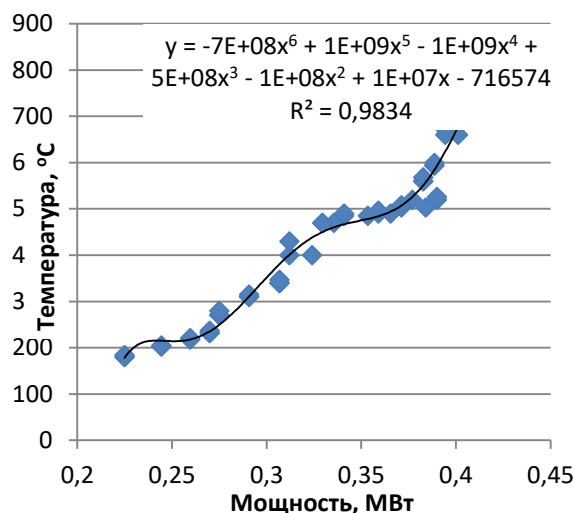

Рисунок 2. Зависимость температуры от мощности с полиномиальной линией тренда

Полученное уравнение (1) уместно использовать не только в качестве виртуального датчика температуры, но и для управления индукционной печью для расплава обрата чугуна в соответствии с разработанным словесным алгоритмом управления (таблица 2).

Таблица 2

Словесный алгоритм управления индукционной печью

Этап	Краткое описание	Алгоритм
I	<ul style="list-style-type: none"> • запуск печи • изменение мощности с 0 МВт до 0,04 МВт • время работы этапа 20 секунд 	<ul style="list-style-type: none"> • запуск программы «Плавный нагрев» • запуск таймера «20 секунд» • задание уставки, соответствующей 0,04 МВт • таймер достиг 20 секунд • переход на этап II
II	<ul style="list-style-type: none"> • набор мощности • изменение мощности с 0,04 МВт до 0,312 МВт • время работы этапа 5 минут 	<ul style="list-style-type: none"> • запуск таймера «5 минут» • изменение уставки с 0,04 до 0,312 МВт • таймер достиг 5 минут • переход на этап III
III	<ul style="list-style-type: none"> • разогрев металла • изменение мощности с 0,312 МВт до 0,39 МВт • время работы этапа 3 минуты 	<ul style="list-style-type: none"> • запуск таймера «3 минуты» • изменение уставки с 0,312 до 0,39 МВт • таймер достиг 3 минут • переход на этап IV
IV	<ul style="list-style-type: none"> • плавление металла • изменение мощности с 0,39 МВт до 0,42 МВт • время работы этапа 10 минут 	<ul style="list-style-type: none"> • запуск таймера «10 минут» • изменение уставки с 0,39 до 0,42 МВт • таймер достиг 10 минут • переход на этап V
V	<ul style="list-style-type: none"> • выход на миксер • снижение уставки с 0,42 МВт до 0,04 МВт • время работы этапа 1 минута 	<ul style="list-style-type: none"> • запуск таймера «1 минута» • изменение уставки с 0,042 до 0,04 МВт • таймер достиг 1 минуту • переход на этап VI
VI	<ul style="list-style-type: none"> • режим миксера • нажатие функциональной кнопки • окончание работы программы 	<ul style="list-style-type: none"> • значение уставки 0,04 МВт • закичивание режима до нажатия кнопки • нажатие функциональной кнопки • окончание

С целью управления индукционной печью разработана схема алгоритма расплава металла (рисунок 3).

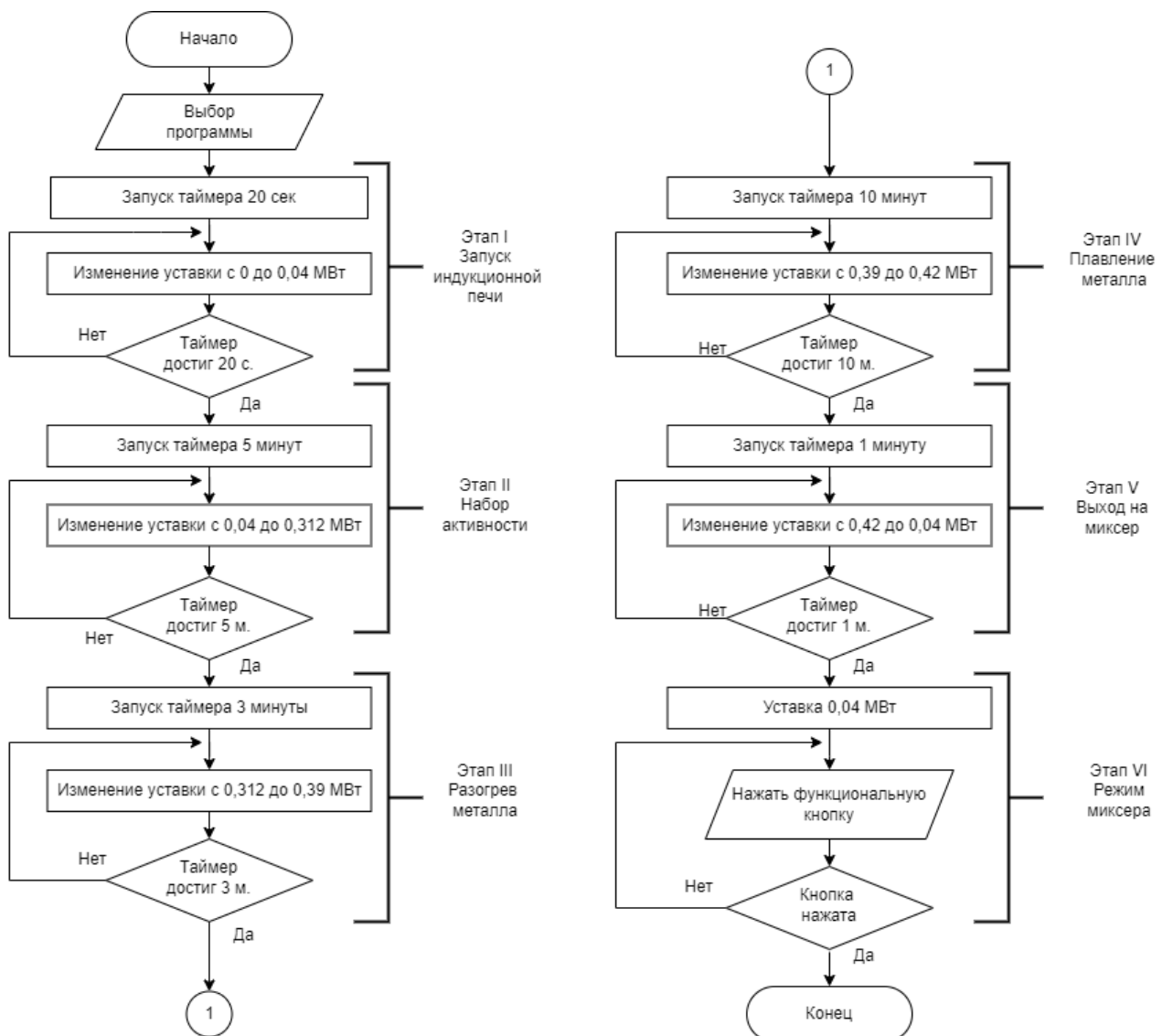

Рисунок 3. Схема алгоритма расплава металла

В ходе проведенного исследования вероятностного процесса и оценки средних характеристик получена стохастическая модель расплава металла в индукционной печи. На базе полиномиального уравнения линии тренда (1), разработана схема алгоритма расплава металла (рисунок 3), который может быть положен в основу управления индукционной печью. Реализация управления по данному принципу, повысит эффективность работы печи, так как в полученной модели заложен принцип обратной связи, что на данный момент, в существующей схеме управления не предусмотрено.

Список литературы

1. Пискажова Т.В., Донцова Т.В., Данькина Г.Б. Математическое моделирование объектов и систем управления : учебное пособие. Красноярск : Изд-во СФУ, 2020. 230 с.

УДК 681.5*681.51-53

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАЗОВОГО ВОДОГРЕЙНОГО КОТЛА КВ-ГМ-10,0-115

Д. В. Каранин¹

Научный руководитель Т. В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Для нагрева теплоносителя используются газовые водогрейные котлы (ГВК) КВ-ГМ-10,0-115 номинальной тепловой мощностью по 10,0 МВт. Котел водогрейный КВ-ГМ-10,0-115 предназначен для отопления и горячего водоснабжения жилищно-коммунальных и промышленных объектов. Котел работает на природном газе и представляет собой прямоточный агрегат, подогревающий непосредственно теплоноситель на основе этиленгликоля (60 % гликоль 40% вода). Котел рассчитан на подогрев теплоносителя от 70 °С до 115 °С с постоянным расходом через котел в диапазоне регулирования нагрузки. Диапазон регулирования нагрузки 30-100 %.

Котел КВ-ГМ-10,0-115 – водотрубный газоплотный, с горизонтальным расположением поверхностей нагрева, работает под давлением, которое создает запорный клапан ЗК, смонтированный на газоходе котла. Котел включает в себя топочную камеру и газоход с конвективными поверхностями нагрева. Обобщенная схема системы автоматического управления (САУ) ГВК приведена на рисунке.

К горелке котла подводится газ и воздух. Газ подается из газопровода через газовый клапан ГК, воздух подается дутьевым вентилятором ДВ. Горелка обеспечивает сжигание газа в топке котла, выделяющиеся в процессе горения продукты сгорания нагревают теплоноситель, циркулирующий через теплообменник котла [1]. Теплоноситель поступает в котел с температурой 70 °С и нагревается до 115 °С.

Поддержание температуры на выходе котла +115 °С осуществляется регулированием мощности горелки. Температура на выходе из котла измеряется датчиком температуры $T_{\text{вых}}$. Измеренное значение температуры теплоносителя подается на вход регулятора мощности котла, где сравнивается с заданными значениями. Сигнал рассогласования по температуре теплоносителя преобразуется в управляющее воздействие в соответствии с ПИД-законом регулирования. Регулятор мощности выдает рассчитанное управляющее воздействие на исполнительные механизмы – дутьевой вентилятор ДВ, для

регулировки подачи воздуха, и газовый клапан ГК, для регулировки подачи топливного газа.

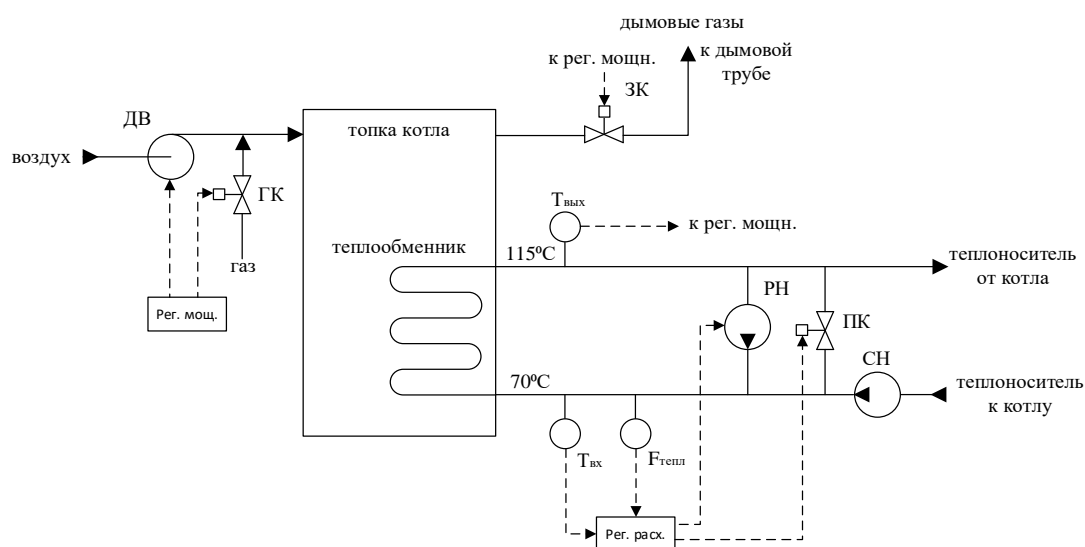

Рисунок. Технологическая схема ГVK.

Для уменьшения интенсивности наружной коррозии труб водогрейных котлов необходимо поддерживать температуру теплоносителя на входе в котел выше температуры точки росы дымовых газов. Минимально допустимая температура воды на входе в котел при работе на природном газе $70\text{ }^{\circ}\text{C}$ [2]. Для обеспечения минимальной температуры необходимо подавать горячий теплоноситель, вышедший из котла, снова на вход в котел для смешивания с теплоносителем из обратного трубопровода.

Температура на входе котла измеряется датчиком температуры $T_{\text{вх}}$. Измеренное значение температуры теплоносителя подается на вход регулятора расхода, где сравнивается с заданными значениями. Сигнал рассогласования по температуре теплоносителя преобразуется в управляющее воздействие в соответствии с ПИД-законом регулирования. Регулятор расхода выдает рассчитанное управляющее воздействие на рециркуляционный насос РН для подмеса горячего теплоносителя с выхода котла на вход.

Кроме того на вход регулятора расхода подается значение расхода теплоносителя через котел, измеренное датчиком расхода $F_{\text{тепл}}$, для обеспечения номинального расхода. Поддержание номинального расхода через котел требуется для исключения перегрева котла при низком расходе и снижении температуры теплоносителя в котле при избыточном расходе. Регулятор расхода выдает рассчитанное управляющее воздействие на рециркуляционный насос при низком расходе — для увеличения расхода через котел или перепускной клапан, при высоком расходе — для снижения расхода теплоносителя через котел.

Во-первых, это происходит в период запуска котла. В это время $t_{\text{обр}} \ll 70\text{ }^{\circ}\text{C}$ и для уменьшения коррозии труб котла требуется уменьшить время разогрева включением рециркуляционного насоса РН. При $t_{\text{обр}} > 70\text{ }^{\circ}\text{C}$ рециркуляционный насос становится не нужен и отключается.

Во-вторых, резкие колебания расхода возникают при отключении и включении в тепловой сети потребителей и для компенсации изменения расхода включается рециркуляционный насос или открывается перепускной клапан.

Циркуляция теплоносителя в сети обеспечивается сетевым насосом СН.

Регулирование температуры теплоносителя в теплосети в котельной с водогрейными котлами связано с регулированием температуры теплоносителя за котлом и расходом теплоносителя через котел [2].

Наличие одновременного регулирования расхода и температуры теплоносителя приводит к перегреву водогрейного котла. Водогрейный котел надежно работает при поддержании постоянного расхода теплоносителя через котел. Параметры ПИД-регулятора мощности котла настраиваются для стационарного режима работы, при отключенном рециркуляционном насосе [3]. При изменении расхода в теплосети регулятор расхода воспринимает возмущение и подает сигнал на рециркуляционный насос подавая на вход в котел разогретую воду с выхода котла. Таким образом температура теплоносителя на выходе котла начинает быстро увеличиваться за счет подмеса горячего теплоносителя, ПИД-регулятор мощности котла не успевает компенсировать быстрое изменение температуры и в результате возникает перерегулирование температуры теплоносителя на выходе котла, температура теплоносителя превышает аварийное значение.

Таким образом необходимо выполнить синтез алгоритма управления мощностью водогрейного котла, который учитывает скорость работы рециркуляционного насоса.

Анализируя эти возмущения, можно прийти к выводу, что компенсировать, т.е. устранить все возмущения нельзя. Для достижения наилучших показателей качества регулирования необходимо выполнить оптимизацию САУ. Оптимальная САУ позволит осуществлять наиболее быстрый переход из одного установившегося состояния в другое.

Список литературы

1. Яценко К. И., Федюн Р.В. Моделирование системы автоматического управления водогрейными котлами типа КВГ 6,5. Поиск молодых: сборник научных трудов XVII научно-технической конференции аспирантов и студентов в г. Донецке 24-25 мая 2017 г. // Донецкий национальный технический университет. – Донецк, 2017. – 409 с.

2. Яценко К. И., Федюн Р.В. Автоматическое управление городской котельной с водогрейными котлами типа КВГ. Поиск молодых. Сборник научных работ XV научно-технической конференции аспирантов и студентов в г. Донецке 25-26 мая 2016 г. // Донецкий национальный технический университет. – Донецк, 2016. – 341 с.

3. Каранин Д.В. Газовый водогрейный котел как объект управления. В сборнике: Проспект Свободный – 2023. Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. // Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2023. С. 328-330.

УДК 681.518.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА

М.С. Куконен¹, А. Н. Самоволик¹

Научный руководитель Т.В.Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном управлении производством важную роль играет автоматизация технического обслуживания и ремонтов (ТОиР). Главной целью ТОиР является обеспечение бесперебойной работы оборудования, предотвращение возможных отказов и сбоев, а также увеличение срока службы оборудования. Для достижения этих целей проводятся ряд операций, таких как плановые технические обслуживания, диагностика и анализ состояния оборудования, ремонтные работы и замена изношенных или поврежденных деталей.

В настоящее время существуют три самостоятельные концепции для построения системы ТОиР [1]:

- концепция всеобщего производственного обслуживания оборудования (Total productivity maintenance – TPM);
- концепция обеспечения надежности оборудования (Reliability centered maintenance – RCM);
- концепция, направленная на нормирование и регламентацию последовательного применения четырех ключевых процедур (концепция 4 ключевых процедур).

Практика применения вышеуказанных концепций - TPM, RCM и концепции 4-х процедур показывает, что универсальных решений для построения систем ТОиР нет, потому что каждая отрасль промышленности имеет свои особенности производственного процесса. Обычно на реальных предприятиях учет ТОиР строится на основе всех трех концепций, а не только одной.

Для создания индивидуального решения по организации ТОиР необходимо:

- описать ключевые компоненты системы ТОиР предприятия;
- проанализировать потенциальные возможности;
- сформулировать политику на плановый период;
- описать целевые требования;
- описание изменений учета ТОиР, необходимых для перехода в систему планирования.

Независимо от применяемой концепции построения и формы управления в учете ТОиР необходимо оперировать большими объемами данных, что невозможно без применения автоматизированной системы. Прикладное программное обеспечение ТОиР в рамках методологии ЕАМ (Enterprise assets management) часто называют ЕАМ-системами – системы управления активами предприятия [2]. Основной целью методологии ЕАМ является:

- прозрачность деятельности в области ТОиР;
- предотвращение простоев и аварийных поломок оборудования;
- уменьшение затрат на эксплуатацию и оптимальное количества запасных деталей на складе;
- эффективное использование ресурсов предприятия.

Согласно исследованию сообщества SMRP (Society for Maintenance & Reliability Professionals), внедрение ЕАМ-систем позволяет до 30 % увеличить срок полезного использования оборудования, до 20 % сократить его простои, до 80 % повысить долю плановых ремонтов.

В ЕАМ-системах есть 4 стратегии ведения учета ремонтов.

Регламентированная – когда ремонт выполняется по ГОСТу, с периодичностью и в объеме, которые установлены в эксплуатационной документации, независимо от технического состояния составных частей оборудования. Стратегия применяется для обеспечения ремонта оборудования, эксплуатация которого связана с повышенной опасностью для обслуживающего персонала.

По техническому состоянию – контроль технического состояния выполняется с периодичностью и в объеме, которые установлены в нормативно-технической документации, а сам ремонт и объем восстановления определяются техническим состоянием составных частей оборудования.

Смешанная – ремонт выполняется с периодичностью, установленной в нормативно-технической документации, а объем операций восстановления формируется на основе требований эксплуатационной документации с учетом технического состояния основных частей оборудования.

По потребности – ремонт оборудования производится только в случае отказа или повреждения составных частей оборудования. Это стратегия реализуется в форме внеплановых ремонтов.

На предприятиях в России используется смешанная стратегия, которая требует дополнительной работы в систематизации нормативно-технической документации в структуру, которая возможна для загрузки в SAP. Поэтому большинство организаций идут по пути составления технологической карты (ТК). В ТК содержится информация, необходимая для обслуживания оборудования:

- операции проводимые при обслуживании оборудования;
- периодичность выполнения операций;
- продолжительность операций;
- трудоемкость операций;
- материальная база необходимая для проведения;

- состав звена.

ТК формируется в Excel в формате необходимом для экспертизы исполнителей данной работы. Для переноса данных в систему планирования ресурсов предприятия (ERP), необходим дополнительный этап структуризации данных в виде шаблона миграции данных (ШМД).

ТК содержит данные, которые необходимо перенести в SAP:

- номера единиц оборудования (ЕО);
- компоненты (материалы необходимые для выполнения операции);
- основные узлы оборудования (матрица разузловки).
- исполняющие рабочие места (ИРМ).

Автоматизация процесса формирования ШМД необходима для ускорения процесса миграции. На данном этапе исследований сформирована программа, автоматизирующая процесс сбора информации из ТК в ШМД. На рисунке отражен процесс сбора данных в ШМД и место программы в этом процессе.

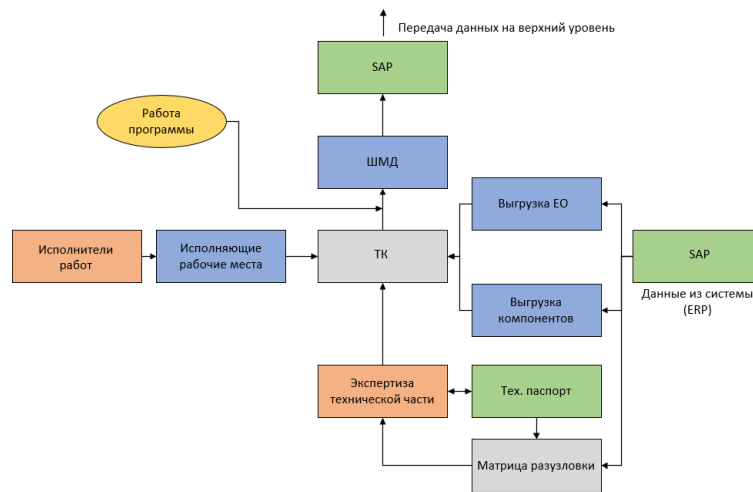

Рисунок. Структура данных ТК

Изучены основные подходы к организации обслуживания технологического оборудования. Определены основные методы автоматизации процесса обслуживания в разрезе ERP-системы. Изучены основные элементы ТК. И представлена программа, автоматизирующая процесс переноса из ТК в ШМД.

Список литературы

1. Самсонов А.М.. справочник планово-предупредительный ремонт оборудования –предпосылка качества изделий машиностроения/ А. М. Самсонов. – Москва : Стандарты и качество, 2006. – 63 с.

2. Управление техническим обслуживанием и ремонтами производственных фондов// Управление предприятием: официальный сайт, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://upr.ru/article/upravlenie-tekhnicheskim-obsluzhivaniem-i-remontami-proizvodstvennykh-fondov/> [дата обращения: 28.11.2023].

УДК 669.7.018.672

ПРОГРАММА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕМПЕРАТУР ПО ВЫСОТЕ СЛИТКА ПРИ ПОЛУНЕПРЕРЫВНОМ ЛИТЬЕ

В.Н. Лежнин¹

Научный руководитель Т.В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Расплавленный алюминий, полученный в электролизном производстве, льется в специальные формы для создания слитков. Это может быть процесс непрерывного литья, при котором алюминий непрерывно заливается в форму вращающегося литейного цилиндра, или полунепрерывный процесс формования слитков в индивидуальные литейные формы.

После формования алюминиевые слитки остывают до комнатной температуры в специальных охлаждающих камерах или на открытом воздухе. После охлаждения слитки подвергаются механической обработке, включая нарезку, шлифование, очистку и тестирование на качество [1].

Рассмотрим литье плоских слитков. Из миксера, где находится подготовленный сплав, металл через металлотракт поступает в литейную машину (рис 1.)

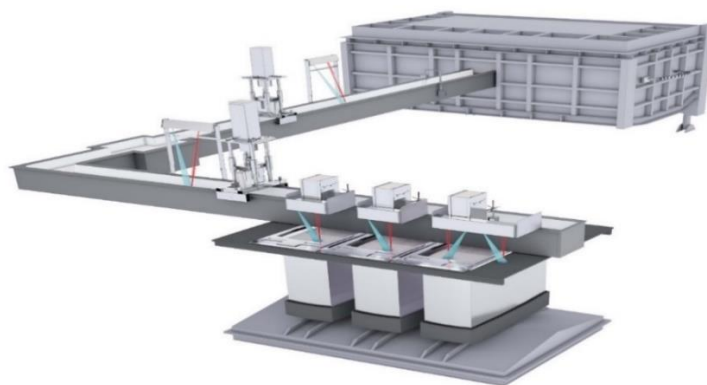

Рисунок 1. Литейный агрегат

Процесс литья заключается в заполнении форм литейной машины и опускании литейного стола с заданной скоростью. После выхода из кристаллизатора (литейной формы) слиток охлаждается водой, поэтому измерять температуру слитка в процессе литья невозможно. При этом распределение температур влияет на качество слитка, также слишком высокая температура слитка при выходе из кристаллизатора может вызвать аварию.

В настоящем исследовании представлена разработка программы расчёта распределения средней температуры по высоте алюминиевых слитков для литейной машины, предназначенной для получения плоских слитков.

Расчёт глубины лунки алюминиевого слитка при литье осуществляется по следующей формуле [2]:

$$h_i = \frac{\left[q + \frac{1}{2} c \gamma (T_{кр} - T_H) \right] \cdot v_{л} b^2}{2 \lambda \cdot (T_{кр} - T_H)} \quad (1)$$

Где c – теплоемкость твердой фазы; γ – плотность твердой фазы; b – половина толщины слитка; q – удельная теплота кристаллизации; $T_{кр}$ – температура кристаллизации; $v_{л}$ – скорость литья; λ – теплопроводность сплава; T_H – температура наружной поверхности.

Расчёт температуры слитка на каждом шаге по высоте слитка осуществляется по формуле из работы [3], представленной ниже:

$$T^n = T^{n-1} + \Delta y \cdot \frac{-2\alpha_i (T^{n-1} - T_{ср}^n)}{\rho C U} \quad (2)$$

Где α – коэффициент среды; δ – толщина слитка; $T_{ср}^n$ – среда, с которой контактирует металл; ρ – плотность алюминия; C – теплоемкость алюминия; U – скорость литья.

Программа написана на языке C++. Для создания программного продукта была использована среда разработки Visual Studio 2022 с использованием технологии Windows Forms.

На главном окне (рис.2) отображены параметры, необходимые для расчёта глубины лунки ($h_{расч}$). При нажатии кнопки «Расчёт» в поля вносятся стандартные значения для расчёта, которые были выбраны, как эталонные значения. Программа предусматривает изменения значений на усмотрение пользователя. При нажатии кнопки «Расчёт h » производится расчёт глубины лунки по формуле (1).

Файл		О программе	
Плотность алюминия (ρ)	2450	Температура кристаллизатора	200
Теплоёмкость алюминия (с)	1100	Температура воды	25
Скорость литья (U)	0,00108	Температура металла T0	695
Δy	0,01	Тепло кристаллизации	390000
Толщина слитка (δ)	0,7	Температура солидус	570
Высота лунки h	0,43	Коэффициент α (металл-металл)	1000
		Коэффициент α (металл-воздух)	700
		Коэффициент α (металл-вода)	3000
		Температура воздушного зазора	400
		Температура ликвидус	622
		Теплопроводность алюминия	203,5
		скорость литья (U)	0,00108
		h (Расчетная)	0,43823262195498

График   Пересчет   **Расчёт h**

Рисунок 2. Главное окно программы

При нажатии кнопки «График» открывается второстепенное окно (рис.3). По нажатию кнопки «Построение и расчёт» рассчитывается температура слитка в зависимости от его длины и строится график соотношения температуры от длины, которая рассчитывается по формуле (2). График создан с помощью элемента Chart, который позволяет создавать динамические и интерактивные графики. Этот элемент представляет собой инструмент для визуализации данных и представления результатов. В окне так же представлена таблица значений длины и температуры. Длину слитка можно изменить, вбив нужное значение в текстовое поле «Размер слитка», конечный размер составляет 5 м. Так же планируется графическое представление слитка в зависимости от заданных параметров.

При нажатии кнопки «Возврат» осуществляется возврат на главное окно.

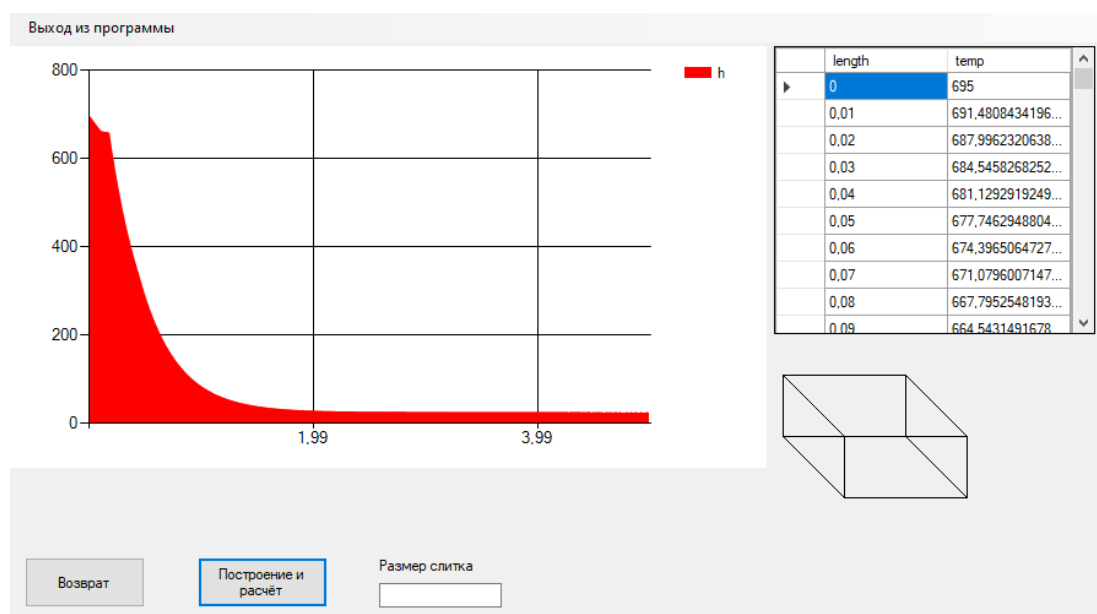

Рисунок 3. Окно график

Исходя из графика можно сделать вывод, что при заданных параметрах литья температура низа слитка падает до 25° . Температура уменьшается по экспоненте до 2 м длины слитка, после этого изменение температуры практически не наблюдается.

Список литературы

1. Непрерывное литье алюминиевых сплавов: справочник / В.И. Напалков, Н53 Г.В. Черепок, С.В. Махов, Ю.М. Черновол - М.: Интермет Инжиниринг, 2005. - 512с.
2. Плавление и литье алюминиевых сплавов: монография / В.И. Напалков, В. Ф. Фролов, В.Н. Баранов [и др.]. – Красноярск :Сиб. федер. ун-т, 2020. – 716 с.
3. Математическое моделирование процесса литья плоских слитков для решения задач автоматизации. Новиков В.А., Пискажова Т.В., Донцова Т.В., Белолипецкий В.М. Сибирский аэрокосмический журнал. том 25, № 1, 2024

УДК 681.542

МОДЕРНИЗАЦИЯ АСУ ТП ПРОИЗВОДСТВА АНОДНОЙ МАССЫ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

И.А. Лосенко¹

Научный руководитель В.А. Осипова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Краткое описание производства анодной массы

Анодная масса предназначена для электролизеров с самообжигающимися анодами с верхним и боковым токоподводом [1]. Для электролизеров Новокузнецкого алюминиевого завода с самообжигающимися анодами изготавливают мелкобрикетную анодную массу непосредственно там же на участке производства анодной массы [2].

Объектом внимания является отделение дозирования. Дозировка шихты ведется по трехкомпонентной схеме: пыль, отсев и крупка. Коксовую шихту и каменноугольный пек дозируют из расчета получения массы с заданным содержанием связующего и гранулометрическим составом кокса в строгом соответствии с принятым рецептом. Точность расчета и дозирования фракций кокса и связующего играет важную роль в обеспечении стабильности свойств анодной массы (АМ) в процессе электролиза алюминия.

Оценка действующей АСУ ТП

Автоматизированная система управления технологическими процессами (АСУ ТП) производства анодной массы имеет иерархическую четырехуровневую структуру и отражает техническое перевооружение 1992 года. В результате анализа технологии и действующей системы управления участка дозирования компонентов анодной массы выявлен ряд недостатков:

- моральный и физический износ комплекса технических и программных средств (тензодатчиков, датчиков индуктивности, частотных преобразователей, программируемого логического контроллера (ПЛК) и SCADA-системы);
- наличие электромагнитных помех в кабелях аналоговых сигналов от датчиков в условиях работающего технологического оборудования высокой мощности. Появляется статическая ошибка в определении веса и скорости, что негативно влияет на качество производства анодной массы;
- частотные преобразователи Danfoss серии VLT 3004 не обладают современным базовым набором свойств (отсутствуют векторный способ управления, стандартный проводной промышленный интерфейс передачи данных RS-485 или Ethernet, настройка через персональный компьютер);
- с начала 2000–х годов прекращён выпуск и поддержка контроллеров SAAB. ПЛК значительно уступает своим современникам – среда разработки

работает под управлением MS DOS 6.2, не оперирует числами с плавающей точкой, имеет только один интерфейс RS-232 для внешней передачи данных, имеет место уязвимая топология сети межконтроллерного взаимодействия;

- SCADA–система CIM–PAC – не отвечает современным требованиям производства и принципам высокоэффективного человеко-машинного интерфейса.

Выбор программно-технических средств

С целью снижения рисков, связанных с физическим и моральным устареванием оборудования действующей АСУ ТП производства анодной массы определены решения выявленных проблем и разработан комплекс требований к программно-техническим средствам автоматизации с учетом задачи импортозамещения (таблица 1).

Таблица 1

Требования к программно-техническим средствам автоматизации

Наименование	Требования
Тензодатчик	<ul style="list-style-type: none"> • регистрация в Государственном реестре средств измерений • комбинированная погрешность класса точности по С3 (0,02 %) • температурный режим от -20 до 60 °С • цифровой выходной сигнал стандарта промышленной сети
Датчик индуктивности	<ul style="list-style-type: none"> • отечественного производства • подключение по 3-х проводной схеме, PNP выход; • диаметр резьбы М12 • класс защиты IP67 • температурный режим от -20 до 60 °С
Тахометр	<ul style="list-style-type: none"> • регистрация в Государственном реестре средств измерений • отечественного производства • подключение по 3-х проводной схеме • температурный режим от -20 до 60 °С • выходной сигнал 4-20 мА • наличие цифрового интерфейса
Частотный преобразователь	<ul style="list-style-type: none"> • отечественного производства • различные способы управления – скалярный, векторный • H • возможность чтения/записи необходимых параметров по интерфейсу • настройка через персональный компьютер
Контроллер	<ul style="list-style-type: none"> • регистрация в МИНПРОМТОРГ как отечественный продукт • модульный класс контроллера • наличие интерфейсов RS-485, Ethernet 10/100/1000 RJ-45 (full duplex) • поддержка протоколов обмена Modbus RTU, Modbus TCP, OPC UA • поддержка «горячей» замены модулей ввода/вывода • поддержка языков программирования стандарта IEC 61131-3 • наличие самодиагностики с определением внутренней неисправности
SCADA	<ul style="list-style-type: none"> • отечественная разработка • высокая производительность и масштабируемость • наличие технической поддержки • полная совместимость с контроллерами REGUL • кроссплатформенность • наличие сертификатов по Минкомсвязи, сертификат совместимости

При подборе тензодатчиков и датчиков индуктивности, важно учесть:

- нельзя изменить расстояние от датчиков до ПЛК;
- нельзя исключить воздействие электромагнитных помех на аналоговый сигнал.

Для повышения помехоустойчивости сигнала при длине трассы 150 м необходимо применять датчики с цифровым выходным сигналом, на который не влияет длина кабеля, его сопротивление и электромагнитные помехи.

С учетом выявленных проблем в действующей АСУ ТП и текущей тенденции в области импортозамещения выполнен обзор и выбор программно-технических средств автоматизации [3–5], удовлетворяющих рассмотренным требованиям (таблица 1). Проект модернизации АСУ ТП преимущественно реализован на базе средств отечественного производства (таблица 2), которые обеспечивают требуемое качество измерений технологических параметров.

Таблица 2

Результаты подбора средств автоматизации для проекта модернизации

Датчик	Действующее оборудование	Проектное решение
Тензодатчик	Defiant DS2350 (Англия)	Mettler-Toledo SLB615D (Швейцария)
Датчик индуктивности	Turck BI2-G12K-AP6X (Германия)	ОВЕН LA12-50.2P1.U1.K (Россия)
Тахометр	Turck MS25-10 (Германия)	ОВЕН ТХ01-224.Н.ИР.РС (Россия)
Частотный преобразователь	Danfoss VLT 3004 (Дания)	ОВЕН ПЧВ3-5К5-В [М01] (Россия)
ПЛК	SAAB PCC 9700 (Швеция)	РегЛаб Regul R500 (Россия)
SCADA	CIM-PAC (США)	РегЛаб AstraRegul (Россия)

Применение рассмотренных решений по модернизации системы управления участка дозирования позволит повысить эффективность процесса дозирования и обеспечить требуемое качество анодной массы.

Список литературы

1. Янко Э. А., Воробьев Д. Н. Производство анодной массы. М.: Металлургия, 1975. 128 с.
2. Трушкин М. Ю. Производство анодной массы на УПАМ: Технологическая инструкция. Новокузнецк, 2021. 21с.
3. METTLER TOLEDO, 2024: Техническая спецификация, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mt.com/dam/product_organizations/industry/Load_Cells/Downloads/LoadCells/SLB615D/30242889_A_MAR_DS_SLB615D_EN.pdf [дата обращения 14.02.2024].
4. ОВЕН, 2024: Официальный сайт производителя, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://owen.ru/> [дата обращения 14.02.2024].
5. РегЛаб, 2024: Официальный сайт производителя, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://reglab.ru> [дата обращения 14.02.2024].

УДК 629.423

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС ЭКИПИРОВКИ ЛОКОМОТИВА ПЕСКОМ

А.В. Капитанова¹, И.М. Лукин¹, Н.В. Войновский¹

Научный руководитель Т.В. Волчек¹

кандидат технических наук

*¹Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал
иркутского государственного университета путей сообщения
(КрИЖТ ИрГУПС)*

Автоматизация – процесс внедрения совершенно новых или усовершенствованных технологий, предназначенных для выполнения определённых задач или процессов без прямого участия человека. Целью автоматизации является, повышение эффективности, скорости и надёжности выполнения определённого рода работ, а также снижение затрат на трудовые ресурсы. Ключевым показателем автоматизации считается производительность труда. Согласно долгосрочной программе развития ОАО «РЖД» до 2025 года, повышение производительности труда, а также улучшение качественных показателей использования подвижного состава являются приоритетными направлениями развития и предполагают ежегодное увеличение этих показателей на 5 % [1]. Для достижения поставленных целей, необходим ряд инновационных решений по автоматизации производственных процессов, которые приведут к снижению их трудоёмкости. А также согласно распоряжению Правительства РФ, автоматизация наравне с цифровой трансформацией, является одной из стратегически важных направлений для развития страны [2].

К сожалению, в большинстве предприятий железнодорожной отрасли всё ещё используются малоэффективные системы автоматизации рабочих процессов. Так, в пункте технического осмотра локомотивов (ПТОЛ), имеется система их пескоснабжения, которая позволяет заправлять локомотив за счёт поочерёдного направления пекоподающего рукава в каждый из бункеров локомотива. На примере локомотива серии ЗЭС5К, количество бункеров составляет – 24, таким образом, экипировщику необходимо последовательно направить пескоподающий рукав в каждый из бункеров локомотива, а также визуально наблюдать за наполняемостью бункера песком, рисунок 1 [3]. Из-за большой трудоёмкости данного процесса, время заправки одного локомотива серии ЗЭС5К составляет около 70 минут, что приводит к дополнительному простоя локомотиву на этапе экипировки [4].

На Красноярской железной дороге находится 5 пунктов экипировки локомотивов песком. По статистическим данным за 2023 год только на станции

Иланская простой локомотивов при их экипировке песком составил свыше 1600 часов, рисунок 2.

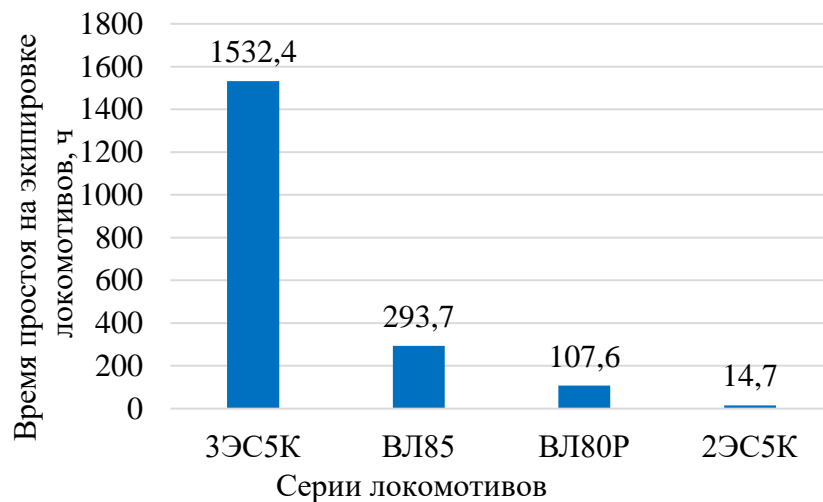

Рисунок 2. Время простоя локомотивов по сериям в пункте экипировки станции Иланская за 2023 год

В связи с этим предлагается внедрить автоматизированные рукава подачи песка на локомотив, которые будут состоять из рукава подачи сыпучих материалов, электропривода с дисковым затвором, ротационного датчика уровня, а также в качестве модуля управления, отвечающего за включение и отключение предлагаемой системы, будет использоваться Arduino Uno Rev3 на базе микроконтроллера ATmega328, рисунок 3.

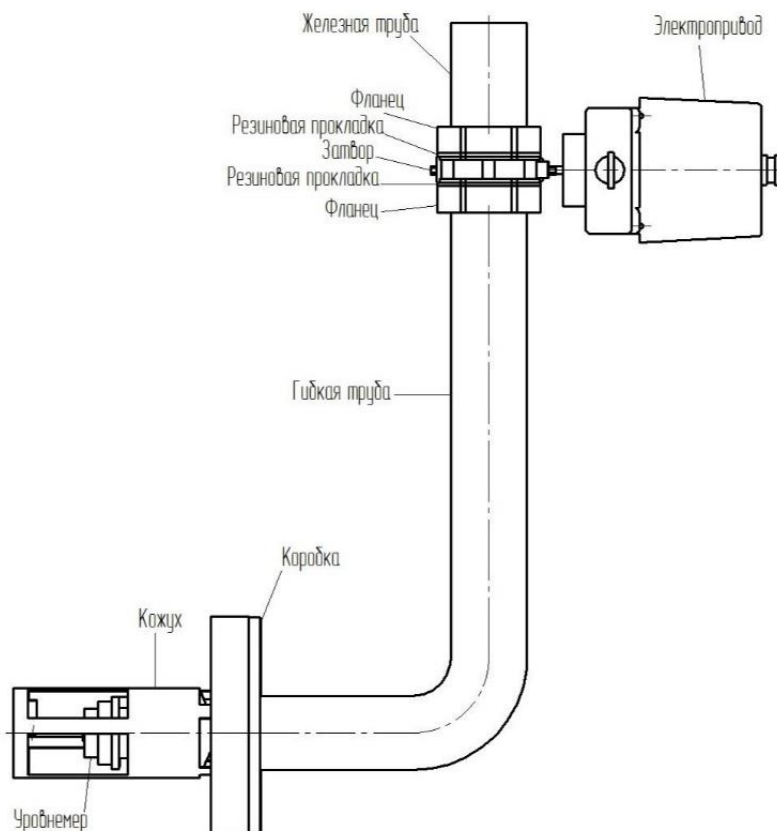

Рисунок 3. Схема автоматизированного рукава подачи сыпучих материалов

Таким образом, автоматизированная система экипировки локомотива песком, состоящая из автоматизированных рукавов, позволит сократить время заправки локомотива песком в среднем в 3 раза за счёт общего увеличения количества используемых рукавов, а также автоматизации процесса заправки локомотива песком, что позволит улучшить качественные показатели использования локомотива, такие как снижение времени на экипировку, сокращение времени полного оборота локомотива, снижение коэффициента потребности локомотива, снижение эксплуатируемого парка, увеличение среднесуточного пробега и среднесуточной производительности локомотива [5].

Выводы:

- в настоящее время применяется неэффективная система экипировки локомотивов песком, что вызывает значительные простои;
- разработан автоматизированный рукав подачи песка на локомотив, подобраны его составляющие;
- внедрение автоматизированного рукава позволит сократить время заправки локомотива песком в среднем в 3 раза, что повысит качественные показатели использования локомотива и повысит производительность труда на пунктах экипировки.

Список литературы

1. Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 года (утверждена распоряжением Правительством РФ от 19.03.2019 г. № 466р)
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.11.2023 N 3113-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности»
3. Капитанова, А. В. Анализ систем пескоподачи на локомотивах в пунктах технического обслуживания / А. В. Капитанова, И. М. Лукин, Т. В. Волчек // Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона. – 2023. – № 1(34). – С. 30-34.
4. Волчек Т.В. Разработка автоматизированной системы пескоподачи для пунктов технического осмотра локомотивов // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. 2022. №3. С. 64 – 71.
5. Волчек, Т. В. Влияние снижения времени экипировки локомотива песком на качественные показатели использования локомотива / Т. В. Волчек, Р. В. Волчек // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2023. – № 4(92). – С. 227-232. – DOI 10.46973/0201-727X_2023_4_227.

УДК 656.212.8:681.5.08

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЗМЕРИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ВАГОННЫХ ВЕСОВ В РАМКАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ АЛЮМИНИЕВОГО ЗАВОДА

Р.В. Макаров¹

Научный руководитель Г.Б. Даныкина¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Для учета грузов железнодорожного транспорта необходимо производить взвешивание на вагонных весах. Существующая система контроля входных и выходных потоков железнодорожного транспорта базируется на весах вагонных 7260SM фирмы «Mettler Toledo» [1], введенных в эксплуатацию в марте 2001 года. Весы вагонные морально и физически устарели, класс точности показаний не отвечает современным требованиям.

Весы вагонные 7260SM состоят из грузоприемного устройства (платформы), десяти весовых датчиков (тензорезистивные датчики), двух балансировочных коробок и вторичного преобразователя (весовой терминал). Класс точности определяется количеством поверочных делений весовых датчиков. Существующие датчики МТХ45t производства компании «Mettler Toledo» имеют 3000 поверочных делений, что обеспечивает минимальный поверочный интервал 15 кг на датчик. С целью решения проблемы ухода импортных производителей оборудования с российского рынка проведен его анализ на предмет наличия производителей российского, китайского и тайваньского оборудования.

Произведен сравнительный анализ из более чем 20 весовых датчиков, используемых в вагонных весах колонного типа, одинаковых габаритов таких производителей как Тензо-М, Revere Transducers, Sensortronics, Utilcell, Keli, CAS, Уралвес, Земик Рус, ТОКВЕС, Мера-ТСП, Южно-Уральский Весовой Завод.

В результате анализа был выбран датчик производства фирмы Keli (Китай). Тензодатчик Keli колонный ZSWG-D [2] 40t с 5000 поверочных делений (рисунок 1). Данный датчик обладает рядом преимуществ в виде класса защиты IP69K, цифрового выходного сигнала RS485, повышенной помехоустойчивости, последовательного подключения, максимального расстояния между датчиком и вторичным преобразователем до 1 200 метров, минимального поверочного интервала 8 кг на датчик. Цифровой выходной сигнал RS485 позволяет проводить мониторинг нагрузки каждого датчика отдельно. В результате этого можно анализировать распределение нагрузки по грузоприемному устройству для проведения регулировок стыков рельс прилегающих путей.

Рисунок 1. Тензодатчик Keli колонный ZSWG-D

Для преобразования цифрового сигнала используется вторичный преобразователь (весовой терминал) или промышленный персональный компьютер. Для удобства последующего обслуживания и юстировки параметров будет использоваться вторичный преобразователь.

Произведен сравнительный анализ терминалов таких производителей как Тензо-М, Keli, CAS, Уралвес, Земик Рус, ТОКВЕС, Мера-ТСП, Южно-Уральский Весовой Завод. В результате анализа выбран терминал производства фирмы Keli (Китай). Терминал Keli D39-WB5 (рисунок 2) обладает рядом преимуществ:

- возможностью подключения до 16 цифровых датчиков;
- коммуникацией для IoT по GPRS;
- имеет дисплей 10,2-дюймов TFT с разрешением 1024*600 [3].

Рисунок 2. Терминал Keli D39-WB5

Таким образом, с применением указанных компонентов весового комплекса планируется повысить точность измерений на весах вагонных в 1,875 раза.

Список литературы

1. Весы вагонные 7260. URL: <https://all-pribors.ru/opisanie/14819-00-7260-6883> (дата обращения 07.03.2024).
2. Тензодатчик Keli колонный ZSWG-D. URL: <https://keli.ru/produkcija/tenzometricheskie-datchiki/40/> (дата обращения 07.03.2024).
3. Терминал Keli D39-WB5. URL: <https://keli.ru/produkcija/indikatory/239/> (дата обращения 07.03.2024).

УДК 66-933.6

ТЕСТИРОВАНИЕ БЛОКА «ОПТИМИЗАЦИЯ» ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕКТРОЛИЗЕР»

Ф. Г. Маликов¹

Научный руководитель В. А. Осипова¹
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Современным инструментом для расчетов технологических параметров процесса электролиза алюминия, оптимизации управляющих воздействий, выбора целевых значений параметров и обучения технологического персонала является программный комплекс «Виртуальный электролизер» [1].

В данной работе выполнено исследование возможностей блока «Оптимизация». Блок имеет интуитивно понятный интерфейс, для активизации настроек оптимизации следует установить флажок в поле «Оптимизация» (рисунок 1). В блоке реализована возможность выбора метода оптимизации:

- метод покоординатного спуска;
- градиентный метод.

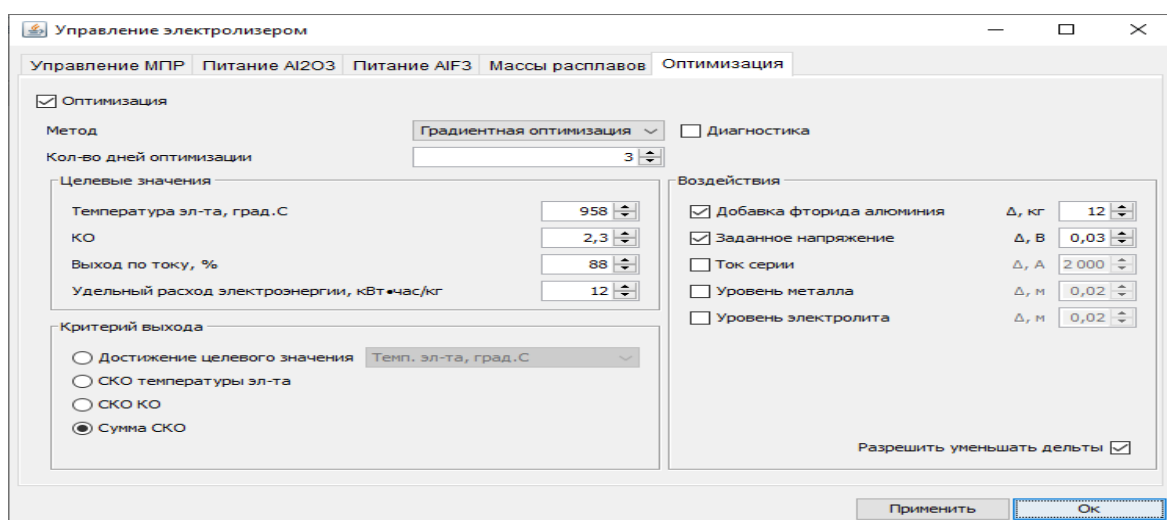

Рисунок 1. Окно блока «Оптимизация»

Рассмотрим практическую реализацию метода в программе «Виртуальный электролизёр» по двум воздействиям – добавка фторида алюминия AlF_3 и заданное напряжение, расчет остальных воздействий в программной реализации осуществляется аналогично.

В качестве оптимизируемого параметра в режиме тестирования выбрана температура электролита. Начальная величина управляющих воздействий по добавкам фтора и напряжения, как и критерий завершения оптимизации, задаются пользователем в интерфейсе. В данном случае выбрана добавка AlF_3 – 18 кг и уставка заданного напряжения – 30 мВ, а также критерий выхода из оптимизации – достижение минимума СКО температуры от цели.

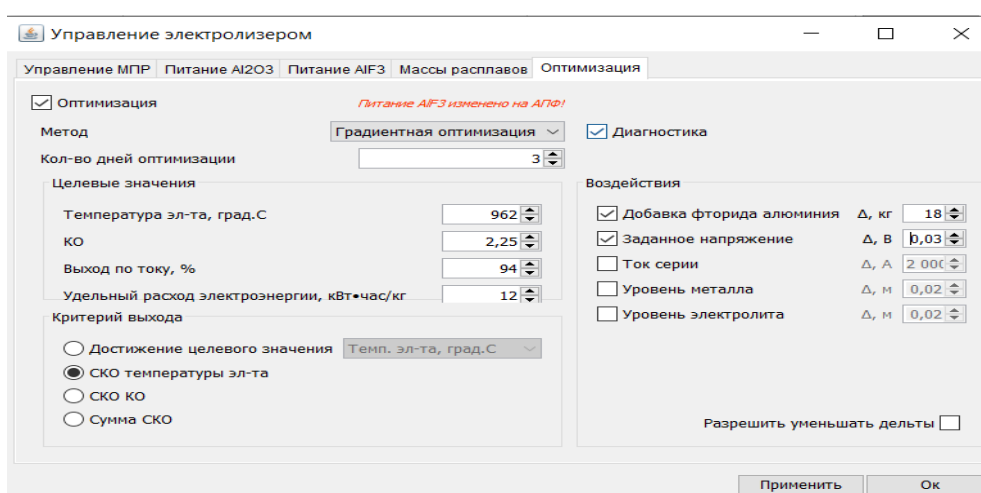

Рисунок 2. Интерфейс вкладки «Оптимизация»

При активации оптимизации по умолчанию включается новый реализованный метод – градиентная оптимизация и в интерфейсном окне отображения результатов становится доступной вкладка «Оптимизация» с двумя графиками (рисунок 3).

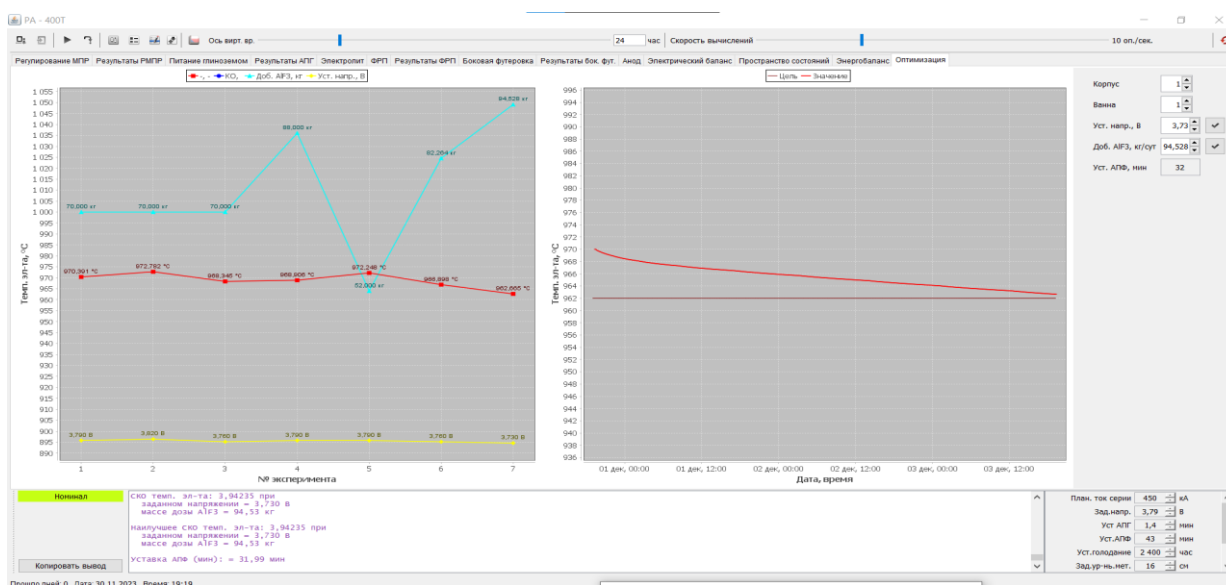

Рисунок 3. Отображение хода оптимизации

На левом графике отображается «ход» оптимизации: выводятся величины воздействий и достигнутые значения оптимизируемого параметра для каждого эксперимента. На нём можно наблюдать в какую сторону «движется» оптимизация, рассчитывая величины воздействий для достижения целевого значения оптимизируемого параметра.

Например, был выбран оптимизируемый параметр – температура электролита (цель 962 °С), а воздействия – «Доб. AlF_3 » и «Уст. Напр.». В эксперименте №1 (согласно рисунку 3) значения воздействий были следующие: «Доб. AlF_3 » = 70 кг и «Уст. напр.» = 3,7 В, при этом оптимизируемый параметр (температура электролита) достиг значения 970 °С; в эксперименте №2 значения воздействий были: «Доб. AlF_3 » = 70 кг и «Уст. напр.» = 3,82 В, оптимизируемый параметр достиг значения 968 °С и т.д.

График формируется в программе до тех пор, пока оптимизация не достигнет цели, при этом, в случае с градиентной оптимизацией, цель может быть достигнута, но оптимизация продолжится на ещё несколько шагов вперёд и если её показатели не будут улучшаться, все последующие эксперименты будут удалены с графика и на последнем эксперименте будут видны оптимальные значения параметров для достижения цели.

На правом графике отображается переходный процесс оптимизируемого параметра (рисунок 3). График обновляется на каждом эксперименте и в конце оптимизации на него выводится переходный процесс, соответствующий эксперименту, при котором была достигнута цель оптимизации (рисунок 4). Детально можно посмотреть значение графика в любой временной точке виртуального времени, наведя курсор мыши на нужное место.

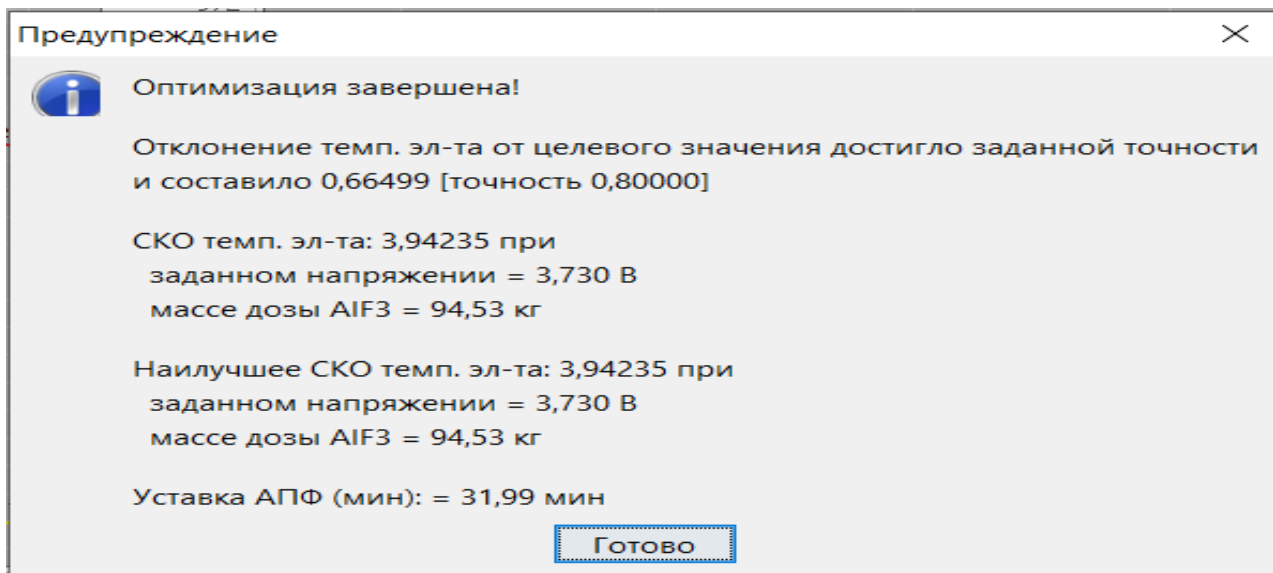

Рисунок 4. Результаты оптимизации

В текущем исследовании был протестирован новый алгоритм расчета комплексного управляющего воздействия методом градиентного спуска для улучшения быстродействия и точности расчетов в ПО «Виртуальный электролизер».

Тестирование программного комплекса «Виртуальный электролизер», со встроенной частью представленного выше алгоритма (оптимизация, диагностика), показало работоспособность алгоритма и эффективность программного комплекса. По результатам тестирования блока «Оптимизация» разработано методическое обеспечение по лабораторной работе для обучения технологического персонала.

Список литературы

1. Свидетельство №2017612828 о государственной регистрации программы для ЭВМ. Учебно-консультационная программа «Виртуальный электролизер», версия 2.0. / Пискажова Т. В., Завадяк А. В., Пузанов И. И., Толкачев Н. М., Макеев А. В. – зарегистрировано в реестре программ для ЭВМ 03 марта 2017 г.

УДК 65.011.56

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА НАЗЕМНОЙ КАЛИБРОВКИ МАГНИТОРЕЗИСТИВНЫХ МАГНИТОМЕТРОВ МАЛОГАБАРИТНЫХ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ В УСЛОВИЯХ ПОТОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Д.О. Мелентьев¹

Научный руководитель Т.В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Аэрокосмические технологии имеют решающее значение для современной цивилизации; космическая инфраструктура лежит в основе прогнозирования погоды, связи, наземной навигации и логистики, солнечного мониторинга и др. В настоящее время на первый план выходят малогабаритные космические аппараты (МКА). Данные аппараты обычно функционируют на низких орбитах, поэтому системы ориентации и стабилизации (СОС) базируются в основном на магнитных системах управления.

В состав магнитной системы управления [1], как правило, входят магнитные исполнительные органы (магнитные катушки), создающие механический момент за счет взаимодействия, создаваемого магнитного момента с магнитным полем Земли. Для определения направления и величины вектора магнитного поля Земли в составе СОС используются магнитометры.

С целью уменьшения стоимости создания МКА общепринятой практикой является применение цифровых магнитометров на базе магниторезистивных чувствительных элементов (ЧЭ), взамен высокоточных феррозондовых магнитометров. Данное решение также позволяет значительно сократить цикл производства приборов, что является решающим фактором в условиях

поточного производства МКА, организация которого на данный момент имеет высокий приоритет во всём мире.

Однако магниторезистивные магнитометры имеют ряд недостатков, влияющих на качество выходного сигнала:

- искажение магнитного поля вокруг ЧЭ присутствием магнитных материалов на электрической плате или корпусе прибора;
- наличие искусственно созданных магнитных полей вокруг ЧЭ, например постоянных магнитов и электрических токов;
- не ортогональность осей чувствительности;
- высокая степень влияния температуры магнитометра на его выходную характеристику;
- технологическое смещение выходного сигнала магниторезистивного ЧЭ;
- нелинейность выходной характеристики (гистерезис).

Качество магнитометра во многом зависит от учёта (калибровки) перечисленных выше причин искажения выходного сигнала [2].

Целью работы является разработка методики, стенда и программно-математического аппарата, позволяющих проводить автоматизированную калибровку магнитометров.

При проведении калибровки необходимым условием является наличие постоянного однородного магнитного поля с точно известным вектором в объёме ЧЭ магнитометра. В процессе калибровки необходимо обеспечить вращение вектора магнитного поля относительно каждой из осей прибора.

С точки зрения автоматизации процесса калибровки магнитометра, в условиях поточного производства, наиболее оптимальным вариантом является применение трёхосных колец Гельмгольца со статической подставкой. Для установки поля в кольцах необходимо организовать управление величиной тока в катушках колец индивидуально для каждой оси.

Поскольку магнитное поле Земли не является однородным и постоянным, следует ожидать колебаний магнитного поля в рабочей области колец. В связи с этим наибольшую точность показаний при калибровке магнитометра возможно получить при условии организации обратной связи по показаниям эталонного феррозондового магнитометра в рабочей области колец.

Была предложена система управления вектором магнитного поля на основе полной отрицательной обратной связи по показаниям эталонного магнитометра и амперметров, как вспомогательного источника информации – рис. 1.

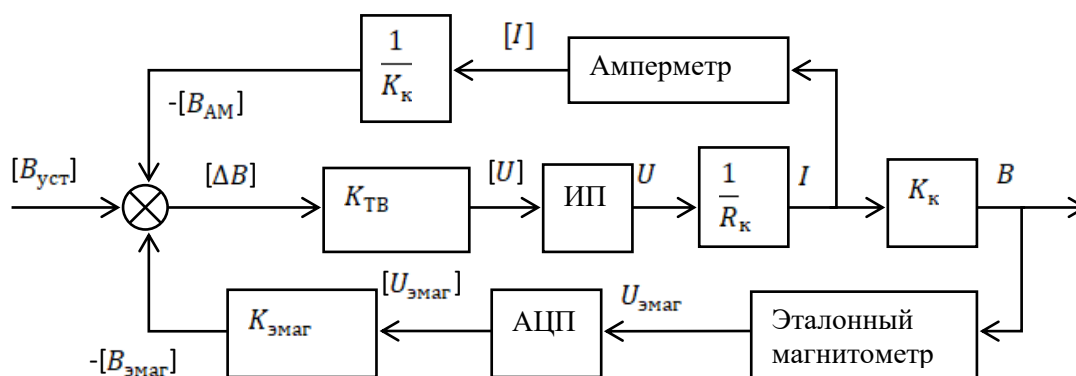

Рисунок 1 – Структурная схема управления вектором магнитного поля по одной оси где:
 K_K - коэффициент преобразования тока в магнитное поле; ИП – источник питания колец;
 R_K - сопротивление обмоток пары колец; АЦП – аналого-цифровой преобразователь;
 $U_{эмаг}$ - напряжение на выходе эталонного магнитометра; I – ток в кольцах; $K_{эмаг}$ - коэффициент преобразования оцифрованного напряжения в цифровую величину магнитного поля; U – напряжение на выходе источника питания; $K_{ТВ}$ - коэффициент преобразования ошибки по магнитному полю в цифровое значение напряжения ИП

Исходя из требований поточного производства, был предложен вариант следующей конструкции стенда калибровки – рис.2.

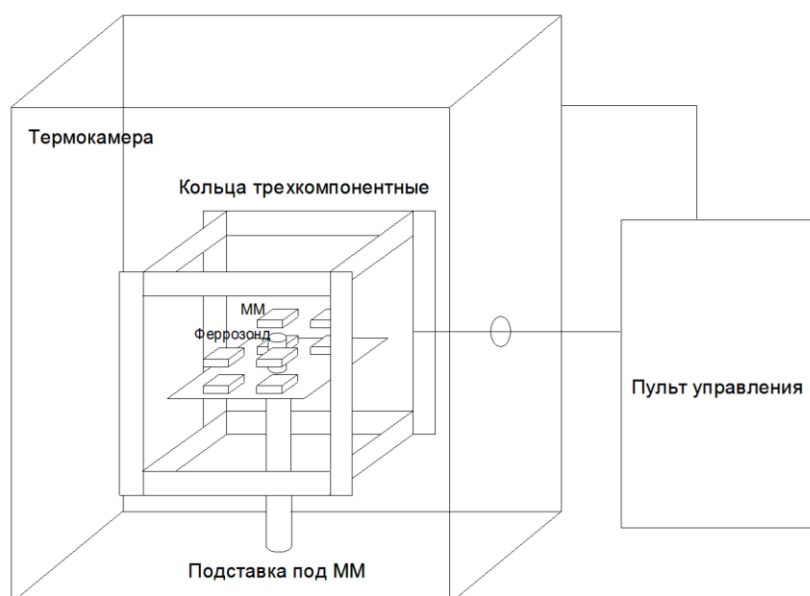

Рисунок 2 – Эскиз стенда калибровки магнито-резистивных магнитометров (ММ)

Методика калибровки магнитометров строится на основе способов, описанных в статье [3], с поправкой на возможности непрерывной записи показаний магнитного поля, установки вектора магнитного поля в любой точке «сферы» при любой из рабочих температур. Недостатком конструкции стенда является расположение большого числа магнитометров в малом объёме и как следствие их взаимовлияние. Однако по предварительным оценкам

взаимовлияние минимально и может быть учтено при помощи установки второго эталонного феррозонда на место одного из калибруемых магнитометров.

Список литературы

1. Использование магнитных катушек и магнитометра для обеспечения трехосной ориентации спутника / Д. С. Иванов, М. Ю. Овчинников, В. И. Пеньков, Д. С. Ролдугин, Д. М. Доронин, А. В. Овчинников // Препринты ИМП им. М. В. Келдыша. – 2015. № 47. С. 20.

2. Brown P., Whiteside B. J., Beek T. J., Fox P., Horbury T. S., Oddy T. M., Archer M. O., Eastwood J. P., Sanz- Hernández D., Sample J. G., Cupido E., O'Brien H., Carr C. M. Space magnetometer based on an anisotropic magnetoresistive hybrid sensor // The Review of scientific instruments. 2014. Vol. 85. P. 117 – 125.

3. Акимов И. О. Методика калибровки магнитометра на этапе наземной диагностики систем космического аппарата / И. О. Акимов, С. Н. Илюхин, Н. А. Ивлев, Г. Е. Колосов // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2018. – № 5.

УДК 681.51

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ АСУ ТП СААТ ЗА СЧЕТ ИСКЛЮЧЕНИЯ КОНТРОЛЛЕРОВ. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

С. П. Михалев¹

Научный руководитель Т. В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях при электролитическом получении алюминия в электролизерах с предварительно обожжёнными анодами применяется автоматическая система управления технологическими процессами (АСУТП) СААТ-4. На Тайшетском Алюминиевом заводе Шкаф Управления Электролизером (ШУЭ) управляет 2-мя электролизерами. В ШУЭ содержится контроллер с модулями ввода-вывода. Получение алюминия относится к непрерывным производствам и надежность систем управления очень важна, так как поломки на всех уровнях АСУТП могут привести к потере производительности электролизных ванн, а в худшем случае к их полному выходу из строя.

На Тайшетском алюминиевом заводе имеются 352 электролизных ванны РА400 и соответственно 176 шкафов управления с физическими контроллерами.

В управлении задействовано 103 входов и выходов, как дискретных, так и аналоговых. Так как электролизера 2, то параметров на один контроллер приходится в количестве 562 тега. В рассматриваемом случае в состав АСУТП входит контроллер Siemens 1500, работающий в режиме реального времени. Контроллер Siemens 1500 с модулями ввода-вывода представлен на рисунке.

Рисунок. Контроллер Siemens 1500 с модулями ввода-вывода.

Система является распределенной, и недолгое время ШУЭ может работать и без связи с верхним уровнем. Но основное управление происходит на верхнем уровне, там работает большинство современных интеллектуальных алгоритмов, в том числе осуществляется управление на основе цифрового двойника «Виртуальный электролизер» [1]. Контроллеры, таким образом выполняют роль станций ввода-вывода. В соответствии с происходящим развитием систем управления с применением виртуальных математических моделей [2] актуальной становится необходимость развивать управление на базе промышленных ПК (серверов). Это дает возможность исключить дорогой контроллер на среднем уровне управления, а также увеличить гибкость не дорогой системы ввода-вывода.

Данный подход также дает возможность взаимодействия одного и того же сервера с системой IoT устройств. Что также выигрышно смотрится по сравнению с контроллером. Также возможна интеграция систем машинного зрения, систем дополнительной реальности с тем же многоядерным промышленным ПК(сервером). Соответственно унификация в самой архитектуре в одном решении более оптимальна по сравнению с использованием контроллера, с которым не избежать разнородности систем на разных серверах и интеграция их между собой либо без возможности интеграции.

Современные системы для автоматизации на промышленном компьютере или сервере являются такие системы как Beckhoff, CODESYS. Многоядерный компьютер (сервер) может работать на операционных системах Windows (Beckhoff, CODESYS) либо Linux (Unix-подобных) (CODESYS). Программное обеспечение для работы среды выполнения контроллера должно быть с функцией планировщика многоядерных процессоров. Данная функция необходима для разграничения и без конфликтности планирования ресурсов многоядерного процессора под задачи операционной системы и среды выполнения контроллера.

Для примера уBeckhoff поEthernet расстояние, на которое можно передать данные по сети от каждой станции ввода-вывода по меди 100 м, по оптической сети до 20 км. Максимальное количество подключенных модулей 65 535, ограничения на количество модулей в одном узле нет [3].

Рассмотрим более пристально станцию ввода-вывода. Шина передачи данных с

полевыми устройствами станции ввода-вывода E-bus (Bechhoff), ее частота передачи данных 20 кГц.

В одной телеграмме, передаваемой по сети EtherCAT содержится до 1486 байт данных от множества модулей при 100 Мбит/с время затрачиваемое на передачу 200 аналоговых сигналов 16 бит за 54 мкс при 20 кГц шины E-bus. 100 сервоосей за 100 мкс. 256 дискретных сигналов за 12,5 мкс. 1.000 дискретных сигналов за 30 мкс. [3]

По сравнению с шиной E-bus Beckhoff намного выгоднее смотрится шина передачи данных SPI. Она в последней версии поддерживает частоту работы 100 МГц [4], что больше теоретически в 5000 раз чем E-bus и дает время работы 200 аналоговых сигналов 16 бит за 0,01 мкс (1 нс). Соответственно используя шину SPI, многократно возрастает производительность станции ввода-вывода и ее можно использовать в быстрых технологических процессах. Шина SPI может работать с устройствами на разных скоростях, поэтому это дает возможность подключить различные микросхемы для работы с полевыми устройствами в одну шину. Для высокой производительности станция ввода-вывода должна обмениваться данными с промышленным компьютером (сервером) в режиме реального времени на достаточно высокой скорости 1 Gbit/s. Данную возможность может обеспечить микроконтроллер поддерживающий обмен данными со станцией ввода-вывода в режиме реального времени по стандарту IEEE 1588v2 на скорости 1 Gbit/s является Microchip VSC8574-01 и на скорости 10 Gbit/s Microchip VSC8492 [4]. Использование чипа VSC8574-01 даст прирост скорости передачи данных сети до 7 раз, в целом использование чипа VSC8492 даст прирост скорости передачи данных до 16 раз, что позволит существенно сократить время передачи данных от станций ввода-вывода и повысит их количество в сети на 1 промышленный компьютер (сервер).

Подведем итоги вышесказанного. Применение многоядерного промышленного компьютера (сервера) дает возможность изменить архитектуру АСУТП, оставив только верхний и нижний уровень, что снижает затраты на создание, обслуживание и модернизацию системы. Дает повышение производительности и гибкости системы АСУТП в целом. Раскрывает возможности автоматизации на существующем оборудовании. Увеличивает надежность путем многократного резервирования АСУТП на разных уровнях. Дополнительное преимущество — это возможность работы нескольких ПЛК-проектов на одном ПК: Количество ПЛК-проектов ограничено только доступной памятью (сервере) [6].

Список литературы

1. ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ "ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕКТРОЛИЗЕР", ВЕРСИЯ 3.0 Макеев А.В., Пискажова Т.В., Казанцев А.А., Гринишин М.Е. Свидетельств о о регистрации программы для ЭВМ 2021614522, 25.03.2021. Заявка № 2021613472 от 17.03.2021.

2. Пискажова Т.В. Управление процессом получения алюминия с помощью имитационной модели «Виртуальный электролизер» (пленарный доклад на Всероссийской научно-практической конференции ИММОД 2023) // Имитационное моделирование. Теория и практика: сборник докладов 11

Всеросс. научн.- практ. конф. по имитационному моделированию и его применению / под научн. ред. В.В. Девяткова. – Казань: Изд-во АН РТ, 2023, - 120с. С. 30-44

3. Электронный журнал «Современная электроника и технологии автоматизации» [электронный ресурс]. URL: https://www.cta.ru/articles/cta/oborudovanie/promyshlennye_kontrollery/124809/?sphrase_id=97227

4. Книга «Mastering STM32» [электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/s/v1/doc/BjAaNgefFxz4jG2oMhr1mSI7DB2aotxeJZzJwMcar2fU4i4yPG4>

5. Мануал Microchip VSC8574, VSC8492 [электронный ресурс]. URL: <http://www.microsemi.com/product-directory/10g-ethernet-phys/3925-vsc8492>

6. Руководство по Beckhoff [электронный ресурс]. https://www.ptaexpo.ru/ural/2018/documents/12.Калинин_P.B.2.pdf

УДК 62.523.2

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛУНЕПРЕРЫВНОГО ЛИТЬЯ ПЛОСКОГО СЛИТКА В PROCAST

В. А. Новиков¹

Научный руководитель Т. В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

При разработке литейной технологии классическим методом «проб и ошибок» решение технологических трудностей существенно замедляет процесс освоения нового изделия. В связи с этим в настоящее время для ускорения процесса разработки литейной технологии применяется компьютерное моделирование.

Из большого количества программ для моделирования литейных процессов в первую очередь необходимо выделить те, которые имеют возможность моделирования непрерывно и полунепрерывного литья. Одним из самых распространенных решений является программа ProCAST. Большая часть модулей ProCAST использует для решения соответствующих дифференциальных уравнений метод конечных элементов (МКЭ) [1]. Есть возможность моделирования процесса полунепрерывного литья как в стационарном, так и в динамическом (MiLE algorithm) режиме. Динамический режим основывается на функции Accordion, которая заключается в том, что при настройке модели, задается область, изначально состоящая из определенного количества слоев нулевой толщины. Но далее, в процессе литья, эта область постепенно раскрывается, таким образом увеличивается длина слитка.

Рассмотренное ПО имеет достаточно широкий функционал, позволяющий решать тепловые и гидродинамические задачи, а также производить расчет

напряженно-деформированного состояния системы, тем самым определяя такие дефекты как пористость, трещины, деформации и т.д.[2]

Но в нашем случае, ограничимся процессами теплораспределения и кристаллизации, анализа которых будет достаточно для определения адекватности ранее разработанной математической модели процесса литья плоских слитков для решения задач автоматизации.

Была проведена подробная настройка модели в программном обеспечении для достижения необходимой точности результатов. Настройка включала следующие шаги:

1. Работа в пакете Visual-Mesh. Геометрическое моделирование включало в себя построение трехмерной модели слитка, донника и кристаллизатора с учетом их формы, размеров и расположения относительно друг друга, проверку геометрии на ошибки, построение поверхностной и объемной сетки (рис. 1). Тело слитка было разделено на две части, с целью применения функции accordion между ними.

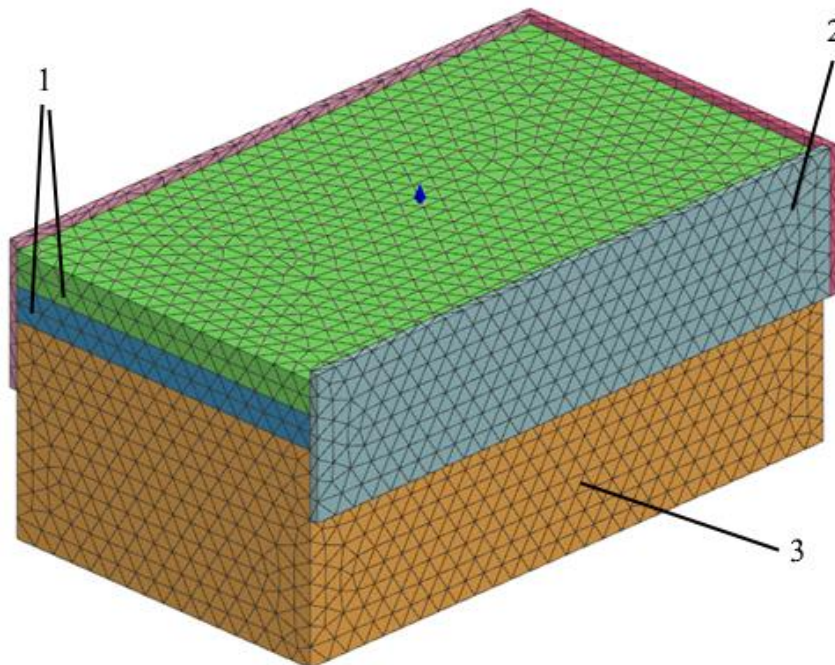

Рисунок 1. Объемная модель для полунепрерывного литья (размер ячейки сетки 25 мм): 1 – слиток; 2 – кристаллизатор; 3 – донник.

2. Работа в пакете Visual-Cast. На данном этапе были указаны свойства материалов, используемых для литья и взаимодействия между ними, температура плавления, теплоемкость, коэффициенты теплообмена для всех участвующих в процессе сред и другие параметры, которые будут влиять на процесс литья и распределение температуры.

Также в разделе Process Condition Manager выполнено описание условий процесса. Охлаждение было описано тремя отдельными условиями:

- Первичное охлаждение кристаллизатора (коэффициент теплоотдачи - 2000 Вт/(м·К), средняя температура охлаждающей воды в зоне первичного охлаждения - 25 °С);

- Охлаждение донника (коэффициент теплоотдачи - 3000 Вт/(м·К), средняя температура охлаждающей воды - 40 °С);

- Вторичное охлаждение слитка (коэффициент теплоотдачи - 3000 Вт/(м·К), средняя температура охлаждающей воды в зоне вторичного охлаждения - 40 °С).

Помимо этого, для того чтобы исключить задвоение условий охлаждения внутри кристаллизатора, коэффициент теплоотдачи для зоны вторичного охлаждения необходимо задавать с помощью пользовательской функции (рисунок 2).

```
real hcoeff ;
  hcoeff = 0;
  if (z_coor < -0.15 )
    hcoeff = 3000. ;
  else
    hcoeff = 0. ;
  return hcoeff ;
```

Рисунок 2. Функция определения коэффициента теплоотдачи.

Скорость движение донника и нижней части слитка задана функцией Translate $v(t)$, со скоростью 65 мм/мин. Температура металла в центральном канале 690 °С. Количество слоёв для функции accordion – 1000, толщиной 5 мм.

3. Работа в пакете Visual-Viewer. На данном этапе производится анализ теплораспределения и распределение твердой фазы в сплаве (рис. 3).

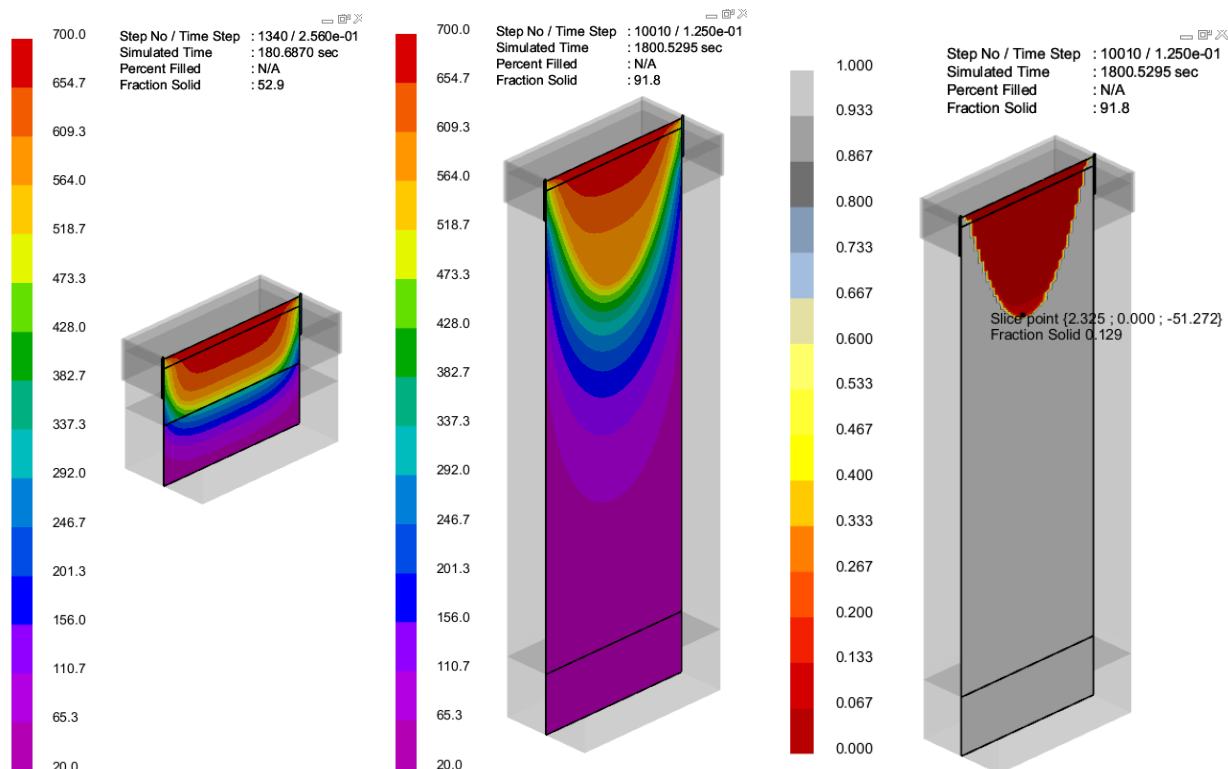

Рисунок 3. Результаты моделирования литья слитка: 1 – теплораспределение t=180 с, 2 – теплораспределение t=1800 с, 3 – кристаллизация t=1800 с.

Список литературы

1. ProCAST - Casting Simulation Software [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esi-group.com/products/procast> [дата обращения 24.02.2024].
2. Numerical simulations of solidification and hot tearing for continuous casting of duplex stainless steel / Sh. Sh. Liu, L. Bai, Bo. Wang [et al.] // Journal of Iron and Steel Research, International. – 2020. – Vol. 27, No. 6. – P. 643-655. – DOI 10.1007/s42243-020-00406-z. – EDN XIERQN.

УДК 665.62 : 004.5

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ РАСЧЕТ ТЕПЛООВОГО БАЛАНСА ПЕЧИ ПТБ

И.Н. Панковец¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Подогрев нефти на производстве производится для улучшения текучести и снижения вязкости нефтепродуктов. Процесс подогрева нефти проводят в трубчатых блочных печах до температуры 40-85 °С. Подогрев нефти позволяет добиться более глубокого обессоливания нефти и обезвоживания нефти.

Трубчатая печь ПТБ-10Э представляет собой комплекс оборудования, включающий в свой состав ряд крупногабаритных блоков, образующих теплотехническую часть печи со вспомогательным оборудованием и коммуникациями, а также систему автоматизации.

Трубчатая печь состоит из трех основных блоков: теплообменной камеры; блока основания печи; блока вентиляторного агрегата.

В блоке основания печи размещены четыре камеры сгорания (реакторы горения) для сжигания газового топлива, трубопроводы подачи топливного газа к камерам сгорания и их запальным устройствам, воздухопровод принудительной подачи воздуха на горение и помещение подготовки топлива, выполненное в виде металлического теплоизолированного укрытия, внутри которого размещены электрический привод, приборы безопасности и их трубопроводная обвязка. В блоке основания печи применена установка газорегуляторная шкафная (УГШ).

Рабочий процесс в теплообменной камере происходит следующим образом. Раскаленные продукты сгорания топлива из четырех камер сгорания, через сопла-конфузоры, в виде плоских струй поступают во внутреннее пространство камеры. Скорость струй у устьев сопел-конфузоров составляет 100–120 м/с, а температура 1600–1700 °С. Струи инжeksiруют уже охлажденные дымовые газы из нижних боковых зон камеры, создавая интенсивную рециркуляцию продуктов сгорания, смешиваются с ними и охлаждаются. Таким образом, омывание труб змеевиков

происходит охлажденными продуктами сгорания, имеющими температуру 700–900 °С [1].

Основу для расчета эффективной работы любого теплового агрегата составляет уравнение теплового баланса (1), которое описывает все основные статьи расхода и прихода тепла в аппарате [2].

$$Q_{\text{прих}} = Q_{\text{нагрев продукта}} + Q_{\text{отх газов}} + Q_{\text{потери через корпус}} \quad (1)$$

Расчёт теплового баланса печи позволит создать алгоритм управления печью на его основе. За счёт поддержания оптимальных расходов воздуха и топливного газа получим максимально эффективную тепловую установку.

На рисунке 1 представлен расчёт теплового баланса и основных его составляющих параметров в программной среде Visual Studio.

Состав ПНГ

Наименование газа	Процент в составе, %
Метан, СН4	97,65
Этан, С2Н6	0,311
Пропан, С3Н8	0,132
Бутан, С4Н10	0,0336
Пентан, С5Н12	0,005

Среднее зна. параметров

Наименование параметров	среднее значение
F камеры сгорания, м2	29,88
q, кВт	0,07
с дыма, кДж/м3	276,98
V д, %	11,34
V продукта, м3	0,146

Полезное тепло

Наименование параметров	среднее значение
t вход, °С	40,15
t выход, °С	44,83
Q продукт, Дж/(кг·°С)	2000
Вес, кг/м3	850

Статья прихода

Qприх	35324,48	кДж/м3
Vo2	(2, 2)	на м3
Lo	(9, 2)	на м3
La	(10, 2)	на м3

Статья расходов

Qпол	(32164, 2)	кДж
Qотх	(3141, 2)	кДж
Qпот	(2, 2)	кДж
Qрас	(35307, 2)	кДж/м3

Рисунок 1. Расчёт теплового баланса

Для эффективного расчета необходимо учитывать процентное содержание СiНi, Н2, и Н2S в газе. Видно, что выделяющееся тепло значительно зависит от состава газа.

Расчеты основных составляющих параметров для теплового баланса представлены в (2), (3), (4).

$$Q_{\text{нагрев продукта}} = c_{\text{н}} \cdot m_{\text{н}} \cdot (T_{\text{выход}} - T_{\text{вход}}) \quad (2)$$

$$Q_{отх\ газон} = C_{std} \cdot V_d, \text{ где } C_{std} \text{ объёмная теплоёмкость} \quad (3)$$

$$Q_{потери\ через\ корпус} = (T_1 - T_n) / (\delta_1 / \lambda_1 + \delta_2 / \lambda_2) \cdot F \quad (4)$$

Чтобы произвести расчёты, необходимо знать состав попутного нефтяного газа, состав воздуха, средние значения основных теплофизических параметров печи.

Важную роль в процессе нагрева нефти играет соотношение воздух-газ, оно напрямую влияет на качество сгорания газа. Правильно выставленное соотношение позволяет максимально эффективно сжигать получаемую топливную смесь, избегая обеднённости или избыточности газа в ней. Обычно на практике это жёсткая зависимость между давлениями газа и воздуха на печи. Теоретический объём требуемого воздуха можно рассчитать по формуле (6), для этого теоретический объём кислорода делят на его % содержания в воздушной смеси.

Значение V_{O_2} было рассчитано по формуле (5). Эта формула позволяет вычислить объём кислорода, необходимый для сгорания топлива.

$$V_{O_2} = 0,01[0,5CO + 0,5H_2 + 2CH_4 + 1,5H_2S + \sum(m + 0,25n) C_mH_n - O_2], \text{ м}^3/\text{м}^3 \quad (5)$$

$$L_o = V_{O_2} / k_{O_2} \quad (6)$$

Однако данное значение чаще всего увеличивают на 10 %, чтобы избежать ситуаций, когда часть газа выходит в атмосферу через дымовые трубы и не сгорает в пространстве камеры сгорания (в реальных условиях сложно поддерживать идеальное соотношение). Недостаток воздуха более негативно сказывается на процессе горения, ведь не сожжённый газ выходит через дымовые трубы в атмосферу. Следовательно, необходимое количества воздуха можно рассчитать по формуле (7).

$$L_\alpha = \alpha \cdot L_o \quad (7)$$

В результате расчета теплового баланса печи в разработанной программе определили параметры эффективного сжигания газа температуры в пределах заданной уставки.

Список литературы

1. Орловская Н. Ф., Совершенствование переработки нефтей севера Красноярского края на малых нефтеперерабатывающих заводах : монография - Красноярск : СФУ, 2013. - 136 с.
2. Тинькова С. М. Металлургическая теплотехника: учебное пособие - Красноярск : СФУ, 2017. - 167 с.

УДК 681.518*004.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАМБОВКОЙ МЕЖБЛОЧНЫХ ШВОВ КАТОДНОГО УСТРОЙСТВА ЭЛЕКТРОЛИЗЕРОВ

А. Д. Полякова¹

Научный руководитель В.А. Осипова¹
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Технологический процесс получения алюминия путем электролиза криолитоглиноземных расплавов заключается в электролитическом разложении глинозема, растворенного в электролите. Основным агрегатом технологии получения первичного алюминия является электролизер, состоящий из катодного, анодного узлов и вспомогательных устройств. Под действием электрического тока на жидком алюминиевом катоде выделяется алюминий, который периодически выливается с помощью вакуум-ковша и направляется на разливку.

В условиях современной экономики каждый производитель первичного алюминия борется за снижение себестоимости металла. Значительная доля затрат при производстве алюминия приходится на капитальный ремонт электролизеров. Это особенно актуально для большинства алюминиевых заводов, на которых уровень технологии и культуры производства на сегодняшний день отстают от ведущих зарубежных производителей. Электролизер – очень дорогостоящее оборудование, поэтому продление срока его службы позволяет уменьшить затраты на производство, увеличить выпуск металла и производительность труда.

На рисунке представлена укрупненная схема технологического процесса ремонта электролизеров.

Рисунок. Схема технологического процесса ремонта электролизёров

Что же определяет срок службы электролизера в наибольшей степени? Прежде всего, это устойчивость к разрушениям футеровки катодной части и катодного кожуха. Условия обжига и пуска электролизёров могут либо усилить, либо ослабить эти тенденции. Другие причины, в том числе поломки механического оборудования, разрушение анодов и др., оказывают несравнимо меньшее влияние на срок службы электролизёров.

Набойкой швов завершается монтаж ванны электролизера. Набивочная паста вокруг катодных блоков электролизных ячеек считается критическим шагом для предотвращения преждевременной инфильтрации и максимизации срока службы ячеек. Чтобы оптимизировать равномерность уплотнения и упростить задачу, эту операцию выполняют с помощью специального оборудования, обычно называемого электрической набоечной машиной.

Первоначально трамбовка пасты выполнялась вручную с помощью пневматического молотка. Этот метод уплотнения можно рассматривать как «ударное уплотнение» с очень низкой частотой и высоким поверхностным давлением.

Машины для набивки катодных швов значительно снижают нагрузку на операторов. При правильной эксплуатации набоечной машины повышается производительность и, что более важно, появляется возможность непрерывности в работе при капитальном ремонте электролизеров.

В настоящее время остро встаёт задача совершенствования системы автоматизации набойки подовой массы с целью приведения трамбовки межблочных швов катодного устройства электролизеров к последнему стандарту [2].

На сегодняшний день проблемой является отсутствие контроля качества выполняемой работы по набивке пасты вокруг катодных блоков. Задачей автоматизации и управления является необходимость в приведении качества трамбовки швов электролизеров к последнему стандарту. Есть очевидная потребность в организации автоматизированной регистрации данных уплотнения и разработки операции контроля качества как встроенной функции.

В данном исследовании «трамбовка» будет относиться к процессу заполнения и уплотнения трамбуемой пасты между катодными блоками в электролизере восстановления. Этот процесс еще не полностью автоматизирован в алюминиевой промышленности. Таким образом, необходимо провести изучение процесса трамбовки с точки зрения автоматизации. Основными задачами в процессе трамбовки являются следующие:

- заполнение первого слоя;
- уплотнение заполняющего материала;
- измерение высоты слоя;
- очистка поверхности катодного блока и заполнение следующего слоя.

В настоящее время эти этапы частично автоматизированы, что открывает возможности для инноваций в этой области.

Разработка системы автоматизации процесса трамбовки требует четкого понимания процесса ручной трамбовки, практикуемого в отрасли, поведения

подовой массы в различных условиях эксплуатации и характеристики текучести набивной пасты, пригодной для экструзии.

Электрическая набоечная машина для набивки катодных швов представляет собой объект, характеризующийся входными и выходными параметрами (таблица).

Таблица

Параметры процесса набойки подовой массы

Вид параметра		Единица измерения
Входные параметры	Угол наклона уплотнителя	° (рад)
	Скорость набивки	об/мин
	Время набивки	с
Возмущающие воздействия	Человеческий фактор	–
	Состав подовой массы	шт./сут.
	Температура подовой массы	°С
Выходные параметры	Плотность	см
	Качество набивки	–

В данной работе изучена технология капитального ремонта электролизёров, рассмотрена электрическая набоечная машина как объект управления. Проведенное исследование показывает, что задача является актуальной, так как объект только частично автоматизирован.

Для решения данного вопроса предлагается с помощью встроенных устройств кодирования выполнять контроль качества уплотнения подовой массы, регистрировать все положения уплотнителя во время процесса набойки для определения равномерности набивки. Во время работы система будет автоматически измерять уровни уплотнения в режиме реального времени и активировать сигнал тревоги, если обнаружено неправильное уплотнение, что позволяет избежать дорогостоящей реконструкции ячейки, если этот проблемный слой будет обнаружен слишком поздно в процессе ремонта катодного устройства. Реализация рассмотренных решений позволит повысить качество набивки швов катодного блок, увеличить срок службы электролизёра после капитального ремонта.

Список литературы

1. Янко Э. А. Производство алюминия : пособие для мастеров и рабочих цехов электролиза алюминиевых заводов. СПб : СПбГУ, 2007. 304 с.
2. СТО 70238424.27.100.050-2009 «Электролизные установки электрических станций. Организация эксплуатации и техническое обслуживание. Нормы и требования». Москва. 2009. 56 с.
3. Margaret Hyland. AN INNOVATIVE POT RAMMING MACHINE. Light Metals. 2015. 208 p.

УДК 669.7.018.672

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕПЛООБМЕНА ЭЛЕКТРОЛИЗЕРА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ АЛЮМИНИЯ

М. Н. Потехин¹

Научный руководитель Т.В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Электролизер для получения алюминия – это специальное оборудование, используемое в производстве алюминия электролитическим методом. В электролизере под воздействием электрического тока происходит разложение оксида алюминия на алюминий и кислород. Алюминий извлекается из аппарата по мере накопления. Кислород соединяется с углеродом анода. Производство алюминия путем электролиза требует очень большого количества энергии. При этом половина подведенной мощности теряется в виде теплотерь в окружающую среду [1].

Электролизеры классифицируются по следующим параметрам:

- по конструкции катодного кожуха – на кожухи с днищем и без него;
- по устройству анода – на электролизеры с самообжигающимися (СОА) и с обожженными (ОА) анодами;
- по подводу тока к аноду – на электролизеры с боковым (БТ) и верхним (ВТ) токоподводом, к которому относятся также электролизеры с ОА;
- по мощности – на электролизеры малой (до 50 кА), средней (от 50 до 100кА), большой мощности (от 100 до 160кА) и сверхмощные электролизеры (от 180 кА и более).

Управление тепловым режимом работы электролизера должно учитывать индивидуальные особенности каждого типа электролизера для разработки алгоритма управления и его оптимизации для снижения расхода электроэнергии.

Для решения данной задачи необходимо провести моделирование теплообмена электролизера. Это позволит эффективно управлять выделяемой энергией и предотвращать ее перерасход. На сегодняшний день существует ряд сложных моделей, таких как стационарные трехмерные модели для долгосрочных расчетов методом конечных элементов [2], а также различные динамические модели, например, программа «Виртуальный электролизер» [3]. Однако данные модели требуют значительных вычислительных мощностей и времени для расчетов, либо специальной подготовки персонала, причем их использование в системе оптимизации неудобно. Поставим своей целью создание простой модели, которая корректно учитывала бы энергетический баланс электролизера. Более того, данная модель могла бы быть легко внедрена в действующую автоматизированную систему управления технологическим

процессом (АСУТП) в качестве отдельного блока для оптимизации снижения напряжения на электролизере или снижения температуры электролита без дополнительного серьезного программного обеспечения.

Разработанная модель теплообмена основана на законах теплопередачи через многослойную стенку, а электролизер рассматривается как объект, состоящий из нескольких стенок, расположенных в различных измерениях. Средние температуры в слоях рассчитываются по балансовым уравнениям тепловых потоков, проходящих через соответствующие слои. Математическая модель приводится в [4].

Программа расчетов модели электролизера написана на языке с#. Для создания программного продукта была использована среда разработки Visual Studio 2022 с использованием технологии Windows Forms.

На главном экране (рис.1) расположены 2 кнопки, разрез электролизера с отображаемыми в реальном времени температурами и графики температур анода, засыпки, слоев борта, и катода. Кнопка «график» открывает окно с графиками стационарного расчета. Кнопка «стационарный расчет» открывает окно стационарный расчёт.

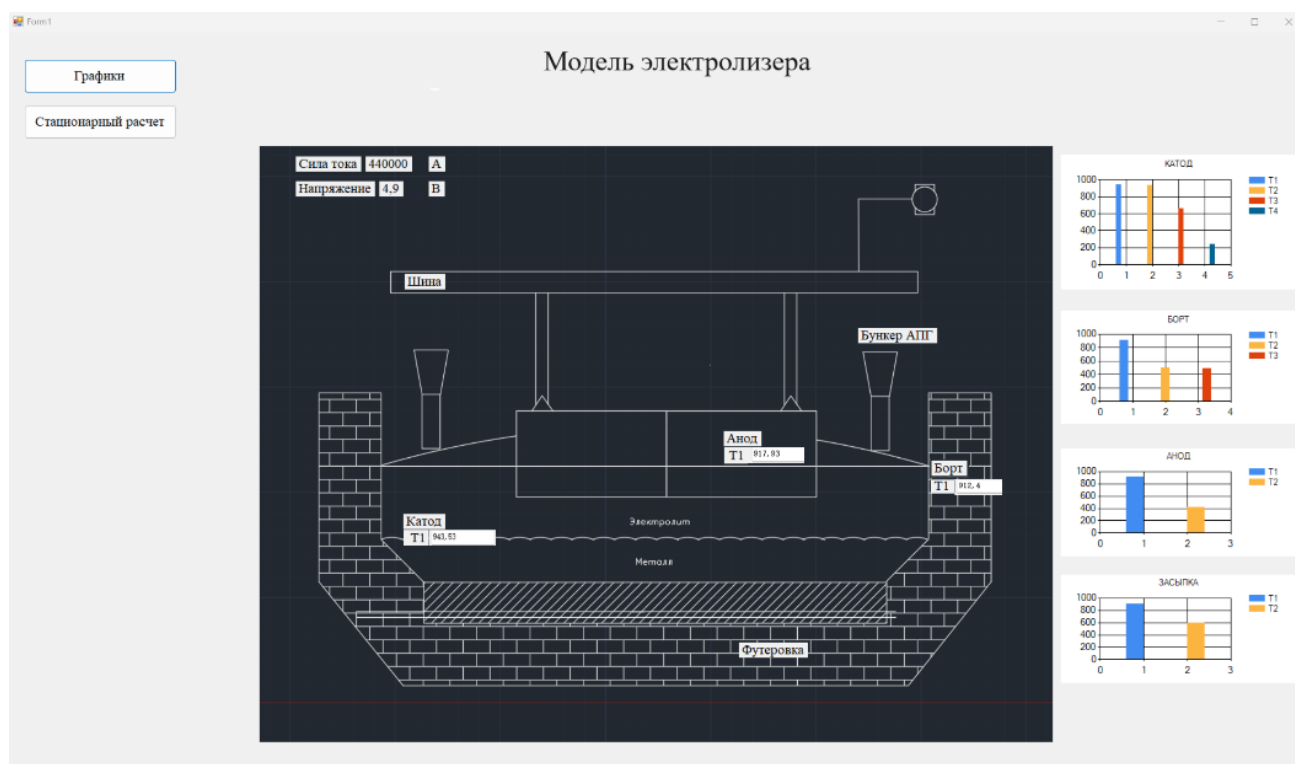

Рисунок 1. Экран модели электролизера в Visual Studio

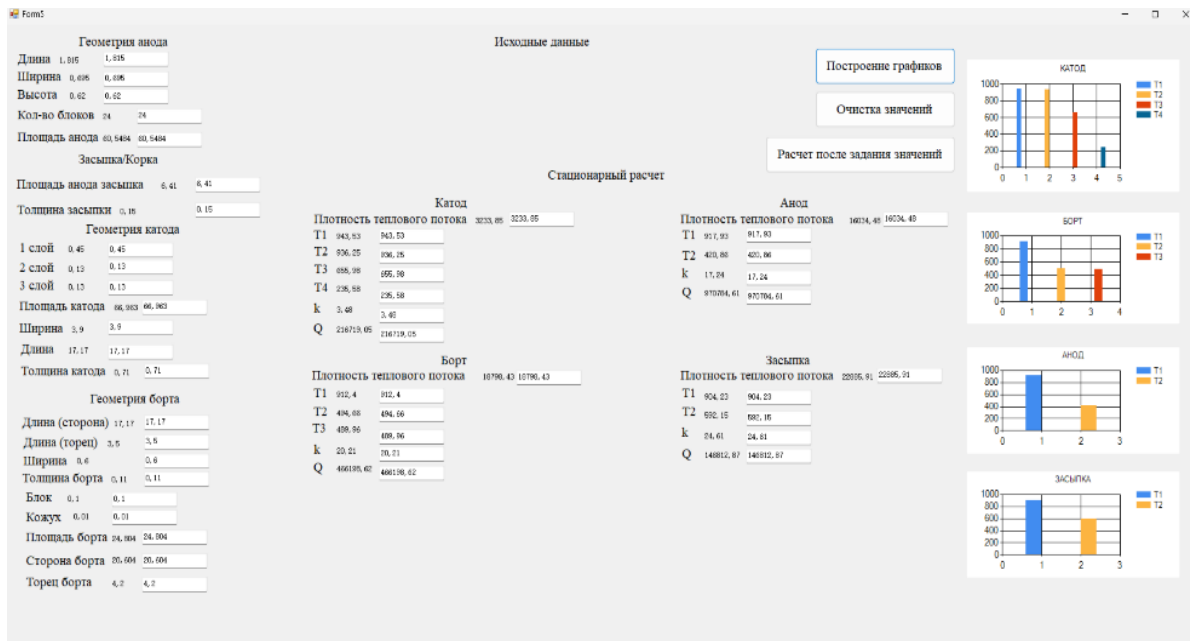

Рисунок 2. Экран стационарного расчета в Visual Studio

В окне «стационарный расчет» (рис. 2) расположены текстовые поля с заданными константами. При открытии этого окна осуществляется стационарный расчет температуры анода, катода, борта и засыпки. При изменении какой-либо входной величины, происходит изменение температур в стационарном расчете и полный перерасчет теплового баланса.

Таким образом, разработаны экраны модели электролизера с визуализацией температур областей аппарата и программа расчета стационарного теплового баланса на языке `C#`, которая позволяет рассчитать энергетический баланс, распределение температуры по всем конструктивным элементам электролизера. В дальнейшем программа будет дополнена динамическим модулем для определения изменения температуры расплава при управляющем воздействии.

Список литературы

1. Янко Э. А. Производство алюминия: пособие для мастеров и рабочих цехов электролиза алюминиевых заводов. СПб: СПбГУ, 2007. 304 с.
2. A. Zarouni, L. Mishra, M. Bastaki, A. A1 Jasmi, A. Arkhipov, V. Potocnik. Mathematical model validation of aluminium electrolysis cells at DUBAL // TMS Light Metals, 2013, pp. 597-602.
3. Цифровая модель «ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕКТРОЛИЗЕР», версия 3.0 Макеев А.В., Пискажова Т.В., Казанцев А.А., Гринишин М.Е. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021614522, 25.03.2021. Заявка № 2021613472 от 17.03.2021.
4. Макеев А.В., Белолипецкий В.М., Пискажова Т.В., Портянкин А.А. Модель теплообмена в период пуска электролизера для оптимизации снижения напряжения //МЕТАЛЛУРГ. - №10. – 2018.

УДК 681.5.09

РАЗВИТИЕ ДИАГНОСТИКИ НЕИСПРАВНОСТЕЙ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ

А. Н. Самоволик¹, М. С. Куконен¹
Научный руководитель В.А. Осипова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием автоматизации и широким использованием электроустановок в различных областях деятельности человека остро встаёт проблема диагностики неисправностей.

Первые электроустановки появились в начале 19 века. Неисправности в них искали путем визуального осмотра, проверки предохранителей и тестирования компонентов. Несмотря на развитие технологий, визуальный осмотр и тестирование компонентов по-прежнему остаются основными методами поиска неисправностей. Систематизацией практического опыта диагноста начали заниматься лишь в конце 20-го века. На практике чаще всего применяют эвристический метод [1].

Рассмотрим некоторые известные отечественные работы, связанные с диагностикой неисправностей в хронологическом порядке.

Файнберг М.Ю. в описании изобретения «Устройство для обнаружения места неисправности последовательно соединенных цепей защиты электроустановок» (1978 г.) предлагает устройство, которое проверяет непрерывность цепи последовательно соединённых дискретных устройств. Каждый проверяемый участок цепи соединяется с контактами шагового искателя. При обнаружении обрыва щетка искателя останавливается [2].

Дедайкин М.П. в описании изобретения «Устройство для диагностики неисправностей технических объектов» (1986 г.) предлагает устройство диагностики сложных объектов без разборки. В режиме самотестирования устройство сравнивает вводимые параметры с контрольными значениями и признаками неисправности, а в режиме диагностирования проверяет соответствие параметров допускам. При обнаружении неисправности она отображается на блоке индикации [3].

Палькеева Е.П. в описании изобретения «Автоматизированный комплекс контроля и диагностики (варианты)» (2005 г.) рассматривает два варианта обеспечения возможности создания комплекса компактных автоматизированных мест по контролю, диагностике неисправностей и ремонту смежных функций узлов радиоэлектронной аппаратуры: первый вариант комплекса – включает управляющий компьютер, блоки сопряжения и цифровых

осциллографов, а второй вариант – включает блоки формирования и измерения высокочастотных сигналов [4].

Дубов А. В. в статье «Об одном варианте решения технического диагностирования радиоэлектронных средств» (2010 г.) предлагает систему диагностирования радиоэлектронных устройств. Диагностическое устройство разбивается на функциональные элементы в виде моделей, они преобразуются в графы причинно-следственных связей, затем составляются матрицы влияний и логические связи устройства. Это позволяет сузить область поиска, определить порядок проверки и выбрать программу поиска неисправностей [5].

Ефанов Д.В. в пособии «Построение оптимальных алгоритмов поиска неисправностей в технических объектах» (2014 г.) предлагает для поиска неисправностей использовать условные вероятности возникновения отказов и время на поиск отказов. При построении алгоритма составляется диагностическая модель или таблица неисправностей, а само построение алгоритма иллюстрируется древовидным графом. Он содержит всю последовательность действий по идентификации отказов элементов систем [6].

Марденского В.Н. в описании изобретения «Способ и устройство автоматизированной проверки работоспособности и диагностики неисправностей радиоэлектронной аппаратуры» (2017 г.) рассматривается система диагностики неисправностей в радиоэлектронной аппаратуре (РЭА). Персональная электронно-вычислительная машина (ПЭВМ) формирует задание стендовому устройству, которое подает тестовые сигналы на проверяемую РЭА. В ответ РЭА передает ПЭВМ свой идентификационный код, на основе которого ПЭВМ выбирает программу проверки [7].

Грищенко М.А. в статье «Разработка диагностических интеллектуальных систем на основе онтологий» (2018 г.) рассматривает программное обеспечение (ПО), предназначенное для создания проблемно-ориентированных интеллектуальных систем для решения сложных и специфических задач. ПО преобразует онтологические модели в программный код и спецификации. Такой подход включает модели, методы и программные средства, правила и алгоритмы преобразования элементов онтологии в программный код [8].

Круглов Р. М. в статье «Разработка концепции модели электроустановки, алгоритма поиска и устранения неисправностей с помощью технологий машинного зрения и дополненной реальности» (2020 г.) предлагает использовать персональный мобильный компьютер для получения информации: об объекте производства работ, мерах безопасности, рекомендациях по выполнению операций, о выполнении проверки ключевых этапов и условий работ. Автор приводит укрупненную информационную модель электроустановки и укрупненный алгоритм поиска и устранения неисправностей [9].

Самоволик А.Н. в статье «Методика поиска неисправностей в промышленных электрических щитах автоматики» (2023 г.) предлагает пошаговую методику поиска неисправностей в промышленных электрических щитах автоматики с дискретным управлением. Автор приводит структуру

методики, которая построена на взаимодействии человека с мультиметром и авторскими алгоритмами поиска неисправностей [10].

Сибикин Ю.Д. в пособии «Диагностика и техническое обслуживание электроустановок потребителей» (2024 г.) приводит классификацию методов и средств диагностирования. Также автор описывает характерные неисправности электроустановок и способы их устранения [11].

Представленный в работе краткий обзор разработок показывает рост интереса инженеров и учёных к проблеме диагностики неисправностей в электроустановках. Особую актуальность имеют решения с использованием современных информационных технологий и программных средств.

Список литературы

1. Способ и устройство автоматизированной проверки работоспособности и диагностики неисправностей радиоэлектронной аппаратуры : пат. 2633530 Рос. Федерация. № 2016137572 : заявл. 20.09.2016 : опубл. 13.10.2017, Бюл. № 29. 13 с.

2. Устройство для обнаружения места неисправности последовательно соединенных цепей защиты электроустановок : пат. 608110 СССР. № 2346714 : заявл. 06.04.1976 : опубл. 25.05.1978, Бюл. № 45. 3 с.

3. Устройство для диагностики неисправностей технических объектов : пат. 1236506 СССР. № 3832580 : заявл. 27.12.1984 : опубл. 07.06.1986, Бюл. № 26. 5 с.

4. Автоматизированный комплекс контроля и диагностики (варианты) : пат. 2257604 Рос. Федерация. № 2003111456 : заявл. 22.04.2003 : опубл. 27.04.2005. 14 с.

5. Об одном варианте решения технического диагностирования радиоэлектронных средств / А. В. Дубов, А. П. Капранов, В. В. Сускин [и др.] // Управление большими системами : сборник трудов. 2010. № 31. С. 363–377.

6. Ефанов Д. В. Построение оптимальных алгоритмов поиска неисправностей в технических объектах : учеб. пособие. СПб. : ПГУПС, 2014. 49 с.

7. Способ и устройство автоматизированной проверки работоспособности и диагностики неисправностей радиоэлектронной аппаратуры : пат. 2633530 Рос. Федерация. № 2016137572 : заявл. 20.09.2016 : опубл. 13.10.2017, Бюл. № 29. 13 с.

8. Разработка диагностических интеллектуальных систем на основе онтологий / М. А. Грищенко, Н. О. Дородных, С. А. Коршунов [и др.] // Онтология проектирования. 2018. Т. 8, № 2(28). С. 265–284.

9. Круглов Р. М. Разработка концепции модели электроустановки, алгоритма поиска и устранения неисправностей с помощью технологий машинного зрения и дополненной реальности // Молодой ученый. 2020. № 40(330). С. 8–11.

10. Методика поиска неисправностей в промышленных электрических щитах автоматики / А. Н. Самоволик, Т. В. Пискажова, В. А. Осипова //

Автоматизация в промышленности. 2023. № 4. С. 21–24.

11. Сибикин Ю. Д., Сибикин М. Ю. Диагностика и техническое обслуживание электроустановок потребителей : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2024. 391 с.

УДК 681.542.4

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА КОНСОЛИДАЦИИ ДАННЫХ ТЕЛЕМЕТРИИ ЗАПОРНОЙ АРМАТУРЫ

К.О. Селиванов¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Необходимость объединения данных для более эффективного анализа и принятия решений на месторождениях нефти становится все более актуальной. С учетом технического прогресса и роста объемов собираемой информации, разработка алгоритма консолидации данных становится ключевой задачей для совершенствования процессов на месторождении.

Рассмотрим для разработки алгоритма данные телеметрии, поступающие с запорной арматуры технологической площадки приемо-сдаточного пункта. Поставка нефти покупателю ведётся через трубопровод до насосной станции. На трубопроводе длиной 5 километров установлена запорная арматура в виде задвижек.

В качестве источника данных для примера примем задвижку с электроприводом и программно–аппаратным модулем управления. С задвижки будут поступать данные дискретного и аналогового типа (режим управления, положение, процент открытия) и передаваться в источник данных «Приёмосдаточный пункт». Алгоритм будет обрабатывать только дискретный тип данных в количестве 6 переменных. Оттуда данные будут передаваться в информационную систему, где алгоритм их обработает и выведет в интерфейс АРМ оператора в виде одной переменной. Механизм обработки данных будет состоять из двух этапов. Первый – этап проверки активности автоматического режима задвижки *auto*. Второй этап — это непосредственно проверка активности положений задвижки *Открыто*, *Закрыто*, *Открывается*, *Закрывается* и проверка достоверности поступающих данных.

Разберём этапы более подробно. На рисунке 1 приведена блок схема алгоритма. Определим переменные *notdef* и *res*, относительно которых будут работать модули алгоритма.

В функции *auto* проверяется смена режима работы задвижки из ручного в автоматический. Если условие выполняется, то выполняется переход в функцию *calc*. Здесь сначала выполняется определение переменных и проверка достоверности поступающих данных и далее проверка условия активности режима задвижки автоматический. Если *Да*, то далее последовательно в модулях проверяются активные состояния задвижки *Открыто*, *Закрото*, *Открывается*, *Закрывается*, *Неопределённо*, которым после проверки присваиваются значения 0, 1, 3, 4, 2 соответственно. Если *Нет*, то переход в модуль сохранения оригинальности флага и далее присвоение типа дискретный и метки времени для идентификации в базе данных.

После определения состояний задвижки выполняется поиск ранее присвоенного переменной *res* значения – 1, которое служит индикатором для формирования флага недостоверности *notdef*. В модуле *notdef = true*.

В случае обнаружения значения – 1 в условии “если значение – 1 не найдено”, присваивается флаг недостоверности *notdef* со значением *true*. Так как из источника данных могут поступать флаги данных отличные от заданных в алгоритме. Чтобы исключить обработку недостоверных данных используется этот модуль. Далее присваивается оригинальности флага источника данных – 1 и атрибут метка времени для идентификации в базе данных.

Алгоритм обрабатывает достоверные и недостоверные данные. Всем обработанным данным присваиваются соответствующие флаги, что позволяет идентифицировать их в базе данных и отобразить в интерфейсе АРМ оператора.

Результатом работы алгоритма является объединение данных о состоянии задвижки в один параметр, который отображает на графике 4 состояния, ранее данные передавались отдельными параметрами со своими индивидуальными состояниями.

В результате работы алгоритма оператор получит обработанные данные в более доступном виде, что увеличит эффективность анализа данных.

Список литературы

1. Практические аспекты интеграции MES и АСУ ТП на нефтехимических предприятиях / Солдатов Сергей // – Журнал СТА №4. С. 23-25. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cta.ru/articles/cta/otrasli/neftegazovaya-promyshlennost/124452.pdf> [дата обращения 01.25.2024].

УДК 621.874:681.5

ВЛИЯНИЕ СВОЕВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КОМПРЕССОРА НА КОЭФФИЦИЕНТ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АНОДНЫХ КРАНОВ

А.С. Семёнов¹

Научный руководитель Г.Б. Данькина¹
кандидат технических наук, доцент

¹ *Сибирский федеральный университет*

Специальный анодный кран представляет собой мостовой кран, поступательно перемещающийся над электролизерами в цехе электролиза, с инструментальной тележкой, на которой закреплен обслуживающий модуль, содержащий инструменты, и двумя тельферами для подъёма-опускания вакуумковша во время выливки алюминия с электролизера.

Одним из ключевых узлов крана является компрессор, который обеспечивает сжатым воздухом инструменты крана. Для определения влияния своевременного технического обслуживания компрессора на коэффициент готовности проведен месячный анализ простоев крана из-за остановок компрессора (в анализе участвовал один специальный анодный кран, с наибольшим количеством остановок по году). Результат анализа остановок приведен на рисунке 1.

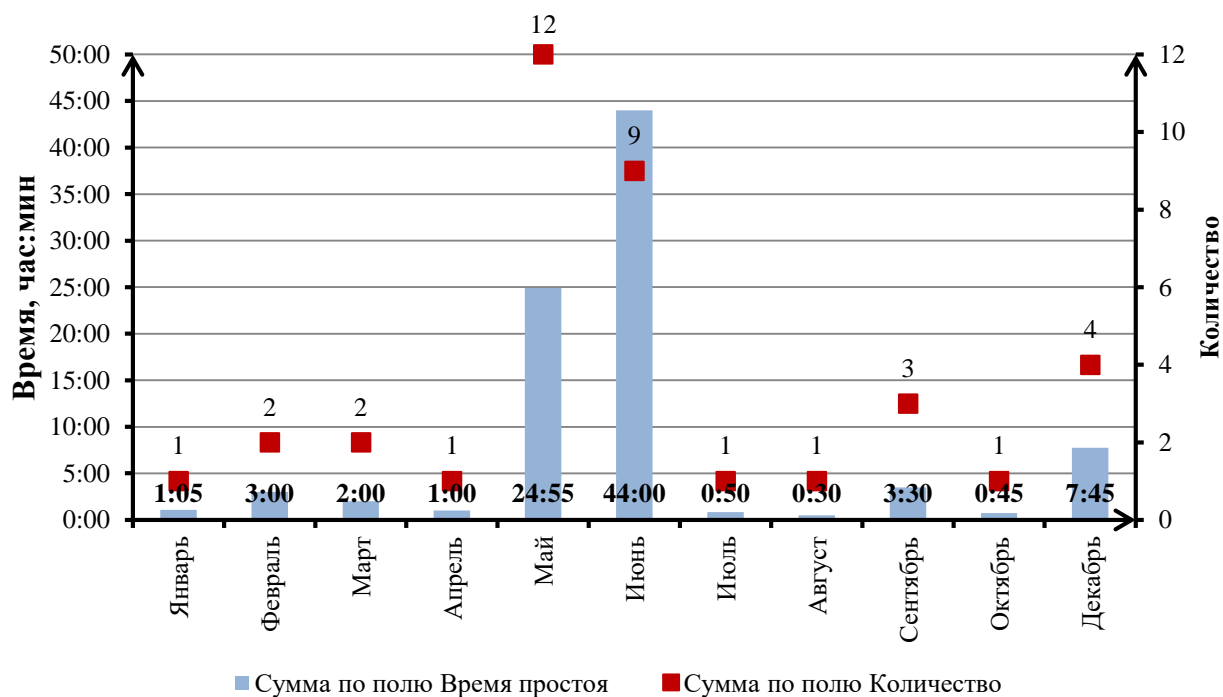

Рисунок 1. Помесячный график аварийных остановок компрессора

С учетом полученных данных коэффициент готовности крана в каждом из 12 месяцев рассчитывается по формуле

$$K_{\Gamma} = \frac{T_{И}}{T_{И} + T_{ПР}},$$

где K_{Γ} – коэффициент готовности (вероятность того, что объект работоспособен в произвольный момент времени, кроме планируемых периодов, в течение которых применение объекта по назначению не предусматривается);

$T_{И}$ – интервал времени исправной работы крана;

$T_{ПР}$ – интервал времени простоя крана по причине отказа оборудования [1].

Значения коэффициента готовности в зависимости от времени простоя крана по причине отказа компрессора занесены в таблицу.

Таблица

Результаты расчета коэффициента готовности

Месяц	$T_{И}$, час	$T_{ПР}$, час	K_{Γ}
Январь	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	1,08	0,998
Февраль	$(24-2-2-1) \cdot 28-2 \cdot 2-8=520$	3,00	0,994
Март	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	2,00	0,997
Апрель	$(24-2-2-1) \cdot 30-2 \cdot 2-8=558$	1,00	0,998
Май	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	24,92	0,959
Июнь	$(24-2-2-1) \cdot 30-2 \cdot 2-8=558$	44,00	0,927
Июль	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	0,83	0,999
Август	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	0,50	0,999
Сентябрь	$(24-2-2-1) \cdot 30-2 \cdot 2-8=558$	3,50	0,994
Октябрь	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	0,75	0,999
Ноябрь	$(24-2-2-1) \cdot 30-2 \cdot 2-8=558$	0,00	1,000
Декабрь	$(24-2-2-1) \cdot 31-2 \cdot 2-8=577$	7,75	0,987

По результатам расчета видно, что наиболее значительно на коэффициент готовности крана K_{Γ} повлияли простои компрессора в мае и июне. Эти простои связаны с выходом из строя компрессоров по причине несвоевременной замены масла и замены масловозвратного клапана. По рекомендации производителя крана [2] процедура замены масла должна проводиться каждые 5 000 часов, а замена масловозвратного клапана – каждые 2 000 часов. По неопределенным причинам эти процедуры не были выполнены своевременно, что и привело к длительному простоя крана и значительному снижению коэффициента готовности.

Для предотвращения подобных ситуаций необходимо разработать и внедрить «Автоматическую систему управления техническим обслуживанием специальных анодных кранов». Система позволит контролировать своевременное проведение рекомендуемых производителем операций по техническому обслуживанию ключевых узлов крана и повысить коэффициент готовности крана.

Пример отображения информации по техническому обслуживанию компрессора на НМІ-панели управления, расположенной в кабине крана, приведен на рисунке 2.

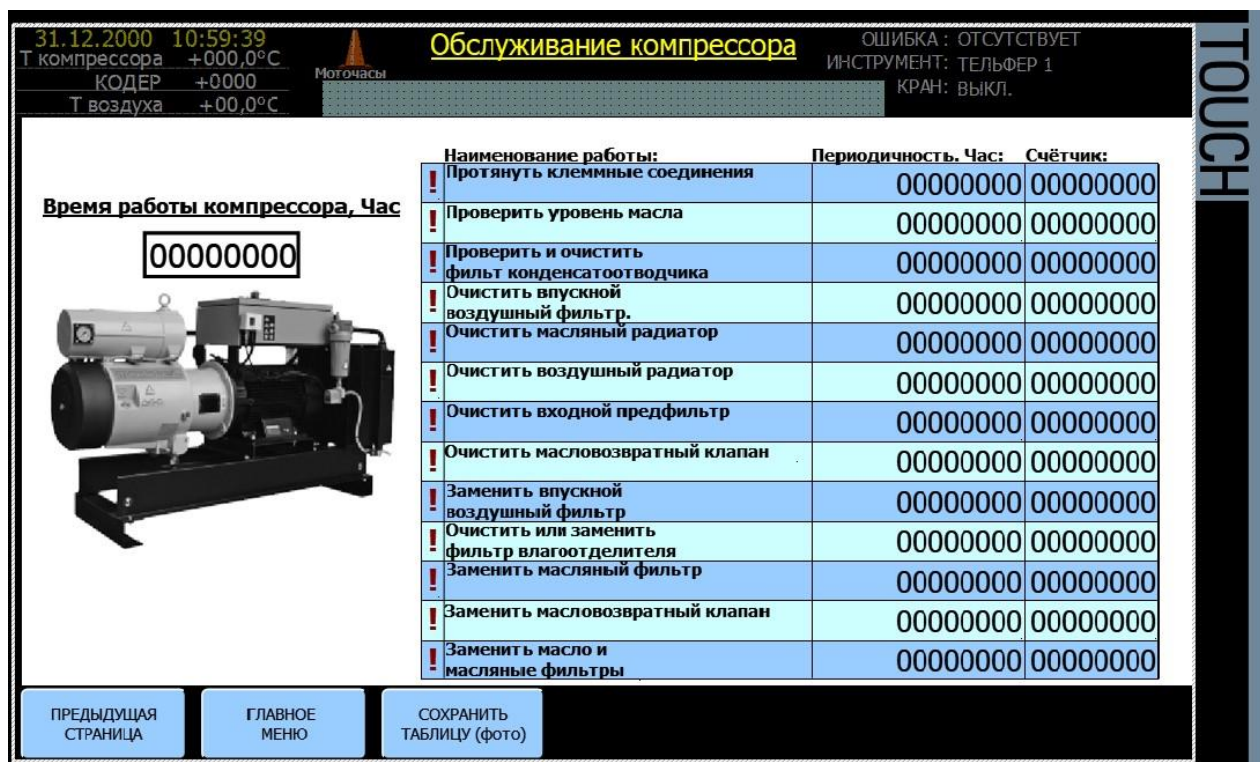

Рисунок 2. Перечень операций по техническому обслуживанию компрессора

При наступлении времени проведения одной из операций по техническому обслуживанию компрессора на НМІ-панели будет выходить соответствующее информационное сообщение.

Вывод обычных информационных сообщений – «напоминаний» – позволит не только своевременно проводить техническое обслуживание ключевых узлов крана, но и повысить коэффициент готовности оборудования за счет снижения внеплановых простоев.

Список литературы

1. Надёжность систем управления : учебное пособие / В.Н. Шкляр; Томский политехнический университет. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2009. – 126 с.
2. Анодный мостовой кран. Руководство по техобслуживанию : ECL 1-10-316-71 : опубл. 03.2008 / Jerome Maree, Bernard Kaszynski. – 806 с.

УДК 004.738.5

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ САЙТОВ

Е.В. Серова¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Существует множество способов создания сайта, которые можно разделить на 4 группы: написание сайта вручную на языке программирования, создание сайта с помощью фреймворков, использование специальных конструкторов сайтов и разработка с помощью систем управления контентом.

На языках программирования написаны крупнейшие сайты и Web-приложения в мире. Раньше серверы использовали базовый HTTP-протокол. Получив запрос от клиента, они отвечали статическим документом с HTML-содержимым. Однако со временем значительно увеличивалось количество информации, которое должно было быть сохранено на сервере. Это привело к потреблению большого объема пространства на сервере, что в свою очередь вело к потерям ресурсов. В качестве решения были введены динамические языки скриптов – языки, реагирующие на действия пользователя. Они используются для внедрения интерактивности в статические веб-страницы [1]. Написание сайта на чистом языке программирования дает возможность создать абсолютно оригинальный контент с индивидуальным дизайном. Однако, стоит отметить, что создание сайта «с нуля» требует значительных затрат, как по времени, так и по усилиям. При отсутствии необходимости вручную создавать сайт следует изучить альтернативные методы разработки, менее затратные для выполнения.

Фреймворк веб-разработки – это набор инструментов, библиотек и шаблонов, которые упрощают создание, поддержку и масштабирование веб-сайтов. С одной стороны, фреймворк ускоряет процесс разработки, но с другой накладывает и некоторые ограничения, заранее определяя вариант реализации того или иного решения. С точки зрения практической разработки, фреймворки часто используют для разработки систем средней сложности и с посещаемостью в несколько миллионов [2]. На веб-сайтах, которые написаны без использования фреймворка, первоначальный контент хранится на сервере. Поэтому при загрузке нового материала на сайт требуется перезагрузка страницы. Преимуществом же фреймворка являются неизменные блоки, которые сохраняются от одной конфигурации к другой. Это позволяет добиваться мгновенной обратной связи с пользователем при добавлении нового контента [3]. Правила и архитектура фреймворков не дают возможности создать веб-приложение с богатым интерфейсом. Они ограничены в своей функциональности, однако все равно можно создавать простые страницы и

разные формы. Также они могут формировать выходные данные и отвечать за безопасность в случае атак [4].

Конструктор – это специализированный сервис, позволяющий создавать сайты, а также администрировать их без специальных знаний. Данный метод не требует навыков программирования и основан на использовании уже готовых шаблонов. В общем конструкторы можно разделить на 2 вида: программы для офлайн разработки, когда сайт нужно самостоятельно скопировать на хостинг, и SaaS (Software as a service) – сервисы, предоставляющие весь необходимый функционал с сервера разработчика. Среди преимуществ конструкторов выделяют предельную простоту использования и быстроту разработки. При использовании именно SaaS-конструкторов упрощается также и работа с хостингами, так как сервис сам предлагает взять хостинг у них и хранит все необходимые файлы на своих серверах [5]. Таким образом, использование конструктора позволяет быстро и просто создать сайт практически без каких-либо знаний и навыков в web-разработке. Однако такой сайт не будет выделяться особой оригинальностью, поскольку он основан на использовании уже готовых решений. Такой способ разработки идеально подойдет для небольшого сайта, но для более крупных проектов стоит рассмотреть более продвинутые методы.

Система управления контентом или CMS (Content Management System) – это программное обеспечение, позволяющее любому человеку создавать сайты и размещать на них различный мультимедийный контент без глубоких знаний программирования [6]. В настоящее время почти 70 % веб-сайтов в Интернете [7] работают на системе управления контентом (5 лет назад этот показатель был около 60 %). Основные преимущества: интуитивно понятный интерфейс, отсутствие необходимости останавливать работу сайта для внесения изменений в его структуру, возможность внесения изменений в шаблоны различных графических элементов и возможность отслеживания информации о пользователях сайта и проведения разнообразных опросов, голосований и других форм обратной связи [8]. Но у CMS есть и свои недостатки. Как и в случае с использованием конструктора, полученный сайт не будет выделяться особой оригинальностью, поскольку за основу берутся уже готовые шаблоны. Таким образом, системы управления контентом являются удобным способом разработки и администрирования сайта, не требующим специализированных знаний. Полученный таким методом сайт не будет совершенно уникальным, но все же более оригинальным, чем в случае с конструктором. Такой метод подойдет для не самых крупных, но и не слишком мелких проектов.

Проведя сравнительный анализ основных способов разработки сайтов по основным характеристикам (таблица) можно сделать вывод, что самым простым и быстрым способом создания сайта является разработка с помощью конструктора. Это требует минимальных затрат, но сайт получается шаблонным и не сложным. Использование CMS более затратно по времени и усилиям и для работы с ним нужны умения использования специального программного обеспечения. Результат будет более оригинальным, чем разработанный конструктором, но все же будет соответствовать определенным шаблонам.

Самый сложный и длительный метод разработки – написание сайта «вручную» на языках программирования. Полученный сайт не будет подвержен шаблонности и в итоге будет полностью соответствовать оригинальной задумке автора, однако затраты на разработку часто делают данный метод нерациональным, поэтому к нему обращаются в основном для разработки особо крупных проектов. Использование фреймворков можно назвать неким упрощением написания сайта на языках программирования. Этот метод представляет использование своеобразного «каркаса» кода и уже готовых, написанных ранее, элементов.

Таблица

Сравнение методов разработки сайтов

Характеристики	Языки программирования	Фреймворки	Конструктор	CMS
Легкость создания	****	***	*	**
Готовые шаблоны	*	**	****	***
Оригинальность	****	***	*	**
Безопасность	***	***	*	**
Сквозной тестинг	-	-	Есть	-
Профессиональная подготовка разработчика	Знание языков	Знание языков	Подготовка не требуется	Минимум работы с ПО
Легкость сайта и ограничения по страницам	Нет ограничений	Нет ограничений	Только небольшие проекты	В некоторых CMS нет ограничений

Таким образом, выбор метода создания сайта зависит от масштаба и сложности задачи, а также цели, для которой этот сайт будет использоваться.

Список литературы

1. Ranjan A. A Comparative Study between Dynamic Web Scripting // Data Engineering and Management. ICDEM 2010. Lecture Notes in Computer Science, vol 6411. Springer, Berlin, Heidelberg. 2012.
2. Хакимова Т. В. Обзор техник и технологий создания веб-сайтов // Форум молодых ученых. 2019. №6 (34).
3. Сергачева М. А. Анализ фреймворков для разработки современных веб-приложений // Кронос: естественные и технические науки. 2020. №2 (30).
4. Байдыбеков А. А. Современные фреймворки для разработки web-приложений // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2020. №4 (24).
5. Фёдоров, Д. А. Особенности использования современных конструкторов сайтов // StudNet. 2020. №11.
6. Csontos B. Improving accessibility of CMS-based websites using automated methods // Univ Access Inf Soc. 2022.
7. W3Techs, 2024: Usage statistics and market shares of content management systems, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_management [дата обращения 26.02.2024].

8. Муратова Е. А. Классификация систем управления контентом: виды, функции // Московский экономический журнал. 2019. №9.

УДК 669.2*681.51

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ ПЕРВОЙ СТАДИИ ОБЕСКРЕМНИВАНИЯ. МАТЕРИАЛЬНЫЙ БАЛАНС.

А.А. Тимофеев¹

Научный руководитель – Т.В. Пискажова¹
доктор технических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Цифровой двойник отделения первой стадии обескремнивания – это продолжение работ по цифровизации глиноземного производства [1].

Цифровой двойник – это система, базирующаяся на цифровой модели изделия, которая интегрирует технологические данные и поддерживается двусторонними информационными связями с изделием или его компонентами. Эта концепция позволяет тестировать объект в реалистичных условиях и оптимизировать производственные процессы, уменьшая риски и расходы. Виртуальный стенд двойника через интерфейс позволяет оценивать изделие или продукт без воздействия на физическое состояние и производство [2].

Объектом виртуализации является отделение первой стадии обескремнивания (рисунок 1).

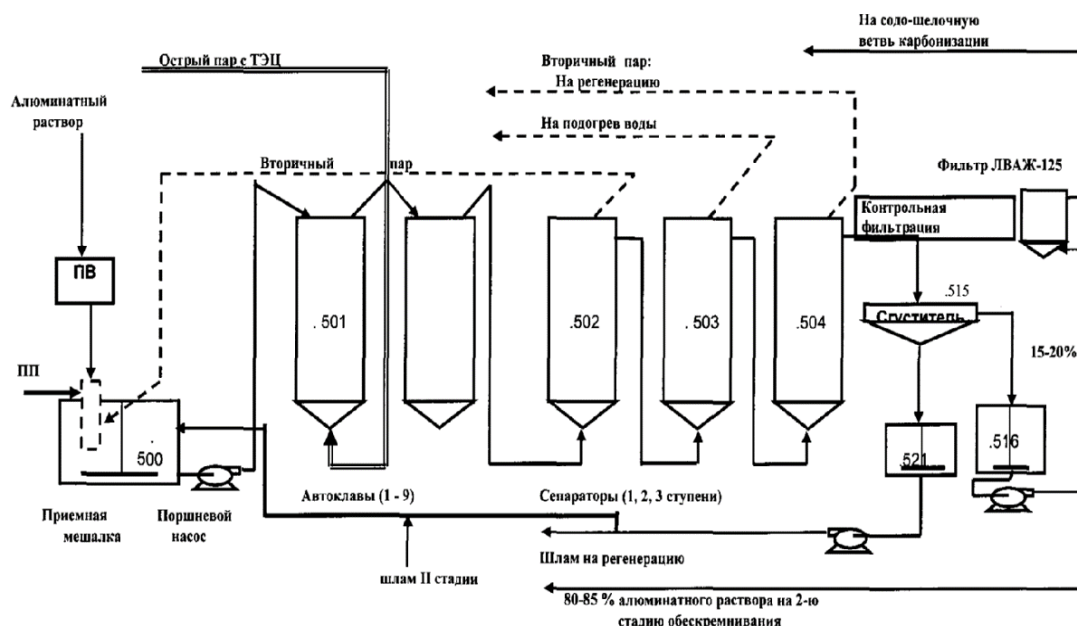

Рисунок 1. Первая стадия обескремнивания

Первая стадия обескремнивания алюминатного раствора осуществляется в батарее автоклавов непрерывного действия. Подогрев алюминатного раствора в батарее производится острым паром, поступающим с ТЭЦ с температурой (240÷250) °С. Нагревание растворов до определенной температуры, значительно ускоряет процесс обескремнивания. Оптимальная температура автоклавного обескремнивания раствора составляет 150°С, продолжительность процесса 2 часа [3].

Для разработки виртуального двойника применяется SCADA-система Wonderware InTouch, включающая множество интерфейсов с графикой, текстом, элементами управления и ввода данных. Реализованы Quick-сценарии для визуализации динамики процессов. Также, предусмотрен контроль доступа при работе с системой.

Для имитации параметров обескремнивания составлена таблица материального баланса процесса на 1000 кг глинозема (таблица).

Таблица

Материальный баланс первой стадии обескремнивания

Наименование	Компоненты, кг					Итого
	Al ₂ O ₃	R ₂ O _к	R ₂ O _у	SiO ₂	H ₂ O	
Алюминатный раствор	1713,80	1607,80	235,10	39,20	8554,90	12150,80
Затравка	0,27	0,15	0,00	0,01	42,25	42,68
Итого	1714,07	1607,95	235,10	39,21	8597,15	12193,48
Алюминатный раствор	1678,52	1586,36	235,10	3,92	8486,20	11990,10
Шлам	35,55	21,60	0,00	35,29	110,95	203,38
Итого	1714,07	1607,95	235,10	39,21	8597,15	12193,48

На основе предложенного материального баланса внутри InTouch был создан скрипт рассчитывающий итоговый состав алюминатного раствора и шлама первой стадии отделения обескремнивания, после химического воздействия на изначальный состав поступающего сырья.

Скрипт расчета материального баланса работает по следующему алгоритму (рисунок 2).

Сначала осуществляется получение данных (количество компонентов) с предыдущего отделения выщелачивания. После этого выполняется расчет необходимых сумм компонентов с учетом полученных данных. Далее, происходит перерасчет состава в виде процентного соотношения, для последующего распределения внутри сценария в ПК InTouch. Затем, необходимые параметры материального баланса выводятся в пользовательский интерфейс.

При изменении данных с предыдущего отделения выщелачивания, расчет сумм производится заново, и алгоритм повторяется.

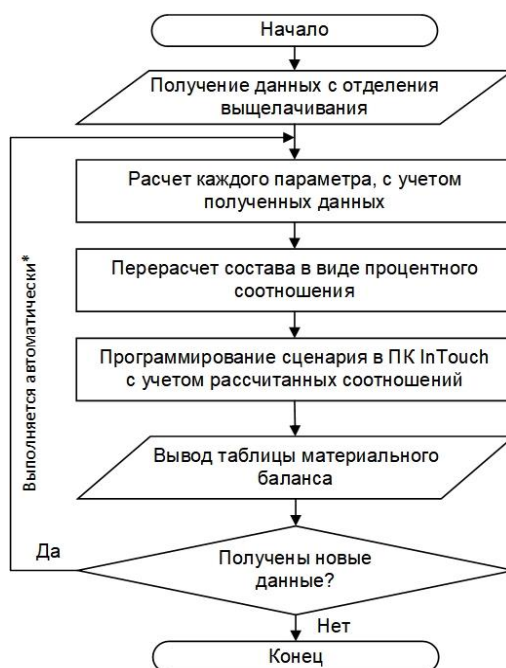

Рисунок 2. Алгоритм работы скрипта расчета материального баланса

На основе программы расчета материального баланса был дополнен блок материального баланса внутри SCADA-системы (рисунок 3).

← Материальный баланс										
	Al2O3	R2Oк	R2Oу	CaO	SiO2	Fe2O3	MgO	Прочие	H2O	Итого
Спек	1626	1379	0	3291	1763	278	52	2491	0	10879
Пром вода	167	166	22	0	0	0	0	0	3889	4244
Содош елоч р-р	126	235	213	0	0	0	0	0	4666	5240
	Al2O3	R2Oк	R2Oу	CO2	SiO2	Fe2O3	MgO	Прочие	H2O	Итого
Затравка	22	13	0	0	22	0	0	0	692	749

Рисунок 3. Блок расчета материального баланса

С помощью блока материального баланса можно изменять различные параметры сырья и определять кремниевый модуль, который влияет на качество производимого глинозема.

Список литературы

1. Виртуализация трубчатого выщелачивателя при производстве глинозема / А.А. Тимофеев, Г.Б. Данькина, Т.В. Пискажова, Л.П. Колмакова // iPolytech Journal. 2022;26(3):554-565.
2. ГОСТ Р 57700.37–2021 «Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения». [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200180928>.
3. Лайнер А. И. [и др.] Производство глинозема. М.: Металлургия. 1978. 344 с.

УДК 62-52

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТУРБООХЛАЖДЕНИЕМ ДЛЯ СПЛАВОВ СЕРИИ 6XXX

А.Р. Фаррахов¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Алюминиевые сплавы серии 6xxx являются наиболее распространёнными сплавами используются в широком спектре конечных применений, включая транспортные системы с конструкционными требованиями и архитектурные проекты с высокими требованиями к чистоте поверхности.

Для достижения наибольших скоростей прессования и соответствия самым высоким требованиям по прочности была разработана серия сплавов Maxiflow [1], данные сплавы представляют собой новую линейку экструзионных сплавов серии 6xxx для скоростного прессования. Сплавы 6060 Maxiflow являются термически упрочняемыми сплавами системы Al-Mg-Si, соответствуют требованиям стандарта для EN 755. Механические свойства, достигаемые при искусственном старении прессованного профиля, сопоставимы с характеристиками сплава 6063. Сплавы 6060 MaxiFlow обеспечивают превосходную финишную поверхность алюминиевого профиля, в том числе пригодную для получения качественного декоративного анодного покрытия. Характеристики сплавов позволяют использовать прессованные полуфабрикаты как в строительстве и архитектуре, так и во множестве других областей применения.

Ключевым элементом сплавов 6xxx являются магний Mg и кремний Si. Данные алюминиевые сплавы являются типичными термически упрочняемыми алюминиевыми сплавами и подвергаются одному из трёх разновидностей отжига – гомогенизации.

Гомогенизация – разновидность отжига, которую широко применяют для деформируемых алюминиевых сплавов. Гомогенизация позволяет улучшить структуру и геометрию слитков. В технологическом процессе производства деформированных полуфабрикатов (листов, профилей, штамповок и т.д.) гомогенизация является первой термической обработкой. Слиток с неоднородной термодинамически неустойчивой структурой подвергают гомогенизации, в результате которой его структура становится более гомогенной, пластичность повышается, что позволяет значительно интенсифицировать последующую обработку давлением (прессование, прокатку) и уменьшить технологические отходы.

Производство сплавов серии Maxiflow предусматривает быстрое охлаждение. Слитки после выдержки заданное время при температуре гомогенизации 560-580 °С быстро охлаждаются на системе охлаждения состоящей из двух секций, секции турбоохлаждения и секции стандартного охлаждения [2]. Слитки в первой секции станции охлаждения охлаждаются высокоскоростным потоком воздуха снизу и сверху для очень быстрого охлаждения до температуры слитков приблизительно 300 °С (рисунок 1).

Рисунок 1. Вентиляторы турбоохлаждения

Воздушный поток регулируется с помощью вентиляторов с частотным управлением.

Разработанная система управления турбоохлаждением позволяет регулировать скорость воздушного потока с помощью вентиляторов с частотным управлением.

Существует 3 способа установки заданного значения:

- фиксированная скорость для всех слитков;
- установка скорости с учётом технической спецификации;
- установка скорости с учётом диаметра слитка.

При установке фиксированной скорости воздушного потока, скорость вращения вентиляторов одинакова для всех диаметров слитков. Вводится оператором один раз и применяется для всех слитков.

При установке скорости воздушного потока с учётом технической спецификации скорость вращения вентиляторов зависит от марки сплава. Если в названии есть символы «MF», означающие Maxiflow, скорость вращения вентиляторов увеличивается. Если символы «MF» отсутствуют, вентиляторы вращаются в обычном режиме.

При установке скорости с учётом диаметра слитка для каждого диаметра предусмотрена своя скорость охлаждения.

Оператор выбирает режим управления на HMI панели. Данные о диаметре и технической спецификации слитка от ПЛК АСУ ТП печи гомогенизации

HERTWICH по сети Ethernet поступают в ПЛК АСУ турбоохлаждением. В зависимости от выбранного режима и данных о слитке ПЛК управляет преобразователями частоты для изменения скорости вращения вентиляторов (рисунок 2).

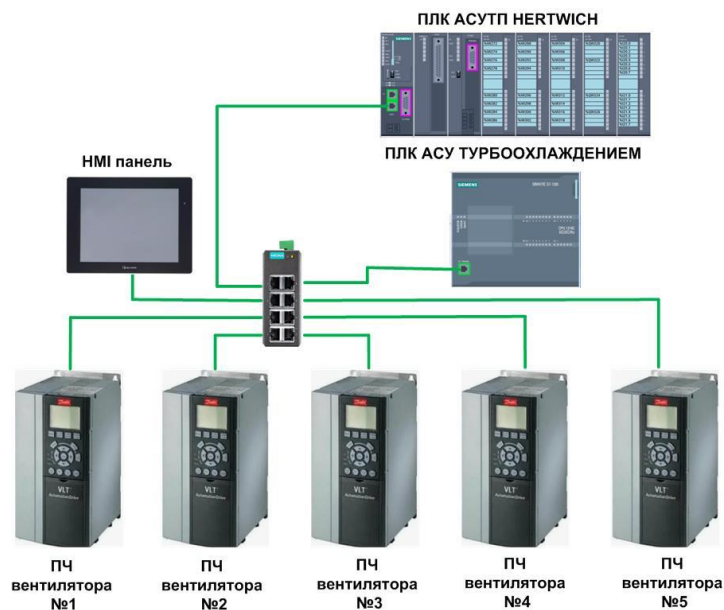

Рисунок 2. Структура АСУ ТП

Содержание Mg_2Si в сплавах 6XXX представлено в таблице.

Таблица

Содержание Mg_2Si в сплавах 6XXX

Диаметр слитка	Марка сплава	Mg_2Si , шт.	
		Штатное охлаждение	Турбоохлаждение
127	6060	118	30
152	6063	134	75
178	6063	120	73
203	6063	149	46

Турбоохлаждение слитков, выполненных из сплавов 6XXX, позволило значительно снизить содержание примесей Mg_2Si , что в свою очередь увеличило скорость прессования при изготовлении конечной продукции без потери прочностных характеристик.

Список источников

1. Цилиндрические слитки Maxiflow 6360: техническая спецификация.
2. Описание автоматизированных функций турбоохлаждения. РУСАЛ Новокузнецк.

УДК 62-52

ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ СЛИТКОВ АЛЮМИНИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОМАТИЗАЦИИ

А.Р. Фаррахов¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Цилиндрические слитки являются одним из самых востребованных видов продукции из алюминиевых сплавов. Данный вид слитков позволяет изготавливать различную продукцию широкого профиля.

Процесс производства разделяется на несколько стадий (рисунок 1):

- подготовка расплава алюминия;
- литьё слитков на литейной машине WAGSTAF;
- термообработка заготовок цилиндрических слитков в печи гомогенизации Hertwich;
- распиловка и штабелирование цилиндрических слитков.

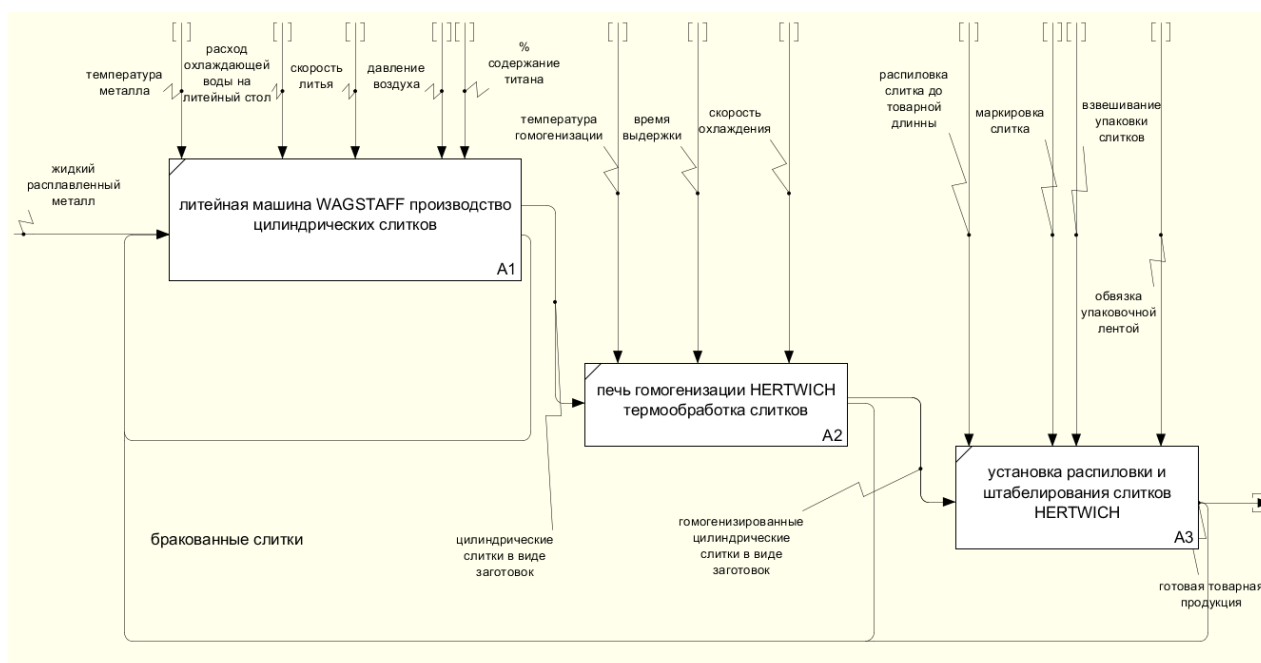

Рисунок 1. Схема процесса производства слитков

Рассмотрим подробнее процесс производства цилиндрических слитков.

Металл из миксера поступает в металлотракт и при движении до литейного стола расплав подвергается [1]:

- добавлению титана в виде лигатурного прутка для снижения риска образования трещин в цилиндрических слитках;

- рафинированию для снижения содержания водорода в расплаве;
- механической очистке для исключения содержания механических примесей.

Очищенный металл поступает на литейный стол, с расположенными на нём кристаллизаторами, охлаждаемыми водой. При попадании в кристаллизатор жидкий металл переходит в твёрдую фазу с приданием отвердевшему алюминию формы цилиндрического слитка. Во время литья затвердевший слиток упирается в платформу, движущуюся вниз. Таким образом при затвердевании жидкого металла в кристаллизаторах и движении платформы получают цилиндрические слитки.

Отлитые цилиндрические слитки подвергаются гомогенизации. Гомогенизация слитков, это технологический процесс, направленный на улучшение структуры и геометрии слитков [2]. Основным процессом гомогенизации слитков заключается в нагревании слитков, до определённой температуры в печи линии непрерывной гомогенизации, выдержки в соответствии с заданными параметрами и последующим охлаждением.

Гомогенизация проводится с целью уменьшения внутрикристаллической ликвации легирующих элементов, повышения однородности металла по химическому составу, снятия остаточных литейных напряжений, обеспечения наиболее благоприятного сочетания характеристик прочности и пластичности в полуфабрикатах при дальнейшей экструзии.

Далее гомогенизированные слитки поступают на установку распиловки и штабелирования, где слитки подвергаются распиловке до товарной длины, упаковываются и взвешиваются.

После этого цилиндрические слитки отгружаются для транспортировки конечному потребителю.

При рассмотрении литейной машины как объекта управления определим входящие, выходящие и возмущающие параметры (рисунок 2).

Входящими, являются параметры расплава жидкого алюминия, поступающего в литейную машину. Такими параметрами являются:

- химический состав алюминия, для сплавов необходимо соответствие состава металла в миксере техническим условиям;
- температура алюминия, согласно рецептам литья, каждый сплав имеет чёткий диапазон допустимой температуры;
- фильтрация алюминия, с использованием керамического фильтра позволяет исключить случайные механические примеси;
- рафинирование алюминия с применением инертного газа аргона позволяет исключить неметаллические примеси.

Возмущающие параметры воздействуют на литейную машину при литье подготовленного расплава жидкого алюминия. Такими параметрами являются:

- температура охлаждающей воды во внутреннем контуре, подаваемая на литейный стол зависит от состояния теплообменника и температуры во внешнем контуре;

- расход охлаждающей воды на литейный стол регулируется пропорциональным клапаном;
- давление воздуха литейного стола, нагнетаемое специальными компрессорами, регулируется пропорциональным клапаном;
- скорость литья зависит от скорости опускания литейной платформы регулируемой пропорциональным клапаном;
- расход воздуха в каждом кристаллизаторе устанавливается непосредственно на литейном столе механическими регуляторами вручную лицами из числа оперативного персонала;
- смазка кристаллизатора регулируется специальным насосом.

Выходными являются параметры, определяющие качество отлитых цилиндрических слитков:

- длина слитка устанавливается оператором во время литья, фактическая длина должна соответствовать заданной,
- качество поверхности слитка является результатом правильного выполнения технологических операций и правильной работой отдельных элементов литейной машины;
- отсутствие трещин в слитках является гарантией соблюдения температуры жидкого металла и низкой температуры охлаждающей воды.

Рисунок 2 – Литейная машина как объект управления

К основным проблемам управления относится отсутствие системы сбора данных технологических параметров печи гомогенизации, позволяющей архивировать данные для последующего контроля и анализа для выявления и устранения причин возникновения нештатных ситуаций.

Список источников

1. Руководство по проведению литейных работ, Wagstaf, 2018. – 120 с.
2. Печь гомогенизации Хертвич: руководство оператора.

УДК 62.408

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА СЛИТКОВ НА ЛИТЕЙНОМ КОМПЛЕКСЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МАЛОГАБАРИТНОЙ ЧУШКИ

В. И. Чудинов¹

Научный руководитель Г.Б. Даныкина¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Изготовление слитков из алюминия и сплавов на его основе происходит с помощью литейных комплексов. Рассматриваемый комплекс состоит из двух миксеров (накопительного и раздаточного), литейной машины, линии пакетирования, упаковки и взвешивания.

Из раздаточного миксера, через металлотракт, металл поступает на литейное колесо, через которое металл поступает на основной конвейер, где в дальнейшем начинается процесс кристаллизации [1]. Технологический процесс получения малогабаритных слитков осуществляется на литейном комплексе О.Д.Т, схематично изображенном на рисунке 1. Номинальная производительность линии литья первичного алюминия составляет не менее 25 тонн в час.

Рисунок 1. Схема линии производства малогабаритной чушки:

- 1 – металлотракт; 2 – литейное колесо; 3 – основной конвейер; 4 – узел выбойки чушки;
5 – охлаждающая камера; 6 – линия укладки (узел формирования укладчик АВВ);
7 – линия упаковки и взвешивания; 8 – склад готовой продукции

На основном конвейере с литейного колеса производится розлив металла в изложницы, донная часть которых находится в циркулируемой водной среде.

С основного конвейера с помощью передающего устройства (узла выбойки чушки) слитки поступают на охлаждающий конвейер, в котором с помощью струи воды под давлением чушка охлаждается до +60 °С.

С охлаждающего конвейера слитки поступают на линию укладки (конвейер формирования ряда), где оптическими датчиками происходит замер высоты слитка и контроль положения слитка на цепи конвейера. Чушка, не

прошедшая контроль геометрии (высоты чушки и ее положения на конвейере) автоматически отбраковывается. Каждый сформированный ряд робот-штабелер переносит на линию упаковки и взвешивания (конвейер формирования и накопления пакетов). Каждый пакет формируется из 44 чушек. Конвейер накопления перемещает пакеты чушек от станции взвешивания и идентификации к устройству для их уплотнения и далее к машине обвязки-упаковки пакетов. Пакеты с чушкой при помощи погрузчика транспортируются на площадку приёма готовой продукции.

У разных заказчиков различные требования к параметрам качества малогабаритных слитков и пакетам слитков. Наиболее часто встречающиеся у разных заказчиков требования заключаются в:

- соответствии геометрическим размерам как слитка, так и пакетов слитков;
- отсутствию трещин, либо ограничению по длине, ширине и глубине трещины;
- отсутствию открытых усадочных раковин;
- отсутствию недоливов, переливов, облоя, заусенцев;
- отсутствию посторонних объектов на поверхности металла или залитых в поверхность металла;
- отсутствию следов краски, масла, прочих загрязнений;
- отсутствию шлаковых включений, включений футеровки, следов окалин, видимых невооруженным глазом.

Из вышеперечисленных параметров качества действующее стоковое оборудование линии производства малогабаритной чушки О.Д.Т в автоматическом режиме способно контролировать только геометрические параметры слитка (высоту слитка). По причине необходимости автоматизированного контроля качества параметров слитков, указанных выше, проводится исследование методов автоматического определения трещин, глубины трещин и неметаллических включений слитка на движущемся конвейере [2].

На настоящий момент на согласовании у Заказчика (ДЛП ООО «РУСАЛ Тайшет») находится техническое задание на проведение научно-исследовательской работы по разработке автоматизированной системы контроля качества (АСКК). В техническом задании учтена синхронизация с действующими на линии средствами автоматизации АРМа. АСКК будет представлять собой набор из нескольких макровидеокамер, лазерных датчиков, датчиков положения, других датчиков и сенсоров, блока управления системой, собственного АРМа, собственной базы данных, собственного алгоритма принятия решений в режиме «советчика» оператором линии о необходимости изменения параметров технологического процесса, синхронизированного с действующими АРМами в литейном отделении №1 и АРМами службы контроля качества ООО «РУСАЛ Тайшет». АСКК схематично представлена на рисунке 2.

Задача состоит в том, чтобы создать АСКК не просто отвечающую всем требованиям к контролю качества параметров качества малогабаритных слитков и пакетам слитков, но и пройти испытания в целях утверждения типа средства

измерения в Росстандарте, что предоставит возможность отгружать готовую продукцию завода с линии прямо в железнодорожный вагон или автотранспорт со всеми необходимыми оцифрованными проверками контроля качества продукции с возможностью просмотреть данные по каждому пакету.

Рисунок 2. АСКК схематично

Также достигнута цель по определению трещины толщиной от 0,3 мм посредством сравнения 3D-модели эталонного слитка и полученной 3D-модели изображения при помощи снимков макровидеокамеры и отраженного луча лазерного датчика, сканирующего поверхность бракованной чушки. При создании 3D-модели бракованной чушки используется собственная математическая модель построения 3D-модели слитка на основании отраженного луча лазерного датчика.

Далее предполагается провести более глубокую научно-исследовательскую работу с целью определения возможности определения и контроля всех параметров качества необходимых заказчику.

Список литературы

1. Непрерывное литье алюминиевых сплавов / В.А. Ливанов, Р.М. Габидуллин, В.С. Шипилов. – М.: Металлургия, 1977. – 168 с.
2. Радиоволновая томография неоднородных сред / В.П. Якубов, Е.Д. Тельпуховский, Г.М. Цепелев [и др.] // Известия вузов. Физика. – 2006. – № 9. – С. 20-24.

УДК 66-5

ПРОЦЕСС ПОЛУЧЕНИЯ ФТОРИДА КАЛЬЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Д.О. Широков¹

Научный руководитель Т.В. Донцова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Технология мокрой газоочистки отходящих газов электролизных корпусов производства алюминия включает очистку газов, содержащих CO_2 , SO_2 , SO_3 , HF и органические соединения, путем их орошения содосульфатным раствором. В результате химических реакций образуется насыщенный раствор, содержащий NaF , Na_2CO_3 , NaHCO_3 , Na_2SO_4 и частицы пыли.

Полученный раствор проходит отстаивание для удаления шламов, после чего осветленный раствор возвращается на стадию орошения газов. Часть насыщенного раствора (3-6 %) с концентрацией Na_2SO_4 70-170 г/л подается на выпарку до 190-450 г/л. Упаренный раствор сушится для получения товарного сульфата натрия, а маточный раствор возвращается на повторное выпаривание [2].

Осветление насыщенных растворов газоочистки производится в двухъярусных сгустителях СД-К. Из бака-мешалки растворы насосами подаются через трубчатые пароподогреватели с температурой 50-60°C в двухъярусный сгуститель. Осветленный раствор из сгустителя сливается в мешалку, а сгущенный шлам плотностью 1,15 кг/дм³ также поступает в мешалку. Для повышения эффективности осветления в сгуститель добавляется флокулянт "Алклар-600" [1]. Осветленный раствор с содержанием взвешенных частиц не более 0,5 г/дм³ насосом направляется на кристаллизацию криолита. Сгущенный шлам подается в колонную машину для частичной отмывки смолистых веществ, после чего солевая пульпа идет на флотацию в качестве катализатора. Перед кристаллизацией криолита производится отбор пробы осветленного раствора для определения концентраций NaF , Na_2CO_3 , Na_2SO_4 . На основе этих данных рассчитывается объем раствора и вес гашеной извести для очистки от фтора. Известковое молочко готовится путем гашения извести отработанным конденсатом с последующим перемешиванием в течение 1 часа. Затем в емкость с известковым молочком подается 40 м³ осветленного раствора температурой 45-55°C, где происходит кристаллизация фторида кальция в течение 40 минут при постоянном перемешивании. Пульпа фторида кальция поступает в сгуститель, а осветленный раствор переливом направляется в буферную емкость для подготовки содового раствора и возврата на газоочистку [3]. После сгущения пульпа фторида кальция поступает на фильтрацию и сушку, где высушенный

флотокриолит с заданной концентрацией CaF_2 транспортируется в бункер готовой продукции для отгрузки в электролизное производство. Следует отметить, что данный процесс осветления и очистки раствора от фторида натрия еще находится на стадии разработки и не введен в эксплуатацию. Это перспективное технологическое решение, направленное на повышение эффективности и экологичности производства алюминия. На рисунке 1 представлена схема технологического процесса производства фторида кальция.

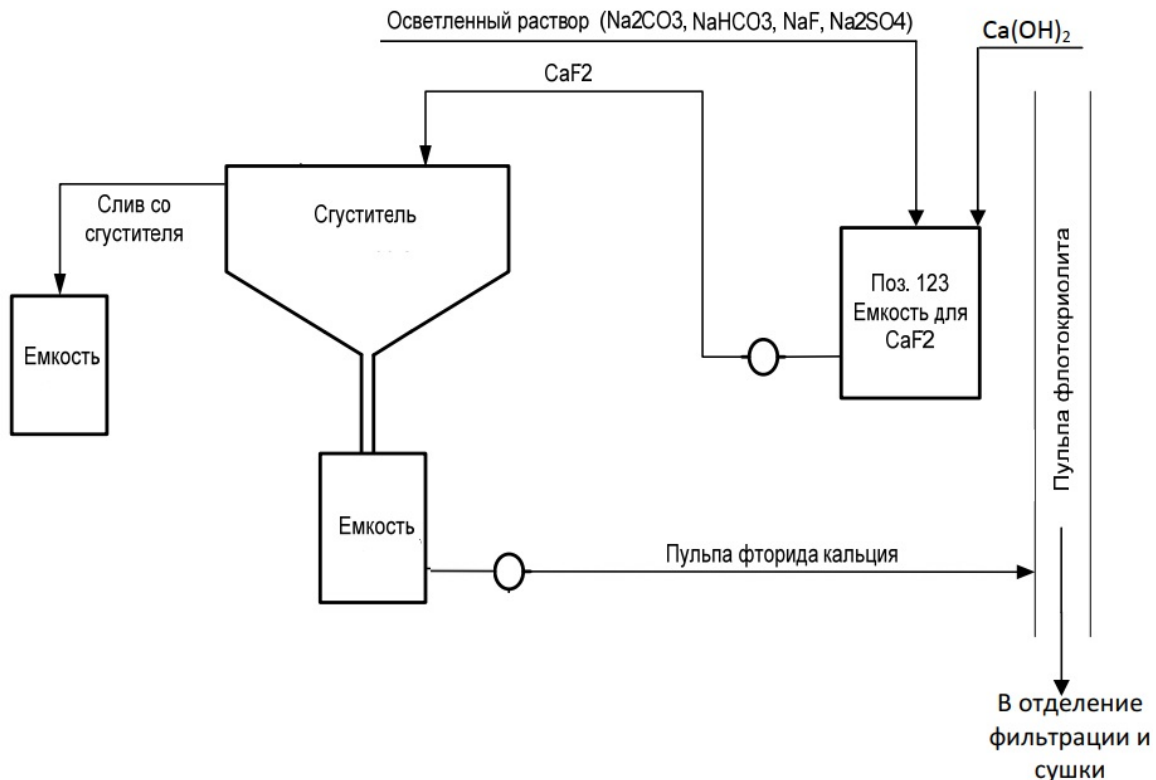

Рисунок 1. Схема производства фторида кальция

Для разработки системы автоматизированного управления технологическим процессом (АСУ ТП) производства фторида кальция в составе комплекса мокрой газоочистки отходящих газов электролизного производства алюминия был выполнен ряд последовательных этапов. Первым шагом стал анализ существующей системы управления и сбора данных на алюминиевом производстве. Были изучены имеющиеся технические средства автоматизации, контрольно-измерительные приборы, коммуникационные каналы и программное обеспечение, чтобы определить возможности интеграции новой АСУ ТП. Далее была разработана функциональная схема АСУ ТП производства фторида кальция, включающая состав технологического оборудования, контрольно-измерительных приборов и исполнительных механизмов. Рассмотрим процесс получения фторида кальция как объект управления (рисунок 2), определим основные параметры.

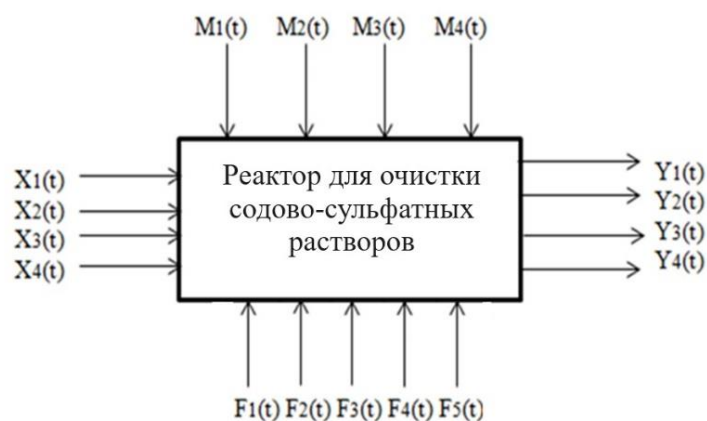

Рисунок 2. процесс получения фторида кальция как объект управления

Входные параметры:

- $F1(t)$ - концентрация фторида натрия (NaF) в осветленном растворе, г/дм^3 ;
- $F2(t)$ - концентрация карбоната натрия (Na_2CO_3) в осветленном растворе, г/дм^3 ;
- $F3(t)$ - концентрация сульфата натрия (Na_2SO_4) в осветленном растворе, г/дм^3 ;
- $F4(t)$ - температура раствора в реакторе, $^\circ\text{C}$;
- $F5(t)$ - уровень раствора в реакторе, м.

Управляющие параметры:

- $X1(t)$ - расход известкового молочка в реактор, $\text{м}^3/\text{ч}$;
- $X2(t)$ - скорость перемешивания в реакторе, об/мин ;
- $X3(t)$ - продолжительность реакции кристаллизации, мин.

Выходные параметры:

- $Y1(t)$ - концентрация фторида кальция (CaF_2) в осадке, %;
- $Y2(t)$ - производительность установки по фториду кальция, т/ч ;
- $Y3(t)$ - степень очистки растворов от фтора, %/

Возмущающие параметры:

- $M1(t)$ - расход исходного содово-сульфатного раствора, $\text{м}^3/\text{ч}$;
- $M2(t)$ - концентрация фторида натрия (NaF) в исходном растворе, г/дм^3 ;
- $M3(t)$ - температура исходного раствора, $^\circ\text{C}$;
- $M4(t)$ - гидростатическое давление в реакторе, кПа /

Данный набор параметров позволит обеспечить эффективное автоматизированное управление процессом получения фторида кальция в составе АСУ ТП мокрой газоочистки.

В работе рассмотрена АСУ ТП производства фторида кальция, являющегося частью технологии мокрой газоочистки алюминиевого производства. Исследование показывает, что данный процесс только частично автоматизирован, что обуславливает актуальность задачи. Определены основные контролируемые, управляющие, выходные и возмущающие параметры реактора очистки от фтора. Разработка АСУ ТП позволит повысить

эффективность, надежность и автоматизацию всего комплекса газоочистки, что является важной задачей для алюминиевой промышленности.

Список литературы

1. Головных, Н. В. Повышение эффективности систем газоочистки в алюминиевом производстве / В. А. Бычинский, Л. М. Филимонова, К. В. Чудненко, И. И. Шепелев // Известия вузов. Цветная металлургия. 2017. №3. С. 45–55.
2. Бауман А.В., Ибрагимов А.Т., Фатюшин М.В. Аппарат для сгущения и осветления суспензий, 2018. – С. 523-531.
3. Письменский А.В. Метод автоматического управления процессами сгущения шламовых вод и осветления отходов флотации, журнал передовых технологий, 2010. – №5(47). – С. 117-127.

УДК 004.942

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ РАЗМЕТКИ ЗОН

В.С. Щербаков¹

Научный руководитель А.С. Климов¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность темы разработки алгоритма построения цифрового двойника промышленного предприятия для реализации автоматизированной разметки зон вызвана производственной потребностью в гражданском и промышленном строительстве, а также неполнотой информации по реализации цифровой информационной модели, предоставленной в ГОСТ Р 57700.37-2021 «Компьютерные модели и моделирование, цифровые двойники изделий» и СП 333.1325800.2020 «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла».

Развитие информационных технологий моделирования в России, показало свою эффективность. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что на данном этапе развития экономики необходима разработка стратегии адаптации строительной отрасли к внедрению технологий информационного моделирования, ориентированной на масштабный переход от сложившихся методов САД-проектирования к BIM-технологиям. Приоритетными стратегическими направлениями данной отрасли являются снижение стоимости строительства, время строительства объекта, сокращение сроков проектирования, оптимизация и прогнозирование денежных потоков, сроков

кредитования, а также определение оценочной стоимости проекта строительства на нулевой стадии на основании BIM-модели, уменьшение затрат и времени на корректировку проекта, возможность представления 3D, 4D, 5D, 6D-моделей [4].

Основными проблемами внедрения технологий информационного моделирования в России являются недостаток информации в сводах правил по последовательности построения цифровых информационных моделей (ЦИМ).

Основная цель изменений предлагаемым автором – рассмотреть задачу с точки зрения реализации и добавления в информационной модели трасс разметки на определенном этапе построения ЦИМ на основе трехмерной модели для дальнейшей загрузки в управляющую систему автоматизированного разметчика зон. Тем самым будет в полном объеме решена задача нанесения разметки в полуавтоматическом режиме, что уменьшит вероятность возникновения ошибки за счет технологий информационного моделирования. На сегодняшний день данная технология не внедрена в процесс проектирования, а реализация существующих алгоритмов автоматизированных разметчиков происходит на основе доработанных двухмерных чертежей, т.е. без обратной связи фактически построенного здания и проектируемого, что вызывает ряд ошибок на конечных этапах строительства, так как производство замеров в ручном режиме задача значительной трудоемкости в масштабах промышленного предприятия и сооружения (цеха, площадки, участка) и обычно не применяется. В связи с этим предлагаемые особенности для внесения в алгоритм построения ЦИМ в связи возникновением ошибок разного рода, например:

1. Позиционирование разметчика на строительной площадке с помощью привязки к мировым координатам ЦИМ.

2. Выявление отклонений фактических и проектируемых конструкций на основе лазерного сканирования разметчика.

3. Корректировка разметки на основе фактических конструкции и внесения изменения в модель разметки и дальнейшая ее корректировка.

Реализация данного алгоритма позволит решить задачу оптимального построения ЦИМ на первом этапе, последующие этапы разработки алгоритма ЦИМ необходимо также рассматривать с точки зрения практической ценности на объекте капитального строительства. В этом случае целесообразность экономической эффективности окупит стоимость внедрения технологий информационного моделирования.

Список литературы

1. Царев М. В., Андреев Ю. С. Цифровые двойники в промышленности: история развития, классификация, технологии, сценарии использования // Изв. вузов. Приборостроение. 2021. Т. 64, № 7. С. 517—531.

2. Васильева Е. Компоненты Индустрии 4.0: Цифровые двойники // Автоматизация проектирования. 2019. № 3. С. 22—38.

3. Боровков А. И., Рябов Ю. А. Цифровые двойники: определение, подходы и методы разработки // Цифровая трансформация экономики и промышленности: Сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 20—22

июня 2019 г. СПб: Политех-Пресс, 2019. С. 234 —245.

4. Кожевникова М.К., Крупкин А.В. Экономическая эффективность внедрения технологий информационного моделирования в России // Журнал учет и статистика, Экономика и бизнес, 2021 С. 27—31.

5. Кожевников К.И., Нуждин А.Д. Разработка системы управления инвестиционными проектами в строительстве с помощью внедрения технологий информационного моделирования // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – № 222 (2). – С. 219-225.

УДК 66-5

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОПЕРАТИВНО-ДИСПЕТЧЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЛОЩАДКИ АО «РУСАЛ КРАСНОЯРСК»

В.Ф. Ястреб¹

Научный руководитель Г.Б. Данькина¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Производство алюминия является энергоемким процессом. Для сравнения город Красноярск со всеми вспомогательными производствами за сутки потребляет в три раза меньше электроэнергии, чем Красноярский алюминиевый завод. Для электроснабжения от Красноярской гидроэлектростанции проложены две двух-цепные линии 500 кВ и одна двух-цепная линия 500 кВ от подстанции «Енисей 500». В последствии на центральном распределительном пункте происходит преобразование с 500 кВ до 220 кВ и далее семью секциями проложено питание до шести главных понизительных подстанций, где происходит дальнейшее преобразование.

Процесс регулирования энергетическим режимом происходит с трех центральных щитов управления. Для электроснабжения потребителей корпусов электролиза используется 126 преобразовательных трансформаторов мощностью от 25 000 кВА до 50 000 кВА и 48 головных однофазных трансформаторов мощностью от 66 667 кВА до 80 000 кВА. Регулирование режима потребления в зависимости от максимумов энергосистемы осуществляется операторами центральных щитов управления при помощи изменения положения ступеней трансформатора. Для этого разработан регламент ведения энергетического режима, где указаны предельные величины накоплений как в меньшую, так и в большую сторону и величина отклонения за сутки от планового тока.

Структура производства приведена на рисунке 1.

В данной статье рассматривается автоматизированная система управления энергопотреблением в центральном диспетчерском пункте управления промышленной площадки АО «РУСАЛ Красноярск».

В результате ведения энергорезима промышленной площадки обеспечивается оптимальное соотношение для производства первичного алюминия. В часы максимума энергосистемы происходит снижение потребляемой активной мощности в соответствии с требованиями федеральной сетевой компании, в дни ценозависимого потребления экономия составляет до 120 млн. рублей в год.

Режим энергопотребления проанализирован с точки зрения объекта управления (рисунок 2). Выделены входные параметры и возмущающие воздействия, влияющие на ведение режима энергопотребления корпусов электролиза, и выходные параметры системы.

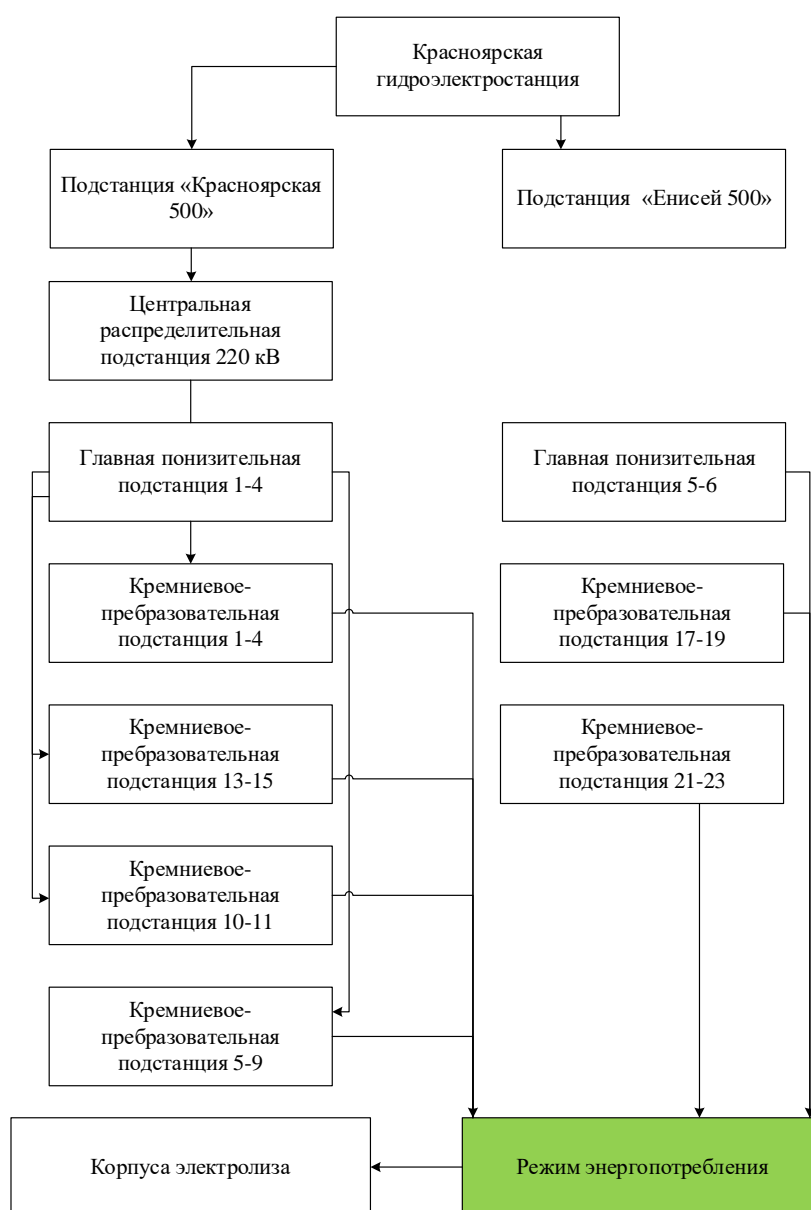

Рисунок 1. Структурная схема производственного участка

Рисунок 2. Режим энергопотребления как объект управления

Входными показателями являются:

- значение планового тока корпуса электролиза, кА;
- мгновенное значение тока, кА;
- мгновенное значение напряжения, кВ;
- мгновенные значения активной мощности, МВт.

Возмущающие воздействиями являются:

- часы максимума энергосистемы;
- отключения, связанные с технологической обработкой электролизера, шт.;
- изменение напряжения на системах шин напряжением 220 кВ, кВ;
- анодный эффект, шт.;
- межполюсное расстояние на электролизере, см;
- температура электролизера, °С;
- внеплановые отключения коммутационных аппаратов выпрямительных агрегатов, шт.

агрегатов, шт.

Выходные параметры, от которых зависит соблюдение регламента по ведению режима энергопотребления промышленной площадки АО «РУСАЛ Красноярск», следующие:

- значение КПД корпуса электролиза, %;
- средняя потребляемая мощность за час, смену, сутки, МВт;
- значение выпрямленного напряжения в корпусе электролиза, В.

Таким образом, использование автоматизированной системы оперативно-диспетчерского управления позволит вести режим энергопотребления серий корпусов электролиза в автоматическом режиме при помощи АРМ оператора, управляя положением ступеней переключающего устройства трансформатора. Это исключит ошибки персонала, а также сделает возможным выполнять оперативные переключения удаленно с визуальным контролем при помощи видеокамер, установленных на каждом технологическом присоединении.

Список литературы

1. Металлургия алюминия. Технология, электроснабжение, автоматизация: учебное пособие / Г.В. Галевский, Н.М. Кулагин, М.Я. Минцис, Г.А. Сиразутдинов. – Москва: Флинта, 2017. – 529 с.

2. Минцис, М.Я. Электрометаллургия алюминия / М.Я. Минцис, П.В. Поляков, Г.А. Сиразутдинов. – Новосибирск: Наука, 2001. – 368 с.

Автоматизированное машиностроение

УДК 621.791, 621.9

**МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
АДДИТИВНО-СУБТРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ****А. Е. Агапитов¹, К. О. Салатов¹, А. А. Букин¹, Н.А. Ульяновкин¹**Научный руководитель Ю. И. Гордеев¹

кандидат технических наук, доцент

Научный руководитель А.С. Бинчуров¹

кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из наиболее перспективных направлений развития аддитивных методов является комплексное использование методов 3D-печати и субтрактивных технологий на одном оборудовании. Примером успешного сочетания этих двух технологий является осаждение/наплавка проволоки методом электродуговой сварки (gas metal arc welding, GMA welding, GMAW, 3DMP, WAAM) в сочетании с механической обработкой резанием. Обе составляющих технологии является полностью автоматизированными процессами, использующим массивы CAD/CAM-данных [1-2]. Причем, в процессе наплавки сложноконтурного изделия на основе 3D-модели, можно использовать обычную стандартную (коммерческую) сварочную проволоку, которая выпускается различными производителями (в том числе отечественными) в широкой номенклатуре.

Оборудование для WAAM-технологии, как правило, представляет собой подобие 3D-принтера для печати пластика, но имеет несколько иной принцип работы. Вместо разогрева материала непосредственно внутри рабочего органа станка, плавление металла из проволоки происходит за счёт образования электрической дуги в среде инертного газа. Основными недостатками WAAM-технологии является относительно высокая стоимость технологического оборудования и необходимость дальнейшей пост обработки резанием всех поверхностей полученного изделия.

Для реализации совместного использования аддитивных и субтрактивных технологий предлагается оригинальная конструкция устройства с ЧПУ (), позволяющего осуществлять быструю переналадку исполнительных органов за счёт унификации базовой плиты под различные конструкции инструментальных модулей. В конструкции плиты предусмотрены два установочных технологических отверстия, выполненных по 7-му качеству, достаточное и необходимое количество крепёжных отверстий, предназначенных для монтажа инструментальных модулей различного назначения [3]. Для получения заготовок сложной геометрической формы методом WAAM разработана новая конструкция поворотного механизма с возможностью изменения угла наклона

от 30° до 60° дополнительного сопла для подачи проволоки (одновременно с подачей из основного сопла) – рисунок [4].

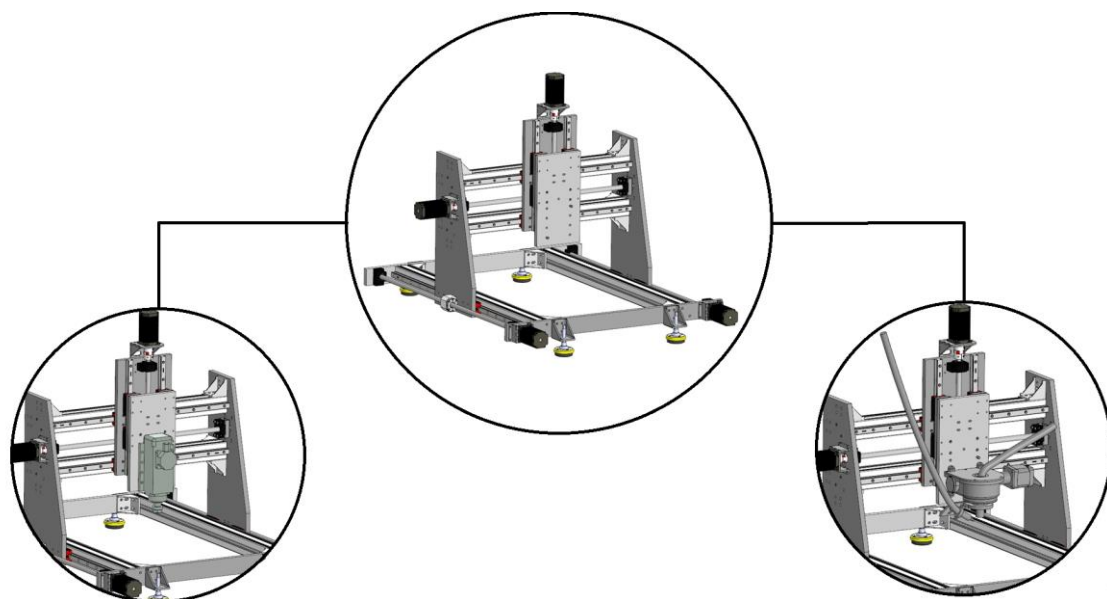

Рисунок 1 – Универсальное устройство с ЧПУ

В качестве примера реализации сочетания технологий можно привести изготовление подшипниковой опоры из проволоочного материала АМгб ГОСТ 4784-97. На основе наплавочного модуля изготовлена заготовка изделия (рисунок а), которая получена на следующих технологических режимах 3D печати (WAAM технология): ток в диапазоне 120-160 А, скорость подачи проволоки 0,8 м/мин.

На этой же базе многофункциональной установки использовался инструментальный модуль для механической обработки резанием полученной заготовки (изображение детали после обработки на рисунке б). Режимы резания для чернового фрезерования: глубина резания за проход $t = 0,5$ мм, рабочая (минутная) подача $S_m = 700$ мм/мин, скорость резания $v = 471$ м/мин, частота вращения шпинделя $n = 15000$ об/мин. Режимы чистового фрезерования: глубина резания за проход $t = 0,1$ мм, рабочая подача $S_m = 400$ мм/мин, скорость резания $v = 565,2$ м/мин, частота вращения шпинделя $n = 18000$ об/мин.

а)

б)

Рисунок 2 – Подшипниковая опора: а) заготовка; б) деталь

После механической обработки на полученных образцах изделий определялись параметры шероховатости поверхности. В качестве прибора для измерения шероховатости использовался профилометр модели ISR-C002 (Китай), а результаты измерений шероховатости поверхностей подшипниковой опоры представлены на рисунке . Диапазон полученных значений шероховатости: Ra 0,28 – 0,32 мкм, Rz 1,7 – 2,0 мкм.

Рисунок 3– Результаты замера шероховатости для подшипниковой опоры

Достигнутый уровень свойств позволяют сделать вывод о том, что предложенное техническое решение, кроме расширения технологических возможностей разработанного многофункционального станка с ЧПУ за счет дополнительных инструментальных модулей, обеспечивает также и требуемый уровень качества поверхностей.

Список литературы

1. Киричек А.В., Федонин О.Н., Соловьев Д.Л., Жирков А.А., Хандожко А.В., Смоленцев Е.В. Аддитивно-субтрактивные технологии – эффективный переход к инновационному производству // Вестник Брянского государственного технического университета. 2019. №8(81). С. 4-10.
2. Dovzhenko N.N., Demchenko A.I., Bezrukikh A.A., Zhuchenko K.S., Dovzhenko I.N., Voroshilov D.S., Dementeva I.S. Structural element shaping on a plate in the manufacture of a hybrid product from aluminum alloy using WAAM technology //International Journal of Advanced Manufacturing Technology: R: Reports. – 2022. – 02683768.
3. Букин А.А., Ульянов Н.А. Разработка конструкции многофункциональной универсальной базы для специализированного технологического оборудования с ЧПУ // Проспект Свободный – 2023. 2023. С. 384-387.
4. Агапитов А.Е., Салатов К.О., Бинчуров А.С. Разработка конструкции поворотного механизма рабочего органа дуговой наплавки // Современные технологии, материалы и техника. 2023. С. 21-24.

УДК 621.836.2

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЯЮЩИХ ДЛЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СТАНКОВ С ЧПУ ПРОВЕДЕНИЕМ ИСПЫТАНИЯ НА ИЗГИБ

М.Д. Бракоренко¹, А.А. Букин¹
 Научный руководитель А.С. Бинчуров¹
 кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Направляющие модульного типа в настоящее время широко применяются при проектном расчете и изготовлении специализированных станков, в связи с чем возникает необходимость в уточнении методик их расчета на прочность. Для уточнения методик теоретического расчета необходимо провести исследования на определение реальных погрешностей характеристик направляющих.

Направляющие для специализированных станков в упрощённом виде представляют собой балку с определенным поперечным сечением. Из этого следует, что их свойства будут зависеть от материала и форма/размера поперечного сечения. Для определения прочностных характеристик изделий балочного типа проводят испытания на разрыв или изгиб. В работе выбран метод испытаний на изгиб, так как для выполнения требований, предъявляемых к образцу для проведения испытания на разрыв, необходимо было бы внести изменения в конструкцию, что в нашем случае недопустимо, так как это ключевой параметр.

Испытание на изгиб заключается в пластической деформации образца путем изгиба без изменения направления действия силы до достижения заданного угла изгиба [1]. Исходя из предъявляемых требований была реализована следующая схема нагружения (Рисунок 1).

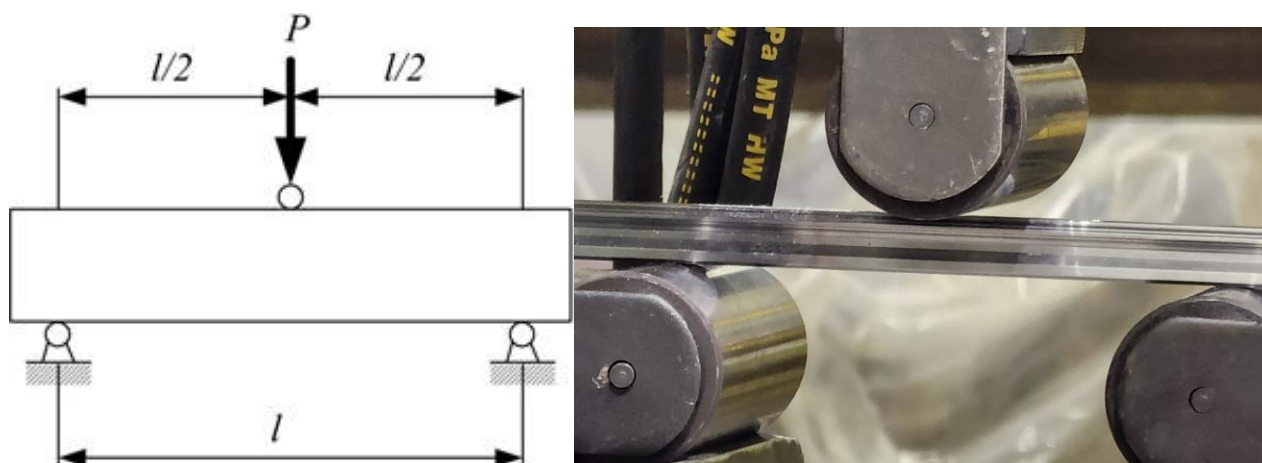

Рисунок 1 – Схема нагружения

В качестве образцов использовались направляющие трех разных, стандартных типоразмеров. Испытания проводились на универсальной

испытательной машине «РГМ-600-М-1», которая соответствует требованиям ГОСТ 28840-90 [2]. Нагрузка и перемещения определялись с помощью встроенных систем контроля прессы. По результатам измерений были получены диаграммы в координатах «нагрузка-перемещение» (см. Рисунок 2).

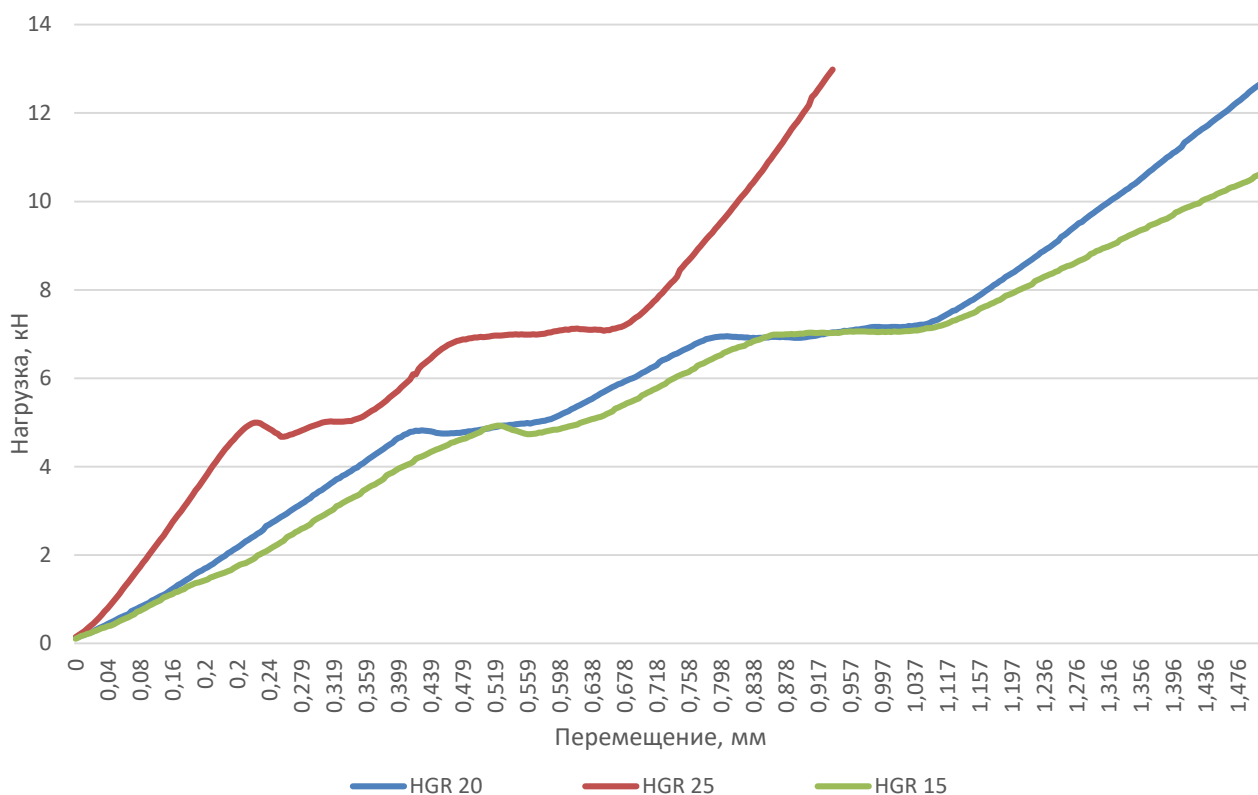

Рисунок 2 – Диаграмма нагружения

При анализе диаграмм можно явно выделить пик и плато нагрузки. Предполагая, что направляющие проходят поверхностную закалку, можно выдвинуть предположение, что пик соответствует пределу прочности для «твердых» (закаленных) материалов, а плато пределу текучести для «мягких» (не закаленных) материалов. Для проверки этого предположения были проведены дополнительные исследования образцов направляющих на микротвердость.

Исследования проводились согласно ГОСТ 21318-75 [3]. В качестве объекта исследования использовались образцы, полученные из направляющих, размером 10 на 10 мм. При выборе участка учитывалось, что он должен захватывать поверхности, которые предварительно были закалены, а также имели незакаленный внутренний слой.

Максимальное значение твердости достигает 5000 Н/мм^2 на поверхности направляющих, по которым движется каретка. Минимальное значение составляет 1900 Н/мм^2 , начиная с некоторого отдаления от поверхности до центра образца. Так как направляющая состоит одновременно из «твёрдого» поверхностного слоя и «вязкой» внутренней части, то предположения о характере поведения конструкции при испытаниях на изгиб можно считать верным.

Следующим шагом при анализе массива данных по испытаниям на изгиб были выделены значения пиков пределов прочности для «твердых» материалов и построены на их основе графики с линией тренда (Рисунок 3). Нагрузки, при которых возникают пики можно считать равными и достигают 5000 Н.

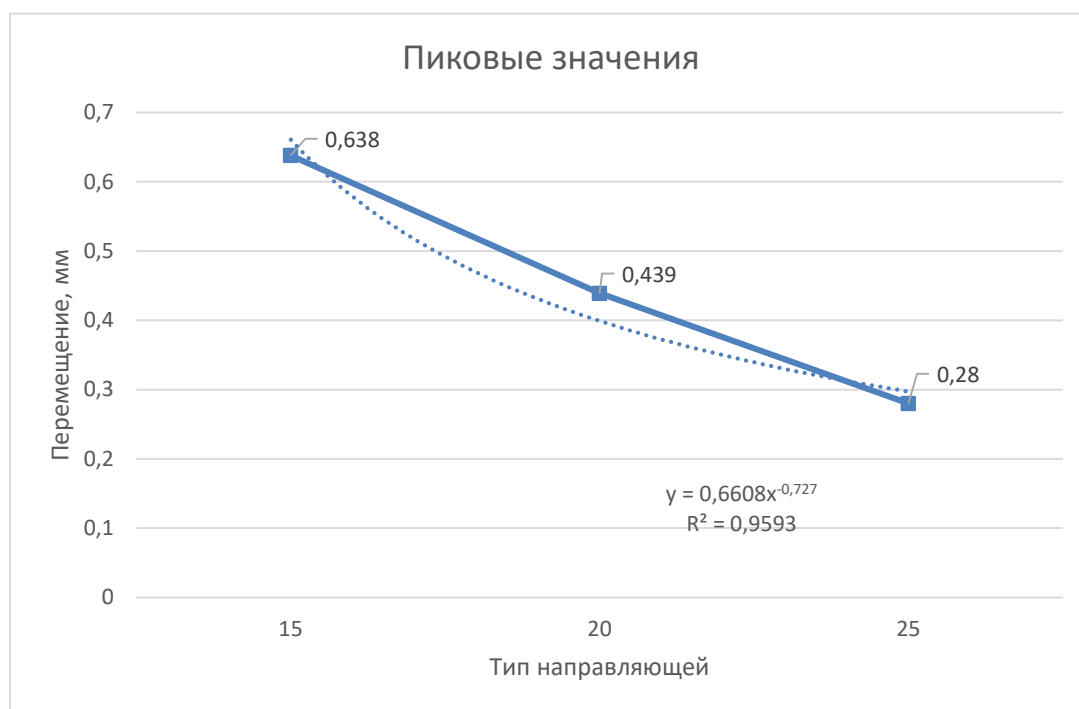

Рисунок 3 – График характеристик

При анализе получившегося графика можно сделать следующие заключения, что при увеличении сечения направляющих примерно пропорционально увеличивается их жесткость (уменьшается деформация). Достоверность при этом достигает 0,9593.

Список литературы

1. ГОСТ 14019-2003 Метод испытаний на изгиб.
2. ГОСТ 28840-90 Машины для испытания материалов на растяжение, сжатие и изгиб.
3. ГОСТ 21318-75 Измерение микротвердости царапанием алмазным наконечником.
4. СТУ 7.5 – 10 – 2023 Система менеджмента качества. Общие требования к построению, изложению и оформлению документов учебной деятельности 07.10.2023. Красноярск: ИПК СФУ. 2023. 60 с.

УДК. 62-529

МЕТОД ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ЭКСЦЕНТРИКА НА ПРУТКОВОМ АВТОМАТЕ БЕЗ СМЕЩЕНИЯ ОСИ ЗАГОТОВКИ

Н.Н. Гарагуля¹

Научный руководитель Н.А. Колбасина¹
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Метод точения резцом за счет перемещения инструмента по спирали (рисунок 1) позволяет применять в результате вычисления одной траектории не только проходные резцы, но и канавочные, а также возможно использование концевых фрез. Это возникает из-за расположения режущей кромки инструмента ни в направлении оси X заготовки, а по оси X смещенной системы координат эксцентрика. Для такой реализации необходим станок с четырьмя степенями свободы ($XYZ+C$), в отличие от точения возвратно-поступательным перемещением инструмента.

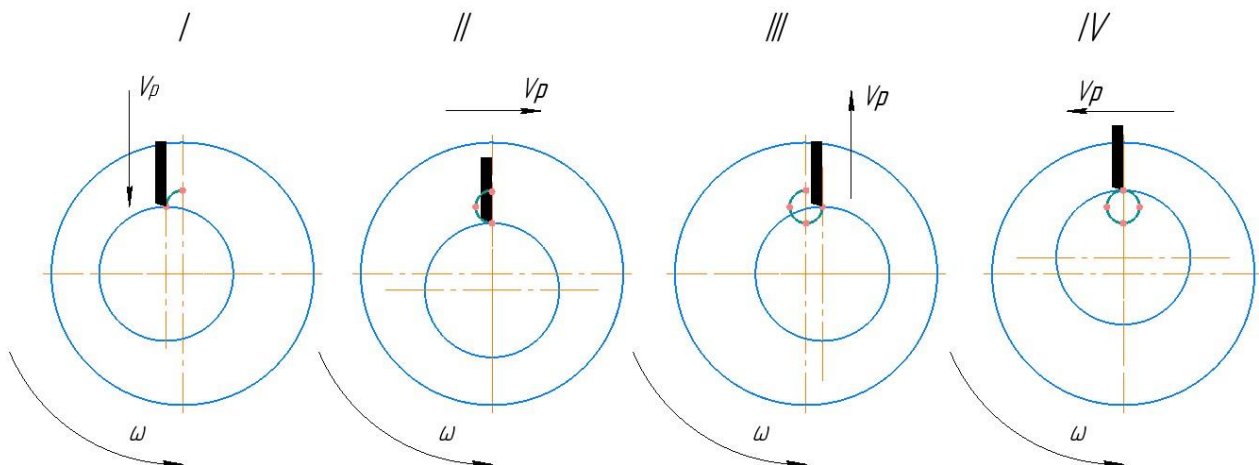

Рисунок 1. Перемещение инструмента в плоскости XYZ

Для расчёта подобных траекторий требуются знания различных САМ-сред для токарной и фрезерной обработки: «OneTouch», «Inventor», «SprutCAM», «FeatureCAM», «PowerMill», результаты которых необходимо объединить для получения корректной траектории. Так как любая среда программирования подразумевает аппроксимацию траектории, то качество поверхности будет зависеть от допуска этого разбиения и точности расчетов каждой координаты. Теоретических границ применения метода по точению эксцентрика не наблюдается, но важно учесть ряд механических ограничений:

- биение заготовки при вращении;

- биение панели резцедержателя, при движении инструмента по окружности; в результате и максимальные обороты вращения шпинделя, скорость резания;

- изгиб заготовки при давлении инструмента в радиальном положении;
- минимально возможный обрабатываемый диаметр эксцентрика;
- объем памяти стойки для количества кадров в одной программе.

Преимущества метода в разнообразии применяемых инструментов при вычислении одной траектории, меньший износ инструмента за счет постоянного касания точки реза с поверхностью, отсутствие дополнительной оснастки.

Сложное движение точки представляется в сочетании разных систем координат. Разбивая движение на простейшие СК, преобразуется малая система в основную столько раз, сколько было разбиений. Математическая модель (рисунок 2) на которой рассчитаны точки перемещения резца относительно главной координаты станка O_1 . Движение резца описывает траекторию цилиндрической спирали, диаметр которой на рисунке отмечен зеленым цветом.

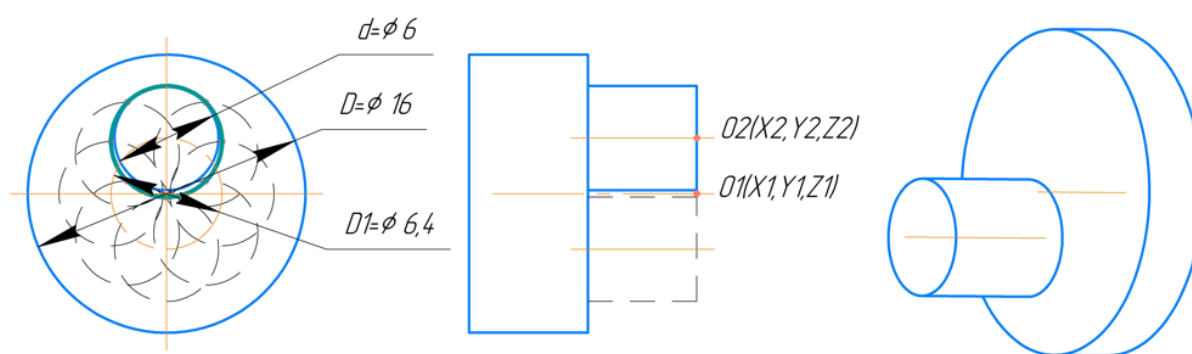

Рисунок 2 Математическая модель

Полученные уравнения движения режущей точки относительно главной системы координат в матричном виде применены для написания программы на станке. Так как цикла спирального перемещения резца у стоек прутковых автоматов нет, то и управляющую программу необходимо представить как комбинация координат линейной интерполяции, вычисленная из аппроксимации траектории спирали.

Автоматизированный расчет координат траекторий режущего инструмента, написанный в среде программирования Delphi, позволяет провести симуляцию резания и написать управляющий код (рисунок 3). По окончании открывается «СМСО» и добавляет построенный в «мемо» список координат, с необходимым редактированием в виде: точек вместо запятых и заглавных букв. Полученный текстовый документ открывается в приложении.

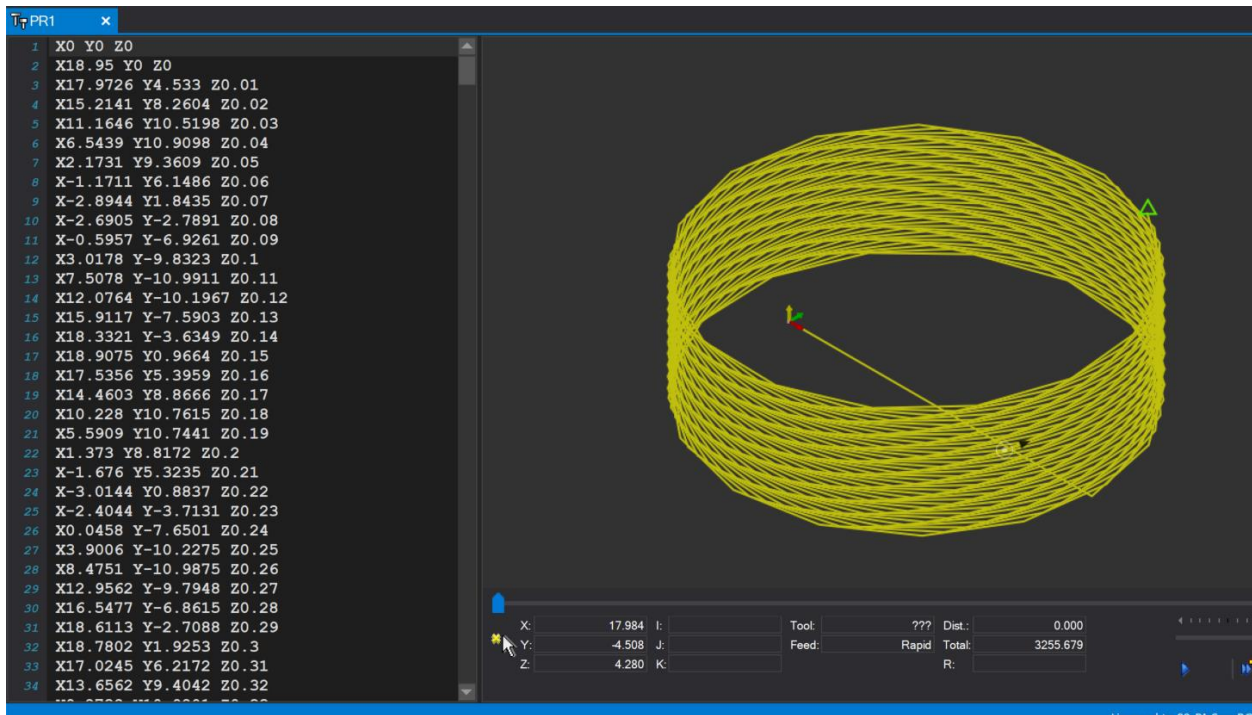

Рисунок 3. Управляющая программа

Полученный программный продукт можно внедрять на предприятие как макрос САМ среды при написании модуля с эксцентриковыми деталями.

Список литературы

1. Тимченко, А.И. Процессы формообразования профильных поверхностей изделий с равноосным контуром: автореф. дис. д-ра техн. наук: 05.02.08 / А.И. Тимченко; Московский технологич. ун-т «Станкин». - М., 1993. - 41 с.
2. Davim, J. P. A note on the determination of optimal cutting conditions for surface finish obtained in turning using design of experiments. / J.P. Davim // Journal of Materials Processing Technology. – 2001. – №116. – P. 305 – 308.
3. Rafai, N. H.; Islam, M. N. (2009) An Investigation into Dimensional Accuracy and Surface Finish Achievable in Dry Turning, *Machining Science and Technology*, 13: 571-589.
4. Данилов, А.А. Анализ и реализация схем полигонального точения многогранных поверхностей / А.А. Данилов // Журнал «Промышленность. Прикладные науки.» *Машиноведение и машиностроение.* – 2016. – №11 – С.19–27.
5. Руководство по эксплуатации для системы токарного станка Fanuc Series 0i MODEL D / 0i mate-MODEL D: руководство по эксплуатации. Электронный ресурс. – URL: <https://www.remontservo.ru/salavatsalavat/pages/publications/article-346/img-article/fanuc-oi-d.pdf>

УДК 620.179.118

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕЖИМОВ РЕЗАНИЯ ПРИ РОТАЦИОННОМ ТОЧЕНИИ МНОГОГРАННЫМИ РЕЗЦАМИ НА ШЕРОХОВАТОСТЬ ОБРАБОТАННОЙ ПОВЕРХНОСТИ.

Д.Н. Гопанцов¹, А.П. Грибанов¹

Научный руководитель А.С. Бинчуров¹

кандидат технических наук, доцент

Научный руководитель Ю.И. Гордеев¹

кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Качество обработанной поверхности определяется во многом параметрами шероховатости поверхности и состоянием материала поверхностного слоя (однородность структуры, отсутствие окалины, степень наклепа, остаточных напряжений, глубины дефектного слоя). Одним из новых перспективных направлений механической обработки резанием, обеспечивающим повышение качества поверхностного слоя при одновременном повышении производительности является ротационное точение многогранными резцами (РТМР). На основании полученных аналитических расчетных формул для определения размеров срезаемого слоя при РТМР, подробно описанных в работах [1-3], можно произвести соответствующие кинематические и геометрические преобразования для определения расчетных формул по основным высотным параметрам шероховатости при РТМР. Качество обработанной поверхности зависит от комплекса технологических параметров процессов РТМР (режимы резания, геометрические параметры режущего инструмента, кинематика ротационного точения многогранными резцами и др.).

В процессе исследований процессов РТМР, расчетными и экспериментальными методами установлен характер влияния режимов резания на интенсивность деформационных процессов, форму и размеры сечения срезаемого слоя в виде стружки и показатели шероховатости обработанной поверхности.

Накопление базы экспериментальных данных производилось на основании матрицы планирования эксперимента по схеме, диапазон варьирования переменных составлял при этом $S_{пр} = 0,1 \dots 1,2$ мм/об, $t = 0,1 \dots 1$ мм, $S_{кр} = 7 \dots 25$ м/мин, $V = 300 \dots 915$ м/мин, обработка по методу РТМР производилась. Натурные испытания производились на станке DMG MORI CTX 310 ecoline,. В качестве материалов использовались образцы стали 45 и алюминиевых сплавов начальным диаметром 60 мм. Измерения шероховатости производились с помощью профилометра.

Показано, что наибольшее влияние на формирование высотных параметров шероховатости R_a , R_z , R_{max} оказывают круговая подача $S_{кр}$ и скорость резания V_p , чуть менее значимым фактором является продольная подача, $S_{пр}$. Глубина резания $t_{РТМР}$ практически не оказывает существенного влияния на изменение параметров шероховатости. Доминирующее влияние на шаг микронеровности на уровне средней линии S_m оказывает круговая подача $S_{кр}$ и скорость главного движения V_p . Значимым параметром, влияющим на шаг микронеровности на уровне средней линии S_m , является также продольная подача $S_{пр}$. Относительная опорная длина профиля на уровне средней линии t_m увеличивается с ростом скорости главного движения V_p и уменьшается с увеличением круговой и продольной подач $S_{кр}$. (Рис. 1)

Рисунок 1. Метод РТМР

Для определения численных значений шероховатости в зависимости от режимов резания проведен ряд однофакторных экспериментов для получения в дальнейшем полуэмпирических формул вида $f(x) = x^n * C$. [3] – Рис. 2.

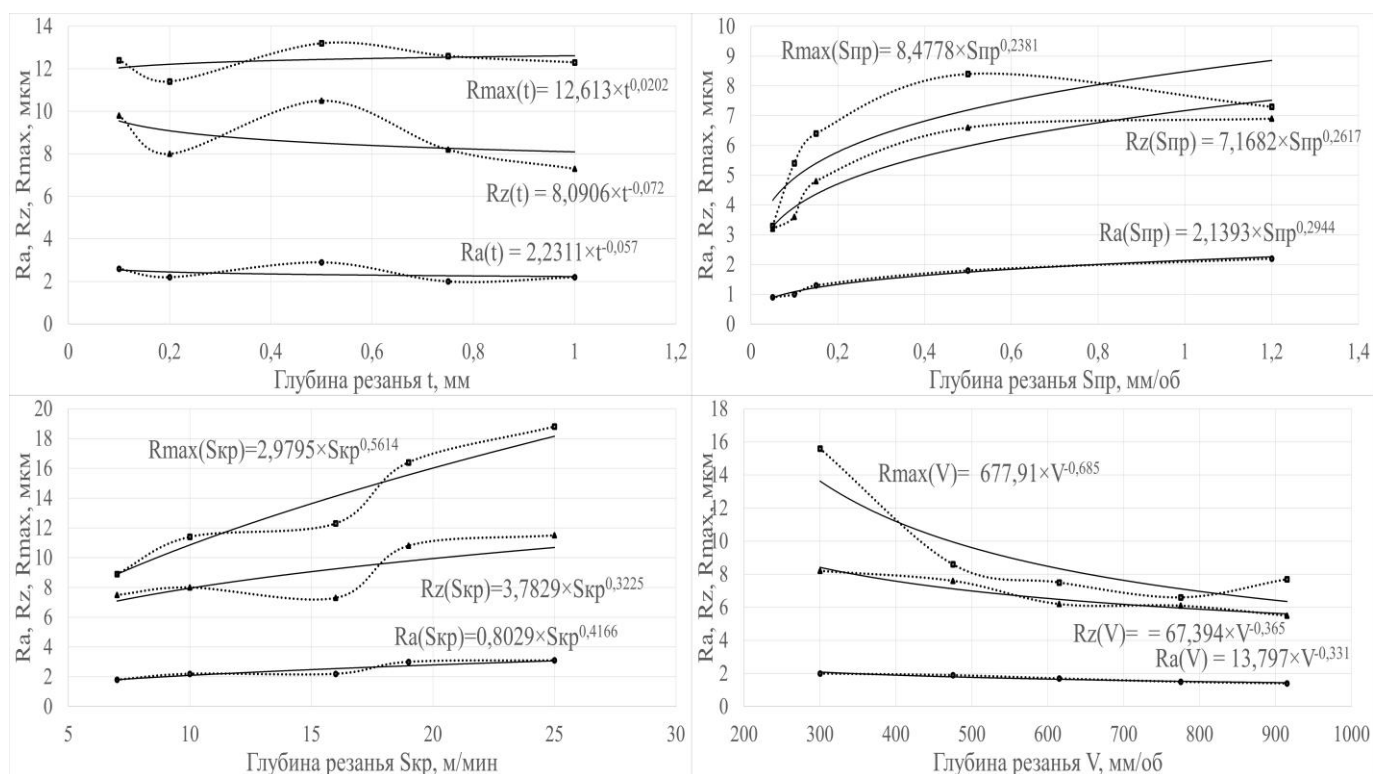

Рисунок 2. Определение зависимости однофакторного эксперимента

В итоге получены расчетные формулы для прогнозирования основных параметров шероховатости.

$$R_a(t, S_{спр}, S_{кр}, V) = 8,568 * t^{-0,056} * S_{спр}^{0,294} * S_{кр}^{0,417} * V^{-0,331}, \quad (1)$$

$$R_z(t, S_{спр}, S_{кр}, V) = 47,537 * t^{-0,072} * S_{спр}^{0,262} * S_{кр}^{0,322} * V^{-0,345}, \quad (2)$$

$$R_{max}(t, S_{спр}, S_{кр}, V) = 275,175 * t^{-0,020} * S_{спр}^{0,262} * S_{кр}^{0,561} * V^{-0,685}, \quad (3)$$

Полученные полуэмпирические зависимости позволяют при назначении режимов резания прогнозировать параметры шероховатости, выявить оптимальные режимы обработки и дать практические рекомендации по их выбору для различных условий, материалов, заготовки и инструмента [4].

Процесс расчета значений шероховатости был автоматизирован, разработана программа в среде Visual Studio на языке C# [5], применение программы расчета и автоматизация процесса определения численных значений шероховатости позволяет существенно сократить время проведения экспериментальных натурных исследований, дать рекомендации для обработки различных материалов при обеспечении необходимого качества на стадии проектирования технологических процессов.

Список литературы

1. Индаков Н. С. и др. Влияние кинематических и технологических параметров ротационного точения многогранными резцами на формирование стружки и шероховатость поверхности // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2017. – Т. 18. – №. 2. – С. 379-386.

2. Бобров В.Ф. Основы теории резания металлов М., “Машиностроение”, 1975. - 344с.
3. Адлер Ю.П., Маркова Е.Б., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М., “Наука”, 1971. - 283с
4. Gordeev Y.I., Binchurov A.S., Moskvichev E.V., Zeer G.M., Zelenkova E.G., Yasinskiy V.B., Filippov S.V, Gerasimov E.V. investigation of nanostructured hard metal composites obtained from powder mixtures (Wc-Co)-Al₂O₃
5. Патент № 2024613532 Российская Федерация, Автоматизированный расчёт шероховатости поверхности в зависимости от технологических параметров обрабатываемой детали и режимов резания при ротационном точении многогранными резцами № 2024612659 : заявл. 14.02.2024 : опубл. 14.02.2024 / Бинчуров А.С. Букин А. Гопанцов Д. Н., Гордеев Ю. И., Грибанов А. П., Зеленкова Е. Г., Филиппов С. В. (RU), Ясинский В. Б.. – 1 с.

УДК 621*744.4*062

ИССЛЕДОВАНИЕ МИКТОСТРУКТУРЫ И СВОЙСТВ МЕДЬСОДЕРЖАЩЕГО СПЛАВА НА ОСНОВЕ ТИТАНА, ПОЛУЧЕННОГО ТЕХНОЛОГИЕЙ 3D ПЕЧАТИ

Д.А. Еремчук^{1,2}, А.М. Саенко¹

Научный руководитель Е.Г.Зеленкова¹
кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

²*Радиосвязь*

Одним из самых перспективных направлений в изготовлении сложнопрофильных деталей являются технологии 3D печати, в частности, технология SLS. Применение SLS позволяет сократить сроки разработки и изготовления нового изделия за счет изготовления точных сложнопрофильных заготовок деталей. При конструировании заготовок сложнопрофильных деталей появляется возможность: снижения общего объема механической обработки детали за счет повышенной точности изготовления заготовки, снижения весовых характеристик за счет использования топологической оптимизации; сокращения количества деталей в изделии за счет изготовления сборочных единиц в виде единой конструкции, исключая сварные или паяные соединения.

Сложностью использования SLS технологий является невозможность одновременного использования различных по составу и размерам металлических порошков при получении заготовок. Основным недостатком применения технологий 3D печати является высокая пористость и низкое качество поверхности заготовок.

Для снижения получаемой пористости заготовок была разработана методика получения металлопорошковой композиции на основе титанового сплава ВТ6 с добавлением порошка алюминия (AL) и меди (Cu). Исходные порошки смешивались в однородную металлопорошковую композицию при помощи шаровой вибрационной мельницы.

Образцы из металлопорошковой композиции получались на различных режимах синтеза. При этом изменялись значения мощности лазера в диапазоне от 250 до 350 Вт, диаметр пятна от 170 до 185 мкм, скорость движения лазера 350 мм/с.

Микроструктура синтезированных на 3D-принтере образцов из медьсодержащего сплава на основе титана исследовалась с использованием сканирующей электронной микроскопии (SEM): с помощью сканирующих электронных микроскопов JEOL JSM-7500FA. Общий вид микроструктуры полученных образцов приведен на рис. 1. Экспериментальная плотность образцов определялась методом гидростатического взвешивания на аналитических весах METTLER TOLEDO XP 205, программное обеспечение которых позволяет получить значение плотности образца. Наименьшие значения пористости образцов – 6 %.

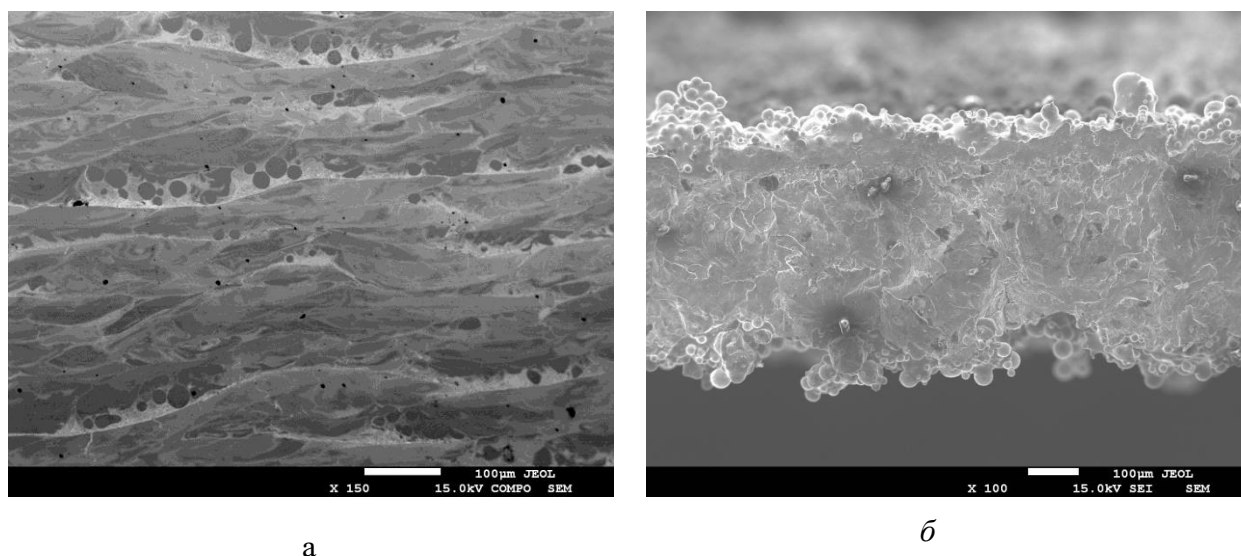

Рисунок 1. Микроструктура образцов, а – поверхность шлифа в композиционном контрасте, б – общий вид необработанной поверхности образцов.

Обеспечить высокую точность размеров и качество поверхностного слоя (шероховатость) в процессе SLS не представляется возможным в силу специфики послойного синтеза. Шероховатость поверхности образцов Ra 28-25 единиц. Поэтому в процессе исследований дополнительно изучены особенности обработки резанием. Проведен однофакторный эксперимент.

Качество обкатываемой (образовывающейся) поверхности зависит от многих технологических параметров обработки при РТМР (режимы резания геометрические параметры режущего инструмента, кинематика ротационного течения многогранными резцами и др.). На рис. 2 приведены зависимости шероховатости поверхности от режимов резания.

На основе обработки экспериментальных данных получены полуэмпирические зависимости параметров шероховатости обработанной поверхности от режимов резания:

$$R_a = 0,036 \cdot t^{0,73} \cdot S^{0,95} \cdot v^{0,54},$$

$$R_z = 0,078 \cdot t^{0,71} \cdot S^{0,91} \cdot v^{0,48},$$

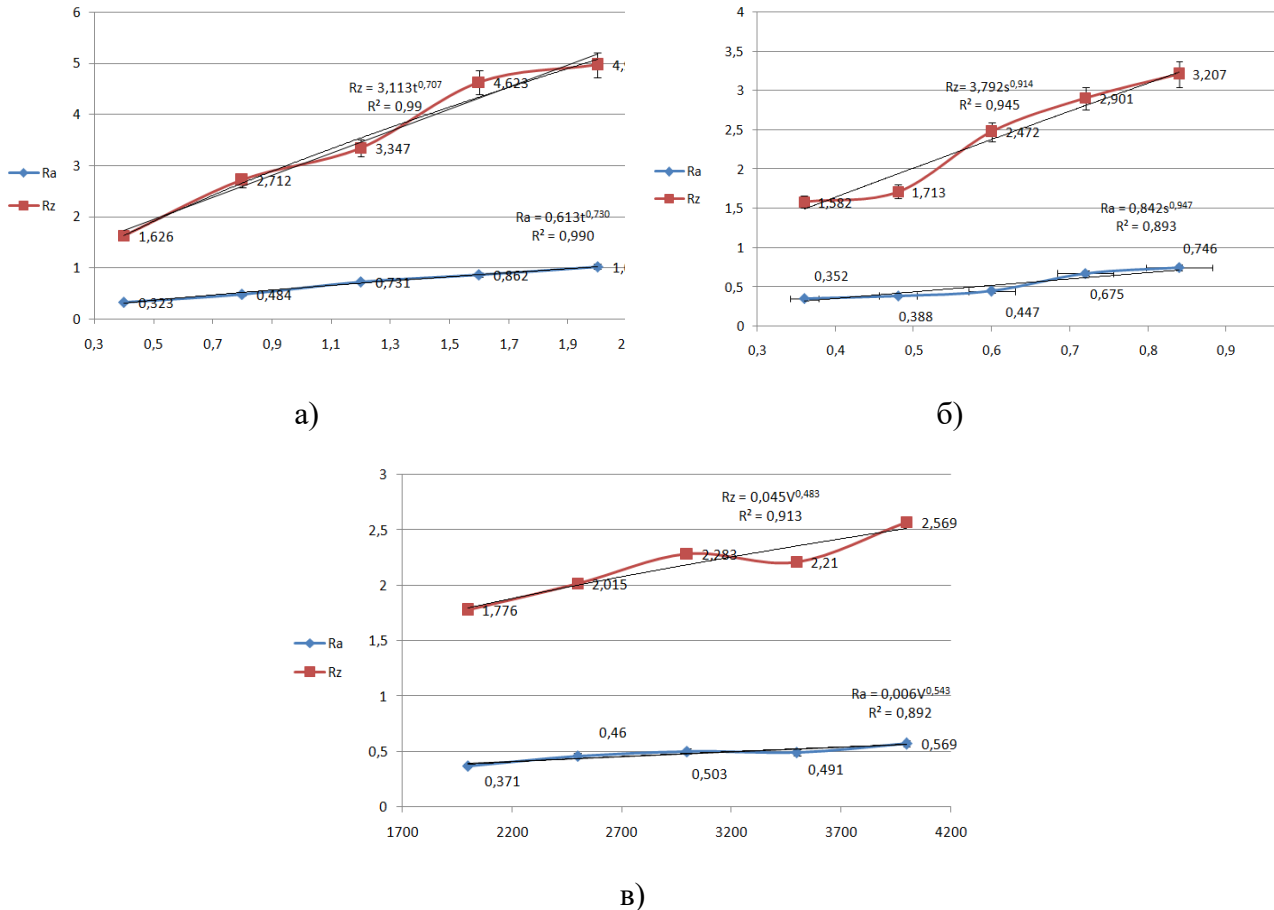

Рисунок 2. Влияние режимов резания на шероховатость поверхности: а) – глубины резания, t б) – подачи, S в) – скорости резания V_p

В процессе работы были получены образцы медьсодержащего сплава на основе титана, измерена шероховатость поверхности, исследована микроструктура образцов, исследована обрабатываемость полученных сплавов и получены полуэмпирические зависимости параметров шероховатости обработанной поверхности от режимов резания:

Список литературы

1. Справочник по гальванопокрытиям в машиностроении / под ред. П. С. Мельникова. М.: Машиностроение, 1979. С. 296.
2. Абковиц С. Титан в промышленности. М.: Оборонная промышленность, 1957. С. 147.
3. Цвикер У. Титан и его сплавы. М.: Металлургия, 1979. С. 520.
4. Логачева А.И., Сентюрин Ж.А., Логачев И.А. Аддитивные технологии

производства ответственных изделий из металлов и сплавов (обзор) // Перспективные материалы. 2015. № 5. С. 5 – 15

УДК 621*744.4*062

РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ ПОВОРОТНОГО СТОЛА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТОЙ ОСИ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩИХ СТАНКОВ

Д.А. Еремчук^{1,2}

Научный руководитель Е.Г. Зеленкова¹

кандидат технических наук, доцент

Научный руководитель А.А. Секерин²

¹Сибирский федеральный университет

²ООО КрасТехМаши

В станках с числовым программным управлением (ЧПУ) широко применяют различные механизмы делительного поворота с последующей фиксацией положения планшайбы. Эти механизмы улучшают эксплуатационные возможности и повышают производительность станков, обеспечивают сложную траекторию прохождения инструмента, повышают качество деталей.

Одним из путей повышения производительности станков с ЧПУ является использование поворотных столов, которые создают дополнительную ось вращения заготовки и тем самым позволяют увеличить точность обработки детали с одного станка.

Поворотные столы широко применяются на станках различного назначения, причем, как на автоматических линиях при серийном производстве деталей, так и на отдельных установках. Поворотные столы используются для расширения возможностей обработки фрезерных, вертикально-сверлильных станков, ковочных молотов, прессов, при сварочных операциях для выполнения рельефной и точечной сварки и другого оборудования для быстрого перемещения обрабатываемой заготовки относительно рабочего органа.

Главным преимуществом поворотного стола является возможность высокоточную обработки деталей в различных плоскостях, так как обеспечивается перемещение заготовки в различных координатах, фиксация её под требуемым углом наклона при обработке.

Применение поворотного стола позволяет значительно уменьшить затраты времени на обработку, повысить производительность труда и повысить функциональные возможности оборудования [1-3].

Цель разработки – повысить возможности обработки металлообрабатывающего станка за счет разработки конструкции поворотного

стола, соответствующего эксплуатационным и функциональным характеристикам, представленным в табл.

Таблица

Эксплуатационные и функциональные характеристики разрабатываемого поворотного стола

Параметры	
Диаметр планшайбы	320 мм
Скорость вращения	30 об/мин
Тип передачи	Червячная
Мощность на выходе	1,13 Квт
Тормозной механизм	Пневматический
Условия эксплуатации	Рабочее помещении с температурами воздуха от +10°C до +25°C

В рамках работы были выполнены следующие этапы:

- Произведен анализ рыночной стоимости поворотных столов относительно конкурентов;
- На основе имеющейся конструкции поворотного стола разработана новая конструкция, улучшены характеристики тормозного механизма;
- Конструкция поворотного стола была адаптирована для изготовления в рамках реального действующего производства;
- Проведены расчеты закрытой червячной передачи [4], повышена точность и увеличен ресурс червячной передачи за счет использования в конструкции композиционного материала.

На рис. 1 показана разработанная конструкция поворотно-наклонного стола.

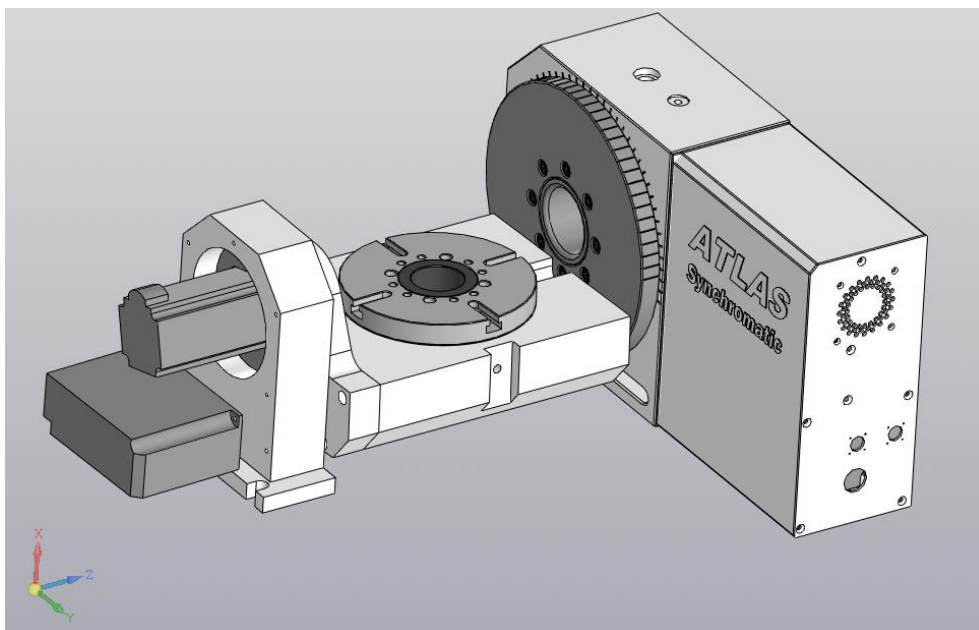

Рисунок 1. 3D модель наклонно-поворотного стола

По разработанным чертежам и технологии была получена рабочая единица поворотного-наклонного стола показанная на рис. 2. На данный момент поворотный стол активно применяется в производстве для фрезерования сложно профильных изделий, к которым предъявляются высокие требования к точности и качеству обработанных поверхностей.

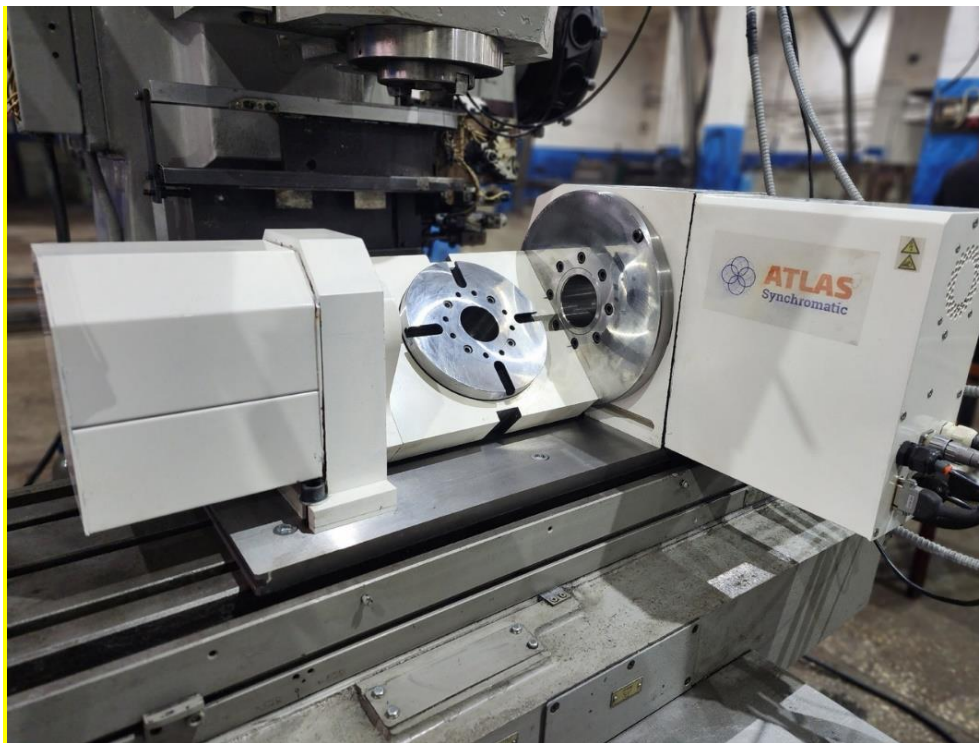

Рисунок 2. Реальная модель наклонно-поворотного стола

Проведенные эксплуатационные исследования показали, что характеристики разработанного поворотного стола полностью соответствуют требованиям, сформировавшимся на рынке станочной оснастки. Предложенный в конструкции тормозной механизм устраняет ряд недостатков, присутствующих в распространенных конструкциях поворотных столов. В настоящее время проводятся исследования показателей износостойкости, прочности и триботехнических характеристик, примененного в червячной передаче композиционного материала, по сравнению с бронзой, которая традиционно используется для изготовления червячных колес.

Список литературы

1. Косов Н.П. технологическая оснастка: вопросы и ответы. - М.: Машиностроение, 2005. - 304 с.
2. . Кузнецов Ю.Н. Станки с ЧПУ. - К.: Высшая школа, 1991. - 278 с.: ил.
3. СТИН: Ежемесячный научно-технический журнал. - М.: СТИН, 2007. - №9: сентябрь (2007).
4. Бушуев В.В. Практика конструирования машин: справочник - М.: Машиностроение, 2006. - 448 с.: ил.

ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.В. Суровцев¹, А.В. Суровцев¹, К.О. Сафуса¹

Научный руководитель Р.С. Лукин¹

старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье описано наиболее частое применение 3д печати, описаны детали, наиболее подходящие для печати на 3д принтере. А также, делаются выводы по применению аддитивных технологий.

Диапазон деталей печатающихся на 3д принтерах довольно широк, но можно выделить наиболее популярные категории, такие как зубчатые колёса и элементы корпусов.

Зубчатые колёса применяются в передачах. Пространственные зубчатые передачи делятся на передачи с пересекающимися осями, и на передачи со скрещивающимися осями. Зубчатые передачи с пересекающимися осями разделяют на конические и смешанные зубчатые передачи. А передачи со скрещивающимися осями делятся на гиперболические, винтовые, червячные и спироидные передачи. Пример напечатанного зубчатого колеса представлен на рисунке ниже.

Рисунок 1. Пример напечатанного зубчатого колеса

В зубчатых передачах действуют как статические, так и динамические нагрузки. К наибольшему разрушению рабочей поверхности зубчатых колёс приводят динамические нагрузки. Они не попадают на печатные слои, поэтому напечатанные на 3д принтере зубчатые колёса сохраняют свою целостность.

Наиболее опасными для зубчатых колёс считаются ударные нагрузки, которые при хрупком материале детали могут привести к сколу зубьев. При печати зубчатых колёс редко используются поддержки, благодаря этому, поверхность становится менее шероховатая.

Корпусные детали изготавливаются с помощью аддитивных технологий не менее часто, пример напечатанной корпусной детали на рисунке 1. В таких деталях важна шероховатость внешней поверхности, поэтому они располагаются таким образом, чтобы поддержки входили во внутреннюю сторону. Для внешней эстетики, часто применяется постобработка.

Рисунок 2. Пример распечатанной корпусной детали

Эффективным считается применение 3д печатных изделий в качестве мастер–моделей для литья. Процесс печать гораздо быстрее традиционных методов изготовления. С помощью фотополимерных принтеров можно добиться моделей высокой точности за счет тонкого слоя печати.

Можно сделать вывод о том, что 3д печать хорошо подходит для многих деталей, особенно тех на которые нагрузки действуют в одной плоскости. А с помощью некоторых видов печати можно добиться минимальной шероховатости поверхности. Следует отметить, что простое использование аддитивных технологий позволяет в короткие сроки изменить геометрию детали в случае ошибки проектирования.

Список литературы

1. Валиков, Е. Н. Классификация видов пространственных зубчатых передач/ Е. Н. Валиков, А. Л. Попов. — Текст: непосредственный // Формообразование фасонных поверхностей деталей. — 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-vidov-prostranstvennyh-zubchatyh-peredach/viewer> (дата обращения: 05.04.2024).

УДК 621.791

РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО МОДУЛЯ ДУГОВОЙ НАПЛАВКИ АЛЮМИНИЕВОЙ ПРОВОЛОКИ.

Н.А. Ульяновкин¹, А.А. Букин¹, А.Е. Агапитов¹, К.О. Салатов¹

Научный руководитель Ю. И. Гордеев¹

кандидат технических наук, доцент

Научный руководитель А.С. Бинчуров¹

кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Активное развитие различных способов аддитивных технологий вызывает совершенствование методик и оборудования изготовления изделий из различных материалов. В то же время отсутствие детальных сведений об особенностях аддитивного производства изделий с применением дуговой наплавки ограничивает возможность изготовления ответственных изделий сложной формы [1, 2].

Основной целью работы является, создание опытной модели инструментального модуля для послойного выращивания (наплавки) изделий из алюминиевых сплавов необходимой геометрической формы и размеров. Это позволяет использовать их в качестве полуфабрикатов для дальнейшей постобработки в условиях единичного и мелкосерийного типов производства. Проектирование исходит из условия максимального сокращения количества установов, что в свою очередь обеспечивает снижение величины погрешности обработки и повышение точности изготовления.

Технология наплавки с помощью алюминиевой проволоки АМг5 (ГОСТ 7871-75), должна происходить в автоматизированном режиме. Специально спроектированный инструментальный модуль устанавливается на универсальную станочную базу 3-х координатного станка с ЧПУ и позволяет осуществлять автоматизированную наплавку на специальную пластину (подложку) путём подачи проволоки в зону наплавки в среде защитных газов (MIG сварка).

Современное отечественное машиностроение может предложить подобные узлы и даже станки, но они представляют из себя узкоспециальное, уникальное технологическое оборудование. Поэтому с целью унификации и повышения технологичности разработанного оборудования было предложено решить данную проблему за счет разработки конструкции универсальной базы, которая позволяет осуществлять различные операции, заменяя отдельные исполнительные органы. Отличительной особенностью разработанной конструкции является модульное исполнение и унификация узлов оборудования, что в свою очередь позволяет реализовать на одной технологической базе как

автоматизированную наплавку (аддитивные технологии), так и дальнейшее фрезерование (субтрактивные технологии) без дополнительных переустановок со станка на станок, что в свою очередь приведёт к существенному росту количественных показателей технологичности, таких как коэффициент унификации и коэффициент использования материала. Увеличение величины коэффициента использования материала реализуется за счёт снижения величины срезаемого слоя при постобработке. В процессе наплавки с применением разработанного технологического оборудования с ЧПУ, формируется заготовка близкая по форме и размерам к готовому изделию, что позволит снизить трудоемкость и повысить производительность процесса изготовления и ремонта изделий.

Конструкция инструментального модуля (рисунок 1), достаточно проста, что также обеспечивает снижение трудоёмкости изготовления, эксплуатации и адаптации под конкретное производство.

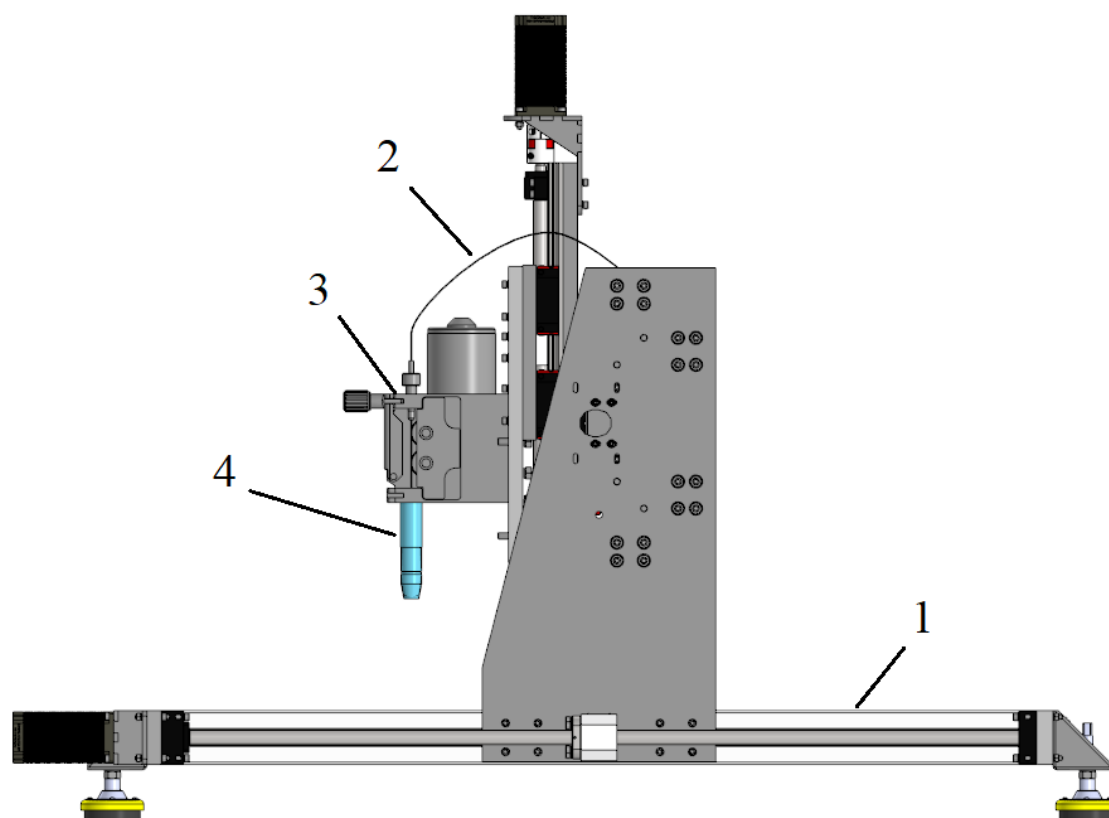

Рисунок 1. Принципиальная схема технологического оборудования с ЧПУ для наплавки.

Основные компоненты установки это: стол 3-координатного ЧПУ станка, проволока 2, инструментальный модуль привода дуговой наплавки 3, наплавочная головка 4 (рисунок 1).

За механизм волочения (протяжки) проволоки и подачу её в рабочую зону отвечает покупной комплект «Механизм подачи проволоки 45SSJ29-D» (Китай) подающий ролик которого имеет исполнительную поверхность в виде винтовой

канавки на цилиндрической поверхности для протягивания алюминиевой проволоки диаметром 0,8-1,0 мм. (Рисунок 2). Перед механизмом подачи проволоки устанавливается твердосплавная фильера диаметром центрального отверстия 0,95мм, что при протягивании алюминиевой проволоки диаметром 1,0 мм позволит снять оксидную плёнку с поверхности, то есть осуществляется процесс, так называемого, скальпирования (зачистки).

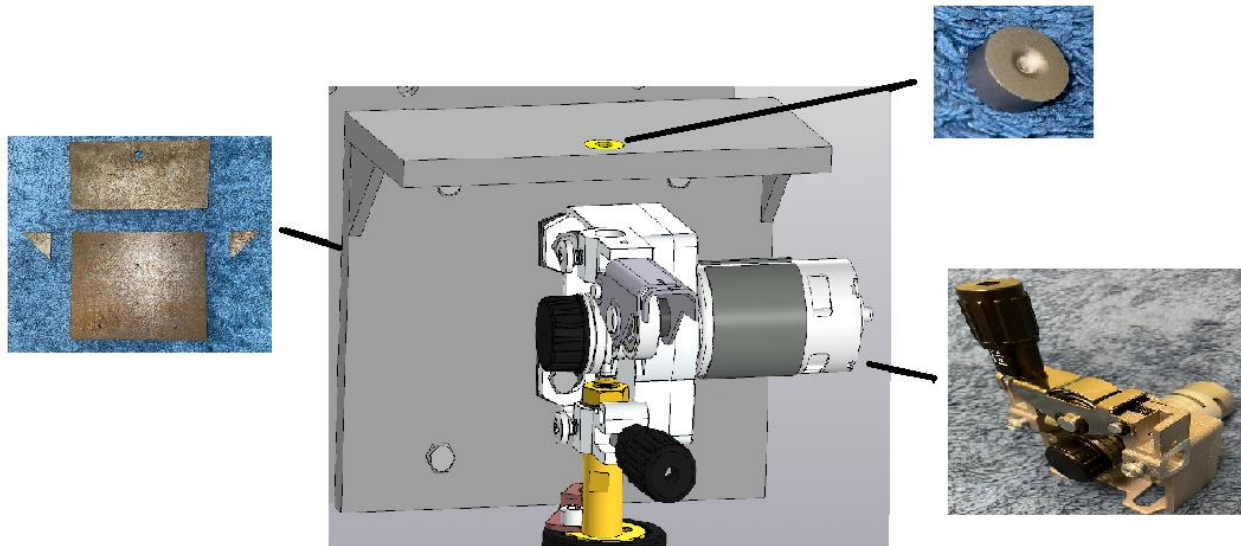

Рисунок 2. Конструкция инструментального модуля

Применение данного инструментального модуля позволяет реализовать наплавку с использованием проволоки из алюминиевых сплавов. Важнейшей особенностью разработанного модуля является унификация его конструктивных элементов, что значительно упрощает процесс конструкторско-технологической подготовки производства.

Список литературы

1. Неулыбин С.Д., Овчинников И.П., Карунакаран К.П. Формирование заготовок с улучшенными эксплуатационными характеристиками методом дуговой наплавки // СТИН. – 2023 – № 4 – С. 8–10.
2. Филиппов А.В., Шамарин Н.Н., Хорошко Е.С. Исследования влияния режимов электронно-лучевого аддитивного производства на триботехнические характеристики алюминиевой бронзы // СТИН. – 2023. – № 4. С. 11–14.

УДК 621.8-1/-9

АНАЛИЗ ИЗВЕСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И РАЗРАБОТКА ВЫСОКОМАНЁВРЕННЫХ ПОДВОДНЫХ ДРОНОВ

А.Д. Хилло¹

Научный руководитель А.С. Курзаков¹
кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Использование подводных дронов для проверки металлоконструкций позволяет существенно повысить надежность оценки, обеспечивает безопасность инспекторам, снизить финансовые затраты на осмотр сложные подводные конструкции.

Подводные дроны – это герметичная электронно-механическая система, управляемая оператором или группой операторов. Телеуправляемые необитаемые подводные аппараты (ТНПА) (англ. Remotely operated underwater vehicle (ROV)) применяются для работ по обеспечиванию объектов нефтегазового комплекса, картографии грунта, осмотровых работ, для извлечения предметов со дна, для поддержки водолазных работ, для археологических изысканий, для осмотра судов и т.д.

В процессе работы были рассмотрены существующие конструкции подводных дронов, что позволило оценить тактико-технические характеристики различных структурных вариантов ТНПА.

Остановимся подробнее на некоторых моделях.

Рисунок 1 – Подводный дрон ExRay

Швейцарский стартап Hydromea разработал прототип подводного дрона под названием ExRay [1], который изображен на рисунке 1. Данная модель оснащена системой беспроводной связи «LUMA», семью подруливающими устройствами «DiskDrive» (4 вертикальных и 3 горизонтальных).

Несмотря на все преимущества, у модели есть один серьезный недостаток: для работы ее беспроводной системы обмена данными нужна заранее подготовленная инфраструктура.

Известна конструкция дрона, представленная на рисунке 2, Chasing M2 – это профессиональный подводный дрон [2], который используется для обследования дна и объектов на глубине до 200 метров. Данная модель оснащена восемью моторами, которые способны регулировать угол наклона $\pm 90^\circ$

вращаться 360° и удерживать глубину погружения. В Chasing M2 используется съемная аккумуляторная батарея, которая позволяет использовать дрон, практически, бесперебойно.

Единственным существенным минусом данной модели является наличие кабеля для передачи данных, который накладывает ряд ограничений при работе с данным дроном.

Далее рассмотрим еще одну модель, GeneinnoTitan [3], показанную на рисунке 3, сравнительно небольшой, но многофункциональный беспилотный аппарат, имеет 6 мощных двигателей — 2 вертикальных и 4 горизонтальных. Дрон погружается до 150 метров под воду и может находиться там и маневрировать до 4 часов.

Рисунок 3 – Подводный дрон GeneinnoTitan

Рисунок 2 – Подводный дрон

Недостатками данного дрона являются меньшая маневренность в сравнении с аналогами из-за конструктивных особенностей расположения движителей и наличие кабеля для передачи данных.

Наиболее близким конструктивным исполнением подводного дрона является Chasing M2, однако расположение элементов (рабочих органов) двигательной системы существенно усложняет систему управления.

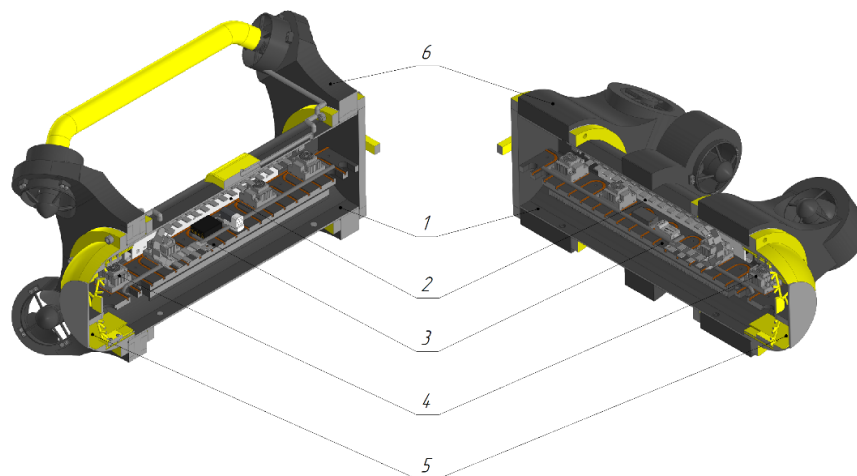
В процессе исследований была подобрана рациональная конструкция для обеспечения всего комплекса эксплуатационных характеристик. Варианты конструктивного исполнения представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Варианты конструктивного исполнения подводного дрона

Конструкция подводного дрона имеет унифицированную базовую часть, состоящую из трубы (1), в которую устанавливаются направляющие (2) с

основанием (3) под электронные компоненты (4). Также унифицированным является купол в сборе с подвесом для камеры (5). Различиями в конструкциях дронов являются корпуса для установки элементов движителей (6), которые позволяют обеспечить перемещение по нормали к исследуемому объекту, выдерживая заданную траекторию движения (рисунок 5).

1 – базовая часть (труба); 2 – направляющие; 3 – основание; 4 – электронные компоненты; 5 – купол в сборе с подвесом камеры; 6 – корпуса для установки движителей

Рисунок 5 – Варианты конструктивного исполнения подводного дрона в разрезе

На основании проведенного анализа были разработаны два варианта конструкции дрона. Первая конструкция является модифицированной версией модели Chasing M2. Она была упрощена для облегчения производства и проведения испытаний. Второй вариант основан на первой конструкции и имеет измененную двигательную систему. Количество двигателей сокращено с 8 до 6, а их положение изменено для сохранения высокой маневренности.

Планируется провести аналитические расчеты и моделирование с использованием метода конечных элементов, а также дополнительную работу по уточнению конструкции подводных дронов в обоих предложенных вариантах.

Список литературы

1. EXRAY | Hydromea : официальный сайт. – Renens, 2023– . – URL: <https://www.hydromea.com/exray-wireless-underwater-drone> (дата обращения 25.03.2024).
2. CHASING M2 ROV | Professional Underwater Drone with a 4K UHD Camera : официальный сайт. – , Guangdong, 2023– . – URL: <https://www.chasing.com/en/chasing-m2.html> (дата обращения 25.03.2024).
3. Geneinno T1: 1st underwater drone equipped with robotic arm – geneinno : официальный сайт. – , Nanshan, 2023– . – URL: <https://geneinno.com/products/geneinno-t1-underwater-drone> (дата обращения 26.03.2024).

Автоматизированное машиностроение (школьники и СПО)

скорости приобретает вид: $v_1 = \frac{F\Delta t}{m}$ (1) где m – масса ракеты с двигателем, Δt – время работа двигателя, F – сила тяги двигателя (паспортные данные МРД «Сириус С-6-4» от производителя).

Согласно закону сохранения энергии $\frac{mv_{\max}^2}{2} = mgh_{\max}$ где, $h_{\max}$ - максимальная высота подъема над поверхностью Земли.

Упростим выражение, и выведем формулу для расчета максимальной высоты полета: $h_{\max} = \frac{v_{\max}^2}{2g}$ (2) Подставим уравнение скорости (1) в уравнение (2)

и получаем максимальную высоту полета ракеты: $h_{\max} = \frac{F^2\Delta t^2}{2g \cdot m^2}$ (3)

Но при расчетах через эту формулу, получен результат, без учета сопротивления воздуха. Так как при стандартной плотности атмосферы, сопротивление воздуха составляет 20% от силы тяжести, то КПД двигателя снижается до 80%. По этой причине формула максимальной высоты приобретает вид: $h_{\max} = \frac{F^2\Delta t^2 \cdot \beta^2}{2g \cdot m^2}$ (4) где, $\beta = 0,8$ - величина, дающая поправку на сопротивление воздуха, а полную массу ракеты рассчитаем по формуле: $m = m_p + m_{ог} = 174,5 + 23 = 197,5(\text{кг}) = 197,5 \cdot 10^{-3}(\text{кг})$

Произведя расчет максимальной высоты полета ракеты с учетом сопротивления воздуха по формуле (4) и максимальной скорости ракеты по формуле (1) получены следующие результаты: $h_{\max} \approx 83,7(\text{м})$, $v_{\max} \approx 40,5(\text{м/с})$

Во время полета ракеты, используя метод тригонометрического параллакса, рассчитана высота полета ракеты и, опираясь на неё, определена вероятностная максимальная скорость ракеты. [2, с.13-15]

Проанализировав полученные результаты (табл. 1), был сделан вывод, что теоретические и экспериментальные значения отличаются друг от друга: расхождение по высоте - 10,8%, расхождение по скорости - 5,5%.

Таблица 1

Сравнительный анализ

	Теоретический результат	Экспериментальный результат
Скорость ракеты (м/с)	40,5	38,3
Высота полета (м)	83,7	74,6

Для анализа привлечлось экспертное мнение преподавателя профессионального цикла специальности «Спец. машины и устройства» АК СибГУ им. М.Ф. Решетнева Матвеева В. В. Указаны возможные причины расхождений реальных и расчетных значений: 1) присутствие бокового ветра скоростью 5 м/с при запуске модельной ракеты (согласно официальным данным

GISMETEО)[3], 2) неудачная форма стабилизаторов, 3) проблемы в объективных косвенных замерах высоты полета рабочей модели.

Была выдвинута идея по использованию данной модели для зондирования и фотографирования поверхности небольших территорий для наблюдений за состоянием природных ресурсов в лесной местности.

Запуск модельной ракеты с целью обзора местности производился в летний период 2023 г. На борту ракеты, в её носовой части, была установлена мини-камера что и является полезной нагрузкой для ракеты.

После завершения запуска возникла проблема: ракета приземлилась на парашюте, но камера была утеряна. Камеру все же удалось обнаружить. Произведен анализ видеозаписи, по которому удалось установить, что камера отсоединилась от тела ракеты в момент раскрытия парашюта. Появилось несколько возможных решений данной проблемы: 1. Необходимо более жесткое крепление камеры к телу ракеты. 2. Использование второго парашюта для самой камеры.

Второе решение на мой взгляд может быть приоритетным, так как при спуске камеры на собственном парашюте, скорость спуска замедляется, вследствие чего может улучшиться качество видеозаписи, увеличение времени записи и возможно увеличение территориального охвата местности. Данный запуск представлял собой второй этап проект, считаю его достаточно успешным, стоп кадр изображен на рисунке.

Рисунок 2. – Стоп-кадр видеосъёмки местности полученной с борта модельной ракеты

Завершив очередной этап планируется усовершенствование модели ракеты. Анализируя формулу Циолковского, приходим к выводу, что для увеличения полезной части, в которой может находиться исследовательское оборудование, необходимо увеличение массы топлива, что влечет за собой использования более мощного двигателя даже для модельной ракеты, что может так же улучшить полетные параметры. Данная модернизация поможет в реализации целей по более расширенному исследованию нижних слоев атмосферы и детальному обследованию местности.

Список литературы

1. К62 Проектирование модельной ракеты с ракетным двигателем на твердом топливе: учебное пособие / С.В. Калтыга, В.В. Кольга, Н.А. Терехин ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2022. – 97 с.
2. Ж42 Физика для средних специальных учебных заведений: Учебник.-10-е изд., стереотипное. /Л. С. Жданов, Г. Л. Жданов; Перепечатка с издания 1987 г., М.:ООО «Издательский дом Альянс», 2010. 512 с.
3. GISMETIO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gismeteo.ru/> (дата общения: 08.04.2023).

УДК 621.763: 621.7.04

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОНЕРОВНОСТЕЙ НА ПОВЕРХНОСТЯХ ДЕТАЛЕЙ ПРИ ФРЕЗОТОЧЕНИИ

А. Д. Замбржицкий¹, К. А. Мельчуков¹, С. В. Филиппов¹, Л. И. Нецветаева¹
 Научный руководитель П.В. Тимошев¹
 Научный руководитель А.С. Бинчуров¹
 кандидат технических наук, доцент

¹*Аэрокосмический колледж Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»*

Активное использование современных 3-5 осевых многоцелевых станков с ЧПУ открывает расширенные технологические возможности для обработки сложнопрофильных деталей с высокой производительностью и точностью. Особый интерес вызывает обработка сложнопрофильных поверхностей деталей из труднодеформируемых материалов к которым предъявляются повышенные требования по качеству обработки [1, 2].

Цель работы – изучение возможностей обеспечения повышения качества обработки сложнопрофильных поверхностей за счет моделирования процессов фрезоточения.

На рисунке 1 изображена схема фрезоточения РК-профильной поверхности.

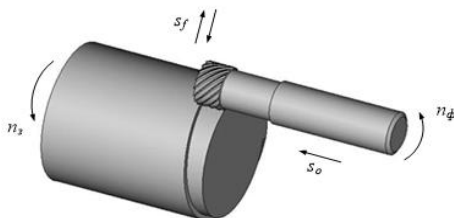
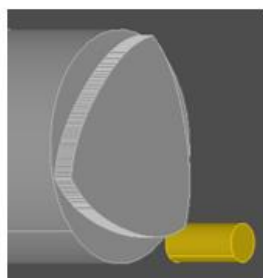
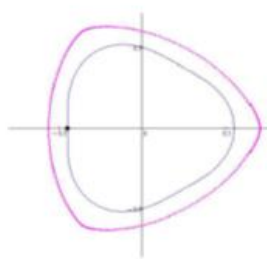

Рисунок 1. Схема обработки поверхностей при фрезоточении

В процессе обработки детали по методу фрезоточения инструмент совершает два движения: поступательное вдоль оси детали (s_o) и вращательное движение вокруг собственной оси (n_f), а обрабатываемая заготовка, при этом вращается вокруг собственной оси (n_d).

По результатам численных оценок по первой схеме торцевого фрезоточения были разработаны комплексная методика и расчетные формулы для определения основных режимов резания приведенные ниже.

Рисунок 2. Профили поверхностей деталей

Расчеты по формулам (1-6) показывают существенный (до 2 раз) прирост скорости резания и производительности по объему срезаемого материала по сравнению с точением.

Диаметр обрабатываемой заготовки определится по формуле:

$$D_m = D_w - 2 * t \quad (1)$$

где t – глубина резания. Угол смещения по шагу:

$$\theta = \arctg\left(\frac{x}{3,14 * D_m}\right) \quad (2)$$

где x – шаг винтовой линии

Частота вращения заготовки, мм/об:

$$n_w = \frac{z * s_z * n_t}{x} \quad (3)$$

где z – число зубьев фрезы, s_z – подача на зуб, n_t – частота вращения инструмента

Подача на зуб и подача в осевом направлении определяются по формулам (4, 5):

$$s_z = \frac{s_{z'} * x * \cos(\theta)}{3,14 * D_m} \quad (4)$$

$$s_{z'} = \frac{3,14 * D_m * n_w}{z * \cos(\theta) * n_t} \quad (5)$$

И, наконец, скорость фрезы по спиральной траектории:

$$V_{f'} = \frac{3,14 * D_m * n_w}{\cos(\theta)} \quad (6)$$

Дополнительное движение подачи фрезы (s_f) при контурной (сосной) схеме обработки обеспечивает также возможность обработки сложнопрофильных

поверхностей, таких как равноосные контуры с регулярным профилем, циклоидальные, винтовые и т.д

Описание движений инструмента и детали представлено в виде системы уравнений (7) и матрицы вращения детали (8). Например, при соотношении угловых скоростей 1/3: $\omega_I = 2\pi 3$, $\omega_D = -2\pi$, где ω_I - угловые скорости инструмента, ω_D - угловые скорости детали.

$$r_I(t, \delta\varphi) = \begin{pmatrix} r_{IO} \cos(\varepsilon_I t + \delta\varphi) + \varepsilon \\ 0 \\ r_{IO} \cos(\varepsilon_I t + \delta\varphi) \end{pmatrix} \quad (7) \quad M_Z(t) = \begin{pmatrix} \cos(\omega_D t) & -\sin(\omega_D t) & 0 \\ \sin(\omega_D t) & \cos(\omega_D t) & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} \quad (8)$$

где, r_I - координаты точек перемещения инструмента, $\delta\varphi$ - расстояние между режущими кромками, ε - отношение радиусов фрезы и заготовки.

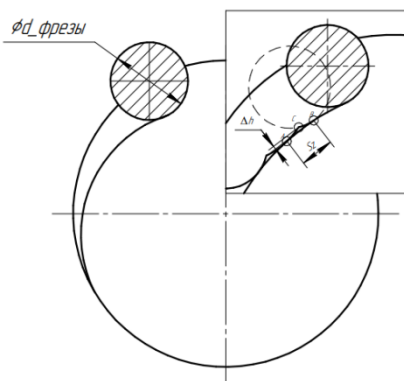

Рисунок 3. Расчётная схема определения остаточной микронеровности

Результаты моделирования показывают, что фрезоточение позволяет получать различные профили на детали (рис. 2). Примеры профилей и шероховатости поверхности, полученных фрезерованием при различных значениях числа зубьев (N), угловых скоростей инструмента (ω_I) и заготовки (ω_D), расстояний между осью инструмента и деталью (ε). При фрезеровании высота расчетных неровностей определяется положением точки p , пересечения двух окружностей, отстоящих друг от друга на расстоянии, равном подаче S_z на зуб фрезы.

Естественно, реальные микронеровности по форме и высоте отличаются от расчетных. По сравнению с расчетным реальным микропрофиль теряет свою регулярность и $R_z \ll \Delta h$.

$$\Delta h = \frac{D}{2} - \sqrt{\frac{D^2}{4} - \frac{S_z^2}{4}}. \quad (9)$$

Численные эксперименты с использованием программных продуктов MathCAD и основанные на аналитических положениях, предложенных в работе, позволили оценить влияние режимов резания, геометрических параметров режущей части инструмента (профиля и количества зубьев), кинематики относительного перемещения в системе «инструмент - деталь» на форму поверхностей и параметры контура шероховатости, получаемые при фрезоточении.

Список литературы

1. DeOliveiraF. B. etal. Size effect and minimum chip thickness in micromilling //International Journal of Machine Tools and Manufacture. – 2015. – Т. 89. – С. 39- 54.

2. Патраев Е.В., Вакулин М.С., Гордеев Ю.И., Ясинский В.Б. Высокоскоростное микрофрезерование деталей из композиционных материалов и алюминиевых сплавов. Известия ВУЗов Машиностроение №12(741) /2021. с. 62-72.

УДК 621.941.2:62-2-022.51

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА МЕЛКИХ ДЕТАЛЕЙ С ВЫСОКОЙ ТОЧНОСТЬЮ

Д. С. Миронов¹, Д. С. Миронов¹
Научный руководитель И. К. Табаченко¹
педагог

¹*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», Аэрокосмический колледж*

Казалось бы, в нашей жизни уже столько изобретено и столькими благами пользуется человек. Но есть сферы, где люди до сих пор сталкиваются с ежедневными трудностями в ходе своей не только профессиональной деятельности, а именно в сфере мелкого точного моделирования и в космической сфере[2]. Конечно, можно сказать, что есть моностанки, которые могут разрешить эту проблему, но они громоздкие и дорогостоящие и они есть не у каждого в наличие[1]. Поэтому возникает необходимость в специальном оборудовании, которое позволит осуществлять производство мелких деталей/изделий, с высокой точностью посредством вырезания и гравирования, а также осуществлять графопостроение[3].

Большинство людей, которые занимаются точным моделированием и производством мелких деталей испытывают затруднения при их изготовлении, которые невозможно воссоздать путем имеющихся инструментов и станков, что приводит к потере времени и снижению качества деталей. Поэтому для решения данной проблемы необходимо создать специальный станок позволяющий гравировать, вырезать мелкие детали, с высокой точностью.

Цель: создание специального станка позволяющего гравировать, вырезать мелкие детали, с высокой точностью.

Задачи:

1. провести анализ технической литературы,
- 2.изучить технические возможности существующих станков,
- 3.создать специальное оборудование (станок) для производства мелких деталей с высокой точностью, путем вырезания, гравирования.

Научная новизна: предложенного технического решения заключена, в объединении в одно устройство трех станков (лазерного, плоттера и графопостроителя); производство мелких деталей/изделий с высокой точностью.

Изобретение относится к новому лазерному станку для мелкой гравировки и вырезания с высоким разрешением заданного графического изображения на носителях информации путем линейного перемещения пишущих элементов по координатам X и Y. Техническим результатом является повышение качества и скорости вырезания мелких деталей с высокой точностью.

Для достижения этого результата станок состоит из рисунка:

Рисунок. Оборудование для производства мелких деталей с высокой точностью

1. источника лазерного излучения,
2. интерфейса центрального навигационного вычислительного устройства (числового программного управления CNC),
3. блока подачи энергии, блока компьютера,
4. содержит станину, на которой установлены стол-планшет и направляющие. На направляющих установлены шаговые двигатели с редуктором ременной передачи (зубчатый ремень, для повышения скорости работы) координаты X и Y. Имеющиеся каретки снабжены выступами и установлены на штанге с зазорами. Механизм для подачи луча позволяет выполнять процессы гравировки и вырезания без привычного скругления под прямым углом очень мелких деталей. Такая конструкция повышает производительность производства мелких деталей/изделий, уменьшает потери в «копийности» и обеспечивает получение при стандартном программном обеспечении компьютера точные формы с учетом размеров детали (таблица).

Таблица

Технические характеристики

Мощность лазера	20 и 80 Вт
Область гравировки/вырезания	230x270 мм
Разрешение	0,02 мм
Тип привода	шаговый мотор с редуктором
Материал обработки	Дерево, бумага, пластик, пленка, металл и др.
Скорость	80 мм / с
Смена функционала	Осуществляется посредством замены рабочего модуля и занимает считанные минуты.
Потребление электроэнергии	Потребляет значительно меньше электроэнергии в сравнении с лазерными станками.

Размер	Для установки устройство требует минимум места на рабочем столе. Установка мобильна в сравнении с лазерными станками и плоттерами.
Назначение	Для мелкого моделирования, для макетирования; для производства; для рекламы; для создания фигурок; для сувенирной промышленности; для упаковки; для школы; для дома; для архитектуры; для дизайна. В сфере образования и малого бизнеса В космической отрасли.

Выводы:

1. Предложенный станок позволяет обеспечить точность работ при производстве мелких деталей.

2. Сокращается временной интервал изготовления мелких деталей/изделий, что снижает финансовые затраты, поскольку не требуется использование нескольких станков, т.к. он совмещает в себе несколько станков сразу. В связи с чем, данный станок уникален и эффективен при выполнении мелких деталей/изделий с высокой точностью.

Специальное оборудование обеспечивает:

- 1) точность выполнения деталей;
- 2) изготовление деталей без погрешностей;
- 3) экономия времени и денег.

Предельным состоянием предложенного способа производства деталей/изделий является полное соответствие заявленным размерам, что является принципиальным отличием предложенного станка от единичных станков для гравировки и вырезания. Аналогов в настоящее время не имеет. Дёшев, надёжен и очень прост в управлении и обслуживании.

Таким образом, мы: создали оборудование (специальный станок) для производства мелких деталей с высокой точностью, путем вырезания, гравирования. Данный станок может получить широкое применение для выполнения работ в космической области, в учебных заведениях.

Список литературы

1. Лазерные технологии в производстве / Л.А.Закалюкина// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. – Т. 3. – №8-2(19-2). - С.169-172. 2. Виды и параметры процесса лазерной резки / Л.А. Закалюкина, В.Я. Баннов // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2016. - №19. - С.163-167.

3. Технологии и применение лазерной обработки в современном производстве / Л.А. Закалюкина, С.В.Погодаев, В.Я. Баннов // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2016. - №1. – С.559-561.

УДК 621.9

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ**К.А. Романенко¹, Р.Ф. Хайрудинов¹, Д.В. Рагиня¹, Л.И. Нецветаева¹**
Научный руководитель Н.И. Усевич¹*¹Аэрокосмический колледж Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф.Решетнева*

На предприятиях аэрокосмической отрасли характерен единичный тип производства. При изготовлении изделий в качестве технологической оснастки преимущественно применяются универсальные, а некоторых случаях, специализированные приспособления.

При проектировании технологической оснастки в аэрокосмической отрасли следует руководствоваться следующими рекомендациями: осуществлять рациональный выбор станочных приспособлений согласно области применения для обеспечения требуемой точности и качества обработки; разрабатывать технические задания на проектирование технологического приспособления [1].

Основными этапами разработки технологического приспособления являются проектирование и конструирование. На начальном этапе выбирают, обосновывают и рассчитывают отдельные элементы приспособления. Определяют техническую (с точки зрения обеспечения требуемой точности) и экономическую целесообразность возможных вариантов конструкции приспособлений. На последующем этапе из выбранных элементов разрабатывают общий вид приспособления и рабочие чертежи оригинальных деталей.

Исходными данными при проектировании технологической оснастки являются: конструкторская документация (чертежи заготовки и детали с техническими требованиями); карты эскизов на предшествующую и выполняемую операцию (если приспособление конструируют для промежуточной операции); карты технологического процесса обработки детали; объем выпуска деталей; ГОСТы и нормали на детали и узлы станочных приспособлений, альбомы нормализованных конструкций приспособлений, паспорта или данные о размерах посадочных мест станков [2 - 5].

Рисунок 1. Последовательность проектирования технологического приспособления

Проведенный анализ конструкторско-технологической документации (рис. 1, блок №1) позволяет приступить к проектированию технологического приспособления. По трудоемкости операции определяют тип приспособления (одно- или многоместное, одно- или многопозиционное) (рис. 1, блок №2). Разрабатывают комплект технологических баз обрабатываемой заготовки, анализируют точности и шероховатости базовых поверхностей, определяют тип и размер установочных элементов, их число, взаимное расположение и рассчитывают составляющие погрешности установки (рис. 1, блоки №3, №4). По представленным в исходных данных технологическим параметрам (режимам и силам резания) и выбранной схеме установки составляют схему действия сил на заготовку, определяют точку (точки) приложения и направление силы зажима и рассчитывают ее величины. Рассчитывается погрешность закрепления (рис. 1, блок №5). Далее при проектировании, исходя из силы зажима и числа мест ее приложения, выбирают тип зажимного механизма, рассчитывают его основные конструктивно-размерные параметры и величину необходимой исходной силы привода (рис. 1, блок №6). По тяговому усилию и времени на закрепление (открепление), заготовки выбирают тип силового привода и рассчитывают его размеры (рис. 1, блок №6). Учитывая особенности преимущественно единичного типа производства в аэрокосмической отрасли устанавливают тип и размеры конструктивных элементов для определения положения и направления режущего инструмента (рис. 1, блок №8). При необходимости осуществляют

выбор вспомогательного устройства (конструкцию, размеры, расположение)-рис. 1, блок №7). На завершающем этапе процесса проектирования разрабатывают общий вид приспособления и определяют точность его исполнительных размеров, проводят расчет прочности, износоустойчивости наиболее нагруженных узлов (элементов) приспособления и рассчитывают экономическую целесообразность разработанной конструкции [2, 5].

По результатам исследований структурирована последовательность проектирования технологических приспособлений, которая облегчит процесс технологической подготовки производства и снизить трудоемкость проектирования.

Список литературы

1. Усевич, Н.И., Бинчуров, А.С. Особенности проектирования специализированных приспособлений/ Н.И. Усевич, А.С. Бинчуров // Наука и образование: новое время» No 6, 2018. URL: <https://artculus-info.ru/category/zhurnal/professionalnoe-obrazovanie/> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Белоусов, А.П. Проектирование станочных приспособлений. – М.: Высшая школа, 1980. – 240 с.
3. Схиртладзе А.Г., Новиков В.И. Станочные приспособления. – М.: Высшая школа, 2001. – 110 с.
4. Фаскиев, Р.С., Бондаренко Е.В. Проектирование приспособлений. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. – 178 с.
5. Черпаков Б.И. Технологическая оснастка. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 120 с.

**Актуальные вопросы развития
информационных и гуманитарных наук**

УДК 004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА «ГОСУСЛУГИ»)

А. И. Дегтерев¹

Научный руководитель Е. В. Танков¹
кандидат филологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Информационные технологии стремительно вошли в жизнь современного человека. Сложно представить цивилизованную жизнь без компьютеров, смартфонов, интернета. В современном мире все сферы жизни общества, так или иначе, связаны с этой отраслью науки и техники.

Дальнейшее развитие информационных технологий происходит с невероятной скоростью. Прошло каких-то двадцать-тридцать лет с момента появления первых мобильных телефонов, а теперь каждый из нас носит в кармане небольшой компьютер, скорость работы которого и объём обрабатываемой информации сравним с тем, что может сделать стационарный персональный компьютер. Теперь в телефоне вся информация о его владельце, и практически всё делается с его помощью. Очевидно, это имеет свои негативные стороны. Цель данной работы состоит в том, чтобы определить положительные и отрицательные факторы цифровизации личного пространства человека.

Документы в электронном виде легче обрабатывать, они никуда не теряются, а в ином случае быстро восстанавливаются в отличие от бумажных вариантов. Чрезвычайно удобно постоянно иметь при себе все документы: паспорт, СНИЛС, ИНН, удостоверение на право управления различной техникой и иные. Цифровизация услуг облегчает посещение врача. Нет необходимости нести с собой справки с предыдущих приёмов, достаточно сказать номер СНИЛС. Цифровая очередь заменила старую физическую. В деревнях, где власти тоже хотят предоставлять соответствующие услуги, возникают проблемы. Они связаны с техническими возможностями, низкой скоростью Интернет-соединения. В городских условиях также возникают проблемы связи, что приводит к невозможности использовать цифровые услуги.

Ярким примером функционирования цифровой системы услуг является портал «Госуслуги». Полное официальное название Госуслуг – «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Он также маркируется аббревиатурой ЕПГУ – Единый портал государственных услуг.[1]

Госуслуги — портал, где граждане, организации и индивидуальные предприниматели могут оформить документы, получить выписки и справки в электронном виде, найти юридически значимую информацию

Функционал портала позволяет:

- получать электронные услуги без очереди: например записаться к врачу, подать заявление в загс, оформить водительские права;
- оплачивать штрафы и налоговые задолженности, по некоторым доступны скидки до 50%;
- оплачивать госпошлину по некоторым услугам;
- хранить документы в личном кабинете.

Госуслуги не обрабатывают заявления самостоятельно: портал только принимает информацию и затем передаёт её на обработку в нужное ведомство или организацию. Например, информацию о врачах и их расписаниях на Госуслуги передают поликлиники, а свободные окошки для записи в МВД — территориальное подразделение ведомства.[2]

Этот подход отечественных разработчиков, не имеет эквивалента в мире. Специалисты отмечают, что, несмотря на вроде бы очевидность такого сервиса, как Госуслуги, для современного мира, он не является общераспространённым. Так, даже многие европейские страны до сих пор не имеют унифицированных сайтов и работают «по старинке», когда нужно обращаться непосредственно в то ведомство, услуга которого необходима.[3]

Преимущества данной системы:

- удобство в использовании;
- наличие прямой связи со всеми государственными структурами, будь то учреждения здравоохранения, образования и другие;
- портал не только даёт возможность проверить виды задолженностей, налогов и штрафов, но и позволяет сразу же оплатить их с 30%-ой скидкой;
- единая система взаимодействия власть – гражданин или власть – юридическое лицо.

Портал имеет ряд недостатков. К ним можно отнести:

- не все услуги госучреждений доступны в электронном виде на портале;
- в некоторых случаях необходимо лично обращаться за необходимым документом;
- бывают ошибки в работе портала, но они исправляются службой поддержки;
- ограниченная клиентская поддержка и практически отсутствует живое общение (с пользователем общаются чат-боты, автоответчики, если оператор, то только по прописанному скрипту);
- многие ответы на официальном языке (содержат специальные термины и сокращения), который порой сложно понять;
- ответы на письменные запросы могут ограничиваться ссылками на нормативные акты, которые не учитывают особенности ситуации заказчика услуг.

Также для системы характерны все присущие цифровизации минусы и плюсы, то есть удобство в использовании и зависимость человека от интернета и компьютеров и т.д. Однако портал Госуслуги регулярно обновляется и

расширяет свой функционал, добавляются новые услуги, что позволяет перекрыть небольшое количество минусов. Служба поддержки также работает над устранением возможных ошибок и недостатков в работе портала.[4]

Чтобы проверить, насколько пользователи довольны порталом, был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 27 студентов технического института (возраст 18-20 лет). Его результаты показали, что:

1. Большинство (44,4% опрошенных) посещают портал Госуслуг довольно редко, 37% – 2-3 раза в месяц, и лишь 7,4% опрошенных каждую неделю;

2. Пользователи оценили удобство интерфейса по пятибалльной шкале. В среднем оценка пользователей составила 3,8 балла;

3. 52% опрошенных считают небезопасным наличие всех данных о человеке на портале.

На открытый вопрос, что пользователи хотели бы изменить или добавить на портале Госуслуг, было предложено упростить запись на приём к врачу, создать локальные информационные службы в масштабах населённого пункта, где присутствовали бы телефоны горячих линий.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на все удобства, которые предоставляют нам информационные технологии, и в частности платформа «Госуслуги», существуют и значительные недостатки, которые также необходимо учитывать при использовании и дальнейшем совершенствовании данной системы.

Список литературы

1. Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> [дата обращения 03.03.2024].

2. Что такое Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/general/2373/> [дата обращения 03.03.2024].

3. Герасюкова М. Аналогов нет: как эксперты оценили Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2020/09/25/13268119/gosuslugi.shtml?updated/> [дата обращения 03.03.2024].

4. Госуслуги – что это такое, все плюсы и минусы использования портала [Электронный ресурс]. URL: <https://1000bankov.ru/wiki/vse-plyusy-ispolzovaniya-portala-gosuslugi/> [дата обращения 03.03.2024].

УДК 004*896.9

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АВТОНОМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

К.В. Костеркина¹, М.Д.Авезов¹
Научный руководитель В.В. Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Искусственный интеллект (ИИ) – это очень актуальное и перспективное направление в современных технологиях. С помощью него можно создавать самостоятельные системы, которые могут принимать решения и работать без участия людей. В то время как многие восхищаются и одобряют искусственный интеллект, другие сомневаются в его применении. Рассмотрение преимуществ и недостатков искусственного интеллекта позволяет лучше понять суть этой технологии.

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки автономных технологий на основе искусственного интеллекта. Обсуждаются возможности применения ИИ для создания автономных систем, их преимущества в различных сферах, а также вызовы, с которыми они сталкиваются.

Ниже перечислены преимущества искусственного интеллекта, которые делают этот подход таким полезным и эффективным. Преимущества автономных технологий на основе искусственного интеллекта включают в себя:

1. Большую точность и быстроту действий по сравнению с человеческими операторами.
2. Экономии на затратах и повышение эффективности.
3. Возможность работы в опасных для людей условиях.
4. Способность учиться и приспосабливаться к изменениям.
5. Улучшение безопасности и снижение рисков, связанных с человеческими ошибками.

Такие технологии на базе искусственного интеллекта могут быть полезны в разных областях, от повышения производительности до обеспечения безопасности.

Однако, при всех своих достоинствах, у ИИ есть и некоторые недостатки, которые важно учитывать при его использовании:

1. Ограничения в понимании сложных ситуаций: ИИ может не справиться с непредвиденными или сложными ситуациями, что может привести к ошибкам.
2. Этические и безопасностные проблемы: Автономные системы могут вызвать вопросы этики и безопасности, особенно в чувствительных областях, таких как медицина или военное дело.

3. Проблемы с защитой данных и конфиденциальностью: Использование больших объемов данных требует соответствующих мер безопасности для защиты информации.

4. Высокие затраты: Внедрение автономных технологий требует значительных инвестиций в обучение, поддержку и развитие инфраструктуры.

5. Необходимость постоянного обновления и поддержки: Автономные системы требуют регулярных обновлений и улучшений для поддержания своей работоспособности.

Все эти аспекты показывают, что автономные технологии на основе ИИ, несмотря на свой потенциал, требуют внимательного обращения и учета их недостатков при использовании.

Рассмотрев достоинства и недостатки автономных технологий на основе искусственного интеллекта в полном обзоре, мы можем сделать вывод, что искусственный интеллект имеет множество преимуществ, но при его внедрении необходимо учитывать технические недостатки, такие как настройка алгоритмов, безопасность данных и качество информации. Важно обеспечить высокое качество данных для эффективной работы ИИ в различных отраслях.

Искусственный интеллект (ИИ) предоставляет широкие возможности для разработки автономных систем в различных областях. Основные области применения ИИ для создания автономных систем включают автопилоты и беспилотные транспортные средства, медицинские роботы и автономные хирургические системы, умные дома и города, производство и автоматизацию, а также финансовые и банковские услуги. ИИ играет ключевую роль в обеспечении автономных систем способностью самостоятельно принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям в реальном времени.

Искусственный интеллект (ИИ) приносит ряд значительных преимуществ в различные сферы деятельности, открывая новые возможности и улучшая эффективность бизнес-процессов. В медицине и здравоохранении ИИ помогает в диагностике заболеваний, создании индивидуализированных терапий и прогнозировании эпидемий. В финансовой сфере ИИ используется для обнаружения мошенничества, аналитики рынка и принятия инвестиционных решений. В производстве ИИ повышает качество продукции, контролирует производственные процессы и оптимизирует техническое обслуживание.

Также, в области транспорта и логистики ИИ обеспечивает разработку автономных транспортных средств, оптимизацию маршрутизации и улучшение логистики. В сфере технологий связи и информационных технологий ИИ предлагает персонализированный контент, улучшает автоматизацию процессов и повышает производительность. Применение ИИ в различных областях деятельности способствует снижению затрат, увеличению производительности, улучшению качества предоставляемых услуг и повышению уровня безопасности. ИИ становится неотъемлемой частью современных технологических решений, обеспечивая автономность, точность и адаптивность систем, что делает их более эффективными и конкурентоспособными на рынке. Все это подчеркивает важность и значимость использования искусственного

интеллекта в различных сферах для достижения стратегических целей и совершенствования бизнес-процессов.

Вместе с быстрым развитием ИИ возникают и вызовы, которые требуют внимания и решения. Одним из ключевых вызовов является проблема прозрачности и объяснимости принимаемых решений алгоритмами машинного обучения. Важно, чтобы люди могли понимать, почему система приняла определенное решение, особенно в случаях, когда эти решения имеют значительное влияние на жизнь и благополучие людей.

Другим вызовом для ИИ является этическая проблема, связанная с безопасностью и защитой данных. Вопросы конфиденциальности, беспристрастности и справедливости алгоритмов могут вызвать серьезные негативные последствия, если не будут надлежащим образом учтены.

Недостаточное количество качественных данных и доступ к ним также являются вызовом для систем ИИ, поскольку качество и точность моделей зависят от качества обучающих данных. Также существует опасность злоупотребления технологиями ИИ и угроза замены рабочей силы автоматизированными системами, что требует обдуманного подхода и решений.

Наконец, разрыв между способностями ИИ и человеческим пониманием также представляет вызов, требующий более глубокого взаимодействия и понимания между людьми и системами ИИ. Решение всех этих вызовов требует коллективных усилий со стороны разработчиков, специалистов по этике и общества в целом.

Список литературы

1. Искусственный Интеллект: Прорывы, Вызовы и Будущее - Будущее на vc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/1077004-iskusstvennyy-intellekt-proryvy-vyzovy-i-budushchee> [дата обращения 04.04.24]

2. Достоинства и недостатки искусственного интеллекта - Статьи нейроблога | Студия MKOMOV[Электронный ресурс]. URL: <https://mkomov.com/neuroblog/neuroseti/dostoinstva-i-nedostatki-iskusstvennogo-intellekta> [дата обращения 04.04.24]

УДК 004*896

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОИСКЕ ЛЕКАРСТВ

Н.А. Поздняков¹, Р.Е. Мистрикова¹

Научный руководитель В.В. Стреж¹

старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы методы искусственного интеллекта стали неотъемлемой частью различных отраслей науки и технологий. Вместо традиционных

подходов к решению сложных проблем, искусственный интеллект предлагает новые возможности, основанные на алгоритмах машинного обучения и анализе больших объемов данных. Одной из областей, получившей выгоду от использования искусственного интеллекта, является поиск новых лекарств.

Несмотря на большие достижения в фармацевтике за последние годы, процесс обнаружения новых лекарств все еще сложный и затратный, но с помощью искусственного интеллекта можно ускорить процесс скрининга. Во-первых, искусственный интеллект может помочь в идентификации биологических целей, которые могут быть мишенями для новых лекарственных препаратов. С помощью алгоритмов машинного обучения и анализа больших объемов данных (генетические базы данных, медицинские исследования, результаты клинических испытаний) искусственный интеллект может найти связь между определенными заболеваниями и конкретными генами. Благодаря искусственному интеллекту ученые могут анализировать биологические данные, в том числе геномные, белковые и клеточные данные. Во-вторых, искусственный интеллект может использоваться для скрининга кандидатов в лекарства (именно идентификация целей является одним из важнейших шагов в процессе разработки новых лекарств).

Искусственный интеллект также может предложить новые гипотезы или предсказания относительно функции белковых мишеней, что помогает исследователям получить новые знания и понимание биологических процессов.

Внести можно много интересного! Мы предлагаем применять искусственный интеллект для создания программ, способных анализировать огромные объемы данных, выявлять их связи и закономерности. Эти же программы могут быть использованы для прогнозирования эффективности и безопасности потенциальных препаратов[1]. Также мы предлагаем важную и эффективную технику машинного обучения - генетический алгоритм. Этот метод позволяет эффективно исследовать пространство молекулярных структур и определять наиболее перспективные кандидаты в лекарства, и на их основе прогнозировать эффективность различных лекарств. Генетический алгоритм основан на эволюционных принципах и использует методы выбора, скрещивания и мутации для создания и оптимизации молекулярных структур. Немаловажным считаем и создание платформы для общения, где специалисты из разных областей смогут обмениваться знаниями, идеями и инновациями для совместной работы над улучшением искусственного интеллекта в поиске лекарств. Для регистрации и верификации предлагаем использовать ввод данных человека, имеющего любую учёную степень. Главное, чтобы личность была подтверждена. Неплохой идеей кажется и создание списка достижений на этой платформе, что покажет не только степень вовлечённости человека в какое-либо направление науки, но и отразит его знания, которыми он сможет поделиться при желании.

Идея, которой хочется уделить отдельное внимание – создание виртуальной персонализированной модели для тестирования медикаментов, с учетом индивидуальных особенностей пациента. Создание виртуальной

персонализированной модели для тестирования медикаментов включает в себя разработку компьютерной программы или модели, которая анализирует данные о пациенте, такие как генетическая информация, медицинская история, физиологические параметры, генетический код и прочие важные данные. Следует учесть, что первичные испытания медикаментов проводят на подопытных животных. На основе этих данных модель может предсказать, как конкретный пациент будет реагировать на определенный медикамент, предупредить о возможных побочных эффектах и помогать в выборе наиболее эффективного и безопасного лечения. Такая виртуальная модель может значительно ускорить процесс разработки и тестирования лекарств, снизить затраты и повысить эффективность лечения. Однако, для создания такой модели требуется большое количество данных о пациентах и их реакциях на различные лекарства, а также специалисты в области биоинформатики и медицинской статистики. Такие технологии помогут улучшить эффективность лечения и обеспечить наилучшие результаты в борьбе с различными заболеваниями[2]. Обратная сторона такой технологии – цена, ведь затраты на создание программного обеспечения и персонального лекарства будут огромными.

Однако, существуют несколько технических и этических проблем[3], которые нужно разрешить, чтобы обеспечить более эффективное использование искусственного интеллекта в поиске лекарств. Одна из таких проблем - отсутствие данных. Для эффективной работы искусственного интеллекта необходимо быть доступными большие объемы данных о молекулярных структурах, биологических тестах и клинических испытаниях. Большинство таких данные часто являются недоступными для открытого использования. Мы призываем открыть эти знания для блага людей, но стоит обратить внимание на этические аспекты применения искусственного интеллекта в поиске лекарств, иными словами, обеспечить прозрачность в работе алгоритмов, чтобы сохранить доверие к результатам исследований. Закономерно, что использование искусственного интеллекта в этих целях может вызвать юридические проблемы. Важно помнить о необходимости правильной валидации результатов исследований, а также о защите данных и конфиденциальности пациентов.

Главным преимуществом применения искусственного интеллекта в поиске лекарств является его скорость работы, способность прогнозировать взаимодействие лекарств с клетками и тканями, а также определение примерных дозировок. Для удобства и наглядности можно и даже нужно оптимизировать дизайн лекарственных соединений. Технологии машинного обучения и нейронные сети позволяют создавать модели, способные предсказывать эффективность и токсичность потенциальных лекарств, что позволяет отбрасывать менее успешные варианты и сосредотачиваться на перспективных. Вероятно, когда-нибудь мы сможем достичь такого уровня, что токсичность лекарств будет сведена к нулю.

Таким образом, ученые и фармацевтические компании могут более эффективно и быстро находить новые лекарства для лечения различных заболеваний, что может привести к увеличению скорости разработки и

сокращению затрат на исследования. Использование искусственного интеллекта в поиске лекарств открывает новые возможности для развития современной медицины и позволяет надеяться на появление более эффективных и безопасных лекарств в будущем.

Список литературы

1. Crawford K. Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. YaleUniversityPress, 2021. 123 с.
2. Я. Лекун. Как учится машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения, 2019. 339 с.
3. А. В. Волобуева. Этические, социальные и философские проблемы искусственного интеллекта. (Аспирантура, Магистратура). Монография. 2024. 77 с.

УДК 69.002.05

3D ПЕЧАТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Я.А. Кандибор¹, М.К. Мишанов¹

Научный руководитель Стреж В.В.¹

старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Строительная отрасль претерпела значительные преобразования в последние годы с внедрением технологии 3D-печати. Эта прорывная инновация произвела революцию в проектировании и строительстве зданий и сооружений. Процесс 3D-печати впервые появился в 1980-х годах. Однако применять в строительной отрасли эту технологию стали ближе к середине 2010-х годов. 3D-печать - процесс, при котором особый 3D-принтер производит объекты путем наслаивания материала, в соответствии с электронной моделью объекта. 3D-печать относят к аддитивному технологическому процессу. Аддитивный процесс - это процесс изготовления объектов, который базируется на создании объекта по цифровой модели путем добавления материала.

Первым шагом в процессе 3D-печати в строительстве является создание цифровой модели объекта, подлежащего печати. Основными программами для создания виртуальной модели являются: Blender, GoogleSketchUp, Openscad, FreeCad, AutoCad, 3DS Max, Rhinoceros 3D, SolidWorks.[1]

Основными материалами для аддитивного процесса являются пластики, фотополимерные смолы, металлические порошки, воск и гипс. Материал, используемый при 3D-печати для строительства, обычно представляет собой смесь цемента и других добавок, таких как песок, волокна и вода. Этот материал специально разработан для 3D-печати, чтобы обеспечить его прочность и долговечность. Все исходные компоненты смешиваются в подобранном

соотношении в растворных мешалках до получения однородной массы. Вес замеса обычно достигает 10-100 кг. 3D-принтер, который используется в строительной сфере, отличается от традиционных принтеров. 3D-принтер для строительства представляет собой своеобразный гибридный инструмент для подачи материала и бетономешалки. Основное отличие 3D-принтеров от других промышленных роботов заключается в способе производства продукции. В частности, строительные 3D-принтеры имеют сопла или экструдеры, из которых выдавливается рабочая смесь. Поверхность, на которой изготавливается объект, называется рабочей зоной и определяется величиной хода сопла.

Бетонная смесь наносится послойно в соответствии с цифровой моделью. Также по мере нанесения бетонной смеси добавляется арматура. После завершения печати конструкции необходимо отвердеть. Отверждение - это процесс, позволяющий бетонной смеси схватиться и набрать прочность. Это может занять от нескольких часов до нескольких дней. После отверждения конструкцию можно отделать традиционными строительными техниками.

Перед вводом конструкции в эксплуатацию она должна быть тщательно проверена и испытана, чтобы убедиться в ее качестве и безопасности. Это включает в себя проверку на прочность при сжатии, долговечность и возможные дефекты в конструкции.

Преимущества 3D печати в строительстве:

1. Высокая скорость постройки.
2. Существенная экономия. Средняя стоимость напечатанного здания или сооружения в два раза меньше стоимости аналогичного здания построенного традиционным методом.
3. Безопасность. 3D-печать позволяет обеспечить безопасность рабочих на строительной площадке и снизить травматизм, так как большая часть работы автоматизирована и не требует вмешательства.
4. Уникальность архитектурных форм. 3D-принтеры могут двигаться в трех осевых плоскостях, что позволяет им создавать уникальные и сложные формы, которые были бы не возможны или очень дороги при использовании традиционных методов строительства. Например, принтеры могут создавать сложные изогнутые стены так же легко, как и прямые. Нетрадиционная архитектура позволяет оптимизировать внутреннее пространство и улучшить внешний вид зданий и сооружений.
5. Экологичность производства. Используя только, то количество и качество материала, которое необходимо для возведения конструкции, принтеры позволяют сократить количество отходов и строительного мусора, которые остаются в больших количествах при традиционных методах строительства.[2]

Недостатки 3D-печати в строительстве:

1. Недоработанная технология. Не существует установленной методики установки арматуры, поскольку вертикально установленные планки не позволяют принтеру свободно перемещаться по слою на соответствующей высоте.

2. Ограничения по климатическим условиям. Бетон, используемый для заливки контуров, затвердевает только при положительных температурах, что исключает возможность использования таких технологий при минусовых температурах.

3. Ограничения по высоте зданий. Высота печатных зданий и сооружений не должна превышать четырех этажей. В конструкции здания используются специальные облегченные арматурные каркасы, которые устанавливаются только во время заливки бетона, что значительно снижает прочность здания.

4. Повышение уровня безработицы. 3D принтер способен заменить большое количество рабочих, что может способствовать уменьшению числа рабочих мест и возрастанию количества безработных.[3]

Таким образом, 3D-печать стала технологией, которая преобразует строительную отрасль. Благодаря использованию цифрового моделирования и аддитивного производства этот процесс упростил и оптимизировал различные аспекты процесса строительства. 3D печать проложила путь к устойчивым и экологичным методам строительства и является важным инструментом для будущего строительной отрасли. Благодаря постоянному прогрессу и инновациям, очевидно, что 3D-печать будет играть важную роль в формировании строительной отрасли в ближайшие годы. По мере того как все больше строительных компаний будут осваивать эту технологию, мы можем ожидать появления еще более впечатляющих конструкций, воплощенных в жизнь с помощью 3D-печати.[4]

Список литературы

1. Пермяков М.Б., Пермяков А. Ф., Давыдова А. М. Аддитивные технологии в строительстве/ EuropeanResearch. 2017. №1(24). 14-15С.

2. Горьков Д. 3D-печать с нуля. 2020. БХВ-Петербург 251 с.

3. Строительная 3D-печать. 8 причин, по которым она станет достижением, 2022 [Электронный ресурс].URL: <https://cvetmir3d.ru/blog/primenenie/stroitel'naya-3d-pechat-8-prichin-pochemu-eto-sleduyushchiy-proryv-/> [дата обращения 27.03.2024].

4. Использование технологии 3D-печати в строительной отрасли, 2023 [Электронный ресурс].URL: <https://na-journal.ru/11-2023-informacionnye-tehnologii/6827-ispolzovanie-tehnologii-3d-pechat-v-stroitelnoi-otrasli>[дата обращения 27.03.2024].

УДК 004.94

РАЗРАБОТКА ВЕБ-САЙТА ДЛЯ ОНЛАЙН-ЗАПИСИ КЛИЕНТОВ НА ТРЕНИРОВКИ

Д. Р. Мустафаева¹, Е. В. Назарова¹
Научный руководитель В.И. Кокова¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Разработка веб-сайта – одна из наиболее востребованных услуг в области интернет-технологий.

Сегодня у многих компаний есть свой веб-сайт, ведь он помогает создать имидж компании. Информация на сайте формирует мнение пользователей о компании.

Сайт центра йоги и практик, предоставляющий возможность онлайн-записи на тренировки, имеет высокую актуальность в современном мире, особенно в контексте заботы о здоровье и благополучии. Онлайн-запись соответствует современным трендам в области технологий и онлайн-сервисов. Это позволяет центрам привлекать широкую аудиторию, в том числе тех, кто предпочитает использовать интернет для планирования своего времени.

В сфере фитнеса и здоровья конкуренция высока. Наличие функции онлайн-записи может стать преимуществом, привлекая новых клиентов и удерживая существующих.

Объектом исследования является деятельность центра йоги и практик DashYoga.

Предмет исследования: события в центре йоги и практик, расписание занятий и записи на тренировки.

Целью работы является разработка веб-сайта с возможностью онлайн-записи на тренировки.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач: провести анализ предметной области, разработать структуру сайта для центра йоги и практик, разработать дизайн сайта, выбрать средства разработки, разработать сайт: разработать серверную часть, спроектировать и создать базу данных, связать сайт с сервером и базой данных.

Основные требования к разрабатываемой системе: отслеживание расписания тренировок; отслеживание количества оставшихся мест; запись клиентов на тренировку; информации о тренировках; освещение событий в центре йоги и практик; предоставление более детальных данных о предложениях компании (информационная составная часть).

Сайт состоит из следующих частей:

- главного меню навигации (шапки);

- нескольких страниц с информацией и изображениями;
- страницы с расписанием.

С помощью главного меню навигации можно переместиться на определенную часть главной страницы (главная страница, направления, цены, тренеры, связаться), а также на отдельную страницу сайта (главная страница, расписание, ссылки на социальные сети, связаться, о нас). При наведении мышкой на имя раздела и щелчка по нему, пользователя переносит на нужный ему раздел с интересующей его информацией. В разделе «Направления» отображены все направления, по которым ведутся тренировки в центре йоги и практик DashYoga.

Перейдя на страницу «Расписание» (рисунок 1) пользователь может ознакомиться с расписанием тренировок (узнать время, дату, тренера, который ведет занятие). Также клиент может записаться на тренировку, нажав на окошко с интересующим его занятием. После нажатия высветится модальное окно (рисунок 2), куда нужно ввести фамилию, имя и номер телефона, чтобы записаться на тренировку.

	Понедельник 26.02	Вторник 27.02	Среда 28.02
8:30		Здоровая спина 8:30-9:30 Свободно: 8 из 8 Екатерина	
9:00	Здоровая спина 9:00-10:00 Свободно: 8 из 8 Екатерина		ЙКВ 9:00-10:00 Свободно: 5 из 8 Софья
9:30			

Рисунок 1. Фрагмент расписания тренировок

Рисунок 2. Модальное окно для онлайн-записи

В ходе реализации веб-сайта использовались следующие средства разработки: HTML, CSS, JavaScript, Node.js, MongoDB, Express.js, handlebars.

Выбор средств разработки для создания сайта для центра йоги и практик и функцией записи на занятия был обоснован обеспечением эффективности, производительности и удобства разработки.

HTML, CSS и JavaScript являются основными технологиями для разработки фронтенда. HTML используется для разметки веб-страниц, CSS – для стилизации, а JavaScript – для создания интерактивности. Этот традиционный стек технологий обеспечивает стандартный и широко поддерживаемый способ создания веб-интерфейсов.

Node.js – это среда выполнения JavaScript на стороне сервера. Использование Node.js позволяет использовать один и тот же язык программирования (JavaScript) на обеих сторонах приложения (клиентской и серверной), что обеспечивает единый стек технологий [1].

MongoDB является NoSQL базой данных, которая отлично подходит для хранения гибких данных, таких как расписание занятий, профили пользователей и их записи. Ее документоориентированная структура упрощает масштабирование и внесение изменений в структуру данных [2].

Express.js – это минималистичный, гибкий и быстрый фреймворк для разработки серверной части приложения. Он обеспечивает удобные средства для создания API, маршрутизации и обработки запросов. Express.js хорошо интегрируется с MongoDB [3].

Список литературы

1. Особенности, характеристики и области применения node.js [Электронный ресурс]. URL: <https://scand.com/ru/company/blog/node-js-features-uses-and-benefits-of-development/> [дата обращения 28.02.2024].

2. MongoDB и как она работает [Электронный ресурс]. URL: <https://babok-school.ru/blog/how-to-use-mongodb/> [дата обращения 28.02.2024].

3. Express.JS – Краткое руководство [Электронный ресурс]. URL: https://www.tutorialspoint.com/expressjs/expressjs_quick_guide.htm [дата обращения 28.02.2024].

УДК 007*007.5*007.52

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА НАУКУ 21-ГО ВЕКА

Д.Д. Саражаков¹, Н.В. Кулаков¹
Научный руководитель В.В. Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

«Раньше мы полагали, что прогресс заменит, прежде всего, тяжёлый, физический труд, но оставят нам, людям, творческий и логический. Однако, в

настоящее время происходит ровно наоборот – нейронные сети постепенно заменяют людей в сферах, где главное – креативность и интеллект.» – вот что сейчас говорят большинство людей.

«Нейронные сети», они же «нейросети» – это программные системы, которые основаны на работе по принципам живого мозга, а именно главной его способности к обучению. Это то, что и отличает их от очередного искусственного интеллекта. Их главное преимущество – способность обучаться на больших объёмах данных, тем самым самостоятельно улучшать свои результаты и выполнять задачи, которые ранее были недоступны для компьютеров[1]. Актуальность развития и изучения нейросетей в современном обществе имеет огромную значимость и ценность, которую трудно переоценить. Благодаря своей способности анализировать и обрабатывать огромные объёмы информации, они могут выявлять закономерности и тренды, которые могут быть незаметны для человека [1].

Однако, несмотря на все преимущества нейросетей, они также имеют свои недостатки. Например, они могут быть подвержены ошибкам и неточностям, особенно при работе с неполными или некачественными данными. Кроме того, нейросети требуют большого количества вычислительных ресурсов для своей работы[1]. Тем не менее, нейросети продолжают развиваться и улучшаться. Они становятся всё более точными и эффективными, что позволяет использовать их в различных областях. В данной статье мы рассмотрим несколько примеров того, в каких областях нейросети помогают развитию науки 21-го века и попытаемся немного развеять страх перед ними в связи со сказанным в начале.

Медицина.

Одна из областей, где нейросети уже активно применяются, — это диагностика заболеваний. Например, алгоритмы машинного обучения могут анализировать медицинские изображения (рентгеновские снимки, МРТ, КТ) и выявлять на них признаки различных заболеваний, что позволяет врачам быстрее и точнее ставить диагнозы[2].

Но самое главное – разработка новых лекарств. Существует нейросеть «AlphaFold» от компании DeepMind, которая была создана для предсказания трехмерной структуры белка. Любой белок представляет собой замысловатую свернутую цепочку аминокислот, что определяет его функциональные возможности. Нейросеть же смогла определить примерную трехмерную структуру всех 20 тыс. белков, которые синтезируются в клетках человека. Как заявил генеральный директор DeepMind Демис Хассабис, база данных сможет стать ценным ресурсом для разработки новых лекарств и понимания болезней[3].

Точность предсказания AlphaFold – важный фактор успешного использования. Первые испытания показали, что нейронная сеть может определять положение аминокислот в молекуле белка с точностью до атомарного уровня. В ходе испытаний AlphaFold правильно определила структуру более чем 98,5 процента белков. Исследователи предполагают, что в течение десятилетия в этой области будет сгенерировано до 40 экзобайт (квинтиллионов байт) данных – непосильная задача для человека[3].

Физика.

Искусственный интеллект уже давно используется в физике для анализа больших данных, и его достижения впечатляют. В 2012 году модели машинного обучения помогли сотрудникам европейского центра ядерных исследований ЦЕРН открыть бозон Хиггса. Задачей ИИ было анализировать бесконечный поток сигналов из Большого адронного коллайдера, искать признаки этой элементарной частицы, после чего пометать их.

Математики Колумбийского университета разработали искусственный интеллект, который наблюдает за различными физическими процессами и обнаруживает фундаментальные переменные, описывающие наблюдаемую картину. Оказалось, что даже при наблюдении за обыкновенным маятником программа выявляет альтернативные переменные, которые пока что остаются загадкой для ученых. Исследование, результаты которого опубликованы в журнале *Nature Computational Science*. Эксперимент показал, что альтернативные методы описания работы Вселенной действительно существуют. В будущем искусственный интеллект сможет помочь объяснить процессы, лежащие в основе совершенно новых концепций[4].

Или, к примеру, подразделение компании Google, DeepMind разработала нейросеть *Graph Networks for Materials Exploration (GNoME)*, которая может помочь в создании новых веществ и материалов. В кратчайшие сроки ученым удалось открыть 2.2 миллиона новых кристаллов. Без помощи GNoME на создание такого количества у людей ушло бы порядка 800 лет. Хотя из всех них можно синтезировать лишь около 400 тысяч. Остальные, ввиду слабой структуры, распадутся. Предложенные нейросетью варианты необходимо проверять лишь в лабораторных условиях. А некоторые независимые лаборатории синтезировали уже примерно 740 штук из предложенных[5].

Экология.

Нейросети анализируют данные с датчиков загрязнения воздуха и предсказывать уровни загрязнения в будущем. Это позволяет принимать меры по снижению загрязнения и улучшению качества воздуха. Так же компания *Outland Analytics*, участник акселератора *NVIDIA*, создала систему, которая прослушивает лес и обнаруживает неавторизованные транспортные средства и бензопилы. Это помогает властям быстрее реагировать на нарушения и принимать меры по их предотвращению. Нейросети используются и для наблюдения за дикими животными, их поведением. Например, в национальном парке Серенгети в Танзании ученые используют нейросети для анализа данных с камер, установленных в разных частях парка. Эти камеры автоматически делают снимки животных, которые проходят мимо них. Нейросети анализируют эти снимки и определяют, какие виды животных были замечены, их количество и поведение. Это помогает ученым лучше понимать экосистему парка и принимать меры по ее сохранению[6].

Вывод: Нейронные сети становятся неотъемлемой частью нашей жизни, и их влияние на технологии 21-го века огромно. Их вовсе не нужно бояться, во многом они способствуют развитию человечества. Однако важно помнить, что

развитие нейросети должно сопровождаться ответственным подходом и этическими принципами, чтобы обеспечить его безопасное и справедливое использование во благо всего человечества. Нейросети уже не просто технология будущего – они активно внедряется в нашу повседневную жизнь, преобразуя сферы деятельности, которые ранее казались неприступными для автоматизации.

Список литературы

1. Ясницкий Л. Н. Введение в искусственный интеллект: учеб. пособие для студ. учеб. заведений / Л. Н. Яснецкий. — 3-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2010. — 176 с.
2. Использование нейросетей в медицине [Электронный ресурс] URL: <https://md.school/blog/nejroseti-v-medicine> [дата обращения 16.03.2024]
3. AlphaFold | Deepmind [Электронный ресурс] URL: <https://deepmind.google/technologies/alphafold/> [дата обращения 15.03.2024]
4. Chen, B. et al. Automated discovery of fundamental variables hidden in experimental data. *Nat. Comput. Sci.* 2, 433–442 (2022)
5. Millions of new materials discovered with deep learning [Электронный ресурс] URL: <https://deepmind.google/discover/blog/millions-of-new-materials-discovered-with-deep-learning/> [дата обращения 15.03.2024]
6. Aziz, G., Minallah, N., Saeed, A. et al. Remote sensing based forest cover classification using machine learning. *SciRep* 14, 69 (2024). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-023-50863-1> [дата обращения 15.03.2024]

УДК 811.111+004

ВЛИЯНИЕ «ГЕЙМЕРСКОГО» СЛЕНГА НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В.Г. Семёнов¹

Научный руководитель Н.В. Чезыбаева¹
кандидат филологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Компьютерные игры заняли прочную позицию. Их популярность растёт с каждым днём, а круг пользователей расширяется с выходом каждой новой игры. Цифровые технологии и современные гаджеты сопровождают детей с раннего возраста. Вследствие чего зародился геймерский сленг – особый язык, который сложился в игровом сообществе и активно используется молодежью, увлеченной видеоиграми. В последние годы геймерский сленг оказывает значительное влияние на речевую культуру молодежи.

Популярность онлайн игр среди российской молодежи привела к широкому употреблению игровой терминологии в разговорной речи. В

современном обществе пользователи компьютерных игр представляют собой довольно обширное языковое сообщество. Не стал исключением и геймерский сленг, который активно используется не только в общении игроков внутри игровых миров, но и в повседневной жизни. Многие термины и выражения, которые изначально появились в играх, стали частью общего словаря молодежи. Это создает специфическую лексическую среду, которая отличает молодежную речь от речи других возрастных групп.

Предшественниками известных компьютерных игр являются аркадные автоматы, которые появились в конце XIX века. Изначально такие устройства были механическими. Одним из самых первых игровых автоматов является машина для развлечений под названием «Nimatron». Её изобрел физик Эдвард Кондон в 1940-м году. Самой первой игрой выделяют «Verti the Brain», созданную Джозефом Кейтсом в 1950 году. Данный аппарат представлял собой огромную машину высотой около четырех метров. Концепция игры максимально проста – это известные «крестики – нолики» на разных уровнях сложности. Первой видеоигрой является «Tennis for Two». Эта игра разработана Уильямом Хигинботемом. Однако графика игры была максимально простой [1].

Игрой, благодаря которой появился компьютерный сленг, принято считать «Ultima Online». Она дала старт таким гигантам игровой индустрии как «Lineage 2» и «World of Warcraft». Игры, стартовавшие в 2000х годах, до сих пор имеют свою аудиторию. Не удивительно, что за это время в них появились собственные термины, сокращения и заимствование слов [2].

Первым заимствованным словом стоит считать «*bot*» – его стали использовать как сокращение от «*robot*». Имелись в виду человекоподобные андройды, каких описывали фантасты. В сообществах программистов слово «*bot*» использовалось широко. Единого значения у термина не было, но чаще всего так называли какие-либо автономные программы. Впервые в лексикон обычного человека оно проникло в 1996 году с выходом игры «Quake», мультиплеерной «стрелялки», в которую можно добавлять компьютерных противников. Боты имитировали действия реальных врагов и помогали разнообразить игровой процесс, если живых участников не хватало. С выходом «Quake II» и «Quake III» слово прочно закреплялось в вокабуляре молодых геймеров. С выходом шутера «CounterStrike» ботов стали воспринимать исключительно как компьютерных противников [3].

В случаях с игровым и с профессиональным сленгом происходит заимствование иностранных слов в русский язык. Большинство игровых терминов представляют собой не что иное, как транслитерацию с английского языка. Формирование данного лексического пласта происходит стихийно. Основной задачей «геймерского» сленга является описание игровой ситуации в коротком и понятном для собеседника сообщении [4].

Для описания самого процесса игры часто используется глагол «га'мать» от англ. *game* – игра. Действия, происходящие в игре, также имеют четкую и понятную для узкого круга людей формулировку. Например, «читери'ть» от *cheat* – обман, мошенничество, а игрок, использующий данный метод игры –

«чи́тер», «чита́к». «Дама́жить» – наносить урон противнику – от англ. *damage* – *вред, повреждение*. Действие «ра́шить» происходит от английского *rush* – *стремительное движение, бросок*, что означает внезапное нападение на противника. Действие «хи́литься» – лечиться, а также действие по отношению к другим – «вы́хилить» заимствованы от англ. *heal* – *заживлять, лечить(ся)*, а от этого и название игрока-лекаря – «хи́лер». Глаголы, обозначающие особые способности, «фро́стить» – замораживать и «ста́нить» – обездвиживать противника, происходят соответственно от *frost* (*мороз*) и *stand* (*стоять*). Защищаться – в сленге «де́фить» – от англ. *defense* – *защита*. «А́гриться» – вступать в борьбу, вызывать противника на бой – от англ. *aggress* – *нападение, агрессия*. Повышение игрока по уровню именуется глаголом «а́пнуться» и происходит от англ. *up* – предлог, указывающий на нахождение наверху или на более высокое положение [5].

Стоит отметить то, что многие слова, будучи глаголами, становятся – существительными. Основано это на различии времен в русском и английском языках, понятии «правильные и неправильные глаголы» в английском языке, а также на удобстве и скорости произношения на русском языке.

Проанализировав 312 слов из словаря геймеров, можно представить следующие данные:

Отрицательные	Положительные	Нейтральные
81	87	144

Видеоигры не несут отрицательного или положительного расширения словарного запаса, в основе лежит нейтральный сленг. Около 70% отрицательных слов – относятся к NPC персонажам. Безусловно, в играх, есть оскорбления, но чаще всего используется нецензурная брань, связанная с обычными человеческими эмоциями.

По результатам опроса, среди 1024 человек «*Насколько применимы игровые термины в жизни*» – невозможно составить статистику, поскольку ответы слишком разнятся, но среди всех ответов наиболее часто звучит фраза: «Любой сленг актуален в той ситуации когда, твой собеседник его понимает». Геймеры, как и обычные люди, занятые в своих сферах, понимают, что не все понимают их языковое различие, касающиеся – терминов.

Язык – быстроменяющаяся языковая система. Взаимодействие игр и жизни – это предсказуемый «итог». Геймерский сленг также влияет на общение молодежи. Он может упрощать коммуникацию между людьми, которые разделяют общие интересы в области видеоигр. Однако при использовании геймерского сленга вне контекста игровой среды возникают проблемы с пониманием со стороны людей, не знакомых с этой культурой. Игровой язык не следует определять, как отрицательное явление, не смотря на стереотипы, строящиеся на взглядах людей, не понимающих его.

Список литературы

1. История изобретений: История создания компьютерных игр, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://kakizobreli.ru/istoriya-sozdaniya->

kompyuternyx-igr/[дата обращения 26.03.2024].

2. Геймерский сленг, который меняет английский язык, 2021 [Электронный ресурс]. URL:

<https://habr.com/ru/companies/englishdom/articles/588627/>[дата обращения 26.02.2024].

3. Культура онлайн-игр, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://itnan.ru/post.php?c=1&p=588627> [дата обращения 20.03.2024].

4. ИнфоУрок: Английские заимствования в сленге компьютерных игр и современной молодёжи, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/user/ovsyannikova-irina-vasilevna/blog/angliyskie-zaimstvovaniya-v-slenge-kompyuternih-igr-i-sovremennoy-molodyozhi-18052.html>[дата обращения 25.03.2024].

5. МультиУрок: Заимствования слов из английского языка в сфере компьютерных игр, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/zaimstvovaniia-slov-iz-angliiskogo-iazyka-v-sfere.html> [дата обращения 30.03.2024].

УДК 004.8:316

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

М.П. Струков¹, В.А. Шишков¹

Научный руководитель В.В Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Искусственный интеллект (ИИ) уже сегодня занимает все более важное место в нашей жизни, и его роль только увеличивается с каждым годом. Он проникает в различные сферы нашей деятельности: от медицины и финансов до образования и развлечений. Поэтому важно понимать, как развивается этот технологический тренд и как он повлияет на наше будущее. Перспективы развития искусственного интеллекта огромны. Многие ученые и инженеры работают над созданием более сложных и самообучающихся систем, способных лучше понимать и адаптироваться к окружающей среде. Такие системы могут помочь в решении сложных проблем, ускорить научные исследования и сделать нашу жизнь более комфортной. Однако, вместе с возможностями, которые открывает перед нами искусственный интеллект, существуют и опасения. Одним из главных вопросов, который ставят перед нами ученые, является влияние ИИ на рынок труда. С развитием автоматизации исчезнут некоторые профессии, в то время как другие станут более востребованными. Поэтому важно подготовить общество к изменениям, которые принесет с собой развитие искусственного интеллекта. ИИ самообучается с помощью алгоритмов машинного обучения,

которые позволяют ему адаптироваться к новой информации и улучшать свои навыки. Исходные данные используются для обучения нейронной сети или других моделей ИИ, которые затем анализируют информацию, делают выводы и корректируют свои алгоритмы на основе полученного опыта. Этот процесс повторяется в цикле, позволяя ИИ совершенствоваться и совершать более точные прогнозы и принимать решения.

Искусственный интеллект (ИИ) — это область информатики, занимающаяся созданием устройств или программ, способных воспроизводить функции человеческого интеллекта. С развитием технологий в последние десятилетия ИИ стал широко применяться в различных отраслях, и его влияние на будущее человечества огромно. В данной статье рассмотрим перспективы развития искусственного интеллекта, его влияние на общество, экономику, медицину и другие сферы жизни. ИИ использует большой объем данных во многих областях, таких как:

1) Интернет-поиск и реклама - поисковые системы и рекламные платформы используют большие объемы данных для оптимизации рекламных кампаний и улучшения релевантности поисковых результатов.

2) Медицина - в медицинских исследованиях и диагностике большие объемы данных используются для анализа пациентских данных, разработки новых лекарств и предсказания возможных заболеваний.

2) Финансы - в финансовой сфере, ИИ используется для прогнозирования трендов на рынке, анализа рисков и определения мошеннических сделок.

Развитие технологий

С развитием вычислительной техники и алгоритмов машинного обучения ИИ приобретает все большее значение. Современные системы могут обучаться на огромных объемах данных, что позволяет им улучшать свои способности и адаптироваться к новым ситуациям. Особенно активно искусственный интеллект используется в областях, где важны анализ данных и принятие решений на основе большого объема информации.

Влияние на экономику

Искусственный интеллект революционизирует многие отрасли экономики. Автоматизация процессов и внедрение ИИ позволяют компаниям повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и оптимизировать бизнес-процессы. Это может привести к росту экономики, созданию новых рабочих мест, но также вызвать вопросы о социальной справедливости и распределении доходов.

Влияние на трудовую сферу

Одним из главных вызовов, стоящих перед развитием искусственного интеллекта, является его влияние на рынок труда. Автоматизация и внедрение ИИ могут привести к сокращению рабочих мест в некоторых отраслях, требующих повторяющейся работы или принятия решений на основе анализа данных. Одновременно это может способствовать возникновению новых профессий, связанных с обслуживанием и развитием ИИ.

Влияние на образование

Развитие искусственного интеллекта требует высококвалифицированных специалистов, способных создавать и управлять системами ИИ. Поэтому важно, чтобы образовательные программы предлагали соответствующие курсы и дисциплины, позволяющие студентам освоить навыки работы с новейшими технологиями. Образование играет ключевую роль в подготовке специалистов, способных эффективно использовать потенциал искусственного интеллекта.

Влияние на медицину

Искусственный интеллект активно применяется в медицине для диагностики заболеваний, прогнозирования и лечения пациентов. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать медицинские данные и выявлять скрытые закономерности, помогая врачам принимать обоснованные решения и улучшать качество медицинской помощи. В будущем развитие искусственного интеллекта может привести к созданию персонализированных методов лечения и предупреждения возникновения заболеваний.

Этические аспекты

С развитием искусственного интеллекта возникают вопросы этики и безопасности. Как гарантировать, что принимаемые системой решения будут соответствовать общепринятым нормам и ценностям? Как обеспечить защиту данных и приватность пользователей при использовании ИИ? Эти вопросы остаются актуальными и требуют внимания специалистов, правительств и общественных организаций.

Искусственный интеллект представляет огромный потенциал для изменения мира в будущем. Он может улучшить нашу жизнь, повысить производительность и эффективность различных отраслей экономики, но также вызвать вызовы и проблемы, с которыми мы должны уметь справляться. Важно развивать ИИ ответственно, обеспечивая его безопасное использование и соблюдение этических принципов. Перспективы развития искусственного интеллекта зависят от того, как мы сможем использовать его возможности во благо человечества.

Список литературы:

1. Искусственный интеллект: перспективы и вызовы" - А. Бурдин (2019)
2. "Искусственный интеллект: технологии и применения" - С. Кокин, Е. Попов (2018)
3. "Искусственный интеллект и будущее человечества" - В. Стеженский (2020)
4. "Перспективы использования искусственного интеллекта в различных областях" - Н. Иванов (2017)
5. "Этические аспекты развития искусственного интеллекта" - Е. Смирнова, А. Трофимов (2016)

УДК 519.6:004.4

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММЫ MATHCAD ПРИ ВЫЧИСЛЕНИИ ЗАДАЧ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

К.А.Томилин¹

Научный руководитель: Е.В.Перехожева¹
кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

У многих студентов первого курса в вузе возникают некоторые трудности при изучении физики, высшей математики и других дисциплин технического направления. Проблемы могут возникнуть с пониманием некоторых математических понятий, законов, сложных вычислительных операций, построения математических объектов. Сложность материала может стать серьезным препятствием на пути к успешному обучению. Поэтому в высшем образовании все большее внимание уделяется связям между дисциплинами, которые играют важную роль в развитии комплексного и глубокого понимания предметной области. Знания и навыки, полученные в различных дисциплинах, взаимодействуют и дополняют друг друга. Мы рассмотрим такое взаимодействие между математикой и информатикой.

Математика и информатика – две тесно взаимосвязанные науки, взаимная поддержка которых очень важна. Воспользуемся одной из изучаемых программ в информатике – MathCad. Эта программа является отличным инструментом для решения математических задач, а так же для проведения различных вычислений в других дисциплинах. Благодаря MathCad можно легко работать с математическими объектами. Рассмотрим применение программы MathCad для построения графиков на плоскости и тел в пространстве.

Например, при изучении темы «Полярные координаты» для построения графиков функции в полярной системе координат, можем использовать программу MathCad. Приведем пример: построить график функции в полярной системе координат $r(\gamma) = a \cdot \sin(b \cdot \gamma)$, где $a=10$, а $b=4$. Эта задача потребует много времени при вычислении значений функции и построении кривой, когда как при использовании программы мы получим быстрый и наглядный результат (Рисунок 1).

Mathcad предоставляет возможность работы с трехмерными объектами, что делает ее отличным инструментом для построения тел в пространстве. Программа позволяет создавать трехмерные графики, отображать пересечения поверхностей и плоскостей.

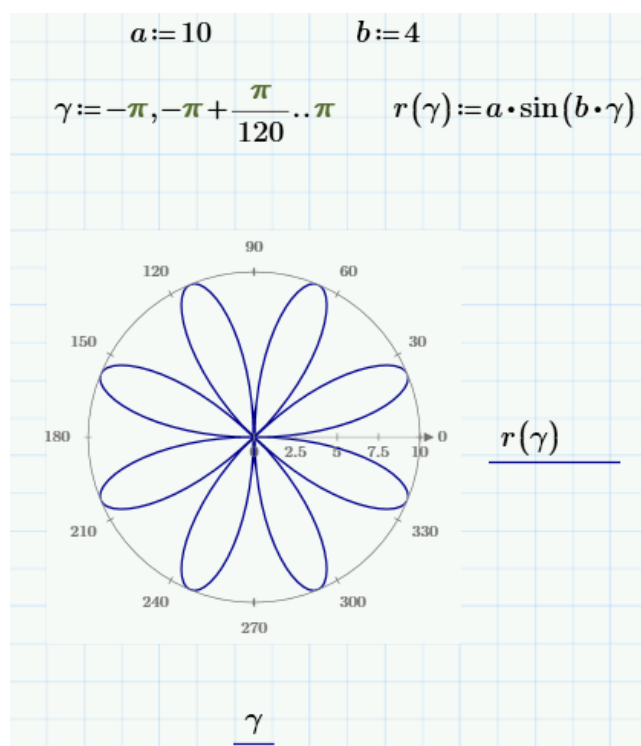

Рисунок 1. График функции в полярной системе координат

Например, в разделе «Кратные интегралы» при решении задач на вычисление тройного интеграла, требуется построение поверхностей, без которых бывает сложно найти пределы интегрирования. Благодаря созданию трехмерных графиков и видимого пересечения поверхностей, студенты получают ясное представление о взаимодействии и пересечениях объектов в пространстве, что способствует лучшему пониманию материала и улучшению навыков решения задач (Рисунок 2).

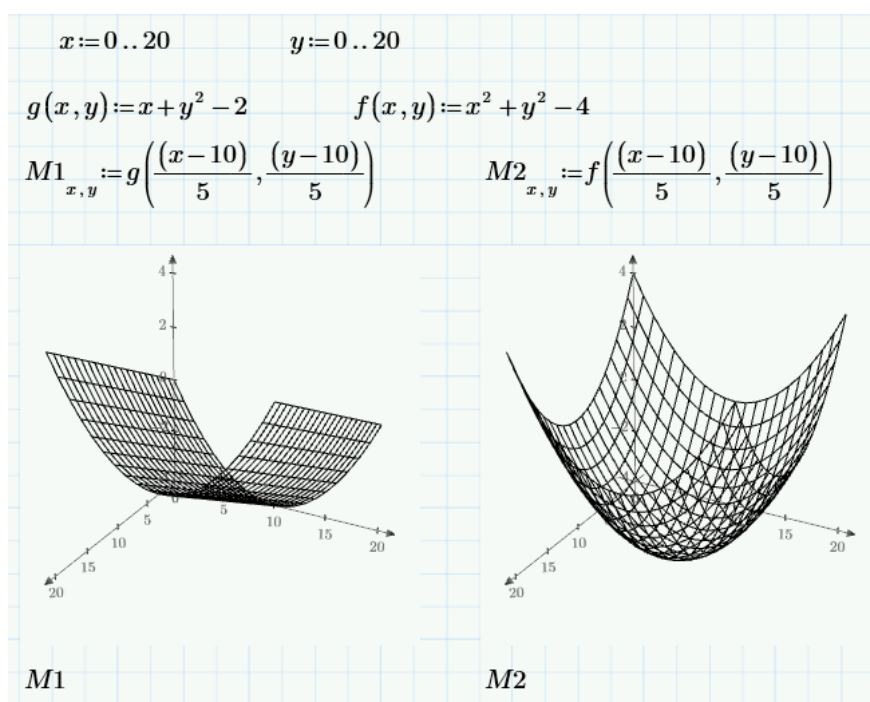

Рисунок 2. График функции в системе 3D

Еще одной полезной возможностью при работе с поверхностями в программе MathCad является возможность рассматривать 3D поверхности со всех сторон. При построении трехмерных графиков студенты могут вращать и масштабировать изображение, просматривать поверхность под различными углами, что позволяет более детально изучать ее форму, структуру и взаимное расположение с другими объектами (Рисунок 3).

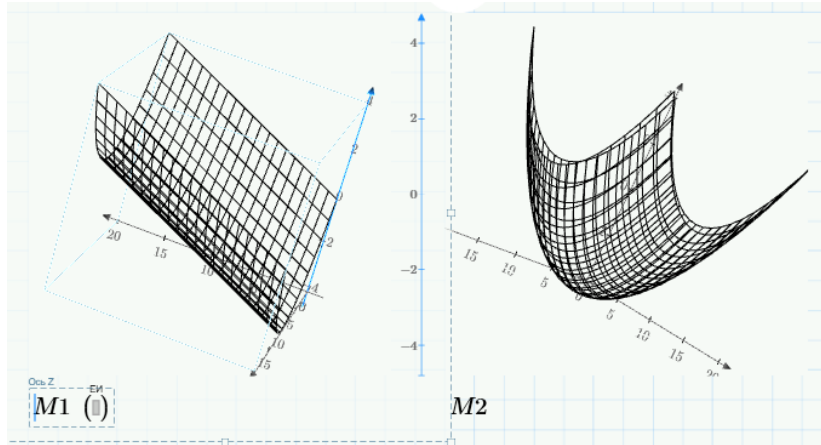

Рисунок 3. График функции в системе 3D (вид поверхностей с разных стороны)

Таким образом, применение программы MathCad при решении некоторых математических задач играют важную роль в обучении студентов вуза. Они способствуют развитию комплексного и глубокого понимания предметной области, а также помогают применять знания и навыки в решении практических задач. Использование MathCad также стимулирует интерес студентов к изучаемым дисциплинам, таким как математика и информатика.

Список литературы

1. Решение задач в пакете MathCAD: методические указания по выполнению лабораторных работ № 1 – 5 по информатике для студентов дневной формы обучения / сост. Н. Д. Белова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. – 51 с. [Электронный ресурс]https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/02/25/mathcad.pdf
2. Конспект лекций по высшей математике. В.Г.Власов, 1999 [Электронный ресурс]https://www.istu.edu/docs/education/faculty/zvf/ood/magistratura/matematika/uchebnye_materialy/konspekt_lekciy_123_semestra_vlasov.pdf

УДК 338.45:69

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОРОДСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ХОЗЯЙСТВЕ

Д. С. Шадров¹

Научный руководитель В. В. Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Городское планирование и управление инфраструктурой – это сложные задачи, требующие точности и эффективности. В современном мире искусственный интеллект (ИИ) играет все более важную роль в оптимизации городских процессов, управлении ресурсами и повышении качества жизни жителей. Давайте рассмотрим, как ИИ применяется в городском планировании и какие преимущества это приносит.

1. Смарт-города и ИИ

Понятие смарт-городов охватывает идею создания интеллектуальных городов, способных мониторить и реагировать на потребности горожан в реальном времени. ИИ играет ключевую роль в этом контексте.

2. Транспорт и движение

Совершенствование транспортных систем в городах – одна из важнейших задач городского планирования. ИИ применяется для улучшения управления транспортом, включая оптимизацию движения на дорогах и разработку схем общественного транспорта.

3. Энергоэффективность и устойчивость

Оптимизация энергопотребления и управление ресурсами энергии становятся все более важными для современных городов. Системы ИИ могут контролировать и регулировать использование энергии.

4. Общественное здравоохранение и безопасность

Общественное здравоохранение и безопасность ИИ применяется для мониторинга общественного здоровья и обеспечения безопасности горожан.

5. Повышение качества жизни

Системы ИИ способствуют улучшению качества жизни жителей городов. Они могут предоставлять информацию о доступности общественных услуг, предсказывать события, такие как наводнения или пожары

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью современного городского планирования. С его помощью города становятся более эффективными, экологически устойчивыми и комфортными для жизни. При этом важно уделять внимание вопросам безопасности данных и этике использования ИИ в городской среде.

В современном мире вопрос энергоэффективности и экологической устойчивости становится все более актуальным. Одной из ключевых областей, где это особенно важно, является городское строительство и хозяйство. Использование энергосберегающих технологий в этих сферах может значительно уменьшить нагрузку на окружающую среду и сэкономить ресурсы. Такие технологии помогают сократить потребление энергии, улучшить энергоэффективность зданий, снизить выбросы парниковых газов и экологическую нагрузку на окружающую среду.

Тема использования энергосберегающих технологий в городском строительстве и хозяйстве чрезвычайно актуальна, ведь технологии помимо экономии финансовых ресурсов, открываются возможности для снижения выбросов в атмосферу вредных веществ. К тому же энергосберегающие технологии в строительстве представляют собой выгодное и экологически грамотное решение вопроса обеспечения, с каждым годом растущего спроса на энергоносители. [1]

Одним из основных принципов энергосбережения в городском строительстве является использование современных материалов и технологий, способных снизить энергопотребление зданий. Такие материалы как утеплители, солнечные батареи, вентиляционные системы с рекуперацией тепла и другие играют важную роль в повышении энергоэффективности зданий. Относительно низкая стоимость топливно-энергетических ресурсов, недостаток нормативных требований к теплозащитным свойствам ограждающих конструкций, ориентация на приоритетность массивных конструкций из железобетона сделало строительство в России самым энергоёмким в мире. [2]

В городском хозяйстве также можно применять энергосберегающие технологии, например, в области уличного освещения, транспорта, водоснабжения и теплоснабжения. Внедрение систем умного города, которые управляются по принципу "умного дома", позволяет снизить потребление электроэнергии и воды, оптимизировать транспортные потоки и управлять отоплением и кондиционированием помещений. [3]

Для начала разберемся в понятии «точка росы» – что это такое. Отталкиваясь проще от относительной влажности воздуха. Когда показатель достигает 100 %, содержащаяся в воздушной массе пар превращается в капли. Это явление называется конденсированием – преобразование влаги из газообразного в жидкое состояние. Процесс происходит в условиях определенной температуры. Именно это значение и считается точкой росы.

В строительстве точка росы – это температура, при которой в теле предмета появляется конденсат. Влага преобразуется не только в воздухе, но и в других средах. В частности, в стенах, перекрытиях и инженерных коммуникациях влага практически всегда присутствует. Так как ее количество можно снизить и повлиять на температурные показатели – точку росы инженеры посредством изоляционных материалов стараются сдвигать в так называемую безопасную зону. Оптимальным местом считается наружный слой утеплителя.

Энергосберегающие технологии в городском строительстве и хозяйстве имеют огромный потенциал для снижения энергопотребления и уменьшения вредного воздействия на окружающую среду. Поэтому важно проводить информационную кампанию о преимуществах и возможностях энергосбережения, обеспечивать поддержку, а также их стимулировать как на уровне государственных программ, так и на уровне отдельных организаций и граждан. Ведь забота о собственном комфорте и благополучии должна сочетаться с ответственностью перед природой и будущими поколениями. [4]

В ходе изучения данного вопроса мы убедились, что использование энергосберегающих технологий в городском строительстве и хозяйстве возможно и целесообразно. Важно привлекать внимание общественности к использованию таких технологий в строительстве, чтобы грамотно расходовать материалы, следовательно, наносить меньше вреда экологии.

С точки зрения проектировщиков, тепловой контур — это оболочка здания, образованная ограждающими конструкциями: стенами, кровлей, оконными и дверными заполнениями.

Проектирование теплового контура, а именно расчет толщины конструкций и подбор материалов для них выполняется в соответствии СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий». Задача проектировщиков — сохранить тепло в здании за счет сопротивления теплопередаче наружных стен и не допустить промерзания отдельных участков.

Поскольку отопительный период в средней полосе длится от 6 до 8 месяцев, а энергоресурсы стремительно дорожают, требуются новые подходы к обеспечению тепловой защиты здания. Сегодня проектные организации используют программные продукты для расчета теплового контура, включающие в себя построение температурных полей и определение сопротивления теплопередаче.

Список литературы

1. Кинчиков В. Энергосбережение в строительстве и ЖКХ // Строительство и недвижимость. № 20. 2000. – 203с.
2. Дмитриев А.Н. Управление энергосберегающими инновациями. - М.:АСВ,2001. - 320 с.
3. Козлов В.Б. Энергосберегающие технологии в современном строительстве. -М.:Стройиздат, 1990.- 296 с.
4. Перевозчиков А.О. Экономические основы энергосбережения. Доклад. Выставка "энергосбережение - 1999", 1999г. – 10С.

УДК 629.1.04*004.356.2

СОЗДАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ПОРШНЕВОМУ ПРИНЦИПУ РАБОТЫ ДВС В АВТОМОБИЛЯХ ПРИ ПОМОЩИ 3D- ПРИНТЕРОВ

Р. Е. Лохов¹, А.Д. Шевцов¹

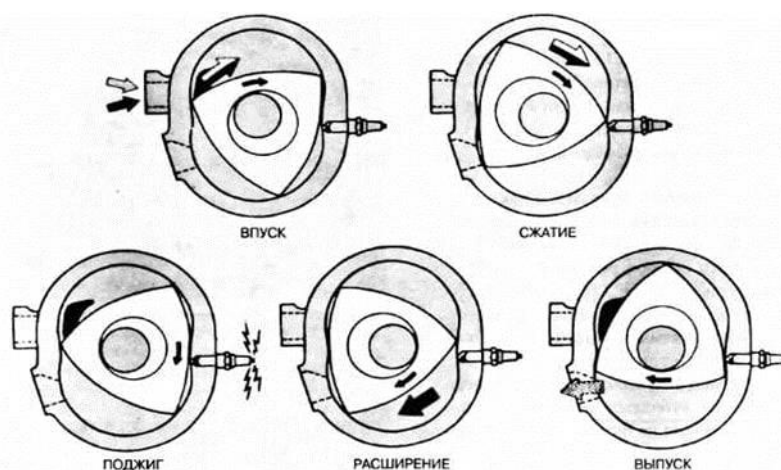
Научный руководитель В.В. Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Классическая компоновка двигателя внутреннего сгорания, состоящая из поршня и шатунного механизма живет уже больше ста лет, однако, КПД данной установки мал при учете всей эволюции проделанной за такой долгий срок составляет он 20-30% для бензиновых типов двигателей, но при этом может доходить и до 40% но в штучных очень дорогих и сложных экземплярах. Такой низкий КПД является следствием самого принципа работы классического ДВС (двигатель внутреннего сгорания), в котором при работе ежесекундно поршни и шатуны необходимо останавливать, менять направление движения и разгонять, на все это уходит колоссальное количество энергии. Но данная конструкция относительно проста в плане геометрии деталей и принципа работы. С помощью технологии 3D- печати можно реализовать более сложные геометрические формы, что позволяет реализовывать более сложные двигатели в плане конструкции и геометрии.

Роторно-поршневой двигатель

Был разработан Феликсом Ванкелем совместно с Вальтером Фройде в 1957 году. В РПД (Роторно-поршневой двигатель)используется трехгранный ротор, выполняющий роль поршня, он совершает вращательное движение внутри полости сложной формы благодаря сгоранию топливно-воздушной смеси. Ротор совершает такие движения благодаря двум шестерням, большая находится внутри ротора, меньшая крепится жёстко к внутренней части боковой крышки двигателя. В результате внутри такой конструкции образуется три изолированные камеры переменного объёма, в которых и происходят такты сжатия, сгорания и очищения камеры сгорания. Преимуществами данного агрегата являются маленький вес и габариты по сравнению с обычным ДВС, также преимуществом является малое количество деталей. Также стоит отметить и более тихую работу роторного двигателя, быстрое достижение пика крутящего момента и высокую мощность при малом объёме камеры сгорания, а КПД составляет около 40-45%.Также у роторного двигателя есть существенные недостатки в виде большого расхода бензина и специального масла, также эти двигатели склонны к перегреву, а ремонт данного агрегата можно провести не в каждой мастерской.

Преимуществами данного агрегата являются маленький вес и габариты по сравнению с обычным ДВС, также преимуществом является малое количество деталей. Также стоит отметить и более тихую работу роторного двигателя, быстрое достижение пика крутящего момента и высокую мощность при малом объеме камеры сгорания, а КПД составляет около 40-45%. Также у роторного двигателя есть существенные недостатки в виде большого расхода бензина и специального масла, также эти двигатели склонны к перегреву, а ремонт данного агрегата можно провести не в каждой мастерской. Ресурс такого мотора составляет не более 70-100 тыс. километров и после редко подлежит ремонту. Большая часть стоимости этого двигателя заключается в сложности создания сложной формы ротора и камеры внутреннего сгорания. С помощью 3D принтера можно упростить создание данного агрегата тем самым снизив его стоимость что позволит нивелировать недостаток в виде плохой ремонтпригодности.

После ряда экспериментальных моделей автомобилей и мотоциклов интерес к роторным двигателям в 60-70 годы 20 века немного снизился и на данный момент роторными двигателями Ванкеля оснащаются легковые автомобили компании Mazda, что дало данным автомобилям популярность за счет малого веса и большой мощности, которую нельзя было получить в классических ДВС при схожей стоимости агрегата.

Газотурбинный двигатель

Принцип работы его заключается в сжатии воздуха при помощи компрессора куда и подается топливо, далее в камере сгорания топливно-воздушная смесь, сгорая вращала компрессор и редуктор, понижавший число оборотов до приемлемых, и подавал вращение на рабочие валы автомобиля.

Разработки в сфере ГТД (газотурбинный двигатель) принимало большое количество компаний в период с 1950-1970 годы. Автомобили с такими двигателями участвовали даже в гоночных соревнованиях, но так и не одна модель не пошла в крупносерийное производство. Выпускались серийно эти двигатели на танках Т-80 и на «Абрамсе».

Достоинствами такого двигателя были простота конструкции и более высокая мощность на единицу веса по сравнению с классическим ДВС, а также

было существенным плюсом практически полное отсутствие вибрации. Но были и существенные минусы в виде очень большого расхода топлива даже на холостом ходу, высокая требовательность к системе подачи воздуха и склонность к перегревам. КПД составлял 30 – 40% на тот момент, причиной тому служили большие теплотери и большое потребление энергии компрессором. Улучшить и удешевить конструкцию может также помочь внедрение технологий 3D- печати, поскольку для компрессора и турбин требуются лопатки сложной формы, и улучшение

качества и сложность геометрии позволят снизить как стоимость, так и цену ремонта, также позволит увеличить КПД двигателя.

Список литературы

1. Модернизация двигателей внутреннего сгорания. Цилиндропоршневая группа нового поколения, А. М. Дружинин/учебное пособие -Москва; Инфра-Инженерия, 2023 – 148 с.

2. Технологии и материалы 3D-печати [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Е. Шкуро, П.С. Кривоногов. – Екатеринбург.

3. Автомобильные двигатели. Основа теории: учебное пособие/ В. И. Ковалевский. – Москва. Инфра-Инженерия, 2022 – 224 с.

4. Автомобильные роторно-поршневые двигатели. Ханин Н.С., Чистозвонов С.Б. М.: МАШГИЗ . 2003г.

5. Авиационные ГТД в наземных установках / [С. П. Изотов, В. В. Шашкин, В. М. Капралов и др.]; Под общ. ред. В. В. Шашкина. – Ленинград 1984 г.

УДК 159.9*82*81

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА «LITTLE MISFORTUNE» СТУДИИ «KILLMONDAY GAMES»: ОПЫТ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

И.В. Шульмин¹

Научный руководитель Н.В. Чезыбаева¹
кандидат филологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

«Killmonday Games» – студия разработки игр, основанная в 2012 г. в Стокгольме, Швеция. Учредителями студии являются Наталия Мартинссон (Фигероа) и Исаак Мартинссон. В настоящее время студия базируется в городе Хедемора, Швеция [1].

Студия «Killmonday Games» проектирует игры с личными историями, создавая захватывающие миры, наполненные тайнами, чувствами, суровой правдой и весельем. Основное внимание в разработке уделяется повествованию и установлению личной связи между игрой и игроком [2]. Данная целевая установка была ясно выражена в последней работе студии – игре «Little

Misfortune», впервые вышедшей на ПК 18 Сентября 2019 г. Жанр игры – хоррор, приключения. Игра про потерянное детство, доверие, любопытство и очаровательные приключения [3].

Таким образом, объектом исследования является творчество шведской студии разработки игр «Killmonday Games», предметом – игра «Little Misfortune». Цель статьи – проанализировать, почему игра может быть не только очередным способом «потратить время», но и может иметь полноценный сюжет и являться проекцией проблем реального мира. В процессе исследования использовался семиотический анализ. Актуальность исследования заключается в установлении связи между реальными проблемами и вымышленными мирами. Новизна темы определяется тем, что творчество данной студии является «моральным прорывом» в сфере видеоигр и данная тема не затрагивалась научными исследованиями.

Семиотический анализ – это направление научного исследования, рассматривающее определенные темы как знаковую систему или совокупность знаковых систем. Метод семиотического анализа строится на основе современной лингвистики, этнологии, структурной поэтики и аллюзиях.

Компьютерная игра «Little Misfortune» является приключенческой игрой, где игроку предстоит исследовать мир через призму опыта главной героини – девочки по имени Неудача. Графический стиль игры яркий и красочный, что подчеркивает мир фантазий и воображения, в котором она живет.

Начало игры знакомит нас с такими персонажами, как: Маленькая Неудача – главный персонаж, за которого играет игрок; Мистер Голос – загадочный голос в голове Маленькой Неудачи; Лис Бенджамин – странный лис, пытающийся предупредить Неудачу об опасности; Мама Неудачи – мать главной героини.

Маленькая Неудача начинает слышать голос в голове, который предлагает ей сыграть с ним в игру, на что девочка соглашается, так как голос вызывает доверие. В качестве приза Мистер Голос предлагает героине вечное счастье, но его еще необходимо найти. Маленькая Неудача считает, что ее маме приз необходим больше, чем ей, поэтому соглашается на игру, чтобы получить вечное счастье для нее.

На начальном этапе история повествует о том, что Маленькая Неудача является нежеланным ребенком. Отец девочки применял физическую силу по отношению к ее матери и к самой героине. Мать не обращает на ребенка никакого внимания и постоянно пьет бокал красного вина.

На протяжении всего путешествия мир становится все более мрачным. С каждой сценой наблюдается все больше плакатов с пропавшими детьми, Лис Бенджамин проявляется все ярче и говорит о том, что голосу в голове нельзя доверять. Мистер Голос, в свою очередь, запрещает ребенку общаться с Лисом, потому как считает его опасным. Также, голос приводит главную героиню на ярмарку ужасов, о чем Маленькая Неудача давно мечтала, что улучшает связь между героиней и голосом в голове. Во время игры предоставляется несколько выборов, которые влекут за собой последствия. Маленькая Неудача часто

посыпает блестками вещи, которые кажутся ей плохими и несовершенными – это является главным атрибутом всей истории.

К концу истории выясняется, что Мистер Голос – паразит из другого мира, затягивающий детей из неблагополучных семей в свои игры. Лис – охотник на таких паразитов, к завершению сюжета он смог получить специальное оружие, чтобы прогнать паразита и освободить Маленькую Неудачу. После выхода из игры Мистера Голоса выясняется, что еще до начала повествования всей истории Маленькая Неудача уже не является живым персонажем. Девочка возле своего дома попала под колеса автомобиля, в котором находилась ее мать в состоянии алкогольного опьянения. Лис Бенджамин приводит освободившуюся девочку к воротам в мир для таких детей, как она. Если на протяжении истории игрок посыпал блестками все секретные предметы, то возле врат расцветает дерево, освещенное звездочками из сердца Неудачи. Цветы превращаются в светящийся шар – вечное счастье и долетают до матери главной героини.

Семиотический анализ игры делится на пять основных аспектов.

1. Невинность и реальность.

История соединяет в себе невинные фантазии ребенка с ужасающей реальностью. Ужасные вещи, происходящие в сюжете, не могут быть приняты сознанием чистого и невинного ребенка, поэтому мир кажется таким волшебным.

2. Выбор и последствия.

На протяжении всей игры необходимо выбирать. Изначально Мистер Голос говорит очень интересную вещь: «Нет правильных или неправильных выборов, есть только последствия». Это через призму игры говорит людям о том, что не всегда нужно ориентироваться только на понятия правильного и неверного при выборе, необходимо понимать, какие ситуации последуют за тем или иным выбором.

3. Обман и реальность.

Игра постоянно заставляет игрока сомневаться в выборах и подозревать персонажей в обмане. Практически до конца игры остается ощущение, что игрока обманывают, и только по окончании узнается вся правда и реальность этой истории.

4. Погоня за счастьем.

Цель игры отражает стремление человека к счастью. Часто люди ищут счастье где-то во внешних факторах, однако оно оказывается в ищущем. Так и в истории, Мистер Голос обманул Неудачу, пообещав ей вечное счастье по завершении игры. Однако девочка поняла, что за счастьем не нужно куда-то идти, оно внутри нее. Игра побуждает людей задуматься о природе истинного счастья.

5. Стокгольмский синдром.

Это термин, обозначающий эмоциональную связь между жертвой и агрессором, проявляющуюся в одностороннем или в обоюдном сочувствии обеих сторон [4]. Маленькая Неудача на протяжении игры оправдывала Мистера

Голоса. Так же, как и он. Главный антагонист истории все равно смог вызвать ощущение Стокгольмского синдрома даже у игрока.

Таким образом, семиотический анализ данной игры позволил рассмотреть различные символы, которые используются в игре для передачи определенных эмоций. Игра также использует различные звуковые сигналы для создания атмосферы и настроения. В ходе анализа были обнаружены аллюзии на проблемы реального мира. Выяснено, что видеоигра может нести в себе глубокие идеи.

Список литературы

1. Сайт разработчика игры, 2023: Страница «О компании», 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://killmondaygames.com/about/> [дата обращения 26.02.2024].

2. Сайт разработчик игры, 2023: Страница «Миссия компании», 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://killmondaygames.com/mission/> [дата обращения 26.02.2024].

3. Сайт разработчика игры, 2023: Страница «Игра Little Misfortune», 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://killmondaygames.com/little-misfortune/> [дата обращения 26.02.2024].

4. АО «Красота и медицина», 2017: Статья о психическом расстройстве и феномене «Стокгольмский синдром», 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/psychiatric/stockholm-syndrome> [дата обращения 28.02.2024].

**Актуальные вопросы гуманитарных
научных исследований**

УДК 81

«ПОДВОДНЫЕ РИФЫ»: РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В РЕКЛАМЕ

М.А. Ковалёва¹

¹Сибирский федеральный университет

Лингвист О.Н. Быкова считает, что речевое манипулирование – это вид речевого воздействия, применяемый для скрытого навязывания в сознание адресата целей и намерений, на самом деле не совпадающих с имеющимся у него в данный момент [1].

На наш взгляд, представленное выше определение можно конкретизировать трактовкой речевого манипулирования (далее – РМ), данной Г.А. Копниной, поскольку она указывает, что РМ достигается путем использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата в интересах манипулятора [2].

Е.И. Шейгал разграничивает следующие виды речевой манипуляции:

– фактологический (ложь, подтасовка фактов, преувеличение, недоговорки)

– фокусировочный (сдвиг прагматического фокуса) – связано с искажением значения слова в процессе обозначения действительности [3].

Данные виды используются чаще всего в политической сфере.

Ниже мы представим приемы речевого манипулирования, направленные на воздействие на людей посредством рекламы.

В ходе анализа рекламных текстов, которые извлекались нами методом сплошной выборки из сети Интернет, мы использовали классификацию приемов РМ О.Н. Быковой приемы: логический; фактический; языковой [1].

В основе процесса анализа примеров речевого манипулирования в рекламе лежат сформулированные А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной речевые тактики:

1) тактика фамильярного именованя лица или уничижительного обращения к нему;

2) тактика сопоставления кого/чего-либо с заведомо негативно оцениваемыми лицами, фактами;

3) тактика сведения какой-либо информации к абсурду;

4) тактика отрицательной характеристики человека путем указания на его внешность;

5) тактика лести;

6) тактика оперирования «идеологическими фантомами», т. е. словами и словосочетаниями с размытым значением и стереотипной позитивной или негативной коннотацией [2].

Мы установили, что в рекламе помимо обозначенных выше тактик, применяются дополнительные приемы РМ.

1) Отсылка к авторитетным мнениям, которые транслируют в рекламе певцы, актеры.

Так, в рекламе женской и мужской одежды «Снежная королева» использован один и тот же слоган «Я доверяю только ей!». При этом меняются «лица» знаменитостей и «их» фразы.

Например, певица Юлия Ковальчук «сообщает», что она находит в магазине то, что ей нужно – здесь подчеркивается большой ассортимент.

Актриса Мария Кожевникова удивляется ценам, при этом напрямую о стоимости не говорится, но авторы намекают на очень низкие цены.

Алексей Ягудин «сообщает» о «заманчивых предложениях», предоставляемых в данном магазине каждый день. Эти примеры содержат скрытое привлечение покупателей скидками.

2) Следующая тактика – это использование молодежного сленга. Через сленг происходит заигрывание с адресатом, подстраивание под их уровень, автор пытается быть на равных с адресатом. К тому же, применение в рекламе слов, не входящих в литературный язык, влечет за собой речевую деградацию и снижение критического мышления молодежи.

3) Одна из тактик – использование рифм. Множество лекарственных препаратов имеют сложное название, при этом нужно помнить какое лекарство для чего предназначено, для этого продавцы «зарифмовывают» их сложные названия в легко запоминающиеся тексты, а в рекламе по телевизору даже накладывают эти тексты на музыку. По этой причине люди запоминают «стишок» и, приходя в аптеку, неосознанно воспроизводят эти рифмы, вспоминая предназначение лекарственных препаратов.

4) Тактика количества: множественные повторы одного и того же слова или фразы в одной рекламе. Отвлекает адресата от восприятия отрицательных смыслов, переводит акцент с существенного на несущественное. К тому же, повтор способствует запоминанию информации.

5) Еще одним примером речевого манипулирования является установление рекламодателем сроков. Так, в рекламе известных курсов школа «УМСКУЛ» использует такую установку: «У меня сегодня день рождения, но я хочу сделать подарок Вам. Сегодня скидка на курс составит 20%».

Это является скрытым давлением на человека, так как он понимает, что день рождения только на один день и больше таких скидок может и не быть, поэтому это заставляет его принимать решение «здесь и сейчас».

6) Тактика – ведение в заблуждение. Некоторые авторы используют «кричащие», привлекающие фразы, например, предложение большой скидки на товар или очень низкой стоимости, а внизу рекламы очень мелким шрифтом пишут, что эти скидки или цена распространяется не на все виды товаров.

В целом можем констатировать, что привлекательность рекламы в том, что ею обыгрывается основной акцент – финансовая выгода.

Итак, знание сути явления РМ и его приемов очень важно для того, чтобы противостоять им и избежать «критического паралича».

Список литературы:

1. Быкова О.Н. Языковое манипулирование / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1. – Красноярск, 1999.– С. 99-103.
2. Копнина Г.А. Речевое манипулирование [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г.А. Копнина. – 6-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 170 с.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 328 с.

УДК 376

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ

В. А. Липинская¹

Научный руководитель Е. Н. Яковлева¹
кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Финансовая математика считается прикладной отраслью математики, которая занимается решением математических проблем, связанных с финансовыми расчетами. Она охватывает технико-экономическое обоснование финансовых операций, сделок и добычи прибыли.

В современном мире, где широко используются различные финансовые инструменты, необходимо иметь представление о финансовой математике не только у экономистов и предпринимателей, но и у образованных граждан. К сожалению, тема "проценты" не входит в программу старших классов, и навыки работы с процентами забываются. Подходя к важному этапу в жизни - государственному экзамену, необходимо быть достаточно информированным в области финансовой математики. Меня, будущего специалиста, заинтересовало, в каких заданиях встречается финансовая математика, какие решения предлагаются и какие математические темы нужны для решения задач с экономическим содержанием.

Задачи по финансовой математике встречаются на базовом уровне ЕГЭ по математике в задании №15. Они направлены на развитие навыков использования полученных знаний и умений в практической деятельности и повседневной жизни. Данное задание в 2023 году верно выполнено 82% выпускников (в 2022 году – 87%).

Задачи с экономическим содержанием второй части ЕГЭ по профильной математике можно разделить на несколько видов: кредиты, вклады, задачи на оптимизацию, которые, в свою очередь, подразделяются на подвиды.

По статистике, средний процент выполнения задания №15 в 2023 году составил 7,5% (в 2022 году – 27%). Многие учащиеся попытались решить это задание. Однако так как задача текстовая и включает несколько условий, которые нужно учесть, многие выпускники не смогли объединить все условия и неправильно построили математическую модель. Часто происходили вычислительные ошибки. Некоторые школьники полагались только на свои предположения при создании модели, не обосновывая их.

Недостаточное знание основных понятий финансовой математики у школьников является одной из проблем, с которой они сталкиваются при выполнении задания. Для упрощения этого процесса необходимо уделить внимание изучению ключевых понятий, связанных с финансовой математикой.

Рассмотрим задачу профильного ЕГЭ, для решения которой используется основная теорема арифметики о каноническом разложении чисел.

За время хранения вклада в банке проценты по нему начислялись ежемесячно сначала в размере 5%, затем 12%, потом $11\frac{1}{9}\%$ и, наконец, 12,5% в месяц. Известно, что под действием каждой новой процентной ставки вклад находился целое число месяцев, а по истечении срока хранения первоначальная сумма вклада увеличилась на $104\frac{1}{6}\%$. Определите срок хранения вклада.

Составляя уравнение, учитываем первоначальную сумму вклада и начисления процентов по ставкам. Преобразовав уравнение, используя основную теорему арифметики, получим произведение степеней простых чисел в обеих частях равенства. Далее, приравнявая соответствующие показатели степеней, находим решение уравнения, т.е. решение исходной задачи.

Можно заметить, что для решения задач с экономическим содержанием необходимы знания по многим темам курса математики.

Темы "реальной" и финансовой математики являются важной частью подготовки к сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Математическое моделирование в экономике является важным инструментом для анализа экономических процессов и принятия обоснованных решений. При решении задач с экономическим содержанием математическое моделирование позволяет формализовать и решать различные экономические проблемы, оптимизировать процессы и прогнозировать результаты.

Основными методами математического моделирования при решении экономических задач являются:

1. Линейное программирование - метод оптимизации, который позволяет находить оптимальное решение задачи, учитывая линейные зависимости между переменными.

2. Теория игр - математическая дисциплина, изучающая стратегическое взаимодействие участников (игроков) в различных ситуациях.

3. Математическое моделирование временных рядов - метод, позволяющий анализировать и прогнозировать экономические показатели на основе наблюдаемых данных.

4. Математическое моделирование финансовых рынков - метод, позволяющий анализировать и прогнозировать динамику финансовых инструментов и решать задачи управления портфелем.

5. Симуляция - метод, позволяющий создавать виртуальные модели для изучения различных сценариев и принятия решений на основе их анализа.

Математическое моделирование позволяет экономистам и аналитикам улучшить качество анализа и прогнозов, сократить риски и принимать обоснованные решения на основе фактических данных и математических методов.

При решении задач с экономическим содержанием в ЕГЭ по математике можно использовать следующий алгоритм применения математического моделирования:

1. Понимание задачи. Внимательно прочитайте условие задачи и поймите, какие экономические понятия и зависимости нужно учитывать при решении.

2. Формулирование математической модели. Определите переменные, параметры и ограничения задачи. Постройте математическую модель, которая описывает экономические процессы и взаимосвязи.

3. Решение математической модели. Примените математические методы (например, линейное программирование, теория игр, анализ временных рядов) для решения поставленной задачи. Учитывайте все условия задачи и выбирайте подходящий метод решения.

4. Проверка результатов. После решения задачи проверьте полученные результаты на соответствие экономическим реалиям и логике задачи. Убедитесь, что решение соответствует поставленным условиям и имеет смысл.

5. Подготовка ответа. Сформулируйте ответ на задачу, обоснуйте свои выводы и приведите математические выкладки и графики (если необходимо) в качестве подтверждения решения.

Следую этому алгоритму, вы сможете эффективно применять математическое моделирование при решении задач с экономическим содержанием на ЕГЭ по математике.

Список литературы

1. Власов, Д. А. Типовые задачи образовательной области «финансовая математика» для учащихся школ / Д. А. Власов. – Текст: непосредственный // Школьная педагогика. – 2016. – № 4 (7). – С. 23-26. – URL: <https://moluch.ru/th/2/archive/42/1298/> (дата обращения: 03.04.2024).

2. РЕШУ ЕГЭ: математика. ЕГЭ – 2019: задания, ответы, решения. [Электронный ресурс]. URL: <https://ege.sdangia.ru/test?theme=232> [дата обращения: 25.03.2024].

ЧТО СКРЫВАЮТ НАШИ МИМИКА И ЖЕСТЫ?

А.О. Сухих¹

Научный руководитель Т.В. Шелкунова¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Человек обладает как вербальной, так и не вербальной системой общения. Благодаря вербальному общению, мы сразу по речи можем понять настроение человека. Функции вербальной коммуникации состоят не в том, чтобы просто выдавать или принимать информацию, а в том, чтобы выстроить общий, осмысленный для обеих сторон, процесс. То есть важно, чтобы один участник общения изложил свою мысль, а другой услышал ее, осознал и принял.

Невербальное общение – это чувственная сторона речи, а именно – это наши мимика и жесты. Оно является скрытой стороной, однако помогает лучше понять собеседника.

К невербальным средствам общения относятся: мимика, визуальное взаимодействие (контакт глаз), пространственная и временная организация общения, тактильная коммуникация, жесты, пантомимика.

Первоначально мимика возникла в связи с элементарными ощущениями, как отражение эмоционального тона. Высшие же, более сложные чувства развились позже. Однако когда в сознании человека возникает какая-то эмоция, то она всякий раз вызывает по ассоциации соответствующее ей близкое по содержанию низшее чувство или ощущение. Оно-то и вызывает те мимические движения, которые соответствуют эмоциональному тону ощущений [1].

Невербальный язык может выразить даже большую информацию и в более эмоциональном варианте, чем речь. Делается это как непроизвольно – жесты ликования, отчаяния, безнадежности, неожиданного удивления и многие другие, – так и вполне осмысленно, для того, чтобы подчеркнуть ту или иную озвученную мысль или же, напротив, чтобы не выдать своих истинных чувств [2].

Гипотеза: мы предполагаем, что невербальные средства общения (мимика и жесты) помогают понять содержание сообщения.

Цель: изучение невербальных средств общения и их роли в понимании речи собеседника (на примере видеороликов).

Человек не всегда может скрыть свои намерения, зачастую его выдают мимика и жесты. Также из-за неумения контролировать свою мимику и жесты, мы не всегда можем донести желаемую мысль до собеседника.

Описание исследования: Мы отобрали интервью знаменитых людей по принципу проявления невербальных средств общения при сообщении. Рассмотрим некоторые из этих проявлений на представленных ниже рисунках.

Особое внимание привлекло то, что при радостном удивлении люди поднимают брови, расширяют глаза, меняют интонацию (иногда разводят руки в стороны или поднимают плечи). Когда рассказывают о самом ярком воспоминании из своей жизни, выделяют его интонацией, говорят медленнее, покачивают головой, улыбаются.

Рисунок. Радостное удивление

Если вспоминают что-то не сильно приятное, даже при упоминании болезненных тем, видно волнение. Перебирают что-то в руках, прячут руки в рукав, чтобы чувствовать себя более уютно.

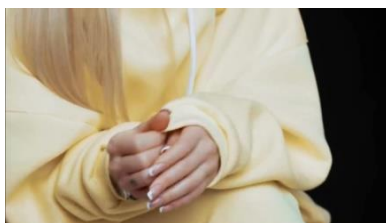

Рисунок. Волнение, неприятные воспоминания

В случае, когда вспоминают о чем-то серьезном – опускают глаза в пол, уголки губ отпускаются вниз, хмурятся или наоборот поднимают брови, меняют интонацию на более спокойную и тихую. Также поджимают губы, бегают глазами, прищуривают их, видна неприязнь на лице. Делают небольшие паузы, которые дают время собраться с мыслями. Запинаются, пока рассказывают, осознают что-то новое, делают для себя выводы.

Рисунок. Сожаление

Наблюдая за человеком, например, просматривая видеоролик без звука, или фотографии, мы понимаем, эмоциональное состояние и по его мимике и жестам, а также можем определить, какого плана информацию хочет донести до нас. Также происходит и при общении с собеседником вживую. Мимика и жестикация собеседника показывает искренность во время разговора, либо подтверждает, что человек явно нам врёт.

Таким образом, невербальные средства общения выступают помощниками в процессе взаимодействия людей. Мимика и жесты скрывают оценочную сторону общения, а также позволяют выявить истинные мотивы и переживания собеседника.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства [Электронный ресурс]. URL: <https://fictionbook.ru/static/trials/00/58/50/00585045.a4.pdf>

2. Кузнецов И.Н. Мимика и жесты. Секреты общения [Электронный ресурс]. URL: https://fictionbook.ru/author/igor_nikolaevich_kuznecov/mimika_i_jestyi_sekretyi_obsheniya/read_online.html

3. Проект «Вместе» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/c/%D0%B2%D0%9C%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5/featured>

4. Проект «Вместе» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=--hJSu8BVcE>

Актуальные вопросы развития Севера и Арктики

UDC 57.083.185:159.944.4

**PERSONIFIED TEST
FOR PROFESSIONAL SUITABILITY
FOR WORKING IN EXTREME NORTHERN CONDITIONS**

L.Y. Zakharinskiy¹

Scientific supervisor L.V. Stepanova¹

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

Introduction. Currently, many states are interested in the development of the Arctic as the region with high potential.

Transport accessibility is one of the key issues of the North. Aviation is the only reliable year-round mode of transport for delivering people and goods to the Arctic. Therefore, pilots and air traffic controllers are among the most promising and in-demand specialists in the Arctic regions.

However, Polar aviation faces a constant shortage of qualified personnel. More than 70% of specialists leave the profession within 20 years after graduation from their training programs.

One of the reasons is the physiological inability of the body to adapt to prolonged voluntary, emotional, and intellectual stress under the extreme conditions of the Far North [1].

A solution to the problem could be the development of a biotest that allows identifying people with outstanding adaptive abilities of the body for further work in the Arctic.

Changes in the functional state of the body (caused by stress) can be assessed through saliva, as it is a very dynamic biological fluid.

As a method, we propose bioluminescent testing of saliva, which allows assessing the physiological state of a person based on the level of luminescence of the enzymatic reaction [2].

Scientific novelty: for the first time, the possibility of using bioluminescent analysis of saliva to assess professional suitability has been demonstrated.

The data obtained can be used as a tool for professional overloads selection and prevention.

The goal of the research: to identify the possibility of using bioluminescent testing of saliva for professional selection operation.

Hypothesis: the adaptive abilities of the organism can be assessed by the change in the bioluminescent indicator of saliva.

Materials and methods of research. Young men aged 18-20 years who passed the selection of the medical-flight expert commission and are studying at the Krasnoyarsk

branch of the St. Petersburg State University of Civil Aviation. Their specialties are a pilot and air traffic controller whose course of study lasts over a period of 5 days.

Testing was conducted during the exam period (December 2023) on core subjects, i.e., the experiment participants experienced peak stress loads during those days.

At the test beginning, written informed consent for data processing and voluntary participation in the experiment was obtained from the participants.

To identify factors conditionally affecting the analysis, a self-assessment questionnaire was conducted, including data on socio-demographic aspects, lifestyle, and health indicators.

The material of the study was saliva, which was collected by spitting into a sterile tube before and after the load (7:00 AM and 5:00 PM accordingly).

Before testing, the saliva was centrifuged for 15 minutes at 5000 rpm. The supernatant was used for analysis.

Bioluminescent testing of saliva was conducted using a multi-component immobilized reagent "Enzymolum" (LLC "NPP Applied Biosystems"). The catalyzing substrate was 0.16 mM aqueous solution of flavin mononucleotide (FMN) (Serva, Germany). The maximum intensity of luminescence was recorded on a "Glomax 20/20" luminometer (Promega, USA), according to the developed methodology [2]. The reaction of biotests was determined by the magnitude of the bioluminescent indicator (T, %).

To identify the stress resistance of the organism, the difference in the values of the bioluminescent indicator before and after the load ($\Delta T = T_{\text{after}} - T_{\text{before}}$) was used.

The concentration of cortisol in saliva was determined by an enzyme-linked immunosorbent assay by the staff of the Research Institute of Medical Problems of the North, Krasnoyarsk. Indicators exceeding the reference values indicated the stress presence in the body [1].

Statistical data processing was carried out by calculating the mean and standard deviation. Data analysis was performed in Visual Studio Code (Microsoft, USA), using machine learning and data analysis libraries.

Research results are the following: 60% of the subjects had a normal body mass index (BMI), 20% had its deficit, and 20% had pre-obesity. Participants with a normal BMI regularly engaged in sports, while those with a deviant BMI had harmful habits, adhered to diets, and took medications.

Bioluminescent testing of saliva over 5 days showed that ΔT changed according to a specific pattern for each group of participants (table).

To identify stress levels, cortisol concentrations before and after the load (ΔCor) were analyzed over 5 days for each group of experiment participants (table).

Table

Summary Analysis of Data on ΔT and ΔCor

No. Gr	ΔT , %	ΔCor , nmol/L	%	Adaptive Abilities
1	Minor changes	Changes within normal limits (reference values)	20	Outstanding
2	Stable decrease of a minor magnitude	Minor deviations from the norm after load	40	Good
3	Stable increase, significant magnitude	Borderline normal values before load and minor deviations after load	30	Satisfactory
4	Significant fluctuations (increases or decreases)	Significant exceedances of the norm, either before or after the load	10	Low

Correlational analysis confirmed the relationship between ΔT and ΔCor . The four groups of experiment participants (table) can be associated with four levels of stress resistance of the organism [3].

A comprehensive analysis of the health status data of participants revealed that young men with outstanding adaptive abilities lead a healthy lifestyle, while those with satisfactory indicators have the potential to strengthen their health in case, they give up harmful habits.

Conclusion. The bioluminescent saliva analysis allows to provide the organism's stress resistance with an integrated assessment.

Based on changes in the bioluminescent indicator, in correlation with cortisol concentration, groups with different levels of adaptive ability were identified.

The innovative, personalized, non-invasive, accessible, and easily scalable bioluminescent biotest can be considered promising for assessing the stress state of the organism. With further development, it can be applied not only in Polar aviation but also in other industries that require professional selection.

References

1. Khasnulin V. I., Khasnulina A. V. Characteristics of psycho-emotional stress among residents of Northern and Siberian regions with uncomfortable climate conditions at high and low levels of stress hormones in the blood // *World of Science, Culture, Education*. 2012. No. 5. P. 32-35.
2. Esimbekova E. N., Torgashina I. G., Kalyabina V. P., Kratasyuk V. A. Enzymatic biotesting: scientific foundations and applications // *Siberian Environmental Journal*. 2021. Vol. 14, No. 3. P. 290-304.
3. Four groups of stress resilience. *Socionics and Psychoscopy*, 28.01.2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.socionika.lv/ru/отношения-и-стресс/четыре-группы-стресса-устойчивости/> [accessed 13.03.2024].

УДК 910.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАВРЕНТИЯ ЗАГОСКИНА В ИЗУЧЕНИИ АРКТИКИ

О.Р. Кашкарёв¹

Научный руководитель В.В. Никуленков¹

кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Лаврентий Алексеевич Загоскин родился 2 июня 1808 года в селе Николаевка Пензенской губернии. Будучи дворянином, Лаврентий Алексеевич получил хорошее образование и поступил в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. После окончания кадетского корпуса Загоскин был отправлен в 1826 году на службу в Каспийскую флотилию.

Во время русско-персидской войны 1826-1828 гг. за проявленную храбрость и доблесть был отмечен Николаем Первым и премирован годовым жалованием.

В 1833 году Загоскин становится фигурантом серьезного дела по уничтожению парохода «Аракс», находившемся под его началом. По итогам расследования комиссия выяснила, что пожар на пароходе был вызван непотушенной свечой. В 1835 году Загоскин был разжалован с лейтенанта до матроса и лишен дворянского звания, однако в этом же году был помилован и восстановлен в правах и звании [1].

В 1838 году Загоскин решает поступить на службу в Российской Американской компании, базировавшейся в Аляске. В 1839 году, находясь в Калифорнии, он познакомился с исследователем Арктики Ильей Вознесенским, который научил Загоскина основам биологии, минералогии и этнографии.

В 1840 году Загоскин предлагает главе РАК Адольфу Этолину организовать экспедицию вглубь материковой части Аляски, с целью разведки, описания и нанесения на карту местности. Этолин идею поддержал и в 1842 году назначил Загоскина главой экспедиции.

Задач у экспедиций было несколько. Историки выделяют следующие. Во-первых, Русская Америка терпела убытки от контрабанды пушнины и нуждалась в прокладывании новых торговых путей. Во-вторых, изучение Аляски способствовало дальнейшей русской колонизации Америки и не давала возможности Великобритании претендовать на территорию Аляски.

Каждый день экспедиции Загоскин записывал в свой дневник, ставший впоследствии книгой «Пешеходная опись русских владений в Америке, произведённая лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг. с меркаторскою картою, гравированною на меди» в 2 томах, до сих пор являющейся самым точным описанием Аляски, ее географии, природы и быта местных народов.

С точки зрения географии Загоскину удалось более точно описать рельеф Аляски. Им был открыт горный рельеф, отделяющий реку Юкон от восточного побережья залива Нортон. Загоскин подробно описал залив Нортон и полностью нанес на карту Аляски реку Юкон. Также на карту Аляски были нанесены поселения алеутов и тлинкитов, которые находились рядом с ареалом обитания большой популяции каланов [3].

Загоскину также сыграл большую роль в изучении коренных народов севера. Во время экспедиции его команда часто ночевала в селениях тлинкитов, алеутов и инуитов. Загоскин дарил коренным народам чай, табак, патроны и бусы, в свою очередь, местные рассказывали ему о своих национальных традициях и продавали пушнину. Помимо этого, Загоскин обращал внимание на необходимость сохранения образа жизни коренных народов, жестко критикуя колониальную политику Великобритании [2].

За время работы экспедиции Загоскин собрал 38 видов птиц, около 70 видов насекомых, 50 видов горных пород, а также этнографические материалы, включая оружие, одежду и предметы быта местных племён. Экспедиция осуществила астрономическую привязку 42 пунктов на местности.

Экспедиция принесла Загоскину большую известность в России и признание в российском научном сообществе. За свою экспедицию он был награжден орденом Святой Анны 3 степени. В 1848 году стал членом Русского Географического Общества. Помимо этого, за свою книгу Загоскин был удостоен Демидовской премии [4].

Лаврентий Алексеевич также известен за свою критику в отношении продажи Аляски. Информация о продаже Аляски так сильно расстроила его, что он серьезно заболел. Однако до конца своей жизни Загоскин продолжал писать об изучении Арктики и оставил после себя достаточно трудов.

Образцы минералов, а также флоры и фауны Северной Америки, полученных во время своей экспедиции, Загоскин пожертвовал Русскому Географическому обществу. Этнографические исследования позволили русским исследователям значительно увеличить свои знания о жизни алеутах, их мифологии и истории, а также наладить товарооборот между властями Русской Америки и коренными народами.

Список литературы

1. Березницкий С.В. Российские военные моряки, путешественники и промышленники — исследователи культуры коренных народов Дальнего Востока и Русской Америки // Российский флот на Тихом океане: история и современность: материалы Тихоокеан. конф., по свящ. 300-летию Российского флота. Вып. 3. Флот и общество: люди, события, факты. Владивосток: Изд-во Даль не вост. ун-та, 1996. С. 101–107.

2. Окладникова Е.А. Калифорнийская коллекция И.Г. Вознесенского и проблема древних культурных связей Азии и Америки // Материальная культура и мифология: сб. МАЭ РАН. Л.: Наука, 1981. Т. 37. С. 55–66.

3. Окладникова Е.А. Этногенез индейцев Калифорнии // Исторические

судьбы американских индейцев: Проблемы индеанистики. 1985. С. 31–41.

4. Постников А.В. К 150-летию публикации материалов экспедиции Л.А. Загоскина (1842 — 1844 гг.) // Институт истории, естествознания и техники им. С. И. Вавилова: годичная на уч. конф. М.: Янус-К, 1997. Ч. 1. С. 91–94.

УДК 327

СОХРАНЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ НЕПОЛИТИЗИРОВАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАНАДЫ

А.С. Литвинова¹

Научный руководитель В.В. Никуленков¹

кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Арктика представляет собой огромное пространство, царство льда, стужи и ветров, включающее почти всю площадь Северного Ледовитого океана, северные территории Евразии и Северной Америки.

Долгое время территория, покрытая многолетними льдами, была доступна только путешественникам и исследователям, но быстрое таяние ледников, открыло доступ к значительным природным богатствам – месторождениям нефти, газа, никелевых руд, редкоземельных металлов, золота, ртути, вольфрама и алмазов, составляющих национальный стратегический запас приполярных государств: России, Канады, Дании, Норвегии и США.

Освоение Арктической зоны человеком: строительство промышленных объектов, военных баз и развитие инфраструктуры, повлекло нарушение целостности экосистемы Севера. Наиболее уязвимыми представителями дикой природы оказались белые медведи, популяция которых негативно реагирует на изменения климата и сокращение ледяного покрова.

Белый медведь, крупный хищник средним весом 400 кг, живущий среди морских льдов Арктики – единственной естественной среды обитания, основная кормовая база: кольчатая нерпа, лахтак (морской заяц), гренландский тюлень, морж.

По состоянию на 2023 год мировая популяция белого медведя составляет 23000-27000 особей, рассредоточенных на северных территориях России, Канады, США, Гренландии и Норвегии.

В 1973 г. Дания, Канада, Норвегия, СССР и США подписали соглашение о сохранении белых медведей, которое запретило добычу белых медведей (охоту, отстрел и отлов) с небольшими исключениями (научные цели, цели сохранения, традиционные методы охоты местного населения) [1], охраняя популяции в ареалах белого медведя.

27 февраля – это международный день полярного медведя, призванный привлечь внимание мирового сообщества к сохранению популяции животных, предложенный общественной организацией Polar Bear International [2].

Белый медведь занесен в Красную книгу Международного Союза Охраны Природы (IUCN).

Мониторинг канадских экологов Арктической зоны страны 2021 г. показал существенное сокращение популяции белых медведей в местах постоянного обитания: в западной части Гудзона, городе Черчилл. Ученые едины во мнении: белый медведь исчезнет как вид, к 2100 году, при отсутствии полномасштабных мер по его сохранению. Основными угрозами названы: таяние полярных льдов, приводящее к миграции тюленей, главной добычи медведей; загрязнение окружающей среды - выбросы продуктов сгорания топлива, пестицидов и тяжелых металлов делают полярные территории малоприспособленными для жизни хищника; браконьеры, отстреливающие до 250 особей в год, при снижении рождаемости и увеличении смертности медвежат, также стали ощутимой проблемой.

Арктические страны реализуют национальные программы по сохранению численности белых медведей. В 2010 г. Россия подготовила «Стратегию сохранения белого медведя в Российской Федерации», национальный парк «Русская Арктика» осуществляет проект по сохранению популяции редких видов морских млекопитающих и белого медведя, под особой охраной находятся Медвежья острова, остров Врангеля и Земля Франца-Иосифа – «родильные дома» самок белого медведя, с большим количеством берлог. Для защиты популяции, хищник занесен в Красную книгу России.

Между тем, неуклонное сокращение численности хищника требует неотложных, глобальных мер, устанавливающих взаимосвязь и баланс между освоением Севера в рамках проектов полярных государств и охраной окружающей среды с сохранением мира дикой природы.

26 октября 2020 г. принята «Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 г.», в которой глобальной угрозой окружающей среде Арктики, России и миру, в целом, названы изменение климата и стремительное потепление. Одной из основных задач обозначена охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности через создание особо охраняемых природных территорий; выявление объектов накопленного вреда окружающей среде и организации работ по их ликвидации; развитие системы государственного экологического мониторинга; минимизация выбросов в атмосферный воздух и сбросов в водные объекты загрязняющих веществ [3].

Канада осваивает арктическое пространство и прилегающие территории в соответствии с программами: «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» 2009 г. [4] и «Основы политики в отношении Арктики и Севера» 2019 г. Особое внимание в этих документах уделено противодействию изменениям климата, защите окружающей среды, сохранению существующих биосистем во всем многообразии, предотвращению экологических проблем,

созданию национальных парков [5]. Реализация планов по наращиванию военного присутствия и социально-экономическому развитию Севера взаимосвязана с необходимостью охраны природы и исключению возможных негативных последствий хозяйственной деятельности человека, влияющих на растительный и животный мир региона.

Схожесть государственных планов двух стран в освоении Севера, рассматривающих арктические территории как национальное достояние грядущих поколений, способствует установлению долгосрочных отношений для реализации мер по защите дикой природы Арктической зоны.

Примером неполитизированного сотрудничества России и Канады является работа в Арктическом совете, объединившем Россию, Канаду, США, Швецию, Норвегию, Исландию, направленная на устранение загрязнения полярных территорий, охрану природы Арктики, реализацию программы экологического арктического мониторинга, сохранение флоры и фауны региона. (В марте 2022 г. страны-участники Арктического совета по политическим мотивам (проведение Россией СВО на Украине) отказались сотрудничать с Россией в рамках организации).

России и Канаде принадлежат самые большие арктические пространства, поэтому велика ответственность перед человечеством за сохранение и защиту Арктической зоны. Экономическая стабильность и научно-технический прогресс, авторитет в международных организациях, позволяют странам, взаимодействуя на межгосударственном уровне, проводить совместные мероприятия по стабилизации существующего положения экосистемы полярных территорий, своевременному устранению экологических проблем, восстановлению биоразнообразия Севера, необходимо лишь исключить политизацию, как составную часть отношений Москвы и Оттавы.

Список литературы

1. Консорциум Кодекс, 2024: Соглашение о сохранении белых медведей, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900923> [дата обращения 02.03.2024].

2. Специальные проекты по защите животных, 2022: THE POLAR BEAR PROGRAMME. King of the Arctic celebrates International Polar Bear Day, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://programmes.putin.kremlin.ru/en/bear/news/26138> [дата обращения 02.03.2024].

3. Администрация Президента России, 2020: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> [дата обращения 02.03.2024].

4. Government of Canada, 2009: Canada's Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future, 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008 [дата обращения 02.03.2024].

5. Российский совет по международным делам, 2012: Конышев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> [дата обращения 02.03.2024].

УДК 631.41

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТВИН 80 В РЕМЕДИАЦИИ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОЧВ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА

А.М. Петрова¹, А.В. Дурягин¹, Р.Я. Байбулатов¹

Научный руководитель О.С. Сутормин^{1,2}

кандидат биологических наук

¹*Сургутский государственный университет*

²*Сибирский федеральный университет*

Нефть, как ценное сырье для промышленности, обладает множеством применений и является одним из ключевых источников энергии в современном мире. Она обеспечивает энергетические потребности различных отраслей промышленности, а также удовлетворяет бытовые нужды. Нефть играет важную роль в развитии современного общества [1]. Несмотря на это, следует отметить, что одной из актуальных экологических проблем современности является загрязнение почв углеводородами нефти. Известно, что в результате загрязнения нефтью и нефтепродуктами значительные территории становятся непригодными для использования в сельском хозяйстве, а также для проживания людей и животных. Попадая в окружающую среду, нефть и нефтепродукты оказывают негативное воздействие на компоненты природной экосистемы, являясь при этом постоянным источником канцерогенных и мутагенных загрязнений. Загрязнение почв нефтью наблюдается в зонах добычи, транспортировки, хранения и переработки, что обусловлено, главным образом, утечками из-за несоблюдения правил добычи, износа оборудования, ошибок при проектировании и несанкционированных врезок в существующие нефтепроводы [2].

В контексте Российской Федерации, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО-Югра) занимает первое место по объему добычи нефти и числу чрезвычайных аварийных ситуаций на трубопроводах. Анализ данных за последние 14 лет показывает, что ежегодно на территории ХМАО-Югра происходит от 1600 до 2000 аварий при добыче и транспортировке нефти. Эта статистика фактически увеличивает актуальность разработке и внедрению новых технологий, снижающих вредное воздействие нефтяной промышленности на окружающую среду на территории ХМАО - Югра [3].

Одним из наиболее эффективных способов очистки почв считается метод промывания их поверхностно-активными веществами (ПАВ). Согласно проведенным исследованиям, данный метод позволяет удалить до 86% нефти и нефтепродуктов из почвы. Этот способ реализуется в соответствии с ГОСТ Р 57447–2017 «Наилучшие достижения технологии. Рекультивация земель и земельных участков, загрязненных нефтью и нефтепродуктами».

Поэтому исследователи часто используют ПАВ для десорбции, что повышает эффективность ремедиационных технологий при ликвидации нефтезагрязнений [4].

Целью нашей работы была оценка эффективности использования ТВИН 80 при ремедиации нефтезагрязненных почв на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.

В качестве объектов исследования были выбраны пробы почвы расположенных на территории поселка Нижнесортимский Сургутского района ХМАО-Югра (62°45'38"с.ш.; 71°78'86"в.д.). Отбор почвы производили методом «конверта», из каждой точки отбиралась почва массой 1 кг. Общая масса образца составляла 5 кг согласно методике ГОСТ 17.4.4.02-2017 «Охрана природы (ССОП). Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа».

В рамках научного эксперимента проводилось исследование воздействия неионогенного ПАВ, на примере Твин 80, на способность вымывания нефтепродуктов из почвы. Для этого были подготовлены 6 искусственно загрязненных нефтепродуктами образцов почвы. В 4 из них был добавлен ПАВ. Схема лабораторного эксперимента представлена в таблице 1. Длительность эксперимента составляет 90 дней.

Таблица 1

Схема лабораторного эксперимента

№	Вариант опыта	Масса образца, г	Количество нефти, г/кг	Концентрация ПАВ, моль/дм ³	Условие хранения образца, °С
1	«чистый» образец	800	-	-	22-24
2	контрольный образец Т ₀	800	50	-	22-24
3	«модельный» Т ₁	800	50	3,0×10 ⁻⁴	22-24
4	«модельный» Т ₂	800	50	1,5×10 ⁻⁴	22-24
5	контрольный образец Х ₀	800	50	-	2-3
6	«модельный» Х ₁	800	50	3,0×10 ⁻⁴	2-3
7	«модельный» Х ₂	800	50	1,5×10 ⁻⁴	2-3

По истечению 30 дней был проведен отбор образцов почвы для определения массового содержания нефтепродуктов и значения водородного показателя (рН). Определение содержания нефтепродуктов проводилось согласно стандартным методикам - ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 «Методика выполнения измерений массовой доли нефтепродуктов в минеральных, органоминеральных, органических почвах и донных отложениях методом ИК-

спектрометрии»; ГОСТ 26423-85 «Методы определения удельной электрической проводимости, водородного показателя рН и плотного остатка водной вытяжки». Результаты определения массового содержания нефтепродуктов и рН водной вытяжки в пробах почв, в виде среднего арифметического значения из трех параллельных определений, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования по истечению 30 дней

№	Вариант опыта	Массовая доля нефтепродуктов, г/кг	Водородный показатель рН, ед.рН
1	«чистый» образец	0,05 ± 0,01	5,50 ± 0,20
2	контрольный образец Т ₀	50,03 ± 2,51	5,73 ± 0,20
3	«модельный» Т ₁	47,31 ± 1,33	5,88 ± 0,20
4	«модельный» Т ₂	46,26 ± 1,06	5,97 ± 0,20
5	контрольный образец Х ₀	50,01 ± 2,13	5,74 ± 0,20
6	«модельный» Х ₁	49,49 ± 2,37	6,02 ± 0,20
7	«модельный» Х ₂	48,55 ± 2,14	6,01 ± 0,20

Из таблицы 2 видно, что добавление в нефтезагрязненные почвы концентраций Твин 80 в диапазоне от 1 до 2 ККМ (критическая концентрация мицеллообразования) приводит к уменьшению величины массовой доли нефтепродуктов в исследуемых почвенных образцах. Так в случае почвенного образца, хранящегося при комнатной температуре (Т_i) величина изменения массовой доли нефтепродуктов изменилась от 50,03 ± 2,51 г/кг до 46,26 ± 1,06 г/кг, в контроле и в присутствии Твин 80 в концентрации 1 ККМ. Схожая динамика изменения величины массовой доли нефтепродуктов в исследуемых почвах было зарегистрировано и для образцов, хранящихся в холодильнике (Х_i). При этом, стоит отметить, что для почвенных образцов Х_i было зарегистрировано повышение значения водородного показателя в сторону более нейтральных значений, относительно контроля.

Полученные результаты показывают возможность использования Твин 80 для увеличения водорастворимости нефтепродуктов из загрязненных почв, на территории ХМАО-Югра, в диапазоне температур от 2 до 24 °С. Дальнейшие исследования в этой области позволят определить более точные рекомендации по использованию ПАВ при ремедиации нефтезагрязненных почв на территории ХМАО-Югра.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-14-20030, <https://rscf.ru/project/24-14-20030/>.

Список литературы

1. Lim M.W., Lau E.V., Poh P.E. A comprehensive guide of remediation technologies for oil contaminated soil - Present works and future directions // Marine pollution bulletin. 2016. Vol.109. P. 14–45.

2. Проблема добычи углеводородов и рекультивации нефтезагрязненных земель на территории ХМАО -Югры / В.Б. Иванов, А.М. Долгих, А.М. Логинов

[и др.] // В мире научных открытий. 2018. Т. 10. С. 28–36.

3. МЭРФ, 2019: Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. Статистика, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/> [дата обращения 03.12.2023].

4. Kurrey R, Mahilang M, Deb M.K., Shrivastava K. Analytical Approach on Surface Active Agents in the Environment and Challenges. // Trends in Environmental Analytical Chemistry. 2019.P. 1–58.

УДК 622.271.5

СПОСОБ ДОБЫЧИ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ С АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Н.А. Цимбалюк¹¹

Научный руководитель В.Е. Кисляков¹

доктор технических наук, профессор

Научный руководитель П.В. Катышев¹

кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Существующий, а также прогнозируемый спрос на все виды металлов объясняется потребностями различных сфер деятельности промышленности и бизнеса.

Так, например, автомобильная промышленность и производство электронных устройств формируют спрос на палладий и платину, вторую, кроме указанных используют также в ювелирной и химической промышленности, а также в производстве зеркал.

Никель в основном используется в металлургии и аккумуляторной промышленности.

Структура потребления меди имеет большое количество участников: электроэнергетика, строительство, коммунальное хозяйство, а также производство бытовой техники и автомобильная промышленность.

Алюминий благодаря своим физическим характеристикам в большей части используется в высокотехнологических отраслях промышленности – автомобильной, строительной, авиационной, строительной, электрической и химической.

Большая часть всего производимого золота используется в ювелирной промышленности, другая часть в основном уходит на удовлетворение инвестиционного спроса формируемый государствами, корпорациями или частными лицами, и только малая часть находит свое применение в электронике или медицине.

Спрос на титан формируется в основном авиационной и космической промышленностями, но также в небольшом количестве в медицину и

промышленность, задействованную в строительстве буровых и нефтедобывающих платформ.

Такой металл, как олово пользуется спросом в основном в металлургии.

И это не весь список производимых и используемых металлов в настоящее время, когда имеет место высокая интенсивность развития современных технологий, в том числе альтернативной энергетики [1, 2], и полупроводниковая промышленность.

Сложившиеся обстоятельства на сырьевом рынке требуют от горнодобывающей промышленности поиска новых источников необходимых металлов. Так, одним из перспективных источников в удовлетворении всего спроса, может выступить Арктический шельф [3].

На Арктическом шельфе Российской Федерации известны 13 подводных россыпных месторождений с оцененными запасами и более 50 объектов с прогнозными ресурсами, в которых сосредоточены такие металлы, как золото, олово, титан, железо и цирконий, платина [4, 5].

Для разработки данных месторождений необходимы специализированное оборудование и технология горных работ, на которые не будут негативно сказываться суровые условия Арктики и ее акваторий. Из основных осложняющих факторов присущих данным территориям можно выделить: постоянные отрицательные температуры; обледенение добычного оборудования; ледовый и ветровой режимы, а также волновые процессы.

Одним из доступных способов, позволяющих повысить эффективность горных работ в приведенных условиях является разработка технологии, которая сможет использовать недостатки внешней среды (отрицательные температуры), как основу для реализации процесса добычи твердых полезных ископаемых с Арктического шельфа.

Разработанная технология освоения шельфовых россыпных месторождений

Одной из возможных технологий, является комплекс для добычи полезных ископаемых со дна водоемов (см. рисунок) [6], в котором используется воздух с отрицательной температурой для снижения затрат на транспортировку полезного ископаемого и тем самым повышая эффективность добычных работ.

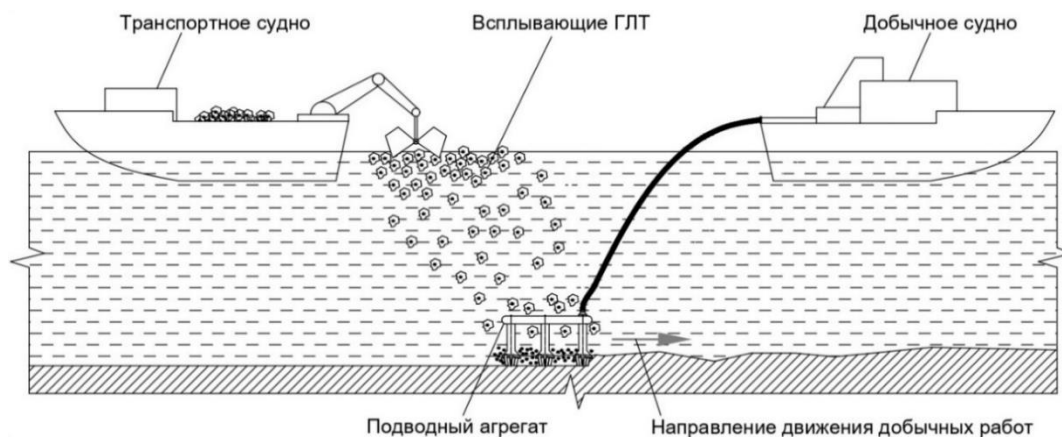

Рисунок – Общий вид предлагаемой технологии добычи твердых полезных ископаемых со водоемов

В основе предлагаемой технологии лежит использование двух судов – добычного и транспортного. Первое в свою очередь ведет управление подводным агрегатом, который производит непрерывное рыхление породы и подачу воздуха с отрицательной температурой (хладагента) в подводный забой, в связи с чем возникают условия, при которых на взвешенных частицах полезного ископаемого образуется ледяная оболочка, которая имеет отрицательную гидравлическую крупность и транспортирует полезное ископаемое к поверхности акватории с которой производится его сбор с помощью транспортного судна.

Образующееся тело в виде частицы полезного ископаемого с ледяной оболочкой на его поверхности названо – грунтоледяное тело (ГЛТ).

Практически полное отсутствие технологий добычи ТПИ, нашедших свое широкое применение на Арктическом шельфе предусматривающих комплексное и полное использование минерального сырья является недопустимым по современным меркам.

Предлагаемая технология добычи для работ в условиях отрицательных температур, предполагает снижение энергетических, а, следовательно, и стоимостных затрат на транспортировку, что в свою очередь может повлиять на перспективность промышленного освоения Арктического шельфа в ближайшем времени.

Появление современных технологических решений по разработке месторождений ТПИ на Арктическом шельфе, позволит ускорить процесс освоения данных территорий, что становится настоятельной необходимостью, особенно в условиях высокого спроса на драгоценные и редкие металлы.

Список литературы

1. Evolution of energy and metal demand driven by industrial revolutions and its trend analysis / Yu. Yu, T. Ma, C. Zhang [and etc.] // Chinese Journal of Population, Resources and Environment. 2021. Vol. 19, Iss. 3. P. 256–264.

2. Watari T., Nansai K., Nakajima K. Major metals demand, supply, and environmental impacts to 2100: a critical review // Resour. Conserv. Recycl. 2021. 164. P. 105–107.

3. Твердые полезные ископаемые дна мирового океана – потенциальные объекты для развития геотехнологических методов / А.Л. Вильмис, М.И. Буянов, И.С. Калинин [и др.] // ГИАБ. 2021. № 3–1. С. 147–154.

4. Смирнов А.Н., Ушаков В.И., Крюков В.Д. Шельфовые месторождения россыпного касситерита Российской Арктики // Горный журнал. 2013. № 4. С. 4–9.

5. Смирнов А.Н., Иванова А.М., Пашковская Е.А. Подводные месторождения твердых полезных ископаемых в шельфовых областях России // Горный журнал. 2013. № 11. С. 51–58.

6. Кисляков В.Е., Катышев П.В., Цимбалюк Н.А., Лопатина А.Н. Патент № 2810662 Российская Федерация, МПК E21C 50/00 (2006.01), E21C 45/00 (2006.01). Комплекс для добычи полезных ископаемых со дна водоема: № 2023103905: заявл. 20.02.2023: опубл. 28.12.2023. 8 с.: ил.

Актуальные вопросы теории и практики социальной работы с молодежью

УДК 316.473(571.51)

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ К ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ

Ю.Е. Гладкая¹

Научный руководитель А.А. Чащина¹
кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В Российской Федерации активно развивается молодежная политика, одним из основных направлений которой является содействие здоровому образу жизни молодежи. Молодые люди, уделяющие внимание своему здоровью, имеют больше возможностей для достижения успеха в своей карьере, высокой производительности в работе и активного участия в общественной жизни. Кроме того, здоровая молодежь является основой для формирования здоровой нации в целом, устойчивого и успешного будущего [1]. Красноярский край последние годы лидирует по заболеваемости ВИЧ-инфекцией. Несмотря на то, что молодые люди от 15 до 29 лет вносят небольшой вклад в развитие эпидемического процесса инфекции ВИЧ (10,8% случаев), жители края в возрасте от 30 до 49 лет представлены в 72% случаев болезни [3]. Это обуславливает необходимость проведения исследования с целью выявления уровня информированности и отношения молодежи к ВИЧ-инфицированным больным в Красноярском крае.

Было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Использована случайная выборка, которая составила 50 человек в возрасте от 18 до 49 лет. Среди респондентов преобладали женщины (32 человека). Анкета содержала 17 вопросов, позволивших определить отношение к проблеме ВИЧ-инфекции в Красноярском крае, уровень информированности населения о ВИЧ.

Анализ результатов анкетирования показал следующее: 98% респондентов считают, что ВИЧ-инфекция – инфекционное хроническое заболевание, передающееся контактным путем, медленно прогрессирующее и характеризующееся поражением иммунной системы с развитием синдрома приобретенного иммунодефицита. Однако, 2% считают, что ВИЧ-инфекция – это болезнь низших слоев общества. На вопрос о связи ВИЧ-инфекции и СПИДа ответы разделились следующим образом: большинство респондентов (68,6%) ответили, что СПИД – это финальная стадия ВИЧ-инфекции, 17,6% считают ВИЧ и СПИД разными заболеваниями, 9,8% отметили, что это одно и то же заболевание и 3,9% затруднились с ответом.

На вопрос о способах передачи ВИЧ-инфекции самым распространенными ответами стали: при незащищенном половом акте (100%), при использовании нестерильного инструментария, шприцев (96,1%), от ВИЧ-инфицированной матери к ребенку (88,2%), при трансплантации донорских органов, тканей

(70,6%), при употреблении наркотиков (51%), при поцелуе (17,6%), воздушно-капельным путем (3,9%), через ношение одежды ВИЧ-инфицированных (2%), через общественный транспорт (2%). На вопрос «Как вы можете защитить себя и своих близких от ВИЧ-инфекции?» были получены следующие ответы: знать свой ВИЧ-статус и статус своего партнера (96,1%), избегать контакта с чужой кровью (88,2%), при всех половых контактах использовать презерватив (86,3%), иметь личный бритвенный станок (64,7%), не употреблять наркотики (62,7%), хранить любовь и верность друг другу в браке (60,8%), воздержанность от половых контактов до принятия серьезных решений (создания семьи) (29,4%), пользоваться одноразовой посудой в местах общественного питания (15,7%), прервать отношения с человеком, чей статус ВИЧ–положительный (11,8%), использовать противозачаточные таблетки (5,9%). Большинство респондентов (90%) считают свою информированность о проблеме ВИЧ-инфекции достаточно хорошей. Самыми распространенными источниками информации о ВИЧ-инфекции являются: СМИ, учебное заведение. Многие респонденты узнали информацию из книг, от своего окружения. Большинство респондентов знают о том, что тест на ВИЧ-инфекцию можно сделать в поликлинике, СПИД-центре. На вопрос о том, сдавали ли респонденты тест на ВИЧ-инфекцию получены неоднозначные ответы: проходят тестирование регулярно (41,2%), уверены в своем ВИЧ-статусе (29,4%), приходилось единожды (17,6%), планируют пройти тестирование (11,8%).

Следующий блок вопросов был направлен на выявление отношения населения Красноярского края к ВИЧ-инфицированным: 57% респондентов относятся к ВИЧ-инфицированным нейтрально; 26% – с сочувствием и сопереживанием; 6% – положительно, и столько же испытывают страх; 4% – безразличность. Половина респондентов допускают присутствие ВИЧ-инфицированных в их окружении, 37% не желают иметь таких лиц среди близких знакомых, 14% затруднились с ответом. Больше половины респондентов отметили, что если они узнают о том, что среди их знакомых есть ВИЧ-инфицированный, они продолжают общение; 20% затруднились с ответом, подавляющее меньшинство прекратит общение с ним или будет общаться на расстоянии. На вопрос могут ли ВИЧ-инфицированные жить полноценной жизнью 86% ответили положительно; 12% затруднились с ответом; лишь 2% ответили отрицательно. Абсолютное большинство (94%) считают, что ВИЧ-инфицированных нельзя увольнять/отчислять/изолировать от общества, только 2% согласились с этим утверждением. На вопрос «Допускаете ли вы, что можете заразиться ВИЧ-инфекцией?» были получены следующие ответы: 41% не думают об этом; 33% ответили отрицательно, 26% допускают данную возможность. Далее был задан вопрос: «Считаете ли вы, что люди с положительным ВИЧ-статусом нуждаются в поддержке со стороны общества?». Получили следующие ответы: больше половины респондентов отметили «Да», лишь 4% – «Нет». Также, больше половины опрошенных готовы оказать поддержку ВИЧ-инфицированным, 43% затруднились с ответом и только 6% ответили отрицательно. На вопрос какую помощь и поддержку готовы оказать,

получили следующие ответы: наиболее распространенным ответом является моральная поддержка, реже – любая, первая помощь, помощь в информировании, участие в акциях и другое.

Следует отметить, что в Красноярском крае активно проводятся мероприятия по профилактике ВИЧ-инфекции и СПИДа. Например: акция «Здоровье на работе», программы «Все, что связано с тобой», «Равный-равному» и др. Такие программы оказывают положительное влияние на поведение молодежи, в частности, на снижение риска заражения ВИЧ-инфекцией. Кроме того, в рамках программ проводятся акции, направленные на привлечение внимания молодежи к проблеме ВИЧ-инфекции, помогающие акцентировать внимание на важности принятия мер для предотвращения распространения заболевания среди молодежи[2].

Таким образом, несмотря на то, что большинство респондентов показали свою информированность о проблеме ВИЧ-инфекции достаточно хорошей, не все обладают объективной информацией о заболевании. Большинство респондентов относятся нейтрально и готовы помочь, однако, по-прежнему остаются дискриминационные установки и страх по отношению к ВИЧ-инфицированным, поэтому следует продолжить деятельность по информированию молодежи о возможных мероприятиях и акциях, направленных на профилактику заражения ВИЧ и повышение уровня осведомленности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон №489-ФЗ : [Принят Государственной думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года] // Российская газета от 11 января 2021 года № 1.

2. Гладкая, Ю. Е. Профилактика ВИЧ/СПИДА среди молодежи Красноярского края на примере деятельности центра профилактики и борьбы со СПИД / Ю. Е. Гладкая, А. А. Чащина // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного аграрного университета "АГРУС", 2023. – С. 234–239.

3. Проспект мира : сайт. – URL: <https://prmira.ru/news/2023-01-08/krasnoyarskiy-kray-okazalsya-v-liderah-po-zabolevaemosti-vich-2872868?ysclid=lonxyhy01u347426563> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 331.104-044.332:612.8(571.51)

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ Г. КРАСНОЯРСКА

В.Д. Любченко¹

Научный руководитель А.А. Чащина¹
кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Лица с расстройством аутистического спектра (РАС) – это одна из уязвимых категорий населения, которая включает людей, имеющих повторяющиеся паттерны поведения, особенности функционирования сенсорных систем, ограниченность интересов, гиперфокус на них, а также трудности в сфере социального взаимодействия ввиду неполного и неравномерного созревания высших психических функций врожденного характера [4]. В соответствии с данными особенностями, РАС становится частью личности и детерминирует последующее включение индивида в среду.

Для социальной интеграции и научения самостоятельности лиц с РАС применяются методы трудовой адаптации. Адаптационные процессы в трудовой сфере формируются посредством планомерного развития социально-бытовых навыков с младшего возраста, так как дефициты, присутствующие у детей с РАС, требуют кропотливой работы со стороны ряда специалистов. Особая необходимость в помощи специалистов декларируется с момента установления диагноза. Научно доказана корреляция между родительским типом отношения к ребенку и его способностью к успешному овладению социально-бытовыми навыками [1]. Так, наиболее эффективным типом родительского отношения считается «кооперация», при котором родители предоставляют ребенку необходимый уровень поддержки, оставляя пространство для развития навыков самообслуживания и социально-бытовой ориентировки. Начатая в детстве трудовая адаптация позволяет взрослым с РАС достичь максимального уровня самостоятельности и сепарации, получения собственного дохода и реализации потребностей.

Способность лиц с РАС осуществлять трудовые функции зависит от степени выраженности аутизма, которая диктует уровень поддержки для осуществления ежедневных базовых действий. Личности с высокофункциональным аутизмом, обладающие сохранностью интеллекта, имеют наибольшие адаптивные способности. Однако, вопрос трудоустройства и социальной интеграции через осуществление деятельности в коммерческих целях с извлечением прибыли стоит наиболее остро с 1 и 2 группами (по классификации Никольской), ввиду мутизма, эхолалии, выраженных

сложностей в осуществлении целенаправленной деятельности и иных трудностей [3].

Учреждения и некоммерческие организации г. Красноярска имеют практику решения проблемы занятости лиц с РАС при помощи методов трудовой адаптации. Наблюдается тенденция к консолидации ресурсов и межведомственному взаимодействию государственного и негосударственного секторов. Одним из успешных примеров реализации деятельности по трудовой адаптации лиц со множественными нарушениями, включая РАС, является общественное движение «Право на счастье», которое реализует программы за счет получения средств от Фонда Президентских грантов и благотворительного фонда «Абсолют–Помощь». Н. Болсуновская – автор проекта «Трудово», поддерживаемого общественным движением, создала условия для обучения лиц с различными ментальными нарушениями и применения ими навыков с целью получения самостоятельного дохода под руководством наставников. Тьюторы, как и наставники по трудоустройству, играют большую роль в жизни лиц с РАС, обладая узкоспециализированными навыками по обучению, сопровождению в принятии осознанных решений при вступлении в трудовую деятельность [2]. В рамках проекта реализуется работа в лавке-мастерской по производству сувенирной продукции для местного хоккейного клуба, а также деятельность инклюзивной кофейни, где совершеннолетние лица с особенностями развития, прошедшие обучение приготовлению напитков с использованием кофе-машины, изготавливают их на городских мероприятиях, включая научные конференции, спортивные соревнования и события в культурных центрах. Подобная деятельность не только способствует социализации и созданию условий для трудовой адаптации, но и распространению осведомленности о присутствии лиц с РАС и необходимости их включения в экономические процессы на рынке труда.

В некоммерческом секторе адаптацией лиц с РАС занимается и КРООР «Открытые сердца», в котором Е. С. Нига вместе со специалистами и инициативной группой родителей осуществляет ряд программ по творческой реализации и интеграции подростков и молодых людей с особенностями развития в среду. Одними из наиболее известных и успешных проектов, основанных на грантовой поддержке, являются тренировки и участие в матчах по следж-хоккею (адаптивному хоккею), а также деятельность инклюзивной театральной студии.

Другим примером развития социально-бытовых навыков, способствующих последующему включению в среду, является сопровождение подростков 12-18 лет при эксплуатации учебно-тренировочной квартиры на базе КГБУ СО «Реабилитационного центра «Радуга». По словам заместителя директора Центра, ежегодно обучение социально-бытовым навыкам на базе «квартиры» проходят около 1000 воспитанников. Получение прикладных навыков работы на станках позволяет воспитанникам продемонстрировать свои умения на национальном чемпионате для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс». Воспитанники КГБУ СО «Солнышко»

в п.Березовка также проходят обучающие курсы по работе с различными станками и регулярно принимают участие в профильных чемпионатах.

В целом, требования для успешной социальной интеграции лиц с РАС в трудовую сферу можно сформулировать следующим образом:

- всесторонняя поддержка семьи и формирование социально-бытовых навыков и навыков самообслуживания с детского возраста у лиц с РАС;
- включение наставников по трудоустройству и сопровождающих по профессиональному обучению в процесс подготовки подростков с РАС к самостоятельной жизни;
- объединение ресурсов и усилий государственного и некоммерческого секторов в рамках подготовки кадров с РАС и расширения возможностей для их развития и комфортной адаптации.

Список литературы

1. Башинова С. Н. и др. Детерминированность развития социально-бытового поведения дошкольников с расстройством аутистического спектра типом родительского отношения // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17. – №. 3. – С. 141.
2. Клевцов, И. А. Конкурентная рабочая среда и диагноз ASD / И. А. Клевцов // Миссия конфессий. – 2022. – Т. 11. – №. 63. – С. 73–78.
3. Никольская, О. С. Психологическая классификация детского аутизма / О. С. Никольская // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2014. – Вып. 18 URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanah-18/psihologicheskaja-klassifikacija-detskogo-autizma> (Дата обращения: 03.03.2024)
4. Сучкова Т. Е. О проблеме трудоустройства лиц с расстройством аутистического спектра в Российской Федерации / Т. Е. Сучкова, А. А. Гвоздкова // ППД. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-trudoustroystva-lits-s-rasstroystvom-autisticheskogo-spektra-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 30*303*303.8*303.83

ДОБРОВОЛЬНО НЕАКТИВНАЯ НЕЕТ-МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е.А. Петренко¹

Научный руководитель С.В. Митрухина¹
старший преподаватель

¹*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова*

Изменения в культуре развитых стран приносят в жизнь общества, как положительные новшества, так и новые проблемы. Одной из таких проблем сегодня является проблема НЕЕТ-молодежи. НЕЕТ-молодежь – это часть

молодежи (то есть люди от 15 до 35 лет) не получающая какое-либо образование, не участвующая в трудовой деятельности и не проходящая профессиональную подготовку. Описываемая группа намного шире чем группа безработной молодежи, так как включает в себя и экономически неактивное население - людей, не ищущих работу и не представленные на рынке труда. Термин вошел в теорию социальных наук недавно. Первые его упоминания относятся к концу 1990-ых годов. Возникновение термина связано с обострением проблемы незанятой молодежи. По данным исследований в ряде стран количество представителей группы NEET растёт. По данным исследований Анны Алексеевны Зудиной в предыдущем десятилетии в России наблюдалась тенденция росту рассматриваемой группы. Проблема актуальна для России и для многих других развитых стран, но технологии работы в данном направлении мало развиты.

Для возвращения молодёжи к труду и учебе нельзя создать единую технологию. Причины того почему люди оказываются в таком положении слишком разнообразны. Специалисты выделяют восемь типов причин среди которых, как необходимость ухаживать за родственниками, так и самостоятельное решение человека не работать и не учиться. NEET - крайне широкая социальная группа. По сути этим термином обобщается как безработное население, так и экономически не активное. Большая часть социальных групп входящих в число молодежи NEET рассматривается отдельно. Подгруппы экономически неактивных в связи с выполнением семейных обязанностей, экономически неактивные по причине болезни и инвалидности безработные в том или ином виде рассматриваются в науке без привязки к термину NEET. Однако среди подгрупп этой категории выделяемых Мариной Борисовной Булановой выделяются две редко рассматриваемые отдельно от термина NEET - "Отчаявшиеся молодые люди" и "Прочие неактивные". Последние рассматриваются как: "которые не всегда могут указать причину своей неактивности, но сознательно отказываются от работы и учебы." Общим для обеих этих подкатегорий является сознательный отказ от работы и учебы, не вызванный объективной невозможностью к ней приступить или начать поиск. Тем временем именно возможность сознательного отказа от работы и учебы - специфичная для развитых стран современности проблема. Поэтому именно эта часть незанятой молодежи сегодня представляет особый интерес для социальных наук. Относительно нее так же не существует социальных институтов и методов, эффективность которых была бы доказана. Неизвестными остаются и перспективы реального социального кризиса, связанного с повальной незанятостью молодежи, и перспективы выхода из него. Не редко исследователи, говоря о проблеме сознательно не работающей молодежи используют термин NEET. В свою очередь такое использование термина может привести исследователя к ложным выводам. Создание специального термина для обозначения лиц добровольно отказавшихся от трудовой жизни половить выделить социальную проблему и начать поиск ее решения.

В статье «NEET-молодежь: методы и подходы к изучению» Марина Борисовна Буланова, говорит о дискуссионности выделения в отдельную подгруппу среди NEET "Добровольно сделавшие выбор в пользу данного варианта жизни". В других публикациях этот автор называет добровольных NEET «ядром» данной группы или «собственно NEET». Так же стоит отметить, что добровольный отказ от труда и учебы предполагает фактическую экономическую неактивность человека. Наличие номинального статуса безработного при фактическом нежелании выходить на работу – не означает экономическую активность гражданина. В связи с выше изложенным мы видим необходимость в объединении подкатегорий, сознательно отказавшихся от трудовой жизни в добровольно неактивную NEET-молодежь. Под добровольно неактивной NEET-молодежью мы понимаем - молодежь сознательно не получающую какое-либо образование, не участвующую в трудовой деятельности, не проходящую профессиональную подготовку, а также не совершающую каких-либо активных действий для возвращения к работе или учебе.

Существует ряд как теоретических, так и практических проблем, относящихся к теме добровольно неактивной NEET-молодежи требующих разработки. Вопросы о количественной представленности этой группы населения в разных социумах и причинах увеличения, индивидуальные причины и мотивы, так же влияние этого статуса на самого человека и его ближайшее окружение - проблемы теории в рассматриваемом вопросе. Создание технологий по предотвращению перехода населения в статус добровольно неактивной молодежи, технологий поиска столкнувшихся с проблемой людей и возвращения их к трудовой жизни, а также технологий преодоления последствий долговременной незанятости - практические составляющие решения проблемы.

Подводя итог, мы можем, сказать, что сам по себе термин NEET-молодежь объединяет очень широкий круг групп неработающей молодежи. В современных условиях крайний интерес представляет подкатегория людей, сознательно отказывающихся от работы и учебы – добровольно неактивная NEET-молодежь. Выделение этой подгруппы позволит исследователям рассматривать это важное социальное явление в отдельности от всей не работающей и не обучающейся молодежи, что позволит избежать путаницы при изучении феномена NEET. Добровольно неактивная молодёжь - это явление совершенно новое, так как лишь в странах с современным уровнем общественного развития и достатка населения, человек может жить без работы и обучения. Таким образом разработка проблем, связанных с категорией «добровольно неактивная NEET-молодежь» - позволит понять масштабы новой социальной проблемы и при необходимости сформировать на нее ответ.

Список литературы

1. Буланова, М.Б. NEET-молодежь: Европейский контекст и российские реалии / М. Б. Буланова, Артамонова Е. А. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социологи. – 2020. – № 23. – С. 64–72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neet-molodezh-evropeyskiy-kontekst-i-rossiyskie-realii>
2. Буланова М.Б., NEET-молодежь: опыт международной диагностики / М.

Б. Буланова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2018. – №4. – С. 54–62. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/neet-molodezh-opyt-mezhdunarodnoy-diagnostiki>

4. Зудина, А. А. Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России / А. А. Зудина // Мир России. Социология. Этнология. – 2019. – №1 том 32. – С. 140–160. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-rabotayut-i-ne-uchatsya-molodezh-neet-na-rynke-truda-v-rossii/viewer>

5. Зубок, Ю. А. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. – Белгород : «Эпицентр», – 2022. – С. 116–151.

УДК 613.816

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ СЕЛА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ШИРА, РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ)

К.С. Унтерберг¹

Научный руководитель А.А. Чащина¹
кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Российское государство с самого зарождения характеризовалось как государство аграрного типа, в котором большая часть населения проживает в сельской местности, территориях, находящихся за пределами городов, то есть деревнях и сёлах. Чаще всего к функциям сельской местности относят – животноводство, земледелие и промысловую деятельность. Несмотря на то, что данные функции требуют больших затрат ресурсов населения: времени, физических сил, капитала – люди не забывают об отдыхе. Стереотипным является представление о досуге сельских жителей – употребление алкоголя. Так, О.М. Вербицкая отмечает следующее: «Известно, что в современной истории русской деревни единственным «трезвым» периодом была лишь эпоха «перестройки», когда государство боролось с пьянством» [1]. Так ли это на самом деле, или высказывание о том, что сельское население продолжает активно злоупотреблять алкоголем, стало больше стереотипом, чем фактом?

Для подтверждения или опровержения гипотезы «Мнение, что современное село активно спивается, является стереотипом» было проведено социологическое исследование в онлайн формате (дистанционно) методом анкетирования, для формирования выборки использован метод «снежного кома». Респондентами стали 72 жителя села Шира Республики Хакасия, опрошенные относятся к различным половозрастным группам (72,2 % – женщины, 27,8 % – мужчины; 30,6 % – 16-21 год; 25 % – 22-35 лет; 30,6 % – 36-

50 лет; 13,9 % – старше 50 лет). Опрос состоял из четырех разделов: 1) Во введении было всего два вопроса «Употребляете ли Вы алкоголь?» и «Работаете ли Вы?». Вопрос об употреблении алкогольной продукции помогал в распределении респондентов на две категории: «пьющих» и «непьющих», сформировать дифференцированные вопросы в логике исследования. 2) Опрос населения, употребляющего алкогольную продукцию. Раздел содержал вопросы, которые помогли понять отношение каждого респондента к алкогольной продукции. 3) Опрос населения, не употребляющего алкогольную продукцию. Респонденты отвечали на вопросы, которые раскрывали не только их отношение к алкоголю, но и отношение их окружения. 4) Оценка уровня развития населенного пункта. Раздел был включен в опрос для определения качества организации досуга населения, социальной инфраструктуры и точек продажи алкогольной продукции. Во втором и третьем разделе респондентам был задан главный вопрос исследования «Согласны ли Вы со стереотипом, что население сельской местности на современном этапе развития спивается?».

Первый блок вопросов выявил, что не употребляют алкогольную продукцию большинство респондентов – 58 %. Анализ ответов участников анкетирования, употребляющих алкоголь (42 % от всех опрошенных), показал, что 27 % выпивают очень редко (несколько раз в год); одинаковое количество тех, кто выпивает редко (несколько раз в полгода) и часто (несколько раз в месяц) – по 30 %; 10 % – очень часто (несколько раз в неделю), 3 % употребляют ежедневно. 90 % респондентов не находят в алкоголе полезных свойств, лишь 10 % верят в «полезные» свойства бокала вина. Опрашиваемые оценили свое отношение к алкоголю по 5-балльной шкале (5 – сильная тяга, «любовь»; 1 – безразлично). Большинство респондентов не испытывают к алкоголю тяги, так: 1 – 47 %; 2 – 17 %; 3 – 23 %; 4 – 3 %; 5 – 10 %. Вопрос «На что Вы готовы заменить употребление алкоголя?» помог в определении того, является ли данный вид деятельности приоритетным. Ответ «ни на что» выбрали только 10 % респондентов, 73 % отметили спорт, остальные отметили чтение, сон, активный отдых, общение с близкими, секс, шопинг. Опрос показал, что 62 % из группы «непьющих респондентов» пробовали алкоголь, но им не понравилось, что послужило причиной отказа от употребления, 31 % никогда не пробовали, 7 % респондентов употребляли, но бросили. Также 58 % ответили, что их окружение не употребляет алкоголь. «Не употребляющие» респонденты отметили, что алкоголь их «не привлекает» в основном из-за его вреда здоровью (71 %), присутствовали и другие ответы: выпивать дорого; не видят смысла в употреблении; наличие «плохого» примера (смерть родственника, деградация личности). З.С. Сайлау в своей работе отмечает, что «в сельской местности регистрируется высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста, и причинами в первую очередь, являются отсутствие рабочих мест на селе, производственная незанятость, алкоголизация населения» [2]. А.С. Куликова также пишет: «Молодежь, не видя перспектив в селе, уезжает в город, в поисках лучшей жизни, многие возвращаются. Работы в селе для них нет, многие начинают от безделья злоупотреблять алкоголем» [3]. Опрос показал, что лишь

13 % не трудоустроены, а остальные 77 % либо работают (61 %), либо обучаются в школе/ВУЗе/колледже (26 %). Со слов опрошенных, в населённом пункте проводятся спортивные, культурные мероприятия и пропагандируется здоровый образ жизни. Приверженность к культуре ЗОЖ респонденты оценивали по 5-балльной шкале (1 – придерживаюсь ЗОЖ; 5 – не придерживаюсь ЗОЖ), что позволило выявить больший процент респондентов, придерживающихся здорового образа жизни. Следует уточнить, что к основным составляющим ЗОЖ, со слов Г.В. Гудиной, относится не только отказ от вредных привычек и «занятия спортом, но и сбалансированное питание, соблюдение правил личной гигиены, хорошее эмоционально-психическое состояние, полноценный отдых» [4].

Доля респондентов, положительно ответивших на основной вопрос исследования составила 11%, отрицательно ответили 38 %, большая часть 51 % согласны частично. Респонденты, которые согласились, опирались на аргументы о расширении сети магазинов, специализирующихся на продаже алкогольной продукции, на «традиционный менталитет сельских жителей», который предполагает употребление алкоголя, на отсутствие доступных форм досуга и на то, что выпивает в основном молодежь от безделья. Участники исследования, ответившие «Нет», наоборот, защищали молодежь, писали об их активном участии в различных мероприятиях, акциях, в волонтерской и спортивной деятельности, утверждали, что идет активное развитие различных программ, секций и развлекательных центров, где можно провести время с семьёй. Один из респондентов, опираясь на личный опыт, сделал вывод о том, что «в динамике последних 35 лет ситуация улучшается, алкоголь стали употреблять меньше». Абсолютно иная точка зрения у участников, которые частично согласны, они отмечали, что проблема алкоголизации населения существует не только на селе, но и в городе, поэтому место проживания не играет большой роли, а зависимость определяется личными качествами человека и окружением (здоровьем, достатком, психологическим состоянием, семьей).

Гипотеза, выдвинутая нами, подтвердилась. Опрос показал, что процент пьющих и не пьющих составляет 60/40, но среди пьющих больше тех, кто пьёт очень редко (несколько раз в год) и редко (несколько раз в полгода). Из этого следует, что больше людей, которые не употребляют алкогольные напитки или употребляют нечасто. Опрос непьющего населения показал, что в их окружении больше людей, которые не употребляют алкоголь. Респонденты, которые не согласны со стереотипом о спивающемся населении сельской местности, хорошо аргументировали свою точку зрения. Возможно, на результаты исследования повлияло преобладание в выборке женщин и метод отбора респондентов, однако результаты выглядят обнадеживающе и вселяют уверенность в перспективах развития сельских территорий.

Список литературы

1. Вербицкая, О. М. Медицинская сфера в 1990-е гг. и здоровье жителей российского села / О. М. Вербицкая // Экономическая история: ежегодник. – 2022. – С. 270–295.

2. Сайлау, З. С. Совершенствование функционально-организационной структуры оказания медицинской помощи сельскому населению (на примере Алматинской области) / З. С. Сайлау // Перспективы развития науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции «Мир науки». – Нефтекамск, 2021. – С. 715–718.

3. Куликова, А. С. Организация работы с молодежью в условиях сельского поселения / А. С. Куликова // Молодежные Забайкальские социологические чтения: Сборник статей, ЗБГУ. – Чита, 2019. – С. 55–58.

4. Гудина, Г. В. Здоровый образ жизни / Г. В. Гудина, В. Р. Башмакова, Н. В. Волкова, // Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, ООО «Агентство международных исследований». – Киров, 2020. – С. 14–16.

УДК 30*303*303.8*303.83

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.В. Шведова¹

Научный руководитель Т.В. Коробицина¹
доктор медицинских наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный этап развития России характеризуется негативными социальными явлениями и экономической нестабильностью. Кризисное положение в духовной и научной сферах, а также в социальном развитии отрицательно отражается на современном подрастающем поколении. Обострение таких социальных проблем, как безработица, алкоголизм, наркомания, бедность подрывают социально-экономические основы общества. Это в свою очередь приводит к тому, что социальные институты испытывают на себе кризис воспитательной функции. Деструктивный подход к воспитанию приводит к нарушению процесса социальной адаптации несовершеннолетнего, из-за чего происходит распространение девиантного поведения [1].

Под девиантным поведением понимается «система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [2]. Установлено, что девиантное поведение у несовершеннолетних наблюдается чаще, чем в других возрастных группах. Это обуславливается кризисным периодом в физиологическом развитии подростка, который характеризуется формированием отношения к себе и окружающим. Несовершеннолетний

находится в периоде взросления, что выражается в гипертрофированном стремлении быть независимым, испытывать острые ощущения [3]. Для подростков более значимо быть важным в объединении сверстников, чем мнение родителей. Несовершеннолетний находится в поиске своей жизненной позиции, в определении которой большое влияние оказывает группа сверстников, даже если такая группа является девиантной. Перечисленные факторы облегчают возникновение негативных девиаций в поведении у подростков. Поэтому необходимо проводить социальную работу с несовершеннолетними, имеющими отклоняющиеся формы поведения, учитывая их психологические особенности и формируя у них правильные жизненные ориентиры.

Одной из проблем, с которой сталкивается несовершеннолетний с девиантным поведением является деструктивные отношения в семье. Семья является одним из важнейших институтов социализации личности. Она является источником формирования норм и ценностей, мотивационной среды несовершеннолетнего, в семье ребенок видит пример взаимоотношения родителей, берет пример определенного образа действий. Однако при ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей, ребенок получает психотравмирующее воздействие и перенимает негативную модель поведения – подвергается домашнему насилию, видит алкоголизацию родителей.

Несовершеннолетний с девиантным поведением также сталкивается с рядом проблем в школе. Школьный персонал не знает или старается не замечать конфликты, возникающие между учащимися, а также факты буллинга. Подросток, который был отвергнут сверстниками или подвергся жестокому обращению, остается наедине со своими переживаниями, которыми он не может поделиться с кем-либо, из-за этого все больше замыкается в себе и испытывает отстраненность от мира, либо же совершает агрессивные действия по отношению к сверстникам и даже учителям. Однако именно школа для большинства несовершеннолетних с девиантным поведением является единственным местом взаимодействия с людьми, так как в семье ему не оказывается должного внимания.

Подростки с отклоняющимся поведением сталкиваются с проблемами во взаимоотношении со сверстниками. Яркой чертой пубертатного периода является ориентация на ровесников, так как несовершеннолетнему важно быть принятым в группе, однако подростки с асоциальным поведением часто игнорируются сверстниками, и выпадают из их круга общения. Вследствие чего несовершеннолетний ищет поддержку и понимание в компании похожих на себя, попадает в круг общения сверстников или людей более старшего поколения, для которых отклоняющееся поведение является нормой.

Проблемы экономического развития страны порождает низкий уровень жизни населения, отрицательно сказывающийся на становлении несовершеннолетнего, который, в силу безысходности положения, идет на асоциальные поступки. Качество работы социальных институтов прямым образом влияет на развитие у детей и подростков асоциального поведения. Сложность в социальной адаптации несовершеннолетнего происходит в

основном из-за социально-педагогических, социально-психологических, социально-бытовых и социально-экономических проблем.

Воспитываясь в семье с неблагоприятным психологическим климатом, где происходят конфликты, проявляется насилие, несовершеннолетний чувствует себя незащищено и не может удовлетворить свою потребность в моральной поддержке, опоре, взаимопонимании. При этом семья подростка с отклоняющимся поведением может иметь трудное материальное положение и низкий уровень жизни. Социальные проблемы несовершеннолетних с девиантным поведением влекут за собой неудовлетворение базовых потребностей, потребности в безопасности и, следовательно, деформирует духовные потребности. Однако подросток имеет внутренний потенциал и нуждается в самореализации и развитии.

Подросток с девиантным поведением, ощущая невнимание со стороны педагогов, оказывается в ситуации отсутствия интереса в учебе и нуждается в индивидуальном подходе со стороны учителей, чтобы повысить интерес к учебной деятельности и направить внутреннюю мотивацию на саморазвитие.

Несовершеннолетние имеют социальную потребность, которая выражается в уважении и признании со стороны окружающих. Нередко подросток с отклоняющимся поведением испытывает психологический дискомфорт, связанный с конфликтами, пренебрежительным отношением или вовсе отторжением со стороны ровесников и ближайшего окружения. Поэтому подросток нуждается в одобрении и внимании со стороны общества, психологической помощи в развитии социальных навыков. Только правильный пример нормативного поведения, личностных стремлений, целей поможет подростку с девиантным поведением овладеть навыками социальной коммуникации.

Таким образом, изучив социальные проблемы несовершеннолетних с девиантным поведением, были выделены определенные потребности, которые имеет подросток. Эти потребности могут быть удовлетворены с помощью средств социальной работы, поэтому несовершеннолетних с девиантным поведением можно рассматривать как ее объект.

Список литературы

1. Кашева, К. К. Девиантное поведение несовершеннолетних подростков / К. К. Кашева // Моя профессия карьера. – 2022. – Т. 1, №33. – С. 129–135.
2. Каширских, Е. Е. Причины девиантного поведения несовершеннолетних и его последствия / Е. Е. Каширских // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием / Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, – 2020. – С. 308–312.
3. Морозов, А. В. Коррекционно-профилактические аспекты делинквентного и девиантного поведения несовершеннолетних / А. В. Морозов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – № 4. – С. 4–11.

Актуальные проблемы гражданского,
предпринимательского,
антимонопольного, финансового,
налогового и коммерческого права

УДК 347.63

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ РОДИТЕЛЕМ,
ПРОЖИВАЮЩИМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РФ****А.А. Ананьева¹**Научный руководитель О.А. Герасимова¹
старший преподаватель¹*Сибирский федеральный университет*

При изучении судебной практики, связанной с семейно-правовыми отношениями, часто встречаются споры о порядке осуществления родительских прав. При расторжении брака родители не могут достигнуть согласия в отношении вопросов, с кем будет проживать ребенок, каким образом будет осуществляться его общение с родителем, проживающим отдельно. Поэтому, согласно ч. 3 ст. 65 и ч. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ) [1], родители обращаются в суд с целью разрешения разногласий и установления определенного порядка.

Суд, с целью наиболее полного обеспечения прав ребенка, принимает решение, беря во внимание возраст ребенка, привязанность к каждому из родителей и иные обстоятельства, способные оказать физическое и психическое воздействие на ребенка, его нравственное развитие [2].

Ч. 2 ст. 38 Конституции РФ [3], а также ч. 1 ст. 61 СК РФ устанавливают равенство прав и обязанностей родителей в воспитании и заботе о своих детях. При этом ч. 1 ст. 66 указанного кодекса устанавливает, что даже при раздельном проживании родителя с ребенком, равенство прав сохраняется. Более того, родитель, проживающий с ребенком, не может препятствовать общению ребенка с другим родителем, осуществлению им своих прав. Но на практике данная норма часто не соблюдается.

Существуют ситуации, когда родители не могут договориться по вопросам, касающимся воспитания их общего ребенка, или проявляют несогласие с установленным судом порядком. Данное несогласие вытекает в ограничение другого родителя в его правах на общение с ребенком, что также противоречит и правам ребенка. Так, родитель, препятствующий общению, предпринимает действия, которые ограничивают встречи другого родителя с ребенком, и даже вывозит ребенка за пределы РФ для постоянного проживания путем обмана, без получения согласия на выезд [4].

Согласно ст. 20 ФЗ "О порядке выезда из РФ и въезда в РФ" для выезда ребенка за пределы РФ согласие второго родителя не требуется. Но выезд невозможен, если одним из родителей подано заявление о несогласии на выезд [5]. Поэтому один из родителей может беспрепятственно вывезти ребенка в другое государство, что существенно затрудняет порядок общения ребенка с

другим родителем, особенно если место нахождения ребенка неизвестно. Также вывоз может навредить и самому ребенку, в судебной практике есть случаи, когда ребенка провозили через границу в багажнике машины [6].

В судебной практике такие случаи не единичны, в решениях судов нет единства. При анализе данных дел нами было установлено, что родителями, чьи права на общение с ребенком были ограничены, предпринимались попытки подачи исков об определении порядка общения с ребенком, об ограничении в родительских правах, о лишении родительских прав. В случаях, когда место нахождения ребенка было неизвестно и родитель не мог выйти с ним на связь, подавались заявления об убийстве детей.

В данных делах суды зачастую приходили к выводу, что права отдельно проживающего родителя не ограничены, поскольку ответчик присылал доказательства того, где находятся дети, что ему ничего не угрожает, и нет препятствий для общения ребенка с другим родителем.

Данные судебные разбирательства были затруднены тем, что дети были вывезены за границу РФ, и, несмотря на международные договоры о правовой помощи, в российском законодательстве отсутствует механизм контроля над исполнением судебного решения родителями ребенка [7].

Подтверждением данного пробела в законодательстве является правоприменительная практика, когда сразу после рассмотрения судом дела об определении места жительства ребенка с одним родителем ребенок вместе с другим родителем выезжал за рубеж, а вынесенное судом решение не могло быть исполнено. В иностранном законодательстве вопрос о выезде ребенка на постоянное место жительства решен с помощью направления уведомления другому родителю и получения согласия на переезд. В случае спора между родителями судебного разбирательства происходит до переезда, на котором решается вопрос о новом порядке общения с ребенком, а также об изменении места жительства ребенка на место жительства с другим родителем [8].

В связи с этим нами предлагается:

– при вывозе ребенка одним из родителей, находящихся в разводе, получать согласие другого родителя на вывоз ребенка за границу, ограниченного определенным сроком с учетом обеспечения равной возможности общения ребенка со вторым родителем. Эта мера необходима для поддержания права другого родителя на равное общение с ребенком, предотвращения внезапного изменения местожительства ребенка;

– при переезде на постоянное место жительства за пределы РФ установить необходимость получения разрешения от второго родителя, с целью учета его прав на участие в воспитании ребенка, поскольку а в действующем СК РФ отсутствуют нормы разрешающие данный спор[9];

– усилить контроль за исполнением решений судов по делам об определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, и в соответствующих случаях привлекать к административной и уголовной ответственности за неисполнение указанных решений.

Данные нововведения являются необходимыми ввиду того, что существующий пробел в законодательстве и порядке правоприменения наносит вред не только родителям, но и детям. На детей данные обстоятельства имеют наиболее сильное влияние ввиду их возраста, поскольку оказывают сильнейшее воздействие на их физическое, психическое, нравственное и социальное развитие.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: редакция от 31 июля 2023 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 26 октября 2023 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.03.2024).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»: редакция от 28 октября 2021 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 26 декабря 2017 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.03.2024).

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации" принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.03.2024).

4. Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей. Журнал «Актуальные проблемы российского права», № 5, 2017 г. С. 92-96.

5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: редакция от 4 августа 2023 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 февраля 2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.03.2024).

6. Переплеснина Е.М. Защита прав и законных интересов детей при проживании родителей в различных государствах. Журнал «Вестник Московского университета МВД России», № 4, 2012 г. С. 73-77.

7. Волова Л.И. Проблема модернизации правовых норм по регулированию трансграничных семейных отношений в российском законодательстве. Журнал «Вестник юридического факультета Южного федерального университета», №3-4, 2018 г. С. 30-38.

8. Тригубович Н.В. Перемещение ребенка (перемена места его жительства) одним из родителей за рубеж и внутри страны // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.03.2024).

9. Шелютто М.Л. Споры об изменении места жительства детей (их переселении с одним из родителей за границу или в пределах страны) //

КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.03.2024).

УДК 346.546

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС КАК ИНСТИТУТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А.А. Андреева¹

Научный руководитель О.Е. Деревягина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы обсуждение антимонопольного регулирования сосредоточено на теме антимонопольного комплаенса. С увеличением конкуренции на рынке и увеличением риска ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, организации сталкиваются с необходимостью активно внедрять антимонопольные комплаенс-программы.

Антимонопольное законодательство до 2020 года не содержало определение понятия «антимонопольный комплаенс». Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ в статье 9.1 определил антимонопольный комплаенс, как систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, также в данной статье указано, что хозяйствующий субъект вправе внедрить такую комплаенс – систему.

Институт антимонопольного комплаенса направлен на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства путем разработки внутренней системы соответствия требованиям антимонопольного законодательства, с целью обеспечения соблюдения законов и минимизации возможного ущерба для организации.

Основная цель антимонопольного комплаенса заключается в уменьшении нарушений антимонопольного законодательства со стороны организации, внедряющей указанный комплаенс [1]. Также в качестве целей выделяют: повышение личной ответственности субъектов комплаенса; повышение прозрачности работы сотрудников; повышение личной безопасности владельцев бизнеса и руководителей организаций [2].

Исходя из анализа Разъяснений ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства», можно выделить несколько этапов внедрения антимонопольного комплаенса в организации: анализ организации и ее деятельности; определение и оценка рисков; создание организационно-правовой основы; управление рисками; оценка эффективности антимонопольного

комплаенса. В рамках указанных этапов проводятся мероприятия, которые должны быть отражены во внутреннем акте. Информация о принятии (применении) внутреннего акта об антимонопольном комплаенсе должна быть размещена организацией на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом, хозяйствующий субъект вправе направить внутренний акт в антимонопольный орган с целью проверки их соответствия действующему законодательству. Разработка такой системы антимонопольного комплаенса может стать условием для снижения рисков нарушений антимонопольного законодательства и, соответственно, уменьшить нагрузку на антимонопольные органы в рассмотрении дел о таких нарушениях.

Внедрение хозяйствующим субъектом в свою деятельность антимонопольного комплаенса благоприятно сказывается на таких аспектах, как: минимизация рисков нарушения антимонопольного законодательства и предотвращение негативных последствий; создание дополнительных условий для самостоятельного выявления и предотвращения возможных нарушений антимонопольного законодательства; улучшение определенности рабочих процессов для их оптимизации, а также выявление и устранение сопутствующих антимонопольных рисков; снижение вероятности проведения антимонопольных проверок в отношении лица, внедрившего антимонопольный комплаенс; повышение корпоративной культуры на основе соблюдения антимонопольного законодательства [1].

Но при существующем явно положительном эффекте наличествуют и отрицательные последствия, например: мероприятия по внедрению и проведению комплаенс-программ в организации являются высокозатратными, в виду постоянного функционирования и развития системы комплаенса; может иметь место формальное внедрение системы антимонопольного комплаенса, то есть не отвечать критерию «качества» и объективно не работать.

Указанные плюсы и минусы внедрения антимонопольного комплаенса зависят от многих факторов, в том числе, от его качества и, в большинстве своем, индивидуальны также как и порядок внедрения комплаенса.

С.А. Пузыревский, заместитель руководителя ФАС России, утверждает, что «внедрение в компании антимонопольного комплаенса способно, с одной стороны, повысить уровень знаний предпринимателей о возможных рисках и способах их устранения, а с другой – снизить административную ответственность в том случае, если такой риск все же наступил» [3].

В деятельности ФАС России есть примеры, когда компании, имея антимонопольный комплаенс, совершали нарушение антимонопольного законодательства и привлекались к ответственности. В одном из решений ФАС России указано, что организация в своей деятельности руководствовалась внутренними политиками по соблюдению антимонопольного законодательства. Тем не менее, наличие антимонопольного комплаенса не обеспечило соблюдение антимонопольного законодательства. Однако наличие подобной системы предупреждения нарушений у организации принималось ФАС России

во внимание при вынесении решения и назначении меры ответственности организации [4].

Несмотря на положительную практику рассмотрения дел в отношении организаций, имеющих внедренный антимонопольный комплаенс, хозяйствующие субъекты не торопятся внедрять такую систему в свою деятельность. Это может быть связано с тем, что антимонопольный комплаенс, а именно его разработка и внедрение, требует значительных финансовых затрат, в том числе на обучение и последующее содержание специалистов в данной области, привлечение сторонних экспертов и юридических консультантов и многое другое [5]. Второй причиной может являться отсутствие четкого представления о процессе внедрения антимонопольного комплаенса, а также отсутствие понимания целей внедрения такой системы.

Разрешение вопроса об увеличении количества организаций, внедривших систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, может быть передано законодателю для закрепления соответствующей обязанности. Но данный подход критикуется многими авторами, среди них - Кванина В.В., которая считает, что установление обязанности по созданию системы антимонопольного комплаенса является вмешательством в хозяйственную деятельность субъекта [6]. В научной литературе нет единого подхода к разрешению данного вопроса и пока законодатель закрепляет внедрение антимонопольного комплаенса в качестве права субъекта, полагаем, что процент увеличения количества организаций с антимонопольным комплаенсом будет незначительным.

Таким образом, на сегодняшний день, хозяйствующий субъект самостоятельно принимает решение об организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, способствующей снижению числа антимонопольных нарушений, а мероприятия соблюдения антимонопольного законодательства играют ключевую роль в предотвращении или снижении рисков нарушения антимонопольного законодательства.

Список литературы

1. Антимонопольный комплаенс в субъектах Российской Федерации: положительные практики регионов в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/p/contents/2611> [дата обращения 02.03.2024].
2. Обязан ли заказчик внедрять антимонопольный комплаенс [Электронный ресурс]. URL: <https://e.goszakaz-vo.ru/808871> [дата обращения 02.03.2024].
3. Гаврилов Д. А. Антиконтурентные соглашения и недобросовестная конкуренция: учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. 288 с.
4. Решение ФАС России от 14.03.2017 по делу № 1-11-59/00-22-16 [Электронный ресурс]. URL: <https://br.fas.gov.ru> [дата обращения 02.03.2024].
5. Кузнецова Е.А. Вопросы, возникающие при внедрении антимонопольного комплаенса: Монография. М., 2019. 122 с.

б. Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс: что нового? Конкурентное право. М.: Конкурентное право, 2019. 48 с.

УДК 347.736.4

ЦЕНА КАК ПРИЗНАК НЕРАВНОЦЕННОСТИ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Н.Ч. Багирова¹

Научный руководитель Р.В. Файзуллин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Статистика показывает, что количество обособленных споров по оспариванию сделок в делах о банкротстве ежегодно растет, поскольку именно признание недействительными сделок должника является в настоящее время одним из немногих способов пополнения конкурсной массы. В преддверии банкротства должник зачастую стремится сокрыть свое имущество от кредиторов, заключая сделки, ущемляющие их права. Восстановлению прав кредиторов служит конструкция подозрительных сделок, в частности сделок с неравноценным встречным исполнением. При разрешении споров о признании недействительными сделок с неравноценным встречным исполнением (далее – неэквивалентные сделки) возникает ряд дискуссионных вопросов. В данном исследовании рассматривается проблема установления неравноценности в таких сделках.

Согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве (далее – ЗоБ) неэквивалентная сделка должна обладать двумя признаками: 1) она должна быть совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после этого; 2) условия сделки должны существенно в худшую сторону отличаться от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки [1]. К подобным условиям могут относиться цена и (или) другие условия.

Таким образом, понятие «неравноценность» в ЗоБ, по сути, не раскрывается. Указание лишь на отличие (существенно в худшую сторону) цены или иных условий сделки данный вопрос не решает [2, с. 64–65], что на практике вызывает затруднения, связанные в первую очередь с определением допустимой величины отклонения цены имущества по сделке от рыночной цены.

Обозначенная проблема осложняется «столкновением» с принципом свободы договора (п. 1 ст. 424 ГК РФ), в силу которого стороны договора свободны в выборе цены договора, и исполнение договора осуществляется в соответствии с его условиями [4]. Отсюда возникает вопрос о том, каково основание оспаривания сделки в ситуации, когда она совершена и исполнена в

полном соответствии с ее условиями, свободно определенными должником и его контрагентом?

Ряд авторов указывает, что совершение неравноценной сделки нарушает требование возмездности сделок между коммерческими организациями. Отмечается, что при заключении неравноценной сделки возмездной будет только часть сделки [5, с. 88]. Нам представляется, что такой подход вряд ли может быть поддержан, поскольку признание сделки, прежде всего договора, возмездной лишь в части противоречило бы гражданскому законодательству. Согласно п. 1 ст. 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным [4]. И поскольку размер платы или иного встречного предоставления может быть, по общему правилу, любым, то выделение возмездных или безвозмездных частей договора не подразумевается.

Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, полагаем, что причина допустимости лишения юридической силы неэквивалентных сделок проистекает из предположения, что они направлены на причинение вреда правам кредиторов.

Анализ п. 1 ст. 61.2 ЗоБ показывает тесную связь между понятиями «неравноценность» и «существенность»: исполнение является неравноценным только при существенном отклонении цены и иных условий сделки.

М. В. Телюкина подчеркивает, что «существенность» является оценочной категорией, использование которой «порождает множество теоретических и практических проблем» [6, с. 23]. Ряд авторов, на основе изучения материалов судебной практики, приходит к выводу о возможности раскрытия понятия существенности через понятия значительности либо многократности [5, с. 93]. Полагаем, что рассмотрение одного оценочного понятия через другие подобные понятия едва ли приведет к объективному и точному результату.

По описанным причинам большинство исследователей полагает, что к понятию неравноценности не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. Между тем для обеспечения единообразия судебной практики рядом авторов предлагается законодательно закрепить презумпцию в виде определенной разницы между ценой сделки и рыночной стоимостью имущества, достаточной для признания сделки неэквивалентной. Обычно речь идет о разнице в 20 %.

Предполагается, что указанное уточнение станет ориентиром для судов, а возможность опровержения презумпции сохранит судейское усмотрение в разрешении вопроса о наличии неравноценности и обеспечит гибкость при принятии судебного решения в каждом конкретном деле [2, с. 69].

Другие же авторы, напротив, указывают на отсутствие необходимости закрепления числового показателя исходя из того, что при признании сделки недействительной недопустимо принимать решение только на основании установленной разницы в цене.

В конечном счете определение неравноценности осуществляется судом в каждом конкретном споре индивидуально, для чего зачастую назначается оценочная экспертиза. Установление же существенности отклонения цены

сделки от рыночной цены многими судами на протяжении долгого времени производилось исходя из принципов определения цены товаров, работ или услуг по ст. 40 Налогового кодекса РФ, в пп. 4 п. 2 которой как раз закреплена предельная разница в ценах в размере 20 % [3, с. 22].

В настоящее время данный подход признается необоснованным. Наглядным представляется спор с расхождением между рыночной стоимостью квартиры и ценой ее приобретения в 28,3 %. Судом при этом сделаны выводы о том, что положения Налогового кодекса РФ, согласно которым цена товара признается нерыночной в случае отклонения от таковой более чем на 20 %, используются для целей налогообложения, поэтому признак 20-процентного отклонения цены не может быть признан безусловным критерием, определяющим неравноценный характер сделки, и, помимо цены, во внимание должны приниматься все обстоятельства совершения сделки, например обоснованность экономического поведения сторон сделки [7].

Таким образом, при признании сделок в деле о банкротстве недействительными по основанию неравноценности встречного исполнения должны быть приняты во внимание все характеристики сделки, в т. ч. особенности отчуждаемого имущества. Законодательное закрепление конкретной разницы цен, достаточной для признания сделки неэквивалентной, является излишним. Недействительной может быть признана любая сделка вне зависимости от установленной разницы в ценах.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 14.03.2024].
2. Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Байкальский государственный университет. Иркутск, 2018. 185 с.
3. Соколова Н. В. Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный университет. Волгоград, 2006. 28 с.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30 ноя. 1994 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 14.03.2024].
5. Воробьева И. О. Рассмотрение дел об оспаривании сделок несостоятельного должника: практические вопросы // Закон. 2013. № 10. С. 87–99.
6. Телюкина М. В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право. 2014. № 6. С. 20–24.
7. Постановление от 03.08.2021 по делу №А45-34367/2019 : постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.08.2021 по делу № А45-

34367/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> [дата обращения 16.03.2024].

УДК 347.43

МОМЕНТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАЧЕТОМ

Л.Г. Байкалов¹

Научный руководитель Н.Ф. Качур¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из наиболее давних и в то же время не покидающих по сей день умы учёных-цивилистов является вопрос о моменте прекращения обязательств зачетом. Исторически, начиная со времён римского частного права [1], продолжая отечественной дореволюционной [2] и советской [3] доктриной ортодоксально признаётся обратная сила зачета (ретроспективный эффект зачета). Современная российская судебная практика консеквентно восприняла данный подход. Изначально правило об обратной силе зачета в практику арбитражных судов ввёл ВАС РФ в 2001 г. [4], а значительно позже Верховный Суд РФ подтвердил устоявшуюся практику высшей арбитражной инстанции, распространив такой подход на суды общей юрисдикции [5]. Кроме того, ретроспективность зачета, за некоторыми исключениями, признаётся практически во всех континентально-европейских странах. Правило об обратной силе зачета состоит в том, что обязательства считаются прекращёнными зачетом с момента зачетоспособности требования каждой из сторон. Следует иметь в виду, что в российском гражданском праве для того, чтобы обязательства прекратились зачетом, недостаточно одного факта зачетоспособности требования каждой из сторон, необходимо также, чтобы компенсант (лицо, имеющее активное требование) заявил о зачете. Однако такое заявление не будет влиять на момент того, когда обязательства прекратятся.

Несмотря на то, что подход ретроспективного определения момента зачета в российском гражданском праве исторически и институционально получил чуть ли не статус аксиомы, мы не можем не указать на иной подход, связывающий момент прекращения обязательств с заявлением о зачете требований (перспективный эффект зачета). При таком подходе право связывает момент прекращения обязательств исключительно с тем волеизъявлением, которое изъявил компенсант, не придавая значения моменту, когда требования сторон стали зачетоспособны. Такой подход получил закрепление в праве скандинавских стран, Нидерландов, Египта и некоторых других [6].

За выбором ретроспективного или перспективного подхода стоят определённые правовые последствия. Воспринять тот или иной подход, слепо следуя истории или опираясь на опыт близких по духу к российскому

гражданскому праву континентально-европейских стран, как нам кажется, неприемлемо. Поэтому предлагается рассмотреть и оценить те реальные правовые последствия, которые повлечёт за собой выбор одного из подходов. Прежде чем это сделать, отметим, что те правовые последствия, которые, казалось бы, необходимо связывать с правилом ретроспективности зачёта, в отечественной судебной практике связывают с прямо противоположным – перспективным подходом. В итоге, мы имеем парадоксальную ситуацию: в одних случаях суд исходит из того, что моментом прекращения обязательств является зачетоспособность требования каждой из сторон [4], в других же, связывает момент прекращения обязательств с заявлением о зачете [7],[8].

Одним из возможных правовых последствий принятия того или иного подхода является определение момента приостановления течения штрафных санкций (процентов, неустоек) за неисполненное вовремя встречное обязательство. Следуя идеи обратной силы зачета, санкции за неисполненное обязательство прекращают своё начисление с момента наступления зачетоспособности требования каждой из сторон [4]. При перспективном подходе стороны сами решают, когда приостановить штрафные санкции за неисполненное вовремя обязательство, ведь такой момент напрямую зависит от волеизъявления одной из сторон. Лишая возможности сторон самим выбирать, с какого момента штрафные санкции приостанавливают своё действие, ретроспективный подход, на наш взгляд, стремится защитить интересы тех лиц, которые не знали о том, что у них имеется возможность заявить о зачете. Однако должно ли право защищать подобное незнание? R. Zimmermann, являясь сторонником перспективного подхода утверждает, что если лицо не подозревает о возможности прекратить обязательства зачетом, то оно и не может надеяться на предоставление ему какой-либо защиты [6]. А.В. Егоров по этому поводу пишет: “А если это будет обычный, далекий от юриспруденции гражданин? – Он в очередной раз проиграет многоопытному финансисту!” [9]. Думается, что подобный патернализм защиты интересов лиц, не знающих о возможности заявить о зачете, излишен. Данный тезис объясним тем, что “граждане обязаны не только знать, но и понимать законы” [10]. В конце концов, лицо, которое подписывает договор с высокими пенями за просрочку обязательства, принимает на себя риск неисполнения обязательства в установленный договором срок. Но, быть может, тот факт, что должник имеет встречное обязательство, в котором он является кредитором, служит оправданием приостановления высоких процентов вне зависимости от воли сторон? По мнению С.В. Сарбаша, было бы недобросовестным допустить возникновение негативных последствий в условиях, когда притязавший на исполнение в ту же минуту сам должен отдать то, на что он притязает [11]. На наш взгляд, в данном случае нет никакого недобросовестного поведения, поскольку стороны, вступая в договорные правоотношения, согласовывают санкции на тот случай, если обязательства не будут исполнены в срок. Ничего не мешает контрагенту не согласиться с данными условиями или установить эквивалентные санкции на случай просрочки встречного обязательства.

Правовым результатом принятия обратной силы зачета является то обстоятельство, что должник, исполнив обязательство тогда, когда имела возможность заявить о зачете, вправе заявить о зачете и вместе с тем потребовать от кредитора возвращения исполненного по обязательству, как недолжного, путём неосновательного обогащения [2]. Российская судебная практика справедливо отвергает такую идею, указывая, что стороны не вправе требовать возврата исполнения, предоставленного до заявления о зачете [12].

Ещё одним следствием идеи ретроспективности зачета является возможность заявить о зачете тогда, когда ко времени о таком заявлении срок исковой давности истек. При таком подходе главное, чтобы активное требование не было заданенным ко времени наступления условий (предпосылок) для зачета. Так, например, согласно § 390 ГГУ истечение срока давности не исключает зачета, если требование, по которому истек срок давности в момент его возможного зачета против другого требования, ещё не было погашено давностью.

Таким образом, те правовые последствия, которые лежат в основе идеи ретроспективности зачета не имеют под собой должного обоснования. На наш взгляд, если допустить правило об обратной силе зачета, то лучше это сделать по модели т.н. автоматического зачета, когда обязательства прекращаются *ipso jure* с момента зачетоспособности требований, вне зависимости от воли сторон. Такая модель позволяет нивелировать риски, которые могут возникнуть при ретроспективном подходе зачета.

Список литературы

1. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 496 с.
2. Вавин Н.Г. Зачет обязательств. 2-е изд. М.: 1914. 65 с.
3. Новицкий И.Б. Обязательственное право. Общие положения: Комментарий к статьям 106-129. М.: 1925. 93 с.
4. П. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65.
5. Абз. 1 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6.
6. Цит. по: Павлов А.А. Момент прекращения обязательств зачетом (к вопросу о феномене обратной силы) // Арбитражные споры. 2006. № 4. С. 111-118.
7. П. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65.
8. П. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65.
9. Егоров А.В. Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции // Закон. 2011. № 8. С. 43-62.
10. Васьковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. 372 с.
11. Сарбаш С.В. Комментарии к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств” //

Вестник экономического правосудия (приложение). 2021. № 3. С. 3-264.
12. Абз. 2 п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6.

УДК 347.211

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ

И.С Бармин¹

Научный руководитель А.Н. Жданова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Омская академия МВД России*

Игры прочно закрепились в нашей повседневной жизни. Согласно проведенному аналитическим центром НАФИ в 2022 году исследованию, среди 1600 опрошенных в 53 регионах нашей страны около 60% россиян регулярно или эпизодически играют в видеоигры[1]. Большое количество проведенного времени в игре выделяет одного пользователя от другого в прокачке персонажа, наличии уникальных предметов, иных преимуществах. Достаточно часто эти преимущества настолько востребованы среди игроков, что приобретают денежную ценность, и тот или иной предмет игроки готовы приобрести за высокую стоимость. Проблемой таких правоотношений является отсутствие правовой регламентации виртуальных предметов, их оборота и защиты.

В Статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), не упоминаются виртуальные предметы, поэтому можно считать, что они не являются имуществом. В связи с тем, что ГК РФ не регулирует данные правоотношения, среди ученых возникают различные споры по поводу применения тех или иных норм права. Из-за различного понимания сущности виртуальных предметов, ученые приводят различные концепции, в которых относят виртуальные предметы к вещам[2], иному имуществу[3], результатам интеллектуальной деятельности[4]. Определение сущности виртуальных предметов имеет большое значение, потому что от того, чем являются виртуальные объекты, зависит объем прав, которые имеются у собственника, объемы издержек, которые связаны с поддержанием охраны, режимы свободного пользования. Решения судов также неоднозначны в вопросах виртуальных предметов. Арбитражный суд г. Москвы, учитывая платный доступ к игре, определяет продажу виртуальных предметов как договор оказания платных услуг[5]. Однако в подавляющем большинстве суды применяют положения ГК РФ об организации игр и пари и отказывают в иске, ссылаясь на недопустимость судебной защиты таких правоотношений[6].

Виртуальные предметы соответствуют большинству признаков объектов гражданских прав. Виртуальные предметы доступны, большинство из них

определенны и обособленны, способны удовлетворять интересы субъектов, могут быть юридически привязаны к субъекту, имеют экономическую ценность. Учитывая то, что перечень объектов гражданских прав, содержащийся в ст. 128 ГК РФ не является исчерпывающим, виртуальные предметы, полагается, допустимо относить к объектам гражданских прав.

Возможности правовой защиты виртуальных предметов ограничены, единственным источником регулирования являются пользовательские соглашения, на которые пользователь никак не может повлиять. Пользовательские соглашения компьютерных игр запрещают оборот виртуальных предметов, а за нарушения соглашения предусмотрены санкции, в том числе и блокировка аккаунта. Учитывая безграничные возможности правообладателей, закрепление в соглашениях положений об одностороннем отказе, возможности блокировки аккаунта, отсутствии ответственности правообладателя создают проблемы в защите прав пользователей на виртуальные предметы. Также отсутствует механизм защиты при краже виртуальной вещи. Вещные способы защиты применять к этим объектам в настоящее время, как полагается, недопустимо.

На наш взгляд на возникающие правоотношения необходимо распространение закона «О защите прав потребителей». В таком случае игроки выступают в роли потребителей услуг и им предоставлен необходимый уровень защиты своих прав. Регулирование таких правоотношений используя нормы ГК РФ «Проведение игр и пари» и приравнивание компьютерных игр к азартным, по-нашему мнению не верно. В большинстве компьютерных игр проигрыш не несет за собой материальные потери, а основной целью игры является не результат, а процесс, удовлетворяющий потребности. Применение норм об играх и пари ущемляет права на защиту пользователей не только перед правообладателями, но и перед другими субъектами правоотношений, которые недобросовестным путем получили виртуальные предметы, например, в случае кражи.

Таким образом, виртуальные предметы сегодня широко распространены и отсутствие регулирования этих объектов, их оборота, создают определенные проблемы. Нормативное регулирование этих вопросов окажет большое влияние не только на юридическую науку, но и на правоприменительную практику. В современное время, когда высокими темпами развиваются науки и технологии, происходят процессы цифровизации и информатизации, объекты гражданских прав могут представлять собой не только материальные объекты, но и виртуальные, в связи с чем, подходы к пониманию прав собственности только как к материальным вещам, также должны меняться.

Список литературы

1. <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/>
2. Лисаченко А.В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав. М., Юрайт.2015. С. 10.

3. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127 - 150.

4. Кравченко Д.Е., Кравченко М.Е. Новое или неурегулированное старое // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. 2019. Вып. 3. С. 412.

5. Решение от 24 ноября 2014 г. по делу № А40-91072/2014 <https://sudact.ru/arbitral/doc/3mjCXIwN6nUC/>

6. Решения Чертановского районного суда г. Москва от 07.12.2018 г. по Делу № 02–4488/2018

УДК 347*72

РЕАЛИЗАЦИЯ УЧАСТНИКОМ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ОБЩЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.И. Бурнина¹

Научный руководитель И.С. Богданова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Право участника общества с ограниченной ответственностью на информацию закреплено в п. 1 ст. 65.2 и п. 1 ст. 67 ГК РФ [1], конкретизировано в ст. 50 Закона об ООО [2]. Согласно указанным положениям участники корпорации вправе получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее документацией в порядке и в случаях, определенных законом.

В 2011 году принято Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 [3], пунктом 6 которого закреплено право бывшего участника требовать ООО предоставить информацию о деятельности общества, непосредственно связанную с определением действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом в силу п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО.

15.11.2023 года Президиумом Верховного Суда РФ отмечено, что право на информацию неразрывно связано со статусом «участник ООО». При его утрате суды вправе отказать бывшему участнику в требовании о предоставлении информации [4].

Однако существует судебная практика, гласящая об обратном: приведенный пункт Информационного письма подлежит расширительному толкованию: бывший участник вправе реализовать свое право на информацию также при обстоятельствах, когда он выражает несогласие с выплаченной действительной стоимостью доли [5].

Проведем сравнительный анализ: в Информационном письме отражена правовая позиция о том, что требование бывшего участника ООО об обязанности

предоставить информацию может быть удовлетворено только до выплаты действительной стоимости доли. 17 ААС применяет расширительное толкование в деле № А60–59551/2020 и обосновывает это следующим: нарушение права истца возникло по причине несогласия со стоимостью доли, то есть «фактически одновременно с прекращением его статуса участника общества». На наш взгляд, в данном случае расширительное толкование допустимо, поскольку истец узнал об искусственно заниженном размере чистых активов после отчуждения своей доли другому участнику и ознакомления с аудиторским заключением. Подобное применение судом п. 6 Информационного письма не противоречит его сути – получение бывшим участником документов общества направлено на определение действительной стоимости доли. Несмотря на то, что на момент предъявления иска стоимость доли была получена, это не умаляет право участника на получение соответствующей документации. Представленный казус не противоречит теме настоящей статьи и применим к выходу из общества ввиду того, что мы обращаем внимание лишь на иной подход суда к толкованию пункта Информационного письма. При отчуждении доли бывший участник должен получить денежные средства в размере не менее ее действительной стоимости, а при выходе из общества – действительную стоимость доли.

Бесспорно, если истец не согласен с размером действительной стоимости доли, он вправе обратиться в суд и требовать проведения экспертизы, как следует из пп. «в» п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 [6]. Однако подобное требование значительно уменьшает финансовую составляющую истца в связи с расходами на проведение экспертизы, а также с уплатой государственной пошлины, исчисляемой по правилам об имущественных требованиях. Обращение бывшего участника в суд с требованием о предоставлении бухгалтерской документации не может служить отказом в удовлетворении его требований при выявлении судом намеренного занижения обществом размера доли. Более того, подобный подход сократит затраты на судебные расходы, в том числе, на государственную пошлину, которая в данном случае исчисляется по правилам о неимущественных требованиях.

Вновь обратимся к охраняемому праву бывшего участника на предоставление информации. Усматривается следующая проблема: доля переходит к обществу с даты внесения записи в ЕГРЮЛ в связи с выходом участника из общества, если общество не является кредитной организацией. Общество обязано выплатить действительную стоимость доли в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности.

«Действительная стоимость доли или части доли в уставном капитале общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала» (п. 8 ст. 23 Закона об ООО). При этом действительная стоимость определяется «на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли вышедшего из общества участника общества» (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). Сложность заключается в

следующем – дата подачи заявления о выходе из ООО и дата внесения изменений в ЕГРЮЛ не совпадают по времени. Например, участник подает заявление о выходе 27.12.2022. В связи с новогодними праздниками, изменения в ЕГРЮЛ вносятся уже в 2023 году, в то время как общество получает заявление о выходе 29.12.2022. В данном случае дата выхода из общества имеет ключевое значение для участника в части определения отчетного периода бухгалтерской документации.

В том случае, если участнику необходимо руководствоваться бухгалтерской отчетностью за 2021 год, у общества возникает возможность представить ее в искаженном виде. Возникает вопрос, имеет ли право бывший участник ООО требовать проведения бухгалтерской экспертизы? На основании приведенных выше норм, подобные запреты не прослеживаются. Более того, проведение экспертизы направлено на защиту права выбывшего участника на получение действительной стоимости доли. Обратное, на наш взгляд, означало бы нарушение п. 4 ст. 1 ГК РФ и поощрение недобросовестного поведения со стороны общества. Исходя из изложенного, мы делаем вывод, что у бывшего участника отсутствуют препятствия потребовать проведения бухгалтерской экспертизы.

Таким образом, по-нашему мнению, применение расширительного толкования п. 6 Информационного письма возможно в случае, если имеет место искусственное занижение размера доли, о котором бывший участник узнал только после ее выплаты. Отказ в удовлетворении требования о предоставлении документации общества будет необоснованным, так как получение информации все также направлено на определение действительной стоимости доли. Относительно довода о проведении бухгалтерской экспертизы для исключения случаев искажения отчетности общества – нам не видится запретов на законодательном уровне для ее проведения.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : ГК : [принят Государственной думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации]. – СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон № 14-ФЗ : [принят Государственной думой 14 января 1998 года : одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года]. – СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

4. «Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами» (утв. Президиумом

Верховного Суда РФ 15.11.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2021 по делу № А60–59551/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 347.1

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.А. Емельянова¹

Научный руководитель Н.В. Шапран¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время с развитием цифровых технологий всё большее внимание уделяется вопросам защиты личной информации и права на управление персональными данными. В контексте развития Интернета и социальных сетей, возникает необходимость рассмотрения такого аспекта, как «право на забвение». Право на забвение — это концепция, которая предусматривает возможность ограничения доступа к определенной информации о человеке в Интернете, чтобы защитить его честь, достоинство и личную жизнь [1]. Право основано на идее, что люди должны иметь возможность контролировать свою личную информацию и определять, какая информация о них должна быть доступна публике. Эта концепция, которая изначально возникла в контексте регулирования защиты данных, особенно в Европейском союзе (далее - ЕС) посредством Общего регламента по защите данных (GDPR). В действующем российском законодательстве юридическое определение «права на забвение» отсутствует.

Первым значительным событием в регулировании данного вопроса стало принятие Директивы № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 24.10.1995 (Общие правила о защите данных). Одной из ключевых точек в законодательстве относительно этого права является Регламент № 2016/679/ЕС «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46/ЕС» [2], который представляет гражданам ЕС право на удаление своих личных данных из Интернета. Это закреплено в статье 17. Право на удаление («право на забвение»).

Также некоторые страны разрабатывают собственное законодательство по этому вопросу, что свидетельствует о растущей важности данной правовой концепции.

В России данное право было установлено относительно недавно, с 1 января 2016 года, через внесение поправок в законодательстве об информации, Федеральным законом от 13.07.2015 №264-ФЗ (далее - ФЗ об информации). До этого указанный вопрос регулировала статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая устанавливает право гражданина на требование удаления информации, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию, размещенной в сети Интернет. В статьях 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) заинтересованным лицам было предоставлено право требовать от операторов поисковых систем прекращения распространения информации, соответствующей установленным критериям.

Несмотря на то, что в некоторых юрисдикциях были предприняты шаги для принятия законодательства, регулирующего данное право, возникают новые проблемы, связанные с реализацией права на забвение в онлайн-среде. Применение права на забвение в практике Российского законодательства противоречит праву на свободный доступ к информации (ч.4 ст.29 Конституции РФ). Право на свободу высказывания мнений и свободный доступ к информации гарантируются всеми средствами массовой информации и являются неотъемлемой составляющей личной свободы. Почти во всех национальных конституциях, а также в большинстве международных договоров о правах человека, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских правах, признается право на свободное выражение мнений. Неконтролируемое распространение некорректной или устаревшей информации о человеке может причинить ему моральный ущерб или негативно сказаться на его репутации и личной жизни. Однако, слишком широкое применение права на забвение также может ограничить свободу слова и доступ к информации, что противоречит принципам демократии и свободы.

Право на забвение также может негативно отразиться на обработке данных, необходимых для статистических, научных и исторических исследований. Таким образом, это может создать угрозу для архивной деятельности специалистов, что может привести к утрате информации, необходимой для анализа определённых исторических событий. В некоторых случаях право быть забытым может стать инструментом для подделки информации или цензуры.

Существует необходимость сбалансировать право на забвение с другими правами и интересами, такими как свобода выражения, свобода прессы, научные исследования, доступ к информации и общественный интерес. Ещё один вопрос – как определить, какая информация должна быть удалена или ограничена? Критерии и процедуры, определяющие, что является устаревшей, неточной или неподходящей информацией, являются неопределёнными и могут быть предметом споров и разногласий. Определение, что считать устаревшей информацией, зачастую является субъективным. Возникает вопрос, сколько

времени должно пройти, прежде чем информация станет устаревшей, и как она должна быть оценена.

Информация, однажды опубликованная в сети Интернет, может оставаться в доступе на протяжении длительного времени. Даже если удалили оригинальный источник информации, она может быть сохранена в виде копий или архивов других сайтов, что затрудняет полное осуществление права на забвение. Существует риск злоупотребления правом с целью скрывания неприятных или негативных сведений. Люди могут использовать это право, чтобы удалить информацию, которая может быть важной для общества или оказывать публичное воздействие. Интернет не имеет границ, и действия по удалению информации могут сталкиваться с пробелами в законодательстве международного масштаба. Разные юрисдикции могут иметь различные законы и стандарты в отношении права на забвение, что осложняет его применение и приводит к несогласованности в применении данного права. Отсутствие всеобщих стандартов и противоречия в законодательстве могут создавать препятствия для эффективной защиты права на забвение.

С другой стороны, это возможность очистить репутацию. Люди и компании могут использовать право на забвение для удаления устаревшей или негативной информации о себе, которая больше не соответствует их текущему положению или которая может привести к дискредитации. Также это онлайн-приватность. Право быть забытым помогает защитить частную жизнь и персональную репутацию от постороннего вмешательства и нежелательного распространения личной информации в Интернете.

Право на забвение играет важную роль в защите чести, достоинства и деловой репутации в эпоху цифровых технологий. Несмотря на широкое распространение этой концепции, с увеличением использования права быть забытым возникают противоречивые ситуации, требующие структурирования. Поэтому есть необходимость внести уточнения в российское законодательство, регулирующее применение данного права. Например, можно дополнить статью 10.3 ФЗ об информации положением, которое позволило бы операторам поисковых систем отказывать в удалении ссылок в случаях, когда содержащаяся в них информация имеет общественное значение или представляет общественный интерес. Под такими категориями следует понимать интерес общества в целом, а также заинтересованность широкой общественности в контексте политической, экономической и социальной значимости информации. Такой подход смог бы сформировать более структурированную судебную практику в этой области и свёл бы к минимуму степень произвольного усмотрения со стороны операторов при принятии решений по запросам.

Список литературы

1. Brimblecombe F., & Phillipson G. Regaining digital privacy? The new «right to be forgotten» and online expression. // Canadian journal of comparative and contemporary law. 2018. 4(1). P. 1–66.

2. Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» // Official Journal of the European Union, N L 281, 23/11/1995 г. С.731.

3. Михайлов С. В. Что такое право на забвение? // Журнал суда по интеллектуальным правам, 2017 №3.

УДК 346.9:34.038

ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ.

А.И. Кавецкий¹

Научный руководитель Т.В. Мельникова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Общее собрание участников общества является высшим органом управления хозяйственных обществ. Решения данного органа определяют дальнейшую судьбу и развитие общества. Ввиду значимости решений общего собрания участников большую важность имеет институт обжалования решений, принятых данным органом. Однако на практике и в научной литературе встает вопрос: какие лица могут оспаривать решения общего собрания? Поскольку на данный вопрос нет единообразного ответа, то появляется необходимость четкого определения круга лиц, имеющих право на оспаривание решения общего собрания хозяйственных обществ.

В первую очередь правом на оспаривание решений общего собрания обладают участники соответствующей корпорации. Данное право прямо вытекает из пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ, позволяющего участникам корпорации обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом. Указанная норма конкретизируется в пункте 3 статьи 181.4 ГК РФ, определяющим круг участников корпорации, имеющих право на обжалование. Так, оспорить решение общего собрания в суде может участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в заседании или заочном голосовании либо голосовавший против принятия оспариваемого решения. Также оспорить решение общего собрания может участник, который проголосовал «за» или воздержался, если его волеизъявление при голосовании было нарушено. В пункте 7 статьи 49 ФЗ «Об акционерных обществах» [1] и в пункте 1 статьи 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] также содержится перечень участников, имеющих право на оспаривание решения общего собрания. Однако в вышеназванных законах отсутствуют положения о праве на обжалование решения участником собрания,

голосовавшим за принятие решения или воздержавшимся от голосования, если его волеизъявление при голосовании было нарушено. Данное противоречие между ГК и специальными законами урегулировано пунктом 1 статьи 181.1 ГК, согласно которому правила, предусмотренные главой 9.1, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. Так как ни ФЗ «Об акционерных обществах», ни ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не предусматривают иного регулирования вопроса о праве на обжалование решения общего собрания участником, голосовавшим за принятие решения или воздержавшимся от голосования, то в данном случае нормы ГК подлежат применению.

Гражданский кодекс РФ не наделяет правом на обжалование решения общего собрания участников общества, не являвшихся таковыми на момент принятия решения. Также такое право не предусмотрено для лиц, хотя бы и являвшихся участниками корпорации на момент принятия решения, но переставшими быть участниками к моменту подачи иска или вынесения судебного решения. Следовательно, для оспаривания решения общего собрания в суде лицо должно обладать статусом участника корпорации непрерывно с момента принятия решения общим собранием до вынесения судебного решения. Если истец не обладает статусом участника корпорации в названный период, то это влечет отказ судом в удовлетворении исковых требований, что подтверждается судебной практикой [3] [4]. Однако в научной литературе существует иная точка зрения, согласно которой правом на оспаривание решения общего собрания также должен обладать участник, ставший таковым после принятия соответствующего решения [5]. Данный подход не нашел поддержки ни в законе, ни в судебной практике.

Важно отметить, что на участниках общества круг лиц, имеющих право на обжалование решения общего собрания, не ограничивается. Так, субъектом оспаривания решений общего собрания могут быть доверительный управляющий акциями (долями) и залогодержатель прав участника хозяйственного общества [6].

Доказывая право доверительного управляющего акциями (долями) обжаловать решения общего собрания участников, стоит обратиться к пункту 1 статьи 1020 ГК, согласно которому доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. В статье 1013 ГК напрямую не указано, что объектом доверительного управления могут быть доли в уставном капитале ООО в отличие от ценных бумаг. Но при этом такая возможность подтверждается судебной практикой [7]. Учитывая сказанное, в случае если договором доверительного управления предусмотрено, что доверительный управляющий наделен правом на обжалование решения общего собрания, то он может обжаловать решения общего собрания участников.

Статья 358.15 ГК регламентирует залог прав акционера и участника ООО, который осуществляется посредством залога акций или доли в уставном

капитале общества. Пункт 2 указанной статьи устанавливает, кто осуществляет права участника общества при залоге акций/доли в уставном капитале. При залоге акций права по ним по общему правилу осуществляет залогодатель (акционер), однако договором залога акций может быть предусмотрено иное. Следовательно, договором может быть предусмотрено, что права (в том числе право на обжалование решения общего собрания) будут осуществляться залогодержателем. При залоге доли в уставном капитале ООО действует иное правило, согласно которому до момента прекращения залога права участника общества (в том числе право на обжалование решения общего собрания) осуществляются залогодержателем (но договором может быть предусмотрено другое).

Судебной практикой право на обжалование решения общего собрания было признано ещё за одним субъектом – конечным бенефициаром корпорации [8]. По одному из дел судом были проанализированы положения ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», пункт 1 Письма Банка России от 15.10.2013 № 12-1-5/1665, статья 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации. На основании системного толкования вышеназванных актов и норм гражданского права суд признал за конечным бенефициаром корпорации право на обжалование решения общего собрания, хотя закон не наделяет его таким правом.

Таким образом, можно прийти к выводу, что перечень лиц, имеющих право на обжалование решений общего собрания хозяйственных обществ, не сводится только к участникам корпорации. Помимо самих участников таким правом наделяются доверительный управляющий акциями (долями), залогодержатель прав участника хозяйственного общества и конечный бенефициар корпорации.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ : редакция от 25.12.2023 // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 - ФЗ : редакция от 13.06.2023 // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

3. Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2020 № 307-ЭС20-12578 по делу № А13-8608/2019 // КАД арбитраж: официальный сайт арбитражной картотеки. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.03.2024).

4. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.04.2013 по делу № А39-2332/2012 // КАД арбитраж: официальный сайт арбитражной картотеки. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.03.2024).

5. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.

6. Королев В. С. Лица, имеющие право обжаловать решение общего собрания // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9. С. 90-94.

7. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 07.08.2014 по делу А45-2439/2014 // КАД арбитр: официальный сайт арбитражной картотеки. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.03.2024).

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2017 № Ф05-12058/2015 по делу А40–104595/2014 // КАД арбитр: официальный сайт арбитражной картотеки. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.03.2024).

УДК 347.124

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕНИ ГРАЖДАНИНА

Е.В. Кожевникова¹

научный руководитель О.А. Герасимова¹
старший преподаватель

¹Сибирский Федеральный Университет

Согласно п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая [1]. Следовательно, имя – это одно из средств индивидуализации гражданина. При этом в соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ имя гражданина является нематериальным благом, и, как и любое нематериальное благо, оно неотчуждаемо и непередаваемо.

В то же время закон допускает использование имени гражданина другими лицами в творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности при условии, что способ использования не приведет к введению третьих лиц в заблуждение относительно тождества граждан и исключает злоупотребление правом в других формах (п. 4 ст. 19 ГК РФ).

Таким образом, имя гражданина в силу императивного положения о неотчуждаемости и непередаваемости не является оборотоспособным. Вместе с тем закон допускает предоставление гражданином другим лицам права на использование его имени.

Поскольку имя – это нематериальное благо, то гражданину принадлежит неимущественное право на него. Как указывает Н.А. Новикова, право на использование имени является одним из основополагающих правомочий права на имя [2].

Однако в одном из определений Верховный Суд РФ разграничил право на имя и право на использование имени [3]. Суть спора, дошедшего до высшей судебной инстанции, заключалась в следующем. Известный конструктор оружия М.Т. Калашников в 1998 году предоставил за вознаграждение одному из

ликероводочных заводов право на присвоение водочному изделию его имени. 23.12.2013 г. М.Т. Калашников умер. Его наследники уступили денежные требования по договору, заключенному М.Т. Калашниковым с ликероводочным заводом, фонду им. М.Т. Калашникову, в результате чего к последнему перешло право требования вознаграждения за право на использование имени М.Т. Калашникова за период с момента смерти конструктора до момента уступки. Ликероводочный завод посчитал, что уступка совершена с нарушением закона, поскольку ее предметом было требование, неразрывно связанное с личностью.

В указанном определении Верховный Суд РФ указал, что право на имя принадлежит лицу в период его жизни, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования. Однако из положений законодательства не следует, что право на использование имени прекращается со смертью лица, которому оно принадлежит, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Из этого можно сделать следующий вывод: поскольку законодатель не ограничил право на использование имени другим лицом периодом жизни носителя права на имя, то в отсутствие иных положений договора, право на использование имени сохраняется за лицом, которому оно предоставлено, и после смерти лица, чье имя используется.

В рассматриваемом случае право на использование известного гражданина было предоставлено им для обозначения продукции. Другим случаем распоряжения правом на использование имени является предоставление права его использования при регистрации товарных знаков – а именно, регистрации товарного знака, тождественного имени какого-либо известного гражданина (подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ) [4]. В соответствии с указанной нормой согласие может быть дано самим носителем имени или его наследником.

В связи с этим может возникнуть вопрос о том, насколько положение о даче наследником согласия на использование имени соответствует положениям ст. 1112 ГК РФ о том, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства [5]. Ответ на данный вопрос дал Конституционный Суд РФ в одном из своих определений, указав, что данные положения направлены на защиту имущественных прав наследника [6]. То есть Конституционный Суд РФ право на дачу согласия на использование имени наследодателя в товарном знаке отнес к имущественному праву.

Следует обратить внимание на то, что обладатель неимущественного права на имя и на использование своего имени, в частности, может предоставить другому лицу право на использование имени как на безвозмездной, так и на возмездной основе. Л.А. Новоселова отмечает, что возмездные сделки, совершаемые в рамках реализации неимущественных прав, являются исключением, а не правилом [7].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что право на использование имени гражданина оборотоспособно, может быть предметом сделок, причем как возмездных, так и безвозмездных.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2024).
2. Новикова Н.А. Право на имя: трансграничный аспект // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. 592 с.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2022 N 43-КГ21-7-К6 // ЛегалАктс : справочная правовая система. – URL: <https://legalacts.ru>. (дата обращения: 25.03.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2024).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2024).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чкаловой Ольги Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и пунктом 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 №123-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2024).
7. Новоселова Л.А. Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // Закон. 2021. N 8. С. 115 – 130.

УДК 347.132.6+346.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСНОВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА К СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СДЕЛКАМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ ДОЧЕРНИМ ОБЩЕСТВОМ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ УКАЗАНИЙ

А.С. Кошпаренко¹

Научный руководитель В.П. Богданов¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Основа современной рыночной экономики строится на взаимодействии различных коммерческих юридических лиц, в том числе корпораций. Такие процессы требуют определенного правового обеспечения для эффективного функционирования и взаимодействия всех участников корпоративных

отношений. Между тем, в практической деятельности возникает немало вопросов относительно механизма привлечения к солидарной ответственности материнских и дочерних компаний.

Определению понятия дочернего общества посвящен пункт 2 ст. 6 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Так, общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом [1].

Основным критерием возникновения материнско-дочерних отношений является право одного хозяйственного общества определять решения другого, которое, в свою очередь, и будет признаваться дочерним. В юридической литературе такое явление зачастую определяют как «корпоративный контроль». По мнению А.С. Гутина, такой контроль представляет собой возможность субъектов корпоративных правоотношений непосредственно или опосредованно определять, формулировать, принимать или влиять на принятие решений, связанных с тактикой и стратегией деятельности акционерного общества [2].

В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, соответственно, дочернее общество не отвечает по долгам основного общества [3]. Между тем, в исключительных случаях законодательством предусматривается возможность привлечения основного общества по обязательствам дочернего. Как представляется, такой правовой механизм направлен, прежде всего, на защиту «дочки» от недобросовестных действий материнской компании, в результате которых первая может понести убытки.

Для возникновения у основного общества солидарной ответственности с дочерним обществом необходимо наличие в совокупности всех трех условий:

- 1) два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего;
- 2) у основного общества должно быть право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу;
- 3) сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний.

Действующее российское законодательство не содержит легального определения понятия «указания». В общем виде, по мнению И.С. Шиткиной, под такими указаниями следует понимать распоряжения (акты, действия) органов основного общества, направляемые волеизъявляющему органу дочернего общества (генеральному директору, директору), о совершении сделки на определенных условиях [4].

При этом, как представляется, при разрешении вопроса о привлечении основного общества к ответственности по обязательствам дочернего действительность существования указаний необходимо доказать в судебном порядке. Сам факт наличия у общества с ограниченной ответственностью только статуса основного хозяйственного общества, например, в силу формального

обладания контрольной долей в уставном капитале дочернего общества, не может свидетельствовать о его участии и заинтересованности при принятии решения относительно спорной сделки, и, как следствие, являться основанием для привлечения к солидарной ответственности. Между тем, такое положение является спорным, так как из правовой природы дочернего общества прямо вытекает возможность материнской компании определять его решения без наделения последней соответствующими полномочиями через договор или иной документ.

Соответственно, при недоказанности факта обязательных указаний суды отказывают в привлечении основного общества к ответственности. Как было указано одним из судов при разрешении спора, «то обстоятельство, что ООО "ИСК "ВИТА" и ООО "СК ДОМИНАНТ" имеют одинаковый юридический адрес, одноименный официальный сайт и единую электронную почту, а также то, что учредителем ООО "ИСК "ВИТА" являлся Б., являющийся также генеральным директором ООО "Специализированный застройщик "Строительная компания "ДОМИНАНТ" и принимавший участие в заключении соглашений с участником долевого строительства по настоящему делу, само по себе о заключении сделки во исполнение обязательных указаний не свидетельствует» [5].

При разрешении вопроса о наличии либо отсутствии обязательных указаний суды также исходят из того, что общество с ограниченной ответственностью является самостоятельным юридическим лицом, обладающим правоспособностью, и действующим законодательством не предусмотрена обязанность материнской компании определять решения дочерней компании по заключению договоров и их условиям, в связи с чем доводы ответчика отклоняются [6].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что при исследовании факта дачи обязательных указаний судом принимаются во внимание различные виды доказательств, однако, основными из них все же являются письменные. Между тем, на практике остается неисследованным вопрос относительно доказанности наличия устных указаний единоличного органа основного общества, которые не имеют письменной фиксации, однако являются обязательными и могут привести к возникновению убыточных для дочернего общества сделок. Для решения данной проблемы необходимо закрепить обязательное условие о юридической силе только тех указаний, которые закреплены в каком-либо документе и обращены к единоличному органу дочернего общества, уполномоченного на принятие решений относительно сделок. Более того, такие указания должны быть даны основным обществом строго в рамках своих полномочий по отношению к «дочке».

Подводя итог, хочется отметить, что несмотря на то, что основания привлечения основного хозяйственного общества к солидарной ответственности по сделкам, заключенным дочерними во исполнение указаний первых, установлены законом, на сегодняшний день остаются актуальными проблемы квалификации таких указаний среди правоприменителей. В связи с этим, прежде

всего, представляется целесообразным законодательное закрепление правовой категории «обязательные указания», а также урегулирование механизма реализации права основного общества давать обязательные указания дочернему в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 14.01.1998 г. // <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.03.2024).

2. Гутин А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: дис. ...канд. юрид. наук. Пермь, 2005, 235 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 11.03.2024 // <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 28.03.2024).

4. Шиткина И.С. Основания и правовые последствия отношений дочерности хозяйственных обществ (комментарий к ст. 6 Закона об ООО) // Хозяйство и право. №7. 2020.

5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 г. по делу № 88-20057/2023 // <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 27.03.2024).

6. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 июня 2020 года по делу № А56-19983/2020 // <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 342.56:346.26

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ, СВЯЗАННЫХ С КАТЕГОРИЕЙ «САМОЗАНЯТЫЕ»

Т.Д. Луцаева¹

Научный руководитель Е.В. Богатова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы все большее внимание уделяется вопросу злоупотребления правом в сфере налоговых правоотношений. Особое значение он приобретает в отношении такой категории физических лиц и индивидуальных предпринимателей как «самозанятые». Данная группа субъектов налогового права появилась в 2019 г. в рамках эксперимента по введению специального налогового режима – налога на профессиональный доход.

Сегодня наблюдается увеличение количества лиц, переходящих на специальный режим налогообложения. Так, на февраль 2024 г. в России зарегистрировано почти 10 миллионов «самозанятых» [1]. Однако правовое регулирование их статуса осуществляется лишь на уровне Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ [2], что приводит к значительной пробельности законодательства и различного рода налоговым злоупотреблениям.

В рамках рассмотрения данной проблемы в первую очередь стоит отметить дискуссионность возможности применения понятия злоупотребления правом в контексте налоговых правоотношений. С одной стороны, этот институт доктрина признает гражданско-правовым (он определен в ст. 10 ГК РФ [3]), но также существует и другая позиция. Так, в теории права считается, что обязательными признаками злоупотребления правом являются его осуществление в противоречии с истинным назначением и вредоносный характер [4]. Конкретизируя это общее понимание, М.А. Перепелица говорит о наличии третьего признака – появления необоснованных экономических преимуществ перед другими лицами в результате осуществления субъективного права [5]. Это определяет специфику злоупотребления правом применительно к налоговым правоотношениям.

В поддержку второй позиции можно также привести практику Конституционного Суда РФ. Он не использует понятие «злоупотребление правом», но оперирует такими оценочными категориями, как «добросовестность» и «недобросовестность». Так, в частности, в Определении Конституционного Суда РФ № 138-О говорится о презумпции добросовестности налогоплательщика, которая базируется на п. 7 ст. 3 НК РФ [6] и возлагает бремя доказывания обратного на налоговые органы и другие органы государства [7]. Следовательно, применяя эти положения к «самозанятым», закон презюмирует, что они добросовестно вносят все доходы, являющиеся объектом налогообложения, в приложение «Мой налог».

И действительно: передавать достоверные сведения в налоговый орган – обязанность «самозанятого», которую он вправе осуществлять самостоятельно. Однако, несмотря на запрет искажения сведений об объектах налогообложения по ст. 54.1 НК РФ [6], «самозанятые» часто занижают свой доход с помощью уменьшения его реального размера или сокрытия части своих поступлений. Таким образом, это приводит как к налоговому правонарушению, так и к злоупотреблению правом на самостоятельное предоставление данных об объекте налогообложения. Такому злоупотреблению способствует возможность получения доходов в виде наличных денежных средств, искажение сведений о которых налоговому органу сложнее доказать, чем при осуществлении безналичного расчета. Тем не менее на случай зафиксированного нарушения в отношении порядка и срока передачи сведений ст. 129.13 НК РФ устанавливается штраф в размере 20% от расчетной суммы [6].

Еще одно злоупотребление, связанное с особым статусом «самозанятых», представляет собой подмену работодателем трудовых отношений гражданско-правовыми с целью уменьшения налоговой нагрузки. Подобные действия

являются недопустимыми как в силу ст. 15 ТК РФ [8], так и по смыслу п. 1 и 8 ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 422-ФЗ, где установлено, что доходы от трудовых правоотношений и от гражданско-правовых договоров с работодателями (и бывшими работодателями в течение 2 лет) не признаются объектами налогообложения по налогу на профессиональный доход [2].

Следовательно, подмену трудовых правоотношений нельзя рассматривать как осуществление права на налоговую оптимизацию, которая является уменьшением размера налоговых обязательств посредством правомерных действий [5]. Напротив, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 22.09.2023 пришел к выводу, что управляющая компания осуществила подмену трудовых договоров договорами об оказании услуг с «самозанятыми», что является незаконной оптимизацией уплаты страховых взносов [9].

Проанализировав приведенные выше примеры, можно прийти к выводам, что действия налогоплательщиков («самозанятого» или работодателя) в обоих случаях причиняют вред фискальным интересам государства. Кроме того, во второй ситуации также нарушаются права работника, ведь работодатель не выплачивает страховые взносы на травматизм и по единому тарифу (на обязательное медицинское, пенсионное страхование и на случай временной нетрудоспособности, материнства), а также не выступает в роли налогового агента по НДФЛ. Более того, и при искажении сведений, и при подмене трудовых отношений налогоплательщики ставят себя в более выгодное положение, чем другие субъекты налогового права за счет необоснованного снижения налоговой нагрузки. Таким образом, эти действия могут быть расценены как злоупотребление правом.

Подводя итоги, можно констатировать, что в современных правовых условиях судебной практики недостаточно для полной ликвидации пробельности института злоупотребления правом в налоговых правоотношениях, и в налоговом праве существует потребность в закреплении понятия «злоупотребление правом» на законодательном уровне. Что касается «самозанятых», то в отношении их правового статуса данная проблема требует своевременного разрешения со стороны уполномоченных правоприменительных и законодательных органов государственной власти.

Список литературы

1. Федеральная налоговая служба, 2024: Значения показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД)» на 29.02.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html> [дата обращения: 30.03.2024].

2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ: редакция от 28 декабря 2022 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 июля 2023 [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.consultant.ru> [дата обращения: 30.03.2024].

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: редакция от 11 марта 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 30.03.2024].

4. Малько А.В., Панченко В.Ю., Непомнящий В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавриата. М.: Эскимо, 2020. 400 с.

5. Перепелица М.А. Право плательщика на оптимизацию налоговой обязанности и злоупотребление налоговым правом: пределы и юридические последствия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 3 (15). С. 31–38.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: редакция от 26 февраля 2024 года: с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 1 апреля 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 30.03.2024].

7. Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 30.03.2024].

8. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: редакция от 14 февраля 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 30.03.2024].

9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 сентября 2023 г. по делу № А12-150/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> [дата обращения: 30.03.2024].

УДК 347.782:004.89

О ПРАВООБЛАДАТЕЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СГЕНЕРИРОВАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

А.С. Мерлица¹

Научный руководитель Н.Ю. Рычкова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из актуальных вопросов является: кто обладает исключительным правом на объект, который был создан при использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ)?

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических

решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1]. Таким образом, можно сказать, что главной функцией ИИ является воспроизведение человеческой деятельности, так его действия основываются на уже имеющемся результате творчества человека. Так ВС РФ в п. 80 своего Постановления от 23.04.2019 №10 устанавливает, что «результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом» [2]. Но в рассматриваемом нами вопросе, творческий характер труда не является важным аспектом, так как мы анализируем именно право использования объекта, а не личные неимущественные права.

Так в своей монографии П.М. Морхат выделяет два вида ИИ: «сильный» и «слабый» [3]. Первый вид способен выполнять ограниченный круг задач, например, таким является переводчик, второй – может осуществлять деятельность наравне с человеческим мозгом, таким образом, он ничем не ограничен и способен решать задачи любой сложности, например, OpenAI GPT-4, но стоит отметить, что этот пример не является абсолютно верным, так как данный интеллект имеет ограниченный функционал, а также что сейчас не существует таких ИИ, которые полностью бы соответствовали мыслительной деятельности человека.

Теперь представляется возможным рассмотреть наиболее распространенных доктринальных подходов к субъекту исключительного права:

1. Создатель ИИ. Поддерживают этот подход такие авторы, как К. Христов, Райан Эббот В. Н. Синельникова, О. В. Ревинский и др. [3]. Они предлагают производно признать субъектом права создателя ИИ, так как правообладатель внес свою идею, обеспечил его работу, исходя из внесенного вклада автора интеллекта, ИИ создает свои произведения;

2. Признать его за лицом, использовавшим ИИ с целью создания объекта [4]. Эту позицию поддерживают Ян Ихалайнен, Тюркер Дойгун и другие авторы [3], особенно она получила распространение в судебной практике. Так интеллект будет выступать в качестве инструмента, например, как кисти при написании картины художником. Но в данном подходе, скорее всего, делается упор именно на «слабый» искусственный интеллект. Если рассматривать его с точки зрения «сильного» ИИ, то здесь необходимо установить порядок для разрешения вопроса о внесении творческого потенциала в произведение человеком. Этот подход является самым распространенным, так как он очень схож с имеющимся законодательством и практикой;

3. Создать новый субъект права – «киберсубъект». Так А. В. Нестеров, говоря о том, что юридическое лицо представляет собой юридическую фикцию, и приравнивает ИИ к нему [4]. Джейн Гинзбур считает, что пользователи не вносят достаточно творчества [3]. Таким образом, владельцем исключительных прав будет сам ИИ. Одной из проблем этого подхода является отсутствие у ИИ воли и гражданской дееспособности. И тогда возникает вопрос о том, как

интеллект сможет реализовывать свои исключительные права, а также, куда будут направляться результаты этой деятельности.

В судебной практике самым распространенным подходом является признание исключительного права за пользователем ИИ. Приведем решение Верховного суда США, апелляционного суда Великобритании и Австралии по одному делу Стивена Талера об установлении интеллектуальных прав за созданным им ИИ - DABUS². В этом деле истец требовал признать право авторства на произведения ИИ за самой технологией, обосновывая это тем, что человек в его понимании сам является машиной. Но суды указали, что в их обязанности не входит изменение в интерпретации слов «человек», «изобретатель» или «индивидуум», тем самым они отказывались рассматривать дело. По этому же делу Федеральный патентный суд Германии в 2021 разрешил указывать человека в качестве изобретателя в соответствующих формах заявки как лицо, «которое побудило искусственный интеллект создать изобретение». В качестве еще одного примера можно привести решение Суда по интеллектуальной собственности Пекина 2023 года рассмотрел дело, связанное с защитой права авторства истца на изображение, созданное с помощью ИИ³, которое было незаконно распространено одной медийной личностью Китая. В своем решении установил, что, несмотря на использование моделей искусственного интеллекта для генерации изображений, в конечном итоге человеческий вклад все же имеет решающее значение, и авторство должно быть приписано человеку. Так лицо должен использовать ИИ в качестве инструмента, внося точные команды, которые бы ограничивали возможности интеллекта, или вносить изменения в результат ИИ вручную. В итоге, мы видим, что суды придерживаются позиции установления интеллектуальных прав за пользователем интеллекта, следовательно, и исключительное право будет установлено за ним.

Противоположной позицией является решение по рассматриваемому нами ранее делу Южноафриканской комиссии по компаниям и интеллектуальной собственности, которая указала DABUS в качестве изобретателя с отметкой "изобретение было автономно сгенерировано искусственным интеллектом". Так комиссия установила, что технология может использовать свои исключительные права по отношению к объекту. Но важным является вопрос о реализации указанного права ИИ, как было отмечено ранее, у него отсутствует воля и он не может действовать самостоятельно, но вероятно в будущем этот подход будет иметь практическое применение в связи с развитием ИИ.

Так целесообразным является признать исключительные права на произведения ИИ за пользователем, так как эта позиция уже в большей мере, по

---

² Simonova, V. When the creator isn't human: can AI be recognized as an author of IP? / V. Simonova, A. Seitova <https://www.dentons.com/en/insights/alerts/2023/december/1/can-ai-be-recognized-as-an-author-of-ip>.

³ Цао Юй First AI-Generated Picture Copyright Case in the PRC / Цао Юй, Ли Йи – URL: <https://chambers.com/legal-trends/first-ai-generated-picture-copyright-case-in-china>.

аналогии, может быть урегулирована действующим законодательством, а также является наиболее простой в применении.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" : Федеральный закон от 24 апреля 2020 года N 123-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 29. 02.2024).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 29. 02.2024).

3. Морхат, П.М. 2017 Искусственный интеллект: правовой взгляд : Научная монография / П.М. Морхат ; РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – Москва : Буки Веди, 2017. – 257 с. – ISBN 978-5-4465-1774-9.

4. Ткаченко, И. Проблема определения принадлежности права интеллектуальной собственности на результаты, созданные технологией искусственного интеллекта / И. Ткаченко, Д. Давтян - Давыдова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – № 5-5(80). – С. 132–137. – URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2023/06/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-5-5.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 347.736:351.778.533

ПОНЯТИЕ «ЗАСТРОЙЩИК» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ

Р.В.Микаилов¹

Научный руководитель Т.П. Шишмарева¹
доктор юридических наук, профессор

*¹Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина*

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) содержит ряд норм, связанных с проведением процедуры банкротства в отношении должников, относящихся к отдельным категориям. Указанные нормы содержатся в гл. IX Закона о банкротстве. К отдельным категориям должников относятся и застройщики [1].

Процесс проведения процедуры банкротства в отношении застройщиков регламентируется § 7 гл. IX Закона о банкротстве. В указанной части Закона о банкротстве, связанной с банкротством застройщиков, имеется множество правовых проблем, одной из которых выступает определение понятия «застройщик».

Если обратиться к самому Закону о банкротстве, то в качестве застройщика может выступать юридическое лицо в любой организационно-правовой форме, в том числе жилищно-строительный кооператив (ЖСК) или индивидуальный предприниматель [2]. Важно заметить, что понятие «застройщик» представленное в Законе о банкротстве, разнится от того же понятия, содержащегося в других нормативно-правовых актах.

Исходя из данных особенностей понятия «застройщик» в рамках института несостоятельности (банкротства) законодателю следует увеличить количество лиц, попадающих под это понятие, путем включения в него физических лиц на основании того, что в судебной практике уже были дела, когда в качестве застройщика выступали физические лица, привлекавшие денежные средства граждан для строительства объекта недвижимости. Также к понятию «застройщик» можно отнести и Фонд, так как из анализа норм § 7 гл. IX Закона о банкротстве можно сделать вывод о том, что в качестве застройщика может выступать указанная организация.

В 2016 году Верховный Суд РФ сформировал правовую позицию, в которой указал, что основной задачей § 7 гл. IX Закона о банкротстве является защита прав и интересов граждан, выступающих в качестве участников строительства, от неправомерных действий со стороны застройщиков, которые используют различные правовые механизмы, связанные с привлечением денежных средств [3]. Указанная позиция, изложенная Верховным Судом РФ, расширяет толкование положений Закона о банкротстве, связанных с банкротством застройщиков, и в части определения понятия «застройщик».

Из вышеизложенного следует, что понятие «застройщик» содержащееся в Законе о банкротстве, является недостаточно тщательно проработанным. Указанный факт подтверждается судебной практикой, которая указывает на случаи, когда в качестве застройщика может выступать физическое лицо, или нормами Закона о банкротстве, которые указывают на обстоятельства, когда приобретателем имущества (имущественных прав) застройщика-банкрота становится Фонд.

Введение изменений в § 7 гл. IX Закона о банкротстве в части определения понятия «застройщик» путем расширения круга лиц, попадающих под данное понятие, поможет избежать споров, связанных с введением процедуры банкротства в отношении должника, так как уже с самого начала будет ясно о том, какие положения Закона о банкротстве следует применять к указанному должнику. Настоящее изменение также окажет позитивное влияние на защиту прав и интересов участников строительства.

Список литературы

1. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. Т. 2. / отв. ред. С.А. Карелина. М. : Статут, 2019. 848 с.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.773.3

**ВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗЦА:
РОССИЙСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОДЫ****А. И. Минакова¹**Научный руководитель В. Н. Лисица¹
доктор юридических наук, доцент¹*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»*

С 27 июня 2019 г. действие режима временной правовой охраны, ранее применявшегося только к изобретениям, было распространено законодателем на промышленные образцы [1]. Содержание временной правовой охраны промышленного образца состоит в том, что третьи лица имеют возможность правомерно использовать результат дизайнерской деятельности в период с момента публикации сведений о поданной заявке на выдачу патента до даты публикации сведений о его выдаче, а правообладатель в случае выдачи патента на промышленный образец вправе ретроспективно требовать выплаты вознаграждения от лица, использовавшего дизайнерское решение в указанный период (абз. 2 п. 1, п. 3 ст. 1392 ГК РФ).

Важно отметить, что использование промышленного образца третьим лицом до даты публикации сведений о выдаче патента (которая, как правило, совпадает с датой регистрации промышленного образца в Государственном реестре промышленных образцов Российской Федерации и выдачи патента [2]), то есть до даты возникновения у патентообладателя исключительного права на промышленный образец, носит правомерный характер – за использование результата дизайнерской деятельности в этот период патентообладатель не может требовать выплаты компенсации, поскольку последняя представляет собой меру ответственности за нарушение исключительного права [3].

Необходимость предоставления временной правовой охраны решению внешнего вида изделия связана с фактом его раскрытия общественности, в связи с чем недобросовестные лица могут монетизировать это дизайнерское решение до того, как создателем будет получен патент. Это особенно репрезентативно в

индустрии моды, поскольку на момент выдачи патента дизайн может утратить свою актуальность, в связи с чем создатели заинтересованы в том, чтобы обеспечить правовую охрану дизайна на период до получения патента.

В российской правовой системе юридически релевантным моментом раскрытия дизайнерского решения является публикация сведений о заявке, которая производится опционально – только по ходатайству заявителя (п. 4 ст. 1385 ГК РФ). Если решение внешнего вида изделия не было раскрыто таким образом, временная правовая охрана промышленному образцу не предоставляется. В этой связи более логичным видится европейский подход, заключающийся в признании в качестве охраняемого объекта не только зарегистрированного промышленного образца, но и незарегистрированного дизайнерского решения, которое получает временную правовую охрану с момента первого раскрытия общественности в пределах Европейского Союза (ЕС) и подлежит охране в течение последующих трех лет [4].

Различия в европейском и российском подходах объясняются, прежде всего, разными системами регистрации объектов интеллектуальной собственности: в России применяется публичная система, в ЕС – оппозиционная. Публичная система предполагает оценку охраноспособности объекта (как по абсолютным, так и относительным основаниям для отказа в регистрации) административным органом, тогда как в странах оппозиционной системы эксперты оценивают соответствие дизайна только абсолютным требованиям, тогда как относительные основания для отказа находятся в сфере мониторинга третьих лиц, например, правообладателей сходных объектов интеллектуальной собственности.

В отношении промышленных образцов в Европейском Союзе применяется еще более либеральный подход – экспертиза по существу в классическом смысле не проводится [4]. Презюмируемые новизна и индивидуальный характер дизайна опровергаются третьими лицами, в том числе в случае оспаривания права на незарегистрированный дизайн (отсутствие новизны и индивидуального характера дизайнерского решения доказывает лицо, возражающее против правовой охраны дизайна, тогда как правообладатель должен доказать лишь дату первого раскрытия решения общественности и описать признаки, составляющие индивидуальный характер дизайна [5], что делает режим незарегистрированного промышленного образца еще более привлекательным для дизайнера [6]).

Таким образом, можно сделать вывод, что в российской правовой системе режим временной правовой охраны не является столь же привлекательным для правообладателя, как европейский, поскольку предлагает автору раскрыть свой творческий замысел для неограниченного круга лиц в отсутствие гарантий предоставления патентной правовой охраны, тогда как в ЕС автор, раскрывая свое решение общественности, автоматически получает временную охрану дизайна (хотя и ограниченную – превенция только от копирования [4]). Более того, даже в случае получения патента на промышленный образец патентообладатель сможет ретроспективно требовать только выплаты вознаграждения, которое не носит штрафной характер, как компенсация, и

может не покрыть свои убытки в связи с использованием его решения третьими лицами, успевшими вывести товар на рынок или представить его обществу в рамках показа мод.

Практика также показала не востребованность режима временной правовой охраны среди патентообладателей. Так, согласно сведениям справочной правовой системы «Консультант Плюс» на начало апреля 2024 года по п. 3 ст. 1392 ГК РФ зафиксировано менее 10 судебных дел за почти пять лет действия данной нормы права. Подобная статистика объясняется структурой объектов, подаваемых на регистрацию в качестве промышленного образца и сроками экспертизы. По данным Роспатента, наибольший интерес для заявителей представляет патентование промышленного образца в отношении упаковок товаров, транспортных средств и предметов мебели [7], тогда как «сезонные» решения (например, дизайн предметов одежды) заявляются на регистрацию значительно реже. Вывести на рынок товары первой группы за 2,8 месяца экспертизы заявки по существу (средний срок экспертизы [7]) для третьего лица практически невозможно.

Несмотря на положительные стороны режима незарегистрированного промышленного образца, представляется очевидным, что европейский подход не может быть воспринят российской правовой системой, которая не признает незарегистрированные промышленные образцы – правовая охрана как в перспективе, так и в ретроспективе предоставляется данным объектам только на основании патента, который выдается в результате проведения экспертизы по существу, подтверждающей наличие новизны и оригинальности решения внешнего вида изделия.

В случае использования дизайнерского решения третьими лицами до получения автором или иным лицом патента на промышленный образец более эффективным способом защиты видится требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на производство дизайна (в рамках авторско-правовой охраны дизайнерских решений), которое возникает с момента создания результата дизайнерской деятельности при условии творческого характера его создания и выражения в объективной форме.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 549-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 28 дек.

2. Земченкова В. Г., Никитина М. В. Комментарий к законодательству РФ о промышленных образцах, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> [дата обращения 04.04.2024].

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 декабря 2023 г. № С01-2206/2023 по делу № А36-4147/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> [дата обращения 04.04.2024].

4. Council Regulation (EC) No 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32002R0006> [дата обращения 04.04.2024].

5. Karen Millen Fashions Ltd v Dunnes Stores, Dunnes Stores (Limerick) Ltd, Case C-345/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=153817&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8701695> [дата обращения 04.04.2024].

6. Kropiwnicka M. The Protection of Unregistered Designs in EU Law // Eastern European Journal of Transnational Relations. 2019. Vol. 3. № 1. P. 81-92.

7. Годовой отчет Роспатента 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat> [дата обращения 04.04.2024].

УДК 347.27:631.115

ИПОТЕКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Г.О. Михайлинский¹

Научный руководитель Н.Ф. Качур¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос об особенностях земельной ипотеки весьма актуален с правовой и экономической точек зрения. Особое значение в структуре земельного фонда нашей страны имеют земельные участки сельскохозяйственного назначения. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим основные особенности законодательного регулирования ипотечных отношений, имеющих своим предметом земельный участок сельхозназначения, и проблемы, возникающие в правоприменительной практике по соответствующей категории дел.

В целях структурированного анализа проблемы прежде всего рассмотрим специфику земельного участка сельхозназначения как предмета ипотеки.

Понятие земель сельскохозяйственного назначения закреплено в ч. 1 ст. 77 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), согласно которой «землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей» [1]. При этом, п. 6 ч. 1 ст. 85 ЗК указывает на то, что земельные участки сельскохозяйственного использования могут входить в состав земель населённых пунктов. К последним, исходя из системного толкования норм ч. 2 ст. 77 и ч. 1 ст. 85 ЗК РФ, могут относиться участки, занятые объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, используемыми для производства,

хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, а также жилыми домами.

Рассмотрим важный вопрос об оборотоспособности земельных участков сельскохозяйственного назначения. Данная категория земельных участков не включена в перечни земельных участков, изъятых из оборота и ограниченных в обороте, которые закреплены в ч. 4 и ч. 5 ст. 27 ЗК РФ. Однако некоторые особенности применительно к передаче таких участков в ипотеку всё же имеются. На сегодняшний день участки сельскохозяйственного назначения не относятся к числу участков, не подлежащих ипотеке, перечень которых закреплён в ст. 63 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее – Закон об ипотеке). Однако в редакции Закона об ипотеке, действовавшей до 09.02.2004 г., участки сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и полевых земельных участков личных подсобных хозяйств входили в перечень земельных участков, не подлежащих ипотеке [2]. То есть запрет распространялся на сельскохозяйственные угодья, являющиеся разновидностью земельных участков сельскохозяйственного назначения. В доктрине такое решение данного вопроса подвергалось критике. В частности, Г.Е. Быстров указывал, что подобное регулирование «затрудняет формирование новой системы финансово-кредитного обеспечения земельной и аграрной реформ, а также подвижность залогового права» [3]. Внесение изменений в указанную норму и снятие запрета на ипотеку данной категории земельных участков следует оценить положительно.

Вместе с тем, установленный ч. 1 ст. 63 Закона об ипотеке общий запрет на ипотеку земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, можно рассматривать как один из факторов, тормозящих развитие земельной ипотеки. Земельные участки сельскохозяйственного назначения не названы в ч. 1 ст. 62.1 Закона об ипотеке, содержащей исключения из вышеуказанного общего правила. Из этого можно сделать вывод, что земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в публичной собственности, не могут передаваться в ипотеку. При этом, по данным федерального статистического наблюдения, на 1 января 2023 года значительная часть сельскохозяйственных земель находилась в государственной и муниципальной собственности [4].

Далее обратимся к некоторым спорным ситуациям, наиболее часто возникающие в судебной практике в связи с залогом земельных участков сельхозназначения. Споры могут возникать при залоге самого участка, залоге права аренды на участок и залоге доли в праве общей долевой собственности на участок.

В практике часто складывается ситуация, когда доля в праве общей собственности на сельскохозяйственный участок передается в залог без выделения земли в компенсацию за такую долю. Суды признают такие договоры недействительными как нарушающие закон и противоречащие публичным интересам. Такая позиция объясняется тем, что закон об обороте земель

сельскохозяйственного назначения не предусматривает правовой механизм залога доли в праве общей собственности на такие земельные участки [5].

Актуален вопрос о залоге права аренды земельного участка сельхозназначения. Возможность передачи права аренды в залог предусмотрено п. 5 ст. 5 и п. 1 .1 ст. 62 Закона об ипотеке.

Суды при разрешении соответствующих споров должны учитывать, что запрет на передачу в залог таких земельных участков, закреплённый в ст. 63 Закона об ипотеке, не применяется к правоотношениям по передаче в залог права аренды этих участков. В качестве примера судебной практики обратимся к Определению Верховного Суда РФ от 4 сентября 2017 г. N 308-ЭС17-11442 по делу N А32-19827/2013.

Истец требовал погашения задолженности по договору уступки прав (требований) путем обращения взыскания на заложенное по договору ипотеки право аренды земельного участка сельхозназначения. Судами трёх инстанций требования были удовлетворены. Ответчик обратился в СК по экономическим спорам ВС РФ с кассационной жалобой на данные судебные решения. Ему было отказано, поскольку суды правомерно учли, что ограничения залога земельных участков, на залог права аренды этих участков не распространяются и пришли к выводу о необоснованности доводов ответчика [6].

На основании проведённого анализа можно прийти к выводу о том, что специфика регулирования правоотношений из договора ипотеки земельного участка сельхозназначения обусловлена преимущественно экономическими факторами. Ввиду немаловажной роли сельского хозяйства в структуре экономики нашей страны и сезонного характера аграрного труда законодатель предусматривает дополнительные ограничения оборота земельных участков данной категории.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СПС Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12124624/paragraph/789:3>

2. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ // СПС Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/#/document/4091906/paragraph/450:5>

3. Быстров Г.Е. Собственность юридических лиц на земли сельскохозяйственного назначения и правовое обезземеливание крестьянства // Экологическое право. - 2003. - № 1. - С. 15.

4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

5. Воронина Н.П. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // Актуальные проблемы теории земельного

права России: коллективная монография (под общ. ред. А.П. Анисимова). – М. - "Юстицинформ", 2020 г. С. 600.

6. Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2017 N 308-ЭС17-11442 по делу N А32-19827/2013 // Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 347.191.6

СУЩЕСТВЕННОЕ ЗАТРУДНЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРИ КОРПОРАТИВНОМ КОНФЛИКТЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ЛИКВИДАЦИИ

А.Р. Мулагалеев¹

Научный руководитель Р.В. Файзуллин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется[1].

Особый интерес представляет понятие существенного затруднения в осуществлении деятельности юридического лица. Определение данного понятия в ГК РФ отсутствует. В доктрине понятие «существенные затруднения» зачастую связывается с понятием «корпоративный конфликт», которое тоже не имеет легальной дефиниции, при этом выделяются четыре точки зрения на раскрытие последнего понятия. Корпоративный конфликт: 1) это любое разногласие между членом общества и его органом, либо спор между членами общества, при этом данный спор должен затрагивать интересы общества; 2) это разногласия: или между участниками общества; или участниками и менеджментом общества; или между компанией и инвестором; 3) это разногласия и споры, возникающие между акционерами общества, акционерами и менеджментом общества, инвестором (потенциальным инвестором) и обществом, которые приводят или могут привести к одному из следующих последствий: нарушение норм действующего законодательства, устава или внутренних документов общества, прав акционеров или группы акционеров; иски к обществу, его органам управления или по существу принимаемых ими решений; существенные изменения в составе акционеров; 4) это открытое противостояние, в которое вовлечены две или более стороны из числа акционеров, менеджеров, членов совета директоров, в случае поглощения – потенциальные поглотители [2].

В рамках первых двух подходов корпоративный конфликт не может явиться существенным затруднением в контексте пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ, поскольку такое затруднение не может быть связано с любыми разногласиями внутри общества. Напротив, третья и четвёртая точки зрения содержат в себе признаки существенности разногласий. Обобщение приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что корпоративный конфликт – это открытое противостояние между участниками общества, в которое вовлечены две и более стороны и которое приводит к нарушению норм действующего законодательства, актов общества, прав акционеров.

Однако простое нарушение норм закона, актов общества, прав акционеров и третьих лиц не является безусловным основанием для принятия судом решения о ликвидации общества, доктрина не определяет степень указанных нарушений.

Анализ п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (далее – ПП № 25) позволяет предположить, что под корпоративным конфликтом следует понимать злоупотребления, допускаемые участниками общества, в результате которых деятельность общества существенно затрудняется. Такие злоупотребления могут быть выражены в уклонении учредителей (участников) общества от участия в общем собрании, что приводит к отсутствию необходимого кворума и невозможности сформировать органы управления юридического лица, надлежаче вести хозяйственную деятельность общества[3]. При этом для ликвидации общества необходим факт исчерпания всех возможных способов разрешения корпоративного конфликта: исключение или добровольный выход участника или участников; избрание новых органов управления и так далее.

В актах по конкретным делам Верховный Суд РФ указывает и на другие возможные признаки корпоративного конфликта: наличие между сторонами высокого уровня недоверия, владение ими равными долями, требования каждой из сторон должны быть законны, конфликт должен приводить к убыткам общества, причинению вреда третьим лицам, невыполнению обществом публичных обязательств[4].

Далее необходимо отметить, что в практике арбитражных судов неучастие в деятельности юридического лица по-разному оценивается в контексте основания для принудительной ликвидации организации. По одному из дел Арбитражный суд Московского округа выявил в деятельности общества корпоративный конфликт, в результате которого, из-за отсутствия необходимого кворума, не мог быть избран единоличный исполнительный орган, кроме того, не решались основные вопросы хозяйственной деятельности общества, сторона корпоративного конфликта блокировала избрание аудитора и распределение прибыли. Суд удовлетворил иск о ликвидации общества, несмотря на то что общество получало значительную прибыль, выполняло все обязательства перед кредиторами, не имело задолженности по оплате налогов, исполняло публичные обязательства[5].

Напротив, Арбитражный суд Северо-Западного округа в деле со схожими обстоятельствами оставил в силе решение суда первой инстанций, отказавшего

в ликвидации общества. Суд указал на то, что ликвидация общества по иску участника или группы участников является крайней мерой, применение которой повлечёт существенное ограничение прав участников, выступающих за сохранение общества, существенными обстоятельствами, при которых такое ограничение оправданно, могли быть: убыточность деятельности общества, неспособность общества выполнять свои обязательства перед кредиторами, а также исполнять налоговые обязанности, данные обстоятельства судом выявлены не были[6].

По нашему мнению, разъяснениям Верховного Суда РФ соответствует именно первый из обозначенных подходов. Высшая судебная инстанция в качестве ключевого фактора рассматривает невозможность формирования органов управления общества и надлежащего ведения хозяйственной деятельности общества по причине бойкотирования работы общего собрания. Данной позиции соответствуют мотивы, изложенные Арбитражным судом Московского округа. Напротив, факты ведения обществом хозяйственной деятельности и отсутствие нарушений перед кредиторами, отсутствие недоимок по налоговым отчислениям, на которые сослался Арбитражный суд Северо-Западного округа в обоснование отказа в ликвидации общества, не являются необходимыми при наличии открытого корпоративного конфликта.

Из всего вышесказанного следует, что существенным затруднением в деятельности общества, на основании которого судом может быть применена такая суровая мера, как ликвидация общества, является наличие в обществе длительного корпоративного конфликта, в результате которого блокируется, по причине отсутствия кворума, деятельность общего собрания, что, в свою очередь, влечет невозможность избрать органы управления обществом, надлежаще разрешить основные вопросы хозяйственной деятельности. Как следствие, нарушаются нормы действующего законодательства, локальные акты общества и права участников такого общества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 30.03.2024].
2. Осипенко О. В. Корпоративная конфликтология: монография. М.: Статут. 2022. 758 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 30.03.2024].
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> [дата обращения 30.03.2024].
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.05.2022 по делу № А41-82086/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

[дата обращения 30.03.2024].

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2018 по делу № А56-29948/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> [дата обращения 30.03.2024].

УДК 347.725

ПРОЗРАЧНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е.С. Никифорова¹

Научный руководитель В.П. Богданов¹
кандидат юридических наук; доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире корпорации стали одними из самых мощных экономических игроков. Крупные компании оказывают огромное влияние на экономику страны и жизнь общества в целом. В связи с этим возрастает необходимость обеспечения информационной прозрачности корпораций. Акционеры имеют право на получение всей необходимой информации о деятельности компании, которой они владеют. Однако, не все компании охотно выкладывают свою финансовую и деловую информацию на всеобщее обозрение. Важно отметить, что информационная прозрачность не только защищает интересы акционеров, но также улучшает репутацию компании и повышает доверие к ней со стороны общественности и потенциальных инвесторов [1]. Следовательно, создание эффективной системы информационной открытости корпораций играет важную роль в современном корпоративном праве.

Информационная прозрачность корпораций представляет собой закрепленные на законодательном уровне правила раскрытия информации о корпорации и ее деятельности. Иными словами, информационная прозрачность предполагает раскрытие определенной законом информации о компании и ее деятельности.[2]

Раскрытие информации — обязательное условие хозяйственной деятельности акционерного общества. Обеспечение «прозрачности» необходимо для привлечения инвесторов, обеспечения прав акционеров и для осуществления государственного контроля за финансовыми операциями в обществе. Акционерное общество в процессе своей деятельности предоставляет информацию широкому кругу лиц в определенных случаях и по определенным основаниям.

Согласно ст. 30 Закона «О рынке ценных бумаг»[3] под раскрытием информации понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. Раскрытой

информацией на рынке ценных бумаг признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию. Общедоступной на рынке ценных бумаг признается информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с законом.

Право акционера на информацию имеет двоякое значение. Во-первых, получение информации о деятельности общества, о его должностных лицах служит гарантией защиты иных прав акционера. Например, акционер, ознакомившись с балансом общества и его годовым отчетом, может сделать правильные выводы о финансовом состоянии общества и перспективах его развития. В случае негативной оценки акционер просто продаст принадлежащие ему акции из опасения, что они могут обесцениться.

Во-вторых, обладание информацией позволяет акционеру наиболее целесообразно реализовывать свои права. Без получения акционером информации осуществление некоторых его прав будет весьма затруднительно или просто невозможно. Например, можно поставить под сомнение возможность участия акционера в общем собрании, если он не был уведомлен ни о месте, ни о дате его проведения. Праву акционера на получение информации со стороны акционерного общества или иных лиц корреспондирует обязанность по предоставлению информации.

Можно выделить случаи предоставления информации конкретным лицам и случаи предоставления так называемой безадресной информации, рассчитанной на широкий круг лиц [4].

Например, решением Арбитражного суда Красноярского края от 25 июля 2019 г. по делу № А33-7945/2019 [5] было отказано в заявлении к Центральному банку Российской Федерации в лице Отделения по Красноярскому краю Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации об отмене решения о привлечении к административной ответственности от 14.02.2019 № 19-1192/3110-1.

Суд обратил внимание на следующие обстоятельства дела: в Отделение по Красноярскому краю Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации поступило обращение Компании «Авиентано Инвестментс Лтд» (исх. № 1 от 28.08.2018) в отношении публичного акционерного общества «Красфарма» по вопросу несоблюдения обществом требований законодательства Российской Федерации о раскрытии информации на рынке ценных бумаг в форме существенных фактов, в том числе, по вопросу нераскрытия обществом информации о проведении заседаний совета директоров общества.

Согласно пояснениям общества, представленным административному органу, на дату направления указанных пояснений обществом было осуществлено раскрытие информации обо всех существенных фактах проведения заседаний совета директоров и их повесток в полном объеме и по всем запрашиваемым протоколам, что в свою очередь, подтверждает несвоевременное раскрытие со стороны общества указанных существенных фактов, данный факт заявителем не оспаривался.

В данном деле был констатирован факт нарушения обществом срока раскрытия информации, предусмотренной Федеральным законом №39-ФЗ, Положением Банка России №454-П, суд признал в действиях общества состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.19 КоАП РФ.

Довод заявителя о том, что нарушение допущено обществом по причине неверного толкования пункта 15.1 Положения Банка России № 454-П, а также неверного определения момента наступления существенного факта проведения заседания совета директоров эмитента и его повестки в силу человеческого фактора, судом признан несостоятельным и подлежал отклонению.

Таким образом для решения проблемы недостаточной прозрачности в акционерных обществах можно рекомендовать следующие меры:

1. Установление обязательных правил раскрытия информации – разработка и внедрение законодательных норм, которые обязывают компании раскрывать информацию о своей деятельности, финансовом состоянии и принимаемых решениях.

2. Усиление контроля за раскрытием информации – введение механизмов мониторинга и проверки предоставляемой компаниями информации для обеспечения ее достоверности и полноты.

3. Повышение ответственности органов управления – установление четких механизмов ответственности за недостаточное раскрытие информации, включая штрафы и даже увольнение руководителей, не соблюдающих нормы прозрачности.

Список литературы:

1. Лисицкая Т.С., Самойленко М.Г. Проблемы оценки информационной прозрачности российских компаний // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – № 3 (34). – С. 1-9.

2. Маргашов В.В. Информационная прозрачность корпораций, как инструмент защиты интересов акционеров // Волгоградский государственный университет. 2023-С. 89-92.

3. Российская Федерация. Законы. « О рынке ценных бумаг»: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ: редакция от 11 марта 2024 года с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11 марта 2024 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2024г.)

4. Оленева А.Н. Новое в реализации прав акционеров в публичных обществах. // Институт государства и права РАН, 2016. С.63-69.

5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25 июля 2019 г. по делу № А33-7945/2019 // Судакт.ру : справочная правовая система. – URL <https://sudact.ru/> (дата обращения 02.04.2024г.)

УДК 347.6

ОТСРОЧЕННОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ: ПОСТМОРТАЛЬНЫЕ ДЕТИ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ**А.С. Окладников¹**Научный руководитель О.А. Герасимова¹
старший преподаватель¹*Сибирский федеральный университет*

Прогресс в медицине и технологиях вызывает новые юридические вопросы, включая наследственное право. Одно из актуальных направлений - постмортальные дети, рожденные после смерти одного или обоих родителей. Возникают важные вопросы о наследовании и правовом статусе таких детей.

Семейное законодательство России не содержит специальных норм, регулирующих происхождение таких детей. Однако в соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, если использовались вспомогательные репродуктивные технологии, то родителями по закону считаются лица, заключившие официальный брак и давшие письменное согласие на использование таких методов [1].

С появлением вспомогательных репродуктивных технологий возникла потребность в определении момента зачатия. Применение этих технологий вызывает этические дискуссии, так как различные этапы зачатия и начального развития эмбрионов происходят вне организма матери. Возникает вопрос о том, какой момент следует считать определяющим для наследственного права: создание эмбриона (оплодотворение) или его имплантацию в матку с последующей беременностью.

Прямое толкование статьи 1116 Гражданского кодекса РФ [2] в свете использования вспомогательных репродуктивных технологий требует определения понятия "зачатые при жизни наследодателя" для ясного определения этапа зачатия, значимого для наследования. Например, если создание эмбриона произошло при жизни наследодателя, а имплантация - после его смерти, и наследодатель выразил волю на включение таких детей в круг наследников, то созданные при жизни наследодателя эмбрионы могут быть учтены в наследстве. Если же определяющим считается факт имплантации, то эмбрионы, созданные при жизни наследодателя, и не имплантированные, исключаются из круга наследников [3].

Вопрос о предоставлении наследственных прав лицам, рожденным после смерти наследодателя, вызывает различные точки зрения. Возможность использования репродуктивного материала после смерти объясняется не только медицинскими достижениями, но и положениями законодательства. Граждане имеют право на криоконсервацию своих половых клеток, репродуктивных

органов и эмбрионов в соответствии с утвержденным Порядком использования вспомогательных репродуктивных технологий. Эти процедуры проводятся специализированными медицинскими организациями с использованием специальных криохранилищ.

При изучении зарубежного законодательства можно выделить два основных подхода к регулированию постмортальной репродукции, которые существуют в настоящее время.

Во Франции и Пакистане запрещено применение постмортальной репродукции. В Германии, кроме запрета, также предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет или штрафа для медицинских работников, осуществляющих данную процедуру [4].

В Уругвае, австралийском штате Виктория, США, Канаде и Великобритании применение постмортальной репродукции допускается при наличии ясного письменного согласия со стороны лица еще при его жизни. В Израиле такое согласие предполагается, и постмортальная репродукция может быть осуществлена по запросу супруга или сожителя умершего лица при одобрении судебного органа.

Что касается России, то дети наследодателя относятся к наследникам первой очереди, наряду с супругом и родителями (п.1 ст.1142 ГК РФ). Согласно п.1 ст.1116 ГК РФ, к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Срок принятия наследства составляет 6 месяцев (ст. 1154 ГК РФ). То есть nascитурусы наследовать могут, а дети, зачатые после смерти родителя (причем по смыслу к зачатию приравнивается и момент помещения эмбриона в матку) не могут быть наследниками ни по закону, ни по завещанию.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда суд вставал на сторону постморального ребенка и признавал его наследником. Одним из таких знаковых случаев стало дело, связанное с наследственными правами дочери гражданки А. Девочка была рождена суррогатной матерью спустя год после смерти ее биологического отца. Еще при жизни гражданка А, у него и его жены были созданы эмбрионы, которые не были использованы, и после смерти мужа жена решила продолжить борьбу за своего ребенка, а также за его наследственные права. В связи с отказом нотариуса выдать свидетельство о праве наследования ребенку, родившемуся через год после смерти отца, вдова биологического отца обратилась в суд. Пресненский районный суд г. Москвы поддержал аргументацию о том, что ребенок является дочерью наследодателя, зачатой при его жизни, и признал отказ в нотариальном действии незаконным [5].

Для учета интересов постморального ребенка предлагается внести изменения в пункт 1 ст. 1116 ГК РФ, предусмотрев, что к наследованию могут призываться и дети, родившиеся с применением вспомогательных репродуктивных технологий, если создание эмбриона с использованием половых клеток наследодателя произошло при его жизни, при условии, что

имплантация эмбриона была произведена не позднее 6 месяцев со дня смерти наследодателя. Последнее условие необходимо для защиты интересов остальных наследников, чтобы они не находились под угрозой увеличения количества наследников неопределенное время. Кроме того, предлагается внести отдельный пункт в эту статью, который позволит приостановить процесс принятия наследства в случае предоставления заинтересованной стороной в течение 6 месяцев после открытия наследства документов, подтверждающих возможность рождения такого ребенка. Одним из таких документов может быть письменное заявление умершего, которое было оставлено им при заключении договора с клиникой репродукции и передано нотариусу [6].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : редакция от 31.07.2023 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. [дата обращения: 25.03.2024]
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 3 : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/. [дата обращения: 25.03.2024]
3. Алейникова В.В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «быть или не быть, вот в чем вопрос [Электронный ресурс] / В.В. Алейникова // Журнал «Закон». - 2023. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50514438> [дата обращения: 25.03.2024]
4. Hashiloni-Dolev Y., Schick Tanz S. A cross-cultural analysis of posthumous reproduction: The significance of the gender and margins-of-life perspectives // Reproductive biomedicine & society online. 2017. N 4. P. 21 - 32. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5952694/> [дата обращения: 25.03.2024]
5. Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 04.03.2021 № 02-7166/2020.
6. Волков К.В. К вопросу о дискриминации постмортальных детей в их наследственных правах в России [Электронный ресурс] / К.В. Волков // Журнал «Сфера права». - 2021. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-diskriminatsii-postmortalnyh-detey-v-ih-nasledstvennyh-pravah-v-rossii/viewer> [дата обращения: 25.03.2024]

УДК 347.121.1

К ВОПРОСУ ОБ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

В.В. Пиримова¹

Научный руководитель С. Я. Сорокина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Среди способов защиты чести, достоинства граждан и деловой репутации граждан и юридических лиц судебная практика и литература выделяют, в частности, признание порочащими честь, достоинство и деловую репутацию и несоответствующими действительности сведениями (п. 1), а также признание любых не соответствующих действительности сведений (п. 10) [1].

Общим между такими способами защиты является признак несоответствия сведений действительности (недоверности), в связи с чем суды, зачастую, отождествляют их и изменяют признание порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений не соответствующих действительности на признание сведений только не соответствующими действительности, полагая, что признание сведений порочащих сведений, не соответствующих действительности, есть частный случай признания сведений не соответствующими действительности.

В приведенных способах защиты различны объекты защиты, обстоятельства, подлежащие доказыванию, бремя доказывания, применение срока исковой давности. Потому их отождествление представляется неосновательным.

В 2010 году Пленум Верховного суда РФ и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ положили начало реформированию судебной практики: суд, установив, что истцом избран неверный способ защиты, не отказывает ему в удовлетворении иска, а самостоятельно определяет соответствующий способ защиты и разрешает спор по тем нормам права, которые подлежат применению [2;3].

Представляется, что подобная практика порождает большинство проблем, в том числе, нарушение принципа равноправия сторон и состязательности, непредсказуемость процесса.

Примером применения данного подхода является определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу о защите честь, достоинства и деловой репутации гражданина [4]. Так, гражданка М. обратилась в суд с иском к редакции СМИ о признании порочащих ее честь, достоинство и деловую репутацию сведений не соответствующими действительности.

По данному делу в определении о принятии иска к рассмотрению суд первой инстанции указал: обстоятельствами, подлежащими доказыванию, является: 1) распространение сведений ответчиком; 2) порочащий характер этих сведений; 3) несоответствие сведений действительности. Истец доказывает распространение сведений ответчиком и их порочащий характер, ответчик – соответствие сведений действительности.

Суд первой инстанции, установив, что все сведения не носят порочащего характера, указал на отсутствие оснований для удовлетворения заявленного требования, однако отметил, что два сведения из десяти не носят порочащего характера, но не соответствуют действительности. Применяя п. 10 ст. 152 ГК РФ, предусматривающий право гражданина обратиться в суд с иском в случае распространения любых не соответствующих действительности сведений о таком гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности, суд первой инстанции признал два сведения не соответствующими действительности. Судами апелляционной и кассационной инстанций, решение оставлено без изменения.

Полагаем, что позиция высших судебных инстанций может превратить судебное разбирательство в непредсказуемый процесс. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что при отсутствии хотя бы одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно: распространение сведений ответчиком; порочащий характер этих сведений; несоответствие сведений действительности, иск удовлетворен быть не может [5]. И так, если отсутствует порочащий характер, то иск о признании порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений не соответствующими действительности не подлежит удовлетворению.

Выбранная ответчиком стратегия защиты находится в прямой взаимосвязи с теми требованиями, которые определены истцом. Несмотря на то, что на ответчика возложено бремя доказывания соответствия сведений действительности, ответчик может возражать относительно наличия порочащего характера сведений, что при установлении судом должно привести к отказу в иске. Однако, этот довод не будет иметь никакого значения при признании судом любых сведений недостоверными по п. 10 ст. 152 ГК РФ.

Различные способы защиты права предполагают различные обстоятельства, подлежащие доказыванию, и иное распределение бремени доказывания.

Данные вопросы касаются как истца, так и ответчика. Истец, заявляя требование о признании сведений порочащими честь, достоинство и деловую репутацию не соответствующими действительности, не обязан представлять доказательства несоответствия этих сведений действительности, так как на него возложено бремя доказывания только факта распространения сведений ответчиком и их порочащий характер.

От выбора способа защиты права зависит и применение срока исковой давности. На п. 1 ст. 152 ГК РФ срок исковой давности не распространяется, однако для п. 10 п. 152 ГК РФ, когда любые несоответствующие

действительности сведения распространены в СМИ, срок исковой давности составляет один год с момента распространения сведений [1].

Ответчик в такой ситуации не знает против чего он возражает. Таким образом, складывается ситуация, когда он должен возражать от незаявленных истцом требований, например, о неприменении срока исковой давности (ст. 199 ГК РФ), когда на требование истца он не распространяется, ведь есть возможность, что суд признает сведения только не соответствующими действительности по п. 10 ст. 152 ГК РФ.

Отождествление данных способов защиты, самостоятельное определение судом способа защиты приводит к нарушению принципа равноправия сторон и тесно с ним связанного принципа состязательности.

Ни одна из сторон не может быть поставлена в более выгодные процессуальные условия по отношению к другой стороне – *reus iisdem privilegiis utitur quibus et actor* (ответчик имеет те же привилегии, что и истец) (с. 168) [7].

В действительности же суд оказывает помощь стороне истца, устраняет недостатки его иска, а ответчик такой помощи получить не может. Суд признает сведения не соответствующими действительности, но лишает права ответчика заявить о применении срока исковой давности.

Рассмотрение дела в пределах заявленных требований означает присуждение истцу не более того, о чем он просит, и по тем основаниям, которые приведены истцом в обоснование иска, а также обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 56 ГПК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51 ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. : введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52 - ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1994. - № 32. - ст. 3301.

2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 [Электронный ресурс] URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.04.2024].

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 октября 2010 г. N 4502/10 [Электронный ресурс] URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.04.2024].

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. по делу № 88-22884/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://8kas.sudrf.ru/> [дата обращения 04.04.2024]

5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума

Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 [Электронный ресурс] URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.04.2024].

6. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. 784 с.

УДК 342.743:340.111.5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ПОНЯТИЯ «ИНОЙ ЗАВИСИМОСТИ» ТРЕТЬЕГО ЛИЦА В РАМКАХ П. 3 СТ. 45 НК РФ

Е.А. Погодаева¹

Научный руководитель И.С. Богданова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Конституционной обязанностью граждан является уплата налогов и сборов. Налоговым кодексом Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – НК РФ) установлено, что налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с указанным Кодексом возложена обязанность уплачивать налоги, сборы, страховые взносы [1].

По общему правилу налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено налоговым законодательством. Однако положения абз. 9 пп. 1 п. 3 ст. 45 НК РФ устанавливают возможность взыскания задолженности, возникшей перед налоговыми органами по итогам налоговой проверки, с лиц, которые формально налогоплательщиками не являются, которые могут быть признаны судом иным образом зависимыми с налогоплательщиком.

Речь идет о взаимоотношениях зависимых и основных обществ, в результате которых выручка налогоплательщика либо его денежные средства (иное имущество) передаются соответствующему лицу.

При этом, понятие «иной зависимости» не раскрыто в тексте НК РФ и законодатель не связывает его с близкими понятиями взаимозависимости, контроля или контролируемости. «Иная зависимость» определяется судом самостоятельно, основываясь на анализе информации и доказательствах, предоставленных налоговым органом.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении № 305-КГ16-6003 от 16.09.2016 указывает, что используемое в п. 2 ст. 45 НК РФ (в действующей редакции п. 3 ст. 45 НК РФ) понятие «иной зависимости» между налогоплательщиком и лицом, к которому предъявлено требование о взыскании налоговой задолженности, имеет самостоятельное значение и должно толковаться с учетом цели данной нормы - противодействие избежания налогообложения в тех исключительных случаях, когда действия

налогоплательщика и других лиц носят согласованный (зависимый друг от друга) характер и приводят к невозможности исполнения обязанности по уплате налогов их плательщиком, в том числе при отсутствии взаимозависимости, предусмотренной ст. 105.1 НК РФ [2].

Рассмотрим конкретные фактические обстоятельства, которые суды принимают во внимание для вывода о наличии «иной зависимости» при взыскании налоговой задолженности с третьих лиц.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 18.01.2024 № Ф07-20260/2023 по делу № А52-434/2023 признал общества взаимозависимыми, установив между ними «иную зависимость», которая выражалась в следующем [3]:

- идентичный адрес осуществления финансово-хозяйственной деятельности, контактные телефоны, один и тот же Интернет сайт;
- идентичные виды экономической деятельности;
- «Общество 1» пользуется товарным знаком под регистрационным номером, зарегистрированным и находящимся в собственности «Общества 2»;
- «Общество 1» арендует те же объекты недвижимого имущества и оборудование, которые ранее арендовало и использовало в своей деятельности «Общество 2»;
- «Обществом 1» заключены договоры поставки, договоры купли-продажи с теми же лицами, которые ранее являлись контрагентами «Общества 2», при этом после перезаключения договоров продолжается взаимодействие с контрагентами-покупателями теми же ответственными работниками «Общества 2», но уже от имени «Общества 1»;
- с 2019 года «Общество 1» осуществляло оплату товаров и услуг, приобретенных «Обществом 2», с назначением платежа «за «Общество 2»»;
- объем поступлений денежных средств «Общества 2» уменьшился в 10 раз при одновременном увеличении объема поступлений в «Общество 1» в 10 раз;

В связи с чем, суды пришли к выводу о наличии оснований для признания обществ взаимозависимыми лицами и взыскания спорной налоговой задолженности.

Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа от 23.11.2017 № Ф02-6264/2017 по делу № А19-15732/2016 также установлена зависимость исходя из фактических обстоятельств перевода бизнеса (абз. 9 пп. 1 п. 3 ст. 45 НК РФ) [4]:

- между «Обществом 1» и «Обществом 2» заключен договор цессии, по которому «Общество 2» уступило «Обществу 1» права лизингополучателя, т.е. «Общество 2» передало «Обществу 1» транспортные средства, полученные по договору лизинга.
- договоры аренды производственных помещений, оборудования, перевозки с контрагентами «Общества 2» перезаключены на «Общество 1».

– руководитель «Общества 2» имел доверенность на представление и получение документов по расчетному счету «Общества 1», открытого в банке.

– на этикетках производимой «Обществом 2» продукции указывался адрес, по которому располагались помещения и оборудование, находящиеся в аренде у «Общества 1».

В рамках рассмотрения нашего материала нельзя не отметить следующий документ: Письмо ФНС России от 19.12.2016 № СА-4-7/24347@ «О направлении обзора судебной арбитражной практики по вопросу реализации налоговыми органами обязанности, установленной подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ» [5].

В указанном письме специалисты ФНС России приводят примеры судебных споров по вопросу реализации налоговыми органами обязанности, установленной в пп. 1 п. 3 ст. 45 НК РФ, приводится совокупность фактов, которые должен собрать налоговый орган для положительной перспективы взыскания налога с зависимых обществ.

Подводя итог, хочется отметить, что суд, признавая лиц иным образом зависимыми, осуществляет комплексный анализ и всестороннюю оценку фактических обстоятельств. Концепция «иной зависимости» позволяет суду, в рамках своих полномочий, в каждом конкретном споре, даже при отсутствии обстоятельств формальной зависимости, признавать лица зависимыми с учетом оценки целей и характера их действий. Поэтому критерии «иной зависимости» в значении абз. 9 пп.1 п. 3 ст. 45 НК РФ вырабатываются судебной практикой, в формировании которой налоговые органы играют существенную роль, что связано с наличием у них большого инструментария по формированию доказательственной базы.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 частях. Ч. 1 : Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ : редакция от 26.02.2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.03.2024).

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2016 № 305-КГ16-6003 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.03.2024).

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.01.2024 № Ф07-20260/2023 по делу № А52-434/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.03.2024).

4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.11.2017 № Ф02-6264/2017 по делу № А19-15732/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.03.2024).

5. Письмо ФНС России от 19.12.2016 № СА-4-7/24347@ «О направлении

обзора судебной арбитражной практики по вопросу реализации налоговыми органами обязанности, установленной подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.03.2024).

УДК 347.440.76

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЦИОНА В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

А.А. Самусев¹

Научный руководитель Т.В. Мельникова¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

По мере развития в российском корпоративном праве такого явления, как корпоративный договор, как инструмента, направленного на повышение управленческой эффективности корпорации, всё чаще приобретает актуальность вопрос защиты прав участников корпоративного договора.

Безусловно участникам данного договора предоставлены «классические», давно известные гражданскому праву России способы защиты.

Вместе с тем, развитие современного общества, мобильность активов и ускоряющийся процесс их отчуждения диктуют необходимость в новых, ранее не использовавшихся способах защиты.

На роль такого способа защиты в корпоративном праве в настоящее время претендует опцион.

Опцион, пришедший как считается в российское гражданское право из англо-саксонской правовой системы, является в настоящий момент достаточно молодым правовым институтом [1;2].

Корпоративный договор по своему определению может содержать условия о приобретении или отчуждении долей (акций) по определённой цене или при наступлении определённых обстоятельств либо воздержании от отчуждения долей (акций) до наступления определённых обстоятельств.

Такое указание закона даёт возможность участникам корпорации включить в содержание договора условие об опционах, таких как пут- и колл-опционы. Закономерным в таком случае сразу становится вопрос о форме использования таких опционов.

В настоящее время Гражданский кодекс России содержит на первый взгляд две похожие, но в то же время абсолютно разные правовые конструкции: опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) и опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ).

В случае с корпоративным договором использование опциона предполагает именно опцион на заключение договора. Так, при заключении

корпоративного договора стороны включают условие о безотзывной оферте, предоставляющей одной из сторон соглашения право отчуждать или приобретать доли (акции) общества при наступлении определённых условий и по определённой цене.

Использование конструкции опционного договора в отношении пут- и колл-опционов не представляется возможным, ввиду того, что указанная конструкция имеет своей целью не реализацию процесса отчуждения актива в виде акций и долей общества, а, например, сохранение цены базисного актива путём получения выплаты от другой стороны при изменении цены на данный актив (пункт 2 указания Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»). Также, опционный договор используется в обычной хозяйственной деятельности. К примеру, если в договоре поставки стороны определяют срок, объем и стоимость товара, его доставку или выборку востребованием [3].

Таким образом использование опционного договора для регулирования корпоративных отношений не может являться рациональным, поэтому, когда речь заходит о пут- и колл-опционах используется регулирование, характерное для опциона на заключение договора.

Сразу стоит оговориться, что опцион на заключение договора обладает признаком срочности, поэтому включение условия о его использовании, срок действия которого меньше срока действия корпоративного договора, попросту не имеет смысла, так как наступление определённых условий может произойти позже срока действия опциона, но до окончания срока действия корпоративного договора.

Разобравшись с природой пут- и колл-опционов, необходимо обратить внимание на их полезность в современных реалиях и ответить на вопрос, почему их называют новыми способами защиты прав участников корпоративного договора.

Пут-опцион - это опцион на заключение договора, который даёт участнику право, продать доли или акции другому участнику по определённой цене (цене исполнения) в определённый момент времени или до него. Это означает, что покупатель пут-опциона имеет право, но не обязан, продать доли или акции по цене исполнения.

В условиях заключённого корпоративного договора о голосовании определенным образом пут-опцион может использоваться как способ восполнения потерь для стороны несогласной с принятым решением.

Так в ситуации если сторонами корпоративного договора являются все участники общества, договорившиеся о голосовании по определённому вопросу повестки очередного собрания акционеров таким образом, что указанный вопрос должен быть разрешён положительно, а принятое решение общего собрания акционеров является отрицательным, у стороны корпоративного договора возникает право признать такое решение недействительным.

Также, в судебной практике развита позиция, что за нарушение обязанности голосования определенным образом, сторона имеет право

взыскания убытков, у участника акционерного соглашения кроме прочего возникает право требовать выплаты компенсации [4].

Однако, если участниками в договор включено условие о пут-опционе, сторона несогласная с принятым решением, вместо использования упомянутых способов защиты вправе продать принадлежащие ей акции, тем самым восстановить своё право на управление обществом в материальном выражении, и избежать возможного корпоративного конфликта с другими участниками.

Колл-опцион - является противоположностью пут-опциона, когда у стороны возникает право приобретения акций и долей по определённой цене.

Применение этого инструмента в качестве способа защиты возможно в случае, если определённый участник желает принять решение, которое будет противоречить условиям, оговоренным в корпоративном договоре, что может повлечь санкции в отношении такого участника и корпоративный конфликт обществе.

Участник, которому предоставлено право покупки акций или долей может выкупить их у иных участников несогласных с решением, которое может быть принято в будущем, тем самым приобретя для себя возможность реализовать право на принятие задуманного ранее решения и удовлетворить возможные имущественные потери иных участников, взгляд на политику корпоративного управления которых является противоположным.

Таким образом, пут- и колл-опционы, набирающие популярность в настоящее время среди сторон корпоративных договоров, являются эффективным механизмом возмещения имущественных потерь, возникших ввиду нарушения условий управления, содержащихся в корпоративном договоре, и восполнения несогласия с проводимой политикой. Вместе с тем, участникам корпоративного договора, желающим включить пут- и колл-опционы в его содержание, необходимо сформулировать условия его реализации максимально конкретно, не допуская при этом двусмысленного толкования, а также предусмотреть условия ответственности сторон за отказ от исполнения опциона при наступлении необходимых для этого условий, так как в настоящее время судебная практика, касающаяся вопросов ответственности за неисполнение условий опциона, является неоднородной и в ней наличествует широкий простор для судебного усмотрения [5].

Список литературы

1. Айвори И., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. М : Альпина Паблишер, 2016. 136 с.
2. Зайченко Д., Сергеева К. Опцион как средство защиты корпоративных прав // Корпоративный юрист. 2012. № 9. С. 18-22.
3. Опцион на заключение договора и опционный договор: сходство и различия, примирение на практике [Электронный ресурс] URL: <https://jur.action360.ru/> [дата обращения 02.04.2024].
4. Галоян А., Саркисян О. Секрет фирмы. Способы защиты прав по корпоративному договору // Корпоративный юрист. 2018. №3. С. 12-17.

5. Товстокорая К. Опцион на долю в ООО. Как защитить права по нему // Корпоративный юрист. 2022. №12. С. 51-54.

УДК 347.736.4

ПРЕЗУМПЦИИ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

В.С. Ставицкая¹

Научный руководитель Р.В. Файзуллин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос о возможности понижения в очередности (субординации) требований кредиторов несостоятельного должника, являющихся контролирующими его лицами, с очевидностью тесно связан с вопросом о содержании понятия контролирующего должника лица (далее по тексту – КДЛ). Его решение осложняется тем, что понятие КДЛ на сегодняшний день используется в трех самостоятельных институтах банкротного права: субсидиарная ответственность по долгам хозяйствующего субъекта, оспаривание сделок должника-юридического лица и субординация требований кредиторов. Нормативному регулированию подвергнуты лишь отношения по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности (гл. III.2 Закона о банкротстве; далее – ЗоБ), эффективности чего служат, помимо прочего, закрепленные в ЗоБ презумпции наличия статуса КДЛ (п. 4 ст. 61.10 ЗоБ). В связи с этим возникает вопрос о допустимости применения соответствующих правил в ситуации субординации требований КДЛ.

Законодательно обозначенный вопрос не решен. В литературе высказан тезис о невозможности и даже вредности «универсализма» в вопросах наполнения понятия КДЛ. Так, А. И. Шайдуллин справедливо обращает внимание на то, что определения понятий КДЛ должны соответствовать «особым целям и интересам, которые необходимо защищать в каждом конкретном случае» [1, с. 50].

На этой основе исследователи вопросов субординации требований кредиторов аргументируют непригодность понятия КДЛ по смыслу гл. III.2 ЗоБ к отношениям по субординации требований кредиторов. Данный вывод обосновывается авторами, в первую очередь, существенными различиями рассматриваемых институтов: институт субординации требований кредиторов не преследует цель наказать КДЛ за доведение подконтрольной компании до банкротства или неэффективный менеджмент, а имеет цель перераспределить предпринимательский риск между так называемыми «внешними» и «внутренними» кредиторами несостоятельного должника [2; 3].

Следовательно, при решении вопроса о субординации требования КДЛ сама по себе возможность формировать волю подконтрольного лица не может быть основанием для понижения в очередности. Ключевым, в свою очередь, является возможность извлечения неограниченной прибыли из деятельности компании, или, используя терминологию Обзора судебной практики ВС РФ от 29.01.2020, «общность экономических интересов должника и контролирующей его компании» (п. 2).

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что законодательный пробел в виде отсутствия понятия КДЛ для целей субординации требований восполняется судами посредством обращения к понятию КДЛ, выработанному для целей привлечения к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица, в результате чего судами применяются в том числе презумпции статуса КДЛ (п. 4 ст. 61.10 ЗоБ).

К примеру, арбитражные суды на уровне кассационной инстанции понижают в очередности требования руководителей должника со ссылкой на пп. 1 п. 4 ст. 61.10 ЗоБ, не исследуя при этом вопрос наличия у лица возможности извлекать неограниченную прибыль из деятельности компании (постановление АС ВВО от 10.11.2022 по делу № А17-1470/2019, постановление 9 ААС от 27.01.2022 по делу № А40-234129/2020).

Представляется, что применение всех трех презумпций, устанавливаемых п. 4 ст. 61.10 ЗоБ, без отдельного исследования судом вопроса об экономическом интересе контролирующего лица нельзя признать корректным. Применение же первой из трех презумпций (осуществление руководства должником) создает для участников хозяйственного оборота прямую опасность необоснованного понижения в очередности требований.

Следует сказать, что в доктрине банкротного права вопрос об обоснованности применения презумпции, закрепленной пп. 1 п. 4 ст. 61.10 ЗоБ, имеет более широкое значение. Так, И. В. Горбашев в своем исследовании наглядно показал, почему у руководителя по общему правилу фактически нет статуса контролирующего лица: директор (не имеющий прав участия в уставном капитале), будучи наемным управленцем, лишь приводит в жизнь стратегию бенефициаров бизнеса, имеющих на последнего влияние посредством применения корпоративных процедур [4].

Возвращаясь к вопросу о корректности применения презумпций статуса КДЛ в рамках отношений субординации требований кредиторов, следует поставить вопрос о том, существует ли вообще потребность в применении презумпций статуса КДЛ при решении вопроса о понижении в очередности требований кредиторов? Полагаем, что такой потребности нет.

Цель института субсидиарной ответственности, для которого выработаны рассматриваемые презумпции, состоит в том, чтобы привлечь к ответственности лицо, виновное в причинении вреда кредиторам, в связи с чем судом исследуется в том числе вопрос о том, в результате чьих действий данный вред причинён. Презумпции, в свою очередь, облегчают процесс установления данного лица либо же мотивируют лиц, в отношении которых установлены презумпции, к

раскрытию информации о подлинных обладателях контроля над должником.

Природа же института субординации требований кредиторов, по обозначенным выше причинам, обуславливает второстепенность вопроса об осуществлении контроля по отношению к вопросу об общности экономических интересов с должником. Иными словами, если в рамках рассмотрения дела судом установлено, что лицо имеет возможность извлекать неограниченную прибыль из деятельности должника, то возникает вопрос, сможет ли какое-либо обстоятельство опровергнуть факт осуществления контроля данным лицом и переноса предпринимательского риска на внешних кредиторов? Представляется, что нет.

Второстепенность указанного вопроса также может быть проиллюстрирована хрестоматийными примерами с включением в текст договоров займа условий о ковенантах или условий об обеспечении обязательства залогом имущества должника. Такие условия действительно дают кредитору определенную степень контроля над деятельностью должника, однако сами по себе никогда не обуславливают возможность получения кредитором неограниченной прибыли из деятельности должника, а, соответственно, не могут быть основанием для понижения требования кредитора в очередности.

Таким образом, применение презумпций статуса КДЛ, закрепленных в п. 4 ст. 61.10 ЗоБ, в рамках института субординации требований кредиторов, с одной стороны, является некорректным ввиду существенных отличий правового института, для которого указанные презумпции вырабатывались, от рассматриваемого, с другой стороны, создает риск необоснованного понижения в очередности требования лица, которое не обладает ключевым признаком, являющимся основанием для перераспределения риска между внешним и внутренним кредиторами. Помимо прочего, при принятии решения о понижении очередности требования кредитора первоочередным и обязательным является вопрос о возможности извлечения неограниченной выгоды из деятельности должника; презумпции, установленные п. 4 ст. 61.10 ЗоБ, в свою очередь, с таким признаком не связаны, в связи с чем их применение является не в полной мере обоснованным.

Список литературы:

1. Шайдуллин А. И. Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 251 с.

2. Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. // Приложение к Вестнику эконом. правосудия РФ. 2020. № 9.

3. Шайдуллин А. И. Модель понижения в очередности (субординации) займов участников юридических лиц в России: в поисках оптимального регулирования. // Вестник эконом. правосудия РФ. 2019. № 10. С. 24 – 46.

4. Горбашев И. В. К вопросу о наличии у директора статуса

контролирующего лица // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве. М., 2023. С. 8 – 17.

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДЕЛИКТА И ОСКОРБЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 5.61 КоАП РФ

И.А. Таркова¹

Научный руководитель Ю.Ц. Машарова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из сложных вопросов, который имеет практическую и теоретическую значимость в правовом сообществе является разграничение гражданского и административного регулирования деяния против чести и достоинства личности.

Право на честь и достоинство является особым субъективным правом человека, гарантированное Конституцией Российской Федерации. Его суть заключается в том, что каждый человек имеет право на сохранение своей чести и достоинства, а также на требование от других лиц не нарушать его.

Бесспорная потребность комплексного рассмотрения вопроса отграничения защиты чести, достоинства и деловой репутации, которая регламентирована статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) от административного правонарушения, закрепленного в статье 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) обусловлена наличием большого количества схожих признаков, что вызывает сложности при применении данных норм.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была декриминализована ранее действовавшая статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривала уголовную ответственность за оскорбление другого лица. На данный момент оскорбление является административным правонарушением, предусмотренным в статье 5.61 КоАП РФ. Под данным правонарушением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Достаточно сложным является процесс квалификации оскорбления, как административного правонарушения и распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан, как гражданско-правового деликта. Это обусловлено тем, что они связаны с такими моральными категориями, которые подразумевают оценку личности окружающими и оценку

человека самого себя. При рассмотрении дел данной категории суды учитывают субъективные оценочные суждения.

Важным различием является то, что при оскорблении отсутствует передача информации, позорящая другое лицо, а лишь выражается негативная оценка его личности, качеств или поведения, причем в грубой форме. В то время, как в силу статьи 152 ГК РФ важными являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этой информации и ее несоответствие действительности [2].

В соответствии со статьей 28.4 КоАП РФ, только прокурор возбуждает дела по статье 5.61 КоАП РФ. Стоит обратить внимание, что не все конфликты становятся поводом для действий прокурора. Решающим фактором является не личное восприятие потерпевшим действий как унижительных для его чести и достоинства, а информация, выраженная в неприличной форме.

Учитывая, что закон дает дефиницию оскорбления, оно остается субъективным, поскольку может вызвать споры относительно формы, она должна быть неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности. Под неприличной формой понимается циничное, грубо нарушающее моральные нормы, общественное поведение, заключающееся в унижении личности. Неприличными и оскорбительными являются слова и выражения бранного, грубого характера.

Существует точка зрения, согласно которой оскорбление может быть выражено в любой неприличной форме действия [3, с. 151]. В связи с этим, важно понимать характер конкретных действий, которые посягают на честь и достоинство другого лица, чтобы определить объективную сторону и доказательства их совершения. Особое внимание следует уделить тому, было ли оскорбление выражено в неприличной форме, или это результат субъективного восприятия истца.

Разница между оскорблением, предусмотренным ст. 5.61 КоАП РФ, и оскорбительным высказыванием заключается именно в форме применения – приличной и неприличной. Если оно высказано в неприличной форме, то наступает административная ответственность. В случае отсутствия квалифицирующих признаков для привлечения к административной ответственности должен действовать самостоятельный способ защиты прав и возможность предъявления иска в соответствии со статьей 152 ГК РФ.

В пункте 5 «Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 16 марта 2016 года Верховный суд указал, что для того, чтобы определить, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, судам необходимо назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлечь для консультации специалиста (например, психолога). Таким образом, Верховный суд подчеркнул важность назначения экспертизы при разрешении связи сложных характер дел при рассмотрении дел по статье 152 ГК РФ.

В процессе вынесения решений мировые судьи могут использовать результаты лингвистической экспертизы. Поэтому среди профессионального

сообщества существует мнение о том, что для наиболее полного и объективного рассмотрения дел судебные органы должны обращаться к экспертам [4, с. 31]. Некоторые считают, что определение наличия или отсутствия оскорбления в тексте невозможно без участия лингвиста и проведения соответствующего анализа [5].

Анализ судебных решений по статье 152 ГК РФ позволяет сделать вывод, что преимущественным способом защиты личных неимущественных прав граждан считается требование о компенсации морального вреда [6]. Согласно статье 1100 ГК РФ в случае причинения вреда распространением информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается. Также следует учитывать, что вынесение постановления о назначении административного наказания или о прекращении производства по делу об административном правонарушении не препятствуют предъявлению иска о взыскании компенсации морального вреда на основе статьи 151 ГК РФ в гражданском судопроизводстве [7].

Таким образом, защита чести, достоинства и деловой репутации и соответствующее административное правонарушение во многом совпадают, однако отличаются по определенным признакам. К ним относится, прежде всего, порочащий характер распространяемой информации, а также форма высказываний.

Список литературы

1. О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/.

2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/.

3. Иванин А. А. Особенности состава оскорбления личности как административного правонарушения // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 4(42). – С. 150-156.

4. Садыков Р. Р. Некоторые проблемы применения части 1 статьи 5.61 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Эволюция российского права, УрГЮУ, 2019. – С. 29-31.

5. Кочеткова М. В., Головинская И. В. Судебно-лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении, рассматриваемым у мирового судьи // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 367-373.

6. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс]: утв. Президиумом

Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/.

УДК 346.546*342.951

ИНСТИТУТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Д.М. Урбан¹

Научный руководитель Д.С. Андреев¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В декабре 2011 г. в рамках так называемого «третьего антимонопольного пакета» [1] в Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] (далее – Закон о защите конкуренции) были внесены изменения, согласно которым, полномочия антимонопольных органов были дополнены возможностью выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства (ст. 39.1).

В дальнейшем ст. 39.1 Закона о защите конкуренции корректировалась – был расширен круг лиц, в отношении которых антимонопольными органами может быть выдано предупреждение, дополнено содержания предупреждения и введены новые основания для его выдачи [3].

Согласно ч. 2 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции по общему правилу принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 Закона о защите конкуренции без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

Исключением является ситуация, когда на момент возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства признаки нарушения пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 Закона о защите конкуренции не были известны. В таком случае выдача предупреждения осуществляется комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в период рассмотрения дела (ч. 3 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции).

Указанным нормам права корреспондировали положения ч. 7 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции о том, что при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

При этом в соответствии с ч. 8. ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, в случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган обязан принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для выполнения предупреждения.

Справедливо отмечается, что внесение изменений в Закон «О защите конкуренции» «третьим антимонопольным пакетом», положительно сказалось на деятельности антимонопольных органов, а также на оперативном восстановлении прав лиц, пострадавших от нарушения антимонопольного законодательства [4].

Системный анализ статьи 39.1 Закона о защите конкуренции позволяет сделать вывод о том, что дополнение Закона о защите конкуренции новой нормой позволило антимонопольному органу применять механизм предупреждения, тем самым повлиять на добросовестность хозяйствующих субъектов, не применяя штрафных санкций, минимизировать нагрузку на территориальные органы, а также снизить количество судебных дел.

Сфера распространения института предупреждения не только на злоупотребление доминирующим положением, но и на недобросовестную конкуренцию оказывает положительный эффект на практике выдачи предупреждений, являясь «механизмом быстрого реагирования». Благодаря внесению изменений в Закон о защите конкуренции, позволившему в деятельности антимонопольных органов активно применять институт предупреждения, правонарушение возможно устранить до возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, тем самым избежать штрафа и иных негативных последствий. Таким образом, основная цель предупреждения - предоставление возможности хозяйствующему субъекту устранить нарушение, прекратить противоправные действия и избежать публично-правовой ответственности.

Исходя из анализа ежегодных докладов о состоянии конкуренции ФАС России за 2020-2022 годы [5], можно установить, что значительно сократилось число возбужденных дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства, о чем свидетельствует следующая статистика антимонопольных органов:

Таблица

Год	Количество предупреждений	Исполнено, шт.	Исполнено, %	Количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства
2020	583	462	79%	63
2021	494	391	79%	72
2022	492	376	76%	69

Практика территориальных органов показывает, что с введением данного механизма произошло значительное сокращение дел, возбужденных по признакам нарушения антимонопольного законодательства, и как следствие, уменьшилось количество штрафов, что свидетельствует об эффективности влияния данного механизма на поведение хозяйствующих субъектов.

Оценка эффективности введения механизма предупреждения позволяет сделать вывод о том, что применение в деятельности антимонопольных органов данного инструмента способствует устранению действий, нарушающих антимонопольное законодательство, являясь результативным методом пресечения правонарушений.

Список литературы

1. «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения – 05.03.2024].

2. «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 26.07.2006 № URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения – 07.03.2024].

3. «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения – 11.03.2024].

4. Тормагова Ю., Борзова М., Кивоеенко Д., Обзор практики. Предупреждение ФАС: исполнять или обжаловать? научная статья // Москва. Юридическая фирма VEGAS LEX. // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vegaslex.ru> [дата обращения – 11.03.2024].

5. ФАС России: Доклады о состоянии конкуренции // [Электронный ресурс] // URL: <https://fas.gov.ru/> [дата обращения – 15.03.2024].

УДК 346.9

ВЫБОР СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

В.А. Фадеева¹

Научный руководитель Д.Н. Кархалев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Каждый из нас хотя бы один раз в жизни сталкивался с нарушением своих прав, и корпоративные правоотношения – не исключение.

В соответствии со статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый может отстаивать предоставленные ему гражданские права способами, предусмотренными действующим законодательством. Способы

защиты в части случаев обусловлены предписанием правовых норм, регулирующих данное правоотношение. Если нормы права предусматривают для конкретного правоотношения только определенный способ защиты, то предлагается воспользоваться лишь этим способом, однако не всегда с легкостью можно определить, каким именно образом следует защищать свое право, в том числе в случае корпоративных споров.

Целью данной работы является определение критериев выбора способа защиты корпоративных прав и последствий неверного выбора. Данная проблема является актуальной, поскольку от выбора способа зависит успех защиты, как, например, от верной формулировки требований в исковом заявлении во многом зависит исход рассмотрения дела.

Необходимо отметить, что существует несколько способов защиты корпоративных прав, как внесудебных, так и судебных. Важной особенностью способов защиты является возможность их сочетания между собой и применения одновременно по нескольким отдельным требованиям и основаниям. Именно судебные способы защиты корпоративных прав чаще затрагивает проблема определения критериев выбора способа защиты. Такие критерии нормативно не сформулированы. Однако в судебной практике сложилась позиция, которая заключается в том, что выбор определенного способа отстаивания гражданского права должен достигать цели не только защиты, но и восстановления нарушенного права. Несоответствие данному критерию влечет негативные последствия.

Анализ практики арбитражных судов различных регионов Российской Федерации показал, что решения, вынесенные не в пользу истца, по основанию выбора ненадлежащего способа защиты прав можно подразделить на две категории:

-нормами права разработаны конкретные, специальные виды требований, а истец определил требования в ином виде;

-случаи, когда способы защиты прав для определенной ситуации законодательно не установлены, но, по мнению суда, выбранный метод не отвечает характеру правоотношений либо не может восстановить нарушенное право.

Отличным примером и олицетворением первой категории является Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.02.2016 г. по делу №А24-2078/2014.

Участник Общества выбрал в качестве способа защиты оспаривание передачи товара контрагенту общества как сделку с заинтересованностью, которая также совершена с выходом за пределы полномочий исполнительного органа. Имеется преюдициальный судебный акт в отношении факта: товар передавался по накладным для выполнения обязанностей по соглашениям об отступном. Суды трех инстанций признали, что спор носит корпоративный характер, так как заявлен между участником и обществом, посчитали, что истцом выбран ненадлежащий способ защиты прав. Действия по передаче товара во исполнение соглашений об отступном не являются сделками в смысле статьи 153

Гражданского кодекса Российской Федерации, что исключает возможность признания их недействительными в отрыве от оспаривания соглашений об отступном, а такое требование не было заявлено истцом.

Переходя ко второй категории, следует выделить решение, которое олицетворяет отказ в удовлетворении исковых требований в случае, если выбранный способ защиты не может восстановить нарушенное право. Это решение Арбитражного суда Орловской области от 21.02.2020 г. по делу №А48-10527/2019.

Фабула дела заключается в том, что Иванова Н.В. обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «Галактика» с требованиями о: 1) признании недействительными решений внеочередного общего собрания участников ООО «Галактика»; 2) признании недействительной внесенной Межрайонной ИФНС №9 по Орловской области в ЕГРЮЛ в отношении ООО «Галактика» записи. В обоснование заявленных требований истец указал, что ответчиком допущены существенные нарушения порядка созыва, подготовки и проведения собрания. Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований.

По смыслу разъяснений, изложенных в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №90, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №14 от 09.12.1999, надлежащим способом защиты нарушенного корпоративного права на включение дополнительных вопросов в повестку дня общего собрания участников общества по предложению одного из участников является требование данного участника о признании неправомерным отказа во включении в повестку дня собрания дополнительных вопросов и об обязанности общества выполнить соответствующие требования участника (созвать внеочередное общее собрание, внести дополнительные вопросы в повестку дня собрания).

На основании вышеизложенного, суд пришел к выводу о том, что Ивановой Н.В. выбран ненадлежащий способ защиты корпоративных прав. Признание недействительными решений внеочередного общего собрания участников ООО «Галактика» не приведет к восстановлению и защите права истца на рассмотрение предложенного дополнительного вопроса повестки дня собрания.

Решение суда первой инстанции не обжаловалось в апелляционном порядке.

Имеются также судебные акты, в которых суд ограничивается указанием на факт неверного выбора способа защиты, не указывая, почему и как он пришел именно к такому выводу. При этом отказ в удовлетворении требования мотивируется только этим.

Обобщая сказанное, надо отметить, что к выбору способа защиты нарушенного права, в частности в случае судебного урегулирования спора, необходимо подходить ответственно, он осуществляется истцом и должен действительно привести к восстановлению нарушенного материального права или реальной защите законного интереса. Существование достаточного большого объема судебных актов, прямо или косвенно связанных

с оценкой судом выбранного способа защиты права, говорит, как уже было сказано, о необходимости повышенного внимания истцов к данному вопросу. На мой взгляд, необходимо законодательно определить критерии выбора способа защиты права.

Список литературы

1. Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав: Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 90-111;
2. Кархалев Д.Н. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью в гражданском праве: Вестник арбитражной практики. 2019. № 2 (81). С. 3-9;
3. Корпоративное право: учебник / под отв. ред. И.С. Шиткина – Москва: Статут, 2019. 359 с.;
4. Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: диссертация кандидата юридических наук / В.А. Русанова // Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - 2012. - Москва. - 222 с.

УДК 347.191:17.022.1

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Е.А. Филимонова¹

Научный руководитель Е.Н. Петрова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Человеческое достоинство является одним из основополагающих принципов правовой защиты личности как в России, так и за рубежом. Этот принцип закреплен во многих международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также в национальных конституциях многих стран.

В Российской Федерации принцип человеческого достоинства закреплен в статье 21 Конституции РФ, которая гласит: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства" [1]. Это означает, что государство обязано обеспечивать защиту человеческого достоинства каждого человека на своей территории.

Для обеспечения человеческого достоинства как основы социально-правовой защищенности личности в России принимаются различные законодательные акты. Например, Федеральный закон "О защите прав потребителей" обеспечивает защиту интересов граждан в сфере потребления товаров и услуг. Также существует законодательство о защите прав детей, женщин, инвалидов и других уязвимых категорий населения.

За рубежом многие страны также придерживаются принципа обеспечения человеческого достоинства через законодательные акты и конституции. Например, в Германии человеческое достоинство признается основой всего правового порядка и закреплено в статье 1 Конституции Германии. В США принцип человеческого достоинства отражается в Билле прав (Bill of Rights) и других законодательных актах.

Таким образом, обеспечение человеческого достоинства как основы социально-правовой защищенности личности является важным аспектом правовой системы как в России, так и за рубежом. Законодательные акты и конституции стремятся гарантировать уважение к человеку, его правам и свободам, что способствует созданию справедливого и гуманного общества.

Правовая природа деловой репутации юридического лица в России является важным аспектом его деятельности, охраняемым законодательством. Деловая репутация представляет собой совокупность оценок, мнений и представлений об юридическом лице, формирующихся на основе его деятельности, поведения на рынке, общественного восприятия и других факторов.

Согласно Гражданскому кодексу ст.152 Российской Федерации, деловая репутация юридического лица является его имущественным правом и объектом интеллектуальной собственности. Она может быть защищена как самостоятельный объект правовой охраны, а также в рамках защиты конкуренции и недобросовестной конкуренции [2].

Значение деловой репутации для юридического лица заключается в том, что она способствует укреплению позиций на рынке, привлечению клиентов, партнеров и инвесторов, повышению стоимости бренда и обеспечивает долгосрочное развитие бизнеса. Поэтому ее сохранение и укрепление являются одним из приоритетных задач для компаний. Признаками деловой репутации юридического лица могут быть высокое качество продукции или услуг, надежность и ответственность в исполнении обязательств, профессионализм сотрудников, социальная ответственность и прозрачность деятельности. Также важным признаком является уровень доверия со стороны клиентов, партнеров и общественности [3].

Действия учредителей, руководителей, сотрудников, партнеров, клиентов, конкурентов и общественности в целом могут оказывать положительное или негативное влияние на деловую репутацию юридического лица.

Соответственно, деловая репутация юридического лица является важным активом, который требует постоянного внимания и ухода со стороны компании. Она формируется на протяжении многих лет и может быть легко подорвана недобросовестными действиями или небрежным отношением к своей репутации. Поэтому защита и укрепление деловой репутации должны стать неотъемлемой частью стратегии развития любого юридического лица в России.

Защита деловой репутации юридического лица от диффамации является важным аспектом в современном бизнесе. Диффамация, или клевета, может нанести серьезный ущерб репутации компании, ее имиджу и финансовому

положению. В России существует законодательство, которое регулирует вопросы защиты деловой репутации юридических лиц. Одним из основных способов защиты от диффамации является обращение в суд. Согласно статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо имеет право на защиту своей деловой репутации в случае распространения лживой информации о нем. Часто компании обращаются в суд с требованием о защите своей репутации и компенсации ущерба, причиненного диффамацией.

Другим способом защиты от диффамации является применение административных мер. Например, если компания столкнулась с распространением ложной информации о ней в СМИ, она может обратиться к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с жалобой на нарушение законодательства о СМИ [4]. Кроме того, юридическое лицо может использовать различные коммуникационные стратегии для защиты своей деловой репутации. Это может включать в себя публичные заявления, реагирование на негативные публикации, активное участие в социальных сетях и другие меры по формированию положительного имиджа компании.

Важно помнить, что защита деловой репутации юридического лица от диффамации требует комплексного подхода и внимательного наблюдения за событиями, происходящими вокруг компании. Соблюдение законодательства, использование правовых механизмов и эффективное управление коммуникациями помогут минимизировать риски для репутации бизнеса и обеспечить его стабильное развитие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.04.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 11 марта 2024 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.04.2024).

3. Гоненко О. В. Понятие и признаки деловой репутации юридических лиц в действующем законодательстве // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7). С. 25–28.

4. Роскомнадзор предупреждает об ответственности за распространение ложной информации // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news72342.htm> [дата обращения 03.04.2024].

РАЗДЕЛ БИЗНЕС-АКТИВОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ

А. А. Чайкина¹

Научный руководитель Е. Н. Петрова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Конструкция юридического лица при ведении бизнеса имеет множество преимуществ, но также и не лишена недостатков. Часть предпринимателей при учреждении юридического лица или при покупке доли в уставном капитале, например общества с ограниченной ответственностью (далее «ООО»), не осознаёт важность такого юридического факта, как нахождение в брачных отношениях, а также последствия, которые могут возникнуть в связи с данным обстоятельством. Более того повлиять на деятельность юридического лица может реализация имущественных прав супругов, например, при разделе общего имущества. Данная ситуация возникает при отсутствии брачного договора между супругами или соглашения о разделе общего имущества:

Главной проблемой является возникновение коллизии семейного и корпоративного права. Она порождена двойственной природой доли в уставном капитале корпорации. С одной стороны, она выступает объектом гражданских прав, то есть имеет денежную оценку, может быть предметом оборота, а также представляет имущественную ценность. С другой стороны, она является средством фиксации корпоративных прав её обладателя. В данном случае она удовлетворяет наличие корпоративных отношений между корпорацией и её участником, иными словами, наделяет собственника доли определёнными правами и обязанностями в отношении корпорации [1].

Многие правоведы также отмечают двойственность природы доли. Так, например, Е.Е. Богданова говорит о том, что долю можно рассматривать как единство «права участия» и «имущественного права» [2]. С.Ю. Филиппова отмечает, что в уставном капитале можно выделить право на долю и права из доли» [3].

Согласно ст. 34 и 39 СК РФ, семейное законодательство включает доли в уставном капитале корпорации, приобретенные в браке, в состав общего имущества супругов, которое при отсутствии брачного договора будет разделено между супругами в равных долях [4]. Иными словами, если супруг участника корпорации является собственником доли в уставном капитале в силу нахождения в брачных отношениях с лицом, указанным в ЕГРЮЛ, то это не означает, что он тем самым приобретает корпоративные права. Только супруг, на чьё имя оформлена доля в уставном капитале, является участником

корпоративных отношений. Данная особенность соответствует сущности непубличной корпорации (ООО).

Для ООО особое значение имеет личное участие в управлении делами корпорации, а также её стабильный состав участников. Подтверждение этого можно найти в Определении Конституционного суда РФ (далее «14-ФЗ») [5].

Законодатель предусмотрел возможность участников ООО закрепить в уставе необходимость получения согласия всех участников на переход доли (части доли) в установленном капитале общества к третьему лицу. Данное положение закреплено в п. 2 ст. 21 14-ФЗ. Из-за наличия пробела в законодательстве по вопросу раздела доли в уставном капитале между супругами, правоприменительная практика идёт по пути расширительного толкования, то есть суды исходят из того, что расширения круга участников ООО за счёт вхождения в его состав супруга участника общества возможно только при отсутствии соответствующего запрета в его уставе и с согласия остальных участников.

Верховный суд РФ в Определении № 308-ЭС20-11834 от 15 декабря 2020 года сформулировал следующую позицию в отношении вышеуказанного спора: «в случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества. Право на получение действительной стоимости доли у супруга (бывшего супруга) возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или её часть к такому лицу» [6]. Иными словами, признание права собственности на часть доли за супругом участника ООО не влечёт автоматически приобретения им статуса участника корпорации.

Раздел общего имущества супругов влечёт преобразование общей собственности супругов на долю в уставном капитале ООО в индивидуальную собственность каждого супруга. При этом имущественное право на долю является содержанием имущественных брачно-семейных отношений, в то время как корпоративные права, обусловленные владением долей, выступают содержанием корпоративных отношений, в основе возникновения которых лежит сложный юридический состав: помимо обладания долей необходимо соблюдение корпоративной процедуры, предусмотренной 14-ФЗ и уставом корпорации. Данный порядок обеспечивает соблюдение баланса интересов, а именно супруг не утрачивает своего имущественного права на долю в уставном капитале, вправе требовать выплаты действительной стоимости доли. При этом корпорация сохраняет стабильный состав участников, исключается вхождение в состав третьего лица, не имеющего отношения к деятельности корпорации, что может негативно отразиться на функционировании бизнеса.

Ещё одной из возможных проблем является то, что в результате раздела доли в уставном капитале корпорации происходит изменение структуры корпоративного контроля. Так, например, если супруги обладали долей в размере 60 % уставного капитала, то при разделе имущества супруг потеряет

преобладающее участие в уставном капитале, возможность определять статус контролирующего лица, действия корпорации.

Законодатель уже попытался найти способ решения данной проблемы. Был создан проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В исходной редакции содержалось положение, в соответствии с которым права участия в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10 % от уставного капитала признаются принадлежащими одному из супругов в счет стоимости его доли в общем имуществе. Право на передачу прав участия в корпорации имел бы тот супруг, который единолично осуществлял корпоративные права, если другой супруг не доказал наличие своего существенного интереса в использовании указанных прав. В то же время другой супруг имел бы право на денежную компенсацию.

Подводя итог, хочется отметить, что вопрос о недопустимости распространения режима совместной собственности на долю в уставном капитале корпорации и необходимости реформирования института имущественных отношений супругов на принципиально иных концептуальных началах поднимается учёными, однако на текущий момент не нашёл законодательного разрешения. Лучшим способом предотвращения образовавшейся в законе коллизии является использование средств индивидуального правового регулирования, а также тщательное составление учредительных документов.

Список литературы

1. Артемова А.Н. Раздел супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции правоприменительной практики / А.Н. Артемова // Журнал хозяйство и право. – 2023. – № 4(555). – С. 51-64.

2. Филиппова С.Ю. Договор продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / С.Ю. Филиппова // Журнал хозяйство и право. – 2016. – № 2(469). – С. 23-40.

3. Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов / Е.Е. Богданова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2019. – № 2(54). – С. 110.

4. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 января. – № 1. – Ст. 16.

5. Определение Конституционного суда РФ от 3 июля 2014 года № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьёвой Татьяны Алексеевны на нарушение ей конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157807/

6. Определение Верховного суда № 308-ЭС20-11834 от 15 декабря 2020 / [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1951116

УДК 347.440.14

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СМАРТ-КОНТРАКТА

А.В. Шадрина¹

Научный руководитель Н.Ф. Качур¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Начало XXI века ознаменовалось появлением множества информационно-коммуникационных технологий: облачные сервисы (Cloud Computing), «Большие данные» (Big Data), интернет-торговля, дополненная реальность, смарт-контракты (smart-contract), Blockchain, искусственный интеллект. С позиций гражданского права отдельного внимания заслуживает одна из таких технологий, появление и распространение которой на практике свидетельствует об активной трансформации договорных отношений. Речь в данном случае идет о смарт-контракте (smart-contract). Представляя собой инновационный подход к заключению и исполнению сделок, обладая целым рядом преимуществ, смарт-контракт, как показывает практика, приобретает в настоящее время всё большую популярность среди участников гражданского оборота. Во многих зарубежных странах ведется активная разработка законодательства, которое бы позволило достаточно детально урегулировать правоотношения, вытекающие из смарт-контракта. Первые шаги к регламентации данной правовой конструкции можно встретить и в законодательстве Российской Федерации. В частности, 1 октября 2019 Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены важные поправки в ст. 160 и ст. 309 [7]. Законодатель также планировал дать определение понятию «смарт-контракт» в статье 2 Закона «О цифровых финансовых активах» [8]. Однако данная идея не была реализована, смарт-контракт так и не получил легального закрепления.

В связи с предпринимаемыми в последнее время попытками законодательного оформления смарт-контракта проблема определения его правовой природы становится всё более дискуссионной. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие основные подходы к правовой природе смарт-контракта.

1. Смарт-контракт – договор. Представители подхода договорной природы смарт-контракта, ссылаясь на пункт 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, отмечают ряд признаков классического договора, которые присущи смарт-контракту: необходимость волеизъявления сторон, перемещение ценностей от одного лица к другому, связанность сторон условиями договора [9]. С данными аргументами весьма трудно не согласиться. Достаточно сложно представить ситуацию, когда возникновение договорных

правоотношений было бы возможно без проявления волеизъявления одной из сторон.

2. Смарт-контракт – договорная конструкция. Согласно представлениям другой группы учёных смарт-контракт определяется как специальная договорная конструкция, применимая к любым видам договорных обязательств [12]. Естественно, что законоположения о соответствующей специальной конструкции будут обладать приоритетом перед правилами, регламентирующими тот или иной вид договорного обязательства.

3. Смарт-контракт – способ обеспечения исполнения обязательства. Авторы, предлагающие названный подход, аргументируют свою позицию тем, что компьютерный протокол, составляющий основу смарт-контракта, не позволяет сторонам повлиять на исполнение обязательства, тем самым гарантируя надлежащее исполнение сторонами заранее определенных условий [4]. Критикуя данный подход, некоторые учёные справедливо полагают, что смарт-контракт не отвечает критериям, предъявляемым к тем или иным способам обеспечения исполнения обязательств, для которых характерна, прежде всего акцессорность [3].

4. Смарт-контракт – способ исполнения обязательства. Техническая составляющая смарт-контракта с позиции ученых, придерживающихся данного направления, позволяет автоматизировать заключение, исполнение и прекращение договора [10]. Благодаря смарт-контракту происходит значительная минимизация временных, технических и материальных издержек.

5. Смарт-контракт – форма договора. В доктрине смарт-контракт рассматривают как разновидность письменной формы сделки, при которой волеизъявление сторон выражается путём применения специальных технических средств [1]. Вместе с тем, указанный подход представляется несколько упрощенным, поскольку не позволяет учесть те ключевые особенности, которые присущи смарт-контракту.

6. Смарт-контракт – компьютерная программа, обеспечивающая автоматическое исполнение договорных обязательств [6]. Сторонники «технического» подхода квалифицируют смарт-контракт как программу для ЭВМ в рамках части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Не обесценивая данный подход, стоит сказать о том, что подобное понимание не позволяет сформировать достаточное представление о юридически значимых последствиях, которые наступают в ходе передачи имущества посредством исполнения смарт-контракта.

7. Смарт-контракт – программный код (алгоритм). В рамках рассматриваемого подхода некоторые исследователи предлагают рассматривать смарт-контракт не как программу, а как компьютерный код или алгоритм, который функционирует в технологии Blockchain и непрерывно выполняет предписанные условия, которые не могут быть изменены ни при каких обстоятельствах [11].

8. Смарт-контракт – электронный агент. Концепция, согласно которой смарт-контракт наделяется статусом электронного агента, наиболее

распространена в зарубежной доктрине. Смарт-контракт с точки зрения авторов данной концепции обладает правосубъектностью в силу того, что стороны договора передают ему свои права и обязанности [5].

Таким образом, можно прийти к выводу об отсутствии единого доктринального понимания правовой природы смарт-контракта. Каждая из приведенных концепций имеет свои преимущества и изъяны. В дальнейшем законодателю придется учесть содержание существующих концепций и обеспечить необходимый уровень правового регулирования для такой новой технологии как смарт-контракт.

Список литературы

1. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 108–118.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // *Собрание Законодательства Российской Федерации*. 2006. № 52. Ст.5496.
3. Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex russica*. 2019. № 8. С. 51–62.
4. Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // *Банковское право*. 2019. № 1. С. 23–30.
5. Ирискина Е.Н. К вопросу о правовой природе смарт-контракта // *Хозяйство и право*. 2019. № 5. С. 35–42.
6. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // *Хозяйство и право*. 2017. № 12. С. 29–44.
7. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // *Собрание Законодательства Российской Федерации*. 1996. № 12. Ст.1224.
8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона от 23.05.2018 № 419059-7 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> [дата обращения: 04.03.2024].
9. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // *Вестник гражданского права*. 2016. № 3. С. 32–60.
10. Трунцевской Ю.В., Севальнев В.В. Смарт-контракт: от определения к определенности // *Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 1. С. 142.
11. Толкачев А.Ю. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // *Вестник экономического правосудия РФ*. 2018. № 9. С. 91–135.
12. Чурилов А.Ю. Смарт-контракты и принципы обязательственного права // *Правовая парадигма*. 2021. Т. 20. № 1. С. 113–117

УДК 346.52:005.552.2

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ ДВУМЯ И БОЛЕЕ ДИРЕКТОРАМИ: ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А.С. Юхтанова¹

Научный руководитель Т.П. Шишмарева¹
доктор юридических наук, доцент

¹Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

Корпоративное управление хозяйственным обществом является сложным процессом, в рамках которого принимаются управленческие решения в различных сферах и разной степени важности. Для повышения качества такого управления в ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) была предоставлена возможность закрепления в уставе передачи полномочий выступать от имени юридического лица несколькими – физическим и (или) юридическим лицам.

При этом участники хозяйственного общества вправе самостоятельно определить объем полномочий директоров в уставе, а также возможность действовать как независимо друг от друга – «множественный единоличный исполнительный орган», так и совместно – «принцип двух ключей».

Выбор той или иной модели корпоративного управления обусловлен практическими целями, которые преследуют участники общества.

Так, модель «множественности единоличного исполнительного органа» заключается в предоставлении одинакового объема полномочий двум и более директорам, являющимся по смыслу Закона об обществах с ограниченной ответственностью и Закона об акционерных обществах единоличным исполнительным органом. Указанные лица обозначаются в таком качестве и в ЕГРЮЛ, что прямо предусмотрено подп. «л» п. 1 ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Как правило, такая модель характерна для крупных холдингов с большим объемом документооборота и необходимостью выполнения как текущей операционной работы, так и более масштабной управленческой. Например, в ПАО «Вымпелком-коммуникации» два единоличных исполнительных органа – президент и генеральный директор, информация о которых содержится в ЕГРЮЛ.

Модель «двух ключей» предполагает осуществление директорами полномочий совместно, т.е. управленческое решение, например, заключение сделки, выдача доверенности от имени общества, будет считаться действительным при наличии подписи обоих директоров.

В этом заключается практическая проблема, так как распределение полномочий между директорами или указание на совместное осуществление

ими всех или лишь ряда полномочий закрепляется в уставе хозяйственного общества. В ЕГРЮЛ такие данные не детализируются, что оставляет контрагентов такого общества в неведении относительно правомерности принятия одним из руководителей общества решения.

И.С. Шиткина полагает, что указанные в ЕГРЮЛ лица, имеющие право без доверенности действовать от имени юридического лица, для сведений контрагентов признаются равнозначными лицами, осуществляющими текущее руководство деятельностью ответчика [1]. Аналогичный вывод содержится в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

А.М. Ширвиндт полагает, что с учетом разъяснений Верховного суда РФ, закрепление в уставе и отражение в ЕГРЮЛ условия о необходимости совместного осуществления полномочий в любом случае не является ограничением, установленным законом, а значит, не должно расцениваться как отсутствие каких-либо полномочий [2].

Так возникает проблема разграничения публичных и частных интересов. На наш взгляд, корпоративное право и управление, в частности, находится в сфере частных интересов участников хозяйственных обществ, и предоставление им права распределения объема полномочий директоров в уставе лишь подчеркивает частный характер таких правоотношений.

Между тем принцип публичной достоверности реестра в случае закрепления совместного осуществления и разграничения полномочий директоров лишь в уставе является для судов определяющим (постановление Девятого ААС от 05.03.2021 № 09АП-1683/2021 по делу № А40-127278/2020).

Законом не установлена обязанность по проверке контрагентом учредительного документа общества перед заключением сделки. В п. 6 обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019, указано, что опубликование учредительного документа юридического лица, в том числе в сети Интернет, само по себе не создает презумпцию знания контрагентом его содержания.

Однако в настоящее время предусмотрена возможность беспрепятственного получения копии учредительного документа в налоговом органе по месту регистрации юридического лица: в письменном, электронном виде и посредством специального сервиса (п. 1 ст. 7 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Полагаем, что с упрощением порядка получения копии учредительного документа в случае указания в ЕГРЮЛ на совместное осуществление полномочий исполнительными органами юридического лица или без такового, судам следует учитывать наличие у контрагента реальной возможности проверить объем полномочий такого лица в случае последующего оспаривания сделок по ст. 174 ГК РФ. В таком случае будет достигнут баланс частных и публичных интересов в рамках корпоративного управления.

Соглашаясь с позицией Е.В. Глухова, который считает, что законодательных ограничений в отношении закрепления в уставе хозяйственного общества различных вариантов распределения полномочий нескольких исполнительных органов не существует [3], приведем возможные варианты распределения полномочий:

1) несколько директоров действуют совместно по всем вопросам, отнесенным к компетенции единоличного исполнительного органа. В таком случае решение будет действительно только при наличии согласия обоих лиц – необходимо две подписи;

2) директора действуют независимо друг от друга, каждый из них обладает равными полномочиями и соответствует компетенции единоличного исполнительного органа;

3) единоличные исполнительные органы обладают собственной, несовпадающей компетенцией и действуют независимо друг от друга;

4) ряд полномочий единоличных исполнительных органов совпадает, а некоторые являются их исключительной компетенцией;

5) директора действуют по большинству вопросов независимо друг от друга в пределах своих полномочий, однако по ряду вопросов, например, заключению сделок они действуют совместно.

При этом, такое полномочие, как подача в арбитражный суд заявления о банкротстве юридического лица не может принадлежать только одному директору (абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). Указанное положение защищает их от привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве юридического лица.

Таким образом, корпоративное управление хозяйственным обществом несколькими единоличными исполнительными органами имеет свои особенности, установленные в законодательстве и складывающиеся в практике. Данный способ является проявлением принципа диспозитивности и направлен на развитие управления. При этом, с учетом развития информационной осведомленности полагаем возможным учитывать положения устава и в случаях отсутствия в ЕГРЮЛ детализации полномочий.

Список литературы

1. Шиткина И.С. Множественный единоличный исполнительный орган: проблемы законодательства и практики // Закон. 2021. № 9. С. 117-130.

2. Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п. 122-132 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 61-144.

3. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М. : Из-во Статут, 2017. 262 с.

Актуальные проблемы международного права и международных отношений

УДК 327

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И МЬЯНМЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ

С. Б. Бадмаева¹

Научный руководитель Е.В. Мороз¹

доктор исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Китай и Мьянму объединяет долгая история развития дипломатических отношений. В 1949 г. Мьянма стала первой несоциалистической страной, признавшей Китайскую Народную Республику (КНР). Также стоит отметить говорящее определение, обозначающее с 1950-1960-х гг. отношения данных стран как «Pauk-Phaw», что в переводе с бирманского - «родные братья». После переворота в феврале 2021 г. отношения между двумя странами претерпевают определенные трудности.

Мьянма - одна из ключевых стран в рамках китайской инициативы «Один Пояс – Один Путь» в силу ее географического положения. Самым главным направлением сотрудничества особого значения является создание Экономического коридора Китай – Мьянма (ЭККМ), протяженность которого составляет свыше 1,7 тыс. км. Экономический коридор проходит от Куньмина (КНР) до Мандалая, Янгона и особой экономической зоны (ОЭЗ) Кьяукпью (Мьянма) [1]. Данный проект предполагает проведение трубопроводов и ряд инициатив по налаживанию транспортной коммуникации между китайской южной провинцией Юньнань и Мьянмой, включая строительство необходимой инфраструктуры для этих целей. Благодаря запуску железнодорожного сообщения между городами Линьцан и Дали в Юньнани в декабре 2020 г. стал возможен новый мультимодальный маршрут (комбинация железнодорожной и автомобильной грузоперевозки), соединяющий китайский Чунцин с мьянманские Янгоном [2]. ЭККМ включает глубоководный порт в Кьяукпью, который станет для Пекина воротами в Индийский океан, ведь именно через Мьянму в Китай будет транспортироваться нефть с Ближнего Востока, что, соответственно станет важной альтернативой торговым маршрутам через Малаккский пролив [1]. Помимо этого, китайские компании в настоящее время внедряют множество каналов совместного использования ресурсов, в рамках которых в нескольких местах строятся энергетические проекты, включая гидроэлектростанции. В октябре 2022 года была введена в эксплуатацию электростанция мощностью 135 МВт стоимостью US\$ 180 миллионов в (ОЭЗ) Кьяукпью. Известно, что многие из этих проектов реализуются и после государственного переворота.

Рассмотрев современное состояние китайско-мьянманских отношений, можно сказать о довольно эффективном сотрудничестве. Однако, как уже стало ясно, на развитие экономических связей негативно влияет гражданская война в Мьянме, которой положил начало приход к власти военной хунты в 2021г. Только в период с октября 2023 г. по февраль 2024г. вооруженному антиправительственному альянсу «Братство» удалось захватить более 200 военных объектов и 4 стратегических города в штатах Шан, Ракхайн и Чин, граничащих с Китаем и другими государствами региона. К примеру, захваченный повстанцами г. Чиншвехау, который является одним из ключевых хабов в реализации ЭККМ, более четверти приграничного товарооборота Мьянмы с Китаем на сумму \$1,8 млрд прошло через этот город с апреля по сентябрь в 2023 г. На данный момент антиправительственные войска продвигаются успешно.

Еще одной проблемой является производство опиума в приграничных районах Мьянмы, которая в 2023 г. стала лидером по производству опиумных наркотиков по данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC). Расширение культивирования опиума подпитывает нелегальную экономику в странах бассейна реки Меконг: производство и оборот синтетических наркотиков, отмывание денег и незаконную деятельность в Интернете, например, казино и мошенничество. В ООН считают, что рост производства опиума в Мьянме объясняется политической и экономической нестабильностью в стране [3]. Часть территории страны, в том числе самый «опиумный» штат Шан, перешла под контроль этнических вооруженных формирований. Именно они позволяют развивать наркобизнес и привлекать на маковые поля тысячи безработных. Правительство Мьянмы стремится бороться с ростом производства опиума, но на данный момент ситуация вышла из-под контроля, уже затрагивая приграничные территории Китая и Индии.

В зависимости от разрешения конфликта и стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Мьянме будет возможно определить перспективы сотрудничества между обеими странами. Стоит принимать во внимание печальный для правительства ход развития действий. Президент Мьянмы Мьин Шве 9 ноября 2023 г. заявил, что страна находится под угрозой распада из-за неспособности самостоятельно подавить мощное наступление антиправительственного альянса, даже несмотря на очевидные преимущества регулярной армии в тяжелом вооружении [4]. Также ситуацию усугубляет тот факт, что в стране существуют давние сепаратистские настроения среди населения, которое, во-первых, по большей части поддерживает повстанцев, во-вторых, активно пополняет ряды борцов с «угнетателями демократии».

КНР активно участвует в разрешении противоречий между альянсом повстанцев и военным правительством, т. к. эскалация конфликта создает угрозы безопасности множества совместных экономических проектов, а также приводит к жертвам среди гражданского населения в приграничных зонах. Стоит отметить, что позиция Китая является неоднозначной. При стремлении к скорейшему внутривнутриполитическому примирению в Мьянме Пекин сохраняет

влияние на этнические группировки на окраинах, по некоторой информации осуществляя им поддержку и используя этот инструмент как фактор сдерживания Татмадау в собственных целях [2]. Данный факт безусловно не идет в пользу нынешнего правительства Мьянмы.

Приняв вышесказанное, можно предположить, что дальнейшее развитие сценариев в конфликте также зависит от действий Китая, от того, как Пекин сыграет свою роль посредника, сможет ли стратегический партнер Мьянмы использовать свои рычаги давления для примирения сторон.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что отношения между странами имеют конструктивный характер, но осложнены в силу острого политического кризиса в Мьянме. Вследствие чего дальнейшее развитие сотрудничества, включая реализацию перспективных экономических проектов, всецело зависят от разрешения данного внутреннего конфликта. Особая роль предопределена Китаю, обладающему существенными инструментами влияния на противоборствующие стороны.

Список литературы

1. Гаврин, А. Геополитическая ценность Мьянмы как фактор конкуренции между Китаем и Индией // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28632> (дата обращения 03.03.2024)
2. Виноградов, И. С. Отношения Мьянмы и Китая. Стратегические интересы и инструменты влияния Пекина / И. С. Виноградов // Азия и Африка сегодня. – 2023. – № 5 – С. 26–23
3. Мьянма стала крупнейшим производителем опиума в мире, обогнав Афганистан // ООН. 12.12.2023. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/12/1447732> (дата обращения 01.03.2024)
4. Myanmar President: country at risk of breaking apart due to clashes // Reuters. 09.11.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/myanmar-president-country-risk-breaking-apart-due-border-violence-2023-11-09/> (дата обращения 01.03.2024)

УДК 327

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОМОЩИ АФГАНИСТАНУ ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК США

П. А. Ламыкина¹

Научный руководитель П. В. Лапо¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

После девятнадцати лет присутствия военных сил США в Афганистане, 29 февраля 2020 года начался вывод войск и переход к новому этапу развития

страны. Актуальным остался вопрос о дальнейшей помощи и поддержке афганскому народу, особенно с приходом к власти террористической группировки Талибан² 15 августа 2021 года. Важную роль в оказании помощи постконфликтной стране играют международные организации. В данной статье мы рассмотрим вклад трех международных организаций в восстановление и развитие Афганистана в период с 29 февраля 2020 до 2022 года.

Организация Объединенных наций (ООН) является одной из ведущих международных организаций, которая оказывает помощь афганскому народу в том числе и после вывода войск США с территории страны (2020-2021). Основной вклад вносят специализированные учреждения ООН. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2020-2021 году поставила 150 тысяч тестов на COVID19, а также оказывала поддержку путем поставки материалов и средств 130 учреждениям травматологической помощи и 67 банкам крови. В 2021 году Афганистан столкнулся не только с COVID19, но и с экономическим кризисом, так как многие страны прекратили предоставлять помощь в связи с приходом к власти талибов. Всемирная продовольственная программа (ВПП) не прекратила оказание поддержки и с начала 2021 года предоставила продовольствие 6,4 млн человек. На месте в Афганистане работали 34 мобильных бригады, включающие в себя 467 сотрудников. Регулярно поставлялись предметы первой необходимости и новые сотрудники с помощью Гуманитарной авиационной службы ООН. [1]

Количество беженцев из Афганистана с 15 августа 2021 года значительно возросло. Эту проблему регулировало Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). В период с 2012 по 2021 год оно оказало помощь более 5 млн человек. УВКБ занималось отслеживанием и длительным перемещением людей из Афганистана в соседние государства – Пакистан, Иран, Узбекистан, а также отслеживало точное количество людей, которое возвращалось или было возвращено в Афганистан насильственным путем. В оказание поддержки при длительном перемещении входит: предоставление места жительства, воды, продовольствия и медикаментов. [2]

Следует также отметить, что Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН расширила свою помощь и предоставила корма для животных, а также семена и удобрения для посева озимой пшеницы в связи с засухой в 2021 году.

Неотрывно связан с оказанием помощи Афганистану Всемирный Банк. На 3-е февраля 2021 года насчитывалось 12 действующих проектов, финансируемых IDA (Международной ассоциацией развития). На них было выделено 940 млн долларов США. Также существовало 15 действующих проектов совместно с Фондом восстановления Афганистана стоимостью около 1,2 млрд долларов США. Примерами таких проектов можно назвать: «Проект водоснабжения, санитарии, гигиены и институциональной поддержки Афганистану» - дата утверждения 11 декабря 2020, дата закрытия – 29 января

---

² Запрещенная на территории Российской Федерации организация

2026, выделено 200 млн долларов США; «Усилия по оказанию чрезвычайной помощи афганским общинам и домашним хозяйствам в связи с COVID-19 – дата утверждения 4 августа 2020, дата закрытия 31 декабря 2021, выделено 280 млн долларов США; «Газовый проект Афганистана» - дата утверждения 26 ноября 2019, дата закрытия 31 октября 2024, выделено 52,5 млн долларов США. [3]

Третья организация – Евросоюз. 11 октября 2021 года министры ЕС согласились в том, что необходимо продолжить оказание помощи населению Афганистана. Главным принципом, которого придерживались при оказании поддержки, было обхождение правительственных каналов. Максимальный вклад Союза на реализацию особых мер на 2022 год установлен в размере 150 000 000 евро. Главной целью было повышение уровня образования как для мальчиков, так и для девочек. Мероприятия, которые были проведены для достижения данной цели: выплата денежных средств учителям на индивидуальной основе, оказание денежной и продовольственной помощи школьникам вне зависимости от возраста, также снабжение необходимыми материалами для успешного обучения.

Была создана Team Europe (региональная инициативная программа, целью которой является оказание поддержки афганским беженцам, а также принимающим их общинам в Афганистане, Иране, Пакистане и остальной части Центральной Азии), которая занималась усилением защиты беженцев, мигрантов, перемещенных лиц, сбором и анализом данных о миграции и принудительном перемещении.

Таким образом, смена власти в Афганистане не повлияла на оказание гуманитарной помощи местному населению со стороны международных организаций. В годы COVID-19 это было особенно необходимо. К сожалению, несмотря на то, что международные организации, а также многие страны отправляли большие суммы денег в Афганистан, проблемы образования, здравоохранения, голода и массового оттока населения так и не были разрешены. В связи с этим возникает вопрос, все ли средства поступали в пункт назначения. На наш взгляд, это происходило и происходит из-за того, что все продукты и средства ввозятся в Афганистан с согласия правительства. Само правительство или же группировки, находящиеся на территории страны, благодаря своей силе и авторитету приватизируют большую часть денежных средств и гуманитарной помощи.

Список литературы

1. World Health Organization, 2021: Statement by WHO Representative to Afghanistan, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emro.who.int/afg/afghanistan-news/statement-by-the-who-afghanistan-representative.html> [дата обращения 29.02.2024].

2. UNHCR The UN Refugee Agency, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://reporting.unhcr.org/operational/operations/afghanistan?_gl=1*1tubp3d*_ga*MTU4NzEzMDU5NS4xNzExODk4Njg2*_ga_9TNFSN3TKP*MTcxMTkxMTkwOC4yLjAuMTcxMTkxMTkwOC42MC4wLjA.*_rup_ga*MTU4NzEzMDU5NS4xNz

ExODk4Njg2*_rup_ga_EVDQTI4LMY*MTcxMTkxMTkwOS4yLjAuMTcxMTkxMTkwOS42MC4wLjA.&_ga=2.123026379.1178843109.1711898687-1587130595.1711898686&year=2021

3. THE WORLD BANK, [Электронный ресурс] URL: <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/projects-list?lang=&os=0&qterm=Afghanistan> [дата обращения 29.02.2024].

4. European Commission, 2021: Special measure 2021 for Afghanistan, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/afghanistan_en [дата обращения 29.02.2024].

УДК 327

ПАЛЕСТИНА И ИЗРАИЛЬ: ПРИЧИНЫ ОБОСТРЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА

А.С. Литвинова¹

Научный руководитель Э.А. Павельева¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Существуют общепринятые теории относительно этнических конфликтов, причин возникновения, поводов и частоты обострения, и способов их решения. Современные реалии вносят свои коррективы: при сохраняющейся многонациональности, что является причиной возможных конфликтов, имеющих основанием политические и экономические разногласия, религиозные противоречия. Немаловажным фактором является и быстро меняющаяся обстановка в мире, провоцирующая обострение этнических конфликтов.

Ближний Восток – это регион, где сходятся стратегические интересы разных стран. Из-за большого количества потенциальных участников, обострения межнациональных конфликтов в рамках региона становятся все более явными.

Палестинская проблема сформировалась в начале XX века, когда страны Антанты: Англия, Франция и Россия проводили раздел территорий Османской (Оттоманской) империи, после поражения Турции в Первой мировой войне. 7 ноября 1918 года Великобритания и Франция в совместной декларации заявили об обязательствах к народам Сирии, Палестины и Ирака по устройству и поддержке национальных органов управления, инициированных и выбранных местным населением [1]. Арабская делегация на Парижской мирной конференции 1919 года при решении «Ближневосточного вопроса» протестовала против введения мандатов европейских стран над временно опекаемыми территориями Ливана, Сирии и Палестины, требовала предоставления независимости арабским странам. Мандат на Палестину получила Англия. Окончательная версия мандата Великобритании содержала два

противоположных по смыслу тезиса, которые, спустя столетие, называют основой арабо-израильского конфликта. Первый – предоставление арабам гарантий независимости территории Палестины, второе – одобрение создания в Палестине «национального очага для еврейского народа» [2].

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила план раздела территории мандата Великобритании в Палестине и рекомендовала создать в регионе два государства: еврейское и арабское, с международным городом Иерусалимом под управлением ООН [3].

Игнорирование резолюции № 181 ГА ООН через 76 лет привело к кровопролитной войне палестинцев, проживающих в Секторе Газа и израильтян Государства Израиль. К этому времени Израиль, за четыре войны с арабскими странами, захватил территорию, не предполагавшуюся для него в плане ООН. Палестина, напротив, потеряла существенную часть территории, и к 2023 году представляла собой палестинскую автономию на Западном берегу Иордана (под контролем ФАТХ) и анклав в Секторе Газа (под управлением ХАМАС), перенаселенный и изолированный Израилем, как источник террористической угрозы. Радикальное Исламское движение сопротивления (ХАМАС) поставило цель – освобождение палестинских земель от реки Иордана до Средиземного моря [4].

7 октября 2023 года началось внезапное полномасштабное вторжение ХАМАС на территорию Израиля, сопровождающееся массированными ракетными обстрелами, гибелью мирного населения и захватом заложников. Причиной послужило резкое увеличение числа погибших палестинцев в столкновениях с израильской армией в 2023 году, продолжающееся строительство поселений на Западном берегу реки Иордан, нехватка воды, продуктов, стройматериалов, общее снижение уровня жизни. Несоразмерный ответ Израиля привел к гибели более 13000 детей (по данным ООН), целые районы палестинских городов лежат в руинах, разрушена инфраструктура Сектора Газа, Тель-Авив перекрыл водоснабжение и прекратил подачу электричества.

По состоянию на 18 марта 2024 года, палестинцы анклава отнесены в Рафах, город в Секторе Газа, на границе с Египтом, планируемая Израилем военная операция в этом городе, неизбежно вовлечет Египет в палестино-израильский конфликт.

Вооруженное противостояние боевиков ХАМАС и регулярной армии Израиля, при кажущейся простоте классического применения теории на практике: разрешении этнического конфликта с позиции силы, является частью череды событий, направленных на достижение определенных целей акторами международной политики, вследствие чего, в настоящее время, конфликт на Ближнем Востоке является неразрешимым.

Целью Израиля в противостоянии является исход населения Сектора Газа, разрушение гражданских домов и инфраструктуры. В дальнейшем – заселение территории израильтянами. Целью США является давление на ОАЭ и Саудовскую Аравию, как членов ОПЕК и потенциальные финансовые центры

мира, через создание «управляемого хаоса», с вовлечением в вооруженный конфликт Ливана, Ирана, Йемена, Сирии, Ирака, нивелирование влияния Ирана в регионе. Великобритания, стремящаяся восстановить былое величие империи, манипулирует всеми против всех. Турция осуществляет попытки решить внутренние проблемы за счет успехов во внешней политике.

Сегодня главной задачей мирового сообщества является: недопущение вовлечения в противостояние новых участников и разрастание его до религиозного уровня (столкновения конфессий); межгосударственная выработка механизмов привлечения к ответственности за невыполнение условий мирных соглашений; первостепенность переговорного процесса, приоритет работы дипломатов по спорам и конфликтам, только они способны заложить фундамент будущего, основанный на мирных взаимовыгодных соглашениях, что позволит избежать дальнейших конфликтов.

Деэскалация предполагает завершение конфликта. Лидеры крупнейших мировых держав, предлагающие посреднические услуги в урегулировании вооруженного противостояния, едины во мнении, что единственным вариантом мирного сосуществования палестинцев и израильтян является создание независимого палестинского государства. Президент Российской Федерации В.В.Путин: «Россия всегда выступала за создание суверенного государства Палестина», США Д.Байден: «Выступаем за урегулирование израильско-палестинского конфликта на основе принципа сосуществования двух государств» [5].

Список литературы

1. Истоки и история проблемы Палестины Часть I (1917-1947 годы) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-i-1917-1947/>
2. Израиль и Палестина: история, причины и возможные последствия конфликта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240403/konflikt-1915630213>
3. Palestine plan of partition with economic union – General Assembly resolution 181 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-18539>
4. Сапронова, Ю. Молодые, безработные и грамотные: как возник сектор Газа и кто там живет, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/society/498705-molodye-bezrabortnye-i-gramotnye-kak-voznik-sektor-gaza-i-kto-tam-zivet?>
5. Байден выступает за решение палестино-израильского конфликта на двухгосударственной основе. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11394651>

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И ГОНДУРАСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Д. Требух¹

Научный руководитель Е.Н. Глазунова¹
кандидат исторических наук, доцент

¹*Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова*

С приходом к власти в США администрации Дж. Байдена, как в риторике его команды [1], так и в официальных документах о внешнеполитической стратегии [2] были сделаны заявления о необходимости повышения внимания к странам Латино-Карибской Америки, об обновлении и усилении позиций США в этом регионе. Подобное повышение внимания к региону связано с чередой проблем, среди которых миграционный кризис, последствия пандемии COVID-19, которая затронула в наибольшей степени страны ЛКА в сравнении с другими частями света, также интенсификация деятельности внерегиональных акторов, главными из которых являются КНР, Иран и Россия, бросающих конкуренцию США в политической и экономической сферах.

Мы бы хотели остановиться преимущественно на отношениях США и Гондураса, а именно рассмотреть аспект торговли и двусторонних экономических связей, уточнить динамику двусторонней торговли и инвестиций, а также охарактеризовать проблемы этих отношений, в том числе связанные с повышением уровня торговли КНР со странами региона.

Характер торговли между США и Гондурасом представляет собой отношения между развитой и развивающейся страной. США являются главным торговым партнером этой страны [3]. Говоря о структуре экспорта и импорта, стоит отметить, что США экспортируют в Гондурас очищенную нефть (до 30% всего экспорта США в Гондурас), хлопчатобумажную и синтетическую пряжу, импортируя вязаный текстиль и изолированные провода, а также кофе и бананы [4]. Торговый баланс в двусторонних экономических отношениях сохраняется в пользу США, однако в сфере предоставляемых услуг со стороны США в 2022 году он показывает резкое снижение, которое может быть охарактеризовано замедлением экономической активности ввиду последствий пандемии COVID-19 [5].

Между странами с 2004 года действует соглашение о свободной торговле “CAFTA-DR”, снявшее почти все тарифные ограничения на двустороннюю торговлю [6]. Однако даже сохраняющиеся тарифные ограничения на поставку в Гондурас сельскохозяйственной продукции из США будут сняты к 2025 году, что позволит США получить полностью безбарьерный доступ к внутреннему рынку Гондураса [7].

Со стороны США также заметен рост инвестиций, особенно в промышленность Гондураса, достигнув в 2022 году \$1.4 млрд. с долей в 44% всех инвестиций в промышленность этой страны [7].

В двусторонних экономических отношениях существуют и проблемы. Одной из главных, помимо значительного роста коррупции, является ухудшение инвестиционного климата в стране, связанного с конфликтом вокруг так называемых зон занятости и экономического развития (ZEDE). Согласно закону, принятому в годы правления Хуана Орландо Эрнандеса, который в дальнейшем был задержан и осужден за наркоторговлю, на территории Гондураса возможно создание вышеупомянутых зон, в рамках которых инвесторы могут создавать свое правительство, свою систему налогообложения, силы безопасности, свою валюту и принимать свои внутренние законы. Одной из таких зон стала зона «Próspera». С приходом к власти Сиомары Кастро закон, называемый некоторыми воплощением корпоративного неокOLONIALИЗМА, был отменен [8], что в дальнейшем повлекло судебный иск со стороны владельцев зоны «Próspera» на сумму в 2\3 государственного годового бюджета страны [8].

Второй значительной проблемой для США в двусторонних торговых отношениях является попытка диверсификации внешнеэкономических контактов Гондураса с другими странами, в первую очередь с Китаем. Гондурас не только вступил в программу КНР «Пояс и путь» в 2023 году [9], но и активно ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с этой страной [10], снижая тем самым экономическую зависимость от США и повышая экономическую конкуренцию между Вашингтоном и Пекином в западном полушарии.

Таким образом, характер двусторонней торговли во многом будет оставаться прежним. Соединенные Штаты Америки будут наращивать сальдо торгового баланса, пытаться урегулировать кризис с зонами занятости и экономического развития в свою пользу и экспортировать продукты с добавленной стоимостью. В свою очередь для Гондураса возможностей по резкому изменению своих внешнеэкономических торговых связей и ослаблению экономической зависимости от США не так много. Такая стремительная интенсификация связей с КНР в дальнейшем может привести к попаданию в новую зависимость, но уже от Пекина. Однако политическая нестабильность и частые государственные перевороты также являются фактором, который в среднесрочной и долгосрочной перспективе может повлиять на торгово-экономические отношения Гондураса с главными экономическими партнерами.

Список литературы

1. Remarks by President Biden at Press Conference. The White House, 19.01.2022. [Электронный ресурс] : URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/01/19/remarks-by-president-biden-in-press-conference-6/> (Дата обращения: 08.05.2023)
2. National Security Strategy 2022. The White House, 2022. [Электронный ресурс] : URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden->

Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 10.05.2023)

3. Honduras trade data. World Bank, 2024. [Электронный ресурс] : URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/HND> (дата обращения: 01.04.2024)

4. Bilateral trade between Honduras and the United States of America. OEC, 2024. [Электронный ресурс] : URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/hnd/partner/usa> (дата обращения: 01.04.2024)

5. Honduras. Office of the United States Trade Representative [Электронный ресурс] : URL: <https://ustr.gov/countries-regions/western-hemisphere/honduras#:~:text=The%20United%20States%20had%20a,28.9%20percent%20increase%20from%202021.> (дата обращения: 31.03.2024)

6. CAFTA-DR (Dominican Republic-Central America FTA). Office of the United States Trade Representative. [Электронный ресурс] : URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/cafta-dr-dominican-republic-central-america-fta> (дата обращения: 01.04.2024)

7. Honduras: background and U.S. relations. CRS, 2024. [Электронный ресурс] : URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47856/2> (дата обращения: 01.04.2024)

8. Honduras fight private cities run by U.S. companies as Gov't Sued for Outlawing "Neocolonial Project". Democracy Now, 28.06.2023. [Электронный ресурс] : URL: https://www.democracynow.org/2023/6/28/honduras_private_charter_cities (дата обращения: 31.03.2024)

9. Honduras officially joins China-proposed BRI as bilateral ties develop rapidly. Global Times, 12.06.2023. [Электронный ресурс] : URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202306/1292441.shtml> (дата обращения: 31.03.2024)

10. Interview: China is Honduras' strategic partner for exports, technological development, says minister. Belt and road portal. 26.03.2024. [Электронный ресурс] : URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0UHRSRQJ7.html> (дата обращения: 31.03.2024)

УДК 327.56

РИСКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНЕ АТР В УСЛОВИЯХ НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ТАЙВАНЕМ

А. О. Шералиева¹

Научный руководитель: Т.Ю. Сидорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В течение многих веков вопрос принадлежности Тайваня к Китаю вызывал ожесточенные дебаты, особенно в контексте экономической самостоятельности

острова. Вторая половина двадцатого века стала переломным моментом для истории Тайваня, когда было отменено военное положение, начался экономический подъем и активные социальные реформы. Этот производственный скачок был обусловлен значительными экономическими реформами на материковом Китае, начавшимися с эры реформ и политики "открытых дверей" под руководством Дэн Сяопина с 1978 года. Развитие экономики Китая, переход от плановой к рыночной модели, способствовало не только внутреннему росту страны, но и ее успешному выходу на мировой рынок.

В отличие от Китая, ресурсная база Тайваня достаточно сильно ограничена, что к началу 2000-ых годов могло дестабилизировать экономическое положение страны. Благодаря нарастающей демократизации в обществе и повышению интереса международных инвесторов остров смог привлечь крупные компании выгодными условиями и достаточно низкой стоимостью рабочей силы. Данные факторы заложили прочную основу для развития сектора услуг и квалифицированных работников в различных сферах в том числе и сфере информационных технологий. За последние три десятилетия Тайвань накопил богатый опыт в производстве аппаратного и программного обеспечения. Тайваньская компания по производству полупроводников (TSMC) вошла в десятку ведущих мировых технологических компаний.

В то же время, Китай расширял свой экономический потенциал, становясь мировым производственным центром и притягивая инвестиции. Это замедлило развитие стартапов. Последние годы показывают, что Китай сосредотачивается на экспорте более качественных товаров и технологий, что вызывает напряженность с Тайванским проливом. Это может привести к конфликтам между двумя странами и вызвать нестабильность и кризис в мировой экономике. [1].

Конфронтация между Китаем и Тайванем представляет серьезные угрозы для экономической стабильности в регионе и в мире в целом. Открытый конфликт между правительствами двух государств может привести к нарушению поставок, частичному или полному их ограничению. Это может привести к снижению объема торговли, ухудшению условий для бизнеса и ущемлению экономических интересов обеих сторон, а также вовлечению третьих лиц не только в экономический кризис, но и в военный конфликт. Так согласно Управлению Международной Торговли (ИТА) в 2022 году экспорт товаров и услуг США на Тайвань составил 54,6 миллиарда долларов, что на 15,6 процента больше, чем в 2021 году, а импорт из Тайваня составил 105 миллиардов долларов, что на 20,9 процента больше, чем в 2021 году. В результате торговый дефицит США с Тайванем увеличился до 50,4 миллиарда долларов. В 2022 году экспорт на Тайвань составил 1,8 процента от общего объема экспорта США, а импорт из Тайваня — 2,6 процента от общего объема импорта США [2].

Соединенные Штаты являются вторым по величине торговым партнером Тайваня, на их долю приходится 13,3 процента общего объема торговли и 10,6 процента тайваньского импорта. Китай является крупнейшим торговым партнером Тайваня, на его долю в 2022 году приходилось 22,6 процента общего

объема торговли и 19,6 процента импорта Тайваня. Что касается общего объема торговли, другими крупными торговыми партнерами Тайваня являются Япония (9,7 процента), Гонконг (7,3 процента) и Китай [3].

Можно заметить сильную экономическую связь между Тайванем и США в области торговли. Это связано с поставками полупроводников и других комплектующих для производства, чипов и микросхем, которые необходимы промышленному сектору Америки. В случае столкновения интересов материкового Китая и Тайваня, Соединенные Штаты могут выбрать сторону Тайваня, что приведет к эскалации конфликта между Америкой и Китаем. Это может оказать серьезное влияние на поставки полупроводников и других комплектующих из Тайваня в США, а также на экономические отношения между двумя крупнейшими мировыми экономиками. Эскалация конфликта между Америкой и Китаем может привести к ухудшению торговых отношений, введению торговых ограничений и санкций, что повлечет за собой значительные негативные последствия для мировой экономики в целом.

Инвестиционные риски между Тайванем и Китаем усугубляются политической нестабильностью, что может негативно сказаться на деятельности тайваньских компаний в Китае. Возможны ограничения и проблемы с бизнесом и прибылями. Также возможно прекращение работы европейских компаний в Китае, особенно в производстве и технологическом секторе, что может повлечь за собой серьезные финансовые потери.

За последние два десятилетия Европейская комиссия отмечает, что прямые иностранные инвестиции из ЕС в Китай составили более 140 миллиардов евро, в то время как китайские инвестиции в Европу составили около 120 миллиардов евро. Это свидетельствует о тесных партнерских отношениях между двумя регионами, которые не только характеризуются значительным двусторонним потоком инвестиций, но и совместными производственными инициативами. Китай все чаще выступает не только как производитель товаров для европейских брендов, но и как поставщик собственных разработок, которые используются по всему миру. Согласно Администрации Международной Торговли (ИТА), Китай стал лидером по поставкам оборудования, программного обеспечения и услуг в области информационных технологий [4].

Конфликт между Китаем и Тайванем может угрожать экономической стабильности в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона из-за тесных экономических связей между странами. Китай играет важную роль как крупнейший экспортер и импортер товаров в регионе, а также предоставляет финансовую помощь и инвестиции через инициативу "Один пояс, один путь". Многие страны зависят от китайских компаний как от поставщиков и потребителей товаров, а также в области технологий и инноваций. В случае кризиса между Тайванем и Китаем, страны АТР не имеют таких же возможностей для решения проблем, как Европа или США.

Тайвань сильно зависит от экспорта своей продукции, включая полупроводники и другие комплектующие, на материковый Китай и другие рынки. Экономическая зависимость Тайваня от Китая создает уязвимость в

экономических отношениях. Во многом это связано с тем, что островное правительство не может свободно и четко протраивать свою международную политику. На конец 2023 года только тринадцать государств поддерживают официальные дипломатические отношения с Тайванем.

Конфронтация между крупными участниками мировой экономики всегда приводит к дестабилизации торговли не только в локальном регионе, но и во всем мире. Говоря про отношения Китая и Тайваня, то можно сказать, что любое обострение ситуации может негативно сказаться на мировых поставках, а также привести к нестабильности в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона, что повлечет за собой угрозы для экономической стабильности других стран в этом регионе. Необходимо, чтобы правительства всех стран работали над разрядкой отношений в Тайванском проливе, а также продвигали инициативы по устойчивому экономическому развитию.

Список литературы:

1. Фадеева Инна Авенировна ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЯ И ТАЙВАНЯ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) // Теория и практика общественного развития. 2023. №6 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimootnosheniy-kitaya-i-tayvanya-istoriya-voprosa-i-sovremennye-traditsii-ekonomicheskii-aspekt> [дата обращения: 29.01.2024].

2. Taiwan – Country Commercial Guide. URL: [https://www.trade.gov/country-commercial-guides/taiwan-market-overview#:~:text=China%20is%20Taiwan's%20largest%20trading,of%20Korea%20\(6.2%20percent\)](https://www.trade.gov/country-commercial-guides/taiwan-market-overview#:~:text=China%20is%20Taiwan's%20largest%20trading,of%20Korea%20(6.2%20percent)). [дата обращения 28.01.2023]

3. China - Technology and ICT China Country Commercial Guid. URL: <https://www.export.gov/apex/article2?id=China-Technology-and-ICT> [дата обращения: 27.01.2024]

4. Key elements of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/ip_20_2542 [дата обращения 27.01.2024]

**Актуальные проблемы публичного права
(конституционные, административные
и муниципально-правовые аспекты
регулирувания**

УДК 34.096

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, РАСХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

И.А. Агапонов¹

Научный руководитель С.П. Басалаева¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С принятием в 2008 году Федерального закона «О противодействии коррупции» на государственных и муниципальных служащих были возложены дополнительные обязанности по соблюдению ряда антикоррупционных стандартов поведения, в том числе, представление сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [1].

Методическими рекомендациями по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2024 году (за отчетный 2023 год) утвержден обширный перечень лиц, обязанных представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [2]. Количество служащих, ежегодно представляющих указанные сведения, составляет сотни тысяч человек. Представленные сведения проверяются в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О противодействии коррупции». В случае непредставления или представления заведомо неполных сведений действующим законодательством предусмотрена дисциплинарная ответственность, например в соответствии со статьей 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [3] последствием таких нарушений является увольнение в связи с утратой доверия.

По мысли законодателя увольнение является наказанием наиболее соответствующим такому нарушению, ведь укрывательство доходов, как правило, является последствием совершения иных коррупционных правонарушений, в том числе уголовных, таких как получение взятки.

В то же время, подавляющее большинство нарушений в ходе заполнения справки о доходах связано не с сознательным искажением или сокрытием информации, а с ошибками в ходе заполнения справки.

Даже ежегодно обновляемые методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты по вопросам представления сведений о доходах не помогают избежать ошибок и неточностей.

Ввиду сложности указанной процедуры, обусловленной значительным количеством представляемой информации, неочевидностью ряда поставленных

перед служащим вопросов, несовершенства программного обеспечения – программы «Справки-БК», и высокой служебной нагрузкой многие государственные и муниципальные служащие допускают ряд однотипных ошибок, формально отвечающих признакам дисциплинарного правонарушения, но в то же время не имеющих общественной опасности.

Как следствие правоприменительная практика сложилась таким образом, что совершение таких деяний зачастую не влечет применения дисциплинарных взысканий.

Так Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был подготовлен обзор применения взысканий в случаях несоблюдения служащими антикоррупционных стандартов, согласно которому в отдельных случаях, допущенные служащими нарушения не образуют состава коррупционного правонарушения. Например, заполнение служащим справки в не общепринятом орфографическом порядке, но при котором сохраняется смысловое содержание представляемых сведений. Такими нарушениями могут являться совершение орфографических ошибок или ошибок в сокращениях и аббревиатурах. В данных ситуациях дисциплинарные взыскания не применяются [4].

Кроме того, даже в случаях, когда дисциплинарное взыскание применяется, при наличии смягчающих обстоятельств, таких как: эффективное выполнение особо важных и сложных заданий; наличие государственных наград; отсутствие иных дисциплинарных взысканий и т.д., подлежит применению взыскание, предшествующее по степени строгости взысканию, которое должно быть применено в соответствии с законодательством.

Таким образом, правоприменительная практика несколько выходит за рамки нормативного регулирования правоотношений в сфере противодействия коррупции, и стоит отметить, что именно принятие именно таких решений представляется наиболее разумным и соответствующим целям противодействия коррупции. На мой взгляд, чрезмерно строгое дисциплинарное взыскание, при совершении незначительных проступков, не должно подлежать применению.

К сожалению, даже весьма разумная правоприменительная практика не нивелирует несправедливость многих решений о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Так, в случаях применения менее строгого дисциплинарного взыскания, негативные последствия для государственного служащего, зачастую, не соответствуют тяжести допущенного нарушения. Широко известны случаи, когда за незначительные неточности в предоставленной служащим справке о доходах к нему применяются такие взыскания как замечание или выговор. С одной стороны это логично, и, казалось бы, обусловлено совершенными проступками. Но упомянутые дисциплинарные взыскания имеют негативные для служащего последствия, например, они препятствуют поощрению служащего за надлежащее исполнение непосредственных обязанностей. Государственный служащий, к которому применено дисциплинарное взыскание не получает премии, составляющие значительную часть его годового дохода, что

в совокупности с невысоким денежным довольствием большинства служащих наносит значительный ущерб его благополучию. В результате лицо, лишенное материальных благ за мелкое нарушение испытывает неприязнь к своему руководству, выполняемой работе, контролирующим органам и, иногда, государству в целом. Такие обстоятельства негативно сказываются на эффективности работы служащего, и зачастую, приводят к принятию решения об увольнении с государственной службы.

В результате чего государство теряет квалифицированного служащего, а служащий работу и источник дохода. Подобные инциденты значительно снижают эффективность работы государственных органов и понижают авторитет власти в глазах населения.

На основании всего вышеизложенного, считаю необходимым внесение изменений в нормативные правовые акты, предусматривающие дисциплинарную ответственность за нарушения антикоррупционных стандартов на государственной службе, в том числе нарушения, допущенные при представлении сведений о доходах и расходах.

Целесообразно ввести в действующее законодательство понятие малозначительного дисциплинарного проступка, не влекущего применение дисциплинарных взысканий и связанных с ними негативных последствий.

Указанные положения должны быть предусмотрены федеральным законодательством, чтобы сложившаяся, отчасти, в сходном ключе, правоприменительная практика, обрела необходимую нормативную базу, а служащие, допустившие незначительные нарушения, не привлекались к чрезмерно строгой ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. "Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2024 году (за отчетный 2023 год)" (утв. Минтрудом России) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, 2022, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrf.ru/files/31076/> [дата обращения 01.04.2024]

УДК 342.811

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ КАНДИДАТОВ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Ахременко¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹
доктор юрид. наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность темы определяется огромным значением избирательных процессов в развитии демократии. Избирательное законодательство России, как и в других странах, подвергается постоянным изменениям и корректировкам в ответ на изменяющиеся обстоятельства, новые вызовы и опыт, полученный в процессе его применения. Установление избирательных цензов при реализации пассивного избирательного права — один из вопросов, который является актуальным в разные периоды развития избирательного права в России. Избирательные цензы при реализации пассивного избирательного права могут включать в себя различные требования, такие как возраст, образование, гражданство и т.д., которые определяют, кто может участвовать в выборах в качестве кандидата на ту или иную должность. Эти цензы могут повлиять на разнообразие и представительность у власти. Дискуссии вокруг избирательных цензов часто касаются баланса между установлением таких цензов для кандидатов, которые бы обеспечивали доступ к власти людей с необходимыми квалификацией и компетенцией, и соблюдением принципа равенства в представительных органах. В большей степени речь в таких дискуссиях идет об излишнем установлении цензов. Однако бывают ситуации, когда законодатель не устанавливает те требования, которые также имеют ключевое значение для нашей страны. Именно этому и будет посвящена данная статья.

В настоящее время в российском избирательном праве установлен возрастной избирательный ценз для кандидатов на пост Президента РФ, однако он касается минимального возраста, который на данный момент составляет 35 лет. Такое повышенное требование к возрасту в качестве условия реализации гражданином РФ пассивного избирательного права обусловлено необходимостью обеспечения адекватного выражения воли и интересов избирателей через их представителей в органах публичной власти, которые бы обладали определенным жизненным опытом, уровнем знаний и зрелостью. По мнению законодателей и правоведов, установленные возрастные ограничения для кандидатов не противоречат Конституции РФ, которая допускает ограничения прав и свобод с целью защиты основ конституционного строя и ценностей представительной демократии, а также прав и законных интересов других лиц. Об этом прямо свидетельствует ч. 3 статьи 55 Конституции РФ,

которая допускает возможность дополнительного ограничения прав и свобод человека и гражданина [1, с. 44]. Однако в российском законодательстве ничего не сказано о требованиях к предельному возрасту для кандидатов на пост Президента РФ.

Такие требования, например, есть для государственных служащих. Предельный возраст пребывания на гражданской службе составляет 65 лет. В категории высших должностей срок службы могут продлить до 70 лет. Для этого необходимо соответствующее решение, который должен принять назначивший человека госорган или должностное лицо [2]. Стоит отметить, что данная статья приведена в новой редакции, речь идет о возможности продления предельного возраста. В пояснительной записке к законопроекту, который ввел указанное изменение, указано, что это связано с необходимостью сохранения на должности людей опытных и высококвалифицированных и после достижения ими 65-го возраста [3]. Но так или иначе, предельный возраст для указанной категории лиц законодательно предусмотрен.

Как нам кажется, у человека с возрастом возрастает риск развития ряда заболеваний. Некоторые из них могут быть связаны с естественным старением организма. К примеру, с возрастом увеличивается риск развития болезни Альцгеймера и других форм деменции. Президент РФ является ключевой фигурой среди государственных органов РФ. Следовательно, перечень требований, предъявляемых к кандидатам на указанную должность должен быть исчерпывающим, что обеспечивало бы общественные гарантии того, что он сможет нормально функционировать на протяжении всего выборного срока. Однако, как верно подмечают в своей статье С. Н. Ревина и Е. Н. Игнатьева единственное требование к здоровью Президента РФ это то, что не может быть кандидатом в Президенты РФ гражданин, признанный судом недееспособным, других же ограничений по здоровью законодатель не устанавливает. Авторы также верно подмечают, что «исполнение обязанностей Президента РФ - работа стрессовая, в связи с чем системы его организма нередко работают в режиме перенапряжения, а это прямой путь к их значительно более раннему износу». Это как и естественное старение организма еще больше увеличивает вероятность развития заболеваний, которые могут нанести вред не только самому лицу, но также и всему государству [4, с. 27].

Безусловно есть гарантии для таких случаев. Часть 2 статьи 92 Конституции РФ устанавливает, что Президент РФ прекращает исполнение полномочий досрочно в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия. При этом определение оснований для возможного досрочного прекращения полномочий президента является крайне сложным не только из-за отсутствия ясной процедуры, но также из-за неопределенности самого основания - состояния здоровья. Попытки законодательного урегулирования вопросов, связанных с установлением стойкой неспособности Президента РФ исполнять свои полномочия по состоянию здоровья, предпринимались неоднократно. Несколько

законопроектов было представлено в Государственную Думу РФ, однако они так и остались непринятыми [5, с. 36, 38].

Из-за отсутствия требований к предельному возрасту для кандидатов на пост Президента РФ и установлению только одного законодательного требования к состоянию здоровья кандидата велик риск, что будущий Президент РФ не сможет нормально выполнять свои полномочия в течении всего выборного срока. А существующая возможность досрочного прекращения полномочий по состоянию здоровья недостаточно регламентирована, чтобы могла в достаточной мере гарантировать возможность устранить с указанной должности лицо, которое больше не может справляться с возложенными на него полномочиями. На наш взгляд, необходимо установить предельный возраст для кандидатов на пост Президента РФ. Прямого запрета в Конституции РФ на установление такого ценза нет. Более того, согласно ранее упомянутой статье 55 Конституции РФ такая возможность прямо предусмотрена в необходимых случаях. Мы считаем, что такая норма необходима для защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такая практика ранее существовала. В Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 было предусмотрено что Президентом может быть избран только гражданин не старше 65 лет [6]. Соответственно, можно установить предельный возраст для кандидатов на пост Президента РФ в диапазоне от 65 до 75 лет. Также возможно рассмотреть введение права продления срока пребывания на указанной должности для данной категории лиц, аналогично государственным служащим, чтобы это не нарушало непрерывность функционирования данного института.

Список литературы

1. Выборы в мире: избирательные цензы / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров; Под общ. ред. И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2015. – 336 с.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ : в ред. от 14.02.2024 // : КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.02.2024).
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 251 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 29.02.2024).
4. Ревина, С. Н. Требования к здоровью кандидатов в президенты Российской Федерации / С. Н. Ревина, Е. Н. Игнатьева // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 106. – С. 27-30. – EDN BQLPKM. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32311540> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Алборова, С. С. Стойкая неспособность главы государства осуществлять принадлежащие полномочия / С. С. Алборова // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №7 (58). С. 35-40. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/stoykaya-nesposobnost-glavy-gosudarstva-osuschestvlyat-prinadlezhaschie-polnomochiya> (дата обращения: 12.02.2024).

6. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (с изменениями на 10 декабря 1992 года) (прекратила действие с 25 декабря 1993 года). // Гарант : справочная правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 341

УВЕЛИЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Е.В. Богданова¹

Научный руководитель - Д.Д. Невирко¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский юридический институт МВД России*

В современном мире такое понятие, как правовая фикция стало не редким случаем. Во многих отраслях права теории и практики сталкиваются с различными проявлениями данного приёма юридической техники. Это связано с многогранностью законодательства и сложностью функционирования правовых институтов. В науке принято понимать под юридической фикцией одно из средств юридической техники, используемое для признания не соответствующего действительности факта или события, как за неопровержимую правду. Обычно применяются автономно, в контексте отдельной нормы, что и ограничивает возможность цепной реакции одной фикции за другой. Российский цивилист Мейер в понятие фикции вносит – «несуществующее положение, признанное законом существующим и ставшее общеобязательным».

Первые фикции появились ещё в Древнем Риме, одним из способов их выражения были фиктивные иски, суть которых состояла в том, чтобы защитить права наследников, погибших римских рабов. Наследование имущества от раба невозможно, поэтому стало принято считать, что человек умирает в момент пленения, соответственно фактически ещё свободным. Р. Иеринг утверждал, что цель подобных фикций искусственно преодолеть консервативные законы Рима и воссоздать догматическое основания для юридических правил, не имеющих подтверждение в действительности, но по сути своей справедливых. [1]

За последние годы появление юридических фикций в публичном праве увеличивается многократно, практически в каждой отрасли существуют эти средства юридической техники, восстанавливающие пробелы в законах. Но в данной статье мы рассмотрим фикции именно в законодательстве о гражданстве.

В связи с территориальным увеличением нашей страны, согласно новым ФКЗ, связанных с принятием в Российскую Федерацию новых территорий, местное население присоединённых областей вправе получить статус гражданина РФ.

В Российской Федерации в соответствии с уже принятыми нормативно-правовыми актами, выдача гражданства осуществляется по определённому порядку, в сокращённой или полной форме, а так же подразумевает выполнение ряда обязательных условий. Примером таких правовых актов являлись Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция) и Указ Президента РФ №187 об упрощенном получении гражданства РФ отдельными категориями иностранных граждан.

Граждане Украины, покидая страну, сталкиваются с проблемой отрешения от имеющегося гражданства, не получая ответа на запросы в Консульство Украинского государства. Для того, чтобы жители новоприсоединённых территорий могли в полной мере реализовать свои права, Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон, одобренный Президентом В.В. Путиным.

Данный нормативно-правовой акт свидетельствует о факте выхода из гражданства Украины со дня подачи заявления в органы государственного управления Украинского государства о нежелании состоять в гражданстве.

Это яркий пример юридической фикции, когда по факту новоиспечённые граждане России до сих пор имеют двойное гражданство, могут пользоваться украинским паспортом, но после подачи заявления, мы признаём их полноценными гражданами России, имеющими все блага и социальные поддержки без ссылки на двойное гражданство.

Ещё одной фикцией в законодательстве о гражданстве является принудительное лишение гражданства РФ в связи с совершение тяжких преступлений. На это указывает ст. 24 «Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступления» Федерального закона от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О гражданстве Российской Федерации". В данной норме указан ряд статей, за нарушение которых лицо, получившее гражданство в результате признания его гражданином РФ, может быть лишено гражданства. Например: УК РФ Статья 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», УК РФ Статья 206 «Захват заложника», а так же частью 2 -6 статьи 222.1. УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств» и многие другие.

Суть юридической фикции в этом примере заключается в том, что по факту нарушается статья 54 Конституции РФ о запрете действия обратной силы закона. Но Конституционный суд разъяснил – отмена решения о приобретении гражданства в связи установлением факта нарушения обязательства о соблюдении норм законодательства РФ или совершения лицом преступлений, перечисленных в ст.22 КУ РФ, по своей природе является конституционно – восстановительной мерой, поэтому конституционный запрет на придание обратной силы закону здесь не будет действовать.

Стремительное увеличение числа юридических фикций имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Ученые говорят о многогранности сущности фикции. Так, например, А.О. Кузнецов считает, что юридическая фикция способна оказывать вспомогательные функции для осуществления правового регулирования, при этом по своему значению она не совпадает с общепринятыми специализированными нормами [2]. В.М. Горшнев так же указывает на нестандартность её характера, как бы дополнением к уже имеющимся элементам правовой системы.

С одной стороны избыточность мнимых норм может ввести в заблуждение всю систему функционирования юридических институтов, использующих их, ведь фикция изначально подразумевает ложь. С другой, целесообразность применения данных юридических средств основаны на достижении справедливости. Как указано в одном из примеров, именно правовая фикция упростила принятие решений по поводу гражданства в, казалось бы, непреодолимой ситуации.

Безусловно, частные примеры внедрения юридических фикций позитивно сказались на решении данного вопроса правового регулирования, но при этом излишнее их использование может привести к путанице в законодательстве, когда диктуемые нормы совершенно не соотносятся с действительностью.

Список литературы

1. Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях о скрытных и притворных действиях / [Соч.] Дм. Мейера. - Казань, 1854. - [2], 127 с.; 23.
2. Кузнецова, О.А. Фикции в гражданском праве / О.А. Кузнецова // Цивилистические записки. 2011. №4. 450 с.
3. Душакова, Л.А. Правовые фикции: Дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Душакова. Ростов-на-Дону: Право, 2010. - 199 с.

УДК 351.74:342.92(47+57)

МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МВД РОССИИ

А.С. Высочанский¹

Научный руководитель В.Н. Козлова¹
старший преподаватель

¹*Хакасский государственный университет*

Одними из основных подразделений системы Министерства внутренних дел России (далее - МВД России), на которые возлагаются задачи охраны общественного порядка, предупреждения, а также пресечения правонарушений, являются подразделения по исполнению административного законодательства.

Указом Президента России от 12.02.1993 года №209 в состав милиции общественной безопасности впервые были добавлены – отделы и группы по исполнению административного законодательства[1].

Однако официальный день данных подразделений был введен Приказом МВД России от 01.09.1997 года №575 [2].

В настоящее время рассматриваемые подразделения создаются в форме групп и отделов в отделах полиции, государственной инспекции безопасности дорожного движения, отделах на транспорте.

Основными задачами, возложенными, на подразделения по исполнению административного законодательства МВД России, являются: учет административных правонарушений, пресекаемых сотрудниками патрульно-постовой службы и других подразделений, регистрация и учет дел об административных правонарушениях, производство по которым осуществляется сотрудниками полиции; подготовка дел об административных правонарушениях для рассмотрения начальником территориального органа полиции, либо его заместителям и их направления на рассмотрение судьям либо должностным лицам заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять производство по делам об административных правонарушениях; приведение в исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами полиции; осуществление производства по делам об административных правонарушениях, пресечение административных правонарушений[3].

Основные функции соответствующих подразделений заключаются в следующем: хранение, выдача и учет бланков документов, используемых патрульно-постовой службой и другими подразделениями для производства по делам об административных правонарушениях; проверка законности и качества составления сотрудниками документов по делам об административных правонарушениях при исполнении административного законодательства; участие в проведении целевых профилактических мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение административных правонарушений, обеспечение исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Все это является основой работы рассматриваемых подразделений, которые созданы для эффективного обеспечения деятельности полиции. Для достижения поставленных перед подразделениями целей необходимо повышение профессионального стандарта деятельности сотрудников и совершенствование деятельности подразделения в целом, заправленное в том числе на оптимизацию документооборота и увеличение штата сотрудников полиции.

Механизм деятельности подразделений по исполнению административного законодательства МВД России нуждается в подробном анализе, так как имеется ряд проблем организационно-методического и правового обеспечения их работы: отсутствие методики использования, а также применения компьютерных технологий по раскрытию правонарушений в

интернете; недостаточный уровень квалификации и численности сотрудников для обеспечения непрерывной работы по учету административных правонарушений, пресекаемых сотрудниками полиции; необходимость определения факторов, негативно влияющих на сотрудников при несении службы, и оценивания их влияния на состояние здоровья сотрудников, не только физического, но и психического.

В связи с этим важно отметить значимость и объем работы подразделений по исполнению административного законодательства МВД России. Рассматриваемые подразделения является главным структурным звеном МВД России в сфере обеспечения соблюдения административного законодательства.

Список литературы

1. О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12 февр. 1993 г. № 209: в ред. Указа Президента РФ от 02 дек. 1998 г. // [Электронный ресурс] [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_543/ (дата обращения 13.05.2023).

2. О мерах по совершенствованию административной практики органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: Приказ МВД России от 01 сент. 1997 г. № 575 // [Электронный ресурс] [сайт] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=421863#7bV7IsTKq5jqoEC61> (дата обращения 13.05.2023).

3. Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства: Приказ МВД России от 29 дек. 2012 г. №1156 // [Электронный ресурс] [сайт] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=551800#y3g8IsToBEDjWir71> (дата обращения 13.05.2023)

УДК 34*342*342.7*342.72/.73

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЭКВАДОРЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

А.Ю.Габитова¹

Научный руководитель А.А. Кондрашев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский Федеральный университет*

Защита прав и свобод человека — это один из основных принципов демократического государства. Наличие гарантий прав и свобод каждого человека обеспечивает равенство всех людей и развитие общества в целом.

Следует отметить, что в правовой науке принято считать, что понятие «право» и «государство» взаимосвязаны. Эта взаимосвязь проявляется в том, что право и государство являются инструментами регулирования общественных отношений, призванных обеспечивать нормальные условия жизнедеятельности людей и обеспечивать их интересы [1]. Стоит заметить, что в современных конституциях закреплены основные права и свободы человека. Согласно статье 17: «в России права и свободы человека и гражданина гарантируются согласно нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ [2]. В Конституции Эквадора особое внимание следует обратить на статью 3, где основными обязанностями государства указаны: равная гарантия осуществления прав, установленных Конституцией и международными договорами, в частности, на образование, здравоохранение, питание, соц.обеспечение [3].

Однако все эти права можно ограничить или умалить, и здесь государство вступает основным инструментом защиты. И несмотря на закреплённость прав в Конституции и гарантию их соблюдения, на практике прослеживаются проблемы реализации прав и свобод граждан.

Согласно докладу Уполномоченного по правам человека в РФ, в 2022 году в данный орган обратилось 79 420 граждан, с вопросами, связанными с нарушением прав человека. Из них 4726 обращений были решены в положительную сторону [4]. Острее ситуация проявляется в Эквадоре. Согласно докладам Межамериканской комиссии по правам человека и ООН, в Эквадоре происходят систематические нарушения прав человека. Особенно в области права на свободу выражения мнений, свободу собраний и права коренных народов. Также в июне Комитет ООН по правам ребенка выразил обеспокоенность применением насилия в отношении детей и подростков со стороны силовиков во время протестов. Однако по состоянию на конец года Генеральная прокуратура не предъявила официальных обвинений и не привлекла к ответственности каких-либо сотрудников правоохранительных органов за нарушения прав человека, совершенные в период 2019 - 2022 годов.

Как было сказано ранее, одна из функций государства – правозащитная. Многие ученые относят ее к самостоятельной и одной из главных функций государства.

Все механизмы правозащитной функции можно разделить на нормативные и организационные. К нормативным мы будем относить законы и положения, как на национальном, так и международном уровнях. Например, конституции, кодексы, МПГПП, всеобщая декларация прав человека и др. К организационным механизмам мы отнесем публичные институты и процессуальные приемы [5]. Например Президент, Федеральный Совет, Правительство, омбудсмен, суды, прокуратура, судебные иски, жалобы в международные суды и т.д.

Наиболее распространенным механизмом защиты прав человека является судебная защита нарушенных прав. Судебная защита прав и свобод человека гарантируется статьей 46 Конституции РФ. Также, в России Конституционный суд наделен правом рассматривать жалобы граждан, чьи права были нарушены должностными лицами или органами государственной власти. Согласно

статистике, в 2023 году в Конституционный Суд было подано более 12 000 обращений, связанных с нарушением прав граждан [6].

Следующим инструментом защиты прав и свобод человека является институт Уполномоченного по правам человека. Однако данный орган является по факту лишь мониторинговым органом с минимальными юрисдикционными полномочиями, куда не входит привлечение к ответственности. После получения жалобы, идет дальнейшее рассмотрение, и Уполномоченный по правам человека вправе обратиться в Конституционный суд РФ или в такой орган как прокуратура.

Прокуратура является надзорным органом и работает с обращениями граждан. При выявлении нарушений, прокурор обращается к соответствующим субъектам или органам, принявшим определенный нормативно-правовой акт, нарушающий такое право, для его восстановления, принося протест, представление или направляя исковое заявление в суд.

В Эквадоре инструменты защиты прав и свобод человека схожи с российскими. Помимо Президента, органов власти и должностных лиц, одним из распространенных механизмов также является суд. Согласно Конституции Эквадора, права и свободы человека и их защита неотлагательно применяется в отношении любого судьи, суда или органа власти. Также на сторону защиты прав и свобод человека вступает «La Corte Constitucional» (Конституционный суд). Согласно статье 436 «Конституционный суд - высшая инстанция, которая рассматривает и разрешает ситуации, где имелись нарушения прав человека. Более того, суд следит за исполнением приговоров/докладов международных организаций по защите прав человека [3]».

Автономным органом, входящим в систему судебной власти, является «La Fiscalía General del Estado» (прокуратура). Помимо надзора над органами власти, прокурор руководит системой защиты и помощи пострадавшим.

В Эквадоре существуют региональные и международные правозащитные организации. Например, Межамериканский суд по правам человека (IACHR) и Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR). Все эти органы принимают индивидуальные жалобы и выносят консультативные заключения. Однако стоит обратить внимание на разнообразие неправительственных организаций, которые уделяют большее внимание на защиту прав и свобод представителей коренных народов: Экуменическая комиссия по правам человека в Эквадоре (CEDHU), Суркуна, Региональный консультативный фонд по правам человека (INREDH) и др.

Таким образом сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что защита прав и свобод человека является главной задачей в обеих странах. Также можно заметить определенное сходство механизмов защиты прав и свобод человека, что особенно проявляется в функциях Конституционного суда и прокуратуры. Тогда как одним из отличий является вариативность правозащитных организаций в Эквадоре.

Список литературы

1. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. М: «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1964112> [дата обращения 24.02.2024].
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> [дата обращения 24.02.2024].
3. Constitución Política de la República del Ecuador, 20 Octubre 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/es/leg/legislation/natlegbod/2008/es/126654> [дата обращения 24.02.2024].
4. RG.RU, 2023: Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html> [дата обращения 25.02.2024].
5. Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие. М: Издательство Урал. Ун-т, 2019. 110 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77958/1/978-5-7996-2666-2_2019.pdf [дата обращения 27.02.2024].
6. Ведомости: Россияне написали 12 000 обращений в Конституционный суд в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/12/31/1013754-rossiyane-napisali-12-000-obraschenii> [дата обращения 28.02.2024].

УДК 340.1*342.5

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ:
ПРИНЦИПЫ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ****Ю.С. Гаврюшкина¹**Научный руководитель И.В. Тепляшин¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации закреплены в Федеральном законе № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1]. Законом устанавливается система органов государственной власти субъекта Российской Федерации, порядок разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления [2, с. 19].

Говоря о принципах организации публичной власти в Красноярском крае, следует отметить существование разграничения принципов организации и принципов деятельности органов публичной власти, заключающееся в наличии у некоторых органов власти собственных принципов, что обусловлено особенностями их формирования и предназначения. Так, например, деятельность законодательных органов власти направлена на правотворчество, на основании чего применительно к ним можно выделить такие принципы как научность, профессионализм, демократизм, эффективность - принятие законов и нормативных актов должно основываться на научном анализе, экспертных заключениях и профессиональных знаниях с использованием современных технологий и оптимизацией процессов.

Принципы, приведенные далее, определяют основы формирования и функционирования органов публичной власти: соблюдение и защиты прав и свобод человека и гражданина, согласованное взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, ответственность перед населением и другие.

Интересно рассмотреть и такой принцип как политическая солидарность, представляющий собой понятие, сочетающее в себе несколько форм, а именно может являться и ценностью, и принципом, а также показывать себя в разных проявлениях.

Взаимодействуя с другими принципами и частями конституционной организации, принцип политической солидарности обеспечивает создание условий для эффективной реализации функций государства в публичной сфере.

Большинство принципов относится к принципам организации и деятельности, так как они являются основой для работы и функционирования органов власти. Одни из таких: верховенство Основного закона - Конституции Российской Федерации, единство системы публичной власти, государственная и территориальная целостность Российской Федерации, разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями власти [3, с. 20].

В Красноярском крае публичная власть содержится во взаимодействии органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также в разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти края, органами местного самоуправления.

Публичная власть в регионе имеет организованную структуру, что можно отнести к числу ее основ. Благодаря этому складывается четко функционирующая система с оптимальной нагрузкой, что направлено на достижение поставленных перед каждым органов целей, сохранению баланса при построении деятельности и в целом продуктивной работе всей публично-правовой системы.

Переходя к особенностям публичной власти в Красноярском крае, отметим следующее: работа органов края основана на модели «центр – периферия». Это выражается в том, что «центр» - город Красноярск осуществляет управление государственными, политическими и экономическими процессами в регионе, а

«периферия», в свою очередь, воспринимает происходящие изменения, если таковые имеются, и старается приспособиться к ним.

Далее, одной из особенностей стало то, что в крае действуют молодежные организации, созданные в совещательных целях. Одна из них - Молодежный парламент Красноярского края при Законодательном Собрании Красноярского края - коллегиальный совещательный орган при Законодательном Собрании Красноярского края. Молодежный экспертный совет (Молодежное Правительство дублеров Красноярского края) при Губернаторе Красноярского края. Он является действующим на постоянной основе коллегиальным совещательным органом, созданным с целью разработки предложений по вопросам взаимодействия молодых граждан, проживающих на территории Красноярского края, с органами исполнительной власти края.

Некоторые органы работают в похожих направлениях с публичной властью в Красноярском крае, обеспечивающих привлечение граждан и их объединений к выработке и реализации единой социально-экономической политики в крае, выдвижению и поддержке гражданских инициатив направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов объединений граждан.

В Красноярском крае наблюдается плодотворное взаимодействие между государственными органами и организациями, что способствует динамичному развитию региональной общественной политики. Такой симбиоз направлен на реализацию приоритетных нужд и пожеланий жителей, обеспечивая при этом соблюдение принципов верховенства права и законности.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 21.12.2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. - №52. – Ст. 8973.
2. Александрова Е. В. Организация публичной власти в субъектах Российской Федерации: реформирование или совершенствование? // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4 (32) С. 16-21.
3. Ишеков К.А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 18-22.

УДК 340.142

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. А. Галкин¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Конституционный Суд Российской Федерации как высший орган конституционного контроля в нашем государстве в целях осуществления своих полномочий, как, например, выявление соответствия нормативных правовых актов Конституции РФ принимает решения в форме постановлений, определений и заключений [1]. На вопрос о правовой природе и юридической силе данных решений нельзя ответить однозначно. По моему мнению, данные разногласия связаны с тем, что судебные решения в континентальной правовой системе традиционно не относятся к источникам права. Однако крайне сложно сказать, что решения Конституционного Суда не являются таковыми.

Опираясь на классическую концепцию разделения власти, принято считать, что суд не может создавать юридически значимые документы, которые бы являлись источником права. Судебная власть не должна вторгаться в сферу конституционных полномочий представительной власти. Однако с течением времени, развития общества и правотворческой деятельности стало понятно, что законодатель не всегда успевает конкретизировать и урегулировать все появляющиеся общественные отношения. Так, Р. З. Лившиц полагал: «... с теоретических позиций закон перестал быть единственным выражением и воплощением права. И, следовательно, не только законодательство может рассматриваться в качестве источника права. Если судебная практика начала отражать и реализовывать гуманистические, справедливые, подлинно правовые начала, то отпали теоретические предпосылки для непризнания ее источником права» [2].

Необходимо сказать, что решения Конституционного Суда носят обязательный характер, их действие распространяется на всю территорию Российской Федерации, на все органы власти и всех граждан страны. Каждое решение КС РФ окончательно и не подлежит обжалованию с помощью каких-либо процедур. Но и эти правовые позиции не являются однозначными. Свойство окончательности решения Конституционного Суда следует относить к той части, в которой содержатся государственно-властные веления, а именно: «формулировка решения», то есть резолютивная часть решения и правовая позиция КС РФ, которая содержит толкование и конкретизацию норм Конституции и иных нормативных правовых актов [3]. «Формулировку

решения» или итоговый вывод, к которому приходит Конституционный Суд нельзя изменить ни в какой форме. Указание законодателя на окончательность решений КС РФ относится именно к этой составной части решения суда. С правовой позицией Конституционного Суда всё намного интереснее. Следует обратиться к постановлению КС РФ от 21 декабря 2005 г. №13-П, в котором говорится, что правовые позиции Конституционного Суда, с учетом социально-исторического контекста и с течением времени могут уточняться и изменяться для адекватного выявления смысла определенных норм. По мнению Д. Г. Шустрова, данная позиция развивает идею «живой конституции» в Российской Федерации, то есть Основного Закона, который в связи с развитием правоотношений и общества в целом развивается и эволюционирует [4]. Петров А. А. предполагает, что могут существовать такие принципиальные «суперпозиции Конституционного Суда», которые никак не могут быть изменены, даже при такой возможности [5].

Далее, анализируя правовую природу позиций Конституционного Суда, можно встретить самые разные мнения. Г. А. Гаджиев считает, что «...в мире юридических явлений правовые позиции КС ближе всего находятся к *caso decidendi*, и в силу этого именно правовые позиции КС следует считать источниками права» [6]. Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин утверждает, что решения КС РФ «приобретают прецедентный характер и являются источниками права» [7].

Сложно не согласиться, что правовые позиции Конституционного Суда РФ являются источником права. Есть такие позиции КС РФ, которые создают абсолютно новое толкование законодательства, позже становящееся основой практики правоприменения в определенной области общественных отношений, а по итогу превращающееся в новую норму права. В качестве примера приведу постановление Конституционного Суда от 31.03.2015 N-6П [8]. В описательно-мотивировочной части данного решения содержится пояснение правовой природы письма ФНС, которое в общем смысле не является нормативным источником права. Конституционный Суд дал определение таким актам, а именно, назвал их актами федеральных органов исполнительной власти, обладающими нормативными свойствами. Данное положение позже нашло отражение в статье 195.1 АПК РФ [9].

Стоит сказать, что судебным прецедентом в чистом виде, в котором его понимают в англо-саксонской правовой системе, правовые позиции Конституционного Суда РФ назвать нельзя. В. Д. Зорькин в своих исследованиях пишет: «Конституционный Суд несмотря на то, что его образно называют «негативным законодателем», в российской правовой системе, основанной на конституционных принципах разделения властей и верховенстве Конституции и федеральных законов, не создает новых норм наряду с законами или вместо закона, т.е. судебных прецедентов в том смысле, как они понимаются в системе *common law*» [10].

По моему мнению, решения Конституционного Суда РФ не являются нормативными, но являются источниками права в общем смысле.

«Формулировка решения» КС РФ является предписанием для органов власти совершить определенные юридически значимые действия для урегулирования ситуации. Данное итоговое решение не создает новых норм, лишь обязует создать или видоизменить их. А правовые позиции Конституционного Суда дают общеобязательное толкование существующих норм права, конкретизируют их.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 О Конституционном Суде Российской Федерации N 1-ФКЗ: [принят Государственной думой 24 июня 1994 года: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 года] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2024).

2. Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права / Р. З. Лившиц // Судебная практика как источник права. М. 1997. С. 5.

3. Петров П. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия: автореф. дис. д-ра юрид. наук / П. А. Петров // Омск. 2019. С. 11.

4. Шустров Д. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституций XX-XXI веков. Часть 1 / Д. Шустров // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 124-141.

5. Петров А. А. Правовые суперпозиции Конституционного Суда Российской Федерации: постановка проблемы / А. А. Петров // Российский юридический. 2021. № 4 С. 7 – 19.

6. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права / Г. А. Гаджиев // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 82.

7. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // В. Д. Зорькин // Журнал российского права. 2004. № 12.

8. «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 N 6-П // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2024).

9. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.07.2002 «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» N 95-ФЗ: [принят Государственной думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2024).

10. Зорькин В. Д. Конституционный Суд в России: доктрина и практика / В. Д. Зорькин // М.: Норма. 2017. С. 342-343.

УДК 342.8

ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ СТАТУСА КАНДИДАТА (ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО КАНДИДАТА) ЗА НАЛИЧИЕ ИНОСТРАННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

А.Б. Гомзякова¹

Научный руководитель: Д.С. Рымарев¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах состоит в применении к виновным участникам выборов определенных конституционно-правовых санкций [1, с. 518].

К конституционно-правовым санкциям, помимо прочих, относится отмена регистрации кандидата (списка кандидатов).

Отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) состоит в лишении граждан, обладающих пассивным избирательным правом, статуса зарегистрированных кандидатов [1, с. 525].

В данной статье автором будет рассматриваться такая форма досрочного прекращения статуса кандидата (зарегистрированного кандидата) как отмена регистрации кандидата за наличие иностранных финансовых инструментов.

Согласно пункту 1.6 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации кандидат представляет в избирательную комиссию, осуществляющую регистрацию кандидатов, вместе с иными документами, необходимыми для регистрации кандидата, письменное уведомление о том, что он не имеет счетов (вкладов), не хранит наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми инструментами [2].

В силу пункта 3.3 статьи 33 Федерального закона № 67-ФЗ при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов глав муниципальных районов, глав муниципальных округов и глав городских округов кандидат обязан к моменту представления документов, необходимых для регистрации кандидата, списка кандидатов, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов [2].

Понятие иностранного финансового инструмента закреплено в пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) [3]. Так, к иностранным финансовым инструментам относятся ценные бумаги, выпущенные за пределами Российской Федерации, доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций, местом регистрации или местом нахождения которых является иностранное государство, кредитные договоры, заключенные с расположенными за пределами территории Российской Федерации иностранными кредитными организациями и т.д.

Автор настоящей статьи склоняется к мнению, что ключевым элементом рассматриваемого избирательного правонарушения и необходимым условием наступления юридической ответственности является наличие вины.

Старовойтовой Е.И. справедливо отмечается, что вина — это психическое отношение правонарушителя к противоправному деянию и его последствиям, а причастность — это участие в совершении правонарушения. Поэтому причастное лицо не всегда может быть виновным [4].

На практике для отмены решения избирательной комиссии о регистрации кандидата важно учитывать, помимо вины, наличие соответствующих доказательств, что на момент подачи соответствующего уведомления кандидат не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми инструментами.

Так, С. 7 июля 2021 года представил в избирательную комиссию уведомление о том, что он не имеет счетов (вкладов), не хранит наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми инструментами.

Судом установлено, что информация о несоблюдении запрета владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами в приведенном порядке в избирательную комиссию не поступала.

Утверждая о том, что С. указанный запрет нарушен, административный истец ссылается на обязательства С. по ипотечному кредиту, заключенному с иностранным банком «Кайшабанк СА» (CAIXABANK SA), на основании которого зарегистрирована ипотека в отношении принадлежащего административному истцу имущества.

Вместе с тем, представленное в подтверждение данного обстоятельства доказательство – копия выписки из реестра собственности Барселоны № 19 от 9 сентября 2019 года – содержит лишь информацию о регистрации обременения в виде ипотеки в отношении указанного в выписке объекта недвижимого имущества, что не свидетельствует о наличии на дату выдачи выписки действующего кредитного договора, заключенного между С. и иностранным банком, и не опровергает объяснения административного ответчика о погашении обязательства, обеспеченного ипотекой.

Доводы административного истца о владении С. иностранной компанией – «Иммо Аусшлегер Билльдайх» и о наличии у административного ответчика гражданства Федерации Сент-Китс и Невис являлись предметом оценки суда первой инстанции, обоснованно отклонены судом, поскольку представленные в подтверждение данных обстоятельств доказательства не содержат соответствующих сведений и не удовлетворяют критерию достоверности.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии предусмотренных подпунктам «а» и «и» пункта 7 статьи 76 Федерального закона № 67-ФЗ оснований отмены регистрации кандидата является правильным [5].

Таким образом, представленные административным истцом документы не являются основанием для отмены регистрации кандидата, так как на момент предоставления сведений о наличии иностранных финансовых инструментов в избирательную комиссию отсутствовал действующий кредитный договор с иностранной организацией и вина С. не доказана.

На основании вышеизложенного, стоит отметить, что такая проблема досрочного прекращения статуса кандидата (зарегистрированного кандидата), а именно отмена регистрации кандидата за наличие иностранных финансовых инструментов является актуальной на сегодняшний день и имеет свои, специфические, особенности.

Список литературы

1. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Учебник для вузов / Большаков С.В., Веденеев Ю.А., Вешняков А.А., Волкова О.Н., и др.; Отв. ред.: Вешняков А.А.; Науч. ред.: Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. - М.: Норма, 2003. - 816 с.

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

3. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами : Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

4. Старовойтова Е.И. Правовые презумпции в избирательном праве Российской Федерации : монография / Избирательная комиссия Иркутской области ; Институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. – Иркутск, 2013. – 256 с.

5. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 по делу № 66а-1217/2021 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 341.43+342.71]:325.1(47+57)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А.Жаров¹

Научный руководитель О.В. Роньжина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Рост числа мигрантов в Российской Федерации в первый квартал 2023 года превысил в 1.6 раз предыдущим аналогичный период 2022 года, в связи с этим возникает достаточно много трудностей в работе государственных органов по реализации указа Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы". Направление миграционной политики является одним из приоритетных для государства, способствующих решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышению качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России. Концепция государственной и миграционной политики должна соответствовать основам конституционного строя Российской Федерации, отвечать общественным интересам и сопровождаться эффективной работой государственных органов при помощи административно-правовых механизмов.

В первую очередь необходимо заложить основы миграционной политики Российской Федерации в Конституции как базовые принципы, учитывающие и балансирующие интересы России и ее граждан, мигрантов, беженцев и лиц без гражданства. На данный момент конституционное регулирование миграционной политики основывается на 62 и 63 ст Конституции [1]. Безусловно, положения данных статей является основами конституционного строя России, отвечающими принципам демократизма, законности и справедливости и гуманности и их содержание не должно кардинально не должно меняться, однако в связи с серьезными изменениями в миграционных процессах и международной политической ситуации во всём мире за последние 30 лет, они безусловно нуждаются в дополнении, которые касаются защиты прав русскоговорящего населения, лиц без гражданства, беженцев, которые нуждаются в воссоединении с родиной; необходимо также дополнение данных статей положениями о недопустимости дискриминации иностранных граждан и

беженцев, подвергания насильственному выдворению лиц, которым угрожает опасность политической расправы в других странах. В 62 и 63 статьях также должна быть поставлена в приоритет социально-культурная адаптация мигрантов, гарантирована доступность иностранных граждан ко всем мероприятиям по социально-культурной адаптации, изучению языка и традиций. Весь спектр вышеперечисленных принципов поможет определить дальнейшее развитие и принятие концепций миграционной политики после 2025 года.

Что касается административно-правовых механизмов регулирования миграционной политики, то штрафы за установленные в КоАП нарушения нуждаются в серьезном пересмотре [2]. Многие из них устанавливались достаточно давно и не проходили индексацию, в среднем штрафы для физических лиц в том числе за достаточно серьезные административно-правовые нарушения, связанные с нарушением пересечения границы Российской Федерации, незаконный привоз иностранных граждан на территорию РФ, незаконное осуществление трудовой деятельности, варьируется в среднем до 5 тысяч рублей, что не представляет серьезной финансовой-правовой санкции для многих правонарушителей даже для физических лиц, например, за ведение незаконной хозяйственно-промышленной деятельности на границе РФ штраф составляет всего от 300 рублей до 1000 руб для физических лиц и до 5 тысяч для юридических лиц, что абсолютно несоизмеримо той выгоде которую они могут получить от ведения промышленной деятельности. Для юридических лиц, например, за нарушение правил по трудоустройству иностранных граждан для должностных лиц от 40 000 до 50 000 рублей, для юридических лиц до 800 000 представляется единственными серьезными административными мерами за правонарушения из всей главы 18 КоАП РФ [3]. В качестве превентивных мер по предотвращению совершения административных правонарушений и уголовных преступлений видится целесообразным недавнее заявление комитета Государственной думы по контролю о необходимости введения биометрии при миграционном учете. Данная процедура должна быть четко регламентирована и законодательно закреплена. Она позволит предотвратить повторный въезд правонарушителей, которые меняют имя и попадают повторно территорию России.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в данной статье рассмотрена лишь небольшая часть законодательных аспектов регулирования миграционной политики, помимо Конституции РФ и КоАП миграционную политику регулирует большое количество нормативно-правовых актов: соглашений, федеральных законов, указов Президента, что дает немало оснований утверждать о необходимости их кодификации для удобства пользования всеми сторонами миграционных правоотношений: уполномоченных должностных лиц, общественных организаций, национально-культурных автономий и иностранных [4].

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных

Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.13.2020 № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 19.20.23 // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2024).

3. Жегулин А.И, Актуальные проблемы применения административного законодательства в отношении мигрантов // Криминологический журнал. 2023. № 1

4. Красинский В.В. Несовершенство миграционного законодательства и угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2013. № 2

УДК 342.71

АНАЛИЗ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Железняк А. Н.¹

Научный руководитель А. С. Ахременко¹
ассистент

¹*Красноярский аграрный университет*

Актуальность научной статьи состоит в том, что в связи с изменениями в законодательстве, меняются также законы, которые являются основополагающими для любого российского гражданина. Федеральный закон №62 «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 действовал более 20 лет [1]. За это время наше государство изменило свою политику касающуюся в том числе и гражданства Российской Федерации. Новизна работы состоит в сравнительном анализе нового законодательства для выявления каких-либо новшеств и понимания направлений политики России. Как указано в пояснительной записке нового федерального закона основными предпосылками стали изменения в Конституции Российской Федерации от 2020 года, а также существующие общественные запросы, которые уже не закрывал старый закон. Там также указано, что практическим путём были выявлены несовершенства в системе приёма или установления гражданства. Всё это и послужило разработке и принятию нового федерального закона [2]. Хотя безусловно есть положения, которые остались неизменными, например, само определение гражданства как правовая связь между человеком и государством с взаимными правами и обязанностями. Но тем не менее, очень многое изменилось.

Одной из особенностей и новелл нового федерального закона является новый принцип российского гражданства. В нём говорится о поощрении лиц, вступивших в российское гражданство, проживающих на территории России. Это говорит о том, что Российская Федерация заинтересована в новых гражданах и содействует законному постоянному их проживанию. Кроме того, увеличился круг лиц, которые могут быть признаны гражданами РФ, например, лица, родившиеся на территории Российской Федерации (территории РСФСР) до 6 февраля 1992 г., лица, хотя бы один из родителей которых на день рождения таких лиц являлся гражданином бывшего СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации (территории РСФСР) и др. [3].

Среди положительных моментов хочется отметить также сокращение сроков и упрощение процедуры принятия гражданства. Так по новому закону Президент Российской Федерации рассматривает заявления по вопросам гражданства в исключительных случаях, это значительно уменьшает время рассмотрения такого заявления и упрощает процедуру. Теперь большая часть полномочий лечит на МВД России и МИД России, которые принимают решение о приёме в гражданство в общем порядке. Такое перераспределение полномочий сокращает время рассмотрения с одного года (как в ранее действовавшем законе) до трёх месяцев и делает процедуру принятия гражданства более логичной и оперативной.

Говоря о приобретении гражданства РФ можно также выделить то, что список требований сократился более чем к 20 категорий лиц. Например, люди, имеющие выдающиеся заслуги в области науки и представляющие интерес для России теперь не должны проживать на российской территории в течение года. Данный вывод сделан на основании правил юридической техники, так как данная категория лиц теперь принимается в исключительном порядке, а самой статье про срок проживания ничего не сказано. Требования к проживанию и знанию русского языка теперь не обязательны для лиц, родившихся на территории РСФСР и имеющих гражданство СССР [3].

Исходя из Указа Президента РФ можно сделать вывод о том, что главная причина упрощения процедуры получения российского гражданства заключается в необходимости компенсировать потерянное количество людей из-за естественной убыли населения. В указе также отмечается, что государство готово помогать в адаптации иностранных граждан и их несовершеннолетних детей. То есть Россия готова создавать все необходимые условия добровольному переселению [4].

Однако, несмотря на все положительные изменения, сокращение времени на рассмотрение заявления и упрощения самой процедуры, есть возможные минусы, с которыми наша страна может столкнуться. Упростив процесс получения гражданства Российской Федерации, может появиться наплыв мигрантов. В свою очередь миграция - это одно из ключевых явлений, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое и культурное развитие стран. Эмигранты приносят с собой не только новые идеи, технологии и опыт, но и свою культуру, традиции и обычаи. В этом контексте возникает

вопрос о том, удастся ли России сохранить свою самобытность, свою уникальную культуру. Есть страны, которые именно поэтому усложняют процедуры получения их гражданства. Например, ОАЭ. Ограничения на натурализацию обусловлены опасениями потери национальной идентичности и консервативной культуры в Эмиратах, которые подвергаются угрозе из-за высокого соотношения иностранцев к коренным жителям [5].

Возможно, не все готовы к наплыву иностранной культуры, традициям и общественному укладу. Безусловно, государство будет регулировать все отношения законодательно и обеспечивать исполнение новых нормативных актов. Но как показывает практика, не всегда правотворческий и правоохранительный механизм успевает за запросами общества. Кроме того, как показывает практика, новоиспечённые граждане России не совсем согласны нести обязательства, перед своей новой родиной. Решено лишить гражданства России двух молодых людей, 21 и 24 лет, которые ранее были гражданами другой страны, из-за их неисполнения обязанности по постановке на воинский учет. Согласно закону, при получении гражданства России такие граждане должны были явиться в военный комиссариат в течение двух недель [6]. И это пример не самого опасного противоправного поведения. С миграционным наплывом увеличивается риск повышения преступной деятельности, так как пребывающие на территорию России иностранцы становятся мишенью для воздействия на них другие, недружественных для России стран.

Есть также риск, что будет большая нагрузка на МВД России и МИД России, так как согласно новому закону, гражданство Российской Федерации получить стало легче, но и потерять его можно «проще». Согласно ст. 24 ФЗ № 138 «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023г. определён чёткий перечень статей уголовного кодекса РФ, за которые человек лишается своего гражданства независимо от времени совершения соответствующего преступления, даты вынесения приговора суда об осуждении лица за совершение соответствующего преступления и даты принятия решения о приеме в гражданство Российской Федерации. Стоит отметить, что это основание в ранее действовавшем федеральном законе прямо отсутствовало, как и четкий перечень статей.

Таким образом, проанализировав новый федеральный закон, регулирующий вопросы гражданства, можно сделать вывод о том, что он имеет ряд положительных моментов, среди которых особо хотелось бы выделить упрощение процедуры приёма в гражданство. Однако вместе с тем, новый закон имеет ряд недостатков. Не текстуальных, а именно в перспективе будущего России. Насколько Россия сможет сохранить свою самобытность, и будут ли новоиспечённые граждане России соблюдать требования новой родины покажет только время.

Список литературы

1. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ : ред. от 28.12.2022. (утратил силу с 25 октября 2023) //

КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 29.02.2024).

3. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ : ред. от 24.07.2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 : в ред. от 12.05.2023 // Гарант : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2024).

5. Объединенные Арабские Эмираты [Электронный ресурс]. – URL : <https://visitworld.today> (дата обращения: 20.03.2024).

6. В Челябинской области двум бывшим иностранцам прекратили гражданство РФ за уклонение от воинского учета // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 15 Декабря 2023. [Электронный ресурс]. – URL : <https://мвд.рф> (дата обращения: 23.03.2024).

УДК 34.07*342

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОМЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ВЫДВОРЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Г.И. Жидких¹

Научный руководитель Н.А. Морозова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы международное сообщество столкнулось с таким явлением, как изменение мирового устройства. Это влечет собой не только трансформацию и становление новой системы международных отношений, но также и требует от государств изменять их внутреннее законодательство. Российская Федерация – страна-правопреемница Советского Союза, являющаяся лидером на постсоветском пространстве, выступает привлекательным центром для мигрантов, в особенности, с ближнего зарубежья. Утверждается, что точной статистики по количеству приезжих нет, поскольку многие из них пересекают границы нелегальными способами, но по существующим данным, на заработки в Россию прибывают граждане Узбекистана (49,6% от общего числа мигрантов в России), Таджикистана (30,5%), Киргизии (7,2%) [1]. Вероятнее всего, это связано с экономическим положением данных стран после пандемии коронавируса.

Основная проблема в пребывании иностранцев на территорию России заключается не только в незаконных способах пересечения границ, но также в несовпадении менталитетов и вытекающих из этого нарушениях действующего законодательства, что приводит к вмешательству со стороны правоохранительных органов и дальнейшей депортации. Рассмотрим, каким образом изменились правовые основы помещения иностранных граждан в специальные учреждения и последующее выдворение с трансформацией мирового порядка и ситуации внутри российского государства соответственно.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим процедуру помещения в специальные учреждения, является Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Предмет исследования определяет глава VI «Ответственность за нарушение настоящего федерального закона», определяющая порядок административного выдворения иностранного гражданина за пределы Российской Федерации и глава VI.1 «Содержание иностранного гражданина в специальном учреждении», в которой прописаны правовые основы, порядок осуществления личного досмотра, права и обязанности иностранного гражданина, находящегося в специальном учреждении.

Дополнительные правовые основания устанавливает статья 27.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ «Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации», рассматривающая данную меру как меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В ней указывается, что: «1) иностранный гражданин будет находиться в таком учреждении до принудительного выдворения с территории страны, либо же отмены постановления; 2) такое учреждение не может быть покинуто лицом самостоятельно, без соответствующих решений; 3) иностранный гражданин помещается в такое учреждение по решению суда, которое исполняется «федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов» [2].

Помещение в специальное учреждение до депортации гражданина может быть по разным причинам – «от непродленной вовремя визы до отсутствия официального трудоустройства, либо же если лицо было признано нежелательным для нахождения в государстве» [3] – но все указанные основания строго установлены законом и не могут быть подвергнуты расширительному толкованию.

В 2023 году были внесены изменения, уточняющие правила назначения и исполнения наказания в виде административного выдворения иностранца из

России. При вынесении решения стали учитываться такие факторы, как: продолжительность проживания в РФ, семейное положение, выплата налогов. Также «если лицо не готова принять другая страна, то при определенных обстоятельствах ему могут быть выданы временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации, либо статус беженца, что влечет пересмотр решения о выдворении» [4].

О том же говорит статья 35.1. «Основы содержания иностранных граждан в специальных учреждениях» Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», последние изменения в который были внесены 7 января 2024 года. Лицо в специальном учреждении содержится в соответствии с такими принципами, как законность, гуманизм, уважение личной безопасности, достоинства и охраны здоровья. «Иностранный гражданин не может быть дискредитирован или поощрен по таким признакам, как пол, раса, национальность, вероисповедание, убеждения и иным обстоятельствам» [5].

Соответственно, можно сделать вывод, что несмотря на рост напряжения в мире, Российская Федерация остается открытым для приезжих государством, соблюдает ключевые позиции ратифицированных международных договоров. Как подтверждает российское законодательство, в условиях нового миропорядка во внимание стали браться факторы, которые могли бы повлиять на выдворение зарубежного гражданина за пределы страны, смягчить или изменить решение. Правки, которые были внесены в регулирующие данный вопрос нормативно-правовые документы, определенно улучшат положение мигрантов в России.

Таким образом, становится очевидным, что в условиях нового мироустройства Российская Федерация остается одним из главных игроков на международной арене, не закрывает своих границ и соблюдает нормы международного права, включая такой аспект, как выдворение иностранцев со своей территории и содержание их в спецучреждениях до этого момента.

Список литературы

1. Устюжанин А. Мигранты массово возвращаются в Москву. Зачем они едут и что с ними делать? [Электронный ресурс]. URL: <https://msk1.ru/text/gorod/2022/08/13/71567306/?ysclid=lt4e9wxwhb560350785> [дата обращения 26.02.2024].

2. КоАП РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/37106420e09ab9ec2c285dfda82c7e0716560c1b/?ysclid=lt4e2zg2mm17073971 [дата обращения 26.02.2024].

3. Редакционный материал. Депортация в 2024 году. Основания и принципы [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----8sbicvwblzfsm.xn--p1ai/news/deportaciya/?ysclid=lt4etubzeu303276326> [дата обращения 26.02.2024].

4. Редакционный материал. В КоАП внесены изменения, уточняющие правила назначения и исполнения административного выдворения иностранца из России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73144> [дата обращения 27.02.2024].

5. КоАП РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/706808284507792e1053c03fb09ca3c85c3492bc/?ysclid=lt4fzzirvz224230108 [дата обращения 27.02.2024].

УДК 342.736

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М.В. Климошенко¹, Д.Г. Гыртапан¹
Научный руководитель А.С. Ахременко¹
ассистент

¹ Красноярский аграрный университет

В статье 2 Конституции РФ сказано о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Но даже государства не всегда могут в полной мере обеспечить защиту прав и свобод человека. В современном мире в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина есть Международные организации, которые играют ключевую роль. Они способствуют уважению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина на международном уровне. На данный момент существует множество организаций, таких как: Европейский Суд по правам человека, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация объединенных наций и другие организации. Однако, какое воздействие на правовую систему Российской Федерации оказывают решения на основе рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб) против Российской Федерации, принимаемые международными организациями, действующими в области защиты прав и свобод человека. Действительно ли эффективны межгосударственные структуры в защите прав и свобод человек, и куда можно обратиться гражданам России для защиты своих прав за пределами России, особенно после событий 2022 года?

Различные организации после начала Специальной Военной Операции 24 февраля 2022 года высказались против участия Российской Федерации в данных организациях, среди них и Совет Европы. На что Россия сделала ответные меры. Она добровольно отказалась от членства в Совете Европы, что стало последствием антироссийской компании руководства Совета Европы, где России было предложено добровольно выйти из организации или же это будет сделано принудительно. 7 апреля 2022 года Россия приняла решение о досрочном прекращении членства в Совете [1]. Также согласно части 1 статьи 7 Федерального закона от 11 июня 2022 года N 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие

в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации [2]. И практика такая уже есть, например, Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 N 2208-О. Лицу было отказано в принятии жалобы, так как решение ЕСПЧ по его жалобе было датировано сентябрём 2022 года, то есть после выхода России из Совета Европы и прекращения действия на территории России Европейской конвенции по правам человека, и, соответственно, Европейского суда по правам человека [3].

Из международных инструментов защиты нарушенных Россией прав осталось, например, обращение в договорные органы ООН. Но достаточно ли это эффективный инструмент? Высшие суды России признают обязательность применения судами соображений комитетов ООН. Недавний пример из практики. Верховный суд отменил решения судов и направил дело на новое рассмотрение, так как другими судами не была учтена позиция, высказанная в решении Комитета ООН. Он упомянул о том, что Россия «является участником указанного международного договора и в качестве государства-продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции» [4]. Но примеров исполнения мнений Комитета по правам человека ООН не так много, так как до 2022 года многие россияне обращались в Европейский суд по правам человека, а не в Организацию Объединенных Наций.

В дополнение к возможности обращения в ООН, российские граждане также могут обратиться за помощью в Комиссию СНГ по правам человека. Она принимает жалобы о нарушениях прав и свобод человека, как от частных лиц, так и от неправительственных организаций. Наряду с этим, внимательно следит за правозащитной деятельностью государств-участников Содружества в области прав человека. Кроме того, после выхода из состава Совета Безопасности ООН, возникла дискуссия о создании суда по правам человека среди стран СНГ для обеспечения соблюдения Конвенции СНГ по правам человека, аналогичной Европейской конвенции по правам человека. Учитывая заинтересованность России в сохранение своего правового и демократического характера, формирование такого органа может произойти довольно быстро. Вероятно, что в ближайшем будущем у российских граждан появится новый механизм для защиты их прав [5]. Хотя однозначно об этом говорить нельзя, так как информация о необходимости создать что-то похожее появлялась и ранее. Более того, насколько можно говорить об эффективности указанного «наднационального» органа, если он будет располагаться в России. Будет ли он ставить под сомнение компетентность высших российских судов, таких как Верховный и Конституционные Суды РФ? [6]

Таким образом, проанализировав все выше сказанное можно сделать следующие выводы. Безусловно, международные организации играют важную роль в защите прав и свобод человека и гражданина. Даже после запрета обращений в ЕСПЧ, российские граждане могут обращаться в другие международные организации, например, в комитет по права человека ООН. И

это верно, так как международные договоры, которые страна ратифицировала, должны учитываться при применении национального законодательства. Более того, в неизменной главе 1 Конституции РФ, а именно в ч. 4 ст. 15 сказано о приоритете норм международного права над национальным законодательством. Однако решения международных органов по правам человека могут служить только дополнительным источником правовой аргументации, но они не могут противоречить конституционным нормам и принципам, которые лежат в основе законодательства Российской Федерации. Об этом теперь свидетельствует новая редакция статьи 79 Конституции РФ после поправок в Конституцию РФ от 2020 года, в которой буквально установлен приоритет Конституции РФ над решениями межгосударственных органов, которые приняли решение на основании международных договоров, если они противоречат Конституции РФ. Соответственно все также будут исполняться только те решения, с которыми согласится Россия на основе Конституции РФ.

Список литературы

1. О выходе России из Совета Европы (справочный материал) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14 марта. 2023 [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 23.02.2024).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 11.06.2022 N 183-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калистратова Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 1.1 и частью 4 статьи 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 N 2208-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 N 5-КГ22-67-К2 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

5. Вместо Страсбурга: в РФ хотят сделать свой международный суд СНГ // NEWS.ru/ Кусов О. 12 апреля. 2022. [сайт]. – URL: <https://news.ru/cis/vmesto-strasburga-v-rf-hotyat-sdelat-svoj-mezhdunarodnyj-sud-sng/> (дата обращения: 23.02.2024).

6. Ведерникова Е.В. Стоит ли ждать создания аналога ЕСПЧ в России? Анализ основных позиций // Вестник магистратуры. 2022 № (9) 132. С. 64-66. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stoit-li-zhdat-sozдание-analoga-espch-v-rossii-analiz-osnovnyh-pozitsiy> (дата обращения: 27.03.2024).

УДК 342.9:343.2

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.21 И СТ. 6.21.2 КОАП РФ

Э.С. Криворукова¹, Е.О. Клименко¹, М.А. Коршикова¹

Научный руководитель З.Р. Рахматулин¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящей статье анализируются составы административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.21 КОАП РФ «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола» и ст. 6.21.2 «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол». Кроме этого, приведены статистические материалы по данной тематике. С учетом теоретического анализа, прикладных и эмпирических данных в работе сформулированы отдельные выводы, которые позволят оптимизировать реализацию административной ответственности по данным категориям дел.

В последние годы общество стало сталкиваться с растущей пропагандой нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних. Этот феномен вызывает серьезные обсуждения и опасения в обществе, озабоченном будущим своих детей и молодежи. На протяжении многих десятилетий принятые нормы и ценности устанавливали, что традиционными отношениями являются отношения между мужчиной и женщиной. Однако последние годы привели к появлению новых концепций и представлений, которые расширяют понятие половых отношений. В современном обществе больше признается возможность и реальность вхождения в нетрадиционные половые отношения, такие как однополые любовь и брак. Эти идеи пропагандируются по телевизору, в социальных сетях, а также на улицах.

Анализируя статистические материалы, можно прийти к следующим выводам.

Так, опросы, проведенные в России, показывают, что 51% россиян считают сексуальную ориентацию врожденной, а не приобретенной, в связи с чем пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений не способна изменить ее, такие данные соцопроса представляет Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Мнение, что

сексуальная ориентация является постоянной, чаще поддерживают молодежь 18-24 лет (68%), жители городов-миллионников (62%), а также активные пользователи интернета (63%). Также россияне чаще по сравнению с исследованиями 10-летней давности заявляют, что сталкивались с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений. Так, показатель с 2012 года вырос с 6 до 13% [2].

То есть, анализируя вышеуказанную статистику, можно отметить, что действительно проблема ЛГБТ-отношений среди людей, а именно подростков, присутствует и данные общественные отношения урегулированы в нормах действующего законодательства. Так, в КоАП РФ предусмотрена ст. 6.21.2. «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения в том числе описание, изображение нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.21 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

Однако в литературе отмечается, что раннее внедрение такой информации может привести к нежелательному влиянию на формирование сексуальной идентичности несовершеннолетних. Они указывают на необходимость спокойного развития как приоритетного фактора в вопросе сексуального воспитания, предоставляя детям свободу и возможность самим определиться со своей сексуальностью в более зрелом возрасте. Существует также опасность излишней сексуализации общества и связанной с ней потерей нравственных ориентиров[4].

Защита ребенка являются важнейшим приоритетом государственной политики, и наше государство делает все для развития комфортной жизни детей.

Также следует проанализировать ст. 6.21 КоАП РФ «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола». На наш взгляд, она позволяет реализовать все аспекты развития и безопасности детей, но стоит упомянуть меры наказания, определяемые конкретной статьей [2, ст. 6.21]. Например, часть 1 данной нормы предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Мы считаем, что данная санкция недостаточно эффективна и несоизмерима с последствиями нарушения статьи 6.21 КоАП РФ. В целях ужесточения наказания за вышеуказанное правонарушение наиболее результативным будет является наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов. В таком случае у суда расширится спектр возможностей по вынесению постановления в отношении лица, совершившего правонарушение, в результате чего, мера наказания будет реализована более справедливо в соответствии с тем, как именно пропагандировались нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, смена пола

Согласно статье 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав детей в Российской Федерации», органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, и даже не затрагиваемых информацией это пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения[6, ст.14].

Согласно статье 5 Федерального закона «Об информации о защите детей от причинения вреда здоровью и развитию», к информации, распространение которой среди детей запрещено, относится информация, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и/или другим членам семьи[7, ст.5].

Из приведенных выше нормативных аспектов четко прослеживается, что запрещается распространение информации, наносящей вред здоровью и развитию детей, среди несовершеннолетних, то есть лиц, не достигших 18-летнего возраста (совершеннолетия)

Считаем, что ст. 6.21 КоАП РФ не содержит в себе каких-либо аспектов, связанных с дискриминацией нетрадиционных отношений. Наличие данной нормы будет способствовать нормальному развитию детей и также позволит родителям развивать своего ребенка без влияния извне, что не будет оказывать негативного воздействие на личность подростка.

Список литературы.

1. Александрова М.А. Анализ и характеристика статьи 6.21 КоАП РФ «Пропаганда нетрадиционных половых отношений среди несовершеннолетних», а также ее влияние на общество// Интерактивная наука. – 2022. – №1(66). – С. 46–48 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-harakteristika-stati-6-21-koap-rf-propaganda-netraditsionnyh-polovyh-otnosheniy-sredi-nesovershennoletnih-a-takzhe-ee/viewer> .

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ/ [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:www.base.consultant.ru.

3. «Нетрадиционные» отношения, их пропаганда и влияние на сексуальное поведение, – ВЦИОМ // Оффлайн.- 2022/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/netradicionnye-otnosheniya-ikh-propaganda-i-vlijanie-na-seksualnoe-povedenie>

4. Сидельникова Е. Гомосексуальность: выбор или болезнь? // Оффлайн.- 2023/ [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/X6A2XKXD6A0xKOtB>

5. Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998 г., №31, ст. 3802

6. Федеральный закон от 29.06.2013 №135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей

вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Государственная Дума. 11.06.2013.

7. Федотова Ю. Е. Статья 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Проблемы толкования // Российское право. – 2017. - №1.- С.58-59 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statya-6-21-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-problemy-tolkovaniya>.

УДК 342

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

М. Р. Крылова¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹

доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В научной литературе, на сегодняшний день, эксперты в области гражданского права термин «юридические лица» рассматривают как субъект экономических отношений. Тем не менее, все чаще утверждается, что юридическое лицо представляет собой межотраслевой субъект права.

Рассматривая особенности юридического лица как субъекта конституционного права, следует отметить, что его статус не закреплен в качестве субъекта конституционного права. Кроме того, в отличие от гражданского права, которое регулирует отношения между юридическими лицами, конституционное право должно устанавливать общие основополагающие гарантии, которые применимы ко всем юридическим лицам путем их включения в систему ценностей, которые признаются и защищаются Конституцией. Правовой статус юридических лиц представляет собой важнейшую юридическую категорию, которая тесно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии в нем, состоянием законности и характером отношения государства к частному бизнесу либо влиянием ряда юридических лиц на политику государства в иных сферах [1].

В современном обществе, когда юридические лица занимают значительную часть и берут на себя решение большого количества социально значимых задач и функций, вопрос их конституционно-правового положения представляет не только практический, но и научный интерес.

Одним из существенных вопросов является вопрос о наличии «противоречивых подходов к определению и законодательному закреплению конституционно-правового положения юридических лиц» [2]. Конституцией

Российской Федерации 1993 года не предусмотрены нормы, которые бы четко определяли конституционно-правовое положение юридических лиц.

Значимость конституционной защиты юридических лиц обусловлена тем, что именно юридические лица «восприняли роль экономических агентов». Более того, К. А. Рывкин справедливо отмечает, что «в форме юридических лиц существуют средства массовой информации, организации, содействующие гражданам в удовлетворении их религиозных потребностей, в получении образования, медицинского обслуживания, в приобщении к культурным ценностям» [3].

Действующая Конституция Российской Федерации подробно описывает права и обязанности человека и гражданина, при этом, статус юридических лиц остается достаточно неопределенным. Предполагается, что данную ситуацию можно рассматривать как пробел или неточность в правовом регулировании. Тем не менее, это не означает, что на практике юридические лица полностью исключены из конституционно-правового регулирования. Конституционный суд, который играет большую роль в обеспечении защиты конституционных прав юридических лиц, в настоящее время занимается устранением пробелов в данной части [2].

Проанализировав закон о Конституционном суде в Российской Федерации, можно заметить то, что положение в нем юридических лиц подвергалось определенным изменениям.

В Законе РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном суде РСФСР» №1175-1 защита прав и законных интересов выступала одной из основных целей деятельности Конституционного суда. Статья 66 данного закона предусматривала возможность обратиться с жалобой в Конституционный Суд РСФСР юридическим лицам, полагающим, что «их основные права и законные интересы нарушены или не защищены вступившим в законную силу окончательным решением суда или иного государственного органа, а также должностного лица, действующего на территории РСФСР [5].

Современный Федеральный конституционный закон о Конституционном суде Российской Федерации не включает юридических лиц в перечень тех лиц и заявителей, на кого направлена конституционно-правовая защита. Однако из-за отсутствия таких положений нельзя сказать, что юридические лица вовсе не обладают правом на обращение в Конституционный суд.

Из Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 24 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» следует, что граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами (участниками, учредителями).

Из постановления Конституционного суда от 24 октября 1996 г. следует, что организации, обратившиеся в Конституционный суд, по своей сути являются

объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом [6].

В настоящее время, юридические лица активно реализовывают свое право на конституционную жалобу.

Проведя анализ практики Конституционного суда Российской Федерации можно увидеть, что сегодня, прослеживается некая динамика рассмотрения обращений о защите конституционных прав коммерческих юридических лиц в сравнении с решениями по защите прав некоммерческих организаций. Основным предметом рассмотрения явились положения законодательства в сфере налогообложения и в области судебной защиты. Конституционным судом Российской Федерации были защищены конституционное право собственности юридических лиц, право на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность и так далее.

По моему мнению, вопрос о статусе юридических лиц в конституционных отношениях, является довольно сложным и требует внимательного изучения. В настоящее время, как мы видим, он регулируется в основном решениями Конституционного суда Российской Федерации. Для выстраивания более ясной системы защиты и правового статуса юридических лиц может потребоваться рассмотрение возможности внесения изменений в конституцию, чтобы установить более точные и четкие нормы, которые учитывают их роль в обществе и экономике.

Список литературы

1. Кузьмин, А. Г. К вопросу о конституционно-правовом статусе юридических лиц // Вестник ЧелГУ. 2007. № 12. С 5.
2. Шубин, Н. Н. Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1. С. 130 – 140.
3. Рывкин, К. А. Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. 2007. №11. С. 30 – 39.
4. Кузьмин, А. Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: Автореф. дис. канд. юрид. Наук. Челябинск. ЮУрГУ, 2011. 31 с.
5. Закон РСФСР от 06 мая 1991 года «О Конституционном суде РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> [дата обращения – 28.03.2024].
6. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» : Постановление Конституционного суда РФ от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru> [дата обращения – 28.03.2024].

УДК 34*342*342.7*342.72/.73

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РФ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Я.М. Макушенко¹

Научный руководитель А.А. Кондрашев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский Федеральный университет*

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия являются правовыми государствами, в которых обеспечивается верховенство закона, права и свободы граждан, являющиеся высшей ценностью.

В Конституции Российской Федерации в статье 2 закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Таким образом основополагающий закон напрямую закрепил неотъемлемость, защищенность прав граждан и равенство всех перед законом. Основной Закон Германии, в свою очередь, напрямую не закрепляет данный аспект, а лишь косвенно упоминает об этом в ряде разделов и статей. Например, раздел 1 полностью посвящен основным правам граждан, закрепляется их равноправие, личные, экономические, социальные, культурные права. Также статья 28 закрепляет, что «конституционный строй в землях должен соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства», что также подтверждает гарантированность и господство прав и свобод граждан на территории ФРГ.

Однако, несмотря на закрепленные гарантии реализации прав и свобод граждан, существует практическая проблема их применения. Согласно официальной статистике, в 2023 году в Конституционный Суд РФ было подано более 12 000 обращений, касающихся различных аспектов защиты прав [1]. Для Германии это также является актуальной проблемой. Согласно статистике в 2020 году в производстве суда находилось 23 604 дела, в 2021 году 21 964 дела, а в 2022 году их количество увеличилось на 19%.

Многочисленные международные организации документируют текущие нарушения прав человека, например, ООН, Amnesty International или Human Rights Watch [2]. В Германии за соблюдением прав человека наблюдение осуществляет немецкий институт прав человека (DIMR), который является независимым национальным правозащитным учреждением. Он стремится к тому, чтобы Германия соблюдала и продвигала права человека в стране и за рубежом. Институт также сопровождает и контролирует осуществление

Конвенции ООН о правах инвалидов и Конвенции ООН о правах ребенка. Для этой цели он создал соответствующие пункты мониторинга.

Институт был основан в марте 2001 года по рекомендации немецкого Бундестага и полностью им финансируется. Он привержен только правам человека и является политически независимым. Каждый год институт публикует отчет о развитии ситуации в области прав человека в Германии. А также контролирует ситуацию Комитет Бундестага по правам человека и гуманитарной помощи. С 1998 года в немецком Бундестаге существует Комитет по правам человека и гуманитарной помощи. С созданием этого органа парламент ясно дал понять, какую важность он придает политике в области прав человека.

В России также существуют государственные и негосударственные правозащитные организации. В числе государственных выделяют федеральные, региональные и местные организации. К ним можно отнести Совет по правам человека (СПЧ) при Президенте РФ, институт уполномоченного по правам человека на федеральном уровне и уровне субъекта, а также особых категорий лиц: детей, инвалидов и т.д. Негосударственные объединения создаются гражданами на добровольной основе, но напрямую осуществляют только функции контроля по защите прав и свобод, их круг полномочий ограничен конституцией и различными законами, а соответственно ограничено влияние на происходящие процессы в области прав и свобод граждан.

Согласно отчёту Немецкого института по правам человека, самыми распространенными проблемами в Германии с 2020 года считаются: инклюзивное образование, политика защиты климата, проблемы предоставления убежища (особенно на польско-белорусской границе), отсутствие правил по защите пожилых людей (прежде всего во время пандемии коронавируса и в связи с растущей бедностью в пожилом возрасте, а также повседневной дискриминацией) [3]. На пути к системе правосудия, актуальной проблемой до сих пор остаются вопросы, касающиеся прав детей и молодежи.

Для России характерны следующие группы наиболее значимых прав и свобод граждан: социально-экономические, личные, в области осуществления правосудия, политические и культурные права. Данные группы были выделены согласно опросу граждан, который был отражен в ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [4]. В первую группу входят права граждан на бесплатную медицинскую помощь, его выделило 69% опрошенных, на втором месте право на бесплатное образование (56%), далее право на жилище и его справедливую оплату (44%). Во вторую группу можно выделить: право на личную свободу и неприкосновенность (49%), право на неприкосновенность собственности и жилища (30%), право на личную и семейную тайну (22%). Третья группа состоит из прав на справедливый суд и равенство всех перед законом (26%), прав на получение квалифицированной юридической помощи (12%). Четвертая группа включает актуальные проблемы, касающиеся прав на свободу слова (22%), информации, прав на участие в управлении обществом и государством (4%). И

наконец пятая группа включает право на свободу творчества и преподавания (4%). Несмотря на такое большое количество актуальных и чаще всего нарушаемых прав, в России существует тенденция уменьшения показателей в сравнении с предыдущими годами. На основании данных опроса разрабатываются и проводятся мероприятия, направленные на снижение количества нарушений и улучшение качества жизни граждан.

Также сравнительный анализ российского и германского права позволяет выделить отличия в порядке обращений граждан за защитой своих прав. В России лицу, чьи права были нарушены необходимо обратиться в суд первой инстанции, затем, в случае несогласия с решением, его можно обжаловать в апелляционном, кассационном суде и в надзорной инстанции. И если исчерпаны все внутригосударственные способы защиты, и специфика нарушений отнесена к компетенции, появляется возможность обратиться в Конституционный Суд, который будет решать вопрос соответствия Конституции РФ законов, изданных на уровне федерации и субъектов РФ. Для Германии этот порядок более простой, из-за иной судебной системы. Для начала гражданам необходимо обратиться в суды своих земель, а высшим органом рассмотрения их обращений является Федеральный конституционный суд, который уполномочен рассматривать жалобы на нарушения конституционных прав и свобод.

Таким образом сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод, что защита прав и свобод человека является основополагающей и первоочередной задачей как для России, так и для Германии. Несмотря на закрепление такого подхода в основных законах государств, каждый год увеличиваются факты нарушений и обращений граждан за защитой нарушенных конституционных прав.

Список литературы

1. Ведомости, 2023: Россияне написали 12 000 обращений в Конституционный суд в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/12/31/1013754-rossiyane-napisali-12-000-obraschenii> [дата обращения 24.02.2024].

2. Human right watch, 2022: Deutschland menschenrechtslage [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.hrw.org%2Fde%2Fworld-report%2F2023%2Fcountry-chapters%2F383616> [дата обращения 24.02.2024].

3. Deutsches Institute für Menschenrechte, 2022: Entwicklung der Menschenrechtssituation in Deutschland Juli 2021 – Juni 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.institut-fuer-menschenrechte.de%2Fpublikationen%2Fdetail%2Fentwicklung-der-menschenrechtssituation-in-deutschland-juli-2021-juni-2022> [дата обращения 24.02.2024].

4. RG.RU, 2023: Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti->

upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html [дата обращения 24.02.2024].

УДК 342

НАЦИОНАЛЬНАЯ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

П. А. Максимович¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Общее количество всех национальностей и народностей в России превышает 190. По данным Всероссийской переписи населения, представленной на 2020 г.: в процентном отношении от общей численности, составляют: русские 80,8%, татары 3,49 %, украинцы 0,67 %, башкиры 1,2%. чувашаи 0,81 %, чеченцы 1,28 %, армяне 0,72%, аварцы 0,73%, кумыки 0,43%, даргинцы 0,47 %, казахи 0,45% [1]. Остальные народы по численности не превышают полумиллиона населения. Данные о распределении населения по национальности, получены на основе ответов в произвольной форме по самоопределению в соответствии со статьей 26 Конституции РФ [2]. Ранее, до принятия действующей Конституции РФ, права граждан России защищала Конституция СССР 1977 г. Статья 36 Конституции СССР гласила, что граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права, и что «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой и национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказывается по закону» [3]. В Конституции РФ 1993 года были исключены упоминания о национальных и расовых признаках, гражданам РФ дано право самим определять свою национальную принадлежность или не определять её вовсе. И.М. Мусаев дает определение национальной принадлежности (идентичности): «Это принадлежность к той или иной этнической группе, в ситуации, когда по каким-либо причинам представляет собой меньшинство в данной стране, вопрос особых этнических прав может стоять особенно остро.» По мнению И.М. Мусаева: «В результате процесса социализации, неотъемлемой составной частью которого является самоидентификации личности, доминирующим для человека становится ощущение своей принадлежности к определенной этнической группе или же к определенной нации как согражданству» [4]. Также автор статьи отмечает, что если определяющим в национальной принадлежности является ощущение согражданства, то вопроса об «особых национальных правах», как правило не возникает [4]. В 2015 году в российском законодательстве впервые появилось такое понятие как «конституционная идентичность». Определение конституционной национальной идентичности

даёт, в частности, Председатель КС РФ В.Д. Зорькин в своём выступлении от 16.05.2017 г., посвященному Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и Россией, подписанное 24.06.1994 г. По мнению В.Д. Зорькина: «Понятие общего блага всегда занимало и продолжает занимать гораздо существенное место. Понимание нашим обществом этих ценностей и составляет основное смысловое наполнение понятия конституционной идентичности народа и государства» [5]. Приоритет общественного блага перед благом индивидуума нашел отражение и в тексте Конституции РФ, в части 3 статьи 55. В своём выступлении В.Д. Зорькин высказывает опасение следованию нормам международного права, установленного ЕС, что представляет угрозу суверенитету России. Основным риском В.Д. Зорькин называет процесс глобализации во всей системе мирового мироустройства, следствием которого является риск для стран, не входящих в число лидеров технологического процесса, что приведет к закреплению их периферийности и даже полной маргинализации. Данные процессы повлекут всплеск потребности широких масс в формировании своей религиозной и национальной идентичности, возврат к традиционным ценностям, стремлению предотвратить растворение национально-государственного суверенитета [5]. Мы видим, как происходит некая трансформация национальной идентичности в конституционную. О том, что термины «национальная идентичность» и «конституционная идентичность» стали использоваться как взаимозаменяемые, пишет в своей статье Е. Лукьянова, которая говорит о смешении ориентиров в международном и национальном праве [6]. Пункт 2 статьи 4 Договора о Европейском Союзе от 07.02.1992 г. указывает на соблюдение равенства государств-членов, уважение национальной безопасности этих государств, основных функций этих государств, особенно если эти действия направлены на соблюдение целостности территорий и охрану национальной безопасности [7]. Но на практике обязанность ЕС уважать национальную самобытность стран-членов ЕС приводило к коллизиям, связанным с национальным конституционным правом стран-членов ЕС, в связи с чем, был выработан термин «конституционная идентичность», которая никак не связана с «национальной идентичностью» [6]. Е. Лукьянова указывает на «логическую подмену» этих терминов, которая заключается через обязанность ЕС уважать национальную самобытность государств-членов ЕС, конституционные суды которых, выработали термин «конституционная идентичность», замаскировав его этим термином, в связи с возникающим спором о суверенитете. 16 февраля 2022г. Россия вышла из Совета Европы. Однако часть подписанных международных договоров сохранили для России свое действие. Национальная идентичность, в моём представлении, это отнесение себя к обществу с различными этническими группами, с сохранением традиционных обычаев, культуры и исконной территории нашего многонационального государства. Сохранение национальной идентичности предполагает уважительного отношения между гражданами различных национальностей, которых всех объединяет Россия и защищает Конституция РФ.

В настоящее время наша страна стоит на пороге больших изменений как во внутренней, так и во внешней политике. Выход из Совета Европы, предоставил право сохранять ценности, прописанные в Конституции, без оглядки на ЕС, позволил идти своим путем, ставя в приоритет интересы своей страны и граждан своего государства. Это возвращение к своей национальной идентичности. Потому как её утрата, как показывает мировая практика, может привести не только к потере национальных ценностей, но и в значительной степени приводит к утрате национального суверенитета государства.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 03.03.2024г.)
2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2024).
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2024).
4. Мусаев И.М. Национальная идентичность и права человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Musaev_naz.pdf (дата обращения: 03.03.2024).
5. Зорькин В.Д. Выступление Председателя КС РФ. Конституционная идентичность России: доктрина и практика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?Paramid=82> (дата обращения: 03.03.2024).
6. Лукьянова Е. Конституционный дискус: концепции и подходы. Идентичность и трансформация современного права. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sko-journal.ru/catalog/sko-3-136-2020/identichnost-i-transformatsiya-sovremennogo-prava/> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 07 февраля 1992г. (в ред. Лиссабонского договора 2007) (прекратил действие) // ПС Гарант: справочная правовая система. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 03.03.2024).

УДК 342.843

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ

Е.В. Машукова¹

Научный руководитель И.В. Тепляшин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном демократическом обществе одним из важнейших институтов народовластия выступают выборы. В соответствии с положениями ст. 3 Конституции Российской Федерации единственным источником власти является многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно либо опосредованно, через избранные органы государственной власти [1]. В Российской Федерации на государственном уровне выборы проводятся по вопросам избрания Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

В 2020 г. мир столкнулся с пандемией, когда необходимо было принимать меры по ограничению взаимодействия людей в общественных местах во избежание распространения вируса. Благодаря развитию научно-технического прогресса и введению ограничений по распространению пандемии, в России были внесены поправки в законодательство в сфере избирательного процесса. Так, в соответствии со ст. 64.1 Федерального закона № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» избирательная комиссия соответствующего уровня вправе принять решение о проведении выборов посредством дистанционного электронного голосования [2].

Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы, электронное голосование представляет собой использование электронных средств для подачи и/или подсчёта голосов, а сама система электронного голосования – это совокупность оборудования, программного обеспечения и сами процессы, которые позволяют избирателям голосовать с использованием электронных средств в ходе выборов [3].

По мнению А.В. Абрамова и Р.А. Алексеева, использование электронного голосования позволит привлечь к проявлению своей гражданской позиции молодые слои населения, которые не хотят тратить время на голосование на избирательных участках [4]. Данная позиция актуальна в связи с тем, что современные тенденции показывают, что молодежь чаще всего проводит время в Интернете, а внедрение голосования с использованием Интернета упростит процесс волеизъявления граждан и расширит возможности голосования населения в различных точках страны.

Впервые об использовании дистанционного электронного голосования заговорили при проведении дополнительных выборов депутатов Государственной Думы в 2020 г. В связи с этим были приняты новые законы об эксперименте проведения электронного голосования в г. Москва в цифровой среде. С этого периода начинается разработка системы дистанционного электронного голосования для последующего полного внедрения в систему голосования на территории Российской Федерации.

В преддверии выборов Президента Российской Федерации в 2023 г. были проведены испытания дистанционного голосования в 25 субъектах России, в 18 из которых – никогда прежде подобное голосование не проводилось [5]. Дистанционное голосование проводится с использованием системы блокчейн на основе платформы «Госуслуги». Система блокчейн обеспечит соблюдение принципов тайности, непосредственности голосования, где один гражданин равен одному голосу. Желающие субъекты Российской Федерации должны были подать заявку в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации с указанием охватов территории сетью «Интернет» и платформой «Госуслуги», на основании чего Избирательная комиссия определяла перечень регионов для участия в тестировании.

После успешного прохождения тестирования дистанционного голосования его использование стало востребовано на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г. По данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, на выборах посредством онлайн-голосования приняли участие 29 субъектов Российской Федерации, а явка составила 94% от зарегистрированных на платформе избирателей [6]. Стоит сказать, что явка в целом на выборах составила 77,44%, что показывает, что в дистанционном голосовании граждане намного охотнее участвуют и выражают свою гражданскую позицию.

Однако дистанционное голосование требует доработки и усовершенствования в будущем. По мнению Е.В. Дроздова, система электронного голосования требует совершенствования с технической и организационной точки зрения, а также правового урегулирования путем закрепления норм в действующем законодательстве во избежание коллизий и нарушений [7].

Таким образом, Россия не стоит на месте и использует современные технологии для внедрения в государственные процессы. Использование электронного голосования намного эффективнее для избирательной системы в целом, потому что граждане могут участвовать в выборах удаленно и, тем самым, значительно экономить свое время, которое затрачивается на посещение избирательного участка для подачи голоса за избранного кандидата. Также для политической системы государства это является демонстрацией вовлеченности гражданского общества в жизнь и деятельность государства.

В век технического прогресса Россия не остается в стороне и старается упростить и развивать технологии, впуская их во все сферы деятельности государства и общества. Стоит сказать, что с каждым годом использование

электронных ресурсов и машин все больше вовлекается в государственные процессы, а самым явным примером становятся выборы, где каждый гражданин сам может испытать систему и проверить ее на целесообразность. Например, сейчас дистанционное голосование позволяет гражданам, находящимся в разных частях страны и мира, без отрыва от своей деятельности отражать свою гражданскую позицию и выражать мнение по поводу проводимой политики в государстве. Конечно, на данном этапе некоторые аспекты технологии дистанционного электронного голосования требуют доработки для дальнейшего расширения и распространения на всю территорию России, но даже на прошедших выборах новый вариант подачи голоса продемонстрировал востребованность со стороны избирателей, тем самым доказав, что население готово активно принимать участие в политической жизни страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [дата обращения 31.03.2024].

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ [дата обращения 31.03.2024].

3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам №_CM/Rec(2017)5 «О правилах электронного голосования» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 11. С. 144–149.

4. Абрамов А. В., Алексеев В. А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 9-21.

5. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/%2013533535> [дата обращения 31.03.2024].

6. В ЦИК Сообщили Предварительные Итоги Выборов Президента России [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax.press/novosti/politika/v-czik-soobshhili-predvaritelnye-itogi-vyborov-prezidenta-rossii.html> [дата обращения 31.03.2024].

7. Особое мнение к протоколу Территориальной избирательной комиссии ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования [Электронный ресурс]. URL: <https://vybory.gov.ru/news/fd185dad-a85c-466a-b443-27101084d204> [дата обращения 31.03.2024].

УДК 340.01

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Машковцев¹

Научный руководитель Д.Д. Невирко¹
кандидат юридических наук

¹*Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации*

В настоящее время не является оговоркой то, что цифра – это нефть, золото и платина XXI века [3]. Действительно, современный мир вступает в новую модель – информационную модель общества, в которой внедрение современных цифровых технологий зарождает ранее не привычную конфигурацию социального взаимодействия.

Современная информация формирует новую цифровую среду, которая становится не только общедоступным и полезным инструментом, позволяющим решить многие вопросы по типу коммуникации, дистанционных и быстрых переводов, конвертаций валюты, платежей и иных бытовых проблем, но и одной из причин полной перестройки сознания человека.

Отметим, что термин «цифровизация» стал упоминаться во многих научно-популярных книгах, появившихся на свет результате компьютерной революции, но, пожалуй, первой из них стал труд Николаса Негропonte – «Быть цифровым», в котором автор, описывая различия формы атомов и битов, изложил свои предсказания возможного применения цифровых технологий в будущем, многие из которых сбылись[1].

Исходя из вышесказанного, сложно придерживаться нигилистических взглядов и отрицать утверждение о том, что в современное время большинство из сфер жизнедеятельности осуществляется посредством искусственного интеллекта. Прямо вытекающим из предыдущего вопроса является определение и концептуальное понимание термина «цифровизация». Для этого, представляется правильным обращение к научным подходам к определению термина «цифровизация».

Так, анализ многих научных изысканий позволил выделить следующие три основных направления:

Во-первых, цифровизация в сфере нормативно-правового регулирования. Нашедшие отклик во многих сферах жизнедеятельности цифровые технологии требуют соразмерной адаптации многих правовых институтов.

Очевидно, что такое добавление новых и цифровое преобразование уже имеющихся институтов требует соответствующего регулирования на

законодательном уровне. В свою очередь, многие вопросы требуют не только простой регламентации, с перечислением новых цифровых прав, новых видов услуг и валют, но также четкого механизма их регулирования и защиты. Подобное понимание вызывает необходимость правовой сферы не только подстраиваться под современные цифровые стандарты, но и идти «в ногу со временем», создавая то необходимое плато для дальнейшего нормативного урегулирования.

Во-вторых, рассматривая проблему цифровизации в контексте конкретных областей общественной жизни, стоит сказать, что влияние цифровизации наиболее ощутимо в экономической сфере. Внедрение новых цифровых и информационных технологий в сферу экономических отношений способствовало глобальным изменениям уже привычных механизмов производства, распределения и обменов на мировом уровне. Главный результат влияния цифровизации – появление цифровой экономики как новой системы экономических отношений, основанной на использовании цифровых технологий.

Представляется сложным оценить столько сложные и глобальные по своему характеру нововведения в рамках одного параграфа, поэтому перечислим основные и наиболее актуальные из них:

1. Появление больших данных (Big Data) – структурированных массивов информации и инструментов по их обработке, с целью дальнейшего использования в качестве статистики, проведения анализа и прогнозов;

2. Появление цифровой валюты – современной формы частных денег, обладающей исключительной способностью передачи по внутриэлектронной экосистеме. Несмотря на то, что с момента разработки первой частной децентрализованной цифровой валюты прошло не более чем десять лет, биткоин и множество других (более 3000) виртуальных валют получили широкую популярность не только среди обычных пользователей сети «Интернет», но и среди специалистов финансового рынка [2].

3. Появление инструмента блокчейн, который позволяет не только хранить информацию, обеспечивать операции и различные переводы, но и выступать в качестве основы анонимизации транзакций с криптовалютой;

4. Внедрение интеллектуальных информационных технологий (ИИТ), способных в автоматизированном режиме обрабатывать и исчислять различный объем данных. Появление алгоритмов искусственного интеллекта способствовало преобразованию работы ранее выполняемого с использованием человеческого интеллекта, но в автоматизированном – постоянном и более быстром варианте;

5. Создание и активное использование цифровых платформ, обеспечивающих систему взаимоотношений участников рынка в информационной среде. Подобные платформы предоставляют доступ к различного рода инструментам, позволяют оптимизировать процессы управления и взаимодействия сторон. К числу таких платформ с уверенностью

можно отнести различные маркетплейсы и иные отраслевые, технологические, функциональные и корпоративные платформы.

В-третьих, рассмотрение цифровизации в призме социальных и гуманитарных исследований. Следует понимать, что разрабатываемые человеком цифровые и информационные технологии создают новую цифровую (виртуальную) среду, в которой он сам, как бы не звучало парадоксально, начинает заново жить. Человек формирует новую цифровую культуру, в которой ранее привычные аналоговые формы не приветствуются, а заменяются цифрой. В призме социальных и гуманитарных исследований понятийное значение «цифровизация» уже традиционно представлено в значениях перехода из материальной (аналоговой) формы в полностью цифровую (форму двоичного кода), а также внедрение собственно цифровых и информационных технологий в привычные сферы жизнедеятельности.

В заключение к проведенному анализу значимых сфер общественных отношений, так или иначе затронутых цифровизацией, представляется правильным дать авторское определение исследуемого термина. Так, под цифровизацией следует понимать – тенденциозный процесс создания и апробирования современных цифровых и информационных технологий, цифровых систем и инструментов в деятельность человека, государства и общества.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что тенденция цифровизации в перспективе является не только одной из самых актуальных, но и самых сложных на горизонте научных исследований. В настоящее время, не смотря на повсеместное оцифровывание, проблема цифровизации находится на самом стартовом этапе осмысления, что в очередной раз доказывает необходимость дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории "цифровая экономика" // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. – Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-kategorii-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 03.04.2024).

2. Захаров Г.Г., Харланов А.С. ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА: МЕСТО В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ // Финансовые рынки и банки. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-valyuta-mesto-v-finansovoy-sisteme-osobennosti-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 03.04.2024).

3. Мишустин рассказал о «новой нефти» XXI века/ РИА Новости // URL:https://turbopages.org/turbo?text=https://ria.ru/20200312/1568492492.html&utm_source=share_link_button (дата обращения: 03.04.2024).

УДК 342.922

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.В. Медведев¹

Научный руководитель Н.А. Морозова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На сегодняшний день в российском законодательстве используется большое количество различных понятий. Между тем, не всем им дается четкая характеристика. В связи с этим, могут возникнуть неточности в понимании как со стороны правоприменителей, так и со стороны обычных граждан. Одним из таких понятий является «общественный порядок».

Законодатель употребляет данный термин во многих нормативных правовых актах, часть из которых имеет основополагающее значение в системе российского права – Конституция РФ, УК РФ, КоАП РФ. Встречается он также в Федеральном законе «О полиции». Во всех этих актах термин «общественный порядок» лишь фигурирует в тексте, но его содержание никоим образом не раскрывается.

Получить представление о сути описываемого понятия можно, обратившись к Федеральному закону «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ [1]. В ст. 2 хоть и не указано, что подразумевается непосредственно под общественным порядком, однако присутствует определение «охрана общественного порядка». Из его анализа следует, что общественный порядок – это состояние защищенности жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах. Законодатель достаточно подробно перечислил объекты охраны, образующие в совокупности единое понятие «общественный порядок».

В соответствии со ст. 1.3.1. КоАП РФ, субъекты Российской Федерации вправе принимать собственные законы в сфере административных правонарушений и административной ответственности [2]. Из изученного мной законодательства субъектов РФ следует, что региональные акты, как правило, не содержат определение общественного порядка. В законах субъектах РФ об участии граждан в охране общественного порядка указано, что все понятия используются в значении соответствующего федерального закона, а законы субъектов РФ об административных правонарушениях просто упоминают общественный порядок, не раскрывая его. В большинстве субъектов РФ отсутствует закон, специально посвященный правонарушениям в области

общественного порядка. Тем не менее, отдельные субъекты РФ все же дают определение общественному порядку.

Так, например, согласно Закону Республики Башкортостан от 18 июля 2011 года № 431-з, общественный порядок – это «система сложившихся в обществе отношений, обеспечивающих обстановку безопасности, спокойствия, защиту нравственности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина» [3]. Новым, по сравнению с определением, указанным в Федеральном законе от 02.04.2014 № 44-ФЗ, является добавление нравственности к объектам охраны. К недостаткам данного определения можно отнести раскрытие термина «общественный порядок» через слово «безопасность», тогда как эти правовые категории традиционно рассматриваются в юридической науке в качестве различных [4].

Закон Челябинской области от 20 мая 2004 года № 227-ЗО включает в объекты, охватываемые общественным порядком, покой граждан, тишину, а также достойное поведение [5].

Закон Иркутской области от 12 ноября 2007 года № 107-оз, напротив, не содержит объекты охраны, делая акцент на том, что общественный порядок имеет место быть в «общественных местах и других местах, в которых удовлетворяются различные жизненные потребности граждан» [6]. Согласно общепринятой позиции в научной литературе, общественный порядок может быть нарушен только в местах, являющихся общественными. Поэтому представляется крайне спорным решение регионального законодателя указать на то, что общественный порядок распространяется на иные места, помимо общественных.

Термин «общественный порядок» также находит отражение в судебной практике. В постановлениях судов часто встречается вывод о том, что «под общественным порядком понимается сложившаяся в обществе система отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, предусмотренных правом, традициями и моралью общества» [7]. Данная формулировка доказывает, что отношения, образующие общественный порядок, регулируются как нормами права, так и другими социальными нормами (мораль, обычаи, традиции).

Как можно заметить, все исследованные акты по-разному трактуют термин «общественный порядок». Для приведения законодательства в этой области к единообразию необходимо сформулировать одно определение. Наиболее рациональным является вариант его закрепления либо в ст. 2 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ, либо в примечании к ст. 20.1 КоАП РФ, так как с нее начинается глава, посвященная правонарушениям, посягающим на общественный порядок.

В определении, помимо уже перечисленных объектов охраны, должны быть добавлены ряд других. Поскольку глава 20.1 КоАП РФ содержит правонарушения, причиняющие вред имуществу, а также нормальному функционированию организаций, транспорта, разумно предположить, что и эти объекты составляют основу общественного порядка.

Таким образом, наиболее оптимальным представляется определение общественного порядка как система общественных отношений, регулируемых правовыми и иными социальными нормами, складывающихся в общественных местах, направленных на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, поддержание общественного спокойствия и общественной нравственности, сохранность всех видов собственности, обеспечение нормальной деятельности организаций и транспорта.

Список литературы

1. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 01.04.2024].

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 01.04.2024].

3. Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 № 431-з // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <http://www.Kodeks.ru>. [дата обращения: 01.04.2024].

4. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестн. МосУ МВД. 2012. № 11. С. 37 – 40.

5. О соблюдении общественного порядка на территории Челябинской области [Электронный ресурс]: закон Челябинской области от 20.05.2004 № 227-ЗО // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <http://www.Kodeks.ru>. [дата обращения: 01.04.2024].

6. Об административной ответственности за отдельные правонарушения в сфере охраны общественного порядка в Иркутской области [Электронный ресурс]: закон Иркутской области от 12.11.2007 № 107-оз // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <http://www.Kodeks.ru>. [дата обращения: 01.04.2024].

7. Постановление Шарьинского городского суда Костромской области от 26.02.2022 по делу № 5-245/2022 [Электронный ресурс] // База судебных актов, решений и нормативных документов «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/>. [дата обращения: 01.04.2024].

УДК 346.9:328.185-048.66

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ТРАНСПОРТОМ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

Р.Р. Мухутдинов¹

Научный руководитель О.В. Роньжина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность исследования проблем противодействия коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске обусловлена тем, коррупция создает реальную угрозу национальной безопасности страны, наносит ущерб стабильности и безопасности общества [3, с. 40], а также подрывает суть муниципального управления, ставит под сомнения основные принципы муниципальной службы. Коррупция является системной проблемой, ее наличие препятствует прозрачности муниципального управления, экономического развития муниципального образования в целом, что обуславливает необходимость принятия мер, направленных на противодействие коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске.

В рамках противодействия коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске существенное значение имеет План противодействия коррупции в департаменте городского хозяйства и транспорта администрации города Красноярска [4] – это система мер нормативно-правового, информационного, организационного и кадрового характера, направленная на устранение причин коррупции в муниципальном управлении в области городского хозяйства и транспорта.

Исполнение пунктов вышеуказанного Плана противодействия коррупции департаментом городского хозяйства и транспорта администрации города Красноярска снижает ее уровень в данном органе администрации города Красноярска и повышает уровень антикоррупционного стандарта поведения муниципальных служащих, антикоррупционного просвещения в обществе.

В силу наличия законодательных механизмов и рост количества научных исследований, посвященных коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом вопрос о противодействии коррупции в данной области деятельности остается открытым.

Проблема исследования состоит в том, что существующее в настоящее время нормативно-правовое регулирование органов администрации города

Красноярска по предупреждению, выявлению и минимизации коррупции в системе управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске разработано не в полной объеме и призывает к внесению необходимых изменений.

Таким образом, коррупция в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске представляет собой сложное и не в полной мере изученное социально-правовое явление, которое продолжает существовать в настоящее время [1, с. 9], что является предметом для исследования с использованием методов научного познания.

Важным инструментом изучения указанных проблем и способов борьбы с коррупцией выступает комплекс научных методов, именно их использование позволит достичь более полного и всестороннего исследования обозначенной темы [2, с. 104].

В ходе методологического исследования проблем противодействия коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске будут применяться общие методы научного познания.

Анализ представляет собой сложный процесс разбора исследуемого объекта или явления, его разделение на составные части для изучения и понимания их свойств и способа действия [5, с. 268], например, какие меры и средства, а также направления и формы используются при решении проблем противодействия коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске, и каждый из элементов исследуется отдельно. Когда элементы достаточно изучены, наступает следующая стадия познания – синтез, целью которого является объединение в единое целое разделенных и рассмотренных анализом элементов [2, с. 104].

Особенность предмета изучения также обуславливает использование частно-научных и специально-правовых методов исследования: системно-структурированный, социологический, формально-юридический и исторический.

Системно-структурный метод планируется применять для выстраивания последовательности действий, установления структурных связей между составляющими исследуемой системы, ее понимания как части более крупного организма, результатов взаимодействия этих элементов [2, с. 104].

Вышеуказанный метод исследования используется для выделения следующих проблемных вопросов в предстоящей научно-исследовательской работе:

– нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности департаментом городского хозяйства и транспорта администрации города Красноярска;

– коррупция в области муниципальных закупок для нужд и целей населения города Красноярска, используемых при решении вопросов местного

значения в городском хозяйстве и транспорте муниципального образования города Красноярска;

– исследование состояния коррупции и эффективности мер профилактики коррупции:

– повышение уровня антикоррупционной компетентности на муниципальной службе в органе местного самоуправления;

– обеспечение соблюдения подведомственными муниципальными унитарными предприятиями и казенными учреждениями органа местного самоуправления обязанностей принимать меры по предупреждению коррупции.

Социологический метод целесообразно использовать для определения теоретического познания социальной реальности о коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске, например, социологический опрос – наиболее распространенный, достаточно экономный и отличающийся высоким уровнем четкости метод сбора информации с помощью общения. Отличается простотой, организованностью, быстротой. Проводится в форме анкетного опроса и социологического интервьюирования [2, с. 105].

Социологический опрос будет проводиться с целью получения объективной оценки о наличии коррупционных схем в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске.

Немаловажным для изучения обозначенной темы исследования является формально-юридический метод познания – анализ положений [2, с. 106] Плана противодействия коррупции в департаменте городского хозяйства и транспорта администрации города Красноярска, иных правовых актов, направленных на антикоррупционное поведение муниципальных служащих, а также материалов судебной практики (например, решением Центрального районного суда г. Красноярска от 18.03.2021, муниципальный служащий департамента городского хозяйства и транспорта администрации города Красноярска вопреки установленным законом запретов совершил коррупционное преступление, используя свое должностное положение).

Целесообразно использовать и исторический метод исследования, который обусловлен тем, что наглядно показывает, как развивалась система мер по предупреждению коррупции, направленная на борьбу с коррупцией в муниципальном управлении в области городского хозяйства и транспорта.

Результаты исследования позволят упорядочить и систематизировать необходимую информацию при изучении проблем противодействия коррупции в сфере управления городским хозяйством и транспортом в муниципальном образовании городе Красноярске.

Список литературы

1. Алексеев, С. Л. Основы антикоррупционного права : учебное пособие / С. Л. Алексеев, Ю. С. Алексеева ; под ред. А. Ю. Епихина. – Казань : ЧОУ ВО Академия социального образования, 2015. – 184 с.

2. Волчок, С. А. Методологические основы исследования проблем противодействия основным коррупционным схемам в сфере высшего образования современного российского общества / С. А. Волчок // Научный компонент. – 2023. – № 1 (17). – С. 102-106.

3. Гладких, В. Н. Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления / В. Н. Гладких // Цифровая наука. – 2021. – № 6-2. – С. 40-54.

4. План противодействия коррупции в департаменте городского хозяйства и транспорта администрации города Красноярска на 2024 год : приказ от 19.01.2024 № 7-гх. – 2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/municipal/Pages/Корруп1.aspx> [дата обращения 30.03.2024].

5. Рыкова, А. А. Анализ и синтез как методы научного познания / А. А. Рыкова // Молодой ученый. – 2024. – № 1 (500). – С. 266-270.

УДК 329.78:342.846

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

А. О. Новиков¹

Научный руководитель В.В. Плисова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Молодежная избирательная комиссия (МИК) — это орган молодежного самоуправления [1], который своей целью ставит содействие Избирательной комиссии соответствующего региона РФ. МИК является одной из форм молодежного общественного совета [2], целью которого является проведение просветительских мероприятий и оказывать содействие образовательным учреждениям и региональной избирательной комиссии на общественных началах [3]. Деятельность Молодежных избирательных комиссий регламентируется постановлением региональной избирательной комиссии, постановление которое опирается на постановление ЦИК РФ “О молодежной электоральной концепции” от 21 марта 2014 года и уточняется в последнем постановлении ЦИК от 15 декабря 2021 года “Концепция повышения правовой культуры избирателей в РФ на 2022-2024 годы”.

Рассмотрим и сравним с другими регионами деятельность Молодежной избирательной комиссии Красноярского края третьего созыва, который был сформирован в октябре 2023 года со сроком полномочий два года, действующим членом которой я и являюсь [4].

В первую очередь отметим, что процесс выдвижения кандидатуры молодого гражданина регламентирован таким образом, что он не может быть самовыдвиженцем в состав комиссии. Согласно положению “О молодежной избирательной комиссии Красноярского края” кандидатуру молодого гражданина могут выдвинуть общественные объединения, учреждение среднего профессионального или высшего образования, органов ученического или студенческого самоуправления или территориальные избирательные комиссии Красноярского края. Необходимо уточнить, что в положении не указаны отдельно политические партии, однако они являются одной из форм общественных объединений, и имеют право выдвигать своих кандидатов.

В рамках положения Избирательной комиссии Красноярского края МИК Красноярского края занимается просветительской деятельностью. Такая деятельность, в основном, представлена в виде проведения тематических лекций, игр, конкурсов, дебатов и участия в иных общественных мероприятиях (например, субботники). В виде отчетности о проделанной работе или проведенном мероприятии члены комиссии представляют на своих сайтах или в группах в соцсетях комплект отчетного медиаконтента: фотографий и видео. Очевидно, чем более активно действует комиссия, тем больше она создает медиаконтента.

Согласно положению “О молодежной избирательной комиссии Красноярского края”, региональная молодежная избирательная комиссия является совещательным органом и поэтому ее решения не имеют фактической юридической силы [5]. В связи с изложенной в положении юридической специфики данного органа имеется риск, что комиссия может действовать в известной мере не активно, так как ее члены действуют на общественных началах и не мотивированы каким-либо вознаграждением за свою деятельность.

В ряде регионов данный орган действует “постольку поскольку”, то есть делает только то, что требует от него региональная избирательная комиссия, не проявляя инициативы. Такая тенденция наблюдается в ряде регионов, в частности и в Красноярском крае. В связи с этим ведение самостоятельной просветительской деятельности членами комиссии могут быть не отражены и не замечены в тематических группах и сайтах региональной молодежной избирательной комиссии.

Стоит отметить, что Молодежные избирательные комиссии (согласно официальной информации сайта «Клуба молодых избирателей») представлены не во всех субъектах федерации. Из 85 субъектов (Луганская Народная Республика, Донецкая Народная республика, Херсонская область, Запорожская область официально не включены в этот перечень) только в 52 субъектах сформированы Молодежные избирательные комиссии. Имеется она и в Красноярском крае. В перечне субъектов, в которых Молодежная избирательная комиссия не сформирована, значатся Москва, Чеченская Республика, Кемеровская, Курганская области и др.

При этом необходимо также отметить, что не по всем региональным комиссиям присутствует актуальная информация. Например, на сайте Союза

Молодежных избирательных Комиссий указано, что в Иркутской области существует Молодежная избирательная комиссия, однако ссылка на ее группу в социальной сети “ВКонтакте” не актуальна. Не актуальна и ссылка на тематический сайт региональной молодежной комиссии. Также встречаются примеры, когда молодежная избирательная комиссия прекратила свою деятельность. Примером выступает Молодежная избирательная комиссия Магаданской области, в группе в социальной сети “ВКонтакте” которой состоит всего 4 человека, а последняя новость датируется летом 2020 года.

Рассматривая данную ситуацию с позиции опыта работы Молодежной комиссии Красноярского края, можно констатировать факт, что региональная комиссия повторяет данную глобальную тенденцию. Последняя опубликованная новость в группе Молодежной избирательной комиссии Красноярского края в “ВКонтакте” (на момент написания этой статьи) датируется 8 июня 2023 года.

Тем не менее, на фоне низкой степени работы с медиаконтентом члены МИК Красноярского края активно занимаются просветительской деятельностью, взаимодействуют с гражданами в силу своей компетенции, чему есть ряд доказательств в виде опубликованных видео и фотоматериалов на сторонних ресурсах.

Также, исходя из рассмотренного опыта Красноярского края и иных субъектов РФ, можно сделать вывод, что система молодежных избирательных комиссий еще не отлажена в полной мере, но в целом исполняет возложенную на нее задачу о просвещении граждан в отношении избирательного права. Основными проблемами системы необходимо признать наличие неактуальной официальной информации в сети Интернет о деятельности комиссий, слабую работу по освещению своей деятельности и доведение информации до широкой общественности, что не позволяет комиссиям реализовать свой потенциал по воспитанию молодого избирателя.

Список литературы:

1. Отроков Олег, Пупыкин Роман «Молодёжное самоуправление в России на современном этапе: основные признаки, функции и уровни деятельности» // Научный журнал КубГАУ. 2017. №129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnoe-samoupravlenie-v-rossii-na-sovremennom-etape-osnovnyye-priznaki-funktsii-i-urovni-deyatelnosti> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Статья: Общественные советы в системе субъектов общественного контроля (Тепляшин И.В.) ("Государственная власть и местное самоуправление", 2019, N 9)
3. <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/51112/>
4. Решение Избирательной комиссии Красноярского края от 10.04.2023 г.
5. Решение Избирательной комиссии Красноярского края от 14 февраля 2019 г. № 103/917-7 о “Положении о молодежной избирательной комиссии Красноярского края” – ст. 1.1.

УДК 343.922

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. Ю. Турдиева¹, А. А. Парамонова¹
научный руководитель З. Р. Рахматулин¹
кандидат юридических наук, доцент
¹*Сибирский федеральный университет*

История возникновения института иностранных агентов в правовой сфере берет свое начало в Соединенных Штатах Америки. Первый специальный акт, регулирующий их деятельность (далее-иноагентов, иноагентства), был принят в 1938 г. Конгрессом США - Закон «О регистрации иностранных агентов»: «Foreign Agents Registration Act» (FARA). Он был подготовлен «в целях борьбы с фашистской пропагандой во время Второй мировой войны, который действует и по настоящее время и позволяет американским властям и гражданам оценивать информацию, произведенную иностранными агентами, соответствующим образом»[1].

Данный закон стал неким «началом» регулирования деятельности иноагентов, а так же послужил «отправной точкой» для принятия в дальнейшем законодательств об иностранных агентах в различных государствах всего мира.

Правовой институт иноагентства в России формально возник 20 июня 2012 г., когда Федеральным законом «О внесении изменений в законодательство о некоммерческих организациях» был введен термин «реестр *некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента*»[2].

Уже в 2015 году в законодательство о средствах массовой информации вносились поправки, в соответствии с которыми позволялось «признавать иностранными агентами средства массовой информации, которые получали иностранную поддержку. Согласно этим поправкам СМИ, признаваемые иноагентами, обязаны были регистрировать свои юридические лица на территории России»[1]. Если маркировка об информации иноагентов отсутствовала, то, соответственно, доступ к данным СМИ мог быть ограничен.

Президентом РФ В.В. Путиным 14 июля 2022 года был подписан Федеральный закон № 255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Данный документ является первым нормативным актом, который специализировался именно на регулировании института иноагентства и официально закрепил правовой статус иноагентов в России.

Российское законодательство об иноагентах имеет ряд отличительных свойств, которых нет, например, в законодательстве США по данной тематике.

Начнем со структуры самого законодательства, ведь оно представляет собой серию разных НПА, а не единый кодифицированный акт. В нашей стране

нормы, охватывающие данные аспекты, можно найти в таких законах как, ФЗ от 12.01.1996 г. № 7 «О некоммерческих организациях», ФЗ от 14.07.2022 г. № 255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», ФЗ от 19.05.1995 г. № 82 «Об общественных объединениях», Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 ФЗ «О средствах массовой информации» и т. д.

Ещё одной важной особенностью является определение иноагента. Согласно Федеральному закону N 255-ФЗ иностранный агент - лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, иные виды деятельности[3]. При изучении дефиниции «иностранный агент» в ряде стран, мы приходим к выводу, что в российском законодательстве это понятие отличается большей конкретизацией. Однако, при этом статусом иноагента может обладать довольно широкий круг лиц.

Стоит обратить внимание на то, что в российском законе об иноагентах нет определенного размера помощи и влияния из-за рубежа, что предоставляет право говорить о том, что даже самые минимальные суммы могут стать причиной занесения лица или организации в перечень иноагентов. Нам кажется, что данный момент должен конкретнее определяться в законе. Должен быть определен тот минимум зарубежного финансирования, который позволит справедливо отнести лицо к иноагентам. Такой порядок, например, уже существует в законодательстве США, что позволяет говорить о практической целесообразности предложения.

В России довольно мягкие санкции за нарушение законодательства в данной области, за непредоставление отчетности в Минюст НКО и НОО могут оштрафовать на сумму от 100 до 300 тыс. руб. (ст. 19.34 КоАП РФ). Кроме того, нарушение физическими лицами — иноагентами требований об отчетности наказывается штрафом в размере от 30 до 50 тыс. руб. (ст. 19.34 КоАП РФ).

В целом, можно сказать о тенденции к усилению санкций в России за нарушение законодательства в этой области. Активно идет разработка и конкретизация закона. Так, например, 27 февраля 2024 года Госдумой был принят законопроект о запрете рекламы у иноагентов. С принятием данного закона, любое лицо, которое заказало рекламу у иноагента, становится иноагентом. Вследствие этого иноагент лишается источника денежных средств, что сильно влияет на иностранных агентов, работающих в сфере культуры и медиа. Считаем, что санкции в этой сфере необходимо ужесточать, статья 19.34 КоАП РФ должна включать в себя более серьезные суммы штрафов, поскольку часто по этой статье привлекаются к ответственности состоятельные люди. Для них санкции должны быть ощутимыми для того, чтобы превентивная роль административного законодательства реализовывалась.

Это логично, поскольку мировой опыт также идет по этому же пути. Так, Закон FARA США предусматривает более строгую ответственность, по

сравнению с законами России об иноагентах. Например, штраф за непредоставление сведений о деятельности иноагента в Минюст США и России отличается в десятки раз по размеру суммы.

Таким образом, российское законодательство в данной области отличается определенной степенью разработанности и имеет присущие только ей черты, которые отличаются от законодательства ряда зарубежных стран. Считаем, что деятельность по оптимизации законодательства об иноагентах должна быть продолжена.

Список литературы:

1. Мифтахов Р.Л., Белоусов А.И. Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, №2 (66). С. 66-72.

2. Курбанов Р. А., Налетов К. И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 5. С. 5—15.

3. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»//СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»//СПС КонсультантПлюс.

5. Закон США об иностранных агентах (FARA) | Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=9756&ysclid=lt64afk5vc933485014>

УДК 342.7:347.471

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Пашкова¹

Научный руководитель И.В. Тепляшин¹
кандидат юридических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

В современной России молодежная политика занимает особое место и на данный момент стремительно развивается. Это достаточно разнородное явление и включает в себя множество институтов, такие как институт защиты прав и законных интересов, институты развития и самореализации молодежи. В научной литературе зачастую упоминается тот факт, что молодёжь является одним из активных субъектов в различных процессах, в том числе политических,

тем самым с каждым годом появлялась стойкая необходимость в развитии нормативной правовой базы для функционирования институтов, позволяющих реализовывать молодежи свои права и интересы [1].

В связи с этим, особо важно рассмотреть нормативные правовые основы молодежной политики в Российской Федерации. В настоящее время регулируют отношения в сфере молодежной политики Конституция Российской Федерации, федеральные законы, законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации и иные нормативные правовые акты субъектов, муниципальные правовые акты.

Становление и развитие нормативно-правовых актов в сфере молодежной политики в Российской Федерации можно разделить на три периода. Отправной точкой стало вступление в силу Указа Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» № 1075 от 16 сентября 1992 года. Данный указ впервые урегулировал отношения молодежи и государства, а также закрепил обязанность органов власти субъекта установить меры по организационному и финансовому укреплению органов по делам молодежи в структуре исполнительной власти [2]. Таким образом, была заложена первая ступень для становления и правовой регламентации молодежной политики в Российской Федерации. Дальнейшее развитие, которое можно обозначить как второй период, произошло с 1995 по 1999 гг., который связан с принятием Федерального закона от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», закрепивший меры поддержки для молодежных и детских общественных объединений, в том числе финансирование мероприятий таких объединений [3]. Это позволило молодежным и детским объединениям получить некое признание, помощь со стороны государства и возможность реализовывать будущие мероприятия. Более того, в представленном законе указано, что создается Федеральный реестр молодежных и детских объединений, в котором предусмотрены объединения, пользующиеся государственной поддержкой.

Третий период начался с вступления в силу Распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Благодаря принятию Основ появилась ясность и четкость в терминологии, ведь появились такие определения как «молодежь», «государственная молодежная политика», «специалист по работе с молодежью» [4]. Более того, выделены наиболее важные цели, задачи государственной молодежной политики, механизмы ее реализации.

Ключевым моментом в оформлении нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики стало внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. По данным изменениям в статье 72 Конституции РФ появилось указание на то, что в совместном ведении РФ и субъектов РФ находятся «общие вопросы молодежной политики» [5]. То есть ведение вопросами молодежной политики теперь относится к компетенции не только федерации, но и к компетенции субъектов. Тем самым, впервые

произошло закрепление молодежной политики на конституционном уровне и положило начало для развития и продвижения данной сферы. Длительные периоды времени в Государственную Думу несколько раз вносили законопроекты в сфере молодежной политики, однако законодатели отклоняли данные законопроекты по разным причинам, включая не проработанность понятийного аппарата, отсутствие корреспондирующих изменений в других законодательных актах Российской Федерации и конкретных правовых норм в представленных проектах [6]. При этом, в 2020 году после внесения изменений в Конституцию РФ, в кратчайшие сроки был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ, регулирующий отношения, возникающие между субъектами сферы молодежной политики при формировании и реализации молодежной политики. Законом предусматривается понятие молодежной политики, закрепляются цели, принципы, направления молодежной политики, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления [7]. Принятый федеральный закон позволил урегулировать на федеральном уровне вопросы молодежной политики, создать механизм взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления по указанным вопросам. Федеральный закон восполнил существовавшие проблемы, став базовым законом, регулирующим всю сферу молодежной политики и позволяющий органам власти принимать в соответствии с ним иные нормативные правовые акты и вносить изменения в действующие.

Несмотря на разграничение полномочий в сфере молодежной политики в Федеральном законе № 489-ФЗ, такое разграничение указано также и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Так, согласно ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ, к вопросам местного значения городского поселения относят вопросы по осуществлению мероприятий по работе с детьми и молодежью, а также основные направления реализации молодежной политики в городских поселениях [8]. Данная статья в новой редакции конкретизирует и расширяет муниципальные полномочия, позволяя им также участвовать в молодежной политике и развивать ее уже на муниципальном уровне. Особую роль выполняют органы публичной власти в механизме формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры современной молодежи [9].

Таким образом, можно заметить, что с каждым годом нормативно-правовая база молодежной политики в Российской Федерации развивалась все больше и больше. Принятие различных законов, указов и распоряжений позволило создать финансовую, правовую основу в сфере молодежной политики.

Список литературы

1. Шашкова Я.Ю., Дерендяева А.Д. Российская молодежь в институциональных трансформациях: детерминанты неучастия // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 145-149.

2. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 года № 1075 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения – 20.03.2024].

3. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 года № 98-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения – 20.03.2024].

4. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения – 20.03.2024].

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения – 20.03.2024].

6. Алёхина И.С., Путря Н.Г. Молодежь как субъект и объект государственной молодежной политики: проблемные аспекты понятийного аппарата // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 39–46.

7. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения – 20.03.2024].

8. Об общих принципах организации местного самоуправления: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения – 20.03.2024].

9. Богатова Е.В., Навродская Н.В. Механизм формирования правовой культуры современной молодежи в Российской Федерации // В сборнике: Право и правоприменение в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 116-118.

УДК 342.571

БОРЬБА ЗА ЯВКУ НА МЕСТНЫХ ВЫБОРАХ: «РАТУШНЫЕ ПАРТИИ», КОНКУРЕНЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ

М.В. Пенизев¹

Научный руководитель А.А. Кондрашев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

На фоне экстраординарной и рекордной явки на выборах Президента Российской Федерации, прошедших в марте 2024 года, к сожалению, нельзя пройти мимо кардинально противоположной и пугающей тенденции, которая

демонстрирует все более и более угасающий интерес населения к местным выборам.

Например, крайне низкая явка демонстрируется на выборах в муниципалитетах Красноярского края, так в городе Красноярске явка на выборах в городской совет депутатов, которые прошли в 2023 году составила 29,71% в 2023 году [1], аналогичные выборы в городе Ачинске в 2020 году привлекли около 21 % избирателей [2], в городе Канске выборы депутатов городского совета депутатов в 2020 году привлекли лишь 15,73 % избирателей [3]. Ш. Ш. Муцалов, Х. С. А. Кайсарова приводя статистику по результатам выборов в Воронежскую Городскую Думу, которые прошли 13 сентября 2020 констатируют, что явка составила лишь 18,6 %, что по их мнению свидетельствует о нерешенных на сегодня вопросах, среди которых кризис представительной демократии и нарастающая оторванность муниципального управления от населения, отсутствие реальной конкуренции между кандидатами, что приводит население к неоптимальному выбору [4]. А. А. Ашина, Д. С. Бессережнова, О. М. Симканич приводят данные по Нижегородской области, которые хотя и демонстрируют более позитивные результаты, тем не менее, и в этом регионе России местные выборы, в целом, привлекают менее 40 % избирателей [5].

Таким образом, можно констатировать общероссийскую проблему снижения интереса населения к местным выборам. При этом большинство исследователей сходится в том, что интерес к местным выборам и как следствие снижение явки на них обусловлено как отсутствием реальной политической борьбы, в условиях практического тотального засилья одних и тех же политических сил, так и в целом оторванностью этих политических сил от своего избирателя, проживающего в муниципальном образовании [4,5].

В условиях падающего интереса населения к местным выборам население пытаются привлечь к участию в жизни муниципального образования иными методами, например, через расширение использования программ инициативного бюджетирования (инициативных проектов), которые несмотря на свою пользу все же имеют как ограниченный финансовый ресурс, так и редко способны оказывать на развитие муниципального образования в целом, и тем более предопределять его развитие.

Таким образом, несмотря на возможные альтернативы участия граждан в осуществлении местного самоуправления важно обеспечить для населения возможность политического самовыражения именно на конкурентных местных выборах, что также может стимулировать население к более активному участию в жизни своего муниципального образования, обеспечить рост общей ответственности населения за окружающее их пространство.

В настоящее время создание своей политической силы крайне затруднено и предполагает необходимость создание федеральной партии, которая будет иметь представительство не менее чем в половине субъектов России [статья 11, б]. В свою очередь имеющиеся возможности по самовыдвижению кандидатов также не представляются достаточной альтернативой для обеспечения

конкурентных выборов. Во-первых, самовыдвижение предполагает необходимость сбора подписей избирателей в отношении каждого конкретного кандидата, а также необходимость проводить данную процедуру на каждом выборах [статья 34, 7]. Во-вторых, каждый самовыдвиженец вынужден вести обособленную предвыборную кампанию, по существу, не имея возможности к объединению ресурсов с иными, близки по политическим взглядам и духу кандидатами, ввиду чего самовыдвиженцам сложнее получить симпатии среди избирателей, особенно в крупных городах. Одновременно с этим политические партии как системные структуры способны иметь и координировать необходимые ресурсы и персонал способный обеспечить преимущество их кандидатам. Кроме того, в конечном счете несмотря на нашу критику повестки федеральных политических сил, нельзя не отметить, что политическая партия как структурированное объединение граждан способно более эффективно продвигать определенную идеологию, что помогает избирателям понять их взгляды и цели.

Таким образом, для российской правовой и политической действительности, столкнувшейся потерей интереса населения к местным выборам, представляется полезным использовать европейский опыт создания местных (локальных) политических партий, также называемых «ратушными партиями» (от слова «Ратуша» - которая являлась своеобразной администрацией, городским собранием и центром жизни средневекового самоуправляемого города-государства).

Как указывает В.В. Кудрявцев сама возможность участия в муниципальных выборах «ратушных» политических партий стимулирует общегосударственные партии к внимательному изучению местных проблем и более основательному подходу к формированию программ развития муниципальных образований именно с позиции интересов местного населения [8]. Кроме того, в конечном счете сегодня мы можем наблюдать негативную тенденцию по политизации местного самоуправления, когда возможность эффективного решения вопросов местного значения начинает зависеть от партийной принадлежности главы муниципального образования или депутатов [9].

С учетом изложенного, представляется необходимым рассмотреть вопрос о внесении таких изменений в избирательное законодательство Российской Федерации, которые бы допускали бы создание на уровне муниципальных образований или группы муниципальных образований политических партий или избирательных объединений, которые могли бы независимо от федеральной политической повестки поднимать и решать именно те вопросы, которые сегодня являются актуальными для конкретной территории.

Список литературы

1. Выборы депутатов Красноярского городского Совета депутатов, дата голосования: 10.09.2023 [Электронный ресурс] // ЦИК РФ: Сведения о

проводящихся выборах и референдумах. Режим доступа: <https://clck.ru/39oS3W> (дата обращения: 01.04.2024).

2. Выборы депутатов Ачинского городского Совета депутатов Красноярского края шестого созыва, дата голосования: 13.09.2020 [Электронный ресурс] // ЦИК РФ: Сведения о проводящихся выборах и референдумах. Режим доступа: <https://clck.ru/39oSQw> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Выборы депутатов Канского городского Совета депутатов шестого созыва Красноярского края [Электронный ресурс] // ЦИК РФ: Сведения о проводящихся выборах и референдумах. Режим доступа: <https://clck.ru/39oSYN> (дата обращения: 01.04.2024).

4. Муцалов, Ш. Ш. Сущность и направления совершенствования некоторых форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления / Ш. Ш. Муцалов, Х. С. А. Кайсарова // Известия Чеченского государственного университета. – 2021. – № 3(23). – С. 148. – DOI 10.36684/12-2021-23-3-147-151. – EDN BSJSVB.

5. Ашина, А. А. Проблема активности населения в участии на муниципальных выборах / А. А. Ашина, Д. С. Бессережнова, О. М. Симканич // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – № 12-2(99). – С. 4-8. – DOI 10.32743/UniLaw.2022.99.12.14602. – EDN JISDMV.

6. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 16.07.2001. – № 29, ст. 2950.

7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.2002. – № 24. – ст. 2253.

8. Кудрявцев, В. В. Гласность при формировании муниципальных органов власти в зарубежных государствах / В. В. Кудрявцев // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Т. 1, № 2(2). – С. 60-65. – EDN UMFSUJ.

9. Гуторова, А. Н. Партийное и независимо-индивидуальное представительство в механизме обеспечения демократического мандата народного доверия в конституционном государстве / А. Н. Гуторова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 248-264. – DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-4-248-264. – EDN IGYRWH.

УДК 342

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА

А.Е. Прищепова¹

Научный руководитель Д.С. Андреев¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На основании Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] (далее – Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган (федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы) вправе осуществлять свою деятельность в виде направления предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства (ст. 25.7, далее – предостережение), в случае наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган вправе выдавать предупреждение о прекращении действий (бездействия), (ст. 39.1, далее – предупреждение).

Для определения правовой природы указанных форм деятельности антимонопольного органа представляется необходимым сравнить их по таким критериям как цель, основания, содержание, последствия для адресата и возможность оспаривания в суде.

Цель. Законодатель указывает, что целью направления предостережения является предупреждение нарушения антимонопольного законодательства.

В целях исключения действий (бездействий), которые становятся угрозой и (или) могут стать угрозой к ограничению, недопущению, устранению конкуренции, а также если данные действия дискриминируют интересы других хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности направляется предписание.

Основания. Основанием для направления предостережения должностному лицу хозяйствующего субъекта выступает публичное заявление о планируемом поведении на товарном рынке, в случае если указанное поведение может привести к нарушению антимонопольного законодательства. Что касается направления предостережения в адрес должностного лица публичного органа, государственного внебюджетного фонда, организации, которая участвует в предоставлении государственных или муниципальных услуг, необходимы сведения о планируемых таким должностным лицом действиях (бездействии), которые могут стать угрозой нарушения антимонопольного законодательства. Важно отметить, что в вышеуказанных случаях не должны присутствовать основания для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Перечень конкретных нарушений положений антимонопольного законодательства в случае выявления, которых направляется предупреждение, конфиденциален.

Содержание. Предостережение содержит заключение о наличии оснований для его направления, а также нормы антимонопольного законодательства, которые могут быть нарушены лицом, в адрес которого оно направлено.

В свою очередь предупреждение помимо оснований должно содержать заключение с указанием нарушенных норм антимонопольного законодательства. В целях прекращения нарушения антимонопольного законодательства, устранения последствий совершенного нарушения или прекращения осуществления деятельности организации, которая ведет деятельность с нарушением норм антимонопольного законодательства, в предупреждении определяется перечень необходимых действий с указанием разумного срока их выполнения.

Последствия для адресата и возможность оспаривания в суде. Предостережение не является ненормативным правовым актом, и не может быть оспорено в суде, поскольку не затрагивает права и законные интересы лица, которому оно направлено, а также не предусматривает какие-либо правовые последствия [2, 3, 4, 5].

Предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно направлено, в срок, указанный в предупреждении. Антимонопольный орган должен быть уведомлен о выполнении предупреждения в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

При условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением. В случае невыполнения предупреждения в установленный срок антимонопольный орган обязан принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для выполнения предупреждения.

Резюмируя изложенное отметим, что в отличие от предостережения предупреждение антимонопольного органа несет для его адресата серьезные правовые последствия, поскольку является ненормативным правовым актом, возможность его оспаривания в суде была признана еще Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ [6], а затем неоднократно подтверждена Верховным Судом РФ [7, 8].

Проанализированные нами основания сравнения дают четкое отображение того, что исследуемые правовые инструменты обладают совершенно разной правовой природой, что говорит о том, что их отождествление даже в самой малой степени считается недопустимым.

Список литературы

1. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ : редакция от 29 декабря 2022 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 09.01.2023 года : Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
2. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 09.02.2015 по делу № А21-7325/2014 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=160768#sRp7CgTjrh33kKe5> [дата обращения: 25.03.2024].
3. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.05.2015 по делу № А21-7325/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L9HNAMEGzZl/> [дата обращения: 23.03.2024].
4. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 по делу № А40-163375/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1993011#RX3IlgTnE2PXMkZ1> [дата обращения: 01.04.2024].
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2021 по делу № А40-163375/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vbn8uAVkxpb/> [дата обращения: 03.04.2024].
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.04.2014 по делу № А43-26473/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 10.
7. Пункт 3 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2016.
8. Пункты 46, 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Н.А. Росляков¹

Научный руководитель Н.Н. Цуканов¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Органы исполнительной власти являются неоспоримым лидером в части применения мер правоограничительного характера, так как потребность вступать в правоотношения с данными органами возникает более часто, чем с иными органами государственной власти. Вследствие чего, исследование проблем содержания мер административного принуждения, а именно вопрос законности и целесообразности применения административно-принудительных мер обладает огромным значением, в связи с чем можно обнаружить значительный объем научных трудов, посвященных данной теме.

Согласно государственной статистике, административное задержание и доставление применяются почти в половине возможных случаев, стоит заметить, что данные виды обеспечительных мер, наиболее других, сопряжены с мерами воздействия пресекательного характера. В частности, применение огнестрельного оружия, физической силы или специальных средств, исходя из своего содержания обладают наибольшей степенью опасности для здоровья и жизни.

Определяя распространённость именно силовых способов принудительного воздействия, вопрос законности реализации мер принуждения оправдано является наиболее рассматриваемым в административно-правовых исследованиях. Убедительной является точка зрения Э.Х. Мамедова, предложившим под законностью реализации мер принуждения понимать «соответствие фактических действий» правоприменителя «нормам административного или административно-процессуального законодательства, устанавливающего основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание конкретной меры принуждения, а также устанавливающего процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию» [1].

Вследствие имеющихся недостатков законодательной базы в отношении перечня видов мер и процедур применения, отмечается произвольное и расширенное толкование полномочий, а именно наличие сложившейся практики применения административно-принудительных мер сотрудниками правоохранительных органов, содержащихся в подзаконных и ведомственных актах, что в свою очередь не соответствует конституционному требованию в

части ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральными законами, а также имеет место говорить о наличии административного произвола в случае, когда подзаконными и ведомственными актами устанавливаются собственные меры принуждения [2].

Анализ законодательства показывает проблемные аспекты регламентации мер административного принуждения. В частности, такие наиболее сопряженные с риском меры пресечения, как применение физической силы или огнестрельного оружия, не обладают четкой характеристикой способа реализации, не имеют достаточной конкретизации правовой основы. Нормативно-правовые акты, которые регламентируют порядок применения такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как отстранение от управления транспортным средством (ст. 27.12 КоАП РФ), не содержат конкретных способов воздействия, лишь закрепляют цель, которой необходимо достичь. Имеет место отсутствие четкой формулировки оснований применения мер в случае оказания сопротивления (гл. 5 Закона «О полиции»). А также имеется необходимость в более детальном раскрытии содержания и формы применения огнестрельного оружия для остановки транспортного средства (п. 1 ч. 3 ст. 23 Закона «О полиции»), проблемность которого выражена в несоответствии и несоразмерности способа и степени общественной опасности, вследствие применения в рамках предусмотренных законом случаях [3].

Не редким является опыт, когда подзаконными и ведомственными актами, устанавливаются дополнительные требования, сокращаются установленные сроки или предусматриваются новые формы бланков. Однако, следование уполномоченными должностными лицами данным предписаниям, не позволяет признавать их действия незаконными, так как данная практика гарантируется дисциплинарной ответственностью. А также, в связи с существующими пробелами в законодательстве имеет место применение аналогии закона или аналогии права, «поскольку правоприменительный орган не может прекратить административное производство (в том числе производство по применению меры административного принуждения) по причине отсутствия надлежащей процессуальной нормы, неясности или противоречивости требований закона» [4].

В связи с вышеизложенным, очевидным является отсутствие достаточной правовой регламентации отдельных мер административного принуждения. Однако, выделяя возможные причины, стоит отметить, что данное явление тесным образом связано с некоторыми особенностями правового института административного принуждения.

Так, следующие отличительные черты административного принуждения оказывают существенное влияние на законотворческий процесс:

- множественность органов и должностных лиц, наделенных правом применять меры административного принуждения, каждая из которых обладают собственными специфическими особенностями;

- в связи с отсутствием собственных охранительных мер, посредством мер административного принуждения обеспечивается реализация норм иных отраслей права;

- большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих применение мер административного принуждения.

А также, законодатель не может не обратить внимание на сложившуюся правоприменительную практику, которой в первую очередь руководствуются должностные лица при исполнении своих обязанностей. При определении процедурно-процессуальной формы, неминуемо встанет вопрос определения четкости границ, насколько данная форма будет соответствовать такому важному качеству, как универсальность применения.

При попытке придать строгую процедурно-процессуальную форму, возможно возникновение излишней урегулированности, то есть ограниченность реализации при существовании огромного числа возможных ситуаций. Либо, при недостаточной конкретизации механизма реализации мер принуждения, возможно столкновение с административным произволом, с расширенным толкованием правоприменителем своих полномочий.

Таким образом, в целях повышения эффективности применения принудительных мер и достижения поставленных целей необходимо принимать во внимание существующую корреляцию между квалификацией правоприменителя и четкостью процедурно-процессуальной формы. При отсутствии достаточных знаний и навыков, низком уровне морально деловых качеств, существует риск административного произвола, в связи с чем обоснованным выглядит определение четких процедурно-процессуальных границ. И напротив, допустимым будет являться закрепление в законодательстве менее подробной характеристики способа принудительного воздействия при развитой системе правоохранительных органов, высоком уровне квалификации субъектов, уполномоченных применять подобные меры.

Список литературы

1. Мамедов, Э. Х. О понятии законности применения полицией мер административного принуждения / Э. Х. Мамедов // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2019. - №4 (24). С. 22.

2. Майоров, В. И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения / В. И. Майоров, А. В. Коркин // Правопорядок: история, теория, практика. - 2016. - №4 (11). С. 8-20.

3. Каплунов А.И. Значение понятия «способ принудительного воздействия» для совершенствования правовой регламентации мер административного принуждения. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021;(6):71-79. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.071-079> [дата обращения 04.04.2024].

4. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер

административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 14-16. – ISBN 978-7889-0230-2.

УДК 342.724

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА

А. Д. Рябченко¹

Научный руководитель А. С. Ахременко¹

ассистент

¹ *Красноярский государственный аграрный университет*

Расизм - это идеология или практика, основанная на убеждении в превосходстве одной расовой группы над другими, а также на применении дискриминации и насилия на основе расы. Расизм может проявляться через ущемление прав, недоступность ресурсов и возможностей, а также через социальное и экономическое неравенство между различными расовыми группами. Расизм не новое явление, а далеко уходящее в прошлое [1]. В Конституции РФ прямо предусмотрено, что запрещается любая расовая дискриминация, декларируется, что Российская Федерация является многонациональной страной. Тем не менее, в современной России данное явление полностью не искоренено

Отсутствие дискриминации граждан по любому признаку закреплено статьей 19 Конституцией РФ. Россия признается многонациональной страной, в которой проживают люди разных рас, национальностей и т.д. Кроме того есть повышенная ответственность. Так же в УК РФ закреплено, что возбуждение ненависти либо вражды по признаку расы, пола, национальности и др. запрещено. Однако, вопрос о том, насколько законодательство полностью защищает от различных видов дискриминации, остается открытым. Жилищная сфера может служить примером для обсуждения этого вопроса. Так, размещение объявлений о сдаче жилья только лицам «славянской» внешности, на наш взгляд, представляет собой прямое проявление дискриминации по признаку расы. Возможность остаться без квартиры возникает у представителей монголоидной и негроидной рас, так как обычно представители этих рас не подходят под описание «славянской» внешности. И при этом целый ряд важных законодательных актов, например, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) вообще не содержит каких-либо положений о равных правах и о запрете дискриминации, в том числе по признаку расы.

Есть статья 5.62 в КоАП РФ в которой за дискриминацию можно привлечь человека к административной ответственности с наложением на него административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей. Объективная сторона рассматриваемого правонарушения выражается в

форме действия, т.е. нарушения прав, свобод и законных интересов одних лиц в сравнении с другими по признакам, перечисленным в статье. Однако, как разъясняет прокуратура Воронежской области «недопустимо усматривать дискриминацию при введении ограничений или предпочтений в отношении людей в зависимости от их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, если такие ограничения или предпочтения вводятся не в публичной (общественной), а в частной сфере. Например, частное предложение о сдаче внаем жилья только для лиц определенной национальности не является дискриминацией» [2].

В трудовом праве с признанием объявлений дискриминирующими гораздо проще. В рамках трудового законодательства дискриминация запрещена, и существует механизмы защиты от нее. Например, если объявление о вакансии содержит признаки дискриминации (например, указание определенных возрастных, половых, расовых или других признаков в качестве требований к кандидатам), его можно признать незаконным. Так, Дорогомиловский суд Москвы признал пропагандой экстремизма объявления о приеме на работу, в которых содержится пункт о трудоустройстве «только для славян» [3]. Однако трудовое право, как и гражданское, относится к отраслям частного права. И объявления, дискриминирующие по национальному признаку, встречаются не только при поиске сотрудников, но и при сдаче жилья. Но, как уже было упомянуто выше, такие объявления не являются дискриминационными. Одним из аргументов является то, что гражданский кодекс РФ предусматривает свободу в заключении договора — понуждение не допускается. Однако, это не означает, что можно дискриминировать потенциальных арендаторов на основе их национальности или других признаков, защищенных законом. Дискриминация в сфере жилищных отношений противоречит принципам равенства и закрепленным законом правам человека. Необходимо рассматривать как нарушение закона не только объявления, о поиске «славянских» работников, но также и объявления о сдаче квартир только «славянам».

Пока правозащитные органы не рассматривают это как дискриминацию, одна из крупнейших площадок для поиска жилья ввела новое правило, согласно которому теперь ее девиз звучит как «Циан за равные возможности для всех». Как прокомментировали на сайте, они выступают за равные возможности для всех пользователей Циан. Следствием этого стало новое правило о том, что любое размещение информации, содержащей требования, ограничения, запреты или иным любым способом выраженные предпочтения, относящиеся к гражданству, национальности, вероисповеданию, цвету кожи, расы, этническому происхождению запрещается. Указанное требование начало действовать на платформе с 1 февраля 2022 года [4]. Но что делать с остальными сайтами, которыми люди пользуются для поиска жилья? Ведь не все используют Циан. Другие сервисы для поиска жилья не стали придерживаться такой же политики.

Защита от дискриминации при поиске жилья является важным аспектом обеспечения равенства возможностей для представителей различных рас. Установление правил и стандартов, которые обеспечивают равные возможности

доступа к жилью для людей с различными характеристиками, способствует созданию более справедливого общества. Именно поэтому мы считаем, что такие случаи должны привлекать внимание общественности и требовать незамедлительного реагирования со стороны правоохранительных органов. Кроме того, граждане, столкнувшиеся с подобной дискриминацией, должны иметь право обращаться в суд и защищать свои законные интересы, а нарушители, соответственно, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Список литературы

1. Расизм // Большая российская энциклопедия : [сайт]. 2023. 28 февраля. – URL : <https://bigenc.ru/c/rasizm-ee25bb> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Дискриминация в трактовке КоАП РФ // Прокуратура Воронежской области : [сайт]. 2017. 16 декабря. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/activity/legal-education/explain?item=23168162 (дата обращения: 25.02.2024).
3. Суд признал пропагандой экстремизма объявления о работе «только для славян» // Газета.ru : [сайт]. 2024. 14 января. – URL : <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/01/14/22108261.shtml> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Лицензионное соглашение // Циан : [сайт]. 2023. 27 сентября. – URL : https://www.cian.ru/legal-documents/licenzionnoe_soglashenie_0/ (дата обращения: 25.02.2024).

УДК 342.924

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ВЫШЕСТОЯЩИМ ОРГАНОМ (ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ), К ДЕФЕКТНОМУ ПРАВОВОМУ АКТУ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н. В. Сидоров¹

Научный руководитель Н. А. Морозова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современным административным правом недостаточно изучена проблематика вступления вышестоящего органа или должностного лица в административные правоотношения нижестоящего органа (лица), принявшего дефектный правовой акт публичного управления и адресата акта.

В связи с отсутствием доктринальной проработки и правового регулирования органы и должностные лица ошибочно разграничивают компетенцию, тем самым выбирают ненадлежащие способы обеспечения законности при обнаружении дефектного акта.

В силу однородности явлений «органа» и «должностного лица» относительно рассматриваемого вопроса в настоящем исследовании данные понятия будут отождествляться и синтезироваться в единую категорию «орган».

Римским правом была сформулирована максима *nemo iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в собственном деле). Данный общеправовой принцип перешёл в российское административное право, в котором исключается возможность рассмотрения жалобы адресата акта в органе, принявшем акт.

Выделение категорий «нижестоящий орган» и «вышестоящий орган» подразумевает вмешательство вышестоящего органа в субординационные отношения органа публичного управления, который использует свои властные полномочия по отношению к адресату акта.

Конструкции «вышестоящего органа» и «нижестоящего органа» находятся в рамках структуры одного органа публичного управления в институциональном или функциональном смысле, они могут находиться в прямом или непосредственном подчинении.

Вышестоящий орган в момент обнаружения дефектного акта становится перед выбором одной из управленческих форм: убеждения как организационной формы или принуждением нижестоящего органа как правовой формы обеспечения законности.

Вполне закономерно, что нижестоящий орган находясь в подчинении вышестоящего органа будет вынужден восстановить законность, нарушенную принятием дефектного акта.

Однако «для убеждения необходимо убедить», то есть изменить мнение нижестоящего органа. При отсутствии такой воли возникает необходимость применения мер административного принуждения вышестоящим органом.

Внутриведомственный (отраслевой) контроль заключается в проверке вышестоящим органом законности деятельности нижестоящих органов. Кроме того, такая проверка может делегироваться контролирующим органам, которые структурно равнозначны с контролируемым органом, но в силу переданных полномочий при выполнении контрольных функций будут выше в силу субординационного характера административных отношений [1].

На наш взгляд, осуществление контрольных полномочий вышестоящего органа является основным условием для применения способов обеспечения законности дефектного акта. Осуществление внутриведомственного контроля по проверке акта на дефектность является административной процедурой и должно быть регламентировано нормативными актами, устанавливающим полномочия органа и определяя саму процедуру.

Вышестоящий орган вправе осуществлять приостановление применения акта, обжалование по обеспечению законности, а также отмену акта и замену акта (признание акта утратившим юридическую силу).

Приостановление применения дефектного акта является предварительной мерой по административному делу, обжалование по обеспечению законности — промежуточная мера, а отмена и замена акта — окончательные меры.

Вмешательство вышестоящего органа посягает на компетенцию нижестоящего органа по принятию правовых актов публичного управления по вопросам, отнесённым к сфере деятельности нижестоящего органа. Вышестоящий орган не может обладать той же компетенцией, что и нижестоящий орган, иное порождало бы ситуацию неопределённости.

Вышестоящий орган контролирует законность правовых актов публичного управления, принятых нижестоящим органом, а не занимается принятием (изданием) актов вместо нижестоящего органа. Иное бы означало функциональное дублирование, которое ведёт к неэффективному управлению.

Исходя из этого возможность изменения дефектного акта как единственного способа его исправления предоставлена только органу, издавшему (принявшему) этот акт *ex officio*. Данное правило выводится из такого признака правового акта публичного управления, как компетенция.

Внесение изменений вышестоящим органом в акт нижестоящего органа противоречит природе правового акта. Но существует юридическая возможность обязать нижестоящий орган изменить акт.

В то же время вышестоящий орган всегда обладает более широкой компетенцией. В рамках дискреции он может забирать на рассмотрение наиболее важные вопросы, перечень которых должен быть нормативно закреплён.

Такая процедура может быть формализована, например, в зависимости от порядка рассмотрения (императивная передача дела руководителем органа) либо от обстоятельств и важности конкретного дела (например, особо крупные налогоплательщики).

В подобных случаях стоит обеспечивать законность дефектного акта заменой акта (признание акта утратившим юридическую силу).

Применение вышестоящим органом способов обеспечения законности дефектного акта нижестоящего органа в условиях экстраординарного публичного управления имеет свои особенности.

Поскольку экстраординарному управлению характерно применение чрезвычайных мер, вызванных целями введения такого правового режима, то необходимо беспрекословное подчинение нижестоящих органов вышестоящим органам и упрощение административных процедур.

Аналогично стоит поступать при необходимости в безотлагательности, при которой промедление вышестоящего органа будет преступным и повлечёт за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 305-КГ17-5672 была отражена важная позиция, касающаяся возможности вышестоящего органа обеспечить законность правового акта, принятого нижестоящим налоговым органом.

Коллегией было установлено, что в статье 9 Закона РФ «О налоговых органах» и в пункте 3 статьи 31 Налогового кодекса РФ вышестоящим налоговым органам предоставлено право отменять и изменять решения

нижестоящих налоговых органов в случае их несоответствия Конституции РФ, федеральным законам и иным нормативным правовым актам.

Притом суд сослался на позиции Конституционного Суда РФ, сказавшего, что НК РФ допускает отмену вышестоящим налоговым органом решения в том числе по инициативе самого вышестоящего органа, осуществляющего текущий контроль за деятельностью нижестоящих органов, в целях восстановления в административном порядке законности, нарушенной неправомерным актом.

При этом такое решение не выводится из сферы судебного контроля.

Подводя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, наличие у вышестоящего органа контрольных полномочий по проверке дефектного акта является основным условием для обеспечения законности дефектных актов. Специальными условиями являются экстраординарное публичное управление и иная безотлагательность.

Во-вторых, вышестоящий орган вправе использовать следующие способы обеспечения законности: приостановление применения акта, отмена акта и замена акта (признание акта утратившим юридическую силу).

В-третьих, перечень способов обеспечения законности должен быть закрытым, а порядок их применения прямо урегулирован.

Список литературы

1. Зубарев С. М. О контроле в системе федеральных органов исполнительной власти // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 36-48.

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 305-КГ17-5672 по делу № А40-101850/2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 342.5

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В.В. Сипкина¹

Научный руководитель О.В. Роньжина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На сегодняшний день цифровые технологии занимают все более важное место в работе государственных органов, их структурах и в повседневной жизни граждан. Цифровые технологии повышают эффективность работы государственных органов, улучшают стандарты предоставления государственных услуг и обеспечивают более широкий доступ к информации.

В Стратегии развития информационного общества в Российской

Федерации на период с 2017 по 2030 годы, в системе государственного управления определены ключевые цели применения информационных и коммуникационных технологий. Эти цели включают в себя совершенствование электронного взаимодействия между гражданами, организациями и государственными учреждениями, государственными органами и органами местного самоуправления, при этом сохраняется возможность взаимодействия без применения информационных технологий. Также важным аспектом является внедрение новых технологий в органах государственной власти для улучшения качества государственного управления [1].

Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» устанавливает основные задачи цифровой трансформации государственного управления до 2030 г. В указанном распоряжении содержатся такие цели как оптимизация расходов государственного бюджета, улучшение защиты информации, повышение эффективности деятельности, повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, обеспечение эффективности процессов делопроизводства, создание условий для развития технологий искусственного интеллекта, формирование центров управления данными и искусственным интеллектом в государственных органах и другие задачи [2].

В качестве приоритетов стратегического направления, перечисленных в Распоряжении Правительства, является осуществление мер, направленных на улучшение электронного правительства. Электронное правительство играет ключевую роль в развитии информационного общества и является одним из важнейших институтов в этом процессе. Развитие электронного правительства предполагает использование современных технологий для взаимодействия между государственными органами и населением, включая интернет. Основной целью этой системы является, улучшение доступности и качество государственных услуг, сокращение времени их предоставления и уменьшением бюрократической нагрузки для граждан. Например, это может включать уменьшение посещений государственных органов, упрощение процедур получения документов и других административных процессов [3].

В целом, любое участие граждан в управлении делами государства, которое предоставляется в электронной форме, следует рассматривать как неотъемлемую составляющую электронного правительства. Это включает в себя электронное голосование, электронное правосудие, подачу обращений и жалоб в государственные органы и органы местного самоуправления с использованием информационных технологий, а также предоставление информации о государственных органах в электронном формате.

Создание электронного правительства включает в себя разработку государственной системы, способной эффективно решать широкий спектр задач, связанных с управлением и обработкой документов. Развитие безопасной технологической инфраструктуры для электронного документооборота между ведомствами направлено на повышение эффективности государственного

управления. Целью создания такой системы является улучшение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, выполнение государственных и муниципальных функций за счет использования общих информационных ресурсов и сокращение времени на поиск и обработку информации в электронном виде.

Электронное правительство является специальной организационной формой работы государственных органов, направленной на использование информационно - коммуникационных технологий. Его целью является современное обновление государственного управления, увеличение доверия граждан к власти и расширение возможностей граждан для участия в управлении государственными делами.

Правительство выделяет основные цели для улучшения электронного правительства: предоставление государственных услуг онлайн с мгновенным результатом к 2030 году, создание единого информационного пространства для внутриведомственного и межведомственного электронного взаимодействия, обмен документами в электронном формате с использованием электронных данных и другие.

Следует отметить, что одним из стратегических направлений, перечисленных в Распоряжении Правительства, является достижение целевого показателя количества зарегистрированных пользователей «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – Госуслуги) - 124 000 000 пользователей к концу 2024 года.

В этом ключе важно отметить внедрение таких информационных технологий как «цифровые паспорта». Так, граждане смогут предъявить вместо физического документа, удостоверяющего личность, сведения в электронной форме с использованием мобильного приложения Госуслуг [4]. Случаи, когда физический документ, удостоверяющий личность, приравнивается к сведениям из Госуслуг будут определены Правительством РФ по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации. Согласно предложению Правительства, граждане смогут использовать информацию из Госуслуг для подтверждения своего совершеннолетия при покупке алкоголя, табака или никотинсодержащих продуктов, для посадки в поезд, для подтверждения возраста при посещении музея или зрелищного мероприятия, при регистрации в гостинице и в других ситуациях, упомянутых в проекте Постановления Правительства [5].

Итак, в заключении можно отметить, что государственная служба является областью, где цифровые технологии активно развиваются. Внедрение цифровых технологий направлено, прежде всего, на обеспечение улучшения взаимодействия между государственными органами и населением, сокращение расходов бюджета и повышения удовлетворенности граждан оказываемыми услугами. Перед органами публичной власти встает задача проведения регулярного дополнительного обучения служащих новым цифровым инструментам, с помощью которых осуществляется взаимодействие с гражданами и организациями при предоставлении публичных услуг.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
2. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р "Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
3. Кондратьева А.А., Кудинова В.Д., Перова М.В. Цифровизация государственной службы // Международный студенческий научный вестник. – 2022. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20856> [дата обращения: 31.03.2024];
4. Указ Президента Российской Федерации от 18.09.2023 № 695 "О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
5. Проект Постановления Правительства Российской Федерации "О применении мобильного приложения федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142500> [дата обращения: 31.03.2024].

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 20.3. КОАП РФ

И.А. Стрелюк¹

Научный руководитель А.В. Жильцов¹
кандидат юридических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Правонарушения, предусмотренные ст. 20.3 КоАП РФ, традиционно являются одними из наиболее распространенных среди всех административных правонарушений экстремисткой направленности. Совершение данных правонарушений влечет нарушение прав граждан, предусмотренных ст. 29 Конституции РФ, а именно права не подвергаться пропаганде или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, и права не подвергаться пропаганде социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закреплены основные принципы противодействия экстремистской деятельности, к которым в частности относятся приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации и неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности [2]. Но, несмотря на это, государство должно принимать меры для того, чтобы не допустить необоснованного привлечения к административной ответственности. Законодатель неоднократно вносил изменения в ст. 20.3 КоАП РФ, но, на наш взгляд, данная статья все еще нуждается в определенных изменениях.

Одним из последних изменений, внесенных в ст. 20.3. КоАП РФ, стало примечание, которое было введено в 2020 году ФЗ «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3]. Данное примечание устанавливает, что положения статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики и атрибутики или символики экстремистских организаций, если при их использовании формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии [4]. Причиной данного нововведения являлось осознание законодателем необходимости ограничения количества ситуаций, которые будут подпадать под действие ст. 20.3. КоАП. В пояснительной записке к законопроекту субъект права законодательной инициативы справедливо отмечает, что на тот момент времени ст. 20.3. КоАП РФ была изложена таким образом, что любое публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, является основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, даже если такое деяние было совершено не в целях пропаганды.

Законодатель сделал шаг в правильном направлении, дополнив ст. 20.3 КоАП РФ примечанием. Но, несмотря на это, проблема все еще остается нерешенной. В соответствии с данным примечанием использование нацистской атрибутики или символики и атрибутики или символики экстремистских организаций не образует состав административного правонарушения только в том случае, когда оно формирует негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и одновременно не содержит признаков пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии. Как следствие, даже после появления в ст. 20.3. КоАП РФ примечания все еще возможно привлечение к административной ответственности, когда деяние не было совершено в целях пропаганды.

В пояснительной записке к законопроекту для аргументации необходимости внесения изменений в КоАП РФ был приведен ряд показательных случаев привлечения к административной ответственности, когда, по мнению субъекта права законодательной инициативы, совершенное деяние не должно влечь привлечение к ответственности. Среди приведенных примеров был случай привлечения к административной ответственности женщины, опубликовавшей в социальной сети фотографию двора, в котором она

проживала, во время нацистской оккупации. На фото присутствовали немецкие солдаты и знамя со свастикой. В данном случае деяние не содержит признаков пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии, но в то же время опубликование такой фотографии само по себе навряд ли формирует негативное отношение к идеологии нацизма. Следовательно, за аналогичные действия будет наступать административная ответственность и после введения в ст. 20.3. КоАП РФ примечания.

На наш взгляд, примечание к ст. 20.3. КоАП не помогло законодателю достигнуть поставленных целей. Представляется, что для решения проблемы несправедливого привлечения к административной ответственности за демонстрацию запрещённой атрибутики или символики необязательно было вводить указанное примечание. Достаточно было дополнить ч. 1 данной статьи словами «в целях пропаганды» после слов «публичное демонстрация».

Отдельного внимания заслуживает ч. 2 ст. 20.3. КоАП РФ. Данная норма устанавливает административную ответственность за изготовление или сбыт в целях пропаганды запрещенной атрибутики или символики либо приобретение такой атрибутики или символики в целях сбыта или пропаганды [4]. Из этого следует, что сбыт перечисленной в статье атрибутики или символики влечет административную ответственность только в том случае, если он был совершен в целях пропаганды, но ее приобретение в целях сбыта не требует признака пропаганды для наступления ответственности. Ситуация является весьма неоднозначной. Вариантом решения данной проблемы является изложение ч. 2 ст. 20.3. КоАП РФ таким образом, чтобы ответственность за изготовление, сбыт и приобретение наступала, если данные действия были совершены в целях пропаганды.

Еще одним аргументом в пользу предложенных изменений является факт того, что на данный момент примечание к ст. 20.3. КоАП РФ не рассчитано на неосторожные деяния, так как в них хоть и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии, они не формируют негативного отношения к данным идеологиям. При толковании ст. 20.3. КоАП РФ некоторые суды делают вывод, что по данной статье следует квалифицировать в том числе деяния, которые были совершены по неосторожности. Например, в постановлении Глазовского районного суда (Удмуртская Республика) № 5-78/2020 от 15 апреля 2020 г. по делу № 5-78/2020 можно встретить следующий текст: «фабула ч.1 ст.20.3 КоАП РФ в целях привлечения к административной ответственности не предусматривает в качестве обязательного признака наличие умысла лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, поскольку вина может быть выражена и в неосторожных действиях» [5]. Указание в ст. 20.3. КоАП РФ пропаганды в качестве цели, в которой совершаются правонарушения, приведет к тому, что неосторожные деяния больше не будут подпадать под данную статью. Внесение в ст. 20.3. КоАП предложенных изменений позволит избежать несправедливого привлечения к административной ответственности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.13.2020 № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 26.02.2024].

2. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ред. от 29.04.08 // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 26.02.2024].

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 01.03.2020 № 31-ФЗ ред. от 01.03.20 // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 26.02.2024].

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 25.12.23 // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 26.02.2024].

5. Постановление Глазовского районного суд (Удмуртская Республика) № 5-78/2020 от 15 апреля 2020 г. по делу № 5-78/2020 // СудАкт: справочная правовая система – URL: <http://www.sudact.ru> [дата обращения: 27.02.2024].

УДК 342

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПОСТРОЕНИЯ ОДНОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

А.Л. Чочиев¹

Научный руководитель А.А. Кондрашев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов, касающихся возможных изменений системы органов местного самоуправления, в рамках реформирования законодательства о местном самоуправлении [1], является переход от двухуровневой к одноуровневой системе местного самоуправления.

По данному вопросу в доктрине конституционного права сформировался некий консенсус: преобладающим является суждение, что обе системы имеют как положительные, так и отрицательные стороны. В настоящей статье

сформулированы основные тезисы, к которым обращаются сторонники одноуровневой системы с последующим указанием альтернативной точки зрения.

Введение единого механизма управления: один глава, один представительный орган, одна администрация, единый бюджет и план развития территории – один центр принятия решений. Тем самым исключается дублирование полномочий по решению вопросов местного значения [2]. Упрощение системы управления в рамках модели органов местного самоуправления путем сокращения видов муниципальных образований ведет к увеличению эффективности их деятельности, исключая бюрократические процедуры между уровнями власти.

Например, далеко не все сельские поселения имеют на сегодняшний день доступ к сети Интернет и мобильную связь, и та же эффективность почтовой связи при решении оперативных вопросов с учетом требований к сроку подготовки ответов на обращения гражданина [3] представляется спорной. Более эффективным способом является проведение личного приема граждан, однако при введении одноуровневой системы возможности использования данного механизма также снижаются. Со временем будет утрачена связь с населением, сложившаяся за несколько десятков лет, и, как следствие, снизится возможность оперативного решения насущных вопросов местного значения [4].

Установление персональной ответственности должностного лица местного самоуправления обеспечит применение системного подхода к решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, оперативность принятия решений и сформирует единство применяемых подходов.

Размывание ответственности может осуществляться различными способами, которые не зависят от количества уровней в системе (например, подготовка поручений нескольким ответственным лицам). Укрупнение муниципального образования не приведет к качественным изменениям в вопросе индивидуализации ответственности, в противном случае в крупных муниципальных образованиях не существовало бы судебных споров о том какое лицо является ответственным за исполнение судебных решений [5].

Обеспечение эффективности расходования средств бюджета, в связи с отсутствием потребности содержать аппараты на местах, включая расходы на содержание зданий, транспортные расходы, заработную плату, почтовую связь. Создание укрупненных муниципальных образований позволит «эффективнее использовать ресурсы» и упразднить неработающие сельские поселения, а также оптимизировать расходы на чиновников [6].

Сокращение штата муниципальных служащих на местах не приведет к уменьшению количества вопросов, а следствием этого будет направление аналогичного объема вопросов в орган местного самоуправления, численность сотрудников которого будет значительно ниже чем было при двухуровневой системе. Увеличение объема работы на одну единицу муниципального служащего приведет к уменьшению качества и эффективности как его работы,

так и работы органа в целом. Ликвидация поселенческого уровня приведет к концентрации финансовых ресурсов на уровне района или субъекта Российской Федерации, но не к их увеличению [7]. При этом институт «старост» не сможет заменить полноценный орган местного самоуправления.

Отсутствие путаницы в полномочиях и бюджетах, которая ведет к неравномерной нагрузке органов местного самоуправления.

На практике возникают вопросы по реализации полномочий органов местного самоуправления и по расходам бюджета, однако, в данном случае речь идет зачастую о полномочиях разных уровней власти (федеральной, региональной, местной). В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 года № 27-П [8], в соответствии с которым были разграничены вопросы компетенции органов местного самоуправления, а также вопрос по использованию бюджетных средств. Законодатель обходится лишь уточнением конкретных норм, без укрупнения всей системы органов власти.

Возможность равномерного распределения бюджетных средств между муниципальными образованиями разных уровней, так как при двухуровневой системе сельские поселения не могут обеспечить надлежащее финансирование в связи с низкой квалификацией местных кадров, не способных подготовить достаточного обоснования осуществления тех или иных расходов на местные нужды.

Сторонники данного аргумента объясняют появление путаницы полномочий следствием низкой квалификации служащих на местах. Решением данного вопроса они видят в найме более квалифицированных специалистов в укрупненных муниципальных центрах. Остается открытым вопрос в заинтересованности данных специалистов в развитии отдаленных территорий (на которых они не проживают) при возможности сформировать повестку бюджета в пользу территорий центра. Отмечалось, что централизация финансовых ресурсов, их сосредоточение на уровне муниципального округа никоим образом не гарантируют равномерного социально-экономического развития всей территории такого «округа», но создают реальную опасность развития одной части территории в ущерб другой [9].

Наличие одного плана стратегического развития территории позволит в совокупности отслеживать проблемные вопросы и перераспределять ресурсы.

Унифицированный единый план может быть подготовлен и при двухуровневой системе, в то же время при подготовке подобных документов предшествует большая аналитическая работа на «местах». Для разработки детального плана стратегического развития специалистам из «укрупненных» муниципальных образований необходимо изучать потребности местных жителей путем систематического проведения опросов и посещения отдаленных территорий, что потребует также значительных финансовых и временных ресурсов.

Таким образом, полагаем, предполагаемые качественные изменения в рамках повышения эффективности реализации органами местного

самоуправления своих функций и полномочий могут быть достигнуты при функционировании двухуровневой системы с сохранением (в качестве добровольного варианта) процедуры укрупнения отдельных муниципальных образований и установлением критериев для ее инициации, таких как плотность населения, соотношение количества муниципальных служащих на число местных жителей, соотношение доходов с расходными обязательствами.

Список литературы

1. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> [дата обращения: 05.03.2024].

2. Экспертные клубы России, 2022: Первые плюсы от введения одноуровневой системы муниципального управления, 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://expert-club.online/news/oleg-nikolaev-ozvuchil-pervye-plyusy-ot-vvedeniya-odnourovnevoy-sistemy-munitsipalnogo-upravleniya> [дата обращения: 05.03.2024].

3. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, №19, ст. 2060.

4. Современные тенденции укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации в условиях реформирования местного самоуправления / Малявкина Н.В., Ястребов А.Е., Мосина Е.И. // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 54–58.

5. Решение Центрального районного суда города Новосибирска от 25.05.2023 по делу № 12-146/2023: Архив автора.

6. Муниципальный округ как средство укрупнения муниципальных образований / Малявкина Н.В., Алексикова О.Е., Ястребов А.Е. // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 1. С. 19–22.

7. Переход на одноуровневую систему муниципальных образований: последствия для местного самоуправления / Гунина Т.Г. // Oeconomia et Jus. 2022. № 2. С. 61–72.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 27-П // СПС «Консультант Плюс».

9. Баженова О.И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 58–66.

УДК 342.41

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ТРУД В КОНСТИТУЦИЯХ РФ И ИТАЛИИ

Ю.Ю. Ягодинский¹

Научный руководитель И.В. Тепляшин¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из основополагающим и признанным в мире правом человека является право на труд. Данное право закреплено в Конституциях многих государств, а также во множестве международных документов. Однако данное право является комплексным правомочием, включающим в себя ряд иных прав.

Первостепенно в рамках изучения трудовых прав стоит обозначить и раскрыть понятие «труд». В основном, «труд» понимается как целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей [1, с. 22]. Однако в контексте отдельных отраслей знаний и наук определение труда может различаться и приобретать черты и свойства, значимые именно для этих дисциплин. По нашему мнению, в правовом аспекте труд обозначает занятость каждого человека в государстве, которая определяет возможности и условия самостоятельно обеспечивать себя человеку, реализовать свой потенциал в обществе.

Особо важно рассмотреть элементы трудовых прав, закрепленные в Конституции РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 37 труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Иначе говоря, выбор сферы трудовой деятельности каждого зависит только от личных предпочтений.

В п. 2 указанной статьи также закрепляется запрет на принудительный труд. В соответствии со ст. 4 Трудового Кодекса РФ принудительный труд - выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия). Данный запрет означает, что в РФ отсутствует какая-либо ответственность за то, что человек не устроен на работу.

Отдельное место в Конституции РФ занимает право работающих на соответствующие и необходимые условия, охрану и оплату труда, данное положение закрепляет п. 3 ст. 37 Конституции РФ. Так, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

В соответствии с п. 4 ст. 37 Конституции РФ признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием

установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

Немаловажным конституционным трудовым правом является право граждан на отдых каждого. В соответствии с ним работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (п. 5 ст. 37 Конституции РФ).

Для сравнительного анализа реализации трудовых прав обратимся трудовым правам, закрепленным в Конституции Италии. Итальянская Конституция признает право на труд как один из важнейших принципов государственного устройства. Так, в ст. 1 Конституции Италии 1947 г. закреплено: «Италия – демократическая республика, основанная на труде» [2].

Данное конституционное положение конкретизируется в ряде конституционных прав, защищающих работников и их социальные гарантии. Эти права и гарантии позволяют работникам защищать свои интересы, бороться за улучшение условий труда и получать справедливую оплату за свой труд. Они также обеспечивают социальную защиту работников в случае утраты работы, а также гарантируют им право на отдых и отпуск.

В соответствии со ст. 4 Конституции Италии за всеми гражданами признается право на труд. Однако особенность статьи 4 Конституции Италии выражается в том, что каждый гражданин обязан осуществлять деятельность или выполнять трудовые функции, способствующие развитию общества. Это означает, что граждане несут ответственность за свое участие в общественной жизни и развитии страны, и их право на труд должно рассматриваться в контексте их обязанности вносить свой вклад в общественное благо. В то же время, эта норма подчеркивает значимость свободного выбора деятельности и возможности самореализации каждого гражданина в рамках их способностей и предпочтений. В Италии обязанность трудиться воспринимается скорее как моральная обязанность, чем как юридическая. То есть, отсутствие трудовой деятельности само по себе не влечет юридической ответственности перед законом. Вместо этого, обязанность трудиться рассматривается как часть социокультурного контекста и моральных норм, которые подчеркивают важность вклада каждого гражданина в общество и участия в его развитии. Таким образом, граждане Италии часто воспринимают обязанность трудиться как часть своей социальной ответственности и морального обязательства перед обществом, где они живут. Таким образом, в Италии труд одновременно является и обязанностью гражданина. [3, с. 169].

Помимо вышеперечисленных гарантированных Конституцией Италии прав трудящихся, Итальянская Республика предусматривает заботу о подготовке и повышении профессиональной квалификации трудящихся, признает свободу эмиграции и защищает итальянских трудящихся за границей. Эти нормы закреплены в ст. 35 Конституции Италии и направлены на обеспечение достойных условий труда и социальной защиты работающего населения, как внутри страны, так и за ее пределами [2].

В ч. 3 ст. 36 Конституции Италии установлено, что максимальная продолжительность рабочего дня должна быть установлена законом [2]. В данном случае она регламентируется законодательным декретом №66/2003, в соответствии с которым нормальная продолжительность рабочего времени должна составлять 40 часов в неделю [4], а максимальная не может превышать 48 часов [4]. Конкретные ограничения и условия труда определяются трудовым законодательством Италии, которое регулирует трудовые отношения и обязанности работодателей и работников.

Отдельной нормой уделено внимание трудовым правам женщин. Так, статья 37 Конституции Италии устанавливает равные права для женщин и мужчин в сфере труда, а также обязательство обеспечивать условия труда, способствующие совмещению профессиональной деятельности с выполнением семейных функций, включая охрану интересов матери и ребенка. Таким образом, данное конституционное положение направлено на соблюдение равенства полов и защиту интересов трудящихся женщин в Италии.

В целом, по своему содержанию, трудовые права, гарантированные Конституциями РФ и Италии, в равной степени соответствуют основополагающим принципам и положениям международного права в сфере труда. Конституционное право на труд закрепляет не только право каждого на свободный выбор сферы занятости и трудовую деятельность, но и обязанность государства обеспечивать условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, справедливую оплату труда без дискриминации, защиту от безработицы и другие социальные гарантии. Таким образом, конституционное право на труд является важным механизмом защиты интересов трудящихся и обеспечения их социально-экономической безопасности.

Список литературы

1. Пржиленская Ю. Г. Понятие труда в классической и современной социальной философии // Гуманитарный вестник. 2020. № 4. 22-32 с.
2. Costituzione italiana, Principi fondamentali [Электронный ресурс]. URL: <https://www.governo.it/it/costituzione-italiana/principi-fondamentali/2839> [дата обращения 24.02.2024].
3. Худолей Д.М. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского университета. 2010. № 1. 168-170 с.
4. Documentazione Economica e Finanziaria [Электронный ресурс]. URL: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/RS2_HomePage.jsp [дата обращения 24.02.2024].

**Актуальные проблемы
уголовного права и криминологии**

УДК 343.611.1

СОУЧАСТИЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127.1 УК РФ.

А.А. Абросимова¹

Научный руководитель Т. В. Долголенко¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Законодательное определение понятия «торговли людьми» закреплено в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, под которым понимается: купля-продажа человека, иные сделки в отношении людей, а равно совершенные в целях их эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.

По данным управления Судебного департамента РФ за 2022 год было осуждено 11 человек по ч. 1, 2, 3 ст. 127.1 УК РФ.[1]

В соответствии с ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. К иным сделкам можно отнести другие виды гражданско-правовых договоров по распоряжению имуществом, такие как дарение, рента, обмен и др. Важным признаком, конечно, является то, что их предметом является человек при совершении торговли людьми.

Верховный суд РФ в п. 12 Постановления Пленума от 24. 12. 2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [2] подчеркнул, что состав уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, считается оконченным с момента передачи человека.

В практике встречаются случаи, при которых лицо, являющееся продавцом или исполнителем по иному договору, в действительности не имело умысла на передачу человека, а лишь путем обмана желало заполучить денежные средства. В подобной ситуации продавец будет нести ответственность за мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Покупатель же будет нести ответственность за покушение на торговлю людьми. по ст. 127.1 УК РФ с применением ст. 30 УК РФ.

Анализ объективной стороны данного состава позволяет сделать вывод о том, что, когда речь идет о купле-продаже человека, имеет место необходимое соучастие. Так, по мнению В.А.Чукреева: «Поскольку при совершении преступного деяния в виде торговли людьми имеет место необходимое соучастие, субъекты преступления представлены в двух ипостасях - продавец и покупатель. В качестве покупателя выступает лицо, не находящееся с будущим ребенком в родственных отношениях и генетической связи». [3]

Так приговором Лефортовского районного суда г. Москвы от 16.06.2022 г.

по делу № 1-029/2022 [4] установлено, что Ф. разместила в открытой группе в социальной сети «ВКонтакте» объявление о намерении продать новорожденного ребенка, после чего, к ней обратился покупатель, договорился с ней о размере вознаграждения в размере 100 000 рублей. Она отдала ребенка покупателю за денежное вознаграждение, написав расписку об отказе от ребенка.

Ответственность за торговлю людьми, совершенную организованной группой предусмотрена п. «в» ч.3 ст. 127. 1 УК РФ.

Необходимо отметить, что Верховным судом РФ в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» отсутствуют разъяснения о том, какие действия образуют торговлю людьми, совершенную организованной группой, что еще раз подчеркивает важность четкого понимания главы 7 УК РФ, в которой раскрыто понятия соучастия, видов соучастников и ответственность соучастников.

Анализ ч. 3 ст. 35 УК РФ указывает на то, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Для верной квалификаций деяний, совершенных в составе организованной группы, предусмотренной п. «в» ч.3 ст. 127.1 УК РФ, считаем возможным руководствоваться, в том числе, Постановлениями Пленума Верховного суда от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[5], от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[6].

Как отражено в данных постановлениях, об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, распределение ролей, наличие устойчивой связи между членами группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, предварительная договоренность о совместном совершении преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Представляется, что подобная характеристика состава преступления, указанная в вышеперечисленных постановлениях, вполне применима к п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

Чаще всего объектами торговли людьми становятся женщины и дети, что, к сожалению, не обошло и наш регион.

Так, в 2019 году 17 гражданок Казахстана и России за вознаграждение согласились выносить детей для граждан Китая. Организаторам этой схемы стал центр сопровождения суррогатного материнства «Дидилия» из Красноярска.

27 декабря 2021 года руководителю ООО «Дидилия» предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ[7].

Таким образом хочется обратить внимание на тот факт, что ч. 3 ст. 127.1 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства предусмотрен только один

вид соучастия - организованная группа. В то же время, следует учитывать, что при совершении купли-продажи и иных сделок в отношении человека имеет место необходимое соучастие, что позволяет считать его конструктивным признаком при совершении торговли людьми в форме сделок.

Список литературы

1. Сайт судебной статистики. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> [дата обращения 10.01.2024].
2. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12. 2019 № 58 (ред. от 18. 12. 2018) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 10.01.2024].
3. Чукреев, В.А. Уголовно-правовая характеристика от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: монография / В.А. Чукреев. – Москва: Прометей, 2022. – 212 с. ISBN 978-5-00172-363-9.
4. Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 16.06.2022 г. № 1-029/2022 по делу № 1-029/2022// СПС Судакт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WsT6kkqxYlo> [дата обращения 15.02.2024].
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12. 2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 15.01.2024].
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. 24.12.2019) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 15.01.2024].
7. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 10.01.2023 № 22-178/2023 по делу № 22-178/2023 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 17.02.2024].

УДК 343.2/.7

УГРОЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

А.М.Аршинова¹

Научный руководитель С.И. Бушмин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Определение и изучение объективной стороны преступления необходимо для совершенствования уголовного законодательства и судебной практики. Это позволяет не только определить наличие или отсутствие состава преступления, но и выявить другие элементы и признаки, свойственные данному явлению.

Конструкция основного состава ст. 205 УК РФ, устанавливает основания и пределы ответственности за террористический акт в его узком, уголовно-правовом, смысле, в качестве самостоятельного уголовного наказуемого деяния в виде угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, которые создают опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо же наступления иных общественных опасных последствий. Угроза, как конструктивный элемент состава законодателем не формализована, в связи с чем, толкование характеризующих ее признаков, а также определение момента окончания действий в форме противоправного психологического воздействия затруднены.

Вопрос, связанный с угрозой как формой объективной стороны террористического акта, представляется довольно сложным. Прежде всего, это касается признаков, присущих угрозе. О. Коростылев отмечает, что к основным признакам угрозы относятся «реальная возможность наступления вреда (реальность) и психическое насилие» [1].

Таким образом, получается, что если в угрозе отсутствует признак реальности и имеет место только высказывание намерения совершить определенные деяния (например, взрыв), то состав террористического акта отпадает и в данном случае будет иметь место состав ст. 207 УК РФ – «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

Угроза террористического акта может выражаться только в совершении указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ действий. Угроза совершения иных действий не является террористическим актом, но может образовать состав другого преступления (например, ст. 119, 296, 318 УК РФ). Существует мнение, что угрожать можно также бездействием [5].

Обязательным для привлечения лица к ответственности за угрозу террористического акта является реальность высказанной угрозы. Угроза террористического акта должна быть действительной и реальной, то есть включать в себя не одно только высказанное намерение учинить террористический акт, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения и направленных на реализацию высказанной угрозы (либо должны иметься все основания полагать, что лицо в состоянии осуществить такую угрозу без предварительной подготовки).

Если не будут установлены объективные основания для осуществления угрозы, ответственность по ст. 205 УК РФ исключается.

Реальность угрозы устанавливается с учетом конкретных обстоятельств преступления (время, место, обстановка, способ и т. п.), влияния на механизм преступного деяния других привходящих, нередко случайных обстоятельств (например, скопление людей, техники, транспортных средств и т. п.).

При оценке реальности угрозы совершения террористического акта следует также учитывать то, что восприятие угрозы сугубо субъективно и на этот процесс может оказывать существенное влияние такой фактор, как личность угрожающего (его криминальное прошлое, положение в криминальном

сообществе, связи с бандформированиями, авторитет среди террористов и т. п.) [4].

Таким образом, элемент реальности угрозы при террористическом акте является необходимым признаком угрозы. Исходя из этого, что характеристика угрозы террористического акта требует указания на наличие оснований опасаться осуществления угрозы (как это сделано, например, в ст. 119 УК РФ) [3].

Любая угроза террористического акта должна включать в себя как озвучивание характера общественно опасных действий, совершением которых угрожают, так и мотивов и целей их совершения (обычно требование совершить те или иные действия). Для квалификации угрозы террористического акта и ее оценки как реальной не имеет значения, к кому она обращена (к общественности, к государственным учреждениям ит. П), является открытой или анонимной, а также в какой форме она распространяется (способы передачи): устно, письменно, с помощью средств массовой информации, листовок, телефона [5].

Исходя из вышесказанного представляется возможным исключить объективную сторону в форме угрозы из состава, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и включить в УК РФ новую статью, объективную сторону которой и будет составлять «угроза». Эту статью можно озаглавить, например, «Угроза террористическим актом». В содержании же этой статьи указать: «угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренные ст. 205 настоящего Кодекса».

Таким образом, остается ряд нерешенных проблем, касающихся объективной стороны состава террористического акта. В частности, эти проблемы связаны с определением способов совершения террористического акта и признаков, их характеризующих.

Список литературы

1. Коростылев О. Угроза в уголовном праве: понятие, виды и значение / О. Коростылев // Уголовное право. – 2006. – №3. – С. 37-40.

2. Кызродев К.Б. Проблема квалификации признаков объективной стороны состава террористического акта (статья 205 УК РФ) / Кызродев К.Б. // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023 – № 11. – С. 333-343.

3. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // В.В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – №8. – С. 104-107.

4. Мусаелян М.Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике / М.В. Мусаелян // Комментарий судебной практики под ред. К.Б. Ярошенко. – 2008 – №14. – 230 с.

5. Яшонов А.А. Проблемы квалификации террористического акта / А.А. Яшонов // Молодой ученый. – 2020 – №51. – С.328-331.

УДК 343.3/7

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕГО
В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 151 УК РФ****П.С. Бальчонок¹**Научный руководитель Г.Л. Москалев¹
кандидат юридических наук, доцент¹*Сибирский федеральный университет*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод. Конституция РФ в ст. 38 устанавливает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». [1]

В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 124 от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» государство, обеспечивая право ребенка на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий или никотинсодержащей продукции, создает условия нормального, правильного формирования личности ребенка. [2]

При рассмотрении объекта преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, необходимо уделить особое внимание потерпевшему, поскольку его характеристика имеет существенное значение для квалификации. Согласно диспозиции рассматриваемой нормы им должен являться несовершеннолетний. Однако при определении возрастного критерия потерпевшего в рассматриваемой норме возникают трудности, поскольку действующая редакция ст. 151 УК РФ не устанавливает минимальный возраст потерпевшего при совершении данного преступления.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. [3] В данном случае, законодатель не устанавливает минимальный возраст потерпевшего.

Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Однако положение этой нормы распространяется на несовершеннолетних, являющихся субъектом преступления, а не потерпевшим.

По мнению А. Кладкова и Т. Суспицыной, «вовлекаемый должен осознавать фактическую, но не обязан понимать социальную сторону совершаемого деяния». При этом авторы указывают, что если «вовлекаемый был не способен понимать фактической стороны деяния, в совершение которого его

вовлекли, как в случаях с малолетними детьми, то нет и ответственности по ст. 150, 151 УК». [4]

Следует отметить, что в ст. 210 УК РСФСР была предусмотрена ответственность как за «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми», так и за «использование несовершеннолетних для целей паразитического существования». [5]

Из диспозиции данной статьи, следует, что ранее действовавший УК РСФСР не включал в «вовлечение несовершеннолетних в занятие попрошайничеством» такой признак как «использование несовершеннолетних для целей паразитического существования».

Действительно, в случаях с малолетними детьми вовлекаемый не способен понимать фактической стороны деяния, в совершение которого его вовлекли, а также осознавать общественную опасность данного деяния.

Данный вопрос не утрачивает своей актуальности, поскольку 24 сентября 2015 года депутатами Государственной Думы РФ был внесен законопроект № 887289-6, содержащий предложение изменить ч. 1 ст. 151 УК РФ, дополнив и изложив ее следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а равно использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». [6]

Однако в 2016 г. законопроект так и не поступил на рассмотрение в Государственную Думу РФ, а 9 февраля 2017 г. ответственный комитет принял решение рекомендовать Государственной Думе РФ отклонить в первом чтении данный законопроект.

Приведенные примеры иллюстрируют, что в настоящее время существуют трудности и споры в определении минимального возраста потерпевшего, поскольку, в случае с вовлечением в попрошайничество малолетнего ребёнка, вовлекаемый не осознает фактический характер и общественную опасность данного деяния и используется субъектом преступления для достижения определенных целей.

Следует согласиться с мнением В.Б. Боровикова, что если малолетний по своему уровню нравственного, социального, физического развития не способен правильно оценить действия взрослого, направленные на приобщение его к общественно опасной деятельности, то состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, отсутствует. [7] То есть в случае вовлечения малолетнего в совершение преступления следует назначить психолого-педагогическую экспертизу, которая в итоге и определит наличие или отсутствие достаточной для оценки действий вовлекателя степени развития ребенка.

Таким образом, границу минимального возраста несовершеннолетнего, вовлекаемого в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, законодательно определить невозможно. В данном случае к решению вопроса

следует подходить индивидуально, с учетом уровня нравственного, социального, физического развития ребенка, что далее позволит правильно оценить действия субъекта преступления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 01.03.2024].
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 01.03.2024].
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 01.03.2024].
4. Кладков, А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. ст. 150, 151 УК РФ) / А. Кладков, Т. Суспицына // Уголовное право. - 2002. - № 3.
5. Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 : редакция от 30.07.1996 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 03.03.2024].
6. О внесении изменения в статью 151 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона № 887289-6 : внесен 24.09.2015 депутатами Государственной Думы А. Б. Курдюмовым, В. Е. Деньгиным, Д. Ю. Носовым, Д. И. Савельевым // Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/887289-6> [дата обращения: 03.03.2024].
7. Боровиков, В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних / В. Боровиков // Уголовное право. - 2003. - № 4.

УДК 343.26

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В.С. Баравец¹

Научный руководитель В.Н. Винокуров¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Ограничение свободы – это уголовное наказания, назначаемое как основной вид наказания за совершение преступления небольшой и средней тяжести (на срок от двух месяцев до четырех лет), и как дополнительное (от шести месяцев

до двух лет) в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ [1].

За 2022 год, ограничение свободы в качестве основного наказания было назначено 23 049 осужденным, что составляет примерно 4 % от общего числа осужденных. В качестве дополнительного наказания оно было назначено 8 412 осужденным – это 8,32 % от общего числа осужденных, которым было назначено дополнительное наказание [2]. Из этого следует, что ограничение свободы не распространенный вид наказания.

Содержание наказания в виде ограничения свободы заключается в ограничениях и обязанностях для осужденного. Обязательными ограничениями являются: запрет на изменение места жительства или пребывания и запрет выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования. Также суд может обязать осужденного являться в уголовно-исполнительную инспекцию (далее по тексту УИИ) от одного до четырех раз в месяц [1]. Дополнительными ограничениями являются: запрет посещать определённые места или мероприятия и уход из места постоянного проживания или пребывания в определённое время суток, ограничение на изменение места работы и (или) учёбы (ч. 1 ст. 53 УК РФ). Эти ограничения могут устанавливаться судом по представлению УИИ.

УИИ выявляет случаи злостного уклонения от отбывания ограничения свободы и ходатайствует перед судом об отмене ограничения свободы и замене неотбытой части более строгим наказанием [3].

В соответствии с ч. 4 ст. 58 УИК злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается: а) осужденный, нарушивший порядок и условия отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля; в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней; г) осужденный, не прибывший в УИИ по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ. Нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы перечислены в ч. 1 ст. 58 УИК.

Нарушение, предусмотренное п. «а», имеет продолжаемый характер. Если в течение года осужденный после вынесения предупреждения вновь допустит любое нарушение из указанных в ч. 1 ст. 58 УИК РФ, к нему применяет меру взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений, и если он снова нарушит порядок отбывания наказания, суд может признать его злостно уклоняющимся от отбывания наказания и заменить неотбытую часть на лишение свободы.

Нарушение, предусмотренное п. «в», носит длящийся характер, осужденный скрывается и его место нахождения не установлено в течение 30 суток. Нарушения, предусмотренные п. «б» и «г», носят одномоментный характер.

Рассмотрим проблему признания осужденного злостно уклоняющимся при продолжаемом нарушении. Так, Апелляционным постановлением Ульяновского областного суда от 17.01.2022 г. по делу №22-64/2022 было установлено, что осужденного по ст. 158.1 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ Голубева Е.С. нельзя считать злостно уклонившимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В отношении осужденного за нарушение порядка отбывания было вынесено официальное предостережение, после чего он совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Суд указал, что совершённое Голубевым Е.С. правонарушение нельзя учитывать, так как в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 58 УИК, к нарушениям порядка и условий отбывания относится только совершение административного правонарушения, связанного с нарушением общественного порядка. Поэтому суд пришёл к выводу о том, что в данном случае нельзя применять п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК. В удовлетворении представления УИИ было отказано, апелляционную жалобу также оставили без удовлетворения.

В Апелляционном постановлении Пермского краевого суда от 24.08.2023 г. по делу № 4/16-71/2023, рассматривается злостное уклонение осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ Калинин Ю.В. отбывая наказание в виде ограничения свободы несколько раз нарушил порядок и условий его отбывания: не явился на регистрацию в УИИ без уважительных причин, изменил постоянное место жительства без согласия УИИ, совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ. Также осужденный неоднократно совершал административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.20, ст. 6.9, ст. 6.9.1 КоАП РФ, но УИИ не могла внести в суд представление, приводя довод о том, что Калинин Ю.В. совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 или ст. 6.9.1 КоАП РФ, потому что они посягают на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, а в п. «д» ч. 1 ст. 58 УИК указано, что административное правонарушение должно быть связано с нарушением общественного порядка.

Думается, что перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания, которые могут повлечь вынесения органами УИИ предупреждения и официального предостережения, следует расширить, за счет исключения из него указания на совершение административных правонарушений только против общественного порядка. Допустим, человек совершил любое из преступлений, предусмотренных ст. 158-161, 165, 166 УК РФ, где в санкциях предусмотрен такой вид наказания как ограничение свободы. Если этот осужденный в период отбывания наказания в виде ограничения свободы, наряду с нарушениям порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы как: неявка без уважительных причин в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет; несоблюдение без уважительных причин, установленных судом ограничений; неявка в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; неявка без уважительных

причин в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации; нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности [3], также совершит административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ, можно ли признать, что назначение наказания в виде ограничения свободы достигает своей цели – исправления осужденного? Конечно, нет.

Если осужденный к ограничению свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в период отбывания наказания совершит административное правонарушение, предусмотренное ч. 6.8, 6.9 КоАП РФ. Следует ли признавать такие действия как уклонение от ограничения свободы, думается, что да, поскольку наказание было назначено за приобретение и хранение наркотических средств, и потребление наркотических средств в этот период, свидетельствует о том, что цель наказания – исправление осужденного не достигается.

Поэтому для повышения предупредительного эффекта такого наказания как ограничение свободы, предлагается расширить перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, как оснований для его замены. Для этого в ст. 58 УИК РФ следует указать, что таковыми являются не только нарушение общественного порядка, за которое он привлечен к административной ответственности, но и против здоровья населения, а также за совершение любого однородного административного правонарушения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2023 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Москва : Проспект, 2023. — 432 с. — ISBN 978-5-392-39503-3.

2. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания // Судебная статистика РФ : [сайт]. — URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 23.02.2024).

3. Уголовно-исполнительный кодекс : УИК : текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2024 года : [принят Государственной думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года]. — Москва : Проспект, 2024. — 144 с. — ISBN 978-5-392-40741-5.

УДК343.35

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ВИНЫ В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ (СТ. 293 УК РФ)

Т.Н. Величева¹

Научный руководитель Е.А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Субъективная сторона халатности характеризуется неосторожной формой вины, которая выражается в недобросовестном либо небрежном отношении к должностным обязанностям. Однако изучение судебной практики показывает, что существуют случаи, когда халатность определяется как легкомысленное отношение должностного лица к своим обязанностям. Исходя из этого, возникают трудности при уголовно-правовой оценке вины в составе халатности. Для полного понимания выбранной темы, обратимся к научной литературе и судебной практике.

Недобросовестное или небрежное отношение к должностным обязанностям характеризует психическое отношение должностного лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к наступившим последствиям [1]. Большинство ученых утверждают, что халатность относится к преступлениям с неосторожной формой вины, обосновывая свою точку зрения тем, что халатность проявляется в легкомыслие и небрежности, которые закреплены в ст. 26 УК РФ. В первом случае, должностное лицо предвидит, что при невыполнении или ненадлежащим выполнении должностных обязанностей своими действиями оно причиняет вред правам и законным интересам общества и государства, а также организациям, но вследствие своего легкомыслия полагает, что последствия не наступят. Во втором случае, должностное лицо не предвидит причинения вреда от своих действий правам и законным интересам общества, государства, организациям, хотя должно и могло было предвидеть наступление неблагоприятных последствий [2]. Суждение о том, что халатность характеризуется только неосторожной формой вины, по мнению ученых, прямо сопоставляется с содержанием статьи, квалифицирующей халатность как небрежное отношение к должностным обязанностям или недобросовестное выполнение лицом своих служебных обязанностей. Для подтверждения данной точки зрения обратимся к судебной практике. Лицо, исполняющее организационно-распорядительные функции транспортной организации, вследствие недобросовестного и небрежного исполнения своих должностных обязанностей, в нарушение Порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств, утвержденного приказом Министерства здравоохранения, не установило у водителя имеющиеся внешние симптомы и синдромы неврологического заболевания, и не направила на осмотр

к врачу неврологу, подписав медицинское заключение, внося в него сведения об отсутствии медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, которые не соответствовали фактическим данным. Обвиняемая в свое оправдание приводила доводы, которые основывались на ее неосведомленности о наличии заболеваний у водителя, которые препятствовали управлению транспортными средствами. Было установлено, что лицо, выполняющее, организационно-распорядительные функции предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно и легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий, имея реальную возможность и обязанность предотвратить последствия [3]. Можно прийти к выводу о том, что правоприменители трактуют халатность в соответствии с действующим законодательством, которое определяет неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей как неосторожную форму вины.

Ученые Б.С. Утевский и Б.В. Волженкин, придерживаются позиции, которая не исключает умышленную форму вины халатности и для подтверждения своей точки зрения, приводят следующий аргумент. В ч. 1 ст. 293 УК РФ нет прямого указания на неосторожную форму вины, которое содержится в квалифицированном и особо квалифицированном составе халатности, соответственно недобросовестное и небрежное отношение к должностным обязанностям может проявляться и в умышленной форме вины. Недобросовестное исполнение должностным лицом своих обязанностей может быть умышленно, когда лицо предвидит и сознательно допускает негативные последствия своих неправомερных действий [4]. В дополнение к этому, они утверждают, что небрежность в ч. 1 ст. 293 УК РФ нужно определять никак форму вины, а как преступную и недобросовестную деятельность должностного лица. Буквальное толкование данной статьи позволяет правоприменителям квалифицировать халатность как умышленную форму вины. Большинство ученых, которые придерживаются данной точки зрения, ссылаются на то, что легкомыслие достаточно сложно отграничить от косвенного умысла и это является еще одним основанием для определения халатности в умышленной форме. В случаях, когда должностное лицо безответственно относится к своим прямым обязанностям, используя свое служебное положение в личных целях, проявляется умышленно недобросовестное отношение к службе и к последствиям в виде существенного вреда [5]. На мой взгляд, мнение о том, что преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ может совершаться умышленно, является ошибочным. При определении халатности, умышленная форма вины исключается, так как при ее наличии будут смешаны другие составы преступлений, что приведет к ошибкам в квалификации. При совершении халатности, должностное лицо может умышленно не исполнять свои прямые обязанности, но его отношение к наступившим негативным последствиям, умышленным быть не может. Правовая природа халатности в ст. 293 УК РФ исключает возможность умышленного отношения должностного лица к

наступлению общественно опасных последствий. При квалификации данного преступления возможно только неосторожное отношение виновного лица к наступлению общественно опасных последствий.

Таким образом, вина в составе преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ будет выражаться только в неосторожной форме, которая характеризуется такими признаками как легкомыслие и небрежность. Для предотвращения ошибок при квалификации халатности, в ч. 1 ст. 293 УК РФ следует закрепить прямое указание на неосторожную форму вины преступления. Внесение данной поправки приведет к единому толкованию диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ и исключит возможные ошибки со стороны правоприменителей.

Список литературы

1. Бутенко А.А. О некоторых вопросах определения понятия халатность в теории уголовного права // Цифровая наука. 2020. № 4. С. 140-146.
2. Должностные преступления / Боровских Р. Н. [и др.] // М.: Юрайт, 2023. 131 с.
3. Апелляционное постановление №22-6293/2023 от 05.10.2023 [Электронный ресурс] – URL: https://kraevoy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=66268911&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 25.03.2024).
4. Борков В.Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестн. ОмГУ. 2014. № 1. С. 341.
5. Тыняная М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности [Электронный ресурс] –URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005543131>(дата обращения: 02.04.2024)

УДК 343.791

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 167 УК РФ.

Г.Р. Гладких¹

Научный руководитель А.П. Севастьянов¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В Уголовном кодексе РФ представлена норма, устанавливающая ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 167 УК РФ) [1]. Данное деяние не является корыстным, что отличает его от всех форм хищений. Виновные лица, совершая его, не преследуют цели незаконного обогащения, но общественная опасность данного преступления не меньше, так как виновные причиняют ущерб праву собственности граждан и

организаций, из-за чего последние не могут использовать свое имущество по назначению.

Если проанализировать диспозицию статьи 167 УК РФ, можно отметить, что ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества наступает только в том случае, когда виновный своими действиями причинил значительный ущерб собственнику имущества. Определение значительного ущерба зависит от множества факторов, описанных в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 июня 2002 года №14: стоимости уничтоженного имущества, стоимости ремонта (восстановления) поврежденного имущества, значимости имущества для потерпевшего, насколько такое имущество необходимо для деятельности собственника, финансово-экономическое состояние юридического лица, являющегося собственником, или иного владельца уничтоженного или поврежденного имущества.

Нельзя взыскать упущенную выгоду от неиспользования по назначению уничтоженного имущества, отчего иногда определить значительность ущерба бывает трудно. Виновным возмещается лишь реальный ущерб. К тому же, в отличие от граждан, для которых минимальный размер ущерба для определения его как значительного, установлен и составляет не менее пяти тысяч рублей (п. 2 примечания к ст. 159 УК РФ), минимальный ущерб для юридических лиц в законе не указан, поэтому напрашивается вывод о несоответствии уголовно-правовых норм единообразию. Тем не менее, можно логически предположить, что минимальная сумма ущерба для юридического лица не может быть менее десяти тысяч рублей, так как это минимальный размер уставного капитала, самой распространенной формы юридического лица – общества с ограниченной ответственностью, согласно ст. 14 Федерального Закона №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]. В случае же причинения вреда незначительного, виновное лицо подлежит административной ответственности по ст. 7.17 КоАП РФ. Верховный суд РФ также указал, что вывод суда о значительности ущерба, причиненного собственнику умышленным повреждением имущества должен быть обоснован в приговоре [3]. При совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества степень общественной опасности и тяжести преступления определяет не только размер и характер фактического, но и возможного вреда. Так, если лицо по независящим от него обстоятельствам желало уничтожить или повредить имущество, причинив тем самым значительный ущерб собственнику, но не смогло этого сделать, то данное деяние следует квалифицировать как покушение на соответствующую часть статьи 167 УК РФ. Это поможет разграничить покушение на уничтожение имущества по статье 167 УК РФ от административно-наказуемого проступка или малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Еще одной проблемой рассматриваемой статьи является то, что статья не содержит каких-либо определений или пояснений относительно понятий «уничтожение» и «повреждение» имущества.

В.М. Лебедев отмечал, что под уничтожением следует понимать приведение предмета преступного посягательства в полную негодность, а под повреждением — причинение предмету такого повреждения, наличие которого не исключает его ремонта [4]. Считаем, что важным отличием повреждения от уничтожения является то, что при повреждении, имущество можно в дальнейшем использовать по назначению.

В результате изучения судебной практики было выяснено, что уничтожение чужого имущества как способ совершения преступления, и как его последствие встречается чаще, чем повреждение. По нашему мнению, так происходит из-за того, что при повреждении имущества значительный ущерб, необходимый для привлечения к уголовной ответственности часто не возникает. К тому же, если даже такой вред причинен, вопрос возмещения такого вреда чаще всего решается без обращения в правоохранительные органы, а на месте, между сторонами происшествия. При этом, в большинстве случаев умысел виновного направлен именно на уничтожение имущества, а не на его повреждение.

Немаловажно при рассмотрении данной статьи остановиться и на понимании признаков состава из части 2 статьи 167 УК РФ. Признак поджога имущества правоприменители иногда воспринимают как единственно важный признак, забывая о том, что поджог должен нести характер общественно опасного способа уничтожения имущества. Так, в одном из дел, Дмитриев и Парамонов, совершив убийство, решили избавиться от следов преступления и сжечь чужой автомобиль. Для этого они выехали из города Москва на открытую местность (поле), вдалеке от населенных пунктов и других лиц, и, облив бензином автомобиль, подожгли его, в результате чего автомобиль был уничтожен. Суд первой инстанции усмотрел в действиях подсудимых по поджогу автомобиля признаки уничтожения имущества путем поджога, вменил им ответственность по части 2 статьи 167 УК РФ. Суд кассационной инстанции приговор не изменил. Верховный суд же уточнил, что в данном случае поджог автомобиля не нес общественной опасности для иных лиц, а поэтому переквалифицировал деяние с части 2 на часть 1 статьи 167 УК РФ [5].

Наиболее острой проблемой квалификации умышленного уничтожения имущества является разграничение данного преступления с другими, смежными составами преступлений. Особенно выделяется проблема разграничения с хулиганством (ст. 213 УК РФ) и вандализмом (ст. 214 УК РФ).

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ №45 от 15.11.2007 г., умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ без совокупности со ст. 213 УК РФ. Однако в случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества из хулиганских повреждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия),

содеянное следует квалифицировать по совокупности с соответствующей частью статьи 213 УК РФ. Если уничтожение или повреждение имущество совершено из хулиганских побуждений, но не причинило значительного ущерба, такое деяние следует квалифицировать по статье 213 УК РФ без совокупности со статьей 167 УК РФ [6].

Так, по одному из дел, обвиняемый ФИО будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея при себе пневматический пистолет, реализуя умысел на совершение хулиганских действий, грубо нарушал общественный порядок, выстрелил из пистолета в боковое стекло автомобиля потерпевшего, в результате чего ему был причинен ущерб в размере 4800 рублей. Суд отказал квалифицировать данное деяние по статье 167 УК РФ, так как вред, причиненный потерпевшему – собственнику автомобиля, был незначительным и составил менее пяти тысяч рублей. Действия ФИО были квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [7]. Возникает вопрос, если было совершено умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских повреждений, но не привело к значительному ущербу для собственника, то в каких случаях данное преступное деяние следует квалифицировать по статье 213 УК РФ, а в каких по статье 7.17 КоАП РФ. Закон на данный вопрос точного ответа не дает.

На наш взгляд, одна из актуальных проблем привлечения к ответственности по статье 167 УК РФ состоит в недостаточной дифференциации признаков состава, в том числе квалифицирующих признаков. Следовало бы дифференцировать ответственность в зависимости от размеров уничтоженного имущества, мотивов, формы соучастия. Данное преступление нередко совершается в составе группы лиц, или даже организованной группы, что повышает общественную опасность деяния, но квалифицироваться деяние будет также, как и с менее опасными действиями [8]. Поэтому целесообразно было бы включить признак «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц» в качестве квалифицирующего признака.

Такая же ситуация складывается и при наличии в статье 167 УК РФ последствия только в виде значительного ущерба, хотя, на наш взгляд, было бы несправедливо осуждать лиц, совершивших уничтожение имущества, скажем, стоимостью в несколько тысяч рублей или же нескольких миллионов по одной и той же части статьи 167 УК РФ. Понятно, что решение суда по меньшему ущербу для собственника будет не таким строгим, но такое решение о наказании полностью отдается на усмотрение судье. Казалось бы, в случае причинения крупного или особо крупного ущерба нужно квалифицировать деяние по части 2 статьи 167 УК РФ, как тяжкое последствие, однако Верховный суд РФ в п. 10 Постановления Пленума от 5 июня 2002 года №14 среди альтернативных признаков тяжких последствий таковые не выделяет. Уничтожение же крупных объектов жизнеобеспечения, например, дорог, мостов, ЛЭП, газопроводов, канализаций, зданий, предприятий и служб, осуществляющих обслуживание населения, будет влечь за собой ответственность по статье 215.2 УК РФ. Считаем, что необходимо добавить признаки крупного и особо крупного размера ущерба как квалифицирующие признаки в статью 167 УК РФ, а размеры ущерба

сделать идентичными тем, что указаны в п. 4 примечания к статье 158 УК РФ, где крупным размером признается стоимость имущества, превышающего двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости изменений и дополнений в законодательство касательно ужесточения ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества, изложения точных формулировок понятий значительного вреда, уничтожения и повреждения имущества, добавления квалифицирующих признаков в статью 167 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 23.02.2024].

2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 23.02.2024].

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2009 г. N 16-Д09-42. Источник: Бюллетень Верховного Суда №5 2010 года

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева

5. Постановление Верховного суда РФ от 14 апреля 2021 г. №209-П20пр. Источник: Бюллетень Верховного Суда №5 2010 года

6. Дибирова А.О. Проблемы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничения от смежных составов // Проблемы в Российском законодательстве. 2011. №3. С. 181–183

7. Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород № 1-98/2020 от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-98/2020

8. Косякова Н.С. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и смежные составы преступлений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. №4 (25). С. 85–93.

УДК 343.6

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, САДИЗМОМ, ИЗДЕВАТЕЛЬСТВОМ, А ТАКЖЕ МУЧЕНИЯМИ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

А.В. Говорова¹

Научный руководитель В.Н. Винокуров¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Проявление особой жестокости при совершении преступления негативно характеризует личность виновного и должно быть учтено при назначении наказания. Особая жестокость в УК РФ рассматривается как квалифицирующий признак ряда преступлений и как обстоятельство, отягчающее наказание

Разграничим понятие «Квалифицирующие признаки» и «Обстоятельства, отягчающие наказание».

1. Квалифицирующие признаки, в отличие от обстоятельств, отягчающих наказание, существенным образом повышают общественную опасность деяния.

2. Квалифицирующие признаки характерны (типичны) для определенного вида преступлений (совершение преступления с особой жестокостью характерно для преступлений против личности, а обстоятельства, отягчающие наказание, учитывают при назначении наказания за совершение любого преступления).

3. Квалифицирующие признаки дифференцируют ответственность, а обстоятельства, отягчающие наказание, индивидуализируют его[1].

Верховный Суд РФ применительно к убийству и изнасилованию раскрыл содержание особой жестокости, указав, что об особой жестокости свидетельствует применение к потерпевшему перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему пыток, истязание или глумления над жертвой либо когда убийство или изнасилование совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.) и с другими обстоятельствами, которые свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости, а также совершение убийства или изнасилования в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. При этом причинение особых страданий должно охватываться умыслом виновного[2].

Одним из проявлений особой жестокости является садизм. Это патологическая страсть проявлять жестокость по отношению к жертве, получать

наслаждение от вида страданий[3]. Суть садизма в стремлении к жестокости, в наслаждении чужими страданиями, когда жестокость становится самоцелью[4].

Издевательство – это поведение, направленное на грубое и циничное унижение чести и достоинства личности[4]; оно выражается в глумлении, причинении нравственных страданий потерпевшему.

Мучения – это причинение потерпевшему длительных физических и (или) психических страданий путем лишения пищи, сна, воды, крова, возможности передвигаться, справлять естественные надобности, оставление во вредных для здоровья условиях[4].

Во всех упомянутых случаях потерпевшему причиняются явно излишние страдания, не обусловленные сущностью того преступления, которое совершается виновным, основной целью деяния.

Упомянутые в п. «и» обстоятельства выступают в качестве квалифицирующего признака в нормах, предусматривающих наказание за посягательства на жизнь и здоровье человека, где жизнь, здоровье выступают основным или дополнительным объектом. Если они предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления – основного или квалифицирующего (ст. ст. 105, 111, 117 УК РФ и др.), то учету в качестве отягчающих при назначении наказания по той же статье, по общему правилу не подлежат (ч.2 ст.63 УК РФ).

В то же время в случаях поглощения состава, когда квалифицирующий признак, совершение с особой жестокостью, предусмотрен в части 2 соответствующей статьи, а виновному при квалификации вменяют действия особо квалифицирующий признака, обстоятельство, отягчающее наказание при назначении наказания следует учитывать.

Так в приговоре Армавирского городского суда Краснодарского края от 23 марта 2023 г. по делу № 1-42/2023 указано, что давая правовую оценку действиям подсудимого, суд полагает, что его действия квалифицированы органами предварительного расследования правильно и также квалифицирует действия подсудимого Дохояна Н.Л. по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку установленные в судебном заседании обстоятельства дела свидетельствуют о том, что подсудимым умышленно совершены преступные действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений с использованием малозначительного повода, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении двух потерпевших Б., и Б.

Обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение подсудимым преступления с особой жестокостью, (нанес потерпевшему не менее 5 ударов в область головы, далее нанес не менее 10 ударов в область головы и верхних конечностей).

Таким образом, можно сделать вывод, что все четыре проанализированных действия демонстрируют повышенную опасность личности виновного, которая выражается в безжалостности, бесчеловечности, патологической изощренности,

стойкость и глубину его данных отрицательных черт его личности. Это обстоятельство следует учитывать при назначении наказания.

Список литературы

1. Городеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России. Красноярск, 2009. С.51.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

3. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п.«в» ч.2 ст.112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С.65-70.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томилина, В.В. Сверчкова. М., 2006. С.203.

УДК 343.72

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

А.А. Гольдшмидт¹

Научный руководитель С.И. Гутник¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В связи со стремительным развитием технологий, повышается уровень кибермошенничества. Кибермошенничество превращается в одну из самых серьёзных угроз современного российского общества и причиняет огромный ущерб благополучию граждан и экономике страны в целом. В России существуют несколько проблем, способствующих развитию кибермошенничества: 1. Низкий уровень кибербезопасности. Множество организаций и частных лиц не обладают достаточной защитой своих информационных систем. Отсутствие обновлений программного обеспечения, слабых паролей, недостаточное внимание к безопасности при работе в Интернете и другие факторы делают их уязвимыми для кибератак и мошенничества. 2. Недостаток квалифицированных специалистов. В России недостаток специалистов в области кибербезопасности, что затрудняет борьбу с кибермошенниками. Кроме того, многие организации и государственные учреждения не смогут позволить себе нанять высококвалифицированных сотрудников в этой области. 3. Отсутствие эффективной правовой защиты. В России отсутствует эффективная система правовой защиты от

кибермошенничества. Текущие законы не всегда регулируют новые виды киберпреступлений, и зачастую мошенники остаются безнаказанными. 4. Низкий уровень осведомленности населения. Многие люди не обладают достаточными знаниями о кибербезопасности и правилах безопасного поведения в Интернете. Это делает их легкой добычей для кибермошенников, которые используют различные методы социальной инженерии для обмана людей и получения доступа к их личным данным или финансовым ресурсам. 5. Международный характер киберпреступности. Кибермошеннические группы в России часто работают на международном уровне и используют различные страны для совершения преступлений. Это создает сложности для правоохранительных органов и делает труднее привлечение к ответственности виновных.

Следует разобраться, что стало предвестником такого масштабного распространения кибермошенничества в России. Если обратиться к автореферату Г.О. Крылова «Международный опыт правового регулирования информационной безопасности, его применение в Российской Федерации»², то можно выделить основные этапы развития кибермошенничества.

1 этап - период с 1972 по 1991 г.г., который характеризуется возникновением кибермошенничества. В это время преступления совершаются ограниченным кругом лиц, которые стали специализироваться в области компьютерных преступлений. Также были предприняты попытки разработать правовые и организационные меры для борьбы с мошенничеством в сфере высоких технологий. Одно из первых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на территории России, было зарегистрировано в 1980 году в городе Вильнюс, который тогда был частью СССР. Этот факт был занесен в международный реестр правонарушений и стал отправной точкой для развития кибермошенничества. Вместе с совершением преступлений начался активный поиск путей криминологического и уголовно-правового регулирования вопросов, касающихся предупреждения, профилактики, пресечения и привлечения виновных к уголовной ответственности.

2 этап (1991–2001 гг.). Данный период характеризуется созданием и внедрением «хакеров», стремительным развитием преступности. К концу данного периода количество пользователей интернета достигло миллионов. Интернет, посредством информационных сетей связывает различные учреждения всей планеты. Продолжается реформирование нормативно-правовых актов в части ответственности за кибермошенничества.

3 этап начался в 2001 г. и продолжается по настоящее время. Интернет-преступность приобретает межнациональный характер. Период характеризуется появлением международных хакерских организаций во всех сферах IT-

---

² Крылов Г. О. Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 32.

преступности, а также использованием Интернета в политических сферах. Интернет-мошенничество становится все более общественно опасным, появляются новые схемы и способы противоправной деятельности. Интернет предоставляет мошенникам особые возможности при совершении противоправной деятельности.

Число ИТ-преступлений в России за 2023 год выросло на 29,7% в сравнении с 2022-м. Такую статистику официальный представитель Министерства внутренних дел (МВД) Ирина Волк привела 8 февраля 2024 года. По ее словам, каждое третье преступление в России по итогам 2023 года совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Раскрываемость таких уголовно наказуемых деяний в 2023 году увеличилась на 21%, рассказала Волк³.

Развитие кибермошенничества является серьезной проблемой не только для России, но и для всего мира. Однако в последние годы стало очевидно, что его последствия особенно пагубны для нашей страны. Одно из главных последствий развития кибермошенничества в России – экономический ущерб. Киберпреступники атакуют как крупные банки и компании, так и обычных граждан, крадя информацию и средства с их банковских счетов. Это приводит к значительной потере доверия населения к финансовым учреждениям и бизнесу в целом. Кроме того, огромные суммы, украденные киберпреступниками, теряются для экономики страны, что оказывает негативное влияние на ее развитие.

Помимо экономического ущерба, кибермошенничество оказывает и негативное влияние на социальную сферу России. Это не только нарушает приватность и безопасность людей, но и создает неприятные эмоциональные и психологические последствия. Люди теряют доверие к интернету и боятся пользоваться современными технологиями, что в свою очередь замедляет прогресс и инновации в обществе.

Одной из наиболее глобальных последствий развития кибермошенничества в России является потеря информационной безопасности. Киберпреступники используют все более сложные и изощренные методы атак для взлома и кражи информации, что приводит к серьезным утечкам данных. Такая ситуация угрожает не только частным лицам, но и государственной безопасности. Кибершпионы и хакеры могут получить доступ к конфиденциальной и важной информации, что наносит существенный ущерб России как державе.

Для борьбы с кибермошенничеством в России необходимо принимать комплексные меры. Важно укрепить законодательство и создать эффективные механизмы для отслеживания и наказания киберпреступников. Также нужно совершенствовать информационные технологии и системы защиты, чтобы противостоять все более изощренным методам атак. Образовательные

---

³ TADVISER Число_киберпреступлений_в_России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России

программы и просвещение населения также играют важную роль в борьбе с киберпреступностью, так как помогают повысить осведомленность и безопасность пользователей в интернете.

Развиваясь и совершенствуясь, кибермошенничество в России оставляет глубокий след. Экономические, социальные и информационные последствия данного явления требуют срочных и эффективных действий от государства и общества в целом. Защита информационной безопасности и борьба с киберпреступностью должны стать приоритетом, чтобы обеспечить процветание и стабильность страны.

Список литературы

1. Крылов Г. О. Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 32.

2. TADVISER Число киберпреступлений в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России

УДК 343.352

КРИТЕРИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

Г. В. Донов¹

Научный руководитель Р. Н. Гордеев¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Малозначительность деяния при получении взятки остается до сегодняшнего дня дискуссионным вопросом. На законодательном уровне в соответствии с содержанием ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) при оценке малозначительности деяния необходимы два условия, а именно: 1) наличие признаков состава преступления; 2) отсутствие общественной опасности. В этом случае такое деяние нельзя признать преступлением.

Аналогичные условия должны быть и при отнесении взятки к малозначительным деяниям, т.е. такая взятка должна подпадать под признаки ст.ст. 290, 291 или 291.2 УК РФ и не должна обладать общественной опасностью, когда причиняется вред или создается угроза причинения вреда личности, обществу или государству. Общественная опасность раскрывается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58, где разъясняются понятия «степень общественной опасности» и «характер общественной опасности». Степень общественной опасности преступления определяет количественный

показатель и устанавливается судом в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Характер общественной опасности преступления – это качественный показатель, он определяется уголовным законом и зависит от направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред [1].

К основным критериям, влияющим на общественную опасность взяточничества, можно отнести такие, как: 1) размер взятки; 2) взятка-благодарность; 3) законные действия (бездействие). Проанализируем первый критерий. В диспозиции ст. 291.2 УК РФ указан максимальный размер взятки до 10 000 рублей. Из этого возникает ряд вопросов: можно ли привлекать к уголовной ответственности за взятку в размере 100, 500 или 1000 рублей? Возможна ли малозначительность деяний в ст.ст. 290 и 291 УК РФ? Исходя из того, что законодатель не указал нижней границы размера взятки, то любая сумма формально образует признак состава преступления. Но представляет ли взятка в малом размере общественную опасность?

П.С. Яни отмечает, что высшая судебная инстанция недаром отказалась обсуждать проблему минимальной суммы взятки, полагая, что, несмотря на наличие, так сказать, «разрешения», любое получение чиновником вознаграждения за конкретные действия, будучи запрещено законом, влечет уголовную ответственность за взяточничество [2].

Г.Л. Москалев придерживается такой же позиции и говорит о невозможности гарантировать, что при определенной сумме взятки уголовная ответственность не наступит. Вопрос будет решаться правоприменителем на основе его профессионального правосознания [3].

Однако проблема малозначительности деяния при получении взятки не может быть решена только путем оценки размера вознаграждения. Необходимо рассмотреть второй критерий, который представлен взяткой-благодарностью.

Взятка-благодарность – это вид получения взятки по характеру ее вручения. Взятка, которая предлагается или вручается после выполнения какого-либо действия или услуги, при этом данное вознаграждение заранее не оговаривается и взяткополучатель не осведомлен, что за выполненную работу он будет имущественно поощрен. Для признания деяния малозначительным при получении взятки принято считать взятку-благодарность наименее общественно опасной, так как другие виды взятки по характеру их вручения несут большую степень общественной опасности.

Рассматривая третий критерий малозначительности деяния при получении взятки, нужно отметить, что деяние должно совершаться только за законные действия (бездействие) должностного лица, которые входят в полномочия должностного лица (его законные функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные), а также содействие должностным лицом в силу своего должностного

положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя и общее покровительство или попустительство по службе. Законные действия (бездействие) должностного лица несут меньшую общественную опасность, чем незаконные действия должностного лица, которые представлены как квалифицирующий признак в ч. 3 ст. 290 УК РФ. Повышенную общественную опасность можно определить через сравнение санкций ч. 1 ст. 290 УК РФ (лишение свободы до 3 лет) с ч. 3 ст. 290 УК РФ (лишение свободы от 3 до 8 лет).

В.Н. Винокуров признает допустимость малозначительности взятки при законных действиях: «Учитывая, что в диспозиции ст. 290 УК РФ нет указания на размер взятки и в КоАП РФ нет нормы, устанавливающей наказание за дачу взятки, малозначительность деяния возможна, если сумма вознаграждения незначительна, его получение не было оговорено заранее и оно было передано после и за совершение законных действий должностного лица» [4].

Аналогичную позицию занимает и Верховный Суд РФ, указывая в определении данные критерии признания получения взятки как малозначительного деяния. Оперуполномоченный отделения быстрого реагирования и профилактики межрайонного отдела милиции по борьбе с хищениями и угонами автотранспорта доставил машину из другого города после проведения экспертизы сначала до отделения милиции, а далее с помощью сотрудников милиции до гаража к владельцу. В качестве благодарности за проделанную работу получил продукты (алкогольную продукцию и фрукты) и деньги (1000 рублей) [5].

Б.В. Волженкин отметил следующую особенность законных действий: «Только в том случае, когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения обычного подарка и взятки будет размер этого вознаграждения» при отсутствии предварительной договоренности [6].

На наш взгляд, выделять из данных критериев решающий не совсем верно. Это связано с тем, что только их анализ в совокупности может привести к выводу о наличии или отсутствии малозначительности деяния.

Отвечая на выше поставленные вопросы, можно дать следующий ответ, что если присутствует совокупность критериев малозначительного деяния, то получение взятки может быть признано малозначительным.

Таким образом, для установления малозначительности деяния при получении взятки правоприменителю стоит руководствоваться такими критериями, как: размер взятки, она должна быть отнесена к взятке-благодарности и должна быть передана за законные действия (бездействие).

Список литературы

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения: 27.01.2024].

2. Яни, П. С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58-59.

3. Москалев, Г. Л. Малозначительность взяточничества // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : Сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. 26–27 декабря 2018 г.; Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 162-168.

4. Винокуров, В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74- 83.

5. Определение Верховного Суда РФ № 1-147/05 от 12 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/WdV3ogd8J3Vu> [дата обращения: 15.02.2024].

6. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики (Серия «Научно-практический комментарий»). СПб : Юридический центр Пресс, 2005. С. 537-558.

УДК 342.734.5

О НЕОБХОДИМОСТИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Е. Дьяченко¹

Научный руководитель И. А. Дамм¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В 2012 году в целях обеспечения единого подхода к пониманию и урегулированию конфликта интересов для государственных служащих Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был опубликован «Обзор типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования». Разработка такого документа, освещающего основные проблемные аспекты ситуаций конфликта интересов в различных областях регулирования, явилась закономерным следствием сложности самого института конфликта интересов и его отдельных элементов. В частности, затруднения вызывает идентификация конфликта интересов в конкретных случаях. Работник, в силу отсутствия специальных компетенций, может не усмотреть в сложившейся ситуации наличие личной заинтересованности и, как следствие, возникновение обязанности уведомить о конфликте интересов.

Выполняя важную вспомогательную функцию, типовые ситуации конфликта интересов с поясняющими комментариями описывают варианты возникновения личной заинтересованности, а также содержат рекомендации по

предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Безусловно, все случаи охватить и описать в таких типовых ситуациях не представляется возможным в силу уникальности каждого из них. Однако разбор наиболее распространенных ситуаций конфликта интересов необходим, поскольку повышает вероятность своевременного реагирования на факт возникновения личной заинтересованности работником, ознакомленным с соответствующими примерами, в отличие от работника, который такого представления о вариативности конфликта интересов не имеет.

Указанный обзор более десяти лет применяется в различных государственных органах в качестве памятки-ориентира по конфликту интересов. Накопленный опыт использования подобного инструмента регулирования конфликта интересов должен был интегрироваться в иные сферы. В частности, в сферу образования, традиционно остающуюся одной из приоритетных для российской политики. Однако анализ локальных нормативных актов высших учебных заведений, включенных в первую сотню Национального рейтинга университетов за 2023 год по версии «Интерфакс», позволяет сделать вывод о наличии проблем в решении вопроса о типологизации ситуаций конфликта интересов.

Первой и наиболее отчетливой проблемой является инертность локального нормативного регулирования конфликта интересов в высших учебных заведениях. Среди сотни организаций, подлежащих мониторингу, менее чем у десяти в положениях о конфликте интересов представлены типовые ситуации. Причем половина этих организаций находится в топе за отметкой ниже пятидесятого места, а типовые ситуации введены в положения сравнительно недавно – не позднее 2020 года. Исходя из этого, в сфере высшего образования на данный момент не выработано единой практики типологизации ситуаций конфликта интересов, а сами организации не стремятся к вовлечению в деятельность по их разработке.

Вторая проблема заключается в неконкретизированности типовых ситуаций конфликта интересов. Цель типологизации заключается в упрощении восприятия работником признаков конфликта интересов путем соотношения с примерами. Но, когда в положении используются общие формулировки, например «работник участвует в процедурах промежуточной или итоговой аттестации лиц, с которыми связана его личная заинтересованность», не содержащие никаких разъяснений, утрачивается смысловая составляющая таких типологий. Работнику не становится яснее, может ли его ситуация являться конфликтом интересов, что из себя представляет и как влияет на исполнение профессиональных обязанностей личная заинтересованность, а также кто относится к лицам, с которыми эта личная заинтересованность связана.

Третья проблема, выступающая во взаимосвязи с предыдущей – сложность формулировок типовых ситуаций конфликта интересов. Сфера образования не ограничивается отношениями «педагогический работник-обучающийся», затрагивая вопросы закупочной деятельности, работы по совместительству, владения ценными бумагами, реализации проектной деятельности, кадровых

решений, и многое другое. Следовательно, для таких сфер преимущественно имеется свой специфический понятийный аппарат, который также следует соотносить с понятийным аппаратом конфликта интересов. Это, в свою очередь, влечет необходимость дополнительного пояснения. Так, в одном из положений в качестве типовой приводилась ситуация, когда «работник осуществляет деятельность (трудовую, гражданско-правовую) в сфере, совпадающей или пересекающейся со сферой деятельности Университета, в которой он исполняет свои трудовые обязанности». Среднестатистическому работнику образовательной организации подобная «кольцевая» формулировка может показаться сложной для восприятия.

Описанная совокупность проблем не является исчерпывающей. Однако решение именно тех вопросов, которые выявлены по результатам проведенного исследования, имеет первостепенное значение. В случае, когда типовые ситуации некорректно сформулированы, не будет осуществляться их вспомогательное и предупредительное воздействие. Соответственно, неверные представления о признаках конфликта интересов, усвоенные работником, в дальнейшем повышают риск совершения им коррупционного правонарушения.

Несмотря на то, что единичные образовательные организации предпринимают попытки дополнять положения о конфликте интересов конкретизирующими пунктами, практика внедрения типовых ситуаций конфликта интересов в сфере высшего образования еще не нашла своего полноценного развития. Тем не менее, нельзя умалять значение предложенных на сегодняшний день вариантов и формулировок таких типовых ситуаций. Они являются «точкой отсчета» и подспорьем для дальнейшего совершенствования положений, а также для деятельности других образовательных организаций в этом направлении.

Список литературы

1. Основы противодействия коррупции в сфере образования : учеб. пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; под ред. И. А. Дамм. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. 366 с.

2. Плюгина И. В., Гаунова Ж. А. Локальное регулирование вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 171-181.

3. Щедрин Н. В., Дамм И. А. Антикоррупционные меры безопасности : монография / М. : Проспект, 2020. 496 с.

УДК 343.9

СОСТОЯНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Д.Е. Желтов¹

Научный руководитель Р.Н. Гордеев¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Основной целью статистики является учет нарушений законности, рассматриваемых органами внутренних дел, прокуратурой, судами, а также мероприятий по борьбе с этими нарушениями. Статистика необходима для познания и исследования социальных и правовых явлений и, в особенности, преступности, как справедливо отмечает В.Г. Булавчик [1]. Статистика отражает не только состояние преступности и количество совершенных, расследованных и направленных в суд преступлений, но и протекающие в конкретном обществе социально-экономические, политические и иные фундаментальные процессы. Так, объективная реальность, основанная на статистических данных о состоянии преступности на примере хищений, поднимает проблему, связанную с резким увеличением числа отдельных показателей преступности, в том числе удельного веса среди всех зарегистрированных или расследованных преступлений (несовершеннолетняя, групповая и рецидивная преступность) в общем, и, организованной преступности среди всех хищений в частности в статистическом периоде 2019-2023 гг.

Таблица 1

Состояние зарегистрированных преступлений в РФ

Годы	Число зарег. прест. тыс.	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2019 году	Темпы роста к предш. году (%)	Темпы роста к 2019 году (%)	Темпы прироста к предш. году (%)	Темпы прироста к 2019 году (%)
2019	2024,3	-	-	-	-	-	-
2020	2044,2	19900	19900	101	101	1	1
2021	2004,4	-39800	-19900	98	99	-2	-1
2022	1966,8	-37600	-57500	98,1	97,1	-1,9	-2,9
2023	1947,2	-19600	-77100	99	96,2	-1	-3,8

По данным официальной статистики МВД РФ [2] за 2023 г. в РФ было зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений, что на 1 % меньше, чем в 2022 г. (1966,8 тыс.).

Рост регистрируемых преступлений за 2023 г. отмечен в 40 субъектах Российской Федерации, снижение – в 45 субъектах. В 2023 г. число зарегистрированных преступлений в РФ составило 1947,2 тыс., что на 3,8 % меньше, чем в 2019 г. (2024,3 тыс.). Наблюдается и отрицательный абсолютный прирост преступлений к 2019 году, постепенно снижаясь на 77100 преступлений в 2023 году. Темп роста преступлений с привязкой к 2019 году замедлился, отражая постепенное снижение в 96,2 % в 2023 г. Такие статистические данные свидетельствуют о тенденции, направленной на снижение регистрируемых преступлений, уменьшении их количества.

Также, в Сибирском федеральном округе сохраняется тенденция к снижению зарегистрированных преступлений. В 2023 году количество зарегистрированных преступлений составило 276,228, тогда как в 2019 г. этот показатель равнялся 299.554 (уменьшение составило 7,7%).

Таблица 2

Состояние зарегистрированных хищений в РФ

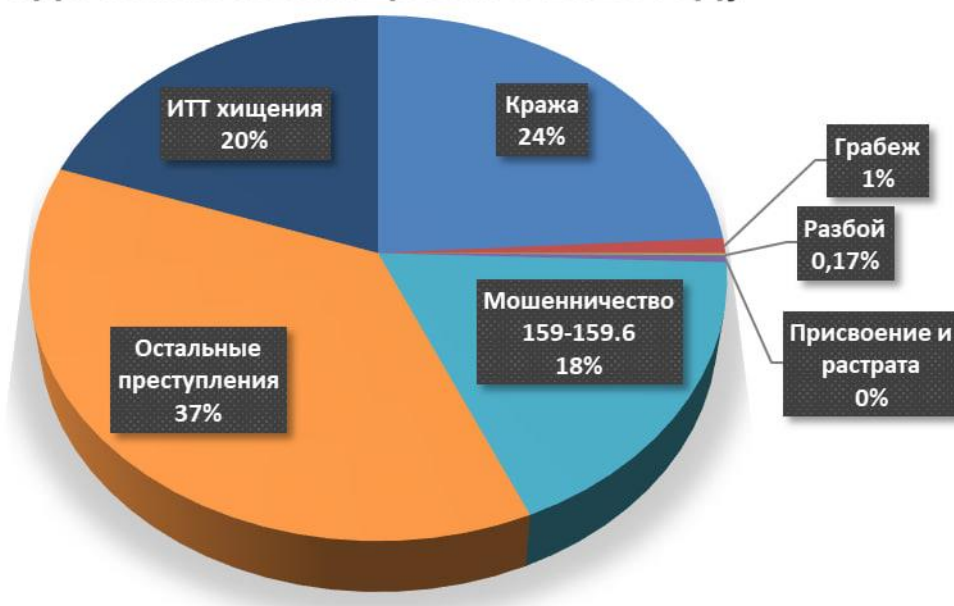
Годы	Количество зарегистрированных хищений	Удельный вес хищений в общей структуре преступности (%)	Абсол. прирост к предыдущему году	Абсол. прирост к 2019 году	Темпы роста к 2019 году (%)	Темпы прироста к 2019 году (%)
2019	1,099,224	54,3	-	-	-	-
2020	1,144,504	56	45280	45280	104,1	4,1
2021	1,121,272	56	-23232	22048	102	2
2022	1,085,807	55,2	-35465	-13417	98,7	-1,3
2023	1,052,973	56,5	-32834	-46251	95,8	-4,2

С 2019 по 2021 годы происходил поступательный рост всех зарегистрированных хищений на территории РФ превысив значение в 1,1 млн преступлений, однако уже, начиная с 2022 года наблюдается незначительное поступательное снижение количества зарегистрированных хищений с 1,121,272 в 2021 году до 1,052,973 в 2023 году показав абсолютный отрицательный прирост в 68 тыс. преступлений (хищений). Абсолютный отрицательный прирост к 2019 году также свидетельствует о небольшом поступательном снижении количества хищений, начиная с 2022 года. Небольшой поступательный рост количества зарегистрированных хищений с 2019 по 2020 гг., вероятно, объясняется сложной эпидемиологической обстановкой на

территории РФ (пандемии Covid-19) которая способствовала созданию мер, направленных на временную изоляцию граждан и, как следствие, тенденций, направленных на развитие интернет и онлайн покупок, сервисов онлайн-платежа, доставки продуктов питания и другого. В связи с последним из названных событий преступная активность была направлена на совершение хищений путем использования технических средств и персональных, в том числе, банковских данных пользователей. Дальнейшее поступательное снижение объясняется ростом информированности граждан РФ о таком способе совершения хищений и, как следствие, их противодействия преступному поведению.

Вместе с тем, в общем числе зарегистрированных преступлений более половины составляют общественно опасные деяния, связанные с хищениями. Несмотря на положительную динамику снижения количества зарегистрированных преступлений на территории РФ удельный вес хищений в общей структуре преступности с 2019 года вырос с 54,3 % до 56,5% в 2023 году и, в целом, с 2019 по 2023 год оставался стабильно высоким (более 50%).

Удельный вес хищений в 2023 году

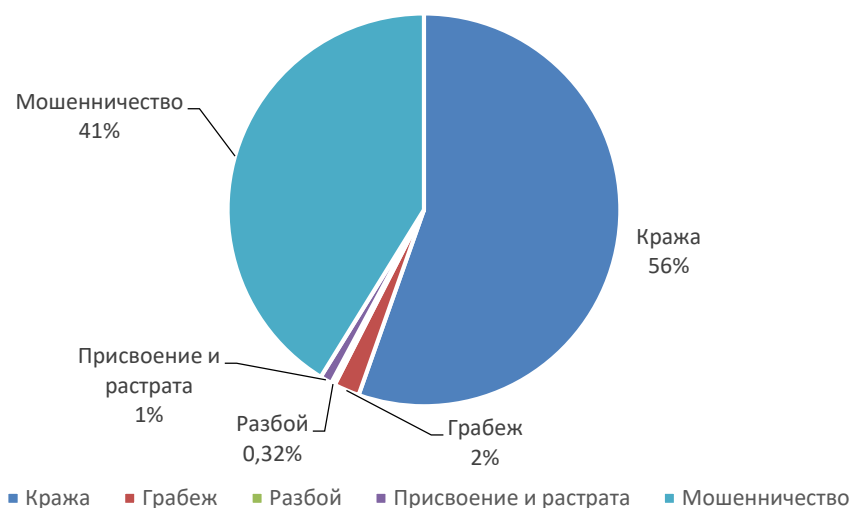

Динамика числа зарегистрированных преступлений в РФ и в Сибирском федеральном округе отражает тенденцию к снижению этого показателя, однако удельный вес хищений в данной административно-территориальной единице остается достаточно высоким и стабильным. Так, в 2023 г. на долю хищений выпало 53,5 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений в РФ. В 2022 г. этот показатель, по данным МВД РФ составил 54,6%, в 2021 г. – 55,3%, в 2020 г. – 55,3%, в 2019 г. – 53,5%.

Однако, показательными являются статистические данные о зарегистрированных разбоях на территории РФ с 2019 по 2023 годы. Данные статистики свидетельствуют о резком снижении таких насильственных хищений. Так, в 2019 г. на территории РФ было зарегистрировано 6739

преступлений, тогда как в 2023 году уже было зарегистрировано 3360 данных преступлений, что аналогичным образом отражается на удельном весе таких преступлений как в общей структуре преступности, так и среди остальных форм хищений.

Удельный вес разбоя среди остальных форм хищения в 2023 г.

Так, удельный вес всех зарегистрированных разбоев среди остальных форм хищений на всей территории РФ составил в в 2020 г. – 0,47%, в 2021 г. – 0,39%, в 2022 г. – 0,37%, в 2023 г. – 0,32 %, снизившись за 4 года с 5,3 тыс. до 3,4 тыс. преступлений.

Аналогичное снижение демонстрируют показатели числа лиц, осужденных за разбой в составе организованной группы. Так, в 2019 году, составило 129 человек, в 2020 г. – 89 человек, в 2021 г. – 49 человек, в 2022 г. – 73 человека.

Однако, в отличии от хищений удельный вес, совершенных организованными группами или преступными сообществами всех тяжких и особо тяжких преступлений на территории РФ показал значительный ежегодный рост с 7,4% в 2019 году по сравнению с 2020 г. от общего числа расследованных преступлений до 11,6% в 2023 году в сравнении с 2022 г., то есть с 15,6 тыс. преступлений до 30,8 тыс. в динамике за 5 лет. Стоит отметить, что такой рост преступлений вызван не совершением в составе данных групп насильственных хищений, как, например разбой, так как статистические данные свидетельствуют об обратном, а иных тяжких и особо тяжких преступлений, как, например преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, кража и мошенничество, в том числе мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, из 3601 раскрытого тяжкого и особо тяжкого преступления более 90% от общего числа составляют: кражи – 1012

преступлений, мошенничества ст. 159-159.6 УК РФ – 2142 преступлений, из них мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – 1544, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ – 272 преступления, тогда как разбоев среди них – 20 преступлений.

Анализируя полученные данные, можно однозначно высказаться о поступательном снижении регистрации преступности. С 2019 по 2023 гг. также наблюдается поступательное снижение зарегистрированных хищений при сохранении удельного веса хищений в общей структуре преступности. Количество и совершенных насильственных хищений, в особенности разбоя, на всей территории РФ с 2019 по 2023 гг. снижается. Количество осужденных лиц за организованный разбой показало снижение, равно как и количество совершенных ими нападений в составе организованных групп среди всех расследованных преступлений. Одновременно с этим, произошел рост, общего количества тяжких и особо тяжких преступлений в составе организованных групп или преступных сообществ из анализа которого становится очевидно, что доля разбоя в такой форме соучастия составляет менее 1 %, тогда как кража, мошенничество и преступления, связанные с наркотическими средствами, занимают 90 % от общего числа преступлений в такой форме соучастия. Все это свидетельствует о том, что хищения перетекают в новую форму – форму информационно-телекоммуникационных хищений, совершение которых предусматривает такой способ завладения чужим имуществом как обман, а не насилие. Такая тенденция обусловлена цифровизацией всех сфер общественной жизни, в том числе экономической (изменяются формы накопления, сбережения и, в особенности, хранения накопленных денежных средств граждан), что вызывает изменение подходов преступников к совершаемым ими преступлениям ввиду все более очевидного отсутствия наличных денежных средств у граждан.

Список литературы

1. Булавчик В. Г. Правовая статистика. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2015. 160 с.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://мвд.рф/reports/item/47055751/> [дата обращения 04.03.2024].

УДК 343.54

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В.В. Иванова¹

Научный руководитель Н.В. Качина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹ *Сибирский федеральный университет,*

Нормы, регламентирующие понятие и условия добровольного отказа, имеют своей целью не привлечь к уголовной ответственности лиц, которые в силу любых мотивов добровольно, при наличии осознания доведения преступления до конца прекращают создание условий для совершения преступления или прекращают деяния, непосредственно направленные на совершение преступления [1]. Но логика развития преступления во времени и пространстве показывает, что до добровольного отказа действия по созданию условий для преступления и исполнению преступления ничем не отличается от таких же при приготовлении и покушении. Соответственно установление необходимых условий позволяет отличить добровольный отказ от неоконченного преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 отражены условия добровольного отказа от совершения насильственных половых преступлений. Пункт 7 данного постановления гласит: «если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления» [2].

Соответственно, добровольный отказ от изнасилования будет иметь место тогда, когда лицо на стадии приготовления к преступлению или покушения на него добровольно и окончательно отказалось от продолжения своей преступной деятельности при осознании возможности доведения преступления до конца, то есть прекратило преступление по собственной воле, а не вследствие причин, возникших помимо его воли. Исходя из того, что основными признаками психической деятельности человека являются сознание и воля, добровольный отказ целесообразно рассматривать с точки зрения интеллектуального и волевого момента. Интеллектуальный момент заключается в осознании лицом объективной возможности довести преступление до конца, а волевой момент – в собственной воле отказаться от совершения преступления [3].

Добровольность выражается в том, что лицо прекращает преступную

деятельность по собственной воле, а не вынужденно, т.е. воля лица при принятии решения не подвержена каким-то внешним воздействиям, которые парализовали бы ее. Однако причины, возникшие помимо воли лица (внешние обстоятельства), могут повлиять на принятие им решения о добровольном отказе. В одних случаях данные причины могут побудить лицо к добровольному отказу, сформировав мотив такого поведения, который обычно не имеет самостоятельного уголовно-правового значения [4].

Так, приговором Ярославского гарнизонного военного суда от 19.07.2021 гражданин К. был оправдан по обвинению в совершении покушения на изнасилование за отсутствием в его действиях состава преступления. К., желая изнасиловать потерпевшую, стал раздевать ее, с целью совершения с ней полового сношения. Стремясь избежать изнасилования, потерпевшая соврала гражданину К., сообщив ему ложные сведения о том, что у нее имеется венерическое заболевание. После чего гражданин К., осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно отказался от совершения задуманного [5].

В других ситуациях внешние обстоятельства могут стать непреодолимым препятствием доведения начатого преступления до конца, что является признаком неоконченного преступления [6]. Не будет, например, добровольного отказа от совершения изнасилования, если лицо прекратило преступные действия в силу отсутствия физиологической возможности совершить половое сношение. Такой отказ является вынужденным [3]. Приоритетное значение в таких ситуациях имеет именно осознание лицом невозможности доведения преступления до конца.

Поскольку оценка деяниям лица дается, исходя из направленности его умысла, то даже при отсутствии объективной возможности доведения преступления до конца, но при осознании лицом возможности довести до конца начатое, прекращение преступной деятельности следует рассматривать как добровольное. Но следует учитывать, что объективные препятствия, возникающие в аналогичных ситуациях перед различными лицами, воспринимаются ими по-разному. Например, авторы в качестве примера мотивов добровольного отказа часто приводят мотивы страха заразиться ВИЧ-инфекцией, которая влечет опасность для жизни [7].

Представляется, что при решении вопроса о добровольности отказа в такой ситуации необходимо исходить из наличия осознания лицом возможности доведения преступления до конца, а также его собственного волеизъявления на прекращение преступной деятельности. При наличии признаков, указывающих на отказ от доведения изнасилования до конца по причине боязни заражения ВИЧ-инфекцией, необходимо установить, воспринимало ли лицо данную угрозу реально. Если посягающий не поверил в то, что потерпевшее лицо заражено названным заболеванием, нет и смысла обсуждать данные обстоятельства в качестве причины добровольного или вынужденного отказа от доведения преступления до конца. Если же лицо расценивало угрозу заражения как реальную, понимало истинные свойства данного заболевания как опасного для

жизни и не видело возможные пути устранения опасности заражения этим заболеванием в случае доведения изнасилования до конца, то навряд ли можно говорить о добровольности отказа от совершения преступления.

Отказ от совершения насильственного полового преступления может быть признан добровольным и при наличии таких внешних обстоятельств, которые могут обострить у лица осознание возможности последующего разоблачения. Страх, боязнь, опасение в их общем виде являются вполне преодолимыми препятствиями, не способными парализовать волю субъекта. Однако, когда отказ от продолжения совершения преступления связан с конкретной угрозой обязательного задержания виновного, он не может быть признан добровольным. «Опасение задержания или раскрытия преступления, появившееся в связи с уже возникшей, реально существующей угрозой провала, не следует смешивать с опасением задержания, лишь предполагаемого в будущем, возможного при всяком совершении преступления. В первом случае нет добровольного отказа, а во втором – он вполне возможен» [8].

Таким образом, для признания наличия добровольного отказа от изнасилования необходимо установить факт не вынужденного, а совершенного по своей воле отказа от доведения изнасилования до конца при осознании виновным реальной возможности завершить начатое преступление.

Список литературы

1. Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. - Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, 2005 - . - Текст : непосредственный. Том 5 : Неоконченное преступление / М. В. Гринь, В. Д. Иванов [и др.]. - 2006. - 456 с.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 года № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ [дата обращения 21.03.2024].
3. Мотин А. В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2018. № 1(59). С. 3.
4. Безматерных М.А., Качина Н.В. Особенности добровольного отказа от насильственных половых преступлений // Современное право. 2020. № 6. С.118.
5. Приговор Ярославского гарнизонного военного суда № 1-318/2019 1-42/2020 от 24.07.2020 // // Справочная правовая система «ГАС РФ Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru>
6. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. - 448 с.
7. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 188 с.

8. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву : (Понятие и наказуемость). М. : Госюриздат, 1958. 260 с.

УДК 343.721

К ВОПРОСУ О ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВА НА ЧУЖОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ФОРМЕ МОШЕННИЧЕСТВА

Е.Р. Иванова¹

Научный руководитель Е.А. Федорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире количество дел о мошенничестве с каждым днем только растет, несмотря на отсутствие значения термина приобретения права на чужое имущество, необходимо правильно квалифицировать преступления. При анализе теории и практики уголовного права невозможно найти однозначное определение того, является ли приобретение права на чужое имущество формой мошенничества. Также необходимо оценить, сохраняет ли данное деяние признаки хищения, поскольку уголовный закон относит к ним как изъятие, так и противоправное обращение чужого имущества.

Анализируя п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», следует обратить внимание на толкование приобретения права на чужое имущество как формы мошенничества и указать на отсутствие исчерпывающего определения указанного деяния. В данном постановлении указан лишь момент окончания рассматриваемого деяния [1].

Определение «права на имущество» дается в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве»: «под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в ст. 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества». Такое понимание права на имущество, из-за значительного сходства общественных отношений по поводу собственности, можно применить и к вопросам, связанным с мошенничеством [2].

В теории уголовного права ученые придерживаются различных точек зрения по данной проблеме. Некоторые ученые считают, что мошенничество в виде приобретения права на имущество хищением не является. Например, С.А. Яни, П.С. Яни и Д.П. Яни исходят из того, что «получение путем обмана или злоупотребления доверием права на имущество без завладения самим имуществом не может считаться хищением, но является особым видом мошенничества, предусмотренным законом» [3]. А.А. Красикова развивает

мысль, предлагая перенести данное деяние в самостоятельную группу имущественных преступлений [4].

Также в своей работе С.А. Петров говорит о необоснованности объединения в одной статье УК РФ хищения чужого имущества и приобретения права на имущество, выделяет виды данных преступлений и приходит к выводу, что виды приобретения права на чужое имущество не являются хищением в связи с отсутствием в них предмета преступления [5].

Однако иную позицию высказывает О.В. Ермакова. По мнению автора, союз «или» является неточностью законодателя, которая «порождает видимость, что приобретение права на чужое имущество никакого отношения к хищению не имеет, что на самом деле неверно» [6].

А.А. Пудовкин указывает, что: «мошенничество полностью соответствует всем признакам хищения». Поскольку примечание ст. 158 УК РФ не говорит о приобретении права на имущество, он предлагает изменить примечание ст. 158 УК РФ так: «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие, обращение чужого имущества и (или) приобретение права на это имущество в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [7].

Анализ судебной практики показал, что в определении Верховного Суда РФ по делу №1-2/2012 суд рассматривает мошенничество как форму хищения и определяет приобретение права на чужое имущество как юридически закрепленную возможность владеть или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным [8]. Можно сделать вывод, что приобретение права на чужое имущество будет иметь признаки хищения, поскольку приобретение права на чужое имущество – это форма мошенничества, а мошенничество – это форма хищения.

По нашему мнению, затруднения, возникающие в данном случае, связаны с традиционным пониманием хищения как деяния, направленного на изменение местоположения чужого имущества в пространстве, поэтому появляются сомнения в формулировке, заложенной законодателем в ч. 1 ст. 159 УК РФ. Фактически, хищение в примечании к ст. 158 УК РФ определяется как изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, то есть включает в себя противоправность, безвозмездность, корыстную цель, имущественный ущерб владельцу и реальный переход имущества из фонда владельца в фонд виновного или другого лица вопреки воле собственника, как с изъятием, так и без такового. Следовательно, приобретение права на чужое имущество не исключает возможности быть формой хищения.

Таким образом, приобретение права на имущество – это форма мошенничества, заключающаяся в юридически закрепленной возможности приобретать права владения, пользования и распоряжения конкретным чужим имуществом, а также не исключая того, что это форма хищения, поскольку обращение чужого имущества или права на имущество возможно без изъятия.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 в ред. от 15.12.2022 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>. [дата обращения: 23.03.2024].
2. О судебной практике по делам о вымогательстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 г. № 56 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>. [дата обращения: 23.03.2024].
3. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике / С.А. Яни, П.С. Яни, Д.П. Яни // Законы России 2009. № 3. С. 12–16.
4. Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием // ФГБОУ ВПО «Уральская гос. Юр. Академия». Екатеринбург. 2013. С. 26.
5. Петров С.А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации // ун-т МВД России. Москва, 2015. С. 30.
6. Ермакова О.В. Отдельные вопросы квалификации мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. С.15.
7. Пудовкин А. А. Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества // Ин-т междунаро. права и экон. им. А.С. Грибоедова. Санкт-Петербург. 2007. С. 21.
8. Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2014 г. по делу № 1-2/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>. [дата обращения: 23.03.2024].

УДК 343.611.1

СООТНОШЕНИЕ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С РАЗБОЕМ И УБИЙСТВА С ЦЕЛЬЮ СКРЫТЬ ДРУГОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

М.Д. Качуровская¹

Научный руководитель Т. В. Долголенко¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Квалификация убийства, сопряженного с разбоем, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ порождает немало споров и определенных трудностей. В первую очередь это связано с тем, что понятие «сопряженность» на сегодняшний

момент не закреплено на законодательном уровне, что влечет за собой риск совершения ошибки из-за различных подходов к его толкованию.

Сопряженные преступления сами по себе самостоятельны, но при заявленной сопряженности характеризуются непременно сопровождением, неразрывной связью одного преступления с другим [1], что подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Так, в соответствии с п. 11 Постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», как сопряженное с разбоем, следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанного преступления. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, предусматривающей ответственность за разбой [2]. Другими словами, убийство, сопряженное с разбоем — это умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное во время разбойного нападения. В частности, Гостькова Д.Ж. отмечает, что момент перехода чужого имущества в противоправное владение виновного соединен местом и временем с примененным насилием [3]. Следовательно, основополагающим фактором при квалификации является наличие совокупности вышеуказанных преступлений.

Противоположного изложенному мнению придерживается, например, А.И. Коробеев, полагающий, что убийство, сопряженное с разбоем представляет собой учтенную совокупность соответствующих преступлений, не требующую дополнительной квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК [4].

Следует отметить и оригинальную точку зрения Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбаревой. По их мнению, позиция Верховного Суда в части дополнительной квалификации убийства, сопряженного с разбоем по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ является непоследовательной, поскольку «одно и то же деяние оценивается как лишение жизни потерпевшего и одновременно как умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью». В качестве решения проблемы авторы предлагают предусмотреть в ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак: «те же действия, повлекшие умышленное причинение смерти человеку либо нескольким лицам», подразумевающий возможность пожизненного лишения свободы [5].

Однако, учитывая конфронтацию мнений ученых-юристов, важно отметить, что вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями, решен на уровне Конституционного Суда РФ. Как и в более ранних отказах в принятии жалоб к рассмотрению, Суд в своем Определении от 28.12.2021 г. разъясняет, что убийство, сопряженное с разбоем и разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего различаются по деянию, объектам посягательства и предполагают разное психическое отношение к содеянному и его последствиям. Учитывая, что указанные нормы не соотносятся между собой как целое и часть, как общая и специальная, действия виновных надлежит квалифицировать по совокупности преступлений [6].

Судебная практика свидетельствует о том, что лишение жизни потерпевшего имеет место как в процессе совершения разбойного нападения, так и до совершения разбоя (с целью облегчить его осуществление), и по его

окончании (с целью скрыть это преступление). При этом важно отметить, что эти случаи являются своего рода специальными случаями убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не требующими дополнительной квалификации по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ.

Однако нередко именно непосредственно в процессе разбоя, совершая убийство, виновный желает скрыть нападение. В таком случае зачастую возникает конкуренция п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для наглядности изложенного приведем следующий пример из правоприменительной практики. Так в 2020 году было рассмотрено уголовное дело по обвинению Оглы А.П. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из обстоятельств дела следует, что Оглы А.П. проник в дом потерпевших с целью завладения имуществом, занимался поисками ценностей после причинения телесных повреждений потерпевшим и завладел их имуществом в ходе нападения. Эти данные свидетельствуют, что Оглы А.П. лишил потерпевших жизни только с целью завладения имуществом. Поскольку какого-либо другого мотива и цели в его действиях не установлено, суд исключил из обвинения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ «с целью скрыть другое преступление» [7]. Однако значительное число ошибок при разграничении п. «з» и «к» и ранее допускалось в правоприменительной практике [8], [9], что свидетельствует о пробелах в теоретической разработанности проблемы убийств, сопряженных с другими преступлениями.

Правило квалификации по существу изложено в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Представляется, что ключевым моментом при разграничении убийства, сопряженного с разбоем и убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление является установление субъективных признаков названных преступлений: момент возникновения умысла на убийство, содержание целей и мотивов. В случае, когда причинение смерти совершается не только с целью сокрытия разбоя, но и мотивировано желанием удержать имущество и получить реальную возможность им распорядиться, действия виновного подлежат квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В то время, как п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ подразумевает под собой наличие лишь одной цели совершения убийства — скрыть другое преступление.

Таким образом, изучив судебную практику, считаем возможным уточнить позицию Пленума Верховного Суда РФ по применению п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав не только на то, что убийство имело место в процессе разбойного нападения, но и было совершено в целях удержания имущества. Именно это обстоятельство фигурирует в материалах конкретных уголовных дел.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. - Т. 1. - 792 с.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ):

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. 03.03.2015). // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 05.12.2023].

3. Гостькова Д.Ж. Убийство, «сопряженное с разбоем»: вопросы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке.–2022.– С.347-352.

4. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон .— 2015 .— №8 .— С. 48-61.

5. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Квалификация сопряженных убийств: как можно устранить противоречие? // Российский судья.–2023.– № 8.– С. 31-35.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черепанова Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ: Определение КС РФ от 28 декабря 2021 г. № 2714-О // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 31.01.2024].

7. Приговор Волгоградского областного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 18 августа 2020 г. № 2-12/2020 по делу № 2-12/2020 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 30.01.2024].

8. Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2004 г. по делу N 5-48/03 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 10.12.2023].

9. Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2012 г. по делу N 31-Д12-40 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 10.12.2023].

УДК 343.621

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.

А.О. Клейн¹

Научный руководитель Т.В. Долголенко¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно Указу Президента от 22.11.2023 РФ № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год официально провозглашен Годом семьи. Издание данного нормативно-правового акта, а также существующая демографическая ситуация в стране заставили нас серьезно задуматься о ценности жизни человека, а, главное, о том, как она охраняется, что в последующем и обусловило написание настоящей работы.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жизнь. Жизнь – самое ценное благо, без которого все другие блага немыслимы и не имеют никакого значения.

В своей монографии В.А. Чукреев совершенно верно подчеркивает: «Право, в том числе уголовное, не уделяет необходимого внимания тому факту, что самое главное богатство человека - его тело, которое должно быть надежно защищено от любых посягательств. Только сам индивид может распоряжаться своим телом, всеми своими органами, своими возможностями, навыками, способностями, только он сам может решать, кому прикасаться к его телу» [1].

Очевидно, что уголовная ответственность за посягательство на жизнь возможна лишь в определенных временных рамках – от момента рождения до момента смерти. Однако определение временных границ человеческой жизни всегда вызывало споры как среди юристов, так и в медицинском сообществе [2].

В науке момент определения начала человеческой жизни связывают с моментом зачатия - оплодотворения мужской половой клеткой женской яйцеклетки. Так, согласно мнению Г.Б. Романовского: «Оплодотворенная яйцеклетка - не просто клеточная масса без особых своих собственных характеристик. Это полностью и абсолютно есть жизнь человеческого существа, и она имеет ту же жизнь, какую имеет новорожденный младенец, дитя, подросток и зрелый человек» [3].

По мнению Н.С. Таганцева, «жизнь человека начинается с момента отделения плода от организма матери» [4]. Такой точки зрения придерживался и А.Н. Красилов, который началом жизни человека считал время, когда плод отделяется от матки роженицы [5].

Данная позиция в уголовно-правовой доктрине является доминирующей и, более того, закреплена на законодательном уровне. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 53 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Однако, для уголовного права принципиальное значение имеет определение не начальных границ жизни, а начала уголовно-правовой охраны жизни человека. Полагаем, уголовный закон начинает охранять жизнь человека с начала процесса родов, о чем прямо указано в диспозиции ст. 106 УК РФ - «во время родов».

Согласно Большой медицинской энциклопедии, роды – «физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности» [6].

В доктрине уголовного права преобладает точка зрения, согласно которой жизнь человека в уголовно-правовом аспекте начинает охраняться с момента появления в процессе родов вне матки какой-либо части плода, на которую можно непосредственно воздействовать.

Вместе с тем, на наш взгляд, жизнь человека в уголовно-правовом аспекте должна начинаться охраняться с более раннего периода.

Так, А.Н. Попов в своих трудах указывает: «Учитывая, что жизнь человека начинается чуть ли не с момента зачатия, мы считаем, что и уголовно-правовая охрана человеческой жизни должна начинаться задолго до рождения ребенка. В

любом случае, уголовно-правовая охрана жизни ребенка должна осуществляться с момента, когда он готов к продолжению жизни вне организма матери» [7].

Согласно точке зрения Р. Д. Шарапова, «с правовых позиций начальная граница жизни человека на сегодняшний день как минимум должна связываться с появлением оформившейся массы мозговых клеток (рождением головного мозга), делающим плод жизнеспособным» [8].

Руководитель научно-образовательного центра медицинского и фармацевтического права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор А.А. Мохов также утверждает, что: «... в доктрине назревает потребность в разработке концепции нового субъекта правоотношений (гражданских, семейных, здравоохранительных и иных) - неродившегося ребенка».

В своей статье А.А. Мохов указывает, что «медицинская общественность уже готовила законопроект, которым должны были быть закреплены права плода-пациента, в том числе гарантировано право недоношенного живорожденного ребенка на жизнь, выживание и развитие. В силу недостаточного внимания депутатского корпуса к проблемам охраны жизни и здоровья неродившегося ребенка на этом отрезке исторического развития страны данный документ не получил широкой огласки, не говоря уж про его активное обсуждение в коридорах власти» [9].

По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прерыванию беременности нет никаких оправданий. В своей речи на Ежегодном Епархиальном собрании духовенства он отметил следующее: «К сожалению, продолжает сохраняться в нашем обществе опасное убеждение, согласно которому прерывание зачатой жизни относится к правам человека. Это просто издевательство над самой идеей прав человека».

Отметим, что в некоторых регионах, например, в Мордовии и Тверской области уже запретили «склонение женщин к абортam». Патриарх Кирилл поддержал инициативу российских регионов запретить склонение женщин к совершению абортam и призвал распространить принятые региональные законы на федеральный уровень. И мы полностью разделяем его позицию.

На наш взгляд, уголовное законодательство России в части уголовно-правовой охраны жизни человека нуждается в серьезном реформировании. Уголовно-правовая охрана жизни человека должна быть усилена и начинаться до момента рождения. Должна твердо укорениться нравственная норма, согласно которой беременность — это благо, а аборт — зло.

Список литературы

1. Чукреев В. А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: монография / В. А. Чукреев. — Москва: Прометей, 2022. — 212 с. — ISBN 978-5-00172-363-9.

2. Коробеев А. И., Ширшов, А. А. Критерии живорождения при определении жизни как объекта уголовно-правовой охраны // Lex russica. 2020. Т. 73. № 5. С. 64—72.

3. Романовский Г. Б. К вопросу о правовом регулировании репродукции человека // Правоведение. 2000. № 5. С. 42-48.

4. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. В 2 т. Т. 1. / Н. С. Таганцев. — СПб: Типография Н. А. Неклюдова, 1870 — 462 с.

5. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России: комментарий к разделу 7 Уголовного кодекса РФ / А. Н. Красиков. - Саратов: Полиграфист, 1996. — 211 с.

6. Большая медицинская энциклопедия. В 30 т. Т. 22. / науч. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1984. — 544 с.

7. Попов А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие / А. Н. Попов; Санкт-Петербургский юридический институт университета прокуратуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург, 2021. — 135 с.

8. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребёнка // Уголовное право. 2012. № 3. С. 75-78.

9. Мохов А. А. Неродившийся ребенок — субъект правоотношений? // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 14-18.

УДК 343.242.5

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ И СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.С. Ковалёва¹

Научный руководитель А.А. Примак¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Суд, назначая наказание лицу, признанному виновным в совершении преступлений по совокупности, исходит не только из общих начал назначения наказания, но и применяет специальные правила определения окончательного наказания, декларируемые ст. 69 и 70 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в своих руководящих разъяснениях детализирует особенности их применения.

Совокупность преступлений представляет собой совершенные лицом преступления, ни за одно из которых лицо еще не было осуждено. [1] Такая специфика данного уголовно-правового института диктует особенности назначения наказания, которое состоит из двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных этапов.

1. Назначение наказания за отдельный преступный эпизод.

Здесь суд учитывает по каждому преступному акту все обстоятельства, определяемые общими началами назначения наказания, и имеющие отношения к конкретному преступлению. При этом необходимо исходить из того, что характер и степень общественной опасности преступления учитывается только на данном этапе. [2]

2. Определение окончательного (итогового) наказания;

При реализации второго этапа суду, в первую очередь необходимо определиться с принципами определения окончательного наказания, применяется либо поглощение менее строго наказания более строгим, либо полное или частичное сложение наказаний. И если ранее, этот момент ограничивался лишь общими размерами наказания, пределы которых указывались в статьях Общей части уголовного закона, определяющих размеры наказаний, и применялись на основе судебного усмотрения, то сегодня оно отчасти определяется законом. А именно, в случае, если преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, наказание назначается посредством поглощения менее строго более строгим. [1] Иными словами, наказание преступнику фактически выносится за преступление, по которому предусмотрена наибольшая мера ответственности.

Вместе с тем, суд иногда не может обойтись без поглощения наказания и в других случаях, которые выходят за рамки этого законодательного правила. Под вынужденным поглощением понимается ситуация, когда наиболее строгое наказание является допустимым пределом наказания для одного из преступлений, совершенных в совокупности. Например, пожизненное лишение свободы – мера наказания, назначение которой будет реализовано, если хотя бы за одно из общего числа преступлений она предусмотрена – фактически поглощает наказания, назначенные за другие преступления, составляющие их совокупность. [3]

Что касается полного или частичного сложения наказаний, то в первом случае подразумевается сложение всех наказаний, определенных при оценке по отдельности всех совершенных преступлений. Во втором же случае, к сроку, назначенному за максимальное по тяжести преступление частично присоединяются наказания по остальным эпизодам.

Вынужденное использование принципа частичного сложения применяется, когда наказание достигает предельной границы, предусмотренной в ч. 4 и ч. 5 ст. 56 УК РФ. Например, при совокупности преступлений, за каждое из которых в общей сложности должно быть назначено более 25 лет, к наиболее строгому наказанию прибавляются по остаточному принципу оставшиеся наказания таким образом, чтобы не превысить максимальную границу, установленную законодателем – 25 лет.

Назначение наказания путем частичного сложения по-прежнему остается на усмотрение суда. Возникает вопрос: что именно суд принимает во внимание

и чем руководствуется при назначении наказания по такому принципу определения окончательного наказания как частичное сложение?

Вместе с тем, здесь можно отметить, что суд не должен учитывать характер и степень общественной опасности преступлений, входящих в совокупность, поскольку это обстоятельство было учтено в первом этапе, когда суд назначал наказание за отдельный преступный эпизод. Результаты изучения судебной практики дают основания полагать, что при частичном сложении суд может учитывать следующие обстоятельства:

1. Категория преступления (преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие);
2. Личность осужденного;
3. Влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи;

Под совокупностью приговоров понимается ситуация, когда осужденный после вынесенного ему приговора совершает новое преступление. При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору. [3]

Законодатель не указывает на возможность поглощения менее строгого более строгим наказанием при определении окончательного наказания в рамках ст. 70 УК РФ. Это и логично, в противном случае цепочка преступлений может продолжаться безнаказанно до тех пор, пока длится основное отбывание наказания. Хотя, как и при назначении наказания по совокупности преступлений вынужденного поглощения наказания назначаемого по совокупности приговоров избежать не удастся. [4]

Важной особенностью является тот факт, что окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

При всём этом ошибкой будет не брать во внимание ч. 4 ст. 56 УК РФ, которая красной линией подводит черту в отношении различных особенностей расчета назначения наказания: максимальный срок лишения свободы по совокупности преступлений не может быть более двадцати пяти лет; некоторых преступлений более тридцати лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ), а по совокупности приговоров – более тридцати лет; некоторых преступлений более тридцати пяти лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ). [1] Данная особенность еще раз подчеркивает, что правила назначения наказания по совокупности приговоров должны быть более строже, чем при определении окончательного наказания за преступления, совершенные в совокупности, за которые лицо не было осуждено. Это продиктовано тем, что лицу, которому ранее применялась мера уголовно-правового воздействия, оказалась недостаточной для достижения целей наказания. [5]

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.03.2024 г.) (с изм. и вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 [дата обращения 04.04.2024].
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ [дата обращения 04.04.2024].
3. Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск.: Кн. изд-во, 1975. 272 с.
4. Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы. Красноярск.: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. 220 с.
5. Степашин В.М. Алгоритм назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров // Вестник Омского университета. 2022. № 3. С. 93-97.

УДК 343.3/.7

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СУБЪЕКТА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

В. Е. Колесников¹

Научный руководитель П. Л. Сурихин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Заведомо ложный донос традиционно является одним из самых распространенных преступлений Главы 31 УК РФ – преступления против правосудия, уступая место лишь уклонению от административного надзора, ст. 314.1 УК РФ. Так, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2023 года за совершение преступлений, предусмотренных частями ст. 306 УК РФ было осуждено 724 человека. В сравнении с иными преступлениями, предусмотренными Главой 31 УК РФ, заведомо ложный донос имеет высокий показатель общественной опасности [1].

Состав заведомо ложного доноса сегодня содержит острую проблему в таком элементе, как субъект преступления. В частности, Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2022 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» указывает на то, что уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ

подлежат только те лица, которые при сообщении о преступлении (заявлении о возбуждении уголовного дела), были в установленном порядке предупреждены об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ [2].

То есть можно сделать вывод, что субъект заведомо ложного доноса специальный, так как он обязательно должен быть уведомлен об уголовной ответственности за совершение ложного доноса, что есть его дополнительный, специальный признак, исходя из позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации. Получается, если лицо, совершившее заведомо ложный донос, не было уведомлено об уголовной ответственности за данное преступление, то субъектом преступления оно не является, следовательно, анализируемого состава преступления нет. В подобном утверждении мы усматриваем определенные несоответствия.

Попытаемся разобраться. В п. 43 ст. 5 УПК РФ указано, что сообщением о преступлении является заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [3]. Примечательно, что, в процессуальном смысле, заявления о возбуждении уголовного дела, о котором говорится в Постановлении Пленума, в этом определении нет. Вероятно, имеется ввиду именно заявление о преступлении. По смыслу данного постановления, предполагается, что при заявлении о преступлении заявитель обязательно уведомляется об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ. Но возможно ли такое объективно?

Дело в том, что заявление о преступлении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление может составлено заявителем самостоятельно, в котором возможно будет прописано о том, что заявитель так или иначе уведомлен об уголовной ответственности. В ходе принятия устного заявления о преступлении следователь, дознаватель лично уведомляет заявителя об ответственности за заведомо ложный донос, о чем указывает в протоколе принятия устного заявления о преступлении. Это примеры тех случаев, при которых уведомление заявителя об уголовной ответственности возможно.

Но не во всех случаях заявления о преступлении заявитель может быть уведомлен об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 306 УК РФ. Например, при заявлении о преступлении в дежурную часть посредством телефона. Или заявление может быть написано лицом самостоятельно без указаний на уведомление об уголовной ответственности, предусмотренной за заведомо ложный донос, а затем направлено в правоохранительные органы почтой, или же электронной почтой. Есть и другие варианты, при которых заявитель не уведомляется об ответственности, элементарно, лично обращается с заранее подготовленным письменным заявлением в полицию. Правоприменителю же, по закону, ничего не остается делать, кроме как принимать такие сообщения к своему производству.

По смыслу Постановления Пленума, несоблюдение таких формальных требований не повлечет уголовную ответственность, не смотря на то, что

совершенное деяние содержит все признаки заведомо ложного доноса. Однако, с такой позицией мы не можем согласиться.

Как указывает Рашковская Ш.С., предупреждение доносчика об ответственности не является признаком состава заведомо ложного доноса, а значит он будет исполнен без такового предупреждения [4]. Такое мнение кажется более чем обоснованным, ведь оно отсылает к принципу законности и определению понятия преступления, закрепленному в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Так же наши сомнения по части специального субъекта подкрепляются судебной практикой квалификации преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, общим. В частности, в апелляционном постановлении Верховного суда Республики Башкортостан от 03 июня 2020 года указывается, что Анисимов, не будучи предупрежденным об уголовной ответственности за совершение заведомо ложного сообщения об угоне, не смотря на это подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 306 УК РФ [5]. Данное апелляционное определение более ранее, чем рассматриваемое Постановление Пленума Верховного суда, тем не менее, можно отметить его актуальность.

Таким образом, процедура предупреждения об уголовной ответственности за совершение заведомо ложного доноса предусмотрена в уголовном процессе, но объективно не для всех возможных, согласно УПК РФ, случаев формирования повода для возбуждения уголовного дела. Формальный подход при понимании рассматриваемого признака субъекта, растолкованного Пленумом Верховного суда Российской Федерации, может привести к общественно опасным злоупотреблениям участниками уголовного процесса, ими будут совершаться деяния, обладающие всеми признаками преступления, но такие деяния не будут подлежать квалификации по ст. 306 УК РФ. Считаю субъекта заведомо ложного доноса следует считать общим, а не специальным.

Список литературы

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2023 года // – Режим доступа: <http://cdep.ru> [дата обращения 24.02.2024].

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 17.02.2024].

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. 25.12.2023 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 17.02.2024].

4. Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия. – М.: ВЮЗИ, 1978. – 104 с.

5. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан : от 3 июня 2020 г. по делу № 22-2792/2020 // Судебные и

нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru> [дата обращения 17.02.2024].

УДК 343.36

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 295 УК РФ

Ю.С. Константинова¹

Научный руководитель П.Л. Сурихин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В науке уголовного права субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По общему правилу возраст уголовной ответственности – 16 лет. Однако для некоторых составов преступлений законодатель предусматривает ответственность с более раннего возраста – 14 лет. Как правило, снижение возраста уголовной ответственности соотносится с категорией тяжести преступления, раскрытыми в ст. 15 УК РФ, и способностью несовершеннолетнего осознавать общественную опасность преступления конкретного вида.

Анализируя п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также специальные по отношению к ней нормы – ст. ст. 277, 295, 317 можно обнаружить противоречия в логике возрастной градации субъекта: помимо общей нормы, снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет происходит в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). При этом для смежных составов – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) возраст уголовной ответственности остается прежним, ответственность наступает только с 16 лет.

А.В. Яшин находит в данной ситуации коллизию, что исходя из формулировки закона подростки не достигшие возраста 16 лет осознают уголовно-правовой запрет, связанный с охраной жизни лиц, выполняющих служебную деятельность или общественный долг, а также жизни лиц, являющихся государственным или общественным деятелем, но при этом не осознают уголовно-правового запрета, связанного с охраной жизни лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, правоохранительную деятельность [1]. В контексте указанных суждений происходит нарушение одного из главных законов формальной логики – закона противоречия, при котором запрещается соединение двух взаимно исключающих истинных суждений, взятых в одном контексте [2]. Полагается разумным, что для данных составов возраст наступления уголовной

ответственности должен быть одинаковым, то есть необходима унификация субъекта.

Со вступлением в законную силу Федерального Закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» №375-ФЗ от 06.07.2016 г. произошло снижение возраста уголовной ответственности в составе преступления, предусмотренным ст. 277 УК РФ [3]. Снижая возраст уголовной ответственности, законодатель преследовал цель профилактики терроризма среди молодежи. Несмотря на то, что все три состава имеют общий родовый объект – общественные отношения по поводу государственной власти, порог в смежных составах – ст. ст. 295, 317 УК РФ остался неизменным. В.В. Есина полагает, что снижать возраст уголовной ответственности в составе ст. 277 УК РФ изначально не являлось правильным, поскольку способность подростка, не достигшего 16 лет осознавать наличие объектов, определяющих характер преступных посягательств крайне сомнительна. Именно по этой причине, по ее мнению, несовершеннолетнему до 16 лет в случае наличия признаков в деянии состава преступления ст.ст. 295, 317 УК РФ вместо двух нарушенных объектов, вменяется один – жизнь, и квалификация происходит по общей норме – ст. 105 УК РФ [4].

Полагаем, важная причина унификации субъекта ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ лежит в объекте преступления и уровне общественной опасности. Дело в том, что указанные составы имеют два непосредственных объекта, где дополнительным объектом для всех является жизнь человека, а основной объект у них разный. И когда законодатель для одного из смежных составов снижает возрастной порог уголовной ответственности, он автоматически усиливает охрану указанных общественных отношений. Таким образом, получается, что в настоящий момент законодателю приоритетнее охрана основ конституционного строя государства, политической системы и беспрепятственного осуществления своих полномочий государственными и общественными деятелями (ст. 277 УК РФ), и покушение на данный объект является более общественно опасным, чем на отношения, складывающиеся в сфере осуществления правосудия, обеспечения его целей и задач (ст. 295 УК РФ), или же охраны общественного порядка и общественной безопасности (ст. 317).

В целях исследования нами было проведено интервьюирование несовершеннолетних учащихся Ужурской МБОУ СОШ № 3 Красноярского края в возрасте 14 и 16 лет на предмет понимания основного объекта анализируемых составов преступлений. В процессе беседы подросткам были заданы вопросы, касающиеся функций, выполняемых потерпевшими, а также вопросы, связанные с нарушением основного объекта. По результатам интервьюирования 14-летних, основной объект 277 УК РФ «конституционный строй и безопасность» способны понимать 9 из 10 детей, основной объект 295 УК РФ «интересы правосудия» – 8 из 10 детей, основной объект 317 УК РФ «общественный порядок и общественная безопасность» – 7 из 10 детей. По результатам интервьюирования

16-летних, основной объект 277 УК РФ способны понимать 9 из 10 детей, основной объект 295 УК РФ – 8 из 10 детей, основной объект 317 УК РФ – 9 из 10 детей. При этом дети обоих возрастов, которые не понимают основного объекта, акцентировали внимание на том, что любая жизнь должна охраняться в равной степени, а «конституционный строй и безопасность», «интересы правосудия», «общественная безопасность» существуют независимо от людей, обосновывая тем, что, например, вместо убитого полицейского будет работать другой полицейский, и система общественных отношений, по мнению детей, не нарушится. Однако, большинство из интервьюируемых понимают связь между основным объектом преступления и потерпевшим лицом. Дети обоих возрастов в равном соотношении понимают основной объект ст. ст. 277 (9/10), 295(8/10) УК РФ что наводит на мысль о снижении возрастного порога ст. 295 УК РФ до 14 лет.

Таким образом, на основе изложенного, мы приходим к выводу о целесообразности снижения возраста субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, до 14 лет, с вязи с тем, что подростки в этом возрасте уже способны понимать основной объект указанного состава, а сам объект представляет особую ценность, не меньшую, чем в составе преступления, предусмотренном ст. 277 УК РФ.

Список литературы

1. Яшин А. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2 (168). С. 56–60.

2. Андреева Л. С. Логика. Владимир: Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2022. 142 с.

3. О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Рос. газ. – 2016. – 11 июля.

4. Есина В. В. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 6. С. 144–152.

УДК 343.3/.7

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 145.1 УК РФ

В.С. Кудряшова¹

Научный руководитель А.Н. Тарбагаев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Предмет преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, прямо указан в диспозиции нормы.

К нему относятся подлежащие выплате денежные средства: 1) Заработная плата; 2) Пенсии; 3) Стипендии; 4) Пособия; 5) Иные установленные законом выплаты.

Так как норма ст. 145.1 УК РФ является бланкетной, для раскрытия содержания этих понятий необходимо обратиться к нормативно-правовым актам иной отраслевой принадлежности.

Согласно ст. 129 ТК РФ, заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Стоит отметить, что отношения, возникающие на основании трудового договора и на основании гражданско-правового договора (далее - ГПД), имеют разную правовую природу: разные цели, предмет, субъектов. Соответственно, вознаграждение по ГПД не является заработной платой, поэтому предметом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ быть не может.

Пенсия — это регулярные денежные выплаты, предоставляемые гражданам при достижении определенного возраста, наступления инвалидности, в случае потери кормильца, а также за выслугу лет и особые заслуги перед государством [1].

При этом стоит учесть, что не все выплаты, которые перечисляются получателям, являются пенсией. Например, разовая дополнительная выплата лицам пожилого возраста в связи с праздником, пенсией не является, так как не содержит первого признака из числа, ей присущих: 1) систематическая оплата; 2) выплаты из пенсионного фонда или федерального бюджета;

3) государственно-правовой характер; 4) соизмеримость размера пенсий с заработком граждан.

Согласно ч. 1 ст. 36 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ.

В ч. 2 вышеназванной статьи перечислены виды стипендий: 1) все государственные стипендии; 2) стипендии Президента Российской Федерации и стипендии Правительства Российской Федерации; именные стипендии (в том числе от негосударственных структур); 3) стипендии обучающимся, назначаемые юридическими лицами или физическими лицами, в том числе направившими их на обучение; 4) стипендии слушателям подготовительных отделений в случаях, предусмотренных ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Соответственно все данные выплаты студентам – стипендии, независимо от уровня финансирования и субъекта, который их назначил, являются предметом ст. 145.1 УК РФ.

Пособия являются одной из форм социального обеспечения в России. Это регулярные или единовременные выплаты из средств Социального Фонда России или государственного бюджета [2]. В России предусмотрены четыре вида пособий:

1. Пособие по временной нетрудоспособности.
2. Пособие по безработице.
3. Детские пособия, которые делятся на единовременные (их пять) и ежемесячные (шесть основных и иные федеральные и региональные пособия).
4. Пособие на погребение.

Сложности возникают тогда, когда надо выяснить содержание предмета «иных установленных законом выплат». Ниже попробуем выяснить, что же законодатель подразумевает под данной формулировкой.

Некоторые авторы понимают под ними «пособия, предусмотренные федеральными законами или законами субъекта Российской Федерации» [3]. Другие авторы предлагают относить лишь те, что предусмотрены в федеральном законе, если такие выплаты производятся за счет федерального бюджета, в законе субъекта Федерации, если выплаты производятся за счет средств бюджета субъекта Федерации; в постановлении органов местного самоуправления, если выплаты производятся за счет средств местного бюджета [4].

Есть мнение, согласно которому «иные выплаты должны регламентироваться именно федеральными законами» [5]. З.Б. Соктоев относит к предмету преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, производимые за счет соответствующего бюджета и предусмотренные только в федеральных законах выплаты [6].

При отнесении соответствующего платежа к предмету рассматриваемого преступления, по мнению А.М. Климанова, Д.В. Пешкова и Т.И. Розовской, необходимо учитывать следующие критерии:

1. Платеж подлежит выплате исключительно физическому лицу,

2. Платеж является элементом субъективного права человека, гарантированного Конституцией РФ,

3. Платеж предусмотрен лишь федеральным законом, а не подзаконным нормативным актом, нормативно-правовым актом субъекта или муниципального образования [7].

Анализ действующего законодательства и изложенных точек зрения по данному вопросу позволил сделать выводы о том, что «иные установленные законом выплаты» могут быть и федеральными, и региональными, и местными. Компетенции субъектов устанавливаются федеральным законом, а сами выплаты и порядок их получения устанавливаются региональными и местными законами. Так, например, Законом Красноярского края «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Красноярском крае» предусмотрен Краевой материнский (семейный) капитал. Специфика состоит в том, что лица других субъектов на него претендовать не могут. Поэтому данная выплата будет относиться к предмету ст. 145.1 УК РФ на территории соответствующего субъекта. По такому же принципу предметом ст. 145.1 УК РФ будет являться единовременная адресная материальная помощь многодетным семьям, имеющим доход, не превышающий величины 1,5 прожиточных минимума только на территории г. Красноярска, так как она распространяется только на красноярцев и предусмотрена нормативно-правовым актом муниципалитета.

Таким образом, прежде чем отнести ту или иную выплату к предмету преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, необходимо изучить ее правовую природу, обязательность, цель, источник финансирования и направленность выплаты.

Список литературы

1. Пенсии. Гарант: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/actual/pencii/> [дата обращения 24.01.2024].

2. пособия. Гарант: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/actual/posobiya/> [дата обращения 24.01.2024].

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай [и др.]; Москва: Изд. Проспект, 2015. 496с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: С.В. Бородин, О.Л. Дубовик, В.Н. Кудрявцев [и др.]; под общей редакцией А.В. Наумова, М: Юристь., 2004. 863с.

5. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина: учеб-метод. пособие / Б.Д. Завидов. Ставрополь, 2008. 60с.

6. Соктоев З.Б. Об оценке предмета криминальной невыплаты заработной платы и иных социальных платежей. // Трудовое право. М.: Деловые коммуникации, 2007. №11. С. 40 – 45.

7. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: научно-практическое пособие / Климанов А.М., Пешков Д.В., Розовская Т.И. // М.: Юрлитинформ, 2015. 190с.

УДК 343.352.4

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ**Е.А. Кузьмич¹**Научный руководитель Е.А. Федорова¹
кандидат юридических наук, доцент¹*Сибирский федеральный университет*

Ключевым вопросом в квалификации взяточничества является определение момента окончания получения взятки (ст. 290 УК РФ). В уголовно-правовой теории и правоприменительной практике данный вопрос не находит однозначного решения и нередко высказываются противоположные позиции.

Для установления момента окончания получения взятки обязательно учитывается конструкция объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Законодателем данный состав сконструирован как формальный. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Пленум) сформулировано общее правило определения момента окончания получения и дачи взятки о том, что данные преступления считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемого предмета взятки (например, с момента передачи предмета взятки лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица денежных средств на счет). При этом не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению [1].

Вместе с тем, учитывая предмет взятки и характер действий взяткодателя и взяткополучателя, в зависимости от наличия или отсутствия предварительной договоренности между ними до момента фактической передачи предмета взятки, существуют нюансы в квалификации при определении момента окончания.

При предварительной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем взятка будет окончена с момента передачи предмета взятки или хотя бы ее части, в том числе при зачислении денежных средств на банковский счет, «электронный кошелек», а также помещении предмета взятки в условленное место, к которому у взяткополучателя (посредника) имеется доступ. При этом не имеет значения, получил ли взяткодатель или указанные им лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ценностями по своему усмотрению. При незаконном оказании услуг имущественного характера получение взятки будет окончено с момента начала оказания таких услуг, с согласия должностного лица (п.11 Пленума).

В случае отсутствия предварительной договоренности между взяткодателем и должностным лицом моментом окончания получения взятки

будет только факт принятие должностным лицом предмета взятки или хотя бы ее части. Важно, чтобы лицо приняло взятку, потому что при отсутствии предварительной договоренности, если должностное лицо не принимает незаконное вознаграждение, то в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, а действия взяткодателя в этом случае квалифицируются как покушение на дачу взятки (п. 12 Пленума) [3].

Наибольшие сложности в квалификации возникают при определении момента окончания продолжаемой взятки и здесь необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Если между взяткодателем и взяткополучателем была предварительная договоренность о сумме предмета взятки в значительном или крупном, или особо крупно размере и предполагалось передать ее в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по направленности умысла, то есть за получение взятки в значительном или крупном, или особо крупном размере (п. 11.1 Пленума). Если получение взятки осуществлялось в условиях оперативно-розыскного мероприятия, как оконченное преступление квалифицируются действия должностного лица сразу после принятия им ценностей, то есть фиксация момента их принятия и последующее изъятие ценностей правоохранительными органами независимо от того какая это часть взятки (первая или любая последующая), что подтверждается судебной практикой [6].

При систематическом получении взятки от одного и того же взяткодателя, но при отсутствии договоренности о конкретном размере предмета взятки между взяткодателем и взяткополучателем действия должностного лица, принявшего взятку, будут квалифицироваться по правилам продолжаемого преступления, то есть моментом его фактического окончания будет являться совершение последнего из тождественных деяний, объединенных единым умыслом [2]. Также в случаях, когда незаконное вознаграждение получено или передано от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц, необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление (п. 21 Пленума). Вместе с тем, если взятка получена от нескольких лиц, но в интересах каждого из них должностным лицом, совершается отдельное действие (акт бездействия), имеющее юридическое значение, то содеянное при таких обстоятельствах квалифицируется как совокупность преступлений [1].

Таким образом, при определении момента окончания получения взятки необходимо учитывать законодательную конструкцию состава преступления, предусмотренную ст. 290 УК РФ, особенности предмета взятки и характер совершаемых действий, а именно наличие или отсутствие предварительной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем, способа передачи ценностей (однократно, в несколько приёмов).

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (п. 10 13) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.02.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда от 12.12.2023 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.03.2024).

3. Пудовочкин Ю. Е. Получение взятки как корыстное преступление / Ю.Е. Пудовочкин // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 99.

4. Хасенова А.Р. К вопросу о моменте окончания получения взятки / А.Р. Хасенова // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 1 – С.117-126.

5. Дронова Т.Н. Некоторые проблемы определения момента окончания получения взятки / Т.Н. Дронова // Научные труды Северо-западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10 №1 – С.233-238.

6. Приговор № 1-229/2023 от 26 сентября 2023 г. по делу № 1-229/2023 // СудАкт : справочная правовая система. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 14.02.2024).

УДК 343.3

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 327 УК РФ

Д.Д. Лоптев¹

Научный руководитель А.Н. Тарбагаев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. [1]

Общественная опасность, как признак преступления, означает способность такого деяния причинять существенный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. В связи с этим смысл понятия малозначительности заключается в том, что преступными могут признаваться только те деяния, которые причиняют или создают угрозу причинения существенного вреда охраняемому объекту.

Само по себе понятие малозначительности деяния является оценочным, что предполагает его разграничение с преступлением в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. Помощь правоприменителю в решении сложных вопросов оказывает Верховный Суд РФ, который нередко в постановлениях Пленума предусматривает возможность признания того или иного деяния малозначительным при наличии определенных условий, что подкрепляется соответствующими примерами. Не стали исключением и преступления, связанные с нарушениями в области документооборота, в том числе и преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ, вопросам малозначительности которых посвящен п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

На сегодняшний день по вопросу признания малозначительными деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ, имеет не так много научных исследований. Чаще всего он рассматривается в рамках общей темы малозначительности либо в рамках общей тематики уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ. Данные работы не имеют своей целью исследование именно этого вопроса, вкратце делая выводы лишь о самой возможности признания такого деяния малозначительным, подкрепленные авторскими примерами. Кроме того, большинство таких работ создано еще до указанного Постановления Пленума.

Учитывая оценочность понятия малозначительности, относительную новизну позиции Верховного Суда РФ и почти полное отсутствие упоминания рассматриваемой темы на уровне теории, представляется, что вопрос малозначительности преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ является актуальным как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики, вследствие чего нуждается в определенных комментариях.

Для того, чтобы определить, можно ли признать деяние, формально подпадающее под признаки составов преступлений, обозначенных в ст. 327 УК РФ, малозначительным, необходимо перенести общие признаки малозначительности, указанные в ст. 14 УК РФ, на положения ст. 327 УК РФ и разъяснения Верховного Суда, данные им в Постановлении Пленума № 43.

Прежде всего, совершенное деяние должно содержать все признаки состава преступления, предусмотренные, в частности, ст. 327 УК РФ. Если в содеянном отсутствует хотя бы один признак, необходимый для признания деяния преступным (например, лицом подделан документ, не удостоверяющий юридически значимые факты), то в таком случае следует констатировать отсутствие состава преступления, а не малозначительность.

Кроме того, деяние, содержащее все признаки состава преступления, не должно причинять существенного вреда или содержать угрозу наступления такового, что означает отсутствие такого признака преступления как общественная опасность.

Верховный Суд РФ применительно к деяниям, предусмотренным ст.ст. 324-327.1 УК РФ указал, что при решении вопроса о том, является ли деяние

малозначительным, следует принимать во внимание, в частности, количественные и качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др. [2] То есть перечень показателей малозначительности таких деяний является примерным, что затрудняет решение вопроса.

Как представляется, не все указанные критерии возможно применить для преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Так, говорить о малозначительности по количественным и качественным признакам, а также по признаку цели в данном случае почти невозможно, поскольку, например, цель использования является конструктивным признаком ч. 1-2 и 4 ст. 327 УК РФ и в любом случае заключается в извлечении полезных свойств, по крайней мере, из одного документа (качественно являющегося либо официальным, либо неофициальным) путем его предъявления.

Между тем, обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, действительно могут свидетельствовать о малозначительности деяния. Так, в 2023 году гражданкой Л. была подделана подпись ее мужа (гражданина Л.В.М.) в договоре купли-продажи автомобиля, который в последующем был использован для постановки на учет транспортного средства в ГИБДД. 23.10.2023 сотрудником МУ МВД России по ЗАТО г. Железногорск обоснованно вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту использования заведомо подложного документа в связи с малозначительностью деяния, поскольку подпись подделана с устного согласия Л.В.М., сам он подпись поставить не мог вследствие его нахождения под стражей, поскольку он являлся обвиняемым по уголовному делу, а деньги, полученные в результате продажи автомобиля, были направлены на оплату услуг адвоката Л.В.М. [3]

Наконец, помимо указанных Верховным Судом критериев, при признании деяния малозначительным необходимо, чтобы умысел лица был направлен именно на причинение незначительного (малозначительного) вреда. Если же умысел лица был направлен на причинение существенного вреда, однако последствия по независящим от него обстоятельствам не наступили, то в данном случае будет иметь место не малозначительное деяние, а неоконченное преступление.

В выше приведенном примере ясно прослеживается, что умысел Л. был направлен на причинение малозначительного вреда. Так, ее действия были продиктованы, прежде всего, желанием оказать материальную поддержку мужу, причем с его собственного согласия, из чего можно сделать вывод об отсутствии направленности умысла у Л. на причинение существенного вреда документообороту при использовании заведомо подложного гражданско-правового договора.

Учитывая изложенное, малозначительность деяния, предполагающая отсутствие в содеянном такого признака преступления, как общественная опасность, может иметь место при совершении преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности

такого деяния, могут быть как субъективные (мотив, изначальный умысел на причинение малозначительного вреда), так и объективные (например, обстановка совершения деяния, из которой следует отсутствие общественной опасности) факторы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 23.01.2024].

2. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 23.01.2024].

3. Материалы проверки МУ МВД России по ЗАТО г. Железногорск по факту использования заведомо подложного документа, зарегистрированные в КУСП № 14166 от 12.10.2023.

УДК 343.2/.7

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ЗАКРЕПЛЕННОГО П. "Ж" Ч. 1 СТ. 61 УК РФ

С. Р. Маркова¹

Научный руководитель В. В. Питецкий¹
доцент кафедры уголовного права ЮИ СФУ

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации определение состояния необходимой обороны выражает ограничения случаями, когда превышение пределов необходимой обороны исключается, поскольку правомерность причинения вреда всегда предполагается в силу того, что «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывается, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не

запрещенными законом, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. «Лицо вправе самостоятельно принять решение обратиться ему за помощью к другому лицу, постараться избежать взаимодействий с посягающим или же противодействовать ему» [2].

Таким образом, следует отметить, что проблемами в квалификации убийств, при превышении пределов необходимой обороны являются оценочные признаки, толкования которых зависит от усмотрения правоприменителя, чем от точного и однозначного понимания в уголовно-правовой доктрине. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации отражает перечень признаков, которые способствуют отграничению превышения пределов обороны от правомерности применения некоторых обстоятельств убийства при превышении пределов необходимой обороны, но в практической деятельности многие признаки применимы неоднозначно [2].

К примеру, соотношение смягчающих обстоятельств Уголовного Кодекса, которые выражаются в совершении преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, предусмотренных пунктом «ж» части 1 статьи 61 УК, с нормами об убийстве при превышении пределов необходимой обороны (статья 108 Уголовного Кодекса).

Стоит отметить, что необходимая оборона может рассматриваться правомерной с учётом наличия следующих признаков, относящихся к посягательству: общественно опасное посягательство, то есть деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица; наличность посягательства - признается с момента наступления непосредственной угрозы его осуществления и до момента его окончания или до момента, когда посягательство было окончено, но обороняющийся в силу эмоционального состояния не мог осознать момента окончания посягательства; действительность посягательства выражающемся в реальном и фактическом, то есть существовало на самом деле, а не было выдуманным или мнимым. А также к условиям правомерности, относящимся к защите: вред при защите от посягательства может быть причинен только посягающему лицу; своевременность - защита от наличного посягательства, то есть она должна осуществляться во время общественно-опасного посягательства; соразмерность - соответствие защиты характеру и опасности нападения [3]. Если данные условия почти все имеются, но кроме – превышения пределов необходимой обороны, то ответственность будет выражаться для виновного в соответствии с нормами Особенной части Уголовного Кодекса (статьи 108 и 114 УК РФ).

Таким образом, данные статьи представляют специальную ответственность за нарушение виновным только одного условия правомерности необходимой обороны - превышения ее пределов [4]. То есть является конструктивным признаком состава преступления, предусмотренных статьями 108 и 114 УК РФ.

Иными словами, нарушения необходимых условий правомерности необходимой обороны закреплены в ст. 61 УК РФ и ст. ст. 108 и 114 УК РФ как смежных статьях. Соответственно, как смягчающим обстоятельством еще и при назначении наказания оно не может быть.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01 апреля 2024 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2024).

2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 N 19 : редакция от 31.05.2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. Спб.: Юридический центр Пресс. 2001. С. 224-225.

4. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М.: Проспект. 2016. С. 125-127.

УДК 343.2/.7

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПЕРЕЧНЯ ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ, ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ КНИГУ РФ И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ РФ, ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТАТЕЙ 226.1, 258.1 И 260.1 УК РФ

А.М. Михайлов¹

Научный руководитель Е.А. Федорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных реалиях важной задачей человечества является сохранение природного биоразнообразия. С этой целью в 2013 году в УК РФ была включена ст. 258.1, предусматривающая ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Важно отметить, что данная норма направлена на защиту не всех представителей фауны, а лишь тех, которые имеют статус особо ценных. Такие виды входят в перечень особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих

к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 УК РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 [1]. Несмотря на это, имеется большое количество представителей фауны, которые находятся на грани исчезновения, которые подвергаются в большом количестве браконьерству, однако по какой-то причине не включены в вышеназванный перечень. Исходя из этого, возникает закономерный вопрос о необходимости пересмотра данного перечня.

На сегодняшний день в перечень включены следующие виды особо ценных представителей животного мира: 1) млекопитающие: алтайский горный баран; амурский тигр; белый медведь; леопард; зубр, за исключением гибридов зубра с бизоном, домашним скотом; сайгак; снежный барс; 2) птицы: балобан; беркут; кречет; сапсан; 3) рыбы: амурский осетр; атлантический осетр; белуга; калуга; персидский осетр; русский осетр; сахалинский осетр; сахалинский таймень; севрюга; сибирский осетр; шип.

Ю.В. Надточий и Д.В. Прохоренко пишут следующее: «Необходимо расширить перечень особо ценных диких животных, дополнив его теми видами редких животных, ареал обитания которых приходится на территорию РФ и которые перечислены в соответствующих приложениях (главным образом, I и II) к Конвенции о международной торговле как виды дикой фауны и флоры, находящиеся под угрозой исчезновения» [2]. Подобного мнения придерживается А.В. Юрченко, который считает, что вышеуказанный перечень должен быть пересмотрен. Свою позицию он обосновывает тем, что приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24.03.2020 г. № 162 содержит в себе множество видов млекопитающих, птиц и рыб, которые имеют ту же категорию редкости («1» - критичную), как и большинство видов, включенных в вышеназванный перечень [3].

С данной позицией стоит согласиться, поскольку число организмов, признанных особо ценными, является крайне малым по соотношению с общим числом видов животных, занесенных в Красную книгу РФ. При этом стоит отметить, что большинство представителей фауны, признанных особо ценными, имеют 1 категорию редкости в Красной книге РФ, однако помимо этих представителей животного мира, в Красной книге РФ есть еще множество видов животных, имеющих такую же категорию.

Д.М. Гусаренко считает, что законодателю необходимо обозначить конкретные критерии особой ценности диких животных и водных биологических ресурсов [4]. Действительно, без обозначенных законодательно критериев, существует неопределённость в том, какие же объекты животного мира должны иметь статус особо ценных, а также возникает вопрос – на что опирался законодатель при включении в вышеуказанный перечень тех видов животных, которые признаны особо ценными на данный момент?

О необходимости обозначения данных критериев свидетельствует и тот факт, что в 2014 году Министерством природных ресурсов и экологии РФ предлагалось дополнить перечень особо ценных диких представителей фауны

соболем и кабаргой, однако данное предложение не было одобрено, так как уровень численности этих животных не вызывал никаких существенных опасений по поводу их дальнейшего существования [5].

При этом остается непонятным, почему те представители фауны, которые постоянно подвергнуты браконьерству и в скором времени могут исчезнуть, до сих пор не признаны особо ценными. К примеру можно привести стерлядь, которая ежегодно вылавливается рыболовами в больших объемах, хотя ее численность находится на критическом уровне. Это подтверждает судебная практика. Так, К. выловил 42 особи рыбы стерлядь, после чего, выплыв на берег, был задержан сотрудниками полиции [6]. Еще больше особей стерляди выловил А., в сети с уловом которого находилось 117 особей данной рыбы [7].

Таким образом, перечень особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов нуждается в пересмотре, а именно в расширении, поскольку в Красную книгу РФ входит много представителей фауны, находящихся под угрозой исчезновения и нуждающихся в более серьезной защите. Для устранения неопределенности в том, какие же представители фауны должны быть признаны особо ценными, предлагаем законодателю закрепить критерии особой ценности диких животных и водных биологических ресурсов. В качестве таких критериев могут выступать статус редкости животных, занесенных в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, количество преступных посягательств, совершаемых в отношении данных животных, а также их экологическая ценность.

Список литературы

1. Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226 1, 258 1 и 260 1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2023 г. № 978 // Справочная правовая система «Гарант». URL : <https://base.garant.ru/70494432/> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Надточий Ю.В., Прохоренко Д.В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных: международный и национальный опыт // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. №4. С. 98-99.

3. Юрченко А.В. Актуальные аспекты правового регулирования предмета преступного посягательства, предусмотренного частями 1 и 1.1 статьи 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Военное право. 2020. № 5(63). С. 188-189.

4. Гусаренко Д.М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Гусаренко Дмитрий Михайлович ; Хабаровский государственный университет экономики и права. Хабаровск, 2020. С. 81.

5. О внесении изменений в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект постановления Правительства Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=6509> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Постановление № 1-139/2020 от 8 сентября 2020 г. по делу № 1-139/2020 : постановление Шолоховского районного суда Ростовской области № 1-139/2020 от 8 сентября 2020 г.. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rpMJtZCrBoLx/>. (дата обращения: 10.03.2024).

7. Приговор № 1-405/2019 от 27 июня 2019 г. по делу № 1-405/2019 : приговор Автозаводского районного суда г. Н. Новгород № 1-405/2019 от 27 июня 2019 г.. [Электронный ресурс]. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Ui1TOnWNp7Yv/> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 343.3/7

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ХУЛИГАНСТВА

Е.В. Останина¹

Научный руководитель А.П. Севастьянов¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Квалифицирующими признаками хулиганства, согласно ч. 2 ст. 213 УК РФ, являются совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Под оружием понимаются устройства и предметы, предназначенные для поражения живой или иной цели. Под предметами, используемыми в качестве оружия понимаются любые материальные объекты, которыми может быть причинен вред здоровью человека.

При отнесении предметов к оружию необходимо руководствоваться положениями Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ.

Рассмотрен вопрос об оружии и в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» где указано, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия[1].

Предполагается, что лицо, применяя при совершении хулиганства оружие или предмет, используемый в качестве оружия, уже тем самым применяет насилие к гражданину (либо угрожает его применением). [2].

Кроме того, при оценке действия лица необходимо особенно тщательно исследовать обстоятельства, связанные с применением оружия при совершении хулиганства, так как в некоторых действиях виновных могут содержаться признаки таких преступлений, как покушение на убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.

Следующим квалифицирующим признаком является совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. При квалификации действий виновного по соответствующему признаку, следует исходить из требований, предусмотренных ст. 35 УК РФ где указано, что группой лиц является такая группа, в которой участвуют два или более исполнителя без предварительного сговора; группой лиц по предварительному сговору является группа лиц, заранее договорившаяся о совместном совершении преступления. Организованной группой является устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений. Необходимо иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Такой квалифицирующий признак как совершение хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, подразумевает под собой умышленные действия по преодолению законных действий лиц, пресекающих нарушение общественного порядка. Такое сопротивление должно иметь место непосредственно во время совершения указанных действий и состоит не просто

в неповиновении законным требованиям указанных лиц, в отказе прекратить хулиганские действия, но и в активном им противодействии.

Сопrotивление может быть оказано представителю власти, лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо лицу, пресекающему совершение хулиганства [3].

Перечень лиц, являющихся представителями власти, содержится в примечании к ст. 318 УК РФ, в соответствии с которым к таковым лицам относятся должностные лица правоохранительных органов; должностные лица контролирующих органов; иные должностные лица, наделённые в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Лицами, исполняющими обязанности по охране общественного порядка, по обыкновению относят военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка.

Иными лицами являются лица, не наделённые полномочиями по охране общественного порядка, но участвующие в пресекающих действиях по собственной инициативе.

В случае применения насилия к представителю власти необходима дополнительная квалификация по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) или по ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти).

В ч. 3 ст. 213 УК РФ установлен особо квалифицирующий признак хулиганства – совершение преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указано, что под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву [4].

Предполагается, что данное определение взрывных устройств и взрывчатых веществ необходимо использовать и при квалификации действия по ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 26.02.2024).

2. Пачулия Н.А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 213 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 4 (46). С. 35–40.

3. Богомолов Д.П. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации применения насилия в отношении представителя власти и отграничения от сходных составов преступлений // Российский следователь. 2009. № 3. С. 8-9.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 26.02.2024).

УДК 343.6

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА, СОВЕРШЕННОГО С ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКОЙ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО.

А.Д. Пашковская¹

Научный руководитель А. Н. Тарбагаев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Как квалифицировать посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, когда оно совершено с фактической ошибкой в личности потерпевшего? Преступник может совершать нападение на обычного гражданина, думая, что это сотрудник правоохранительного органа, а может и наоборот, посягать на жизнь сотрудника, не догадываясь о том, что он является таковым.

А.И. Рарог пишет, что при ошибочном представлении лица о наличии какого-либо обстоятельства содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление с данным квалифицирующим обстоятельством[2].

О.С. Капинус также склоняется к тому, что подобная проблема должна решаться именно в пользу покушения по направленности умысла, поскольку это соответствует правилам квалификации при фактической ошибке[1]. С данной точкой зрения я не могу согласиться, так как состав ст. 317 УК РФ усечённый, как следствие, посягательство всегда будет окончено в момент совершения действий, образующих покушение, независимо от наступления общественно опасного последствие. «Происходит покушение на покушение», что противоречит логике и законодательной технике[2].

На практике все же чаще встречается квалификация по направленности

умысла в случае ошибки в личности потерпевшего. Так, между Ю.М.А. и Б.И.Б. возникло недопонимание, вследствие которого у Б.И.Б. возник умысел на убийство Ю.М.А.. Б.И.Б. выстрелил в оппонента из охотничьего ружья, в результате чего Ю.М.А. погиб. Как выяснилось позже, Ю.М.А. являлся сотрудником правоохранительного органа. И, как раз, во время убийства он исполнял обязанности по охране общественного порядка. Содеянное было квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ, по причине того, что виновный не знал, что посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа[5]. В данном примере виновный не хотел посягнуть на основной объект состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, поскольку не знал о свойстве специального субъекта потерпевшего. Поэтому здесь верно применена ч. 1 ст. 105 УК, поскольку не было специального мотива, который позволил бы квалифицировать содеянное по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Некоторые ученые, например В.В. Хилюта полагают, что квалификация должна осуществляться по общему правилу: по направленности умысла и по фактически наступившим последствиям[4]. При таком подходе подразумевается, что при посягательстве на иное лицо отсутствует обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ – потерпевший, специально указанный в законе, а, значит, содеянное следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за жизнь и здоровье. Однако в таком варианте не находит отражение умысел и специальный мотив виновного, который охватывал намерение причинить смерть именно сотруднику правоохранительного органа при осуществлении им деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то есть игнорируется основной объект преступления.

Л.Э. Спиридонова в своем диссертационном исследовании рассмотрела различные подходы к разрешению ситуаций, когда лицо полагает, что посягает на жизнь субъекта, охраняемого специальными составами УК РФ (ст. 277, 295, 317 УК РФ), а в результате фактической ошибки причиняет вред потерпевшему, не являющемуся таковым. Результаты проведенного в ходе исследования социологического опроса сотрудников правоохранительных органов (на примере ст. 317 УК РФ) показывают, что единой позиции о квалификации подобных заблуждений в правоприменении не выработано (68% опрошенных полагают, что квалифицировать содеянное следует по ч.1 ст. 105 УК РФ, 20% - по ч.3 ст. 30 ст. 317 УК РФ, 12% - по ст. 317 УК РФ). При этом, отмечается, что действующий УК РФ не предоставляет возможности квалифицировать подобные случаи, используя нормы о покушении, т.к. конструкция составов преступлений, определенных термином «посягательство» (включающая в себя как убийство, так и покушение на убийство), не позволяет применять положения ч. 3 ст.30 УК РФ[3]. Спиридонова предлагает при фактической ошибке, когда лицо полагает, что посягает на жизнь субъекта, охраняемого специальным составом УК РФ (317 УК РФ), а фактически причиняет вред потерпевшему, не являющемуся таковым, квалифицировать содеянное следует как оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Рассмотрев точки зрения теоретиков, я склоняюсь к варианту квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, при наличии ошибки в личности потерпевшего, по направленности умысла, то есть как оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. В данном варианте квалификации тоже имеются недостатки, так как посягательство совершено на один объект, а фактически ущерб причинен другому. Но при этом соблюдается принцип вины – субъективного вменения.

Следовательно, вопрос квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенного с фактической ошибкой в личности потерпевшего остается актуальным. Вариантом разрешения проблемы может стать изменение конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ с усеченного на материальный. При этом, конечно, ответственность за покушение станет более мягкой, чем в действующей редакции (в соответствии с частями 3 и 4 ст. 66 УК РФ). Зато тогда при квалификации будет учитываться направленность умысла при покушении.

Список литературы

1. Капинус О.С. Квалификация преступлений : учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 204 с.
2. Макарова, И. В. Проблемы квалификации при фактических ошибках в объекте и объективной стороне преступлений против жизни / И. В. Макарова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17 января 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 299-301.
3. Спиридонова, Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени на кандидата юридических наук / Спиридонова Людмила Эдуардовна; Москва, 2013. – 144 с.
4. Хилюта, В.В. Сложности квалификации преступлений при установлении альтернативного и неопределенного видов умысла // Lex Russica. 2022. №6 (187).
5. Приговор № 1-27/2014 1-3/2015 от 6 апреля 2015 г. по делу № 1-27/2014: приговор Хасавюртовского городского суда (Республика Дагестан) от 06.04.2015 № 1-27/2014 1-3/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

УДК 343.3/7

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Д. Д. Песегова¹

Научный руководитель Г. Л. Москалев¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Конституция РФ провозглашает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность находятся под непосредственным покровительством государства. Право на личную свободу подтверждено нормами Конституции РФ в ч. 1 ст. 22. [1]

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Одним из наиболее общественно опасных преступлений, связанных с посягательством на свободу человека, является торговля людьми.

Уголовная ответственность за совершение указанного преступления была введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и во многом определяется положениями, зафиксированными в ряде международных договоров, направленных на пресечение рабства и работорговли. [2] Основным международно-правовым актом, определяющим отношение государств мира к торговле людьми, является Конвенция ООН «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» 1949 г. [3]

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ цель данного преступления – эксплуатация человека, является обязательным признаком торговли людьми для большинства деяний, составляющих его объективную сторону.

По мнению ряда авторов при некоторых формах торговли людьми цель эксплуатации отсутствует. Так, Л. Ю. Егорова предлагает исключить цель эксплуатации человека и внести ее в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ: «Закон, установив уголовную ответственность за торговлю заведомо несовершеннолетними только в целях эксплуатации, оставил факты торговли несовершеннолетними в иных целях за рамками эксплуатации». [4]

Этой же точки зрения придерживается Л. В. Иногамова-Хегай. Она считает, что торговля несовершеннолетними выходит за рамки уголовно-правового регулирования, так как в ней отсутствует цель эксплуатации и предлагает восстановить утратившую силу норму о торговле несовершеннолетними ст. 152 УК РФ включив в нее квалифицирующий признак «в целях эксплуатации», для того чтобы исключить возможность квалификации по совокупности ст. 152 и 127.1 УК РФ. [5] Данная точка зрения представляется логичной.

Согласно примечанию 2 к ст. 127.1 УК РФ под эксплуатацией человека понимаются: использование занятия проституцией другими лицами и иные

формы сексуальной эксплуатации; рабский труд (услуги); подневольное состояние. [6] На наш взгляд законодатель определяя понятие «эксплуатация» перечислил исчерпывающий перечень деяний его образующих, что слишком узко интерпретирует понятие и не учитывает все возможные цели эксплуатации потерпевшего в современном мире.

По мнению С. В. Крапивина эксплуатация человека характеризуется следующими существенными признаками:

1) лицо различными способами принуждается к выполнению какой-либо деятельности, от которой он не может отказаться; 2) эта деятельность может быть как законной, так и противоправной; 3) лицо не получает никакой оплаты за его использование, или же представляемые ему взамен блага являются явно несоразмерными. Также, С. В. Крапивин рассматривает в двух аспектах содержательную сторону уголовно-наказуемой эксплуатации: во-первых, использование самого тела человека, воздействуя на которое виновные могут извлекать прибыль, получать сексуальное удовлетворение или добиваться иных, желаемых для себя результатов; во-вторых, использование физических и психических умений, навыков, способностей человека, из применения которых преступники тоже извлекают выгоду. [7]

В ходе своей работы автор формулирует отличное от УК РФ определение эксплуатации человека: «эксплуатацию можно определить как принуждение человека к какой-либо деятельности или иное применение его личностных качеств, от использования которых виновный может получить материальные или личные выгоды». Считаем, что данное определение, предложенное С. В. Крапивиним, является более точным, чем предложенное в УК РФ, так как в большей мере охватывает границы «эксплуатации человека».

Этой же точки зрения придерживается Е. Е. Шалимов: «Под эксплуатацией человека следует понимать не только перечисленные в законе формы, но и иные виды использования человека в результате его купли-продажи или иных незаконных сделок с ними».[8] Е. П. Сергеева отмечает, что: «Понимание цели эксплуатации в торговле людьми играет важную роль при квалификации анализируемого общественно опасного деяния и помогает разграничить со смежными составами преступления».[9]

Другой точки зрения придерживается Т. А. Военная, предлагая вовсе исключить цель эксплуатации: «Излишним также является указание на специальную цель эксплуатации, поскольку, например, у посредника сделки либо продавца в отдельных случаях такая цель может отсутствовать». [10] Аналогичного мнения придерживается и И. С. Алихаджиева в своей работе. [11]. Не можем согласиться с авторами, которые высказывают мнение по поводу исключения цели эксплуатации из ч. 1 ст. 127.1 УК РФ. Это может привести к тому, что любые действия, включая правомерные, могут быть необоснованно квалифицированы как торговля людьми.

Таким образом, проанализировав несколько предложенных исследователями определений можно сформулировать общее. Эксплуатация играет важную роль в торговле людьми, это принудительное использование

человека в определенной деятельности без его возможности отказаться от выполнения работ, с целью получения виновным материальной или любой другой выгоды в форме сексуальной эксплуатации, рабского труда, подневольного состояния и иных формах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Конвенция ООН «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org>
4. Егорова Л. Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Егорова Людмила Юрьевна. – Москва : Российская академия правосудия, 2007.
5. Иногамова-Хегай Л. В. Торговля людьми как тягчайшее нарушение конституционного права личности на свободу. Конституционные основы уголовного права / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва, 2013.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Крапивин С. В. Эксплуатация человека как цель торговли людьми / С. В. Крапивин // Общество и право. 2012. № 3.
8. Шалимов Е. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шалимов Евгений Евгеньевич ; Саратовская государственная академия права – Саратов: Приволжское книжное издательство, 2008.
9. Сергеева Е. П. О цели эксплуатации в торговле людьми / Е. П. Сергеева // Общество и право. 2018.
10. Военная Т. А. Применение норм уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за посягательства на свободу человека с целью его эксплуатации / Т. А. Военная // Вестник ЧГУ, 2009.
11. Алихаджиева И. С. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран - участниц СНГ / И. С. Алихаджиева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2016

УДК 343.9

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТ. 210.1 УК РФ)

Н.О. Путинцев¹

Научный руководитель А.Н. Тарбагаев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Объективная сторона настоящего состава преступления трудно определима. Это связано с тем, что диспозиция статьи 210.1 УК РФ очень узка, а также с отсутствием в уголовном законодательстве и постановлениях Пленума Верховного Суда каких-либо разъяснений по поводу исследуемого элемента состава преступления.

В научных кругах существует две позиции, в соответствии с которыми трактуют объективную сторону занятия высшего положения преступной иерархии.

С.В. Кондратюк в своих исследованиях дает следующую трактовку объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ: «занятие высшего положения в преступной иерархии включает в себя последовательность действий, образующих способ достижения желаемого преступного результата: выдвижение кандидатуры, принятие решения по ней на воровской сходке, оповещение о присвоении лицу искомого статуса, выполнение им статусных функций» [1].

Иная позиция была выдвинута И.В. Пантюхиной и Л.Ю. Лариной, в соответствии с которой объективную сторону, исследуемого состава преступления «можно трактовать как конечный результат, то есть лицо уже достигло данного социального статуса, посредством ранее выполненных условий» [2].

В доктрине уголовного права большинство ученых, исследующих данный вопрос считают, что «занятие» употребляется в значении «конечного результата». То есть как такового растянутого во времени поведения, которое представляет общественную опасность в исследуемой норме не обозначено. В ней установлен и закреплен определенный статус лица (его уголовный закон не раскрывает), за наличие которого и наступает уголовная ответственность, это предполагает, то, что деяние – это не понимаемое традиционно действие, направленное на получение статуса, а результат его приобретения, то есть наличие статуса. Казалось бы, действия, направленные на получение такого статуса следует считать покушением на совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК (если результат не наступил по причинам, не зависящим от воли виновного лица), однако, по нашему мнению, не могут

признаваться покушением те действия, которые подпадают под квалификацию по остальным статьям особенной части УК РФ. Это связано с тем, что для того, чтобы занять высшее положение в преступной иерархии, необходимо заслужить авторитет в криминальной среде, как известно, одним из ключевых способов повышения авторитета является совершение преступлений (которые одобряет криминальный мир).

Правоприменитель также разделяет наиболее популярный подход представителей науки к квалификации данного преступления. В приговоре Московского областного суда по делу № 2-45/2023 в отношении Петрова Бориса Багратовича определяется объективная сторона преступления следующим образом:

«Приобретенный Петровым Б.Б. статус «вора в законе» является в преступной иерархии высшим, пожизненным, свидетельствует о его принадлежности к представителям элиты преступного мира и непререкаемом авторитете в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого, и предоставляет в уголовно-преступной среде широкие полномочия и функции, в том числе:

- определение преступной идеологии и правил поведения участников неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), то есть лиц, связывающих себя с привилегированной частью преступного мира, соблюдающих «воровской закон» («воровские понятия»), характеризующихся устойчивыми антиобщественными взглядами, имеющих жизненную установку на преступную деятельность, иных лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы, и за их пределами;

- обеспечение преступного образа жизни («воровского хода») участников неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») в местах лишения свободы и за их пределами путем создания благоприятных условий для подготовки и совершения преступлений, противодействия правоохранительным органам;

- организация сбора, хранения и распределения имущества, иных материальных ценностей и наркотических средств из общей кассы («общака»), которая существует во всех неформальных сообществах профессиональных преступников («бродяг») в местах лишения свободы и за их пределами, используемой в целях их жизнеобеспечения;

- осуществление подбора кадров из числа уголовных авторитетов для наделения статусом «положенцев» и назначения на криминальные «должности» «смотрящих» и «держателей общаков» населенных пунктов и учреждений уголовно-исполнительной системы;

- привлечение в ряды неформальной организации профессиональных преступников («бродяг») новых участников;

- участие в «воровских сходках», собираемых для решения наиболее важных вопросов преступной жизнедеятельности неформальной организации профессиональных преступников («бродяг»), в том числе связанных с

признанием других лиц «ворами в законе», то есть признанием за ними высшего положения в преступной иерархии;

- проведение «воровских судов» («разборок») в местах лишения свободы и за их пределами, вынесение «воровских приговоров» «виновным»;

- разрешение споров и конфликтов между различными субъектами преступной иерархии, в том числе между лидерами преступных групп;

- осуществление покровительства лицам, намеревающимся совершить преступление, либо совершившим преступление, с целью предотвращения конфликта интересов между субъектами преступной иерархии и другими лицами, не входящими в преступную иерархию» [4].

Содержание данного приговора отчетливо дает понять о том, что объективная сторона определяется правами и обязанностями лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, а также деяниями, которые он может совершить, используя свой статус. Из теории уголовного права необходимо вспомнить, что общественно опасное деяние в уголовном праве может быть выражено исключительно действием или бездействием, перечень является закрытым. Однако создавая исследуемую норму, законодатель пошел иным, новым для национального уголовного законодательства путем: деянием законодатель посчитал завершение процесса получения результата совершения различных действий, многие из которых не содержат состава преступления, но взятые в совокупности и оформленные в виде полученного результата, эти действия представляют реальную угрозу общественной безопасности. Пока результат не наступил, эти действия (даже будучи преступлениями) сами по себе не создают угрозу причинения вреда. А вот одно лишь появление и дальнейшее существование новоиспеченного вора в законе, даже при том, что конкретных преступлений он не совершает, реально создает угрозу нарушения общественной безопасности в стране. Это связано с тем, что преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ является длящимся, то есть с момента получения статуса вора в законе оно длится постоянно, непрерывно на стадии оконченого преступления до момента окончания (как и у любого длящегося преступления - это привлечение к ответственности или явка с повинной, отказ от статуса, лишение статуса за нарушение правил криминального мира или же самовольный отказ от такого статуса). Так как «занятие высшего положения» является более широким понятием в сравнении с «использованием», последнее, в свою очередь, охватывается «занятием высшего положения», в следствии чего использование «полномочий», связанных со статусом не требует дополнительной квалификации.

Таким образом, можно обозначить то, что спустя 5 лет после вступления данной нормы в законную силу правоприменитель начинает использовать данную норму так, как это было задумано законодателем. Однако открытым остается вопрос об усовершенствовании или же раскрытии смысла нормы, чтобы разъяснить правоприменителю, что же понимается под «занятием высшего положения в преступной иерархии» путем внесения примечаний в уголовный кодекс, вынесения Постановления Пленума Верховного Суда РФ или же

внесением изменений в Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 года №-12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» для более четкого и обоснованного применения данной нормы.

Список литературы

1. Кондратюк, С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Тольятти, 2022. – 255 с.

2. Пантюхина И.В. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / И.В. Пантюхина, Л.Ю. Ларина // Совершенствование законодательства – 2020 г. – №10 – С. 159 – 170

3. Приговор № 2-45/2023 от 21 июня 2023 года по делу № 2-45/2023: приговор Московского областного суда №2-45/23// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: [https:// obljud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=70993471&dello_id=1540006&new=0&text_number=1](https://obljud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=70993471&dello_id=1540006&new=0&text_number=1)

УДК 342.615:159.972

ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

О.Д. Пяткина¹

Научный руководитель Н.В. Качина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Основное и главное отличие психических расстройств от физических заключается в том, что подвергается поражению не анатомическая целостность организма человека [1], а его нормальное адекватное отражение окружающей реальности. Являясь частью механизма уголовно-правовой защиты личности от физического и психического насилия, ст. 111, 112 и 115 УК РФ дифференцируют уголовную ответственность за умышленное причинение вреда здоровью по признаку степени тяжести такого вреда, т.е. с точки зрения последствий для здоровья потерпевшего.

Исходя из законодательных положений следует, что размерному делению подлежит только физический вред, имеющий характер телесных повреждений. Что касается вреда здоровью психического характера, то он в настоящее время

не имеет размерной градации, так как, согласно ч. 1 ст. 111 УК РФ, психическое расстройство всегда квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Так, к примеру, «Ш. осужден, помимо прочего, за убийство П., совершенное с особой жестокостью, и причинение М. тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой психическое расстройство, совершенное в отношении малолетнего, с особой жестокостью». Соглашаясь с квалификацией, Верховный Суд РФ указал, что, "совершая убийство П., осужденный видел и осознавал, что рядом с ними находится их малолетний сын М., заведомо для него находящийся в беспомощном состоянии в силу возраста, который пытался защитить мать, а также, что совершение убийства П., являвшегося для малолетнего М. близким человеком - матерью, в присутствии последнего причиняет ему особые нравственные страдания и является для него психотравмирующей ситуацией, что может повлечь за собой наступление общественно опасных последствий в виде психического расстройства, однако продолжил свои действия, направленные на лишение жизни П., и относясь к наступлению таких последствий у малолетнего М. безразлично. При таких данных суд обосновано пришел к выводу о том, что причинение вреда здоровью потерпевшего М. в виде психического расстройства, заключающегося в посттравматическом стрессовом расстройстве, относится к категории тяжкого вреда здоровью человека и состоит в причинно-следственной связи с совершенным Ш. в отношении него правонарушением"[2].

Итак, из приведенного примера видно, как психическое расстройство стало последствием острой реакции на стресс, но необходимо понимать, что такой признак как психическое расстройство может возникнуть и вследствие механических повреждений, причиненных потерпевшему.

Так, например, между гражданином С. и гражданкой К. возникла ссора, в ходе которой С. нанес К. два удара руками по голове, от которых К. упала на пол и потеряла сознание. После этого С. продолжил наносить множественные удары лежащей на полу К., в том числе с использованием предметов мебели, а именно: он трижды уронил шкаф на тело последней, нанося им удары в область головы, после этого он дважды ударил стулом по телу, потом нанес удар стеклянной бутылкой по голове, а также неоднократно ударил К. ногами по телу и конечностям [3].

Действия С. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее за собой психическое расстройство.

Данная ситуация, то есть отсутствие размерной градации психического расстройства, как оказалось, не совсем отвечает интересам практики. Таким образом получается, что психическое расстройство, которое может носить кратковременный характер или же легкую форму, с точки зрения тяжести вреда здоровью все равно приравнивается к потере конечности, полной потере зрения, слуха или речи.

В настоящее время науке психиатрии известно более 300 болезней, которые дифференцируются как по тяжести, так и по причинам, симптоматике и характеру протекания [4]. Однако во всех случаях психических расстройств потерпевшего действия обвиняемого должны квалифицироваться одинаково, что противоречит не только здравому смыслу, но и отдельным уголовно-правовым принципам - например, принципу справедливости и гуманизма.

Таким образом, было бы правильным ввести для них размерную градацию, исходя из того, как психическое расстройство, полученное в результате действий виновного, влияет на дальнейшую жизнь потерпевшего, на его трудоспособность, его повседневную жизнь и профессиональные способности и навыки.

Так, например, В.А. Клевно и А.А. Ткаченко отмечают, что в качестве критерия, аналогичного утрате трудоспособности, можно использовать понятие "дезадаптация". Так, кратковременная дезадаптация, по мнению авторов, эквивалентна легкому вреду. Устойчивая дезадаптация, длящаяся 120 дней и более, в зависимости от глубины нарушения функций жизнедеятельности потерпевшего, позволяет квалифицировать психический вред на тяжкий и средней тяжести [5].

Итак, анализ мнения специалистов в области уголовного права, приводит к логическому обобщению пробела в законодательстве относительно отнесения любого психического расстройства только к тяжкому вреду здоровью. Для того, чтобы не каждое психическое расстройство, особенно имеющее легкую и к тому же скоротечную форму, было отнесено сразу к тяжкому вреду, нужно в ч. 1 ст. 111 УК к термину «психическое расстройство» добавить акцент «тяжелое» психическое расстройство. Тогда, если эксперт установит, что психическое расстройство потерпевшего, полученное в результате действий виновного, имеет крайне негативные тяжелые последствия, то оно и будет относиться к тяжкому вреду здоровью. И тогда уже не все повреждения психики сразу же автоматически будут относиться только к тяжкому вреду. Некоторые из них можно будет квалифицировать как легкий вред здоровью или же вред средней тяжести, в зависимости, конечно же, от заключения эксперта.

Такое «тяжелое психическое расстройство» уже упоминается в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст.23, 29) [6]. К ним относятся такие расстройства психики, которые могут подвергать опасности как самого больного человека, так и окружающих его людей; больной теряет возможность самостоятельно удовлетворять бытовые и основные жизненные потребности; и если оставить такого больного без психиатрической помощи, то его состояние вскоре сильно ухудшится.

На мой взгляд, в настоящее время обозначенная проблема является очень серьезным пробелом, требующим обязательного рассмотрения и устранения, путем внесения изменений в нормативные правовые акты. Прежде всего, изменения необходимо вносить в законодательство, а именно, в статьи 112, 115 УК РФ, по вышеуказанному принципу, то есть если в диспозиции статьи 111 УК РФ будет изменен термин «психическое расстройство» на «тяжелое психическое

расстройство», соответственно, при длительном расстройстве – должно быть указано психическое расстройство средней тяжести, при кратковременном – расстройство легкого вреда.

Список литературы

1. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья / Г.Н. Борзенков // закон и правоприменительная практика. – 2008 г. – № 17. – 46 с.
2. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ: от 28.09.2017 № 45-АПУ17-18 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. – URL: [http://www/sudact.ru](http://www.sudact.ru).
3. Приговор Назаровского районного суда: от 10.04.2019 по делу № 2232 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. – URL: [http://www/sudact.ru](http://www.sudact.ru).
4. Васильева, Н.В. Последствия психических расстройств, причиненных потерпевшему / Н.В. Васильева // Актуальные проблемы российского права. – 2010. - № 1. – С. 468.
5. Клевно, В.А. Экспертиза вреда здоровью. Психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией / В.А. Клевно, А.А. Ткаченко // Юрист. – 2013. – С. 61 - 62.
6. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Федеральный закон № 3185-1: [принят Государственной думой 2 июля 1992 года: одобрен Советом Федерации 20 августа 1992 года]. Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2017. – 1319 с.

УДК 343.72:331.211.5

ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

В.А. Ракутина¹

Научный руководитель С.И. Бушмин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

При определении предмета состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, возможно возникновение некоторых трудностей.

Исходя из диспозиции данной статьи, предметом мошенничества при получении выплат являются денежные средства и иное имущество, получаемые в виде пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Однако в законодательстве отсутствует понятие «социальная выплата», что может вызывать неоднозначное толкование в процессе применения нормы. В Федеральном законе от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» нет определения «социальных выплат», но содержится понятие

«государственная социальная помощь», под которой понимается предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [1]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дается уточнение, что социальные выплаты – установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке [2].

Л. М. Прозументов и А. В. Архипов определяют «социальные выплаты» как предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в производстве из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия [3].

В диспозиции ст. 159.2 УК РФ перечисляются такие виды социальных выплат, как пособия, компенсации и субсидии. Согласно ст. 1 вышеуказанного закона, «социальное пособие» – это безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ. «Субсидия» определяется как имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам социальных услуг [1]. Так, суд перевалифицировал действия Полубенковой А. Г. по незаконному получению денежного гранта на развитие малого и среднего предпринимательства со ст. 159.2 на ст. 159 УК РФ [4]. В данном примере указанная выплата не относится к социальным, что также подтверждает вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Согласно ст. 164 Трудового Кодекса РФ под «компенсацией» понимаются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами [5]. Существует мнение, что данное понятие описывает компенсации, выплачиваемые работодателем работнику в рамках трудовых правоотношений, которые никакого отношения к социальным выплатам не имеют [3]. Например, Гончаров получил денежную компенсацию, связанную с возмещением ему денежных средств за наем жилого помещения, на основании фиктивного договора найма жилого помещения. Его действия были квалифицированы по ст. 159 УК РФ, но в ходе судебного заседания были перевалифицированы на ст. 159.2 УК РФ [6]. Таким образом, в данном примере компенсация, полученная в связи с трудовыми отношениями лица, по своему характеру не является социальной. В. А. Болдырев

считает, что незаконное получение компенсаций, связанных с командировочными расходами, не попадает под действие ст. 159.2 УК РФ, так как данные выплаты являются обязанностью одной стороны трудового отношения (работодателя) по отношению к другой стороне (работнику), вытекающая из характера существующих между ними возмездных отношений, не попадающая под действие норм права социального обеспечения [7].

Кроме того, в диспозиции статьи указываются «иные социальные выплаты», значит, перечень выплат является открытым, что может вызвать затруднения при отнесении конкретной выплаты к социальным. Например, суд определил, что государственная социальная стипендия не относится к социальным выплатам, поскольку ее цель – поддержка образования, назначаемая на основании приказа руководителя учебного заведения, что отличает её от социальных выплат, которые назначаются решением органа социальной защиты населения [8]. Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо определять, относится ли выплата к сфере социального обеспечения.

В литературе и на практике к иным социальным выплатам относят пенсии по выслуге лет, старости, инвалидности, по случаю потери кормильца [7].

Также проблематичен вопрос определения «иного имущества». Так, А. В. Архипов определяет «иное имущество» как любое, кроме денег, движимое имущество, безвозмездно передаваемое из тех же источников и в тех же целях, что и социальные выплаты на основании закона или иного нормативно-правового акта физическим лицам [9]. Например, лекарственные средства, технические средства реабилитации, специальный транспорт, продукты питания можно отнести к иному имуществу [2]. Есть мнение, что указание «иного имущества» в качестве предмета является необоснованным, ведь уголовная ответственность по данной норме предусматривается только за незаконное завладение денежными средствами, а иное имущество выплатой не является [10]. Однако указание в диспозиции такого предмета, как «иное имущество» не противоречит смыслу данной статьи. Иное имущество также может относиться к сфере социального обеспечения, поскольку передается из тех же источников, в тех же целях и на тех же основаниях, что и социальные выплаты.

Считаем целесообразным дополнить диспозицию ст. 159.2 УК РФ признаками, указывающими на социальный характер выплат следующим образом: «Мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами в сфере социального обеспечения...».

Список литературы

1. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ : ред. от 10.07.2023 //«КонсультантПлюс» : справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2024).

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 : ред. от

15.12.2022 // «КонсультантПлюс» : справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2024).

3. Прокументов Л. М., Архипов А. В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. №1. С. 13 – 16.

4. Приговор Сосновского районного суда Тамбовской области № 1-17/2019 от 26.04.2019 // СудАкт : справочная нормативная система. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2024).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : ред. от 30.01.2024 // «КонсультантПлюс» : справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2024).

6. Постановление Владимирского гарнизонного военного суда № 1-55/2018 от 06.09.2018 // СудАкт : справочная нормативная система. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2024).

7. Болдырев В. А. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. № 3. С. 4 – 12.

8. Приговор Ромодановского районного суда Республики Мордовия № 1-29/2018 от 19.07.2018 // СудАкт: справочная нормативная система. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.02.2024).

9. Архипов А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика : 12.00.08 : автореферат диссертации... кандидата юридических наук / Андрей Валерьевич Архипов ; Национальный исследовательский Томский гос-ный ун-т. Томск. 2016. 27 с.

10. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Трапезова В. С. Проблемы квалификации мошенничества при получении выплат // Успехи современной науки. 2017. № 2. С. 40 – 43.

УДК 343.352.4

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

А.С.Рябова¹

Научный руководитель Е.А. Федорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В правоприменительной практике вопросы квалификации получения взятки считаются наиболее сложными: трудноопределимым является предмет получения взятки, так как при развитии общественных отношений возникают новые виды товаров и услуг.

Нерешенным остается вопрос, является ли имущество, обращение которого ограничено, и имущество, изъятое из гражданского оборота, предметом взятки.

С одной стороны, такое имущество может признаваться предметом взятки при условии наличия соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о совершении действий, входящих в служебные полномочия последнего. Кроме того, стоимостная характеристика присуща любому предмету материального мира независимо от его легитимности [1, с. 43].

С другой стороны, предметам, ограниченным в обороте или изъятым из оборота, в силу отсутствия методики оценки невозможно дать легитимную денежную оценку, что противоречит пункту 9 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 24). В свою очередь такая оценка является обязательной для исчисления размера взятки, в зависимости от которого законодатель дифференцирует уголовную ответственность.

По нашему мнению, предметы, ограниченные или изъятые в обороте, могут выступать в качестве предмета взятки. Это обусловлено наличием имущественного характера данных предметов. При квалификации получения взятки в виде предметов, обращение которых ограничено, и предметов, изъятых из гражданского оборота, необходимо принимать во внимание сам факт получения взятки, т.е. желание незаконного обогащения, а данные предметы должны быть признаны судом в качестве иного имущества по преступлениям, предусмотренным статьей 290 УК РФ. Наша позиция находит отражение в судебной практике. У., будучи должностным лицом, получил взятку в виде оружия, а именно травматического пистолета и одноствольного, гладкоствольного, самозарядного охотничьего огнестрельного оружия, за свои незаконные действия в пользу Ф. Действия должностного лица были квалифицированы по ч. 1 ст. 286, ч. 3 ст. 290 УК РФ. [2]

Одним из спорных вопросов является отнесение поддельных денежных средств к предмету взятки.

Единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации являются банкноты и монеты Банка России, следовательно, можно сделать вывод о том, что поддельные денежные знаки являются предметом, гражданский оборот которых запрещен.

Исходя из положения, что взяткой могут быть вещи, изъятые из гражданского оборота и оборот которых ограничен, поддельные денежные знаки можно относить к иному имуществу, которое является предметом получения взятки согласно пункту 9 постановления Пленума ВС РФ № 24. Кроме того, несмотря на то что, поддельные денежные знаки лишены экономических свойств и не находятся в финансовом обороте, они сохраняют вещно-правовую природу.

Вопрос о признании предметом взятки оказание услуг сексуального характера также является неоднозначным.

Не все авторы признают сексуальные услуги в качестве предмета взятки, поскольку оказываемую услугу можно считать имущественной выгодой только в случае ее легального характера, а услуги сексуального характера таковыми не являются. Авторы, поддерживающиеся данной точки зрения, также отмечают, что такие услуги являются неимущественными услугами, так как связаны с личностью, поэтому их нельзя относить к предмету взятки.

На наш взгляд, данная точка зрения является весьма спорной, поскольку сексуальные услуги являются нелегальной деятельностью на территории РФ, однако имеют свою цену. Именно наличие цены указывает на имущественный характер предоставляемой услуги.

Таким образом, оказание услуг сексуального характера может выступать предметом взятки, потому что предметом признается не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода, выраженная в возможности пользоваться сексуальной услугой безвозмездно. Размер имущественной выгоды будет определяться размером денежных средств, затраченных взяткодателем на оплату услуги.

В связи с развитием электронных технологий и цифровой экономики, в настоящий момент возник вопрос о допустимости отнесения к числу предметов получения взятки такого объекта права как криптовалюта.

До настоящего времени термин «криптовалюта» так и не появился в Гражданском кодексе Российской Федерации, законодательно не закреплена правовая статус криптовалюта.

Однако федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 и ч. 2 ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» вел в ГК РФ понятие «цифровые права, отнеся их к категории иного имущества. М.А. Егорова и Л.Г. Ефимова, анализируя новеллы ГК РФ, отмечают, что «под цифровыми правами понимается право на объект, в том числе право на криптовалюты» [3, с. 140].

Отметим, что постановлением от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 Девятый арбитражный апелляционный суд признал криптовалюту имуществом в электронной форме. [4]

Рассматривая криптовалюту как предмет преступления, необходимо исходить из требований ст. 128 ГК РФ и Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющих криптовалюту как иное имущество в виде одной из разновидностей цифровой валюты.

На сегодняшний день еще не сложилась судебной практики по делам о получении взятки в виде криптовалюты, в целом это пока редкость. Но в России уже выявлены первые случаи получения взяток криптовалютой.

Так, согласно приговору 2-ого Западного окружного военного суда г. Москвы № 1-7/2021 от 26.02.2021 действия майора юстиции Б. и капитана юстиции К. квалифицированы судом по ч. 6 ст. 290 УК РФ. [5]

Таким образом, криптовалюта может быть выступать предметом взятки как иное имущество в электронной форме, выраженное в виде цифровой записи, так как имеет определенное стоимостное выражение.

Таким образом, несмотря на наличие двух руководящих разъяснений высшей судебной инстанции и большого количества научных работ, проблемы правоприменения остаются и требуют дальнейшей работы над ними.

Список литературы

1. Хилюта, В.В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества / В.В. Хилютина // Законность. – 2017. – № 5. – С. 41-43.

2. Приговор №1-14/2019 от 19 мая 2019 года по делу №1-14/2019 : приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края №1-14/2019 от 19.05.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru>.

3. Грачева, Ю.В., Коробеев, А.И., Маликов, С.В., Чучаев, А.И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения / Ю.В., Грачева, А.И. Коробеев, С.В. Маликов, А.И. Чучаев// LexRussica. – 2020. – № 1 (158). – С. 145–159.

4. Постановление девятого ААС №А40-124668/2017 от 15 мая 2018 по делу №А40-124668/2017 : постановление девятого ААС г. Москвы №А40-124668/2017 от 15.05.2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru>.

5. Приговор № 1-7/2021 от 26 февраля 2021 года по делу № 1-7/2021 : приговор второго Западного окружного военного суда г. Москвы № 1-7/2021 от 26.02.2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru>.

УДК 343.575.4

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА В НЕЗАКОННОМ ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИКОВ

А.А. Симанович¹

Научный руководитель Е.А. Федорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время действия лица, которое передает приобретателю наркотики по просьбе другого лица, которому они принадлежат, следует квалифицировать как соисполнительство в сбыте наркотиков, что разъяснено Верховным Судом Российской Федерации. Однако, вопрос квалификации действий посредника в приобретении наркотиков не разъясняется в действующем постановлении Пленума Верховного Суда № 14 «О судебной

практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума Верховного Суда № 14).

До 2015 г. была распространена практика привлечения лиц к уголовной ответственности, приобретавших наркотики по просьбе, а также за деньги приобретателя, как пособничество в приобретении со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Это обуславливалось абзацем 4 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда № 14 от 23.12.2010 (устаревшая ред.), который разъяснял, что действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник [1].

В 2012 г. Верховный Суд Российской Федерации в п. 5 «Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 г., разъяснил, что если посредник приобретает наркотики по просьбе и за деньги приобретателя и передает ему данные средства, то такое лицо является пособником в приобретении [2]. В таком случае действия лица необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 30 были внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда № 14. В результате данных изменений, п. 13 изложен в новой редакции, в котором отсутствует абзац 4. В указанное постановление был внесен п. 15.1, который содержит следующее: «В случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений» [3]. Данный пункт разъясняет, что следует понимать под соучастием в сбыте наркотиков, но не затрагивает вопрос квалификации соучастия в незаконном приобретении наркотиков.

Таким образом, в настоящее время остается открытым вопрос квалификации действий лица, действующего в интересах и по поручению приобретателя вышеуказанных веществ. Обобщение судебной практики и анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что возможна квалификация действий такого лица в следующих вариантах, а именно:

- 1) соисполнительство в сбыте;
- 2) соисполнительство в приобретении;
- 3) пособничество в приобретении.

Так, первый вариант возможен в тех случаях, когда оказание помощи посредником в приобретении наркотиков носит систематический, многообразный характер. Это означает, что посредник неоднократно помогает приобретателю получить наркотики, при этом, между посредником и приобретателем нет близких доверительных отношений. Приобретатель наркотиков обращается к посреднику исключительно как к лицу, владеющему информацией об источнике приобретения наркотиков, мерах конспирации, способах передачи сбытчику денежных средств и получения от него информации о месте и времени получения наркотиков через тайник. Кроме того, посредники зачастую оставляют часть наркотиков для личного потребления, что свидетельствует о состоявшейся сделке, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. В связи с этим, о причастности лица к сбыту наркотиков может свидетельствовать систематический многообразный характер оказания помощи приобретателю, отсутствие личных отношений между посредником и приобретателем, тесная и длительная связь со сбытчиком и оставление части наркотических средств себе.

Второй вариант встречается в судебной практике, в тех случаях, когда посредник самостоятельно находит лицо, сбывающее наркотики, заключает с ним сделку, а после передает наркотики приобретателю. Такие действия посредника необходимо квалифицировать как соисполнительство в приобретении наркотиков. А.В. Каленых считает, что незаконное приобретение наркотического средства без цели его сбыта не исключает соисполнительства лица, которое непосредственно покупает наркотическое средство для другого, и лица, которое для этого предоставило средства и с помощью другого лица покупает наркотическое средство для себя, поскольку оба получают наркотическое средство [4]. В данном случае, одно лицо временно содержит наркотики при себе, а другое лицо получает их во владение, но при этом каждый принимает участие в цепочке приобретения наркотического средства без цели сбыта.

Третий вариант квалификации, на наш взгляд, возможен в тех случаях, когда действия посредника сводятся лишь к получению и доставке наркотиков приобретателю. В случае, если приобретатель наркотиков самостоятельно находит сбытчика и договаривается с ним о сделке (вид наркотического средства, психотропного вещества и т.п., его стоимость и способ передачи денежных средств, время и место получения), при этом просит другое лицо получить наркотики и передать их ему, то действия посредника необходимо квалифицировать в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ. Данный вариант является наиболее предпочтительным и находит свое отражение в судебной практике.

На основании вышеизложенного резюмируем, что рассмотренные варианты квалификации действий посредника в незаконном приобретении

наркотиков находят свое отражение в судебной практике. Судам следует учитывать все фактические обстоятельства в каждом конкретном случае для более правильной квалификации тех или иных преступлений, связанных с посредничеством в приобретении наркотиков.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 23 декабря 2010 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 г. // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 16 мая 2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

4. Каленых, А. В. Незаконный оборот наркотических средств: вопросы квалификации // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 2. – С. 45–48.

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО СИГНАЛА СВОЙСТВОМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТ.272 УК РФ

Д.А. Сляднев¹

Научный руководитель С.И. Бушмин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Со стремительным развитием информационных технологий и повышением роли информации в жизни общества всё большее значение приобретают вопросы обеспечения безопасности информации. Согласно статистики официального сайта МВД РФ среди преступлений, объединенных в главу 28 УК РФ, к числу наиболее распространенных относится неправомерный

доступ к компьютерной информации. Преступление, предусмотренное ст.272 УК РФ, составляет 93% от общего числа преступлений в сфере компьютерной информации, а также 0.5 % от количества всех зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации за 2022 год. По сравнению с 2021 годом в 2022 году количество преступлений, предусмотренных данной статьёй, выросло почти на 50 %. Пожалуй, самым эффективным средством противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации является правильное применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за это деяние, поэтому в современных условиях уголовно-правовой анализ признаков рассматриваемого состава преступления становится все более и более актуальным.

Легальное определение понятия «компьютерная информация» в примечание к ст. 272 УК РФ было введено только в 2011 г. Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Согласно примечанию 1 к ст. 272 УК РФ «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Одним из признаков компьютерной информации в данном определении является то, что сведения (сообщения, данные) должны быть представлены в форме электрических сигналов. Этот признак в виду его неопределенности подвергается критике. В Официальном отзыве ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 1/общ-1583 "На проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации" отмечено, что термин "электрические сигналы" не является достаточно ясным и необходимо дополнительное пояснение [2]. В заключении Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи от 05.07.2011 "На проект Федерального закона № 559740-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации" (к первому чтению)" данная позиция получила развитие. Более того, там указывается, "что понятие компьютерной информации отсутствует в федеральных законах, а в предлагаемой дефиниции неясен смысл термина "электрические сигналы" [3]. В данном заключении отмечается, что эта формулировка требует уточнения.

В науке уголовного права целесообразность употребления в определении "компьютерной информации" такого термина как "электрические сигналы" также ставится под сомнение.

Как отмечают А.Н. Тарбагаев и А.В. Сулопаров, "термин «электрические сигналы» практически не употреблялся в работах учёных, занимающихся компьютерными преступлениями, редко он встречается и в работах, посвящённых понятию информации, и практически невозможно его найти в действующем законодательстве. Таким образом, как справедливо указывают авторы, необходимо для правильного определения компьютерной информации

вводить ещё одно определение "электрических сигналов", что не может быть достоинством новой редакции УК РФ".

Согласно "теории информации и связи, разработанной Клодом Шенноном, сигнал - это материальный носитель информации, используемый для передачи сообщений в системе связи" [4].

Сигнал, с точки зрения А.В. Давыдова, "это определенные сведения, сообщения, информация о каких-либо процессах, состояниях или физических величинах объектов материального мира, выраженные в форме, удобной для передачи, обработки, хранения и использования этих сведений. Наиболее распространенное представление сигналов - в электрической форме в виде зависимости напряжения от времени $U(t)$ " [5].

А. Ю. Чупрова считает, что "указание на форму представления информации в примечании к ст. 272 УК РФ диссонирует с положениями Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и не учитывает направления развития информационных технологий. В английских и американских научных журналах, как отмечает автор, уже появились сообщения о способах передачи информации с помощью света, т. е. в основу распространения информации могут быть положены световые, а не электрические сигналы" [6].

М.А. Ефремова отмечает, что "информация, передаваемая по беспроводным и оптическим каналам связи, не будет являться объектом уголовно-правовой охраны, т.к. не подпадает под определение электрических сигналов при трактовке этого термина с точки зрения физики. Поэтому, по мнению автора, использование такого термина, как "электрический сигнал", лишь вводит в заблуждение и поэтому нуждается в дальнейшем разъяснении или замене более подходящим термином" [7].

Вместе с тем, передача информации осуществляется не только с помощью электрических сигналов, это лишь более распространенная форма. По своей физической природе сигналы могут быть электрическими, электромагнитными, акустическими, оптическими и т.д.

В литературе пишут о все более широком применении микросхем MRAM (magnetoresistive random access memory — магниторезистивная память с произвольным доступом). "Данные в MRAM записываются не с помощью электрических зарядов, а с помощью магнитной поляризации элементов памяти, что обеспечивает важное для этого типа памяти свойство — возможность сохранять записанные в ячейки данные даже в случае отключения питания" [8].

Таким образом, стоит отметить, что стремительное техническое и технологическое развитие, к числу которых относятся и области использования компьютерной информации, диктует необходимость выработки такого признака предмета данного преступления, который бы охватывал все способы передачи информации посредством информационно-телекоммуникационных систем. Появление новых способов представления информации не охватывается понятием "электрических сигналов", поэтому и правовое регулирование в этой сфере не должно отставать от самих инноваций. В связи с этим, ввиду недостаточной ясности термина "электрический сигнал", который используется

в настоящее время для раскрытия понятия "компьютерной информации" в примечании к ст. 272 УК РФ, по нашему мнению, необходимо изменить существующее законодательное определение и изложить его в следующем виде: "Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в электронно-цифровой форме, независимо от средств их хранения, обработки и передачи".

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011.- №. 50. - Ст. 7362.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации: официальный отзыв Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 1/общ-1583 "На проект Федерального закона // Справочная правовая система "КонсультантПлюс". – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.02.2024).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: заключение Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи от 05.07.2011 "На проект Федерального закона № 559740-5 (к первому чтению) // Справочная правовая система "КонсультантПлюс". – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.02.2024).
4. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. - М.: Изд. иностр. лит., 1963. - С. 78. - ISBN: 978-5-458-26540-9.
5. Давыдов, А.В. Сигналы и линейные системы: Тематические лекции. – Екатеринбург: УГГУ, ИГиГ, кафедра геоинформатики. Фонд электронных документов, 2005. - С. 262. - ISBN: 978-5-7422-1845-6
6. Чупрова, А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А.Ю. Чупрова // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 132.
7. Ефремова, М.А. К вопросу о понятии компьютерной информации / М.А. Ефремова // Российская юстиция. - 2012. - № 7. - С. 50.
8. Энгельгардт, А.А. Компьютерная информация как предмет преступления, предусмотренного статьей 273 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.А. Энгельгардт // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - № 4. - С. 138.

УДК 343.236

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

М.Е. Тарских¹

Научный руководитель А.Н. Тарбагаев¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Внешние обстоятельства являются важными элементами при установлении признаков добровольности и возможности доведения преступления до конца. Правоприменителю следует ответственно подходить к анализу данных обстоятельств, для недопущения привлечения лиц к уголовной ответственности или наоборот их необоснованного освобождения.

Как показал анализ судебной практики – она разнообразна. Так К. в группе лиц по предварительному сговору приехали на место нахождения телефонного кабеля, который находился в колодце, спустившись вниз, один из соисполнителей стал перепиливать кабель ножовкой, затем они попытались достать его из колодца, но безуспешно. После этого они подошли к следующему колодцу, но передумали в него лезть. Уголовные дела в отношении них были прекращены в связи с их добровольным отказом от данного преступления [1].

В другом же случае, обвиняемый Г. решил совершить кражу денег из банкомата, для этого он на машине подъехал к магазину, где находился банкомат, и, обвязав его тросом, вытянул наружу. После, протаскив банкомат несколько метров, передумал совершать преступление, поскольку была ночь, и скрежет банкомата по асфальту мог разбудить жителей города, которые бы могли вызвать полицию. В связи с этим, он оставил банкомат на улице и уехал, больше попыток украсть деньги не предпринимал и во время предварительного следствия заявил о добровольном отказе. Позднее в отношении него был вынесен обвинительный приговор в покушении на кражу [2]. Почему в одном случае отказ воспринимается как добровольный, а в другом случае вынужденный из-за влияния обстоятельств независящих от воли лиц? В этом предстоит разобраться.

Роль внешних обстоятельств, при добровольном отказе вполне ясна. Во-первых, внешние обстоятельства играют роль при формировании мотивов добровольного отказа. Несмотря на то, что мотивы, по которым лицо отказывается от совершения преступления, значения при вынесении решения не имеют, их также нужно устанавливать в соответствии с ст. 73 УПК и зачастую мотивы формируются в связи с случившимися обстоятельствами независящими от воли лица.

Лицо может отказаться от совершения преступления не только потому что он передумал без влияния кого либо, но и в следствии поведения потерпевшего, который путем уговоров и просьб может натолкнуть лицо на отказ от своей затеи. Вместо потерпевшего могут быть и родственники с обеих сторон, а также третьи лица. При формировании мотивов внешние обстоятельства не всегда могут быть на первом месте и зачастую сказываются лишь косвенно.

Другое дело, это роль внешних обстоятельств, при определении возможности у лица довести преступление до конца. При этом к обстоятельствам при анализе данного условия добровольного отказа мы можем относить много разных случаев: отсутствие предмета хищения на его предполагаемом месте; активное сопротивление потерпевшего; или обыкновенное задержание лица сотрудниками полиции. Поэтому установление и анализ внешних обстоятельств имеет принципиальное значение.

Теорией уголовного права были предложены классификации обстоятельств независимых от воли лица: затрудняющие и непреодолимые препятствия.

К затрудняющим препятствиям следует относить такие препятствия, которые не способны полностью остановить лицо, если он проявит должное усилие и сможет их нейтрализовать. Непреодолимым же препятствием будет такое, из-за которого лицо вынужденно прекращает свою преступную деятельность, при таких обстоятельствах преступное деяние не может развиваться далее во времени и пространстве [3].

К затрудняющим препятствиям, например, можно отнести запертую дверь, замок которой лицо может сломать или вообще зайти через окно. К непреодолимым же препятствиям можно отнести появление собственника похищаемого имущества, из-за чего раскрытые действия похитителя более не являются тайными и отказ от нового преступления – грабежа, влечет привлечение к ответственности за покушение на кражу.

К ним также следует относить задержание сотрудниками полиции. В судебной практике часты случаи, когда с позиции защиты звучат заявления о добровольном отказе обвиняемого, особенно при совершении преступлений связанных со сбытом наркотиков по ст. 228.1, однако суд, отклоняя такие доводы, всегда ссылается на то, что лицо было задержано. Его дальнейшие манипуляции с предметом, например его утилизацией, не воспринимаются за добровольный отказ, так как с этого момента лицо уже не могло распоряжаться хранимыми при нем наркотическими средствами.

Далее стоит вопрос оценки влияния этих обстоятельств. Трудности возникают с анализом внешних обстоятельств, которые представляют собой затруднительные для лица препятствия, и иногда с непреодолимыми препятствиями.

Согласно тексту Уголовного Кодекса лицо должно «осознавать» возможность доведения преступления до конца. Тем самым подчеркивается, что влияние внешних обстоятельств рассматривается лишь с позиции субъекта преступления. Но данные положения подвергаются критике.

С позиции А.З. Рыбака нельзя оценивать только лишь субъективный момент. В таком случае, лица, отказавшиеся от преступления, все равно привлекаются к ответственности в случае отказа лишь за то, что не предполагали, что в их случае они могли закончить преступление. При этом те лица, которые более решительны и представляли своими действиями большую общественную опасность так или иначе будут подвергнуты уголовному наказанию [4].

Также внешние обстоятельства могут быть и мнимыми. Субъект, запланировавший преступную деятельность, может испугаться возможного наблюдения за ними исходящее от всех ранее перечисленных лиц и отказаться совершать преступление. Как признают теоретики – это будет также означать вынужденный отказ, поскольку лицо не осознавало возможности доведения преступления до конца в связи с данным обстоятельством [5].

Для решения данных проблем и точного определения влияния внешних обстоятельств, по нашему мнению, следует учитывать не только субъективный момент (осознание виновным возможности довести преступление до конца при наличии определенных внешних обстоятельств), но и объективный момент (наличие реальной возможности у виновного довести преступление до конца при наличии таких обстоятельств).

Возвращаясь к ранее приведенным примерам судебной практики, мы можем сказать, что в обоих случаях можно в зависимости от внешних обстоятельств как установить добровольный отказ от преступления, так и признать его отсутствие.

Например, в случае с похитителями кабеля, можно говорить об отсутствии возможности доведения преступления до конца, в связи с тем, что, во-первых, перерезанный кабель приложенными усилиями им не удалось достать из колодца, а во-вторых, после этого они передумали совершать новую попытку украсть кабель, поскольку посчитали, что их сил для этого будет недостаточно. Возьмем второй случай, где лицо из-за страха, быть пойманным отказалось от доведения преступления до конца. Приложив больше усердия к достижению преступного результата, оно могло разместить этот банкомат в кузове автомобиля, тем более что по обстоятельствам дела было установлено, что его машина обладает лебедкой, которой он и намеревался в будущем погрузить банкомат в кузов.

Именно дополнение анализа влияния внешних признаков (объективный момент), взятое в совокупности с субъективным моментом, могло бы правильно решить вопрос квалификации содеянного.

Решение вопроса о наличии или отсутствии объективной возможности доведения преступления до конца следует возложить на правоприменителя. Такой подход к анализу обстоятельств не будет являться чем-то новым, он уже применяется в других сферах уголовного права, например, при отграничении необходимой обороны от мнимой. Следователю или судье необходимо будет задаваться вопросом: на каком этапе преступной деятельности лицо отказалось от доведения преступления до конца и оставалась ли у него объективная

возможность завершить его? При этом объективный момент не должен полностью замещать субъективный, он может лишь уточнить и дополнить существующий признак добровольного отказа.

Список литературы

1. Решение Центрального районного суда г. Прокопьевска от 18 мая 2020 года № 2-463/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 24.01.2024]

2. Приговор Белогорского городского суда Амурской области от 17 января 2020 года № 1-251/2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 24.01.2024]

3. Хилюта, В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. 2018. № 5. С. 82–89.

4. Рыбак, А.З. Добровольный отказ от преступления // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 1. С. 159–168.

5. Дронова, Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 9. С. 123–130.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

С. А. Трухачева¹

Научный руководитель В. В. Питецкий¹
кандидат юридических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. Данная норма регулирует отклонение от задуманной преступной деятельности в форме эксцесса, но только лишь применительно к исполнителю объективной стороны преступления. Исполнитель может выйти за рамки умысла, совершив иное однородное более тяжкое преступление, или же менее тяжкое однородное преступление. Также применить другой способ совершения преступления или же другие средства. Если же говорить о качественном эксцессе, то исполнитель может осуществить как абсолютно другое преступление, так и наряду с задуманным иное, не охватываемое умыслом соучастников, преступление. Другие соучастники будут нести ответственность за приготовление, покушение или оконченное преступление в зависимости от конкретной ситуации.

Проблемой исследования выступает возможность эксцесса других соучастников преступления, поскольку целесообразнее говорить об эксцессе

соучастника, распространяя действие нормы и на организатора, подстрекателя, пособника. Исполнителями эксцесс не ограничивается, так как в процессе реализации общего преступного замысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения: совершить преступление, не санкционированное их сообщниками; исполнить намеченное деяние более опасными способами, средствами; совершить преступление менее опасное, нежели намечалось при сговоре [1].

Учитывая, что ключевой фигурой в соучастии является исполнитель преступления, без реального наличия которого нет и соучастия в преступлении, выход лица за пределы общего умысла будет являться эксцессом соучастника в случае совершения исполнителем первоначально задуманного преступления полностью или в части (на стадии приготовления или покушения) [2]. К примеру, пособник согласно договоренности должен был оказать содействие в совершении разбоя, предоставив неисправный пистолет, но он впоследствии передает пригодный для стрельбы пистолет. И если исполнитель разбоя не примет от пособника исправный пистолет, то он привлекается к ответственности за простой разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ), а если согласится с эксцессом, то есть примет исправный пистолет, то он подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 162 УК РФ (за разбой "с применением оружия").

При этом деяние соучастника, не охватываемое умыслом других соучастников, рассматривается по отношению к содеянному исполнителем преступлению как самостоятельное. Такой подход содействует разрыву зависимости ответственности других соучастников от ответственности исполнителя.

Н. В. Толстопятова в своей работе указывала, что эксцесс организатора встречается в 0,8 % от общего числа преступлений, сопряженных с эксцессом соучастников, эксцесс подстрекателя - 1,4 %, эксцесс пособника - 1,1 % [1].

Данная точка зрения в полной мере отражена в Модельном Уголовном кодексе, который является рекомендательным законодательным актом Содружества Независимых Государств [3]. В ст. 37 Модельного Уголовного кодекса указано: «Эксцессом соучастника признается совершение лицом преступления, не охватываемого умыслом других соучастников. За эксцесс соучастника другие соучастники уголовной ответственности не подлежат».

Но есть противоположная точка зрения по данной проблеме. К примеру, по мнению В.Г. Усова, «именно исполнитель реализует задуманное совместное преступление, а не организатор, подстрекатель и пособник. И именно в этом случае требуется положение, которое бы исключало ответственность других соучастников за деяние исполнителя, не охватываемое их умыслом. Законодатель ставит вопрос о возможности вменения содеянного исполнителем другим соучастникам: организатору, подстрекателю и пособнику, а не наоборот» [4]. Учитывая данную позицию, в любом случае нельзя отрицать возможность иных соучастников выйти за рамки общего умысла.

Первая позиция нашла свое отражение также в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. N 27-П17 [5]. В нем высшая

судебная инстанция распространила правило квалификации, установленное ст. 36 УК РФ, на иных соучастников преступления, которые допустили эксцесс. Президиум ВС РФ отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ в отношении Гамзатова Р.М., поскольку допущенное при апелляционном пересмотре нарушение уголовного закона, а именно неправильное его применение, является существенным. В действиях Гамзатова явно виден эксцесс организатора преступления, но в судебных решениях об этом не указано, так как в уголовном законодательстве РФ существует только эксцесс исполнителя.

Согласно позиции Президиума ВС РФ при выходе организатора, подстрекателя, пособника за рамки единого совместного умысла акцессорная зависимость квалификации их действий от уголовно-правовой оценки действий исполнителя устраняется. Применяются правила самостоятельной ответственности соучастников, что дает возможность представить адекватную уголовно-правовую оценку обстоятельствам, которые не охватываются умыслом исполнителя преступления.

Варианты ответственности как при эксцессе исполнителя, так при эксцессе соучастника должны быть в зависимости от вида эксцесса (он бывает количественный и качественный), поскольку есть разные варианты взаимодействия между исполнителем и другими соучастниками.

Учитывая вышеизложенное, важно устранить пробел, связанный с отсутствием понятия эксцесса организатора и других соучастников, не являвшихся соисполнителями преступления. Любой соучастник может нарушить заранее согласованный план и совершить неоговоренные с другими соучастниками действия, поэтому необходимо дифференцировать эксцесс исполнителя и эксцесс других соучастников. От акцессорной теории соучастия полностью отойти нельзя, потому что несмотря на то, что соучастники отвечают самостоятельно, квалификация их действий все-таки зависит от действий исполнителя.

Таким образом, требуется внести изменения в ст. 36 УК РФ, изменив ее название на «Эксцесс исполнителя преступления и эксцесс соучастника преступления» и выделив в ней части. Часть первая будет соответствовать тому положению, которое сейчас представлено в ст. 36 УК РФ. А текст части второй будет изложен следующим образом: «Эксцессом соучастника признается совершение организатором, подстрекателем или пособником преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс соучастника другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат». Тем самым данная норма будет распространена на всех соучастников преступления, а не только на исполнителя.

Список литературы

1. Толстопятова, Н. В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Толстопятова Наталья Валерьевна ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2004. – 192 с.

2. Иванова, Л. В. К вопросу об эксцессе соучастников преступления // Современные проблемы права: теория и практика. 2011. № 2. С. 203-207.

3. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ : Рекомендательный законодательный акт от 17 февраля 1996 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 09.02.2024].

4. Усов, В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления: монография // Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. 144 с.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ : от 29 марта 2017 г. N 27-П17 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru>. [дата обращения: 12.02.2024].

УДК 343.352.3

ПОСРЕДНИК ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ВЗЯТКОДАТЕЛЬ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Е. В. Турбова¹

Научный руководитель С. И. Бушмин¹
кандидат юридических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время в общей структуре преступности, а также в структуре преступности деяний коррупционной направленности взяточничество традиционно остается наиболее латентным и распространенным явлением. Множество научных работ посвящено комплексному исследованию взяточничества, и в большинстве из них акцент авторы делают на получении взятки несмотря на то, что дача и получение взятки – корреспондирующие преступления (окончание одного влечет окончание другого и наоборот). Между тем, несмотря на наличие большого объема научных исследований по различным аспектам взяточничества и богатой правоприменительной практики, вопрос разграничения преступлений, предусмотренных статьями 291 и 291.1 УК РФ остается открытым.

Взятокодатель может лично или через посредника дать взятку за совершение действий (бездействия) как в свою пользу, так и в пользу представляемых им лиц (далее – взятокодатель в чужом интересе).

Посредничество во взяточничестве в соответствии с частью 1 статьи 291.1 УК РФ определяется как « ... непосредственная передача взятки по поручению взятокодателя или взятокополучателя либо иное содействие взятокодателю и (или) взятокополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере» [1]. В литературе выделяют такие формы посредничества во взяточничестве, как физическое,

предполагающее непосредственное совершение действий по передаче предмета взятки, а также интеллектуальное – иное содействие в достижении либо реализации соглашения между взяткодатель и взяткополучателем.

Сложность разграничения состоит в том, что взяткодатель в чужом интересе и физический посредник непосредственно участвуют в передаче предмета взятки. Кроме того, взяткодатель в чужом интересе, как и посредник, не преследует цели совершения взяткополучателем действий в свою пользу.

Рассмотрим основные критерии разграничения указанных субъектов.

В юридической доктрине в качестве одного из критериев разграничения рассматривается инициатива в передаче предмета взятки [2]. В соответствии с данным подходом посредник не может быть инициатором дачи взятки. Полагаем, что при разграничении интересующих нас субъектов названным критерием руководствоваться не стоит. Взяткодатель принимает решение о даче взятки, а посредник лишь может осуществлять его волю. Вместе с тем, посредник может участвовать в формировании воли взяткодателя, побуждая его к совершению преступления. Действия лица, которое путем уговора склоняет к совершению дачи взятки и при этом непосредственно передает незаконное вознаграждение, нельзя квалифицировать, как подстрекательство к даче взятки, так как при соучастии непосредственная передача предмета взятки осуществляется исполнителем, а не подстрекателем. Соответственно, в данном случае следует признать наличие физического посредничества во взяточничестве.

В литературе существует позиция, в соответствии с которой критерием разграничения взяткодателя в чужом интересе и физического посредника является непосредственная заинтересованность взяткодателя в служебном поведении взяткополучателя [3]. Иными словами, посредник не имеет самостоятельной заинтересованности в действиях (бездействии) взяткополучателя. Между тем, сложно отрицать, что в определенных ситуациях посредник может быть заинтересован в передаче предмета взятки.

Стоит сказать, что как критерий инициативы, так и критерий непосредственной заинтересованности не нашли своего отражения в разъяснениях высшей судебной инстанции. В соответствии с пунктом 13.4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 « ... посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество» [4]. Верховный суд РФ данным разъяснением выделил критерий принадлежности передаваемого имущества.

В связи с этим возникает следующий вопрос, как квалифицировать действия лица, непосредственно заинтересованного в действиях (бездействии) взяткополучателя и при этом передающего предмет взятки, который ему не принадлежит. Разберем ситуацию, при которой супружеская пара передает (дает) взятку работнику администрации для изменения очередности предоставления

жилья по программе помощи молодым семьям, однако предмет взятки принадлежит, например, родителям, у которых семейная пара проживает, ожидая предоставления им жилья. В данном случае возможны следующие варианты квалификации:

1) супруги – взяткодатели, поскольку имеют непосредственный интерес в предоставлении им квартиры по программе помощи молодым семьям, а их родители – соучастники дачи взятки в виде организатора, подстрекателя, пособника (в зависимости от выполняемых функций). При таком варианте квалификации не учитывается критерий принадлежности имущества.

2) супруги – посредники, поскольку имущество принадлежит в момент передачи их родителям, в то время как родители – взяткодатели в чужом интересе. В данном случае не учитывается критерий принадлежности интереса.

Представляется, что предпочтение следует отдать формальному признаку принадлежности имущества, а потому второй вариант квалификации кажется более предпочтительным.

Зачастую суды при разграничении названных субъектов, наряду с формальным критерием принадлежности имущества, обращаются к критериям принадлежности интереса и инициативы. Так, Верховный суд Республики Саха в мотивировочной части апелляционного определения указывает, что от взяткодателя «посредник отличается тем, что действует не в своих интересах и не по своей инициативе» [5], или, например, Норильский городской суд в своём решении неоднократно указывал, мотивируя привлечение Г. к ответственности по статье 291.1 УК РФ, что последний действовал в интересах взяткодателя [6]. Такие позиции судов кажутся необоснованными и свидетельствуют об отсутствии единства правоприменительной практики. Верховный суд РФ отметил, что посредник «действует от имени» [4] взяткодателя, не указав, что он должен действовать еще и в интересах взяткодателя или представляемого им лица. Кроме того, совершение действий от имени взяткодателя не может свидетельствовать о том, что инициатива должна исходить исключительно от последнего.

Таким образом, принадлежность передаваемого имущества – главный и единственный критерий разграничения взяткодателя в чужом интересе и физического посредника, в соответствии с которым, посредник передает предмет взятки, принадлежащий взяткодателю или незаконно им приобретенный. При одновременном установлении критериев принадлежности имущества и принадлежности интереса, может возникнуть ситуация, при которой они вступают в конкуренцию. Противоречие необходимо разрешать установлением критерия принадлежности имущества, как единственного формального признака, нашедшего отражение в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 : редакция от 14 февраля

2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 15.02.2024].

2. Шапка А. С., Пономарев А. В. Посредничество во взяточничестве: законотворческие и правоприменительные проблемы // *Modern science*. 2021. № 12–1. С. 359–363.

3. Яни П. С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // *Законность*. 2023. № 5 (1063). С. 29–34.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 : редакция от 24 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 15.02.2024].

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха от 17.07.2018 по делу № 22-1068 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 16.02.2024].

6. Приговор № 1-76/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-76/2020 : приговор Норильского городского суда [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> [дата обращения: 18.02.2024].

УДК 343.237

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СОУЧАСТИЯ И НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.Э. Халудорова¹

Научный руководитель М.А. Сутурин¹
кандидат юридических наук, доцент

*¹Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия*

Уголовный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 24 декларирует, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» [1]. При этом немаловажно помнить про часть 2 этой же статьи, которая указывает, что «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Однако мы помним также и про статью 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая раскрывает понятие соучастие в преступлении таким образом, что, в соответствии с ней, соучастием в преступлении признается лишь только умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Еще в конце XIX века Н.С. Таганцев ставил вопрос о том, распространяется ли понятие соучастников на лиц, действовавших по неосторожности. Он писал: «Несомненно, что такое лицо может быть

виновником, может вкладываться одновременно с деятельностью других в воспроизведение правовоспрещенного результата, быть наравне с другими одним из образующих его условий, но оно, по самому свойству неосторожности, не может быть сообщником в вине других, не может нести ответственность за совместность его действия с другими» [2]. И эта позиция стала основой для будущих исследований о так называемом «сопричинении».

А.И. Рарог вывел полное определение сопричинения, то есть это, по его мнению, «совершение двумя или несколькими лицами, обладающими признаками субъекта данного преступления, противоправных, объективно взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), каждое из которых входит в объективную сторону преступления, совершенного по неосторожности, и совокупность которых образует причину неосторожного причинения единого, общего для всех причинителей общественно опасного результата, предусмотренного уголовным законом» [3].

В свою очередь, Д.А. Безбородов пишет на счет сопричинения следующее: «Неосторожное сопричинение в отличие от всех иных вариантов стечения нескольких лиц в одном неосторожном преступлении представляет собой совместное неосторожное преступление. В самом общем плане это определение, как представляется, удачно очерчивает исходные показатели данного явления. Однако в правоприменительных целях важно установить структуру объективных и субъективных свойств неосторожного сопричинения» [4]. соучастие в неосторожных экологических преступлениях исключено, однако

Р.А. Забавко и А.Е. Куковякин, рассматривая вопрос неосторожного сопричинения на примере экологических преступлений, пишут, что «ввиду того, что часто они (преступления) совершаются совместно, действия каждого из таких лиц надлежит оценивать самостоятельно», таким образом заключив, что «соучастие в неосторожных экологических преступлениях исключено» [5].

А.П. Бохан и Н.В. Петрашева, исследуя вопрос о «неосторожном соучастии», пишут: «возникает вопрос, а необходима ли норма о неосторожном сопричинении, коль скоро при неосторожном причинении двумя и более лицами тяжких последствий действия виновных необходимо квалифицировать по статьям Особенной части УК РФ за лично совершенные ими деяния?» [6]. И действительно, мы согласны, если смоделировать ситуацию, в которой группа лиц совместными неосторожными действиями, повлекшими по той же неосторожности смерть человека, то о соучастии как об умышленном преступлении не идет и речи. Необходимо четко отграничить именно в уголовном законе, в Уголовном кодексе Российской Федерации в частности, отличие соучастия от неосторожного сопричинения путем добавления новой нормы о сопричинении.

Говоря об институте неосторожного сопричинения, необходимо понимать и его непосредственных субъектов – неосторожных сопричинителей. Так как сопричинители не являются соучастниками, в том числе соисполнителями, то их уголовная ответственность должна рассматриваться в отдельной связи друг от друга. Например, статья 168 Уголовного кодекса Российской Федерации

предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности. Представляя вполне возможную ситуацию, в которой два и более лица виновны в данном неосторожном деянии, мы говорим не о соучастниках как о субъектах, а о неосторожных сопричинителях, что ввергает начинающих правоприменителей в диссонанс, ведь, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно статьей 153, соединить дела нескольких лиц, совершивших совместно одно или несколько преступлений, возможно только при условии их соучастия [7]. Процессуальная сложность расследования данного уголовного дела, например, установление различных обстоятельств по делу, уже должна стать поводом для раздумий законодателю: стоит ли внести в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс изменения, регламентирующие правоотношения института неосторожного сопричинения.

Резюмируя, мы отмечаем, что неосторожное сопричинение – это совместные действия (бездействия) двух или более лиц, вызвавших по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий либо создавших реальную угрозу их наступления, в то время как соучастие в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Различие между этими двумя понятиями необходимо законодательно закрепить во всех необходимых нормативно-правовых актах, в том числе Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>, 06.03.2024.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Часть общая / Н. С. Таганцев. // Тула: Автограф, 2001. 800 с.
3. Рарог А.И. Ответственность за неосторожное сопричинение // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая-1 июня 2001 г. М., 2002. С. 63-76.
4. Безбородов Д.А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве // Криминалистика. 2014. №1 (14). С. 9-16.
5. Забавко Р.А., Куковякин А.Е. Сложные вопросы квалификации действий лиц, совместно совершающих экологические преступления // Сибирский юридический вестник. 2022. №1 (96). С. 83-88.
6. Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Lex Russica. 2016. № 5. С. 217-224.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>, 06.03.2024.

УДК 343.713-048.56:343.712

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ ПО ПРИЗНАКУ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ

Е.А. Шихова¹

Научный руководитель Т.В. Долголенко¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Самой распространенной на практике является проблема разграничения вымогательства с такими формами хищения как насильственный грабёж и разбой, т.к. в большинстве случаев вымогательство связано с применением насилия или с угрозой применения насилия. То, что вымогательство при реализации угрозы может сопровождаться применением физического насилия любой формы, а угроза насилем в основном составе ч. 1 ст. 163 УК РФ не конкретизирована, усложняет процесс разграничения, что также сближает указанные составы.

Состав вымогательства формальный, и преступление признается оконченным в момент, когда сопровождающееся с угрозой требование доведено до сведения потерпевшего. При этом требование передачи имущества (права на имущество, совершение действий имущественного характера) под условием исполнения угрозы предполагает разрыв во времени, что позволяет отграничить вымогательство, соединенное с насилем, от грабёжа и разбоя, где изъятие имущества происходит собственноручно виновным одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения [1].

Так Постановлением Президиума Ленинградского областного суда действия осужденного были переквалифицированы на ст. 161 УК РФ [2]. Было установлено, что умысел виновного был направлен на получение имущества не в будущем, а непосредственно в процессе требования, и примененное к потерпевшей насиле явилось средством достижения преступного умысла на завладение чужим имуществом, которое произошло сразу после совершения насильственных действий (преступник потребовал денежных средств от матери и после отказа нанес ей удары и забрал денежные средства).

Невыполнение потерпевшим выдвинутого вымогателем требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления. В судебной практике указывается, что в случаях, когда после отказа выполнить требование вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабёж или разбой [3]. Как совокупность преступлений также квалифицируются действия виновного лица, когда часть

имущества была изъята в момент применения насилия или сразу после его применения, а передача части имущества требуется в будущем [4].

Напротив, когда потерпевший, опасаясь реализации угрозы, совершает передачу имущества одномоментно с предъявлением требования, действия виновного не могут быть квалифицированы иначе, чем в соответствии со ст. 163 УК РФ. Здесь можно отметить, что в силу отличия объективной стороны вымогательства от грабежа и разбоя, преступник сам выполняет действия, направленные на отчуждение имущества, у жертвы имеется возможность не совершать никаких действий, препятствующих насильственным действиям преступника, направленным на отчуждение имущества [5]. То есть в случае неоказания сопротивления жертвой, преступник заберет имущество, и насилие применяться не будет. При вымогательстве преступник будет продолжать требовать, чтобы жертва осуществила передачу имущества самостоятельно, подкрепляя насилием требование. При пассивном поведении жертвы, не осуществлении требования передачи, насилие прекращено не будет.

Угроза насилием и реализация угрозы при вымогательстве всегда отстают друг от друга во времени [6]. Принято считать, что если у потерпевшего было время для обращения за помощью в правоохранительные органы, то деяние следует квалифицировать как вымогательство [7]. Поэтому достаточно распространенным является случай, когда при вымогательстве потерпевший обращается в правоохранительные органы и заявляет о добровольном согласии на участие в оперативно-розыскных мероприятиях [8]. Однако, длительность временного промежутка, предоставляемая вымогателем жертве для исполнения требования, не оказывает значения на квалификацию, преступник может предполагать передачу требуемого имущества даже сразу вслед за предъявлением требования [4]. Но можно отметить, что, если совершение преступления растянуто во времени, оно, как правило, не может быть квалифицировано как грабеж или разбой, так как грабеж и разбой предполагают свое совершение в короткий промежуток времени, все направлено на изъятия имущества здесь и сейчас. То же самое можно сказать про распространение угрозы применения насилия во времени, при грабеже и разбое действие угрозы кратковременно, если же угрозы продолжает оказывать влияние на поведение жертвы длительное время, то мы имеем дело с вымогательством.

Если же насилие являлось средством завладения чужим имуществом, а у жертвы отсутствовал альтернативный вариант поведения, квалификация в зависимости от степени опасности примененного насилия осуществляется по ст. 161, 162 УК РФ. Применение насилия при вымогательстве лишь подкрепляет высказанную в адрес потерпевшего угрозу физическим насилием, служит средством принуждения потерпевшего к согласию на выполнение требования передачи имущества, при этом умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем [2]. То есть важна сама цель применения насилия. Так, иной раз применение насилия может служить и своего рода угрозой в случае отказа выполнения требования, применения более тяжкого насилия, либо же мстью за отказ выполнить требование.

Например, требуя передачу денежных средств, М. угрожал потерпевшему применением насилия опасного для жизни и здоровья, высказывая угрозу выбросить его с девятого этажа дома, при этом данную угрозу М. подкреплял насилием не опасным для жизни, нанося многочисленные удары по различным частям тела жертвы. Данные действия М. были квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ [9].

Подводя итог, можно выделить несколько критериев отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя: цель применения насилия к потерпевшему, на реализацию каких функций направлена угроза применения такого насилия, наличие у жертвы выбора поведения.

Список литературы

1. Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. № 11. С. 40 – 45.
2. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 14.11.2017 по делу N 44у-81/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2019 по делу N 10-676/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Тищенко Е.И. К вопросу отграничения вымогательства от разбоя // Российский государственный университет правосудия. 2021. №2(53). 328-331.
5. Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. 2020. № 1. С. 109 – 113.
6. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики. // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 14 – 148.
7. Боровков А.А., Мирончик А.С. Преступления против собственности. Учебное пособие. Красноярск: СФУ. 2019. 133 с.
8. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-18727/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21.02.2022 г. по делу № 1-103/2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». Режим доступа: <https://sudact.ru>.

УДК 343.54

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 133 УК РФ, «ПОНУЖДЕНИЕ»

А.А. Шматова¹

Научный руководитель Н.В. Качина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

«Понуждение к действиям сексуального характера сопровождается отсутствием добровольности вступления в сексуальные отношения, что оценивается современными криминологами в качестве негативной девиации - насилия, требующего уголовно-правового запрещения»[1].

Одной из основных проблем толкования признака преступления «понуждение», предусмотренного статьей 133 УК РФ, является определение критериев, с помощью которых можно установить наличие данного преступного деяния.

В первую очередь, возникает вопрос о том, что именно можно считать понуждением.

В законодательстве не дано определения "понуждение", поэтому его трактовка может быть различной. Одни авторы считают, что «понуждение подразумевает использование незаконных методов для вынуждения другого лица к совершению действий сексуального характера» [2]. Другие считают, что «понуждение может быть не только физическим воздействием, но и психологическим, экономическим или другим способом давления на потерпевшего» [3]. Например, психологическое понуждение может включать в себя угрозы отношениями, угрозы раскрытия интимной информации или манипуляции, чтобы заставить кого-то согласиться на сексуальные действия.

В.М. Алиев, В.И. Гладких, А.А. Ходусов под понуждением предлагают понимать предложение вступить в половую связь, совершить мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера под угрозой [4]. При этом авторы считают, что собственно понуждением и является высказывание угрозы. На мой взгляд, такой подход не верный, так как понуждение – деяние, угроза выполняет роль способа понуждения к действиям сексуального характера. Если отсутствует само понуждение, а виновный лишь осуществляет угрозу или использует зависимость потерпевшего, и они не являются способом понуждения к совершению действий сексуального характера, то невозможно говорить о совершении преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

По мнению Д.А. Глиницкой, «понуждение представляет собой предъявление одним лицом требования (предложения) к другому лицу совершить сексуальные действия, и подкрепление этого требования

(предложения) психическим воздействием, ограничивающим волю последнего» [5].

В.В. Коряковцев считает, что «понуждение представляет собой оказание психического воздействия (психологического давления) на потерпевшего с целью добиться согласия на совершение единичного полового акта или сожительство, а равно на совершение иных действий сексуального характера» [6].

Ошибочно, с моей точки зрения, рассматривать понуждение как предложение совершить действия сексуального характера, так как даже, исходя из этимологии этого слова, следует требовательный характер данного действия. Понуждать – это значит заставлять, принуждать к чему-либо.

Следует согласиться с Д.А. Глиницкой в том, что понуждение – это деяние, под которым следует понимать требование виновного, адресованное потерпевшему о совершении действий сексуального характера, подкрепленное соответствующей угрозой или использованием зависимости потерпевшего от виновного.

Вывод о том, что понуждение следует рассматривать как требование, исходит из положений постановления Пленума от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так в п. 15 указанного постановления отражено: «Понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления» [7].

Таким образом, под понуждением, как признаком преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, следует понимать деяние, заключающееся в требовании, обращенном к потерпевшему (потерпевшей), о совершении действий сексуального характера, подкрепленное указанными в диспозиции ч. 1 ст. 133 УК РФ способами (шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица).

В научной литературе есть мнение, что понуждение может осуществляться не только в форме действия, но и в форме бездействия [10]. Для решения вопроса о том, возможно ли понуждение в форме бездействия, необходимо разобраться с понятиями действия и бездействия.

В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов, указывая признаки действия (внешний характер, активность), отмечают, что в основе всякого действия лежит телодвижение человека и дают следующее определение действию – это «акт поведения человека, заключающийся в воздействии на окружающую среду его телодвижений» [8].

Л.Д. Гаухман отмечает, что действие характеризуется активным характером, в воздействии на других людей или иные предметы материального мира, одушевленные и неодушевленные, посредством использования физической мускульной силы, в жестах, в устной или письменной форме [9].

Бездействие следует определять как несовершение лицом того действия, которое оно должно было и могло осуществить. В.Н. Кудрявцев отмечает, что бездействие – это акт поведения, состоящий в несовершении лицом того действия, которое оно должно было и могло выполнить.

Как видно, отличие преступного действия от преступного бездействия лежит в плоскости физической. Оно состоит в том, что при преступном действии лицо совершает те действия, которые запрещены под угрозой уголовного наказания, а при бездействии – не совершает тех действий, которые оно должно было и могло совершить.

Как уже отмечалось выше, понуждение - это требование, которое может быть совершено только путем действия. Даже в ситуации, когда лицо, используя, например, зависимость потерпевшего, создает такие условия, при которых он (она) вынужден (на) вступить в действия сексуального характера для предотвращения вреда своим законным интересам, должно быть высказано требование в любой форме (словесно, письменно или же в виде жестов, мимики, телодвижений).

Таким образом, понуждение к действиям сексуального характера может быть совершено только в форме действия, которое представляет собой требование, адресованное потерпевшему (ей) о совершении действий сексуального характера, подкрепленное указанными в ст. 133 УК РФ угрозами, или использованием зависимости потерпевшего от виновного.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб. : Алетей, 2021. С. 352.
2. Дядюн К В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава. *Lex russica*. 2021.–С. 12
3. Л.М. Прокументова. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 567 с.
4. Уголовная ответственность за посягательства на права и свободы личности: научно-практический комментарий / Алиев В.М., Гладких В.И., Ходусов А.А // М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2014. С. 166.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков Г. А. // Изд. 9-е. - Москва : Проспект, 2017. С. 603.
6. Образовательный портал НГУЭУ: Уголовное право. Лекция 1.7. Субъект преступления [Электронный ресурс]. URL: <https://sdo.nsuem.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=7556&ysclid=lhxhv0i5pt121069932> [дата обращения: 15.03.2024].
7. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года N 16

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 27.03.2024].

8. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Указ. соч. С.48.

9. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб. и дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. С. 96.

10. Зарипов В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Москва, 2007. – С. 6.

УДК 343.54

ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ

А.А. Шмакотина¹

Научный руководитель Н.В. Качина¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время в науке уголовного права и в правоприменительной практике не сложилось единой позиции по вопросу о том, какие заболевания относить к венерическим и что понимать под заражением ими. Для начала рассмотрим вопрос о том, что понимать под заражением.

С.В. Расторопов и Е.А. Иерусалимская, под данным деянием понимают передачу возбудителей инфекционных заболеваний, а также токсинов и микробов, при котором организм другого человека становится носителем такого заболевания и иных микробиологических веществ [1, с. 113]. Иначе говоря, учёные считают, что под заражением следует понимать фактическую передачу возбудителя инфекции и не учитывают последствия, так термин «заражение» необходимо толковать как введение в организм возбудителей инфекции, которое может и не привести к патологии организма зараженного. В связи с этим Е.А. Иерусалимская предлагает уточнить формулировку уголовно-правовой нормы, заменив термин «заражение венерической болезнью» на термин «заражение, повлекшее патологическое состояние организма», потому как заражение должно обязательно повлечь изменения состояния организма и только в таком случае можно будет говорить о правомерном привлечении к ответственности лица, зараженного венерической болезнью. [2, с. 17].

Таким образом, на наш взгляд, под заражением венерической болезнью следует понимать факт наличия в организме потерпевшего лица такого микробиологического возбудителя, который может и способен повлечь или повлек патологические изменения состояний и процессов физических, химических и физиологических явлений в результате его проникновения в организм здорового человека. Поскольку при таком понимании можно более

точно и конкретно определить момент окончания преступления, а не размыто трактовать категорию заражения.

Вторым вопросом, требующим своего разрешения в рамках данного исследования, является определение видов заболеваний, относящихся к венерическим. В настоящее время известно около 30 инфекционных заболеваний, передающихся половым путем, среди них: сифилис, гонорея, мягкий шанкр, венерический лимфогранулематоз, хламидиоз, СПИД и др. Половым путем передаются также остроконечные кондиломы, кандидозная инфекция, инфекционный гепатит В, чесотка и др. К венерическим болезням медицинские работники относят различные по этимологии и клиническим проявлениям инфекционные заболевания, объединенные в одну группу по способу заражения – преимущественно половым путем. Так к венерическим болезням в настоящее время отечественная медицина относит сифилис, гонорею, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз, венерическую гранулему [3, с. 102].

Среди юристов-правоведов существуют разногласия по поводу того, какие именно болезни относить к венерическим. Так, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова к венерическим заболеваниям относят гонорею, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз, сифилис и другие заболевания. В свою очередь М.П. Журавлев, С.И. Никулин к венерическим болезням относят сифилис, гонорею, мягкий шанкр, хламидиоз, паховый лимфогранулематоз и другие болезни [4, с. 67].

В 1960-х гг. было установлено, что половым путём передаются не только венерические болезни, но и некоторые другие, поэтому в специальной литературе обычно употребляют термины «инфекции, передаваемые половым путём (ИППП)» или «болезни, передаваемые половым путём (БППП)», которые объединяют более обширную группу заболеваний, включающую не только венерические болезни, но и уrogenитальный хламидиоз, уrogenитальный трихомоноз, генитальный герпес, остроконечные кондиломы, моллюск контагиозный, чесотку, вшивость, уrogenитальный микоплазмоз, шигеллёз, ВИЧ-инфекцию [5].

В настоящее время в медицинской науке наблюдается тенденция к отказу от термина «венерические болезни». Лидер российской дерматовенерологии Ю.К. Скрипкин утверждает, что рост заболеваний, передающихся половым путем, в частности, хламидиоза, герпеса, микоплазмоза и др. во всем мире даже превосходит рост классических венерических заболеваний. Поэтому сейчас термин «венерические болезни» практически не используется, а вместо него принят более общий: инфекции, передающиеся преимущественно половым путем [6]. И действительно, как мы можем убедиться, Международная классификация болезней и травм 11-го пересмотра (далее – МКБ-11) не содержит упоминания о венерических заболеваниях, а использует термин «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем» [7]. Именно этот термин используется и в других нормативных правовых актах [8]. Каково соотношение терминов «венерические заболевания» и «инфекции, передающиеся половым путем», из нормативных актов не ясно.

Российская правоприменительная практика под заражением венерическими заболеваниями понимает лишь заражение такими четырьмя специфическими инфекциями, как сифилис, гонорея, мягкий шанкр, лимфогранулематоз паховый. Кроме того, различают пятую венерическую болезнь – донованоз, встречающуюся в южных странах [9].

Есть основания утверждать, что заражение не всеми болезнями, передающимися половым путем, являются общественно опасными с точки зрения уголовно-правовой науки. В уголовном праве необходимо выделить перечень болезней, общественная опасность которых определяется их степенью контагиозности, тяжестью последствий для здоровья заболевших, опасностью для общества, влиянием на воспроизводство потомства. В связи с тем, что по данным медицинской науки количество новых видов заболеваний, передающихся половым путем, постоянно возрастает и невозможно определить постоянное их количество, следует отнести к составу преступления «заражение венерическими заболеваниями» инфекции, передающиеся половым путем, указанные в МКБ-11. И так, говоря о заражении венерическим заболеванием, следует помнить, что не всякое заболевание, передающееся половым путём, является венерическим.

Из вышесказанного следует, что для того, чтобы способствовать единообразному толкованию исследуемой нормы УК РФ необходимо разграничить общественно опасные ИППП от остальных ИПППП, т.е., использовать перечень заболеваний, передающихся половым путем, указанный в МКБ-11.

Это значит, что возможны следующие варианты:

- заменить в уголовно-правовой науке термин «венерические болезни» на «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем» (ИПППП), иначе говоря, признать общественно опасными болезни, основной путь передачи которых является половым. Это перечень заболеваний, приведенный в МКБ-11.

- закрепить понятие для термина «венерические заболевания» в УК РФ и признать кругом таких заболеваний заболевания, определенные МКБ-11.

Однако второй вариант, кажется, куда экономичнее и эффективнее, к тому же, он может значительно упростить работу правоприменителю.

Список литературы

1. Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека по УК РФ 1996 г. – М., Рязань: Русское слово, 2003. – 268 с.

2. Иерусалимская Е.А. Заражение венерическими болезнями: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 31 с.

3. Большая российская энциклопедия

4. Большая медицинская энциклопедия в 30 томах. Том 4. 212 г. – ISBN 978-5-91989-088-1

5. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник/Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина М, 1998. – С. 67.

6. Скрипкин Ю.К. Кожные и венерические болезни. Учебник для врачей и студентов мед.вузов. М., 2001, – С.468.

7. Международная классификация болезней (МКБ-11): приказ Минздрава РФ от 27.05.1997 г. №170 (часть 1) : редакция от 2022 года

8. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. №715 : редакция от 31 января 2020 года // справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50559/d9298c9ea6e3b00db7f4ccc8383d98e3589f5684/ (дата обращения: 14.02.2023).

9. Дерягин, Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. Г. Б. Дерягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – ISBN: 978-5-9916-2356-8 // Справочная правовая система «КонтурНорматив». – URL : <http://www.sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html> (дата обращения: 15.02.2023).

УДК 343.3/.7

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ

Н.В. Шмяткова¹

Научный руководитель И.М. Середа¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста) России*

В настоящее время остро стоит проблема отсутствия правового регулирования систем искусственного интеллекта, отсутствия законодательного определения данного понятия. Сегодня системы искусственного интеллекта могут быть злонамеренно созданы для совершения преступлений. Объектами данных преступлений будут выступать экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная безопасность и другие. За последние годы искусственный интеллект перерос из теоретической концепции в интеллектуальную систему. По данным международных консалтинговых агентств, инвестиции компаний в цифровую трансформацию к 2021 г. в глобальном масштабе достигнут 58 трлн дол., а в 2030 г. глобальный ВВП вырастет на 14 %, или на 15,7 трлн дол. США, в связи с активным использованием искусственного интеллекта. На сегодняшний день остается открытым вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. Можно отметить, что в настоящее время идет формирование криминологических основ искусственного интеллекта, вызванных появлением новых искусственных технологий и развитием робототехники. В статье определены криминологические риски искусственного интеллекта и их классификация.

Современное общество невозможно представить без цифровизации. Цифровая экономика стала важнейшей частью глобальной экономики, без которой сложно представить существование крупнейших компаний и производств. По прогнозам аналитиков, в 2018 г. мировые затраты на технологии и сервисы, обеспечивающие цифровые преобразования бизнес-практик, продуктов и организаций, превысят 1,1 трлн дол., а к 2021 г. инвестиции достигнут 58 трлн долларов. [1]

Согласно результатам исследования авторитетной международной компании PwC, специализирующейся в области консалтинга и аудита, в 2030 г. глобальный ВВП вырастет на 14 %, или на 15,7 трлн дол. США, в связи с активным использованием ИИ. Также, по данным компании PwC, 72 % крупнейших корпораций мира считают ИИ фундаментом будущего [2].

Но знаем ли мы, какие риски в себе несет использование искусственного интеллекта? И не станет ли заглавие книги Д. Баррата «Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens» [1] пророческим.

Искусственный интеллект – интеллектуальная система, способная самостоятельно принимать решения. По мнению А.П. Морхарта это полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биокибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), наделенная/обладающая способностями и возможностями. [4]

В современной научной литературе предлагается множество классификаций систем искусственного интеллекта. Впервые тему об угрозе систем искусственного интеллекта для человечества поднял профессор Оксфордского университета Н. Бостром, которую он отразил в своей книге «Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies». По мнению Н. Бострома основной угрозой для человечества является неизбежное создание машинного интеллекта.

Анализируя мнения других ученых, можно сделать вывод о следующих угрозах искусственного интеллекта: он может стать сверхинтеллектом; у него будут свои цели; человечество должно научиться держать искусственный интеллект под контролем.

Наиболее острой является проблема обеспечения безопасности конфиденциальной информации. Отмечено большое количество утечек баз данных крупных корпораций. Данным угрозам подвержены все страны мира. Для решения указанной проблемы компании проводят постоянные исследования в рассматриваемой сфере. К примеру, американская корпорация Google разработала программу под названием Federated Learning, в которой облегченная версия программного обеспечения Sensorflow позволяет использовать искусственный интеллект на смартфоне и обучать его. Вместо сбора и хранения информации в одном месте, на серверах Google, для последующей работы с новыми алгоритмами, процесс обучения происходит непосредственно на мобильном устройстве каждого пользователя. Таким образом, можно предположить, что он способен совершить общественно опасное деяние,

связанное с нарушением конфиденциальности охраняемой законом информации.

Вопросами создания искусственного интеллекта в преступных целях обеспокоено всё мировое сообщество. По мнению В. С. Овчинского, несмотря на отсутствие сведений о разработках киберпреступников в сфере ИИ, потенциальная возможность такого явления существует: «У киберкриминала есть из чего выбрать для создания собственных мощных платформ. Практически все разработки ИИ с открытым исходным кодом представляют собой контейнеры. Контейнер — это платформа, на которой при помощи API могут монтироваться любые сторонние программы, сервисы, базы данных и т. п. Если раньше каждый при создании собственной программы или сервиса должен был от начала до конца первоначально разработать алгоритмы, а затем, пользуясь тем или иным языком программирования, перевести их в код, то сегодня возможно создавать продукты и сервисы так же, как строители строят дом — из стандартных, доставленных на стройплощадку деталей» [3, стр. 150]

Проведенный анализ тенденций в области создания и использования систем искусственного интеллекта позволил выделить два вида криминологических рисков применения искусственного интеллекта — прямой и косвенный.

Прямой криминологический риск применения искусственного интеллекта — риск, связанный с непосредственным действием на человека и гражданина той или иной опасности, вызванной применением искусственного интеллекта. К таким рискам можно отнести:

- умышленное совершение системой искусственного интеллекта общественно опасного посягательства на жизнь и здоровье человека; свободу, честь и достоинство личности; конституционные права и свободы человека и гражданина; общественную безопасность; мир и безопасность человечества, повлекшего общественно опасные последствия;

- умышленные действия с программным обеспечением системы искусственного интеллекта, повлекшие общественно опасные последствия.

Косвенный криминологический риск применения искусственного интеллекта — риск, связанный с непреднамеренными опасностями в контексте применения искусственного интеллекта. К таким рискам можно отнести:

- случайные ошибки в программном обеспечении системы искусственного интеллекта (ошибки, допущенные разработчиком системы ИИ);

- ошибки, совершенные системой искусственного интеллекта в процессе его работы (ошибки, допущенные системой искусственного интеллекта).

В статье определены риски применения систем искусственного интеллекта, а также выделены их основные виды: прямой и косвенные криминологические риски. Выделены основные проблемы искусственного интеллекта, такие как отсутствие легального определения, отсутствие контроля за работой систем искусственного интеллекта. Также отмечены первоочередные мероприятия по подготовке законодательства в данной области, разработке

криминологических моделей предупреждения криминального поведения систем искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Баррат Д. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens : пер. с англ. / Д. Баррат. — М. : Альпина нон-фикшн, 2015. — 304 с.
2. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат. — М. : Буки Веди, 2017. — 257 с.
3. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник / В. С. Овчинский. — М. : Норма, 2018. — 352 с.
4. Хисамова З. И. Международный опыт уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики / З. И. Хисамова. — Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2018. — 119 с.
5. McWaters R. J. The New Physics of Financial Services. Part of the Future of Financial Services series. Understanding how artificial intelligence is transforming the financial ecosystem [Electronic resource] / R. J. McWaters // Deloitte, World Economic Forum. 2018. —URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_New_Physics_of_Financial_Services.pdf. (дата обращения: 17.01.2024)

Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.1

**РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ ЭЛЕМЕНТОВ ВЕРХНЕГО СТРОЕНИЯ ПУТИ
НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ****К. Д. Абдуллаев¹**Научный руководитель Л. В. Майорова¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Железнодорожный транспорт является жизненно важным элементом единой транспортной системы России, соединяющим города, регионы и отрасли промышленности. В сфере грузовых перевозок железнодорожный транспорт играет доминирующую роль, являясь основой экономической системы России. Российские железные дороги обеспечивают две трети от общего объёма перевозок грузов в стране и четверть мирового грузооборота. Однако, эта обширная сеть подвержена постоянной угрозе – кражам элементов верхнего строения пути (далее – ВСП).

Одну треть всех совершаемых преступлений на железнодорожном транспорте составляют кражи. Кражи рельсов, шпал и других компонентов пути стали серьёзной проблемой, которые приводят к сбоям движению поездов, угрозе безопасности пассажиров и грузов, нанесению значительного ущерба экономике страны.

Любое несанкционированное вмешательство в работу железнодорожного транспорта является противозаконным и влечёт за собой как уголовную, так и административную ответственность.

Каждую кражу деталей ВСП, с юридической точки зрения, следует рассматривать не только как преступление против собственности (ст. 158 УК РФ), но и как деяние, которое может содержать признаки более тяжких преступлений, предусмотренных: главой 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» (ст. 213-215 УК РФ и др.); главой 26 УК РФ «Экологические преступления»; главой 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ст. 263, 267 УК РФ) [1]. Также, предусматривается административная ответственность: ст. 11.1 «Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене».

Расследование краж элементов ВСП, как и любого другого преступления, согласно ст. 140 и 144 УПК РФ начинается с поступления в дежурную часть информации о возможном преступлении, что может стать поводом для возбуждения уголовного дела [2].

На данном этапе оперативному дежурному транспортной полиции необходимо выполнить следующие действия:

- организовать проведение квалифицированного осмотра места происшествия (далее – ОМП);
- истребовать с дистанции пути (дирекция инфраструктуры) истории работ, которые проводились на данном участке пути;
- установить полный список всех лиц, причастных к ремонту и обслуживанию данного участка пути [4].

Анализ практики расследования краж элементов ВСП показывает, что своевременное и качественное проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) следователями и оперативными сотрудниками полиции играет решающую роль в раскрытии и расследовании таких дел.

В практической деятельности ОМП и опрос очевидцев считаются важными и неотложными следственными и процессуальными действиями при обнаружении отсутствия элементов ВСП. Осмотр места происшествия производится во всех случаях обнаружения отсутствия элементов ВСП.

Не ожидая окончания осмотра, лица, входящие в состав опергруппы, должны:

- осуществить осмотр прилегающих территорий к участку пути и подсобных помещений с целью установления места складирования похищенного, следов, указывающих на сценарий укрытия похищенных изделий;
- провести опрос работников других служб, которые во время совершения преступления находились недалеко от места происшествия. В данном случае, в качестве очевидцев, опрашиваются члены путевого хозяйства, которые осуществляли текущее содержание пути на данном участке.

Основной задачей сотрудников, входящих в состав оперативной группы, является выявление наибольшего числа лиц, в отношении которых следует организовать проверку в целях определения их причастности к краже, и последующая обработка сведений о каждом из них.

Следователям (дознателям) для принятия правового решения по материалам об отсутствии элементов ВСП необходимо истребовать от начальства дистанции пути:

- документы, подтверждающие факт принадлежности похищенного имущества, а именно копии инвентаризационной описи данного пути, акта осмотра пути, свидетельства о регистрации, технического паспорта пути и т.д.;
- справку о стоимости похищенных элементов с указанием формулы по расчету, с учетом амортизации (износа) с обязательным согласованием данного документа с начальником дистанции пути;
- телефонограмму в адрес управления железной дороги, подтверждающую факт и место кражи данного имущества, а также предварительную стоимость причиненного ущерба.

В случае если представители дистанции пути не предоставляют какой-либо из указанных выше документов, сотруднику органа следствия (дознания), осуществляющего проверку поступившего сообщения о преступлении

(происшествии), в обязательном порядке необходимо истребовать пояснение, по какой причине представители дирекции инфраструктуры, ответственные за предоставления данной документации, не могут представить необходимые документы. Кроме того, если начальство дистанции пути не располагает информацией об отсутствии целостности пути и не может предоставить информацию, необходимо истребовать пояснение, по какой причине данная информация отсутствует, а также представить справку о том, что невозможно подтвердить факт хищения и сумму похищенного. В данном случае собранный материал свидетельствует о прекращении проверки по данному материалу в связи с отсутствием состава преступления.

При подтверждении факта преступления, согласно ст. 146 УПК РФ решается вопрос о возбуждении уголовного дела и проведении неотложных следственных действий.

В последующем сотрудниками оперативных подразделений намечаются и проводятся ОРМ, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. Целесообразно организовать и провести внеплановую проверку пунктов приёма металлолома с целью установления места реализации похищенного имущества и лиц, осуществивших сдачу данных изделий. Результаты ОРД могут оцениваться дознавателем как доказательства в соответствии со ст. 81 и 84 УПК РФ.

В заключение, нужно отметить, что кража элементов ВСП на железнодорожном транспорте несет в себе не только причинение материального ущерба железной дороге, но и несанкционированное вмешательство в работу железнодорожного комплекса, что может привести к экологической катастрофе, угрозе безопасности пассажиров и грузов, созданию чрезвычайного положения, а также подрыву авторитета страны и т.п.

Проблема является комплексной, и только активное взаимодействие структур правоохранительных органов со структурами железнодорожного транспорта позволит установить необходимые данные для раскрытия преступления на раннем этапе расследования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Новиков Е. Ф. Особенности организации и проведения следственно-оперативных мероприятий при поступлении информации о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 52-54.

УДК 343.1

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ, ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.А. Ананьева¹

Научный руководитель Е.А. Дубынин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный Университет*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет универсальный перечень обстоятельств, подлежащих обязательному установлению при расследовании преступлений в отношении любых лиц (статья 73 УПК РФ) [1].

Генеральная ассамблея ООН в 1985 году приняла Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Этот документ указывает на необходимость тщательного изучения окружения и условий жизни несовершеннолетних, или обстоятельств, при которых было совершено правонарушение [2]. Эти положения, нашли свое отражение и стали обязательными и в национальном законодательстве РФ.

Статья 421 УПК РФ устанавливает дополнительные обстоятельства, которые должны быть установлены в случае, если преступление совершено несовершеннолетним. К ним относятся:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения;
- условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и другие особенности личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;
- мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими;
- в случае совершения преступлений тяжких и средней тяжести, также устанавливается наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, которое может препятствовать его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа [3].

Возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения) имеет первостепенное значение, так как это связано с установлением того, является ли данное лицо субъектом преступления, достигло ли оно возраста уголовной ответственности. Эти сведения могут быть получены из паспорта, свидетельства о рождении или другого документа, удостоверяющего личность, а в необходимых случаях и путем проведения судебных экспертиз.

Если документы, полученные органами предварительного расследования, вызывают сомнения в подлинности или отсутствуют, то органы предварительного расследования назначают судебно-медицинскую экспертизу

для установления возраста. В этом случае днем рождения будет считаться последний день года, установленного экспертизой. Если возраст установлен в диапазоне, то днем рождения лица будет считаться последний день года, соответствующего минимальному возрасту, установленному экспертизой.

По этому поводу Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 5 Постановления "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" №1 [4] разъяснил, что лицо достигает определенного возраста не в день своего рождения, а с нуля часов следующего дня.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего устанавливаются в целях понимания, в какой обстановке происходит формирование личности несовершеннолетнего; получения представления о психическом состоянии лица; выявления причин, в связи с которыми несовершеннолетний решился на преступление, что спровоцировало его совершить противоправное деяние.

Под условиями жизни и воспитания понимается совокупность внешних и внутренних факторов, образующих психологическую модель подростка.

Внешние факторы определяют взаимодействие несовершеннолетнего с окружающей средой. К ним относятся: социальная адаптация, увлечения несовершеннолетнего в свободное время, отношение к учебе, состоит ли он на учете в органах внутренних дел и по какой причине.

В свою очередь, внутренние факторы определяют причины такого поведения. Этот фактор включает в себя: удовлетворение эмоциональных потребностей несовершеннолетнего, обстановку в семье (присутствует ли злоупотребление родительскими правами, жесткое обращение с детьми), влияние образовательного учреждения, жилищно-бытовые условия, наличие экстремальной жизненной ситуации и т.д. [5].

Еще одним обстоятельством, подлежащим установлению, является уровень психического развития несовершеннолетнего. В этих целях назначается психолого-психиатрическая экспертиза, которая устанавливает: наличие психических расстройств у несовершеннолетнего; наличие отставания в психическом развитии; способность несовершеннолетнего полностью осознавать общественную опасность своих действий или руководить ими.

Стоит отметить, что п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ требует установления иных особенностей личности несовершеннолетнего, но законодательно этот перечень не определен. В литературе к этому относят: социальные и психологические потребности несовершеннолетнего, его интересы, взгляды на мир, черты характера, склонность к подражанию и т.д. Эти факторы имеют значительное влияние на формирование личности несовершеннолетнего, но, к сожалению, часто не учитываются в ходе досудебного производства, хотя могут существенно влиять на поведение несовершеннолетнего лица и, как следствие, на совершение преступления. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего в обязательном порядке устанавливается влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Практика показывает, что такое влияние может быть как отрицательным, так и положительным.

Кроме этого, при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести или тяжких преступлениях, необходимо также установить наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, которое препятствует его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Анализ статистических данных, характеризующих преступность несовершеннолетних, свидетельствует о ее снижении. Так, по данным МВД России в 2018 году было выявлено 40 860 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, а в 2022 году анализируемые показатели составили 26 305 несовершеннолетних лиц.

Однако, не смотря на общее снижение преступлений, все же по отдельным составам, их число растет (изнасилование, мошенничество) [6] поэтому принятие мер по установлению обстоятельств, перечисленных в статье 421 УПК РФ, имеет решающее для полного расследования преступления, установлению причин и условий совершения преступления несовершеннолетним лицом, и позволяет принять необходимые меры как в отношении подростка, так и в отношении его взрослого окружения в целях предупреждения преступного поведения.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ: редакция от 25 декабря 2023 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 5 января 2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Конвенция, принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 23.02.2024).

3. Смирнова, Г.Н., «Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»). Журнал «КриминалистЪ», № 1, 2016 г. С. 96-100.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних": редакция от 28 октября 2021 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 28 октября 2021 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).

5. Винокуров Эдуард Александрович «Некоторые процессуальные аспекты, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении

несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)». Журнал «Вестник Белгородского юридического института МВД России», № 2, 2019 г. С. 39-44.

6. Статистика и аналитика // Главное управление МВД по Красноярскому краю: официальный сайт. – URL: https://24.мвд.рф/slujba/Statistika_i_analitika (дата обращения: 27.02.2024).

УДК 343.1

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ АПЕЛЛЯЦИИ

П.Ю. Антонюк¹

Научный руководитель Е.А. Дубынин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос о пределах доказывания до сих пор является дискуссионным и активно изучается в науке уголовного процесса. Предпосылкой активного изучения данного понятия является отсутствие его законодательного закрепления. Более того, тесная связь категории пределов доказывания с предметом доказывания породила множество дискуссий ученых, некоторые из которых отождествляют данные понятия, а другие в свою очередь характеризуют их как цель и средства.

В процессе правоприменения необходимо постоянно решать, достаточно ли собранных доказательств для вынесения справедливого решения по делу. Пределы доказывания и говорят правоприменителю о том, что совокупности собранных доказательств достаточно, поскольку она удовлетворяет и качественно, и количественно. Большинство правоведов все же сходятся во мнении, что пределы доказывания — это та качественная и количественная совокупность доказательств, которой достаточно для разрешения дела по существу [1].

Важным отличием, с помощью которого возможно отграничить пределы доказывания в суде первой инстанции от пределов доказывания в суде апелляционной инстанции, является объем самого доказывания. Так, в суде апелляционной инстанции пределы доказывания могут быть уже, чем в первой. Это обстоятельство проявляется, поскольку во второй инстанции исследуется только часть доказательств, которая вызывает сомнение у суда и оспаривается сторонами. В другом случае, пределы доказывания в суде апелляционной инстанции могут быть также и шире, пределов доказывания в суде первой инстанции. Это возможно в том случае, когда суд апелляционной инстанции принимает новые доказательства и соответственно расширяет судебное следствие. Кроме того, пределы апелляционного доказывания могут быть расширены по субъектному составу в порядке ревизии (ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ),

когда по одному уголовному делу осуждены несколько лиц, однако апелляционный суд, исходя из материалов дела, проводит проверку и в отношении других лиц, обвиняемых в данном преступлении [2].

Из изложенного следует, что под пределами апелляционного доказывания следует понимать самостоятельную теоретическую конструкцию. То есть, такую совокупность исследованных судом апелляционной инстанции доказательств, которой достаточно (содержательно и качественно) для установления истины, восполнения неполноты или устранения ошибок, допущенных судом первой инстанции, а в следствие, вынесения справедливого, правосудного решения по делу.

В п.1 ст. 88 УПК РФ указано, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Возникает вопрос, каким образом производится оценка, является ли эта деятельность лишь мыслительной составляющей правоприменителя?

Для оценки доказательств характерно наличие как мыслительной составляющей субъекта правоприменения, которая проявляется в изучении таких свойств доказательств как их относимость, допустимость, достоверность и совокупная достаточность, так и правовой составляющей, которая является предпосылкой для вынесения правильного решения по делу.

Оценка доказательств в апелляционном суде имеет особенности, которые отличают ее от оценки в суде первой инстанции.

Во-первых, это проявляется в объеме оцениваемых доказательств и свойств определенных доказательств. Так, если в суде первой инстанции суд оценивает все свойства доказательств, то в апелляции они могут оцениваться в совокупности или по отдельности, а могут не исследоваться вовсе. Копьева А.Н. в своем исследовании отмечает, что основное внимание уделяется достаточности и достоверности доказательств, потому что сомнения о допустимости доказательств у апелляционного суда появляются намного реже [3].

Во-вторых, оценка доказательств производится судом второй инстанции всегда, вне зависимости от того, прибегает ли он при этом к доказыванию, или же остается в рамках обоснования собственного решения. В связи с этим оценка доказательств может производиться не только с помощью их непосредственного исследования, но и при изучении доказательств исключительно по материалам уголовного дела.

В-третьих, если обратиться к практике, то апелляционный суд в подавляющем большинстве случаев не оценивает все доказательства непосредственно. Оценка доказательств судом апелляционной инстанции производится каждый раз при рассмотрении апелляционной жалобы. Однако объем и способы познания фактов зависят от оснований обжалования, изложенных в решении, и от того, предоставляет ли суд апелляционной инстанции доказательства или обоснование.

Кроме того, необходимо разграничить понятия оценки и проверки доказательств в суде апелляционной инстанции. Понятие проверки

доказательств закреплено законодателем в ст. 87 УПК РФ, которая гласит, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Если рассматривать мнения ученых на счет понятия проверки доказательств, то, например, В.В. Вандышев определял ее как правоотношения и деятельность участников процесса при определяющей роли органа дознания, следователя, прокурора и суда по установлению противоречий между доказательствами и их устранению [4]. Говоря о соотношении понятий оценки и проверки доказательств необходимо понимать, что, для оценки характерно исследование каждого доказательства по отдельности, а после, исследование их совокупности, чтобы выяснить, достаточно ли их для разрешения дела. Таким образом, проверка и оценка доказательств понятия не идентичные, однако служат для достижения общей цели – вынесения правильного приговора, подтвержденного необходимыми доказательствами.

Таким образом, доказывание состоит из таких элементов как оценка и проверка доказательств. В апелляционной инстанции они используются во время поиска и исправления возможных ошибок, допущенных судом первой инстанции. Данные элементы большинство правоведов считают правильным различать, так как на этапе проверки доказательств правоприменитель определяет достоверность представленных доказательств путем сопоставления их с уже имеющимися в деле, а также, проверяет источники, из которых эти доказательства были получены. Оценке же подлежат все новые доказательства, появляющиеся в деле, суд оценивает их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Объем оцениваемых доказательств индивидуален для каждого дела и не зависит от объема, представленного в суде первой инстанции.

Список литературы

1. Руденко, А.В. Достаточность доказательств как критерий определения пределов доказывания в делах об административных правонарушениях / Руденко А. В., Полинцов К. А. // Ученые записки Крымского университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т.5. №4. - С. 483-490
2. Гайворонская, Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции : специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гайворонская Лина Вениаминовна; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва, 2018. – 239 с.
3. Копьева, А.Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде / А. Н. Копьева // Издательство Иркутского университета. – Иркутск. - 1990. –191с.
4. Вандышев, В.В. Уголовный процесс : курс лекций / В. В. Вандышев. СПб : Питер., 2002. 302 с.

УДК 343.192

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И VPN-СЕРВИСОВ

Э.Н. Анчилова¹

Научный руководитель Л.В. Майорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В целях осуществления положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344, правоохранительными органами, органами государственной власти, органами местного самоуправления предпринимается комплекс мер по профилактике, выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности [1].

В частности, прокуратурой Российской Федерации в рамках надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности осуществляется мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет»), по результатам которого, в случае обнаружения информации, распространяемой с нарушением закона, принимаются меры по ограничению доступа к таким информационным ресурсам, а также меры по привлечению к установленной законом ответственности виновных лиц путем направления материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании [2].

При направлении уголовного дела по данной категории дел в суд после утверждения обвинительного заключения в порядке ст. 222, ст. 226 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) прокурору необходимо решить вопрос о территориальной подсудности данного уголовного дела [3]. По общему правилу, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, и для преступлений, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей местом совершения преступления будет признана территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для совершения действий, входящих в объективную сторону состава преступления [4].

Определить территорию, на которой лицом использовалось компьютерное устройство в преступных целях, позволяет IP-адрес — уникальный сетевой адрес устройства, идентифицирующий устройство в сети «Интернет» [5].

Однако в настоящее время получили широкое распространение VPN-сервисы, использующие технологии перенаправления или наложения одного или

нескольких сетевых соединений поверх другой сети благодаря чему обеспечиваются высокий уровень анонимности и затруднения с определением местоположения пользователя [6]. Указанные VPN-сервисы позволяют пользователям с одним территориальным расположением изменить значение своего IP-адреса на IP-адрес иного географического расположения, в связи с чем расшифровка такого IP-адреса не позволит определить фактическое местонахождение компьютерного устройства, используемого в преступной деятельности.

Вместе с тем существует способ определения оригинального IP-адреса путем определения сервера, используемого VPN-сервисом, и (или) провайдера, предоставляющего услуги по доступу в сеть «Интернет» VPN-сервису, и последующему запросу лог-файлов (последовательных действий пользователя в сети «Интернет»). Но данный способ отличается значительными ресурсозатратами и необходимостью владения специальными познаниями, что в условиях сжатых процессуальных сроков и ограниченного количества кадровых единиц представляется затруднительным.

В связи с изложенным, в целях реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства и принципа процессуальной экономии, более разумным решением может послужить формальный подход к определению территориальной подсудности в указанных случаях путем указания в качестве места совершения преступления места обнаружения сотрудником правоохранительных органов факта размещения экстремистской информации (место выполнения рабочей функции) либо места жительства (пребывания) обвиняемого.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> [дата обращения: 29.03.2024].

2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/normative-act?item=86635037> [дата обращения: 29.03.2024].

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> [дата обращения: 01.04.2024].

4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.12.2022 №37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»

[электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31913/> [дата обращения 02.04.2024].

5. Морковкин Е.А., Новичихина А.А., Замулин И.С. IP-адресация и информационная безопасность [электронный ресурс] // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 1 (39). С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ip-adresatsiya-i-informatsionnaya-bezopasnost> [дата обращения 03.04.2024].

6. Баранов В.В. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет [электронный ресурс] // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-po-preduprezhdeniyu-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlennosti-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-seti> [дата обращения 03.04.2024].

УДК 143.16

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

А.А Байкова¹

Научный руководитель Л.В. Майорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно нормативным положениям Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ судам предоставлена возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных и гарнизонных судах [2]. В связи с этим деятельность прокурора по поддержанию обвинения в таких случаях рассмотрения дел должна строиться на том, что разрешение вопроса о виновности уже не относится исключительно к компетенции профессионального судьи и следует воздействовать в своей обвинительной речи на присяжных заседателей с целью убедить также их в виновности лица.

Важно учитывать, что присяжные не обладают таким уровнем юридических знаний и правоприменительным опытом как судья, в связи с чем будут оценивать изложенное прокурором исключительно с социальной, жизненной позиции. Присяжные не владеют приёмами оценки доказательств, не соприкасаются со областью уголовного судопроизводства, поэтому государственный обвинитель должен использовать особую тактику представления доказательств, то есть необходимо уйти от общеприменимой для суда последовательности представления доказательств. Также, как считает С.Д. Гринько, государственному обвинителю следует избегать большого количества

юридических терминов в своей речи, излагать обвинение в доступной форме и в этом выражается основная сложность в процессе поддержания обвинения при рассмотрении дела с участием присяжных [3].

Важно в данном случае выстроить цепочку представления доказательств таким образом, чтобы присяжные уяснили для себя все значимые обстоятельства по делу, способные побудить их вынести то или иное решение [7]. Именно по этой причине к участию по делам с присяжными заседателями допускаются только опытные профессиональные прокуроры.

Как отмечает К. Д. Мешканина, доказательства присяжным следует представлять в такой логической последовательности, которая позволит каждому из них воспроизвести картину произошедшего, особенно это применимо к ситуациям, при которых прямые доказательства фактически отсутствуют и имеются лишь косвенные доказательства вины подсудимого. В качестве примера автор отмечает, что первоочередно по делам об убийстве на почве личных неприязненных отношений прокурору следует допросить свидетелей, которым знакомы и подсудимый, и потерпевший, а также лиц, которые знают характер их взаимоотношений. Далее следует допросить тех свидетелей, кто видел их вместе непосредственно перед убийством, затем предъявить заключение судебно-медицинской экспертизы трупа, акцентируя внимание на количестве и локализации телесных повреждений. На последующих этапах прокурору следует предъявить нож присяжным, одновременно озвучивая место их изъятия, у кого оно изъято, а также обозначить взаимосвязь орудия с самим подсудимым; затем следует при наличии предъявить одежду подсудимого с имеющимися на ней каплями крови, которая, согласно заключению судебной генетической экспертизы, принадлежит потерпевшему [6]. Как можно видеть, автор предлагает последовательность представления доказательств с самых первых причин зарождения конфликта подсудимого и потерпевшего и заканчивая предоставлением доказательств последствий, возникших ввиду личных неприязненных отношений. Важно убедить присяжных в том, что преступления совершил именно подсудимый.

Также прокурору необходимо учитывать при поддержании обвинения в присутствии присяжных, что на них оказывается огромное психологическое давление со стороны защиты, направленное на игнорирование всех доводов ими стороны обвинения. По мнению Н. В. Матковой, в данной связи прокурор должен предугадать намерения стороны защиты и предотвратить любое психологическое воздействие на присяжных, но в то же время невозможно предотвратить соответствующие высказывания защитника со стороны прокурора. В этой связи прокурор должен обратить внимание суда и присяжных на неправомерность поведения стороны защиты [5].

Также хотелось бы обратить внимание на роль прокурора в формулировании вопросов, которые следует разрешить присяжным. Согласно ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;

- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния [1].

Прокурор на стадии постановки вопросов вправе своевременно высказать возражение относительно перечня вопросов свои замечания, а именно их корректности и законности, а также вносить предложения по поводу постановки присяжным новых вопросов. Важно, чтобы все замечания прокурором были поданы в срок, как отмечает С. Д. Кудряшова, А. В. Зубач, государственные обвинители зачастую пропускают срок подачи замечания на этапе формулирования вопросного листа, что говорит напрямую о их пассивном участии в формулировании вопросов присяжным [4].

Таким образом, специфику поддержания государственного обвинения в суде присяжных составляют высокий уровень профессионализма прокурора, его речь, которая должна быть выстроена на принципах аргументированности, отсутствия излишних юридических терминов способных затруднить восприятие ее присяжными заседателями, не обладающими юридическими знаниями и не соприкасающимися в своей жизнедеятельности с уголовным судопроизводством. Кроме того, предъявление доказательств со стороны государственного обвинителя должно происходить в особой последовательности – с первопричин, побудивших лицо на совершение преступления, чтобы у присяжных сложилась полноценная картина преступления, и они были убеждены, что именно подсудимый его совершил. Также при поддержании государственного обвинения в суде присяжных важно учитывать возможное психологическое давление стороны защиты на присяжных с целью своевременного указания на недопустимость такого давления. Роль государственного обвинителя в формировании перечня вопросов присяжным сводится к его правовой возможности делать замечания и дополнения к данным вопросам, которая будет успешно реализована при своевременной подаче замечаний и дополнений на стадии формулирования вопросного листа.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). ст. 4921.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федер. закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. №26 (Часть I). Ст. 3859.
3. Гринько С.Д. Рассмотрение дел судом присяжных как проблема российского правосудия и борьбы с преступностью // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 144-152.
4. Кудряшова С. Д., Зубач А. В., Томилина Е. Е. Роль прокурора в формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в различные периоды истории уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2022. №6. С. 151-155.

5. Маткова Н.В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 24-32.

6. Мешканина К. Д. Особенности поддержания прокурором государственного обвинения в судебном следствии при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей // Общество, государство, право. 2023. С. 36-40.

7. Халиулин А.Г. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2022. 224 с.

УДК 343.16

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

С.В. Бойко¹

Научный руководитель Н.Г. Логинова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Апелляционное обжалование как стадия уголовного судопроизводства способствует справедливости правосудия, защите прав граждан на независимое и беспристрастное судебное разбирательство, реализации права на пересмотр судебного решения с точки зрения его законности и обоснованности.

Особую роль в функционировании института апелляционного производства играет прокурор.

Значимым прикладным вопросом является отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции. В отличие от норм ч. 1 ст. 230 УПК РФ и ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в главе 45.1 УПК РФ не содержится специальной нормы о том, что государственный обвинитель может отказаться от обвинения в апелляционной инстанции, статья 389.13 УПК РФ говорит лишь о том, что апелляционное производство должно осуществляться по правилам, предусмотренным для разрешения дел по первой инстанции, с учетом специфики апелляционного производства, отраженной в главе 45.1 УПК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 [1], обобщающее практику рассмотрения дел в судах апелляционной инстанции, не дает ответ на рассматриваемый вопрос. Пункт 15 постановления говорит лишь о том, что судебное разбирательство проводится по правилам ч. 1 ст. 252 УПК РФ, то есть по предъявленному обвинению, а также о том, что у стороны защиты есть время на подготовку к защите в случае изменения обвинителем обвинения, то есть при реализации им полномочия из ч. 8 ст. 246 УПК РФ, не конкретизируя

вопрос изменения обвинения в сторону отказа от него.

При этом подобный «законодательный вакуум», вызванный замалчиванием позиции законодателя и правоприменителя, является причиной научной дискуссии на данную тему.

В частности, существует 2 основные позиции по данному вопросу. Первой придерживаются такие исследователи как А.С. Трухин и Л.А. Воробьева [2], а также судья ВС РФ А.С. Червоткин [3]. Эта позиция отрицает возможность отказа обвинителя от обвинения на стадии апелляционного производства. Основным аргумент исследователей этой группы сводится к тому, что отказ обвинителя от обвинения в апелляционной инстанции невозможен в силу того, что в суде апелляционной инстанциями совершенно иной предмет разбирательства нежели чем в суде первой инстанции. Предметом разбирательства в суде апелляционной инстанции выступает не обвинение, а вынесенный приговор суда первой инстанции, а если быть точнее, его законность, обоснованность и справедливость. Вопрос же самого обвинения, по мнению данных исследователей, решен в суде первой инстанции, что говорит о том, что отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции является, очевидно, запоздалым.

В целом данные авторы говорят о том, что система и принципы апелляционного обжалования нарушаются, если прокурор имеет неограниченное право на отмену обвинительного приговора путем отказа от обвинения. Функция прокурора по поддержанию законности в уголовном процессе и защите прав его участников заключается в выявлении фактов нарушения уголовного закона и может проявляться в его позиции по отмене приговора, например, путем подачи ходатайства о прекращении уголовного дела.

Противоположной точки зрения придерживаются, такие исследователи как Н.Ю. Решетова [4], А.Г. Халиулин, С.А. Баранов. Указанная позиция заключается в прямой возможности отказа обвинителя от обвинения. Основным аргумент заключается в том, что в суде апелляционной инстанции прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования, так как предмет разбирательства – законность и обоснованность приговора суда первой инстанции, в которые входит вопрос о доказанности вины лица и события преступления. А, значит, обвинитель при отсутствии достаточных доказательств должен отказаться от обвинения.

Убедительным аргументом выступает и тот факт, что в силу положений ст. 8.1 УПК РФ и ст. 17 УПК РФ судьи, рассматривающие дело в апелляционной инстанции, не связаны доводами суда первой инстанции, в силу независимости судей и свободы оценки доказательств. Возможно, что суд апелляционной инстанции придет к иным выводам в ходе рассмотрения дела, в силу чего отказ от обвинения со стороны обвинителя возможен. В ходе исследования вопроса я пришел к выводу о правильности второй позиции. Отмечу, деятельность сторон по доказыванию в суде апелляционной инстанции продолжается. Прокурор в

апелляционной инстанции обладает полным набором процессуальных полномочий, закрепленных в ст. 246 УПК РФ.

Немаловажно отметить, что функция уголовного преследования, является общественно значимой, формирует отношение граждан к закону и правосудию, а значит исполнение этой функции должно быть непрерывным. Некоторые авторы [3] также справедливо указывают, что государственный обвинитель в силу п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ является обязательным участником рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, отмечают и то, что в силу ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования имеет как прокурор, так и государственный обвинитель. Это косвенно говорит о том, что обвинитель продолжает функцию уголовного преследования в апелляционном производстве.

Задача прокурора в суде апелляционной инстанции – не допустить незаконного и необоснованного приговора. Прокурор должен внимательно исследовать новые доказательства, помнить о том, что обвиняемый не виновен, пока вину не установит вступивший силу приговор.

Можно даже говорить о том, что в случае, если обвинение не подтверждается, то отказ от обвинения – обязанность прокурора, направленная на защиту и восстановление нарушенных прав осужденного. В этом отражается и проявление состязательности: самостоятельности сторон и ответственности за свои действия. Суд в этом вопросе не должен подменять государственного обвинителя, так как он не формировал и не обосновывал обвинение, иное бы означало нарушение принципа состязательности. При этом отказ должен быть обоснованным. Суду должны быть изложены мотивы отказа. Такой отказ возможен после исследования всех материалов дела и заслушивания участников, это в полной мере согласуется с позицией КС РФ, выраженной в постановлении КС РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П [5].

Отказ обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции встречается крайне редко, это утверждение справедливо и по отношению к первой инстанции. Во многом это объясняется наличием в УПК РФ главы 40 и в целом особенностью функционирования уголовно-процессуальной системы государства. Также неприменение отказа от обвинения объясняется и ведомственной практикой, государственный обвинитель вынужден согласовывать отказ от обвинения с прокурором, то есть государственный обвинитель не свободен в выборе подобной формы реализации функции защиты прав участников уголовного процесса на любой его стадии.

При этом многие исследователи справедливо полагают, что отсутствие в главе 45.1 УПК РФ нормы об отказе от обвинения приводит к тому, что прокуроры не пользуются законной возможностью отказаться от обвинения, что вредит интересам участников уголовного процесса и правосудию.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 "О применении норм УПК РФ, регулирующих производство

в суде апелляционной инстанции" // "Российская газета" от 7 декабря 2012 г. № 283

2. Трухин С.А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 28 с.

3. Верхотурова С.В., Лосев С.Г. Отказ государственного обвинителя (прокурора) от обвинения в суде апелляционной инстанции: за и против // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47).

4. Решетова Н.Ю. Проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2014. N 6. С. 16-17.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П // СЗ РФ. 2003 г., № 30.

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БРАЗИЛИИ

Н.П. Бухарина¹

Научный руководитель А.Д. Назаров¹
доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Бразилия является активным участником международного сотрудничества в области предупреждения и борьбы с коррупцией, страной ратифицировано большинство конвенций в сфере противодействия этому негативному явлению.

Правовой основой исправления следственных ошибок в Бразилии выступают Уголовно-процессуальный кодекс (принят 03.10.1941 г.), прецеденты Федерального Верховного суда (STF), решения Высшего суда правосудия (STJ) и иных высших судов, положения доктрины.

В отличие от российского механизма исправления следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса основными элементами сопоставимого механизма в Бразилии можно считать судебный контроль и прокурорский надзор.

Модель прокурорского надзора и судебного контроля, реализуемые в Бразилии, имеют много общего с аналогичными институтами, существовавшими в Российской империи до революции 1917 г.

Среди бразильских теоретиков и практиков одним из дискуссионных является вопрос о процессуальных сроках расследования и контрольных полномочиях суда. По общему правилу расследование в Бразилии производится в срок до 30 суток [1, с. 61], если в отношении лица не избиралась мера пресечения либо был назначен залог. Согласно ст. 10 УПК Бразилии в случае, если обвиняемый был задержан на месте преступления либо был заключен под

стражу, то расследование должно быть завершено в течение 10 дней. Однако, анализ законодательства показывает, что в Бразилии для различных категорий уголовных дел установлены разные сроки расследования и возможности для их продления. Так, например, согласно ст. 51 Закона о борьбе с наркотиками (*Lei de drogas*) срок полицейского расследования ограничен 30 днями, если обвиняемый находится под стражей и 90 днями – если в отношении него не избиралась данная мера пресечения [2]. При этом указанный срок может быть удвоен судом по ходатайству органов полиции с учетом мнения прокурора. В соответствии со ст. 10 Закона об экономических преступлениях (*Crimes contra a economia popular*) – 10 дней с возможностью продления срока расследования еще на 10 дней [3].

Для предупреждения процессуальных следственных ошибок при реализации норм о продлении сроков расследования в Бразилии используется потенциал института судейского усмотрения. Как следует из толкования STF судья может принять мотивированное решение о продлении срока расследования в пределах, установленных УПК Бразилии либо отраслевым законом, признав необходимость дальнейшего продолжения расследования с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела и сложности расследования (*ADIs Pacote Anticrime*). Полномочия суда в рассматриваемом вопросе, таким образом, представляют собой сочетание контрольных и санкционирующих действий. Законность принимаемого решения также обеспечивается реализацией полномочия прокуратуры по выдаче заключения о необходимости и возможности продления сроков соответствующего расследования.

Необходимо отметить, что сжатые сроки для производства полицейского расследования не случайны. Это обусловлено функцией дознания в уголовном процессе Бразилии, представляющим собой подготовительный этап, на котором выясняются обстоятельства дела, предпринимаются все возможные меры для установления лица, совершившего преступное деяние, с целью обеспечения возможности привлечения лица к уголовной ответственности либо отказу от него. Полицейское расследование, как отмечает А. Лопес мл., это процессуальный фильтр, который позволяет избежать ошибок необоснованного обвинения из-за отсутствия достаточных доказательств, события или состава преступления [4, с. 136].

Прокуратура Бразилии не только выполняет функцию уголовного преследования, но и осуществляет надзор в отношении процессуальной деятельности органов полиции.

В научной литературе указывалось, что в законодательстве Бразилии отсутствует нормативное закрепление полномочий прокуратуры по производству расследования, их наличие доказывалось посредством теории подразумеваемых полномочий [1, с. 60-61]. В настоящее время авторы, ссылаясь на судебный прецедент, отмечают, что прокуратура полномочна проводить расследование при условии соблюдения прав и предоставления подследственным всех предусмотренных законом процессуальных гарантий [5, с. 156].

Законом № 75 от 20 мая 1993 г. «Положение об организации, компетенции и статусе Генеральной прокуратуры Союза» очерчены правовые контуры надзорной деятельности прокуратуры.

Глава III указанного закона предоставляет прокуратуре следующие полномочия: свободно входить в полицейские учреждения; иметь доступ к любым документам, связанным с деятельностью полиции; представлять компетентный орган власти для принятия мер по исправлению неправомерного упущения или по предотвращению или исправлению незаконности или злоупотребления властью; обращаться в компетентный орган с просьбой возбудить полицейское расследование по факту упущения или противоправного факта, имевшего место при осуществлении полицейской деятельности; способствовать уголовному преследованию за злоупотребление служебным положением [6].

Надзорные полномочия прокуратуры также могут конкретизироваться отраслевыми законами. Например, по делам о наркопреступлениях прокуратура согласно ст. 53 Закона о борьбе с наркотиками (*Lei de drogas*) осуществляет надзор за отдельными оперативно-розыскными мероприятиями, реализуемыми органами полиции.

Во многих источниках отмечается, что рамочные полномочия прокуратуры, во многом, обусловлены тем, что материалы полицейского расследования имеют предварительный характер и поэтому допущенные ошибки, упущения могут быть исправлены прокуратурой на последующих стадиях уголовного процесса.

Таким образом, анализ отдельных положений УПК Бразилии, отраслевого законодательства и судебных прецедентов дают возможность заключить, что в Бразилии значительный потенциал для исправления следственных ошибок несут такие уголовно-процессуальные средства, как институт судейского усмотрения при реализациях функций судебного контроля, широкие дискреционные полномочия прокуратуры при осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью полиции.

Список литературы

1. Оливейра Т. Б. Структура судебной власти в Бразилии: уголовное преследование в свете недавних реформ уголовно-процессуального кодекса; пер. с франц. Н.Е. Крыловой // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2018. № 2. С. 51-66.

2. LEI Nº 11.343, DE 23 DE AGOSTO DE 2006 [Электронный ресурс] // Presidência da República. URL: <https://normas.leg.br/?urn=urn:lex:br:federal:lei:2006-08-23;11343> (дата обращения: 05.04.2024).

3. Tourinho F. Direito Processual Penal. Ed Saraiva, 2008. P. 275.

4. Lopes Jr., A. Direito processual penal. 1557 p.

5. Avena N. Processo penal. Rio de Janeiro: Forense, São Paulo: MÉTODO, 2018. P. 156.

6. LEI COMPLEMENTAR Nº 75, DE 20 DE MAIO DE 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/leicom/1993/leicomplementar-75-20-maio-1993-354948-publicacaooriginal-1-pl.html> (дата обращения: 05.02.2024).

УДК 343.14

«СКРИНШОТ» КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Д.И. Григорьева¹

Научный руководитель А.С. Шагинян¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном обществе цифровые технологии играют все более значимую роль. Каждый день мы их используем: совершаем онлайн-покупки, дистанционно учимся и работаем, участвуем в различных мероприятиях, общаемся. Не является исключением сфера уголовной юстиции, и, в частности, уголовное судопроизводство.

Обычно в уголовно-процессуальной литературе под доказательствами понимаются любые сведения, полученные из предусмотренных законом источников, которые обладают свойствами относимости, допустимости и достоверности [1]. Учёные-правоведы предлагают различные варианты определений «цифрового доказательства», обобщив которые, можно сделать вывод, цифровые доказательства – это сведения о фактах в виде цифрового файла, сохраненного на цифровом носителе, локальной сети или Интернет [2], иначе говоря, цифровые доказательства – это «современный» вид доказательств, которые хранятся или передаются в электронной форме и могут быть использованы в уголовном процессе для восстановления картины произошедшего (преступления).

Безусловно, данный вид доказательств характеризуется в уголовно-процессуальном доказывании рядом особенностей, но это тема отдельного исследования.

Мы же, в рамках данной статьи, обратимся к такой разновидности цифровых доказательств, как «скриншот».

Забегая вперед, заметим, в результате нашего исследования, в качестве основной проблемы использования скриншотов в качестве доказательств в уголовном процессе мы видим отсутствие нормативно-правового регулирования, прежде всего, в уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ), раскрывающего понятие скриншота и критерии отнесения его к доказательствам.

В научной литературе единого подхода к пониманию скриншота нет.

К примеру, по мнению А. Бычкова снимок экрана (англ. screenshot) – изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода (как правило, без курсора «мыши») в конкретный момент времени [3]. По мнению Е.А. Денисова, скриншот – изображение, полученное электронным устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора в конкретный момент времени [4].

Скриншоты, как и другие доказательства в уголовном процессе, должны обладать определёнными свойствами: относимости, допустимости и достоверности. К сожалению, в действующем уголовно-процессуальном законе не определяется ни порядок получения и подтверждения сведений и информации на скриншоте, ни порядок предоставления этих данных субъекту доказывания, отсылая лишь к общему порядку получения доказательств, предусмотренному ст. 86. УПК РФ.

В правоприменительной, и судебной, в частности, практике по уголовным делам можно обнаружить лишь отдельные элементы понятия «скриншот», например, что это снимок экрана [5]. Так, в Мичуринский городской суд, рассматривая апелляционную жалобу осужденного М., оспаривавшего свою причастность к совершению инкриминируемого преступления и считавшего ксерокопию скриншота страницы недопустимым доказательством, указал, что «виновность подтверждается ... письменными доказательствами, в том числе скриншотом» [6].

Говоря о скриншоте как о разновидности цифрового вещественного доказательства, некоторые процессуалисты безальтернативно относят его к классификационной группе "иные документы". Например, Е.В. Иванова пишет, что «скриншот относится «иным документам» [7]. Отчасти, вторит ей и судебная практика. Так, Ленинский городской суд Нижнего Новгорода рассматривая уголовное дело о хищении денежных средств с банковского счета (п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ), отнес скриншоты списаний денежных средств с сотового телефона к вещественным доказательствам [8], поскольку в соответствии с ч.2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса [9].

Таким образом, на наш взгляд, скриншоты могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, так как они представляют собой статичные изображения, фиксирующие информацию на определенный момент времени. Их нетрудно формировать и предоставить субъекту доказывания. При этом они должны быть получены законным (надлежащим) способом. Однако необходимо учитывать риск подделки скриншотов, отсутствие контекста, который может быть важен для полного понимания ситуации, и потенциальные технические проблемы, которые могут сказаться на качестве изображения. Поэтому каждый скриншот должен быть тщательно

проверен на предмет достоверности и соответствия действительности перед тем, как он будет принят в качестве доказательства.

Список литературы

1. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. // Феникс, 2015. С. 122.
2. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. №1 (55). С. 214 – 215.
3. Бычков А. Скриншот: практика правоприменения // Юридический справочник руководителя. 2011. № 11. С. 2.
4. Денисов Е.А., Скриншоты в системе уголовно-процессуальных доказательств: вопросы теории и практики // Скиф. 2017. №15. С. 5.
5. Приговор Северобайкальского городского суда № 1-150/2020 от 7 сентября 2020 г // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AqR2qWmdMg5I/> (дата обращения: 18.03.2024)
6. Апелляционное постановление Мичуринского городского суда № 10-11/2020 от 10 сентября 2020 г // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F9BrI9vZoWoV/> (дата обращения: 18.03.2024)
7. Иванова Е. В., Скриншот - цифровая возможность в процессе доказывания: проблемные аспекты / Е. В. Иванова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12(180) . С. 181.
8. Постановление Ленинского городского суда г. Нижний Новгород № 1-300/2023 от 15 августа 2023 г // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f2rgfqFZ8JHN/> (дата обращения: 18.03.2024)
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.03.2024)

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Н. О. Путинцев¹, Г. В. Донов¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

В 2016 году Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введен новый институт освобождения от уголовной ответственности в форме судебного штрафа. Предпосылкой к введению для того времени нового способа прекращения уголовного дела или уголовного преследования является выступление с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года Президента Российской Федерации В.В. Путина, в котором он указал на следующий момент: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму» [1]. Введение исследуемого института позволило увеличить число лиц, освобожденных от уголовной ответственности и в отношении которых прекращено уголовное дело, однако на практике применение судебного штрафа создает большое количество проблем, одним из которых является соответствие применяемой меры прекращения уголовного дела или уголовного преследования характеру совершенного общественно опасного деяния.

В пояснительной записке к проекту закона о судебном штрафе у законодателя была цель – снижение числа фактов привлечения к уголовной ответственности за деяния низкой степени и характера общественной опасности. При обсуждении законопроекта речь, прежде всего, шла о негативных последствиях судимости за побои. Однако практика пошла по другому пути, и судебный штраф начал применяться к преступлениям, у которых повышенная степень общественной опасности.

Общественная опасность раскрывается в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58, где разъясняются понятия «степень общественной опасности» и «характер общественной опасности». Степень общественной опасности преступления определяет количественный показатель и устанавливается судом в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Характер общественной опасности преступления – это качественный показатель, он определяется уголовным законом и зависит от направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред [2].

Так, Ленинский районный суд г. Махачкалы вынес постановление № 1-681/2023 от 10.08.2023 г. о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде штрафа в отношении обвиняемого за совершенное им преступление, предусмотренного п. «з» ч.2 ст. 112 УК РФ (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 Уголовного Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на

одну треть с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия). В ходе предварительного расследования установлено, что обвиняемый умышленно и, осознавая общественную опасность своих преступных действий в связи с возникшими неприязненными отношениями, на почве денежно-долговых обязательств, с целью причинения вреда здоровью, произвел выстрелы из травматического пистолета в потерпевшего [3].

В качестве верного применения, на наш взгляд, судебного штрафа в связи с прекращением уголовного дела является постановление 109-ого гарнизонного военного суда по делу № 1-12/2023 от 14 сентября 2023 г., где военнослужащий, находясь в служебной командировке, проживая безвозмездно у своего знакомого, приобрел фиктивные документы, свидетельствующие о его якобы проживании в номере гостиницы на общую сумму 14 400 рублей, и передал фиктивные документы в финансово-экономическую службу войсковой части. После рассмотрения указанных документов на банковскую карту военнослужащего были перечислены денежные средства в качестве компенсации командировочных расходов, в результате чего Министерству обороны Российской Федерации был причинён имущественный вред на сумму в 14 400 рублей [4].

Исследовав судебную практику, мы выяснили, что данная норма применяется в большинстве случаев с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 158, 264 УК РФ. Также в судебной практике встречается применение судебного штрафа и по ст.ст. 285, 159, 228 УК РФ, что, по нашему мнению, не соответствует степени и характеру общественной опасности, так как преступления против государственной власти обладают повышенной общественной опасностью.

Мы предлагаем исключить ряд преступлений, а именно из глав: 16 (против жизни и здоровья), 30 (против государственной власти), 25 (против здоровья населения и общественной нравственности) УК РФ, к которым может применяться судебный штраф, в связи с тем, что они имеют повышенную степень и характер общественной опасности, а к налоговым, экономическим преступлениям применять судебный штраф.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 г. [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898 (дата обращения: 27.02.2024).

2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 11.03.2024).

3. Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы по делу от 10.08.2023 г. № 1-681/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZWTWi85MuhLX> (дата обращения: 29.02.2024).

4. Постановление 109 гарнизонного военного суда г. Душанбе от 10.09.2023 г. № 1-12/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oQ65gvxo9e1p> (дата обращения: 28.02.2024).

УДК: 343.98

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.А. Захарова¹

Научный руководитель С.И. Земцова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский юридический институт МВД России*

В настоящее время защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, выступает ключевым назначением уголовно-процессуального законодательства. «Ежегодно правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков» [1], ведутся разработки по созданию новых методик по расследованию наркопреступлений, разрабатываются новые тактические приемы по производству проверки показаний на месте, как одного из основного и широко используемого источника доказательства по уголовным делам.

Законодатель довольно скудно регламентировал проверку показаний на месте (статья 194 УПК РФ). Более того, обращаясь к норме, не до конца понятны сущность и цели проверки показаний на месте. Сложность заключается в том, что проверка показаний на месте является комплексным следственным действием и имеет схожие черты с осмотром места происшествия, допросом, предъявлением для опознания и следственным экспериментом. Однако надо понимать, что сущность проверки показаний на месте весьма отличается от схожих с ней следственных действий.

В качестве цели данного следственного действия определено – «установление новых обстоятельств» [2]. Ряд авторов считают, что такая формулировка не совсем корректна и абстрактна, ибо «любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых» [3]. Анализируя положения статьи 194 УПК РФ, становится очевидно, что показания проверяемого лица «могут быть проверены или уточнены на месте», в связи с чем необязательно получение новых обстоятельств, могут быть исследованы ранее данные показания на их точность, правдивость, совпадение и соответствие с обстановкой совершенного

преступления. Для совершенствования законодательной конструкции В.Ю. Стельмах под целью проверки показаний на месте предлагает понимать: «уточнение имеющихся показаний и установление новых обстоятельств, представляющих значение для уголовного дела» [4]. Профессор В.Е. Корноухов основной целью проверки считал «совпадение показаний обвиняемого (подозреваемого) с фактической обстановкой на месте» [5]. В качестве специальных целей можно рассмотреть: 1) «убедиться в стабильности показаний проверяемого, 2) спровоцировать проверяемого на проговорки: словесную либо жестовую и 3) вспомнить некоторые элементы обстановки места события (расположение дорог, домов, предметов мебели, домашней обстановки и т.д.)» [6]. В УПК Республики Казахстан И УПК Республики Беларусь, отмечается, что проверка показаний на месте производится для: 1) выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события; 2) уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия; 3) установления новых фактических данных. Профессор кафедры криминалистики С.И. Земцова предлагает закрепить следующую формулировку ч. 1 ст. 194 УПК РФ: «В целях установления осведомленности лица о месте преступления и пути следования к нему, обстановке, следах, орудия, предметах и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, показания ранее данные подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием» [7].

Что касается сущности проверки показаний на месте, то в норме акцентируется внимание на *инициативность* и *добровольность* действий лица, чьи показания подвергаются проверки. УПК РФ прямо запрещает «какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы» и проверку показаний нескольких лиц одновременно. Также закреплено, что проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться и только после свободного рассказа и демонстрации действий лицу могут быть заданы вопросы. Однако на практике такая свобода и самостоятельность не всегда возможна и уместна. Так, следователь вправе корректировать показания лица, если оно отклоняется в сторону или вдается в излишние детали, производить остановки, задавать «вопросы с целью устранения противоречий в показаниях проверяемого лица» [8], делать замечания лицам, участвующим в следственном действии, менять порядок их движения и т.п. В законодательствах Республик Беларусь и Казахстан предусмотрены следующие действия для проверяемого лица: «показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы», «обращает внимание на изменения в обстановке места события», «конкретизирует и уточняет свои прежние показания». Такая позиция законодателя демонстрирует более основательный и детальный подход к проверке и утонению показаний лица, исключая возможность самоговора, и подтверждающий реальную связь проверяемого лица с местом преступления.

Согласно УПК РФ, использование технических средств является обязательным, если не участвуют понятые. Последние же привлекаются по

усмотрению следователя, что не является обязательным. В сравнении с законодательством Республики Казахстан, где предусмотрено «обязательное использование средств звуко- и видеозаписи», а в случае «невозможности их применения привлекаются понятые». Таким образом, можно говорить о расстановки приоритетов: в УПК РФ преимущество отдается участию понятых, в УПК РК – использованию технических средств.

На практике сотрудники сталкиваются с проблемой изъятия обнаруженных на месте проверки наркотических средств. Дело в том, что процессуально не предусмотрена возможность изъятия предметов, веществ и документов, обнаруженных при производстве проверки показаний на месте. По общему правилу, в таких случаях приостанавливают проверку показаний на месте и приступают к осмотру места происшествия. По нашему мнению, учитывая комплексный характер проверки показаний на месте, сочетающей элементы ряда других следственных действий, можно говорить о правомерности и законности проведения действий, предусмотренных осмотром места происшествия (например, изъятие обнаруженных предметов), без приостановления проверки показаний на месте, если в этом нет особой необходимости. Таким образом, в статье 194 УПК РФ предусмотреть «возможность изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте следов, предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение для расследования уголовного дела» [7]. Это позволит оптимизировать действия следователя, обеспечит непрерывность процесса расследования, а также способствует процессуальной экономии сил и средств правоохранительных органов.

Результаты проверки показаний на месте, выступают одним из доказательств, поэтому требует процессуально правильного оформления и максимально полного и последовательного отражения проведенного следственного действия, что невозможно без соответствующего процессуального регламентирования.

Список литературы

1. "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" : Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 (ред. от 29.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74938781/> [дата обращения 02.03.2024].
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cosuant.ru/document/cons_doc_LAW_344 [дата обращения 02.03.2024].
3. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : НОРМА, 2009. 186 с.
4. Стельмах В. Ю. Правовая природа, участники и процессуальный порядок проверки показаний на месте // Юридическая природа и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 111 – 120.
5. Корноухов В. Е. Курс криминалистики. М. : Юрист, 2000. С. 437.

6. Картавский П. А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. №2 (2).

7. Земцова С. И. Цель и задачи проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: приглашение к дискуссии // «Современное право», 2015. № 8. С. 112 – 117.

8. Филиппов А. Г. Криминалистика. Полный курс : учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. 458 с.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА ФИКСАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.Г. Зеленецкая¹, К.А. Майнагашев¹
Научный руководитель Л. В. Майорова¹
кандидат юридических наук, доцент
¹*Сибирский федеральный университет*

В связи с развитием современных технологий, в доктрине уголовного судопроизводства стало появляться всё больше дискуссионных вопросов. Одним из них является проблема закрепления (фиксации) и приобщения к уголовному делу результатов следственных действий, произведённых в соответствии с обновлённым уголовно-процессуальным законодательством. Например, можно ли признать вещественным доказательством фотографию следа обуви, сделанную на месте происшествия? Или 3D-модель незаконно вырубленного леса?

В первую очередь следует обратиться к положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ. Согласно ч. 1 ст. 81 УПК, вещественными доказательствами признаются любые предметы, но ч. 4 этой же статьи гласит, что вещественными доказательствами также являются иные документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В ч. 2 ст. 84 УПК «Иные документы» указано, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. Из содержания данных статей можно сделать вывод, что УПК относит перечисленные доказательства как к вещественным, так и к личным (письменным). Отметим также, что отнесение того или иного доказательства к определённой группе будет зависеть от свойств объекта и его характеристик, а также от воли следователя.

В качестве примера можно рассмотреть фототаблицы и дактилоскопические плёнки, приобщаемые к материалам уголовного дела. Фототаблица является составной частью протокола осмотра места

происшествия, который на основании п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК является доказательством. Следы, изъятые в процессе осмотра места происшествия, имеющие доказательственное значение по уголовному делу, являются вещественными доказательствами согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК [5]. Фототаблица не может быть признана вещественным доказательством, ввиду чего осматривать и признавать ее вещественным доказательством закон не требует. Дактилоскопическая пленка, на которую отображается след, вещественным доказательством не является, а сам след, на котором она закреплена, наоборот, является таковым.

Из данного примера можно сделать вывод, самостоятельно данные объекты не имеют доказательного значения и являются лишь приложениями к протоколу. Эту позицию подтверждают и многие авторы. Например, В.Ю. Стельмах отмечает, что сведения, отраженные в протоколе, но не зафиксированные в приложениях к нему, имеют доказательственную силу, в то время как данные в приложениях, не отмеченные в протоколе, такой силой не обладают [3]. Кроме того, Ю.Н. Соколов отмечает, что самостоятельное закрепление сведений с помощью технических средств при отсутствии протокола в уголовном судопроизводстве ведет к утрате их доказательственного значения [2].

Соответствующий подход имеет возражения, которые строятся на том, что наличие приложений позволяет проверить полноту и точность записей в протоколе путем сопоставления [1]. В случаях пробелов в протоколе приложения позволяют их в ряде случаев восполнить. С помощью фотоснимков, схемы и т.п. могут быть восполнены пробелы, имеющиеся в протоколе. В качестве примера можно привести уголовное дело о дорожно-транспортном происшествии, в котором следователь не указал в протоколе наличие дорожного знака, ограничивающего скорость движения транспортных средств [4]. При этом данный знак был зафиксирован в ходе видеозаписи, производившейся во время осмотра места происшествия. Как итог: судом был принят во внимание только протокол осмотра, согласно которому знак в указанном месте не находится.

В то же время нельзя не акцентировать внимание на том факте, что многие носители информации, перечисленные в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, являются устаревшими и не могут быть представлены в качестве приложения к протоколу того или иного следственного действия [1]. Например, фотографические негативы, кассеты видеозаписи и диапозитивы. Это обусловлено развитием цифровизации уголовного судопроизводства и, соответственно, появлением новых технических средств, способствующих более эффективному раскрытию преступлений. Целесообразно было бы исключить данные наименования из соответствующей статьи, так как в настоящее время перечисленные положения, во-первых, препятствуют объективной фиксации, воспроизведению, проверке и оценке информации и, впоследствии, доказательств, а, во-вторых, противоречат назначению уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в судебных решениях, охватывающих ч. 8 ст. 166 УПК РФ, так же содержится перечень устаревших технических средств, что выглядит весьма неуместно по отношению к остальной

части такого решения, составленной в соответствии с новеллами российского законодательства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Уголовно-процессуальный кодекс на данный момент не содержит отдельных положений в части тех видов доказательств, которые охватывали бы современные методы фиксации и регламентации результатов следственных действий. Кроме того, нормы, содержащиеся в УПК, не предусматривают последствия отнесения «неопределённых» доказательств к письменным доказательствам (иным документам) вместо вещественных. В частности, это может привести к утере особо ценных доказательств по уголовному делу. Помимо прочего, в УПК РФ представлен перечень устаревших технических средств, предназначенных для фиксации и/или воспроизведения проводимых следственных действий.

Считаем целесообразным внести изменения в статьи 81, 83 и 84 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые бы разъясняли понятие иных документов, а также обеспечивали бóльшую доказательственную силу приложениям к протоколу следственных действий, имеющих непосредственное отношение к вынесению того или иного решения по уголовному делу. А также, исключить из ч. 8 ст. 166 УПК РФ перечень устаревших технических средств и дополнить её наименованиями, которые являлись бы современными и актуальными на сегодняшний день.

Список литературы

1. Родивилина В.А. Проблемы и перспективы регламентации использования технических средств в уголовном процессе // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. С. 168-170.
2. Соколов Ю.Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 29-31.
3. Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. С. 152-158.
4. Уголовное дело № 1/2675 // Архив Ревдинского городского суда Свердловской области
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 апреля 2024 г. М. : ПРОСПЕКТ, 2024. 413с.

УДК 343.14

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

А.Е. Иваньев¹

Научный руководитель А.Г. Трофимик¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В следственной и судебной практике часто возникают вопросы, связанные с использованием материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в качестве доказательств. Статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет процедуру использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Одним из главных требований является их соответствие установленному порядку получения и закрепления уголовно-процессуальных доказательств. [1] Проведение самой оперативно-розыскной деятельности подлежит правовому регулированию в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" [2].

Для того чтобы данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности (ОРД), имели юридическое значение, была разработана процедура их «преобразования» в виде доказательств. На сегодняшний день данная процедура регулируется «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 года. Однако следует отметить, что инструкция содержит только организационную часть процесса преобразования, не описывая его содержательную составляющую.

В настоящее время применяются два варианта трансформации: или документальные результаты ОРД рассекречиваются постановлением начальника данного органа и передаются в орган предварительного расследования, или проводятся официальные следственные действия, посредством которых сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, приобретают доказательственное значение [3].

Проблематика, связанная с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе уголовного процесса, проистекает из недостаточной теоретико-законодательной разработки вопросов превращения оперативно-розыскной информации в процессуальную форму. Ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" не содержат четких указаний, которыми бы правоприменитель мог руководствоваться при необходимости использования материалов,

полученных посредством оперативно-розыскной деятельности, в качестве доказательств в рамках уголовного дела. Как следствие, на практике возникают принципиально различные подходы к толкованию статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьи 11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", что приводит к отсутствию единообразия практики и неблагоприятно сказывается на правах и законных интересах лиц, подвергающихся уголовному преследованию [4].

Так, по этому поводу высказался и Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд вынес Определение № 2810-О/2017 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ [5].

Доцент кафедры уголовно-процессуального права Артем Осипов утверждает, что данное определение отражает устоявшиеся правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении конституционно-правового смысла положений ст. 89 УПК РФ. При этом эксперт акцентирует внимание на том, что данные правовые позиции не привели к преодолению одного из основных парадоксов современного доказательственного права, связанного с неопределенностью условий и форм трансформации результатов ОРД в доказательства по уголовным делам. Ситуация усугублена несоответствием многих положений российского закона об оперативно-розыскной деятельности международным стандартам правовой определенности, на что ЕСПЧ в нескольких своих постановлениях обращал внимание [6].

Также Артем Осипов отметил, что отсутствие принципиальной новизны в определении Конституционного Суда РФ указывает на то, что оно не приведет к заметному изменению правоприменительной практики.

На наш взгляд, всеобщее использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств не только правоохранительными органами, но и судами - это общеизвестный факт. Несмотря на то что ранее КС РФ неоднократно высказывался о том, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов», для правоприменителя это не имеет решающего значения и практика движется в собственном направлении [6].

Хочется отметить, что в данный промежуток времени проблема использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, остается нерешенной. Законодателю и правоприменителю необходимо осознавать, что информация, полученная в ходе ОРД, является лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, процедуру которого только предстоит описать законодателю.

При разработке решений проблемы необходимо учитывать некоторые факторы. Прежде всего, следует строго придерживаться процессуальных

процедур, избегая смешения оперативной оперативно-розыскной информации с доказательственными материалами дела. Это гарантирует соблюдение прав и интересов всех сторон, участвующих в процессе. Кроме того, важно стремиться к совершенствованию правовых норм и предписаний, которые бы ясно устанавливали связь между оперативно-розыскной деятельностью и уголовным процессом. Такой подход обеспечит справедливое и эффективное использование оперативно-розыскной информации в рамках доказательств. Следовательно, при разработке путей решения проблемы необходимо учитывать не только соблюдение процессуальной формы доказывания, но и продолжительное совершенствование правовых норм, регулирующих взаимодействие оперативной деятельности и уголовного процесса.

Список литературы:

1. Теплякова О.А. Особенности и проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2020. №3. С. 71-76.

2. Исаенко В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права. 2016. №6. С. 211-217.

3. Сорокин М.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам // Молодой учёный. 2022. №17. С. 251-252.

4. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности – доказательства по уголовному делу: только «ЗА» и никаких «ПРОТИВ» // Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. 2018. С. 265-271.

5. Определение КС РФ от 19.12.2017 по делу №2810-О // URL: <https://base.garant.ru/71851148/> (дата обращения: 02.03.2024)

6. КС РФ: результаты ОРМ не являются доказательствами // «Адвокатская Газета» – интернет-газета. – 12 января 2018. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/> (дата обращения: 02.03.2024).

УДК 34*343.122

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Д.А. Ильницкая¹

Научный руководитель Л.В. Майорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Традиционно особое значение в доктрине уголовного процесса занимают вопросы, связанные с предназначением и статусом потерпевшего. Так, потерпевший считается одним из самых противоречивых участников российского уголовного судопроизводства. Это порождает затруднения в законодательной регламентации и создает сложности в правоприменительной практике [1]. Согласно ч.1 ст.42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Статус потерпевшего возникает независимо от гражданства, особенностей физического или психического состояния, достижения определенного возраста. Если потерпевший не достиг возраста совершеннолетия или не имеет возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы ввиду физического или психического состояния, то в таком случае будет обязательным участие законных представителей или представителей. Важно отметить, что привлечение в уголовное дело законного представителя и представителя не ограничивает права потерпевшего, предусмотренные ст.45 УПК РФ. Также могут возникнуть ситуации, когда причинение вреда повлекло смерть лица. УПК РФ предусматривает переход прав потерпевшего к одному из близких родственников и (или) близких лиц, но не регламентирует ситуации, когда потерпевший умирает из-за иных причин, не вызванных самим преступлением. В Определении КС от 18 января 2005 г. №131-О установил: «Обращая внимание правоприменителя на то, что применение ч.8 ст.42 УПК РФ представляется возможным, в частности, в случае наступления смерти потерпевшего по иным причинам». Важно также выяснить в каком статусе привлекаются близкие родственники. Р.М. Евлоев считает, что «по процессуальному статусу близкие родственники умершего потерпевшего в уголовном деле должны признаваться потерпевшими» [2]. А С. В. Круглов утверждает, что «в связи с возникновением необходимости защиты прав и законных интересов лица следует признавать родственников погибшего представителями умершего» [3]. В практике встречаются случаи, когда органами предварительного следствия близкие родственники умершего потерпевшего

признают представителями (Дело № 1–41/2015, дело № 1–57/2019, дело № 1–199/2020).

Доктринальные представления не содержат единого мнения касательно правового статуса потерпевшего. По мнению В.П. Божьева есть два связанных между собой статуса потерпевшего: в уголовно-правовом смысле и в уголовно-процессуальном. Потерпевшим в уголовно-правовом смысле будет лицо, которое стало жертвой преступления. А в уголовно-процессуальном смысле потерпевшим признается участник процессуальных отношений при производстве по уголовному делу. При этом, В.П. Божьев утверждает, что данные статусы не совпадают, а первый статус потерпевшего не переходит во второй несмотря на оформление постановления [4]. П.С. Дагель считает, что «признание потерпевшим в материальном смысле является этапом доказывания и имеет место, когда факт причинения вреда данному лицу доказан» [5]. Мы не поддерживаем эту позицию поскольку автор связывает возникновение статуса потерпевшего с этапом доказывания в уголовном процессе. При этом современные ученые придерживаются позиции, согласно которой материальный статус потерпевшего «объективно существует» (Д.Б. Булгаков, А.В. Суслин, И.А. Фаргиев).

Статус потерпевшего предполагает наличие определенных прав и обязанностей. П.В. Ильин выделяет две группы прав потерпевшего: «права, позволяющие непосредственно реализовать свой интерес и права, реализация которых требует утверждения» [6]. Кроме того, у компетентных органов есть обязанность по отношению к потерпевшему по разъяснению прав и предоставлению возможности их реализации. Существенным недостатком действующего УПК РФ является отсутствие права на бесплатную юридическую помощь для потерпевшего за исключением преступлений против половой неприкосновенности и против несовершеннолетних. Кроме того, потерпевший вправе собирать и представлять письменные документы и предметы, они могут использоваться в качестве доказательств после их приобщения, а также представлять доказательства. Важно отметить, что представление доказательств – это именно право потерпевшего, а не обязанность. Потерпевший может передать доказательства органу предварительного следствия, либо суду. Существует дискуссия относительно взаимоотношений между следователем и потерпевшим. По мнению С.И. Захарцев у следователя есть обязанность не только получить, но и приобщить к уголовному делу «представленные потерпевшим объекты» [7]. Однако по мнению И.Б. Михайловской «лица, в чьем производстве находится дело» несут обязанность не приобщить документ к материалам уголовного дела, а «разрешить заявленное ходатайство» [8]. Мы считаем, что у следователя есть право рассмотреть предоставленные потерпевшим объекты и решить являются ли они допустимыми доказательствами или нет.

Важно отметить, что потерпевший зачастую воспринимается как заинтересованный свидетель в исходе уголовного дела, который вправе заявлять ходатайство и, при этом, не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя,

следователя, давать ложные показания. Законодатель утверждает отдельные нормы в УПК РФ, полагая, что сведения, получаемые от потерпевшего настолько отличны от сведений, получаемых от свидетеля. Примером таких норм являются ст.78 и ст. 277 УПК РФ. Мы считаем, что такая дифференциация законодательства излишня. Более того, на практике могут складываться ситуации, когда свидетель заинтересован не менее, чем потерпевший. А у потерпевшего в свою очередь может отсутствовать интерес к произошедшему, и он не будет проявлять активность в части реализации своих прав.

Таким образом, сегодня статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве неоднозначен. Сохраняются дискуссии относительно материальной и процессуальной частей статуса потерпевшего, его прав и взаимоотношений между следователем и потерпевшим. В части заинтересованности потерпевшего мы считаем, что законодателю следовало обратить внимание на судебную проверку и оценку относимости, допустимости и достоверности формируемых доказательств и ограничиться регламентацией особенностей потерпевшего внутри общих норм, а не добавлять в содержание УПК РФ отдельные положения.

Список литературы

1. Россинский С. Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39qxQQ> [дата обращения: 28.03.2024].
2. Евлоев Р. М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. СПб. 2005. 210 с.
3. Круглов С. В. Представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. №6. С. 24-30.
4. Божьев В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. 2003. №3 С. 80
5. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 16-37.
6. Ильин, П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве. М., 2015. 246 с.
7. Захарцев С. И. Глава 6. Доказывание, доказательства, виды доказательств // Уголовно- процессуальное право: учебник для юридических вузов / В.И. Рохлина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 107-134.
8. Михайловская И.Б. Глава 11. Доказывание // Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 52-63.

УДК 343*140*02

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Д.В. Кисельман¹

Научный руководитель А.Д. Назаров¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Проводимые правоохранительными органами оперативно-розыскные мероприятия направлены на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В связи с этим, одной из важнейшей задачей является предоставление в следственные органы результатов оперативно-розыскной деятельности, служащими объективизацией доказательств по уголовному делу. Наличие объективных доказательств по уголовному делу является необходимым условием правильного отправления правосудия и постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Отсутствие результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле может привести к непоправимым последствиям. Лицо, совершившее преступление, может не понести соответствующую деянию ответственность, могут быть не доказанными какие-либо эпизоды преступлений, роль и наличие соучастников, а в некоторых случаях к продолжению совершению преступной деятельности лиц, вторгающихся в целостность и безопасность общества. Сотрудникам правоохранительных органов важно проводить оперативно-розыскные мероприятия, в рамках которых документировать преступную деятельность с помощью проведения гласных и негласных технических мероприятий, что послужит объективными доказательствами по уголовным делам.

В XXI веке преступные сообщества, группы и преступники, совершающие преступления в одиночку, используют различные способы противодействовать выявлению и раскрытию преступлений, в том числе использование технических способов, как атака на информационные ресурсы с целью удаления видеозаписей камер наблюдения, так и похищения информации, заражения вирусами, прочими программами-шпионами; использование разных сим-карт и телефонов для смены IMEI, и прочего. В связи с новыми угрозами для безопасности общества и государства, оперативные и оперативно-технические службы правоохранительных органов, нарастающим темпом увеличивают использование, при документировании преступной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, такие, как прослушивание телефонных переговоров,

снятие информации с технических каналов связи, наблюдение с использованием современных средств видеофиксации, получение компьютерной информации.

Одной из проблем является редкое использование сотрудниками органов внутренних дел указанных выше мероприятий, долгим этапом согласования проведения каждого мероприятия, поздним введением мер по обходу новых способов противодействия преступников правоохранительным органам.

Целью нашей работы является определение факта влияния использования результатов оперативно-розыскной деятельности и объективизации доказательств по уголовному делу.

Объектом исследования являлись уголовные дела, в которых использованы результаты оперативно-розыскной деятельности и без таковых. Оценить роль объективизации доказательств по уголовному делу в правосудии.

Актуальным трагичным примером служит террористический акт 30.03.2024г. в «Крокус Сити Холле», который показал важность использования результатов оперативно-розыскной деятельности, в частности, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, биллинг, наблюдение с использованием средств видеозаписи, получение компьютерной информации; как для изначально установления причастных лиц, документирования совершенных деяний, дальнейших действий и задержания, а также, в дальнейшем, по материалам уголовного дела, для объективного правосудия.

Пример использования оперативно-розыскных мероприятий для объективизации доказательств по уголовному делу по вышеуказанному событию.

Наведение справок. База данных «Розыск-Магистраль» раскрывает, что террористы прибыли в Россию из Турции, в том числе дату прибытия. Это исключит возможность обвиняемых ссылаться на иные обстоятельства.

Сбор образцов для сравнительного исследования. Проверка химиком-криминалистом и экспертом криминалистом принадлежности, а также использование именно конкретным лицом определенного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также полной картине установленных событий, в том числе о месте проживания до террористического акта.

Исследование предметов и документов. Послужит доказательственной базой, о том, что каждый террорист использовали именно боевое оружие, боеприпасы и взрывчатку.

Наблюдение, отождествление личности. В данном случае по уголовному делу переданы материалы видеозаписи с камер наблюдения, установленных как на дорогах, представлена фотография 1; так и на зданиях, и внутри них, представлена фотография 2; в том числе записи с камер мобильных телефонов участников событий, а также самих террористов, снимавших происходящее. По материалам видеозаписи видны лица террористов, их действия, которые лягут в основу доказательств по уголовному делу, представлена фотография 3.

Иные мероприятия дадут дополнительные объективные доказательства по уголовному делу: обследование помещений, зданий сооружений, участков

местности и транспортных средств (по адресу проживания террористов; автомобиля), прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации; (связи террористов, источники получения указания к действиям, источник денежных средств на проживание, приобретение автомобиля, питания; получение информации об источнике получения оружия, боеприпасов, взрывчатки).

Результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что фактическое осуществление террористической деятельности без содействия исполнителю со стороны других лиц подчас невозможно.

Фотография 1. Камера видеонаблюдения. Зафиксирован рег. номер автомобиля террористов и их лица.

Фотография 2. Запечатлены террористы внутри здания и их деяния.

Фотография 3. Автомобиль террористов после их задержания.

Таким образом, с учетом исследования последнего события, можем однозначно судить об обязательном использовании правоохранительными органами в ходе своей деятельности мероприятий согласно статьи 6 Федерального закона от 12.08.1995г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022г.) «Об оперативно-розыскной деятельности».

Список литературы

1. Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности. К. Сиб. федер. ун-т, 2018. 172 с.

2. Фотографии из сети интернет «Крокус Сити Холл, террористический акт» [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/search?sca_esv=mosaic [дата обращения 02.04.2024].

УДК 343.13

СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

К.В. Кравченко¹

Научный руководитель Н.Г. Логинова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время, закон не дает определения следственным действием, а научные исследователи нередко расходятся во мнении. Наиболее полным, по нашему мнению, является следующее определение – производимые следователем или органом дознания (дознавателем) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Контроль и запись телефонных переговоров, как отдельный вид следственного действия, введен законодателем в начале века еще до создания Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В настоящее время УПК РФ определяет контроль и запись телефонных разговоров, как «прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм» (ч. 14.1 ст. 5 УПК РФ). В связи с этим в научной и учебной литературе существует мнение о том, что это новое, самостоятельное следственное действие. Основные же положения закреплены в ст. 186 УПК РФ: общие основания, материально-правовые условия проведения, субъекты, требования к процессуальной форме [2].

Следует отметить, что в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплено такое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ), как прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП), схожее по своей сути с контролем и записью телефонных переговоров.

В академической среде отдельные ученые не разделяют позицию законодателя, относительно закрепления контроля и записи в ст. 186 УПК РФ, аргументируя это тем, что подобное действие весьма условно относится к следственным, являясь «суррогатом» такового. В этой связи возникает необходимость разграничения данного следственного действия и ОРМ ПТП.

Так, Л.В. Головкин, указывая именно на схожесть рассматриваемого следственного действия и ОРМ, считает, что «процессуальная регламентация не доказывает необходимости перевода безусловно оперативно-розыскного по своей сути действия в разряд следственных действий» [2]. С нашей точки зрения, схожесть в практическом осуществлении не позволяет уверенно утверждать о

совпадении самой сути контроля и записи с ПТП, хоть это действительно сближает их.

П.А. Лупинская и Л.А. Воскобитова отмечают, что свойственная оперативно-розыскным действиям негласность позволяет выделить контроль и запись телефонных переговоров среди прочих следственных действий [1]. Это связано с тем, что конспиративное осуществление контроля и записи оперативными подразделениями органов не отвечает требованиям, предъявляемым к следственным действиям и позволяет нам сделать вывод о сближении и смешении с ОРМ.

По мнению С.А. Шейфера «...при контроле переговоров отсутствует определяющий признак следственного действия – непосредственное извлечение следователем доказательственной информации из соответствующего источника и ее закрепление, поскольку следователь сам переговоры не прослушивает и не фиксирует» [3]. С другой точки зрения, существуют и такие следственные действия, при проведении которых следователь также опосредованно извлекает информацию, например, экспертиза или освидетельствование. Дополнительно к этому, следователь может в любой момент времени истребовать фонограмму для осмотра и прослушивания (ч. 6 ст. 186 УПК РФ).

Существует и ряд отличий при установлении контроля и записи телефонных переговоров и проведении ПТП. К ним следует отнести, в частности, инициацию об осуществлении вышеуказанных действий и мероприятий. В случае с контролем и записью, решение о возбуждении ходатайства перед судом, в соответствие со ст. 165, 186 УПК РФ, принимает следователь, после чего суд рассматривает ходатайство и принимает решение. Если суд удовлетворяет ходатайство, следователь направляет постановление о проведении контроля и записи телефонных переговоров в соответствующий орган (ч. 4 ст. 186 УПК РФ). Именно здесь устанавливаются процессуальные правоотношения, регулируемые УПК РФ, что и характеризует контроль и запись как отдельное следственное действие [4]. ПТП, в свою очередь, также проводится на основании судебного решения, но на основании мотивированного постановления, вынесенного руководителем оперативно-розыскного отдела. В случаях, не терпящих отлагательств судебное решение для начала проведения ОРМ не требуется, но необходимо получить разрешение на его проведение в течение 48 часов (ст. 8 ФЗ об ОРД).

Из вышесказанного следует выделить одно из факультативных сходств – ограничение Конституционных прав и свобод граждан, а именно право на тайну переписки, телефонных переговоров, закрепленное в ст. 23 Конституции РФ. По этой причине в обоих случаях необходимо решение суда (ст. 13 УПК РФ, ст. 8 ФЗ об ОРД). К иным сходствам следует отнести объекты прослушивания. Проведение контроля и записи переговоров в целях осуществления уголовного преследования ограничивается делами о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. Круг субъектов, чьи переговоры могут быть подвергнуты контролю, строго не определен и допускает усмотрение. Закон относит к ним подозреваемого, обвиняемого и других лиц, чьи переговоры

могут содержать сведения о преступлении либо иные сведения, имеющие значение для уголовного дела. Применительно к общим условиям проведения ОРМ законодатель так же не ограничивает круг лиц и подозреваемый, в данном случае, рассматривается в широком смысле, не ограниченном УПК РФ [5].

Подводя итоги, можно сказать, что введение такого следственного действия как контроль и запись телефонных переговоров является необоснованным. Одного лишь закрепления в УПК РФ недостаточно, чтобы говорить о нем, как о самостоятельном, значительно отличающемся от ПТП. В настоящее время необходимо пересмотреть правовое регулирование контроля и записи телефонных переговоров, чтобы избежать проблемы выделения указанного следственного действия исключительно по воле законодателя.

Список литературы

1. Лупинская П. А., Воскобитова Л. А. Уголовно процессуальное право Российской Федерации : учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. 1011 с.
2. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
3. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. 192 с.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
5. Горяинов К. К., Овчинский В. С. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. 500 с.

УДК 343.102

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ ЦЕННЫХ БУМАГ

Н.В. Пашов¹

Научный руководитель Л. В. Майорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Преступления на рынке ценных бумаг приводят искусственному ценообразованию рынка акций, возникновению необоснованных убытков одних участников и прибыли других. И.А. Клепицкий считает: «уголовное право в РФ далеко от совершенства в части надлежащей охраны прав инвесторов» [1]. В 2016 г. А. И. Бастрыкин отметил: «за 3 года по ст. 185.3, 185.6 были возбуждены только три дела» и «многие правовые нормы в этой области имеют крайне низкий правоприменительный потенциал и лишь создают видимость уголовно-правовой защищенности экономических отношений» [2]. По ст. 185.3 УК РФ в период с 2014–2018 г. в РФ было зарегистрировано только 6 уголовных дел, а до

рассмотрения по существу дошло только одно. Мы считаем, что существует серьезная проблема с привлечением к ответственности за данные преступления.

Манипулирование рынком ценных бумаг является материальным преступлением. Уголовная ответственность наступает за причинение ущерба, извлечение излишнего дохода, либо избежание убытков в крупном размере, а также существенное изменение цены, спроса, объема финансового инструмента. Критерии существенного изменения установлены в ст. 5 ФЗ №224 от 27.07.2010. Следователь обязан определить величину отклонения на каждый день совершения сделок. Суды возвращали дела прокурорам, ссылаясь на ст. 237 УПК РФ, из-за невыполнения расчетов. Отсутствует легальное определение манипулирования рынка ценных бумаг, существует лишь закрытый перечень преступных действий. Использование инсайдерской информации является материальным преступлением, законом установлены ее формы. Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 устанавливает для данных преступлений особый порядок рассмотрения сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела, производства следственных действий. Решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято на основании достаточных данных, полученных в соответствии с ст. 144 УПК РФ. Отсутствие времени совершения каждой сделки не нарушает ст. 171 УПК РФ, но необходимо указать дату или временной период совершения преступления. Важно отметить, что часто возникают трудности с определением ущерба, виновных лиц, потерпевшего из-за обезличенности торговли на фондовой бирже.

Борьбой с преступлениями на рынке ценных бумаг занимается Банк России и правоохранительные органы. Банк России имеет право проводить проверки с целью выявления признаков преступления по ст. 14 ФЗ №224 от 27.07.2010. В инструкции Банка России от 13.01.2020 №201-И указано, что необходимо уведомить проверяемое лицо не менее чем за 3 рабочих дня до начала мероприятия. ЦБ РФ имеет право запрашивать информацию, проводить осмотр помещений и т. д. У проверяемого лица есть право иметь представителя, а также отказаться от дачи объяснений. Протокол опроса может быть использован в качестве доказательства в роли иных документов (п.6 ч.2 ст.74 УПК РФ) после возбуждения уголовного дела. Осмотр помещений может быть проведен только с письменного согласия проверяемого лица. После окончания проверки ЦБ РФ может обратиться в органы внутренних дел для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Недостатком проведения проверки является ее огласка, что снижает вероятность получения важной информации. Ст. 185.3 и 185.6 УК РФ имеют сложные диспозиции, поэтому Банку России необходимо передать большое количество сведений следственным органам в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении. Часто следователями выносятся отказ в возбуждении уголовного дела из-за недостаточности оснований [3]. А.Г. Хабибулина и К.В. Сомика отмечают, что «ЦБ РФ сталкивается с трудностями в получении информации ограниченного доступа» [4]. Банк России пытался получить у сотовых операторов данные о телефонных переговорах, но получал отказ. ЦБ РФ налагал на них штраф. Суды

отменяли такие решения, отмечая то, что у ЦБ РФ есть право запрашивать сведения, составляющие охраняемую законом тайну, только в части информации о почтовых переводах денежных средств (ч.1 ст. 16 ФЗ №224), а также для получения доступа к данным сведениям необходимо получение судебного решения. Закон не дает право Банку России даже на обращение в суд с ходатайством о даче согласия на получение информации из телефонных разговоров. По ст. 14 ФЗ №224 ЦБ РФ должен обращаться в органы внутренних дел для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следователь имеет право на подобное мероприятие по ст. 186.1 УПК РФ, но только после возбуждения уголовного дела по ст. 144 УПК РФ. Однако по ст. 6 ФЗ №144 органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на обращение в суд с просьбой о прослушивании телефонных переговоров. Взаимодействие МВД России и ЦБ РФ недостаточно урегулировано. Часто в расследовании данных преступлений задействуется только два участника ЦБ РФ и СК РФ. Мы выступаем против наделения Банка России дополнительными полномочиями, потому что основной задачей ЦБ РФ является регулирование кредитно-денежной политики, а не расследование преступлений. Необходимо создать новую структуру, которая бы занималась расследованием преступлений на фондовом рынке, либо наделить Росфинмониторинг такими полномочиями.

Важно изучить международный опыт. В США существует Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC). Она имеет право требовать информацию, вызывать свидетелей, проводить расследования, а также налагать штрафы, подавать иски в суд. SEC имеет широкие полномочия на проведения оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных разговоров, ведения наружного наблюдения за подозреваемыми. В США возможно получить награду за информацию о инсайдерских сделках в размере от 10 до 30% объема полученной прибыли [5]. Подобную меру стоит изучить на возможность применения в российском праве. В Германии BaFin может проводить обыски в помещениях и требовать предоставления информации, а также налагать штрафы [6]. Уголовное дело BaFin обязана передать в прокуратуру. Важно также отметить, что в Германии, США, Индии большие полномочия в выявлении инсайдерской торговли и манипулировании рынком ценных бумаг отведены самим биржам. Фондовые биржи в Индии имеют право проводить собственные расследования и налагать штрафы [7]. Мы считаем, что необходимо наделить фондовые биржи в РФ дополнительными полномочиями.

В заключении важно отметить, что необходимы изменения в расследовании преступлений на фондовом рынке. Частые случаи манипулирования рынком акций и использования инсайдерской информации приводят к снижению доверия к рынку ценных бумаг. Необходимо наделить дополнительными полномочиями Росфинмониторинг, а также организовать четкое взаимодействие правоохранительных органов и Банка России.

Список литературы

1. Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. — 2011. — No 9. — С. 67–79.
2. Следственный комитет Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: //http: sledcom.ru (дата обращения: 10.03.2024).
3. Кузнецова И. А. Меры по повышению эффективности противодействия манипулированию рынком в РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — No 14. — С. 123–127
4. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Организация противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком ценных бумаг // Правовое поле современной России.
5. О законе Додда — Франка и финансовом доносительстве в США (I) // Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс]. URL https://clck.ru/39nMHZ (дата обращения: 15.03.2024).
6. Финансовый рынок Германии // Мировая экономика [Электронный ресурс]. URL https://clck.ru/39nMne (дата обращения: 23.03.2024).
7. Володин С. Н. Борьба с рыночным манипулированием в развивающихся странах: используемые методы и возможность их применения в России // Управление финансовыми рисками. 2017. № 3.

УДК 343.1

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ю.А. Пендо¹

Научный руководитель Н.Г. Логинова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы применение искусственного интеллекта (ИИ) заметно трансформировало многие аспекты нашего общества, включая такие сферы, как медицина, финансы и транспорт. Однако одной из наиболее дискуссионных и важных областей, где ИИ начинает оказывать значительное влияние, является юриспруденция.

В частности разберем влияние искусственного интеллекта на уголовное судопроизводство. Использование алгоритмических систем в уголовном процессе открывает новые возможности для повышения эффективности и точности правосудия, но в то же время порождает серьезные проблемы и риски, связанные с соблюдением прав и свобод человека.

Проблема заключается в том, что, несмотря на потенциальные преимущества, такие как оптимизация рабочих процессов и помощь в принятии обоснованных решений, ИИ может также вносить элементы неопределенности и

непредсказуемости в уголовное правосудие. Вопросы предвзятости алгоритмов, прозрачности их работы, конфиденциальности данных и ответственности за ошибки требуют тщательного анализа и разработки новых правовых подходов.

С точки зрения содержания термина «искусственный интеллект» – это определенная компьютерная программа, размещенная в вычислительной системе и адаптированная под обстоятельства окружающей среды, которая способна имитировать интеллектуальную деятельность человека.»

Использование ИИ в уголовном процессе может происходить на различных этапах от предварительного расследования до судебного разбирательства. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять скрытые взаимосвязи в доказательственной базе, предсказывать потенциальное поведение подозреваемых и анализировать прецеденты для поддержки принятия решений.»

Разберем несколько примеров применения искусственного интеллекта в уголовном процессе:

1. Использование систем распознавания лиц для идентификации подозреваемых и нарушителей правопорядка. Технологии распознавания лиц позволяют быстро и точно опознавать людей по фотографиям или видеозаписям, что помогает в расследовании преступлений.

Активное использование информационных технологий выражается в появлении таких информационных систем, как Центры автоматизированной фотофиксации административных правонарушений в области дорожного движения (ЦАФАП ОДД ГИБДД)

2. Анализ больших объемов данных для выявления закономерностей и прогнозирования преступлений. С использованием искусственного интеллекта можно анализировать данные о преступлениях, действиях подозреваемых и других факторах, чтобы предсказать возможные преступления и принять меры по их предотвращению.

С развитием технологий, обеспечивающих биологическое улучшение человека, возникает необходимость в правовом регулировании и оценке рисков их применения. Нейротехнологии могут оказаться перспективным решением для снижения рабочей нагрузки на юридических профессионалов, таких как следователи и дознаватели, чья перегруженность отрицательно сказывается на качестве расследования преступлений и достижении целей уголовного судопроизводства.

Важно, чтобы научное сообщество систематически изучало возможность появления нейроследователей и нейродознавателей в органах расследования, а риски, связанные с такими изменениями, были тщательно проанализированы и сведены к минимуму.

Правоприменители с нейроимплантами могут улучшить свою работоспособность, увеличивая скорость и качество обработки информации. Нейросети могут служить помощниками в поиске данных, ориентированных на доказательства, и в анализе связей между преступлениями, дополняя человеческий опыт и память точностью и полнотой информационной базы.

Если говорить о настоящем, то примерами могут быть, оперативно-справочная картотека (ОСК) МВД России, Информационная база данных (ИБД) «Регион», ведение электронных книг учета регистрации сообщений о преступлениях (КРСП), Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие» и другие внутренние ресурсы в государственных органах, благодаря которым упрощается поиск информации как для должностных лиц, так и для обычных граждан.

3. Использование роботов и дронов для обеспечения безопасности и наблюдения за общественным порядком. Автономные устройства, оснащенные искусственным интеллектом, могут использоваться в патрулировании улиц, контроле за массовыми мероприятиями и обеспечении безопасности на общественных мероприятиях.

Эти примеры демонстрируют, как искусственный интеллект уже сегодня активно применяется в уголовном процессе и какие преимущества и вызовы он может представлять для правоохранительных органов и судебных инстанций.

Наряду с развитием тех направлений, которые были изложены, требует разрешения проблема обеспеченности техническими возможностями и кадровым потенциалом. Для качественного функционирования компьютерных систем, обеспечивающих деятельность следственных подразделений, потребуются функционирование различных агрегатов, программ и штат персонала (программисты, техники, аналитики), что неизбежно приведет к колоссальным денежным затратам. Данный вопрос необходимо разрешать на государственном уровне.

Важным вопросом, требующим обязательного разрешения, является безопасность информационных систем. Они напрямую связаны с личными персональными данными граждан, различной служебной информацией и следственной тайной. Соответственно, законодателям и практикам, прибегая к созданию таких мощных информационных систем в правоохранительной деятельности, необходимо в первую очередь обезопасить систему от «утечки» информации.

Уверена, что в ближайшее время органы предварительного расследования будут обладать такими информационными технологиями, которые позволят качественно улучшить следственную работу, повысить раскрываемость преступлений и в целом обеспечить хорошие результаты борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. Малина М.А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. № 2. С. 29–32

2. Палиева О.Н., Серегина Е.В. Значение и целесообразность использования искусственного интеллекта в ходе предварительного расследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2. С. 125–129.

3. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». 2019. Т. 10, № 3. С. 444–460.

4. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–125.

5. Gavritsky A.V., Demidchenko Yu.V., Palieva O.N., Paliev V.B., Poltavtseva L.I., Tsoi B.A. Information technologies in criminal proceedings of Russia: controversial issues of proof // International Journal of Economics and Business Administration. 2020. Vol. 8. Iss. 4. P. 598–612.

УДК 343.132

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Н.С. Перезябов¹

Научный руководитель Н.Г. Логинова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно ч.1 ст.37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [1].

Надзор прокурора, по буквальному смыслу ст. 37, распространяется исключительно на деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, относящихся в России к исполнительным органам власти в уголовном процессе, и не затрагивает суд, а равно деятельность защитника.

Особая роль отводится прокурору на стадии возбуждения уголовного дела, которая является первой стадией уголовного судопроизводства и служит основой для последующих — предварительного расследования, судебного разбирательства.

Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела закреплены в ст. 37 УПК РФ и в основном при всем их разнообразии сводятся к проверке прокурором законности, обоснованности постановлений, а также фактов выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства при возбуждении уголовных дел и при отказе от возбуждения уголовных дел.

Одной из основных обязанностей прокурора при проверке сообщения о преступлении (п.2 ч.3 ст.37) является требование от органов следствия и дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных

при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия.

По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, имеются многочисленные нарушения законности, которые допускаются в ходе предварительного следствия и дознания. Согласно статистическим данным, в 2021 г. прокурорами было выявлено 5 172 609 нарушений законов в досудебном производстве, из них 3 464 543 нарушения — при возбуждении уголовных дел, а 1 708 066 нарушений — при расследовании уголовных дел [7]. При этом постепенно возрастает количество выявляемых прокурорами нарушений законов, допущенных органами следствия и дознания. Так, за предыдущие 11 лет (с 2011 г.) количество выявленных прокурорами нарушений возросло с 4 148 277 на 1 024 332 (+ 24,7 %), то есть на четверть [5].

Одним из наиболее часто встречающихся нарушений являются ошибки, связанные с принятием решения о передаче по подследственности сообщений о преступлениях и уголовных дел. Количество оставшихся сообщений о преступлении, по которым не принято решений в 2021 году, – 178 886, количество принятых по сообщениям о преступлении решений о передаче по подследственности или подсудности в 2021 году – 1 752 848 [1].

В настоящее время прокурорам далеко не всегда достаточно полномочий, чтобы устранить выявленное нарушение закона, например: в случае выявления незаконного или необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела прокурор уполномочен отменить такое решение, но даже при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела в этой ситуации он не имеет права возбудить уголовное дело, то есть не вправе устранить выявленное нарушение.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 38 УПК РФ наделяет следователя полномочием передавать уголовное дело руководителю следственного органа для направления по подследственности. Из этого можно сделать вывод о том, что окончательное решение о передаче материалов по сообщениям о преступлениях по подследственности остается за руководителем следственного органа, который должен оценить решение следователя и в случае признания его обоснованным и мотивированным направить уголовное дело прокурору для передачи по подследственности (согласно п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ только прокурор вправе передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому), в противном случае – отменить [3].

Согласно п. 8 ст. 151 УПК РФ: споры о подследственности уголовного дела разрешает прокурор [1].

В целях обеспечения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия издан Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия», который обязывает (в соответствии с пунктом 1.5.) не допускать передачи материалов по сообщениям о

преступлениях по подследственности, в том числе территориальной, или в суд без достаточных на то оснований и без вынесения постановления в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. По сообщениям о преступлениях, территориальную подследственность которых на момент поступления сообщения определить не представляется возможным, добиваться своевременного возбуждения уголовных дел тем органом, в котором зарегистрировано сообщение о преступлении, незамедлительно принимать меры к проверке законности решений о направлении сообщений о преступлениях по подследственности.

Принимаемые меры должны способствовать исправлению ситуации, вызванной несовершенством уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, касающимся принятия решения о передаче по подследственности как на стадии предварительного расследования, так и возбуждения уголовного дела.

Выводы:

1. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел, а также отказа в их возбуждении в значительной мере зависит от правильной организации прокурорского надзора за исполнением законов.

2. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, имеются многочисленные нарушения законности, которые допускаются в основном на этапе возбуждения уголовного дела, причем количество выявляемых прокурорами нарушений законов непрерывно возрастает.

3. В настоящее время прокурорам не всегда достаточно полномочий, чтобы эффективно и своевременно устранить выявленное нарушение закона.

4. Требуемая оптимизация деятельности прокуроров во многом зависит от наделения их полномочиями, которые позволяли бы не только выявлять, но и эффективно устранять нарушения закона, особенно в стадии возбуждения уголовного дела.

5. Одним из путей решения указанных проблем может являться закрепление в УПК права прокурора возбуждать уголовное дело при очевидных признаках преступления, выявленных в ходе осуществления надзорной деятельности, в том числе по результатам проверок исполнения законов, а также при незаконном отказе в возбуждении уголовного дела.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)

2. Алиева, А. Ю. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / А. Ю. Алиева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 43-45. — URL: <https://moluch.ru/archive/335/74918/>

3. Логинова Н.Г. О недостатках законодательного регулирования порядка реализации решения о передаче по подследственности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 48-53.

4. Слабушевская, К. Н. Проблемы прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации / К. Н. Слабушевская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 270-272. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60464/>

5. Таболина К. А., Таболин В. П. Надзор прокурора в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых отношений // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 115-123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.115-123.

6. Тимошенко, И. И. Проблемные аспекты реализации полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / И. И. Тимошенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 39 (486). — С. 122-126. — URL: <https://moluch.ru/archive/486/106284/>.

7. «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» Аналитический доклад Москва, 2023 — URL: <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremennogo-sostoyaniya-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij-2023-g/>

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Е.Е. Россихин¹

Научный руководитель Н.Г. Логинова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Уголовно-процессуальная деятельность, как вид государственной деятельности характеризуется возможностью применения принуждения. При этом в теории, меры принуждения понимают в узком и широком смысле. В широком смысле, ряд авторов отмечает, что понятие мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве охватывает все действия, осуществляемые участниками. Это включает в себя не только формальные процедуры и регламенты, но и весь спектр процессуальных действий, направленных на обеспечение справедливости и эффективности правосудия. В узком смысле, меры процессуального принуждения, определенные в разделе 4 УПК РФ, в главах 12-14, представляют собой конкретные инструменты и действия, применяемые в уголовном процессе для обеспечения законности и обеспечения порядка. Под принуждением в уголовном судопроизводстве понимается физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то государственных органов на сознание и поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений путем применения к ним в установленном порядке предусмотренных законом принудительных мер, связанных с наступлением для

указанных субъектов определенных ограничений личного, имущественного или иного характера [1]. Одной из примечательных особенностей стадии возбуждения уголовного дела является сложность в применении процессуального принуждения, обусловленная спецификой этой стадии. Так, по мнению В. Ю. Стельмах, меры принуждения не могут быть использованы до момента начала предварительного расследования [2]. Применение принуждения в уголовном процессе допускается только на стадии предварительного расследования, однако дискуссионным относится вопрос о возможности применения принуждения на стадии возбуждения уголовного дела.

По общему правилу, принуждение может применяться только после возбуждения уголовного дела, однако его применение может потребоваться и на стадии возбуждения уголовного дела. Например, жилище может быть местом происшествия, в результате чего в нем остаются различные следы, подлежащие фиксации и изъятию, однако проживающие в жилище лица, не дают согласие на его осмотр, таким образом в соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия, в том числе и жилища, может быть произведен до возбуждения уголовного дела. На основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, данный осмотр может быть проведен на основании постановления следователя без получения судебного решения и согласия проживающих в нем лиц. Приведем еще один пример: лицо, чьи показания, необходимо получить для возбуждения уголовного дела, не является без уважительных причин по вызову. Как следует из ч. 2 ст. 113 УПК РФ, недопустимо подвергать приводу лиц до возбуждения уголовного дела, однако, если эти показания очень важны для принятия решения о возбуждении уголовного дела, а иным образом этого сделать невозможно, правоприменитель будет вынужден обеспечить явку лица с помощью привода. Иначе же, уголовное дело будет оставаться без движения в обоих случаях, поскольку без применения принуждения невозможно будет произвести данные следственные действия, а без их материалов, далее возбудить уголовное дело.

Несмотря на то, что по общему правилу при проверке сообщения о преступлении не допустимо применение мер принуждения, оно может быть необходимым инструментом на стадии возбуждения уголовного дела, потому как осуществление всех процессуальных действий. Стадия возбуждения уголовного дела является такой же значимой стадией, как и все последующие, поскольку её целью является установление оснований для возбуждения уголовного дела или их отсутствия. Однако, она также ставит перед собой задачу по отграничению преступных деяний от не преступных, таким образом, прибегая к осуществлению всех процессуальных действий, которые могут потребоваться. Так, субъект данной стадии может прибегнуть к использованию мер принуждения, а за исчерпанием процессуальных способов проверки вынужден прибегать к не процессуальным.

На наш взгляд необходимость может быть обусловлена в следственных и иных процессуальных действиях. Между тем нормы, регламентирующие порядок

процессуальных действий, форму рассматриваемой стадии в их системном толковании, не предполагают возможность применения принуждения.

Из этого извлекается проблемное положение несмотря на то, что меры принуждения, на стадии возбуждения уголовного дела, не предусмотрены, правоприменитель вынужден прибегать к принуждению, однако данные действия могут повлечь за собой обратные последствия в виде вопроса о соблюдении законности и порядка, его процессуальных действий. Но его неспособность применить меры процессуального принуждения может повлечь обратные последствия в виде противодействия расследованию. И таким образом ограничение субъектов проверки сообщения о преступлении, в этом аспекте, не допустимо.

Таким образом, мы полагаем, что при проверке сообщения о преступлении в отдельных случаях возможно применение принуждения как при производстве следственных действий, указанных в статье 144 УПК РФ, так и с целью обеспечения нормального хода проведения рассмотрения сообщения о преступлении, однако во всяком случае такое принуждение должно иметь минимальный характер.

Список литературы

1. Уголовный процесс: учебник для вузов (5-е изд., перераб. и доп.) / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов // М: Издательство Юрайт, 2015. 555 с.
2. Стельмах В. Ю. Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник воронежского государственного университета. Серия: право 2021. № 1. С. 268-275.
3. Зинатуллин З. З. Избранные труды : в 2 т. СПб., 2012. Т. 2. 702 с.

УДК 343.132

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Л.А Свердюк¹, А.А Байкова¹

Научный руководитель Н.Г Логинова¹

кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Осмотр места происшествия представляет собой одно из ключевых следственных действий в рамках расследования, обусловленное статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Для большей части преступления это "основное следственное действие, которое дает возможность силам правопорядка собрать информацию следового характера". Ошибки, возникшие в ходе этой процедуры, часто приводят к невозможности восстановить потерянные важные доказательства [3].

Целью осмотра места, где произошло преступление, является обнаружение следов, которые могут подтвердить или опровергнуть факт совершения преступления, его механизм и лиц, причастных к его выполнению, а также детальный анализ ситуации, сложившейся в ходе совершенного преступления.

С позиции организации данного процесса, осмотр места происшествия представляет собой комплексную следственную процедуру, в рамках которой участвуют не только следователь, но сотрудники оперативных подразделений, а также другие участники, к которым относится специалист.

Согласно статье 58 УПК РФ, специалист – лицо, которое обладает специальными знаниями, и привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [1].

Порядок привлечения специалиста регламентирован ст. 168. Специалисты помогают сориентироваться следователю в понимании особенностей происходящего на месте происшествия, документировании и изъятии отдельных доказательств, а также в определении точных наименований элементов устройств и механизмов, что в целом способствует более глубокому и качественному анализу осмотренного места происшествия. В настоящее время наблюдается положительная практика привлечения к процессу осмотра места происшествия ни одного специалиста, а специалистов разнообразных областей, таких как биология, трасология, баллистика, химия и другие.

Пленум Верховного Суда РФ четко указал, что специалист в уголовном судопроизводстве исследований не проводит, выводов не формулирует, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Это обеспечивает более профессиональное обращение со специфическими следами преступления. К примеру, при исследовании места взрыва, кроме криминалиста, также необходимы взрывотехники. В зависимости от характера преступления, в состав следственно-оперативной группы могут быть включены специалисты по компьютерным технологиям, бухгалтера или аудитора и т.д.

Однако привлечение специалиста в практической деятельности может вызывать определённые проблемы. К примеру, при осмотре трупа в обязательном порядке должен привлекаться судебно-медицинский эксперт либо врач (ст. 178 УПК РФ). При этом, мы согласны с мнением, что «предпочтительнее привлечение именно эксперта, который обладает знаниями в сфере человеческой анатомии, встречался в своей практике с осмотрами трупа, например, расчлененного, может определить механизм расчленения, время смерти, иные обстоятельства, важные для расследования» [2].

Участие специалиста в области судебно-медицинских исследований в процессе осмотра места происшествия не подразумевает, что эксперт лично проводит осмотр тела умершего. Его задача не в том, чтобы диктовать

следователю содержание протокола, а в предоставлении профессиональных консультаций и разъяснений.

При осмотре места происшествия не редко приглашают специалиста-криминалиста. Неправильным является подход, при котором следователь и криминалист действуют по отдельности: следователь сам осматривает место происшествия, в то время как криминалист независимо принимает меры по обнаружению следов, такие как отпечатки пальцев, следы обуви, биологические и др.

Согласимся с мнением некоторых исследователей, которые предупреждают о возможном несоответствии между фиксируемыми в протоколе данными и фактическим ходом действий специалиста [3]. Также следует отметить, что криминалисты не всегда проводят поиски следов с необходимой тщательностью. Из этого следует, что следователю не стоит удерживаться от активной роли и самостоятельно необходимо осматривать все потенциальные места, где могли быть оставлены следы преступления, а также стимулировать криминалиста к более тщательному и полному обнаружению следов во время осмотра.

Также, важно учесть, что при обнаружении следов во время осмотра, оценка их пригодности или непригодности для идентификационных целей часто требует проведения лабораторного анализа. Следовательно, к выводам специалистов-криминалистов относительно непригодности найденного следа для идентификации следует подходить с осторожностью, особенно если эти выводы были сделаны быстро и без необходимого анализа. В случае наличия сомнений по поводу оценок специалиста, следует обеспечить сохранение следа и его последующую отправку на детальное экспертное изучение.

Таким образом, можно сказать о том, что в соответствии с частью 2 статьи 74 УПК РФ, частями 3, 4 статьи 80 УПК РФ специалист выступает источником доказательственной информации. Поэтому процессуальный статус специалиста, регламентированный уголовно-процессуальным законом, играет важную роль при проведении осмотра места происшествия при расследовании преступлений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Иванская А.И. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Modern Science. 2019. № 11-1. С. 61-64.

3. Лушин Е. А. Проблемы взаимодействия следователя с другими участниками осмотра места происшествия // Современные исследования в социально-гуманитарной сфере: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 24 сентября 2020г. : Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 17-20.

4. Мамонтова Э. А. Особенности производства осмотра места происшествия // Молодой ученый. 2023. № 14 (461). С. 209-212.

УДК 343.3

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Л.А Свердюк¹

Научный руководитель Л.В Майорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Личные персональные данные по уголовным делам представляют значительный интерес для лиц, совершающих преступления. Информация, полученная ненадлежащим субъектом, впоследствии может негативно повлиять на результат предварительного расследования, выразиться в оказании неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства, уничтожении доказательств по уголовному делу, и др.

Защита личных персональных данных по уголовным делам является актуальной темой исследования и обусловлена ростом угроз нарушения данных прав граждан. Сохранение в тайне персональных данных, ставших известными на стадии предварительного расследования, является гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, а также влияет на достижение успеха в расследовании и раскрытии преступлений. Именно поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ) недопустимость разглашения данных предварительного расследования закреплена в качестве одного из важных общих условий расследования [1].

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных», к персональным данным относится любая информация, принадлежащая прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2].

В уголовном процессе, в том числе и в ходе судебного разбирательства, используется информация, характеризующая как обстоятельства дела, так и личности (жизнь, судьбу, привычки, характерное поведение и биографию) отдельных участников процесса (потерпевших, свидетелей, обвиняемых), которые, естественно, проявляют к этой информации повышенный интерес. Особенности интерес вызывают обстоятельства дела, так как для заинтересованных сторон они определяют исход дела и решения суда [3].

Однако следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации до сих пор отсутствует закононо закрепленное понятие «данные предварительного расследования». Полагаем, что к таким данным, по нашему мнению, относятся: информация о персональных данных участников уголовного

судопроизводства и частной жизни, полученная в ходе допросов, показания, сведения об изъятых вещественных доказательствах и т.п. [4].

Последствия разглашения персональных данных, ставших известными на стадии предварительного расследования должны быть уголовно наказуемыми. Норма ч. 3 ст. 161 УПК РФ закрепляет недопустимость разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности. Поскольку данная норма является бланкетной, она отсылает к ст. 310 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) [5]. Следует обратить внимание на понятие «данные предварительного расследования». Что же под ними понимается, то есть, за разглашение каких именно сведений последует уголовная ответственность и кто должен давать такому разглашению соответствующую оценку? Так, под данными предварительного расследования, понимается информация: о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий); о содержании, ходе и результатах следственного действия, в котором лицо принимало участие [6]. Объектом разглашения данных предварительного расследования являются интересы правосудия и предварительного расследования, когда они влияют на качественное, успешное и быстрое расследование и раскрытие преступления. Но в этой связи можно также выявить немало проблем, так, например, на практике зачастую возникают ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый) с учетом позиции Конституционного Суда РФ [7] не может быть субъектом уголовной ответственности по этой статье, а адвокат, действующий по поручению доверителя и в его интересах, таким субъектом может быть.

Исходя из анализа статистики по данному составу преступления с 2009 - 2023 гг. было осуждено всего 3 человека, это свидетельствует, что данная статья практически не работает.

Так, в 2015 г. было возбуждено уголовное дело в отношении адвоката Д. по признакам преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ. Д., дав подписку о неразглашении данных предварительного расследования, ознакомил лиц, которые не являются его подзащитными, с протоколами допросов. Данные документы были предоставлены Д. с целью подготовки к судебному заседанию по поводу избрания меры пресечения его подзащитному. Суд первой инстанции вынес в отношении Д. обвинительный приговор. Впоследствии были поданы апелляционная и кассационная жалобы, в которых Д. указывал на незаконность и необоснованность вынесенного приговора и просил о его отмене в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Адвокат ссылаясь на то, что невозможно предать гласности данные, которые следователь уже разгласил. При избрании меры пресечения подзащитному Д. в открытом судебном заседании многие данные и так стали известны широкому кругу лиц (в судебном заседании присутствовали представители СМИ и другие), а спустя неделю Д. ознакомил с протоколами допросов сослуживцев своего подзащитного. Также Д. ссылаясь на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплен вопрос относительно формы и порядка дачи следователем, дознавателем согласия на

разглашение данных предварительного расследования. Суд кассационной инстанции с данными доводами согласился и постановил кассационную жалобу удовлетворить, приговор суда первой инстанции, а также апелляционное определение отменить в связи с отсутствием в действиях Д. состава преступления и признать право Д. на реабилитацию [8].

Исходя из данного примера, а также анализа судебной практики, можно сделать вывод, что по ст. 310 УК РФ уголовные дела практически не возбуждаются, а если и возбуждаются, то крайне редко. В дальнейшем такие уголовные дела либо прекращаются в связи с отсутствием состава преступления, либо обвинительные приговоры обжалуются и отменяются.

Подводя итог, можно отметить, что механизм обеспечения сохранности персональных данных по уголовным делам нуждается в проработке и совершенствовании. Персональные данные участников уголовного судопроизводства не могут быть разглашены, ни при каких условиях. Соответствующие изменения должны быть внесены в уголовно-процессуальное законодательство. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии и совершенствовании законодательного регулирования защиты персональных данных по уголовным делам.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3451.
3. Курбачевская К.И. Проблема обеспечения тайны в уголовном судопроизводстве / К.И. Курбачевская // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 10А. – С. 92-102.
4. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. N 7. С. 27 - 33.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Указание Министра обороны РФ от 24.03.2006 N 205/2/65 «О Методических рекомендациях по вопросам взаимодействия личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации с представителями органов предварительного расследования» // Красная звезда. – №51. – 2006.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 31. – Ст. 5088.

8. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 23 июня 2016 г. по делу N 44у-46/2016 от 28.09.2017 [Электронный ресурс]- режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mnsrpoRduR6K/> [дата обращения 08.02.2024].

УДК 343.131.5-042.65

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗАЩИТНИКА ОТ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.К. Сенченко¹

Научный руководитель Л.П. Климович¹

доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Одной из важнейших составляющих квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является независимость адвоката-защитника. Независимость защитника проявляется, в том числе, и во взаимоотношениях с органами, осуществляющими уголовное преследование. Проблема независимости защитника от органов, осуществляющих предварительное расследование при производстве по уголовным делам, связана в первую очередь, с принципом состязательности, закрепленным в ст. 15 УПК РФ. Указанным принципом стороны защиты и обвинения ставятся в состояние некоторого противоборства. Более того, анкетирование адвокатов Адвокатских палат Красноярского края, Москвы и Московской области показало наличие проблемы в указанной части. Так, на вопрос анкеты «Какой из предложенных ниже категорий Вы можете охарактеризовать взаимоотношения между стороной защиты и обвинения?», 68 % опрошенных выбрали ответ «противодействие».

В условиях противодействия защитникам со стороны органов предварительного расследования так или иначе создаются препятствия при реализации их полномочий, что негативным образом сказывается на праве лица на защиту и квалифицированности оказываемой ему юридической помощи.

Сразу оговоримся, под независимостью защитника следует понимать, как возможность адвоката самостоятельно определять стратегию и тактику защиты, а, соответственно, использовать различные тактические средства защиты, так и недопустимость какого-либо воспрепятствования при осуществлении защитительной деятельности. Возникает вопрос, действительно ли защитник является независимым от органов предварительного расследования?

Анализируя уголовное и уголовно-процессуальное законодательство можно увидеть ряд особенностей. Во-первых, Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 296 закрепляет уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности органов предварительного расследования. Во-

вторых, в ст. 38 УПК РФ закреплено право следователя самостоятельно определять ход предварительного расследования. Таким образом, закон позволяет следователю или дознавателю осуществлять свою деятельность любым приемлемым для них способом, что создает возможность для злоупотребления полномочиями при производстве следственных действий, в том числе, необоснованно отклонять, при участии защитника в допросе, «ненужные» органам предварительного расследования вопросы, нарушая тем самым право на защиту. Как следует из текста закона, законодатель создает довольно большие гарантии, обеспечивающие независимость органов предварительного расследования.

В отношении защитника аналогичных положений в законе не закреплено.

Рассматривая данный вопрос, необходимо системно изучить положения действующего законодательства, касающиеся деятельности защитника.

Анализируя положения ч. 2 ст. 53 УПК РФ, можно увидеть, что законодатель прямо ограничивает свободу деятельности защитника как возможностью следователя отвести вопросы, поставленные адвокатом участникам конкретного следственного действия, так и в целом, ограничивая право постановки вопросов защитником разрешением следователя или дознавателя. Но более важными, на наш взгляд являются положения, закрепляющие статус защитника как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве. Обращаясь к ч. 3 ст. 86 УПК РФ, можно констатировать, что законодатель наделил защитника полномочиями по собиранию доказательств. Но так ли это на самом деле?

Собирание доказательств является неотъемлемой частью процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Обратившись к ч. 1 упомянутой выше статьи, важно обратить внимание на два момента. Во-первых, законодатель четко определяет круг субъектов, обладающих возможностью собирать доказательства по уголовному делу, а именно: дознаватель, следователь, прокурор и суд. Защитника среди перечисленных лиц нет. В дальнейшем, говоря об участии в процессе доказывания подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, используется формулировка не «собирать доказательства», а «собирать письменные документы и предметы», которые впоследствии могут быть приобщены в качестве доказательств к материалам уголовного дела. Приобщены кем? Должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование от имени государства, либо рассматривающим уголовное дело по существу в качестве судебной инстанции. Является ли защитник должностным лицом? Нет, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывает, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Второй момент, на который следует обратить внимание, – способ собирания доказательств. Законодатель отмечает, что доказательства могут быть собраны путем производства следственных или иных процессуальных действий в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае важным является обязательность закрепления порядка

производства следственного или иного процессуального действия в УПК РФ. То есть, недостаточно простого перечисления действий, как это сделано в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Необходимо, чтобы порядок их производства прямо был закреплен в законе. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации утверждены «Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где подробно регламентированы действия защитника, предусмотренные анализируемой нормой. Однако, указанный документ является своего рода «ведомственным» актом, распространяющим юридическую силу лишь на адвокатов. Положения вышеназванного акта не нашли своего отражения в тексте УПК РФ и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве способа собирания доказательств, поскольку собираемая таким образом информация является ничем иным, как сведения, на что прямо указывается в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Такие сведения могут быть закреплены в материалах уголовного дела в качестве доказательств только после принятия соответствующим должностным лицом процессуального решения.

Нельзя не согласиться с позицией Г.И. Сибирцева, что одной из важнейших гарантий независимости защитника является адвокатская тайна[1]. Действительно, именно адвокатская тайна служит основополагающим фактором доверия к защитнику, уверенности, что адвокат не сообщит органам предварительного расследования ставшие ему известными обстоятельства, подлежащие доказыванию. Гарантия соблюдения адвокатской тайны проявляется, в том числе, свидетельским иммунитетом защитника, не допускающим возможности допрашивать адвоката об обстоятельствах, ставшими ему известными в связи с оказанием лицу юридической помощи. Однако, и указанная гарантия нередко подвергается посягательствам со стороны органов предварительного расследования.

Таким образом, нельзя признать, что защитник в своей деятельности независим от органов, осуществляющих предварительное расследование. Безусловно, государство оберегает соблюдение адвокатской тайны, что можно увидеть порой в решениях судов различных инстанций, которыми доказательства признаются недопустимыми, приговоры отменяются ввиду нарушения адвокатской тайны, что влечет нарушение права на защиту. Тем не менее, этого недостаточно для того, чтобы говорить о независимости адвоката в уголовном судопроизводстве. Решение проблемы должно носить комплексный характер. Во-первых, необходимо закрепить реальные, а не фиктивные, полномочия по собиранию защитником доказательств при оказании квалифицированной юридической помощи по уголовному делу. Во-вторых, необходимо предусмотреть ответственность для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, за злоупотребление полномочиями при производстве по уголовным делам. В-третьих, необходимо

установить уголовную ответственность за воспрепятствование в какой-либо форме деятельности защитника.

Список литературы

1. Сибирцев Г.И. Независимость адвоката в уголовном процессе: монография. - М.: Юрлитинформ, 2019. – с. 75.

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.Е. Сергиенко¹

Научный руководитель Е.А. Дубынин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном обществе, в котором мы живем, даже взрослый человек не всегда может защитить свои права и законные интересы, а несовершеннолетние в большей степени нуждаются в правовой защите, поскольку самостоятельно осуществлять действия по защите своих прав и свобод от различного рода посягательств не могут. В связи с этим проблема соблюдения законности в сфере прав несовершеннолетних актуальна во все времена.

Практическая реализация деятельности по обеспечению и защите прав и свобод несовершеннолетних в нашей стране возложена на ряд государственных структур, в частности, это Уполномоченный по правам ребенка, органы опеки и попечительства, Комиссия по делам несовершеннолетних, однако, особая роль отводится именно органам прокуратуры, поскольку на них возложены надзорные функции в отношении последних.

По словам прокурора уголовно-судебного отдела прокуратуры Республики Саха, (Якутия) Винокуровой У.Д. «Дети – самая незащищенная и уязвимая категория населения. Они нуждаются в особой поддержке и защите. В последние годы наметился рост преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних» [1]. Невозможно не согласиться с данным мнением, поскольку об этом говорит и статистика. За последние три года на 19,5% выросло число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений. В 2021 году их было 94,8 тыс., в 2022-м — 112,3 тыс., а в 2023-м — 113,3 тыс. Это следует из обновленных данных МВД РФ, размещенных в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) [2].

Прокурорский надзор за исполнением законов представляет собой отдельный вектор деятельности органов прокуратуры, нацеленный на осуществление надзора за исполнением законов в сферах межотраслевого

характера. Надзор за законностью правовых актов в сфере реализации защиты прав несовершеннолетних призван обеспечить реальное и надлежащее исполнение законодательства об охране их прав и законных интересов, а также пресечение и предупреждение преступности. В этих целях, Генеральной прокуратурой РФ был издан приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [3], который заложил нормативный базис для организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних.

Здесь следует отметить, что основным надзорным инструментом органов прокуратуры являются прокурорские проверки. На данный момент их результаты свидетельствуют, что органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в ряде случаев работают неэффективно. Материалы прокурорских проверок показывают, что нарушения норм в сфере соблюдения законодательства о несовершеннолетних имеют массовый характер. По нашему мнению, одной из причин выступает отсутствие на федеральном уровне механизма обмена оперативной информацией между надзорными органами и профилактическими учреждениями, что в свою очередь крайне негативно влияет на всю работу, проводимую в сфере защиты прав несовершеннолетних, в связи с чем необходимо на законодательном уровне закрепить определенный механизм обмена информацией между надзорными органами, который позволит вовремя, оперативно реагировать и пресекать правонарушения в отношении несовершеннолетних и совершенных несовершеннолетними.

Отдельно хотелось бы упомянуть о проблемах связанных с деятельностью основных надзорных органов за несовершеннолетними. Речь идет о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Несмотря на то, что государство определяет данный надзорный орган одним из основных надзорных органов, на наш взгляд, а также согласно практике, можно сказать, что прокуратура сталкивается с рядом проблем, исходящих непосредственно от вышеуказанных комиссий.

В первую очередь, это проблема неполного информирования, или вообще не информирования органов прокуратуры обо всех нарушениях, которые были выявлены комиссиями в ходе осуществления их полномочий.

В силу ст. 5, 6, 11 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4] основаниями для проведения профилактической работы являются закрепленные постановлением КДНиЗП и содержащие сведения о нарушенных правах детей, мерах по их устранению факты неисполнения родителями (законными представителями) обязанностей по воспитанию, содержанию детей, оказания отрицательного влияния на их поведение либо допущения жестокого обращения с ними.

Таким образом, действующим законодательством не предусмотрено право КДНиЗП решать вопрос о постановке, снятии граждан с учета (контроля) иных

субъектов профилактики, в том числе на основании решений, созданных при КДНиЗП межведомственных консилиумов.

Между тем проведенными проверками Генеральной прокуратуры вскрыты факты постановки на учет в субъектах профилактики, а также снятие с учета семей, находящихся в социально опасном положении, в том числе в которых допускаются факты жестокого обращения с детьми, на основании постановлений КДНиЗП и действующих при них межведомственных консилиумов.

Согласно вышеупомянутому приказу Генеральной прокуратуры, на прокурора возложена обязанность участвовать в работе комиссий. Однако здесь следует отметить, что на практике это не всегда возможно и исполнимо, ввиду выполнения прокурорами иных функций, например - поддержание государственного обвинения в суде, представление и защита в суде прав и интересов граждан и т.д. На наш взгляд, такая сложившаяся ситуация недопустима и требует оперативного вмешательства со стороны прежде всего, законодателя. Одним из способов решения данной проблемы могли бы быть определенные меры, касающейся расширения штата прокурорских работников.

Определенную часть проблем для прокуратуры создают органы опеки и попечительства. Связано это, как правило, с бумажной загруженностью последних, а также отсутствием профессиональных кадров в отдаленных и сельских местностях.

Особая роль в вопросах своевременного выявления и пресечения фактов жестокого обращения с детьми отведена органам внутренних дел, в деятельности которых также выявлены многочисленные нарушения требований законодательства, в том числе связанные с низким уровнем их внутриведомственного взаимодействия.

В заключение следует отметить, что большинство проблем связано с неэффективной организацией работы и деятельности надзорных органов и прокуратуры, а именно отсутствия должного взаимодействия между данными органами. В связи с чем, данная проблема должна решаться на федеральном уровне, а защита прав несовершеннолетних должна обеспечиваться государством как одна из самых приоритетных задач с целью создания условий, необходимых для достойного развития будущих поколений.

Список литературы:

1. Права потерпевших в уголовном процессе в ходе судебного следствия [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> [дата обращения 20.03.2024].

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123> [дата обращения 20.03.2024].

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 [Электронный

ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ [дата обращения 20.03.2024].

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ [дата обращения 20.03.2024].

УДК 343.541:343.122-053

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Е.В. Талаева¹

Научный руководитель Е.А. Дубынин¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Допрос – это один из ключевых и важных этапов в процессе расследования дел об изнасиловании. Это связано с тем, что, как правило, такие преступления совершаются без свидетелей. Допрос позволяет получить наибольший объем информации, поскольку чаще всего единственным источником доказательств по данной категории дел являются показания потерпевшей.

Проведение допроса несовершеннолетних потерпевших представляет особую сложность для следователя. Это зависит от множества показателей: возраст, личностные характеристики, психическое состояние, интенсивность воздействия сексуального насилия на жертву, время, прошедшее с момента совершения преступления до начала следственных действий и т.д. Выяснив вышеперечисленные факторы следователю легче установить доверительный контакт с несовершеннолетней, что позволит ему получить наибольший объем необходимой информации для расследования преступления.

Статья 191 УПК РФ закрепляет одну из отличительных особенностей рассматриваемого следственного действия – обязательное участие психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. При производстве указанного действия с несовершеннолетним, достигшим шестнадцати лет, педагог или психолог присутствует по усмотрению следователя [1]. Эта психологическая помощь необходима как на стадии подготовки к допросу, так и во время самого следственного действия.

Для того чтобы определить цель участия психолога или педагога, следует прежде всего обратиться к цели данного следственного действия. Целью допроса

является получение полных и правдивых показаний от несовершеннолетних. Исходя из этого можно сказать, что целью участия психолога является оказание содействия в получении показаний. В частности, благодаря участию таких лиц можно решить следующие вопросы:

- установление психологического контакта между следователем и допрашиваемой несовершеннолетней;
- выявление индивидуальных особенностей несовершеннолетней, определение уровня её психического развития и эмоционального состояния на момент проведения следственного действия;
- оказание следователю содействия в формулировании корректных вопросов;
- наблюдение за реакцией несовершеннолетней потерпевшей и её поведением во время допроса;
- оказание помощи следователю в оценке правдивости или ложности даваемых показаний несовершеннолетних [2].

Решение этих вопросов способствует эффективному проведению допроса и максимальному достижению поставленной цели.

Немаловажным для проведения успешного допроса является также установление возраста несовершеннолетней потерпевшей для определения времени продолжительности следственного действия. Согласно ч.1 ст. 191 УПК РФ выделяется 3 категории несовершеннолетних: дети в возрасте до семи лет, от семи до четырнадцати лет и старше четырнадцати лет. Так, для несовершеннолетних первой группы (в возрасте до 7 лет) допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, 2 группы (в возрасте от семи до четырнадцати лет) без перерыва – более одного часа, в общей сложности – более двух часов, 3 группы (в возрасте от четырнадцати лет и старше) без перерыва – более двух часов, в общей сложности – более четырех часов в день [1]. Такое разграничение обусловлено различиями психологических индивидуальных особенностей несовершеннолетних разного возраста, так например, дети в возрасте семи лет являются менее сосредоточенными, чем семнадцатилетние подростки, они менее усидчивые, также длительный допрос может быть опасен и негативно отразить на психике ребенка.

Еще одной отличительной особенностью допроса несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании является участие при производстве указанного следственного действия законного представителя. Данное положение закреплено в ст. 191 УПК РФ: «при производстве допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля». Стоит отметить, что присутствие законного представителя является правом, а не обязанностью. Это во многом связано с особенностями совершения преступления, характером взаимоотношений между взрослыми и несовершеннолетними, возможностью физического и морального влияния законных представителей.

Также согласно ч.3 ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего его законного представителя, если это противоречит его интересам. Так, согласно данным Генпрокуратуры на 2021 год, которые получили свое отражение в протоколе от 7 декабря 2022 года № 34 заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, количество преступлений сексуального характера в отношении детей в России с 2010 года выросло на 44%. Более 50% преступлений совершается знакомым ребенку лицом, каждое пятое – членами семьи и 11% родителями или законными представителями [4]. Законные представители могут оказывать психологическое воздействие на несовершеннолетних, вынуждать давать ложные показания, оговаривать себя или других людей.

Для эффективного достижения целей допроса необходимо также правильно выбрать место его проведения. Как правило, допросы несовершеннолетних проводятся по месту производства следственных действий, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетней. Так например, допрос малолетних потерпевших целесообразнее проводить в привычной и комфортной обстановке, ребенок будет более расположен к общению и следователю будет легче установить с ним доверительный контакт. Потерпевших в возрасте от четырнадцати лет наоборот уместнее допрашивать в кабинете следователя, подчеркивая важность данного следственного действия и ответственность подростка за дачу показаний.

Исходя из всего вышеизложенного можно сказать, что как сам допрос, так и подготовка к нему являются важными составляющими для правильного расследования преступлений сексуального характера. В отношении несовершеннолетних такие преступления являются специфическими и имеют множество особенностей психологического и процессуального характера, которые следователю необходимо знать в процессе производства следственного действия, чтобы не навредить ребенку и получить максимальный объем информации для расследования уголовного дела.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ: редакция от 23.03.2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.03.2024).

2. Фомина Инна Анатольевна, Горбачева Елена Васильевна. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-uchastiya-pedagoga-i-psihologa-v-taktike-doprosa-nesovershennoletnego> (дата обращения: 29.03.2024).

3. Лившиц, Е. М. Тактика следственных действий. М. : Новый Юрист, 1997. С. 97-127

4. Протокол от 7 декабря 2022 года № 34 заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Банк документов

Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/5aa955c1ffe036f78ff07d06d81bdbae> (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 343.163.5

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Д.И. Ткач¹

Научный руководитель Л.В. Майорова¹
кандидат юридических наук

¹*Сибирский Федеральный университет*

В настоящее время при производстве прокурорского надзора возникают проблемы в связи с принятием незаконных процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. Стоит заметить, что, ранее в уголовно процессуальном законодательстве Российской Федерации прокурор при наличии поводов и оснований, был правомочен возбудить уголовное дело с дальнейшей его передачей органу предварительного расследования для его раскрытия. В дальнейшем такое право у прокурора было отменено, что и привело к множеству выявленных нарушений.

Согласно официальной информации Генеральной прокуратуры РФ в 2021 году выявлено нарушений закона - 5 172 609, в 2022 - 5 217 038 (0,9), то есть тенденция увеличения нарушений имеет место быть актуальной.

Таблица 1

Динамика выявленных нарушений в ходе осуществления прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве

Показатель	2021	2022
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	358 428 тыс.	360 884 тыс.
Возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	155 152 тыс.	157 917 тыс.

По статистическим данным Генеральной прокуратуры видно, что нарушения законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ увеличилось на 0, 7 %. Прирост в возбуждении уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного, составил на 1,8%.

Целесообразным и актуальным следует считать, что развитие и усовершенствование полномочий прокурора необходимо для эффективной работы по своевременному выявлению нарушений в стадии возбуждения уголовного дела, а также наделению его процессуальными правами по возбуждению уголовных дел, что не допустит аналогичных ошибок, совершенных органами предварительного расследования.

Согласно ч. 4 ст. 140 УПК постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании выделяется как отдельный повод для возбуждения уголовного дела. Возникает коллизия, так О.В. Левченко, отмечает, что прокурор должен властвовать в стадии, где решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а не выступать с просьбой в виде постановления, перед следователем, органом предварительного следствия. [2, с. 9]. Действительно, соглашаясь с мнением автора, стоит подчеркнуть, что если бы прокурор самостоятельно принимал решение о возбуждении уголовного дела при обнаружении явных признаков преступления, с последующей передачей органу, который правомочен приступать к расследованию, то это бы с точностью гарантировало своевременность в организации оперативной работы.

В приказе № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [3] отмечается, что прокурор уполномочен проверять законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливать полноту и своевременность их проведения. Проблема заключается в отсутствии сроков в предоставлении материалов проверок в орган прокуратуры, поступление большого количества отказных материалов не исключает и монотонность работы прокурора, что отражается в несвоевременном обнаружении нарушений, впоследствии усложняется работа органов предварительного расследования в сборе и установлении фактов доказательственной информации.

Причины принятия незаконных и необоснованных решений, в том числе отказа в возбуждении уголовного дела, как отмечает М.Ю. Скоропупова, разделяются на объективные и субъективные факторы. Первые включают - пробелы и недостатки законодательного регулирования, ко вторым - недостаточный профессионализм должностных лиц, который приводит к неполноте собираемого материала [4, с. 130]. Проблемы кроются не только на законодательном уровне, но и в непрофессионализме должностных лиц, например, низкий опыт следователя или дознавателя, нехватка теоретических знаний в правоприменительной практике, также приводят к нарушениям в установлении процессуальных решений в досудебном производстве, что также занимает время прокурора по факту установления законности принятых ими решений, что для самих органов предварительного расследования создает утечку доказательственной информации, увеличивает срок принятия решений по факту преступления, что влечет принятие незаконных решений.

Таким образом, принятие незаконных решений в первой стадии досудебного производства, не только приводят к нарушению прав лиц, пострадавших от преступлений, но усложняет в последующем работу следователей и дознавателей к устранению нарушений, выявленных в процессе надзора, в силу упущенного времени для получения доказательственной информации. Не остается и без внимания представленная статистика, динамика которой имеет тенденцию роста к выявлению таких нарушений. Прокурор выполняет важную задачу по защите законности и обеспечении справедливости в уголовном правосудии, в связи с этим целесообразным, следовало бы вернуть на законодательном уровне право на возбуждение уголовного дела, что исключило бы незаконность со стороны органов предварительного расследования. От эффективности и своевременности проведенной первой стадии в досудебном производстве зависит последующая стадия – предварительного расследования.

Список литературы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> [дата обращения 22.03.2024]
2. Левченко О.В. Проблемные аспекты участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вест. Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2023. №1. С. 5-15.
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2023 г. № 730 // КонсультантПлюс : справочная правовая системы.
4. Скоропупова, М.Ю. К вопросу о проблемах обжалования прокурору постановления об отказе в возбуждении уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 128-134

УДК 343*13

РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.Д. Филиппова¹

Научный руководитель Л. В. Майорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Тема соблюдения разумных сроков в уголовном судопроизводстве обладает высокой актуальностью, поскольку эффективность правосудия обеспечивается его своевременностью, что позволяет избежать ограничения или

нарушения прав и законных интересов граждан. Только при соблюдении разумных сроков можно гарантировать справедливость и эффективность уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 6. 1 УПК РФ «уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок» [1]. Так, исследуя требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, представляется необходимым прежде всего рассмотреть его сущность. С этой целью следует определить, является ли данное требование принципом уголовного процесса, выявить его сущностные характеристики. Большинство ученых процессуалистов придерживаются похода признания разумного срока в качестве принципа уголовного судопроизводства. Однако в науке встречаются и иные мнения, например, Е. В. Рябцева считает, что «разумный срок уголовного судопроизводства является одной составляющей принципа разумности уголовно-процессуальной деятельности» [2]. Аналогичного мнения придерживается И. М. Алексеев [3]. Исходя из вышеупомянутого, считаем, что отнесение разумного срока к принципу разумности, не препятствует ему выступать как самостоятельный принцип судопроизводства.

Определение понятия разумного срока не содержится в законодательстве РФ, кроме того, в доктрине не выработано универсального подхода. По мнению И. В. Малофеева, «разумный срок представляет собой период времени, в течение которого правоприменитель имеет возможность и должен произвести какое-либо действия или принять решение с тем, чтобы не допустить причинения ущерба охраняемым законом интересам лица, общества и государства самим фактом промедления» [4]. В УПК большинства государств СНГ таких, как Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан определение разумного срока уголовного судопроизводства также отсутствует, поскольку данное понятие не содержалось в модельном УПК, которое стало основой уголовного законодательства перечисленных государств.

Сложность определения разумного срока заключается в том, что в каждом конкретном случае, необходимо учитывать совокупность индивидуальных обстоятельств, а также правоприменитель по своему усмотрению устанавливает пределы разумного срока. Данные факты свидетельствуют об оценочной природе данной категории.

Определяя сущность и предназначение категории «разумных сроков», необходимо проанализировать критерии, по которым их устанавливают. Так, И. С. Кондрашин предлагает следующую классификацию:

1) «сложность уголовного производства»;

«Данный факт устанавливается с учетом количества подозреваемых, обвиняемых и совершенных преступлений, в отношении которых осуществляют производство, объем, специфику процессуальных действий, необходимых для осуществления досудебного расследования и необходимости проведения экспертиз и других процессуальных или следственных действий, участия в производстве иностранца или лица без гражданства, необходимости получения международной помощи в пределах производства».

2) «поведение участников уголовного производства»;

«Поведение участников производства заключается в надлежащем или ненадлежащем исполнении своих процессуальных обязанностей, однако использование определенных законом средств защиты прав участников производства нельзя рассматривать как затягивание процесса рассмотрения производства, кроме случаев злоупотребления таким правом».

3) «способ осуществления следователем, прокурором и судом своих полномочий»;

Если судья воспользовался законным правом приостановить судопроизводство, то данное приостановление не должно рассматриваться как нарушение разумности сроков [5].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» дает некоторые разъяснения об оценке указанных критериев [6].

Одним из значимых постановлений ЕСПЧ по поводу применения разумного срока признают дело «Бурдов против Российской Федерации». Данное постановление стало одним из поводов принятия ФЗ РФ № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в связи с чем, УПК РФ был дополнен ст. 6.1, которая закрепила разумный срок уголовного судопроизводства в качестве принципа.

Как отмечает К. В. Волынец, «соблюдение принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве имеет огромное значение для всех его участников, однако следует и учитывать ситуации, когда его значимость существенно возрастает. В качестве примера таких ситуаций могут выступать несовершеннолетний возраст, тяжелое заболевание самого обвиняемого или его близких родственников, наличие малолетних детей, нуждающихся в уходе и поддержке». Важно помнить, что права и свободы человека должны защищаться и в условиях нахождения под стражей. [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип разумного срока является неотъемлемой частью российского судопроизводства и выступает несомненной гарантией соблюдения прав и законных интересов человека.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ: редакция от 14.02.2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

2. Рябцева Е. Р. Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 30-33. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

3. Алексеев И. М. Понятие разумного срока уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2013. – №9 (152). – С. 173-179. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

4. Малофеев И. В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук [Электронный ресурс] / И. В. Малофеев; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. – Москва. – 2014. – 27 с. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru>

5. Кондрашин, И. С. Разумный срок уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / И. С. Кондрашин // *Аллея науки.* – 2021. – Т. 2, № 12(63). – С. 593-598. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 29.06.2021) "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // *КонсультантПлюс: справочная правовая система.* – URL: <http://www.consultant.ru>

7. Волынец, К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа "Разумный срок уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс] / К. В. Волынец // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право.* – 2013. – № 1. – С. 181-187. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

УДК 343.1

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Д.А. Худоиёв¹

Научный руководитель Ю.В. Овсянников¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский юридический институт МВД России*

Основой уголовно-процессуальной деятельности является познание обстоятельств совершенного преступления. В уголовном процессе оно осуществляется по общим правилам познавательной деятельности. Но особенностью познания, осуществляемого органами предварительного расследования и судом, является то, что они обязаны уяснить произошедшее не только для себя, но и подтвердить это сведениями, которые необходимо закрепить, отразить в материалах уголовного дела. То есть познание в уголовном процессе носит удостоверительный характер и в силу этого называется доказыванием.

Нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют эту деятельность, указывают признаки доказательств, круг подлежащих доказыванию обстоятельств, содержание процесса доказывания и т.д., образуют доказательственное право. Оно является органической частью уголовно-процессуального права и может быть только условно выделено из всей его системы. Его предметом являются доказывание как деятельность и доказательственное право, как совокупность соответствующих правовых норм. Теория доказательств изучает историю вопроса, разрабатывает научно обоснованные рекомендации, направленные на правильное понимание и осуществление доказывания в ходе уголовно-процессуальной деятельности, указывает практике пути правильного использования доказательств, формирования достоверных выводов по делу[1].

Таким образом, теория доказательств как составная часть уголовно-процессуальной науки, являясь теоретической базой доказательственного права:

а) изучает юридические нормы (составляющие доказательственное право), которые определяют процессуальный порядок доказывания;

б) разрабатывает проблемы доказывания как разновидности процесса познания;

в) исследует специфические формы практики как критериев истинности выводов по делу;

г) изучает понятие доказательств, понятие предмета доказывания, структуру процесса доказывания;

д) вырабатывает гарантии объективности доказывания; е) исследует роль научно-технического прогресса в доказывании и т.д. Раскрываемые теорией познания законы действуют в любой области познавательной деятельности, они применимы как к познанию закономерностей развития природы, общества, так и к познанию частных групп фактов.

Познание в уголовном процессе имеет целый ряд особенностей, обусловленных особенностями уголовного судопроизводства как специфического вида государственной деятельности, которые заключаются в следующем:

1) это познание носит ретроспективный (оно всегда связано с установлением событий прошлого) и удостоверительный характер;

2) в ходе познания, осуществляемого в уголовном процессе, не могут быть использованы произвольные средства и способы. Познание может осуществляться только с помощью средств, указанных в законе и называемых доказательствами, и только с помощью способов, предусмотренных процессуальной формой. Таким образом, предмет познания заранее определен и ограничен в законе

Что же понимается под процессом доказывания?

Доказывание – это урегулированная законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности.

Доказывание – сложный процесс, он пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность, и обеспечивает осуществление задач уголовного судопроизводства путем установления истины по делу.[2]

В основе доказывания лежит практическая деятельность, в ходе которой происходит восприятие фактических данных, а также непосредственно воспринимаются отдельные факты. Все это подвергается логическому анализу, в результате рационального мышления выдвигаются следственные версии, которые вновь проверяются практической деятельностью.

Содержание доказывания составляет совокупность процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Эти действия осуществляют государственные органы и должностные лица. Доказательствами по уголовному делу считаются фактические сведения, на основе которых в порядке, определенном УПК, суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Такие сведения могут быть получены только из определенных источников: показаний свидетеля и потерпевшего; показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого; заключения и показаний эксперта и специалиста; вещественных доказательств; протоколов следственных и судебных действий; скрытых записей; прослушанных и зафиксированных телефонных разговоров; электронных, видео - и аудиозаписей наблюдения; иных документов. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, сформулированы в законе в общем виде, т.е. применимы ко всем видам преступлений. Для того чтобы конкретизировать те обстоятельства, которые должны быть установлены по тому или иному уголовному делу, необходимо обратиться к уголовному закону.

Именно нормы уголовного закона формулируют юридически значимые признаки деяния, которые и служат ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному делу. Уголовный процесс начинается (возбуждение уголовного дела) и продолжается (предварительное расследование, судебное разбирательство и т.д.), пока есть основание предполагать, что совершено преступление и существует лицо, его совершившее.

Когда такое предположение не подтверждается доказательствами, уголовное дело или уголовное преследование в отношении конкретного лица прекращаются. Таким образом, под процессуальным доказыванием понимается осуществляемая в установленном судебном порядке деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда при содействии других участников процесса по собиранию, проверке и оценки доказательств, а также возникающие в ходе этой деятельности отношения с целью установления истины по делу.

Существует несколько отличий процесса доказывания УПК РТ от УПК РФ.

При анализе норм уголовно-процессуального законодательства России и Таджикистана мы пришли к выводу о том, что процесс доказывание в данных государствах не имеет существенных отличий, потому что на протяжении достаточно длительного периода находились в составе одного государства –

СССР, и, соответственно, имеют схожую правовую систему. Однако при дальнейшем развитии уголовно-процессуального законодательства и практике его применения определились национальные особенности рассматриваемого института, а именно:

1) Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)³], приведены в статьях 61 и 63 УК РФ. Необходимо учитывать, что перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, а круг смягчающих обстоятельств может быть расширен судом при рассмотрении конкретного дела. УПК Республики Таджикистан в предмете доказывание не предусматривает таких обстоятельств. Это объясняется тем, что полномочие по признанию каких-либо обстоятельств смягчающими или отягчающими делегированы суду.^[4]

2) Круг прав защитника на собирание доказательств. В УПК Республики Таджикистан более широко изложены права защитника и подробно описан сам процесс собирание доказательств.

3) Оценка доказательств. В законодательстве Республики Таджикистан более подробно изложено суть оценки доказательств по уголовному делу с точки зрения внутреннего убеждения, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности всех собранных доказательств в их совокупности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, анализ норм, регулирующих процесс доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве России и Таджикистана позволил выявить некоторые различия в регламентации собирания, проверки и оценки доказательств.

Список литературы

1. Смирнова К. И. Понятие и сущность доказывания в уголовном процессе / К И. Смирнова // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XVI Международной научно- практической конференции, Пенза, 23 февраля 2019 года.

2. Доказательство и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан: учебное пособие / Раҳмаджонзода Р.Р., А.Л. Арипов, Н.М. Самиев, А.М. Махмадализода, М.А. Касимов

3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.)

Электронное научное издание

Подписано в свет 16.08.2024

Тиражируется на машиночитаемых носителях

Офис развития научной деятельности
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10
E-mail: prospect@sfu-kras.ru

Electronic publication

Signed 16.08.2024

Science Department of Siberian Federal University
660041 Krasnoyarsk, Svobodny avenue, 79/10
E-mail: prospect@sfu-kras.ru

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

Ministry of Science and Higher Education
of Russian Federation
«Siberian Federal University»